

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»**

ПЕРСПЕКТИВА–2023

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**

Том I

**НАЛЬЧИК
2023**

УДК 082.2.04

ББК 74.58

П26

П26 Перспектива–2023 [Текст] : материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / ред. кол.: С.Ю. Хаширова и др. : в 3-х т. – Т. I. – М.: ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2023. – 926 с. [Электронное издание]. – ISBN 978-5-6049236-1-0.

В сборнике (тт. I–III) публикуются материалы докладов, представленных на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива–2023». Том I содержит доклады по секциям «Филология», «Педагогика и психология», «Социология и политология», «История и этнология».

Редакционная коллегия

*Хаширова С.Ю. (отв. редактор),
Ачабаева А.Б., Виндижева А.О., Виндижева М.К., Геграев Х.К.,
Гергова З.Х., Канокова Ф.Ю., Михайленко О.И., Романова Т.А.,
Сабанова Р.К., Татимов А.М., Хульчаева М.Х., Шерметов А.Х.*

УДК 082.2.04

ББК 74.58

ISBN 978-5-6049236-1-0

© Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова, 2023
© ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2023

ФИЛОЛОГИЯ

АДЫГЭХЭМ Я ГЪАЩЭМ ЦЫХУБЭ ІЗЭКІЭМ ЩИУБЫД УВЫПШЭР

Афашагова Д.З.

Научный руководитель: Карданов М.Л.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования лингвистических терминов народной медицины адыгов в современном кабардино-черкесском языке. А также делается попытки решить конкретные практические задачи: сбор и систематизация слов и терминов, связанных с народными методами диагностики, лечения и профилактики заболеваний природными средствами. Результаты наших исследований обогатят словарный состав языка, помогут познать эколого-биологические и фитоценотические особенности местной флоры, лечебные свойства многих растений.

Ключевые слова: анатомическая лексика, народная медицина, кабардино-черкесский язык, метод, афористика.

Abstract. The article deals with the functioning of linguistic terms of traditional medicine of the Adygs in the modern Kabardino-Circassian language. And also attempts are being made to solve specific practical tasks: the collection and systematization of words and terms related to folk methods of diagnosis, treatment and prevention of diseases by natural means. The results of our research will enrich the vocabulary of the language, help to know the ecological, biological and phytocenotic features of the local flora, the medicinal properties of many plants.

Keywords: anatomical vocabulary, folk medicine, Kabardino-Circassian language, method, aphoristics.

Лъэпкъыр зэбгъэцыхунумэ, абы и псэр, и гупсысэкІэр зыхуэдэр къэщІэну ухуеймэ, и бзэр зэгъащІэ.

Бзэр къыгуэхыпІэ имыІэу пыщІащ цыхум и зыхэщІыкІымрэ гупсысэмрэ. Къапщтэмэ, адыгэбзэм хуэдэу Іэпкъльэпкъым щыщ Іыхьэхэм ирыреджэу псалъэ зэлыабжэ-эгъу куэд зыхэт нэгъуэщІыбзэ щыІэу къыщІэкІынкъым. Ар бзэм и къулеигъэщ.

Пасэрей адыгэбзэм япэ къыхэхъукІауэ зыхуагъэфашцэ псалъэхэм щыщІэ Іэпкъльэпкъым ехьэлІа терминхэр. Пэжщ, цыхум и Іэпкъльэпкъым хыхьэ псалъэхэр иджырей адыгэбзэм шыкуэдщ икІи ахэр псори пасэрей адыгэбзэм хэтауэ жыпІэмэ, зыбжанэ нэхь мыхьумэ, щыуагъэ хьуну къыщІэкІынкъым. Ахэр джыныр икьукІэ мыхьэнэшхуэ зиІэ Іуэхугъуэщ икІи абыхэм къадокІуэ адыгэм узхэр зэрагъэхъужыфу ябгъэдэлыа щІэныгъэр зыхуэдиизыр.

Псалъэм папщІэ:

ицхьэм епха псалъэхэр: ицхьэ къуныцхьэ, ицхьэпхэтІыгу, ицхьэфэ, ицхьэфэц, ицхьэц, ицхьэщыгу, н.кб.

Щхьэ псалъэм иджырей адыгэбзэм мыхьэнэ куэд щилэщ. «Адыгэбзэ псалъалъэ» лэжыгъэм абы мыхьэниплI иIэу кыщыгъэлъэгъуащ:

1) голова (человека, животного) – цIыху, псэушхьэм я пкъым щыщ *нэ, нэ, жьэ, тхьэкIумэ* сыт хуэдэхэр хыхьэу пщэм фIэтыр;

2) голова (единица счета скота) – Iэщым ехьэлIауэ кыщагъэсэбэным деж бжыгъэцIэхэм я дэщIыгъуу къапсэль хабзэ псалъэ;

3) верх чего-либо; крышка – зыгуэрэм и щIыIу;

4) крыша – уэс, уэшх сыт хуэдэхэм щихьумэу псэуалъэм тращIыхь ухуэныгъэ [1].

Нэм ехьэлIа щыIэцIэхэр: *набдзэ, накIэ, напIащхьэ, напIцIэ, нэгу, нэбдзынэ, нэджыдж, нэзэрыхьэ, нэбжьыц, нэхужьыбэ*, н.къ.

Iэм епха псалъэхэр: *Iэбэлагъ, Iэблэ, Iэбжъанэ, IэбжъанэласкIэ, Iэгу, Iэдакъэ, Iэдий, IэмыщIэ, Iэпэ, Iэпхьуамбэ, Iэпцэ, IэфракIэ, IэштIым*, н.къ.

Мы терминхэр адыгэбзэм кызырэщыхьуар белджылыщ. Ахэр псори *Iэ/рука* псалъэ лъабжъэм кызырэтекIар, къэхутэныгъэ лей иумыгъэкIуэкIыу, гурыIуэгъуэу щытщ, ауэ псалъэ щхьэхуэхэм я зэхэтыкIэр иджырей адыгэбзэм тыншу кьиIуатэркъым. Иджырей адыгэбзэм хэт *IэфракIэ* /локоть псалъэр *Iэ* щыIэцIэм кызырэтекIар тыншу пхуэгъэбелджылыми, абы кыпыува *фракIэ* Iыхьэр зэрызэхэт морфемэхэр зэфIэбгъэувэжыну гугъуш.

Жьэ лъабжъэр зыхэт терминхэр: *жьэкъутищхьэ, жьакIэ, жьафэ, жьэпкъ, жьээгъу, жьэпхьэбгъу*, н.къ.

Пцэ зыхэт щыIэцIэхэр: *пцафэ, пцэдакъэ, пцэдыкъ, пцэпкъ, пцэгурыгъ, пцэл, пцэ лъынтхуэ*, н.къ.

Иджырей къэбэрдей-шэрджэсыбзэмрэ адыгеибзэмрэ *пцэ / пшьэ* – шея псалъэр кызырэщыкIуэрэ лэщIыгъуэ куэд дэклащ. Шагъыр Iэмин зэритхымкIэ, адыгэбзэхэм хэт *пцэ / пшьэ* псалъэр убыхьбзэм хэта *бышэ* /вершина холма жыхуиIэм епхаш [2].

Лъэм епхахэр: *лъэгу, лъэбжъанэ, лъэгуажьэ, лъэгуажьэетес, лъэгудыгъуэ, лъэдакъэ, лъэдий, лъэкIэн, лъэнкIапIэ, лъэпкъынэ, лъэтхьэмнэ*, н.къ.

Лъакъуэм и Iыхьэхэр къэбэрдей-шэрджэсыбзэми адыгеибзэми мымащIэу кыщыгъэлъэгъуащ икIи абыхэм я нэхьыбэр адыгэбзэхэр зыуэ щыщыта лъэхьэнэм къэхьуауэ хуэбгъэфащэ хьунуш.

Зи тхыдэр зауэ зэпымычым хэту къэзыхьа ди лъэпкъым пасэм щыгъуэ иIакъым Iэзэным хуеджа дохутырхэр, хирургхэр, медицинэм и щIэныгъэр здынэсам щыгъуазэхэр. Ауэ зыми жиIэфынукъым адыгэхэм къупщхьэ къутам, уIэгъэ хьуам, уз зэрыцIалэм, гуэрэф лэужьыгъуэхэм, мафIэ сыгъэхэм, нэгъуэщI Iуэхугъуэ куэдми хуэлэзэ дохутырхэр димыIауэ.

ГурыIуэгъуэщ апхуэдэ цIыхухэри псори зэхуэдэу Iэзэфу зэрыщымытар.

Тхыдэм кызырэыхэщыжымкIэ, адыгэхэр «хуэлэижьт» къупщхьэ къутам. Апхуэдэхэр къуажэ къэс, е псыхьуэ къэс зырыз-тIурытI щыбгъуэтынут [3].

Къупщхьэ къута зиIэ унагъуэм исмэ, къупщхьэгъэкIыжыр кърагъашэрти, къутапIэм еплът, IэпэкIэ кьиIэбэрэбыхьурэ и лажьэ дыдэр кьищIэрт. Къутар Iэмэ е лъакъуэмэ, нэхь псынщIагъуэт – сабыншыкукIэ быдэу яшытIэурэ, къупщхьэр зэпагъэувэжырт, къупщхьэ кIапитIыр зэблэкIауэ, пшытIэ къудейкIэ пхузэпыгъэувэжыну щытмэ, щIалэ Iэчлэчхэм зэпрагъэубыдырти, екъуурэ зэпагъэувэжт,

арагъэнт «Гъэузи – гъэхъуж!» – щыжагъэри. Къупщхъэ зи кIапэхэр зэблэкIар екъуурэ щыхашыжкIэ, къызэрымыкIуэу узт, ауэ арыншэу зэрымышъунур ящIэти, яшэчт. Абы щыгъуэм зыгъэудэращхъуэ хуцхъуэхэр щыIакъым, щхъэж и шыIэныгъэт, и лIыгъэ къызэрихът.

«Апхуэдэм и деж зи къупщхъэ къутам и жъэм шабэ гуэр жъэдрагъалъхъэт, дзэкIэ ирагъэубыдт и дзэхэр зэтрикъузэмэ имыгъэчэну, и бзэгур имыуIэжын папщIэ. Къупщхъэр зэпыувэжа нэужь япхэрт джэдыкIэпс егъэфа щэкIкIэ» [4].

Мэмбэт Хь. зэритхымкIэ, «Языныкъуэ Iэзэхэу, къупщхъэ къутахэмкIэ лъэщхэм я цIэ-унэцIэхэр Къэбэрдей псом къыщашIэрт. Ахэр зыльэгъуахэу дохутыр еджахэми хуабжыу ягъэщIагъуэрт бгырыс Iэзэхэм нэхъ шынагъуэ дьдэ уIэгъэр ягъэхъужыфу зэрыщытыр, псом хуэмыдэу, къупщхъэ къутар» [3].

Зи къупщхъэ къутам къупщхъэ къутахуэ щийи къэхъурт. Апхуэдэхэм деж, Iэзэхэм я нэхъ Iэзэжыр къашэрти, абы дэтхэнэ къутахуэри и пIэ иригъэувэжырт. ЗэпэубыдыпIэхэр зэблэмыкIыжын, къутапIэр мыхъеин папщIэ, пхъэщIэпхэ хуащIырт. Нэгъэсауэ Iэмал Iуц къыхуагупсысат адыгэхэм зи къупщхъэ къутар зэрылыну пIэм ехъэлIауэ. Ар ху зэрыз уэншэкут. Абы гугъу лъэпкъ демыхъу сымаджэм зыщигъазэт, нэгъуэщI цIыху къыдэIэпыкъун хуэмейуэ.

Нэхъ гугъу зыдехъу щытар уIэгъэхэрат. А лъэхъэнэм цIыху Iэпкъльэпкъым щыщ иуIэурэ еIэзэфу щыIар зырызэххэт. Е езымыгъакIуэ хуцхъуэхэр абы щыгъуэм щыIэтэкъым, хирургием хащIыкIи щыIакъым. Нобэ уIэгъэ мыхъэнэншэ дьдэ къытщыхъу хуэдэхэм, е екIуэжурэ цIыхур кIэрыщIауэ яфIихът. УIэгъэ хъуа цIыхур гугъу дьдэ езыгъэхъу щытар шэр къыхахыжынрат, фочыр щыщымыIам – шабзэшэр, иужькIэ – бдзапщIэшэр. Сыт хуэдиз куууагъ иIэу шэр хэмылыамаи, ар пхъэ е гъуцI IэпкIэ (пинцет хуэдэу щIауэ) кIэлыIэбэмэ, лыхъуэурэ къагъуэтырти, къыфIагъанэурэ къыхалъэфыжырт, уIэгъэ гъэудэращхъуи хэмыту. Урысхэм я аркъэр къагъэсэбэпт уIэгъэ зытелгыр, ирагъэудэращхъуэу, уIэгъэри иратхъэщIырт е емыкIуэну. Шэ хэхыжым и хъэлыагыр къалытауэ арагъэнц абы уэрэди щIыхуаусар.

Нэхъыбэ дьдэу уIэгъэм зэрелэзэу щытар удзщ, ауэ шэгын фIыщIэри езы зауэлIхэм къагъэсэбэп, абы тхъуэбзащхъуи, гыныхуи зэрыхэлым папщIэ, и сабэр уIэгъэм тракIутэрт е емыкIуэну. УIэгъэ хъуар жыжэ къэкIуэжын хуей хъумэ, гыныр уIэгъэм трикIутэрти, мафIэ щидзэжырт. Гын къэлыбам уIэгъэ щхъэфэр трисыкIырти, езы уIэгъэри щIэх зэIыхъэтэкъым, ауэ апхуэдэ хуцхъуэкIэр пшэчын щхъэкIэ, гу быдэфI пкIуэцIылын хуейт.

ИкъукIэ хъэлэмэтщ мыпхуэдэ хъэл адыгэ Iэзэхэм зэрахэлъари: «УIэгъэр зыгъэхъужхэм пщIэ ирату щытащ. Iэзэр къызэрашэу «гынщхъэлъэкI» (хуцхъуэ уасэ) жиIэу зыкъом яIихт. УIэгъэр хуэгъэхъужмэ, зэрызэгурьIауэ щытам къэнэжар иратыжырт, хуэмыгъэхъужу лIэмэ, гынщхъэлъэкIыу яIихар къыхуэнэти, адрейр иратыжыртэкъым» [4, 72].

Адыгэм щIагъуи зыхамыщIыкIыу, куэд дьди зэрыкIуэдыкIыу щытар кIуэцI узхэрт. КIэтIий нэфри, кIэтIий зэрылгъадэри, кIэтIий кудэри, кIэтIий зэпытри, лъатэм и уз къомри – псори «кIуэцI узт» е «ныбэ узт». Тхыдэр щыхъэт зэрытехъуэмкIэ, нобэрей медицинам зыуи къыщымышъуж кIуэцIуз мыхъэнэншэхэм пасэ зэманым щыгъуэ яхъащ цIыху мин пщIы бжыгъэ Iэджэ.

Iуэхум зыри хамыщIыкIыу, щхъэ – нерв узхэм я цIэ къудейхэри ямыщIэу, апхуэдэ узыфэу хъуар жын фIыщIэхэм, бзаджэнаджэ сыт хуэдэхэр щхъэусыгъуэ

ящүрэ, цыхухэр кьагьащцэт, кьызэрымыкүуэ хьилэшьюэ псалъэхэм, йуэхур дауэ кьыщцимыдзэми, езыхэм хэкьыплэрэ щхьэусыгьуэрэ ялэу ягьэпст.

Адыгэхэм фэрэкьми фэгьазэми я цлэр ирауэтэкьым. Фэрэкьым щхьэкьлэ «Созэрэщ» жалэт, фэгьазэм щхьэкьлэ «хьэщлэ» жалэт. Цыхум фэрэкь тетмэ, «Созэрэщ и хьэщлэщ», – жалэт, фэгьазэмэ, «хьэщлэ илэщ» – жалэт. Апхуэдэу щыжаалэр «Узэджэр кьокьуэ», – жыхуилэ псалъэхэр я флэщ хьупэу щытти арат. Фэрэкь е фэгьазэ зэфыкь сабийр зыщлэль пэшым мафлэ щашцтэкьым, щыжыщлэтэкьым, ину щыпсалъэтэкьым, унэм и бжэм зэи бжэлүльэ иратыртэкьым и «хьэщлэр» кьуэжын хьумэ, зимылэжьэу нэхь псынщлэуэ щлэкьыфын папщлэ.

Мыбьи гу лыытапхьэщ: Абри де ла Мотре ди деж щыщылар 1711 гьэращ. Япэ дьдэ фэрэкьыр зищлысыр иджу, игьэунэхуу, ар халъхьэу щыщладзар 1796 гьэращ, нэгьуэщлү жыплэмэ, Мотрэ ди деж щыщыхьэщлам ильэс 85-рэ дэкьыжауэщ. Ар зыщлар инджылыз дохутыр Дженнер Э. Дауи абы кьикькьым е 18-нэ ллэщлыгьуэм и пэщлэдзэм адыгэ бзыльхугьэхэм я лээкьлэу щытамрэ щлэныгьэр зи льябжьэу зэфлэува лээкьлэмрэ зыуэ . Абы зэщхьэщыкьыныгьэ куэд ялэщ, ауэ тлүми я льябжьэр зыщ, фэрэкьыр зэфыкьлам и лэпкьльэпкьыр зэзауэу кьыгьэтлэсхьа щхьухьыр адреи лэпкьльэпкь узыншэм халъхьэри, абы и сэбэпкьлэ а узыфэ бзаджэр нэхь псынщлэ мэхьу е кьеуэллэххэкьым, кьеуалэми, а цыхухэм кьатринэу щыта, я напэхэр хьэлэч зэхищлыхьу, лэджэми я нэхэри нэф ищлү зэрыщытам хуэдэу, куэдкьлэ нэхь псынщлэу зэфлэкьырт.

Европей кьэралхэм узыр зыгьэмащлэ хушхьуэхэр кьагупсыса нэужьы, ахэр адыгэхэм кьалъэлэсатэкьым, псори зытращлыхьыр адыгэ шылэныгьэрат.

Улэгьы сымаджи зи мымащлэу зи тхьдэр ильэс минхэм кьапхызыха адыгэхэм я цыхубэ медицинэр тласхьэ дьдэу щытауэ пхужыланукьым. Кьупщхьэкьлэ лээ дьдэхэр, цыхум кьупщхьэу хэльыр зэригьэубыдыжауэ илэу (скелет) нэгьуэщл лэпкьхэм я сымаджэхэри кьыхуашэу), удзхэмкьлэ лэээхэр, физгьэльхуэнкьлэ, сабий узыфэхэмкьлэ лээ дьдэхэр, тхьэгурымагьуэхэр, мафлэм псывэм, исэхэр хьарзынэу зыгьэхьужхэр дилащ.

Адыгэбзэм лэпкьльэпкь флэщыгьэ псалъэхэ зэрыщызекьлэуэрэ ллэщлыгьуэ куэд зэрыдэклэм и щыхьэту кьэбгьэльагьуэ хьунуш, ди лэпкьым ижь-ижьыж льяндэрэ кьыдэгьуэрыкьлэу псалъэжьхэм, псалъэ шэрыуэхэм, фразеологизмхэм абы увьплэшхуэ зэрыщаубыдыр.

Ажал мыхьумэ, лэээгьуэ зимылэ щылэкьым.

Гуэрэфыр узыгьуибл поув.

Дзэр куэдрэ узмэ – йуач.

Жын пэтрэ зыгуэр кьоуз.

Зи дзэ мыуза уз йуэху йомьлуэтылэ.

Зил мыузым игу узкьым.

Имысрэ сымаджэрэ лыхьэншэщ.

Нэм и узыр нахуэщи гум и узыр щэхуш.

Псалъэ уз йофыкьлэ.

Сымаджэмкьлэ кьауцри гьурш.

Узыр бжэмкьлэ кьыщцлохьэри, мастэнэмкьлэ йокьыж.

Хьэр и бзэгукIэ зoIээж.
Щэныгъэншагъэр узши, Iээгъуэ зимыIэр дeлагъэщ.
Бзу абгъуэм уиIэбэмэ Iэ бэгу уохъу жаIэрт.
Вагъуэ убжмэ апхуэдиз хьэмцIыракIэ кыптекIэну жаIэрт.
ГуэгушыхъуитI зэзауэ зэкIэрахуртэкъым, зэкIэрызыхур щхьэузырилэ мэхъу жаIэрт.
Гъуэжь уз зэфыкIым джэд гъужьыл ебгъэшхмэ, мэхъуж жаIэрт.

Литература

1. Адыгэбзэ псалъалъэ. – М.: Дигора, 1999. – 860 н.
2. Шаги́ров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – М., 1977 (А-Н). – 289 с.
3. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 2002. – 364 с.
4. Шэрджэс А., Хьэкъун М. Адыгэхэмрэ ахэм я хабзэхэмрэ. – Мейкъуапэ: Адыгея, 2000. – 352 н.
5. Хьэкъун Б.М. Адыгэ кьэкIыгъэцIэхэр. Налшык: Эльбрус, 1992. – 256 н.
6. МафIэдз С.Хь. Адыгэ хабзэ. Налшык: Эльбрус, 1994. – 351 н.

ЛЕКСИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

Башиева Т.А.

Научный руководитель: Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются заговоры от сглаза, которые относятся к малым жанрам карачаево-балкарского устного народного творчества. В ней выявляются и описываются наиболее релевантные лексико-семантические, структурные и этнокультурные характеристики архетипичных заговорных текстов от сглаза, зафиксированных у карачаевцев и балкарцев.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, устное народное творчество, сглаз, заговоры, структура, семантика, этнокультурное значение.

Abstract. This article discusses conspiracies from the evil eye, which belong to the small genres of karachay-balkar oral folk art. It identifies and describes the most relevant lexico-semantic, structural and ethno-cultural characteristics of archetypal conspiracy texts from the evil eye, recorded among the Karachays and Balkars.

Keywords: karachay-balkar language, oral folk art, the evil eye, conspiracies, structure, semantics, ethno-cultural significance.

В современной филологии освещены различные аспекты заговоров. Однако особенности их языка еще не нашли должного отражения в тюркологии, в том числе и на материале карачаево-балкарского фольклора. Исходя из этого, в дан-

ной статье предпринимается попытка провести анализ лексических составляющих карачаево-балкарских заговоров от сглаза.

Лечением и исцелением больных обычно занимались знахари и лекари, использовавшие различные магические приемы, что связано и с сглазом. Прием излечения у карачаевцев и балкарцев называется *тюкюрген* «плевание». Причина сглаза кроется в людях, имеющих «дурной глаз». О них говорят *Аны (аман) кёзю барды* «У него (дурной) глаз есть». Понятие сглаза же передается словом *кёз* букв. «глаз», которое функционирует в составе фразеологизмов типа *кёз тийди* «подвергнуться сглазу (дурному глазу)». Для обозначения же понятия заговор употребительны слова *дууа* «дуа», *тилек* «просьба», *алгыши* «благопожелание». Такими словами мотивируются номинации лиц, которые исполняют обряды, исцеляющие от сглаза: *алгышычы // алгыши этиучю* «произносящий благопожелание (пожелание для избавления от болезни)». Такие слова обычно рассматриваются в исследованиях, посвященных лексике [1], в том числе и концептам [2] и т.д.

В рамках данной работы релевантно и обращение к особенностям языка рассматриваемого жанра фольклора. В нем значительными функциональными характеристиками отмечены субстантивы и субстантивные дескрипции, обозначающие средства, используемые в народной медицине от сглаза: *артиши* «можжевельник», *билезик* «браслет», *бою* «краска», *халы* «нить, нитка», *жабышмакъ* «боярышник», *жюзюк* «кольцо», *кёмюр* «уголь», *къайын* «береза», *къурум* «сажа», *къол жаулукъ* «носовой платок», *туз* «соль», *тюйме* «женское нагрудное украшение», *тютюн* «дым», *сапын* «мыло», *суу* «вода», *сыргъа* «серьга» и т.п. Многие из них функционируют и в качестве апеллятивов, для обозначения объектов окружающего мира [3–5].

В заговорах, хоть и немного, наличествуют некоторые лексические образные средства. Среди них можно выделить эпитеты, например, адъективы цвета [6], которые сочетаются с соматизмом глаз: *Къара, кёк, ала кёзден да кери эт* «Держи подалее от черного, голубого и светлого глаза». Любой цвет глаз в заговорах воспринимается как причина сглаза, поэтому данные адъективы употребляются со значением негации. Такого рода эпитеты имеют символическое значение [7], а также могут свидетельствовать о национально-художественном своеобразии поэзии [8; 9].

Необходимо обратить внимание и на олицетворение: *Жел келеди, жел келеди! // Жел атына минип, // Жел къамичисин алып* «Ветер идет, ветер идет! // Сев на ветряного коня, // Кнут-ветер взял». В данном отрывке текста ветер наделен человеческими качествами. С другой стороны, можно говорить о том, что для изгнания сглаза знахарь пугает его силой природной стихии.

Из компаративных языковых единиц, относящихся к образным средствам, в карачаево-балкарских заговорах больше представлены восклицательные сравнительно-различительные конструкции, отражающие предпочтения носителей языка [10]. Причем верховное божество Тенгри, которое превыше всего, сравнивается с объектами окружающей действительности, которые важны для жизнедеятельности этноса: *Андыз чапыракъ, // Бусакъ къаура. // Иришки, Хумашки, Хашки, // Барындан да Тейри ахшы!* «Девясила лист, // Осина сухостойная, // Иришки, Хумашки, Хашки, // Всех лучше Тенгри!».

Неотъемлемым элементом заговоров от сглаза выступают императивно-оптативные конструкции, совпадающие по форме с так называемыми классическими благопожеланиями, смысл которых заключается в обозначении процесса изгнания сглаза из тела человека: *Мындан сора аман кёз тиймесин, // Кёз Тейринг сени сакъласын! // Уф-уф-уф! // Бу уфу бла, уфу болуп, // Учхун болуп уфлансын!* «В дальнейшем пусть дурной глаз не трогает, // Очей твоих Тенгри пусть тебя бережет! // Уф-уф-уф! // С этим уф, став уф, // Искрой пусть (сглаз) улечутичя!».

С течением времени заговоры от сглаза, как и другие жанры фольклора подвергались трансформации, о чем свидетельствуют, например, вкрапления в их тексты лексики, связанной с исламской религией: *Мараучу, кёз тийгенди, ёлтюралмайма алгыынча деп, гуруиха этсе, молладан дууа алып, дууа суу этип, аны ушкогуну быргъысына чачханды: «Аллах, манга заран жетдиргенни къурама, атханымы (жаныуарланы, кийиклени) къаны былай тёгюлсюн», – деп* «Охотник если сомневается, что не может стрелять в дичь, как раньше, берет у муллы амулет, готовит амулетовую воду, брызгает в ствол ружья и говорит: «Аллах, не помогай тому, кто мне наносит вред, в кого (в животных, дичь) я буду стрелять, у того пусть кровь так брызнет!». На современном этапе носители языка обычно для снятия сглаза употребляют коранические тексты, что связано с изменением религиозной парадигмы.

Таким образом, вышерассмотренный фактологический материал позволяет сделать вывод о том, что в целом заговоры от сглаза представляют собой закрытую систему, не подвергающуюся кардинальным видоизменениям. Это позволяет говорить о том, что в их структуре много слов, входящих в ядро лексики языка [11]. Исключение составляют в некотором плане заговоры от сглаза, языческий текст которых при принятии ислама заменился кораническим. В доисламских текстах обнаруживается репрезентация конкретных действий, совершение которых необходимо для снятия сглаза. С другой стороны, можно говорить о текстах-заклинаниях, снимающих сглаз. Содержание их дает возможность говорить о наличии заговоров и действий для детей и взрослых, а также для различных аспектов традиционного хозяйства. В заговорах от сглаза наблюдаются как общие для тюркских этнокультур черты, так и специфичные для них составляющие, что отражается в первую очередь в их лексическом составе и содержательной структуре.

Литература

1. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 20 (235). – С. 10–13.
2. Ахматова М.А. Концепт таш ‘камень’ в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 239–251.
3. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10–1 (88). – С. 174–178.
4. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 230–234.

5. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микротопонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 82–87.

6. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем акъ и къара в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6–3 (72). – С. 64–67.

7. Ахматова М.А. Символика числа в карачаево-балкарском эпическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 20 (274). – С. 23–26.

8. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 208–211.

9. Betuganova E.N., Uzdenova F.T., Dodueva A.T., Khubolov S.M. Problem of national identity and ways of its resolution in works of adyghe and karachay-balkarian authors // Journal of History Culture and Art Research. – 2019. – Vol. 8, № 2. – P. 660–670.

10. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 102–107.

11. Novgorodov I.N., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kropotova N.V., Lemskaya V.M. Chulym Turkic is a Uralian Kipchak language, according to the Leipzig–Jakarta list // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 907. – P. 411–419.

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ВКУСОВОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРАХ

Битокова Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются гастрономические традиции в русской и английской этнокультурах, изучение которых позволяет выявить специфику категоризации вкусовой перцепции различными языковыми коллективами.

Ключевые слова: вкусовая перцепция, гастрономия, английская вкусовая культура, русская вкусовая культура.

Abstract. The article examines the gastronomic traditions in Russian and English ethnocultures, the study of which allows us to identify the specifics of the categorization of taste perception by various language groups.

Keywords: taste perception, gastronomy, English taste culture, Russian taste culture.

В современной когнитивной науке пища рассматривается как когнитивная система, представляющая собой сочетание ценностных и культурных доминант, связанных между собой идеей поддержания жизни человека. Также отмечается, что пища представляет собой особую «знаковую систему, состоящую из достаточно четко иерархизованных знаков, имеющих свою особую лингвистическую интерпретацию» [1]. Такая картина создается «национальной общностью людей, общностью свойст-

венных им особенностей и вкусовых восприятий, при этом каждый индивид имеет собственный вариант данного образа» [2], что способствует формированию этнокультурной специфики как в когнитивной, так и в языковой картинах мира.

Цель статьи заключается в сопоставительном описании особенностей английской и русской кулинарии, так как они во многом определяют специфику вкусовой концептуализации и категоризации в языке.

Важным этническим стереотипом англичан является такая национальная черта, как неспособность готовить и ценить вкусную еду [3]. Отмечается, что в английской кухне отражается английский характер, такие его черты, как размеренность, упорядоченность и консерватизм. Исследователь английского национального характера М.В. Любимов, описывая кулинарные особенности англичан, отмечает, что на континенте имеется хорошая еда, в Англии – хорошие манеры за столом; «лишь в дешевых английских пансионах и харчевнях добродушные хозяйки потчуют сугубо английской кухней – пресно, грустно, жутко, но полезно для кошелька и здоровья» [4]. Данная мысль представлена также у Дж. Оруэлла: «Ресторан с типично английской и хорошо приготовленной едой найти чрезвычайно трудно» [5].

Следует отметить противоречивое отношение англичан к достижениям собственной кулинарной традиции. С одной стороны, представители Гильдии писателей профессионально пишут об английских кулинарных традициях и работают не только над прославлением британских блюд, но объективно оценивают и советуют творчески перенимать опыт иностранных шеф-поваров. С другой стороны, британцы признают неразвитость собственных кулинарных достижений: «я хорошо помню блюда, которыми кормили нас в школе, казалось, их специально подбирают по цвету: серое мясо, серая картошка, серые овощи и серый вкус» [6]; «сами англичане то и дело говорят, что английская кухня – худшая в мире. Все считают ее не только примитивной, но и раздражительной» [5].

Следует отметить негативное отношение французов к гастрономическим традициям англичан. Большинство из них «недолюбливает английскую кухню <...> английского младенца пичкают чем-то невразумительным, не имеющим вкуса, что можно было бы скормить цыплятам <...> английская школьная пицца знаменита на весь мир. Серая, печальная, таинственная какая-то» [6]. Отмечается однообразие кулинарных традиций англичан, которые сводятся «к яичнице с беконом и зрелому сыру стилтон, в остальном же дикие островитяне совершенно не разбираются» [6].

Ученые полагают, что данная неразвитость категории *вкус* в когнитивной картине мира англичан обусловлена историей этноса, поскольку традиционно для культуры питания англичан не была характерна изысканность. Такое положение обусловлено отношениями, существовавшими между королем и аристократией в конце в XVII и XVIII вв. Власть короля в Англии была значительно ограничена. Аристократия обладала определенными правами (несла ответственность) и не испытывала необходимости в особом образе жизни. Дворяне употребляли простую крестьянскую еду, и в Англии никогда не было утонченной и рафинированной культуры питания.

В английской кухне больше внимания уделяется свежим продуктам, чем в русской; овощи часто готовятся быстро с минимальным количеством приправ, так что их естественный вкус может ярко проявляться, не подавляясь тяжелыми соусами или специями, которые присутствуют во многих русских блюдах.

Категория *вкус* в когнитивной картине мира представителей русской этнокультуры, в отличие от англичан, отличается рядом основных стереотипов. Так, у русских принято угощать и активно предлагать выбор блюд, тогда как британцы предоставляют гостю свободу за столом. Для европейцев совместная трапеза – символ дружбы, а в русском языке «культурная символика закреплена через известные смысловые доминанты гостевания, например, гостить, угощать, гостинец, гостеприимство» [3]. Для русской культуры характерна отличная от европейских модель поведения за столом: «когда я ем, я глух и нем». К этнокультурным стереотипам относится также склонность к употреблению большого количества пищи и представление о размахе и разнообразии русской кухни, хлебосольство, которое ассоциируется с желанием поделиться с другим, даже последним [7].

Национальная специфика ментальной категории *вкус* проявляется также в характеристике русских как любителей плотной, но простой в приготовлении и относительно недорогой еды (супов, каш, квашеных продуктов, вареных и тушеных блюд, мучных изделий), в изобилии пищи и некотором безразличии к ее разнообразию [2]. В России на восприятие вкуса сильно влияют традиционные ценности, такие как предпочтение соленой пищи сладкой. Кроме того, русские, как правило, наслаждаются более сложными ароматами, чем те, которые можно найти в английской культуре; они часто используют специи и травы, чтобы улучшить вкусовые характеристики своих блюд. Значительное влияние на русскую кухню оказало православие, характеризующееся наличием большого количества постных дней и запретом на употребление мясных и молочных продуктов, рыбы и масел.

Сходство вкусовых традиций русских и англичан проявляется также в том, что представители обеих культур очень ценят свежие ингредиенты, которые по возможности поступают из местных источников, и делают акцент на использовании сезонных продуктов при приготовлении блюд для своей семьи или друзей. Кроме того, несмотря на то, что они могут различаться вкусовыми предпочтениями (русские предпочитают острые блюда, а англичане – сладкое), их объединяет общая любовь к комфортной еде, которая становится все более популярной во всех странах, независимо от культурного происхождения.

В целом, гастрономические традиции играют важную роль, как в русской, так и в английской этнических культурах – они отражают историю, обычаи, верования, ценности и вкусы каждой культуры, которые передаются из поколения в поколение. Выявленные различия являются тому свидетельством. В дальнейшем планируется изучение особенностей отражения ментальной категории *вкус* в смысловом пространстве английского и русского языков, которое, как можно предположить, также отмечено национальным своеобразием.

Литература

1. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX–XI веков: человек и его дискурс. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 167–201.

2. Ермакова Л.Р. Глоттонические прагматонимы и национальный характер (на материале русской и английской лингвокультур): автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Белгород, 2010. – 18 с.
3. Беленко Е.В. Концептосфера «продукты питания» в национально-языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 274 с.
4. Любимов М.П. Англия. Гуляния с Чеширским котом: мемуар-эссе об английской душе. – Спб.: Амфора, 2011. – 412 с.
5. Оруэлл Дж. 1984 и эссе разных лет. – М.: Прогресс, 1989. – С. 100–220.
6. Мейл П. Прованс от А до Z: словарь-справочник. – СПб.: Амфора, 2009. – 352 с.
7. Костяев А.И. Вкусовые метафоры и образы культуре. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 160 с.

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СКАЗКАХ

Бозиева З.М.

Научный руководитель: Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена карачаево-балкарскому фольклору. В ней выявляются и описываются структурно-семантические особенности антропонимов, обозначающих женские персонажи народных сказок.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, сказки, антропонимы, структура, семантика.

Abstract. The article is devoted to the Karachay-Balkar folklore. It identifies and describes the structural and semantic features of anthroponyms denoting female characters of folk tales.

Keywords: Karachay-Balkar language, fairy tales, anthroponyms, structure, semantics.

Лингвистическая интерпретация женских имен обычно осуществляется в трудах по ономастике [1]. Их специфика раскрывается и в научно-теоретических работах, посвященных топонимам [2, 3], в том числе и в статьях антропоцентрической направленности [4, 5]. Литературоведов же антропонимы привлекают с точки зрения поэтической ономастики [6]. Между тем личные имена, функционирующие в корпусе карачаево-балкарских сказок, все еще не нашли должного отражения в научно-теоретической литературе по карачаево-балкарской филологии. Исходя из вышеизложенного, нами в данной статье ставится цель рассмотреть карачаево-балкарские женские сказочные имена, выявить и описать их структурно-семантические характеристики. Ниже обратимся непосредственно к личным именам сказочных персонажей.

Абидат представляет собой имя женского персонажа из одноименной сказки, имеет арабское происхождение и означает «поклоняющаяся».

Алтынчач. Данное женское имя имеет общетюркское происхождение и построено по образцу первого типа изафета. Оно состоит из двух компонентов *алтын* «золото» и *чач* «волосы». Этот антропоним носит общеоценочный характер и означает «златовласая».

Алтынчыкъ. Представленное имя является простым по структуре и переводится как «золотце». Оно в своей основе имеет имя существительное *алтын* «золото» и образовано от него при помощи уменьшительно-ласкательного аффикса *-чыкъ*.

Ариука. Данный женский антропоним означает «красивенькая», имеет в своей основе имя прилагательное *ариу* «красивый» и образован от него при помощи уменьшительно-ласкательного аффикса *-ка*. Это имя, как и многие другие онимы, репрезентирует чувственное восприятие [7].

Булбул. Данный женский антропоним имеет арабское происхождение и означает «соловей». Это имя встречается также в форме *Был-был* (в некоторых тюркских языках *бюль-бюль*).

Гюлчыгъар. Это женское имя является сложным и состоит из двух компонентов: персизм *гюл* «цветок, роза» + тюркизм *чыгъар* «выпустит», представляющий собой причастие будущего времени. Оно употребляется в значении «плачущая цветами», что видно из соответствующего текста сказки.

Жарыкъ. Это имя является общетюркским и производно от прилагательного *жарыкъ* «светлая».

Зайнаф. Данный женский антропоним имеет арабское происхождение и означает «полная, дородная». Это имя связано с названием красивого дерева с приятным запахом.

Зынгырдауукъ. К одноименной сказке есть примечание, согласно которому это имя обозначает горного джина в женском обличье. Данное собственное имя имеет в своей основе звукоподражательное слово *зынгыр* «звукоподражание падающему со звоном предмету». От него имеем следующие производные: глагол звучания *зынгырда-* «звенеть, греметь», имя действия от этого глагола *зынгырдау*, имя прилагательное *зынгырдауукъ* «звонкий, звучный, громкий».

Иллеука. Данный женский антропоним означает «игрушечка», имеет в своей основе имя существительное *иллеу* «игрушка» и образован от него при помощи уменьшительно-ласкательного аффикса *-ка*.

Ингирхара. Это женское имя является сложным и состоит из двух компонентов: имя существительное *ингир* «вечер» + имя прилагательное *хара* (*къара*) «черный». Оно употребляется в значении «поздний вечер».

Кюнара. Это женское имя является сложным и состоит из двух компонентов: имя существительное *кюн* «день» + послеложное имя *ара* «середина». Оно употребляется в значении «полдень».

Кёгюрчюн. Данное женское имя имеет общетюркское происхождение и образовано от зоонима *кёгюрчюн* «голубь». Оно относит аксиологический характер и означает «голубушка». Такого рода зоонимические имена широко распространены в карачаево-балкарской лингвокультуре [8].

Къаракёз. Этим именем, означающим «черноглазый», в сказке нарекается мальчик. Мотивация имени сопряжено с цветом глаз персонажа.

Къара кыз. Такое имя, которое буквально обозначает «черная девушка», в сказке дано девушке-красавице. Интерпретация имени не связана со смуглой кожей девушки. Слово *къара* в карачаево-балкарской лингвокультуре репрезентирует еще понятие «чистый», ср. *къара суу* «родник, выходящий из-под земли».

Къарачач. Этот женский антропоним означает «черноволосая», образовано путем словосложения из прилагательного *къара* «черный» и существительного *чач* «волосы».

Налмасханчыкъ. Это женское имя является сложным по структуре и построено по образцу первого типа изафета. Первым компонентом является слово *налмас*, восходящее к греческому *adamas* «несокрушимый». Второй компонент *хан* употребителен практически во всех тюркских языках в качестве номинации титула. В составе имени еще наличествует уменьшительно-ласкательный аффикс *-чыкъ*. Оно функционирует в значении «крепкая ханша».

Саният. Данное женское имя является арабо-персидским, интерпретируется как «вторая дева Мария».

Суу анасы. Это имя является номинацией женского мифического существа и обозначает «мать воды». Оно образовано по модели второго типа изафета из имени существительного *суу* «вода» в нулевой форме родительного падежа и субстантива *ана(-сы)* «его мать» в притяжательной форме. Такого рода имена представлены в устойчивом фонде языка [9].

Сюйдюм. Данное имя является собственно карачаево-балкарским и образовано от глагола изъявительного наклонения прошедшего времени первого лица единственного числа *сюйдюм* «полюбил».

Тайтон. Данное женское имя имеет общетюркское происхождение и построено по образцу первого типа изафета. Оно состоит из двух компонентов *тай* «жеребенок» и *тон* «шуба», означает «носящая шубу из кожи жеребенка».

Шамшият. Это женское имя арабо-персидского происхождения, означает «солнце».

Таким образом, как показывает проанализированный выше фактологический материал, женские имена, представленные в сказках, характеризуются многообразием. В основном это антропонимы тюркского или собственно карачаево-балкарского происхождения. Большой пласт антропонимов в произведениях рассматриваемого жанра проникли из арабского и персидского языков, что детерминируется влиянием на жизнь карачаево-балкарского этноса восточной культуры. С точки зрения частеречного происхождения, в основах имен лежат имена существительные, имена прилагательные, глаголы, характеризующиеся широким спектром значений.

Литература

1. Кетенчиев М.Б. Карачаево-балкарская ономастика. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. – 90 с.
2. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Карачаево-балкарские микро-топонимы, образованные от названий дикорастущих деревьев // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 4 (104). – С. 108–112.
3. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микро-топонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 82–87.
4. Ахматова М.А. Концепт таш ‘камень’ в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 239–251.

5. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем акъ и къара в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6–3 (72). – С. 64–67.

6. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 208–211.

7. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 102–107.

8. Гукетлова Ф.Н., Кетенчиев М.Б. Зоолексема «лошадь» и ее концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и литературоведения. – Тамбов: Тамбовский госуниверситет, 2014. – С. 50–76.

9. Novgorodov I.N., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kropotova N.V., Lemskaya V.M. Chulym Turkic is a Uralian Kipchak language, according to the Leipzig–Jakarta list // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. Vol. 907. – P. 411–419.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ «АГРОИНЖЕНЕРИЯ»

Ваулин В.А.

Научный руководитель: Уланова О.Б.

*Российский государственный аграрный университет – МСХА,
г. Москва, Россия*

Аннотация. В работе анализируются способы взаимовлияния технической и сельскохозяйственной лексики в ходе овладения иностранным языком студентами направления «Агроинженерия». Уточняются определения понятий «лексика», «техническая лексика», «сельскохозяйственная лексика», «иностранное слово». Обосновываются причины необходимости комплексного подхода к овладению технической и сельскохозяйственной лексикой иностранного языка. Примеры сельскохозяйственных терминов группируются в рамках овладения способами применения техники для растениеводческих и животноводческих целей. Приводятся группы и примеры технической и сельскохозяйственной терминологии, изучаемой одновременно. Рассматриваются примеры видов работ по одновременному овладению иностранным языком для технических и сельскохозяйственных целей.

Ключевые слова: агроинженерия, иностранное слово, лексика, сельскохозяйственная лексика, техническая лексика.

Abstract. The paper analyzes the ways of inter-influence between technical and agricultural vocabulary when mastering a foreign language by «Agroengineering» students. It specifies the definitions of the ideas: «vocabulary», «technical vocabulary», «agricultural vocabulary», «foreign language». The research justifies the reasons for complex approach to mastering the foreign language technical and agricultural vocabulary. The paper classifies the agricultural terminology examples within mastering the ways of applying farm machinery for crop production and livestock-breeding purposes. The research specifies groups and examples of technical and agricultural terminology for simultaneous studying. It considers the examples of work on simultaneous mastering a foreign language for technical and agricultural purposes.

Keywords: agroengineering, foreign language, vocabulary, agricultural vocabulary, technical vocabulary.

Актуальность. Тема нашего исследования обладает актуальностью, потому что, во-первых, иностранный язык служит важным средством профессионального и делового общения. В настоящее время на международном рынке труда существует большой спрос на специалистов технических направлений подготовки [1]. Следовательно, агроинженерия является важнейшим направлением подготовки студентов аграрного вуза. Сельское хозяйство рассматривается как отрасль экономики, направленная на обеспечение людей продовольствием, что является их первостепенной потребностей. При этом механизация позволяет повысить экономическую эффективность сельского хозяйства. Во-вторых, лексика представляет собой словарный состав языка. Профессиональная лексика служит вместилищем основных терминов каждой научной дисциплины.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать пути взаимовлияния технической и сельскохозяйственной лексики при овладении иностранным языком. Задачи исследования: 1) уточнить определение понятий «лексика» и «профессиональная лексика»; 2) аргументировать необходимость учета взаимосвязей между сельскохозяйственной и технической терминологией; 3) выделить примеры взаимосвязанной сельскохозяйственной и технической лексики; 4) рассмотреть пути взаимосвязи сельскохозяйственной и технической лексики при обучении студентов направления подготовки «Агроинженерия».

Проблема исследования. Проблема исследования заключается в том, что трудно найти время и возможности для овладения большим объемом лексики – не только технической, но и сельскохозяйственной.

Обоснование принципа организации исследования. Основные используемые нами методы исследования – структурный и метод компонентного анализа. В рамках работы мы применили комплексный подход к рассмотрению профессиональной лексики иностранного (английского) языка. Мы привели аргументы необходимости овладения сельскохозяйственной терминологией студентами, обучающимися по направлению подготовки «Агроинженерия».

В первую очередь, мы выделили наиболее значимую область лексики, которой является сельское хозяйство. Подразделяясь на две отрасли – растениеводство и животноводство, оно дает людям продукты питания. В свою очередь, техника играет вспомогательную роль, оптимизируя процесс сельского хозяйства. Кроме того, любая сельскохозяйственная машина предназначена для обслуживания или растениеводства, или животноводства.

Результаты исследования. В нашем исследовании мы выделили способы корреляции между названиями сельскохозяйственных машин, их назначением в растениеводстве и требуемыми названиями агрономической терминологии (табл. 1) [2].

Необходимость овладения названиями уборочных машин коррелирует с потребностью в овладении названиями видов и примеров сельскохозяйственных растений. Еще один метод, примененный нами, сопоставительный метод. Его применение позволило выяснить, что названия растений употребляются разными способами (табл. 2).

Таблица 1

Взаимосвязь между названиями уборочных машин и сельскохозяйственных растений

Название техники	Назначение	Растениеводческие термины
<i>A combine-harvester</i> – зерноуборочный комбайн	<i>The function is to harvest grain crops</i> – назначение состоит в том, чтобы убирать зерновые культуры	<i>Wheat</i> – пшеница; <i>rye</i> – рожь; <i>oats</i> – овес; <i>buckwheat</i> – гречиха
<i>A potato-harvester</i> – картофелеуборочный комбайн	<i>The purpose is to harvest tuber crops</i> – Назначение заключается в том, чтобы убирать клубнеплоды	<i>Potatoes</i> – картофель
<i>A beetroot-harvester</i>	<i>The aim is to harvest beetroots</i> – Назначение состоит в том, чтобы убирать корнеплоды	<i>Beetroots</i> – свёкла

Таблица 2

Способы употребления названий сельскохозяйственных растений по числу

Способ употребления	Число (язык)		Пример (язык)	
	английский	русский	английский	русский
Как первая часть названия техники	Единственное		<i>A potato-harvester</i>	Картофелеуборочная машина
В качестве дополнения после глагола	Множественное	Единственное	<i>To harvest potatoes</i>	Убирать картофель

Таблица 3

Способ овладения назначением трактора в сельском хозяйстве

Вид трактора	Часть речи	Форма		Примеры высказываний	Тематика
		название	пример		
<i>A trailed tractor</i> – гусеничный трактор	Глагол	Инфинитив	<i>To cultivate</i> – возделывать, обрабатывать	<i>The target is to cultivate the soil</i> – Цель состоит в том, чтобы возделывать почву	Операции с почвой
			<i>To plough under</i> – вспахивать	<i>The first task is to plough under the soil</i> – Первая задача состоит в том, чтобы вспахивать почву	
		Герундий	<i>Cultivating</i>	Обработка, возделывание	
	Существительное		<i>Cultivation</i>		
			<i>Soil</i> – почва	Названия земельных ресурсов	
			<i>Seedbed</i> – пашня		

Таблица 4

Корреляции между названиями деталей комбайна, их функциями и обрабатываемыми частями растений

Название детали	Операции	Части растений	Высказывания
<i>A reel</i> – мотовил	<i>To cut</i> – срезать	<i>Stems</i> – стебли	<i>The goal of a reel is to cut stems</i> – Назначение мотовила заключается в том, чтобы срезать стебли
<i>A threshing drum</i> – молотильный барабан	<i>To thresh</i> – молотить	<i>Spikes</i> – колосья	<i>Farmers thresh spikes by means of a threshing drum</i> – Фермеры обмолачивают колосья с помощью молотильного барабана
<i>A saggreas</i> – самотряс	<i>To separate... from... – отделить... от...</i>	<i>Grain</i> – зерно, <i>straw</i> – солома	<i>Farmers apply a saggreas in order to separate grain from straw</i> – Фермеры применяют соломотряс, чтобы отделить зерно от соломы

Таблица 5

Факторы корреляции названий машин и животных

Фактор	Машины	Животные	Словосочетание
Виды животных	<i>A feed analyzer</i>	<i>A cow</i> – корова, <i>a sheep</i> – овца	<i>A feed-analyzer for cows (sheep)</i> – анализатор кормов для коров (овец)
Породы животных	<i>A feeding machine</i> – кормораздатчик	<i>Beef (dairy) cattle</i> – мясной (молочный) скот	<i>A feeding machine for beef (dairy) cattle</i> – кормораздатчик для мясного (молочного) скота
Возраст	<i>A drinking machine</i> – автомат по выпойке	<i>A calf</i> – телёнок	<i>A drinking machine for a calf</i> – автомат по выпойке для телят

Согласно табл. 2, в роли дополнения некоторые названия убираемых сельскохозяйственных растений употребляются во множественном числе, а в составе названий уборочной техники – в единственном числе. Со студентами полезно выполнять упражнения на замену названий убираемых сельскохозяйственных растений при их употреблении идентичным способом: *to harvest beetroots (peas, grapes, tomatoes) – a beetroot – (pea, grape, tomato) – harvester*.

Нами также был применен метод количественного анализа. Мы выделили два способа передачи названий действий с почвенными ресурсами, переводимые на русский язык существительным: герундий (*cultivating*) и существительное (*cultivation*) (табл. 3). Мы предполагаем, что использование количественного метода особенно актуально в ходе обучения студентов технических специальностей, привыкших во всем полагаться на точность расчета.

Далее мы изучали способы корреляции между названиями деталей машин, их функциями и обрабатываемыми частями растений (табл. 4).

Говоря о механизации животноводства, мы выделили корреляцию между названиями машин и животных, для которых они предназначены в соответствии с разными факторами (табл. 5) [3]. Студентам полезно строить собственные высказывания, объединяющие в одно предложение названия сельскохозяйственных растений и машин, применяемых для посадки, уборки и удобрения; названия частей машин и растений. С одной стороны, это позволяет более эффективно овладеть терминологией английского языка по нескольким направлениям подготовки и несколькими сходными по смыслу грамматическими конструкциями. С другой стороны, выполнение такого вида работы дает возможность более глубоко понять смысл профессиональных операций.

Таким образом, наше исследование основывалось на необходимости учета междисциплинарных связей при обучении студентов разных направлений подготовки.

Заключение. Наше исследование обладает теоретической важностью, потому что оно повышает интерес к изучению иностранного языка у студентов инженерных направлений подготовки. Оно позволяет использовать иностранный язык как средство более эффективного овладения лингвистическими знаниями и умениями соответственно профессиональной направленности студента.

Литература

1. Митянина М.В. Методика обучения английскому языку в технических вузах // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 313–315.
2. Аникина Т.В. Словообразовательная структура фитонимической лексики в английском и русском языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 3–13.
3. Комарова Е.Н. Английский язык для специальностей «Зоотехния» и «Ветеринария»: учебник. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2010. – 384 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НАРТСКОГО ЭПОСА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Вологирова С.А.

Научный руководитель: Дзасежева Л.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема перевода реалий Нартского эпоса с кабардино-черкесского языка на английский язык. Обозначается важность культурного наследия Нартского эпоса и необходимость его сохранения. Определяется что такое «реалия» и обозначаются существующие способы перевода. В заключении делается вывод о наилучшем способе перевода.

Ключевые слова: реалия, Нартский эпос, безэквивалентная лексика, транслитерация, транскрипция.

Abstract. This article is devoted to the problem of translating the realis of the Nart Sagas from Circassian language into English. The importance of the cultural heritage of the Nart Sagas and the need for its preservation are indicated. It is determined what «realia» is and the existing translation methods are indicated. In conclusion, the best way of translation is revealed.

Keywords: realia, Nart Sagas, equivalent-lacking words, transliteration, transcription.

Нартский эпос – эпос, бытующий у ряда народов Северного Кавказа, основу которого составляют сказания о происхождении и приключениях героев-богатырей («нартов»). Существует прежде всего у народов Северного Кавказа (адыгов, абазин, абхазов); известны также версии эпоса, встречающиеся у осетин, чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев и др. Бытует в прозаической и стихотворной форме. Основу эпоса составляет трансформированная история скифо-сарматского этноса [1].

Целью данной статьи является выявление наилучших методов перевода реалий Нартского эпоса с кабардино-черкесского языка на английский язык.

В русский язык слово «реалия» вошло из других языков; оно восходит к латинскому «realis» – «вещественный». Слово это широко известно, используется сегодня в лингвистике и употребляется по отношению к предметам материальной культуры того или иного народа. В этом отношении оно близко к терминам. Однако, понятие «реалия» – многозначно, и к его употреблению следует относиться с особой осторожностью. Реалии обычно относят к безэквивалентной лексике.

По мнению А.В. Федорова, реалии представляют собой предметы, понятия, имеющие чисто национальный характер, и поэтому следует говорить не о реалиях, а о названиях реалий, которые и подлежат переводу [2].

Несколько иное суждение в вопросе понимания реалий представляет Л.С. Бархударов, который, в отличие от А.В. Федорова, считает реалиями слова, обозначающие различные понятия и суждения, а также предметы, существующие в жизни носителей одного языка и не встречающиеся в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [3]. А.В. Федоров определяет данное высказывание как «некорректное», т.к. реалии не являются словами.

В качестве иллюстративного материала в дальнейшем изложении мы взяли наши переводы некоторых рассказов Нартского эпоса на английский язык. Определив наиболее распространенный метод передачи слов, используемый по отно-

шению к реалиям, обоснуем целесообразность его применения, а, в случае необходимости, возможность замены иными методами и приемами. Подчеркнем, что во многих случаях верность передачи зависит от некоторых этнографических и этимологических сведений, связанных с определенной реалией.

Чтобы не потерять особенностей словесных композиций, характерных для сюжета и языка эпического произведения, необходимо передавать не просто слова, а то, что лежит за словами, «все образы, все краски, все чувства, и пламень страсти, и тоску, и смех, и слезы, и игру ума, и нарядный блеск стиха». Главная цель перевода – это достижение той силы его воздействия на читателя, которая была бы равна силе воздействия текста оригинала.

Нельзя забывать, что переводчику необходимо не только понять текст, осмыслить его как художественное целое, но и испытать его эмоциональное воздействие. Иными словами, переводчику нужно быть «чутким рецептором».

В идеале не рекомендуется приносить в текст сообщения элементы собственного восприятия, т.к. оно может быть отличным от восприятия того читателя, которому был адресован оригинал. Однако, такое суждение представляется усредненным, абстрактным. По причине самых различных личностных, культурных и социальных факторов, восприятия переводчика и любого из иностранных получателей речи не могут быть одинаковыми. Переводчик неизбежно приносит в текст художественного перевода определенные элементы собственного восприятия, особенности в понимании представленного произведения.

В процессе анализа переводов Нартского эпоса на английский язык, выполненных разными мастерами, мы пришли к выводу, что наиболее практичным и приемлемым является метод семантико-стилистического анализа.

Именно он позволяет раскрыть семантическую сторону и стилистическую особенность текстов Нартского эпоса.

В языке Нартского эпоса сохранилось большое количество архаичных слов и выражений, отражающих военную, бытовую, хозяйственную, социальную жизнь и менталитет. В связи с длительным периодом формирования эпоса некоторые реалии канули в историю, и, следовательно, слова, называющие эти реалии, давно вышли из активного употребления, но они сохранились в эпосе, что свидетельствует об их роли в прошлом.

Не следует забывать, что любое слово представляет собой синтез двух компонентов – содержания и формы. Сохранение формального выражения слова или термина оригинала не является целью перевода. Более важным является адекватная передача семантического содержания. При этом необходимо учитывать т.н. достаточный контекст. В научной литературе различают контекст узкий и широкий. Именно в достаточном контексте слово полностью раскрывает свое значение.

В своей монографии «Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком» психолог Н.В. Имедадзе привел интересную точку зрения о том, что «человеческая культура, ситуация, объекты сходны, поэтому репрезентативный процесс, вызванный знаками одного языка, вызывает сходные эмоции. На основе сходства создается своего рода генерализация значений эквивалентов двух языков, что и обуславливает их связывание в процессе

перевода» [4]. К тому же, близость языков и культур, – важный аргумент в споре понятий «вольность» и «буквализм» в переводе.

Общеизвестно, что варианты передачи реалий классифицируются следующим образом: *эквивалент, аналог, адекватная замена*.

Под первым понимается слово или выражение, которое по всем параметрам соответствует слову оригинала.

Аналог предполагает близкое сходство. Аналогичное слово выбирается из синонимического ряда с учетом не только семантического сходства, но и эмоционально-экспрессивной оценки.

Адекватная замена осуществляется тремя приемами: объяснение, антонимический перевод, компенсация.

Выделяются три основных способа передачи слов, называющих реалии общественной жизни, которые вправе могут быть применимы к передаче реалий Нартского эпоса.

Первый – транслитерация – является наиболее распространенным приемом в процессе передачи реалий с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ). Метод заключается в непосредственном использовании слова, обозначающего реалию, или использовании его корня в написании буквами своего языка, что вполне допустимо и не вносит изменений в лексему данного слова. Например:

Имена героев: Сосрыкьуэ – Sosruko, Ашэмэз – Ashamez....; названия враждебных племен таких, как Чынтхэр – Chints, Испхэр – Isps.

Второй способ – калькирование, результатом которого является воспроизведение комбинаторного состава слова. Суть калькирования заключается в том, что «составные части безэквивалентной единицы (морфемы безэквивалентного слова или лексемы безэквивалентного словосочетания) заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода» [5].

Калькированию чаще подвергаются реалии – словосочетания, чем реалии – отдельные слова, например:

Йуащхьэмахуэ (букв.: «гора счастья») – *The Mountain of Happiness*;

Псыжь (букв.: «старая вода/река») – *Old Waters river*.

Наряду с калькированием при переводе реалий может использоваться прием, называемый полукулькой. Данный прием состоит в калькировании одной составной части реалии, в то время как другая часть реалии передается при помощи транскрипции или транслитерации. Например:

Насрэн ЖьакIэ (букв.: «длинная борода») – *Nasren Long-beard*; **абрэмывэ** (букв.: «громадный камень») – *abra-stone*; **Хьэрамэ Йуащхьэ** – *Kharama Mountain*.

Описательный перевод реалий имеет место в тех случаях, когда безэквивалентная единица оригинала мало известна реципиенту перевода. В таких случаях описательный перевод можно назвать оптимальным приемом передачи реалии, поскольку реципиент перевода может не просто ощутить национальный колорит контекста, но и понять сущность и определение той или иной реалии. Например:

Хасэ – *the Khasa- the supreme council of the Narts*; **пIастэ** – *thick millet porridge*; **альп** – *a powerful winged horse*; **санэ** – *divine heady drink*; **иныжь** – *one-eyed giant*.

Говоря о переводе слов-реалий, которых встречается достаточно много в Нартском эпосе нужно понимать что, основные трудности перевода реалий связаны с тем, что в языке перевода отсутствует слово, значение которого описывается на языке оригинала, но это не означает принципиальную невыполнимость перевода.

Делая вывод, можно сказать, что наиболее частотным способом перевода реалий является транскрипция, поскольку данный способ перевода является наиболее простым для использования. Наиболее эффективной оказалась транслитерация, поскольку она передает семантику, что поможет реципиенту понять суть реалии.

Литература

1. Гасеиева Н.К. Лексико-семантические особенности реалий осетинской Нартиады и способы их передачи на русский язык. – Владикавказ, 2002. – С. 15.
2. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Иностраный язык, 1968. – 377 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод // Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 238 с.
4. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком. – Тбилиси, 1979. – 405 с.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2001. – 178 с.

ПОСТМОДЕРНИЗМ И СКАЗКИ: ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Галаова К.В.

Научный руководитель: Каспарова А.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается процесс исторического взаимодействия сказочной прозы с направлением постмодернизма, путём использования сравнительно-сопоставительного метода исследования литературных текстов. Выявляется ряд изменений традиционных канонов, их художественная интерпретация и приспособленность к законам и принципам современных реалий.

Ключевые слова: постмодернизм, литературная сказка, Роальд Даль, Анджела Картер, модернизм, интерпретация, Шарль Перро, Братья Гримм.

Abstract. This article discusses the process of historical interaction between fairy-tale prose and the trend of postmodernism, through the use of comparative and comparative method of research on literary texts. A number of changes to traditional canons, their artistic interpretation and adaptation to the laws and principles of contemporary reality are revealed.

Keywords: postmodernism, literary fairy tale, Roald Dahl, Angela Carter, modernism, interpretation, Charles Perrault, Brothers Grimm.

Основа любого художественного текста в литературе является симбиозом нескольких частей его составляющих: саморефлексии автора произведения, художественного вымысла и социального аспекта, влияющего на вектор развития текста. Под воздействием историко-социальных обстоятельств, существующих на

разных этапах развития человеческой цивилизации, формируется ряд различных факторов, отражающих концепции определенной эпохи.

В рамках многовекового онтогенеза мировой литературы, представленной в качестве синтеза этнического и эстетического начал, происходит процесс дифференциации произведений на роды, жанры и литературные направления. Взаимодействие этнокультурной составляющей с развитием осознанного авторства, отражением социальной и исторической культуры эпох является толчком к созданию концепций новых сюжетов и систем образов, проецирующих принципы и установки определенных литературных течений.

Наибольший след, оставленный продуктом социального института в трудах духовной культуры, прослеживается в произведениях устного народного творчества, а именно в одном из фольклорных прозаических жанров – сказке.

Фундаментальный труд В. Я. Проппа, посвященный анализу мировой волшебной сказки и композиционному строению её текста, вносит огромный вклад в концепцию исторического и этнокультурного истока литературы, укрепляет теорию создания сказки «на основе докапиталистических форм производства и социальной жизни» [1].

Однако, целью данного научного исследования не является стабилизация фокуса на истоках и предпосылках зарождения сказки. Внимание акцентируется на более узконаправленном аспекте изучения, первоначальная задача которого – рассмотрение взаимодействия волшебной сказки с литературным течением второй половины XX–начала XXI вв.

В начале XX века духовная мировоззренческая концепция претерпевает большие изменения. На фоне внешних происшествий зарождается кризис старых представлений о ценностях, их глобальная переоценка. Стилистическая и идеологическая концепции произведений конца XX века формируются под натиском периода Новой истории, на первый план выдвигается внутреннее «я» человека, происходит искажение понятий морали. Художественные искания того времени есть протест против принципов литературных направлений начала XX века. Данное умонастроение проявлялось в попытках творцов Новейшего времени найти новые образы и средства воплощения, отличные от предыдущих критериев художественности. Смещение внимания с конкретного объекта к сути творческого процесса обуславливает переход многих авторов и художников к постмодернизму, возникшему на рубеже 1960–1970-х годов XX века.

Концепция постмодернизма построена на переосмыслении трагического опыта минувших исторических эпох. Так, надлом в системе ценностей Нового времени становится одной из наиболее вероятных предпосылок, послуживших для формирования «приоритета игрового начала в художественном творчестве, повышенной ироничности и скептицизма, пристрастия к пародии и гротеску» [2].

Эстетика постмодернистской поэтики вопреки авангардистской концепции искренности и разума заключается в выдвигании на передний план принципа интертекстуальности и декомпозиции. Данные установки основательно фокусируют внимание человека Новейшего времени на факте саморазрушения и создания не-

типичной системы двоemiрия: противопоставление эсхатологических настроений динамичности этнокультурного развития. Литературные направления и тенденции, формировавшиеся долгое время, неизменно выступали в качестве своеобразных «скульпторов» для создания идейно–тематического стержня художественных произведений: романов, новелл, лирики и т.д.

Наиболее пластичным жанром в отношении перестройки литературных течений на разных этапах исторического развития художественной культуры является сказка. Касаясь вопроса её генезиса, В. Я. Пропп отмечает, что дать ответ без предварительного анализа особенностей рассказа практически невозможно, так как происхождение и структурная концепция сказки тесно взаимосвязаны друг с другом. Однако, опираясь на общие сведения, предоставленные известными фольклористами и филологами, изучая исторические сводки, можно сказать, что своими корнями сказочная проза восходит к мифическим преданиям.

К началу XX века привычная концепция выполнения сказкой религиозной и производственной функций модифицируется. Современная постмодернистская сказочная проза базируется на ранее написанных каноничных текстах, которые в рамках Новейшего времени трансформируются в связи с актуальностью «идей феминизма, гендерных исследований и изменения роли героини-женщины» [3].

Вместе с мифологическими и фольклорными источниками также используются ставшие частью бессмертной классики сказки Братьев Гримм, Шарля Перро и др. Их сказочная проза имеет большое количество разнообразных версий, в том числе и переработанных авторами постмодернизма, которые имели своё видение сюжета, системы образов и персонажей. А. Г. Гурочкина упоминает, что канон любого исходного произведения есть ни что иное как «игра авторского воображения, характеризующаяся, как любая игра, такими моментами, как непредсказуемость, неожиданность, случайность» [4].

Многие авторы за основу идейной составляющей произведений или для интерпретации готового сюжета останавливаются на творчестве Братьев Гримм. Широкое распространение получила их сказка «Гамельнский крысолов». Свою версию создает британский писатель и сценарист Роальд Даль. Его интерпретация «Крысолов», в отличие от прецедентного текста, не получила столь масштабной популярности.

Содержание «Крысолова» практически не перекликается с содержанием сказки Братьев Гримм. Идейно – тематическое ядро сюжета, родство каноничного и измененного текстов становится заметным читателю только при внимательном анализе. В рассказе Р. Даля количество действующих лиц сокращается до трех персонажей, лишь один из которых обладает детально проработанным образом. Р. Даль трансформирует средневековую сказку на современный лад, сюжет не окрашен фантастическими элементами, вместо этого писатель использует психологизм, строит образ главного героя на сопоставлении с крысой: «Его тёмные вороватые глаза были как у зверька, что всю свою жизнь настороженно выглядывает из земляной норы» [5].

В отличие от прототипического сюжета, рассказ Р. Даля имеет более мрачную, психологически давящую на читателя окраску, подрывает каноны традиционной сказки, ориентируя сюжет на культурные запросы и тенденции своего вре-

мени, отражает с помощью изобразительно–выразительных средств и сатирических приёмов характерные черты постмодернистской эпохи.

Также одним из авторов, чьи сказки часто подвергаются трансформации, является Шарль Перро. Его всемирно известная сказка о Синей Бороде была переведена на множество языков, получила массу различных интерпретаций как в творчестве писателей прошлых столетий, так и в произведениях наших современников.

Сказка британской писательницы и журналистки Анджелы Картер «The Bloody Chamber» является одной из наиболее известных интерпретаций «Синей Бороды» Ш. Перро. В отличие от рассказа Р. Даля, сюжет которого по большей части не связан с оригинальной версией «Гамельнского крысолова», содержание сказки А. Картер практически не отклоняется от фабулы исходного текста.

Писательница не меняет сути повествования, лишь модернизирует сюжет, опираясь на современные реалии. Список действующих лиц расширяется, наибольшее внимание уделяется женским персонажам, которые выходят из образов «барышень в беде», превращаясь в сильных и самодостаточных героинь, избавляющихся от клишированных черт характера. Главную героиню от рук её зловещего супруга спасает не мужчина, предстающий в роли «прекрасного принца», а мать девушки: «И теперь, ни мгновения не поколебавшись, она вскинула револьвер моего отца, прицелилась и сделала один безупречный выстрел, который пробил голову моего мужа» [6].

Результатом исследования данных событий является кардинальная смена идейно–тематической направленности литературных произведений, созданных в конце XX века. Что подтверждается методом сравнительно–сопоставительного анализа художественных текстов прошлых эпох с их новыми версиями.

Рассказ Р. Даля «Крысолов», основой которого послужила литературная сказка Братьев Гримм «Гамельнский крысолов», не имеет явного сходства с исходным произведением, отображая исключительно принципы Новейшего времени. Концепция постмодернизма проявляется в композиционном стержне текста с помощью интертекстуальной составляющей, гротеска, а также ряда иронических сравнений и приемов.

Сказка А. Картер «Кровавая комната», которая является интерпретацией «Синей Бороды» Ш. Перро, пускай и представляет собой практически полное отражение сюжета исходного текста, всё же имеет своё собственное идейно–художественное содержание. В произведении транслируется концепция и принципы феминизма, образ главного героя мужчины отступает на второй план, уступая место целому ряду сильных женских характеров, что несомненно находит положительный отклик в лице читателей эпохи Новейшего времени.

Вывод. Тенденция постмодернизма в искусстве и этнокультуре конца XX–начала XXI вв. создаёт новую, сформировавшуюся путём синтеза исторических факторов и остросоциальных проблем философию, концепция которой оказывает влияние на авторов Новейшего времени, на результат их художественных исканий.

Человечество, пережившее за короткий промежуток времени ряд травмирующих эпизодов, переосмысливает принципы модернистского существования как ясной, прогрессивной основы действительности. Происходит интерпретация законов периода Новой истории, разочарование в идеалах и установках эпохи авангардизма.

Литература

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Питер, 2021.
2. Олизько Н. С. Постмодернизм: к проблеме определения понятий // Серия: Лингвистика. – 2006. – № 6 (61).
3. Викторова Н. А. Английская литературная сказка эпохи постмодернизма. – Казань, 2011.
4. Гурочкина А. Г. Политкорректная сказка как трансформированный комический текст // Сборник статей в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009.
5. Даль Р. Крысолов (авторский сборник). Серия «Из коллекции Альфреда Хичкока» / пер. с англ. Н. Мрост. – М.: Бобок, 1991 г.
6. Картер А. Кровавая комната. – М.: Эксмо, 2005.

ХАЛКЪ ЖОМАКЪЛАНЫ СУРАТЛАУ-НАСИХАТ ЭНЧИЛИКЛЕРИ

Гузоева А.М.

Научный руководитель: Хульчаева М.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье проводится исследование сюжетно-повествовательных особенностей народных сказок карачаево-балкарского народа.

Ключевые слова: поэзия, лирика, сказка, история, народ, художественный герой.

Abstract. The article investigates the plot-narrative features of folk tales of the Karachay-Balkarian people.

Keywords: poetry, lyrics, fairy tale, history, people, artistic hero.

Малкъар фольклористиканы тынгылы билген, анга бир къауум ишин жоралагъан Хаджиланы Танзиля эм башха фольклористле бёлгеннге кёре, къарачай-малкъар халкъ жомакъланы юч уллу къауумгъа бёлюрге боллукъду:

- сейир-тамаша жомакъла;
- жаныуар-хайыуанланы юслеринден жомакъла.
- жашау-турмуш жомакъла.

Бир къауум алим айтханнга кёре жомакъла тарых-жигитлик эпос бла тенг жаратылып айныгъандыла дейдиле [2]. Алимлени оюмларына кёре эпосда уллу жерни миф бла миллет тарых алгъан эселе, жомакълада ала башха магъанагъа кёчюп, эпосдан башха жол бла айныйдыла (бир-бир жомакъла бла нарт таурухланы сюжет ызлары бир-бирге да алай бек андан ушай болурла).

Жомакъ жанрны айныууну биринчи атламлары – жаныуар-хайыуанланы юслеринден жомакъла бла байламлыдыла. Алай дуня фольклористикада да жаныуар-хайыуанланы юсюнден жомакълагъа башха жомакъладан аз эс бёлюнгенди. Аны жаланда бир зат бла ангыларгъа боллукъду, ол да неди десегиз – алимле биринчиден жомакъланы бу къауумун асыры бош сунуп, илму ишлеге азлыкъ этерик темача ачыкълагъандыла.

Ф. Урусбиева айтханнга кёре жаныуар-хайыуанланы юсюнден биринчи жомакъла мажюсюлюк замандадамланы табийгъат болумла бла, жаныуар-хайыуанла бла байламлыкъларыны белгилери болуп келедиле. Табийгъат бла жууукълукъда айныгъан адамла фольклорда да ол жууукълукъны ызларын кьойгъандыла. Ала терекни, кырдыкны кючюне ийнанып, кеслерини тукъум белгилерине терекни, неда бир тюрлю бир жаныуарны алып, жюрюшлерин анга ушатып, алай жюрюгендиле. Ол ийнаныуу бла бирге бурунгу адамла табийгъат болумланы алагъа бир белги бергенлерине, жилин тилге, аууз байлагъан амалгъа, агъч киши, Суу анасы, Жер анасы, Апсаты д.а.к. башха затлагъа ийнангандыла. Ол ийнаныуула туудургъандыла жыл санауу да: хар бир жаныуарны аты бла байламлы этип, анга бойсундургъанны (хар 12 жылдан ол санауу кьайтарылып саналады, арслан жыл, ат жыл, кьой жыл, жилин жыл...); акъ маралны сютю бла этини дарманлыгъына, жилин минчакъны уллу билим, хунер бергенине, жаныуарланы-хайыуанланы тилин ангыларгъа амал болгъанына, адамны жаныуар сыфатха кирип, адамгъа хата этерге кьолундан келгени, не да адамны кьолундан келмеген кючле адам сыфат алып, хатагъа тургъанлары, жер тюбюнде, неда терен дорбунлада асыралгъан байлыкъланы жилинла сакълагъанлары – быллай илишанланы кеслерини тарых жолларында хар бир миллет да жыйышдырып, жомакъларында, таурухларында асырагъанды.

Жаныуарланы бла хайыуанланы юслеринден жомакъланы бирлеринде жаныуарланы бла хайыуанланы эмда адамланы орталарында болгъан ишлени юсюнден айтылады. Башхаларында уа жаланда жаныуарланы бла хайыуанланы араларында болгъан ишлени юслеринден хапарланады. Бу жомакъланы кёбюсюнде хайыуанланы, жаныуарланы сыфатларыныюсю бла адамланы осал илишанлары кёргюзтюледиле.

Бизни заманнга дери жетген жомакълада да бурунгу адамла (жомакъланы жигитлери) жаныуар-хайыуанланы тиллерин ангылап болгъандыла, деп айтылады. Сулемен файгъамфар чыпчыкъланы бла жаныуарланы тиллерин ангылап болгъанды, деген таурух да барды. Заман ёте баргъаны сайын быллай илишанлагъа адамла ийнанмай, башлайдыла, ала уа аллегориягъа магъанагъа кёчедиле. (Аллегория бир затны магъанасы башхагъа кёчюп ол кёчген затны жашырын магъанасын ачыкъланган терминди).

Жаныуар-хайыуанланы юслеринден жомакъланы мурдорунда хайыуанланы юслери бла адам кылыкъланы – акъылны, жутлукъну, батырлыкъны, кьоркьакълукъны, кертичиликни бла сатхычлыкъны д.б.ш. затланы ачыкълануу турады. Бу илишанланы хар бири да жомакълада жаныуарланы юслери бла ачыкъланадыла. Ол тизме битеу дунияны миллетлерини жомакъларында бир илишанланы ачыкълайды:

– тюлкю – хыйлачы, ётюрюкчю;

– бёрю – тели, жут, кюйсюз, акъылсыз;

– айыу – кьарыулу, хар затха да ийнаннга, чырт хыйла билмеген сылхыр жаныуар – ма аны ючюн жомакълада тюлкю аланы кьуру да алдап турады.

Бу жаныуарла кьарачай-малкьар жомакъланы бу кьауумуну баш жигитлеридиле. Кеслерини «душманларына» не да «шуёхларына» тюбегенде быланы башха-башха илишанлары да ачыкъланадыла.

Аладан сора да жомакълада аслан, кьоян, кьуш, бёдене, кьой, эчки, ёгюз, ит, эшек, чычхан эм дагъыда башха жаныуарла, хайыуанла эм кьанатлыла тюбейдиле.

Малкъарлылада бла къарачайлылада жаныуарланы, хайыуанланы, къанатлыланы хар бирини энчи сыфаты, къычыргъан тауушу, жюрюген халы, дагъыда башха «илишанлары къайдан чыкъгъанларыны юсюнден хапарлагъан жомакъла да бардыла. Сёз ючюн, «Къоянны эрини нек жырыкъ болгъанды?», «Къаргъа не ючюн къарады?», «Кукук кесини атын айтып нек къычырады?» д. а. б.

Малкъарлыланы бла къарачайлыланы жомакъ эпосларында иги кесек ётюрюк жомакъла да (небылицы) бардыла. Бу тюрлю жомакъланы баш жигитлери кеслерини жаулары бла сермешмейдиле, ала аланы сёз бла, ётюрюк бла, тюрлю-тюрлю хыйлалыкъла бла хорлайдыла.

Бу жомакълада баш жигит кесини жашауунда кёрген, тубеген затланы, этген жигитликлени неда бир башха ишлени юсюнден хапарлайды. Аны хапары жашауда болмагъан эм болмазлыкъ, жукъгъа келишмеген ётюрюкледен къуралады («Жюз ётюрюк», «Хан бла жалчысы», «Хасанны ётюрюклери» д. б.).

Къарачай-малкъар фольклорда жаныуарланы юсюнден жомакълада Бёрю, Тюлкю, Айыу, Марал, Аслан, Къоян, Ат, Къой, Эчки, Ит, аны кибик къанатлыла - Къуш, Кёгюрчюн, Гугурукку... да тубейдиле. Жаныуарланы юсюнден жомакъланы бир къауумлары сёлешиу (диалог) халда къураладыла. Сёз ючюн, «Борсукъ бла бёрю» деген жомакъла эки жигит бир-бирине жырлап сёлешедиле. Бёрю былай жырлайды:

– *Ой, борагъайым, борсугъум,
Жылкъыланы атасы уллу ажир келеди.
Уруп белинден эки этерме,
Ал жаны татлы болады,
Ал жаны – мени,
Арт жаны – сени, чыкъ бери!
Борсукъ унамайды:
– Угъай, угъай, угъай!
Аман жанадыла кёзлеринг,
Аман чыгъадыла сёзлеринг,
Чыгъарыкъ туююлма!*

Бир зат (ситуация) эки-юч кере къайтарылып, андан къуралгъан сылтауланы бир тизмеге салып, насийхат жомакъ къурайды: Ол къурану алимле тапкала бла тенглешдиредиле, хар жангы къайтарыу ол бир тапкагъа бийик миннгенча кёрюнеди. Аллай жомакълагъа кумулятив жомакъла дейдиле.

Сюжетни быллай къуралыуу сабий жырчыкълада, ийнарлада да тубейди «Чуу-чуу ала». «Бара-бара...», «Ким кючлюдю?» д.б.).

– *Ой буз, ой буз сен не кючлюсе.*
– *Мен кючлю болсам, мени кюн эритмез эди.*
– *Ой Кюн, ой Кюн, сен не кючлюсе.*
– *Мен кючлю болсам, мени булут жапмаз эди.*
– *Булут, булут, сен не кючлюсе.*
– *Мен кючлю болсам, мени жауун чачмаз эди.*
– *Ой жауун, ой жауун сен не кючлюсе*
– *Мен кючлю болсам, мени жер жутмаз эди.*

Къарачай-малкъар фольклорда жаныуарла-хайыуанланы юслеринден жомакълада хыйлалыкъ, кир ниетлилик, керексиз ышаныулукъ д.а.к. илишанла ачыкълана, аланы насийхат жанлары биринчи жерге чыгъадыла. Сабийлеге тюзлюкню жолун кѣргюзте, жашаугъа юйретедиле.

Айыу, бѣрю, тюлкю бара-барып бир бал батман тапхан эдиле. Кеч болгъаны себепли, тюлкюню башына аман акъыл келип, ол эки нѣгерине айланып: «Кеч болгъанды, келигиз, бал батманны бюгече букъдурайыкъ да, тамбла ачып ашарбыз», – деди. Айыу бла бѣрю тюлкюню айтханына угъай демей, кечеге дорбуннга тохтадыла. Бир бѣлек замандан сора, нѣгерлери жукълагъантюлкю акъырынчыкъ туруп, тышыначыгъып кетди. Барып, букъдургъан жерлеринден бал батманны чыгъарып, балдан, тойгъунчу, ашап, артха къайтды.

Аны тауушуна уянган Бѣрю: «Не тынгысызса, къайдан келесе?» – деп сорду. «Ой, мен харипге тынчыкъмы берликдиле. Агъачны бирси къыйырында экиге айланган къарындашыма бала туугъанды да, анга бир атата, деп келген эдиле. Андан келеме», – деди, тюлкю. «Да сора, Тюлкю, не атадынг?» – деп сорду Бѣрю. «Биринчи сабийчиги эди да «Башламиш» атадым, – деп, тюлкю жерине жатды.

Кече белинде биягъы бал батман эсине тюшюп, кѣзюне жукъу кирмеген тюлкю, шош чыгъып кетип, балдан иги да тоюп къайтды

Бѣрюню соруууна биягъы сылтауун айтып, «Ортамиш» атагъанын айтды.

Бал батман эсинден кетмеген тюлкю, этиучюсюн этип, балны бошاپ, артха къайтды. Бѣрю тюлкюге сорууун соргъанлай, ол: «Бошалмиш» атадым!» – деп, тынчайып жатды.

Кѣпмю-азмы заман ѣтдю, алай сау батман балны тауусхан тюлкюню аш оруну кѣтюралмай, тюлкю тюбюне этди. Нѣгерлери уянгынчы, ол аланы юслерине кирни жагъып, кеси уа жашыртын барып, сууда жууунуп келип, шош жерине жатды.

Эрттенликде балдан тоябыз деп барсала-батманда уа бал жокъ. Ючюсю да бир-бирлерине къыжылдай сен-мен эте тургъанлай, тюлкюню башына аман акъыл келип: «Да не даулашып турабыз. Келигиз бир-бир юсюбюзге къарайыкъ да, къайсыбызны юсюбюз кир болса да, балны ол ашагъанды!» – деп, аланы алларында тѣгерек айланып, кесин кѣргюзтдю. Ызы бла уа экисини юслери да кир болгъанын айтып, балны ашап бошагъансыз, деп даулады. Алайда Айыу, бла Бѣрю бир-бирге болдула. Бир-бирни жыртыла. Хыйлачы Тюлкю уа сау бал батманны кесинлей тауусуп, экилерине да кѣлю кюле кетди.

Аллай затла бла байламлы айтыла болурла халкъда жюрюген нарт сѣзле: «Ашагъан да – бѣрю, ашамагъан да – бѣрю», «Ашагъан – къутулду, жалагъан – тутулду» д.а.к.

Къарачай-малкъар жомакъланы бу къауумуну дагъыда бир энчилиги барды – былада бек къарыулу бла бек къарыусуз жигитле бир-бирге бетден-бетге (къажу) сюеледиле. Бу шартла «социальный утопизмни» шартларыдыла – деген оюмну тежеген кесаматчыладан башхалары уажомакъны ол илишанын «миллет гуманизм» бла тенгleshдире, аны жомакъ формада ачыкъланган миллет философияны даражасына чыгъарадыла.

Алай бла «Къонгуроучукъ» деген жомакъда хар сынаудан – суудан, отдан адамдан окъуна къутулгъан чычханчыкъ болады, Аллаи юлгюлени биз «Арслан бла тюлкю», «Ким къарыулуду?» деген жомакълада да кѣребиз. Бу насийхат ха-

парла хар заманда да бир тюрлю бир оюмну бегитип, алай бошаладыла: «Мах-танчакъ кьаргъа», «Ётюрюкню кьуйругъу кьысха», «Чыпчыкъ бла чичхан» д.а.к. Бу сюжетле битеудуня фольклорлада тубеп биринден-бирине кёчгенликге, эр-тде-кеч болса да миллет философиягъа ётедиле.

Литература

1. Узденова Ф.Т., Хульчаева М.Х. Элегия в карачаево-балкарской поэзии. К вопросу об истоках «трагического» мироощущения лирического героя // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 110–112.
2. Урусбиева Ф.А. Карачаево-балкарская сказка: вопросы жанровой типологии. – Владикавказ, 2010.
3. Сказки народов Кавказа. Фонд «Эльбрусоид» и РКНК. – М., 2012.
4. Хульчаева М.Х., Узденова Ф.Т. Къарачай-малкъар литература (40–60 жж. хх-чы ёмюрню башламы). – Нальчик: КБГУ, 2020.
5. Толгуров З.Х., Хульчаева М.Х. Поэзия Керима Отарова: особенности поэтики. – Нальчик, 2012.
6. Толгуров З.Х., Хульчаева М.Х. Жанр элегии в поэзии К. Отарова (на материале поэзии ВОВ) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2011. – № 4 (42). – С. 95–100.

К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА О ВОЗНИКНОВЕНИИ КАБАРДИНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Дабагова А.А.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы историографии о возникновении адыгской (кабардинской) письменности.

Ключевые слова: историография, письменность, создание алфавита.

Abstract. The article examines the questions of the historiography about the origin of the Adyghe (Kabardian) writing.

Keywords: historiography, writing, creation of the alphabet.

Адыгэ лъэпкъыр куэд щӀауэ щыӀэщ. Ар дунейм тет нэхъ лъэпкъыжхэм ящыщ. Абы езым и цӀэрэ (адыгэ, шӀэрджӀэс), и бзэрэ иӀэжу куэд щӀауэ кьогъуэгурыкӀуэ. Бзэм и тхыдэм и лъэныкъуэ зыбжанэ псом нэхьрэ нэхьыфӀу кьэзыгъэльэгъуэу щытыр пасэу ятхауэ лъэпкъым кьыщӀэна тхыгъэжхэрт, ауэ, ди жагъуэ зрыхъуши, иджыпстукӀэ апхуэдэ кьагъуэтауэ, кьэхутауэ адыгэбзэм иӀэу щыхьэт нэс техъуэ щыӀэкъым. Пэжщ, адыгэхэм я пасэрей лъэпкъхэм ижькӀэ уӀэбэжмэ, тхыгъэ яӀауэ и кӀапэльапэ дьтехъуэ, ди гур игъапхъуэ щытщ. Ауэ арэзы укьэзыщӀ апхуэдэ адыгэ тхыгъэжхэр нобэкӀэ кьыкьуэкӀакъым.

Тхыдэр щыхьэт зэрытехьуэщи, адыгэхэр куэд щлауэ щлэхьуэпсырт тхыбзэ ялэным. Абыхэм я гупсысэр дамыгъэ гуэрхэмкIэ тхылъымпIэм зэрытральхьэн щлэныгъэм хущIэкьунри ди лъэпкьым я деж зэи щызэпыуагъэнукукьым [1]. Абы щыхьэт тохьуэ Нэгумэ Шорэ и хьуэпсапIэр кьиуатэу 1825 гъэм итхауэ щыта мыпхуэдэ псалъэхэр: «... кьэхьунщ зэман бгырыс мыгъасэм и гум гурыщIэ телъыджэр – гъащIэр зыгъэнэхур – щлэныгъэм хуэпэбгъэныр кьыщылыдыну, кьэсынщ дэркIи сыхьэт, псоми дэ щлэныгъэм, тхылъым, тхэным зыщеттын» [2].

Къыдалъхуа и бзэм тхыбзэ иригъэгъуэтыну 1825 гъэ лъандэрэ гухэлъ зилэ Нэгумэ Шорэ и лъэпкьыр щлэныгъэ гъуэгум теувэным щлэхьуэпса кьудейкьым, атIэ адыгэхэм я бзэм, Iуэрыуатэм, щэнхабзэм, нэгъуэщI лъэпкьхэри, псом хуэмыдэу урыс цIыхубэр щыгъуазэ ищIыну хущIэкьуащ. Абы фIыуэ ищIэрт адыгэхэм я бзэкIэ тхыгъэ ягъуэтмэ, я ныбжьэгъу лъэпкьышхуэм и щэнхабзэ лъагэм ахэр нэхь щIэх, нэхьыфIу щыгъуазэ зэрыхьунур икIи абы телажьэу азбукитI зэхильхьауэ щытащ: зыр урыс графикэм, адрейр хьэрып-перс дамыгъэхэм тету. Абы зэхигъэува алфавитымкIэ «Къэбэрдей грамматикэм и пэщIэдзэ хабзэхэр», «Адыгэ лъэпкьым и тхыдэ», «Адыгэ-урыс псалъалъэ» лэжыгъэхэр, «Хьуэхьу» усэр, нэгъуэщIхэри узэщIакIуэм и алыфбеймкIэ итхыжащ, ауэ ахэр щызэхуэхьэса «Филологические труды» [3] тхылытIыр кьыщыдэкIар Нэгумэ Шорэ дунейм ехьжу ильэс куэд дэкIыжа нэужьщ.

УзэщIакIуэ щэджащэ Бырсей Умар япэ адыгэ егъэджакIуэуи лъэпкь тхыдэм кьыхэнащ. Адыгэбзэм ехьэлIауэ япэу тхыль тезыдзари аращ. Абы «Шэрджэсыбзэ букварь» зыфIища тхылыр хьэрф 46-рэ хьууэ 1853 гъэм мартым и 14-м Тифлис кьыщыдигъэкIащ. А зэманым Ставрополь дэта губернэ гимназием щIэса адыгэхэр Бырсей Умар а тхылыымкIэ иригъаджащ.

Адыгэбзэм алфавит хузэхэлъхьэным и гуащIэ хильхьащ франдж П.К. Услар. Ар дзэ кьулыкьум хэту Кавказым щыщыIа лъэхьэнэм бгырысхэм я тхыдэр, хабзэр, Iуэрыуатэр дихьэхауэ иджащ, тхыль щхьэхуи абы теухуауэ игъэхьэзырат. Абы 1862 гъэм (Бырсей Умар и дэлэпыкьуэгъуу) адыгэбзэм и азбукэ зэхигъэуващ [4], урыс графикэм тету, ауэ а лэжыгъэр адыгэхэм кьахуэщхьэпакьым. АбыкIэ тхыгъэ гуэри кьыдэкIауэ тхыдэм кьыхэнакьым.

1865 гъэм ХьэтIохьуощокьуэ Къазий «Къэбэрдей алыфбей» зэхигъэуващ, П.К. Услар и азбукэр кьигъэсэбэпурэ [5]. Ар Тифлис щытрадзащ, хьэрф 44-уэ зэхэту. Абыхэм щэщIыр урыс хьэрфхэщ. ХьэтIохьуощокьуэ Къазий и азбукэр П.К. Услар зэхильхьам йофIэкI икIи хьэрфи 7-кIэ нэхьыбэщ. Езым и алфавитымкIэ итхыжауэ, ХьэтIохьуощокьуэ Къ. кьыдигъэкIащ мыпхуэдэ лэжыгъэхэр: «Нарт Сорыкьуэ и пшыналъэм щыщхэмрэ таурыхьитIрэ», «Саади и Гулистаным щыщ таурыхь зыбжанэ», Лермонтов М.Ю. итха «Ашик-Кериб» тхыгъэр адыгэбзэкIэ зэридзэкIащ.

ПащIэ Бэчмырзэ и IэдакьэщIэкIхэр зэритхар езым зэхигъэувауэ щыта алфавиткIэщ, хьэрыпыбзэкIэ иIэ щлэныгъэ мащIэр кьигъэсэбэпурэ. Ар 1880–1881 гъэхэм хуозэ. ПащIэ Бэчмырзэ зэхигъэува алфавитымкIэ и тхыгъэхэр кьыдэкIакьым, ауэ абы и тхэхэр цIыхубэм яIэрыхьащ, ЩоджэнцIыкIу Алий, КIыщокьуэ Алим сымэ иджырей хьэрфкIэ ятхыжауэ.

XIX лIэщIыгъуэм и ужьрей ильэсхэм урыс филолог, этнограф Л.Г. Лопатинскэм, урыс хьэрфхэр и лъабжьэу, зэхигъэува алыфбеймкIэ «Адыгэбзэм и грамматикэ кIэщI», «Урыс-адыгэ псалъалъэ» итхащ. Ар 1891 гъэм «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» журналым кьытридзащ [5].

Адыгэбзэм тхыбзэ егъэгъуэтынымкIэ япэ лъэбакъуэхэр зычахэм, алыфбей зэхэзылхъахэм ящыщц Хъанджэрий СултIан, Фэнзий Мэжид, Тамбий Пагуэ, ЦIагъуэ Нурий, ЩэрэлIокъуэ Тальостэн, Яковлев Николай, н. [2]. Адыгэбзэм и алфавит проект зыбжанэ а зэманым щыIами, ахэр адыгэ тхыбзэр зэгъэпэщынымкIэ, зэфIэувэнымкIэ мыхъэнэшхуэ яIакъым. Псалъэм папщIэ, ЩэрэлIокъуэ Тальостэн и алфавитыр и лъабжьэ хъуа графикэки и ухуэкIэки Лопатинскэ Лев зэхигъэувам кызырэщхъэщыкI щIагъуэ щыIэкъым икIи абыкIэ тхыгъэ зыри традзакъым.

Адыгэбзэм алфавит хузэхалхъэн мурад яIэу нэгъуэщIхэми зрапщытауэ щытащ, ауэ ди тхыбзэм щIэдзапIэ хуэхъуар Хъуран Батий, 1923 гъэм латин графикэр и лъабжьэу, зэхилхъа алфавитырщ. Ар мы гъэм илъэсищэ ирокъу. Хъуран Батий и алфавитымкIэ 1924 гъэм кыдэкIауэ щытащ «Къэрэхъэлькъ» газетри. Абы и фIыгъэкIэ алыфбейр цIыхубэм я деж нэсащ, азбукэм, зэреджэн тхылхэм я кьалэныр игъэзащIэу газетыр еджапIэхэм кыщцагъэсэбэп хъуащ. Нэхъ иужькIэ а алфавитымкIэ тхылхэри кыдагъэкIыу щIадзащ, цIыхубэри абыкIэ еджэфу, тхэфу есащ, ауэ ар, зыхуей хуэзауэ, ныкъусаныгъэншэу, адыгэбзэм и макъхэм фIыуэ езэгъыу щытакъым. А щхъэусыгъуэр иIэу латин дамыгъэм тет алфавитыр зыбжанэрэ зэрагъээхуэжащ, зэхъуэкIыныгъэ гуэрхэр халхъэурэ, ауэ латин хъэрф 26-р адыгэбзэм и фонемэ 59-м хурикъуртэкъыми [6], а графикэм щымыщ гуэрхэр къагупысысын, къагъуэтын хуей хъурт. ХэкIыпIэ ящIахэри узэрыгушхуэнтэкъым, сыту жыпIэмэ, адыгэ фонемэхэр кърагъэлъэгъуэн щхъэкIэ, тIууэ е щыуэ зэбгъэдагъэуващ. Абдежми кыщыувыIакъым – хъэрф гуэрхэм диакритическэ дамыгъэхэр трагъэууэу е кIэщIагъэууэу хъуащ [5]. Абы цIыхубэр еса, тхыль, газетхэр абыкIэ кыдэкI пэтми, ар гугъуу, тхыгъуейуэ икIи адыгэбзэм къемызэгъыщэу кьалытащ, хъэрфхэм тегъэтIысхъэ, щIэгъэтIысхъэ куэд зэриIэм кыыхэкIыу.

Иджырей адыгэбзэр тетщ Борыкъуей ТIутIэ урыс графикэм тету зэхилхъа алфавитым. Абы адыгэбзэр 1936 гъэм техъащ. Пэжщ, ар 1936 гъэм къащта алфавитым ещхьыжкъым, ирагъэфIакIуэурэ, зэхъуэкIыныгъэ гуэрхэр игъуэтурэ къекIуэкIащ. Арэзы укъэзмышцI Iуэхугъуэ зыбжанэ хэльми, ди алфавитым и лъабжьэу урыс графикэр (кириллицэр) зэрыувам щхъэпэныгъэ зыкъом кыдитащ, псалъэм папщIэ: 1) диакритикэ дамыгъэ гуэрхэр хъэрфым тегъэтIысхъауэ е кIэщIэгъэсауэ абы зэрыхэмытыр; 2) хъэрф псори (I-м нэмышцIкIэ) а зы дамыгъэм кызырэыхэхар); 3) иджырей адыгэ алфавитыр зыщIэр урысыбзэкIи къеджэфу зэрыщытыр. Адыгэхэр щIэныгъэ гъуэгум зэрытехъар, ди IуэрыIуатэм и тхыгъэ нэхъыфIхэр кызырэыдэкIар, литературэр зэрыувар, ди лъэпкъ радиомрэ телевиденэмрэ зэрызэфIэувари урыс графикэм тет алфавитымкIэщ [2].

Иджырей алфавитым хъэрф закъуэу 22-рэ, хъэрф зэхэтхэу 25-рэ хэтщ. Хъэрф зэхэтхэм щыщу 19-р тIурытIу, тхур щырыщу, зыр плIыуэ зэбгъэдэтщ, псори хъэрф 59-рэ мэхъу. Дамыгъэ ь, ь-хэм макъ щхъэхуэ яIэкъым, хъэрф гуэдзэу зэрыщытым нэмышцI. Ахэр пэжырытхэм (орфографием) дежи макъзэпэщIэхыу къагъэсэбэп.

Адыгэ тхыбзэм кыкIуа гъуэгуанэр, алфавит зэхэлхъэным елэжьа щIэныгъэлIхэр ди тхыгъэм кIэщIу кыщыдгъэлъэгъуащ. Япэу лъэпкъым иIащ латин хъэрфхэр зи лъабжьэу щыта алфавит. Ар кыигъанэу, урыс графикэм тет алфавит лъэпкъым кызыэрищтар нэхъыфIу къэтлытащ. Ар адыгэхэм я бзэм, щIэныгъэм, щэнхабзэм зиужынымкIэ мыхъэнэшхуэ зиIа Iуэхугъуэу лъэпкъ тхыдэми кыыхэнащ.

Литература

1. Гишев Н.Т., Таов Х.Т., Унатлоков В.Х. Лингвистическая литература по адыгским языкам. – Нальчик: Эль-фа, 2005. – 375 с.
2. Унатлоков В.Х., Унатлокова Л.С. Практическая фонетика современного кабардино-черкесского литературного языка: учебное пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2015. – 86 с.
3. Ногма Ш.Б. Филологические труды: в 2-х т. – Нальчик: КБНИИ, 1956, 1959. – 199 с.
4. Бунькова Ю.В. Проблемы изучения и просвещения народов Северного Кавказа во взглядах и деятельности П.К. Услара и Н.И. Воронова: дисс. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2007. – 221 с.
5. Урыс Хь.Щ. Адыгэбзэм и тхыдэ. – Налшык: Эльбрус, 2000. – Н. 360.
6. Унатлоков В.Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. – 128 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Дагаева З.И.

Научный руководитель: Кремшокалова М.Ч.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям функционирования дейктических единиц во фразеологизмах русского языка.

Ключевые слова: дейксис, фразеологизм, лексическое значение, местоимения, дейтик, указание.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the functioning of deictic units in phraseological units of the Russian language.

Keywords: deixis, phraseological unit, lexical meaning, pronouns, deitik, indication.

Объектом исследования является репрезентация функции указательных местоимений как дейктических маркеров во фразеологических единицах.

Цель работы: анализ дейктических единиц, которые выполняют указательную функцию во фразеологических единицах.

Результаты исследования. Проведенный нами анализ функционирования дейктических единиц показал, что данные маркеры приобретают особенности семантического наполнения, отражающие их специфические черты в рамках данных фразеологизмов.

В основе выделения пространственного дейксиса лежит функциональный признак – указание, поскольку именно указательная функция предполагает выделение предмета в пространстве. Эта трактовка является универсальной в современном языкознании. Указательные местоимения и наречия – это самые яркие

носители дейктической функции, они не имеют недейктического значения, в отличие от других актуализаторов, например, глаголов или именных групп, имеющих другое значение помимо дейктического.

Фразеологические единицы представляют собой устойчивые словосочетания, имеющие определенное лексическое значение, постоянный компонентный состав и грамматические категории. Фразеологизмы возникают и развиваются в языке путем переосмысления конкретных словосочетаний и отражают богатый исторический опыт народа, его самобытность, национальную специфику языка [1].

Наиболее яркими дейктическими единицами во фразеологизмах выступают местоимения. В свою очередь, местоимения разделяются на несколько типов: выделительно-указательные местоимения, адвербиальные (наречные) местоимения, качественно-выделительные местоимения, вопросительные/неопределенные местоимения, обобщенно-распределительные местоимения, определительно-уточняющие местоимения, отрицательные местоимения, личные местоимения первого лица, возвратно-личное местоимение, относительные местоимения, притяжательные местоимения, указательно-количественные местоимения.

Так, дейктическими единицами выступают *выделительно-указательные местоимения*, которые путем непосредственного указания на наблюдаемые в речевой ситуации предметы, явления выделяют их в конкретной ситуации. Во многих фразеологизмах встречаются выделительно-указательные местоимения *этот, сей, тот* (в формах *сего, то, се, сех, тех, того*). Чаще всего встречается местоимение – *то*, например: *как бы то ни было (во всяком случае (1), по крайней мере, по меньшей мере)* преимущ. в знач. вводного слова или словосочетания. *При всех условиях, несмотря ни на что* употребляются при выражении ограничения или уточнения; *за того парня* (вместо кого-то другого) указывает в момент речи на субъект, который выполняет роль другого субъекта.

Помимо выделительно-указательных местоимений существуют *адвербиальные (наречные) местоимения*, которые также выполняют дейктическую функцию, указывают на место, близкое к речевому акту говорящего; на место, отдаленное от речевого акта говорящего; указывают на направление к «здесь»; на направленное от «здесь»; указывают на время, совпадающее с моментом речи; на время до момента речи; на время после момента речи: *вообще, позже, во всех местах, во всякое время; во все моменты времени*. Это такие местоимения, как *тут, там, сям, туда, сюда*. К адвербиальным можно отнести также местоимения *так, этак, сям, иначе*. Чаще всего встречается адвербиальное местоимение во фразеологизмах – местоимение *так*, например: *так себе (середина на половину, ни то, ни се, ни шатко, ни валко)* – ни плохо, ни хорошо, посредственно.

Качественно-выделительные местоимения также являются дейктиками и указывают на предметы, выделяемые говорящим по каким-то непосредственно воспринимаемым признакам – *такой/таковой (таким, таков)*. Например, *таким образом (стало быть)* употребляется в значении вводного словосочетания; *и был таков (давай бог ноги, поминай, как звали, и след простыл, только и видели, Митькой (Филькой) звали, нарезал гайку, помин простыл)* по отношению к одушевленным предметам. Кто-либо быстро и обычно неожиданно удалился, исчез откуда-либо.

Еще один тип *вопросительные/неопределенные местоимения* тоже выполняют дейктическую функцию и указывают на наблюдаемые или мыслимые предметы, их признаки, количество, а также обстоятельства и события, которые являются для говорящего неопределенными и употребляются в вопросительных предложениях, выражающих желание или просьбу говорящего устранить данную неопределенность со стороны адресата/указывают на предметы, лица, место, время и др., которые для говорящего обладают конкретной, индивидуализированной определенностью [7]. К вопросительным/неопределенным местоимениям можно отнести: *кто, что (чем, чего), какой, как, куда, сколько*. Самые частые местоимения *здесь, что* и *как*, например: *хоть ты что (хоть лопни (тресни), хоть разорвись)* – что ни делай – все бесполезно, несмотря ни на какие усилия; *как бы не так (черта с два! черта лысого! ничего подобного!)*. Выражение категорического несогласия, возражения, отказа; *вить веревки из кого-либо (манипулировать)*; *забить на что-либо* (перестать обращать внимание); *завязать с чем-либо* (заканчивать какое-либо дело); *закрывать глаза на что-либо* (намеренно не обращать внимание). Здесь отсылка идет на лицо или предмет.

Далее *обобщенно-распределительные местоимения* указывают на отдельный предмет, который говорящий объединяет с другими предметами по широким, категориальным, а не качественным признакам. Определительно-обобщенные местоимения имеют две особенности при употреблении: в одних случаях все они взаимозаменяемы, в других – исключают друг друга, противопоставляясь по своей семантике и не допуская использования в одних и тех же контекстах без потери смысловой правильности. Указывают на отдельные элементы, из которых состоит какое-нибудь множество и которые однородны по отношению к свойствам всего данного множества [7]. Из числа определительно-обобщенных встречаются *всякий (всякая), все (всего), иной, прочий*. Чаще всего встретилось местоимение *все (всего)*. Например: *прежде всего* (в первую очередь, в первую голову, первым делом, первым делом, в первую статью) – первоначально, раньше чего-либо другого.

Определительно-уточняющее местоимение сам (встречается в трех ФЕ, например: *сам не свой (вне себя, не в себе)* – кто-либо потерял душевное равновесие, самообладание [7].

Отрицательные местоимения через выделение однородного предмета указывают на весь класс предметов, на который распространяется отрицание тех или иных связей [7] – *никто/ничто (никем, никого, ничего), никакой*. Самое частое в употреблении местоимение *ничего*, например: *всего ничего (капля в море, кот заплакал, по пальцам можно пересчитать, раз два и обчелся, с гулькин нос, малая толика)* – ничтожно малое, крайне недостаточное количество кого-, чего-либо, очень мало.

Личные местоимения первого лица выполняют дейктическую функцию, указывают на говорящего или на группу лиц, в составе которой находится говорящий; местоимения второго лица – на слушающего/слушающих или на группу лиц, в составе которой находится слушающий; местоимения третьего лица – на лицо, предмет, не участвующие в данном акте речи, эти местоимения ориентированы на объективизацию сообщаемых фактов [7] – *ты (тебе), оно*. Самое частое в употреблении местоимение *тебе*, например: *вот тебе (те) и на! (вот так раз! вот тебе (те) и раз! вот так клюква! вот так фунт! вот так штука! вот так*

так! вот так номер!) – выражение удивления, недоумения, разочарования и т.п. по поводу чего-либо неожиданного, неопределенного.

Возвратно-личное местоимение также выполняет дейктическую функцию и указывает на объект, совпадающий с субъектом действия – *себя (себе, собою)*. Самое частотное местоимение – *себе*, например: *так себе (середина на половину, ни то, ни се, ни шатко, ни валко)* – ни плохо, ни хорошо, посредственно; *выйти из себя* (начать нервничать), *вырыть себе яму* (действовать себе во вред), *зарубить себе на носу* (запомнить), *грести под себя* (стремление получить выгоду), *загнать себя в угол* (поставить себя в сложную ситуацию), *корчить из себя* (изображать из себя). В данном случае отсылки идут на само лицо, выполняющее действие.

Относительные местоимения кто, что, какой, каков, который, чей, сколько указывают на предмет, признак или количество. Например, *когда припрет* (при возникновении сложной ситуации); *кто в лес, кто по дрова* (несогласованность в действиях).

Притяжательные местоимения, в свою очередь, указывают на притяжательные отношения предмета с конкретным лицом (иногда и неодушевленным предметом) [7] – *свой, наш, ваш*. Например, *и нашим, и вашим (на два фронта), одним и другим (одному и другому)* одновременно служить, угождать и т.п., везде повсюду успевать что-либо делать; *сам не свой (вне себя, не в себе)* – кто-либо потерял душевное равновесие, самообладание; *быть не в своей тарелке* (испытывать неуверенность); *в своем уме* (говорить разумно); *вернемся к нашим баранам* (вернемся к теме разговора); *вот тебе и Юрьев день* (внезапные перемены); *всему свое время* (указание на поспешность); *где наша не пропадала* (выход из любой ситуации); *гнуть свою линию* (делать по-своему); *ждать своего часа* (терпеливо ждать); *жить своим умом* (думать самому); *идти своим чередом* (происходить, как должно быть); *каждому свое* (каждый получает то, чего достоин); *вне себя, выходить из себя* (в состоянии крайнего возбуждения, не контролируя себя); *сдерживать себя* (не дать волю своим чувствам); *уйти в себя* (сосредоточиться на своих мыслях, переживаниях), *грести под себя* (захватывать, присваивать, делать своей собственностью кого-либо или что-либо); *загнать себя в угол* (поставить себя в сложную ситуацию); *корчить из себя, строить из себя* (стараться создать о себе какое-л. впечатление, представить себя кем-л., каким-л.); *постоять за себя* (суметь защитить себя); *прийти в себя* (восстановить свою способность думать, соображать, чувствовать), *чувствовать себя как дома* (чувствовать себя уютно и комфортно, быть в привычной обстановке); *чувствовать себя как рыба в воде* (комфортно, уютно, хорошо) [9].

Указательно-количественное местоимение столько также имеет дейктическую функцию: *ни вот (на) столько (столечко) (ни на волос, ни на медный (ломаный) грош, ни на копейку, ни на ломану полушку, ни на капельку, ни на маковое зернышко, ни на толику, ни на малость, ни на шаг, ни на алтын, ни божже мой, ни на лепту, ни на синь-порох)* – несколько [7].

Из проведенного анализа видно, что среди дейктических единиц, которые выражены с помощью местоимений, самыми частотными являются притяжательные местоимения. Также можно сделать вывод о том, что каждое местоимение содержит отсылку к участникам данного акта речи или к речевой ситуации.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. – Вып. 28. – М., 1986. – С. 5–33.
2. Бюлер К. Теория языка: репрезентативная функция языка / пер. с нем. общ. ред. и коммент. Т.В. Булыгиной. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 501 с.
3. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1972.
4. Сребрянская Н.А. Дейксис в единицах языка: монография. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2003. – 136 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
6. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. – М., 1998.
7. Шелякин М.А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). – Тарту, 1986.
8. Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. – М., 1993.
9. Войнова Л.А. и др. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова. – М., 1986.
10. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляр В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М., 1987.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Дорогова А.А.

Научный руководитель: Пошолова С.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Изучение поэтических произведений в начальной школе необходимо. Интерес к поэзии – это показатель духовности, эмоциональной отзывчивости, без которой трудно представить себе отзывчивость нравственную. В настоящей поэзии аккумулированы добро, красота, правда. Она передает впечатления, раздумья, переживания, настроения, мысли и чувства, которые возникли в душе поэта под влиянием обстоятельств жизни.

Ключевые слова: поэзия, восприятие, художественный образ.

Abstract. The study of poetic works in elementary school is necessary. Interest in poetry is an indicator of spirituality, emotional responsiveness, without which it is difficult to imagine moral responsiveness. Goodness, beauty, truth are accumulated in true poetry. It conveys impressions, thoughts, experiences, moods, thoughts and feelings that arose in the soul of the poet under the influence of life circumstances.

Keywords: poetry, perception, artistic image.

Задачей развивающего обучения является создание условий для становления ребенка как субъекта учебной деятельности, заинтересованного в самоизменении и способного к нему, воспитание человека, думающего и чувствующего, умеющего организовать свою деятельность. Большое значение в становлении такого человека принадлежит литературе. Воспитание читателя, способного оценить художественное произведение, владеющего основами учебной деятельности, обогащение духовного мира ученика – таковы задачи литературного образования начальной школы. В настоящее время создаются разные программы, совершенствуются методы и формы работы с обучающимися, издаются разные учебные пособия. Все это позволяет педагогу выбирать лучший материал детской литературы, использовать в работе те произведения, которые отражают интересы обучающихся, несут воспитательный потенциал. Изучение поэтических произведений составляет особую трудность на уроках родной литературы в начальной школе. Если следовать концепции Г.Н. Кудиной, перед развитым читателем стоят две задачи [1]. Первая – понять произведение так, как понимал его сам автор, постараться увидеть картину жизни глазами автора. Вторая – включить произведение в свой жизненный опыт. Развитый обучающийся должен выразить свою точку зрения на то, что изображает и выражает автор. В поэтическом произведении жизнь не просто копируется, а преобразуется, одухотворяется творчеством автора. Обучающийся воспринимает действительность, созданную воображением, умом, чувствами автора в образной форме. Художественный образ может обрести очертания в результате творческой деятельности самого читателя. Задача педагога состоит в том, чтобы создать условия для такой деятельности. С первых уроков литературы педагог погружает детей в художественный мир поэзии, знакомит с лирическими произведениями, вооружает набором определенных умений и навыков, необходимых для анализа поэтического текста.

Художественное произведение, как и музыкальное, производит впечатление тогда, когда действует на человека изнутри, захватывая его чувства, эмоции. При плохом исполнении пропадает интерес к произведению. Поэтому объектом наблюдения младших школьников уже в период обучения грамоте становятся средства выразительного чтения: пауза, логическое ударение, интонация, тембр, темп, ритм и др. Педагог организует работу и по формированию произносительной культуры речи: правильности, четкости, дикции. Все эти средства развиваются у обучающихся в единстве на основе речевого опыта, который они получают, опираясь на образец речи педагога, слушая тексты разного эмоционального, ритмического, мелодического характера.

Восприятие человека – необходимая предпосылка и условие его жизни и практической деятельности. Восприятие является непосредственным чувственно-предметным отражением внешнего мира. Именно на основе восприятия возможна деятельность других психических функций – памяти, мышления, воображения.

Поскольку «процессы восприятия включены в жизненные, практические связи человека с миром, с вещественными объектами», по словам А.Н. Леонтье-

ва, то они «необходимо подчиняются – прямо или опосредованно свойствам самих объектов» [2].

В зависимости от особенностей воспринимаемого объекта выделяют такие виды, как восприятие предметов, восприятие речи (письменной и устной) или музыки и восприятие человека человеком. Существуют и другие классификации видов восприятия.

В.И. Малинина рассматривает еще один аспект восприятия художественного произведения. Он связан с состоянием и восприимчивостью к тексту. Автор отмечает необходимость учета переменных действий, способствующих либо поглощению эстетической информации, либо блокирующих этот процесс. В динамических психических состояниях реализуется содержание и направленность жизнедеятельности личности, уровень ориентировки в конкретных условиях и тип регуляции соответственно иерархии мотивов личности [3].

Все перечисленные моменты относятся к восприятию любого художественного произведения. Но следует помнить, что объективно поэзия является одним из самых сложных и специфичных видов искусства, а потому требует определенных личностных предрасположений и социально-психологических условий для развития интереса к ней. По мнению ряда специалистов, выраженный интерес к поэзии связан с некоторыми личностными особенностями и условиями микросреды. Поэтому развитие интереса к ней у более широкой аудитории требует специальных форм художественного воспитания, сходных с так называемым «тренингом социальной сенситивности». Воспитывать интерес к поэзии – это значит одновременно развивать ряд ценнейших качеств личности, таких как эмоциональная тонкость, способность к сопереживанию, сочувствию, пониманию других людей, богатство воображения.

В целом процесс развития восприятия в онтогенезе осуществляется по двум взаимосвязанным направлениям: становление системы моторных (двигательных) компонентов перцепции и усвоение, отбор системы сенсорных эталонов.

Что же касается восприятия художественного произведения обучающимися начальных классов, то следует отметить, что им присущ первый вид отношения к литературе – наивно-реалистическое восприятие.

Наивный реализм характеризуется непониманием того, что произведение искусства кем-то и для чего-то создано, недостаточным вниманием к художественной форме произведения, а иногда и полным его отсутствием.

Особенности восприятия художественного текста обучающимися начальных классов, с одной стороны, оно фрагментарно, дети уделяют внимание отдельным деталям в ущерб целостности, слабо понимают подтекст, мотивы поступков героев. С другой стороны, у обучающегося в этом возрасте достигает значительного развития эмоциональная сфера, и он способен воспринимать читаемое «чувствами», активно реагировать на события, при условии, что текст ярок, динамичен, эмоционален.

Очень важным моментом для восприятия художественных произведений младшими школьниками можно считать чувство сопереживания другому. Чувства, возникающие у ребенка по отношению к другим людям, легко переносятся им на персонажей сказок, рассказов, стихов. Наиболее яркое сопереживание проявляется, когда речь идет о персонаже, который попал в беду.

Таким образом, развитая эмоциональная сфера является основой для полноценного восприятия и понимания литературного произведения и его воспитательного значения. Надо стремиться пробудить у детей элементарное эстетическое восприятие художественных произведений, входящих в круг детского чтения, научить видеть красоту морального облика героев и

В психолингвистической литературе встречается разграничение понимания и интерпретации как разных стадий речемыслительного процесса.

Понимание происходит с опорой на язык путем осмысления текста о его компонентах, соотнесения языковых форм с их значениями и выведения общего смысла текста на основе установления соотношений между языковыми единицами. Интерпретация происходит в общем контексте познавательной и оценочной деятельности человека, поэтому она означает переход в восприятии текста на более глубокий уровень, связанный с неязыковыми знаниями.

Итак, изучение поэтических, художественных произведений имеет психологические основы, связанные с восприятием и пониманием текста, а также с возрастными и индивидуальными особенностями младших школьников.

Педагогу необходимо иметь представление об этих основах, поскольку это позволит организовать изучение художественного произведения наиболее эффективно. Литература осуществляет воспитание личности и одновременно, в процессе чтения и под его влиянием, познание личностью объективной реальности, побуждает младшего школьника к самопознанию. Формирование личности под воздействием художественной литературы осуществляется как реализацию творческих способностей, духовных возможностей человека в результате и в процессе его включения в чужую жизнь, через ее открытие и освоение.

Литература

1. Кудина Г.Н. Индивидуально-типологические особенности понимания младшими школьниками лирического текста // Психологическая наука и образование. – М., 1998. – № 3–4. – С. 85–93.

2. Леонтьев А.Н., Запорожца А.В., Ломова Б.Ф., Зинченко В.П. Ощущение и восприятие как образы предметного мира // Познавательные процессы: ощущения, восприятие. – М.: Педагогика, 1997. – С. 32–39.

3. Малинина В.И. Состояния и восприимчивость к художественному тексту // Психологические проблемы чтения. – 1999. – № 4. – С. 39–46.

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ЭТАПЫ ЖАНРА РАССКАЗА В КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Езаова Д.М.

Научный руководитель: Бозиева Н.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Изучение жанровых систем национальных литератур представляется одной из актуальных проблем современного литературоведения, требующих научно-практического осмысления. Статья посвящена исследованию жанра кабардинского рассказа в его эволюционном развитии. Обусловленность специфики кабардинского рассказа периода зарождения и становления рассматривается на формальном и содержательном уровнях: выявляются традиционные темы, мотивы и сюжеты; прослеживаются параллели в поэтике – в сюжетно-композиционном, образном и художественно-изобразительном планах. В целом, наше исследование показало, что эволюция жанра кабардинского рассказа связана с его движением от примитивных форм, характеризующихся «детальным, пошаговым» следованием национальному фольклору и русской литературе, к полноценным, высокохудожественным произведениям, обращающимся к истории адыгского народа, к изображению человека в его многосторонних связях с окружающим миром, к исследованию человеческого характера, его психологической индивидуальности, чувств, внутреннего мира.

Ключевые слова: кабардинская литература, проза, рассказ, эволюция, динамика, метод, стиль, тенденции.

Abstract. The study of the genre systems of national literatures seems to be one of the urgent problems of modern literary criticism, requiring scientific and practical understanding. The article is devoted to the study of the Kabardian short story genre in its evolutionary development. The conditionality of the specifics of the Kabardian story of the period of origin and formation is considered at the formal and content levels: traditional themes, motifs and plots are revealed; parallels are traced in poetics – in the plot-compositional, figurative and artistic-pictorial plans. In general, our study showed that the evolution of the genre of the Kabardian story is associated with its movement from primitive forms, characterized by "detailed, step-by-step" adherence to national folklore and Russian literature, to full-fledged, highly artistic works referring to the history of the Adyghe people, to the image of a person in his multilateral connections with the outside world, to the study of the human character, his psychological individuality, feelings, inner world.

Keywords: kabardian literature, prose, story, evolution, dynamics, method, style, trends.

XX лэщыгъуэм и 20 гъэхэм лъэпкъ тхыбзэ рассказым зиужьы щидзащ ЩоджэнцыкIу Алий и фыгъэкIэ. «Хьэжыгъэ пут закъуэ», «Кхъужьей щIагъым» рассказхэм а жанрым зезыта тхакIуэ ныбжьыщIэхэм гъуазэ яхуэхъуащ. Зы лъэныкъуэкIэ, жыпIэ хъунуш, дызытепсэлъыхь жанрым и гъэпсыкIэ хабзэхэр ЩоджэнцыкIу Алий и деж кыщещъауэ. Ар кыххош бзэм и гъэпсыкIэм, образ къэгъэщIыкIэм, тхакIуэхэм пэжымрэ нэмыс дахэмрэ я шапхъуэ зэрыщытым. Ауэ нэгъуэщI лъэныкъуэкIэ уеплъмэ, тхакIуэ зи IэдакъэщIэкI къэтпщытахэм къыбжаIэ дэтхэнэми и къэIуэтэкIэ Iэмалхэр зэриIэжыр.

ЩоджэнцыкIум и тхыгъэхэм куэдкIэ поджэж Махъсидэ Залымхъан и «Ар зыщыбгъэгъушщэ хъунукъым», «Хьисэ и махуэ блэкIахэр», «Хабзэжь удын» рассказхэр. 40–50 гъэхэм темэкIэ нэхьыбэ дьдэу зытрагъащIэу шытар мыхэрщ: Хэку зауэшхуэм и зэманым къэхъуа Iуэхугъуэхэр, колхоз ухуэныгъэр, къэрал полити-

кэм идеологиеклэ зыщлэгъэкъуэныр, псэуклэ яухуэм къемызэгъхэм щлэнэклэным, къезэгъхэр гъэлъэлэныр, нэгъуэщлхэри.

Нэхъ иужьылуэклэ рассказ жанрыр идеологием и гуэдзэну щымытыжу, абы шыгъуэми, абы хуэмыхейуэ къэгъуэгурыклуэурэ жылагъуэр зэжъэхуэу луэхугъуэ нэхъыщхъэхэри, цыху кызыэрыгуэклым и гурыгъу-гурыщлэхэри нэхъ кызыэдиубыдыф мэхъу. Лъэхъэнэклэ ар зыхуэзэр ХХ лэщлыгъуэм и 50–60 гъэхэрщ. Зауэм ипсыхъауэ, я дуней еплъыклэри, лэзагъри иузэщлауэ абы кыыхэклыжу лъэпкъ литературэм 50 гъэхэм кыыхыхъэжаш тхаклуэхуэ Клыщокъуэ А., Шортэн А., Къардэнгъушл З., Тубай М., Налл А., Къардэн Б., Хъэнфэн А., Гъуэщокъуэ Хъу., Щоджэнцлыклу I., Хъытлу С., Ахъмэт М., н. Абыхэми я гуащлэ халъхъаш рассказ жанрым и зыужьыныгъэм.

Зауэлл фашэр зыщызыхыжа ди тхаклуэхэм а зэманым къабгъэдэуващ зитхыгъэ щлэщыгъуэхэмклэ лъэпкъ литературэм лъэбакъуэ хэзыча прозаик гупышхуэ. Апхуэдэхэщ Къэрмокъуэ Мухъэмэд, Къушхъэ Султлан, Клуантлэ лэзид, Елмэс Аулдин, Щамырзэ лэмырбий, Къуэдзокъуэ Хъэсэн, Бахъуэ Бетлал, Гъубжокъуэ Лиуан, Къэрмокъуэ Хъэмид, Журт Биберд, Мэзыхъэ Борис, Тхъэмокъуэ Бэрасбий, Къушхъэунэ Алексей, Хъэжкыасым Хъэсэн, Хъэлупшы Мулэед, Шыбыхъуэ Мухъэдин сымэ, нэгъуэщлхэри.

Къэбэрдей литературэм и тхыдэр сыт шыгъуи быдэу пыщлауэ шытащ лъэпкъым и гъащлэм. Ар хуэм-хуэмурэ тхаклуэхэм къалэт темэ нэхъыщхъэ хъуащ, абы кыыбгъурыувэжаш цыху щхъэхуэхэм я гурыгъу-гурыщлэхэмрэ я психологиемрэ. Абы жанрым и лэужьыгъуэ зыбжанэ кыигъэщлащ. Ди зэманым дэ ди лэ хъуащ философскэ гупсысэхэр зит лъабжъэ (Клыщокъуэ Алим, Налл Заур), социальнэ гъащлэм теухуа (Теунэ Хъэчим, Шортэн Аскэрбий, Хъэхъупащлэ Хъэжбэчыр), лирическэ рассказхэр (Мэзыхъэ Борис, Журт Биберд, лутыж Борис, нэгъуэщлхэри). Иужь зэманым мы жанрым зезыт тхаклуэхэм ядэплъагъунуш психологиемрэ эстетикэмрэ я лъэныкыуэклэ нэгъэсауэ зэпэщу адыгэбзэм и лэфлыр хэлъыжу тха зэрыхъуар. Абы кыкылы хыдолъагъуэ къэбэрдей-шэрджэс прозэм рассказыр зыужьыныгъэ гъуэгуи тету икыи дяпэклэ узэрыщыгугъын куэд шылэу.

1960 гъэхэм шыщлэдзауэ лъэпкъ прозэм цыхугъэм ехъэлла луэхугъуэхэр, психологизмэр нэхъ куу шыхъуащ. Цыхумрэ щлыуэпсымрэ, цыхумрэ жылагъуэмрэ, цыхумрэ тхыдэмрэ яку кыдэхъуэ зэхушытыклэ ткыи хэр зэфлэхыныр жанр клэщлхэм къалэн нэхъыщхъэу я пащхъэ кыиуващ. Абы шыхъэт тохъуэр Журт Б., Елгъэр К., Хъэхъупащлэ Хъ., Щхъэумэж Б., Кхъуэлүфэ Хъ., Хъэх С., Къагъырмаэс Б., Гъэунэ Б., Абазэ Л., Тхъэмокъуэ Б., нэгъуэщлхэми я рассказхэр.

А зэманым щегъэжъауэ лъэпкъ литературэм кыыхыхъэу хуежъащ автобиографии тхыгъэхэри. Абы и шапхъэщ Налл Заур и «Къру закъуэ» тхылыр.

1970–80 гъэхэм лъэпкъ прозэм бжышэр щызыубыдауэ шыта унагъуэ, щхъэзакъуэ темэхэм литературэр хуэм-хуэмурэ кыпыкыри хэкуи, цыхубэм я псэуклэр, жылагъуэм кышыщхъуэ зэжъэхуэуныгъэ гуащлэхэр къэгъэлъэгъуэным хуэклуащ. Ар и щхъэусыгъуэ нэхъыщхъэщ иджырей лъэхъэнэм и лыхъужьхэм я шыфэллыфэр лъэныкыуэ куэдклэ къэзыгъэлагъуэ жанрхэм адыгэ литературэм зыужьыныгъэщлэ зэрышагъуэтари, абыхэм я пкыыгъуэщлэхэр кызыэрыунэхуари.

80 гъэхэм адыгэ тхаклуэ куэдыр кылэщлэкыфакъым зауэм и лъэужь лейр ягъэклуэдыжмэ, псори насыпфлэ зыдэхуну псэуклэ кьэунэхуну зыщыгугъа хьуэпсаплэхэм. Иужьклэщ налуэ кыщыхьуар кьутахуэхэр уэрамхэм дэбгъэ-кьэбзыкыжу ухуэныгъэ кьеклэхэр кьытепщлэж щхьэклэ гуауэм цыхупсэм кьытринэ дыркьуэр зэрымыклуэдыжыр. Тымыжь Хь. кьызэрилъытэмклэ, «араш кьэзыгъэщыр и хьурегьклэ кьыжбэхуэ залымыгъэ, кьуаншагъэ бжыгъэншэхэм зи акъылым ирихуа «тхьэмыщклэжыр» пфлэпсэлуэд зыщлэ сюжетхэр зи лъабжьэ художественнэ тхыгъэхэр» [3].

Ди литературэм нэхъ щызэпкьрыха хьуа темэм – зауэм, залымыгъэм анэмрэ бынымрэ яку кьыдалъхьэ зэхушытыклэхэм – нэхъри зрагъэубгъуащ тхаклуэхуэ Мэзыхьэ Борис, Хьэлупщы Мулэд, Елгъэр Кашиф, Хьэх Сэфарбий, Жылэтеж Сэлэдин, Щхьэумэжь Бетлал, нэгъуэщлэхэми.

«70–80 гъэхэм адыгэ лъэпкь литературэм (кьэбэрдейри, адыгейри, шэрджэри, хэхэс адыгэ литературэри кьызэщлэубыдэу) кьыхыхьа художественнэ тхыгъэ куэдым я фашэу щытащ мы зи гугъу тщлэ луэхугъуэр. Апхуэдэ тхыгъэхэм я сюжетхэр щабэщ, жылагъуэм, цыхухэм яку кьыдэхуэ зэгурымылуэныгъэхэми кьаугъэшхуэ кьрагъэкыркъым. Абыхэм пэжыр утыку кьралъхьэ, цыхухэм я псэуклэм и сурэтри кьыбгъэдалъхьэ, ауэ я лыхьужьхэр бэнаклуэкъым. Кьулыкьуэщлэшхуэхэм я псалъэклэ ищхьэмклэ кьехыурэ кьалъэлэс зэхьуэкыныгъэхэм есэжаш, жэрдэмыншэ хьуахэщи, «кьэрал щлэщылэр аращ, кьэралым унафэ кьытхуищлэныщ» жалэри нэгъуэщлэни гугъэжхэркъым» [2].

XX лэщлэыгъуэм и 80–90 гъэхэм рассказым лъэбакьуэщлэ езыгъэчэхэм ящыщц егъэджаклуэ-щлэныгъэлхэу Бозий Людин («Щауейрэ Нэлмэсрэ», 1993, «Тхьэмыщклэм тхьэр хуэлъэщ», 1996, «Пашлэри унакъым», 2000, «Гъуэгу нэшэкъашэ», 2003); Гьут Лэдэм («Дэбагъуэ», 1988); Елмэс Лэулэдин («Лпыгъэмрэ цыхухгъэмрэ зэтлэолъхуэныкьуэщ», 1990, «Лпыжьымрэ шыжьымрэ», 1996); Клерэф Мухьэмэд («Лпыжь хьыбархэр», 1989), Щамырзэ Лэмырбий («Хьыджэбз хьэщлэ», 1993) сымэ. Мы кьэдгъэлъэгъуа тхыльхэм ит тхыгъэхэр я темэкли я сюжет гъэпсыклэкли, дауикл, Лэджэу зэщхьэщоклхэр. Атлэми, ахэр зи Лэдакьэщлэклэ тхаклуэ набдзэгубдзаплъэхэм яхузэфлэклащ художественнэ Лэзагъ ин хэлъу я теплъэкли, я зэхэщлэкли, я дуней тетыклэкли зэмыщхь, ауэ языхэзми ди адыгэ лъэпкь нэпкыжьэ гуэр зытель образ хьэлэмэтхэр кьагъэщлэны.

Адыгэ бзылхугъэ прозаик тхаклуэхэр ди литературэм кьемэщлэклими, абыхэм яхузэфлэклащ езыхэм я хьэтлэ ялэжу адыгэ рассказым и лэжьыгъуэхэр хэлъхьэныгъэфлэ ягъэбжьыфлэн. Апхуэдэхэщ Сасыкь Быцэ и «Шэджэм Луфэ» (1977), «Унафэхэр ягъэзащлэ» (1983), «Ныбжьэгъугъэм и кьарур» (1987), «Следователыр си кьуэ?» (1993), Абазэ Любэ и «Уэрэ сэрэ» (1972), «Бжьыхьэ нэпсхэр» (1994) жыхуилэ тхыльхэм щызэхуэхьэса рассказ, хьыбар гъэщлэгуэнхэр. Иужьрей илэсхэм рассказ дахэхэр дунейм кьытрагъэхьащ Лыкьуэжь Нелли («Щхьыщхь макъ», 1998), Бэрзэдж-Клумыхьу Сэлэмэт («Мыл джанэ», 2002) сымэ, нэгъуэщлэхэми.

Кьыжытла псоми дриплэжмэ, кьэплъытэ хьунущ кьэбэрдей-шэрджэс рассказым и пщэ кьыдэхуэ кьалэным флуэ ехьуллэу, ди япэкли флы куэдклэ ущыгугъ хьуну.

Литература

1. Тымыжь Хь. Гьунапкъэхэр. Иджырей адыгэ литературэмрэ абы кьыпэщыт къалэнхэмрэ // Гуащхьэмахуэ. – Налшык, 2006. – № 6. – Н. 90–108.
2. Timizhev Kh.T., Tkhagazitov Yu.M. Адыгэ лъэпкъ роман: и тхыдэ гьугуанэмрэ художественнэ нэщэнэхэмрэ // Гуманитар къэхутэныгъэхэмкIэ Къэбэрдей-Балъкъэр Республикэм и Правительствэмрэ Урысейм щIэныгъэхэмкIэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр щIэныгъэ центрэмрэ я институт. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2009. – 168 с.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ И ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

Жемухова Д.А.

Научный руководитель: Бауаев К.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные периоды творчества С.Д. Довлатова и их особенности. Творческий путь Довлатова принято делить на три этапа: ленинградский, таллиннский и нью-йоркский. Потому что эти три города – Ленинград, Таллинн и Нью-Йорк, в которых жил писатель, оставили в его судьбе существенный отпечаток.

Ключевые слова: Сергей Довлатов, периоды жизни и творчества, Ленинград, Таллинн, Нью-Йорк.

Abstract. The article deals with the main periods of Dovlatov's work and their peculiarities. It is accepted to divide Dovlatov's creative path into three stages: Leningrad, Tallinn and New York. Because these three cities – Leningrad, Tallinn and New York, where the writer lived, left a significant imprint on his fate.

Keywords: Dovlatov, periods of life and work, Leningrad, New York, Tallinn.

Биография писателя – это то, что определяет его творческий метод и основные проблемы произведений, взгляды и суждения формируются под влиянием определенных событий в жизни писателя.

Цель статьи заключается в исследовании особенностей становления мировоззрения Сергея Довлатова, его литературно-публицистического наследия, влияние «климата» разных городов на его биографию.

Свою биографию Сергей Довлатов, будучи мастером мистификации, превратил в одно крупное произведение. Она, одной стороны, полна неординарных событий, а с другой – является отражением характерных черт той эпохи и в некотором смысле типична. И, скорее всего, одной из причин его популярности является то, что он был писателем своего времени.

Несмотря на то, что Довлатов родился в Уфе, своим домом он считал Ленинград – один из трёх городов, которые оставили след в жизни писателя.

Впервые, но решительно и серьезно Довлатов взялся за перо будучи еще школьником, прекрасно понимая, что не мечтает ни о какой другой судьбе, кроме писательской. Этот амбициозный молодой художник слова был неутомим в по-

искал себя, несмотря на многочисленные неудачи. Создавая новые произведения, он понял, что ему необходим прямой контакт с читателем. Только журналистика могла предоставить начинающему писателю такую возможность. Решив овладеть этой профессией, Довлатов подал документы для поступления в Ленинградский университет имени Жданова. Однако ему не удалось поступить на факультет журналистики. «Все понимали сладость этой профессии, конкурс был большой – и Сергея не приняли» [4]. Спустя год, отработав в типографии, Довлатов все-таки поступил в ЛГУ, но на этот раз на филологический факультет, который в то время был менее популярен среди абитуриентов.

В стенах университета писатель познакомился с А. Арьевым, И. Смирновым, Ф. Чирсковым, К. Азадовским, А. Лавровым, которые стали его лучшими друзьями и которым во многом обязан тем, что он состоялся и в конечном счете прославился. «Он нашел в университете друзей на всю жизнь, друзей, полностью разделяющих его вольные взгляды и притом достаточно сильных и успешных, на которых можно было опереться в жизни. И друзья не подвели» [4].

Дружеская компания Довлатова отличалась неоднородностью, однако возможность общаться с разными людьми, изучать их, узнавать истории из их жизни была для писателя необходимостью. Многие из друзей Довлатова стали прототипами его героев. Пожалуй, самую значимую роль в жизни писателя сыграл А. Арьев, которого В. Попов, автор книги о Довлатове, называет главным редактором довлатовской жизни. Самой значительной заслугой Арьева, руководившего петербургским журналом «Звезда» с начала 1990-х годов, является великолепный финиш Довлатова – общероссийская слава.

Жизнь Довлатова и его товарищей – особенно в молодости – была бурной и насыщенной самыми невероятными событиями. Но писателя эти события не интересовали: он решил раз и навсегда использовать в качестве материала для своего произведения бытовую, житейскую прозу. В центре внимания автора – ничем не примечательные, обычные граждане, ведущие скромную жизнь. В «Ремесле» Довлатов подчеркивает: «Только пошляки боятся середины. Чаще всего именно на этой территории происходит самое главное» [1].

За время учёбы круг его друзей пополнился такими начинающими и выдающимися поэтами, как Евгений Лаинг, Анатолий Найман и Иосиф Бродский. «Для юного автора оказаться в компании Рейна, Наймана, Бродского – все равно что начинающему экономисту подружиться сразу с Марксом, Энгельсом и Рокфеллером. Удачнее и быть не могло» [4].

После отчисления из университета Довлатов попал на службу в армию, что стало одним из переломных моментов в его биографии. По словам самого Довлатова, армейский опыт помог ему «понять главное для него самого, понять, что его призвание – быть писателем» [5]. И. Бродский вспоминает, что Довлатов вернулся из армии, «как Толстой из Крыма, со свитком рассказов и некоторой ошеломленностью во взгляде» [3]. Будучи в армии он написал первое «серьезное» прозаическое произведение – небольшую по объему повесть «Капитаны на суше», которая так и не была опубликована. Также, во время службы в армии Довлатов написал значительное количество стихов. «Раньше я тоже очень любил стихи и изредка писал, но только теперь я понимаю, насколько не о чем было мне писать» [5], – отме-

чает Довлатов в одном из армейских писем. Однако писатель отказывался называться поэтом, подчеркивая, что поэзия лишь помогает ему излить душу.

Пиетет по отношению к поэтам сохранился у Довлатова на всю жизнь. Очевидно, мастера поэтического слова были близки ему по духу. «Двигало им вполне бессознательное ощущение, что проза должна мериться стихом» [3]. И действительно, трудно спорить с тем, что многие рассказы Довлатова «держатся на ритме фразы, на каденции авторской речи» [3], им свойственна поэтическая лапидарность.

Довлатов начал писать много, его рассказы часто критиковали, в том числе, Найман и Бродский, которым он показывал свои работы. Едва ли не каждый второй ценитель прекрасного отличался завышенными требованиями и снобизмом к начинающему писателю. Он регулярно получал отказы от журналов. Причинами пренебрежительного отношения были не только и не сколько политические моменты, а сами рассказы были несовершенны и автор это понимал. Вспоминая то время, он писал – «Строжайшая установка на гениальность мешала овладению ремеслом» [4]. Но такая «закалка» все же была необходима.

Желая влиться в литературную среду Ленинграда, после армии, Сергей Донатович начал принимать активное участие в различных мероприятиях, организуемых литературными обществами, которые в 1960-х и 1970-х годах были не только формой общения, но и формой существования в сфере литературы.

Также важно отметить, что период творческого созревания Довлатова пришелся на довольно сложное для литературы – и искусства в целом – время: к середине 60-х годов отношения художников и власти значительно усложнились. Самиздат и тамиздат, появившиеся в то время, стали в определенном смысле результатом сопротивления писателей давлению руководства страны.

Надеясь на то, что он сможет опубликовать свои книги, Довлатов в 1972 году переезжает в Таллинн. Поскольку Таллинн считался самым «несоветским» городом СССР, некоторые исследователи творчества писателя называют этот период его жизни «первой эмиграцией».

За время нахождения в эстонской столице Довлатов работал в разных местах и на разных поприщах, но все же, чаще всего занимался писательско-журналистской деятельностью. Печатался в таких газетах, как «Молодежь Эстонии», «Советская Эстония».

Доставляла ли ему удовольствие работа в «Советской Эстонии», сказать сложно. Мнения насчет этого, среди его эстонских коллег, разделись. Писатель Б. Ройтблат утверждал, что Довлатов любил свою работу и к ее выполнению относился ответственно. [2]. А ученый С. Боговский говорил, что работа в эстонских газетах интересовала Довлатова лишь как способ решения материальных проблем [2].

Но все же Довлатов часто проявлял инициативу, у него была своя рубрика «Гости Таллинна». Кроме этого, чтобы дети могли изучать свой родной язык он выделил в журнале страничку «Эстонский словарь».

Одним из важных событий за время пребывания в Таллинне Довлатова, является публикация в журнале «Юность». Один из сотрудников предложил ему напечатать рассказ о жизни рабочего класса и приложить к нему еще один – из тех, что уже имеются в «арсенале» автора. «Заказной» рассказ был опубликован, а второй раскритикован. Это был удар. Но этот инцидент не сильно расстроил

писателя: он понимал, что шансы на публикацию рассказа хотя бы с намеком на вольнодумие ничтожны.

Отъезду Довлатова из Таллина способствовал инцидент, в котором некий Солдатов, распространял, одобренную к печати рукопись Довлатова. Чтобы защитить свою книгу, Довлатов пошел в КГБ и рассказал о случившемся. Полковник успокоил его и сказал работать дальше, а сам позвонил в редакцию и приказал на всякий случай его уволить [2]. Была проведена унижительная редакционная коллегия в «Советской Эстонии» и увольнение по собственному желанию.

Вернувшись в Ленинград, Довлатов вновь осознал свою ничтожность. В самом городе и в стране в целом произошли большие перемены.

Попытки опубликовать несколько рассказов в журналах «Аврора» и «Звезда» закончились неудачей. Спасло писателя приглашение в детский журнал «Костер», основанный С. Маршаком в 1936 году.

Его пребывание в Михайловском отражено в книге «Заповедник», начатой в период «до отъезда из страны» и завершённой в 1983 году в эмиграции.

Михайловское стало для Довлатова неким «глотком свежего воздуха», будучи разочарованным в журналистике, он решил сменить род деятельности. Писателю нравилось вести экскурсии в заповеднике.

В заповеднике Довлатов заработал приличные деньги, смог отдохнуть от суровой советской действительности, и, самое главное и ценное – набраться впечатлений для новой книги.

Довлатов хотел писать свободно и от чистого сердца, но советская идеология не давала ему шанса. Он страдал от этого. Все, чем он пытался заниматься, было причиной осуждения со стороны советской власти. И, учитывая, что его друзья, близкие уже давно за границей, он решился на эмиграцию. Довлатов не хотел уезжать, не хотел расставаться с родиной, с культурой, языком, но ему пришлось.

По приезду в Нью-Йорк Довлатов начал активно работать. Хотя и были трудности, они не были такими масштабными, как на родине. Здесь он получил признание читателей, опубликовал свои яркие произведения, издавал свою собственную газету «Новый Американец». Печатался в престижном журнале «New Yorker», став вторым русским писателем, печатавшимся в этом престижном издании после Владимира Набокова. Ни одному другому русскому писателю не удалось повторить этот опыт.

Новаторство и творческий метод Довлатова заключался в создании уникального жанра – литературного анекдота.

В ходе данной работы раскрывается писатель Довлатов и журналист Довлатов в разные периоды его жизни, а также процесс становления его творческого метода.

Таким образом, биография Довлатова насыщена многими разнообразными событиями, которые меняли его отношение к жизни и к творчеству в целом. Проанализировав его тернистый жизненный путь, можно понять, какой отпечаток оставила эпоха, в которую он жил, почему охватывал те или иные проблемы в своих произведениях. Всю жизнь он боролся за свободу слова и он его добился. Свой собственный стиль, лаконичный язык, ирония, обращение к читателю, – то, за что его любят. Сергей Довлатов – важная фигура в литературном мире, и кто знает, существовала бы сейчас эта фигура, если бы он однажды не выбрал эмиграцию.

Литература

1. Довлатов С.Д. Ремесло / Собрание сочинений: в 4-х т. – СПб., 2006. – Т. 3.
2. Ковалова А., Лурье Л. Довлатов. – СПб., 2009.
3. Бауаев К.К. Критерии «новописьменности» и авторское самосознание // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – С. 237.
4. Попов В. Довлатов. – М., 2010.
5. Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба // Итоги Первой международной конференции «Довлатовские чтения». – СПб., 1999.

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ

Жемухова К.М.

Научный руководитель: Шогенова М.Ч.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье описываются границы ежедневной медицинской коммуникации как самостоятельного предмета лингвистического изучения, а также рассматривается место медицинского дискурса с точки зрения стратегии воздействия на психологическое и эмоциональное состояние пациента.

Ключевые слова: медицинский дискурс, коммуникация, ежедневный, событие.

Abstract. The article describes the boundaries of daily medical communication as an independent subject of linguistic study, and also examines the place of medical discourse from the point of view of the strategy of influencing the psychological and emotional state of the patient.

Keywords: medical discourse, communication, daily, event.

К медицинскому дискурсу, проявляется все более возрастающий интерес в современной мире. Растет число сайтов и форумов, медицинских публикаций, наполненных медицинской терминологией и понятиями.

Вслед за В.И. Карасиком мы предлагаем понимать дискурс как незамкнутый процесс речевой деятельности, с помощью которого участники решают задачи социального взаимодействия. Эти задачи уместно определить как стратегические, т. е. восходящие к цели, которая по ее природе рекурсивна и возобновляется после завершения полного цикла соответствующей деятельности [4].

Современное общество, заинтересованное в собственном здоровье, здоровье своих детей, все чаще и чаще обращается за помощью к таким источникам, пытаясь найти ответы на вопросы, сталкивается с проблемой понимания специфического медицинского дискурса. Особенно если это происходит без участия грамотного медицинского специалиста, который мог интерпретировать данную информацию более доступным пониманием способом. В текстах медицинской тематики такая возможность отсутствует и поэтому общество должно ориентироваться в медицинском дискурсе самостоятельно [7].

Сложность языковой системы обусловила обращение исследователей к разным ее аспектам: как в формальном, так и в семантическом и функциональном отношениях. В середине XX в. изучение языка приобрело комплексный характер, лингвисты стали все чаще обращаться к специфике языковых единиц, обусловленной целями коммуникации. В сферу интересов лингвистики стали включать ситуацию общения, социально-психологические характеристики ее участников, их мировоззрение [5]. Так сформировалась дискурсивная лингвистика, рассматривающая как собственно лингвистические, так и экстралингвистические явления в их взаимосвязи. Термин «дискурс» означает и сам динамический процесс языковой деятельности, включенный в социальный контекст, и результат этой деятельности, т.е. текст.

Профессия врача, относится к числу лингвоактивных. Навыки речевого мастерства универсальны и чрезвычайно востребованы в различных сферах общественной жизни. Без них невозможна эффективная деятельность врача, а также специалистов других областей, для которых слово является главным средством взаимодействия с людьми и мощным инструментом воздействия на человеческое сознание [6].

Врач – профессия уникальная, её по праву называют человековедческой. Именно врач сопровождает каждого из нас в течение всей жизни: врачи-неонатологи и педиатры, специалисты всех медицинских направлений и специализаций, геронтологи и гериатры.

Вопрос изучения человеческого фактора в языке неоднократно дискутируется отечественными и зарубежными учеными как проблема антропологической направленности современной лингвистики. В связи с этим антропологизация текстов в дискурсивных практиках исследователей мировой науки вызывает огромный интерес, поскольку данная научная парадигма поставила новые цели и задачи в исследовании языка, требуются новые методики его описания, новые подходы при анализе различных характеристик его системы [3].

Распространенность медицинских знаний становится одной из ключевых стратегий медицинского дискурса. Необходимо отметить, что медицинский дискурс – это сфера профессионально-коммуникативного взаимодействия медицинских работников, поэтому он обладает такими признаками, как деонтологическая ориентированность, толерантность, персуазивность (от англ. persuade – убедить, склонить, уговорить) [5]. По базовым характеристикам медицинский дискурс относят к институциональным, или статусно-ориентированным типам дискурсивного взаимодействия людей. Исходя из этого, актуальной на сегодняшний день становится тенденция, направленная на поиск способов повышения уровня взаимопонимания и сотрудничества, как между представителями профессионального медицинского сообщества, так и между специалистом-медиком и пациентом [2].

В общем контексте современной российской действительности медицина занимает особое место. Ее специфика проявляется в небывалой социальной востребованности, в нацеленности на развитие и внедрение новейших технологий, на повышение уровня подготовки медицинских кадров и на обеспечение их профессиональной мобильности.

Взаимоотношения между врачом и пациентом – одна из важных проблем медицины. Сложности в коммуникации врач-пациент влияют на качество вра-

чебной помощи и сказываются на течении лечебного процесса. Речь идет не только о крайних проявлениях нарушенных взаимоотношений в виде жалоб пациента на нечуткое обращение. Даже стертые проявления конфликтных взаимоотношений, невербализированные, вполне ощутимо влияют на настроение. В коммуникации участвуют обе стороны.

Одной из важнейших стратегий в коммуникации между врачами(адресант) и пациентами (адресат) на этапе консультации и лечения является речевое воздействие для формирования оптимальной поведенческой модели адресата. Под речевым воздействием понимается использование особенностей устройства, перечисленных особенностей знаковых систем и, прежде всего, естественного языка для построения сообщения, обладающего высокой способностью влиять на сознание и поведение адресата сообщения. Психологические(склонность сознания преувеличивать намерения и поведение человека и преуменьшать объективные факторы и случайности), когнитивные (изменение мировоззрения адресата), коммуникативные/семиотические (манипулирование языковыми формами в определенных целях) и структурные/семиотические(возможность по-разному интерпретировать одну и ту же реальную ситуацию) являются предпосылками для влияния через речь [1].

Освоение представителями социума различных профессиональных сфер речевого общения и соответствующих им стереотипов социального поведения сыграло важную роль в исследовании процесса диалогового взаимодействия участников институциональных дискурсов.

Научные достижения лингвистов основаны, главным образом, на материалах политического (А.В. Олянич, Е.И. Шейгал и др.), рекламного (В.И. Карасик, А.В. Олянич, Е.Ю. Ильинова, Т.Н. Колокольцева и др.), религиозного (Л.В. Балашова, Н.Н. Розанова и др.) дискурсов. Активно исследуются вопросы, отражающие функционирование языка в текстах СМИ (Е.В. Какорина, М.А. Корилицина и др.). Не обходят вниманием исследователи и проблемы, связанные с функционированием языка в профессиональном общении медиков. Число работ, посвящённых исследованию медицинского дискурса, стремительно возрастает. В центре внимания учёных оказываются лингвопрагматический и когнитивный аспекты (С.В. Вострова, Ю.В. Рудова, Э.А. Столярова), проблемы медицинского терминообразования (С.И. Маджаева, О.В. Нашиванько, В.Ф. Новодранова), вопросы изучения речевого поведения врача в определённом круге ситуаций (Э.В. Акаева, Т.М. Багдасарян, М.И. Барсукова).

Весьма ценным и продуктивным представляется аспект исследования, ориентированный на выявление закономерностей продуцирования устного медицинского дискурса врачом и пациентом, отражённых в дискурсивном знании врача (Л.С. Бейлинсон, Р. Водак, Н.В. Гончаренко, В.В. Жура) [1].

Таким образом, в рамках данного направления была сделана попытка определить экстралингвистическую, когнитивную, эмотивную и лингвистическую специфику медицинского дискурса, а также основные источники коммуникативных помех в нём. Несмотря на множество направлений, существующих при изучении медицинского дискурса, в работах учёных почти не освещаются вопросы, связанные с методологией данной науки.

Литература

1. Баженова Е.А. Прагматические единицы научного текста // Филологические заметки. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberlemnka.ru> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Залевская А.А. Различные подходы к трактовке языка. Слово и текст: психолингвистический подход. – Тверь, 2003. – Вып. 1.
3. Зернецкий П.В. Коммуникативные стратегии: классификационный аспект. – Минск, 1998.
4. Каплуnenko А.М. Концепт – понятие – термин: эволюция семиотических функций в контексте дискурсивной практики // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур. – Иркутск: ИГЛУ, 2012.
5. Касымова О.П., Линник Л.А. Медицинский дискурс в современной лингвистике // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22, № 3.
6. Милевская, Т. В. Дискурс, речевая деятельность, текст // Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 2002.
7. Щербакова Е.К. особенности реализации медицинского дискурса в массмедийных текстах, посвященных развитию и здоровью детей. – Екатеринбург, 2018.

«СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ» КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ УНИКАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И МИРЕ

Занибекова З.А.

Научный руководитель: Геляева А.И.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых процессов, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, выявлению их роли в сознании современной языковой личности, культуре и семантике русского языка. Выделяются основные тенденции развития русского языка в описываемый период. В качестве материала для анализа используются различные типы лексических и идиоматических новообразований, зафиксированные в данном лексикографическом источнике.

Ключевые слова: неологизмы, окказионализм, пандемия, коронавирус, словари, словообразование, языковая ситуация.

Abstract. The article is devoted to the analysis of language processes caused by the coronavirus pandemic, to identify their role in the consciousness of the modern linguistic personality, culture and semantics of the Russian language. The main trends in the development of the Russian language in the described period are highlighted. Various types of lexical and idiomatic neologisms recorded in this lexicographic source are used as material for analysis.

Key words: neologisms, occasionalisms, pandemic, coronavirus, dictionaries, word formation, language situation.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года, и ее последствия: многомесячный карантин практически во всех странах мира, прекращение международного авиасообщения, закрытие музеев, театров, стадионов, библиотек, всех социальных объектов, а также социальные, экономические, культурные, психологические потрясения – оказались настолько шокирующими для общества, что русский язык (как и другие языки мира) мгновенно отреагировал на эти процессы, создав за несколько месяцев 2020 года такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или периода перестройки [1].

Период пандемии и предпринятые в это время меры противоэпидемической борьбы оказали особое физическое, моральное и психологическое влияние абсолютно на каждого человека. Итогом стала своеобразная реакция со стороны СМИ, социальных сетей и Интернета в целом, которая проявилась в огромном притоке лексических новообразований в язык современных масс-медиа.

Определяя специфику языковой ситуации эпохи коронавирусной инфекции, исследователи используют такие образные выражения для её характеристики, как «языковой карнавал», «лавинообразное словотворчество», и отмечают, что всё происходящее на страницах СМИ и интернета во время «чумы XXI века» – это лингвопсихологическая реакция на пандемию COVID-19 и особенно – на карантин и самоизоляцию. Безусловно, эта уникальная языковая ситуация заслуживает самостоятельного, целенаправленного, обобщённого анализа и последующего изучения в рамках дисциплин современного языкознания.

Целью настоящей статьи является самый общий анализ материала «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» под редакцией Х. Вальтера и др., выявление в новообразованиях особенностей узуального и окказионального словотворчества как результата новых нестандартных реалий жизни человека.

Русский язык так же, как и многие другие языки, оказался вовлеченным в процесс интенсивной языковой игры и активного языкового творчества. Как отмечает С.В. Ильясова, «лавинообразное словотворчество», актуализация новых слов и значений, активизация целого ряда слов и их сочетаний, обусловленные пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и особенно – периодом строгого карантина, динамика различных языковых процессов, происходящих в лексико-семантической системе русского языка, способствовали очень интенсивному процессу пополнения его словарного состава [2].

Индивидуально-авторская лексика, постепенно заполонившая сети и печать, отразила стремление всех желающих выразить свои мысли и своё отношение к сложившейся ситуации. Словотворчество послужило одним из главных инструментов, позволивших человеку с помощью юмора, сарказма и иронии самореализоваться в сети и тем самым сплотиться против нарастающего в указанный период времени чувства коллективного страха и стресса.

Ключевыми словами эпохи стали лексемы covid, coronavirus, ковид, коронавирус и корона, так как они оказались «не только словами символами этого ис-

торического периода, но и продуктивными основами для огромного количества узуальных и окказиональных новообразований» [3].

Процессы активной неологизации не остались незамеченными лингвистами со всего мира, став предметом их пристального изучения. В результате появился целый ряд новых лексикографических изданий, объединённых общей тематикой коронавируса как явления, затронувшего все сферы жизнедеятельности человека. Так, в числе наиболее полных и авторитетных изданий, посвящённых выявлению и фиксации новообразований «ковидного» периода, можно назвать «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» под ред. Х. Вальтера и др., «Словарь эпохи коронавируса» А. Абрамова, «COVIDICTIONARY. Словарь коронавирусной лексики. Около 400 неологических единиц» В.В. Катерминой и другие.

В качестве объекта исследования нами избран «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» под редакцией Х. Вальтера. Данное лексикографическое издание включает в себя свыше 3500 различных слов, значений и выражений, которые представляют собой неологизмы коронавирусного времени, а также существовавшие ранее в языке, но активизированные только в связи с пандемией коронавирусной инфекции слова и значения.

В словаре отображается «ковидный» фрагмент языковой картины мира современного человека, представленный различными направлениями обновления словарного состава русского языка в период пандемии, фиксируются новообразования, наиболее частотные модели деривации, выявляются сферы-источники пополнения словарного состава, толкуются и объясняются новые слова, многие из которых являются окказиональными, но которые впоследствии могут стать узуальными и войти в литературный язык.

По своей структуре словарь состоит из 2-х частей, приложений и словоуказателя. Всего словарь содержит 3517 новых и актуализированных слов, значений и сочетаний. Количественно значимые словообразовательные гнезда с начальными компонентами корона(вирус) включают 1105 слов, ковид-(COVID-19) – 1074 слова, карантин – 258, зум (Zoom) – 226. В качестве иллюстративного материала после толкования приводится пример использования того или иного слова в СМИ и Интернете, с целью демонстрации адаптации данного термина в словарном и культурном фонде современного человека.

Как уже было отмечено, словарные статьи с начальным компонентом ковид или корона(вирус) составляют примерно треть от всего состава словаря. В качестве примера приведем следующие словарные статьи:

КОВИДЁНОК, ковидёнка, м. 1. Разг. ласк. О детёныше какого-л. животного, родившемся в период пандемии коронавирусной инфекции. *Зоопарк «Солнечный остров» на днях пополнился ещё одним представителем – крошкой лемуrom. И купаться ковидёнок любит регулярно.* BezFormata.com 07.04.2020. 2. Шутл. О ребёнке, рождение которого планируется в период пандемии коронавирусной инфекции. *В 30% новых союзов наметился «ковиденок».* Комсомольская правда 25.09.2020 [1].

КАРАНТИНЕЙДЖЕР, а, м. Шутл. 1. Обычно мн. О юноше или девушке, чей переходный возраст совпал с периодом пандемии. *Карантинейджеры ведут себя беспечно в отношении меняющейся на глазах Конституции, но и вирус им, похоже, «фиолетов».* Но карантинейджеры получили карантинкулы, и отправились гулять по городу, по торговым центрам и т. п. Новости России 22.03.2020. 2. Обычно мн. О поколении молодых людей, которые появятся на свет после длительного пребывания пар на самоизоляции. *Предсказание: через 9 месяцев будет небольшой беби-бум, и однажды в 2033 мы столкнемся с карантинейджерами.* Snob.ru 18.03.2020 [1].

ЗУМБАРИТЬСЯ, -рюсь, -ришься; несов. Разг. Общаться посредством компьютерного сервиса Zoom. *Филологи не исключают, что вскоре в словарях появятся такие слова (или приобретут дополнительную коннотацию), как: «корона» — фамильярное название вируса; «короноваться» — сдать тест на коронавирус; «зумиться», «зумбиться», — от названия программы «Zoom»; «сантайзеры» — антисептики для рук.* ГТРК Ставрополье 25.05.2020 [1].

Особый интерес в рамках темы данного исследования представляют также приложения, идущие после словаря. В частности, Приложение 1, которое включает в себя «Краткий словарь русских антипословиц-карантинок». В нём также были зафиксированы результаты пандемийного словотворчества и та интенсивная языковая игра, которая происходила на просторах интернета и в современных масс-медиа, отразив приоритеты и актуальные проблемы современного общества. Так, например, привычное *«По одежке встречают, по уму провожают»* в словаре представлено в адаптированном варианте *«По маске встречают, по температуре провожают»*; или же *«Любишь кататься — люби и масочки носить»* — является новым «пандемийным» вариантом всем известной поговорки *«Любишь кататься, люби и саночки возить»*.

Приведённые примеры показывают, что динамические процессы, происходящие в русском языке в период пандемии коронавирусной инфекции, проявились не только в создании неологизмов, но также нашли отражение в одном из богатейших слоёв языка — его идиоматике. Они, благодаря своей природе, являются фрагментом когнитивной, языковой и национальной картины мира, и разнообразные способы их выражения самым тесным образом связаны с мироощущением, эмоционально-оценочной составляющей языковой картины мира современного общества.

Итак, языковая ситуация, вызванная пандемией, — редкий случай в истории русского языка, когда за короткий период появилось огромное количество новых слов или изменилось употребление слов, уже имеющих в языке, активизировались словообразовательные модели, те или иные активные формулы языковой игры, расширилась сфера окказионального словообразования по существующим в языке моделям. Всё это позволяет запечатлеть момент уникальной языковой ситуации в развитии языковой картины мира современного общества в его чрезвычайно концентрированной форме.

Литература

1. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Вальтер Х., Громенко Е.С., Кожевников А.Ю. и др. / отв. ред. Ю.С. Ридецкая. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.
2. Ильясова С.В., Лавинообразное словотворчество и его роль в языке современных СМИ. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
3. Громенко Е.С. О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке 2020 года. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akjournals.com>.

УСЛОВНАЯ ОБРАЗНОСТЬ В ЛИРИКЕ Л. БАЛАГОВОЙ

Иругова А.А.

Научный руководитель: Бозиева Н.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В представленной статье рассматриваются особенности мировоззрения современного художника и многообразие вариаций условной образности в поэтических произведениях кабардинской поэтессы Л. Балаговой. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью творчества поэтессы. Цель – осветить вопросы соотношения различных художественных систем и обозначить авторские подходы к наиболее значимых для кабардинской поэзии темам. Обращение к ее поэтическому творчеству вызвано необходимостью изучения национального своеобразия поэта. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке спецсеминаров по проблемам, поднятыми в работе, а также по вопросам индивидуального мастерства Л. Балаговой.

Ключевые слова: Балагова Люба, родина, любовь, история, современность.

Abstract. The article deals with the peculiarities of the modern artist's worldview and the variety of variations of conventional imagery in the poetic works of Kabardian poetess L. Balagova. The relevance of the work is determined by the insufficient study of the poet's work. The purpose is to highlight the issues of the correlation of various artistic systems and to identify the author's approaches to the most significant topics for Kabardian poetry. The appeal to her poetic work is caused by the need to study the national identity of the poet. The results of the study can be used in the preparation of special seminars on the problems raised in the work, as well as on the individual skills of L. Balagova.

Keywords: Balagova Lyuba, homeland, love, history, modernity.

Бэлагы Любэ езым и хьэтІ иІэжщ, ар жыпІэ хьунущ нобэ «щІым льякьуэ быдэкІэ тету», гурыщІэ дахэхэм кыщытраІэтыкІ кыщыхэхуи щыІэу. Абы кыдыгьэкІащ «Кьудамэ закьуэ» (1991), «Мывэ сэрей» (1997), «Дыгьэм и гьуэгу» (2000), «Молюсь я на адыгском языке» (2002), «Гуащэнэ» (2005), «ГьэунэхупІэ» (2008), «Уиндзэр и уэшх щхьуафэхэр» (2015) тхыльхэр.

Бэлагы Л. и усэхэр гуп-гупу бгуэш мэхьу, кыщыцІэт темэхэм елытауэ. Ауэ абы и усэхэм темэ нэхьыщхьэ хуэхьур льягьуныгьэрщ: адыгэ льяпкьым,

адыгэ Хэкум, анэдэльхубзэм, гьусэ хуэхьуахэм, хэкум и щыгуэпсым хуиЛэ гурыщЛэ льягэрщ. Абы и щапхьэщ «Уэрэ сэрэ...» усэр:

«Уэрэ сэрэ кьуэпс дызэзыпхыр
 Сыту куууэ бгъэм щыгъэпщкIуа...
 Уэрэ сэрэ кьуэпс дызэзыпхыр
 Ильэс минкIэрэ гьуэгу тетащ...
 Сэ схуэщIынукуьым уэ уи жагъуэ,
 Уэ уи жагъуэр си гугъэм и нэпсщ.
 Псы кьабзащэ кьуршхэм кьыщIэжым,
 ЖаIэ ФIыщIэм ар хуэдэщ и ткIуэпс.
 Удз гьэгъар нэм кьещыпри хыуэ,
 ТрекIутэ кьэкIуэнум.
 БлэкIам
 СыщыIэжкьым си махуэхэр стхыуэ.
 Нобэ закьуэрщ щIэрыщIэу скIуар» [1]!

Лирикэ лыхьуэжьым и гурыщIэр лIэщIыгъуэ жьжьэ дьдэм и кьуэпсу, кьэкIыгъэм кьыщIэж кьыкьуэжхэм ещхьу кьызыкIуэцIритхьри кьальэIэсащ. «Уэрэ сэрэ» жиIэу зызыхуигъазэмрэ езымрэ я зэхуаку дэльыр, ахэр зэзыпх кьуэпсыр куууэ бгъэм щыгъэпщкIуащ. И бгъэм щыгъэпщкIуа гурыщIэр фIыщIэм и ткIуэпсщ.

УсакIуэм и псэр уIэгъуафIэщ. Ар кьеуIэ нобэрей адыгэхэм кьадекIуэкI псэукIэр хьуапсапIэхэр хьуэжа зэрыхьум, я бзэр зэрыкIуэщIым. Адыгэ лъэпкьыр хьумэным, зегъэужьыным хузэфIэкI кьимыгъанэу йолэжь – йолэжь и усэхэмкIэ. Абы анэдэльхубзэм, и хэкум, адыгэпсэм хуиус дэтхэнэ усэми уи псэм кьызэщIегъэушэ гурыщIэ льягэхэр. А кьарур кьыпхэзылхьэ усэхэм я гьэпсыкIэри телъыджэщ.

Бэлагьы Любэ усыгъэр цIыхубэм телажьэу щытын зэрыхуейр фIыуэ кьызыгурылуэ усакIуэщ; аращ абы тхьдэм, IуэрыIуатэм щIызыхуигъазэри, IуэрыIуатэмрэ тхьдэмрэ зыщIэм и кьэкIуэнури хуэгъэтэмэмынущ.

Бэлагьым и усэхэм нобэрей гьащIэм, и лъэпкьым хуиIэ пыщIэныгъэр кьыхощ. Ар щытхэм деж и тхыгъэхэм зызэраузэщIыр а пыщIэныгъэрщ. Абы и усэхэм цIыхубзыпсэр щызыхыбощIэ, и усэр лирикэ роман псо, психологизмкIэ гьэнщIауэщ кьызэрыпщыхьур.

Бэлагьым и усыгъэм гупсэхугъуэ, псэ псэхугъэ щыбгъуэтынукьым. Абы кьалэн зыщищIыжхэр кьалэн льягэщ. Льягъуныгъэр льягъуныгъэ льягэщ, зыри кьыхэмынэжу, зрет а гурыщIэм. ТегъэщIапIэу абы сытым дежи иIэр и хэкурщ.

«Усэ кьальху» усэм усакIуэм щетх:
 Тенджызымрэ уафэмрэ я зэхуаку IэнэщIым,
 Си гупсысэр хы тхьэрыкьуэ щохьу.
 Ныбжьэгъуми жагъуэгъуми зиIысыр кьахуэмыщIэ
 Мэдыхьэшхыр, е зэщыджэу щогъ [2].

Бэлагьы Любэ дежкIэ усэр цIыхухэм ящIэ Iуэхухэм я нэхьыщхьэ дьдэхэм зыхьэщ. Усэм езым и унафэ иIэжщ. Ар уэгумрэ цIыхумрэ зэзыпх Iэмэпсымэщ.

Бэлагьым куэдрэ зыхуегъазэ блэкIам, и блэкIамрэ и нобэмрэ сытым дежи зэподжэж. А тIум кьыщегъэлягъуэ и псэр зэрыгузавэм и хэкIыпIэ, кьабзагъэр, псэм и кьабзагъэр кьыщегъуэт. «ХузощIыр фIыщIэ сIэщIэкIам» усэм и лирическэ

л҃ыхъужьым насыпыр ищләркьым зищлысыр, ар и тхьэкӀумэм щл҃ыӀэу кьищырхьа кьудейуэ арат, зимыузэщӀу, зимыкьуэдиифу псэу бжьыхьэ класэм и ныбжьыр хэкӀуэтауэ кьыхуэкӀуащ ар «дыщэ уэшхыу», и «макьамэ ІэфӀыр кьриӀуэкӀат». Ауэ тыншу абы гугьуехьыр щыгьупщэкьым, ар гьэпщкӀуауэ псэм хузэрихьар занщӀэу «кьыхуэхьуэжкьым гьащӀэ тыншкӀэ» дауэ ар абы хуэмейми.

Лирическэ л҃ыхъуэжьыр мэгузавэ а насыпыр кьыхуэзыхьар езым насыпыншэ ищӀынкӀэ, апхуэдэуи а зытегузэвыхьым насыпыншагьэ иужькӀэ кьыхуихьынкӀэ, мыарэзыныгьэ я зэхуаку кьыдэхьуэнкӀэ:

«Зэгүэр кьызжепӀэм – насыпыншэ
СыпщӀащ, си гьащӀэр щхьэ уэспхат?
Зэгүэр сэ бжэсӀэм – насыпыншэ
СыпщӀащ, си гьащӀэр щхьэ уэспхат» [3]?

ИтӀанэ кьабзагьэр уэсэпс ткӀужым кьыпыткӀунци, абы и гурыщӀэм «псы цӀыкӀу ежэхым и нэпсыкӀэр щӀиутхыкӀынщ, зиухьжынщ» [3]. Зытешыныхьыр кьэхурэ, «кьуэгьур» кӀуэдами, абы кьищӀащ, насыпыр зищлысыр, ар и гум зыхищӀащ, апхуэдэу щыщыткӀэ «Сыпыхьэу ба хузощӀыр гугьэм, хузощӀыр фӀыщӀэ сӀэщӀэкӀам» [3]... ФӀыщӀэ ІэщӀэкӀа насыпым хуищӀурэ зыгүэр иджыри и гущхьэм щигьэфӀэнущ.

Бэлагьым и усэхэм щӀэуэ зэманым кьыздихьауэ хэлыщ абы зыпымыууэ Тхьэм зызэрыщыхуигьазэр.

«Кьэхьунур зыщӀэр Тхьэрщ –
Ильэс минищым:
ДыгуӀэу пфӀэкӀуэдыну бзэ тхьумар»?
(«Си хэку, си хэку») [3],
«Кьэхьуар иджы кьысцимыбзыщӀми уафэм,
СымыщӀэ...
Си насыпым семыса –
Гупсысэ кьыздэушым Тхьэ унафэу –
Сэ дауэ узимыӀэу сыпсэуа»
(«Дауэ узимыӀэу сыпсэуа?») [3],
«Кьыщынэ, Тхьэм щхьэ, зей ущӀэмькӀыж»
(«Сэ апхуэдизкӀэ фӀыуэ услэгьуэщи») [3],
«Сыпхогузавэ анэм хуэдэу,
БгьэщӀагьуэрэ? – Тхьэм сыпхуольэу...»
(«Тхьэм сыпхуольэу») [2], нэгьуэщӀхэри.

Бэлагьы Любэ и усэхэм нэхьыбэрэ кьапкьрыщыр хэкупсэ мотивхэрщ, апхуэдэу щӀыщытми щхьэусыгьуитӀ иӀэщ, дэ дызэреплтьымкӀэ. Япэ щхьэусыгьуэр зэхьэлӀар абы и хэкури, щальхуа щӀыналтӀэри, и лъэкьри фӀыуэ зэрилтӀагьурщ. ЕтӀуанэр – и сабиигьуэр щигьэкӀуа жылэжьымрэ и адэжь лъахэмрэ пӀэщӀэу хамэ щӀыпӀэ зэрыщыпсэурщ, зыщальхуа Кьармэхьэблэ кьуажэм зэрыхуэзэшырщ.

Зыужьыныгьэ зыгьуэтахэм ящыщ Бэлагьым и философии лирикэ лӀэужьыгьуэми. Абы щыгьуэми зы усэм и кӀуэцӀкӀэ ахэр щызыхэшпыпсыхьа щапхьэхэр Любэ и усыгьэм щымащӀэкьым. Апхуэдэхэщ «КьытешхьакӀэщ нэху...», «Дауэ узимыӀэу сыпсэуа?...», «Тхьэм сыпхуольэу...», «Лъагьуныгьэ гугьу...», «Уэзэщ...», «КьыумыщӀ си жагьуэ...», нэгьуэщӀхэри.

Бзылъхугъэ усыгъэм и нэщэнэ нэхъыщхъэу щыт гумашлагъ-щабагъэмрэ адыгэм къыкIуа гъуэгуанэр къэтIэщIыжын, лъэпкъ тхыдэр джыжын Iуэху-гъуэхэмрэ щызэхэхуэнащ Бэлагъы Любэ и творчествэм. Псом хуэмыдэу абы и щыхъэт наIуэщ «Сэтэней» поэмэмрэ усэу тха «Гуащэнэ» романымрэ.

Бэлагъы Л. лиро-эпикэ жанрми зэрыхуэIэрыхуэм и щыхъэтщ «Сэтэней» поэмэр. Абы усакIуэм и гупсысэхэр жыжьэу гъащIэм пхырыплъыфрэ блэкIари къэкIуэнури куууэ ззыгъэхуэфу зыкыщигъэльэгъуащ, адыгэм и блэкIар пэжагъ хэлыу тхыдэми нарт хыбархэми къахэщыж лIыхъужьхэм я образхэмкIэ къыщииуэтащ.

«Гуащэнэ» роман-поэмэм лъабжьэ хуэхъуар къэбэрдеипщ Идар Темрыкъуэ ипхъу Гуащэнэ (Марие) и гъащIэр къэгъэльэгъуэжынырщ.

ЛэщIыгъуэ псори ззыпх Сэтэней Гуащэу къыхотэджыкI и усэхэм езы усакIуэри, абы и образырщ абы щызэфIэгъувар. Ар мэгузавэ анэр и быным зэрытегузэвыхъым ещхъу. Тогузэвыхъ къызыхэкIа лъэпкъым. Анэ лъагъуныгъэрщ усэхэм лъабжьэ хуэхъур, а гурыщIэм и къару лъэщырщ, ар анэдэльхубзэм и хъумакуэщ, лъэпкъым и псэкупсэ къулеягъыр, и бзэр, и напэр, и псэр зэрахуэхъумэжым яужь итщ. ФIэщ хъуныгъэ ин зыхэль цIыхущ Бэлагъы Любэ. Абы удз къэкIыгъащIэм, уэс къесым, уэшх тIуэпсым, дыгъэ бзийм образ къыхешIыкIыф, я мыхъэнэр къегъэлягъуэф. Ар езэш зымыщIэ цIыхущ, дунеижьым икIухъа адыгэпсэхэм я къызэщIэкъуэжакIуэщ.

Ди къэхутэныгъэхэм дызыхуашараци, Бэлагъы Любэ и усэхэм къару къезытыр къупхэщIэхэм зэрытегушхуэфырщ, езы дэдэм щIуэпсым дызэхиха макъамэр итхыжыну зэрыхущIэкъурщ. Ар езым и хъэтI зиIэж лъэпкъ усыгъэр, зэрыщыту литературэр езыгъэфIакIуэ усакIуэщ.

Литература

1. Бэлагъы Л.Хь. Мывэ сэррей: Усэхэр. – Налшык: Эльбрус, 1997. – 152 н.
2. Бэлагъы Л.Хь. Къудамэ закъуэ: Усэхэр. – Налшык: Эльбрус, 1992. – 86 н.
3. Бэлагъы Л.Хь. Дыгъэм и гъуэгу: Поэмэрэ усэхэмрэ. – Налшык: Эль-Фа, 2000. – 260 н.

ОБРАЗ ВСАДНИКА В ПОЭЗИИ АЛИМА КЕШОКОВА

Канкулова А.С.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается сквозной образ всадника в поэзии Алима Пшемаховича Кешокова и своеобразие его художественного воплощения.

Ключевые слова: образ, всадник, поэзия, Алим Кешоков, черкес, адыг, литература, конь.

Abstract. The article examines the end-to-end image of the horseman in the poetry of Alim Pshemakhovich Keshokov and the originality of his artistic embodiment.

Keywords: image, rider, poetry, Alim Keshokov, Circassian, adyg, literature, horse.

Цель исследования: выявление характера образа, определение его истоков и символов.

Результаты исследования: образ всадника мифологизирован, имеет родство с фольклорным источником.

Конь для адыга (черкеса) всегда являлся практически членом семьи, был верным другом и спутником в пути и в бою. Никогда не отступающих и сильных духом джигитов называли «шыщхьэмыгъазэ», что буквально означает «не поворачивающий голову коня». Черкесские всадники обладали способностью не только быстро бегать, показывать отменную джигитовку, но и демонстрировали изысканную наездническую культуру, высшую школу верховой езды [2]. Это отразилось в мифологии, фольклоре, литературе, языке. Образ всадника вошел в их художественное сознание.

Образы всадника, подковы, пути и связанные с ними мотивы являются определяющими в поэтической философии Алима Кешокова. О значимости этих образов и мотивов говорит тот факт, что они вынесены автором в заголовки как поэтических, так и прозаических произведений – «Сломанная подкова» (роман), «Всадник», «Всадник в красном башлыке», «Кобылицы», «На мчащемся коне», «Путь всадника», «Поэт со своею посадкой в седле», «На колхозных скачках» и другие.

В одном из самых ранних стихотворений А.Кешокова, написанном в 1940г., в то время, когда лирике поэта еще свойственны романтическая приподнятость стиха и оптимистическое мироощущение, центральным образом выступает всадник. Стихотворение «Всадник» сохраняет в своей структуре генетическое родство с фольклорным первоисточником, с образом таинственного победоносного всадника, наделенного целым рядом положительных характеристик. Это герой, который уверен в себе, хитростью добивается своей любимой девушки, украв ее у пожилого отца. Разрешение конфликта подчинено философскому закону диалектики, согласно которому на смену старому приходит новое, прогрессивное, молодое, героическое. Так, образ летящего всадника, однажды зародившись в творчестве А.Кешокова на пересечении фольклорных и романтических традиций, навсегда стал для него символом исторического оптимизма и вечного движения вперед. Скоростные мотивы, выраженные через образ «летящего всадника», напрямую соотносятся с понятиями «счастье», «любовь». По мысли поэта, счастье и любовь достаются только тому, кто по своей натуре является целеустремленным борцом, неутомимым и стремящимся к победе.

А. Кешоков создал в 1954 году лирический цикл «На колхозных скачках», где этот мотив обрел полновесное воплощение. Единство лирического цикла, его композиционная целостность, связь эпизодов из жизни героев достигается умелым использованием автором сквозного мотива, связанного с образом всадника.

В народном сознании понятия «адыг» и «конь» неразделимы [3]. Данная параллель, основанная на мифологическом сознании кабардинцев, удачно используется автором в благопожеланиях, колыбельных песнях, в стихотворениях о поэтическом творчестве («Сперва фамильный знак творим», «Поэт со своею посадкой в седле»).

Алим Кешоков сам был прекрасным всадником, так как служил в кавалерийской дивизии, был знатоком адыгского фольклора, поэтому данная тема стала одной из ведущих в его лирике. В стихотворении «На мчащемся коне» лирический герой хочет быть «бесконечно в пути», а если в пути смерть застанет, желает встретить конец «на летящем коне». Конь присутствует и в стихотворении «Мой спутник», «Кайсыну Кулиеву, в котором два поэта, два всадника «стремя в стремя летят, избрав нелегкий путь, и волны поднимает время и опускает» им на грудь. Этот образ оригинально обыгрывает поэт и в стихотворении «Тавро», где сравнивается «Тавро», которым венчают имя мастера на перстне, оружии, на коне, и имя автора стихотворения. А. Кешоков заключает произведение тревожной фразой: Оценят всадники ль в дороге Вас – кони моего тавра. Поэта волнует самобытность его творчества, его лирический герой хочет иметь «свою посадку в седле», «свое тавро», свой стиль, печать неповторимости и оригинальности образа, создаваемого творцом. Одним из самых ярких художественных решений в данной тематике является стихотворение А. Кешокова «Путь всадника», написанное им еще в 1944 году. В свое время критика не заметила и не оценила силу и великолепие этого произведения [1]. Здесь прекрасное соединение истоков мифологии с идейным воплощением автора произведения. В пяти строфах автор раскрывает содержание адыгского мифа о появлении Млечного пути. Храбрый и решительный всадник во время Всемирного Потопа спас лошадей, уведя их на небо. Копыта лошадей «высекли» на небосводе искры, ставшие Млечным Путем. Этот путь стал ориентиром в ночное время для многих путников, наездников, пастухов, чабанов. А. Кешоков высказывает свои цели в последней строфе: О, если б мне чудесный конь достался, Не стал бы я на нем сидеть в седле Вскочил бы на хребет его, помчался и Млечный Путь провел бы по земле. Провести Млечный путь по Земле, указать светлый путь людям – это нравственный подвиг. Такие образы остаются надолго в поэзии.

В поэзии Алима Кешокова и всех народов Северного Кавказа «обыкновенные предметы окружающей действительности зачастую становятся символами», раскрывающими грани национального характера [1].

Литература

1. Баков Х.И. Национальное и индивидуальное в поэзии Алима Кешокова // Вопросы кавказской филологии и истории. Вып.10. – 2014. – С. 30–40.
2. Куек А.С. Отражение мотива наездничества в мифопоэтике и феодальном эпосе адыгов // Вестник Адыгейского университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2016. – С. 125–131.
3. Хакуашева М.А Мифологические образы и мотивы в фольклоре, литературе и искусстве. – Нальчик: КБИГИ, 2014. – 172 с.
4. Тхагазитов Ю.М. Эволюция художественного сознания адыгов. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 256 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВВОДНЫХ СЛОВ И КОНСТРУКЦИИ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Карданова Ф.О.

Научный руководитель: Хутежев З.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье показана роль вводных слов и конструкции в предложении. Отмечается, что вводные слова и конструкции показывают эмоциональную оценку сообщаемой мысли. Использование вводных слов и конструкции делает высказывание стилистически выразительным, показывая чувство говорящего, оценку выражаемой мысли, а также последовательность изложения и т.д. Результаты исследования могут быть использованы при изучении синтаксиса адыгских языков, а также в вузовских курсах, спецкурсах по стилистике художественного текста. Данная статья будет полезна при фундаментальных исследованиях по вопросам адыгского языкознания.

Ключевые слова: вводные слова, стиль, вводные конструкции, кабардино-черкесский язык, синтаксис.

Abstract. The article shows the role of introductory words and constructions in a sentence. It is noted that introductory words and constructions show an emotional assessment of the reported thought. The use of introductory words and constructions makes the statement stylistically expressive, showing the speaker's feeling, assessment of the expressed thought, as well as the sequence of presentation, etc. The results of the research can be used in the study of the syntax of the Adyghe languages, as well as in university courses, special courses on the stylistics of a literary text. This article will be useful in fundamental research on the issues of Adyghe linguistics.

Keywords: introductory words, style, introductory constructions, Kabardino-Circassian language, syntax.

Къэбэрдей-шэрджэсыбзэр къулейщ вводнэ псалъэхэмрэ вводнэ конструкцэхэмрэкIэ. Абыхэм псалъэухахэр къэзыIуатэм и эмоцэхэр, жыIэгъуэр зыхуэгъзам зэрыхушытыр къагъэлягъуэ. Вводнэ псалъэхэмрэ хэгъэува конструкцэхэмрэ зыхэт псалъэухахэр зэщхькъым. Ахэр я зэхэтыкIэкIи, къарыкI мыхьэнэкIи зэщхьэщокI, ар зэльатауэ шытыр псалъэухам къыщыкIуэ вводнэ псалъэхэр зыхуэдэрщ.

Адрей бзэхэми хуэдэу адыгэбзэ псалъэухахэм хэгъэува пкъыгъуэхэр псалъэухам и Iыхьэ гуэрым епхауэ щыткъым. Пкъыгъуэ хэгъэувахэм я къалэн нэхьыщхьэр – ар псалъэухам и Iыхьэ нэхьыщхьэхэм я семантикэм щIыгъуныр арщ [6]. Ахэр псалъэухам къыхэщу, хэгъэувауэ зэрышытыр IупщIщ гъэпсыкIэкIи къэпсэлы-кIэкIи. ИкIи хэгъэува псалъэ, псалъэ зэпхахэр псалъэухам хэт нэгъуэщI псалъэ гуэрым синтаксическэкIэ епхауэ щыткъым (ахэр псалъэуха псом, е абы шыщ гуэрым епхащ), абы къыхэкIкIэ вводнэ псалъэ, псалъэ зэпхауэ щыт конструкцэхэр псалъэухам и пкъыгъуэ гуэру (пкъыгъуэ нэхьыщхьэу е етIуанэу) хэувэркъым.

Вводнэ псалъэхэм зытепсэлыыхьым и модальнэ, эмоциональнэ пщIэ (оценкэ) е зы гупсысэр адрейм логикэ хабзэкIэ епхыныгъэ къагъэлягъуэ [5].

Вводнэ псалъэхэр псалъэухам и пкъыгъуэ зэпхахэм зэрахэмышьэр хэгъэувэныгъэ интонациекIэ къэIуэта мэхьу, абы шыгъуэм макъыр нэхь ягъэляхьшэ, псалъэухам и адрей пкъыгъуэхэм елытауи нэхь псынщIэу къапсэль [1].

Вводнэ псалъэхэр хуэунэтлауэ шытынклэ хьунуш псалъэуха псом е абы и пкыыгъуэ щхьэхуэхэм. Псалъэм папщлэ, Езы Жыраслъэни абы кыыхуимыщлэн, **дауи**, шылэтэкьым, абы хуищла луэхутхьэбзэр хуищлауэ [3]. **Дауи**, жылэр псэун щхьэклэ лэджэ хуейт: я сабий щеджэн, тыкуэн, зэхыхьэмэ, зыщлыхьэн, я нэгү зыщрагъэужьын клуб, я узыншагъэм клэтыплъынырэ кыкклэтыплъынырэ [4]. Абы дытепсэлъыхьыным дынэмыс щлэклэ, **япэрауэ**, Щхьэлмывэкъуэклэ зэджэ къуажэр Щхьэлмывэкъуэпс зэрылусыр зэдгъэщлэн хуейщ [3]. Етлуанэу, а къуажэжхэм унагъуэ зэхэсхэр зэхэклэну шы ялэкьым. **Ещанэу**, унафэ шылэт къуажэшхуэхэм я уэрамхэр щлэуэ, захуэу убзыхун хуейуэ [4].

Щапхьэхэм кызырэыхэщымклэ, языныкъуэ вводнэ псалъэхэр псалъэуха псом хуэунэтлауэ къоклуэ. Япэрауэ, етлуанэрауэ, ещанэу вводнэ псалъэхэр зыхуэунэтлар «Щхьэлмывэкъуэклэ зэджэ къуажэр» жыхуилэрщ, етлуанэрауэ жыхуэтлэр зыхуэунэтлар «а къуажэжхэм» дополненэрщ, ещанэу вводнэ псалъэр хуэгъэзащ «унафэ шылэт къуажэшхуэхэм» подлежащэм, сказуемэм, кызырэыклуэ дополненэм.

Жызылэм и луэхуеплъыклэр, абы кылуатэм хуищл пщлэр, кызырэыщыхуэ зэхуэмыдэхэр, гупсысэхэм я логикэ зэкклэтыклуэклэр псалъэ зэпхахэмклэ къэгъэлыгъуауи къэклуэнклэ хьунуш: **Кызырэыщлэклэмклэ**, Щыхьымджэрий и счэтыр Болгарием тыркухэм езауэу шыщыла лъэхьэнэм кызылэуихат [4]. **Кызырэыщлэклэмклэ**, уэ иджыри ухьыджэбзыжь цыклуш, ари зы мыхьэнэншэ щхьэклэ зыбгъэгусэу [7]. **Кызырэысфлэщлэмклэ**, мо лыжьым жилар пэжщ. Къурлэнклэ кыщлэбдзэмэ, нэхьыфл кысфлощл [3].

Кызырэыщлэклэмклэ, кызырэысфлэщлэмклэ, кызырэыщлэклэмклэ вводнэ псалъэхэм жызылэм кызырэысфлэщлэр къэзыгъэлыгъуэ зэпхыгъуэ къэклуаш.

Вводнэ псалъэхэмрэ зэпхыгъэхэмрэ шыщ зыбжанэм къагъэлыгъуэ жызылэм кылуатэм и къэхуныгъэм хуилэ флэщ хьуныгъэ мардэр. Апхуэдэхэщ дауи, лэмал имылуэ, шэчыншэу, шэч хэмылбу, пэжу, нэгъуэщлхэри.

Псалъэм папщлэ, Япэм Къазджэрий зэрымыарэзы псори Мэзкуу итхыу шытащ, иджы ущлэтхэни шылуэ игъуэтыжакьым, **шэч хэмылбу**, Кремлыр Инал и лъэныкбуэт [3]. Щлэлэр зы дакыккъэ хьунклэ шыму шысри, **уи флэщ мыхьунклэ лэмал имылуэ**, жилащ: – Сыщлэмыгъуэжам мыбы сыккъэклуэнт? Сэ, Лушэ... [7]. – **Пэжу**, мыбы къэклуахэр езыр-езыру хэкум кыкклэмэ, ар залымыгъэклэ ирашу арат [4].

Вводнэ псалъэ е псалъэзэпха гупышхуэу къоклуэ гупшысэхэр къэлэуэтэныгъэм логикэм и хабзэхэмклэ зэрыщызэкклэтыклуэр къэзыгъэлыгъуэхэр [2]. Апхуэдэхэщ япэрауэ, етлуанэрауэ, ещанэрауэ, зы лъэныкбуэклэ, етлуанэ лъэныкбуэклэ, арти, иужь дыдэу, нэхьыщхьэу, абы кыдэклуэу, а псом нэмыщлу, псалъэм папщлэ, апхуэдэу шыт пэтми, нэгъуэщл куэдхэри.

Щапхьэхэр: **Псалъэм папщлэ**, сэ гулбытэ нэхьыбэ кысхуэпщлыху, нэхьыфлу сылэжьэнуш [7]. **А псом нэмыщлу**, парторгыр лэщым егъэбыдыллащ, жэщи махуи абы шылэщ [7]. **Апхуэдэу шыт пэтрэ**, Туш ерыщагъ гуэр бгъэдэлытэкьым, сыт хуэдэ гугъуехьми пэщлэтыным и плэклэ зыпылуидзырт, кыпиклухьырт [4].

Гуп щхьэхуэу къоклуэ къалуатэ гупшысэр кыыздиклар, ар кыыздырахар къэзыгъэлыгъуэ вводнэ псалъэхэмрэ зэпхыгъэхэмрэ. Апхуэдэхэщ кызырэысщыхьумклэ, зэрыжалэмклэ, зэрызэхэсхамклэ, радиом кызыэритамклэ, хьыбар зэрыдагъэщлэмклэ, сэ кызырэызбжымклэ, зэрыхуэзгъэфашэмклэ, нэгъуэщлхэри.

Щапхъэхэр: Абы зэрыжи́эмкIэ, абрэдджхэм ящIэрт Жырасльэн къэкIуэн зэрыхуейри, къыпэплъэу ауз дыхъэпIэм Iутхэт [3]. Ауэ уи къуэр къызэльъэIуащ, дыщрадзыхыжынуур, зэрызэхэтхымкIэ, мыпхуэдэ зэманыраши, ди адэм хыбар схуегъащIэ, жиIэри [7]. И хыбар зэрызэхэсхамкIэ, къурIэным фIуэ хещIыкI [3].

КъызэщIэткъуэжмэ, вводнэ псалъэхэмрэ псалъэ зэпхахэмрэ я мыхъэнэ, къалэн нэхъыщхъэу щытыр псалъэр жызыIэр къиIуатэ псалъэухам и Iыхъэ нэхъыщхъэм и кIуэцIкIэ (е абы щыщ гуэрым) щыжыIам зэрыхущытыр (ар къызэрыщыхъур, зэрызэхыщIэр) къэгъэлыгъуэныр арщ. Вводнэ псалъэхэмрэ вводнэ конструкцэхэмрэ псалъэухам щаубыд увыпIэр нэхъыбэу зэлыгытар псалъэухам и мыхъэнэрщ.

Литература

1. Абитов М.Л. Синтаксис // Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. – М, 1957.
2. Джаурджий Хь.З., Дзасэжь Хь.Е. Адыгэбзэ. ЕтIуанэ Iыхъэ. – Налшык, 1995. – Н. 239.
3. КIыщокъуэ А.П. Хъуэпсэгъуэ нур. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсыжауэ. Т. 2. – Налшык: Эльбрус, 2005. – 488 с.
4. МафIэдз С. Уэрэд макъамэ. Повестхэр. Рассказхэр. – Налшык: Эльбрус, 2014. – 344 н.
5. Урыс Хь.Щ. АдыгэбзэмкIэ практическэ стилистикэ. – Налшык: Эльбрус, 2002. – Н. 208.
6. Хутежев З.Г. Порядок слов в простом предложении кабардино-черкесского языка. – Нальчик, 2010. 80 с.
7. ШэджихъэщIэ Хь.Т. Тэрч щыхъэтщ. Роман. – Налшык: Эльбрус, 1987. – Н. 392.

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ТЕКСТЕ С ПОМОЩЬЮ ВВОДНЫХ СЛОВ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Карданова Ф.О.

Научный руководитель: Хутежев З.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье делается попытка анализировать вводные слова, выражающие различные эмотивные состояния говорящего. Тема новая, практически не изученная, хотя в произведениях кабардинских писателей встречается большое количество вводных слов и конструкций, которые показывают эмоциональную оценку сообщаемой мысли, а также выражение уверенности и неуверенности, связь мыслей и т.д. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах, спецкурсах по стилистике художественного текста, а также при фундаментальных исследованиях по вопросам адыгского языкознания.

Ключевые слова: вводные слова, эмоции, кабардино-черкесский язык, синтаксис, метод.

Abstract. The article attempts to analyze introductory words expressing various emotive states of the speaker. The topic is new, practically not studied, although in the works of Kabardian writers there are a large number of introductory words and constructions that show an emotional assessment of the reported thought, as well as an expression of confidence and uncertainty, the connection of thoughts, etc. The results of the research can be used in university courses, special courses on the stylistics of a literary text, as well as in fundamental research on the issues of Adyghe linguistics.

Keywords: introductory words, emotions, Kabardino-Circassian language, syntax, method.

Бзэм и синтаксисыр шаджкIэ гулбытэ хэха хуащI псалъэ зэкIэлъыкIуэкIэм. Ар елбытащ псалъэухар тэмэму ухуа хьун папщIэ, абы къалэн ин зэригъэзащIэм. Псалъэ зэкIэлъыкIуэкIэм цIыхум кьиIуатэм и мыхьэнэр ихьуэжыфынууц стиль и лъэныкъуэкIэ иIэ гъэпсыкIэр зэридзэкIыфынууц. Ар и Iэмал нэхьыщхьэщ художественнэ текстыр тэмэму убзыхуа хьуным.

Дэтхэнэ бзэми езым и хабзэ иIэжщ, абы тетуй псалъэухахэр яухуэ. Языныкъуэ бзэхэм псалъэ зэкIэлъыкIуэкIэм мыхьэнэшхуэ щалэщ, нэгъуэщIхэм абы и къалэнхэр нэхь щымащIэщ.

Мы статьям къыщыдогъэлягъуэ икIи щызыдогъапщэ адыгэ тхакIуэхэм я художественнэ тхыгъэхэм псалъэухахэр зэрыщаухуэр, псалъэхэм я зэкIэлъыкIуэкIэр тхыгъэхэм дыщрохьэлIэ зэраIуатэ, зэрыупщIэ, унафэ псалъэухахэм, щыIэныгъэ къэзыгъэлягъуэрэ щымыIэныгъэ къэзыгъэлягъуэ псалъэухахэмкIи гъэнщIащ.

Художественнэ тхыгъэхэм вводнэ псалъэхэр е псалъэ зэпхахэр гупышхуэу къыщокIуэ, абыхэм гупщысэр къэIуэтэныр логикэм и хабзэхэмкIэ зэрыщызэкIэ-лъыкIуэр къагъэлягъуэ. Мы статьями зи гугъу щытщIыр апхуэдэхэращ.

Адыгэбзэм, адреи бзэхэми хуэдэу, Джаурджий Хь. Дзасэжь Хь. сымэ зэрыжаIэмкIэ, вводнэ (хэзышэ) псалъэхэр «псалъэухам хагъэувэ, псалъэр жызыIэм езым къипсэлъым хуиIэ хущытыкIэ зэмылIэужыгъуэхэр» къызэрагъэлягъуэ псалъэхэм [2]. Вводнэ псалъэхэм, конструкцэхэм къэIуэтэныгъэм хуиIэ щытыкIэхэр къагъэлягъуэ, ауэ псалъэухам и пкъыгъуэхэм грамматикэкIэ епхакъым. Абыхэм къаIуатэр зытепсэлъыкIым и модальнэ, эмоциональнэ пщIэ (оценкэ) е зы гупсысэр адреим логикэкIэ епхыныгъэрщ.

Вводнэ псалъэхэмрэ вводнэ конструкцэхэмрэ псалъэухам щаубыд увыпIэр нэхьыбэу зэлытыр псалъэухам и мыхьэнэрщ. Эмоциональнэ-оценочнэ мыхьэнэуэ вводнэ псалъэхэм е вводнэ конструкцэхэм яхэлъыр псалъэуха псом ехьэлIамэ, апхуэдэхэр псалъэухам ипэ ирагъэувэ хабзэщ.

Щапхьэхэр: **КъызэрыщIэкIымкIэ**, фи сымаджэхэри фцIыхужыркъым [4].

ЗэрыжаIэмкIэ, доллар мелуан 25-рэ къудейщ зэрыхури, а лышхуэр зэхэ-зехуэн щIащIар [4].

Пэжу, ди фэтэрхэр а къыщыдатам «псы къэхьынти, пхьэ къутэнти, яжьэ ихынти» жытIэу, зэрыщытам хуэмыдэжу, а Бабич и фэтэрым щIэта псори диIэщ, езы фэтэрхэми къыпытцIыхьым, къыгуэщIыхьурэ, уеблэмэ къытезыщIыхьы къытхэкIыу, дигу хуэдгъэээгъащи, иджы, пэж дыдэу, Бабич зыщIэса унэшхуэмкIи пхуэтхьуэжынукъым [4].

Дауи, зы район хэхар уи IэмыщIэ ильмэ, уи Iуэхури нэхь белджылыт [4].

Пльагъурэ, Мырзэбэч, уэ жыпIэр арат тэмэмыр, ауэ апхуэдэу зэрыщIу ар Нэрзан зэхихынууц, Нэрзан зэхихмэ, бандэм зэрыщыту къащIэнууц [3].

Абыи зэрыжиэмкIэ, зыкьэзымышцIэжу тель ФуIэд и гьащIэм и унафэр зыщIынуур зэманьрт [4].

– Уэлэхьи, си гьащIэм бзэгу сымыхьа, цIыхуитI зэфIэзмыгьэна, Хьэсбий, сымыхьIэ, уигу кьызэбгьэмэ, кьызжеIэ, машинэм сумыгьэс [5].

Мы шапхьэхэм вводнэ псалъэхэр, псалъэ зэпхахэр псалъэухам ипэ иту кьокIуэ, дэтхэнэми езым и кьалэн щхьэхуэ егьэзащIэ. Пльагьуркьэ, пэжу, кьызэрыщIэкIымкIэ, зэрыжаIэмкIэ вводнэ псалъэхэмкIэ псалъэгьум зыгуэрым гу лъригьатэу, жиIэм щымыгьуэзапэми, абы шэч кьызэрытримыхьэр кьегьэлыагьуэ.

Вводнэ псалъэр е вводнэ конструктор псалъэухам ику иту кьыщыкIуи куэдрэ дрохьэлIэ, апхуэдэу тхакIуэхэм кьыщIахьыр жызыIэр жиIэм тIэкIу шэч кьытрихьэу, пэжу пIэрэ жыхуиIэу кьыщипсалъым дежщ. Абы и шапхьэхэр:

Ауэ, итIани, а лышхуэр зытхьэлэ бампIэшхуэм и зы нальэу кьинат ар гущIэм [7].

Абы и ауаныр иджы, шэч хэмылгыжу, езым кьызэрыхуэгьэзар кьыгурыуами, Данэ аргуэру зиIыгьащ, шыIэныгьэм и уасэр зэрыным и гугьу Iэджэрэ кьыхуэзыщI и анэшхуэр игу кьэкIыжри [4].

Гу кьытлгытащ зы щIалэ цIыкIу гуэрым, си гугьэмкIэ, иужьу укьыщыкIуарщ кьыщытлгытари [3].

ИтIанэ, пльагьурэ, ахэр щыжысIэкIэ, нэхь кьару согьуэт, апхуэдизу сымьзеиншэ джафэу, си адэр си щIыб кьыдэту кьысфIощIри согушхуэ [8].

Вводнэ псалъэхэмрэ псалъэ зэпхахэмрэ щыщ зыбжанэр псалъэгьухэм е щIэджыкIакIуэхэм яхуэгьэзащ. Абыхэм я кьэлэныр кьызыхуаIуатэм и гулгытэр кьызэщIэкьуэнырщ, кьаIуатэм нэхь пщIэ хурагьэщIынырщ.

Псалъэм папщIэ, апхуэдэхэщ пльагьуркьэ – Пльагьуркьэ, франджыбзэм нэхь гугьу сыдохь [4];

– кхьыIэ – КхьыIэ, Аслъэн, фIэгьэнапIэ умыщIыж иджы! [9]. КхьыIэ, нанэ, апхуэдизкIэ укьызэмыупщIу мы сурэтым ит адреитIыр хэтми, ди сытми кьызжеIэ зэ [4];

– кьэдаIуэт – КьэдаIуэ уэ! – Абы йозгьэтхэнущ, – жеIэр ныбжьэгьум, – прокурорыр мэл щхьэкIэ нысхуэкIуэри щезмытым, атIанэ си ужь кьыхьэжауэ [9];

– кIуэзаракьэ – КIуэзаракьэ, зыщIэбэгьу и гьащIэр щIихь и адэр кьэтэд-жыжу кьыхуэкIуэжыным хуэдэу и нэр кьыфхуикIырт [8];

– пэж ухуеймэ – Пэж ухуеймэ, езым пэжу и гугьэж и гугьэ нэпщIырт Хьэмбэлэч зыгьэпсэу и гьащIэр [6:488].

Вводнэ псалъэхэм кьагьэлыагьуэ жызыIэр зытепсалъыхьым хуэаразыуэ е хуэмыаразыуэ, ар игу ирихьу е иримыхьу щытыныгьэ. Апхуэдэ мыхьэнэщ кьаIуатэр ди насыпти, дигу зэрыщIыхьэщи, ди жагьуэ зэрыхьуши, нэгьуэщIхэми.

Щапхьэхэр: Ди насыпти, мы гьэм щIымахуэр егьэляуэ щIыIэ хьуакьым. Ди жагьуэ зэрыхьуши, лэжыгьэр икIэм тхунэгьэсакьым, зэманьр кьыдэмащIэкIащ.

КьызэщIэткьуэжмэ, кьыхэгьэщыпхьэщ псалъэухам и кIуэцIкIэ псалъэр здэщытыпхьэм щымыгьэувамэ, авторым жиIэну зыхуеяр мыгурыIуэгьуэу, мытэмэму кьызэрынэр. Абы гупсысэр нэгьуэщIу кьыбгурыIуэныр кьешэ, тхыгьэр кьеджэгьуей ещI. ЖызыIэм и Iуэху еплъыкIэр, кьыIуатэм хуищI пщIэр, кьызэрыщыхьур, апхуэдэу ло-

гикэм и хабзэр мыкбутауэ псалъэухар ухуэным и лъэныкъуэкIэ ввводнэ псалъэхэмрэ псалъэ зэпхахэмкIэ адыгэбзэм къалэн пыухыкIахэр шагъэзащIэ. Апхуэдэ дыдэу инщ абыхэм зэфIагъэкIри цIыхум и щытыкIэр, и гурыщIэр, и хьэл-щэныр, художественнэ тхыгъэхэм къыщыгъэлыгъуэнымкIи. Ар адыгэбзэм гуащIэшхуэ зэриIэм и щыхьэтщ, лъэпкъ тхакIуэхэм куэдрэ къагъэсэбэп Iэмал убзыхуаш.

Литература

1. Абитов М.Л. Синтаксис // Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. – М., 1957.
2. Джаурджий Хь.З., Дзасэжь Хь.Е. Адыгэбзэ. ЕтIуанэ Iыхьэ. – Налшык, 1995. – Н. 239.
3. Журтов Б.К. Отчий дом (на кабардинском языке). – Нальчик: Эльбрус, 1987. – 189 с.
4. Кармоков М.М. А тополя все растут (на кабардинском языке). Роман. Т. II. – Нальчик: Эль-Фа, 2004. – 320 с.
5. Кармоков М.М. А тополя все растут (на кабардинском языке). Роман. Т. I. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – С. 18-471.
6. Кармоков М.М. Гугъэ // Избранные произведения (на кабардинском языке). Т. I. – альчик: Эльбрус, 1999. – С. 487–525.
7. Кармоков М.М. ПсыхэкIуадэ // Сумерки. Повести и рассказы (на кабардинском языке). – Нальчик: Эльбрус, 2007. – С. 5–95.
8. Кармоков М.М. Псэ хьэху // Избранные произведения (на кабардинском языке). Т. I. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – С. 471–487.
9. Мисроков С. Девушка наших дней (на черкесском языке). – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1963. – 230 с.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСА

Карчаев М.А.

Научный руководитель: Кучукова З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Автор статьи исследует уровень научной разработанности карачаево-балкарской версии общекавказского эпоса «Нарты». Рассматривается целый комплекс вопросов, связанных с историей сбора материалов, публикациями, переводом фольклорных текстов на русский язык, составлением научных комментариев и глоссария. Отмечен вклад региональных просветителей XIX века, русских публикаторов, сотрудников научно-исследовательских институтов Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В краткой форме дается оценка трудам трех специалистов по нартскому эпосу – Т.М. Хаджиевой, М.Ч. Джуртубаева и З.А. Кучуковой.

Ключевые слова: фольклор, нартский эпос, творческая история, академическое издание, анализ, компаративистика, научная оценка.

Abstract. The author of the article explores the level of scientific elaboration of the Karachay-Balkar version of the all-Caucasian epos «Narts». A whole range of issues related to the history of collecting materials, publications, translation of folklore texts into Russian, compilation of scientific comments and a glossary are considered. The contribution of regional educators of the 19th century, Russian publishers, employees of research institutes of Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia is noted. In a brief form, an assessment is given to the works of three specialists in the Nart epos – T.M. Khadzhieva, M.Ch. Dzhurtubaev and Z.A. Kuchukova.

Keywords: folklore, Nart epos, creative history, academic publication, analysis, comparative studies, scientific assessment.

Практически у каждого народа на земном шаре есть свой героический эпос: у англичан – «Сказание о Беовульфе», у французов – «Песнь о Роланде», у испанцев – «Песнь о Сиде», у немцев – «Песнь о Нибелунгах», у киргизов – «Манас», у американцев – «Песнь о Гайавате», у финнов – «Калевала», у калмыков – «Джангар», у туркмен – «Гёр-Оглы». Среди них достойное место занимает эпический памятник «Нарты», имеющий свои фольклорно-художественные модификации у осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью рассмотреть современное состояние карачаево-балкарского нартоведения для того, чтобы наметить новые исследовательские задачи. Основная цель – в линейной последовательности восстановить и описать историю интеграции нартских сказаний в культурно-научный оборот отечественной и мировой фольклористики.

Длительное время нартский эпос бытовал в устной форме, передаваясь от одного поколения к другому. Можно сделать предположение о том, что сохранности текста во многом способствовала его поэтическая организация с четким стихотворным размером, внутренней и внешней рифмовкой, художественным параллелизмом, анафорами, эпифорами. Первым, кто осуществил презентацию образцов нартских сказаний широкому российскому читателю, стал русский этнограф, кавказовед П. Остряков (1879). Впоследствии в разных выпусках «Сборника материалов для описания местности и племен Кавказа», а также других периодических изданиях, благодаря С.-А. Урусбиеву, Н. Урусбиеву, М. Алейникову, А.Н. Дьячкову-Тарасову, В.Ф. Миллеру, Н.П. Гайдаю печатались отдельные фольклорные тексты из «Нартов».

В советское и постсоветское время продолжалась большая творческая работа по упорядочению нартских сказаний, их научному осмыслению. В этом отношении следует отметить труды А.З. Холаева, А.И. Алиевой, Х.Х. Малкондуева, М.Ч. Джуртубаева, Ф.А. Урусбиевой, А.И. Рахаева, З.Х. Толгурова, М. А. Ахматовой, Л. С. Этезовой. По нашему мнению, наибольший вклад в развитие карачаево-балкарского нартоведения внесли Т.М. Хаджиева и А.К. Ортабаева, которые вместе со своими коллегами для серии «Эпос народов Евразии» подготовили билингвальный том эпических текстов на русском и национальном языках.

На сегодняшний день это вершинный вариант издательского достижения, учитывая полноту и структурированность материала, двуязычие, наличие научных комментариев и глоссария в конце книги. Много полезной информации можно извлечь также из «Приложения», состоящего из статьи Сафар-Али Урус-

биева «Сказание о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области», А.И. Рахаева «О музыке нартского эпоса Балкарии и Карачая» вместе с образцами нотных записей, показывающих специфику карачаево-балкарского мелоса. Сам содержательный корпус эпического памятника состоит из 12 взаимосвязанных разделов: «Рождение нартских героев», «Ёрюзбек и Сатанай», «Сосурук», «Дебет – Алауган – Карашуай», «Нартские песни и сказания, посвященные нескольким героям», «Бёдене – Рачыкау», «Шырдан и Нёгер», «Чюерди», «Ачезез сын Ачея», «Разрозненные сказания», «Песни нартов», «Исчезновение с земли нартского племени». Многие тексты были переписаны с фототек архивов КБНИИ и КЧНИИ с указанием паспортных данных исполнителя, его возраста, места и времени встречи с информатором.

На наш взгляд, «изюминкой» названного академического издания является фундаментальная вступительная статья балкарского фольклориста и культуролога Т.М. Хаджиевой «Нартский эпос балкарцев и карачаевцев». Статью можно охарактеризовать определением «тотальная», учитывая, что в ней освещается целый комплекс вопросов, связанных с происхождением карачаево-балкарского этноса, с творческой историей «Нартов», именами дореволюционных и советских публикаторов и исследователей эпического памятника.

В аналитической части своей статьи Танзиля Муссаевна провела максимально возможный фольклорно-литературоведческий анализ текста, связанный с композицией, системой персонажей, спецификой художественного конфликта, внутренними коллизиями, ключевыми архетипическими образами, основными мотивными полями, мотивом петрогенеза, образом ребенка-мстителя, соотношением в тексте древнетюркских, аланских, автохтонных кавказских пластов, идеей богоборчества, тотемными животными, архетипом тотемного дерева «Раубазы», космогоническими представлениями и обрядами нартов, аллегоризмом эмегенов и эмегенш, числовой, цветовой и номинологической символикой.

Научные познания исследовательницы простираются столь далеко, что в рамках техники стихосложения ею изучены особенности метрической организации эпического стиха («семисложный стих с трехсложной клаузулой» [5] наряду с широким использованием аллитерации, ассонансов, эпифор, рефренов. На протяжении всего исследования Т.М. Хаджиева, строго придерживаясь метода сравнительно-сопоставительного анализа, подмечает общее и особенное в других (ближневосточных, западно-европейских, адыгских) фольклорных системах. Воздается в книге должное сказителям, информаторам, народным певцам, которые сквозь череду войн, социальных невзгод, депортации сумели донести до современного поколения уникальные сказания карачаево-балкарской версии общекавказской Нартиады. Фотопортреты многих из них размещены в книге, здесь же приводятся их имена – Даут-Малкондуев, Алий Эттеев, Хамзат Биттиров, Абугали Узденов, Гитче Текаев, Жашыу Айтеков, Саид Шахмурзаев.

В финале своей статьи исследовательница, отмечая трансисторический характер нартского эпоса, показывает живучесть многих образов в современной материальной и духовной культуре горцев – «нарт таш» в Чегемском районе, «нарт къяя» в Черекском ущелье, Нартия (река в Хасанье), Нарткала (город нартов) в

КБР, нартух (семя нартов) и др. «Показательно, что такие образцы народной мудрости, как пословицы, поговорки, афоризмы, у балкарцев и карачаевцев называются «нарт сёзле» – нартские изречения» [5] – подчеркивает автор.

Совершенно с другой, антропоцентрической точки зрения посмотрел на древний эпос талантливый балкарский фольклорист М.Ч. Джуртубаев в своей монографии «Карачаево-балкарский нартский эпос» (2003). Знакомя читателя с собственной целеустановкой, в самом начале книги автор пишет, что он поставил перед собой задачи – выявление и анализ «реалий, отразившихся в эпосе, включая климат, флору, фауну, быт героев, социальное устройство нартского племени, психологическая обрисовка героев» [2].

Практическая ценность монографии М. Джуртубаева заключается в том, что он «приближает» древний текст к современному читателю, «одомашнивает» его, конкретизирует многие абстрактные категории, дает ответы на многие сложные вопросы. К примеру, в самом начале книги автор задается таким далеко не риторическим вопросом, как «Где родилась Нартиада?», и, отвечая на него, в последующих разделах подробно рассматривает географический дискурс эпического текста, обращая внимание на горы, реки, озера, моря, топонимы, климат, пространство и время. Вызывает чувство большого уважения филигранность авторской исследовательской работы, который по «частицам и крупичкам» по всему тексту собирал и пытался систематизировать все зооморфные и вегетативные образы.

С таким же уровнем тщательности в книге М. Джуртубаева воспроизводятся и интерпретируются образы, связанные с поселениями нартов, их убранством, традициями, обычаями, ритуальными программами, формами досуга, проблемами физического и духовного здоровья. Упомянутое нами выше понятие «антропоцентризм» можно даже заменить на более точный термин «нартоцентризм», учитывая, что в центре всего исследовательского внимания М. Джуртубаева находится физическое лицо «нарт», взятый в его историко-географическом и социокультурном контекстах. При этом интеллектуальный сюжет книги от ближнего бытийного круга «нарта» в последующих разделах перемещается к среднему и дальнему кругам, затрагивая вопросы воинских снаряжений с эмегенами и драконами, взаимодействия с пантеоном языческих божеств и в последнюю очередь – космогонию нартов.

Как логическое продолжение фольклорно-мифологических учений М.Ч. Джуртубаева можно рассматривать труды профессора КБГУ З.А. Кучуковой «Онтологический метакод как ядро этнопоэтики» (2005) и «Карачаево-балкарская вертикаль» (2015). В основу обеих монографий положена философская концепция автора о том, что «вся практическая и духовная сфера бытия северокавказского горца определяется категорией «вертикаль» [3]. Поскольку картине мира нартского эпоса посвящается отдельная глава, то более подробно на ней остановимся. Глава называется «Вертикаль как метакод бытия в нартском эпосе». Методика автора базируется на выявлении всех вертикально ориентированных абстрактных и овеществленных категорий и их культурной интерпретации. Как справедливо подмечает автор, даже самое первое предложение нартского эпоса организовано по принципу вертикали.

Тейри Солнца создал Солнце,
Тейри Земли создал Землю [4].

Впечатляют рассуждения автора и о свисающих с неба больших котлах на металлических цепях, внутри которых высшие добрые силы доставляют нартам-землянам необходимое пропитание. Это тоже вертикальная линия. Категориями «верх и низ» определяется и антропоцентрический миф, если учесть, что первочеловек, согласно карачаево-балкарскому эпосу, доставляется с небесных высот на горное плато внутри синего камня. В данном случае «вертикалитет» горца поддерживается и номинологическими средствами. Небесный мальчик носит имя Ёрюзбек, что в переводе с карачаево-балкарского языка обозначает «Частица высоты» (Ёр юзбек). Детерминирующий фактор значительной высоты «над уровнем моря» проявляется также в совпадении среды обитания горцев и среды обитания птиц. По Кучуковой, все эти факты сообразуются с теорией Г. Д. Гачева о «Космо-Психо-Логосе» [1].

Перспективы дальнейшего исследования карачаево-балкарского нартского эпоса видятся в цифровом измерении древних текстов с использованием возможностей программы-конкорданса AntConc.

Литература

1. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2008.
2. Джуртубаев М.Ч. Карачаево-балкарский героический эпос. – Нальчик: Книга, 2003.
3. Кучукова З.А. Карачаево-балкарская вертикаль. – Нальчик: Эльбрус, 2015.
4. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. – М.: Наука, 1994.
5. Хаджиева Т. М. Нартский эпос балкарцев и карачаевцев // Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. – М.: Наука, 1994. – С. 8–66.

ТЕКСТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ЭПОС, ВСЕЛЕННАЯ MARVEL И БАНКА СУПА CAMPBELL'S

Каспарова А.В.

Научный руководитель: Кучукова З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию «мифа» в произведениях второй половины XX века. Методом сравнения «классических» и «современных» текстов выделяются основные тезисы постмодернизма и интерпретируются художественные образы. Исследуются вопросы возникновения и развития гиперреальности, появления массовой культуры и нового искусства.

Ключевые слова: постмодернизм, гиперреальность, знак, эпоха, бинарные композиции, кризис, деконструкция, эпос, миф.

Abstract. The article is devoted to the description of the «myth» in the works of the second half of the twentieth century. By comparing «classical» and «modern» texts, the main theses of postmodernism are singled out and artistic images are interpreted. The issues of the emergence and development of hyperreality, the emergence of mass culture and new art are investigated.

Keywords: postmodernism, hyperreality, sign, epoch, binary compositions, crisis, deconstruction, epic, myth.

XX век – сложный и абсурдный – представляет собой сгущенный исторический процесс, в рамках которого человечество наблюдало все то, что в других эпохах могло длиться и сменяться веками: революции, войны, уничтожение целых народов, унижение духовных ценностей этносов – депортации, попытка тотального и массового убийства – испытание атомной бомбы, экономические кризисы, зарождение средневекового Ближнего Востока, открытие новых направлений искусства и архитектуры, перепрограммирование мира и невероятный технический прогресс, завоевание Космоса и образ человека, который пытается справиться с новой реальностью.

Цель исследования. Смена духовных парадигм модернизма происходит с 1930 по 1950 годы; вместо искренности и веры зарождаются цинизм и ирония, вместо ясности и просвещения – деконструкция и нигилизм. Основным проблемным вопросом и целью данного исследования является определение функциональной роли мифопоэтики в рамках постмодернизма.

В одной из своих работ немецкий философ Т. Адорно отмечает, что после Освенцима невозможно создавать поэзию[1]. Духовные потрясения несоизмеримы с тем разумным и важным, что по всеобщей идее модернистов ожидало мир. Новая духовная ситуация именуется кризисом, а порождает ее беззащитность и ощущение потери любых реальных смыслов перед лицом катастроф. Всеобщий хаос приводит к отрицанию реальности, или же, как подчеркивает Т.Б. Гуртуева в своей книге «Маленький человек с большой буквы», пространство постмодернистской картины – прореха, через которую открывается зияющая пустота Ничто [3]. Особенный вид эта новая реальность находит в живописи и литературе, где едва уловимая осязаемость жизни принимает форму абстракции, подмены смыслов, интертекстуальности и иронии. Осознанное двоemiрие, в котором человек отказывается от реальности в пользу чего-то знакового, специально созданного и эскейпического, становится хранилищем смыслов и идей. Поскольку сталкиваться с реальностью, а также осмысливать эту реальность – ужас, герой-постмодернист предпочитает замещать ее знаком.

Интертекстуальность и переосмысление, смешение и репрезентация новых смыслов на основе старых представляет собой важный постмодернистский процесс. Теперь язык управляет человеком, обществом и историей, именно поэтому они воспринимаются как нечто, что может быть «прочитано» как текст. Это положение привело к тому, что восприятие человеческой культуры представляется как единство «интертекста». Взаимодействие текстов двух эпох есть способ выражения, в рамках которого подтекст влияет на новый смысл.

Грандиозным событием в мире текстов стал масштабный роман-эпопея английского писателя, ученого и филолога Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец». Выход в свет настолько гуманистического, гиперреального и интертекстуального произведения в непростой период цивилизационной истории не только повлиял на создание морали, но и явил собой возрождение метанарратива, который так отрицает постмодернизм. Однако образы «нового» эпоса не только выражают присущие им качества мифологии, но и отражают историю XX века с его жаждой

власти, желанием тотального наблюдения и управления – око Саурона. Мир XX века разнообразен и куда более обширен, чем все предыдущие эпохи – мотив общего единства также присутствует во «Властелине колец» – Братство кольца. Объединение людей и существ, населяющих Средиземье, в защиту моральных принципов – именно то, что так явно отсылает нас к событиям XX века и что действительно ему необходимо. Антигеройский персонаж, который подвластен истязавшему влиянию кольца, которого ранят несколько раз; антигерою, у которого есть верные союзники, помогающие ему и спасающие в опасных эпизодах; антигерой, который настолько мал, что все именуют его «полуросликом» и это не так далеко от истины, ведь он – хоббит. Дж.Р.Р. Толкин словно создает настоящего героя XX века, маленького и простого, на которого вдруг обрушивается страшное бремя, который может испытывать страхи, бороться и даже, когда победа уже близко, замедлить шаг. Этот герой, несмотря на Братство, которое его окружает, одинок, поскольку переживание страха – индивидуально.

Степень присутствия эпоса в литературе второй половины XX века стремительно растет, поскольку эта архаическая форма знаний непоколебима и построена на четкой морали и справедливости, которые отсутствуют в действительности постмодернизма. К тому же, мифологический мир, по мнению М. Бахтина, это «мир начал», «вершин», «первых» и «лучших». Обращение к литературе народов Северного Кавказа показывает, что наличие интертекстем к Нартскому эпосу превращается в некий художественный эксперимент, где автор, возвращаясь к первоисточкам, исследует проблему мифологического метанарратива, стремясь подчинить эпический сюжет, превратив его в знак, или же в симулякр. В результате этого механизма мы получаем отсылку не к действительному эпосу, а к знаку (образу) этого текста, или как отмечает автор романа «Абраг» Дж. Кошубаев, «недостаточно о достоверном» [4]. В лучших традициях интертекстуальности роман включает в себя отсылки к мировому мифотворчеству. Например, Сосруко, отказывающийся называть свое имя, очень похож на Одиссея, а Седой Старец, прикованный к скале, перенимает образ Прометея: все это становится неким поводом удвоения или бинарности повествования – миф в мифе. Дж. Кошубаев создает ироничное описание прошлого и настоящего, образа Творца, посылающего «Великую ненависть» и «Великую печаль», жизни мифологического героя Сосруко и вполне реального Альберта Крымова, совершающего некий квест «туда и обратно». Весь роман представляет собой модель мифологической реальности, где главная особенность – цикличность этого мира, где у каждого есть выбор, чему свидетельствуют следующие строки: «История Авеля и Каина, история Тотреша и Сосруко – история свободы выбора, и он сделан в сторону превосходства силы, хитрости и насилия»[4].

Своеобразный гиперреализм возникает в синтезе многих теоретических условий постмодернизма, одно из которых полное уничтожение бинарной композиции. Моральные истоки перестают транслировать свои истинные значения, деформируются и отмирают: больше не существует понятий «хорошо» и «плохо», «красиво» и «уродливо», «добро» и «зло». Вместо этого автор, чье «присутствие

в тексте и вовсе отсутствует», рассказывает о персонажах без использования личного мнения. Единственное чувство, которое он может вкладывать в идею – это ирония. Отсутствие бинарных позиций рождает и уничтожение терминов «высокое» и «низкое» искусство. В результате образуется понятие «массовая культура» и, что невероятно важно, без определения хорошо это или плохо. Но каким может быть «массовый эпос», как возможно создать миф, не используя реального мифологического образа знания? На этот вопрос с совершенной точностью можно ответить, ссылаясь на создание целой Вселенной Marvel, героям которой удастся спасти все человечество, освободив мир от зла. Вслед за историей построения сказочных образов В. Проппа, некоторые персонажи до своей «героизации» являются, по аналогии с Иваном-дураком, аутсайдерами, которые вследствие некоторой случайности, потрясения или же эксперимента обретут суперсилу [5]. Например, Питер Паркер, который до своего превращения в Человека-паука переживал довольно трудные времена, после ироничной случайности становится героем. Существуют и другие персонажи, заимствованные напрямую из мифологии. Так мы видим отдельную вселенную, в которой обитают Скандинавские боги, Один, Тор, Локи и другие. Сюжет полностью мифологичен, как и события. Но эта мифология далека от истинного сюжета. Создавая пространство новой мифопоэтики, создатели Marvel Comics использовали только знак Скандинавского мифа, добавив туда другие сюжеты и изменив последовательность и причины событий, дав возможность по-новому воспринимать архаический миф. Помимо этого, путешествия из одного мира супергероев в другой вполне возможны, так мы наблюдаем встречу Тора и Доктора Стрэнджа. Такое смешение отсылает нас к одному из важнейших принципов постмодернизма – соединении культурного опыта и всеобщую глобализацию. В конечном счете, «старый миф» порождает два вида массового продукта: комиксы и фильмы. И те, и другие были приняты публикой и являются популярными явлениями культуры на сегодняшний день.

Масс-culture, изобретение новой мифопоэтики и ирония создают флер поверхностной культуры, которой больше не интересны серьезные и просветительские глубины. По выражению Энди Уорхола, художники стали писать то, что понятно каждому прохожему на Бродвее. Однако, постмодернисты парадоксальным образом убеждены, что нет ничего глубже этих самых поверхностей. Сущность этого явления выражается в работе Уорхола «Банка супа Campbell's (1962), которая передает невероятно важный посыл – жажду жизни. В серии картин с вскрытием банки супа мы наблюдаем манифестацию еще одной идеи: все, что видит человек, лишь яркая маркетинговая обложка, но, исходя из сюжета, за которой ничего нет, только пустота. Таким образом, Э. Уорхол, используя самый поверхностный образ, создает мотив всеобщей важности. Банка супа Campbell's, являясь популярной бытовой вещью всех американцев, становится новым массовым мифом, отсылающим к важным явлениям жизни второй половины XX века.

Результат исследования. Расширение семантической составляющей термина «миф» становится важным процессом понимания действительности XX века. Именно из наложения текстов эпох (классической и «современной») появля-

ются уникальные форма и содержание. Необходимо также учитывать и степень глубины данных текстов, а также уровень массовости. В сетке мыслительных процессов постмодернистов возможен синтез этих двух понятий.

Вывод. Актуализация мифа, появление множества типологически сходных терминов – мифологема, мифологическая критика, мифопоэзия и архетип – приметы XX века с его расшатанными устоями и традициями, несостоявшейся моралью и жестокостью. Это попытка создать новую реальность, заново продумать систему этого мира, уйти в некое двоemiрие, посредством знаков и симулякров, аллюзий и интертекстом, в результате чего перепрограммировать эпоху.

Литература

1. Адорно Т. Негативная диалектика. – М.: Научный мир, 2003.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975.
3. Гуртуева Т.Б. Маленький человек с большой буквы. – Нальчик: Эльбрус, 1994.
4. Кошубаев Дж. П. Абраг // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 1999. – № 1.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – СПб.: Питер, 2021.
6. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Колец / пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. – М: ЭКСМО-Пресс, 2002.

ЯЗЫК КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СВАДЕБНЫХ ЗДРАВИЦ

Кашежев Р.Р.

Научный руководитель: Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению свадебных здравниц, отражающих важный сегмент карачаево-балкарской национальной картины мира, в которой нашли свою нишу архетипические представления этноса о семье. В ней рассматриваются благопожелания, адресованные жениху и невесте, а также семье, в которой проходит свадебное торжество, отмечаются наиболее их релевантные семантические и этнокультурные характеристики.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, устное народное творчество, здравницы, структура, семантика, этнокультурное значение.

Abstract. The article is devoted to the consideration of wedding toast reflecting an important segment of the karachay-balkar national picture of the world, in which the archetypal ideas of the ethnic group about the family found their niche. It examines the well-wishes addressed to the bride and groom, as well as the family in which the wedding celebration takes place, and notes their most relevant semantic and ethno-cultural characteristics.

Keywords: karachay-balkar language, oral folk art, toast, structure, semantics, ethno-cultural significance.

В карачаево-балкарской филологической науке алгыши все еще не подвергались систематическому изучению. К ним филологи обращаются, раскрывая различные характеристики художественных и фольклорных произведений [1]. Для некоторых языковедов рассматриваемый жанр фольклора представляет собой источник богатого иллюстративного материала как для лексики [2, 3], так и для синтаксиса [4].

Соответствующий эмпирический материал свидетельствует в пользу того факта, что алгыши занимают важное место в коллективном языковом сознании [5]. К тому же в них представлены наиболее архетипические представления этноса [6]. Исходя из этого, в данной статье нами предпринимается попытка осветить наиболее релевантные проблемы, сопряженные с особенностями языка, архетипических алгышей, произносимых на традиционных свадебных торжествах карачаевцев и балкарцев.

Для обозначения свадебного торжества в карачаево-балкарском языке употребительны следующие лексемы, являющиеся синонимичными друг другу: *кѳуу-анч* «радость, отрада; веселье, развлечение, забава; торжество, праздник; торжественный, праздничный (в позиции определения)», *той* «свадьба, свадебный при; празднество, торжество».

Алгыши приурочиваются к определенным этапам свадьбы. Эти этапы номинируются целым рядом дескрипций, которые по форме представляют собой обороты с причастиями на *-гъан/-ген*: *келин келген* «приход невесты», *кѳыз чыгъ-аргъан* «вывод девушки», *баш ау алгъан* «снятие фаты (показ невесты родителям и родственникам жениха)» и т.д.

Для алгышей релевантны специфические для данного жанра субстантивные лексемы: *келин* «невеста», *киеу* «зять», *кѳайын ата* «тесть; свекр», *кѳайын ана* «теща; свекровь», *жууукъ юлюш* «семья зятя и снохи (как родственники)», *алгъыш аякъ* «заздравный тост (чаша, бокал, стакан с напитком, выпиваемый в знак добрых пожеланий кому-либо)» и др. В текстах алгышей часто встречаются и топонимы [7–9].

Важными представляются лексические образные средства здравниц. К ним, например, относятся эпитеты различной семантики: *алтын саугъа* «золотой подарок», *акъ ниет* «белая мысль», *кѳара ниет* «черная мысль» и т.д. В качестве образных средств больше всего представлены сравнения различной структуры: *Брысхысы алай болсун: // Кечеледе жукъу киби, // Сабанлада кѳылкы киби, // Агъачда чырпы киби* «Богатство пусть будет таким: // Словно сон в ночи, // Словно колосья на пашнях, // Словно ветки в лесу».

В алгышах наличествует целый спектр когнитивных характеристик невесты, отражающих различные аспекты достаточно устойчивого архетипического мировосприятия этноса:

Хороший след: *Келген келин иги ызлы болсун* «Приходящая невеста пусть добрый след оставляет».

Доброта: *Келген келин огъурлу болсун* «Приходящая невеста пусть доброй будет».

Улыбчивость: *Бшара келсин, // Кюле келсин* «Улыбаясь пусть приходит, // Смеясь пусть приходит».

Любовь к новой семье: *Келген жерин сюе келсин* «Пусть любит место, куда приходит».

Работоспособность: *Келинни кьолю жигер болсун* «Руки невесты пусть деятельными будут».

Малословность: *Келинни ауузу хомух болсун* «Уста невесты пусть ленивыми будут».

Знание традиционной этики: *Келин бутун буруп олтурсун* «Невеста пусть садится, сомкнув ноги».

Многодетность: *Танханлары эгиз болсун* «Пусть близнецов рождает».

Богатство, изобилие: *Брысхысы тенгиз болсун* «Пусть богатство ее будет морем».

Определенного рода характеристиками отмечается и зять:

Знание жизни: *Жашау ызны билиучю болсун* «Пусть знает все тонкости жизни».

Умение поддерживать разговор, беседу: *Олтургъанда сора билсин* «Когда сидит (за столом) пусть умеет спрашивать (о жите-бытье)».

Красноречивость: *Киеу ариу сёзлю болсун* «Зять пусть красноречивым будет».

Наличие верных друзей: *Киеу жёнгерлерине таяныучу болсун* «Зять пусть будет опирающимся на друзей».

Зачин рассматриваемых алгышей имеет определенные функции. С одной стороны, произносящий здравицу привлекает к себе внимание участников торжества, с другой – вводит их в курс событий путем вербальной интерпретации радостного события: *Ха, жашла, киеу аякъны алайыкъ кьолгъа, // Чыгъайыкъ биз ахшы жолгъа* «Ха, парни, чашу зятя мы в руки возьмем, // Выйдем мы в добрый путь» и т.п.

Финальная часть здравниц также представляет собой универсальную формулу, актуализирующую существенные для жизнедеятельности этноса концепты, например, концепт *саулукъ* «здоровье»: *Бу боза баргъан жерге да ауруу бармасын!* «В место, куда течет эта буза, пусть болезнь не идет!».

Как видно из проанализированного выше фактологического материала, свадебные здравицы в целом представляют собой ритмически и тематически организованные глагольные построения, в которых преобладают побудительные конструкции с семантикой благопожелания. Алгыши в целом носят устойчивый характер и не подвергаются кардинальной трансформации [10], но они открыты для новаций, связанных с изменениями в жизни этноса.

Литература

1. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 208–211.
2. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем *акъ* и *къара* в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6–3 (72). – С. 64–67.
3. Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К. Этнокультурная составляющая зоолексем «лошадь» в карачаево-балкарском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (162). – С. 106–109.

4. Кетенчиев М.Б. Парадигмы простого предложения по синтаксическим наклонениям в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. – № 16. – С. 392–396.
5. Ахматова М.А. Символика числа в карачаево-балкарском эпическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 20 (274). – С. 23–26.
6. Ахматова М.А. Концепт таш ‘камень’ в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 239–251.
7. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10–1 (88). – С. 174–178.
8. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 230–234.
9. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микропонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 82–87.
10. Novgorodov I.N., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kropotova N.V., Lemskaya V.M. Chulyum Turkic is a Uralian Kipchak language, according to the Leipzig–Jakarta list // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 907. – P. 411–419.

ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кешева К.К.

Научный руководитель: Хачетлова С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме обогащения словарного запаса младших школьников с помощью цифровых образовательных ресурсов: выделены специальные типы заданий, приведены их примеры, материалы, даны рекомендации по организации деятельности учителя и обучающихся.

Ключевые слова: словарный запас, слова, младший школьник, цифровые образовательные ресурсы, лексика.

Abstract. The article is devoted to the problem of enriching the vocabulary of younger schoolchildren with the help of digital educational resources: special types of tasks are identified, their examples, materials are given, recommendations are given on the organization of the activities of teachers and students.

Keywords: vocabulary, words, primary school student, digital educational resources, vocabulary.

На сегодняшний день проблема обогащения словарного запаса младших школьников не утратила своей актуальности. Обусловлено это, во-первых, достижениями современной психологии и психолингвистики в области речевого развития ребенка и психологии речевой деятельности, во-вторых, школа претерпела поистине радикальные преобразования.

Чем богаче и шире словарный запас человека, особенно у младших школьников, тем сильнее он осознает и воспроизводит человеческое мышление, явления объективной реальности, так как словарь обозначает предметы и явления окружающего мира и выражает связи и отношения между ними. Словарь состоит из огромного количества слов, а слово – это частица знания, частица обобщения, единица измерения опыта.

Как известно, скудность словарного запаса школьников препятствует овладению ими орфографией, лексикой и другими разделами языкознания. Чем богаче словарь младшего школьника, тем осмысленнее использует он слова и словосочетания в своей речемыслительной деятельности.

На современном этапе проблема обогащения обостряется в связи с тем, что школьники мало обращаются к художественным произведениям – основному источнику пополнения словарного запаса, предпочитая Интернет, где ребенок общается со своими ровесниками.

Наблюдая за современными школьниками, проводящими большую часть свободного времени в сети Интернет, мы поставили перед собой задачу – перевести сетевые ресурсы из разряда неконтролируемых в педагогически контролируемые источники и вооружить обучающихся рядом умений, с помощью которых они смогут обогатить собственный словарный запас.

Бедность словарного запаса и неточность понимания значений многих слов, неумение чувствовать их смысловое родство не позволяют школьнику овладеть многими грамматическими правилами. В частности, ребенку с бедным словарным запасом бывает просто не из чего подбирать проверочные слова. Например, дети не улавливают смыслового различия между такими словами, как «лес» и «лиса», «горит» и «гора», «столица» и «сталь» и поэтому допускают ошибки на письме из-за неправильного подбора проверочных слов.

Актуальность использования ЦОР отмечается в Национальной доктрине образования Российской Федерации, где указывается на то, что «одной из задач современного педагога является обучение учащихся не просто овладению компьютерной грамотности или умению использовать информационные технологии в повседневной жизни, а способности решать с их помощью образовательные задачи» [2]. Более того, применение современных электронных образовательных ресурсов включено в профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» и является одной из основных общепедагогических функций [3].

Лексика русского языка всегда была предметом пристального внимания со стороны лингвистов. Этому вопросу посвящены работы В.В. Виноградова, А.А. Брагиной, И.Б. Голуб, В.А. Белошапковой, М.И. Фоминой, Н.М. Шанского и др.

Со стороны методистов вопросы изучения лексики в школе освещались такими авторами, как М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов, А.В. Прудникова, Т.Г. Рамзаева, Н.И. Жинкин.

С учетом выявленных противоречий определена проблема исследования, каковы возможности цифровых образовательных ресурсов в обогащении лексического запаса младших школьников на уроках русского языка.

ЦОР – образовательный ресурс, который представляет собой законченный интерактивный мультимедиа продукт, направленный на достижение дидактической цели или на решение определенных учебных задач [1].

По типу информации выделяют следующую классификацию ЦОР:

– ЦОР с текстовой информацией: учебники и учебные пособия; первоисточники и хрестоматии; книги для чтения; задачки и тесты; словари; справочники; энциклопедии; периодические издания; нормативно-правовые документы; числовые данные; программно- и учебно-методические материалы;

– ЦОР с визуальной информацией: коллекции: иллюстрации; фотографии; портреты; видеофрагменты процессов и явлений; демонстрации опытов; видео-экскурсы; модели: 2-3-мерные статические и динамические; объекты виртуальной реальности; интерактивные модели. Символьные объекты: схемы; диаграммы; формулы. Карты для предметных областей;

– ЦОР с комбинированной информацией: учебники; учебные пособия; первоисточники и хрестоматии; книги для чтения; задачки; энциклопедии; словари; периодические издания;

– ЦОР с аудиоинформацией: звукозаписи выступлений; звукозаписи музыкальных произведений; звукозаписи живой природы; звукозаписи неживой природы; синхронизированные аудио-объекты;

– ЦОР с аудио- и видеоинформацией: аудио-, видео-объекты живой и неживой природы; предметные экскурсии; энциклопедии. Интерактивные модели: предметные лабораторные практикумы; предметные виртуальные лаборатории;

– ЦОР со сложной структурой: учебники; учебные пособия; первоисточники и хрестоматии; энциклопедии.

Рассмотрим некоторые примеры использования ЦОР на разных этапах урока.

ЦОР на этапе актуализации знаний: эффективно использовать электронные тесты. Использование тестов дает возможность оценивать уровень соответствия сформированных знаний, умений и навыков учащихся на уроках информатики и позволяет педагогу скорректировать учебный процесс. Можно выделить несколько различных типов тестов:

- тесты с выбором одного варианта ответа;
- тесты с выбором нескольких вариантов ответов;
- тесты на исключение лишнего слова в ряду ответов;
- тесты с однозначным ответом (да/нет);
- тесты с открытым ответом;
- тесты на соответствие;
- тесты на расположение вариантов ответа в последовательности.

ЦОР на этапе объяснения нового материала: электронные учебники; мультимедийные презентации; учебные видеофильмы. Презентации и видеофильмы служат наглядностью во время подачи материала.

ЦОР на этапе закрепления и совершенствования знаний, умений и навыков. Для контроля и оценки знаний, умений и навыков можно использовать ЦОР следующим образом:

- тестирование;
- проектная деятельность;
- программы-тренажеры;
- интерактивные задания.

Главное качество ЦОР, отличающее его от других ИОР и ЭОР, заключается в интерактивном характере. ЦОР предусматривает активное участие обучающегося в процессе использования ресурса.

Словарно-орфографические занятия нельзя сводить только к заучиванию правописания слов с непроверяемыми орфограммами и бесконечной тренировке их написания. Словарно-орфографические упражнения будут эффективными и обеспечат прочное усвоение детьми правописания слов только в том случае, если применять разнообразные приемы изучения и закрепления их и систематически проверять умение учащихся безошибочно писать изученные ими слова с непроверяемыми орфограммами.

Задания с использованием компьютерных технологий позволяют сделать их более интересными, продуманными, мобильными. Используется практически любой материал, нет необходимости готовить к уроку массу энциклопедий, репродукций, аудио-сопровождения – все это уже заранее готово и содержится на маленьком компакт-диске. Ученики 1–4 классов имеют наглядно-образное мышление, поэтому очень важно строить их обучение, применяя как можно больше качественного иллюстративного материала, вовлекая в процесс восприятия нового не только зрение, но и слух, эмоции, воображение. Здесь, как нельзя кстати приходится яркость и занимательность компьютерных слайдов, анимации.

Приведем примеры использования ЦОР в словарной работе на уроках русского языка.

1. Электронное приложение к учебнику.

Электронное приложение является мультимедийным компонентом учебника русского языка. Оно помогает ответить на такие всегда актуальные вопросы:

- Как обучать?
- Как создать в классе соответствующую новому способу обучения образовательную среду?
- С помощью чего учить?
- Как наиболее эффективно реализовать поставленные ФГОС задачи?

2. Компьютерные тренажеры.

Данный ресурс используется при фронтальной работе с классом с использованием проектора на орфографических пятиминутках, а также для индивидуальной работы и для работы дома.

3. Электронные презентации. Развитие активного словаря учащихся предполагает выяснение лексического значения слова. Непонимание смысла слов и

неумение употреблять их в речи самым отрицательным образом сказывается на успешности обучения детей и на их речевом развитии.

4. Орфоэпический тренажер. Уникальный курс содержит такие упражнения, при выполнении которых активизируются два типа восприятия. Слушать голос диктора, проговаривая за ним слова, и одновременно видеть их с правильно расставленными ударениями – надежный путь к орфоэпической грамотности. Курс предполагает самопроверку и возможность вновь и вновь возвращаться к трудным для вас случаям.

Анализируя образовательный потенциал использования ЦОР на уроках, можно сделать вывод о том, что использование ЦОР позволит:

- обеспечивать положительную мотивацию обучения;
- проводить уроки на высоком эстетическом и эмоциональном уровне (музыка, анимация);
- обеспечивать высокую степень дифференциации обучения (почти индивидуализацию);
- повышать объем выполняемой на уроке работы в 1,5–2 раза;
- совершенствовать контроль знаний;
- рационально организовать учебный процесс, повышать эффективность урока;
- формировать навыки подлинно исследовательской деятельности;
- обеспечивать доступ к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам.

Чтобы достичь результатов, необходимо грамотно использовать ЦОР, и тогда можно сделать процесс обучения интереснее, красочнее, познавательней. При хорошем оснащении класса повтор непонятной темы станет менее проблематичным, а дистанционное обучение либо самостоятельная работа проще и интересней. Главное не допустить замены цифровыми технологиями простого человеческого тепла, общения и участия [4].

В наше время дети все меньше общаются вживую и все больше становятся зависимы от социальных сетей, Интернета и всего подобного. Мы должны грамотно находить золотую середину!

Литература

1. Зиновьева Т.И. Цифровизация образования в системе факторов речевого развития младших школьников // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – С. 206–210.

2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brgu.ru.

3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53620-2009 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brgu.ru/bank.

4. Уваров А. Информатизация школы. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Бином, Лаборатория знаний, 2011. – С. 144–147.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ АДЫГИЗМОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Кештов И.М.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье будет рассмотрен вопрос заимствования адыгских слов карачаево-балкарским языком и некоторые особенности их ассимиляции. Описаны аспекты фонетической и грамматической ассимиляции адыгизмов в неродственном карачаево-балкарском языке.

Ключевые слова: фонетическая ассимиляция, адыгизмы, карачаево-балкарский язык.

Abstract. This article will consider the issue of borrowing Adyghe words in the Karachay-Balkar language and some features of their assimilation. Aspects of phonetic and grammatical assimilation of adygisms in unrelated Karachay-Balkar language are described.

Keywords: phonetic assimilation, adygisms, Karachay-Balkar language.

Адыгэхэр, балъкьэрхэр, къэрэшейхэр ильэсищэ зыбжанэ хьуауэ зэгьунэгь-уу мэпсэу. Апхуэдэу щытми абыхэм я бзэр (типология и лъэныкъуэкIэ) гуп щхьэхуэ зырызым хохьэ. Адыгэбзэр дуней тет бзэ нэхъыжьхэм ящыщ. Ар кавказ бзэ гупым хохьэ. Адыгэбзэм и лъапсэгьущ адыгейбзэр, абхъазыбзэр, абазэбзэр, убыхыбзэр – ижъкIэ уIэбэжмэ, абыхэм зы бзэ лъабжьэ яIэу щытащ. Абы щыхьэт тохьуэ я фонетикэкIи я семантикэкIи зэгьунэгьу дыдэу абхъаз-адыгэ бзэ гупым пасэррей псалъэ куэд къызэрыщыкIуэр, псалъэм папщIэ: адыгэбзэ – *анэ*, адыгейбзэ – *ны*, абхъазыбзэ – *ан*, абазэбзэ – *аны*, убыхыбзэ – *не* «мать», адыгэбзэ – *бажэ*, адыгейбзэ – *баджэ*, абхъазыбзэ – *багэ*, абазэбзэ – *багэ*, убыхыбзэ – *баджэ* «лиса», адыгэбзэ – *мазэ*, адыгейбзэ – *мазэ*, абхъазыбзэ – *амза*, абазэбзэ – *мза*, убыхыбзэ – *мдза* «луна» [1: 20], нэгьуэщIхэри. Мы щапхьэхэр иджырей абхъаз-адыгэ бзэ гупым къызэрыщыкIуэр къэдгьэльэгьуауэ аращ. Ахэр зы бзэу щыщытам яIа фонетикэ теплэр нобэррей бзэщIэныгьэмкIэ зэфIэгьуэувэжыгьуейщ. А бзэхэм я пасэррей тхыгьэж иджыкIэ диIэкьым, абыхэм я тхыгьэ зэраIам я лъэужь утезыгьэхьэ гуэрхэр щыIэу щытми.

Къэрэшей-балъкьэрыбзэр тыркубзэхэм ящыщ кипчак гупым хохьэ. Абы фонетикэ, лексикэ, морфология, синтаксис я лъэныкъуэкIэ къумыкъубзэмрэ тэтырыбзэмрэ нэхъ пэгьунэгьущ. Апхуэдэу щытми этнографии, щэнхабзэ, жылагьуэ зэхэтыкIэ, я зэхуэпэкIэ, я псэукIэ-дуней тетыкIэкIэ къэрэшейхэмрэ балъкьэрхэмрэ адыгэхэм нэхъ я пэгьунэгьу хьуащ. Ахэр зэрыпсалъэ бзэхэр зэмылпалсэгьуми, куэд щIауэ зы щIы кIапэм тесу зэрызэдэпсэум папщIэ, зэпхыкIэ, зэхушытыкIэ зэмылIэужыгьуэхэр яку дэль хьуащ. Ильэс куэд щIауэ а лъэпкьхэм я зэхуаку дэль зэпхыкIэхэм яжь адыгэбзэми къэрэшей-балъкьэрыбзэми щIихуащ. БзэщIэныгьэлIхэм къызэрахутащи, адыгэбзэм къэрэшей-балъкьэрыбзэм къыхиха псалъэ зыбжанэ къищтащ, къэбэрдей-шэрджэсыбзэм щыщ лексемэ куэди къэрэшейхэмрэ балъкьэрхэмрэ къагьэсэбэп хьуащ. УнэлIокьуэ Вячеслав и Iэдакъэ къыщIэкIа «Адыгизмы в карачаево-балкарском языке» [2], «Адыгские фитонимы

в карачаево-балкарском языке» [3] тхылъхэм кызырышигъэльэгъуамкIэ, адыгэ псалъэу кърэшей-балъкъэрыбзэм хыхъахэм я бжыгър 200-м щIегъу. Абыхэм яхэтщ къэкIыгъэцIэхэр, шхыныгъуэхэр, щыгъынхэкIхэр, зауэм, щэнхабзэм, ухуэныгъэм, зэрылажъэ Iэмэпсымэхэмрэ хъэпшыпхэмрэ, щIым телэжыхьыным, псеуныгъэм, жылагъуэ зэхуштыкIэм, нэгъуэщIхэми епха псалъэхэр [2].

Ди кърэхутэныгъэм кызырыгъэльэгъуаши, адыгэ псалъэу кърэшей-балъкъэрыбзэм хэтхэм я бжыгър куэд щхъэкIэ ахэр ди зэманым зыхыхъа хамэбзэм къахэбгъуэтэжыну тыншкъым. Адыгэ псалъэхэм ящыщ зыкъом здыхыхъа бзэм я «фашэ щитIэгъаш» икIи ахэр тыркубзэхэм кышагъэсэбэп шыIэцIэхэм я фонетикэ теплъэ къищтащ. Къэбгъэлягъуэмэ, къэбърдей-шърджэсыбзэм кыщыкIуэ макъ дэкIуашэ **кхъ**, **кхъу**-хэр кърэшей-балъкъэрыбзэ алфавитым хэткъым икIи ахэр абы езым и макъхэмкIэ зэрихъуэкIащ, псалъэм папщIэ: *кхъанIэ* «перхоть» > *габу* «перхоть», *абазэкхъуей* «мальва мавританская, просвирник мавританский» > *абазакъоян* «мальва, просвирник». Япэ псалъэм (*габу*) и IукIэмрэ и фонетикэ щытыкIэмрэ апхуэдизкIэ зихъуэжаци, ар адыгэбзэм хэт *кхъанIэ* шыIэцIэм епхауэ уи фIэщ хъужыххэркъым. Нэхъыбэу апхуэдэ хърф (макъ) хъуэжыныгъэм и щхъэусыгъуэ нэхъыщхъэри гурыIуэгъуэщ. Ар адыгэбзэм хэт макъ дэкIуашэ дэгъу **кхъ**-р кърэшей балъкъэрыбзэми адрей тыркубзэхэми зэрамыIэрщ, ауэ абыхэм **къ** макъ дэкIуашэр къагъэсэбэп икIи абыкIэ ар щыIэрамыхъуэкIар бзэхабзэ шыIэхэм къитIасэркъым. ЗэрытщIэщи, **кхъ**, **къ** макъхэр зэхуэдэу тэмакъыщхъэм кыщохъу икIи зыр адреймкIэ хъуэжа куэдрэ мэхъу.

Адыгэ псалъэу кърэшей-балъкъэрыбзэм хыхъахэм къанэ щIагъуэ щымыIэу дриплъати, фонетикэ, лексикэ, семантикэ, морфологие я лъэныкъуэкIэ зэхъуэкIыныгъэ гуэр зымыгъуэта абыхэм яхэту кытхуэгъуэтакъым. Адыгэ псалъэхэм я фонетикэм зэхъуэкIыныгъэ нэхъыбэ ягъуэтауэ кыщIэкIащ, семантикэ, грамматикэ я лъэныкъуэкIэ зызыхъуэжахэр нэхъ мащIэщ, ауэ ахэр иджыри нэсу джа, кърэхута хъуакъым. Ар кърэтылътэри адыгэбзэм щышу кърэшей-балъкъэрыбзэм хыхъа псалъэхэм ягъуэта зэхъуэкIыныгъэ зэхуэмыдэхэм мы лэжыгъэм дыштитыхьыну мурад тщIащ. Нэхъыбэу зи гугъу тщIынури макъзешэхэмрэ макъ дэкIуашэхэмрэ хамэбзэм щгъуэта зэхъуэкIыныгъэхэрщ, абы и щхъэусыгъуэрщ.

Адыгэбзэмрэ кърэшей-балъкъэрыбзэмрэ зэмылпапсэгъуу зэрыштытым и закъуэкъым щхъэхуэныгъэу абыхэм яIэр. Псом хуэмыдэу а бзэхэм я фонетикэм зэтемыхуэныгъэ куэд яIэщ. Абхъаз-адыгэ бзэ гупым хыхъэ псоми я алфавитым хърф куэд кызыщIеубыдэ икIи абыхэм къагъэсэбэп макъ дэкIуашэхэм я бжыгър макъзешэхэм куэдкIэ йофIэкI. Къэбгъэлягъуэмэ, адыгэбзэ алфавитым хърфу 59-рэ хэтщ, адыгейбзэм – 66-рэ. [4]. Тырку бзэ гупым хыхъэ кърэшей-балъкъэрыбзэм хърфу иIэр зэрыхъур 33-рэщ. Зи гугъу тщIы бзэ зэмылпапсэгъухэм макъзешэу къагъэсэбэпхэми я бжыгъэри зэщхъэщокI. Адыгэбзэм макъзешэу 7 иIэщ, адыгейбзэм – 3. Кърэшей-балъкъэрыбзэм хэт макъзешэхэр 10-м нос. Пэжщ, А.Ж. Будаевым зэритхымкIэ, кърэшей-балъкъэрыбзэ хэт макъзешэхэм я бжыгър зэрыхъур 8-щ [5], адрей тIум дифтонг къалэн ягъэзащIэу аращ. Апхуэдэу убгъэдыхъэмэ, адыгэбзэм и макъзешэхэри 3 фIэкIа (э, ы, а) мыхъуу кърэплъытэфынуш, адрейхэр дифтонгхэм къазэрытекIыжам папщIэ.

Адыгэбзэмрэ кьэрэшей-балъкъэрыбзэмрэ кыщыкӀуэ макъзешэхэр я IуӀэкӀи я кьэгъэсэбпыкӀэкӀи зэрызэтемыхуэм кьишащ фонетикэ и лъэныкӀуэкӀэ адыгэ псалъэхэм ягъуэта зэхъуэкӀыныгъэ зыбжанэр. Псалъэм папщӀэ, адыгэбзэм хэт макъзешэ мыукъуэдия э-р кьэрэшей-балъкъэрыбзэм кыгъэсэбпкъым икӀи абы кьишащ мыпхуэдэ зэхъуэкӀыныгъэхэр, псалъэм папщӀэ, э > а: *гудзэ* > *гуза* «спица (колеса)», *ужьгъэ* > *узгъа* «просорушка; ручная мельница», *гуащэ* > *гоша* «госпожа», *кьуицхьэмышх* > *кьуишамыш* «мушмула», *гублацхьэ* > *губулуиша* «облучок, козлы», *мэракӀуэ* > *мароко* «земляника», *хьэмкӀутӀей* – *хампутай* «боярышник» [6].

Зэхуэтхьэса псалъэхэм кыызэрагъэльэгъуащи, адыгэбзэм хэт макъ мазешэ мыукъуэдия э-м кьэрэшей-балъкъэрыбзэм кыщыпэхьур бзэгу лъэдакъэм кыщыхьу макъзешэ укъуэдия а-м и закъуэкъым, атӀэ ар хьуэжа мэхьу ю, е, у, о, и макъ зэхуэмыдэхэмкӀи, псалъэм папщӀэ:

адыгэбзэ	къэр.-балъкъэр.	Урысыбзэ
ашэху	ашюгою семена	вениковой сорги
джэдгын	гедигин чабер	рыхлоцветковый
щӀэрыкӀуэ	чурко	топинамбур
мэракӀуэ	мароко	земляника
бэрэжьей	мережия	бузина
тажьджэ	тажги	сапетка для арбы
кӀэрахьуэ	герох	револьвер
хуэмыху	хомых	ленивый

Адыгэбзэм хэт макъзешэ укъуэдия а-р кьэрэшей-балъкъэрыбзэм шапхьэ куэдым я деж зэхъуэкӀа мыхьуу кыщызэтонэж, псалъэм папщӀэ: *абазэкхьуей* > *абазакъоян* «мальва, просвирник», *ашэху* > *ашюгою* «семена вениковой сорги», *нартыху* > *нартюх* «кукуруза», *тажьджэ* > *тажги* «сапетка для арбы», *мыдах* > *мудах* «неприятный, грустный», *кхъанӀэ* > *габу* «перхоть», *кхьуейжьанхьэ* > *къояжапхьа* «блюдо из мелко накрошенного сыра, муки, сметаны и яиц», *пӀастэ* > *баста* «паста (крутая каша типа мамалыги из пшена или кукурузной крупы, подаваемая к различным блюдам в адыгской национальной кухне)», н.

Сытым и дежи адыгэбзэм хэт макъзешэ укъуэдия а-р кьэрэшей-балъкъэрыбзэм кыщызэтенэжу щыткъым. ЕдгъэкӀуэкӀа ди кьэхутэныгъэм кызыригъэльэгъуащи, зи гугъу тщӀы макъзешэри кьэрэшей-балъкъэрыбзэм куэдрэ хьуэжа щохьу. Абы и шапхьэщ мыпхуэдэ псалъэхэр: *мэракӀуэ* > *мароко* «земляника», *гублацхьэ* > *губулуиша* «облучок, козлы», *кӀэрахьуэ* > *герох* «револьвер», *гуащэнысэ* > *гошанса* «хозяйка, госпожа», нэгъуэщӀхэри.

Адыгэбзэмрэ кьэрэшей-балъкъэрыбзэмрэ кыщагъэсэбэп макъ дэкӀуашэхэми щхьэхуэныгъэ зыбжанэ яӀэщ. Къэбгъэлыагъуэмэ, макъ дэкӀуашэхэм ехьэлӀауэ зи гугъу тщӀы бзэ зэмыльапсэгъухэм зэтемыхуэу хэтыр нэхьыбэщ зэщхьэхуэ кыщыкӀуэхэм нэхьрэ. Апхуэдэ зэтемыхуэныгъэм кьишащ адыгэбзэм хэт макъ дэкӀуашэхэм ящыщ куэдыр кьэрэшей-балъкъэрыбзэм и хьуэжыныр, псалъэм папщӀэ: *абазэкхьуей* > *абазакъоян* «мальва, просвирник», *ашэху* > *ашюгою* «семена вениковой сорги», *нартыху* > *нартюх* «кукуруза», *кхъанӀэ* «перхоть» > *габу* «перхоть», *джэдхьурсанэ* > *гедусхана* «название растения, которое при-

меняется при ревматизме» [6], *кьуэнтхьурей* > *хант кьаура* «укроп, петрушка», *зиусхьэн* – *жюйюсхан* «господин», *кьэрахьуэ* > *герох* «револьвер», н.

Адыгэбзэм макъ дэкьуашэ 12-р тьурьтлу гуэгъу зэхуохъу – зыр жыгыжыгыу, адрей дэгуу икли абыхэм щыщу 8-р макъ пьытла гуэгъуи ялэу щырыщу гьусэ зэхуохъу. Макъ дэкьуашэ пьытлахэр кьэрэшей-балыкьэрыбзэми адрей тыркубзэхэм хыхьэ лъэпкьхэми ялэкьым. Абы кыхэкьыу адыгэбзэм кыщыкьлэу макъ дэкьуашэ пьытлахэр кьэрэшей-балыкьэрыбзэм езым кыгьэсэбэп макъ дэкьуашэ жыгыжыгыкьлэу дэгукьлэ зэридзэкь хабзэщ, шапхьэ: *пастэ* > *баста* «паста (крутая каша типа мамалыги из пшена или кукурузной крупы, подаваемая к различным блюдам в адыгской национальной кухне)», *кьэрахьуэ* > *герох* «револьвер», *пцафлэ* > *шана* «повар, кашевар», *кьэпхын* > *гепхин* «фартук», *кхьанлэ* > *габу* «перхоть», н.

Лэжыгыгъэм кыщыдгьэсэбэпа шапхьэм зэрагьэбелджылаци, адыгэ псалъэу кьэрэшей-балыкьэрыбзэм хыхьэхэм зэхуэкьыныгъэ зэхуэмыдэхэр хамэбзэм шагьуэтащ. Кьэбэрдей-шэрджэс псалъэхэм ящыщ зыкьомыр здыхыхьа хамэбзэм и «фащэ» щитлэгъащи, [2], ар адыгэбзэм кызырыщыхьуар я теплэ фонетикэ кьудейкьлэ кьэщлэжыгъуейщ икли налуэ зэрыпхуэщыжынуур этимологием ехьэлла кьэхутэныгъэхэр ебгьэкьуэкьыурэщ. Кьэбгьэлъэгъуэмэ, иджырей кьэрэшей-балыкьэрыбзэм хыхьа апхуэдэ адыгэ псалъэхэм ящыщу кьапльытэ хьунуц: *ашэху* «могар» – ашногю «семена вениковой сорги», *зиусхьэн* – *жюйюсхан* «господин», *кхьанлэ* – *габу* «перхоть», *тхьэлъэлу* – *халэх* «праздничная трапеза», *цлэрыкьлэу* – *журка* «топинамбур», н.

Адыгэбзэм кыщыыхьуауэ кьэрэшей-балыкьэрыбзэм хыхьа псалъэхэм ягъуэта зэхуэкьыныгъэхэр кыщыпхутэкьлэ, ищхьэкьлэ кыщытхьа фонетикэ хабзэм щытемыхуэ куэдрэ щылэщ, п.п. адыгэбзэм хэт *мацлэ* «саранча» щылэцлэр здыхыхьа хамэбзэм зэрыхыхьэн хуеяр *маца* тхыкьлэр илэущ, ауэ кьэрэшей-балыкьэр литературэбзэм ар зэрыхыхьар *мача* гукьлэм тетущ. Абы и щхьэусыгъуэри кьэрэшей-балыкьэр литературэбзэр чокай диалектым зэрытетырщ, нэгъуэщлу жыплэмэ макъ дэкьуашэ ц-р макъ дэкьуашэ ч-уэ абы кызыэригьэсэбэпырщ. Абы и щыхьэтщ балыкьэрыбзэм и цокай диалектым адыгэ псалъэр *маца* «саранча» жилэу кызырыщыкьлэуэр [2].

Ди лэжыгыгъэ мащлэмкьлэ, дэ кьэдгьэлъэгъуащ адыгэ псалъэ куэд тыркубзэхэм ящыщ кьэрэшей-балыкьэрыбзэм зэрыхыхьар, абыхэм лексикэ-тематикэ зыбжанэ кызыэщлаубыдэу зэрыщытыр. Адыгэбзэм щыщу кьэрэшей-балыкьэрыбзэм кыщта псалъэхэм я нэхьыбэм фонетикэ и лъэныкьуэкьлэ зэхуэкьыныгъэ зыкьом ягъуэтащ. Апхуэдэ зэхуэкьыныгъэхэр макъзешэхэми макъ дэкьуашэхэми зэрехьэллар кьэщлу дгьэнэлуащ, ауэ макъ зызыхьуэжа псоми мы лэжыгыгъэм я гугъу щытщыфакьым. Абыхэм ди япэкли елэжыпхьэу кыдолытэ. Алуэхугъуэр нэсу кьэхутэ хьуныр кьэрэшей-балыкьэрыбзэми адыгэ бзэщлэныгъэми я дежкьлэ мыхьэнэшхуэ зилэщ.

Литература

1. Урыс Хь.Щ. Адыгэбзэм и тхьэдэ. – Налшык: Эльбрус, 2000. – Н. 358.
2. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке. – 2-е изд. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. – 128 с.

3. Унатлоков В.Х. Адыгские фитонимы в карачаево-балкарском языке: учебное пособие. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 20 с.
4. Гишев Н.Т. Сравнительный анализ адыгских языков. – Майкоп, 2003. – 284.
5. Будаев А.Ж. Система фонем современного карачаево-балкарского языка. – Нальчик, 1968. – 151 с.
6. Унатлоков В.Х. Структурно-семантический анализ адыгских фитонимов в карачаево-балкарском и осетинском языках: учебное пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2008. – 47 с.

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В КОРЕЙСКИХ И КАЛМЫЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Климова Д.А.

Научный руководитель: Салыкова В.В.

Калмыцкий госуниверситет, г. Элиста, Россия

Аннотация. Данная работа нацелена на анализ народных изречений калмыцкого и корейского народов, в которых упоминается концепт женщины. В ходе работы пословицы и поговорки были поделены на группы в соответствии с их смысловым содержанием, что дало целостное представление о схожести мыслей, быта и обычаев двух этносов.

Ключевые слова: лингвокультурология, корейский язык, калмыцкий язык, пословица, поговорка, концепт, женщина.

Abstract. This work is aimed at analyzing the folk adage of the Kalmyk and Korean peoples, in which the concept of a woman is mentioned. In the course of the work, proverbs and sayings were divided into groups according to their semantic content, which gave a holistic idea of the similarity of thoughts, life and customs of the two ethnic groups.

Keywords: linguoculturology, Korean language, Kalmyk language, proverb, saying, concept, woman.

Пословицы и поговорки относятся к устному народному творчеству, передаваясь из поколения в поколение они несли в себе опыт и нравоучения, традиции и обычаи. Каждый народ слагал их на своем родном языке, однако, схожий смысл прослеживается в пословицах и поговорках разных народов мира. Ниже будут рассматриваться калмыцкие и корейские изречения, в которых главным действующим лицом выступают представительницы женского пола.

Прежде всего стоит понимать какое положение в обществе занимали корейские и калмыцкие женщины. Для первых было характерно подчинение родителям, мужу и его семье, а также сыновьям, в случае смерти супруга. Статус женщины мог меняться из-за способности иметь сыновей. Покладистая и добродетельная жена пользовалась уважением в традиционном корейском обществе. Более строгие правила стали накладываться после принятия конфуцианской доктрины. В отличие от корейнок, калмычки имели больше свобод, могли занимать высокий, хотя и не доминирующий статус. «Принятие буддизма, как философского учения и нравственных устоев, благосклонно повлияло на их положение в обществе» [9]. Но несмотря

на вышесказанное, общим для корейских и калмыцких женщин оставалось ведение домашнего хозяйства и соблюдение моральных норм.

В корейских и калмыцких пословицах все наименования, обозначающие женский пол, представлены намного шире (таблица). Общие наименования женщин предлагается объединить для наглядности по группам.

Таблица

	Корейские пословицы	Калмыцкие пословицы	Перевод на русский язык
По семейному статусу	아내, 부인, 마누라, 처	Гергн, Баавһа	Жена
	며느리 (жена сына), 형수 (жена старшего брата), 제수 (жена младшего брата)	Бергн (жена старшего брата), Бер (жена младшего брата)	Невестка
	가시어머니, 장모	Хадм эж	Теща
По социально-семейному статусу	주인, 집주인	Герин эзн күүкн	Хозяйка
	홀어미, 과부, 미망인	Белвсн гергн, Белвсн эм	Вдова
	노처녀	Көгшн күүкн	Старая дева
По типу родственных отношений	엄마, 어머니	Эж, Ээж	Мать
	딸	Күүкн	Дочь
	언니 (обращение женщины к старшей сестре), 여동생 (обращение женщины к младшей сестре), 처형 (старшая сестра жены), 처제 (младшая сестра жены)	Эгч (старшая сестра), Дү күүкн (младшая сестра), Хадм эгч (старшая сестра мужа), Наһц эгч (сестра матери)	Сестра

І. Пословицы и поговорки с отрицательной коннотацией

У обоих народов существует много пословиц с отрицательной коннотацией, осуждающих женский характер. В свою очередь, самые многочисленные единицы этого раздела отражают женскую лживость, жадность, коварство и заносчивость:

Эмин мууһар гер баргддг, эмэлин мууһар дээр һардг / Из-за плохой жены дом разоряется, из-за плохого седла появляется ссадина на спине коня.

Ховдг гергтэ күн хорһта шөл уудг уга / У кого жадная жена, тому не есть жирного супа.

Эвиг эвдрүлдг – эм күмн, һазр эвддг – һаха / Согласие и дружбу нарушает женщина, землю роет свинья.

Похожие по смыслу изречения можно встретить и в корейских народных пословицах:

안해를 잘못 만나면 당대 원수 / Плохую жену возьмешь – врага на всю жизнь иметь будешь.

불과 물과 악처는 삼대 재악 / Огонь, вода да злая жена – три зла.

부인이 남이라 / Жена что чужая. (То есть ей нельзя во всем доверять).

부인네 승냥이를 업은 심이라 / Жена что волчица на спине.

В раздел также можно отнести женский образ с негативной коннотацией. Основными характеристиками в этой категории являются эгоизм, зависть и неверность:

Цах шовун чальчагтан дурта, цалдң баавһа ээлдән дурта / Чайка любит ходить по мелководу, а легкомысленная женщина любит ходить по гостям.

제 님 보고 남의 님 보니 심기난다 / На своего милого взглянула, на чужого взглянула – и зависть взяла.

II. Пословицы и поговорки с положительной коннотацией

Несмотря на то, что пословиц и поговорок, приписывающих женскому характеру отрицательные черты, достаточно много, все же можно встретить противоположные им изречения.

Эм күүнэ үг хаашта кергтэ бээдг / Слово женщины порой бывает уместным и нужным.

안해를 잘 만나고야 한뉘 평안하다 / Возьмёшь хорошую жену – всю жизнь в покое проживешь.

Существуют пословицы и поговорки, которые показывают значимость женщины в семье:

Сән гергн герин залмж, сән селвг ухани сергмж / Хорошая жена – порядок в доме, хороший совет – радость и утешение.

Сән гергн – герин чимг / Хорошая жена – украшение дома.

산중 귀물은 멀구 다래요 인간에 귀물은 계집이라 / В горах самое ценное – дикий виноград и смородина, а у людей – женщина.

Средоточием всех воспитательных начал и родительского счастья у любого народа является семья, которая имеет свой уклад, свои традиции, обычаи, праздники и обряды. Особое место в семье занимает мать. Поклонение матери отражается в фольклоре любого народа. Соответственно, огромное количество изречений о матери встречается как у корейцев, так и у калмыков.

Күүнэ эһн – ээж, усна эһн – булг / Начало людей – мать, начало воды – родник. Экин санан – үрнд, үрнэ санан – көдөд / Мысли матери о детях, мысли детей – о степи.

어미 손이 약손이다 / Рука матери – рука целительная.

어미 사랑 만한 게 없다 / Нет ничего сильнее материнской любви.

Мама в семье – это главный воспитатель. У аккуратной, строгой, трудолюбивой матери и дети вырастают порядочными и уважаемыми людьми:

Экинъ халэж күүкинъ ав, ааһинъ халэж хотынъ у / Прежде чем сватать девушку, присмотришь к ее матери, прежде чем приниматься за еду, присмотришь к посуде. Экинъ халэж күүкинъ ав, эцкинъ халэж күүнд од / Бери девушку, присмотревшись к ее матери, выходи замуж, присмотревшись к его отцу.

녀자는 집안을 보고 고르라 / Выбирай жену по ее родне.

Роль женщины в обществе велика, и доказательством этого служат многочисленные пословицы и поговорки, содержащие женский образ. Из приведенных в статье изречений чаще всего употребляется концепт «жена». Объяснить это можно тем, что от женщины и ее умений зависела как семейная жизнь, так и ведение хозяйства – благополучие. Поэтому существовало поверье, согласно которому исход определялся выбором жены. Часто используется и образ матери, ведь именно с нее начинается жизнь каждого человека. Из-за противоречивого женского характера было создано внушительное число корейских и калмыцких пословиц и поговорок, в которых встречается концепт «женщина». Изречений с положительной и отрицательной коннотацией наблюдается примерно в одинаковом количестве.

Литература

1. Большой корейско-русский словарь: 150 000 слов. Т. 2. – М.: Русский язык, 1976. – 671 с.
2. Большой русско-корейский словарь: 120 000 слов и словосочетаний. – 4-е изд., испр. / Мазур Ю. Н., Никольский Л. Б. – М.: Живой язык, 2004. – 504 с.
3. Букшан Б. болн Мацга И. Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс. Хойрдгч нарц. – Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1982.
4. Калмыцко-русский словарь (26 000 слов) / под ред. Б.Д. Муниева. – М.: Русский мир, 1977.
5. Лим Су. Корейские народные изречения. – М.: Наука, 1982. – 360 с.
6. Назаркулова Н.Б. Формирование иерархических систем женщин во времена правления династии Чосон // Казанский вестник молодых ученых. – 2020. – Т. 4, № 2.
7. Окна Б. Хальмг үлгүрмүдин болн цецн үгмүдин толь. – Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1995.
8. Русско-калмыцкий словарь (14 000 слов) / сост. И.К. Илишкин, Б.Д. Муниев. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
9. Салыкова В.В., Менкенова К.В., Баринаова Б.В. отражение буддийских ценностей в калмыцких пословицах и поговорках // Успехи гуманитарных наук. – № 5. – С. 239–243.
10. Уланов М.С., Тюмидова М.Е. Положение женщины в традиционной культуре калмыцкого этноса // Вестник Калмыцкого университета. – 2018. – № 39 (3).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХРОНОТОПА В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Кодзова К.З.

Научный руководитель: Кремшокалова М.Ч.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной работе предпринята попытка выделить хромотопический комплекс в романе М.Ю. Лермонтова в контексте целостного рассмотрения прозы писателя в ее развитии. Этим обстоятельством обусловлен выбор аспекта исследования: рассмотрение пространственной картины мира как отражения онтологической ситуации эпохи, ментальности народа.

Ключевые слова: хромотоп, внутренний мир художественного произведения, литературоведение, категория времени и пространства.

Abstract. In this paper, an attempt is made to identify the chronotopic complex in the novel by M.Y. Lermontov in the context of a holistic consideration of the writer's prose in its development. This circumstance determines the choice of the aspect of the study: consideration of the spatial picture of the world as a reflection of the ontological situation of the epoch, the mentality of the people.

Keywords: chronotope, the inner world of a work of art, literary criticism, the category of time and space.

Исследование универсальных категорий времени и пространства привлекает внимание не только философов, но и психологов, литературоведов и лингвистов. Но тем не менее, до настоящего времени нет однозначного понимания категорий времени и пространства, что связано с их фундаментальной природой. Категории времени и пространства играют немаловажную роль для выражения и передачи образов, выполняют особую функцию для создания нового вымышленного мира в художественном дискурсе. При этом важно отметить, что художественный дискурс подвергается воздействию как объективных факторов (исторических, культурных, социальных изменений в обществе, развития научной мысли и т.д.), так и субъективных (индивидуальное видение мира автором и читателем). Всё это находит свою реминисценцию и в пространственно-временной организации, например, романа, а характерные для каждого отдельного художественного произведения способы и методы репрезентации двух основных категорий бытия дают нам возможность говорить о существенных различиях в понимании данных категорий. Категории времени и пространства в художественном дискурсе, который, с одной стороны, может считаться частью реального бытия, но, с другой стороны, является вымышленным, «сконструированным» миром, понимание которого зависит как от исторической эпохи, так и индивидуальных черт автора и читателя, вероятно, реализуются особым образом.

Как уже известно, термин «хромотоп» был заимствован М.М. Бахтиным из математического естествознания и прочно вошел в обиход литературоведения после публикации работы Бахтина «Формы времени и хромотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» (1975). Следует отметить, что в современном литературоведении хромотоп прочно утвердился и выполняет существенную функцию для обозначения взаимосвязи временных и пространственных отношений. Он определяет целостность и взаимосвязанность литературного произведения в

совокупности элементов, находящихся в различных отношениях друг с другом. Художественное время и пространство, являясь семиотическим знаком, обретают фундаментальное значение в конструировании поэтической образности и системы писателя, в репрезентации его мировидения. Пространственно-временное мировосприятие, трансформируясь в различные мифологемы, имеет способность приобретать оригинальные формы в творчестве писателей. Хронотопический аспект произведений является способом выражения ментальности определенного народа, является источником мифопоэтических представлений.

По М.М. Бахтину, основное предназначение хронотопа усматривается в формировании жанра и жанровых разновидностей. Как говорил М.М. Бахтин: «Хронотопы имеют жанрово-типический характер, они лежат в основе определенных разновидностей романного жанра, сложившегося и развивающегося на протяжении веков» [1]. Главной особенностью хронотопа, по Бахтину, является релевантность «пересечения» и «симбиоза» пространственно-временной категории: «время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [2]. Кроме жанрообразующего характера данные категории выступают как важнейшие составляющие текста, организующие композицию произведения – развертывание сюжета, повествовательную логику, способ изображения в романе. Хронотоп есть моделирующая сюжет художественного текста категория, в рамках которой закрепляются определенные субструктуры: время является в поэтике произведений элементом сюжетосложения, который устанавливает причинно-следственную связь между звеньями событий, а пространство представляется в качестве ареала, в пределах которого разворачиваются все события. Значение хронотопа в художественном произведении колоссально. М.М. Бахтин отмечает особое изобразительное значение хронотопа. Он существенно воссоздает, дополняет и конструирует образ человека в литературе. Отражение реальной действительности, развертывание человеческого характера получает наиболее полное, целостное восприятие именно в контексте хронотопа. Важна роль хронотопа в активизации психологизма художественного текста. Следует отметить тот факт, что каждого автора так или иначе по-своему отличает особая трактовка художественного времени и пространства, которая обусловлена особенностями эпохи, принадлежностью к определенному литературному направлению или течению, национальной ментальностью писателя. На современном этапе создание пространственно-временной картины мира в художественных текстах обнаруживает стремление к усложненному варианту. Время и пространство в произведении получили статус художественного приема. По словам А.Б. Есина, «Индивидуализация пространственно-временных форм, что связано и с развитием индивидуальных стилей, и с возрастающей оригинальностью концепций мира и человека у каждого писателя» [3].

В данной статье предпринята попытка выделить хронотопический фактор в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Цель исследования – в системной форме проанализировать и расшифровать семантическое влияние категорий пространства и времени на образы главных героев. Актуальность исследования обусловлена тем, что роман является малоизученным с хронотопической точки зрения. Концепты пространственно-временного континуума играют суб-

станциальную роль в романе «Герой нашего времени». Следует отметить, что действие романа относится к определенной эпохе. Для того, чтобы правильно понять смысл произведения, необходимо обратиться к образам, которые связаны с хронотопом. Действие романа начинается с дороги. К примеру, из повести «Бэла»: «Я ехал на перекладных из Тифлиса». Следует заметить, что хронотоп «путь-дорога» является векторным знаком. Печорин постоянно находится в непрерывном поступательном движении, чем хронологичен (время в романе постоянно подвергается нарушению; для Печорина время по часам исчезает, оставляя лишь тяготение к вечному/бесконечному). Полифункциональность хронотопа дороги позволяет говорить о его сюжетообразующем предназначении в романе. Все основные жизненные перипетии, происходящие с Печориным на протяжении его «странствующей» жизни, происходят с ним именно в пути, либо в моменты его непродолжительных остановок. Герой знакомится с людьми, которые призваны сыграть особую роль в его жизни, например, таких ключевых персонажей, как Бела, Максим Максимыч, честные контрабандисты («Тамань»), княжна Мери, Грушницкий, Вера. В дороге происходит большинство основных центральных эпизодов романа: по пути в Персию Печорин невзначай пересекается с Максимом Максимычем, обходясь с ним с некой апатией, безразлично и рассеянно, несмотря на то, что им обоим пришлось пережить в прошлом смерть Белы; на дороге в Пятигорск Печорин, так и не сумевший догнать Веру, горько рыдает над трупом загнанного коня, осознавая, что она потеряна для него раз и навсегда и безвозвратно. Примечателен и тот факт, что в большинстве своем постоянное движение носит негативный оттенок: Печорин не приходит ни к пониманию собственного «Я», ни к удовлетворенности настоящим. Он всегда совершает векторный путь, от точки А до точки Б. Постоянное странствие – вынужденная мера, потому как постоянство чуждо лермонтовскому герою: « мне пора... я спешу...» [4]; « солнце ярко, небо сине – чего бы, кажется, больше? Однако пора...» [4]. Суммируя вышесказанное, можно предположить, что хронотоп дороги в произведении выступает в роли индекса как внешнего (бытийного), так внутреннего (душевного) пространства Печорина, указывая на шаткость, непостоянность его положения в обоих видах пространственной организации. Можно сделать вывод, что концепт «дорога» является релевантным мотивом произведения, поскольку Печорин все время находится в пути, странствует безостановочно, ищет новых приключений. Он живет в пути и умирает в пути. В романе дорога – не просто место событий, это хронотоп. Если анализировать роман с точки зрения проблемы Вертикальной и Горизонтальной ориентации в мире, то в романе превалирует горизонтальная позиция, где четко проявляется «путь-дорога». Следует обратить внимание на тот факт, что «путь-дорога» не ведет главного героя к какой-то определенной цели, ибо она хаотична. Она не приносит ему никакого счастья. Герой появляется в разных местах. Мы видим его во Владикавказе на пути в Персию, в Тамани на пути в Геленджик, в Пятигорске, в Кисловодске. Таким образом, он всегда вовлечен в действие и находится в горизонтальной ориентации. Это свойство хронотопа, которое объясняет читателю особый характер героя, у которого нет цели, он все время мечется и не знает, чего именно хочет. Также дорога выступает репрезентацией места крушений надежд. К примеру, можно взять Максима Максимыча, который был глубоко расстроен невниманием Печорина, который рыдал над мертвым конем, или княжну

Мэри, которая открывается Печорину и признается в своих чувствах и не получает от него ответа. Приведем еще один пример пересечения и переплетения пространственного и временного рядов, а именно, обыденно-житейского циклического бытового времени, который представлен в главе «Тамань». Из повествования становится ясно, что это типичный провинциальный городок с закостенелым бытом. Ночь, которая, казалось бы, должна придавать всему оттенок очарования и таинственности, смягчая изъяны, ярко освещаемые днем, этой функции не выполняет. Время здесь тянется в пространстве очень медленно и отличается бытовыми обыденностями: «...после долгого странствования по грязным переулкам, где по сторонам я видел одни только ветхие заборы...» [4]. Пространство здесь ограничено, оно имеет свои рамки. Куда бы ни кинул взгляд Печорин, он видит лишь скромные избы, ветхие заборы да грязные переулки. Далее следует яркая антитеза: «скверный городишко» с его бытовыми деталями противопоставлен «небольшой хате на самом берегу моря» [4], освещаемой полным месяцем. Пространство здесь уже расширено. Это и море: «берег обрывом спускался к морю...» [4]; и небеса с царящей в них полной луной; и корабли вдали, очертания которых были заметны на «бледной черте небосклона» [4]. Метаморфоза, пришедшая на смену закостенелому быту, позволяет рассматривать действие в «Тамани» с позиций авантюрного хронотопа. Перед нами разворачивается социально-природный мир, вмещающий в себя фольклорное начало (контрабандистка, сравниваемая с русалкой, переход из реальности в ирреальность, и наоборот). Исходя из этого, становится ясно, что такой хронотоп необходим для выявления и моделирования сущности характера героев. Он является средством для развертывания событий в пространстве и времени.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в романе «Герой нашего времени» нашел отражение Космо-Психо-Логос русского человека, проявляющийся в горизонтальной детерминанте. В заключение мы можем сказать, что хронотоп является пространственно-временной формой, функции которой очень важны для литературоведения, зависимы друг от друга, составляют одно целое. Таким образом, хронотоп в произведении позволяет увидеть «скрытые» писателем смыслы, образы и проблемы. Воспринять героев в качестве живых, конкретных людей, вызывающих наши переживания, мысли и эмоции. Вместе с тем эти образы несут в себе авторскую идейно-эмоциональную оценку изображаемого, потому что таково свойство поэтического слова.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. – СПб.: Азбука, 2000.
3. Есин А.Б. Время и пространство. Введение в литературоведение. – М., 2000, под ред. Чернец Л.В.
4. Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1987.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНТИЧНЫХ ИМЕН
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РОМАНОВ
РИКА РИОРДАНА «ПЕРСИ ДЖЕКСОН И ОЛИМПИЙЦЫ»**

Колесник Д.М.

Научный руководитель: Гончар С.В.

Гродненский госуниверситет, Республика Беларусь

Аннотация. В работе рассмотрены особенности перевода имен собственных персонажей античной мифологии с английского на русский язык с использованием исторически сложившихся форм калькирования. Анализ проведен на основе персонажей, появляющихся в цикле романов Рика Риордана «Перси Джексон и Олимпийцы».

Ключевые слова: имя собственное, перевод имен собственных, калькирование, мифология, Перси Джексон и Олимпийцы.

Abstract. The article focuses on the peculiarities of the personal names of antique characters translation from English into Russian language with the usage of historical formed calque models. For the analysis characters from the cycle «Percy Jackson and the Olympians» by Rick Riordan were used.

Keywords: personal name, translation of personal names, calque, mythology, Percy Jackson and the Olympians.

В цикле романов Рика Риордана «Перси Джексон и Олимпийцы» значительную роль играют персонажи, известные еще со времен античности, что обусловлено созданной автором вселенной, в которой на самом деле существуют античные боги и монстры.

Целью данной работы стало исследование способов перевода имен собственных, пришедших к нам из древней Греции и Рима, и выявление существующих закономерностей.

Из 279 персонажей и групп персонажей, фигурирующих в цикле, 60 образов переведено с учетом исторически сложившихся форм калькирования имен собственных. Данный метод занимает второе место, среди всех методов использованных для перевода (первое место – транслитерация).

Так, многие мужские имена заканчиваются на «us»: Icarus, Daedalus, Silenius, Briareus, Morpheus, Polyphemus и т.д. Всего 28 персонажей. В английском языке это окончание появилось из греческого, где оно было представлено морфемой «os». При заимствовании этих имен в русский язык, данная морфема была опущена, вероятно для того, чтобы имена были более похожи на традиционные славянские, и, соответственно, проще бы воспринимались и запоминались. Таким образом в русском языке эти персонажи мифов известны как Икар, Дедал, Силен, Бриарей, Морфей, Полифем и т.д. В части имен мужских персонажей также встречается морфема «as» (от древнегреческой «ας»), которая также опущена в русском языке: (Aeneas – Эней) и морфема «es» (от древнегреческого «ης» или «εύς»), н.п. Procrustes – Прокруст, Achilles – Ахилл.

Определенная тенденция наблюдается и среди женских имен древнегреческого происхождения. В греческом оригинале многие из них заканчиваются на «η», которая в английском языке была адаптирована как «e», а в русском вариан-

те имен была заменена на «а», чтобы имена звучали как славянские: Aphrodite – Афродита, Hecate – Геката, Persephone – Персефона и т.д. Это явление встречается в восьми женских именах.

Значительно отличаются формы имени древнегреческого героя Геракла. В английском языке сохранилась латинская версия его имени (Hercules), в то время как в русском имя больше напоминает древнегреческий вариант с традиционно опускаемым окончанием (Ἡρακλῆς – Геракл).

В имени героя Тесея также наблюдается опущение окончания «us», но примечательно, что в 4 книге цикла имя подается как «Тесей» [1], а в пятой, опубликованной тем же издательством, мы встречаем его имя в версии «Тезей» [2].

В цикле встречается два персонажа по имени Jason – один из них современный полубог, а второй жил в античной Греции. Данное имя звучит по-английски как ['dʒeɪsən], однако переводится как Ясон и Язон соответственно, хотя в английском это одно и то же имя. В оригинальном греческом, а позже и в латинском языках имя звучало как [i.ǎ:sɔ:n]. Аналогичное фонетическое явление наблюдается и в имени бога Janus – ['dʒeɪnəs] – Янус. Однако это явление можно объяснить латинской версией произношения имени ['jɑ:nus].

Почти необъяснимым кажется трансформация имени богини охоты Artemis в русскую Артемиду, однако в микенский период существовала версия произнесения ее имени как *a-ti-mi-te* [3], что со временем могло трансформироваться в известную сейчас форму. Похожее фонетическое явление наблюдается и в имени богини мщения Немезиды (Νέμεσις – Nemesis – Немезида).

Русская версия имени бога Аполлона сохранила оригинальную древнегреческую форму (Ἀπόλλων) [4], в то время как в английском языке используются латинская версия имени (Apollo).

Имя богини мудрости Афина скорее напоминает свой греческий оригинал (Ἀθηνᾶ), чем его английскую интерпретацию (Athena), для которого было характерно замена греческой буквы η английской e, при сохранении звука [i] в произношении.

Английская версия имени богини плодородия Деметры намного ближе к древнегреческому оригиналу (Demeter – Δημήτηρ) [4], чем русская, в котором наблюдается бег гласной в предпоследнем слоге и добавление конечной гласной «а», чтобы придать имени женское звучание.

Имя бога подземного Аида пришло в русский язык непосредственно из греческого, а потому напоминает его форму звучание (Αἴδης) [4]. Перед попаданием в английский оно было романизировано, то есть записано с помощью букв латинского алфавита, в следствии чего была получена форма Háidēs, из которой образовалась современная английская форма Hades.

Богини судьбы Мойры получили свое название от греческой версии (Μοῖραι) [5], несмотря на то, что в английском языке также существует подобный термин, восходящий к греческому имени, более распространенным является имя Fates (от англ. Fate – судьба), отсылающее к функции богинь.

Бог акул Палемон в английском языке основан на транслитерации греческой формы (Παλαίμων – Palaimon, Palaemon), в то время как в русском на основе транскрипции.

Имя *Aelia* передается как *Аэлия*, вероятно из-за того, что произнесение «а» после «и» не является типичным для русского языка.

Русское *оракул* сохранило следы латинского оригинала (*oraculum*), в то время как в английском произошли трансформации в соответствии с законами языка (*Oracle*).

Охотница *Феба* в английской версии известна как *Phoebe*. Ее имя происходит от древнегреческого *Φοίβη* [*fibi*] [6]. Это имя принадлежало титаниде *Фебе*, которой изначально принадлежал *Дельфийский оракул*. Позже бога солнца и пророчеств *Аполлона* стали также называть *Фебом*. В цикле не упоминается происхождение *Фебы*, но она может быть связана с *Аполлоном* или *Титанидой*. В мифологии также встречается еще одна *Феба*, жена *Кастора*. О судьбе девушки ничего точно не известно, так что она вполне могла присоединиться к охоте в данном цикле. Имя охотницы было переведено на русский по аналогии с этими представительницами древних мифов.

Циклопы были известны в древней Греции как *Κύκλωπες*, после чего были латинизированы и стали известны как *суслōpēs*. В английском языке данное написание сохранилось (*Cyclopes*). Вероятно, в русский язык слово пришло именно из латинского, поскольку сохранился латинский вариант чтения буква «с» как [ц], в то время как по-английски эти существа известны как ['saɪklɒps]. В Большой Советской энциклопедии можно найти форму *киклопы* [7].

Граи – три сестры из мифов, которые родились седыми. Отсюда пошло их название (др.-греч. *Γραῖαι* «старухи»). В романе одна из героинь также называет их седыми сестрами. В данном цикле используется название *Grey sisters* (серые сестры), что обусловлено цветом их волос, и существующий в английском языке термин *Graeae* не употребляется. Можно говорить об использовании конкретизации при переводе.

Английское написание монстра *Харибда* сохранило свои греческие корни (*Charubdis* – *Χάρυβδις*), в то время как в русском произошло опускание морфемы «ις» с заменой ее на окончание «а».

Чудовище мантикора (гр. *μαντιχώρας*, лат. *mantichōra*) претерпело типичную для английского языка нейтрализацию гласной на конце слова (*Manticore*), в то время как в русском сохранился латинский вариант произношения слова.

Цирцея была известна в древней Греции как *Κίρκη*. В Латинской версии ее имя писалось как *Circe*, и именно латинское произношение легло в основу русской версии имени. В английском сохранилось латинское написание (*Circe*), однако сформировалось свое произношение ['sɜ:rsi:]. В русском языке также достаточно широко распространена греческая версия имени – *Кирка*. Например, в книге Н.А. Куна «Легенды и мифы древней Греции», изданной в 1984 году, она появляется именно под этим именем. Другая версия ее имени в данном издании не упоминается. Однако для данного цикла переводчики выбрали «латинский» вариант.

Таким образом можно говорить о том, что определенные закономерности и тенденции при переводе имен собственных существуют. Некоторые из них носят системный характер (изменения окончания имен), в то время как другие обусловлены путями заимствования (напрямую или через латинский язык) имен из греческого языка в английский и русский соответственно.

Литература

1. Рик Риордан. Перси Джексон и лабиринт Смерти // Loveread.ec. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loveread.ec> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Рик Риордан. Перси Джексон и последнее пророчество // Loveread.ec. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loveread.ec> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Казанскене В.П., Казанский Н.Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка. – Л., 1986. – 209 с.
4. Олимпийские боги Древней Греции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww.tutti.edu.ru> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Moirai // English Oxford living dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: : <https://web.archive.org> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Феба // Википедия : Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 20.03.2023).
7. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ БЕЛОРУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Колесник К.М.

Научный руководитель: Гончар С.В.

Гродненский госуниверситет, Республика Беларусь

Аннотация. Статья представляет сравнительный анализ общих черт концепта «семья» в белорусской и английской картине мира, проведенный на основе изучения и сопоставления фразеологических единиц, характеризующих данный концепт в обоих языках.

Ключевые слова: концепт, семья, фразеологизм, белорусская семья, английская семья.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the common features of the concept «family» in the English and Belarusian worldview based on the study and comparison of the phraseological units, characterizing the concept under discussion in both languages.

Keywords: concept, family, phraseological unit, Belarusian family, English and American family.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе сходств и отличий концепта «семья» в белорусской и английской языковой картине мира и культуре через изучение фразеологических единиц.

Для анализа белорусских фразеологизмов, характеризующих концепт «семья» использовался «Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы І. Я. Лепешава ў 2 тамах»[1]. Было отобрано 132 единиц, которые были распределены по 15 группам, на основе анализа толкования.

Английские фразеологизмы были отобраны из 2 издания «The Oxford Dictionary of Idioms» под редакцией Джудит Зифринг [2], содержащего 5000 единиц. И из 4 издания Англо-русского фразеологического словаря под редакцией А.В. Кунина [3], содержащего около 20000 фразеологизмов, приводящихся с русскими аналогами. Путём анализа толкований было отобрано 363 единицы, которые были разделены на 14 групп на основе значения.

Группа «**члены семьи**» была выделена в обоих языках. По своему наполнению группы схожи, так как в обоих мы находим названия супругов, родственников. Но в белорусской фразеологии также выделяются хвастовство своими родственными связями (*Андрэй Кузьме родны хведар*). В то время как в английской фразеологии отдельно выделяются фразеологизмы, называющие родителей (*the old folks at home*), детей (*the olive branch*). Кроме того близкие друзья стоят рядом с родственниками (*you and yours*). Если же сравнить именно наименование членов семьи с точки зрения лексических единиц, используемых в фразеологизме, то определенное сходство обнаруживается между *свая кроў* и *your (own) flesh and blood* – оба означают близких родственников – и *a grass widow, a grass widower* и *саламяная ўдава, саламяны ўдавец* – в обоих языках фразеологизмы обозначают супругов, которые временно остались друг без друга. Также схожи фразеологизмы, называющие далеких родственников, – *дзесятая (сёмая) вада на кісялі* и *cousin seven (или several) times removed*.

«**Свадьба**» – важный шаг на пути к созданию семьи. Но свадебные традиции в белорусской и английской культуре имеют не только общие черты, такие как предложение выйти замуж (*рабіць прапанову – pop the question*) и непосредственно факт бракосочетания (*звяззаць сябе вузамі гіменея – tie the knot*), но и значительные отличия. Так, в обеих культурах отмечается возраст девушки. Но если в белорусской это о готовности девушки выйти замуж, в том числе в самое ближайшее время (*жаниць, аддаваць замуж хоць у пятніцу*), или, наоборот, не выходе (*сядзець у дзеўках*), то в английской отдельно отмечается брачный возраст (*the age of consent*), возраст, когда шансов выйти замуж нет (*on the shelf*), а также не выход замуж до смерти (*lead apes in hell upon*). В белорусской культуре, в отличие от английской, существовала традиция **сватовства**, причем это был важный этап на пути к созданию семьи. У обоих народов потенциальные женихи нередко получали отказ (*атрымліваць гарбуз – give smb. his marching orders*). Узнаем мы и о белорусской традиции выкупа (*зайца кінуць*). В английскую фразеологию отмечены традиции уточнить нет ли препятствий для заключения брака (*ask in church*), произносить клятву (*plight your troth*) и иметь сундук с приданым, причем последний наблюдается и в Великобритании (*bottom drawer*), и в США (*hope chest*). Кроме того, в англоязычных фразеологизмах отмечаются такие причины бракосочетания, как беременность девушки (*make an honest woman of*), богатство супруга (*marry money*) и другие практические цели. Отраженная в английской фразеологии традиция мужской (*a stag party*) и женской вечеринки (*a hen party*) накануне свадьбы давно стала распространена во многих странах мира.

Фразеологизмы, вошедшие в группу «**длительность отношений**» обоих языков, называют различные даты годовщин свадьбы, причем в английском словаре отражено больше названий, хотя и в белорусском существуют другие названия. В английской фразеологии также отмечен вдовый траур (*widow's weeds*), а в белорусской наоборот одиночество женщины (*богава нявеста*).

Фразеологизмы группы «**беременность и рождение**» обоих языков показали схожесть в важности беременности и рождения ребенка как элементов семейной жизни. В обеих культурах большое внимание обращали на внебрачных детей (*прыносіць у падоле – a natural child*). В англоязычном мире отмечается также еще не зачатый ребенок (*a gleam in someone's eye*) и наоборот большое количество детей в семье (*breed like rabbits*), существует традиция выпить алкоголь за рождение ребенка (*wet the baby's head*), что не наблюдается в белорусской фразеологии и культуре.

Группы «**кровное родство и подобенство**» отмечают сходства между родителями и детьми, причем как внешнее, так и внутреннее, в характере (*крошкі набраў – like father, like son*). В белорусском языке акцент в первую очередь на кровных связях между детьми и родителями (*кроў ад крыві*).

«**Воспитание и взросление детей**» приводит к началу их самостоятельной жизни и одиночеству родителей в обеих культурах (*павылятаць з гнязда – empty nester*). Однако в белорусской фразеологии отдельное внимание уделяется детям, которые отвернулись от семьи, перестали интересоваться жизнью родных, разорвали все связи (*іван без роду і племені*). Кроме того, в обеих культурах в значительной мере отмечено отсутствие должного воспитания (*у лесе гадаваўся – run wild*).

В обоих языках также была выделена группа «**человек как продукт семьи**». В обоих языках в эту группу вошли фразеологизмы, называющие молодых парней и девушек, избалованных в семье и ни на что не годных во взрослой жизни (*мамчына дачка – mamma's darling*). Кроме того, в английской фразеологии существуют фразеологизмы, описывающие несчастье человека в семье (*hang up your fiddle when you come home*). Он отброс семьи; он не чувствует радости, когда находится с родными; он покидает семью, ведет разгульный образ жизни, тем самым почти наверняка позоря имя семьи, и возвращается обратно, но уже совсем другим человеком (*prodigal son*).

Анализ групп «**неравенство в семье**» обоих языков показал, что как для белорусской, так и для английской культуры характерна зависимость мужчины от женщины. В английской культуре это в первую очередь от матери (*tied to someone's apron strings*), а в белорусской – от жены (*над пятой*). Хотя в английской культуре отмечается и зависимость жены от мужа (*a clinging vine*). В обеих культурах отмечается подчинение одного человека другому, в том числе финансовая зависимость (*вісець на шыі – in someone's pocket*).

В изученных фразеологизмах обоих языков была выделена группа «**конфликты**». В обеих культурах подчеркивается заинтересованность в чужой личной жизни (*варушыць брудную бялізну – peach on smb.'s preserves*) и вынесение конфликтов на всеобщее обозрение (*вынас смецця з хаты – cry stinking fish*), а также конфликты, спровоцированные третьими лицами (*укінуць ката ў хату –*

come between the bark and the tree). В белорусской культуре также отмечается недопонимания между людьми (*жыць як кот з сабакам*), а в английской скрытые от взглядов посторонних конфликты между супругами (*curtain lecture*) и семейные неприятности (*something nasty in the woodshed*).

На периферии концепта «семья» обоих языков была выделена группа «дом». В фразеологизмах дом рассматривается и как место жительства (*дах над галавой – lares and penates*), и как атмосфера уюта, комфорта, спокойствия, взаимопонимания, которая царит в доме счастливой семьи (*віць гняздо, звон у звон жыць – house and home, love in a cottage*).

Группа «половые связи» английского языка значительно многочисленнее, чем белорусского. В нашей культуре в фразеологии отражены в первую очередь отношения с несколькими партнерами (*хадзіць па руках*), и как следствие измены (*насіць роги*). Как отмечает историк Н. В. Слиж, с XVII в. на территории современной Беларуси распространяется «культ целомудрия» [4, с. 46]. В то время как для английской культуры не было постыдно говорить о контактах между партнерами, что и привело к закреплению этой стороны семейных, и не только, отношений в фразеологии. Фразеологизмы разнообразно и разносторонне называют и сами контакты (*do the business*), и их участников (*bit of fluff, bit of rough*), и даже половые связи как род деятельности девушек (*on the game*).

Группа «влюблённость и любовь» обоих языков содержит единицы, называющие зарождение и проявление данных чувств: кокетливые взгляды (*страляць вачамі – cast sheep's eyes*), заигрывания (*надбіванне кліноў – take advances*), свидания (*a blind date*) и прочее (*play footsie*) – и саму влюбленность (*адаваць сэрца, круціць мазгі – be all over, win smb.'s heart*).

«Расставание» в белорусской фразеологии – это в первую очередь исчезновение чувств (*выкідаць з сэрца*). Английский же фразеологизмы кроме этого (*fall out of love*) также подчеркивают сам разрыв (*make a clean break*) и эмоциональную тяжесть от него (*on the rebound*).

Группы «происхождение семьи» белорусской фразеологии (*блакітная кроў*) и «положение семьи в обществе» английской фразеологии нельзя назвать полными аналогами, однако английская группа включает в том числе фразеологизмы, называющие положение семьи в обществе (*prince of the blood*). Английская группа также охватывает специфику экономических (*King's bounty*) и юридических (*allegation of faculties*) отношений между членами семьи (супругами, родителями и детьми, вдовцами).

Таким образом, анализ фразеологических единиц позволил написать определённый портрет белорусской и английской семьи.

Традиционная белорусская семья – это муж, жена и дети (один или несколько), которые связаны с родителями кровным родством. С большим неодобрением относились к девушке, которая вынашивает или уже родила внебрачного ребёнка. Дети перенимают черты внешности и характера у родителей, взрослеют, что нередко сопровождается конфликтами со старшим поколением; здесь формируется их характер, здесь они унаследуют ценности и традиции, но в конце кон-

цов они покидают семью, со временем создают новую, хотя и это удается далеко не всем. Для белорусов создание новой семьи – это не только бракосочетание, ему предшествовало сватовство, которое не всегда было успешным; за ним следует медовый месяц, создание своего домашнего очага. Любая семья – это маленький мир, со своими радостями и конфликтами, у нас в основном на почве недопонимания; со своим распределением ролей, причём нередко встречается главенство женщины в семье. Чем больше в семье совместных радостей, и чем меньше конфликтов, тем дольше живут люди, некогда именуемые молодожёнами, в браке, иногда вплоть до 75 лет. Но, конечно, семьёй можно назвать не только маленькую ячейку общества, но и всех близких и дальних родственников.

Семья в англоязычном мире также не обходится без ребёнка, возможно им даже больше дорожат, учитывая существование фразеологизмов о ещё не зачатом ребёнке, о его ожидании, о праздновании его рождения. Дети всё также наследуют черты своих родителей, формируются как личность, не всегда ладят со старшим поколением, всё также растут и покидают свой дом. Хотя многие мужчины остаются зависимы от своих матерей и их мнения до конца жизни. Создание семьи, как и везде, начинается со свадьбы, клятвы на алтаре; девушка забирает свой сундук с приданым и вступает в новый этап своей жизни, если конечно успевает до определённого возраста (в английской культуре определяется существование возраста, когда у девушки уже нет шансов выйти замуж, но чему он равен не отмечается). Что интересно, свадьба не равно любовь, ведь нередки случаи брака по расчёту. Отмечается и финансовое положение семьи, существование такой стороны семейной жизни как развод. Больше известно и о половой жизни членов семьи: отмечается как преданность своему партнеру, так и измены. Духовно английская семья строится на верности и преданности. В англоязычном мире друзья и семья стоят на одном уровне, нередко самых близких друзей могут даже считать членами семьи.

Таким образом, в своей основе белорусская и английская семья схожи, но каждая имеет отличительные черты, обусловленные спецификой развития культуры и общества соответствующих стран.

Литература

1. Лепешаў І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008.
2. Oxford Dictionary of Idioms / ed.: J. Siefring. – 2nd ed. – New York: Oxford University Press Inc., 2004.
3. Литвинова М.Д. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
4. Сліж Н.У. Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў XVI–XVII стст. – Смаленск: Інбелкульт, 2015. – 672 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ К ЭТАПАМ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кунижева Д.В.

Научный руководитель: Тимижев Х.Т.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы развития художественного перевода в кабардинской литературе. Выявляются трудности, с которыми сталкивались в своей деятельности первые адыгские переводчики. В частности, отмечается, что на начальном этапе переводы. Таким образом, переводчики делали произведения более приемлемыми для восприятия адыгского читателя. В статье обозначены индивидуально-авторские подходы к различным аспектам переводческой работы, рассматриваются особенности перевода известных классических произведений с русского языка на кабардинский, причем авторами являются, большей частью, сами писатели: А. Шогенцуков, А. Кешоков, П. Мисаков, К. Эльгаров, Б. Кагермазов, А. Оразаев, Р. Ацканов. Но самым знаменательным событием в истории художественного перевода в кабардинской литературе стал перевод З. Тхагазитова поэмы грузинского классика Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В рамках обозначенной темы в статье делается вывод о том, что на всех этапах истории художественного перевода перед адыгскими переводчиками ставилась задача воссоздать подлинник на другом языке во всей его идейно-художественной полноте, эстетической цельности.

Ключевые слова: кабардинская литература, художественный перевод, переводчик, просветители, поэты, метод, эволюционное развитие.

Abstract. The article discusses the main stages of the development of literary translation in Kabardian literature. The difficulties encountered by the first Adyghe translators in their work are revealed. In particular, it is noted that at the initial stage transfers. Thus, the translators made the works more acceptable to the perception of the Adyghe reader. The article outlines individual author's approaches to various aspects of translation work, discusses the features of translating famous classical works from Russian into Kabardian, and the authors are, for the most part, the writers themselves: A. Shogentsukov, A. Keshokov, P. Misakov, K. Elgarov, B. Kagermazov, A. Orazaev, R. Atskanov. But the most significant event in the history of literary translation in Kabardian literature was the translation of Z. Thagazitova poems of the Georgian classic Shota Rustaveli «Knight in tiger skin». Within the framework of the designated topic, the article concludes that at all stages of the history of literary translation, Adyghe translators were tasked with recreating the original in another language in all its ideological and artistic completeness, aesthetic integrity.

Keywords: Kabardian literature, literary translation, translator, enlighteners, poets, method, evolutionary development.

Литературэм зэрызрагъэужь Іэмалу зыбжанэ щлауэ кьогъуэгурыкІуэ зы бзэкІэ щыІэ тхыгъэ купщІафІэр нэгъуэщІыбзэкІэ зэдзэкІыныр. Абы и мыхъэнэр къалытэрт тхыгъэхэр адыгэбзэкІэ зэдзэкІыным и Іуэхум. XIX лэщІыгъуэм – XX-м и пэщІэдзэм псэуа адыгэ узэщІакІуэхэр Іуэхум пэрыхъауэ щытащ. Гулътэшхуэ абы хуашІащ Нэгумэ Шорэ, Бырсей Умар, ХьэтІохъушчокъуэ Къазий, Тамбий Пагуэ, Дым Іэдэм, Цагъуэ Нурий, нэгъуэщІхэми. «Зыщыпсэуа лъэхъэнэм а и цІыху пэрытхэр арауэ жыпІэ хъунуш зэдзэкІыныгъэ Іуэхум и лъабжьэр лъэпкъ щэнхабзэм щызыгъэтІыльари» [1].

XIX лэщІыгъуэм щыщІэдзауэ зэдзэкІыныгъэ Іуэхур лъэпкъ щэнхабзэм пыщІауэ кьогъуэгурыкІуэр. Абы и щапхъэщ ХьэтІохъушчокъуэ Къазий и «Къэбэрдей алыфбей», Саади и «Гюлистаным» щыщ «Таурыхъ зыбжанэ» (53-рэ

кызызщлеубыдэ) тхыльхэр. Апхуэдэу Хьэтлохьуцокьуэм адыгэбзэкIэ япэу «кыигъэпсэлящ» урыс тхаклуашхуэ М.Ю. Лермонтовыр, абы и «Ашик Кериб» таурыхьыр зэридзэкIри. ЩIэныгъэлI К.Д. Ушинскэм и «Сабий дуней» тхыльым шыщу «Хьэуа», «Псы» Iыхьэхэри лъэпкыбзэм кьригъээзэгъащ.

Адыгэ тхаклуэ, щIэныгъэлI цIэрылуэм и лъэужьым ириклуащ Дым I., Цагъуэ Н., Куп И., нэгъуэщIхэри. Мыхэр нэхьыбэу зытетар кьуэкIыпIэ лъэпкьхэм я литературэр, псом хуэмыдэу щIэблэр гъэсэным хуэунэтIа дин тхыгъэхэр адыгэбзэм кыигъэтIэсэнырщ.

ЗэдзэкIын Iуэхум адыгэ литературэм зэрызыщиужьам, гъуэгуанэ кыкIуам уриплъэжмэ, лъэхъэнэ зэхуэмыдэхэм тещIыхьауэ, ар зыбжанэу бгуэш хьунуц. Япэр кыдыщIедзэ Нэгумэ Шорэ, Хьан-Джэрий, Къаз-Джэрий, Бырсей Умар сымэ я лэжыгъэхэм. ЗэманкIэ ар хуозэ XIX лIэщIыгъуэм и япэ Iыхьэ ныкьуэм, лIэщIыгъуэм икури хиубыдэу. УзэщIакIуэхэм тхыгъэхэр зэрызэрадзэкIыу шытар, езыхэм я псэм зэрафIэфIым хуэдэуц. Нэхьыбэу зэрадзэкIари Iуэрылуатэм шыщхэрщ.

EtIуанэ лъэбакьуэу убж хьунуц «Кавказ щIынальэмрэ абы ис лъэпкьхэмрэ ятеухуа тхыгъэхэм я сборникыр» кыщыдэкIа илъэсхэр. Абы и кыдэкIыгъуэхэм тхыгъэ итхэр щIэныгъэр и лъабжьэу, филологием и Iэмалхэм тету зэдзэкIауэ кьэплъыгэ хьунуц. Мы сборникырщ япэу кызытехуар нарт пшынальэхэм шыщ Iыхьэхэр. Мыращ Iуэрылуатэм шыщ хьыбархэмрэ пшынальэхэмрэ япэу Хьэтлохьуцокьуэ Къазий (1841–1899), Къэшэж Tалиб (1866–1931), Тамбий Пагуэ (1873–1928) сымэ кызытрагъэдзауэ шытар.

Ещанэ лъэбакьуэр лъэпкь узэщIакIуэ инхэу Дым Iэдэм, Цагъуэ Нурий, Тамбий Пагуэ сымэ я цIэхэм епхащ.

1913 гъэм Дымым хьэрып хьэрфхэр и тегъэщIапIэу адыгэбзэм Iэлыфбей хузэхильхьащ. А IэлыфбеймкIэ хьэрыпыбзэм кьрихри тхыльитI адыгэбзэкIэ зэридзэкIащ: «Фыз хьыбар», «Сабийхэм папщIэ IункIыбзэлух» («Тухват-аль-Атваль»). Абыхэм нэмыщI нэгъуэщI лъэпкьхэм я таурыхьхэр, хьыбарыжьхэр, тхыдэм, географием, есэным, нэгъуэщI щIэныгъэ зэмылIэужьыгъухэм теухуа тхыгъэхэри адыгэбзэкIэ зэридзэкIащ Дымым.

«XX лIэщIыгъуэм и 20 гъэхэм, Къэбэрдейм совет властыр шагъэува нэужь, лъэпкь тхыбзэми, художественнэ литературэми лъэбакьуэ щхьэпэ ичащ. Абы шыгъуэ зэдзэкIыныгъэ Iуэхури япэкIэ кIуэтащ» [1]. Ар яфIыщIэщ Борыкьуей TутIэ, Щэрыллокьуэ Тальостэн, ШэкIыхьэщIэ Пщыкьан, Цагъуэ Нурий, Наложансэхьу, АфIэунэ Мухьэмэд, Пщынокьуэхэ МэчрэIилрэ Абдулрэ, Кьуэжей Соррыкьуэ, Махьсидэ Залымхьан, ЩоджэнцIыкIу Алий сымэ.

Хэку зауэшхуэм ипэмрэ иужь илъэсхэмрэ урыс классикэр зэдзэкIыным хущIэкьуащ Kыщокьуэ Алим, Елбэд Хьэсэн, Теунэ Хьэчим, Шортэн Аскэрбий, Кьардэн Бубэ, ЩоджэнцIыкIу Iэдэм сымэ. Сабийхэр зэрырагъаджэ тхыльхэм нэхьыбэу итри абыхэм зэрадзэкIа тхыгъэхэрт, сыт щхьэкIэ жыпIэмэ лъэпкь литературэм иджыри шызэфIэуватэкьым ныбжьыщIэхэм яхуэгъэза литературэр. Нэхь иужьылуэкIэ а Iуэхум хэлэжьыхьащ Мысачэ Петр, Шэвлокьуэ Петр, Тхьэгъэзит Зубер, Къагьырмэс Борис, Мэзыхьэ Борис, Ацкьан Руслан, Уэрэзей Афлик сымэ, нэгъуэщIхэри. А тхаклуэ цIэрылуэхэм я тхыгъэ куэд урысыбзэкIи дунейм кы-

техьаш. Абы и фыгъэкIэ къэбэрдей литературэ ныбжьыщIэм урысейпсо культу- рэм езым и увьпIэ щибудыфащ.

Литературэ зэдзэкIахэмкIэ адыгэ тхакIуэ щIалэхэм зыхуагъасэрт типизацэм, сюжет ухуэкIэм; ахэр дэлэпыкыуэгъу хьурт лъэпкъ литературэбзэр кыызэгъэпэ- щынымрэ егъэфIэкIуэнымкIэ. Тхыгъэ зэдзэкIахэм езыхэм я гъащIэ яIэжу, къалэн пыухыкIаи ягъэзащIэу ди литературэм кыыхэнащ.

ЗэдзэкIыныгъэм и тхыдэм, ар кызыэрыгъуэгурыкIуам ухэпльэу щытмэ, къегъэлъагъуэ оригиналымрэ зэрадзэкIа тхыгъэмрэ зэтехуа хьун щхьэкIэ, абы Iэмал имыIэу лъэпкъым и хабзэр, и хьэл-щэныр, IуэрыIуатэ кбулейр кыигъэль- эгъуэн зэрыхуейр. Лъэпкъ хьэл-щэныр хэмылбу тхыгъэр зэдзэкIа хьунукъым, ар гурыIуэгъуэщ. Аращ зы лъэпкъ тхакIуэм и IэдакъэщIэкIхэр адрей тхакIуэм ейхэм къащхьэщызыгъэкIыр, ахэр щIэщыгъуэ зыщIыр.

Художественнэ тхыгъэхэр зэдзэкIыным и Iуэхур лъэпкъ литературэм зэры- щекIуэкIыр, абы и ехьулIэныгъэхэмрэ хэль щыщIэныгъэхэмрэ мызэ-мытIэу къалэтащ ди щIэныгъэлIхэу Налю Заур, БакIуу Хьанджэрий, Гьут Iэдэм, Тымыжь Хьэмыщэ [2], Алхъэс Светланэ [3], Бэлагы Любэ, Маремкъул Ларисэ сымэ, нэгъуэщIхэми. Ахэр езыхэр зэдзэкIакIуэщ, жыпIэ хьунуц а Iуэхум хэльхьэныгъэфIи хуащIауэ.

Псалъэм папщIэ, Тымыжь Хьэмыщэ зэридзэкIащ Тыркум, хьэрып къэрал- хэм щыпсэу адыгэхэм къахэкIа тхакIуэхэу хамэбзэхэмкIэ тхэхэм я тхыгъэхэр.

Тхьэгъэзит Зубер мы Iуэхуми хуэлэижбу зыкыигъэльэгъуащ. Абы адыгэбзэкIэ екIуу зэридзэкIащ Пушкиным, Лермонтовым, Некрасовым, Блок, Шевченкэ сымэ, нэгъуэщI классикхэми я тхыгъэ зыбжанэ. Зубер адыгэбзэкIэ кыигъэпсэлыащ балыкьэр усакIуэ гупышхуэ, Кулиев Къайсыни абыхэм яхэтыжу. Ауэ нэхь лэжыгъэшхуэу Тхьэгъэзитыр зыпэщIэтар грузин усакIуэ Шота Руставели и «Къаплъэныфэ зыщыгъ зекIуэлI» поэмэ уахьтыншэрщ. Поэмэр адыгэбзэкIэ зэридзэкIыным Зубер три- гъэкIуэдащ илъэсипщI. Ар 1982 кыдэкIащ. Иджырей зэдзэкIакIуэхэм я зэфIэкIыр, ахэр здынэса лъагапIэхэр кърибгъэлъагъуэ хьунуц а тхыгъэм. И IэзагъымкIэ, и бзэм и хьэлэмэтагъымкIэ нэхьыфI дьдэу къехьулIа лэжыгъэщ ар. Абы хуэбгъэфэщэн адыгэбзэкIэ зэрадзэкIа литературэм хэту дэ къэтлътэркъым.

Нэхь иужыIуэкIэ Тхьэгъэзитым тхыль щхьэхуэу кыдигъэкIащ урыс клас- сик усакIуэшхуэ А.С. Пушкин и тхыгъэхэу адыгэбзэкIэ зэридзэкIахэр иту. А тхылым ихуащ «Евгений Онегин» романыр, «Газит» поэмэр, «Скупой рыцарь» трагедияр, «Сказка о рыбаке и золотой рыбке» таурыхьыр, усакIуэм и нэгъуэщI усэхэри. Абыхэм адыгэ литературэр нэхь кбулей зращIам шэч хэлькъым.

Литература

1. Тымыжь Хь.Т. Адыгэ литературэм и тхыдэ. Ещанэ тхыль // История кабардино-черкесской литературы (на кабардино-черкесском языке). – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2021. – Т. 3. – 508 с.
2. Тимижев Х.Т. Тхагазитов Ю.М. Адыгский роман: эволюция жанра и художественно-эстетические особенности. – Нальчик: КБИГИ, 2009.
3. Алхасова С.М. Становление и развитие художественного перевода в кабардинской литературе. Нальчик, 2005. С. 94.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ МУХАМЕДА КАРМОКОВА

Лиева А.С.

Научный руководитель: Бозиева Н.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию художественного мира кабардинского писателя Мухамеда Кармокова. Адыгская литература всегда была тесно связана с жизнью своей страны и общества. Один из ее представителей – Мухамед Кармоков, в чьих произведениях тесно переплетены исторические события и жизнь людей, которые активно участвуют в этих событиях. Его романы и повести привлекают новизной тематики, оригинальностью сюжетных линий и глубиной конфликта. Цель нашей работы – исследование специфики освоения и интерпретации исторической действительности в прозе М. Кармокова. Во многом, описываемые автором события, автобиографичны (он опирается на свой жизненный опыт и опыт своих друзей и близких) и неразрывно связаны с действительностью. Наше исследование подтверждает, что прозаик брал смело на себя роль «первопроходца» остро актуальных тем, беспристрастного летописца эпохи.

Ключевые слова: Мухамед Кармоков, художественный мир, историческая действительность, индивидуальный стиль, кабардино-черкесская литература.

Abstract. The article is devoted to the study of the artistic world of the Kabardian writer Mukhamed Karmokov. Adyghe literature has always been closely connected with the life of its country and society. One of its representatives is Mukhamed Karmokov, whose works closely intertwine historical events and the lives of people who actively participate in these events. His novels and short stories attract with novelty themes, originality of storylines and depth of conflict. The purpose of our work is to study the specifics of the development and interpretation of historical reality in the prose of M. Karmokov. In many ways, the events described by the author are autobiographical (he relies on his life experience and the experience of his friends and relatives) and is inextricably linked with reality. Our study confirms that the prose writer boldly took on the role of a «pioneer» of acutely relevant topics, an impartial chronicler of the era.

Keywords: Mukhamed Karmokov, artistic world, historical reality, individual style, Kabardino-Circassian literature.

Къэрмокъуэ Мухъэмэд (1929–2015) лъэпкъ литературэм XX лэщыгъуэм и хыщӀ гъэхэм кыыхыъащ. Абы и рассказхэр, новеллэхэр, очеркхэр, повестхэр, романхэр иту тхыль щэщӀым щӀигъу, адыгэбзэкӀи урысыбзэкӀи кыдэкӀащ. Къэрмокъуэм зыӀэригъэхъа ехъулӀэныгъэхэр зи фыгъэр нэгъуэщӀхэм хаша гъуэ-гум зэрыримыкӀуарщ, езым и лъагъуэ абы кызырэщыгъуэтыжарщ.

ТхакӀуэм и творчествэмкӀэ кыхутар зыхалъхуа зэманырщ, зи уэрыпӀэм хэта гъащӀэрщ, ар дахэнуми, бжыфӀэнуми, гугъусыгъунуми зи ӀуэхущӀафэхэм елыта цыхурщ, а цыхум и псэрщ.

Къэрмокъуэм кыӀэт Ӏуэхугъуэхэр гъащӀэм кыыхих къудейкъым, атӀэ лъэпкъым и тхыдэм кыщыхъуахэри, иджырей зэманым кыгъэщӀахэри зэрегъ-ащӀэ, блэкӀам и дерсхэмкӀэ епсыхыжри тхылъеджэм къабгъэдельхъэж, хэплъэ, егупсыси гъуэгу пэжыр уэ езым кыыхыж къажриӀэу. НобӀэрей гупсысэр абы къуэпс быдэкӀэ пещӀэж адыгэм и гъащӀэ гъуэгуанэм. Аращ абы и романхэм я пщӀэр къэзыӀэтыр, щӀэщыгъуи, лъэпкъ прозэм и хэльхъэныгъэ щхъэпи зыщӀыр.

Мы хьэтIыр Къэрмокъуэм и тхыгъэ цIэрыIуэ хьуахэм («Бахъсэн уэр», «Щихухэр иджыри мэкI», «Зэманым и лъэужь», «Лъагъуныгъэм и хьэтыркIэ», «ЦIыхухьу нэпс», нэгъуэщIхэми) къадежьащ. А тхэкIэрщ тхакIуэм кыгъэсэбэпар «Азэмэт», «Къоджэм уигъэжейркъым» роман-дилогиер щитхми (1990, 1998). Ахэр щыхьэт тохьуэ иджырей щIэныгъэр здынэса лъагапIэхэр тегъэщIапIэ ящIкIэрэ ди тхакIуэхэм къалэт Iуэхугъуэхэр нэхъ куууэ зэпкърах зэрыхуам.

«Псэ хьэху», «ЦIыхухьу нэпс», «Дзэр узмэ Iуач», «Лъагъуныгъэм и хьэтыркIэ» лирическэ повестхэм узыщыхуэзэхэр ди зэманым и цIыхухэщ. Ахэр я теплъэкIи, я гупсысэкIи, я зэхэщIыкIкIи зэтехуэркъым, дэтхэнэ зыри цIыху щхьэхуэу уи пащхьэ къоувэ.

«Документальнэ повестым лъэпкъ литературэм зыщиужьынымкIэ куэд хузэфIэкIащ Къэрмокъуэ М.М. Нэхьыбэу тхакIуэр зыхуэлэрыхуэ, нэхъ дэзыхьэх жанру ар зэрыщытам и щыхьэтщ абы и художественнэ тхыгъэ пIащэхэми документальнэ къэлэуэтэкIэм, гъэпсыкIэм и щапхьэхэм куэдрэ уазэрыщрихьэлIэр» [1]. Езыр зыхэт дунейм, гурэ псэкIэ зыхищIэ къэхьугъэхэм къагъэщI а тхыгъэхэр. Ар щынэрылъагъуш «Гугъэ», «ПсыхэкIуадэ», «ИщIам хущIемыгъуэжа», «Лъакъуэ» тхыгъэхэм». «Гугъэ» документальнэ повестым зауэм цIыхум и психологиер зэрызэхикъутэр тхакIуэм Iэзэу къыщигъэлыгъуэжащ и лыхьужь нэхьыщхьэ Хьэмбэлэч и образымкIэ. «ПсыхэкIуадэ» повестым и щхьэхуэныгъэхэм ящыщ зыуэ щытщ гъэгугъуа, объективнэ, зэгъэуIуа, къызэщIэзыубыдэ лыхьужь Щауей Мэжид и образыр. «Къэрмокъуэ М. IэкIуэлъакIуэу къегъэсэбэп лирическэ макъамэу зэманыр. Тхыгъэм зи гугъу щыщIа Iуэхугъуэхэр къыщыIуэта мэхьу ещанэ щхьэм къыбгъэдэкIыу, ауэ тхыгъэм укыщеджэкIэ, къыпфIошI езы лыхьужьым къыIуэтэжу» [3]. ИщIа мурадым хуэкIуэ цIыху Токъумахь Мыхьэмэт и образщ «ИщIам хущIемыгъуэжа» повестым Къэрмокъуэ М. щыдигъэлыгъур. «Лъакъуэ» повестым и лыхьужь нэхьыщхьэр Махуэ КIытIэщ. Езы тхакIуэм и образри хэтщ тхыгъэм. Абы къалэнышхуэ щегъэзащIэ, сыту жыпIэмэ Мухьэмэд къыIуэтэжу, игу кыгъэкIыжурэщ и лыхьужь нэхьыщхьэм щыгъуазэ дызэрыхуищыр.

Къэрмокъуэ М. куэду къегъэсэбэп текст лIэужьыгъуэ описаниери. АбыхэмкIэ тхакIуэм егъэбелджылы цIыхум и хьэл-щэнымрэ и зыужьыкIэмрэ, къэзыухьуреихь къэхьукъащIэхэм литературэ лыхьужьыр зэрыхущытыр. «Мы Iэмалыр тхакIуэм и мычэзууи кыгъэсэбэпыркъым, щыпIэ леи щригъэубыдыркъым. А.П. Чеховым зэрыжиIащи, «Блыным фIэль фочым и гугъу щIэпщIын щыIэкъым, ар мыуэнуэм». Ар Къэрмокъуэ М. зэи зыщигъэгъупщэркъым» [2].

«Щихухэр иджыри мэкI» романымкIэ Къэрмокъуэ Мухьэмэд хузэфIэкIащ адыгэ къуажэм и псэукIэр къызэзыгъэпэщ Iэмалхэмрэ хабзэхэмрэ дакIэлыгъэпллыну. Ар нэрылъагъу тщыхьун папщIэ тхакIуэм кыхиха къэлэуэтэкIэр шэрыуэщ: цIыхум сыт ялэжьми ар зэрыбгъэдыхьэр ди нобэррей этикэмрэ цIыхугъэмрэ я пщальэкIэщ. Къэрмокъуэм быдэу зыхэщIэ щIэгъэхуэбжьауэ екIуэкI псэукIэм, угьурлыгъэм, хьэлэлыгъэм, дахагъэм къыдэкIуэу, ткIыбжьыгъэ гуэрхэри къишэнкIэ зэрыхьунур. Тхыгъэр пкъыфIэ зыщIыр лэжьыгъэм епха теплъэгъуэхэмрэ цIыхухэмрэщ. Мы къалэн нэхьыщхьэр – нобэррей зэманым къыдэтэдж цIыху зэмышхьхэр къэгъэщIыныр – Къэрмокъуэм мыбзаджуэ къехьулIауэ жыпIэ хьунуш. ТхакIуэм къыдегъащIэ зэхэгъэкIыпIэ зэщхьхэм хэуа цIыхухэр зэрызэхуэмыдэр, дунейм хьэлэлагърэ къабзагърэ къызэребэкIыр. Мухьэмэд кыхьуэгъуэтащ цIыхугъэр зыпсыхь конфликтыр къызэзыгъэпэщ тегъэщIапIэ Iэрыхуэхэр.

«Азэмэт», «Къоджэм уигъэжейркъым» роман-дилогийер щыхъэт тохъуэ иджырей щлэныгъэр здынэса лъагаплэхэр тегъэщлалэ ящлклэрэ ди тхаклуэхэм къалэт луэхугъуэхэр нэхъ куууэ зэпкърах зэрыхуам. Щлэныгъэлл Тымыжь Хь. къызэрилъытэмклэ, «романхэм къызэщлаубыдэ лъэхъэнэкли, къыщыгъэльэгъуэжа луэхугъуэшхуэхэмкли, зи цлэр лъэпкъ тхыдэм къыхэна персонаж куэд зэрыхэтымкли, къэхъукъащлэ шылахэмкли, пэжымрэ езы тхаклуэм и гукъэклымрэ я зэпэшэчэклэкли, нэгъуэщлхэмкли тхыдэ роман жанрым и пщальэхэм йозагъэ. Ауэ зэман жыжьэхэм шылауэ лъэпкъ луэрылуатэм ди нобэм къыхэсыжа къэхъукъащлэ гуэрхэр зи лъабжьэ тхыгъэхэм къащхъэщыклым мы романхэр зытеухуар цыху куэдым иджыри флыуэ ящлэж ди иджырей тхыдэрщ – ХХ лэщыгъуэм и 40–90 гъэхэрщ» [5].

Блэкла лъэхъэнэ жыжьэм и дуней куэд зыщымыгъуазэм тхаклуэм нэхъ тыншу хуигъэхъэзэрыну хузэфлокл тхыльеджэр. «Ди лъэхъэнэгъур зыхэпсэукл дунейр, абы нэрылъагъууи нэрымылъагъууи щеклуэкл зэжьэхуэныгъэхэр къэгъэльэгъуэным къыдэклуэу Къэрмокъуэр хуцлэкъуащ и лыхъужьым и псэм щыхъэхэр, абы гуклэ зэригъэзахуэ луэхугъуэ куэдыр художественнэ лэмал зэмыллуужьыгъуэхэмклэ къызэлуихыну» [4].

Къэрмокъуэ М. лэзуу къэгъэсэбэп гум къилукл монологыр, щлагъыбзэр, езым и образ гъэпсыклэ щхъэхуэр. Художественнэ лэмал щлэщыгъуэхэр къигъэсэбэпурэ Къэрмокъуэм лэзуу къэгъэльэгъуэф и лъэхъэнэгъу цыху зэмыщхъхэм я псэуклэр, я дуней тетылэр, я хъл-щэнхэр, я зэхущытыклэхэм лейуи флыуи хэлыр. Гъэпсыклэ еклуи, къэлуэтэклэ дахи къызыхуигъуэтыф и лэдакъэщлэкл нэхъ цыклухэри нэхъ плащэхэри Мухъэмэд къытрегъэлщыккл нэхугъэмрэ кыфлыгъэмрэ, захуагъэмрэ къуаншагъэмрэ зэпэщлэувауэ щызэпэщлэт гъащлэм бжыгъэншэу къигъэщл конфликтхэм. Ахэр зэпкърихкклэрэ, ар хуцлокъу нобэрей махуэм къигъэуэв упщлэхэм жэуап яритыну, къарууэ илэмклэ зи къэклуэным щлэбэнын хуей цыхум и псэр къабзагъэм къыхуегъуэш. Жиэни зилэ, жылэкли зыщлэ, зи лэщлагъэм пщлэ хуэзыщлыж тхаклуэм и прозэр а псоми гурыхъ ящл.

Ди къэхутэныгъэр щыхъэт зэрытехуащи, Къэрмокъуэ Мухъэмэд и художественнэ дунейр гъэщлэгъуэнщ. Абы емрэ флымрэ егъэлеяуэ тклийуэ щызэпэщлэтщ, ауэ цыхугъэр зэи щафлэклуэдкъым. Гъэгъуныгъэр, гуцлэгъур, лъагъуныгъэр адреи псоми я щхъэ щохъу абы и творчествэм. Ар нэхуц, къабзэщ, гурылуэгъуафлэщ. «Мазэ пэтрэ дыркъуэ тельщ», гъащлэм ахэр мымащлэу цыхупсэ мелуанхэм къатренэ. Псэм и фэбжьхэр трильэщыклымну, узыр яхуигъэщэбэну хэтщ Къэрмокъуэ М. и прозэр, лъагъуныгъэ макъамэ дахэхэмрэ гъэгъуныгъэ псалъэ лэфлхэмклэ.

Литература

1. Бозиева Н.Б. Поиски синтеза реальности и художественного мира в документальных повестях М. Кармокова // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2013. – Т. 3, № 1. – С. 67–70.

2. Бозиева Н.Б. Художественно-документальный очерк в кабардинской литературе постсоветского периода // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 6–2. – С. 185–187.

3. Тимижев Х.Т., Бозиева Н.Б. Художественно-документальная проза в кабардино-черкесской литературе: учебное пособие. – Нальчик, 2018. – 108 с.

4. Timizhev Kh.T., Tkhaqazitov Yu.M. Адыгэ лъэпкъ роман: и тхыдэ гъуэгуанэмрэ художественнэ нэщэнэхэмрэ // Гуманитар къэхутэныгъэхэмкIэ Къэбэрдей-Балъкъэр Республикэм и Правительствэмрэ Урысейм щIэныгъэхэмкIэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр щIэныгъэ центрэмрэ я институт. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2009. – 168 с.

5. ТЫМЫЖЬ ХЪ.Т. Роман жанрым игъуэта зэхъуэкIыныгъэхэр // Адыгэ литературэм и тхыдэ. Ещанэ Iыхьэ. – Налшык: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 508 н.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Макоева С.Ж.

Научный руководитель: Пошолова С.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В современном обществе особенно остро стоит проблема взаимодействия человека и природы, а также воздействия человеческого общества на окружающую среду.

Младший школьный возраст является благоприятным в воспитании экологической культуры. В это время ребенок входит в учебную социально значимую деятельность, что ставит его перед необходимостью считаться с другими людьми, усваивать нормы и правила общественной морали и руководствоваться ими в своем поведении. Младший школьник отличается повышенной восприимчивостью к социальным воздействиям, эмоциональностью.

Ключевые слова: младший школьный возраст, экология, литературное чтение.

Abstract. In modern society, the problem of interaction between man and nature, as well as the impact of human society on the environment, is especially acute.

Primary school age is favorable in the education of environmental culture. At this time, the child enters into a socially significant educational activity, which puts him in front of the need to reckon with other people, learn the norms and rules of public morality and be guided by them in his behavior. The younger student is characterized by increased susceptibility to social influences, emotionality

Keywords: junior school age, ecology, literary reading.

Экологическая ситуация затрагивает всё человечество, так как в обществе наблюдается тотальная экологическая безответственность.

В связи с этим экологическое образование как «непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей социально-природной среде и здоровью становится новым приоритетным направлением педагогической теории и практики» (Концепция среднего общеобразовательного образования).

Экологическое воспитание детей младшего школьного возраста предполагает:

– воспитание гуманного отношения к природе (нравственное воспитание);

– формирование системы экологических знаний и представлений (интеллектуальное развитие);

– развитие эстетических чувств (умения увидеть и прочувствовать красоту природы, восхищаться ею, желания сохранить её);

– участие детей в посильной для них деятельности по уходу за растениями и животными, по охране и защите природы.

Экологическое образование является стержнем и обязательной составной частью общеобразовательной подготовки обучающихся, так как всецело направлено на воспитание ответственного отношения к окружающей среде.

Экологическое воспитание одно из направлений в педагогике, которое отличается от традиционно сложившегося «ознакомления детей с природой». Экологическое воспитание – «это формирование у детей экологического сознания как совокупности знаний, мышления, чувств, воли и готовности к активной природоохранительной деятельности, помогающего понимать окружающую действительность как среду обитания и как эстетическое совершенство и ориентирующего на бережное к ней отношение, позволяющего заранее предусматривать и предотвращать отрицательные последствия промышленного освоения природных богатств».

Цель экологического образования: вооружить человека знаниями в области естественных, технических и общественных наук, об особенностях взаимодействия общества и природы. А также формирование и развитие способности понимать и оценивать конкретные действия и ситуации.

Существует два способа познания мира: научный и художественный. Художественный способ – это переживание содержания, сопереживание персонажу. Чтение художественной литературы способствует воспитанию чувств. Т.С. Ивановой определял чтение художественной литературы как «отсроченное поведение». Действительно, читая произведение, ребёнок осваивает нравственно-эстетические ценности взаимодействия с окружающим миром, получает навык анализа положительных и отрицательных действий героев [5].

Детям младшего школьного возраста свойственно уникальное единство знаний и переживаний, которые позволяют говорить о возможности формирования у них надежных основ ответственного отношения к природе. Интерес к окружающим объектам неживой и особенно живой природы появляется очень рано.

Систему нравственных ориентиров даёт чтение произведений Р. Ацканова, Х. Кунижевой, М. Кештова, А. Шогенцукова, Б. Тхамокова и др. Произведения этих авторов формируют мышление, глубоко воздействуют на чувства детей [1].

Уроки литературного чтения открывают ребёнку дорогу в огромный, разнообразный и прекрасный мир художественной литературы, которая является, как пишет Ирина Варкасова, ближайшим помощником учителя в важном деле воспитания у детей любви к природе. «Художественное литературное произведение своим духовным, нравственно-эстетическим содержанием способно активно влиять на всю личность читателя, его чувства, сознание, волю. Оно по своей природе оказывает на ребёнка большое воспитательное воздействие...», говорится в методических рекомендациях по литературному чтению [2].

Многие писатели и поэты, писавшие о мире животных и растений, воспевшие в своих произведениях красоту и величие природы, её невыразимое премудрое устройство, затрагивают самые нежные струны человеческой души. При помощи художественного слова они приобщают читателя к миру природы, помогают увидеть и видеть красоту её.

Здесь «слово становится объектом внимания читателя и осмысливается им как средство создания словесно-художественного образа, через который автор выражает свои мысли, чувства, идеи». На уроках литературного чтения средством воспитания являются сами тексты произведений, сам литературно-художественный текст здесь непосредственно воспитывает.

Художественные произведения являются своеобразной платформой, где сосредоточены знания о природе. На основе этих книг идёт развитие представлений ребёнка о том, какое должно быть отношение к окружающему миру. Познавать мир с помощью природоведческой книги – значит, иметь возможность познакомить ребёнка со многими важными для него аспектами жизни.

В произведениях М. Шибзухова, Л. Губжокова авторы служат примером бережного отношения к природе. Их рассказы способны пробудить и развить те лучшие качества человека, которые необходимы в жизни. Читая их, мы расширяем кругозор детей, получаем реальную информацию, в которой могут содержаться события, фактически сходные с ситуациями, которые могут случиться в реальной жизни. Чтобы любить природу, надо её знать, а чтобы знать, необходимо её изучать [4].

Человеку в этих произведениях места нет. Он является в данном случае своего рода сторонним наблюдателем, никаким образом не участвующим в жизни героев произведения. В рассказах же С. Хахова показаны непосредственные отношения между человеком и живой природой. Читатель этих рассказов как бы сам становится одним из героев произведения, проникается их жизнью. Картины природы в произведениях Хахова очень реалистичны и в то же время лиричны. Природа в его рассказах «увидена глазами наблюдательного читателя, доброго, любящего её человека, способного удивляться, радоваться каждой травинке, восхищаться живым существом, находить с ним родственную связь».

Стихотворения А. Шогенцукова, А. Шорова, Б. Кагермазова внушают через красоту природы любовь к родине, к бережному отношению к окружающей нас природе [2].

Чтение произведений о природе позволяет расширить кругозор экологических знаний, развивают умение наблюдать, внимание ребёнка. Также развивается эмоциональная сторона личности: сострадание, сопереживание представителям растительного и животного мира.

Процесс формирования экологической культуры не исчерпывается экологическим образованием. Огромную роль играет экологическое воспитание, которое формирует нравственно-экологическую позицию взаимодействия личности с окружающей средой. А чтение художественной литературы о природе – одно из условий, при выполнении, которого экологическое воспитание обеспечивает эффективное развитие экологической культуры личности.

Литература

1. Ацкъан Р. Анэбзэ: учебник. – Налшык: Книга, 2008. – 521 н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigi.konflib.ru>.
2. Мизов М.Л. Адыгэ сабий литературэ: учебник / М.Л. Мыз. – Налшык: Эльбрус, 1994. – 272 н.
3. Печко Л.П. Воспитание у школьников эстетического отношения к природе. – М.: Просвещение, 1987. – С. 29–32.
4. Прудникова Т.С. Экология души – основа экологического воспитания // Искусство в школе. – 2012. – № 1. – 27 с.
5. Иванова Т.С. Экологическое образование и воспитание в начальной школе. – М., 2003. – С. 100–105.

ОБРАЗ БЭЛЫ В АСПЕКТЕ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)

Манкиева Э.Х., Албакова З.М.

Ингушский госуниверситет, г. Магас, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу образа Бэлы из романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в аспекте гендерного подхода. В работе выявляются различные закономерности во взаимоотношениях Печорина и Бэлы, на фоне которых проявляются ведущие свойства натуры горянки. Также рассматривается этногендерная составляющая образа Бэлы. Ведущими принципами его построения оказываются приемы изображения, корнями уходящие в систему изобразительно-выразительных средств романтизма. Среди них – портретные детали, пейзажные мотивы и символы, тонкие психологические намеки и внутренние жесты.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, роман, повесть, проблематика, женский образ, этногендер, психологизм

Abstract. The article is devoted to the analysis of the image of Bela from the novel by M.Yu. Lermontov «Hero of Our Time» in the aspect of gender approach. The work reveals various patterns in the relationship between Pechorin and Bela, against which the leading properties of the nature of the mountain woman are manifested. The ethnogender component of Bela's image is also considered. The leading principles of its construction are image techniques rooted in the system of visual and expressive means of Romanticism. Among them are portrait details, landscape motifs and symbols, subtle psychological hints and internal gestures.

Keywords: M.Yu. Lermontov, novel, short story, female image, ethnogender, psychologism.

Цель статьи – анализ образа северокавказской женщины, горянки, «княжеской дочери», молодой «черкешенки» – Бэлы, созданный М.Ю. Лермонтовым в первой главе своего романа «Герой нашего времени» (глава так и называется – «Бэла», этот образ заглавный) – повести, во многом напоминающей путевой очерк. Повесть первоначально была опубликована отдельно в журнале «Отечественные записки» (1839) как отрывок «Из записок офицера о Кавказе».

В основе всего романа лежат реальные впечатления автора от пребывания на Кавказе и реальная житейская канва. Так, в примечаниях указывается, что «в основу «Бэлы» Лермонтов положил происшествие, рассказанное ему Хастатовым, у которого действительно жила татарка этого имени» [1].

В.Г. Белинский восторженно писал об этом пленительном образе: «И с каким бесконечным искусством обрисован грациозный образ пленительной черкешенки! Она говорит и действует так мало, а вы живо видите ее перед глазами во всей определенности живого существа, читаете в ее сердце, проникаете во все изгибы ее...» [2].

Первый раз читатель встречается с Бэлой на страницах романа во время свадьбы старшей дочери князя; к Печорину «подошла меньшая дочь хозяина, девушка лет шестнадцати, пропела ему... вроде комплемента». Воспитанная в кавказских традициях, она умела петь, плясать, вышивать золотом и др. В приветственной песне, которую Бэла адресует молодому человеку, звучит мысль об их трагической несоединимости. В «вольном переводе» Максима Максимыча текст импровизированной песни звучит так: «Стройны, дескать, наши молодые джигиты, и кафтаны на них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны на нем золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду» [3]. Лермонтов особо выделяет такую портретную деталь героини, как глаза, – типичную для романтического портрета «дикарки»: «И точно, она была хороша: высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали нам в душу» [3]. При этом утонченная натура «восточной красавицы» такова, что она «пуглива, как дикая серна»; «все грустила, напевала свои песни вполголоса».

Среди других деталей – «черные локоны», высокий рост, тонкий стан (что подчеркивает возвышенность женского образа). Интересна также следующая характеристика: Бэла предстает читателю «окутанная чадрой», «закутавшись в покрывало», что создает определенную атмосферу таинственности (явный признак романтического мироощущения). В то же время перед нами несомненное указание на этногендерную составляющую.

Лермонтов – тонкий психолог, изображает неудовольствие Бэлы по поводу долгих отлучек, сначала она придумывает всякие несчастья («его ранил дикий кабан», «дикий чеченец утащил в горы»), бунтует («если так будет продолжаться, то я сама уйду: я не раба его – я княжеская дочь!») Женщина, как цветок, легко вырастает в почву, «прикрепляется» к заданному месту. Однако ей этого мало, требуется, чтоб ее партнер тоже неотлучно находился рядом. Такой разнонаправленный вектор концепции супружеского бытия приводит к разногласию, разлуке, разводу. Весьма показательное отеческое наставление Бэле умудренного опытом Максима Максимыча: «Послушай, Бэла, ведь нельзя же ему век сидеть здесь, как пришитому к твоей юбке: он человек молодой, любит погоняться за дичью, – походит, да и придет» [3].

Со стороны Печорина отношение к Бэле равно отношению к цветку – любованье и любовь, пока растение цветет, и полное равнодушие, забвение после того, как «цветок сорван», и начался процесс увядания растения. Такое отношение к женщинам в целом характерно для Печорина, в чем он признается себе в собственных дневниковых записях от 3 июня: «А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она, как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет!» [3].

Содержательно глубоким представляется короткое указание на речку около военной крепости, в которой была в роли пленницы горянка: «...Вышла из кре-

пости к речке». Именно после этого описывается, как Казбич хватает Бэлу, и начинается погоня, а потом происходит кульминация и развязка конфликта.

История любви носит трагический характер. Кульминационный момент в главе – гибель Бэлы. Как писал критик, «глубокое впечатление оставляет после себя «Бэла»: вам грустно, но грусть ваша легка, светла и сладостна; вы летите мечтою на могилу прекрасной, но эта могила не страшна» (Белинский). Характерен локус, с которым соотносится героиня – горы.

Так, Максим Максимыч, говоря о последних минутах жизни Бэлы, признает: «...Ей хотелось в горы, домой...» [3]. Любопытно, что горы в мифопоэтическом представлении нередко связываются с духовным подъемом, восхождением, активизацией духовной жизни человека. Трагический финал повести приобретает тем самым подчеркнуто возвышенный характер, в чем проявляется несомненная связь с литературным методом романтизма. В горном пейзаже в «Бэле» присутствуют также звезды: «Налево чернело глубокое ущелье, за ним и впереди нас темно-синие вершины гор, изрытые морщинами, покрытые слоями снега, рисовались на бледном небосклоне, еще сохранявшем последний отблеск зари. На темном небе начинали мелькать звезды, и странно, мне показалось, что они гораздо выше, чем у нас на севере» [3]. Это емкий символ, который нередко встречается в поэзии Лермонтова.

Одна из самых парадоксальных и страшных фраз о Бэле, которая звучит в романе, вложена в уста Максим Максимыча: «Нет, она хорошо сделала, что умерла» [3]. Мудрый старик с его пронизательным умом понимает психологическую несовместимость двух молодых людей, которые «рано или поздно» расстались бы. Жизнь без любимого человека для Бэлы превратилась бы в мучительный процесс, по сравнению с которым физическая кончина – избавление, спасение, по-своему даже счастливая развязка этой драматической истории.

К интересным результатам и выводам в своих наблюдениях приходит Е.А. Куянцева: «...Этногендерный портрет Бэлы выписан Лермонтовым вполне убедительно. Иногда социальная модель поведения Бэлы выходит за рамки этногендерного стереотипа... в остальном же женское мировидение Бэлы вполне традиционно для кавказского менталитета» [4]. Добавим к этому, что гендерный антидиалог между Печориным и Бэлой обусловлен не столько языковыми, конфессиональными и этнокультурными различиями, сколько социально-политической конфликтогенностью пограничного региона, ситуацией международной войны, имплицитно проецирующейся и на семейное пространство молодых людей [5].

С метафизической точки зрения союз между Бэлой и Печориным невозможен из-за «фаустовского комплекса» мужчины, его трагической неспособности быть привязанным к фиксированному месту, его извечной устремленности к неизведанным далям. Ведущими принципами построения образа Бэлы оказываются приемы изображения, корнями уходящие в систему изобразительно-выразительных средств романтизма. Среди них – портретные детали, пейзажные мотивы и символы, тонкие психологические намеки и внутренние жесты. Образ женщины-горянки предстает в художественном мире Лермонтова как возвышенный и трагичный, расширяющий мир произведения и углубляющий его проблематику.

Литература

1. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Собрание сочинений: в 4-х томах. – Т. 4. Проза. Письма. Примеч. И.Л. Андроникова. – М.: Художественная литература, 1976. – С. 477.
2. Белинский В.Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. – Т. 4. – М., 1954. – С. 193–270.
3. Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. – Т. 4. – М.–Л., 1962.
4. Куянцева Е.А. Бэла. Этногендерный аспект // Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа: сборник научных статей по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием. Ч. 1. – Краснодар: Экоинвест, 2014. – С. 260–267.
5. Манкиева Э.Х. Женщины Северного Кавказа в изображении русских писателей XIX века. – М.: Academia, 2017. – 392 с.

ОБРАЗ ДИНЫ В РАССКАЗЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»

Манкиева Э.Т., Льянова Д.И.

Ингушский госуниверситет, г. Магас, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена теме «Образ Дины в рассказе Л.Н. Толстого «Кавказский пленник». Цель исследования изучить образ Дины в рассказе Льва Николаевича Толстого «Кавказский пленник». В данной работе рассматривается портрет и прототип главной героини, связь с другими женскими персонажами Толстого, а также эволюция персонажа по мере развития сюжета. Методологическая основа статьи включает: сравнительный анализ, биографический анализ, культурно-исторический анализ. В основу статьи положена модель анализа образа персонажа художественного произведения, предложенная исследователем А.В. Хмелевым. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что образ Дины, решившейся на отчаянный поступок во имя спасения человека, воплощает в себе идею примирения, согласия, братства.

Ключевые слова: «Кавказский пленник», женский образ, русская классическая литературы, проза, рассказ, Дина, анализ персонажа художественного произведения, образ художественного произведения.

Abstract. This article is devoted to the topic «The image of Dina in the story of L.N. Tolstoy «Prisoner of the Caucasus». The purpose of the study is to study the image of Dina in the story of Leo Tolstoy "Prisoner of the Caucasus". This paper examines the portrait and prototype of the main character, the connection with other female characters of Tolstoy, as well as the evolution of the character as the plot develops. The methodological basis of the article includes: comparative analysis, biographical analysis, cultural and historical analysis. The article is based on a model for analyzing the image of a character in a work of art, proposed by the researcher A.V. Khmelev. Summing up, we can conclude that the image of Dina, who decided on a desperate act in the name of saving a good person, embodies the idea of reconciliation, harmony, brotherhood.

Keywords: «Prisoner of the Caucasus», female image, Russian classical literature, prose, story, Dina, character analysis of a work of art, image of a work of art.

Тема войны 1817–1864 и кавказского плена нашла отражение во многих произведениях русских классиков. Среди них можно выделить: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, В.С. Маканин, А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Грибоедов.

Рассказ «Кавказский пленник» (1872) Л.Н. Толстого отчётливо выделяется среди других произведений посвящённых этой теме. Особенность данного рассказа заключается в том, в рассказе нет упора на любовную линию. Спаситесь главному герою помогает не влюблённая горянка, а маленькая девочка Дина.

Рассказ основан на реальной истории русского офицера и разведчика Федора Торнау, попавшего на два года в плен к черкесам. Прототипом Дины Толстого стала юная черкешенка Аслан-Коз, которая подкармливала и заботилась о пленнике. Внешнее сходство Дины и Аслан-коз сразу бросается в глаза. Вот как Толстой описывает Дину: «Прибежала девочка – тоненькая, худенькая, лет тринадцати и лицом на черного похожа. Видно, что дочь. Тоже – глаза черные, светлые и лицом красив» [10]. Федор Торнау в своих «Записках» так описывает Аслан-Коз: «Чрезвычайно стройная, тонкая в талии, с нежными чертами лица, черными, несколько томными глазами и черными волосами, достававшими до колен, она везде была бы признана очень красивою женщиною. Притом она была добродушна и чрезвычайно понятлива» [4].

Существенным отличием героини Толстого от Аслан-Коз является то, что Дине в рассказе тринадцать лет, когда как ее прототипу было девятнадцать. Так как мотив любви между горянкой и пленником был раскрыт со всевозможных сторон, Толстой решил изменить возраст главной героини. В результате спасение кавказского пленника становится возможным не благодаря любви главной героини, а за счёт дружбы и жалости к нему.

Действие рассказа происходит на северокавказском фронте девятнадцатого века. Толстой обозначая жанр произведения указал в заголовке слова «быль», подчёркивая реалистичность изображаемых событий.

Роль портрета в характеристике Дины очень велика. Внутренние перемены героини всегда отражаются на ее лице. Динамика развития характера Дины раскрывается в описании ее внешности, в которой автор подчеркивает живость, стремительность, эмоциональность. «Тоненькая, худенькая глаза чёрные, светлые лицом красивая» [10] вбежавшая в гостиную, полна внешнего и внутреннего движения. По мере того, как развивается героиня, меняется и ее портрет, но при каждом новом описании автор акцентирует внимание на выражении ее лица, стремительности движений, полноте кипучей жизни.

Одежда Дины также представляет интерес: «Одета в рубаху длинную, синюю, с широкими рукавами и без пояса. На полах, на груди и на рукавах оторочено красным. На ногах штаны и башмачки, а на башмачках другие, с высокими каблуками, на шее монисто, все из русских полтинников. Голова непокрытая, коса черная, и в косе лента, а на ленте привешаны бляхи и рубль серебряный...» [10]. Дина относится к татарскому народу, который, в свою очередь, очень серьезно относится к деталям традиционной одежды.

Традиционная татарская одежда включает в себя многообразия линий орнамента и узоров, большую информацию несет в себе не только сочетание цветов на этих узорах, но и цвет самого фона, на котором они создавались. Прежде всего это связано с цветом деталей костюма, который никогда не был случайным, а часто говорил и о вероисповедании его владельца, и о его семейном положении, и о возрастной и социальной принадлежности, и о связи с определенными обрядовыми ситуациями, и о ступени, занимаемой в религиозной иерархии.

В описании внешности Дины присутствуют такие черты романтического портрета, как бледность и стройность (худоба), сопряжение контрастных деталей: *«Прибежала девочка – тоненькая, худенькая, лет тринадцати и лицом на черного похожа. Видно, что дочь. Тоже – глаза черные, светлые и лицом красивая»* [10]. При этом писатель использует новаторские приемы: портрет впечатлений, сопоставление деталей портрета с деталями окружающего мира. Анализ жестового портрета позволяет более точно представить «пространственную форму» героини: *«Подала воду, сама села на корточки, вся изогнулась так, что плечи ниже колен ушли. Сидит, глаза раскрыла, глядит на Жилина, как он пьет – как на зверя какого»* [10].

Центральными персонажами являются Иван Жилина и Дина. Движущей силой всего рассказа выступает дружба между ними – дружба, которая кажется совершенно невыносимой в сложившихся исторических условиях.

Первая встреча Жилина и Дина происходит во втором действии рассказа. Дина, в силу своего возраста, испытывает неоднозначные чувства к русскому пленнику: *«Подал ей Жилин назад кувшин. Как она прыгнет прочь, как коза дикая. ... Она взяла кувшин, побежала, принесла хлеба пресного на дощечке круглой, и опять села, изогнулась, глаз не опускает – смотрит»* [10]. Толстой использует сравнения, описывая движения девочки. Именно движения выдают внутреннее состояние Дины. Также автором создается портрет, он звучит в произведении дважды, почти без изменения: *«черные волосы, светлые глаза»* [10]. Однако в последнем эпизоде автор подбирает слова более эмоциональной окраски. Действия рассказа происходят во время кавказской войны, поэтому страх и любопытство Дины имеют место быть. Каждый из героев является представителем враждебного друг другу лагеря. У Дины нет оснований любить «неверного гяуров», которые уничтожают аулы, убивают горцев. Для Жилина же, Дина – дочь угнетателя, мучителя, «деспотичного хозяина».

По мере развития сюжета страх в Дине начинает уступать состраданию и даже доверию к русскому пленному. Жилин всеми силами пытался наладить отношения с Диной. Русский пленник осознает то, что без внешней помощи, ему не выбраться из сложившейся ситуации. Начать сближение с маленькой татаркой Жилину помогает подарок – искусно сделанная кукла. Примечательным является тот факт, что куклой заинтересовались все, однако только Дина решилась принять его: *«А Жилин на всякое рукоделье мастер был. Слепил он раз куклу, с носом, с руками, с ногами и в татарской рубахе, и поставил куклу на крышу. Пошли татарки за водой. Хозяйская дочь Динка увидела куклу, позвала татарок. Со-*

ставили кувшины, смотрят, смеются. Жилин снял куклу, подает им. Они смеются, а не смеют взять. Оставил он куклу, ушел в сарай и смотрит, что будет? Подбежала Дина, оглянулась, схватила куклу и убежала» [10].

Обмен подарками – это одна из культурных универсалий, то есть явление, которое присуще всем культурам независимо от уровня экономики, формы политики или вероисповедания. Подарки служат средством укрепления уже существующих связей, а также помогают установить новые.

Приняв подарок от пленника, Дина, сама того не понимая, вступила в диалог с Жилиным, тем самым, связав себя с ним социальными отношениями. Акт коммуникации, общения, остается незавершенным, пока человек не одарит (отдарит) партнера по дарообмену. Этот эпизод в рассказе становится началом эволюции главной героини. Опосредованный призыв о помощи Жилина находит оклик в Дине.

Следует упомянуть, что образ маленькой девочки, способной на сострадание встречался в творчестве Толстого еще до рассказа «Кавказский пленник». В рассказе «Морозное утро», который относится к раннему периоду творчества автора, повествуется о девятилетней девочке Маше. Семья девочка относится к крестьянскому сословию и не может обеспечить большую семью достаточным количеством еды. Несмотря на побои и угрозы со стороны матери, Маша ворует из дома куски хлеба, чтобы накормить им хромого щенка. В отличие от «Кавказского пленника» рассказ «Морозное утро» заканчивается на печальной ноте: «...хлеба Маша больше не воровала, не было нужды. Умер щенок от холода в одно морозное утро» [10].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что образ Дины, решившейся на отчаянный поступок во имя спасения хорошего человека, воплощает в себе идею примирения, согласия, братства.

Литература

1. Апрышкина И.В., Застрожная Т.В. Языковые средства создания образа женщины северного кавказа в рассказе «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 6. – С. 40–45.
2. Бегиева Ж.А., Кучукова З.А. Дина как гендерный и человеческий идеал в рассказе Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» // Перспектива–2019: материалы конференции. – 2019. – С. 18–21.
3. Гаджалова Г.Р. Отражение национальной культуры народов северного Кавказа в рассказе Л. Н. Толстого «Кавказский Пленник» // Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4–2 (82). – С. 225–228.
4. Гаинароева Х.С. Дина как гендерный и человеческий идеал в рассказе Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» // Перспектива–2019: материалы конференции. – 2019. – С. 18–21.
5. Демченков Т.В. Миротворческий образ Дина в рассказе «Кавказский пленник». – Омск, 2008. – С. 158–162.

6. Жирикова А.В. Особенности воплощения мотива пленения в произведениях русских писателей о Кавказе (на материале произведений «Кавказский пленник» А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого и «Кавказский пленный» В. Маканина) // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3 (47). – С. 161–166.

7. Короткова Е.Р. Повседневная жизнь, характеры, обычаи и ритуалы горцев Кавказа в произведениях Л.Н. Толстого // Наука XXI века. – 2017. – № 5. – С. 1–5.

8. Манкиева Э.Х. Л. Н. Толстой. «Кавказский пленник»: от гендерной симметрии к межэтническому диалогу // Филологические науки // Вопросы теории и практики. – 2018. – № 1(79). – Ч. 1. – С. 42–45.

9. Романов Д.А. Рассказ Льва Толстого «Кавказский пленник»: к вопросу о творческой истории // Наука XXI века. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 107–112.

10. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений: в 9-ти т. / под общ. ред. В.Г. Черткова. – Т. 7. Произведения 1856–1869 гг. – М.: Художественная литература, 1936. – 430 с.

СВЯЗЬ ДОБРОТЫ С ПРОБЛЕМОЙ ПОЛА

Манкиева Э.Т., Льянова Д.И.

Ингушский госуниверситет, г. Магас, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена теме «Связь доброты с проблемой пола». Цель исследования изучить взаимосвязь доброты с проблемой пола. В данной работе рассматриваются философские направления понимания сущности пола и его связи с добротой. Гендерный подход в вопросе определения личностных качеств позволяет анализировать представления о женщинах и мужчинах, складывающихся в ходе исторического развития, и расширить психологические представления о личности. Методологическая основа статьи включает: сравнительный анализ, комплексный анализ, культурно-исторический анализ. Основной упор в статье делается на экзистенциальную философию Альберта Камю и Жан-Поля Сартра. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что философская категория доброты, в основе своей, имеет прямое отношения к женскому полу, так как традиционной доминантой в определении понятия «идеальная женщина» выступает категория доброты.

Ключевые слова: философия, категория доброты, Альберт Камю, женский идеал, проблема полов, Жан-Поль Сартр, доминанта.

Abstract. This article is devoted to the topic «Relationship of kindness with the problem of gender». The purpose of the study is to study the relationship of kindness with the problem of gender. This paper discusses the philosophical directions of understanding the essence of gender and its connection with the problem of kindness. The gender approach in the issue of determining personal qualities makes it possible to analyze ideas about women and men that are formed in the course of historical development, and to expand psychological ideas about a person. The methodological basis of the article includes: comparative analysis, complex analysis, cultural and historical analysis. The main emphasis in the article is on the existential philosophy of Albert Camus and Jean-Paul Sartre. Summing up, we can conclude that the philosophical category of kindness, basically, is directly related to the female gender, since the traditional dominant in the definition of the concept of "ideal woman" is the category of kindness.

Keywords: philosophy, category of kindness, Albert Camus, female ideal, gender problem, Jean-Paul Sartre, dominant.

Доброта – основная черта! Доброта не какая-то малость.
Если в женщине есть доброта, значит – женщина состоялась.

Е. Евтушенко

Данная статья посвящена теме «Связь доброты с проблемой пола». В последние время большое значение приобретает изучение связи гендерологии и личностных качеств, что тесно связано с изучением понятия доброты. Однако количество работ, посвящённых теме доброты и ее связи с категорией пола, чрезвычайно ограничено, и этот феномен ранее в России не исследовался. Целью данного исследования было изучение того, как именно принадлежность к тому или иному полу соотносится с категорией доброты.

Отрасль науки которая занимается изучением закономерностей, фактов, и механизмов деятельности психики человека как лица принадлежащего к определенному полу называется – гендерная психология личности. Одна из основных задач гендерной психологии личности – это анализ поведенческих процессов и явлений в деятельности гендерных носителей.

Гендерный подход в вопросе определения личностных качеств позволяет анализировать представления о женщинах и мужчинах, «складывающихся в ходе исторического развития, и расширить психологические представления о личности» [7].

Во многих зарубежных исследованиях вопрос связи личностных качеств и проблемы пола рассматривались путем анализа основных характеристик личности того или иного гендера, например, в процессе сравнения целей мужчин и женщин, в процессе изучения основных принципов мыслительной деятельности женщин. Изучение личности включает анализ ее жизненных позиций – стереотипов, норм, ценностей. С позиций гендерной психологии личности условия и факторы, которые зависят от принадлежности к тому или иному полу, существенно влияют на социальные стереотипы. Современная поведенческая психология отводит главную роль в формировании личностных качеств мужчины или женщины социальным потребностям общества и отражающему их воспитанию. «Социальные потребности задают гендерные схемы таким образом, чтобы они оставались актуальными даже тогда, когда человек оставался наедине с собой» [3].

Существует сложившееся представление о том, что патриархат зависит от принятия гендерного неравенства; разделение гендерных ролей в обществе и семье. Принято считать, что главную и активную роль должны занимать мужчины. А краеугольным камнем самореализации женщины является семья, а именно, рождение и воспитание детей. Существование подобной гендерной дифференциации обусловлено не биологическими критериями, а бессознательными требованиями общества.

Подобного рода представления о роли женщины в обществе не являются оскорбительными или предвзятыми. Учитывая тот факт, что именно женщина в роли матери является своего рода проводником, который дает ясное представление детям о добре и зле.

Представление о доброте имеет прямое отношение к гендерной принадлежности. В соответствии с теорией когнитивного развития сложилось представление о том, что доброта – это качество приписываемое, прежде всего, женскому

полу, нежели мужскому. «По результатам исследования 2014 г. главными чертами идеала женщины назвали верность и преданность, доброту и душевность, мягкость, нежность, терпимость и ум.» Все вышеперечисленные фемининные качества традиционно соотносятся с идеалом женщины [8].

Интересным является тот факт, что «женская доброта» на физическом и психологическом уровне отличается от «мужской доброты». Ряд исследований в университетском колледже в Лондоне выявили, что женщины в отличие от мужчин способны испытывать сострадание не только к «достойным» представителям рода человеческого, но и мошенникам, вора и шулерам. В ходе исследований выяснилось, что мужчины способны испытывать сострадание только к тем людям, которые показали себя с положительной стороны. Когда речь заходит о страданиях недобросовестных людей, у мужчины активируется участок мозга, который отвечает за удовольствие.

Также ряд ученых из Эдинбурга провели исследования, чтобы выяснить, заложена ли доброта на генетическом уровне и есть ли связь между добротой и гендерной принадлежностью. Ученые пришли к выводам, что доброта является базовой составляющей личности женщины, когда как в мужчинах эта черта является приобретённой: «Полученные результаты показали, что роль генов во влиянии на понимание гражданских обязательств весьма значительная, но она разнится у мужчин и женщин. У женщин генетическое влияние проявлялось очень явно, в то время как в случае с мужчинами ученые не смогли определить, что влияло на их самосознание: гены или окружающая среда» [4].

Главным критерием женского идеала в русской литературе является добро. Подтверждением этому может служить творчество Льва Николаевича Толстого. Трепетную любовь питает писатель к героиням, в которых сочетается доброта и простота. Наташа Ростова, княжна Марья, маленькая горянка Дина – все эти персонажи пользовались особой любовью автора.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что философская категория доброты, в основе своей, имеет прямое отношения к женскому полу, так как традиционной доминантой в определении понятия «идеальная женщина» выступает категория доброты.

Литература

1. Алексеев Б.Г. Полоролевое поведение и его акцентуации. – СПб.: Речь, 2016.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 1. – М.: Педагогика, 1999.
3. Бем С. Трансформация дебатов о половом неравенстве // Феминизм и гендерные исследования: хрестоматия / под общ. ред. В.И. Успенской. – Тверь: Изд-во ТГУ, 2019. – С. 68–82.
4. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов: практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клёциной. – СПб.: Питер, 2021.
5. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2016.
6. Геодакян В. Л. Два пола: зачем и почему? / сост. и ред. Е.И. Соколов. – СПб., 2012. – С. 28–31.
7. Геодакян В.Л. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук / под. ред. И.Т. Фролова. – М.: Наука, 2019. – С. 171–188.

8. Грошев И.В. Психология половых различий. – Тамбов: ТГУ, 2022.
9. Клёцина И.С. Психология половых различий в контексте гендерных исследований // Альманах «Кросс-вита». – М., 2022. – С. 31–48.
10. Кочарян А.С. Личность и половая роль: симптомокомплекс маскулинности/феминности в норме и патологии. – Харьков: Основа, 2016.
11. Лопухова О.Г. Психологический пол личности в современных социальных условиях : дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2020.
12. Нечаева Н.А. Гендерные идеалы молодежи (1999-2014 гг.)// Человек в системе наук /М.: Наука, 2019. С. 171 – 188.
13. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1999. – С. 193.
14. Ребер Л. Большой толковый психологический словарь. Т. 1 (А–О). – М.: Вече, 2020. – С. 414.
15. Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. – М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФб, 2021.
16. Чекалина Л.Л. Психология гендерного самосознания: монография. – М.: Изд-во МГПУ, 2014.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПОЭЗИИ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Махова М.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследуются лексические особенности поэтического языка Беллы Ахмадулиной. Также изучается соматическая лексика в творчестве поэтессы с точки зрения приоритетов использования того или иного класса соматизмов.

Ключевые слова: язык, лексика, поэзия, стиль, соматизм.

Abstract: The article discusses the lexical features of Bella Akhmadulina's poetic language. Somatic vocabulary in the work of the poetess is also studied from the point of view of the priorities of using a particular class of somatisms.

Key words: language, vocabulary, poetry, style, somatism.

Белла (Изабелла) Ахатовна Ахмадулина (1937–2010) – советская и российская поэтесса, писательница и переводчица. Ее творчество – один из символов поэтического триумфа 1960-х годов. В истории русской литературы данный период произвел большой фурор, связанный с появлением нового поколения поэтов – так называемых «шестидесятников». Одним из наиболее ярких представителей этого поколения стала Белла Ахмадулина, сыгравшая немаловажную роль в возрождении общественного самосознания в стране в период «оттепели» наряду с небезызвестными поэтами А.А. Вознесенским, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественским, Б.Ш. Окуджавой.

Произведения поэтессы выделялись среди творчества современников своей душевностью, камерностью, вниманием к внутреннему миру человека и довольно смелой гражданской позицией.

Стиль Беллы Ахатовны легко узнаваем. Присущность стихотворения её перу определяется подбором слов и их уникальным авторским сцеплением. Поэзии Б. Ахмадулиной характерна «книжность»: и о простом, и о сложном она говорит сложно.

Итак, **цель исследовательской работы** – определить лексические особенности в поэзии Б.А. Ахмадулиной.

Предмет исследования – лексическое своеобразие языка произведений Б.А Ахмадулиной.

Материалом исследования являются стихотворения Беллы Ахатовны, вошедшие в сборники стихов поэтессы: «Гряда камней», «Прощай, любить не обязуйся».

Об уникальности поэтического языка и его подачи в стихотворениях Б. Ахмадулиной также писал советский и российский литературный критик, доктор филологических наук, профессор И. Шайтанов, но с отрицательной оценкой: «Белла Ахмадулина может оставить равнодушным, ибо у неё вы слышите – особенно в авторском исполнении – взволнованно-аффектированную интонацию, стиль отделанный под старину, под ещё что-то изысканное, но слова, как такового, не слышите. Оно поглощено эмоциональным придыханием, стилистической отделкой – действительно, как в вещи, перегруженной украшениями, вы не ощущаете в стихе материала» [7].

Очень точно творчество поэтессы описал знаменитый русский и американский поэт, драматург, переводчик, педагог и лауреат Нобелевской премии по литературе Иосиф Александрович Бродский: «Поэзия есть искусство границ, и никто не знает этого лучше, чем русский поэт. Метр, рифма, фольклорная традиция и классическое наследие, сама просодия – решительно злоумышляют против чьей-либо «потребности в песне». Существуют лишь два выхода из этой ситуации: либо предпринять попытку прорваться сквозь барьеры, либо возлюбить их. Второе – выбор более смиренный и, вероятно, неизбежный. Поэзия Ахмадулиной представляет собой затяжную любовную связь с упомянутыми границами, и связь эта приносит богатые плоды» [3].

Исследуя произведения Беллы Ахатовны, становится очевидно, что в ее лексике преобладают соматизмы. Под соматизмами в лингвистике понимаются языковые средства обозначения явлений, относящихся к сфере телесности. Впервые данный термин был введен. Ф.О. Вакком. Он сделал вывод о том, что «соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть лексики любого языка» [4].

Соматическая лексика – одна из универсальных лексических групп в любом языке и распространенный объект исследования в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Так, Н.М. Шанский выделил три группы соматической лексики [8]:

1. Общие обозначения тела, либо частей человеческого тела и названия, которые связаны со спецификой мужского и женского тела.

2. Обозначения внутренних органов человеческого организма.

3. Обозначения материи тела человека и его органов.

Соматическая лексика в зависимости от характера объекта номинации делится на следующие группы, приведенные в работе Р.Ю. Мугу [6]:

1) сомонимическая (от греч. *soma* – тело + *onim* – имя, название) – лексика, служащая для обозначения частей и областей человеческого тела;

2) остеонимическая (от греч. *osteon* – кость) – лексика, служащая для обозначения костей человеческого тела и их соединений;

3) ангионимическая (от греч. *angeion* – сосуд) – лексика, служащая для номинации кровеносной системы человеческого организма;

4) спланхнонимическая (от греч. *splanchna* – внутренности) – лексика, служащая для номинации внутренних органов человеческого тела;

5) лексика, обозначающая болезни и недуги человеческого организма;

6) сенсонимическая (от лат. *sensus* – чувство) – лексика, служащая для обозначения органов чувств человеческого организма.

Итак, только в одном из многочисленных стихотворений Беллы Ахмадулиной «Я думаю, как я была глупа» (1967 г.) [1] автор использует свыше семи слов соматизмов:

• Лоб: «Я думаю: как я была глупа, / когда стыдилась собственного **лба** – / зачем он так от гения свободен?»; «Совсем одна, словно Мальмгрен во льду, / заточена, словно мигрень во **лбу**».

• Мозг: «Мне снится сон: я мучаюсь и мчусь, / лицейскою возвышенностью чувств / пылает **мозг** в честь праздника простого».

• Гортань: «Благословляя красоту их лиц, / плач нежности стоит в моей **гортани**».

• Голова: «Как встарь, моя кружится **голова**»; «— Вы / однажды не сносили **головы**, / неужто с вами что-нибудь случится?».

• Локоть: «Так мне пришлось присвоить новость встреча / чужие тайны и чужую речь, / борьбу **локтей** неведомых и острых».

• Рука: «Промолвил первый: / — Вот моя **рука**, / но все ж не пейте столько коньяка».

В стихотворении поэтессы «Биографическая справка» (1966 г.) [2] представлена следующая картина лексических соматизмов:

• Лоб: «Но в граде чернокаменном, голодном, / что делать с этим неуместным **лбом**? / Где быть ему, как не на месте **лобном**?».

• Голова: «Кунсткамерное чудо **головы** / изловлено и схвачено петлею».

• Горло и рука: «Всего-то было **горло** и **рука**, / в пути меж ними станет звук строкою, / все тот же труд меж **горлом** и **рукою**, / и смертный час — не больше, чем строка»; «Не обессудь, божественный Париж, / с надменностью ты целовал ей **руки**...».

• Зрачок: «Отгибая прядь, / поглядывать **зрачком** — красна ль рябина, / и целый август вытерпеть? О, впрямь / ты — сильное чудовище, Марина».

Обращая внимание на соматическую лексику Беллы Ахмадулиной, можно заметить, что поэтесса часто использует соматические наименования, которые представлены устаревшими словами (архаизмами): «*Юродивый там обитал вязальщик / Не бельмами – зеницами седыми / всего, что зримо, он смотрел по-верх*» («Вокзальчик»), «*Слепы уста мои, где поводырь, / втобы мой голос впотьмах порезвился?*» («Помню, как вижу, зрачки затемню»).

Анализируя устаревшую лексику, встречающуюся в произведениях Беллы Ахатовны, можно выделить следующие типы архаизмов:

1) физическое состояние человека: «*Как старый царь-невольницу младую, / влеку я розу в бедный мой дворец*» («Роза»), «*Он, говорят, — талант, а таковые – пьют. / Лишь гений здрав и трезв, хоть и не чужд таланта*» («Мне Звёздкин говорил»);

2) части тела: «*Как он любил жены златоволосой / податливый и плодоносный стан!*» («Сирень, сирень»); «*Но я не вхожа в этот хладный ад: / всегда моя потуплена зеница*» («Чудовищный и призрачный курорт»), «*Неведомы и деревянные / их лики, словно образа*» («О, слово точное – подонки!»);

3) действия: «*И ныне помню этот самолет / и смею молвить: нет, я не был смелым*» («Осколки глиняной чаши»), «*Опять сентябрь, как тьмувремен назад, / и к вечеру мужает юный холод*» («Опять сентябрь, как тьму времен назад»), «*Сколь, нянюшка, ни пестуй, ни корми / дитя твоё цветочным млеком мёда*» («Варфоломеевская ночь»);

4) места: «*Но в граде чернокаменном, голодном, / что делать с этим неуместным льдом?*» («Биографическая справка»), «*Две барышни, слетев из детской / светёлки, шли на мост Кузнецкий...*» («Таруса»);

5) окружающая среда: «*Судя по хладу светил, / по багрецу перелеска, / Пушкин, октябрь наступил*» («Сад ещё не облетал»), «*Лицо и речь – души неодолимый подвиг. / В окладе хладных вод сияет день молодой*» («Лапландский летних льдов»).

Важно подчеркнуть, что стилевой почерк Беллы Ахатовны многими лингвистами и литературоведами характеризуется как «отделанный под старину», но при этом упоминается, что частое использование архаизмов в стихосложении – это новаторское изыскание поэтессы. Так, В. Ерофеев отмечает, что у Б. Ахмадулиной не было сомнений касательно выбора поэтики, поэтому она «предпочла сложный, но заархаизированный язык» [5].

Таким образом, исследованный в статье материал позволяет сделать следующий вывод: поэтический язык Б.А. Ахмадулиной характеризуется высокой степенью употребления архаической лексики, что подчеркивает ее авторский идиостиль. Уникальность, а скорее новаторство поэтического языка Беллы Ахатовны заключается в частом использовании лексем, обозначающих явления, которые относятся к сфере человеческой телесности (соматизмы).

Стихотворный язык Б. Ахмадулиной довольно сложный, запутанный, часто напоминает одну огромную метафору, смысл которой «замаскирован», потому что включает в себя множество других значений, образов, оттенков, сплетенных между собой, подчиняясь авторскому чувству, следуя попыткам постичь и выразить действительность адекватно, не упрощая и не искажая.

Литература

1. Ахмадулина Б.А. Гряда камней: стихотворения 1957-1992. / под ред. О.П. Грушников. – М.: Пан, 1995. – 397 с.
2. Ахмадулина Б.А. Прощай, любить не обязуйся (Золотая коллекция поэзии). – М.: Эксмо, 2019. – 352 с.
3. Бродский И. Зачем российские поэты? // Ахмадулина Б. Миг бытия. – М., 1997. – С. 253.
4. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1964. – С. 22.
5. Ерофеев В. Новое и старое в языке. Заметки о творчестве Б. Ахмадулиной // Октябрь. – 1987. – № 5. – С. 191–192.
6. Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале немецкого и русского языков), 2003. – С. 174.
7. Шайтанов И. Пусть слово тяжелеет. Черты современной поэтической личности // Литературное обозрение. – 1984. – С. 23.
8. Шанский Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка – М.: Государственно учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957 – С. 168.

АУДИРОВАНИЕ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Мифтахова О.В.

Луганский государственный педагогический университет, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные характеристики и аспекты аудирования как важного условия формирования коммуникативной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку. Аудирование является сложным видом речевой деятельности, однако при правильной организации занятия аудирование выступает значимым фактором, влияющим на развитие коммуникативных навыков и умений студентов.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, аудирование, коммуникативный подход, аудитивные навыки, лексико-грамматические трудности.

Abstract. The article considers the main characteristics and aspects of listening as an important condition for the formation of students' communicative competence in foreign language classes. Listening is a complex type of speech activity, however, with the correct organization of the lesson, listening is a significant factor influencing the development of students' communication skills and abilities.

Keywords: communicative competence, listening comprehension, communicative approach, auditive skills, lexical and grammatical difficulties.

Современную систему высшего образования крайне сложно представить без изучения иностранного языка. Личностное и профессиональное развитие современного человека тесно связано со знанием и владением иностранными языками. Изучение иностранного языка – важный компонент общечеловеческой культуры, расширяющий горизонты и обогащающий кругозор человека.

Формирование коммуникативной компетенции является целью обучения иностранному языку. Ключевыми особенностями, присущими коммуникативной компетенции, являются общение, разнообразие тем, способность быстро реагировать, спонтанность.

Для формирования коммуникативной компетенции учащихся значимыми являются все виды речевой деятельности, поскольку обучение иностранному языку – последовательный, систематизированный процесс, цель которого состоит в том, чтобы максимально продуктивно задействовать все виды речевой деятельности [1].

В данном исследовании мы рассмотрим аудирование как важный элемент развития коммуникативной компетенции студентов.

Многим студентам аудирование часто кажется сложным компонентом учебного занятия. Аудирование – сложная рецептивная мыслительно-мнемическая деятельность, связанная с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении [2]. Именно аудирование составляет основу общения. Понимание речи на слух тесно связано с говорением. Умение слушать, понимать услышанное и вступать в коммуникацию, используя информацию об услышанном, является залогом успеха в формировании коммуникативной компетенции.

Аудирование – неотъемлемый этап урока в школе или занятия по иностранному языку в высшем учебном заведении. Любое занятие начинается именно со слушания, когда преподаватель задает вопросы о том, как учащиеся себя чувствуют, как у них дела, как они провели выходные и т.д. Обсуждая и анализируя прочитанное или написанное, также используются аудитивные навыки. Именно аудирование как обратная связь у каждого говорящего во время говорения позволяет осуществлять самоконтроль за речью и знать, насколько верно реализуются в звуковой форме речевые намерения [3].

Обучение аудированию как одному из аспектов преподавания иностранного языка интересует как зарубежных, так и отечественных ученых, среди которых: G. White, J. Cross, J. Chung, В. Ю. Абрамов, Д. Л. Морозов, С. В. Говорун и др.

Аудирование является одним из самых сложных видов речевой деятельности. Это обусловлено спектром трудностей, препятствующих пониманию речи на слух с первого раза. К подобным трудностям относятся: трудности, обусловленные условиями аудирования; трудности, обусловленные индивидуальными особенностями источника речи; трудности, обусловленные языковыми особенностями воспринимаемого материала.

При подготовке к аудированию важно учитывать то, какое понимание требуется от учащихся: глобальное, селективное или детальное.

Как отечественные, так и зарубежные методисты (Н.Д. Гальскова, Г.В. Рогова, Е.Н. Соловова и др.) традиционно предлагают разбить работу над текстом на три этапа: до прослушивания, во время прослушивания, после прослушивания.

Г.В. Рогова предлагает следующую методику работы над аудиотекстом:

- 1) предварительный инструктаж и предваряющее задание (дотекстовый этап);
- 2) процесс восприятия аудиосообщения (этап собственно слушания текста);
- 3) задания, контролирующие понимание (послетекстовый этап) [3].

Рассмотрим на примере, как можно организовать работу над аудированием на занятии по иностранному языку: дисциплина – иностранный язык (английский), курс – 2, учащиеся – студенты Института филологии и социальных коммуникаций, УМК – New Headway Intermediate, 4th edition, юнит – No fear!, блок – Listening and Speaking/Fears and phobias [4].

На первом этапе предлагаем дать определения лексическим единицам, соответствующим названию блока. Дефиниции находим в кембриджском словаре: *fear – an unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened or worried by something dangerous, painful, or bad that is happening or might happen.* Здесь же студентам предлагаются образцы предложений с указанной лексемой. Например: *There are fears that the disease will spread to other countries. I have a fear of heights.* Далее даем определение понятию phobia: *phobia – a type of anxiety disorder (= a mental illness that makes someone very worried and affects their life) that involves an extreme fear of something / an extreme fear or dislike of a particular thing or situation, especially one that is not reasonable.* Пример предложений: *He has no real desire to travel and suffers from a phobia of flying. Why is there this phobia about women doing so-called men’s jobs?*

Далее следует задать вопросы студентам: *Have you ever had any fears or phobias in your life?* Этот же вопрос можно предложить студентам для обсуждения в парах или маленьких группах, только с большим количеством реплик. На данном этапе рационально использовать упражнение, предложенное авторами учебника. Для выполнения упражнения студенты снова работают в парах.

Work with a partner. Match the phobias in the chart with their definitions.

Autophobia	is a fear of	washing. the colour blue. flying. birds. feeling cold. fridges. being alone. cars.
Ablutophobia		
Aviophobia		
Frigophobia		

После того, как каждая группа выскажется, проверяем со всеми правильные ответы.

Autophobia	is a fear of	being alone
Ablutophobia		washing
Aviophobia		flying
Frigophobia		feeling cold

После выполнения упражнений коммуникативного характера переходим ко второму этапу – непосредственно прослушиванию. Наш аудиотекст разбит на 3 небольших части, описывающих фобии 3 человек. Студентам необходимо прослушать аудиотекст, ответить на вопросы, пересказать одну из историй. Сам аудиотекст по объему небольшой, по лексико-грамматической нагрузке несложный, поэтому предлагаем такую структуру работы над процессом аудирования: 1) пер-

вое слушание; 2) снятие лексико-грамматических трудностей, работа над лексикой; 3) второе слушание; 4) обсуждение информации, ответы на вопросы в парах; 5) проверка ответов; 6) самостоятельная работа над пересказом одного из текстов; 7) пересказ. Здесь следует отметить, что пункт 6 и 7 можно отнести к третьему этапу – послетекстовому.

Рассмотрим текст о Гэвине.

I'm not sure what first started my phobia, but my dad used to go fishing and afterwards I didn't like watching him cleaning the fish in the kitchen sink. Then when I was about seven I started feeling afraid when I saw him coming home with the fish. He had to stop catching it. As I grew up the problem got worse and worse. I couldn't go into supermarkets – the sight of fish made me feel sick. When I started going out with my wife I had to ask her never to eat fish. I daren't go to restaurants because once I saw someone eating an oyster and I had a panic attack. I can only eat in hamburger bars now. It makes life very difficult for my whole family. I've started to see a psychologist but I haven't succeeded in conquering my phobia yet.

После первого слушания переходим к снятию лексико-грамматических трудностей. Лексические единицы и коллокации, на которых преподаватель захотел бы заострить внимание, следует записать на доске и обсудить со студентами посредством синонимов, ассоциаций, антонимов, дефиниций. Можем выделить следующие выражения:

To get worse and worse – to degenerate, to go down (ухудшаться)

To dare – to take the risk, to go ahead (осмелиться, рискнуть)

An oyster – a sea creature that lives in a shell, it can be eaten either cooked or uncooked; it produces pearls (устрица)

To have a panic attack – to worry about something

Panic attack – hysteria, delirium, loss of control

To conquer a phobia – to overcome a phobia.

Что касается грамматики, здесь четко прослеживается тема употребления инфинитива и герундия. В качестве примера можно выписать по предложению на каждый пункт правила, предложить студентам объяснить употребление инфинитива или герундия; остальные предложения студенты должны найти при повторном прослушивании.

Infinitive	Bare infinitive	Gerund
He had to stop catching it	The sight of fish made me feel sick	I started feeling afraid

После лексико-грамматической работы студенты слушают текст второй раз. Теперь от них требуется более детальное понимание услышанного, поскольку им предстоит ответить на вопросы. Преподаватель может как использовать вопросы из учебника, так и добавить свои собственные. Например:

How did Gavin's phobia start?

How does it affect his life now?

- What caused his panic attack?
Has he tried to cure his phobia?
What difficulties does his phobia cause?
Why does this phobia make his life difficult?

Для того, чтобы студенты чувствовали себя увереннее и проверили правильность понимания услышанного, следует позволить им обсудить указанные вопросы в парах или небольших группах. В процессе обсуждения они могут спорить, убеждать друг друга, добавлять важную информацию, используя линкеры, коллокации, фиксированные фразы на английском языке. Данный вид работы не только способствует развитию коммуникативной компетенции, но и стимулирует воспитательную функцию учебного процесса.

Далее мы переходим к совместному обсуждению аудиотекста, вопросов и ответов на них, корректируем ошибки, добавляем важную информацию, если есть необходимость, исправляем ошибки лексико-грамматического характера. После проделанной работы целесообразно дать 2 минуты на обдумывание детальной информации для пересказа текста об одном из предложенных героев. По истечении 2–3 минут каждый студент представляет свой пересказ с использованием отработанной лексики.

В качестве закрепления материала и работы над третьим этапом прослушивания студентам предлагаются следующие вопросы:

- 1) Which of the three people do you think has the most difficult phobia to live with? Why?
- 2) Why do people get phobias?
- 3) How do you think they can be cured? Suggest ideas.

Аудирование – процесс восприятия иноязычной речи, при котором у студентов формируется готовность слушать и слышать, развивается стремление получить запрашиваемую информацию, появляется возможность совершенствоваться и оттачивать свои коммуникативные навыки. Очевидно, что аудирование открывает большие возможности для формирования коммуникативной компетенции.

Литература

1. Мифтахова О.В. Работа с текстом как условие формирования коммуникативной компетенции студентов // Обучение иностранным языкам в открытом поликультурном пространстве. – М.: Добросвет, 2022. – С. 224–230.
2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие. – 4 изд.. – М.: Академия, 2007. – 336 с.
3. Елисеева И.А. Трудности, возникающие при обучении аудированию студентов на занятиях по англ. языку // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 28. – С. 100–103.
4. Liz and John Soars. New Headway Intermediate Student's Book. – Oxford: Oxford University Press, 2012.

КОНЦЕПТ «ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Мукова Д.Р.

Научный руководитель: Башиева С.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследуется концепт «Географический объект» как один из значимых элементов-конструктов русской лингвокартины мира. Актуальность темы исследования заключается в том, что в современной науке существует необходимость рассмотрения обозначенного концепта как целостной структуры, содержащей в себе и транслирующей специфические особенности русской этнолингвистической картины мира. Являясь одним из значимых фрагментов национальной языковой картины мира, он принимает непосредственное участие в формировании системы духовных и культурных ценностей народа, одновременно выступая одним из структурообразующих элементов концептосферы русского языка. Анализ концепта «Географический объект», на наш взгляд, позволит определить универсальные характеристики русской лингвокультуры. Исследование проведено в плоскости одного из современных и актуальных направлений в лингвистике – лингвокультурологии – с применением лингвокультурологического подхода, включающего методы концептуального и компонентного анализа.

Ключевые слова: русский язык, языковая картина мира, концепт «Географический объект», лингвокультурология, ядерная зона, периферийная зона, лексема-номинант.

Abstract. The article explores the concept of «Geographical object» as one of the significant elements-constructs of the Russian linguistic picture of the world. The relevance of the research topic lies in the fact that in modern science there is a need to consider the designated concept as an integral structure that contains and translates the specific features of the Russian ethnolinguistic picture of the world. Being one of the significant fragments of the national linguistic picture of the world, it is directly involved in the formation of the system of spiritual and cultural values of the people, while simultaneously acting as one of the structural elements of the concept sphere of the Russian language. Analysis of the concept «Geographical object», in our opinion, will allow us to determine the universal characteristics of Russian linguistic culture. The study was carried out in the plane of one of the modern and relevant areas in linguistics – linguoculturology using a linguoculturological approach, including methods of conceptual and component analysis.

Keywords: Russian language, language picture of the world, concept «Geographical object», linguoculturology, nuclear zone, peripheral zone, nominating lexeme.

Современная лингвистическая наука ориентирована на проблему взаимоотношения языка и культуры, чем обусловлено частое обращение ученых к концептуализации и категоризации предметов и явлений окружающего мира, как объекту изучения. Как следствие, в центре исследовательского внимания большинства из них оказывается концепт, получивший многоаспектное описание в трудах Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, В.В. Виноградова, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Кубряковой, Д.С. Лихачева, А.А. Потебни, Ю.С. Степанова, Э. Сепира, Б. Уорфа и др.

В настоящее время ни в отечественном, ни зарубежном языкознании нет общепринятых методов и способов изучения концепта, несмотря на многочисленные статьи, коллективные и монографические исследования, посвященные ему. Отсутствие универсального подхода к изучению концепта объясняется его полифункциональным характером и сложностью структуры. Невозможность выработки единой концепции исследования концепта также обусловлена его нацио-

нально маркированной природой и постоянной эволюцией, что влечет за собой непрерывные поиски учеными новых ракурсов и методологических инструментов его изучения.

На сегодняшний день дискуссионными остаются вопросы, связанные с определением концепта, его описанием, выявлением специфических особенностей содержания (семантического поля), форм и вариантов его структуризации. Вместе с тем наблюдается большое разнообразие способов его объективации и репрезентации.

Концепт «Географический объект» представляет собой обширное системное образование, содержащее в себе большой объем лексического материала. В результате дробления общей семантики концепта происходит множественная типологизация и систематизация его лексических единиц-конструктов, что способствует образованию внутри него многочисленных микрополей (языковая структура, имеющая межчастеречный лексический состав) и лексико-семантических групп (языковая структура с одночастеречным лексическим составом).

Главная проблема изучения концепта «Географический объект» состоит в его необозримости (т.е. сложности определения четких границ), препятствующей воссозданию полной картины его существования и функционирования с исчерпывающим описанием всех компонентов. Между тем структурно-содержательный анализ любой системы требует вычленения и изучения его доминантных элементов и исследования отдельных областей (в данном случае – зон). В связи с этим считаем целесообразным выделение в исследуемом концепте нескольких наиболее значимых семантических полей и лексико-семантических групп. Компоненты этих структур, а также сами структуры по отношению друг другу состоят в гиперонимо-гипонимических корреляциях (по формуле «*общее* → *частное*»). Так, например, лексема «*равнина*» является гипонимом (т.е. «частным») по отношению к гиперониму «*природные объекты*» (т.е. «общему»), и одновременно – гиперонимом (т.е. «*общим*») к гипонимам «*поле*», «*степь*», «*плато*» и т.д. Подобная взаимокорреляция всех компонентов концепта обеспечивает целостность его структуры и способствует его непрерывной наполняемости, динамике и эволюции.

Таким образом, на основе обозначенного вида взаимосвязи в концепте «Географический объект», рассматриваемом как фрагмент русской лингвокультуры, выделены следующие семантические поля и лексико-семантические группы:

1) 'Природные объекты' → *водные объекты* (река Обь, озеро Байкал), *горные объекты* (Уральские горы), *равнина*, *перешеек*, *мыс*, *долина* и пр.;

2) 'Административные единицы и территории', 'населенные пункты' → *регион*, *округ*, *область*, *район*, *город*, *поселок*, *деревня*, *станция*, *хутор* и т.д.;

3) 'Искусственные сооружения' – *плотина*, *аэропорт*, *мост*, *дорога*, *парк*, *заповедник* и др.;

4) 'Топонимы' → *гидронимы*, *оронимы*, *дримонимы*, *ойконимы*, *катоиконимы*, *урбанонимы* и т.п.

До сих пор выделены наиболее крупные структуры внутри концепта «Географический объект». Далее продолжается дробление семантики компонентов этих структур, что способствует выделению микроструктур (в виде микрополей, лексико-семантических и тематических групп). Так, например, гипоним «*водные объекты*» при гиперониме «*природные объекты*» впоследствии сам занимает по-

зицию гиперонима в одноименном («водные объекты») микрополе. Другими словами, микрополе «водные объекты» включает лексем-конструкты *вода, водопад, водоем, залив, пролив, гладь, река, речка, речной, ручей, ручеек, русло, озеро, море, океан* и т.д. Те же явления наблюдаются и в других микроструктурах: например, микрополе ‘Горные объекты’ содержит компоненты *гора, горный, вершина, возвышенность, холм, горный массив, горная цепь, горный хребет* и т.п. При этом важно учитывать полисемантическую природу лексем *массив, цепь, хребет*, которые в других контекстах имеют совершенно иное значение (ср.: *лесной массив, золотая цепь, позвоночный хребет*).

В целом, анализ многочисленных лексических единиц-компонентов концепта «Географический объект» выявил, что в нем присутствует большой объем ментально маркированной информации, что позволяет рассматривать данное системное образование как фрагмент русской языковой картины мира. Вместе с тем важно заметить, что этнокультурная информация может быть представлена в любых, даже самых на первый взгляд незначительных компонентах концепта. К примеру, одним из таких компонентов является ‘деревня’, которая часто употребляется в сочетании с прилагательным «русская», т.е. «русская деревня». В словарях русского языка встречается следующее толкование слова «деревня»: 1) крестьянское селение; 2) село; 3) сельское население» [1]. При этом обозначение сельского поселения лексемой «деревня» более свойственна русской этнической и лингвистической картине мира, чем, например, адыгской или карачаево-балкарской лингвокультурам, для которых наиболее характерны термины «село/селение» или «аул». Национальная маркировка слова «деревня» подтверждается и ставшим фразеологизмом выражением А.П. Чехова (из рассказа «Ванька Жуков») «На деревню дедушке» (разг.), употребляемым в значении «по заведомо неполному, неточному адресу» [1].

Одной из доминантных элементов, образующих ядро микрополя ‘Деревня’ в русской лингвокультуре, является понятие «изба» – «деревянный крестьянский дом» [1], жилище жителей русских деревень (ср. «хижина» – для африканских и индейских народов, «сакля» – для горцев и т.д.). В данном случае «изба» является гиперонимом по отношению к гипонимам *печь, самовар, деревянная посуда* и т.д. Далее периферийную зону микрополя ‘Деревня’ образуют понятия «крестьянин(ка)», «корова», «сено», «дрова», «пила», «кочерга», «подкова» (обычно висят над входной дверью избы), «метла» и другие ключевые объекты русской этнической картины мира.

Среди этноментально маркированных элементов концепта «Географический объект» – наименования «станция» и «хутор». В некоторых словарях русского языка дефиниции этих слов отсутствуют (в толковых словарях В.И. Даля и Д.Н. Ушакова нет словарных статей по слову «станция»), в других приводятся следующие варианты их толкования:

«СТАНИЦА 1, -ы, ж. Большое казачье селение. Донские станицы. II прил. станичный, -ая, -ое» [1].

Хуторъ м. южн. мѣза птѣб. займка сиб. ферма фрнц. фольварокъ, польс. пѣстошная-усадыба, отводная усадебка, отдѣльный домъ, изба съ ухожамы, со скотомъ и сельскимъ хозяйствомъ. У него хуторокъ съ землицей и скотнымъ дворомъ. Хуторное хозяйство. Хуторскіе жители, хуторянинъ, -рянка [2].

ХУТОР, а, м. [от венг. *határ*]. Обособленный земельный участок с усадьбой владельца. *Кругом Полтавы хутора окружены его садами*. Пушкин [3].

Несмотря на то, что в «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова отмечено венгерское происхождение слова «хутор», есть различные факты (в том числе – исторические), свидетельствующие о том, что объект, обозначаемый им, является неотъемлемой частью русской, а еще шире – славянской этнической и, следовательно, лингвистической картины мира. Аналоги *хутора* в значении «малый населенный пункт» встречаются и в других культурах (некоторые из них обозначены в словаре Д.И. Даля) – *ранчо* в Америке, *салаш* в Сербии, *вилла* в Италии, *мыза* в Финляндии и Эстонии, *фольварк* в Польше и др. Однако в славянской, в частности – русской этно- и лингвокультуре слово «хутор» в значении «казачья единица поселения» непосредственно связано с историей народа, а точнее – этно-социальной общностью, сложившейся в рамках специфического, служилого сословия на территории некоторых государств, в том числе и современной России, преимущественно на Юге. В XVIII веке казачьи хутора появились на Дону (донские казаки) и Кубани (кубанские казаки). Обязательным атрибутом хутора считались *изба с соломенной крышей* (т.н. *хата-мазанка*), *колодец*, *хлев*, *погреб*, *огород*, *сад* и т.д. Расширение хутора приводило к образованию станицы, деревни, станции, при этом некоторые из них сохраняли в своем названии слово «хутор» – например, узловая железнодорожная станция *Хутор-Михайловский* [4].

Анализ таких компонентов-гипонимов (по отношению к гиперониму «населенный пункт»), а в более широком смысле – гиперониму «географический объект»), как «*станция*» и «*хутор*» в очередной раз подчеркивает зыбкость границ концепта «Географический объект», а также факт его пересечения с другими концептами-фрагментами русской языковой картины мира – например, с концептом «Нация/Народ» или менее абстрактным концептом «Казак», представляющим собой один из прямых носителей (или фиксаторов) ментальной информации о русском народе, его истории, культуре, традициях, письменности и т.д.

Кроме рассмотренных выше микроструктур, внутри концепта «Географический объект» выделяется еще одно значимое в русской этно- и лингвокультуре микрополе «Святые/Священные места». Ядро данной структуры, которая вполне может быть определена как концепт, образуют понятия «*молитва*», «*поклонение*», «*почитание*» и т.п. Центральную и периферийную зоны составляют нарицательные именные названия и собственные названия географических объектов, священных и мемориальных мест и районов с неопределенными географическими координатами, являющихся значимыми элементами концептосферы русского языка и транслирующих религиозные и мифологические воззрения представителей русского этноса.

Таким образом, следует заключить, что все компоненты концепта «Географический объект», независимо от степени значимости и от того, в какой зоне они располагаются, в определенной мере являются хранителями и трансляторами этнокультурной информации. Однако наибольший объем национально маркированной информации в рамках рассматриваемой структуры, на наш взгляд, содержится в собственных названиях географических объектов – топонимах, которые станут объектом нашего внимания в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 41089 словарных статей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – 2-е изд., исп. – СПб.–М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. – 1882. – Т. 4. – 704 с.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка (ТССРЯ). – М.: Аделант, 2013. 800 с.
4. Казаки // Википедия – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 21.03.2023).

ОЧЕРКИ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗГОЕВ: ПОЗИЦИЯ АЛЬБЕРА КАМЮ И ЕГО ДЕБЮТНЫЙ РОМАН «ПОСТОРОННИЙ»

Нагоева Э.З.

Научный руководитель: Каспарова А.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ основных философских идей экзистенциализма, сопровождающийся кратким экскурсом в историю направления. На материале первого романа Альбера Камю «Посторонний» исследуются особенности созданной им философии абсурда. Сформулированы основные тезисы в рамках соотношения с «классическим» экзистенциализмом Жан-Поль Сартра.

Ключевые слова: экзистенциализм, Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Альбер Камю, абсурдизм, «Посторонний», философия изгоев

Abstract. This article contains the analysis of the main principles of existentialism, followed by a brief history of the given branch of the philosophy. Using the first Albert Camus's novel «The Stranger», we explore the peculiarities of his own philosophical theory of absurdism. The main theses are formulated within the framework of correlation with Sartre's classical existentialism.

Keywords: existentialism, Jean-Paul Sartre, Simone de Beauvoir, Albert Camus, absurdism, «The Stranger», philosophy of outcasts.

Возникший в XX веке во Франции, в водовороте кризисов, пошатнувших бытовавшие до этого понятия о морали, смысле жизни и месте человека во вселенной, экзистенциализм вобрал в себя идеи учёных многих стран, что долгие годы до этого развивали идеи о «существовании», «воле» и «страхе». Среди особенно влиятельных его отцов – Сёрен Кьеркегор, чей идеал человека восходил к Богу через идеи подлинного христианства и безусловной веры, сопровождаемый неотделимой от бытия тревогой. XIX век «отодвинул» Бога в сторону, деистическими и пантеистическими догмами признав за ним формальное существование; XX век потребовал признать его давнюю фактическую смерть. Особенно значительный вклад в создание новой парадигмы мышления человека перед пустым

постаментом внёс Ф. Ницше, который освободил человека от надзора Бога, или, вернее, заметил отсутствие последнего, а также восстановил соединение гуманистического с биологическим. К идеям тревожной свободы в мире без хозяина добавилась феноменологическая оптика, сконцентрировавшаяся на моменте восприятия, утвердившая интенциональность как основную характеристику сознания; сначала Э. Гуссерль, а потом и Мартин Хайдеггер предложили человечеству новый способ осознать самое себя, обращаясь «назад, к самим вещам». Первым, кто согласился принять ярлык «экзистенциалист», стал Жан-Поль Сартр, который вместе с Симоной де Бовуар вывел основные положения философии.

Целью исследования является рассмотрение абсурдизма Камю как ветви экзистенциальной философии Сартра на материале дебютного романа «Посторонний».

Важнейший из принципов экзистенциализма – «существование предшествует сущности» [4]. Зброшенный в мир человек облечен безграничной свободой выбора; любая попытка переложить её на другого будет «недобросовестностью». Из-за неуверенности в правильности выбора возникает страх; всякий раз, принимая решение, мы «создаём человека заново», и наше существование прекращается в момент ультимативной отмены всех возможных вариантов (бытие-к-смерти). Основная цель выбора – свобода, своя и другого; он совершается с осознанием ответственности, ведь решение одного человека меняет всё человечество. Альбер Камю долгое время разделял воззрения Сартра, однако он разработал собственную теорию, использующую понятия «абсурд» и «бунт». Большинство этих людей были знакомы и состояли в отношениях разной степени близости, однако их наследие представляет собой не стройную систему единой философии, но множество пересекающихся подходов к ряду наиболее важных проблем.

Почему же экзистенциализм, по сути своей являющийся вечным социальным призывом и обладавший в своё время огромной популярностью, является философией изгоев?

Дихотомия «индивид-общество» была заложена ещё Кьеркегором, и вся дальнейшая философия этой ветви развивалась в данном направлении. К тому же, доминирующей культурной парадигмой того времени был модернизм, начавший постепенное размежевание массовой культуры и «культуры для избранных», поощрявший поиск новых форм и смыслов. Несмотря на универсальность сформировавшего экзистенциализм опыта тревожной свободы, краеугольный камень учения обтачивался небольшой группой посвящённых. Сама природа этой философии подвижна, нестандартна и словно бы сопротивляется всему традиционному, устоявшемуся. Тексты экзистенциалистов неоднозначны, сложны для толкования; они используют художественные формы для передачи научного содержания, изобилуют описаниями эмпирических опытов, наполнены субъективными оценками и воспоминаниями из жизни авторов.

Последние тоже нередко сталкивались с отчуждённостью; Жан-Поль Сартр всю жизнь с болезненной чувствительностью относился к собственной внешности; Симона де Бовуар превратила собственную жизнь в манифест бесконечной борьбы, сражаясь против «буржуазной морали»; Альбер Камю, алжирский француз, всю

жизнь метался между двумя странами, к тому же годы, проведённые в утрюмом солнечном безмолвии в нищете Алжира, сильно сказались на его дальнейшей судьбе [1].

Весёлый нрав, крайняя эмоциональность и доброта Альбера Камю резко контрастировали с обескураживающей обреченностью, гнетущим одиночеством, наполняющим его произведения; на этом мрачном фоне разворачиваются в его творчестве основные принципы одного из направлений экзистенциализма, философии абсурда.

Как и первый, абсурдизм начинается со столкновения человека с действительностью. При этом абсурд заключается не в самом мире (он «неразумен»), а в столкновении с ним естественных для человека желаний свести всё к Абсолюту, найти закономерность, Истину, которым не суждено осуществиться («Миф о Сизифе»). Из этой ситуации существует лишь два выхода: самоубийство или «возражение».

Важное расхождение философий Сартра и Камю заключается в том, что для первого жизнь не лишена смысла (для личности и для всего человечества) – отказ от принятой концепции сущности не означал для них отказа от всякой ценности существования. По мнению Камю, экзистенциалисты предлагают бегство от проблемы, «находя основание для надежд в том, что лишает всякой надежды» [3].

Сартр и де Бовуар расходились с Камю в ещё одном важном вопросе. Ожесточенные войной они признавали за философией и государством право «запачкать руки» ради высшего блага. Камю же яростно отрицал подобную теоретику, полагая, что государство не должно брать на себя функции палача, оправдывать холодную жестокость и чудовищную несправедливость лишения человека жизни во имя высших целей. В свою очередь Сартр и де Бовуар презирали его позицию как проявление трусости, безгливости и эгоизма.

Антивоенная тематика отражена в эссе «Бунтующий человек», раскрывшем ещё одну важную грань философии Камю. Однако невозможно понять бунтующего человека, не прикоснувшись сначала к абсурду, в котором и через который он существует. В этом смысле любопытнее всего будет взглянуть на роман «Посторонний», первое большое произведение Камю.

С учётом сложности раскрытой философской концепции книга лишена законченности трактата; композиционная структура здесь носит чисто формальный характер, самодовольное присутствие автора, поучающее и объясняющее, тоже отсутствует.

Название романа связано с той частью философии Камю, что утверждает исходную чуждость всего всему, зовущуюся «абсурдом». «В мире, внезапно лишившимся иллюзий и путеводных огней, человек чувствует себя посторонним». Чужим, по Сартру, можно быть в трёх плоскостях – перед лицом мира, перед лицом других и перед самим собой.

Герой Мерсо по умолчанию исключён из привычных всем остальным взаимодействий, поэтому события романа кажутся нам едва ли не чередой случайностей. Он не делает попыток вписать себя в социум, он просто существует в нём с безразличностью постороннего, так, как требует его природа. Мерсо нельзя судить по стандартным меркам; он одинок, всемогущ и безгрешен, потому что не способен отличать Добро от Зла. Первая встреча с героем намеренно сталкивает нас лицом к лицу с абсурдом. Он только что узнал о смерти матери, но, кажется, ничего не испытывает по этому поводу: «Сегодня умерла мама. А может быть, вчера, не знаю» [2]. Показательно, что для описания внешних процессов, прикос-

новений чуждого разума Мерсо к складной работе всего остального мира, используются короткие фактические описания последовательности действий, тогда как речь его наедине с собой многократно усложняется. Он мало думает о внутреннем, когда внутреннее – содержание конкретного человека. Другие люди – не больше, чем часть того, что он видит, слышит и осязает (сцена у гроба матери, когда он развлекает себя разглядыванием стариков и препарированием их неприглядного состояния, усугубленного горем). Разрыв физической связи с ними означает для Мерсо полное забвение.

Мерсо честен и биологичен, он не задаётся вопросами морали и не испытывает сложных чувственных переживаний, лишь часто описываемые физические ощущения от конкретного взаимодействия с миром (всплески желания к Мари, запахи, вкусы, и, конечно, неумолимое солнечное сияние) и долгие моменты беспристрастной рефлексии.

Заслуживает внимания и вопрос Бога, обыкновенно связанный у Камю с разочарованием, с освобождением от власти божественной воли («Чума»). Столкновение веры и человека абсурда в «Постороннем» раскрыто через диалог убийцы со священником. Мерсо выкрикивает в лицо кюре обвинения в несостоятельности церковной истины, превратившей служителя церкви в «живого мертвеца» перед лицом уравнивающей всё смерти, ужасного логического конца всякого бытия; сразу после этого убийца успокаивается и в единении с «ласковым равнодушием» мира готовится к казни [2].

Результаты исследования. Анализ философских идей Альбера Камю, выраженных, в частности, в романе «Посторонний», позволяет предметно рассмотреть специфические детали его теории, а также заметить связь между ключевыми идеями экзистенциализма и философией абсурда.

Выводы. Человек абсурда, отделившийся от «пробуждённого» экзистенциалистов, унаследовал от них безграничную свободу и ответственность, но приобрел новое видение смысла жизни: в мире абсурда теряют ценность все идеалы, а не только традиционные, уже отвергнутые Сартром и другими. Взаимодействие с иррациональностью абсурда предполагает наличие особого взгляда на мир.

Литература

1. Бейквелл С. Свобода, бытие и абрикосовый коктейль / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2023. – С. 185.
2. Камю А. Сочинения. – М., Прометей, 1989 // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ru> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Камю А. Миф о Сизифе // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-knigi.com> (дата обращения: 27.03.2023).
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Научно-просветительский журнал Скепсис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scepsis.net> (дата обращения: 28.03.2023).
5. Сартр Ж.-П. Объяснение «Постороннего» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://noblit.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

**ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ЖЕНЩИНЕ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО
И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Озова Л.З.

Научный руководитель: Дзасежева Л.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию отрицательных стереотипных представлений о женщине в английском, русском и немецком языках. В статье дается обзор работ по изучению гендера в лингвистике, а также рассматриваются представления о роли женщины в обществе в разные исторические периоды. Анализу подвергались лексемы, номинирующие лицо женского пола. В результате проведенного исследования было выявлено, что у лексических единиц, описывающих образ женщины, преобладает отрицательная коннотация.

Ключевые слова: гендер, стереотипы, гендерные роли, отрицательная коннотация.

Abstract. The article is devoted to the study of negative stereotypical representations of women in English, Russian and German. The article provides an overview of works on gender studies in linguistics, as well as examines perceptions of women's role in society in different historical periods. The article analyzes the lexemes that denote a female person. As a result of the study, it was revealed that the lexical units describing the image of a woman have a predominantly negative connotation.

Keywords: gender, stereotypes, gender roles, negative connotation.

За последние десятилетия гендерные исследования стали одними из самых актуальных в современной лингвистике, что связано с возрастающим интересом к антропоцентрическому подходу изучения языковых явлений. Несмотря на то, что тему гендера начали изучать сравнительно недавно, она не является новой. Гендер интересовал ученых ещё с античных времен. Так, например, в своём трактате «Политика» Аристотель описывал мужчин и женщин следующим образом: активная творческая форма – вот участь мужчины, женщина же по своей сути – бесплодная инертная материя, не имеющая души и посему не может быть отнесена к настоящим людям. Высшее благо, рациональность, не находит себе пристанище в мертвом плотском существе, которым несомненно является женщина [5].

Впервые такое явление как социальный пол было упомянуто в 1963 году Р. Столлером на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме. Само же понятие «гендер» появилось позднее в начале 1970-х годов. Свою концепцию Столлер построил на разделении «биологического» и «культурного»: изучение пола (англ. – *sex*), считал Р. Столлер, является предметной областью биологии и физиологии, а анализ гендера (англ. – *gender*) – может быть рассмотрен как предметная область исследований психологов и социологов, анализа культурно-исторических явлений. Предложение Р.Столлера о разведении биологической и культурной составляющих в изучении вопросов, связанных с полом, и дало толчок формированию особого направления в современном гуманитарном знании – гендерным исследованиям [6].

Несмотря на то, что проблема гендера в основном формировалась под влиянием феминизма и его психологии, не феминизм влияет на отражение гендера в языке: на него влияют разного рода культурные, исторические и политические события страны и народа. Стоит отметить, что важную роль играют религия и мифология, откуда также происходят гендерные стереотипы.

В древние времена женщина занимала главенствующую позицию в общине. Она была матерью, воином, советников, в её лице видели Богиню. Как известно, в мифологии многих народов есть прародительница всех богов – Богиня-мать. Так, например, у древних греков это Богиня Земли Гея, которая произвела на свет всё живое; Намму – месопотамская богиня-творец; Адити – богиня, почитаемая в древнеиндийской мифологии как мать всех богов. Ещё во времена каменного века в само существование женщины вкладывался сакральный смысл, о чем свидетельствуют наскальные изображения обнаженных женщин, а также статуэтки «венер». «...магия женщины – первичная, природная. А вот мужчины изображаются всегда в какой-то роли, выполняющими какую-то функцию, за каким-то занятием» [2]. Венеры «отличаются преувеличенно массивными бёдрами, ягодицами и грудью, что связано с рождением и вскармливанием детей. Природа дала женщине эту способность, поэтому она, так сказать, изображает и символизирует таинственную силу самой природы. Получается, что именно женщина была первым объектом поклонения в Древнем мире» [2]. Вследствие распространения культа женщины, в различных племенах распространялся и матриархат. С течением времени, главенствующую роль в племенах начали занимать мужчины, и культ женщины-Богини начал исчезать.

Как известно, с появлением Христианства, гендерные роли и отношения в обществе претерпели некоторые изменения. Так, например, женщины стали занимать позицию ниже, чем мужчины. Возможно, это связано с историей о сотворении Адама и Евы. Сначала был сотворен Адам, а затем из его ребра была сотворена и Ева. Именно из-за того, что Ева поддавалась искушению, они и были изгнаны из Рая с Адамом. Много веков прошло уже с появлением Библии и Корана, но образ Евы всё ещё проецируется на женщин. Её грехи, её пороки словно живут в каждой женщине. «Пусть женщины учатся тихо, в полной покорности. Я не позволяю женщине учить или же руководить мужчиной; ей следует молчать. Ведь первым был сотворен Адам, а потом Ева, и обманут был не Адам, а женщина, именно она поддавалась лжи и совершила грех» [7]. Не исключено, что именно из-за религии и появился стереотип о том, что все женщины одинаково порочны и несут в себе зло, о чем свидетельствуют такие фразеологизмы как: «От нашего ребра нам не ждать добра», «Бог сотворил мужчину и отдыхал, а сотворил женщину – и все потеряли покой».

Вследствие перехода от матриархата к патриархату, присущие женщинам характеристики, наиболее ценимые в обществе, также претерпели изменения. К ним относится и женская покорность. Однако та, которая отказывается в послушании, зачастую сравнивается с демонессой Лилит. Согласно еврейской мифологии, первой женой Адама являлась Лилит, которая была сотворена как и Адам. Она отказалась подчиняться Адаму, из-за чего и покинула Рай.

Положение женщины в Коране не сильно отличается от положения женщины в Библии. «Мусульманская традиция предполагает полное подчинение жены своему мужу, и ее основной ролью является воспроизводство потомства, уход за детьми. Мужчина же в мусульманской традиции обязан финансово обеспечивать свою семью. Но если у женщины появляется желание получить образование и работать, то она может это сделать, если ее опекун даст на это согласие» [8]. Как и в христианстве, женщина находится в зависимом положении от мужчины: без него она не может распоряжаться финансами, принимать решения. Но именно из-за зависимого положения ислам призывает относиться к женщинам с почтением и добротой, о чем свидетельствуют слова из прощальной проповеди Пророка Мухаммада «Обращайтесь с женщинами хорошо, поскольку они, подобно домашним животным, ничем не владеют» [9].

Как видно, с наступлением новой эры, положение женщины из «Богини» переходит в «рабыню». Теперь больше показываются пороки и отрицательные черты женщин, нежели ее положительные стороны. Можно сказать, что женщина является сосудом для человеческих пороков и даже носит в себе что-то демоническое, на что указывают такие фразеологические единицы как: Баба да бес – один у (в) них вес, Devil's puppet (чертова кукла), women are necessary evils (женщины – необходимое зло), eine Frau versteht sich auf 99 Tücken, aber selbst der Teufel hat noch nicht die hundertste entdeckt (женщина подразумевается в 99 коварствах, но даже черт еще не обнаружил сотую).

В данной работе исследуются стереотипные представления о женщине в английском, русском и немецком языках. Анализу подвергаются лексемы, номинирующие лицо женского пола: женщина, баба, woman, Weib, Frau. Причем немецкие и русские лексемы «баба» и «Weib» сами по себе носят негативный оттенок.

Во все времена мужская речь и женская речь имели некие расхождения, что видно из пословиц и поговорок: «Бабий язык и смиренно лежит, а как пойдет вертеться, так что три топора: и рубит, и колет, и лыки дерет», «A woman's tongue wags like a lamb's tail» (язык женщины болтается как хвост ягненка), «The North Sea will be found wanting in water than a woman at loss for a word» (скорее Северное море пересохнет, чем женщина не найдет, что сказать), «Alte Weiber und Frösche quacken viel» (старые бабы и лягушки много квакают), «Viel Frauen, viel Worte» (много женщин, много слов). Стереотип о женской болтливости связывают с тем, что «речевое поведение мужчин рассматривают как желательное и правильное; любые же изменения в языке, инициированные женщинами, расцениваются как вредные и предосудительные» [1].

Ещё одним стереотипным представлением о сущности женщины является излишняя эмоциональность. Эмоции женщин бегут впереди них, ведь недаром говорят «Женщина думает сердцем, а мужчина головой». Однако не исключено, что в силу «культы мужественности» мужчины не могут показывать своих настоящих эмоций, и в следствие этого они относятся к женским эмоциям с некой предвзятостью. «Женский обычай – слезами беде помогать», «Женское сердце, что котел кипит», «As great a pity to see a woman weeps as to see a goose go barefoot» (плачущую женщину жалко так же, как гуся идущего босиком), «Einem Weibe fehlt es nie an Tränen» (у женщины не бывает недостатка в слезах).

Непостоянство и распущенность: «девичьи думы изменчивы», «Баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает», «Fraily, thy name is woman» (непостоянство женщиной зовется), а woman of pleasure (куртизанка), а woman of the streets (проститутка). Данные характеристики носят личностный характер и не являются стереотипными.

Известно, что оружием женщины является её красота, которой она может поряжаться как ей вздумается. Это наталкивает на мысль о коварных мифических персонажах, которые заманивали мужчин своей красотой. Наиболее известные – русалки, сирены и ламии. Подобно им, женщины пользуются своей красотой и другими своими достоинствами, чтобы добиться желаемого: «Не пройдет без греха, у кого жена хитра», «please one's eye and plague one's heart» (выйти замуж по расчету), «a daughter of the horse-leech» (ненасытная вымогательница, кровопийца).

Как показал анализ языкового материала, очевидное превалирование отрицательного и пренебрежительного отношения к женщине во всех трех исследуемых языках имеет ряд объективных причин. Во-первых, данное восприятие свойственно, прежде всего, мужчинам. Во вторых, традиции и культурные особенности нации также накладывают большой отпечаток на восприятие женщины. Помимо социолингвистического фактора, имели место некоторые исторические причины, оказавшие влияние на восприятие образа женщины. Россия пережила эпоху Домостроя – период наиболее жестокого отношения к женщине и ограничения всех ее прав, что закрепило в языке образ женщины – существа слабого, подневольного и глупого. В Англии в период Средневековья существовал культ «дамы сердца» – явление, которое оставило след в языке в виде лексических единиц с положительной оценкой. Германия в свое время считалась страной «охоты на ведьм», где была создана «правовая основа» для пыток и казней ведьм на костре. Это определяет явное преобладание отрицательного оценочного отношения и неодобрения женского образа в исследуемых лингвокультурах.

Литература

1. Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык // Гендер и язык / под ред. А.В. Кириловой. – М., 2005. – С. 624.
2. Кэмпбелл Дж. Богини: тайны женской божественной сущности. – СПб.: Питер, 2020. – 448 с.
3. Подобин В.М. Русские пословицы и поговорки: Из собрания В.М. Подобина и И.П. Зиминной. – Л., 1956.
4. The Oxford dictionary of English Proverbs / compiled by W.G. Smith. – Clarendon Press, 1935.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://olenenyok.livejournal.com>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medinaschool.org>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vseobislame.livejournal.com>.

**РОЛЬ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
БОРИСА КАГЕРМАЗОВА В РАЗВИТИИ РЕЧИ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Пшецукова С.М.

Научный руководитель: Пошолова С.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является роль детской литературы Б. Кагермазова в развитии речи обучающихся. Рассмотренный материал позволил сделать вывод о новаторстве поэта в создании оригинальных детских художественных произведений. В них иногда одновременно использованы некоторые элементы лирики и эпоса. Творческие искания поэта, бесспорно, обогатили национальную детскую литературу.

Ключевые слова: детская литература, лирика, жанр.

Abstract. The subject of this article is the role of B. Kagermazov's children's literature in the development of students' speech. The considered material allowed us to conclude that the poet was innovative in creating original children's works of art. They sometimes simultaneously use some elements of lyrics and epic. The creative search of the poet, no doubt, enriched the national children's literature.

Keywords: children's literature, lyrics, genre.

В данной статье рассматривается система педагогических условий, позволяющих осуществить процесс развития речи у обучающихся в начальной школе средствами художественной литературы, а именно посредством изучения детских произведений Бориса Кагермазова.

Борис Кагермазов, поэт, прозаик, публицист, также писал для детей. Он писал для детей рассказы, поэмы, сказки, басни, небылицы, песни. Они часто печатались на страницах детского журнала «Нур» на кабардинском языке, в рубрике «ЦыкIураш» газеты «Адыгэ псалъэ». Например,

СиIэщ цIыхум яжесIэн мымащIэу...

Ауэ сэ итIани къэслъытэнт

Щызгъуэтауэ сызыхуейр мы гъащIэм,

СлъэкIыгъам кIэщI дьдэу къэсIуэтэн,

Ухуитыну Дыгъэм, ЩIым, Хъэуам,

Лъагъуныгъэ пщIыну, бын бгъуэтыну,

Уеблэм улIэжыну, жбы ухъуам! [2].

Детская художественная литература служит могучим, действенным средством умственного, нравственного, и эстетического воспитания детей, она оказывает влияние на развитие и обогащение речи ребенка, обогащает эмоции, воспитывает воображение и дает ребенку прекрасные образцы литературного языка. Так, например, в начальных классах круг чтения продолжает расширяться и усложняться. В него входят уже не только произведения детской литературы, но и сложные тексты различных видов и жанров, имеющие скрытый подтекст.

В 1 и 2 классах для чтения детям рекомендуются поэтические произведения (лирические стихи о природе, лирические стихи о родине, стихи об окружающей предметной и социальной действительности, веселые стихи, поэтические сказки, басни) и прозаические произведения кабардинской, русской литературы (о природе, о социальной действительности и нравственных ценностях, сказки-повести). Уже в 3,4 классах обучающийся может понять, что художественное произведение отражает типичные черты явлений. Исследователи отмечают такую особенность художественного восприятия ребенка, как активность, глубокое сопереживание героям произведений. Вместе с героями произведений, а чаще всего сказок, дети испытывают чувство страха в напряженные драматические моменты, чувство облегчения, удовлетворения при победе справедливости [1].

Круг детского чтения составляют произведения разных жанров: рассказы, сказки, поэмы, стихи, загадки и др. При отборе книг следует учитывать, что литературное произведение должно нести познавательные, эстетические и нравственные функции, т.е. оно должно быть средством умственного, нравственного и эстетического воспитания (например, Б. Кагермазов «Уадыгэкъэ?»). «Уадыгэкъэ?» усэм гурылуэгъуэу къеуатэ адыгэхэм лыгъэу къалытэу щытар:

«Уадыгэкъэ?» жаІамэ.

КъыкІыр «Улкъэ» жиІэу арт.

Кърапхъуэтырти я къамэр

Бийм пэувырт, пфІэшІу нарт.

«Уадыгэкъэ?» – а упщІэм ящІэрт къыкІыр:

«УльэккъылІ?!»

Хигъэхъуэну льэккъым и пщІэм

ФІэкІ щымыІэт лыр зыпыль.

«Уадыгэкъэ?» – жаІамэ,

«Лыгъэ пхэлькъэ?» – жиІэу къыкІырт [2].

Къагырмэсым и лирическэ лыхъужьыр цыху гумызагъэщ, гъащІэр дахэу, цыхур насыпфІэу щытын папщІэ, ар бэнакІуэ къызэфІэмышІэщ, ар цыху щхъэхуэфІкъым, атІэ зи напэмрэ цыхугъэмрэ псом япэ изыгъэщ цыху зэтетщ. Абы и дунейр, и гум щыщІэр, зыщІэхъуэпсыр, зыщІэбэныр, и псэр зыгъэфІэрафІэр куэд мэхъу.

Традиционно, в методике развития речи принято выделять две формы работы с книгой в образовательной организации: чтение, рассказывание художественной литературы и заучивание стихотворений в образовательной деятельности и использование литературных произведений и произведений устного народного творчества для самостоятельного изучения вне образовательной деятельности, в разных видах деятельности [3]. В ходе такой работы учитывается сила воздействия произведений на эмоции ребенка. В подборе материала должна быть определенная логика – усиление эмоциональной насыщенности к концу завершения работы, в то же время следует учитывать особенности поведения детей, культура восприятия произведений, эмоциональная отзывчивость. В этой связи рекомендовано выделить такие вопросы, как подготовка к образовательной деятельности и методические требования к ней, беседа о прочитанном, повторное чтение, использование иллюстраций.

С этой целью можно активизировать личный опыт детей, обогатить их представления путем организации наблюдений, экскурсий, рассматривания картин, иллюстраций. Предшествующая краткая вводная беседа, подготавливающая детей к восприятию, связывающая их опыт, текущие события с темой произведения, как правило, в детстве включает – краткий рассказ о том или ином писателе, напоминание о его других книгах, уже знакомых детям. Педагог показывая детям портрет писателя, предлагает вспомнить и назвать его произведения (по памяти, с опорой на наглядность). Такое вступление целесообразно делать на занятиях по произведениям Бориса Кагермазова «Ди мээым», «Лэггупыкью». «Шууей», «Кхъужьей жумарт», «Бжьыхъэ бадзэхэр», «Зэчырей – зауэрей», «Кхъухъльбатэм ис дыгъужь», «Чоп дакIуэ зэрыхъуэр», «Лэггупыкью», «Япэ уэс» [2]. и др. Они дают обучающимся возможность воспринять новое произведение не само по себе, а как стоящее в ряду других созданных писателем. Кроме того, дети лучше запоминают писателя, их представления о его творчестве становятся полнее. Объяснение незнакомых слов, которые будут встречаться в тексте, обязательный прием, обеспечивающий полноценное восприятие произведения.

Мастэпэбдзу жанщ и банэр,

УкьеуIэ, уеIэбам.

И джэдыгур сыт зэмани

Арщ щIыщыгъыр фымьщIам [1]. Детям неизвестны слова мастэпэбдз, джэдыгу. Следует объяснять значения и тех слов, без понимания которых становятся неясными содержание произведения, характер образов, поступки персонажей. Словарная работа может осуществляться как, подстановка другого слова во время чтения прозы, подбор синонимов (например, псэущхъэ – хъэкIэххъуэкIэ). При знакомстве с произведением, основной целью должно быть – обеспечение правильным и ярким восприятием художественного слова детьми. С этой целью логично проводить беседу о прочитанном, для уточнения понимания детьми содержания и литературно-художественной формы, средств художественной выразительности.

Развитию речи обучающихся, обогащению и активизации словарного запаса способствует драматизация отрывков, наиболее интересных в плане [4]. Степень воздействия художественного слова повышают выразительное чтение учителя, его эмоциональный контакт с обучающимися. Формирование выразительности речи у детей требует создания спокойной обстановки, четкой организации, эмоциональной атмосферы.

Литература

1. Кагермазов Б.Г. Носитель огня: Стихи. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 164 с.
2. Кагермазов Б.Г. Вечерний свет: Стихи и поэмы. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004. – 376 с.
3. Львов М.Р. Речь младших школьников и пути ее развития. – М.: Просвещение, 2010. – 170 с.
4. Морозова С.Э. Развитие творческих способностей учащихся на уроках литературного чтения. – 2010. – № 11. – С. 29–31.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА, СВЯЗАННАЯ С ЖИЛЫМИ ПОСТРОЙКАМИ

Рахаев А.К.

Научный руководитель: Ахматова М.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена словарному составу карачаево-балкарского языка. В ней выявляется и описывается пласт лексики, связанный с репрезентацией жилых построек. Отмечается ее этнокультурное значение.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, лексика, номинации жилых построек, семантика.

Abstract. The article is devoted to the vocabulary of the Karachay-Balkar language. It identifies and describes a layer of vocabulary associated with the representation of residential buildings. Its ethno-cultural significance is noted.

Keywords: karachay-balkar language, vocabulary, nominations of residential buildings, semantics.

На современном этапе в карачаево-балкарском языкознании наметился интерес к этнокультурной значимости лексики, в силу чего появился целый ряд научно-теоретических статей, посвященных лингвокультурологическим характеристикам нарицательных [1–4] и собственных имен существительных [5–7], также адъективов [8]. Языковеды обращают внимание и на их синтаксические функции [9]. Литературоведы же данный пласт лексики рассматривают с точки зрения поэтического синтаксиса [10]. Между тем многие проблемы, выходящие на систематику лексики, все еще остаются вне поля зрения специалистов. Исходя из вышеизложенного, нами в данной статье ставится цель рассмотреть лексику карачаево-балкарского языка, связанную с жилыми постройками.

Карачай и Балкария представляют собой почти сплошной горный массив, поэтому их поселения носят горный характер. Одни располагались в высокогорных районах, на склонах горных склонов и на вершинах горных плато, другие на плоскости и в долинах ущелий. Несмотря на неудобные условия планировки карачаевцы и балкарцы строили добротные дома, хорошо продуманные улочки и т.д. Характер рельефа и малоземелье диктовали свои условия при строительстве домов, отсюда особенности террасного расположения поселений. Жилища обращались фасадом в южную или юго-восточную сторону.

В горных условиях Балкарии и Карачая основным строительным материалом для возведения жилищ является камень. У карачаево-балкарцев особое отношение к камню. В их представлении камень является символом вечности, крепости, силы, устойчивости перед временем и т.д. Камень – вечный спутник горцев, он служил и служит им во всех сферах жизнедеятельности. Карачаевцы и балкарцы из камня строили *башни* «къала», *очаги* «от жагъа», *каменные надгробья* «сын таш», *заборы* «хуна» и т.д.

Балкарцы были искусными камнетесами. Огромные каменные блоки, которые они использовали при строительстве, подходили друг к другу так точно, что строи-

тельная смесь почти не использовалась. Для хозяйственных построек применяли различную кладку: *тюз хуна* «однорядная стена», *улхузу хуна* «двухрядная стена (забор из щебня)», *чырды / цырды* «стреха», *хуна* «терассообразующая стена».

Для горца важно было чувствовать себя защищенным, поэтому камень (скала) была для него опорой: *Таулу таиха сыртын таяндырмай тынчаймаз* «Горец не отдохнет, пока не обопрется спиной о камень». В Карачае наряду с каменными жилищами встречаются и дома из бревен. Проведенные раскопки позволяют констатировать, что срубные дома были характерной особенностью быта карачаевцев.

Рассмотрим этнокультурную лексику, связанную с жилыми постройками:

а) названия жилищ: *юй* «дом», *уллу юй* «дом родителей», *къонакъ юй* «гостиная комната», *аш юй* «кухня», *аишана* «столовая», *отоу* «комната молодоженов», *ич отоу* «гостиная», *тюп юй* «нижний этаж», *баш юй* «верхний этаж», *топуракъбаш юй* «землянка», *жербаш юй* «землянка», *саман юй* «саманный дом», *таш юй* «дом из камня», *жер юй* «подвал, землянка», *къала* «крепость», *гыты* «хибара, лачуга», *тёнгерте юй* «срубный дом», *от юй* «очажный дом»;

б) наименования хозпостроек: *ат орун* «конюшня», *ат чалман* «специальная для привязывания коня», *куудуш* «кормушка (для скота)», *бау* «сарай, хлев (для скота)», *бырын* «закут (тесное помещение для временного содержания овцематки)», *гедеш / тауукъ орун* «курытник», *гёзен* «чулан, кладовая с земляным полом и с приспособлениями для хранения заготовленных на зиму продуктов», *гёзенек* «огороженный плетнем участок для мелкого рогатого скота», *жатма* «постройка в виде навеса, одна сторона которой специально остается открытой», *дуркъу* «загон для скота, огороженный плетеной оградой», *дуу* «сплетенное из прутьев хранилище для початков кукурузы», *ийнек орун* «коровник», *ит орун* «конура», *къодан* «загон для овец», *кюф* «закром, ёмкость для хранения зерна», *мал орун* «крытое помещение для скота»;

в) лексемы, связанные с устройством жилища (внутренним и внешним): *от жагъа*, *ожакъ*, *тохана*, *терезе*, *босагъа*, *тёр* и др.: *тёр* «почетное место в доме», *от жагъа* «очаг», *от агъач* «жердь над очагом, на которую вешали казан для варки пищи», *ожакъ* «дымоход», *орта чигинжи* «основная подпорка сакли», *билек агъачла* «боковины очага (от пола до дымохода)»; *ундурукъ/орундукъ* «кровать», *жыйгыч* «широкая полка вдоль задней стены дома для складывания постели»; *бюйре* «железное приспособление с острыми зубцами, которое прикрепляли к цепи и опускали в дымоход очага, чтобы через него не спустился кто-либо», *эшик* «дверь», *терезе* «окно», *босагъа* «порог», *багъана* «столб, опора, свая», *бежен* «свая, опора», *бужукъ* «продольная балка на крыше дома», *бюйре* «железное приспособление с острыми зубцами, которое прикрепляли к цепи и опускали в дымоход очага, чтобы через него не спустился кто-л.»), *маймул* «конек крыши», *чырды* «потолок», *чардакъ* «потолочное перекрытие», *мустук* «вырезанная дуга над дверью», *билек агъач* «опорные вертикальные стойки для дымохода», *тырхык* «каменная лежанка» и др.;

г) лексемы, связанные с территорией вокруг дома: *арбаз* «двор», *орам* «улица», *къабакъ* «ворота», *бахча* «огород», *илкич* «коновязь»;

д) лексемы, связанные с внутренним устройством кошары: *мулжар* «настил, ложе в коше (на него пастухи кладут сено, войлок)», *мулжар агъач* «жердь, отделяющая очаг от настила (чтобы солома (или сено) не расползалась)» и др.;

е) названия кочевых поселений: *жайлыкъ* «летовка», *къышылыкъ* «зимовье», *къош* «кош, где живут животноводы, полеводы, косари и т.п.», *чатыр* 1. «шалаш», *чатыр* 2. «палатка» и др.

Таким образом, как показывает проанализированный выше фактологический материал, лексика, обозначающая жилые постройки, можно объединить в большую лексико-тематическую группу, характеризующуюся многообразием семантики и этнокультурным значением.

Литература

1. Ахматова М.А. Этнокультурная специфика концептуализации природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира (на примере концептов «ветер» и «дождь») // Российская тюркология. – 2020. – № 1–2 (26–27). – С. 5–21.

2. Ахматова М.А. Концепт таш ‘камень’ в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 239–251.

3. Гукетлова Ф.Н., Кетенчиев М.Б. Зоолексема «лошадь» и ее концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и литературоведения. – 2014. – С. 50–76.

4. Novgorodov I.N., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kropotova N.V., Lemskaya V.M. Chulym Turkic is a Uralian Kipchak language, according to the Leipzig–Jakarta list // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 907. – P. 411–419.

5. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 102–107.

6. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 230–234.

7. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микропонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 82–87.

8. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем *акъ* и *къара* в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6–3 (72). – С. 64–67.

9. Хуболов С.М. Односоставные фразеологизированные предложения с предикатами отношения в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 145–148.

10. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 208–211.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА, СВЯЗАННАЯ С ЖИВОТНОВОДСТВОМ

Рахаев А.К.

Научный руководитель: Ахматова М.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена словарному составу карачаево-балкарского языка. В ней выявляется и описывается пласт лексики, связанный с репрезентацией названий животных. Отмечается ее этнокультурное значение.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, лексика, номинации животных, семантика.

Abstract. The article is devoted to the vocabulary of the Karachay-Balkar language. It identifies and describes a layer of vocabulary associated with the representation of animal names. Its ethno-cultural significance is noted.

Keywords: karachay-balkar language, vocabulary, animal nominations, semantics.

Карачаево-балкарские языковеды достигли значительных успехов в плане полиаспектного анализа лексики. В своих научно-теоретических работах они рассматривают как нарицательную лексику [1–4], так и онимы [5–7]. Не обходят они вниманием и адъективные слова [8], выявляя при этом также их синтаксические функции [9]. Литературоведы слова указанного типа изучают с позиций идиостиля художественных произведений [10]. Между тем многие проблемы, выходящие на лексику, все еще остаются без должного внимания. Исходя из этого, нами в данной статье ставится цель рассмотреть лексику карачаево-балкарского языка, связанную с животноводством.

С древнейших времен главным занятием для карачаевцев и балкарцев было скотоводство, которое являлось основным источником богатства Карачая и Балкарии, скот одевал и кормил народ. Оно нашло свое отражение в духовной культуре и фольклоре этноса, в том числе и в языке. Это видно из следующей систематики животноводческой лексики:

а) названия мелкого рогатого скота:

агъазла «порода овец», *гула кьой* «беспородный баран», *ирик* «валух, холощеный баран», *ишек кьой* «годовалая овца», *хада* «порода овец», *кьозу* «ягненок (до 6 месяцев)», *жюмел кьозу* «ранний ягненок (родившийся до массового скота)», *маркъя кьозу* «ягненок-сосун», *тушак* «овца более 1 года», *кьозукай* «ягненок», *кьой* «овца, баран», *ана кьой* «овцематка», *къярачай кьой* «овца карачаевской породы», *шпан кьой* «меринос», *кьюйрукълу кьой* «курдючная овца», *макъя* «овечка, овца, ягненок», *мирчи* «молодой баран», *тёбедеойнар* «ягненок (двух-трехмесячный)», *сууичмез* «овца 6–7 лет», *токълу* «барашек, ярка, ягненок (от шести месяцев до одного года)», *ёнгеч ирик* «двухгодовалый валух», *ёнгеч кьочхар* «двухгодовалый баран», *иртизада* «баран-производитель», *эчки* «коза», *эркеч* «трехгодовалый кастрированный козел, козел-вожак (в стаде)», *шауракъ улакъ* «темно-серый козленок», *теке* «козел», *ёнгеч теке* «двухгодовалый козел»,

къунан «козел-производитель (на охотничьем языке)», *къурагъан экили* «козлята-двойняшки (на охотничьем языке)», *къулбус* «четырёхгодовалая коза (на охотничьем языке)», *чары* «коза перед окотом (на охотничьем языке)» и др.;

б) названия крупного рогатого скота:

ийнек «корова», *албёскюн* «широкогрудый (о животных)», *алчию ёгюз* «вол криворогий», *бузоу* «теленок», *бызанк* «слабый детеныш (теленки, ягненок и т.п., родившийся позже других)», *быштады* «корова, отелившаяся на втором году», *туумакъ ийнек* «комолая корова», *гылла ёгюз* «вол с крупными рогами», *бугъа* «бык», *бугъа тана* «бычок», *ёгюз* «вол (кастрированный уже будучи быком)», *бугъалыкъ тана* «бычок, которого оставляют в производители», *къантулукъ бугъа* «бесплодный бык», *гыдай ийнек* «безрогий, голый» и др.;

в) наименования лошадей:

ажир «жеребец», *ажирлик* «жеребенок-самец, оставленный на развод», *алаша* «мерин; лошадь», *ат* «конь, лошадь», *айгъыр* «нехолощенный жеребец от четырех до пяти лет», *айгъыр кесек* «косяк из десяти кобылиц для жеребца от четырех до пяти лет», *байтал* «кобыла», *бие* «дойная кобыла», *бичилген ат* «мерин, (жеребец, кастрированный на четвертом году жизни)», *бууаз байтал* «жерёбая кобыла», *быштады байтал* «кобылица, ожеребившаяся в два года», *бызанк* «слабый жеребенок», *генже тай* «жеребенок от кобылицы третьего года», *годур* «выносливая лошадь», *жоргъа ат* «иноходец», *жыллыкъ тай* «стригун, стригунок», *илкен* «годовалый жеребенок», *кунан* «жеребенок-трехлеток», *къаратор* «темно-гнедой конь», *къаспар* «название породы лошадей в старом Карачае», *къаспар тай* «породистый жеребенок», *къотур алаша* «кляча», *аргамак* «породистый конь», *къулан* «жеребенок», *къулун* «новорожденный жеребенок», *къули* «годовалый жеребенок», *къуманлы ат* «породистый конь» и др.;

г) масти лошадей:

ала къолан «светло-пегий», *бууурул* «чалая масть лошади», *жарыкъ тор* «светло-гнедой», *думкъара* «смолисто-черный», *ийирен* «игреневая», *къара* «черный», *къарабурул* «темно-чалый», *къара къуба* «очень темный», *къаралдым / къарасыман* «темноватый, темновато-гнедой», *къаратор* «темно-гнедой», *къара мор* «темно-коричневый», *къара-къура* «каурый, чёрно-серый», *къара къонгур* «темно-бурый», *къонгур* «вид бурой масти», *къызгылдым* «красноватый», *къызыл ат* «каурый», *сары* «желтый», *сары тору* «желто-буланый», *сап-сары* «светло-желтый», *сарыкъ* «соловая», *саргылдым* «желтовато-кремовый», *талгъыр* «светло-гнедая с полосками на ногах и темным ремнем на спине», *торгул* «оттенок гнедой масти», *чуп-чубур* «рябой-прерябой», *чычхансырт* «сивая масть», *шауракъ* «темно-серый» и др.;

д) названия конской упряжи:

айыл «подпруга», *ат жер* «седло», *ат керек* «комплект снаряжения для верховой езды», *иер тартхысы* «тесемка седла», *ангырчакъ* «деревянный остов седла, состоящий из передней и задней луки и двух боковых лавок», *артмакъ* «переметные сумы», *арыш* «широкий кожаный ремень от передней до задней луки седла, укрепляющий ленчик», *алтынжакъ* «амулет, подвешиваемый на лоб лошади», *аякъ кишен* «пути на три ноги», *айры къамичи* «плетка с раздвоенным концом», *ауузлукъ*

«удила», *баишлыкъ* «наголовник», *баишы жюген* «уздечка с полным наголовником», *бурундукъ* «ремень, надеваемый на нос лошади», *билеклик* «повод узды», *жапхыч* «шоры, наглазники для пугливой лошади», *жюген* «узда, уздечка», *жауурлукъ* «чепрак, подседельник», *жыры* «торока задней луки», *жюген тогъай* «кольцо уздечки», *къадау нохта* «недоуздок, сжимающий челюсти», *къапчыкъ* «тороки по обе стороны седла», череспоясник по седлу, сверх подушки», *къанджыгъа баула* «ремни, торока», *къаиш* «лука седла», *ал къаиш* «передняя лука», *арт къаиш* «задняя лука», *къалта* «кармашек на седле», *къамичи* «нагайка», *къамичи учу* «конец плетки», *къайиш уста* «шорник», *къаптал* «войлочная подкладка под ленчик седла», *кишен* «путы», *олтан* «пара деревянных щек седла», *орта айыл* «катаур, верхняя подпруга», *сакъаллыкъ* «подбородник конской узды», *сыбыртхылыкъ* «материал для приготовления плетки», *тартхы айыл* «чересседельник», *тамакълыкъ* «деталь уздечки», *тикгич* «ремешки в конской упряжи и др.

Таким образом, как показывает привлеченный нами к анализу материал языка, животноводческую лексику можно объединить в большую лексико-тематическую группу, характеризующуюся многообразием семантики и этнокультурным значением.

Литература

1. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 20 (235). – С. 10–13.
2. Ахматова М.А. Этнокультурная специфика концептуализации природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира (на примере концептов «ветер» и «дождь») // Российская тюркология. – 2020. – № 1–2 (26–27). – С. 5–21.
3. Ахматова М.А. Концепт таш ‘камень’ в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 239–251.
4. Гукетлова Ф.Н., Кетенчиев М.Б. Зоолексема «лошадь» и ее концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и литературоведения. – 2014. – С. 50–76.
5. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 102–107.
6. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10–1 (88). – С. 174–178.
7. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микропонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 82–87.
8. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем *акъ* и *къара* в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6–3 (72). – С. 64–67.

9. Хуболов С.М. Односоставные фразеологизированные предложения с предикатами отношения в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 145–148.

10. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 208–211.

11. Betuganova E.N., Uzdenova F.T., Dodueva A.T., Khubolov S.M. Problem of national identity and ways of its resolution in works of adyghe and karachay-balkarian authors // Journal of History Culture and Art Research. – 2019. – Vol. 8, № 2. – P. 660–670.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ БОТАНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Решетняк Д.М.

Научный руководитель: Гаджихмедов Н.Э.

Дагестанский госуниверситет, г. Махачкала, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу и описанию категории времени в аспекте ее участия при оформлении русской ботанической терминологии и функциональных особенностей.

Ключевые слова: ботаническая терминология, категория времени, внешняя форма терминологической единицы, номинация лекарственных растений.

Abstract. The article is devoted to the analysis and description of the category of time in the aspect of its participation in the design of Russian botanical terminology and functional features.

Keywords: botanical terminology, category of time, external form of terminological unit, nomination of medicinal plants.

Целью статьи является описание категории времени в аспекте ее представленности и функционирования в русскоязычной ботанической терминологии.

Результаты исследования. Категория времени является одной из базовых в рамках наивной, мифологической и научной картин мира человека. В течение многих сотен лет человечество пыталось осмыслить как сущность времени, так и то, как время представлено в мышлении человека, а также в системе и структуре языка и текста [1]. Традиционно время рассматривалось и рассматривается европейскими учеными в двух плоскостях – субстанциональной и реляционной; данные концепции восходят соответственно «к субстанциональной концепции Платона и реляционной концепции Аристотеля». Важнейшую роль в формировании современных подходов к изучению и моделированию категории времени сыграли конкурировавшие в свое время теории абсолютного времени И. Ньютона и относительного времени Г.-В. Лейбница, в которых время трактуется либо как длительность в чистом виде, как поток, равномерно текущий от прошлого к будущему, либо как длительность, концептуализируемая относительно определенной точки отсчета [2].

Время как разноплановая категория находит многочисленные эксплицитные и имплицитные манифестации в языке как на лексическом, так и на грамматическом уровнях [см., в частности: 3 и др. работы]. Показательно, что данная категория получает частотную репрезентацию не только при помощи общеупотребительной лексики, но и в терминологии (ср. мнение Е.В. Бекишевой, согласно которой «категория времени отражается в языке медицины практически в каждом втором термине» [4]). Категория времени играет существенную роль в различных подсистемах медицинской терминологии как русского, так и английского языков; она особенно релевантна для единиц терминологической подсистемы акушерства и гинекологии, «так как эта дисциплина имеет дело с процессами, протекающими в определенные временные и возрастные отрезки» [4]). Широко представлена категория времени и в англоязычной клинической ветеринарной терминологии, в частности, в таких своих аспектах, как «продолжительность», «последовательность событий», «повторяемость во времени», «первичность – вторичность» и др. [5].

В нашем исследовании мы ставим целью показать то, каким образом категория времени находит репрезентацию в русскоязычной ботанической терминологии, какие аспекты данной категории наиболее частотно манифестируются во внешней форме терминологических единиц. Для анализа было отобрано 400 ботанических терминов современного русского языка, преимущественно номинирующих лекарственные растения. Как нам представляется, *общая закономерность, определяющая возможность манифестации категории времени во внешней форме терминоминиаций ботанической сферы, заключается в том, что при номинации у референтного растения характеристики, так или иначе связанные со временем, выделяются в качестве определяющих, наиболее важных, заметных, полезных для человека, вследствие чего они приобретают свойство когнитивной салиентности* [подробнее об этом см.: 6] и кладутся в основу внешней формы терминоединиц.

Рассмотрим реализацию некоторых аспектов категории времени, выделенных в ходе изучения эмпирического материала.

1. Деформация / элиминирование времени

Безвременник великолепный – референтное многолетнее травянистое растение имеет удивительную особенность плодоносить не сразу после цветения, а спустя примерно 7–8 месяцев, как правило, весной, т.е. «без времени», не соблюдая традиционные временные рамки последовательности процессов цветения и плодоношения [7]. Данная салиентная особенность растения проявляется и в обиходных, нетерминологических его номинациях, таких как «безвременный цвет», «зимовник», «осенний цвет».

2. Временной период

Дуб черешчатый летний – «во взрослом возрасте высота дуба достигает до 40 м, диаметр ствола 1,5 м. Крона мощная и широкая до 20 м в диаметре и более. Кора изначально гладкая, коричневатая, затем серебристо-серая, в возрасте 30 лет растрескивающаяся, буро-серая. Молодые побеги красновато-коричневых или сероватых оттенков, с многочисленными светлыми чечевичками» [8]; *адонис весенний* / *горицвет весенний*; *гамамелис весенний*; *зимовник*, или *геллеборус кав-*

казский; крокус *весенний*; лесной мак *весенний*; лесной чистотел *весенний*; хилломекон *весенний*; шафран *весенний* и др. номинации.

3. Корреляция с временным стандартом

Осока ранняя – «размножается преимущественно вегетативным путем. Семенами возобновляется редко. Семена часто бывают недоразвиты, 50–60 % их поедают насекомые и почвенные животные. Вегетативное размножение и распространение довольно интенсивное» [9]; *гречиха посевная*; *каштан посевной*; *конопля посевная*; *крокус посевной*; *куколь посевной*; *латук посевной*; *лен посевной*; *морковь посевная* и др. номинации.

Выводы. Таким образом, как свидетельствуют примеры, важной тенденцией репрезентации категории времени в рассматриваемом материале является ее представленность как в основообразующем, так и в классифицирующем терминологических терминологических номинациях. В первом случае репрезентация времени носит преимущественно метафорический характер, а во втором случае феномен метафоризации наблюдается значительно реже.

Литература

1. Тивьяева И.В. Изучение проблемы текстового времени в отечественной лингвистике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.02.2023).
2. Дарбанова Н.А. Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. – 2010. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.02.2023).
3. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М.: Флинта-Наука, 2003. – 496 с.
4. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 111–117
5. Alimuradov O.A., Gavrilova M.B. Category Of Time In Modern English Works Of The Dystopian Genre // Man. Society. Communication. Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED. – European Publisher, 2021. – P. 9–17.
6. Бекишева Е.В. Репрезентация категории времени в медицинской терминологии // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 2–3. – С. 52–59.
7. Сиротина Е.А. Категории пространства и времени в англоязычной терминологии ветеринарной медицины // Studia Humanitatis. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.10.2022).
8. Авербух К.Я. Общая теория термина: дис. ... докт. филол. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Иваново, 2005. – 324 с.
9. Аликаев Р.С., Бредихин С.Н. «Схемы действия» как маркер дискурсивности научного текста: формальная логика vs. герменевтика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

10. Алимуратов О.А., Лату М.Н., Раздубев А.В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Пятигорск: Снег, 2012. – 128 с.

11. Мазнев Н.И. Высокоэффективные лекарственные растения: Энциклопедия. – М.: Эксмо, 2012. – С. 68–70.

12. Дуб черешчатый летний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pitomnik-seasons.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

13. Осока ранняя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnshb.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Сеинян А.А.

Научный руководитель: Борова А.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена выявлению степени влияния мифологического сознания на смысловое пространство литературы фэнтези, а также мифологических черт в художественном мире романа М. Фрая «Ключ из желтого металла».

Ключевые слова: миф, мифология, мифологическое сознание, фэнтези, М. Фрай.

Abstract. The article is devoted to identifying the degree of influence of mythological consciousness on the semantic space of fantasy literature, as well as mythological features in the artistic world of M. Fry's novel «The Key of Yellow Metal».

Keywords: myth, mythology, mythological consciousness, fantasy, M. Fry.

В настоящее время проблема генезиса жанра фэнтези как одного из сравнительно новых жанров массовой литературы остается наиболее полемичной. Не вызывает сомнений тот факт, что миф является структурополагающим и эстетическим базисом литературы фэнтези. Соответственно, миф рассматривается в качестве первоисточника фэнтезийной литературы, в том числе и русского фэнтези, в котором наибольшее внимание уделяется мифологическим заимствованиям.

Оригинальный миф, являясь сложным явлением, не может быть выражен словесно, то есть знаковой системой языка. «Подлинный миф – это субъективная реальность мифологического сознания» [2]. Поэтому миф часто понимается как субъективное явление, проявляющееся лишь в индивидуальном человеческом сознании. В связи с этим нам представляется наиболее удачным использовать термин «мифологическое сознание».

Как известно, мифологическое сознание является одной из древнейших форм мышления, способом постижения окружающей действительности. На ранних этапах развития общества миф представлял собой особый вид человеческого мировосприятия, включающий в себя научные и религиозные представления в их зачаточном состоянии, нравственные оценки, этические и эстетические воззрения. К. Юнг назвал мифологию «формой жизни», «формой мышления» [5]. Поскольку мышление пред-

ставляет собой процесс человеческого познания, накопления знаний о мире, в основе которых лежат аксиоматические положения, не вызывает сомнений тот факт, что миф является одним из видов мыслительного процесса, отражающего совокупность сакральных, абсолютных установок в человеческом сознании. Кроме того, миф является неким культурным базисом, на основе которого человеком выстраиваются новые знания, исходящие из уже имеющихся в его сознании архетипов.

В настоящее время наблюдается некоторая сложность в трактовке мифа, что объясняется полисемантической и многообразием интерпретаций данного феномена. При этом все они сводятся к тому, что миф формируется одновременно на сочетании иррационального, вымышленного и рационализованного представления о мире. А.Ф. Лосев подчеркивал, что миф «это не выдумка, но наиболее яркая и самая подлинная действительность» [1], таким образом сводя к минимуму роль индивидуального человеческого мышления и познавательных процессов в создании мифа.

В классическом представлении миф сформировался в сознании первобытного человека, преимущественно занимавшегося мифотворчеством, причем той стороны действительности, которая не поддается научному объяснению. Первоначальное слияние двух форм – «миф» и «логос» – утрачивало свою силу по мере того, как миф стал пониматься как нечто, насыщенное интуитивным и даже мистическим содержанием.

Надо сказать, что при заметной идентичности между этими понятиями есть принципиальные различия. Сравнивая мифологическую и научную мысль, отметим, что с помощью последней мы делаем более понятными явления и концепции окружающего мира, в то время как мифология полностью нивелирует грань реального и видимого. Иначе говоря, мифологическое сознание конструирует эмоциональную картину мира, а научное – рационалистическую. Наиболее четко обозначил проблему такого разграничения А.Ф. Лосев, осмысливая это следующим образом: «Мифическое сознание совершенно непосредственно и наивно, общепонятно; научное сознание необходимо обладает выводным, логическим характером; оно – не непосредственно, трудно усвояемо, требует длительной выучки и абстрактных навыков. Миф всегда синтетически жизненен и состоит из живых личностей, судьба которых освещена эмоционально и интимно ощутительно; наука всегда превращает жизнь в формулу, давая вместо живых личностей их отвлеченные схемы и формулы» [1].

Исследовать миф рациональным путем представляется нам затруднительным, так как мифологическая картина мира представляет собой синкретическое представление о мироустройстве и не подлежит разбору на составные части. Поскольку историческое развитие мифологического сознания представляет собой довольно сложный процесс, тесно связанный с воображением и эмоциональной природой человека, мифология не признает системы канонов. «Миф по своей природе не может иметь сложной композиции – он всегда прямолинеен, в нем все подчинено эмоциональному выражению отношений человека с внешним миром» [5]. В связи с этим отметим, что миф по своей сути вариативен прежде всего благодаря человеческой фантазии, и в этом смысле приближен к художественному творчеству, не являясь при этом каким-либо жанром или родом художественной литературы.

Дуалистичность мифа, наличие в нем бинарных оппозитивных отношений обусловлена прежде всего наличием в нем положительного и отрицательного на-

чал. «Дуализм мифа находит свое выражение и в том, что существование конечного и зависимого, практически достигнутого предшествующим опытом, с одной стороны, и бесконечного и независимого, а следовательно, неосвоенного и непонятого – с другой, вступили в противоречие, а это требовало объяснения» [4].

Зачастую архетипические мотивы мифа базируются на семантических оппозициях, благодаря им формируется целостное представление о мифе. К таким отнесем элементы «высокий/низкий», «близкий/далекий», «внутренний/внешний», «земля/небо», «вода/огонь», «день/ночь», а также фундаментальные онтологические категории типа «жизнь/смерть», «вечность/миг», «счастье/ несчастье», «хаос-космос» и пр. Подобные антиномии помогали воспринимать и объяснять окружающий мир, являлись одновременно и знанием о мире, и набором способностей и умений, которые каждый человек должен был воплощать в своей повседневной жизни. Иными словами, миф репрезентировал происхождение и становление Хаоса и Космоса, человека, природных явлений, таким образом воздействуя эмоционально на сознание человека, что придавало ему ощущение вовлеченности в процесс создания мироустройства.

Поскольку любой Вторичный Мир, представленный в литературе фэнтези, строится на основе мифа, он позволяет сконструировать более или менее достоверную вселенную. Как правило, автор избирает несколько способов построения художественного мира либо интерпретируя уже знакомые, традиционные мифы, либо моделируя собственную мифологию и отдельные ее элементы.

К примеру, обращение к мифологической традиции является одним из принципов построения художественного мира в романе М. Фрая «Ключ из желтого металла». Анализируя мифологический уровень сюжета, отметим, что огромное значение имеет внутренняя эволюция главного героя Филиппа, перенесшего тяжелые жизненные испытания в поисках заветного ключа, открывающего дверь от «тайной» комнаты. Герой тяготеет своим существованием, ничего не хочет по-настоящему и, по сути, «плывет по течению», к демиургу, способному взаимодействовать с тканью реальности, перемещаться за ее границы и моделировать действительность.

Все действия, происходящие на внешнем уровне сюжета, лишь подталкивают его к этому. По сути, «внутренний» уровень романного сюжета представляет собой процесс инициации героя. Целью такой инициации героя является радикальное изменение экзистенциального состояния. Он узнает правила поведения, а также мифы и священные традиции, имена богов и историю их деяний и, что особенно важно, мистические отношения между сверхъестественными существами в том виде, в каком они установились с начала мира. Соответственно, в процессе такой инициации личность героя полностью трансформируется, взаимодействуя с мифологической основой мира и подчиняясь ей.

Условно процесс познания мира героем через приобщение к священным таинствам включает в себя три стадии. В начале романа реализуется первая стадия, когда герой осознает свою несостоятельность и наивность, причем начинает действовать согласно указаниям своего отца. Затем идет стадия нахождения в «ином» мире, где испытывает лишения и проходит различные испытания с целью познания своей истинной сущности, в том числе и овладения сверхспособностями. На последней стадии герой проходит мифологический обряд инициации, становясь полноправным

властелином своей судьбы в эпилоге романа, когда открывает Врата Гекаты. И в романе все персонажи выступают в роли «членов племени», помогающих Филиппу.

Все препятствия, чинимые герою, все загадки, запутанные ситуации и встречи имеют лишь одну цель: побудить Филиппа действовать самостоятельно, узнать о своих способностях и овладеть ими. Прохождение инициации происходит именно в потустороннем мире, то есть – в онейрическом, а не реальном хронотопе. Получив возможность контролировать обе реальности, герой обретает настоящий ключ из желтого металла, материализуя его силой собственного желания. Это символизирует овладение им способностью моделировать действительность, именно к этому его вели все остальные персонажи, «члены племени», запутывая и препятствуя реализации планов героя, чтобы вызвать в нем желание сопротивляться и все контролировать самому. Все это позволяет сделать вывод, что автор намеренно разделяет сказочный и мифологический уровни романного сюжета: на первом уровне происходят внешние события, мотивирующие внутренние изменения, происходящие на втором. Однако сказочный уровень не позволяет выстроить Вторичный Мир, поскольку, с точки зрения смысла, заведомо является выдумкой. Таким образом, фэнтези оказывается тесно связанным с гораздо более древними пластами культуры, в частности, мифологией, и именно мифология является основой для фэнтезийной литературы» [2].

Литература

1. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Миф–число–сущность. – М.: Мысль, 1994.
2. Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. – Петрозаводск: Карелия, 1991.
3. Фрай М. Ключ из желтого металла. – СПб.: Амфора, 2009.
4. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик: Эльбрус, 1982.
5. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991.

НЕОМИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФЭНТЕЗИ

Сеинян А.А.

Научный руководитель: Борова А.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследуется жанр фантастической литературы (фэнтези), ставший значимым феноменом массовой культуры, выявляются черты неомифологической сущности фэнтези.

Ключевые слова: фэнтези, миф, неомифология, неомиф, постмодернизм.

Abstract. The article explores the genre of fantasy literature (fantasy), which has become a significant phenomenon of mass culture, reveals the features of the neo-mythological essence of fantasy.

Keywords: fantasy, myth, neomythology, neo-myth, postmodern.

Универсальность фэнтези делает его по-настоящему феноменом современной массовой культуры, однако все же жанр остается на стыке научных интересов в силу того, что зачастую рассматривается как развлекательный. Это вполне объяснимо, ведь произведения фэнтези часто рассчитаны на массового читателя, не привыкшего к сложному психологизму классической литературы, отсутствию схематических сюжетных построений произведения.

Безусловно, массовая культура имеет как положительный, так и отрицательный аспекты. С одной стороны, так называемая «низкая» культура не требует специальной подготовки для восприятия художественного произведения, с другой – справедливым будет мнение о том, что понятие «низкая» культура является довольно относительным и спорным.

К слову, постмодернизм, соединивший в себе «элитарное» и «массовое» начало, не утратил своего ведущего направления в отечественной литературе. Эти начала удачно соединены в прозе В. Пелевина, отличающейся деконструкцией и воссозданием традиционных черт и новаторских идей восприятия мира. В основе пелевинской прозы постмодернизма лежат идеи универсального гуманизма, открывающего читателю новый философский подход к природе, космосу, Вселенной.

В давно заданных литературой координатах создает свои произведения Е. Водолазкин, наиболее ярко освещающий проблемы личности и времени в романах «Авиатор», «Лавр», насыщая их аллюзиями, реминисценциями. Не являются исключением и произведения фэнтези, которые, несомненно, несут в себе черты элитарной культуры хотя бы в силу того, что насыщены богатыми ассоциациями, неким культурным кодом, неоднозначным смыслом. Основываясь на сказочном, фольклорном начале, следуя определенной заданности сюжетов и не лишенная некоторой схематичности, фэнтези не являет собой посредственный литературный жанр. Точнее такое восприятие ее скорее является следствием алгоритмичности мышления современного читателя.

Чаще всего фэнтези в рамках постмодернистской культуры рассматривается с точки зрения так называемого неомифа. Считается, что впервые «неомифологическое сознание» было использовано В.П. Рудневым, охарактеризовавшим его «как одно из главных направлений культурной ментальности XX в., начиная с символизма и кончая постмодернизмом». При этом категориальной чертой неомифологизма является интертекстуальность, а в качестве мифа может выступать не только собственно мифологический текст, но и «исторические предания, бытовая мифология, историко-культурная реальность предшествующих лет, известные и неизвестные художественные тексты прошлого» [4]. Таким образом, исследователь дал свою оценку современному сознанию в области художественной литературы.

В целях раскрытия процесса ремифологизации литературы был введен термин «неомифологизм» исследователем Е. Мелетинским. Согласно его концепции, основной категорией неомифологизма является транспонирование, сосредоточенное на новой версии мифологических характеристик. Неомифологизм представляет собой набор характеристик, раскрывающих особенности семантики неомифа. В литературе они проявляются как условно новые стилистические приемы.

Е. Галанина отмечает, что «неомифологизм можно понимать не только как особенность художественного сознания прошлого столетия, но и как главную магистраль всей современной постмодернистской культуры» [1]. В качестве доказательств своего положения она указывает на то, что постмодернистское мировоззрение близко архаическому миропониманию. Пытаясь уйти от разума как главного критерия мышления, постмодернизм воскрешает иррациональное: интуицию, бессознательное, миф. Отметим, что к определению понятия «неомифологизм» в современном литературоведении отсутствует концептуальный подход, что объясняется довольно длительным и многоаспектным изучением теории мифа.

Поскольку одним из ориентиров постмодернистской философии культуры служат такие характеристики, как синкретизм мышления и цикличность развития мира, что характерно также для мифологического сознания, появляется такое направление, как глубинная психология, представленная психоанализом З. Фрейда и К. Юнга, чьи труды можно назвать философской базой неомифологизма.

Разрабатывая свою теорию психоанализа и концептуализируя понятия «страсть» (так называемый эдипов комплекс) и «танатос» (влечение к смерти), З. Фрейд утверждал, что в основе мифотворчества лежит коллективное бессознательное. Методология художественных произведений в его исследованиях показала, что художественное творчество (в том числе и мифотворчество) сводится к материальной реализации этих составляющих. Психоаналитический подход к природе мифа наиболее подробно рассмотрел К. Юнг, частично отвергая фрейдистскую теорию. Во-первых, под мифотворчеством он понимал не индивидуальное, а коллективное проявление человеческого мышления, во-вторых – обосновал так называемую идею о возрождении человека в мифе, сводя логику мифомышления к идее перерождения героя. Таким образом, в основе мифотворчества исследователь выявил логику коллективного бессознательного, основным средством которого являются архетипы.

С архаическим мифом неомифологию фэнтези сближает то, что в ее мире реальность происходящего не может подвергнуться сомнению. А. Лосев писал: «Миф начисто и всецело реален и объективен; и даже в нем никогда не может быть поставлено вопроса о том, реальны или нет соответствующие мифические явления» [2].

Внешние факторы повествования – нарушение причинно-следственной связи, причудливое совмещение времени и пространства, мотивы двойничества и оборотничества, использование традиционных символических образов, таких как жизнь, смерть, любовь, дорога, дом являются внешними проявлениями неомифологизма фэнтези. Органично присутствие мифологического типа мироощущения, исполненного чувства таинственности и высшей логичности мира, несмотря на то, что зачастую автором не указываются время и место действия сюжета.

Можно сказать, что понятие временной протяженности как таковой особой роли не играет, поэтому в текстах фигурируют неопределенные временные отрезки в сотни тысяч лет. Соответственно, неопределенное время, которое можно охарактеризовать как «где-то», «когда-то» создает своего рода сюрреалистическую абстракцию фэнтезийного хронотопа. К примеру, литературный миф Дж. Толкина строится на принципе, который можно обозначить как сообразность природе, раскрывающей внутреннюю непротиворечивость и целостность логики

развития сюжета. По аналогии с классическим мифом толкиеновский выполняет функцию объяснения мироустройства: с одной стороны, тот, что описан в эпосе, с другой – наш, современный Толкину, мир людей, изобличающий его пороки и показывающий пути спасения.

Можно сделать вывод о том, что, подобно архаическому мифу, обуславливающему мышление и мировоззрение древнего человека, фэнтезийный неомиф оказывает воздействие на сознание современного человека. Создаваемая автором фэнтезийная реальность есть, по словам А.Ф. Лосева, «смысловое бытие», реальное, как и миф. Но фэнтезийный неомиф, на наш взгляд, в отличие от мифа архаического, объяснявшего мироздание, противопоставляет себя реальной действительности.

Литература

1. Галанина Е.В. Мифологические миры постмодерна // Фундаментальные исследования. – 2015.
2. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Мысль, 1991.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Восточная литература, 2000.
4. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 2001.
5. Толкин Дж. Р.Р. Письма. – М.: Эксмо, 2004.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Таукова И.А.

Научный руководитель: Геляева А.И.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее эффективные методы преподавания русского языка как иностранного, учет которых напрямую влияет на успешность обучения. Также делается попытка их сравнительного анализа. В ней используются такие методы исследования, как анализ, синтез, сравнение. Констатируется, что цифровая эпоха богата на различные методы преподавания русского языка как иностранного, но основным является желание учиться и заинтересованность самих студентов.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, иностранные студенты, методы обучения русскому языку как иностранному.

Abstract. The article examines modern methods in teaching Russian as a foreign language, the consideration of which directly affects the success of learning. An attempt is also made to compare them. The article uses such research methods as analysis, synthesis, comparison. The result and conclusion of the article is that the digital age is rich in various methods of teaching Russian as a foreign language, but the main one is the desire to learn and the interest of the students themselves.

Keywords: teaching Russian as a foreign language, foreign students, methods of teaching Russian as a foreign language.

Цель: современные реалии требуют от каждого из нас знания иностранного языка. Преподавание русского языка как иностранного – это дисциплина, которая включает в себя важнейшие аспекты изучения русского языка как иностранного на филологических и нефилологических специальностях высшего образования и в учреждениях среднего профессионального образования. Из этого следует, что, безусловно, каждый работник вуза и СПО должен обладать знаниями о современных учебно-методических программах, методах, средствах, приемах обучения, чтобы организовать аудиторские занятия и самостоятельную работу.

В условиях сегодняшнего состояния международных связей на передний план вышел дистанционный подход к обучению. Но главным остается коммуникативный процесс между преподавателем и иностранным студентом. Коммуникативный процесс предполагает написание конспектов, запись лекций, составление планов, а для аспирантов – рефератов, аннотаций [1].

Особое место в преподавании русского языка как иностранного занимают такие методы, как сознательно-сопоставительный и сознательно-практический.

Сознательно-сопоставительный метод предполагает сопоставление изучаемого языка с родным языком. Родоначальником данного методического направления стал академик Л.В. Щерба. К методическим принципам рассматриваемого метода можно отнести следующие:

- коммуникативная направленность процесса обучения;
- ориентирование на родной язык студентов;
- дифференциальный подход к обучению языку, в зависимости от цели его усвоения.

Сознательно-практический метод предусматривает обучение грамматическому материалу в процессе речевой практики. Здесь можно выделить три направления: обучение самому языку, обучение речи, обучение речевой деятельности [2].

В процессе обучения русскому языку как иностранному успешным является создание мультимедийных презентаций. Такие работы подойдут для самостоятельного изучения студентами учебного материала.

Пристального внимания заслуживает такой метод обучения, как аудиовизуальный, который предполагает использование средств зрительной и слуховой наглядности. Материал дается в форме диалогов и представляет собой образец стандартного словоупотребления.

Еще одним эффективным средством отработки навыков говорения и аудирования многие преподаватели считают интернет-платформу ZOOM. Ведь видеурок позволяет:

- включать камеру у слушателя, т.е. преподаватель может видеть студента;
- делить студентов на подгруппы;
- студенту получать файлы теоретических материалов;
- не только слушать, но и создавать чаты студентов.

Таким образом, можно сказать, что ZOOM объединяет в себе такие методы, как опрос, беседа, монологическое высказывание.

Студенты к концу обучения должны уметь участвовать в публичной дискуссии. Этого можно добиться, если использовать на учебных занятиях метод дискус-

сии. Этот метод помогает студентам объединять знания из разных областей науки, выделять главную мысль, а также искать аргументы. И вместе с этими навыками закрепляется и языковая компетенция – изучение и закрепление лексических единиц, грамматических конструкций. В процессе использования данного метода студент учится нестандартно мыслить, выражать свое мнение, устанавливать причинно-следственные связи. Такие занятия дают эмоциональное разнообразие [3].

Век научно-технического прогресса показывает, что в мире существует большое количество современных методов преподавания русского языка как иностранного в русле открытого образования. А эффективность такого обучения зависит от студентов, их личностных потребностей и индивидуальных особенностей.

Таким образом, в статье мы рассмотрели наиболее популярные методы преподавания русского языка как иностранного, к числу которых относятся:

- сознательно-сопоставительный;
- сознательно-практический;
- аудиовизуальный;
- опрос;
- беседа;
- дискуссия.

Литература

1. Чеснокова М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: МАДИ, 2015. – С. 15.
2. Шкабара Н.И. Новое в методике преподавания русского языка как иностранного // Языки и культуры. – Волгоград: ВГСПУ, 2019. – С. 510.
3. Ван Ямэн. Современные подходы к преподаванию русского языка как иностранного в высших учебных заведениях Китая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.– 2019. – № 8. – С. 57.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СИНОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Тохова Л.М.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические функции синонимов в современном кабардино-черкесском языке.

Ключевые слова: семантика, синонимия, функции синонимов, кабардино-черкесский язык.

Abstract. The article discusses the lexical and semantic functions of synonyms in the modern Kabardino-Circassian language.

Keywords: semantics, synonymy, functions of synonyms, Kabardino-Circassian language.

Мыхьэнэ зэхуэдэ е зэгьунэгьу ялэу бзэм хэт псалъэхэм синонимклэ йоджэ. Апхуэдэ псалъэхэр я кьэпсэлъыкълэ, тхыкълэ зетехуэркъым, абыхэм я дежклэ нэхьыщхьэу щытыр я лексикэ-семантикэ кьэкълэуэклэрщ, псалъэм папщлэ: *нэщхьэягьуэ – гулэгьуэ – гүзэвэгьуэ – гуауэ – гукьутэ – гухэцл – гууз – гулэ*. А псалъэхэр адыгэбзэм синоним щызэхуохьу, сыт щхьэкълэ жыпшэмэ, зы лексикэ мыхьэнэ абыхэм кьагьэлягьуэу зэрыщытым ахэр зэрешалэ. Пэжщ, зэ еплъыгьуэклэ а псалъэхэм лексикэ-семантикэр зэщхьэщыкълэу икли ахэр синоним зэхуэмьхьуу кьыпшлэ, ауэ абыхэм кьауатэ мыхьэнэр *гуцлыхьэ* «скорбь, горе, печаль» псалъэм кьызе-щлеубыдэ. Кьыжылапхьэщ ахэр псори зэхуэдэу иджырей адыгэбзэм кьызэрыщамыгьэсэбэпыр – языныкьуэхэр нэхьыбэрэ жалэ, адрейхэр нэхь машлэрэ кьапсэлъ, ауэ абыхэм жьы хьуа (архаизм) псалъи, диалект кьэкълэуэклэ зици яхэткъым. Псори иджырей литературэбзэм кьыщагьэсэбэп псалъэщ икли ди тхакълэуэхэм, усакулэуэхэм я лэдакьэщлэклэхэм куэдрэ кьыщокълэуэ, журнал, газет напэкулэуэщлэхэм кьытохуэ.

Синонимхэм бзэм мыхьэнэшхуэ щагьэзащлэ. Абыхэм я кьалэн нэхьыщхьэр псалъэ зэмыщхьклэ зы мыхьэнэр гьэнэлэуэнырщ. Зэмыхьэнэгьу псалъэхэр бзэм зэрызиужьам и нэцэнэщ. Абы теухуауэ Пщыбий И.Хь., Сэкий Н.Я. сымэ мыпхуэдэу ятхауэ щытащ: «Дэтхэнэ бзэми кьарууэ илэр, абы и льящлэр зэрыкуур, зэрыныр флы дыдэу зэхощлэ синонимхэм щыгьуазэ защыхуэпщлэ. Абы уегьэлягьу бзэм и лексикэм и бэрэчэтагьыр, абы кьулеягьуэ, зэфлэклэу бгьэдэлыр. Синонимхэрщ бзэм хэт псалъэхэм я бжыгьэр (словарнэ составыр) кьэзылэтыр, абы и льякълэныгьэхэр зыгьэбагьуэр» [1].

Иджырей адыгэбзэм кьыщыкълэуэ зэмыхьэнэгьу псалъэхэм я бжыгьэр куэд мэхьу икли абыхэм щхьэхуэныгьуэу ди бзэм щалэхэр убзыхуным мыхьэнэшхуэ илэщ. Апхуэдэ псалъэхэм флыуэ кьыдагьашлэ адыгэбзэм и псалъэхэр зэрэфлэклэуар, бзэм хэгьуэныгьэ-хэщыныгьуэу илэхэр зыхуэдэр, литературэбзэр зэрызэфлэува щыкълэр, нэгьуэщлэхэри. Зэрытщлэщи, дэтхэнэ бзэм и лексикэм я бжыгьэр зыгьэбагьуэр, кьэлэуэтэклэр нэхь шэрыуэ, щлэщыгьуэ зыщыр, езыгьэфлакълэуэр синоним псалъэу льяпкъым кьыгьэсэбэпхэрщ, ахэр зэхуэхьэса, джа зэрыхьуа щыкълэрщ.

Ищхьэкълэ щыжытлахэр пэжу щытми, адыгэбзэм и синонимхэр джыным, щлэныгьэ льяабжьэ ялэу ахэр зэпкърыхыным хуэфашэ гулътэ имыгьуэтүрэ кьокълэуэклэ [2]. Ар кьэтлыгытэри мы лэжыгьэр адыгэбзэ синонимхэм я кьэкълэуэклэхэм, абыхэм ялэ щхьэхуэныгьэхэм, ахэр зэрызэхэт лыхьэхэм ящыщ зыбжанэм тедгьэпсыхьаш.

Адыгэбзэм зэмыхьэнэгьуу кьыщагьэсэбэп псалъэхэр зы псалъэ льяпкъыгьуэм щыщ хабзэщ. Псалъэм папщлэ, щылэцлэхэу: *жылэ – кьуажэ, фыз – щхьэзгьусэ – псэуэзгьу, бэн – пхьэмбей, тафэ – сэтей, клэлындор – пырхьуэ – бэдолэ, мацэ – кумб, накьырэ – бжьамий, нып – бэракь*; плъыфэцлэхэу: *нэщхьыфлэ – нэжэзгьужэ – нэфлэзгьуфлэ, жьаажьэ – зыгьэзэгьуей – клэлээф, мыкхьэмывэ – белэмбешэм – жьэмщхьэм, уэд – кьуэзгьу, флы – дэгьуэ – хьарзынэ – гьуэзэдэжэ, флыцлэ – кьарэ*; бжыгьэцлэхэу: *щэцл – щыцл, плыцл – тощлэуэ, щэ – тлощлэуэ*; глаголхэу: *гьэбэтэн – щлэгьэтхэн, ехьуэпсэн – щлэбэгын, гьын – пыхьэн, дыгьуэн – лэбэнлэбэн – хьуницлэн, гьуцын – жэпхьын, гьейн – тегулэн – тегьынэн – тегьынэнэн*; наречиэхэу: *иджыри – аргуэр, ещлэкьуауэу – елэбышауэу – елэшауэу, жьыуэ – пасэу, игьащлэклэ – псэхуэклэ, кьыхьлэхьэ – кьыхьу, модэклэ – мобыкълэ, мыгуэу – куэд мыщлэу – куэд дэмыкълэу*; частицэу: атлэ – нтлэ, *пэжуи – уи флэцуи*; послелогьу: *щхьэкълэ – папщлэ*, н. Кьэбгьэлягьуэмэ, адыгэбзэм и псалъэ льяпкъыгьуэу псо-

ми уцрохьэллэ синонимхэм. Пэжш, псалъэ лъэпкъыгъуэ щхьэхуэхэм синонимхэр нэхьыбэу кыщоклуэ, псалъэм папщлэ, щыцлэхэм, плыфэцлэхэм, наречиехэм, глаголхэм. Синонимхэр нэхь мащлэу яхэтц адыгэбзэ псалъэ лъэпкъыгъуэхэм ящыщу союзхэм, послелогхэм, частицэхэм, междометиехэм.

Адыгэбзэм синоним щызэхуэхьу псалъэ псори иджыри гъэнэуа мыхьуами, апхуэдэ псалъэхэм я къэклуэклэ зыбжанэ зэхэгъэкла хьуаш. Абы теухуауэ Пщыбий И.Хь., Сэкий Н.Я. сымэ мыхьуэдэу ятхаш: «Бзэм синонимхэр кызырыщыхьур, зэрыщызэпэщыр лъэныкыуэ куэдклэ йоклуэкл. Бзэ къэс илэжщ езым и синоним къэхьуклэ. Абы елытаклэ къэбгъэлыагъуэмэ, адыгэбзэм кыщыхэбгъуэтэнущ мыхьуэдэ теллъэ, щыккэ зилэхэр: нэгъуэщыбзэ псалъэ синонимхэр, архаизм псалъэ синонимхэр, неологизм псалъэ синонимхэр, поэтическэ синонимхэр, кызырыкыуэ жьабзэ (просторечнэ) синонимхэр, диалект псалъэ синонимхэр. Художественнэ текстым шагъэзащлэ къалэнклэ уабгъэдыхьэмэ, синонимхэр нэгъуэщлэ зыбжанэу зэщхьэщедз» [1].

Зи гугъу тщла бзэщлэныгъэллэхэр адэклэ я лэжыгъэм щытопсалъыхь синонимхэр кызырагъэсэбэп бжыгъэми, псалъэм папщлэ, я куэдагъ, я мащлагъ елытауэ. Зэрытщлэщи, синоним зэхуэхьу псалъэ псори бзэм ирипсалъэхэми, ар зылурылхэми зэхуэдэу къагъэсэбэпкъым, сыту жыплэмэ, синонимэгъухэм ящыщ зыр нэхьыбэрэ къапсалъ, адрейр нэхь мащлэрэ жалэ. Къэбгъэлыагъуэмэ, адыгэбзэм синоним щызэхуэхьу мыхьуэдэ псалъэр: *клэлындор – пырхьуэ – бэдолэ – пыбгъыккэ*. А псалъэхэм зы лексикэ-мышьэнэ къагъэлыагъуэ – унэм пыщыыхьа е пэшхэр зэзыпх щыыхьэплэ, ауэ ахэр бзэм зэхуэдэу щызеклуэркъым. Иджырей къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм *клэлындор* псалъэр нэхьыбэрэ щыжалэ. Абы ещхьщ *авос – зэнтхь* псалъэри [3]. Ижы-ижыж лъандэрэ *зэнтхь* къэклыгъэцлэр адыгэбзэм хэтц иккэ а бзэм хэклри (кыыхахри) ар къэрэшей-балъкъэрыбзэми, осетиныбзэми, сонэбзэми хыхьаш [4], ауэ езы къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм ар щлагъуэрэ кыщагъэсэбэпыжкъым, нэхьыбэрэ жалэ хьуаш урысыбзэм кыыхэкла *авос* щыцлэцлэр.

Синоним зэхуэхьу псалъэхэм я бжыгъэр нэхьыбэу нэгъуэщлэ зы шапхьи мыбдеж кыщытхьынщ – *мурад, нет, гугъэ, гурыль, гухэль, хысэп, гурацэ, зэцэ, нуз, гуцхьэхэль*. Ахэр псори зэмышьэнэгъуу адыгэбзэм хэтц, зы лексикэ мышьэнэм кызыэщлеубыдэ – «зыларагъэхьэнэу зыщлэкъу, къалэнэу зыхуагъэувыжа [1], ауэ нэхьыбэрэ жалэр тыркубзэм кыыхэклэу адыгэбзэм къищта *мурад* псалъэрщ. Къэтхьа шапхьэхэм кыщыккыуэ *хысэп, нет, нуз* псалъэхэри адыгэбзэм кыщыхьуакъым, хамэ псалъэхэщ. Адыгэбзэм кыыхэхьуккэ *гурыль, гугъэ, гухэль, гурацэ, гуцхьэхэль* синонимхэр хамэ псалъэхэм ящыгъуу бзэм щызоклуэ. Пэжш, а синонимэгъухэр бзэм зэрыщызеклуэр зэхуэдэкъым, ауэ абыхэм ди зэманым адыгэбзэм кыщамыгъэсэбэпыж хьуа иджыри яхэткъым.

Синоним зэхуэхьу псалъэхэм адыгэбзэм къаклуэккэ зыбжанэ щалэщ:

1) синоним зэхуэхьу псалъэхэр адыгэбзэм кыщыхьуауэ: *цхьэгурахьэ – цхьэпс – цхьэккыртлэ – цхьэккырсу – цхьэпсырых* [5], *лэщыгъуэ – илэсищэ, увылэн – цыгъэтын, бзэгухэхьэ – бзэгущэ, теллъэ – шыфэллыфэ, бгырыс – жьэгууцлэс, мазэнишэ – мазэхэ, псыгуэж – псыкыуэж, псалъэрей – псалъалэ, губзыгъэ – луц, къуэ – цлалэ, жеин – лурихын – цхьэукъуэн*.

2) синоним зэхуэхьу псалъэхэр зыщыщ стилккэ зэщхьэщыккыуэ: *кыщылыхьэн – кыщылэджэдэн – кыщылэпцхьэн, кыщылэжын – кыщылэлыэтын – кыщылэцлэфтын; жьэдэлхьэн – жьэдэкуэн – жьэдэлхьэфэн;*

3) адыгэбзэм кыгъэщыжа псалъэмрэ хамэбзэхэм ящыщу кыицтахэмрэ синоним кыагъэхьуу: *таурыхъ – шыпсэ, тхыдэ – историе, зауэлI – сэлэт, усакIуэ – поэт, фIыцIэ – къарэ, хабзэ – закон, мафIэдз – сеныч*;

4) зэмышьэнэгъу (синоним) зэхуэхьуа псалъитIри нэгъуэщыбзэхэм кыахэкIауэ: *алфавит – алыфбей, урок – заданэ – дерс, бей – къулей, дохутыр – врач, къат – этаж, сэхуран – семышкIэ, район – куйей, хылэ – Iэмал, сабыр – Iэдэб, дакъыкыэ – минут*.

Мыбдеж кыщытхьа шапхьэхэм я деж синонимхэм адыгэбзэм щаIэ кыэкIуэкIэхэр, кыщагъэлыагъуэ щхьэхуэныгъэхэр щуухыркыым. Бзэм синонимэгъуу хэтхэр, ахэр зэрызэпэщыр, зэрызэщхьэщыкIыр, кызырыщыхьур лъэныкыуэ куэдкIэ йокIуэкI. Ахэр псори кызыэщIэпкыуэмэ, зэхуэпхьэсыжрэ псалъалъэ щхьэхуэу зэхэбгъэувэжмэ, итIанэщ абыхэм я лексикэ-семантикэм я пкырыль щхьэхуэныгъэхэр нэсу щыпхуэгъэнаIуэнур.

Литература

1. Пщыбий И.Хь., Сэкий Н.Я. Адыгэбзэм и синонимхэм я псалъалъэ кIэщI. – Черкесск, 1971. – Н. 272.

2. Гишев Н.Т., Таов Х.Т., Унатлоков В.Х. Лингвистическая литература по адыгским языкам. – Нальчик: Эль-фа, 2005. – 375 с.

3. Апажэ М.Л., КIуэкIуэ Ж.Н. Адыгэ-урыс псалъалъэ. – Налшык, 2008. – Н. 704.

4. Унатлоков В.Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке. – 2-е изд. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. – 128 с.

5. Унатлоков В.Х., Жилетежев Х.Ч. Этноспецифическое и универсальное в функциональной парадигме лексемы «голова» в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2020. – № 2 (257). – С. 71–77.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Тумова М.Р.

Научный руководитель: Битокова С.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена понятию «Интернет-дискурс» и анализу его лексических особенностей.

Ключевые слова: коммуникация, Интернет-коммуникация, лексический уровень языка, аббревиатура.

Abstract. The article deals with the analysis of different approaches to the definition of Internet Communication and of its lexical features.

Keywords: communication, Internet communication, lexical features, abbreviation.

XXI век – век нововведений и быстрых преобразований. Сегодня всемирная компьютерная сеть Интернет – один из самых распространенных каналов коммуникации между людьми. Он соединяет всех людей с каждого уголка нашей планеты и позволяет передавать информацию мгновенно.

Коммуникация – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств [1]. Отметим, что коммуникация с использованием Интернет-технологий получила название Интернет-коммуникации. Существуют разные подходы к определению Интернет-коммуникации, в описании коммуникативных действий человека в сети. Некоторые авторы определяют Интернет-коммуникацию как компьютерно опосредованную коммуникацию [2], другие же рассматривают как виртуальный дискурс [3]. Наиболее удачным, на наш взгляд, представляется определение И.Н. Розиной: «Интернет-коммуникация – использование людьми электронных сообщений (чаще мультимедийных) для реализации знаний и взаимопонимания в разнообразных средах, контекстах и культурах». Информация может передаваться в различной форме – голос, видео, документы, мгновенные сообщения, файлы [4].

Динамичное развитие Интернета как способа коммуникации обуславливает постоянное развитие языка Интернет-пользователей. Изменения, в первую очередь, отражаются на лексике языка. В рамках Интернет-дискурса появляется новая версия лексики, которая весьма отличается от обычного классического языка. Компьютерная лексика в английском языке сочетает в себе разнообразие тем, смешение слов, относящихся к разным лексическим слоям, использование разговорных слов наряду с возвышенной лексикой. Также в целях экономии места в сообщениях и времени молодые люди активно внедряют новые формы речевого общения – аббревиации, сленг, сокращения, которые могут быть непонятны иноязычному собеседнику. В связи с этим *цель статьи* – изучение лексических особенностей английского языка в рамках Интернет-дискурса.

В результате исследования была выявлена следующая классификация: 1) аббревиация; 2) усечение; 3) словосложение; 4) аффиксация; 5) эрративы; 6) неологизмы.

Аббревиатуры – (итал. *abbreviatura* – сокращение, от лат. *Abbrevio* – сокращаю) – это сокращенная форма слова или группы слов, используемая вместо целого слова или словосочетания [5]. Аббревиация сокращает материальную оболочку коммуникативных единиц, увеличивая тем самым скорость поступления информации от пишущего (говорящего) к читающему (слушающему). Главной причиной возникновения и широкого распространения аббревиации на современном этапе является закон экономии языковых средств и речевых усилий. [6, с. 89]. Рассмотрим самые распространенные из них: *TBH (to be honest)*; *ROFL (Rolling on the floor laughing)*; *IDN (I do not know)*; *TBH (to be honest)*; *IMO (in my opinion)*; *AFAIK (as far as I know)*; *BBL (be back later)*; *HBU (how about you)*; *IDN (I do not know)*; *HBD (happy birthday)*; *NGL (not gonna lie)*.

Усечение – это образование новых слов путем сокращения: *PLZ (please)*; *QSO (conversation)*; *QT (cutie)*; *SIS (sister)*; *THX (thanks)*. Стоит отметить, что подобные сокращения слов могут быть понятны всем пользователям сети Интернет.

Сокращения по аналогии со звучанием: *PPL* (*people*); *BAE* (*baby*); *LUV* (*love*); *XCUSE* (*excuse*); *XLNT* (*excellent*); *NTHNG* (*Nothing*); *NBD* (*nobody*).

Сокращения по аналогии со звучанием образуются в результате письменной фиксации произношения отдельных лексических единиц. Данное явление подтверждает влияние устной речи на письменное общение в Сети. Однако подобные сокращения трудны в понимании, зачастую пользователям помогает только контекст, то есть по смыслу, заложенному ранее в тексте, они могут определить значение того или иного слова.

Следующая группа *словосложение* включает в себя слова, образованные путем сложения двух разных слов. Чаще всего такие слова ставятся в хэштэгах. Хэштэг – это символ «#», за которым следует какое-либо слово или словосочетание. Все слова, которые ставятся после знака «#», автоматически превращаются в ссылки и при помощи них очень легко найти ту или иную информацию в Интернет-пространстве.

#Appoholic (*application + alcoholic*) – данный сленг используется в адрес человека, который зависим от скачивания различных бесполезных приложений, и, как правило, он теряет интерес к ним очень быстро.

#Bodylapse – это серия фотографий, сделанные в процессе трансформации тела, таких как прокачка мышц, снижение веса или же беременность.

#Brofie (*Bro + selfie*) – фото, сделанное с лучшим другом.

#Bromance (*brother + romance*) – так Интернет-пользователи выражают свои теплые и дружеские отношения между мужчинами: *These guys are having bromance seriously*.

#Chickenatarian (*chicken + vegetarian*) – описывает человека, отказавшегося от употребления всех видов мяса, за исключением куриного.

Crosstext – слово употребляется участниками беседы в случае, если они перепутали и отправили сообщение не тому пользователю.

В группу *эпративы* включены слова, нарочно написанные с грамматическими ошибками. Такие слова понятны с первого прочтения. Поначалу подобные ошибки допускались вследствие быстрого набора текста, затем же они породили новые слова, которые сейчас используются в Сети повсеместно: *Da* пишется вместо *the*; *Hav* вместо *have*; *Ov* – вместо *of*; *Dat* вместо *that*; *Yall* – *you all*; *Gud* – *good*; *WOT* (*what*).

В последнюю группу *неологизмы* включены те слова, которые обозначают новые понятия и предметы. Как мы знаем, именно Интернет и социальные сети выступают источником неологизмов. В рамках Интернет-дискурса неологизмы молниеносно распространяются, но также быстро могут исчезнуть. В качестве примеров приведем наиболее популярные и часто используемые фразы:

To google (*гуглить*) – как мы видим, название поисковой системы.

Google используется как глагол, означающий поиск информации в Интернете.

To troll (в пер. с англ. рыбацкого сленга *trolling* – вести). Интернет-троллинг ставит перед собой одну цель – создание конфликтных ситуаций в сети путем высказывания ложных информации. Таким образом, Интернет-троллеры, так называют таких пользователей, утверждают за счет унижения других пользователей.

To friend – зафрендить (добавить в друзья).

Like shock – быть в приятном удивлении от неожиданного получения большого количества лайков и комментариев к своим постам. Данный неологизм не имеет аналогов в русском языке.

Итак, можно сделать вывод, что пользователи Интернет-коммуникации разработали свой собственный язык, отличающийся от традиционного письменного языка, но в то же время его нельзя признать полноценным воплощением устной речи в письменном облике, так как ритм письменного общения кардинально отличается от устного.

Литература

1. Бориснев С.В. Социология коммуникации. – М., 2003.
2. Щипицина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография. – Архангельск: Поморский университет, 2009.
3. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. – Волгоград, 2009.
4. Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика. – М., 2005.
5. Кучников Т.В. Общение в Интернет. – М.: Альянс-Пресс, 2004.
6. Смирнов О.Ф. Искусство общения в Интернет. – М.: Диалектика, 2006.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

Тхазеплова Ф.А.

Научный руководитель: Шогенова М.Ч.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются способы и приемы, используемые в «информационной войне».

Ключевые слова: информационная война, манипуляция сознанием, инфо-пространство, психологическое воздействие, медиапропаганда.

Abstract. The article discusses the methods and techniques used in the «information war».

Keywords: information warfare, manipulation of consciousness, information space, psychological impact, media propaganda.

Как известно, современное общество проявляет особый интерес к информационному потоку. Ежедневно человек находится в большой информационной сети, извлекает ее из разных источников, однако не существует единого научного определения термина «информация». С точки зрения пользующейся области наук, данное понятие описывается своим набором специфических компонентов.

Согласно словарной дефиниции, информация – это «совокупность сведений об окружающем нас мире, о всевозможных протекающих в нем процессах, которые могут быть восприняты живыми организмами, электронными машинами и другими информационными носителями» [1].

Воспринимаемые сведения, передаваемые и сохраняемые различными источниками, обладают своей ценностью, которая является одним из свойств информации. Ее ценность определяется, во-первых, достоверностью, во-вторых, объективностью источника, т.е. независимостью от исследователя, его мнения; в-третьих, значимостью – возможностью практического применения. Обладание ценными сведениями дает возможность влиять с ее помощью на процессы формирования оценочного отношения общества на объект освещения [2].

Средства массовой информации имели актуальность на протяжении истории человечества, способы и формы менялись, но цель: донесение той или иной информации – оставалась неизменной. СМИ также оказывали сильное влияние на формирование картины мира, на общее восприятие человеком действий социума.

В современном мире основными источниками информации служат: газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет и т.д. По данным источникам транслируются последние новости, развлекательные программы, научно-популярные и документальные фильмы. СМИ имеют свои особые черты: публичность, наличие технических средств, а также объем аудитории, который постоянно меняется в связи с возникновением или утратой интереса.

В настоящее время нельзя недооценивать влияние средств и источников массовой информации на общественное сознание. Технический прогресс поспособствовал упрощению способов передачи информации. Стремительно развивается воздействие на мышление людей. Структура медиaprостранства всецело ориентирована на привлечение внимания, контент выстраивается с помощью специальных стратегических решений, обусловленных актуальностью передаваемых сведений. Показательным фактором «зависимости» человека от нахождения в потоке новостей является количество подписчиков на разных порталах СМИ.

Актуализирование ценности информации, которое происходило в историческом развитии, способствовало потребности человека быть осведомленным о происходящем. Транслируемая информация СМИ влияет на образование поведенческих и ассоциативных стереотипов, оказывает значительное воздействие на интересы и потребности личности. Человек находится в сверхнасыщенном инфoprостранстве, наполненном образами симулятивной реальности. Несмотря на это, масс-медиа являются источниками информирования человека о последних новостях и ситуации в мире и стране. Люди не всегда способны проверить достоверность информации и оценок, транслируемых сведений.

В результате разум не способен отличить подлинное от фикции. Сознание наполнено стереотипами, шаблонным поведением, сформированным убеждением под воздействием информации извне, которые человек воспринимает как свои. Способы выбора форм, времени, тем и содержания СМИ полностью не отражают объективную действительность, а чаще задают аудитории фреймы восприятия ее различных сторон. Следовательно, транслируемая в массы информация формирует мнения по отношению к определенным событиям, фактам и лицам.

Использование технологий информационно-психологического воздействия стало вполне обычным явлением современной экономической конкуренции, идеологической и политической борьбы. Вследствие этого одной из наиболее опасных угроз современного общества является угроза скрытного информационно-психологического управления массами – манипуляция массовым сознанием. [3].

Идеологическая или политическая борьба предопределили появление термина «информационная война». Информационная война – это манипулирование информацией, которой доверяет цель, без ведома цели, чтобы цель принимала решения против своих интересов, но в интересах того, кто ведет информационную войну. В результате неясно, когда информационная война начинается, заканчивается и, насколько она сильна или разрушительна [4].

Данное понятие используется по отношению к политическим мероприятиям в СМИ. Оно ориентировано на программирование мнений и ментального состояния населения, конечной целью которого является установка контроля над обществом. При подаче информации используются языковые манипуляции с помощью лингвистических средств.

Активно применяются логические уловки, в частности это могут быть ошибочные допущения, некорректные сравнения, несоблюдение логики, пресуппозиция и т.д. Перечисленные средства могут быть применены с целью псевдологического обоснования ложных утверждений с наиболее выгодной стороны манипулятора. Подмена фактов и идей красивыми, но бессодержательными, а также провокационными лозунгами, призывами. Примером одновременного применения приема подмены темы и нарушения логики служит заголовок британской статьи на сайте ВВС: «Путин сожалеет о словах Лаврова...», однако текст содержит не соответствующую заявленной теме информацию. Контролировать выводы и мнение аудитории позволяют логические ошибки, которые базируются на интерпретациях, построенных неоднозначно, при помощи полисемии лексико-синтаксических конструкций.

Воздействие на реципиента посредством языковых средств также осуществляется в соответствии с разными уровнями языка. Синтаксические способы воздействия имеют широкий спектр возможностей для речевого влияния. Например, активный и пассивный залог, повторы, модальность, параллельные конструкции и т.д. Преобразование синтаксических конструкций предложения дает возможность поставить в фокус или же исключить участников ситуации, например, используя неопределенно-личные или обобщенно-личные предложения; заострять внимание на определенных смыслах при помощи параллельных конструкций, повторов, перестановок и т.д. В частности, цитата из речи президента РФ В.В. Путина: «Кто любит Россию, тот должен желать для нее *свободы*, прежде всего *свободу* для самой России, ее международной независимости, *свобода* для России – единство русских и всех других культур...» [5]. Многочисленные повторы слова «свобода» пробуждают патриотический дух у народа на фоне тяжелой внешнеполитической и военной ситуации.

Значительное воздействие оказывается с помощью варьирования лексико-семантических средств: эвфемизмы, дисфемизмы, полисеманты, омонимы, афффективы, оценочная, жаргонная и агнонимическая лексика, модальные операторы и пр. Примером служит процесс эвфемизации и дисфемизации: например, термин «конфликт», «инцидент» как эвфемизмы понятия «война», то же в парах «военное присутствие» – «интервенция» [6]. Благодаря огромному разнообразию семантики, лексики и возможностей лексических замен наиболее многофункциональным инструментом воздействия является выбор употребляемых слов.

Часто применяются словообразовательные и морфологические средства. Необходимо упомянуть как частный случай лексико-семантических средств речевого воздействия следующие: диминутивизация, суффиксы субъективных оценок, оценочное словообразование, символные обозначения сокращений, умышленный аграмматизм и трансформированное написание слов. Использование данных средств создаются эмоционально-окрашенные неологизмы. Эмоционально-окрашенные неологизмы, которые часто употребляются в целях «прилипчивого нейминга» или в качестве слов-маркеров социальных групп, например, «бандеровцы», «майдан», «натовцы» и т.п.

Интернет и СМИ интенсивно пользуются в своих текстах параграфическими средствами. Следует выделить синграфемику и супраграфемику; в первом случае имеется в виду пунктуационное варьирование – использование знаков пунктуации; во втором – уже шрифтовое варьирование – цвет, размер, гарнитура шрифта, кегль и т.д. Обе группы применяются для манипулирования вниманием, «правильной» расстановки акцентов, формирования определенного восприятия части текста. Рассмотрим пример из двух газет «Комсомольская правда» и «Медуза», в которых статья на общую тему митингов рассматривается в разных аспектах.

Материал взят из статьи Интернет-портала «Комсомольская правда» 25.07.20 г.: *Смогут ли протестующие в Хабаровске сломить губернатора Дегтярева? В субботу в Хабаровске прошла и мирно завершилась очередная акция протеста. Городские власти сначала говорили о 6,5 тыс. участников на самом ее пике, чуть позже представитель силовиков скорректировал данные до 8 тысяч человек.*

Врио губернатора края, назначенный президентом Михаил Дегтярев, сразу по прибытии в Хабаровск с головой окунулся в работу. Дегтярев проводит переговоры с Москвой о выделении дополнительной финансовой помощи для вывода края из кризиса...

Интернет-портал «Медуза» 25.07.20 г.: *В Хабаровске прошла 15-я по счету акция в поддержку Сергея Фургала. Она снова побила рекорд численности. Новый губернатор края ее проигнорировал. Новый губернатор Хабаровского края на выходных уехал из города. Врио главы региона Михаил Дегтярев, которого президент назначил на смену Фургалу на этой неделе, пока так и не пообщался с протестующими – несмотря на то, что они неоднократно призывали чиновника выйти к ним. Сначала Дегтярев ссылаясь на большой объем работы, а позже заявил, что не будет общаться с теми, «кто кричит под окнами». На выходных он решил отправиться в рабочую поездку по Хабаровскому краю. «У меня всего два дня, когда я могу проехать по краю», – заявил Дегтярев накануне субботнего митинга... [7].*

При сравнении двух отрывков, начиная с заголовка, прослеживается разница в аспектах презентации. В первом случае подчеркивается степень стойкого отношения губернатора к действиям граждан без упоминания слова «митинг». Во втором примере, в заголовке, указывается, что это не первое несанкционированное выступление, побившее рекорды по численности протестующих. В текстах статей прослеживается разная установка акцентов, если в «Комсомольской правде» предоставляют данные о количестве участников и также пишут об аргументированном отсутствии комментариев от губернатора, то в «Медузе» читатель

получает отличающуюся информацию, словами, что губернатор «уехал из города». На контрасте рассмотренных отрывков представляется очевидным оперирование акцентологическими приемами в новостных блоках.

Целью информационной войны является – лишение свободы выбора и способности критически мыслить. Для распространения необходимой информации используется речь как устная, так и письменная, где применяются методики манипуляции языковыми средствами в ведении информационной войны. Умышленное искажение фактов является манипулированием сознанием реципиента. Чем чаще освещается определенная тематика в новостном блоке или в иных источниках информации, тем активнее манипуляции в контексте обсуждаемой темы.

Литература

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – М., 2010.
2. Марков А.А., Молчанова О.И., Полякова Н.В. Теория и практика массовой информации. – М., 2014. –132 с.
3. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – СПб., 2003. – 384 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translated.turbopages.org>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reright.ru>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru>.

ЭТНОГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ГАЧЕВСКОГО КОСМО-ПСИХО-ЛОГОСА

Узденова З.А.

Научный руководитель: Кучукова З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Поддерживая и развивая учения Г.Д. Гачева, в статье предлагается экстраполировать формулу «космо-психо-логос» на область этногендерных исследований. Результативность предложенной методологии доказывается на этнотипах арабской, кавказской, американской, французской и киргизской женщин с соответствующими отсылками к произведениям А. де Сент-Экзюпери, Т. Зумакуловой, Р. Бернса, У. Фолкнера, О. Генри, Ч. Айтматова.

Ключевые слова: Гачев, космо-психо-логос, этногендер, художественный текст, женский образ, соматика, фактурность.

Abstract. Supporting and developing the teachings of G.D. Gachev, the author of the article proposes to extrapolate the formula «cosmo-psycho-logos» to the field of ethno-gender studies. The effectiveness of the proposed methodology is proved on the ethnotypes of Arab, Caucasian, American, French and Kyrgyz women with appropriate references to the works of A. de Saint-Exupery, T. Zumakulova, R. Burns, W. Faulkner, O. Henry, Ch. Aitmatov.

Keywords: Gachev, cosmo-psycho-logos, ethno-gender, artistic text, female image, somatics, texture.

В свое время отечественный философ, культуролог, литературовед Г.Д. Гачев (1929–2008) ввел в научный оборот термин «космо-психо-логос» [1], под которым следует понимать гармоническое сочетание среды обитания определенного народа, специфику его темперамента и мыслительных координат. На сегодняшний день с опорой на триадную формулу академика Гачева учеными разных стран проведены многомерные исследования менталитета англичан, немцев, испанцев, итальянцев, японцев, американцев, арабов, казахов, киргизов и т.д.

Цель исследования: доказать методологическую результативность проецирования гачевской теории «космо-психо-логос» на область гендерного литературоведения. Актуальность и новизна исследования обусловлены обращением к проблемам художественной антропологии в рамках стратифицированного изучения природы женщины.

Перефразируя слова Гачева о «вселенском оркестре народов мира», можно отметить, что в целом легко представим «женский оркестр всего человечества», где представительница каждой этнической культуры играет собственную роль на вверенном ей народом «музыкальном инструменте». Все исполнительницы разные, кто-то играет на громком контрабасе, кто-то – на веселых гусях, кто-то – на романтической скрипке, кто-то – на загадочном валторне – но все вместе они создают симфонию, состоящую из волшебных, магических звуков.

Далее рассмотрим женские типажи различных этносов в рамках гачевской триады. Космос архаичной арабской женщины определяет экосистема восточной пустыни с ее песками, барханами и дефицитом воды. Сами природные условия определяют стиль ее одежды: защищаясь от песчаных бурь и жаркого солнца, она вынуждена одевать длинную и свободную верхнюю одежду, тщательно прикрывать голову, нередко и лицезубую часть. Поддерживая и развивая гачевскую теорию космо-психо-логоса, следует отметить и религиозный фактор (аурат), который в случае с арабами органически дополняет представление об идеальном дресс-коде восточной женщины. В художественной литературе этнотип такой женщины можно найти в романах А. де Сент-Экзюпери «Планета людей», «Цитадель», а также в общевосточной лирической поэзии.

Не менее интересен этногендерный аспект космо-психо-логоса горянки Северного Кавказа. Естественным образом метакод «вертикали», императивно связанной с Главным Кавказским хребтом, определяет всю практическую и духовную сферы ее бытия. С малых лет в девочке воспитывают «вертикаль стати», заковывая ее грудную клетку в тугую корсет; ее учат всегда вставать при входе старших в помещение; новобрачная должна стоять на протяжении всей свадебной церемонии. «Вертикаль стати» дополняется и «вертикалью духа», которая предусматривает постоянное внутреннее саморазвитие, соблюдение предписаний национального этикета (намыс) и в целом жизнедеятельность с равнением на горы и на небеса.

Любопытную деталь, связанную с «женской вертикалью», приводит в своем рассказе «Мадмуазель Джаннет» русский писатель XIX века А.В. Дружинин. Во внешнем облике своей героини он особо выделяет вертикаль «черной длинной косы», которая своей тяжестью оттягивала назад голову героини, отчего у нее появился очень горделивый и независимый вид» [2].

Литературовед З.А. Кучукова, исследуя этнокультурный мир балкарцев, обращает внимание на обилие вертикализованных предметов материальной культуры в космосе кавказской горянки. В их числе – *ийнеле* (спицы для вязания), *урчук* (горское веретено для прядения шерсти), *ёре-таракъ* (чесалка), *ёре талкъы* [3] (вертикальный станок для обработки шкуры). Если обратить внимание на национальный костюм кавказской горянки, то в элементах декора легко различимы вертикальные линии, а также коническая шапочка с зауженной (наподобие горы) верхушкой.

Наиболее полную форму репрезентации космо-психо-логоса северокавказской горянки можно найти в произведениях таких балкарских авторов, как К. Мечиев, К. Кулиев, Т. Зумакулова, М. Мокаев.

Проведенный нами анализ позволяет обнаружить типологическое сходство между литературными произведениями балкарских и шотландских авторов, среди них можно выделить лирические стихотворения Р. Бёрнса (1759–1796) «Здравный тост», «Ночлег в пути», «В горах мое сердце», «Что видят люди в городке», «Скалистые горы, где спят облака». Приведем один из характерных фрагментов, где соматический образ, имеющий отношение к женской телесности, опосредованно сравнивается с горной грядой:

*А грудь ее была кругла, –
Казалось, ранняя зима
Своим дыханьем намела
Два этих маленьких холма* [4].

Понятие «self-made man» – один из метакодов американской культуры. Но с полным на то основанием он может быть «перелицован» и на женский лад «self-made-woman», учитывая, что женщины США ничуть не уступают мужчинам в плане самосозидания. Они эмансипированы, амбициозны и с рождения нацелены на результативное воплощение «великой американской мечты», на устройство собственной профессиональной и женской судьбы. Не без доли иронии автор книги «Эти странные американцы» С. Фол отмечает: «Американки мечтают быть кинозвездами или фотомоделями и в выходные рыщут по косметическим магазинам, стараясь переплюнуть Синди Кроуфорд» [5].

Многие классики американской литературы показывают максимализм своих соотечественниц, превосходящих мужчин по смелости, отваге. Повествование в романе У. Фолкнера «Шум и ярость» начинается с оды маленькой Кэдди Компсон, которая оказалась храбрее своих братьев и залезла на верхушку дерева, чтобы оттуда смотреть на похороны своей бабушки. Интересен этногендерный аспект новеллы О. Генри «Чародейные хлебцы», где героиня по имени Марта полностью берет инициативу в свои руки в плане создания семьи, не дожидаясь решения своего робкого партнера. С большой авторской симпатией Дж. Сэлинджер в своем романе «Над пропастью во ржи» изображает юную американку Фиби, которая по «логосу» и «психее» сильно превосходит своего брата Холдена Колфилда.

Полной противоположностью суровым американкам выглядят француженки, суть которых Г.Д. Гачев определяет как *суфле* – «пористая, нежная, чувственная субстанция» [1]. Исследователи романской культуры отмечают, что «этим элегантным особам мужчины необходимы примерно с той точки зрения, с какой идеальной

огранки самоцвету требуется соответствующая оправка. И француженки по-прежнему с удовольствием воспринимает также комплименты, от которых в совершеннейшую ярость пришли бы их английские или американские сестры» [6].

Самой лучшей иллюстрацией сказанного могут служить взаимоотношения Маленького Принца и Розы в сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький Принц». Цветок позволяет себе постоянно капризничать, обращаться с просьбами, боится малейших сквозняков, но Принца все это не раздражает. Его любовь к Розе безусловна и абсолютна. Даже когда Маленький Принц видит на Земле три тысячи других алых роз, он все равно остается верен своей подруге. Надо отдать должное художественному мастерству французского классика, который создал яркий, живописный и запоминающийся образ вегетативной гендерно маркированной Розы, в точности наделив ее даже модуляцией голоса, жестикуляцией и нежностью истинной француженки.

Г.Д. Гачев всегда с большим интересом относился к культуре среднеазиатских народов, которые в прошлом веке вели кочевой образ жизни. Его связывала крепкая дружба с талантливым киргизским прозаиком Чингизом Айтматовым (1928–2008). Проницательным взглядом Георгий Дмитриевич подмечает специфику художественного почерка Айтматова в изображении женщин, взяв за основу повесть «Джамиля». Он, как всегда, опирается на причинно-следственную связь: киргизы – конь – скульптурное зрение – мускулатура – искусство. На самом деле, внимание киргизского писателя сосредоточено на рельефе, фактурных объемах, на движении, на пластике гибкого тела, на легкой походке, изгибе спины и шеи, смуглых красивых ногах девушки, которую он сравнивает то с жеребенком, то с молодой кобылицей.

Результаты исследования. Триадная модель Г.Д. Гачева «космо-психо-логос» является достаточно эффективным методом исследования различных этнокультур. В то же время разворот этой модели в сторону этногендерных исследований позволяет с большой долей конкретики, адресно и точно объективировать онтологический статус разноплеменных женщин, взятых в единстве их среды обитания, психического склада и образа мышления. Еще один вывод связан с тем, что художественные тексты являются наилучшими иллюстраторами этногендерных типажей.

Литература

1. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
2. Дружинин А.В. Мадмуазель Жаннет // Собрание сочинений. – Т. 1. – СПб.: Тип. императорской Академии наук, 1863. – С. 546–579.
3. Кучукова З.А. Карачаево-балкарская вертикаль. – Нальчик: Эльбрус, 2015. – 304 с.
4. Бернс Р. Поэзия. – М.: Правда, 1979. – 272 с.
5. Фол С. Эти странные американцы / пер. с англ. А. Глебовской. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 1999. – 72 с.
6. Япп Н., Сиррет М. Эти странные французы / пер. с англ. И. Тогоевой. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 1999. – 72 с.

**ВЛИЯНИЕ ПАРТИЙНОЙ ИДЕОЛОГИИ
НА ПОВЕСТЬ АДАМА ШОГЕНЦУКОВА «СВЕТ В ОКНЕ»**

Уначева Д.А.

Научный руководитель: Тимижев Х.Т.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния советской партийной идеологии на творчество советских писателей, в частности на творчество Ад. Шогенцукова. Показывается, как труд и дух патриотизма меняют людей в хорошую сторону. Выявляются причины мотивации того, что в произведении присутствуют различные формы пропаганды и преимущества советского образа жизни.

Ключевые слова: кабардино-черкесская литература, идеология, мотив, патриотизм, метод, тенденции.

Abstract. The article examines the issues of the influence of Soviet party ideology on the work of Soviet writers, in particular on the work of Ad. Shogentsukov. It shows how work and the spirit of patriotism change people for the better. The reasons for the motivation of the fact that the work contains various forms of propaganda and the advantages of the Soviet way of life are revealed.

Keywords: Kabardino-Circassian literature, ideology, motive, patriotism, method, trends.

Хэкум, кызыхэкIа лъэпкыым триухуащ ЩоджэнцIыкIу Iэдэм и тхыгъэхэр. КIурашын БетIал «3и Iэзагъэм зиузэщI тхакIуэ» и статьям ЩоджэнцIыкIум и творчествэм теухуауэ мыхэр жиIэгъат: «Абы и творчествэр зэрыщыту зытеухуар коммунизмэм и ухуакIуэ советскэ цIыху кызыэрыгуэкIхэм я гъащIэмрэ я гуащIэдэкIымрэщ, абы я пщэдей гъащIэрщ» [1].

Нэхъ иужьыIуэкIэ ЩоджэнцIыкIум и Iэдакъэ кыщIэкIа «Щхъэгъубжэ нэху» повестми лъабжьэ хуэхъуар коммунизмэм и идеологиемрэ кызыэрыгуэкI цIыхухэм я гъащIэмрэ, ахэр зыхэт дунеймрэщ. Статьяр КIурашыным дунейм кыщытригъэхьам, «Щхъэгъубжэ нэхур» Iэдэм итхыну и гупсысэхэм хэттэкъым иджыри. Ауэ статьяр кыдэкIа нэужь, илъэс зыбгъупщI дэкIыу ЩоджэнцIыкIум и Iэдакъэ кыщIэкIа повестми и пэкIэ къэтхьа БетIал и псалъэхэр хужьпIэ хъунуш.

Тхыльеджэхэм я дежкIи повестыр гурыхъщ, къулейщ тхакIуэм и бзэр. Адыгъбзэм и дахагъэр хэплъагъуэу, хэбдзын е хэбгъэувэжын зы псалъи щымыIэу, икIи сюжетым удихъэхьу тхыгъэр убзыхуащ. АрщхъэкIэ, тхыдэм ириплъэжауэ, коммунизмэм и идеологием иIа ныкъусаныгъэхэм щыгъуазэу нобэ повестыр къэзыщтэу щIэзыджыкIыж дэ тхуэдэ тхыльеджэхэм я дежкIэ гугъуш езы Iэдэм и тхыгъэр щитхым щыгъуэ, езыр зыхэпсэукIа гъащIэр зэрильэгъуам хуэдэу къэплъагъуу ар анализ пщIыжыну.

«ЗэрытщIэщи, Совет Союзыр щыщыIа лъэхъэнэм къэралым бжыпэр зыIыгъахэм цIыхухэр зэрыпсэун идеологиие системэ псо яубзыхуауэ щытащ, икIи ерыщу пропагандэм иужь итащ. Совет цIыхур жылагъуэм щыхэтми унэм щыщIэсми пропагандэ кыхуеджэныгъэхэм дэнэкIи кыщаухъуреихът. Литературэми щытепщэт ар – яубзыхуакIэт абы и къалэн нэхъыщхъэхэр. Къапщтэмэ, тхакIуэхэр зытетыхъын хуейуэ яубзыхуа темэхэм мыхъумыщIагъэ яхэльтэкъым» [2]. ИтIани, тхыгъэхэм пропагандэр щыкуэдт. «А лъэхъэнэм къриубыдэу

ятха тхыгъэхэм зы гупсысэр тӀэу-щэ, нэхьыбэрэ кышытригъэзэж щыӀэт» [3]. Псалъэм папщӀэ, авторым и тхыгъэм кыщилӀэт Ӏуэхугъуэхэр, зи гугъу ищӀыр тхыльеджэм кыгурыӀуакӀэт, итӀанэми, кыкӀэлъыкӀуэ напӀкӀуэцӀхэм а гупсысэ дьдэхэм уащыхуэзэжынут «гъэныщкӀуауэ». Ауэ нэгъуэщӀ хэкӀыпӀэ илакӀым литературэм а зэманым – махуэ къэс къэралым уи фӀэщ ищӀыну хэта идеологием тхакӀуэхэм я ӀэдакӀэщӀэкӀхэми хэпщауэ щытт.

ЩоджэнцӀыкӀу Ӏэдэм и «Щхъэгъубжэ нэху» повестри дунейм кышытехьар а лъэхъэнэращ. Повестым кышыӀэта Ӏуэхугъуэхэм а идеологием иж кыщӀихуауэ жьпӀэ хъунуш. «Щхъэгъубжэ нэхуми» Ӏуэхугъуэ егъэля гуэрхэм ущрохьэлӀэ, зи гугъу тщӀа пропагандэр хэту. НэгъуэщӀу хъунутэкӀым – партым и идеологиер къадэзымыӀыгъыр, абы и щытыкӀэм ныкъусаныгъэ гуэр хэзылъагъуэхэм ехьэлӀа къэрал хабзэр ткӀийт.

Егъэлейныгъэм, пропагандэ куэдыӀуэм и щапхъэ хэбгъуэтэнущ дызытепсэлъыхь повестми. Псалъэм папщӀэ, Хьэлышх БыртӀым и образым фӀы дьдэу хьболъагъуэ. Абы школыр кызэриухрэ илъэситӀ хъуауэ тхыгъэм дышыӀуошӀэ. Ауэ гъэсэныгъэ игъуэтакӀым: хабзэмыщӀэщ, зыхэщӀыкӀ зыбгъэдэмыль щӀалэщ. Абыхэм нэмыщӀкӀэ ебланэ классым щӀэсу тутын ефэн щӀидзат, лэжьыгъэкӀи узэрыщыгугъын щыӀэкӀым. БыртӀым балигъыпӀэ иуващ щапхъэ хъун закъуи и хьэлым, и дуней тетыкӀэм хыумылъагъуэу. Лауцэ мы псалъэхэр БыртӀым щхъэкӀэ жеӀэ: «Угъурсызщ а сэ слъагъур. ЕӀуящӀэ къудей мыхъуу, угъурсызщ... ЩхъэхуэфӀ-щхъэхуецагъэм и щыӀужкӀэ еруугъэ зэрихъэнущ абы. ЦӀыхур игъэунэхъуныр зыуи кышыщыхъунукӀым» [4].

ИтӀанэ, тхакӀуэм дзэм иӀэ мыхъэнэр, абы зи ныбжь нэса щӀалэхэм къулыкӀуэ щашӀэну тригъэгушхуэн мурадкӀэ повестым и иужьрей напӀкӀуэцӀхэм дзэм кыкӀыжа БыртӀым кыхегъэхъэж. Дзэм мыкӀуэ щыкӀэ абы и дуней тетыкӀэр дощӀэж. Ари дзэм зэрымыкӀуэн Ӏэмалхэм лыхъуэу, лъаӀуэрэ дашауэ арат. КъулыкӀуэ ищӀэхукӀэ тхыльеджэм БыртӀым и хьыбар зэхихакӀым.

Дзэм кыкӀыжа иужькӀэ щӀалэм и хьэлым апхуэдизу зихъуэжати, и цӀэ къудеймкӀэщ ар кызэрыпхуэцӀыхужыну: «КъыпхуэмыщӀыхужу нэгъуэщӀ хъуат ар. Ныбэфагъ лъэпкъ хэмылгыжу щӀалэ ест. ЩыкӀеягъ лъэпкъ думылъагъуу екӀуу хуэпат. И нэмыскӀи цӀыхугъэкӀи дэбгъуэн щыӀэтэкӀым. Джолэт райпом я заготовителу лажьэт БыртӀым, пщӀэ кыхуащӀу, и лэжьыгъэкӀа щытхъу иӀэу» [4]. ФӀэщӀыгъуейщ илъэситӀ дзэм къулыкӀуэ зэрыщищӀам къриубыдэу щӀалэшхуэм и хьэлым апхуэдизу зихъуэжыну. Мыр егъэлейныгъэ хэлъу къэгъэльэгъуа Ӏуэхугъуэщ.

Мыхэри БыртӀым и псалъэщ: «Куэдым гу щылыыстащ, Лауцэ, дзэ къулыкӀуэм. Куэдым сыхуигъэӀушащ. Си пщӀыхьым кыхэмыхуахэр нэрылъагъуэ сщищӀащ. Тхъэ соӀуэ, дунейм темыт сызэрыгугъа пхъэпсыр зэрыбзэр дэнэ къэна, пхъэхыр згъэӀэрыкӀуэну, джыдэр сӀыгъыфыну!.. СыгугъакӀым. Ауэ иджы пхъащӀэ ӀэщӀагъэр апхуэдизкӀэ си гум кыкӀэрыпщӀащи, сыхуозэш сримылажьэмэ... Ей, Лауцэ, университетхэм я университетыжщ дзэ къулыкӀур! А университетыр къэзухауэ аращ» [4].

«Бэм зэдай ди гур ехьэлӀауэ дызэдегугъун хуейщ. Ари дзэм къисха Ӏушыгъэщ. «Дзэм хамэ хэткӀым», – жыхуиӀэр хьэкъыу си фӀэщ хъуащ. Сыту хьэлэлэу зэрыӀыгъ атӀэ дзэм хэт зауэлӀхэр. Тхъэ соӀуэ, анэм кыильхуа зэкъуэшхэри зэхуэхьэлэлэу кыщӀэмыкӀын, ди Советыдзэм и сэлэтхэр зэрызыхуэхьэлэлэлым хуэдэу» [4]. БыртӀым

акъылкИ лэжыгъэкИ апхуэдизу лЫ гупсысэ хэлъу дзэм кызырикЫжар гуапэт, ауэ гъащІэм апхуэдэ кыщыхъукъым жыпІэкИ ущыуэну кыщІэкІынкъым.

ГурыІуэгъуэщ, тхакІуэм дзэм кыкІыжа БыртІым и псалъэхэм гъэсэныгъэ-ущиныгъэ щІагъыбзэ зэрыщІилъхъар. ИтІанэми, щІалэм и псалъэхэр гъащІэм щымыщ хуэдэщ, а дакъыкъэм къемызэгъыу кыпфІощІ. Хэт апхуэдэу кызырэ-гуэкІ махуэхэм псалъэр, трибунэм шыпсалъэхэм щынэмыщІа, жыуегъэлэ.

Ауэ ЩоджэнцЫкІур совет властым и идеологием щхъэмыгъазу телэжъауэ жыпІэнри пэжкъым. «Щхъэгъубжэ нэхум» и сюжетым Іуэхугъуэ гуэрхэр хэтщ, абыхэм куэдрэ тхакІуэр кыщытемыувыІуэ, зэманьшхуэ тримыгъэкІуадэу, ауэ тхыгъэр ихъуреягъкІэ къаувыхъауэ. Зи гугъу тщІыр тхакІуэм и тхыгъэм щІэх-щІэхыурэ кыыхигъэхъурэ хигъэкІыж унагъуэ «мыузыншэхэрщ», зэщхъэгъуситІ зэгурымыІуэхэрщ. Ар щІагъыбзэ къэлъэгъугъуейуэ хилъхъащ. Абы гу лъытэгъу-ейщ, сыту жыпІэмэ, зэ еплъыгъуэкІэ, еджэгъуэкІэ гу лъумытэнри хэлъщ, персо-наж гурыхъхэм я образхэм удахъэхыу. Батыр, Мысхъуд, Лауцэ сымэ я образхэр гукъыдэж къозытщ, повесть псор ахэм я нэхугъэм къеухъуреихъ. Тхыгъэм кы-хэщ цІыхухэр, закъуэтІакъуэ фІэкІа къэмынэу, гурыхъ персонажхэщ.

Ауэ цІыхухэр дэпхуэдизу лэжъакІуэфІу, къэралыр дэтхэнэ зыми ири-гъэфІэкІуэну хущІэкъуу къэгъэлъэгъуауэ щымытми, жылагъуэм и лъабжъэр, ар зэрызыхэтыж унагъуэхэр апхуэдэ лъэныкъуэкІэ кыыхэгъэщыным мыхъэнэшхуэ иІэщ. Абы кыкІыр властым зэрыжиІэм хуэдэу къэралыр щымыту аращ. Мыбдеж гурыІуэгъуэ мэхъу ЩоджэнцЫкІур зыхэпсэукІа дунейм игу иримыхъ, зэрымыа-рэзы щытыкІэ гуэрхэри зэрыхэлъар. ТхакІуэм фІыуэ илъагъут и лъэпкъыр, Хэкур, зыхэс къэралыр. ГукІи псэкІи хуейт къэралыр ефІэкІуэну, цІыхухэм псэукІэфІ яІэну. ЗэрыхузэфІэкІкІэ, абы хущІэкъуащ, и тхыгъэхэмкІэ фІым хуриджащ цІыхубэр сыт щыгъуи. Гъэсэнныгъэ-ущиныгъэкІэ гъэнщІащ повестым и напэкІуэцІхэр. Хэт ищІэн абы властым и политикэм иІэ ныкъусаныгъэхэр сыт щыгъуи илъагъуу, ауэ фІым езыри щыгугъуу, тхылъеджэхэми гукъыдэж къезы-тын образхэр кыгъэщІу щытарэ е нэхъ иужыІуэкІэ – «Щхъэгъубжэ нэхум» ще-лэжкымы – абы гу лъытэн щІидзарэ?..

Дауэ щымытми, зи гугъу тщІы тхыгъэм унагъуэ кыыхэщ псори «мыузыншэ-хэщ», абы гупсысэ гуэр имыІуэ ауэ сытми повестым хэхуа хъуакъым. Що-джэнцЫкІум кыгъэлэгъуащ зэщхъэгъусэ «зэрышхыжхэмкІэ» жылагъуэм и щытыкІэ дыдэр. ЗэрыжаІэ, зэрагъэлагъуэм хуэдэу псори мамыррэ ефІакІуэу зэрыщымытыр.

Абы нэмыщІкІэ, повестым кыщыхъу Іуэхугъуэ нэхъыщхъэхэм я ныбжьым щІихъумауэ щытми, гу лъыботэ фадафэхэр, тутьнафэхэр, афян зыщэхэр, ахъшэ нэпцІ зыщІхэр, Іульхъэ Іызыхыну зимыжагъуэхэр, хабзи-бзыпхъи зымыщІэж цІыхухэр зэрыщыкуэдым.

Ди лэжыгъэм и кІэхуыу жыпІэ хъунуц идеологием и текъузэныгъэхэм емы-лъытауэ ЩоджэнцЫкІу Іэдэм и повестыр зэрынэхур, цІыхугъэр абы зэрыщыпашэр.

Нэхъыщхъэращи, уи щхъэ закъуэ фІэкІа и Іуэху зепхуэу щымыту нэгъуэщІхэ-ми сэбэп уахуэхъун зэрыхуейр, сыт хуэдэ ІэнатІэ упэрымытами, цІыхур шапхъэу зэ-рыщытыпхъэр и гупсысэ нэхъыщхъэщ зи гугъу тщІа повестым. Аращ абы и пщІэр лъагэ зыщІри, езы тхыгъэр дунейм кызырэтехъэрэ зэманьфІ дэкІами, ноби ар ящымыгъуипщэу, къащтэжрэ щІаджыкІыжу ди цІыхухэр щІыщытри. Ар тхакІуэм и талантым и нэщэнэ нэхъыщхъэщ.

Литература

1. Кіурашын Б.М. Упсэу. Литературэм, искусствэм теухуа тхыгъэхэр. – Налшык: Эльбрус, 1979. – 183 н.
2. ТЫМЫЖЬ ХЬ.Т. Роман жанрым игъуэта зэхъуэкІыныгъэхэр // Адыгэ литературэм и тхыдэ. Ещанэ Іыхъэ. – Налшык: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 508 н.
3. ТЫМЫЖЬ ХЬ.Т. Адыгэ литературэм и тхыдэ. Ещанэ тхыль / История кабардино-черкесской литературы (на кабардино-черкесском языке). – Т. 3. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021. – 508 с.
4. ЩоджэнціыкІу І.У. Щхъэгъубжэ нэху: Повесть. – Налшык: Эльбрус, 1985. – 160 н.

КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТИЛДЕ ЭТИМ ФРАЗЕОЛОГИЗМЛЕНИ ТЮРЛЮЛЕРИ

Хасауова З.А.

Научный руководитель: Хуболов С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена синтаксису карачаево-балкарского языка. В выявляются и описываются предложения, в составе которых употребляются фразеологизмы, функционально сопряженные с глаголом. Проводится их формально-семантический анализ на основе значений, репрезентируемых фразеологическими единицами, а также с учетом их валентностных свойств.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, фразеология, синтаксис, простое предложение, структура, семантика.

Abstract. The article is devoted to the syntax of the karachay-balkarian language. The sentences in which phraseological units functionally conjugated with the verb are used are identified and described. Their formal semantic analysis is carried out on the basis of the meanings represented by phraseological units, as well as taking into account their valence properties.

Keywords: karachay-balkarian language, phraseology, syntax, simple sentence, structure, semantics.

Арт жыллада чыкыгъан илму ишледе фразеологимлени бир талай шартлары тынгылы ачыкъланганды, сёз ючюн: магъаналары [1–3], грамматика энчиликлери [4, 5], жер-суу атлада кьуллукълары [6–8], айтымда [9, 10] эм текстде жюрю-тюлюулери [11]. Алай алыкъа кьараллыкъ затла да кёпдюле.

Къарачай-малкъар тилде, бирси тилледеча, фразеологимлени башха тюрлюлеринден эсе, баш сёзю этим болгъанлары иги кесек да кёпдюле. Ала тюрлю-тюрлю юлгюле бла кьураладыла. Ат бла этимден кьуралгъанла бир ненча тюрлю боладыла:

а) баш болушдагы ат + этим. Форма жаны бла бу айланчла башчы бла халпарчыча байланадыла: *кёз тийди, жол ачылды (бир зат этерге онг чыкьды), кёз байланды (къарангы болду), кюлкю къабынды (билмей тургъанлай, кюлюп башладыла), кьайгы басды (кьыйынлыкъгъа тюшдю), къан кирди (иги, сау болду),*

къанат битди (кёлленди), тил чыкъды (сёлешип башлау) эм башхала. Быллай фразеологизмле тюрленмейдиле, алай аланы бир бирлери кёплюк санда жюрюрге да боладыла: *къанатла битди*. Этимле тюрлю-тюрлю айырмалада келедиле: *басды, тийди, кирди* (баш айырма), *ачылды, байланды* (зорлаучу айырма);

б) баш болушну иелик формасындагы а + этим. Фразеологизмлени бу тюрлюлери бизни тилде бек кёпдюле: *кёлю чыкъды* (бир жатны жаратмады), *кёл кенгдирди* (дерт алды), *кюню ёчюлдю* (ачыу, бушуу кёрюу), *жаны ауруйду* (бир затха жарсыйды, кьайгырады), *жаны чыкъды* (бек кьоркьду), *жанын кьыйнады* (кёлуне тийди), *жилиги юзюлдю* (бек арыкъ болду). Бу айланчланы кесеклери да башчы бла хапарчыча байланадыла. Быланы кьошланган тюрлюлери да кёп тюбейдиле. Баш болушдагы а + этимни араларында сёдегей болушлада (иеликчи болушдан сора) жюрюген атла келедиле: *башымы жерге сукьду* (уялтды), *башымы таиха салдым* (бек сокьурандым), *тёппеси кёкге жетди* (бек кьууанды), *тиши тийге тиймейди* (кьалтырауукь алды), *тишлери от чагдадыла* (бек ачыуланды), *кёзлери жолда кьалдыла* (биреуню келирин кёп сакьлады эм башхала).

Иесиз аффикси болмагъан баш болушдагы а + этимден кьуралгъан фразеологизмлени кьошланган тюрлюлери кьарачай-малкьар тилде хазна тюбемейдиле;

в) тамамлаучу болушдагы а + этим: *аякъ тире* (бир затны этерге унама), *бел байла* (бир затны этерге берил, кёл сал), *бет берме* (адамгъа тюберге суйме), *бет бур* (бир затны этерге суйме), *жан ат* (бир затны этерге кьадал), *эринлерин жыйырды* (бир затны жаратмады), *эринин кьанды* (сокьуранды), *эс тапды* (тынчайды), *этин ашайды* (бек кьыйнайды), *мыйыкьларын чюйюрдю* (ачыуланды), *сёз жетдир* (билдир, айт). Бу сёз тутушланы бир кьауумлары бирлик, кёплюк санда да жюрюйдюле: *аякъ тиреди* – *аякьларын тиредиле*, *кёз жум* – *кёзлерин жумду*.

Быланы бир бирлерини уа кёплюк санда жаланда бир кесеклери жюрюйдюле: *бет берме* – *бет бермедиле*, *жанымы кьыйнады* – *жаныбызны кьыйнадыла*. Кесеклери кьалай кьуралгъанларына кёре, быллай фразеологизмлени эки кьауумгъа юлеширге боллукьду: а) кесеклери кьысылып келген фразеологизмле: *баш бугьарт*, *кёз жум*, *аякъ тире*, *бет бур*, *жан ат*; б) кесеклери тагьылып келген фразеологизмле: *этин ашайды*, *эринин кьанды*, *мыйыкьларын чюйюрдю*, *эринлерин жыйырды*, *жюрегин жарды*, *кереклерин берди*, *кёзлерин ачды*.

Бу юлгю бла кьуралгъан фразеологизмлени кьошланган тюрлюлери да жюрюйдю:

1) тамамлаучу болушдагы а + бериучю болушдагы а + этим: *умутларымы жерге кёмдюле* (муратыма жетдирмедиле), *сёзюн артха алды* (берген сёзюне табылмады), *жаны табанына кетди* (бек кьоркьду), *жаны тамагына тыгьылды* (бек кьоркьду), *бармакьны бармакьгъа урмады* (зат да этмеди), *башымы жерге сукьду* (уялтды);

2) тамамлаучу болушдагы а + башлаучу эм орунлаучу болушдагы атла + этим. Быллай айланчла аздыла: *сёзюню аузумдан алды* (сёлеширге кьоймады), *башын жерден кётюрмеди* (бек уялды);

г) бериучю болушдагы а + этим. Бу тукьум фразеологизмле да эки сёзден кьуралгъанла бла кьошланганла боладыла: 1) эки сёзден кьуралгъанла: *кёзюне тут* (кемчилигин жашырмай айт), *кёлуне тийди* (ыразы болмады), *кьайгыгъа*

кир (бир ишни этип башила), кѳулагъына да алмады (сансыз этеди, кѳайгъырмайды), кѳулагъына чалынды (бир хапарны, тауушну эшитди), эсине сал (эсгерт), эсине тѳюшдю (унутхан затын эсгерди); 2) кѳошланган фразеологизмле: бетине кѳан кирди (саулугъу иги болду), бетине кѳан чапды (бек ачыуланды), бухчагъыма да тенг этмейме (жукъгъа да санамайма), кѳзюне жукъу кирмеди (тынчаялмады), кѳолуна таякъ алырча болгъанды (жыл саны келгенди), кѳулагъына от салды (биреуню бир ишге кѳозутуу), айыугъа намаз юйрет (болмазлыкъ иш бла кюреш), этегине баш урады (жалынады), сѳзюне ие болду (этерге айтханын этди), жанынга кѳор болайым (биреуню бек сѳюйю);

д) орунлаучу болушдагъы ат + этим: 1) эки сѳзден кѳуралгъанла: эсинде кѳалды (бир затны унутмайды), сѳзюнде турады (айтханына кертичи болады), бетинде жазылыпды (сыфатындан кѳрюнеди); 2) кѳошланганла: башында кѳазан кѳайнайды (кѳайгъысы, сагъышы кѳпдю, не этерге билмейди), башымда от жанады (башым бек ауруйду), бетинде кѳаны кѳалмады (кѳыйналгъандан кѳарыусуз болду), тилде сѳюек жокъду (кѳп жаниау) эм башхала;

е) башлаучу болушдагъы ат + этим, Бу айланчла да эки тюрлю боладыла; 1) бош айланчла: кѳзюнден тут (биреуню эсде тутар ючюн, бир затын асыра), кѳаныбыздан тоймады, (бек кѳыйнады), кѳолундан келеди (бир затны этерге онгу барды) ачыудан жарды (бек ачуландырды), этегинден айырылды (башха болду, бѳлюндю), эшигинден басмайды (бармайды, кирмей), ташдан кѳчюр (кѳаты уруш); 2) кѳош айланчла: ауuzu от чагъады (кѳаты сѳлешеди), тѳюкден терек этди (бир затны семиртип айтды), отдан кѳлек кий (ахтын, жарсы), сыртындан кѳайишлик алды (бек кѳаты тѳюйдю), жанымдан юлюш этерме (бек ариу кѳрюрме, сѳюерме), бухчакъдан кѳуйгъанча кѳуяды (кѳаты жауады);

2) сѳзлеу + этим. Быллай фразеологизмле бек аздыла: терсинден тут (бир затны этерге унама), узакъ кетмегенди (ушайды), жууукъ бол (кѳонакъ этерге чакъырыу), кѳатына да кѳоймайды (унамады), кѳуру кѳалды (бир затны алмай кѳалды), тынч бол (биреуню саулугъун сурау);

3) этимча + этим: айланмай ушайды (бек ушайды), кѳарап тоймайды (тансыгъын алалмайды), жанып кѳалама (суусап болдум), тауусулуп барады (арыкъ болду) эм башхала;

4) ат + болушлукъчу сѳз + этим: аякъ тѳюбюн жалайды (бек жалынады), аякъ тѳюбюнде жер жанады (кетерге керек болгъаныны юсюнден), бурун тѳюбюнден айтды (ангылатмай айтды), тилими кѳыйырында айланады (бир затны эсине тѳюшюралмагъанны билдиреди), айыл тѳюбюне такъдым (бой салдырдым), этек тѳюбюнден чыгъармайды (кесини кѳатындан кетерге кѳоймайды). Быллай фразеологизмлени этимлери асламысында баш айырмада жюрюйдюле.

Бу кѳауумдан сора да баш сѳзлери этим болгъан фразеологизмле тилде кѳп жюрюйдюле: алхам алдырма (эс тапдырма, амалсыз эт), баш-тѳюп бил (бир затны толу бил), башым даулукъ болду (тѳелеуге тѳюшдюм), башымы суугъа атарыкъ болдум (бездим, жанымдан тойдум), кѳзюн ауuzuна кѳапдырды (биреуню бек сѳюйген адамын кѳаргъады), кѳлюм шор тарайды (бек ач болуу, беишлик эт (уялт), таи-агъач юлюшю эт (чач-тѳюк эт), типиски тарыды (гузаба этди), тирмени аллына айланды (насыбы тутду), эм башхала.

Фразеологизмлени кьурамындагы этимни грамматика шартлары сёз тутушдагы неда айтымдагы этимле бла тенгледиргенде, аладан башхаракъ боладыла. Айырмаларын алып кьарагъанда, фразеологизмлени этимлери асламысында бир айырманы формасында жюрюйдюле. Эки неда юч айырманы формасында жюрюгенле уа бек аздыла. Сёз ючюн: *жап* деген *этим юч айырма формада жюрюйдю: баш айырма (жапды), зорлаучу айырма (жабылды), кьатланыучу айрма (жапдыр, жапдырт)*. *Эшиги жабылды* деген фразеологизмде уа бу этим жаланда зорлаучу айырмада келеди. *Юз* деген этим юч формада жюрюйдю: *баш айырма (юздю), кьайтыучу айырма (юзюлдю), кьатланыучу айырма (юздюрт)*. *Тюнкеси юзюлдю* деген фразеологизмде этим жаланда кьайтыучу айырмада келеди.

Туруш категорияны алып кьарасакъ да, хал алайды. *Тюш* деген этим битеу туруш формалада жюрюйдю: *тюшдю, тюш, тюшсе, тюшсе эди*.

Гепперлери тюшдю деген фразеологизмде уа – жаланда эки формада: туура турушда (*гепперлери тюшдюле*), шарт турушда (*гепперлери тюшселе эди*).

Этим фразеологизмле, кьаллай формалада жюрюгенлерине кёре, юч кьауумгъа юлешиндиле: а) угъайлаучу, хоулаучу формада да жюрюгенле: *башы ишлейди (акъылсыз адамны юсюнден), башы ишлейди (акъыллы адамны юсюнден), кьарнын аурутады – кьарны аурумайды, гюнахына кирди – гюнахына кирме*; б) жаланда хоулаучу формада жюрюгенле: *тюгю чюйре айланды (кьарыусуз, ырахын болду), ёлорге жетдим (бек кьыйналдым), жаны кетди (бек кьоркъду), жилиги юзюлдю (кьарыусуз, кётюрем болду), борбайлары кьыйылдыла (кьарыусуз болду), будуман эт (бир затны бек ашыгъып эт)* эм башхала; в) жаланда угъайлаучу формада жюрюгенле: *тиши тишге тиймейди (бек кьалтырайды), тойгъанын кётюралмайды (эсирикди), тырнагъын (да) тутмайды (даражасы андан кемди), боюнун буруп да кьарамады (эс бурмады), багъыр шайгъа да санамайды (сыйсыз, тергеусюз этеди), санлары тутмайдыла (кьарыусузду)*. Жаланда угъайлаучу формада жюрюген фразеологизмле хоулаучуладан эсе иги кесек да аз тюбейдиле.

Этим фразеологизмлени кесеклери болуп, толу магъаналы этимле, кьош этимле, болушлукъчу этимле, этимчала, сёзлеуле, атны тюрлю-тюрлю формалары эм башха сёзле да жюрюйдюле.

Литература

1. Мизиев А.М. О синонимии фразеологических единиц в тюркских языках // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2013. – Т. 6, № 4. – С. 37–39.

2. Ахматова М.А. Концептосфера гидролексемы «суу» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-1 (65). – С. 78–81.

3. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Ахматова М.А. Полиаспектный анализ названий дней недели в карачаево-балкарском языке // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 248–251.

4. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Ак-

туальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 4 (28). – С. 142–150.

5. Багов А.М., Гериева М.Р. Структурно-грамматические типы субстантивных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Карачаево-балкарская филология в парадигме современной гуманитарной науки: сборник научных статей. – Нальчик, 2019. – С. 39–45.

6. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 102–107.

7. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. Т. 12, № 2. – С. 230–234.

8. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микропонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 82–87.

9. Хуболов С.М. Фразеологизированные конструкции с предикатами движения в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2010. – № 12. – С. 320–322.

10. Хуболов С.М. Односоставные фразеологизированные предложения с предикатами отношения в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 145–148.

11. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Мизиев А.М. Особенности вербализации депортации 1943–1957 гг. в карачаево-балкарской народной лирике // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 112–119.

СООТНОШЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ АРХЕТИПОВ «МАТЬ» И «МАЧЕХА» (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ СКАЗКИ)

Хуболова Ф.Х.

Научный руководитель: Кучукова З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируется соотношение архетипов «мать» и «мачеха». Выявляются особенности расположения данных архетипов друг против друга.

Ключевые слова: гендер, этногендер, К. Эстес, архетип, фольклор, карачаево-балкарская сказка.

Abstract. The article analyzes the relationship of the archetypes «mother» and «stepmother». The peculiarities of the arrangement of these archetypes against each other are revealed.

Keywords: gender, ethnogender, K. Estes, archetype, folklore, Karachay-Balkarian fairy tale.

Чтение сказок является самым древним способом познания мира и воспитания. Сказка как жанр фольклора содержит в себе народную мудрость, огромное количество этических, нравственных, гендерных знаний. Одной из перспективных тем для исследования, по словам Н.Л. Пушкаревой, является «тема пересечения этноса и гендера» [1]. Изучение этногендера невозможно без обращения к фольклорным текстам, а именно к сказкам. Актуальность исследования женских архетипов заключается в недостаточной степени изученности генезиса и природы женских архетипов.

Цель статьи – проанализировать женские архетипы «мать» и «мачеха» на примере книги американской писательницы К. Эстес «Бегущая с волками» и гендерно-маркированной карачаево-балкарской сказки «Ёксюз кызычыкны юсюнден жомакъ» («Сказка о девочке-сиротке»), показать универсальность архетипов во всех культурах.

Сказка является источником знаний о мире, в связи с этим многие образы в сказках являются архетипическими. В словаре литературоведческих терминов дается следующее определение понятия «архетип»: «Архетип – это первичный образ, оригинал; образы коллективного бессознательного (К. Юнг), т.е. древнейшие общечеловеческие символы, прообразы, лежащие в основе мифов, фольклора и самой культуры в целом и переходящие из поколения в поколение. Например: злая мачеха, добрая и прекрасная падчерица, благородный разбойник и т.д.» [2]. То есть архетип – это модель поведения, зафиксированная в культуре. Именно архетипическим началом и можно объяснить, по нашему мнению, существование огромного количества похожих сказок даже внутри фольклора одного народа.

Одним из самых ярких архетипических образов в фольклористике является образ злой мачехи, который противопоставляется образу доброй матери. Несмотря на такое противопоставление нельзя сказать однозначно, что мачеха – это зло, а мать – добро. О двойственной сущности архетипов матери и мачехи пишет в своей книге «Бегущая с волками» К. Эстес [3]. То есть архетип мачехи – это оборотная сторона архетипа матери. При этом оба архетипа выполняют одну и ту же роль: мать за счет своей любви и заботы помогает дочери развиваться, научиться чему-то, а мачеха способствует достижению того же самого, но уже «методом кнута».

Рассмотрим теперь реализацию данного теоретического положения на примере карачаево-балкарской сказки «Ёксюз кызычыкны юсюнден жомакъ» («Сказка о девочке-сиротке») [4]. В сказке сиротку Кулидамку удочеряет богатая женщина, которая заставляет ее пасти корову и пряхать шерсть. В один из дней Кулидамка встречается с Матерью Ветра Кибитки, которая после испытания одаривает девочку неземной красотой и золотом. Мачеха Кулидамки, позавидовав девочке, отправляет на следующий день за подарками свою дочь, которая не смогла из-за своей жадности пройти испытание и вернулась с ослиной бородавкой на одной щеке и с собачьей бородавкой на другой щеке. О девочке неземной красоты услышал хан и захотел на ней жениться. Мачеха же, выдав свою дочь за

Кулидамку, набросила ей на голову платок, вывела и отдала хану. После того, как хан обнаружил обман, мачеха была жестоко наказана.

В сказке наблюдается проявление архетипов матери и мачехи через образы Матери Ветра Кибитки и Мачехи. С помощью нелюбви мачехи Кулидамка быстро переживает стадию перехода из детства во взрослую жизнь и обретает себя. В этой же сказке фигурирует архетип доброй матери – Кибитки. Выше мы отметили то, что мать помогает дочери развиваться с помощью любви и ласки, именно это мы и наблюдаем в сказке. Особенность архетипа матери, по словам К. Эстес, заключается в том, что мать, которая будет слишком добра к дочери, не поможет ей развиваться, она будет без конца опекать ее и не даст найти себя. «Слишком добрая мать должна умереть» [3], – говорит Кларисса Эстес, без этого невозможно рождение женщины с развитыми инстинктами, способной взять на себя ответственность за свою жизнь.

Это мы и видим в сказке – добрая родная мать, которая холила и лелеяла свое дитя, умирает, вместо нее приходит мачеха, которая дает ощутить девочке все тяготы жизни, преодолев которые она обретает гармонию и познает жизнь. Но мачеха тоже должна умереть, и это не случайность: после того, как девочка превращается в женщину, познавшую жизнь, потребность в злой мачехе также отпадает. А с архетипом доброй матери мы в ходе дальнейшего повествования еще встречаемся: Мать Ветра Кибитки награждает сиротку за терпение и трудолюбие. При этом важно обратить внимание на тот факт, что мачеха – не жена отца девочки, Кибитки – не родная мать девочки, а о родных родителях девочки вообще ничего не сказано. Это означает, что рассмотренные архетипы не имеют отношения к реальным обстоятельствам жизни. Они метафоричны: вся борьба между добром и злом происходит внутри человека. И именно сам человек должен сделать выбор: всю жизнь жалеть себя или пройти все трудности и обрести внутреннюю самость.

На основе исследованного материала можно сделать вывод, что фольклорные тексты являются ценным источником культурных знаний. Одним из источников таких знаний являются исследования женских архетипов, изучение которых позволяет нам наиболее детально описать этногендер народа.

Литература

1. Пушкарева Н.Л. О продолжении сексуальной революции и неудачах российского феминизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru> (дата обращения: 19.03.2023).
2. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru> (дата обращения: 19.03.2023).
3. Эстес К.П. Бегущая с волками: женский архетип в мифах и сказаниях / пер. с англ. – М.: София Медиа, 2022. – 448 с.
4. Свод карачаево-балкарского фольклора. – Т. 3. Карачаево-балкарская сказка / отв. ред. Х.Х. Малкондуев. – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 990 с.

**ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ
С.Х. МАФЕДЗЕВА «ДОСТОЙНЫ ПЕЧАЛЬНОЙ ПЕСНИ»**

Черкесова М.Ю.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Исследованию литературного стиля С.Х. Мафедзева посвящено много работ, но использование в романе «Достойны печальной песни» земледельческой лексики ранее не рассматривалось. Все это предопределяет актуальность данной работы. Цель работы – проанализировать и раскрыть значение земледельческой лексики в романе С.Х. Мафедзева «Достойны печальной песни».

Ключевые слова: земледельческая лексика, исторический роман, С.Х. Мафедзев.

Abstract. Many works have been devoted to the study of the literary style of S.Kh. Mafedzev, but the use of agricultural vocabulary in the novel «Worthy of a Sad Song» has not been previously considered. All this determines the relevance of this work. The purpose of the work is to analyze and reveal the meaning of agricultural vocabulary in S.Kh. Mafedzev's novel «Worthy of a sad song».

Keywords: agricultural vocabulary, historical novel, S.Kh. Mafedzev.

МафIэдз Сэрэбий адыгэ литературэм хэлъхъэныгъэ нэхъыбэ хуэзыщIа тхакIуэхэм ящыщ. Лъэпкъ тхыдэр и лъабжьэу абы итха «Гъыбзэ хуэфашэт» романым и лексикэм гъэщIэгъуэнагъ куэд хэлъщ, ауэ ахэр иджыри къэс адыгэ бзэщIэныгъэм къэхута, зэхуэхъэса, джа щыхъуакъым [1].

Ди къэхутэныгъэм къызэригъэлъэгъуащи, МафIэдз Сэрэбий и романым лексикэ-семантикэ и лъэныкъуэкIэ увыпIэшхуэ щаубыд лъэпкъ дауэдапщэхэм, сабий джэгукIэхэм, къэкIыгъэцIэхэм, адыгэ шхыныгъуэхэм, щэнхабзэмрэ гъуазджэмрэ пыщIа Iуэхугъуэхэм, щIыуэпсымрэ щIым телэжьыхъынымрэ епха псалъэхэм, жылагъуэ зэхэтыкIэм, псэукIэм епха хабзэхэм, нэгъуэщIхэми. Абыхэм щыщубэ нобэ дэ зи гугъу тщIынур щIым телэжьыхъыным, псом хуэмыдэу вакIуэдэкIым епха псалъэхэр романым къызэрыщыгъэлъэгъуа щIыкIэрщ. ЗэрытщIэщи, вакIуэдэкIым епха терминхэр иджырей адыгэбзэм щIагъуэрэ къыщагъэсэбэпыжкъым апхуэдэ псалъэхэр жьы зэрыхъуам (архаизм, историзм) къыхэкIыу. ИтIани абыхэм тхыдэ романым увыпIэшхуэ щаубыд. Абы и щхъэусыгъуэри гурыIуэгъуэщ. ТхакIуэм зи гугъу ищIыж зэманым, зытепсэлъыхъ Iуэхугъуэр щекIуэкIа лъэхъэнэм лъэпкъым къыгъэсэбэпу щыта лэжьыгъэм, жылагъуэ зэхэтыкIэ-псэукIэм ехъэлIа терминхэри тхыдэ романым хигъэуващ икIи апхуэдэхэм я бжыгъэр закъуэтIакъуэкъым. Къэбгъэлягъуэмэ, МафIэдзым и зы псалъэхам апхуэдэ фIэщыгъэцIэ (термин) зэрыIыгъ зыбжани зэгъусэу къыщыкIуэ щыIэщ. Абы и шапхъэу къэтхъынщ вэн-сэнэм епха терминхэр мымащIэу къызыхэщ мыпхуэдэ сатырхэр: *«Болэт зэчэнджэщар гъэми щIыми губгъуэм ит, мэкъумэшыщIэ унагъуэ дакъэжъ Къэтыкъуэ хуэдэхэрт. Ахэр аращ пхъэIэщэ зэIуыздзэнур, щIыгулъ фIыцIэр къэзыгъазэу гъавэщIэ къэкIыным, цIыхуу щыIэм Iус яхуэхъуну хъэмелым и жылэ махуэр щIым езытынур. Гъатхэ губгъуэм лэжьыгъэм бэм зыхуагъэхъэзрат: фIэбдз, вабдзэ, бешо, бжъы, кхъуэхъэнцэ, дамэкъуэ, дамэпс, вытIощыщIэ. Къе-*

тыкьуэ... Дэбэч кьыдигьахуэу *вакьуэ ныцълэ гьукьлэ ищъыну кьыщъыкьыныцъ, абы зы щъы Гыхэ хуавэмэ хьарзынэщ, ауэ унагьуэхэм я нэхъыбэр дзейуэ зэгуохэ. Хэт виткьлэ хоувэ, хэт зыв хелъхэ, хэти нхьэлэщэр ейщ, модрейми и кьуэ е и шынэхъыщълэ *выщхэстес ещл, нхьэлэщэдэуэ егьэув*» [2]. Мыбдеж кьыщытхьа сатыр зыбжанэм вэн-сэным ехьэлла терминхэу 30-м нэс кьыщокьуэ.*

Мафлэдз Сэрэбий и романым и лексикэр кьулей, щълэщыгьуэ зыщъхэм ящыщ иджырей адыгэбзэм щъагьуэрэ кьыщамыгьэсэбэпыж (архаизм, историзм хьуа) термин куэд, *вакьуэдэкл* дауэдапцэм епхауэ кьызэригьэсэбэпар. Апхуэдэ флэщыгьэщълэ зыбжанэ ди лэжыгьэм кьыщыдохь, «Гьыбзэ хуэфашэт» тхыдэ романым кьыхэтхыжауэ.

Вакьуэ бэракь – знамя пахоты. «*Ди дежтэкьэ вакьуэ бэракьыр кьыздрахьэллэжар... игьащлэклэ сщыгьупщэжынтэкьым абы щыгьуэ фи Бэлэтокьуэрэ Хьэгуцырэрэ я шы гьэдэжэуклар, ахэр нэщанэ зэреуар*» [2].

Вакьуэ псалъэр адыгэбзэм кьыщыхьуащ (лъабжьитъу зэхэлъщ: *вэ + кьуэ*), ауэ *бэракь* щълэщэр тыркубзэм хэт *байрак* «флаг, знамя» флэщыгьэм епхащ. Шагьыр Iэмин кьызэрихутамкьлэ, ар кьагьэсэбэп абхьаз-адыгэ бзэ гупым ирипсалъэ лъэпкь псоми: адыгеибзэм – *быракь*, абхьазыбзэм – *а-биракьл*, абазэбзэм – *баракьл*, убыхыбзэм – *байракхь* «знамя, флаг» [3]. *Вакьуэ бэракь* псалъэ зэпхам и синонимэгьуу адыгэбзэм кьыщокьуэ *вакьуэ нып* – флаг пахоты [3] псалъэ зэпыщлар, ауэ ар Мафлэдзым и тхыгьэм хэткьым.

Вакьуэдэкл – выход на пахоту. Вэну дэклъныгьэ, вэн щълэдзэныгьэ. *Пщы уэлий Болэт унафэ ищлат, узыниэхэрэ тхьэм кьадиыгьэмэ, зэрыуэфлым хуэдэу адэкли екьуэкьлэ, бльщхэ зыхуэкьуэм, вакьуэ дэклън хуейуэ* [2].

Флэщыгьэщълэм и мыхьэнэм теухуауэ Думэн Хьэсэн мыпхуэдэу етх: «Япэ зэманым адыгэхэм пасэу щъладзэрти зыхуагьэхьэзырт гьатхэм вакьуэ зэрыдэ-кьыным: зэрывэну Iэмэпсымэхэм кьлэпыпльхэрт, дзейуэ зэгухьэхэрт, гьукьлэхэр зытрагуашэрт, н.кь. Итланэ, махуэ гуэр хахьрти, псори зэулуу лэжыгьэм зэдыщъладзэрт. А махуэм «Вакьуэдэклэ» еджэрт» [5]. Терминыр адыгэбзэм кьыщыхьуащ. Ар *вакьуэ дэклън* псалъэ зэпхам кьытокьл.

Вакьуэдэкл тхьэлъэлу – праздник, посвященный началу пахоты. – *Вакьуэдэкл тхьэлъэлу*мрэ *вакьуэкьыхьэж кьэбакьымрэ зыгьэбжыфлэр, ахэр клэклэ зезыхьэр хьэжыгьафэхэрщ* [2].

Гьатхэ вэн-сэным ехьэлла псалъэ зэпхащ. Абы зэрыжылэу зыхуагьэхьэзырырт икьл ар зэрызэфлэжы, щъыр кьызэгьэдзэклън лэжыгьэм щъамыдзэ щъыкьлэ губгьуэм вакьуэдэкл тхьэлъэлу щащлырт. Нэхь пасэу зэрагьэпэща вакьуэ шхынхэр выгукьлэ губгьуэм дашьрти, вакьуэ махьсымэ зэрыт бжьэхэр ялыгьыу хьуахьуэхэрт (вакьуэдэкл хьэхьухэм ящыщ зыбжани ди зэманым кьэсащ): мэкьумэш илъэсыр угьурлы яхуэхьуну, вагьэбдзумэ махуэ иральэну, гьавэ бэв кьахуэкьыну, жылэр дунейм и кьэхьукьащлэ шынагьуэхэм щихьумэну. Апхуэдэм щхьэкьлэ *вакьуэдэкл тхьэлъэлу* “праздничная трапеза, связанная с началом весенне-полевых работ” жалэрт: *вакьуэ + дэкл, тхьэ + лъэлу (елъэлу)*. А тхьэлъэлу мэзыныкьуэ адыгэхэр «Вакьуэ кьурмэнкьлэ» еджэрт. «Ар зэрыкьуажэу зэхыхьэуи, хьэблэ-хьэблэклэрэ е дзей зэрыщъла гупкьлэрэ ирагьэкьуэкьл хьурт» [5]. *Кьурмэн* псалъэр хьэрыпыбзэм кьыхэкьлащ.

Ваклуэдэкл шыгъажэ – скачка, посвященный началу пахоты. – *Ваклуэдэкл шыгъажэм хэтыну щлалэгъуалэм яихэм жьэдакьуэурэ, зырырагъатлэ, я жьэр яутлыныщыжри нцлаицхъуэу ягъэлъатэ, ягъатхъуэ* [2].

Ваклуэдэкл тхьэльэум и деж адыгэхэм, псом хуэмыдэу къэбэрдейхэм, ящлу шытащ шыгъажэ. Абы «Ваклуэдэкл шыгъажэклэ» еджэрт. Ди зэманым апхуэдэ шыгъажэ ящлыжкьым. А дауэдапщэр Думэн Хьэсэн итхыжа тхыльым ихуакьым [5], ауэ ди лэжьыгъэр зытеухуа этнограф гъуээздэжэ Мафлэдз Сэрэбий и «Гъыбзэ хуэфащэт» тхыдэ романым абы увыплэ хаха щеубыд.

Ваклуэкьыхьэж къэбакъ – праздник в честь окончания пахоты. – *«Хьэуэ, Къетыкьуэ, Дыгъужь и хьэгъуэллыгъуэр ваклуэкьыхьэж къэбакъ тхуэцлынкьым», – идакьым Джырандыкьуэ* [2].

Вэныр зэрызэфлэклэм ехьэллауэ адыгэхэм ящлу шыта махуэшхуэщ. А дауэдапщэм и щлыхьклэ ящл нэщанэуаплэращ (хьэпшып зэмылэужьыгъуэухэр зыфлэщла пхьээзэфлэбдзэ) *къэбакъ* жыхуалэжыр. *Къэбакъ* псалъэр адыгэбзэм кышыхьуахэм ящыцкьым. Абы дыщрохьэллэ тырку лъэпкьхэм я деж, псалъэм папщлэ: тыркубзэм *карак* «мишень», нэгъуеибзэм *капак* «створка, ставня; мишень», къэрэшей-балъкъэрыбзэм *къабакъ* «селение, село; жилище, двор»; «ворота, створка, ставня, ставень», къумыкьубзэм *къабакъ* «ворота; мишень», «крышка», азарбайджаныбзэм *къабукъ* «ворота». Думэн Хьэсэн и тхыльым зи гугъу тщлы псалъэр кызырэрыщыхьар *ваклуэихьэж* [5] жилэуш.

Ваклуэ мэжаджэ – обрядовый каравай из просяной муки (обычно брали с собой выезжающие на пахоту). – *Ваклуэ мэжаджэм щыц кышцратыным я лумацлэр кыхуижу щытиц сабийхэр* [2].

Япэу ваклуэ щыдэклэ, ху хьэжыгъэм кыхащлыкла мэжаджэ ин, гу шэрхь хуэдиз хьууэ, ягъажьэу шытащ. Апхуэдэ «Ваклуэ мэжаджэ» чэзууэрэ дзейуэ зэгухьа унагъуэхэм ягъажьэрт. Ар зэрагъажьэм теухуауэ Мафлэдз Сэрэбий и романым мыпхуэдэу хэтц: *Джырандыкьуэ и шыпхьу, Къетыкьуэ и цхьэгъусэ Дыгъэцлыкьу шэдыгъуэ пхьафэр жьэражьэу игъэплу яжьэри дэпри кызыритхьужа хьэкум ириубгъуащ, ар шэдыгъуэ пхьафэклэ кыгъэтлыльыхьыжри ваклуэ мэжаджэ зэрамыщлэж игъэжьащ. Уи лум иткьлхьу, зэгъэпэщауэ ваклуэ мэжаджэ куэдым яхуэцлыркьым. Абы тегуицхуэфыр ихыницлафэ дахэ зилэ унэгъуащэхэриц* [2].

Выщхьэтес – погонщик волов (во время пахоты). Пхьэлэщэм щлэщла выхэм ящыцу япэ итым тесу выхэр къезыхуэкл щлалэ цлыкьу. *«Модрейми и кьуэ е и шынэхьыщлэ выщхьэтес ещл, пхьэлэщэдэуэ егъэув»* [2].

Флэщыгъэцлэр адыгэ псалыщу зэхэтц: *вы* «вол» + *цхьэ* «голова» + *тес* < *тесын* «сидеть». Ди зэманым цлыхухэр выклэ зэрымывэжым кыхэкьыу (*вауэ, выуэч, выщхьэфлэщлэ* терминхэм хуэдэу), *выщхьэтес* псалъэр бзэм щлагъуэрэ кышчамыгъэсэбэпыж архаизм хьуащ, ауэ ахэр бзэхэм хэклуэдыкьыжыпакьым, едгьэклуэкла ди къэхутэныгъэм кызыэригъэлъэгъуащи, адыгэ тхаклуэхэм я тхыдэ романхэм кышцагъэсэбэп, блэкла гъащлэр кышцагъэлъэгъуэжклэ.

Дзей – супряга. *Унагъуэхэм я нэхьыбэр дзейуэ зэгухьэ* [2].

Терминым и мыхьэнэм теухуауэ Думэн Хьэсэн мыпхуэдэу етх: «Зэдэлэжьэжьэныгъэ, зэдэлэпыкьуныгъэ къэзыгъэлъагъуэ псалъэщ. Дзей зэдэлэжьэжклар адыгэхэм нэхь кышцагъэсэбэпыр щлыр щавэм дежт. Езыхэм я къаруклэ я щлы лыхьэр яхумывэ-

нумэ, жылэ яхутемысэнумэ, унагъуэ-унагъуэкӀэрэ зэгухъурэ щӀым елэжьхэрт. Дзейм витӀ хэзылъхьам зы Ӏыхьэ хуавэрт, виплӀ хэзылъхьам – ӀыхьитӀ» [5].

«Дзей «супряга» фӀэщыгъэцӀэм и къэхъукӀэр иджыри адыгэбзэм убзыхуа щыхъуакъым, ауэ ар дзэ + ей Ӏыхьэхэу зэрызэхэтыр белджылыщ. Мэкъумэш Ӏэщэхэр яӀыгъу, зэкӀэльхьэужьу, гупышхуэ хъууэ, вакӀуэ дэкӀ зэвэгъухэр адыгэхэм дзэ «воиско, войска; армия» кӀуэкӀэм ирагъэщхьагъэнкӀи мэхъу, ауэ адыгейбзэм къыщыкӀуэ цэи «супряга» псалъэм хэт цэ лъабжьэр дзэ «войско» мыхьэнэ иӀэу къагъэсэбэпкъым. Абы къыхэкӀыу хуэбгъэфащэ хъунуш дзей щыӀэцӀэм къыщыкӀуа дзэ Ӏыхьэр зэгъуэ-дзэ-н «спарить, объединить кого-либо в пару» (чаще – для выполнения работы) глагол лъабжьэм епхауэ. Ар пэжмэ, псалъэм къыщыкӀуа -ей Ӏыхьэр еигъэ къэзыгъэлыагъуэ аффиксц» [4].

Адыгэ фӀэщыгъэцӀэр нэгъуэщӀ лъэпкъыбзэхэм къащтащ, псалъэм папщӀэ: осетиныбзэм зиу / зеу «толока-помочь», азиу «позвать на помощь», къэрэшей-балъкъэрыбзэм изеу «толока, помощь» (работа сообща в помощь кому-либо), зезеу «совместно, вкупе, объединившиеся» [6].

ПхьэӀэщэдзэу. «Модрейми и къуэ е и шынэхъыщӀэ тӀэкӀу къэжэпхьар выщхьэтес ещӀ, пхьэӀэщэдзэу егъэуэ» [2].

МафӀэдз Сэрэбий и романым къыхэтхыжа пхьэӀэщэдзэу фӀэщыгъэцӀэм и мыхьэнэ дыдэр адыгэбзэкӀи урысыбзэкӀи тхуэгъэнэлуакъым. Ар адыгэбзэм ехьэлӀа псалъальэхэми идгъуэтакъым. Псалъэр зэрызэхэт Ӏыхьэхэр белджылыщ: пхьэӀэщэ «плуг» + дзэуэ < дзэуэн «бить, ударить между чем-либо». Абы тепщӀыхьмэ, «кхъуэхьэнцэмкӀэ дзэуэрэ пхьэӀэщэм кӀэрыпщӀа ятӀэхэр кӀэрызыгъэщэщыж» вакӀуэ (цӀыху) мыхьэнэ иӀэу къыбгурыӀуэ хъунуш [4].

Вэн-сэным епхауэ МафӀэдз Сэрэбий и романым хэт псалъэхэм я бжыгъэм иджыри тынш дыдэу пхухэгъэхъуэнуш. Дэ къалэн зыщытщӀыжауэ щыткъым ахэр къанэ щымыӀэу мы тхыгъэ мащӀэм къыщыдгъэлыгъуэну, ауэ къыхэдгъэщыну дыхуеящ вэн-сэным ехьэлӀа Ӏуэхугъуэхэм адыгэхэм пщӀэшхуэ хуащӀу, абы ехьэлӀауэ ди лъэпкъым щӀэныгъэшхуэрэ щэнхабзэ лъагэрэ зэрагъэгъуэтауэ зэрыщытар романым къызэрыхэщыр дгъэбелджылыну. МафӀэдзым къызэригъэлыгъуэжаци, япэм щыгъуэ зы жылэм дэхэр зэгъусэу вакӀуэ дэкӀыу, зэгъусэуи къыдыхъэжу щытащ. Вэныр псоми зэуэ зэдыщӀадзэрт, апхуэдэуи зэдаухырт. ВакӀуэ пщыӀэмрэ вакӀуэ губгъуэмрэ хабзэ гъэщӀэгъуэнхэри щызекӀуэу щытащ. Нобэ а дауэдапщэхэм я нэхьыбэр ди зэманым къэсакъым, ауэ ахэр зэрэкӀуэкӀыу, къызэрызэрагъэпэщү щытахэр МафӀэдз Сэрэбий и романым художественнэ образ щхьэхуэм хуэдэу къыхошцыж, абыхэм епха терминхэри къулейуэ къыгъэсэбэпащ. Абыхэм я этимологиер къэхутэжыным, ахэр зэрызэхэт морфемэ лъабжьэхэр зэфӀэгъэувэжыным ди бзэм дежкӀэ мыхьэнэшхуэ зиӀэщ.

Литература

1. Гишев Н.Т., Таов Х.Т., Унатлоков В.Х. Лингвистическая литература по адыгским языкам. – Нальчик: Эль-фа, 2005. – 375 с.
2. МафӀэдз С.Хь. Гъыбзэ хуэфащэт. Роман. – Налшык: 1992. – Н. 448.

3. Шаги́ров А.К. Этимологический словарь адыгских языков (А-Н). – М., 1977. – 290 с.
4. Унатлоков В.Х. Лексика земледелия в кабардино-черкесском языке: учебное пособие. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. – 110 с.
5. Думэн Хь.М. Адыгэхэм я дауэпщэхэр. – Налшык, 2006. – Н. 214.
6. Унатлоков В.Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке. – 2-е изд. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. – 128 с.

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ XXI ВЕКА

Чеченова К.А.

Научный руководитель: Битокова М.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследуются особенности соотношения профессионального и любительского статусов литературной критики.

Ключевые слова: критика, литературная критика, критик-любитель, критик-профессионал, литературный блог.

Abstract. The article examines the peculiarities of the correlation of professional and amateur statuses of literary criticism.

Keywords: criticism, literary criticism, amateur critic, professional critic, literary blog.

Общеизвестно, что литературная критика оказывает существенное влияние на современный литературный процесс. Критические высказывания появились практически с рождением самой литературы. В классическом понимании литературная критика представляет собой мысли по поводу прочитанного, высказываемые профессиональным читателем – критиком, литературоведом. С развитием компьютерных технологий и, как следствие, появлением Интернета литературная критика стала медийной, а рецензия – ведущим жанром отечественной критики [1], который используется многочисленными критиками-любителями, сравнение которых с профессиональными критиками и является *целью статьи*. В качестве первых будут рассмотрены авторы комментариев @olya_konst, Татьяна Борзова, Смирнова Олеся и др., а в качестве профессионального критика, выступающего в медийном пространстве, мы рассмотрим выступления блогера Армена Захаряна.

В чем же кроются определяющие отличия любительской критики от профессиональной? Обладая открытым доступом в сеть, сегодня абсолютно каждый может высказать собственное мнение о том или ином художественном произведении. Однако это не следует считать профессиональным критическим анализом. Субъективизм, свойственный большинству читателей, и лишает их профессионального статуса критика: несмотря на то, что субъективность вообще присуща критическому дискурсу, она имеет определенную сферу, за которую не переходит.

На различных сайтах мы можем увидеть многочисленные субъективные суждения: «книга клишированная, ни о чем, смысла мало»; «книга с банальным, но, несмотря на это, интересным концептом, тему которого можно было бы развить в нечто большее (и в плане глубины истории, и в плане размера, а то книга ну уж очень тоненькая, стыдно за такую столько денег отдавать (и тем более за сюжет, которого как такового и нет вовсе)». Однако автор наплевал на все литературные законы, оставил пустые страницы либо страницы с цитатами на половину, которые попросту вырваны из контекста».

О субъективности пишет и литературный критик Анна Нуждина в статье «Литературный критик и литературный блогер: где провести границу?»: «Блогер куда субъективнее критика и не обязан быть доказательным, то есть соответствовать стандартам аналитического мастерства, но у него появляются иные стандарты: читательские. Критик от таких стандартов чаще всего свободен» [2].

Как бы ни была соблазнительна идея о том, что критический анализ доступен любому – достаточно прочитать книгу и высказать о ней свое мнение, но именно благодаря огромному количеству критиков-любителей, сегодня становится очевидно, что для критика необходимы некоторые навыки. Умение по достоинству оценить книгу, найти сильные и слабые стороны произведения, определить место произведения в современном литературном процессе – это и есть работа настоящего критика. Иначе говоря, критика требует компетентного подхода. Важно не только наличие профессионального литературного образования, но и умение критика пользоваться разнообразным инструментарием для выполнения оценочной функции: определить масштаб значения художественного произведения, качество его исполнения, уровень профессионализма автора и т.д. Владение специальными знаниями о литературе, о ее истории, современном состоянии, а также понимание философской и культурной среды литературного процесса, т.е. профессионализм дает возможность приблизиться к объективности в оценке художественного текста, что и является одной из основных задач критики.

Продолжая рассуждение о субъективности, следует добавить, что предметом анализа критика должна выступать именно литература (произведение), а не личность самого автора, тем более особенности его мировоззрения. А личное отношение критика к автору не должно отражаться в критических работах.

Одним из современных критиков, который обладает всеми профессиональными качествами, описанными выше, является Армен Захарян. Популярный видеоблогер ведет собственный литературный канал «Армен и Федор» на площадке *YouTube*. Армен Захарян не только выпускник филологического факультета РУДН, но и переводчик, что дает ему возможность профессионально оценивать помимо русской литературы и зарубежную, а также анализировать переводы иностранных авторов на русский язык и наоборот.

Критик отказывается от биографического метода анализа текста, поэтому и не обращается к жизни автора: «Текст не должен сводиться к личности человека. Поэтому я не люблю биографический метод изучения литературы. Ведь если мы будем хорошенько разбираться в биографии больших писателей, то окажется, что половина (если не все) русских классиков – антисемиты» [3].

Так, Захарян ни разу не обращается к биографии и личности Мариам Петросян при разборе ее популярного произведения «Дом, в котором...». Книга получила множество противоречивых отзывов как положительных, так и отрицательных. И негативные отзывы практически все похожи: «весьма сомнительная книга... прочитал дней за десять. Все ждал чего-то... прорыва... резкого поворота сюжета... не дождался... в целом, не жалею, что прочитал, но советовать другим не стану и перечитывать тоже не буду... необычно и на любителя»; «Не понимаю, почему многие хвалят книгу. Сюжет затянут и скучен. Лично меня книга не впечатлила»; «Книга – чушь, набор слов»; «На чем же строится сюжет? Да ни на чем! Сюжета в этой книге как такового нет, и это самый жирный минус... Первая книга насыщена массой бытовых и, по сути, вносящих очень мало красок в общую картину ситуаций. Но на начальном этапе это прощается – выглядит как введение читателя в курс дела. Но чем дальше читаешь, тем больше гаснет надежда на хоть какой-то интересный конфликт или перипетию. В общем, четко построенного сюжета нет. Эдакая статичная история без четко обозначенного конфликта».

Как понятно из данных отзывов, читателям не нравится сюжет, композиция книги, необычная манера изложения, выбранная писателем. Захарян же, напротив, положительно оценивает структуру и содержание романа: «Сам текст этой книги не претендует на звание крепко сбитого романа, где все сюжетные узлы должны быть развязаны. «Дом» претендует лишь на то, чтобы следовать законам своей внутренней логики... Многое оказывается вывернуто наизнанку, но не потому что Петросян делает это намеренно, как поступал бы изошренный автор-постмодернист. Просто эта книга изначально пишется с изнанки, а Петросян была первой, кто туда запрыгнул. Именно с изнанки дома, а не с позиции автора демиурга она рассказывает эту историю, не с позиции писателя, который ищет возможности обратиться к своему читателю с какой-то идеей, а с позиции человека, который стремится избежать обращений».

Будучи дипломированным филологом, Армен Захарян понимает, с какой целью писатель выбирает такую структуру, сюжет, слог и т.д., относя это не к недостаткам, а к достоинствам романа с литературной точки зрения. Именно это и дает нам возможность увидеть, насколько велика разница между любителями и профессионалами.

Обобщая сказанное, можно прийти к следующим выводам:

1. Как бы широко и полно любители ни рассматривали художественный текст, они не могут избавиться от субъективности своих суждений – их рассуждения чаще всего носят оценочный характер, а порой и отражают вкусовые предпочтения автора: «нравится/не нравится».

2. Профессиональная критика ставит перед собой совсем иные задачи: разбор произведения с выявлением как сильных, так и слабых его сторон, атрибутирование книги и, в конце концов, рекомендация читателю – читать или не читать данное произведение.

3. Критик – это навигатор в мире литературы, работающий в пользу читателя, который помогает ему ориентироваться в книжном многообразии, дает возможность понять, что является достойным прочтения.

Литература

1. Архипова А.Е. Специфика современной литературной критики и ее влияние на литературный процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Нуждина А. Литературный блогер и литературный критик: где провести границу? // Школа критики: сборник статей о прозе и поэзии. – Тула: Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2022. – С. 65–85.
3. Автор литературного канала «Армен и Федор»: «Если разбираться в биографии писателей, не в чем обвинить будет только Гомера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://birdinflight.com/ru> (дата обращения: 30.03.2023).

КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТИЛДЕ КОМПАРАТИВ ФРАЗЕОЛОГИЗМЛЕ

Чеченова Ф.М.

Научный руководитель: Хуболов С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена фразеологическим единицам карачаево-балкарского языка. Выявляются и описываются компаративные фразеологизированные конструкции. Проводится их формально-семантический анализ на основе репрезентируемых ими значений и функциональных особенностей.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, синтаксис, фразеология, компаратив, структура, семантика.

Abstract. The article is devoted to the phraseological units of the Karachay-Balkarian language. Comparative phraseological constructions are identified and described. Their formal semantic analysis is carried out on the basis of the meanings and functional features they represent.

Keywords: karachay-balkarian language, syntax, phraseology, comparative, structure, semantics.

Къарачай-малкъар тилде компаратив фразеологизмле кенг халда тубейдиле. Бир-бир алимле быллай фразеологизмлени сёзлеу фразеологизмлеге элтедиле, экинчилери уа алагъа энчи къауумгъача къаралайдыла. Быллай фразеологизмлени баш шарты аланы тенглешдириу магъананы ачыкълауларындады. Тенглешдириу магъана фразеологизмлени бу къауумунда *-ча*, *-лай* аффикслени эм *кибик* деген сонгураны болушлукълары бла бериледи. Къуралыуларына кёре компаратив фразеологизмле эки, юч эм кёп сёзлюле боладыла. Аны алайлыгъын быллай илму вопросла сюзюлген ишледе да кёребиз: магъаналары [1–4], грамматика энчиликлери [5, 6], жер-суу атлада къуллукълары [7–9], текстде жюрютюлюулери [10].

Эки сёзлю айланчла быллай юлгюле бла къураладыла:

ат + *-ча* аффиксли ат: *Ала экиси да, бир атны къулакъларыча, бир бирден айырылып болмагъан эки тенг жашдыла (Х.О.). Малкъарлыланы ин минчакъча кёргендиле, андан-мындан хапар соргъандыла (Д.Т.). Борчлубуз китапланы кёз гинжича кёрюрге (Х.К.). Къазан къурукъча, бригадирни башы халкъ ортасында*

көрүне эди (М.Т.). Былайдан битеу Нальчик кьол аяздача көрүнеди (И.Г.). Бу адамны хар сёзю сары чибинча сынсытады (К.Ж.);

ат + -лай аффиксли ат: Сиз да, **баи битлей**, тас болуп кетесиз, кьайда көрүнмейсиз (А.Х.);

ат + -ча аффиксли этим: Ол сени **адам танымазча** этерик эди, алай айырылмаса (Ж.З.). Сатият, **жилян ургъанча**, секирип ёрге кьонду (Ж.Т.). Халимат Зулкьарнейни көргенде **кюн тийгенча** болду (Б.Г.). Сууукъ суу кьуйгъанча, Зубайны санларына сууукъ терлеу чапды (А.Т.). Хажирет, **тилин жулханча**, абери айталмайды, эсин толу жсыялмайды (З.З.);

ат + кибик: Сен а, **мырхык кибик**, бир жабышсанг, айырыла билмеучюсе (И.Г.). Мадина, **кундуш кибик** кийинирге, ариу затла кьерге, моданы тутаргъа бек сюеди (Ш.). Узун чачы, ариу саны, **оймакъ кибик** ауузу: бу кьыз бек ариугъа санала эди (К.Ж.). Харун, **обур кибик**, эки сюйгенни арасына кирип, болгъанны бузуп ийди (Ж.Т.). Тили **бичакъ кибик** жютюдю (О.Х.);

сыфат + -ча аффиксли ат: Магомедни сёзлери жюрегинге **сары жауча** жагъыладыла (К.Ж.) Бу адамны хар сёзю сары чибинча сынсытады (К.Ж.).

Юч сёзлю айланчла быллай юлгюле бла кьураладыла:

ат + «бла» + -ча аффиксли этим форма: Амырханланы кишиле, ол хапаргъа, **кьоллары бла тутханча**, толу ийнанып, сёлешедиле (Л.С.);

ат + ат + -ча аффиксли этим форма: **Айыу куркасына киргенча**, ингир салкьыннга дери кьошларына кирип, хазна тышына чыкьмайдыла (Ж.Т.). Гордаш **ит туманнга юргенча** эте айланганлыкьгъа, бизге боллукъ хата жокьду (Б.Г.);

ат + ат + -лай аффиксли этим форма: **Машокга сом атханлай** болады бу тон манга (К.Ж.);

ат + ат + «кибик»: Бу да кимге кюле болур, **ахырат сюек кибик** (З.). Ай жаши, **байрым адакьа кибик**, бу кьадар кьолан кийимни да кьайдан тапханса (С.Т.)? Бу неге жетерикди, **кёзге кьуярыкъ кибик** (Ш.);

сыфат + сыфат + «кибик»: Ол жаши мазаллы, кенг жауурунлу, кёкюреги уа **андыз жамычы кибик** туюкю эди (З.). Мени кьоншум, тегерекдегиле бла, **гырнау кишитик кибик**, кьуру сёз болгъанлай турады (М.Т.). Биреу, эринчекликге хорлатып, заманын, **калак ит кибик**, эл туюнде ашыра эсе, ол жарлыдан да жарлыды (З.Т.);

санау + ат + -ча аффиксли этим форма: Ол жерчигин **он бармагьын билгенча** биледи (Ж.З.);

ат + этимсыфат + «кибик»: Санга аллай ууакъ жумушчукьланы этдирген **бурунумдан кьаным келген кибикди** (М.Г.). Сабийле, **гырмык ийген кибик**, кюнню кюн узуну ашагъанлай турадыла (К.Ж.);

сыфат + этим форма + «кибик»: Айхай, Тохтарны бир көрген манга дунягъа **жангыдан туугъан кибик эди** (Ж.З.);

сыфат + ат + -ча аффиксли ат: Не этейик, турабыз ма былай, көргенинча, **жарлы юйню кишитигича**, олтуруп (Л.С.);

ат + «бла» + -лай аффиксли ат: Эртте-кеч болса да биз **жилян бла макьалай** айырыллыкь эдик (Б.М.). Кьазакъ бла Тебо, айхай да, **ит бла бёрюлей** жашайдыла (А.Т.);

ат + этим форма + -ча аффиксли ат: *Бу адам неге ушайды, жауунда жиби-ген тауукъча (М. Т.). Не этедиле бу адамла, къаннга кычыргъан тууарлача, дунияны дауургъа алдырып (З.);*

ат + этимча + -ча аффиксли этим форма: *Алай, ёзеннге тюшгенлей, тьюбю тьюшюп къалгъанча, жауун алай уллу къуйду (А.Х.). Акъ кёлеги, суугъа сугъуп чыгъаргъанча болуп, терлегени аркъасына жабышханды (Ж.Т.).*

Кёп сёзлю айланчланы, тенглещдириу магъана -ча, -лай аффикслени эм «кибик» деген сонгураны болушлукълары бла берилгени себепли, юч къауумгъа юлешебиз:

1) -ча аффиксли айланчла: *Эшек къала ишлеп, къуйругъу бла ойгъанча этерге керек тьююлдю (А.Х.). Нёгерлери къайгъы сёзге келген адамлача, бирини аузундан сёз чыккъаны болмагъанлай, къалгъанла, къазла тизилгенча тизилип сюеледиле (А.Х.). Тохта, башыма таш бла ургъанча этип кетме (Ж.Т.). Кеси адамына адам къалай хата этеди, бир кёлу бир кёлун кесгенча (К.Ж.). Зарифден ахчамы, ит аузундан сюек алгъанча, кючден-бутдан алдым (З.). Не болуп тура эселе да, барып бир къарайым ансы, киштик къуйругъу бла от салгъанча, мени былай этип тургъаным эр кишини жумушу тьююлдю (А.Х.). Менде жорукъ къобуз бла харс жарашханча, алайды (Къ.К.). Къойла туз орунга басынганча, солдатла эшик юсюне басынгандыла (А.Х.). Поездге мингенлеринде, сабийле, кёзу бла къой кёошханча, дауур, гузаба эте эдиле (А.Т.). Суу аллын тыйгъан эмгенча, алларына сюелип, не ары, не бери ётерге къоймай тохтады (Ш.). Сен, сабийни къалач бла алдагъанча, мени ахча бла алдаргъа кюрешме (Ж.Т.);*

2) -лай аффиксли айланчла: *Къайры тебирегенсе, ант ызынгдан боллукъ, къарачайлы ууаныкны бичакъгъа созгъанлай (М.Т.) Оллахий, Аслан, айыуну къулагъына от салгъанлай этдинг (Б.Г.). Ёлюр гебенек кесин отха атханлай, тонгуз жухунгу сен, Германия, бизге узатханса (Б.А.). Рамазан окъусун, мен а, къарт ёгюзню баразагъа тартханлай, не этеме (А.Т.). Тауукъ баланы юсюне жамычы жапханлай, къарасам, уллу жууургъанны тьюбюнде бир гитче сабийчик жата эди (М.Т.). Не сагъыш этсем да, энди ол эшекни къулагъына къобуз сокъгъанлай боллугъу ачыкъ эди (Ш.);*

3) «кибик» сонгуралы айланчла: *Уу тишли ит кибик, бу адам кесин къалай тапсыз жюрютеди (М.Т.). Муну атасын мен ёлтюрген кибик, мени бла уа сёлешген да этмейди (Ж.З.). Эри бла къатыны, бал бла жау кибик, жарашып жашайдыла (М.Т.). Алай мен жашыртын къапхан ит кибик этерге сюймейме (Б.Г.). Жер бла кёк кибик ала бир бирден узакъдыла (К.О.). Ташлы жерде уру къазгъан ийне буруну бла кёр къазгъан кибикди (М.Т.). Къой, къой, ийне ашагъан ит кибик, аны бал чыккыргъа атсанг да семирлик тьююлдю (А.У.). Ёхтемлиги болмагъан адамгъа игилик этгенинг итге чабырлыкъ этген кибикди (З.Т.) Сен а не этесе, ичи тьюшген эчки кибик, эки къабыргъанг бир бирге тие (С.М.). Ол айтхан бла бусагъатда Жарахматны аузундан эшитгени кёк бла жер кибик башхадыла (Ж.З.). Кёзула бла къойла кибик, была неге тизилгендиле (М.Т.). От къапхан бёрюле кибик, не эсе да ёрге-энишге, жортууулгъа къалып айланадыла (Ж.З.). Къайнайды Жаннет, сары жау ичинде бал кибик жашайды (К.Ж.). Сени окъутургъа кюрешген туз арбаны тёш башына тартхан кибикди (З.). Ашыккъанлагъа уа заман,*

тюзсюз кёлге кетген таш кибик, жеринден тепмей тургъанча кёрюнеди (М.Т.). Хунагъа жарашмагъан таш кибик, бир жеринде турмайды (Ж.З.).

Башындагы юлгюле кёргюзтгенге кёре, компаратив фразеологизмле айтымда асламысында болумну къуллугъун толтурадыла: *Аслан, къуру айланган тирменча, керексиз дауур этип айланады. Сен, чабыр къулакъ ашаучу кючюк кибик, нек кесинги тыймаса (М.Т.). Хунагъа жарашмагъан таш кибик, бир жеринде турмайды (Ж.З.). Мынга суугъа бар деген эшекни бузгъа тартхан кибикди (З.).* Аны бла бирге ала хапарчыны къуллугъунда эм аны къурамында келирге да боладыла.

Литература

1. Мизиев А.М. О синонимии фразеологических единиц в тюркских языках // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2013. – Т. 6, № 4. – С. 37–39.
2. Хуболов С.М. Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (63). – С. 290–294.
3. Ахматова М.А. Вербализация концепта жер «земля» на материале карачаево-балкарского нартского эпоса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 2. – С. 58–65.
4. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Ахматова М.А. Полиаспектный анализ названий дней недели в карачаево-балкарском языке // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 248–251.
5. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 4 (28). – С. 142–150.
6. Багов А.М., Гериева М.Р. Структурно-грамматические типы субстантивных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Карачаево-балкарская филология в парадигме современной гуманитарной науки: сборник научных статей. – Нальчик, 2019. – С. 39–45.
7. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 230–234.
8. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микропонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 82–87.
9. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 102–107.
10. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Мизиев А.М. Особенности вербализации депортации 1943–1957 гг. в карачаево-балкарской народной лирике // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 112–119.

ИМЕННЫЕ МЕСТОИМЕННЫЕ ДЕСКРИПЦИИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Чочаева С.М., Гериева М.Р.

Научный руководитель: Мизиев А.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена грамматике карачаево-балкарского языка. В ней выявляются и описываются дескрипции, состоящие из имен и их субститутов. Проводится формально-семантический анализ таких сочетаний на основе учета типа связи, устанавливаемой между их конституентами.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, грамматика, местоименные дескрипции, структура, связь компонентов.

Abstract. This article is devoted to the grammar of the karachay-balkar language. It identifies and describes descriptions consisting of names and their substitutes. A formal semantic analysis of such combinations is carried out on the basis of taking into account the type of connection established between their constituents.

Keywords: Karachay-Balkarian language, grammar, pronominal descriptions, structure, connection of components.

Согласно имеющимся грамматическим исследованиям, в карачаево-балкарском языке из всех местоименных слов лишь указательные, вопросительные и определительные местоимения могут сочетаться с именами существительными путем примыкания. Словосочетания, состоящие из имен существительных в роли господствующих слов и из местоимения в роли подчиненных слов, выражают предметные отношения. Определительная функция указательных местоимений основывается на различных смысловых отношениях, обусловленных общими значениями этих местоимений.

В карачаево-балкарском языкознании типам связи слов в словосочетании посвящено большое количество работ. В них исследуются следующие проблемы: лексическая семантика [1–4], функционально-семантические категории [5], фразеологизмы [6, 7], их словообразовательные интенции [8, 9], а также роль в структурно-семантической организации фразеологизированных конструкций [10, 11]. Следует отметить и междисциплинарные исследования [12, 13]. Ниже же мы остановимся на именных словосочетаниях с зависимыми местоименными конституентами.

Указательные местоимения в составе именного словосочетания выражают указательно-пространственные отношения. Примеры:

1. *Бу жерледе кичиле таматаларына бек сакъдыла деп эрттеден айтадыла. Кертимиди? – «апчар» къарамын Айшатдан бурмай селешеди* (З.Т.) «Говорят, что в этих местах младшие очень уважительно относятся к старшим. Это правда? – спросил офицер, не отрывая взгляда от Айшат».

2. *Бу сёзлени шыбырдай, жашчыкъ тегерек айланьп турду* (З.Т.) «Произнося эти слова, мальчик все время ходил вокруг».

3. *Бу адамладан не излегенин «апчар» кеси да шарт тюшюнмей сагъышланды* (З. Т.) «Офицер призадумался, сам не поняв, чего он хочет от этих людей».

4. *Ол ушакъдан бери эки жыл чакълы озду* (З.Т.) «После того разговора прошло два года».

5. *Бютюнда ол тийреде партизанла тохташхандан сора, терк эрий эди сюрюу* (З.Т.) «Особенно стадо начало редеть после того, как здесь обосновались партизаны».

6. *Сора ол оюм бла жашагъан жамауат душман туююлду деп кимни ий-нандыргъын?* (З.Т.) «Кого ты убедишь в том, что общество, которое живет с такими мыслями, не враг?».

В тех случаях, когда поясняемый член предложения имеет при себе определение-прилагательное, указательные местоимения (*бу, ол*) употребляются перед этим определением: *Бу къара шаудан кеси да узакъ туююл эди* (Б.Г.) «Этот родник находился недалеко»; *Бу аман къатын аны жилиуун этгенден болмады* (А.Х.) «Эта женщина все время оплакивает его».

Указательные местоимения часто выступают в роли определения в сочетании со словом *ма* «вон, вот», несколько усиливающим указание на определяемый компонент: *Ма ол кюн асыры уялгъандан, жерге кирлик болгъан эдим* (Б.Г.) «В тот день мне было так неудобно, что я чуть сквозь землю не провалился»; *Ма ол мени жауумду* (Б.Г.) «Вот это мой враг».

В данной функции часто выступают и следующие словоформы: *аллай, быллай, анча, мынча, аныча, мунуча, мындагъы* и т.д.: *Аллай адамла кёбюсю элден къыстала эдиле* (Б.Г.) «Такие люди изгонялись из села»; *Элде аллай ишле бола туруучудула* (Б.Г.) «В селе такие события часто происходят»; *Манга немис аккордеон алыгъыз, аллай къобузну сокъгъан тынчды* (Б.Г.) «Купите мне немецкий аккордеон, на такой гармошке легче играть».

Вопросительные местоимения в составе именного словосочетания выражают количественно-обобщающие отношения: *къаллай китан?* «какая книга?», *ненча адам?* «сколько человек?», *къайсы юй?* «который дом?». Текстовые примеры: *Ненча жыл болады мынга?* (З.Т.) «Сколько ему лет?»; *Къайдады орус командир? Къайдады князь Адик? – деди Бушманов* (О.Э.) «Где русский командир? Где князь Адик? – спросил Бушманов»; *Сен къайсы элден келгенсе?* (О.Э.) «Ты с какого села пришел?».

Определительные местоимения в составе именного словосочетания выражают количественно-обобщающие отношения: *сау халкъ* «весь народ», *хар школ* «каждая школа». Текстовые примеры: *Бар къыйынлыкълары бошалып, азат дунясына атлана эди* (А.Т.) «Преодолев черную полосу, он шагнул в мир свободы»; *Сора битету эллиле Айшатдан кёргенлерин этип барсала, анга не жетерикди* (З.Т.) «Что ей останется, если все будут повторять те действия, которые проделывает Айшат».

Местоимения *ким?* «кто?» и *не?* «что?» в карачаево-балкарском языке также могут выступать в роли примыкающего определения. При этом местоимение *не?* используется в значении *къаллай?* а *ким?* – в значении *къайсы?* и употребляется только при именах, обозначающих человека: *Къатынла не хапар айтадыла, балачыкъ?* (Б.Г.) «О чем говорят женщины, дитя мое»; *Ауругъанымы ким Ахмат айтханды?* (Б.Г.) «Кто был этот Ахмат, который сообщил о моей болезни».

В функции примыкающего определения могут выступать и местоимения *битету, бир тюрюл, сау*: *Аны сёлешгени бир тюрюл къычырыкъ этип сёлешгенге*

ушай эди (Б.Г.) «Его разговор напоминал какой-то крик»; *Тойгъа къараргъа сау эл жыйылды* (Б.Г.) «На эту свадьбу собралось все село».

В качестве определения в именных словосочетаниях может выступать личное местоимение *ёз* «свой»: *Болат а эгечлерини, ахлуларыны журтларында керилмей, ёз арбазында керилирге сюеди* (З.Т.) «Болат любит выделяться у себя дома, а не у сестер или родственников».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в карачаево-балкарском языке местоименные дескрипции характеризуются многообразием форм и значительной функционально-семантической нагруженностью.

Литература

1. Ахматова М.А. Однокоренные синонимы в карачаево-балкарском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 19 с.
2. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем *акъ* и *къара* в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-3 (72). – С. 64–67.
3. Ахматова М.А. Концепт таш «камень» в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 239–251.
4. Novgorodov I.N., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kropotova N.V., Lemskaya V.M. Chulyum Turkic is a Uralian Kipchak language, according to the Leipzig–Jakarta list // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Т. 907. – С. 411–419.
5. Кетенчиев М.Б., Тохаева Ф.И. Парадигма отрицания в карачаево-балкарском языке. – Карачаевск: КЧГУ, 2013. – 157 с.
6. Хуболов С.М. Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (63). – С. 290–294.
7. Хуболов С.М. Структура и семантика предложений с предикатами, выраженными фразеологическими единицами с соматизмом *кёз* (глаз) в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2015. – Т. 5, № 4. – С. 58–61.
8. Мизиев А.М. О переходе словосочетаний во фразеологизмы // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 4 (48). – С. 025–030.
9. Мизиев А.М. К вопросу о системных связях фразеологических единиц // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 4. – С. 169–171.
10. Хуболов С.М. Односоставные фразеологизированные предложения с предикатами отношения в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 145–148.
11. Хуболов С.М. Конструкции с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологизмами с вспомогательным глаголом *эт* в карачаево-балкарском языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2014. – № 4. – С. 525–530.

12. Кетенчиев М.Б. Функционально-семантический потенциал обращений в поэзии К. Мечиева // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2012. – Т. 2, № 3. – С. 101–103.

13. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 208–211.

АНТОНИМИЧНЫЕ СУБСТАНТИВЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Чочаева С.М., Гериева М.Р.

Научный руководитель: Мизиев А.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются антонимичные имена существительные в карачаево-балкарском языке. Отмечается, что в антонимичные отношения чаще всего вступают абстрактные существительные, поскольку их семантические оттенки многообразны, чему способствует противопоставление сем.

Ключевые слова: имя существительное, лексико-семантическое отношение, парадигма, антонимичные пары.

Abstract. The article discusses antonymous nouns in the Karachay-Balkarian language. It is noted that abstract nouns most often enter into antonymic relations, since their semantic shades are diverse, which contributes to the opposition of these.

Keywords: noun, lexico-semantic relation, paradigm, antonymic pairs.

В самом общем виде антонимы интерпретируются как слова, имеющие противоположные значения. При этом основой антонимии признается наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного. В карачаево-балкарском языкознании рассматриваемому феномену посвящено большое количество работ. В них исследуются следующие проблемы: лексическая семантика [1–3], грамматические разряды слов [4, 5], фразеологические единицы [6] и их словообразовательные возможности [7, 8], структурно-семантическая организация фразеологизированных конструкций [9, 10], а также парадигматика простого предложения [11]. Антонимия изучается и как стилистическая составляющая художественного текста [12–14]. Ниже же мы остановимся на семантических характеристиках антонимичных имен существительных.

В научно-теоретической литературе отмечается разделение имен существительных на соответствующие классы в зависимости от выражаемого ими типа противоположности. Основными признаются следующие классы антонимов: а) антонимы, выражающие качественную противоположность (они реализуют контрарную противоположность и обнаруживают градуальные оппозиции); б) антонимы, выражающие дополнительность, в которых шкала противопоставления представлена двумя противоположными членами, дополняющими друг друга до целого, так что отрицание одного дает значение другого; в) антонимы, выражающие противополо-

ложную направленность действий, признаков и свойств (данная противоположность в языке базируется на логически противоположных понятиях).

В карачаево-балкарском языке антонимия рассматривается как категориальное лексико-семантическое отношение противоположных значений, выражаемых формально различными словами, которые реализуют в тексте функцию противопоставления и другие связанные с нею функции. Имеются попытки рассмотрения антонимов с позиций парадигматики.

В образовании слов-антонимов главная роль прежде всего отводится именам существительным. Антонимы могут иметь существительные как в прямом, так и в переносном значениях. В антиномические отношения чаще всего вступают абстрактные существительные, поскольку их семантические оттенки многообразны, что способствует противопоставлению сем.

По своим лексическим значениям среди антонимов-существительных различаются слова, выражающие:

1) психологическое и физиологическое состояние, настроение людей и их проявления: *къууанч* «радость» – *бушуу* «горе», *къууанч* «радость» – *мишау* «печаль», *кюлкю* «смех» – *жиляу* «плач» и др.;

2) отношения между людьми: *шуёх* «друг» – *душман* «враг», *амма* «бабушка» – *анпа* «дедушка», *ана* «мать» – *ата* «отец», *жаши* «мальчик» – *къыз* «девочка», *улан* «парень» – *къыз* «девушка», *юйдеги* «супруга» – *эр* «супруг»;

3) пространственные отношения: *ал* «перед» – *арт* «зад», *баши* «начало» – *аякъ* «конец», *жер* «земля» – *кёк* «небо», *шимал* «север» – *къыбыла* «юг», *кюнлюм* «южная сторона» – *чегет* «северная сторона» и др.;

4) временные отношения: *кече* «ночь» – *кюн* «день», *къыш* «зима» – *жай* «лето», *жаз баши* «весна» – *кюз арты* «осень», *эрттен* «утро» – *ингир* «вечер», *ашхам* «сумерки» – *танг* «утро»;

5) довольно много в карачаево-балкарском языке антонимичных пар имен существительных, которые выражают общественно-политические, экономические понятия: *идеалист* – *материалист*, *бай* «богач» – *факъыр* «бедняк», *байлыкъ* «богатство» – *жарлылыкъ* «бедность» и др.;

6) понятия, связанные с религией: *гюнях* «грех» – *сууап* «благодетель», *жаннет* «рай» – *жаханим* «ад», *бу дуня* «этот мир» – *ол дуня* «тот мир» и др.;

7) антонимические пары, связанные с животными: *адакъа* «петух» – *тауукъ* «курица», *ажир* «жеребец» – *байтал* «кобыла», *бугъа* «бык» – *ийнек* «корова», *теке* «козел» – *эчки* «коза», *къочхар* «баран» – *къой* «овца» и др.

В карачаево-балкарском языке обычно противопоставляются абстрактные явления объективной действительности: *жашау* «жизнь» – *ёлюм* «смерть», *къайгъы* «горе» – *къууанч* «радость», *тюзлюк* «правда» – *ётюрюк* «неправда», *тазалыкъ* «чистота» – *кирлилик* «грязь», *ариулукъ* «красота» – *эришилик* «некрасивость», *жашлыкъ* «молодость» – *къартлыкъ* «старость» и др.

Абстрактные имена существительные, будучи названиями признаков, свойств, в карачаево-балкарском языке образуются от прилагательных при помощи аффикса *-лыкъ* и выражают названия противоположных качеств, состояние человека: *тазалыкъ* «чистота» – *кирлилик* «грязь».

Многие явления объективного мира сами по себе находятся в противоположных отношениях. Для этого необходим существенный антонимический признак, который определяет обозначаемые предметы и понятия. Например, для антонимов *кече* «ночь» – *кюн* «день» таким признаком является наличие и отсутствие света.

В карачаево-балкарском языке часто употребляются парные имена, которые состоят из компонентов антонимов. Они выражают противоположность качества, количества, состояния. Оба их компонента не исключают друг друга, а лишь различаются между собой: *ата* «отец» + *ана* «мать» > *ата-ана* «родители», *улан* «парень» + *къыз* «девочка» > *улан-къыз* «молодежь».

Не имеют антонимов собственные имена существительные, а также субстантивы с конкретным значением. В антонимические отношения вступают абстрактные существительные. По своим лексическим значениям среди антонимов-существительных выделяются лексические антонимы. Они выражают отношения между людьми, временные и пространственные отношения, общественно-политические и экономические понятия и другие.

Литература

1. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем *акъ* и *къара* в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-3 (72). – С. 64–67.
2. Ахматова М.А. Концепт *таш* «камень» в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 239–251.
3. Novgorodov I.N., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kropotova N.V., Lemskaya V.M. Chulym Turkic is a Uralian Kipchak language, according to the Leipzig–Jakarta list // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Т. 907. – С. 411–419.
4. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 4 (28). – С. 142–150.
4. Багов А.М., Гериева М.Р. Структурно-грамматические типы субстантивных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Карачаево-балкарская филология в парадигме современной гуманитарной науки: сборник научных статей. – Нальчик, 2019. – С. 39–45.
5. Хуболов С.М. Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (63). – С. 290–294.
6. Мизиев А.М. О переходе словосочетаний во фразеологизмы // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 4 (48). – С. 025–030.
7. Мизиев А.М. К вопросу о системных связях фразеологических единиц // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 4. – С. 169–171.

8. Хуболов С.М. Односоставные фразеологизированные предложения с предикатами отношения в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 145–148.

9. Хуболов С.М. Структура и семантика предложений с предикатами, выраженными фразеологическими единицами с соматизмом *кѣз* (глаз) в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2015. – Т. 5, № 4. – С. 58–61.

10. Кетенчиев М.Б. Парадигма утвердительного/отрицательного простого предложения в карачаево-балкарском языке // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 4 (66). – С. 123–127.

11. Кетенчиев М.Б. Функционально-семантический потенциал обращений в поэзии К. Мечиева // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2012. – Т. 2, № 3. – С. 101–103.

12. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 208–211.

13. Betuganova E.N., Uzdenova F.T., Dodueva A.T., Khubolov S.M. Problem of national identity and ways of its resolution in works of Adyghe and Karachay-Balkarian authors // Journal of History Culture and Art Research. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 660–670.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ХЕДЖИНГ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Чудопал Д.С.

Научный руководитель: Дубинина Е.Ю.

*Санкт-Петербургский госуниверситет
аэрокосмического приборостроения, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления средств лингвистического хеджинга в научном тексте. Хеджи описываются как средства выражения вежливости и смягчения категоричности автора, что является важной особенностью научного стиля. На основе созданного корпуса научных статей на английском языке по лингвистике с помощью корпусного менеджера *AntConc* произведен статистический анализ частотности использования хеджей в структурных разделах научной статьи. Установлена высокая частотность в разделах «Методы и результаты» и «Обсуждение».

Ключевые слова: корпусная лингвистика, лингвистический хеджинг, лингвостатистика, некатегорическое высказывание, научный текст, теория вежливости.

Abstract. The paper discusses the features of linguistic hedges usage in academic writing. It describes hedges as means of politeness expression and softening the author's categoricity as the significant feature of academic writing. The study bases on the created corpus of scientific papers on linguistics in English. The paper presents a statistical analysis of the hedges frequency usage in the paper parts. According to the findings, hedges are used with high frequency in such paper parts as Methods and Results, Discussion.

Keywords: corpus linguistics, linguistic hedging, linguostatistics, non-categorical utterance, academic writing, politeness theory.

Введение. В научном сообществе, как известно, для соблюдения этики важно смягчать позицию автора. Для смягчения высказывания в научном дискурсе используются средства лингвистического хеджинга.

Согласно Дж. Лакоффу (1972), «хеджинг» как лингвистическое явление представляет собой языковые средства, с помощью которых высказывание получается более размытым и менее категоричным с целью соблюдения вежливого подхода к коммуниканту и во избежание навязывания своей точки зрения [2]. Соответственно, в научном письменном дискурсе у читателя должно быть право на критику, именно для этого автор использует средства смягчения высказывания (хеджи).

Средствами вежливого общения и смягчения высказывания могут быть модальные, оценочные глаголы, слова, передающие неясность количества/качества, средства, передающие отношение говорящего к сказанному, модальные частицы, оценочные прилагательные, уступительные и противительные конструкции, условные, безличные и пассивные конструкции (например, *few, almost, a little bit, approximately, a sort of*) [3].

Лингвистический хеджинг как коммуникативное явление в русле корпусных исследований рассматривается в работах О.Г. Гориной и В.Е. Храбровой [1].

Целью исследования является повышение качества написания научных статей на основе анализа частотных характеристик использования хеджей и выявления их оптимального количества в различных разделах статьи.

Методы исследования. Для проведения исследования была создана выборка научных текстов по лингвистике на английском языке с наибольшей частотностью употребления хеджей, был выполнен статистический анализ количества хеджей в структурных разделах научной статьи.

Исследование было проведено на материале специально созданного корпуса текстов (научных статей). Общая тематика – лингвистика. Корпус состоит из 35 научных статей, количество словоупотреблений: 45 096. Все тексты написаны на английском языке как носителями, так и неносителями. Тексты были собраны из электронных научных журналов *Ampersand, System, Applied corpus linguistics*. Анализировались следующие структурные разделы статьи: введение (*Introduction*), методы и результаты (*Methods and Results*), обсуждение (*Discussion*) и заключение (*Conclusion*). Для исследования использовался конкордансер *AntConc 3.2.1.w*. Посредством поиска по ключевым словам в созданном корпусе научных статей, в нашем случае ключевыми словами являются хеджи, мы получили частоту встречаемости определенных средств хеджинга.

Результаты исследования. Из многообразия средств хеджинга были выбраны наиболее часто употребляемые в корпусе текстов: глаголы (модальные, оценочные глаголы и глаголы «ментальной деятельности»), наречия (аппроксиматоры частоты и интенсификаторы), прилагательные (оценочные, прилагательные, выражающие вероятность), условные конструкции, безличные и пассивные конструкции.

Далее был проведен поиск выбранных хеджей в качестве ключевых слов с помощью корпусного менеджера *AntConc 3.2.1.w* и выполнен подсчет количества вхождений. Результаты употребления хеджей на морфологическом уровне отражены в таблице.

Частота употребления хеджей
на морфологическом уровне в разделах статьи

	Общее число вхождений	Введение	Методы и результаты	Обсуждение	Заключение
Глаголы	860	146	388	200	126
Наречия	278	96	104	60	18
Прилагательные	226	60	62	84	20
Всего	1 364	302	554	344	164

На основании статистических данных можно провести сравнительный анализ. Можно заметить, что распределение хеджей в тексте научной статьи зависит от раздела, в котором они находятся. В разделе «методы и результаты» употреблено наибольшее количество средств коммуникативного смягчения. На втором месте по числу вхождений раздел «обсуждение». Наименьшее число хеджей обнаружено в заключении.

Мы рассмотрели более подробно примеры употребления глаголов как средств хеджинга с наибольшим количеством вхождений по результатам исследования в структурных разделах научной статьи. Как видно из таблицы, глаголы в большей степени употреблены в методах и результатах (данный раздел является самым обширным и подробно описывает ход исследования, материалы, участников и результаты исследования). В данном разделе описывается большое количество действий во время работы над исследованием, поэтому глаголы здесь выражены в большей степени:

*Although these descriptions **may** seem unambiguous, the definition of the term 'I-language' **may** differ depending on who you ask [4].*

Большое количество вхождений модальных глаголов (*may, can, could, might*) также в разделе «обсуждение», именно здесь автор может выразить оценку происходящего:

*For Dutch, this movement **can** easily be discerned in sentences with a fronted adjunct 2.2, or sentences with compound tense 2.2, as Dutch – as mentioned in the introduction – is an SOV language [5].*

Во введении встретилось достаточно примеров с употреблением модальных глаголов, где автор предвещает цель исследования и ожидания, используя форму прошедшего времени модального глагола *could* в качестве смягчения своего мнения:

*The structure **could** not be sensitive to which language contributed a specific lexical item until the end, when lexical insertion occurred, but the language contributing the lexical item appeared to have strong consequences for the syntactic structure at the onset [5].*

Рассмотрим оценочные глаголы и глаголы, выражающие ментальную деятельность. Большая часть данного типа глаголов употреблена в методах и результатах. Именно с помощью них автор высказывает свою точку зрения, но не навязывает ее, а предлагает к рассмотрению:

*The teachers deny the fact that they correct students on the spot, whereas the majority of the students either strongly or just **agree** with the fact that they are corrected on the spot* [6].

Обсуждение. Согласно результатам исследования, хеджи используются в научной статье неравномерно, но в достаточной степени. Их частотность зависит от структурного раздела научной статьи. Наибольшее количество вхождений у глаголов. Глаголы используются в большей степени в разделе «Methods and Results», так как данный раздел является обширным, в нем автор описывает ход исследования, смягчает характер своих суждений относительно проведенного эксперимента. В разделе «Discussion» использование хеджей также оправдано, ведь в нем автор дает оценку проведенного исследования.

Заключение. Средства хеджинга широко используются в научном стиле, так как они помогают автору сделать высказывание менее категоричным, избежать субъективности и предоставить возможность критики со стороны читателей. Частотность употребления хеджей в научной статье высока. Наибольшее количество хеджей употребляется в разделе «методы и результаты», а также в разделе «обсуждение», где можно наблюдать оценку автора.

Литература

1. Горина О.Г., Храброва В.Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная структура (в русле корпусных исследований) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 44–53.
2. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. – 1973. – № 2(4). – Pp. 458–508.
3. Wright J.W. II, Hosman L.A. Language style and sex bias in the courtroom: the effects of male and female use of hedges and intensifiers on impression formation // Southern Speech Communication Journal. – 1983. – № 2. – Pp. 137–152.
4. Leivada E., Murphy E. Mind the (terminological) gap: 10 misused, ambiguous, or polysemous terms in linguistics // Ampersand. – 2021. – № 8.
5. Wyngaerd E.V. CO and Dutch-English code-switching // Ampersand. – 2020. – № 7.
6. Rasskazova T., Guzikova M., Green A. English language teacher development in a Russian university: context, problems and implications // Ampersand. – 2017. – № 4.

ССЫЛКА НА АВТОРИТЕТ КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Шереметова К.А.

Научный руководитель: Геляева А.И.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию такого полемического приема, как ссылка на авторитет. Приводятся различные определения авторитета и его значения в научном дискурсе. Установлено, что отсылка к авторитету – это один из самых действенных аргументов в доказательство своей правоты.

Ключевые слова: дискурс, научный дискурс, полемика, авторитет, ссылка.

Abstract. The article is devoted to the description of such a polemical device as a reference to authority. Various definitions of authority and its meaning in scientific discourse are given. It has been established that reference to authority is one of the most effective arguments in proving one's innocence.

Keywords: discourse, scientific discourse, controversy, authority, link.

Научный дискурс полемической направленности, а также приемы полемики в нем относятся к числу недостаточно разработанных объектов исследования. Отдельные приемы воздействия на адресата в научном дискурсе, в том числе и ссылка на авторитет, остаются малоисследованными, что и определяет **актуальность** темы статьи.

Несмотря на то, что история возникновения и развития спора как искусства зародилась еще в эпоху античности, научное исследование способов и принципов полемики и спора остаются актуальными до настоящего времени. Необходимость полемического дискурса в рамках научного возникает тогда, когда участники стремятся подтвердить истинность собственного подхода (мнения), доказать ложность и на этой основе опровергнуть мнение или подход другого. Для этого используются специальные полемические приемы. В научном дискурсе полемической направленности ведущим является такой прием, как ссылка на авторитет.

Это один из наиболее эффективных приемов воздействия. Авторитетом выступает эксперт, важная политическая фигура, знаменитость, видный деятель науки или культуры, имя которого не скрывается. Мнение специалиста или известного человека воспринимается адресатом как наиболее достоверное.

Существуют разные подходы к определению авторитета. Так, например, в философии сторонники приоритета веры над разумом рассматривают авторитет как «способ «обоснования» веры путем апелляции к позитивно зарекомендовавшему себя прошлому опыту и практически апробированным учениям», а их противники – как «способ аргументации путем ссылки на известных людей» [1]. Если же обратиться к Толковому словарю русского языка, то он дает следующее определение авторитета:

- 1) авторитет – это «общепризнанное значение, влияние, общее уважение»;
- 2) авторитет – это «лицо, пользующееся влиянием, признанием».

Родовым понятием для «авторитета» является понятие «власть», т.е. авторитет – это вид власти, но власти в широком смысле этого понятия, как социального регулятора, предписания которого обязательны к исполнению, в отличие, например, от морально-нравственных норм. Главным видовым признаком этой власти является доверие.

В статье «Об авторитете» Ф. Энгельс отмечал, что всякая комбинированная деятельность нуждается в организации, которая невозможна без авторитета, означающего, с одной стороны, навязывание чужой воли, с другой – подчинение.

В отдельных областях человеческой деятельности, таких как наука и искусство, понятие «авторитет» близко понятию «гений». Влияние гения, так же как и влияние авторитета, происходит путем трансляции примера для подражания.

Ориентация на адресата является одним из главных принципов любой коммуникации. Следуя концепции К. Берка, Л.В. Архипова считает идентификацию с адресатом «приемом, поглощающим и подчиняющим себе все прочие риторические приемы» [2].

Е.И. Варгина называет идентификацию эксплуатацией авторитетов. Это не только цитирование известных, авторитетных ученых, «лидеров мнения» для подкрепления своей точки зрения, но и эксплуатация популярности, современности темы. Е.И. Варгина утверждает, что при такого рода цитировании упоминание имени авторитетного человека или перечисление ряда авторитетных имен часто заменяет доказательства точки зрения автора [3].

По критерию авторитетности человек решает вопрос о доверии к собеседнику.

Практически в каждом научном исследовании можно встретить ссылки на «классиков» данной области науки, ученых, обладающих непоколебимым авторитетом и уважением коллег. Так, авторы научных исследований повышают авторитетность изложения за счет цитирования работ известных ученых, пользуясь их авторитетом.

П. Сопер выделяет три основных типа ссылок на авторитет:

1. Ссылка на авторитет автора работы: *Письменная речь, на наш взгляд, способствует формированию личностных качеств, необходимых для межкультурного общения* [4]. *Применительно к тексту нам кажется разумным определение модальности, которое дает Г.Я. Солганик* [5].

В соответствии с предложенной в главе 2 схемой обработки разработана модель формообразования... [6].

2. Ссылка на авторитет общественного мнения: *Письменные работы стажеров свидетельствуют о развитии позитивного отношения к изучаемой культуре, ее проявлениям в обычной жизни. Приведем некоторые высказывания студентов* [4]. *Ярким примером различия ценностной ориентации членов одного общества является опрос, проведенный социологами в Нижнем Новгороде...* [7].

В пословицах и поговорках молчанию придается огромное значение: Не спорь, молчи: рассердишь – круче перевру. Доброе молчанье – чем не ответ? Молчанье – знак согласия [8].

3. Ссылка на авторитет сведущих лиц. Эту группу ссылок можно условно поделить на две группы:

1. Когда в качестве аргумента используется работа какого-то автора (книга, статья и др.): *Если наш читатель не согласен с нами здесь, мы советуем ему, не торопясь, прочесть «Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра, поспорить с которым любому из нас будет очень трудно* [9, с. 18]. В данном случае автор использует одновременно и прием «довод к публике», обращаясь непосредственно к читателю, и «ссылку на авторитет», упоминая работу Фердинанда де Соссюра: *Но в целом книгу Ю.С. Степанова можно считать одной из самых ярких и значительных работ по индоевропейскому языкознанию, появившихся за последние двадцать лет* [10].

Достоинства статьи Б.С. Илизарова не исчерпываются фактическим материалом. В ней можно видеть отдельные интересные наблюдения [11].

2. Когда приводимые мнения, теории, идеи или положения известного в той или иной области человека сопровождаются вводными сочетаниями:

1) как отмечает / -л, -ла: *Как отмечал Б.А. Серебренников, язык объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова* [12];

2) согласно: *Согласно Т.Г. Винокур, «фатика» и «информатика» представляют собой два инварианта речевого поведения* [13].

Активные глаголы при активном субъекте, согласно Ю.С. Степанову, объединяются общим значением [10].

3) так: *Так, Вильгельм Дильтей (1833–1911) – видный философ-идеалист и психолог – сводит значение языковых единиц исключительно к субъективно-психологическому содержанию* [14];

4) по мнению: *По мнению С.Г. Воркачева, концепт представляет собой единицу коллективного знания...имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой* [15, с. 51–52].

Таким образом, можно заметить закономерность, что ссылка на авторитет как один из полемических приемов в научном дискурсе встречается практически в любой работе, так как это один из самых действенных аргументов в доказательство своей правоты.

Во многих ситуациях спор помогает выявить разнообразие точек зрения, позволяет получить новую конструктивную информацию, способствует поиску альтернативного варианта. Научный дискурс – это прежде всего общение, направленное на доказательство истины.

Полемика – это вербальная борьба, способствующая выявлению истины посредством убедительной аргументации и эволюции научного познания.

Литература

1. Степанов А.А. Онтогносеологическая концепция авторитета: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Томск, 2002.

2. Архипова Л.В. Риторический прием автоинтерпретации как средство организации дискурса: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002.

3. Варгина Е.И. Научный текст и его воздействие (на материале английского языка). – СПб., 2004.

4. Анопочкина Р. Письменная речь как средство формирования межкультурной компетенции // Филология и культура. – 2022. – № 3(69). – С. 202–207.
5. Романова Т.В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе / под ред. Г.Н. Акимовой. – СПб.: СПбГУ, 2003.
6. Болдырев А.И. Разработка и исследование способа размерной электрохимической обработки с гарантированным наклепом поверхностей каналов: дис. ... канд. техн. наук. – М., 1989.
7. Дмитриева О.А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1997.
8. Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре общения: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2000.
9. Анцибор А.И. Философское осмысление проблемы происхождения языка. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2009. – С. 8–21.
10. Красухин К.Г. Некоторые проблемы реконструкции индоевропейского синтаксиса // Вопросы языкознания. – 1990.
11. Алпатов В.М. Актуально ли учение Марра? // Вопросы языкознания. – 2006. – № 1. – С. 3–15.
12. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях. – Тамбов, 2015.
13. Дементьев В.В. Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. – 1999. – №1. – С. 37–55.
14. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – 11 с.
15. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.

ЗАПАХ КАК ЗНАК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Шокуева Р.А.

Научный руководитель: Геляева А.И.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается запах как знак, код и субкод в художественном тексте. Выявляется специфика модуса «запах» как знака в лирике И.А. Бунина, изучаются ассоциации писателя в художественном тексте, непосредственно связанные с презентацией запаха как знака.

Ключевые слова: запах, художественный текст, знак, код, субкод.

Abstract. The article considers smell as a sign, code and subcode in a literary text. The specificity of the «smell» mode as a sign is revealed in the lyrics of I.A. Bunin, the author studies the writer's associations in a literary text directly related to the representation of smell as a sign.

Keywords: smell, artistic text, sign, code, subcode.

Обонятельные ощущения воздействуют на человека на таких уровнях, как: физический, психологический и социальный. Но запах – не только биологическое и психологическое явление [1]. Запах есть культурный феномен, из чего следует, что запах есть и социально-исторический феномен. Запахи активно принимают участие в общественной жизни, можно сказать, облегчают процесс идентификации и взаимодействия с миром [2].

Цель статьи заключается в выявлении особенностей объективации запаха как знака в художественном тексте.

Предметом исследования являются различные языковые единицы экспликации запаха как категории иной семиотической системы в художественном тексте.

Материалом исследования послужили произведения И.А. Бунина, анализируемые с точки зрения восприятия запаха как знака и его обозначения в художественном тексте.

Модус «запах» часто выступает в качестве знака, кода и субкода в художественных произведениях.

В лирике И.А. Бунина в качестве знака прошлого используются глаголы настоящего времени, к примеру, «яблоками пахнет». Для лирического героя Бунина все происходит не в прошлом, а в настоящем, и это тоже является знаком в произведении. Воспоминания в произведениях Бунина представляют собой комплекс физических ощущений. Окружающая действительность воспринимается всеми органами чувств человека: зрением, слухом, осязанием, обонянием, вкусом. Главным образом – лейтмотивом является в произведениях образ запаха, который сопровождает весь сюжет произведения.

В рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки» помимо главного лейтмотива – запаха антоновских яблок – также присутствуют и другие запахи: *тянет крепко душистым дымом вишневого сучья»; ржаной аромат мякины и новой соломы; запах старой мебели красного дерева, сушеного липового цвета; пахнут славно эти, на церковные требники похожие книги какой-то кисловатой плесенью, духами старинными.* Бунин показывает необычную красоту запахов сложных, иначе говоря, выстраивает такой синтез «букетом» ароматов: *тонкий аромат листвы опавшей и запах антоновских яблок, запах осенней свежести и запах меда; пахнет крепко от оврагов сыростью грибной, листьями перегнившими и древесной мокрой корою.*

Описание различных состояний природы в творчестве И.А. Бунина отличается особой точностью словоупотребления. В его произведениях часто встречаются запахи как знак смены времен года. Времена года очень красиво и ярко описаны в лирике Бунина. Его стихотворения дышат неким прозрачным воздухом, всеми запахами, которые присущи каждому из них.

Прочитав эти стихи, понимаешь, что ароматы лета переполняют все: в некоторых стихотворениях чувствуется, что *дыхание морозное метели еще свежо*, а в некоторых строках ощущается тонкий запах березняка молодого, в котором *пахнет листвою и грибами.* Чаще всего в стихотворениях встречаются описания, которые связаны с ранней осенью, концом лета и весной. В стихотворении «Ландыш», к примеру, весенние запахи заставляют размышлять о молодости, приво-

дят к философским размышлениям о человеческой жизни. Бунин показывает то, как сильно близок ему запах ландыша:

*Я молод был тогда,
Я свой первый стих слагал –
И навек сроднился с чистой,
Молодой душой моей,
Влажно-свежий, кисловатый водянистый запах твой!*

Бунин очень точно и своеобразно передает читателю запах ландыша. Стихотворению «Ландыш» уподобляется стихотворение «1885 год», которое Бунин написал через 5 лет. В этом стихотворении такие же образы и воспоминания: первая любовь, весна юности, первый стих и запах, но уже совершенно другой запах – запах ладана, запах смерти и легкий запах молодости:

*Была весна, и жизнь легка была.
Адом зияла свежая могила,
Как тот дымок, что из кадила веял.*

Удивительным кажется то, как в стихотворении, в котором Бунин затрагивает темы смерти, вечности, звучит неподдельная радость жизни и молодости!

Другое время года – ранняя осень. Здесь совершенно другие картины и запахи, которые олицетворяют знак, что приближается осень. Каждое стихотворение об осени наполнено у Бунина зрительными образами, которые связаны именно с запахами, с воздухом, с дыханием. Аромат осени и листопада. В стихотворении «Листопад» присутствуют не только удивительные зрительные образы леса-терема, но и запахи:

*Лес пахнет сосной и дубом,
За лето высох он от солнца.*

В стихотворениях Бунина о зиме теперь встречаются новые запахи. Часто используются сочетания и сравнения. Стихотворение «Мороз» передает нам морозный воздух зимней ночи. Удивительно то, что в данном стихотворении нет ни одного слова, связанного с запахом, но все же аромат мороза переполняет обоняние читателя. С помощью запахов зимы Бунин показывает знак конца человеческой жизни:

*Старик сидел, уныло и покорно;
День зимний был, и на лицо худое,
Сквозь этот легкий и душистый дым
Смотрело солнце вечно молодое...*

Душистый легкий дым, зимний пейзаж за окном, а тут, в комнате, человек задумавшийся. О чем он думает? Может быть, о своей прожитой жизни, о поступках, которые совершил или не успел [2].

Знак – это кодовое выражение с определенным заданным смыслом, а текст – это другой, отдельный знак, который обладает иерархией смыслов. Таким образом, код служит неким «строительным материалом» для плана выражения текстовых знаков. В данном исследовании субкод определяется как самостоятельная семиотическая единица и как часть общего коммуникативного кода. Исходя из этого, каждый код и субкод образуют свою систему с определенными функциями. Субкод может воздействовать с помощью языковых средств разных уровней языка.

При исследовании данной темы необходимо было изучить прагматику запаха как знака и непосредственно единицы художественного текста [3]. Семиотический код «запах» принимает участие в расшифровке и интерпретации имплицитных смыслов художественного текста. Можно с уверенностью сказать, что знаковость является одним из фундаментальных свойств художественного текста [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в лирике И.А. Бунина времена года тоже пахнут. Либо это «трескучий» запах, либо «пьянящий» запах, либо «теплый» запах. Бунин заострил свое внимание на ароматах времен года, каждому из них давая свое неповторимое определение, и тем самым показывая читателю, что запахи могут в художественном тексте выступать в качестве знака того или иного времени года.

Литература

1. Волков А.Г. Язык как система знаков. – М., 1966. – 85 с.
2. Жирицкая К. Легкое дыхание // Ароматы и запахи в культуре: в 2 кн. – М.: Новое лит. обозрение, 2003. – 238 с.
3. Кнабе Г.С. Семиотика культуры. – М.: РГГУ, 2005. – 315 с.
4. Костяев А.И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы. 2018. – 36–48 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НОМИНАНТОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «МУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С.Х. МАФЕДЗЕВА «ДОСТОЙНЫЕ ПЕЧАЛЬНОЙ ПЕСНИ»)

Шомахова А.А.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируется лексико-семантическая группа как один из важнейших способов систематизации лексического состава языка. Описываются номинанты лексико-семантической группы «мучные изделия» в историческом романе С.Х. Мафедзева «Достойные печальной песни». Подтверждается идея о том, что лексико-семантическая группа «мучные изделия» является источником культурной информации, которая может быть предметом изучения и усвоения в практике преподавания кабардинского языка и культуры кабардинского народа.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, кабардинский язык, лингвокультурологическое описание, мучные изделия, роман С.Х. Мафедзева.

Abstract. The article analyzes the lexico-semantic group as one of the most important ways to systematize the lexical composition of the language. The nominees of the lexico-semantic group «flour products» are described in the historical novel by S.H. Mafedzev «Worthy of a sad Song». The idea is confirmed that the lexico-semantic group «flour products» is a source of cultural information that can be the subject of study and assimilation in the practice of teaching the Kabardian language and culture of the Kabardian people.

Keywords: lexico-semantic group, Kabardian language, linguoculturological description, flour products, novel by S.Kh. Mafedzev.

МафIэдз Сэрэбий и тхыгъэхэм, литературэдджхэм я мызакъуэу, бзэщIэныгъэлIхэри, этнографхэри, тхыдэтххэри хуабжыу дахъэх. Апхуэдэу щIыщытми щхъэусыгъуэ хэха иIэщ – МафIэдзым и романхэм я лексикэр къулейщ, этнографием ехъэлIа термин куэди хэтщ, лъэпкъ тхыдэм ехъэлIа Iуэхугъуэхэри куууэ къыщыгъэлъэгъуащ. Литературэм, этнографием, тхыдэм ехъэлIауэ МафIэдз Сэрэбий и тхыгъэм къыщыкIуэ гъэпсыкIэ гъэщIэгъуэнхэр ди тхыгъэ щызэпкърытхынукъым, апхуэдэ къалэни зыхуэдгъэувыжакъым, ахэр а Iуэхугъуэхэм елэжъ щIэныгъэлIхэм къахуэдгъэнэнщ. Дэ мы тхыгъэм зи гугъу щытщIынуур МафIэдз Сэрэбий «Гъыбзэ хуэфащэт» романым къыщыгъэсэбэпа хъэжыгъэхэкI шхыныгъуэхэрщ, абыхэм лексикэ-семантикэ и лъэныкъуэкIэ яIэ щхъэхуэныгъэхэрщ. Апхуэдэу лэжыгъэм зэрытхузэфIэкIэ къыщытхутэнууц хъэжыгъэхэкI шхыныгъуэ фIэщыгъэцIэхэр къызэрыхъуамрэ я этимологиемрэ.

Ди къэхутэныгъэм къызэригъэлъэгъуащи, МафIэдз Сэрэбий и «Гъыбзэ хуэфащэт» романым хэт шхыныгъуэхэм я бжыгъэр 100-м щIегъу. Абы и щыхъэту романым къыхэтха мыпхуэдэ сатырхэр къэтхынщ: *ТхъэльэIум ицхъэкIэ бзыль-хугъэхэм ялъэкI къагъэнатэкъым: иIэнкIыжу я махъсымэр хъэзыриц, джэдылыр гъэващ, хъэлджейр гъэжъащ, куэдыкIейр джэдыкIэщ. Унагуацэхэр я ихынщIафэкIэ зэпоуэ – тхъурыжъ, щIакхъуэ зтеупIэщIыкI, ху мэжаджэ, лы гъэжъа, лы гъэва, бжъыныху шыпс, джэи лыбжъэ. УегуакIуэмэ, хъудыр, кхъуей шыпсрэ мырамысэрэ къэзыхъахэри хэтиц... [1].*

«Гъыбзэ хуэфащэт» романым къыщокIуэ гъэшым, лым, хъэжыгъэм, джэдыкIэм къыхащIыкIхэри, хъэнтхъупс, шей, фадэ, IэфIыкIэ зэмылIэужыгъуэхэри. КъызэрыдбжамкIэ, хъэжыгъэхэкI шхыныгъуэу 25-м нэс романым хэтщ. Абыхэм ящыщ зыбжанэ мыбдеж къыщыдохъ, алфавит зэкIэлъыкIуэкIэм тегу, романым къыхэтха щапхъэ – псалъэухахэри щIыгъуу.

Жъэрымэ – поминальные пышки. Псапэ хъун щхъэкIэ кърахъэкI лэкъум гъэжъа. *ХъэщIэмахуэ зэраукIам ицхъэкIэ гъэмахуэ шылэр къыщыхъэм и деж жъэрымэ ягъэуу [1].* Терминыр адыгэбзэм къыщыхъуащ: *жъэ* (< *жъэн* «жариться, сжариться») глагол лъабжъэмрэ *мэ* «запах» щыIэцIэмрэ зэпыщIа хъуащ -ры-интерфиксымкIэ.

Лэкъум – лепешка, жаренная в масле. Тхъэвым къыхэщIыкIауэ дагъэкIэ гъэжъа шхыныгъуэ. *Бэлэтокъуэ цынэхъ сабийм фIэфIт и адэихуэ ХъэщIэмахуэ ицхъэкIэ лэкъум хуабэихуэхэр иугуэшыну [1].*

ФIэщыгъэцIэр адыгэбзэм къыщыхъуакъым. Фонетикэкли, семантикэкли абы пэгъунэгъу псалъэ дыщрохъэлIэ хъэрыпыбзэм – *luqum* «пирожок с молоком и миндалем», тыркубзэм – *lokum* «лепешка», адыгейбзэм – *лэкъумэ* «пончик», абазэбзэм – *лъакъIуым* «лепешка, жаренная в масле» [2].

Мэжаджэ – чурек (хлеб из кукурузной муки). Тебэм хуэфIу ягъажъэ хъэлу. *Гъуэмылэ хуэмейуэ жиIами, Дахэнагъуэ зы кхъуей хъэл, лы гъэжъа щыIэр, мэжаджэ ныкъуэ и къаным хузэрильхъащ [1].*

Шагъыр Амин къызэрихутамкIэ, *мэжаджэ* фIэщыгъэцIэр абхъазыбзэм хэт *а-мажуа, а-мажъуа* 1) «тесто»; 2) «лепешка из муки и меда, приготавливаемая у абхазов» псалъэм епхащ [2]. Дэ къызэрытщыхъумкIэ, адыгэ псалъэр абазэбзэм хэт *мажуадза* «тесто» щыIэцIэм фонетикэ и лъэныкъуэкIэ нэхъ пэгъунэгъуц икли а бзэм къыхэкIауэ хуэбгъэфащэ хъунуц. Къэрэшей-балъкъэрыбзэм хэт *мижеге*

«хлеб из пшенной муки, в тесто которой добавляются сахар и масло» псальэр адыгэбзэм кыыхахауэ кыалыгытэ [3].

Мырамысэ – мамалыга. Нартыху хьэжыгьэкIэ ящIа пIастэ. *Мырамысэ зымышIыфыр я гьунэгьум кIуауэ жэмыкуэ щIыкIэкIэ егьасэ* [1].

ЩыIэцIэм и этимологиер нобэкIэ зэхэгьэкIа хьуакъым. Ар зэрызэхэт морфемэхэр адыгэбзэхэмкIэ белджылы зэрыпхуэмышIым кыыхэкIыу жыпIэ хьунуш исконнэ лексикэм щымышу. КъэпсэлъыкIэкIи мыхьэнэкIи адыгэ псальэм нэхъ и гьунэгьухэм щыщц мыхэр: адыгейбзэм – *мамрыс*, абазэбзэм – *мамырса*, нэгьуеибзэм – *мамырса*, абазэбзэм и ашхар диалектым – *шыларыса* «мамалыга». Терминыр МафIэдзым адыгэ псальэжъым хэту кыигьэсэбэпащ.

Пастэ – паста (густая каша из пшена или кукурузной муки). Лы гьэвам е лыгьуэлыбжьэхэм дашхыу адыгэхэм хугум е нартыху зэтеудам кыыхащIыкI шхыныгьуэ. *Джырандыкьуэ пхьэбгьуэ Iэнэм телъу пIастэ кыихьащ* [1].

Пасэ зэман лъандэрэ пIастэр адыгэхэм я шхыныгьуэщ. Адыгэ Iэнэм пIастэм сыт шыгьуи увыпIэ пажэ щыIыгьыу кьокIуэкI. Ар щIакхьуэм ипIэкIэ лыхэкIым, гьэшхэкIым щыгьуу Iэнэм тральхьэ. Арагьэнуш Iэнэм кыытрагьуэувэ сыт хуэдэ шхыныгьуэми *шыгьунпIастэкIэ* щIеджэр икIи шхауэ цытэджыжкIэ «фи шыгьупIастэр убагьуэ» щIыжалэр.

Адыгэбзэм кыыщокIуэ *пIастэ* щыIэцIэм кыытекIыжа нэгьуэщI псальэхэри: *пIастанхьэ* – пIастэ зэращIын хугу е нартыху зэтеуда, *пIастэлъалъэ* – зэкIэрылгьэлы кьэнэн шхьэкIэ, хэудэ хэмылгьу ящI пIастэ, *пIастэгьэф* – унагьуэ зехьэкIэ зымышIэ цыхубз, мыкIуэмытэ, *пIастэдэших* – дэпшхыну пIастэм езэгь шхыныгьуэ, *пIастэлъыхьу* – пасэм шыгьуэ кьуажэм яыхьэу сохьустэхэм я шхын езыхэм кыызэрыхахыу шытам апхуэдэу еджэрт.

Тхьурыжь – хворост. ДжэдыкIэрэ фокIэ (е фошыгьукIэ) пща тхьэвыр пIащIэу хуарэ дагьэм хэлъу ягьэжьа шхыныгьуэ. *Унэгьуацэхэр я шхынщIафэкIэ зэпоуэ – тхьурыжь, щIакхьуэзэтеупIэщIыкI, ху мэжаджэ, лы гьэжьа, лы гьэва, бжьыныху шыпс, джэш лыбжьэ* [1].

Тхьурыжьым фIэщыгьэцIэ зыбжанэ иджырей адыгэбзэм щыIэщ: *шхынгьур, джэдыкIэрыпц, капрон, джатэлэпцэ, лэкьумшыхьа*. ХьэгьуэлIыгьуэ, нысашэ, шауэишыж сыт хуэдэхэм Iэнэгьэдахэу ди зэманми трагьуэувэ. ФIэщыгьэм и цIэр *тхьу-кIэ* зэрагьажьэм кыытекIащ: *тхьу* щыIэцIэмрэ *жь* (< *жьэн*) глагол лъабжь-эмрэ *-ры-* интерфиксым зэпищIащ.

Тхьурымбей – сладкое национальное кушанье из просяной муки. Хугу хьэжыгьэр форэ тхьукIэ япщу, хьурей цыкIухьурэ ягьажьэ шхыныгьуэ. –*Сабийхэм хьэлыуэ, тхьурымбей, тхьурыжь IэфI хуэдэ цыхуащIкIэ фор уи унагьуэ ибгьэлъыну Iейкьым, хуцхьуэщ* [1]. ФIэщыгьэцIэр адыгэбзэм кыышыхьуащ. Ар кыытекIащ *тхьурымбэ* щыIэцIэм ейгьэ кьэзыгьэлъагьуэ суффикс *-ей* пыувэныгьэкIэ. АпхуэдэцIэ абы игьуэтыныр кыыхэкIащ шагьэжьэкIэ тхьурымбэ куэд кыыдрихьейуэ зэрыщытым папщIэ.

Хьэкьурт – мука из жареной кукурузы. Нартыху хьэжыгьэ гьэлыгьуа. *НэхьуатIэ, Уэзырмэс сымэ я кьэлтмакьым кьрахри гьуэмылэ гьуэцэ яIыгьам кьыдэхуахэр иратащ: хьэтыкь, лы гьэгьуа, хьэкьурт, хугу гьэлыгьуа* [1].

ФІэщыгъэцІэр псалъэ зэхэлъщ: *хъэ* «ячмень» + *къурт* «сыр из высушенного кислого молока» [4]. ЕтІуанэ псалъэр адыгэбзэм къыщыхъуакъым. УнэлІокъуэ В.Хь. зэритхымкІэ, ар епхащ къумыккъубзэм хэт *къувут* «толокно» псалъэм [5]. Абазэбзэм къыщыкІуэ *хъакъвырт/хъакъвым* «мука из жареной кукурузы» псалъэр шэрджэсхэм я деж къыщаштащ.

Хьэлджей – пышка. Тебэм хуэфІу гъэжъа хъэ щІакхъуэ. – *ШэнкІыжу я махъсымэр хъэзыриц, джэдылыр гъэващ, хъэджейр гъэжъащ...* [1].

Пасэрей тхьэлъІухэм адыгэхэм щагъажъэу щытащ хъэ хъэжыгъэм къыхэщІыкІа щІакхъуэ хъуреишхуэ. Абы *хьэлджей*-кІэ еджэрт. Ди зэманым *хьэлджей* ягъэжъэжу дыщыгъуазэкъым, езы псалъэри иджырей адыгэбзэм къыщагъэсэбэпыжкъым. Ар «Адыгэ шхыныгъуэхэм» ехьэлІауэ къыдэкІа тхылъхэми ихуакъым. Псалъэр ІыхьитІу зэхэтщ: *хъэлу* «чурек» + *джей* «плоский, ровный, гладкий». Апхуэдэ фІэщыгъэцІэ а щІакхъуэ лІэужыгъуэм щІигъуэтар лъэныкъуитІри джафэу, тежыкІауэ, ягъажъэу зэрыщытарщ.

Хъэлу – чурек. Нэхъапэм хъэ хъэжыгъэм къыхащІыкІыу щыта шхыныгъуэщ. Иджы нэхъыбэу къызыхащІыкІыр нартыху хъэжыгъэщ. Хъэлур адыгэхэм хуабэуи щІыІэуи тхъуцъынэм, кхъуей шыугъэм, шатэм, шхум, шэм, лым, къалмыкъ шейм щІыгъуу Іэнэм трагъэувэ. *Сэ си адэм Къанмыгъэсхэ я деж щииха хъэлум и ІэфІыр и Іум имыкІыу куэдрэ жиІэжу зэхэсхащ* [1].

Дэ дызэригугъэмкІэ, псалъэр ІыхьитІу зэхэтщ: *хъэ* + *лу*. Япэ Іыхьэр *хъэ* «ячмень» гъавэцІэм епхащ. ЕтІуанэ Іыхьэм (*лу* < *лы*) и мыхьэнэр иджырей адыгэбзэмкІэ гурыІуэгъуэу щыткъым, ауэ дэ къызэрытлътэмкІэ, ар епхауэ къыщІэкІынущ *лыгъу* < *лыгъуэн* глагол лъабжъэм. Абы и щыхьэтщ беслъэней диалектырэ адыгейбзэмрэ къыщыкІуэ *хъэлушыхь*, *хъэлыгъушыхь* «слоеный хлеб» [4] псалъэхэм зы этимологие лъабжъэ зэралэр. Къэрэшей-балъкъэрыбзэм хэт *галау*, *халыу* «чурек» псалъэр адыгэбзэм къыхахащ [3].

Хъэлыуэ – халва. Хугу хъэжыгъэм, тхъум, фо къыхэщІыкІа шхыныгъуэ. *Данагъуэ и жып куум хъэлыуэ ІэшкІэ кърихри Лэкъумэн иритащ* [1].

Псалъэм и къэхьукІэкІэ епхащ хъэрыпыбзэм хэт *helva* «халва» щыІэцІэм. Ар бзэ куэдым хыхъащ: тыркубзэм *halva*, абхъазыбзэм *а-хъалуа*, абазэбзэм *хъалыуа*, урысыбзэм *халва* «род халвы». Иджырей адыгэ пщафІапІэм *хъэлыуэ* лІэужыгъуэу куэд шагъэхъэзыр хъуащ: *нартыху хъэлыуэ* «халва из кукурузной муки», *хуэрэджэ купцІэ зыхэль хугу хъэлыуэ* «халва пшеничная с абрикосовыми косточками», *хъэлыуэ фІыцІэ* «халва темная», *гуэдз хъэлыуэ* «халва из пшеничной муки», *прунж хъэлыуэ* «халва из риса», *губгъуэдджэи пльыжъ зыхэль хъэлыуэ* «халва из красной чечевицы», *гуузджэи хъэлыуэ* «халва из гороха», *джэи хъэлыуэ* «халва из фасоли» [6].

ХьэлІамэ – «вареная лепешка», хъэлу гъэва: *Имыс и цхьэгъусэм лы-пІастэ тІэкІурэ джэдыкІэ нэкъижрэ къахуихъащ, хьэлІамэишхуитІ щІыгъуу* [1].

Адыгэхэм хьэлІамэр нартыхуми хуми къыхащІыкІыу щытащ икІи аращ къэзышар *нартыху хьэлІамэ*, *ху хьэлІамэ* жаІэныр. ХьэлІамэр щІакхъуэ папщІэу хуабэуи щІыІэуи гъэшхэкІхэми лыхэкІхэми дащ. ХьэлІамэпсри шэ е шатэ хэкІауэ езы хьэлІамэм драф. Псалъэр бзэ куэдым хэтщ: адыгейбзэм – *хъалыпІамэ* «вареная лепешка из кукурузной муки», нэгъуеибзэм – *катлама* «пышка из пресного теста», къэрэшей-балъкъэрыбзэм – *къатлама*, *хатлама* «тонкая слоеная лепешка», тэтэрыбзэм – *катлама*, чувашыбзэм – *хутлами* [5], шэшэныбзэм – *хьолтІам*, ингушыбзэм – *хьалтІам* «галушка», абхъазыбзэм – *а-хьампІал*, абазэбзэм – *хьампІал* «варе-

ная кукурузная лепешка» [2], осетиныбзэм – *халтЪамæ* «галушки из кукурузной муки, сваренные в супе» [7]. ШыцэцIэм и этимологием теухуауэ иджырей бзэцIэныгъэм зэтемыхуэу, уеблэмэ зэдауэ хэлъу, еплъыкIэ куэд шыцIэщ.

Хъэтыкъ – чурек (из кукурузной муки). *НэхъуатIэ, Уэзырмэс сымэ я къэльтмакъым кърахри гъуэмылэ гъуцэ яIыгъам къыдэхуауэ зыгуэрхэр иратащ: хъэтыкъ, лы гъэгъуа, хъэкъурт, хугу гъэлыгъуа* [1].

Терминыр нэхъыбэу къэзыгъэсэбэпыр тэрч говорым ирипсалъэхэрщ. Ар нэгъуеибзэм хэт *катык* «хлеб из кукурузной муки» псалъэм епхащ. Литературэбзэм хэтыр *чыржын, хъэлу* [4] псалъэхэр. А фIэщыгъэцIэхэри, синоним къалэн ягъэзащIэу, «Гъыбзэ хуэфашцэт» романым хэтщ [1].

Хъудыр – затируха из кукурузной муки. Нартыху хъэжыгъэ хуэнщIей псывэм хаудээрэ ягъэхъэзыр хъэнтхъупс: *УегуакIуэмэ, хъудыр, кхъуей шыпсрэ мырамысэрэ къэзыхъахэри хэтиц* [1].

Терминыр тырку лъэпкъыбзэ псоми хэтщ, ауэ фонетикэки семантикэки адыгэбзэм нэхъ и гъунэгъуц тэтэрыбзэм къыщыкIуэ *хутыр* «похлебка» шыцIэцIэр. Псалъэр адыгэбзэм къыщицтэм макъ дэкIуашэ дэгу *m*-р макъ дэкIуашэ жгъыжб *d*-м хуэкIуаш. «Гъыбзэ хуэфашцэт» романым *хъудыр* псалъэм къытекIыжа фIэщыгъэхэри хэтщ: *хъудырыпс* – псыр зэбэкIыу, пIащIэ дыдэу щIа хъэнтхъупсхэкI, *хъудырбэлацэ* – и IувагъкIэ шатэм хуэдэу щыт хъэнтхъупс шхыныгъуэ. А псалъэхэр иджырей адыгэбзэм архаизм щыхъуаш.

МафIэдз Сэрэбий «Гъыбзэ хуэфашцэт» романым къыщигъэсэбэпа хъэжыгъэхэкI шхыныгъуэхэм ящыщтэ мыпхуэдэхэри: *ху мэжаджэ, хъэлу, хъэлывэ, щIакхъуэ, щIакхъуэ зэтеупIэщIыкI*, н. Абыхэм къагъэлыагъуэ адыгэхэм я мэкъумэш шэнхабзэр зэрыкуур, пщафIапIэ лексикэр зэрыкбулейр. Дэ дызэригугъэмкIэ, МафIэдзым и прозэм хэт шхыныгъуэхэр къыхэтхыкIыныр, джыныр, зэпкърыхыныр ди япэки егъэкIуэкIын хуейщ. Ар щхъэпэ хъунуц псалъалъэ зэхуэмыдэхэр, шхыныгъуэхэм ехъэлIа тхыльхэр щызэхагъэувэкIи, романым и бзэм и кбулеягъэр еджакIуэхэмрэ студентхэмрэ щрагъэджкIи.

Литература

1. МафIэдз С.Хь. Гъыбзэ хуэфашцэт. – Налшык: Эльбрус, 1992. – Н. 448.
2. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских языков. – М., 1977. – 290 с.
3. Унатлоков В.Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке: учебное пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. – 128 с.
4. Унатлоков В.Х. Лексика земледелия в кабардино-черкесском языке: учебное пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. – 110 с.
5. Унатлоков В.Х., Унатлокова Л.С. Лексические карачаево-балкарские заимствования в кабардино-черкесском языке (на материале названий различных блюд и продуктов питания) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 219–224.
6. Кубатиев Б.Х. Блюда адыжкой (черкесской) кухни (Адыгэ шхыныгъуэхэр). – Майкоп, 2008. – 480 с.
7. Балкаров Б.Х. Адыгские элементы в осетинском языке. – Нальчик, 1991. – 128 с.

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПАРЕМИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ТАНЦАХ

Энеева А.А.

Научный руководитель: Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена карачаево-балкарскому фольклору. В ней выявляются и описываются структурно-семантические особенности сложносочиненных паремических высказываний о танцах.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, танец, сложносочиненные паремические высказывания, структура, семантика.

Abstract. The article is devoted to the Karachay-Balkarian folklore. It identifies and describes the structural and semantic features of compound paremic statements about dancing.

Keywords: Karachay-Balkarian language, dance, compound paremic utterances, structure, semantics.

Традиционно пословицы и поговорки в карачаево-балкарской филологии изучаются фольклористами. Они являются объектом исследования и литературоведов, которые актуализируют проблемы национально-художественного своеобразия балкарской поэзии [1]. Такого рода конструкции привлекают внимание и синтаксистов, например, специалистов в области фразеологической семантики. Они рассматривают паремии как специальные фразеологизированные конструкции [2, 3]. Для других же синтаксистов важным остается их парадигматический аспект [4, 5].

На современном этапе данные устойчивые сочетания привлекаются к анализу в работах по лингвокультурологии [6, 7]. Однако карачаево-балкарские паремические высказывания о танцах все еще остаются вне поля зрения языковедов. Правда, по этой проблеме опубликована одна статья [8]. Между тем слово *тепсеу* «танец» является одной из ядерных составляющих языка [9], отражающих культуру этноса. Исходя из вышеизложенного, в *цель статьи* – рассмотреть структурно-семантические и этнокультурные особенности карачаево-балкарских сложносочиненных паремических высказываний о танцах, которых насчитывается девяносто.

Рассматриваемые конструкции небезынтересны с точки зрения лексической наполняемости. В этом отношении выделяются полные и неполные конструкции. К полным паремическим конструкциям относятся высказывания типа *Абынмазлыкъ тепсеучю болмаз, жангылмазлыкъ жырчы болмаз* «Нет танцовщика, который не спотыкается, нет певца, который не ошибается»; *Айланган тепсеучю не айып табар, не насып табар* «Бродячий танцовщик позор или счастье найдет». К неполным же относятся выражения следующего рода: *Ариу тепсеу – кёзге, акъыл – жүрекге* «Красивый танец – глазам, ум – сердцу»; *Жырчыгъа кёре – жыры, тепсеучюге кёре – тепсеую* «По певцу песня, по танцору – танец». Их следует отнести к эллиптически неполным конструкциям, в которых элиминируются сказуемые.

Как показывает проанализированный нами фактологический материал, в карачаево-балкарском языке преобладают глагольные паремические высказывания, стержневыми компонентами которых выступают как личные, так и нелич-

ные глаголы, в основном причастия будущего времени: *Айтма ким бла тепсеринги, айтыр той баишчы* «Не говори, с кем будешь танцевать, скажет распорядитель танца»; *Ариулукъ азар, ариу къялыкъ тепсеу озар* «Красота поблекнет, хорошая манера танец переживет»; *Арыгъан тепсеучюге кел деме, ач тепсеучюге тур деме* «Уставшего танцора не зови, а голодного из-за стола не поднимай».

Наличествуяют и именные высказывания со сказуемыми, относящимися к различным частям речи: *Аида уялгъан – айып, тепсеуден кърккъгъан – эринчек* «Стесняться в еде – позор, танца боящийся ленивый»; *Аллы – жыр, арты – тепсеу* «Начало – песня, конец – танцы»; *Ариулукъ тойда керек, акъял хар кюнде керек* «Красота нужна на свадьбе, ум нужен каждый день».

Сложносочиненные высказывания, как правило, делятся на союзные и бессоюзные. Большая часть сложносочиненных высказываний о танцах относится к бессоюзным: *Арыкъ адам тепсеуде терлемез, семиз терлер* «Худой человек в танце не вспотеет, а жирный вспотеет»; *Асыллы аз тепсер, кён тынгылар* «Воспитанный мало танцует, много слушает».

В качестве соединительных маркеров в предложениях рассматриваемого типа выступает союз *да*: *Ач да бол, токъ да бол, тепсерге хазыр бол* «И голодным, и сытым будь, танцевать будь готов»; *Аш сайлама да, тепсеу бла жыр сайла* «Выбирай не пищу, а танцы и песни». Следует отметить и конструкции с союзами: *Ким тепсеу бла онглу, ким жыр бла онглу* «Кто-то танцем славится, кто-то песней славится».

В организации сложносочиненных высказываний значимую роль играют и общие для их частей конститuentы предложения, в частности сказуемые: *Къобузчу къобуз бла, жырчы жыр бла белгили* «Гармонист известен гармонью, певец – песней»; *Къобузчу къобузун, дауурбасчы накрасын махтар* «Гармонист свою гармонь хвалит, барабанщик – свой барабан».

Важным представляется выявление смысловых отношений, реализующихся между частями сложносочиненного предложения. В этом отношении выделяются предложения с отношениями перечисления и конструкции с сопоставительными отношениями: *Алты къобузчу, бир тепсеучю* «Шесть гармонистов, один танцовщик (так говорят о глашатае, который не предупредил сельских артистов)»; *Ачыу бирни хорлар, тепсеу кённю жыяр* «Зло победит одного, танец соберет многих»; *Аш кетер да, тепсеу къалыр* «Еда уйдет, а танец останется»; *Къобузчу арымаз, тепсеучю тохтамаз* «Гармонист не устанет, танцор не перестанет»; *Тепсеу – тойну чырайы, кийимле – тойчуну чырайы* «Танец – украшение свадьбы, одежда – украшение танцующих».

Танцы имеют и этнокультурную значимость, поскольку в них отразились труд человека, уклад жизни народа, флора и фауна, характер, нравы и история социума. Носителями карачаево-балкарского языка танец воспринимается не только как развлечение, но имеет и глубокий смысл, ассоциируясь с различными реалиями окружающей действительности. Это видно из следующих паремий: *Тепсеу – алтын, жыр – кюмюш* «Танец – золото, песня – серебро»; *Тепсеу – аякъла, жыр – тамакъ* «Танец – ноги, песня – горло»; *Тепсеу – насып, жыр – къууанч* «Танец – счастье, песня – радость»; *Тепсеу – эркинлик, жыр – нёгер* «Танец – свобода, песня – попутчица».

У карачаевцев и балкарцев наблюдается явное ценностное отношение к танцам. Так, например, в паремиях обнаруживается тот факт, что танец занимает высокое положение в иерархии ценностей: *Алтын алма, алгыши ал тепсегенинг ючюн* «Золото не бери, получи благодарность за то, что станцевал»; *Алтынны алма, къобуз ал* «Не золото бери, а гармонь»; *Тепсеген – алтын, тынгылагъан – кюмюш* «Танцующий – золото, слушающий – серебро».

Горец и танец неотделимы друг от друга: *Тепсеу бла таулу – жан бла сан* «Танец и горец – душа и тело». К тому же танцы и песни являются обязательными составляющими жизни карачаево-балкарского этноса: *Тепсеучюню жаны – тепсеу, жырчыны жаны – жыр* «Душа танцора – танец, душа певца – песня».

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что сложносочиненные паремические высказывания о танцах составляют один из важных элементов актуального корпуса карачаево-балкарских пословиц и поговорок. Они отмечены структурным многообразием, широким спектром значений и достаточно релевантны для карачаево-балкарской этнокультуры.

Литература

1. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 208–211.
2. Улаков М.З., Хуболов С.М. Конструкции с предикатами, выраженными одновалентными фразеологическими единицами со значением отношения в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2013. – № 50. – С. 80–83.
3. Хуболов С.М., Улаков М.З. Двусоставные фразеологизированные предложения с предикатами состояния в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 2 (52). – С. 148–153.
4. Кетенчиев М.Б. Парадигма утвердительного/отрицательного простого предложения в карачаево-балкарском языке // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 4 (66). – С. 123–127.
5. Кетенчиев М.Б. Парадигмы простого предложения по синтаксическим наклонениям в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. – № 16. – С. 392–396.
6. Ахматова М.А. Концепт *таш* «камень» в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 239–251.
7. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем *акъ* и *къара* в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-3 (72). – С. 64–67.
8. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Карачаево-балкарские простые именные паремические высказывания о танцах // Современный ученый. – 2022. – № 5. – С. 142–147.
9. Novgorodov I.N., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kropotova N.V., Lemskaya V.M. Chulym Turkic is a Uralian Kipchak language, according to the Leipzig-Jakarta list // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 907. – P. 411–419.

РОМАН В.О. ПЕЛЕВИНА О ВАМПИРАХ
КАК ФОРМА РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Энеева А.З.

Научный руководитель: Бауаев К.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена эволюции прозы Виктора Олеговича Пелевина, которая свидетельствует о том, что постмодернистское мировоззрение и сам механизм постмодернистского письма стали предметом критического осмысления в более поздних произведениях писателя.

Ключевые слова: пост-постмодернизм, постмодернистские тенденции, Виктор Пелевин, вампиры, рефлексия, роман, массовая культура.

Abstract. The article is devoted to the evolution of Viktor Pelevin's prose, which indicates that the postmodern worldview and the mechanism of postmodern writing itself have become the subject of critical reflection in the writer's later works.

Keywords: post-postmodernism, postmodern tendencies, Viktor Pelevin, vampires, reflection, novel, popular culture.

Материалом для анализа в статье является роман В.О. Пелевина «Ампир В».

Предметом исследования является размышление автора о постмодернизме.

Цель исследования: выявить природу и формы отражения постмодернизма, проявленные в произведении «Ампир В», так как оно является наиболее показательным в интересующем нас вопросе.

В ходе анализа установлено, что Пелевин играет с популярным жанром массовой культуры – романом о вампирах, используя его как своеобразный метафорический способ прояснения природы постмодернистской литературы, которая присваивает, впитывает и эксплуатирует формы, идеи и мотивы, ранее сложившиеся в культуре.

Постмодернисты, подобно вампирам, заимствуют информацию из разных источников и используют «чужую кровь» в своих целях. Объединяя «языки» массовой и элитарной культур, активизируя интертекстуальные связи, Пелевин в конечном итоге преследует антипостмодернистские цели: он раскрывает тотальность симулятивности, доказывает, что массовая культура готова поглотить постмодернизм. Это можно определить как своего рода культурную рефлексию, как форму саморефлексии и познания писателем состояния современной культуры.

Вампиры в «Ампир В» одновременно похожи и непохожи на традиционных вампиров. В отличие от традиционных вампиров, они не являются классически пугающими, потому что они не угрожают физическому телу. Однако, как и традиционные вампиры, они угрожают уничтожить душу. Показ вампиров позволяет Пелевину прикоснуться к богатому жанру вампирского текста. Вампиров объединяют страхи общества перед тем, что скрывается невидимым во тьме, в прошлом, в неизвестности. Фантастические персонажи, такие как вампиры, оборотни, которых Пелевин изображает в своих произведениях, заставляют читателя задуматься о том, что значит быть человеком.

На рубеже XX и XXI веков произошел «радикальный сдвиг» в самосознании культуры, как отмечают ученые в разных источниках. Этот новый этап развития называется пост-постмодернизмом. Этот термин интерпретируется исследователями по-разному, как, впрочем, и модернизм, и постмодернизм.

Так, Н. Б. Маньковская утверждает, что «пост-постмодернизм (...) выдвигает какие-то новые эстетические и художественные каноны, (...) стремится создать принципиально новую художественную среду». По ее мнению, одной из важнейших характеристик этой «среды» является интерактивность виртуального мира. В то же время «концепция виртуального мира» воплощает в себе двойной смысл: воображение, внешний вид, потенциальность и истину [3].

Пост-постмодернизм подразумевает переосмысление постмодернистских установок. Виктор Пелевин – один из коренных русских писателей, чье творчество выражает как раз критическое осмысление постмодернизма.

Творчество Пелевина выделяется на фоне постмодернистской литературы. В.О. Пелевин сходится с постмодернизмом, возможно, только «внешней формой» и в том полном неприятии общества и всей человеческой жизни в ее современных формах, о котором заявляют «новые» писатели. Если постмодернисты в основном довольствуются реализацией «нигилизма», некоей деконструкцией внешнего мира, то Пелевин создает свой собственный мир. Если постмодернисты, говоря о разрушении внешнего мира, имеют в виду одновременно полное разрушение внутреннего мира, то Пелевин не приемлет отрицания какой-то положительной сущности человека, внутреннего психологического смысла субъекта [1].

В «Ампир В» автор использует басню из романа о вампирах, который стал одним из популярных жанров в современной массовой культуре (Б. Стокер, Э. Райс, С. Майер, С. Лукьяненко). В связи с этим следует напомнить, что русская литература имеет давнюю традицию использования мистического сюжета. Однако Пелевин идет своим путем. Мистический сюжет поставлен на службу довольно реалистичному авторскому мироощущению.

Его роман основан на истории москвича Ромы Шторкина, который оказывается в параллельном мире – мире вампиров, где он так же, как и они, должен стать вампиром после завершения необходимого обучения. В интерпретации этой популярной в массовой культуре истории, казалось бы, можно увидеть некоторые черты, отмеченные Н.Б. Маньковской в качестве характерных черт пост-постмодернистской «среды» – интерактивность, которая определяет взаимоотношения между реальным и виртуальным мирами, сочетание «видимости» и «правды» в характеристиках виртуального мира [3]. Однако следует отметить, что интерактивность проявляется не только в произведениях пост-постмодернизма. Поэтому важно понимать, как именно представлен этот виртуальный мир. Чтобы создать свой индивидуальный мир, автор прибегает к «антииронии» (термин, предложенный Владимиром Муравьевым [4]).

Уточняя значение этого термина, Михаил Эпштейн пишет, что если ирония переворачивает значение прямого, серьезного слова, то антиирония переворачивает значение самой иронии, возвращая серьезность, но без прямолинейности и уникальности [2]. Согласно принципу антииронии, В.О. Пелевин использует собственный художественный «арсенал»: жанры, символы, образы, эстетические методы и философские принципы постмодерна и пародирует их.

В произведении «Ампир В» вампиры представлены как супер-люди, высшее звено эволюционной лестницы. Их главное отличие заключается в языке (е в обычном нашем понимании) – это особый орган, который передается от вампира к вампирше. Он выполняет в какой-то степени функцию обычного человеческого мозга, и сам выбирает тело, которым хотел бы управлять. Одна из его функций – «читать» человека по крови, проникая в его память, мысли и чувства.

Благодаря языку вампиры могут использовать знания и опыт других людей, применять чужие навыки и таланты в своей жизни. Это уже позволяет предположить, что образ вампира здесь является своего рода метафорой для писателя-постмодерниста. Как известно, постмодернизм утратил понятие творчества как индивидуального акта, творческий процесс основан на переосмыслении, заимствовании, эксплуатации форм, сюжетов, идей и мотивов, выработанных в культуре прошлого, т.е. на интертекстуальности. Постмодернисты, подобно вампирам, считывают информацию из разных источников и используют «чужую кровь» в своих целях.

Таким образом, эволюция творчества В.О. Пелевина свидетельствует о преодолении писателем запретов, налагаемых постмодернизмом. При этом он активно использует в своих работах весь арсенал постмодернистских методов и свою «технологию». Таким образом, Пелевин «борется» с постмодернизмом своим собственным оружием.

Литература

1. Богданова О., Кибальник С., Сафронова Л. Литературные стратегии Виктора Пелевина. – СПб.: Петрополис, 2008. – С. 67.
2. Эпштейн М. Постмодерн в русской литературе: учебное пособие. – М., 2005.
3. Манковская Н. От модернизма к пост-постмодернизму через постмодернизм. Коллаж-2. – М., 1999. – С. 18–26.
4. Муравьев В.С. Ерофеев Венедикт. Предисловие. – М.: Прометеус, 1990. – С. 5–14.

МАРКЕРЫ ЭПОХИ И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ Х. ХАВПАЧЕВА «ЖЕСТОКОСТЬ»

Эфендиева Р.А.

Научный руководитель: Бозиева Н.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье предпринимается попытка восстановления картины развития кабардинской литературы 1990-х годов через интерпретации наиболее значимых фактов общественной жизни. Исследуется роман известного кабардинского писателя Х. Хавпачева «Жестокость». Определяется новаторский характер, связанный с анализом неизученного произведения кабардинского прозаика.

Ключевые слова: кабардинская литература, кабардинский роман, постсоветский период, художественно-эстетические особенности, ментальность, историзм.

Abstract. The article attempts to restore the picture of the development of Kabardian literature of the 1990s through the interpretation of the most significant facts of public life. The novel of the famous Kabardian writer H. Khavpachev «Cruelty» is being investigated. The innovative character associated with the analysis of the unexplored work of the Kabardian prose writer is determined.

Keywords: Kabardian literature, Kabardian novel, post-Soviet period, artistic and aesthetic features, mentality, historicism.

«ЛӀэщӀыгъуэ блэклӀам и 80 гъэхэм икӀухэм кыщыщӀэдзауэ Совет Союзым щекӀуэкӀа демократие зэхуэкӀыныгъэхэм, псом япӀу нахуагъэр ищӀыӀу кызырыхуам я фӀыгъэкӀэ лъэпкъ прозэм кӀарууцӀэ кыыхыхъащ, нэхъапӀэхэм табу зытелъауэ щыта темэхэр кызылӀухыныр абы кӀалэн нэхъыщхъэ щыхъуащ. Ар щынӀрылъагъуц романым» [4]. Абы и цапхъэц ХъэхъупацӀэ ХъэжбӀэчыр и роман «ГуцӀэгъуншӀэ» (1994) зыфӀищар.

Романыр зытеухуар блэклӀа лӀэщӀыгъуэм и 20–30 гъэхэрщ, ди лъахэм колхозхэр щызэгуагъэхъа илъэсхэрщ. ТхакӀуэр хуцӀэкъуащ лъэхъэнэм и сурӀтыр зэфӀигъэувӀажыну. «Ар пӀэщӀакъым Ӏейри фӀыри щызэхӀухуэна цӀыху гъацӀэр, лъэхъэнэм и пльыфӀэ зэхуэмьдэхэр кызытешхэр, реализмэм и хабзэхэм тету кыгӀгӀэлъэгъуэн. Романым егъэлеиныгъэр, фӀерыщӀагъыр кьобӀкӀри, образхэр ӀэрыщӀу кыпщӀагъэхъу» [2].

«ГуцӀэгъуншӀэ» романыр къэзыгъэщӀар 80 гъэхэм жылагъуэ псӀукӀэм щӀэуэ кыыхыхъа зэхуэкӀыныгъэхэрщ. «ЗӀманым екӀуу» пӀэджӀажыну тхакӀуэм мурад зӀрищӀам тхыгъэр тӀэкӀу фӀэщӀыгъуей ищӀами, «залымыгъэ илъэсхэр» псалъэ жагъуэхэр зытелӀукӀа лъэхъэнэм адыгӀэ къуажэм (Даут хъэблӀэмрӀэ ПсыкӀэ хъэблӀэмрӀэ) щекӀуэкӀа мыхъумыщӀагъэхэр лъэпкъ литературэм япӀу сӀетей кыщызыщӀа художественнӀэ тхыгъэщхуэщ ар» [1].

«ГуцӀэгъуншӀэ» романыр кыщӀедзӀэ минрӀэ щибгъурӀэ щӀэцӀ гъэм и гъатхэр кыыхъауэ. ЯпӀу тхакӀуэм и гугъу кыитхуешӀ Даут хъэблӀэмрӀэ ПсыкӀэ хъэблӀэмрӀэ колхозу зӀгухъэнымкӀэ я Ӏуэху еплъыкӀэхэм. ЛӀыхъужь нэхъыщхъэу тхыгъэм кыыхӀыж АслъэнджӀерийрӀэ МухъэжыррӀэ илъэс зыбжанӀэ хъуауэ зӀгъунӀэгъуу мӀэпсӀухэр. КъуажӀэкум кӀуэцӀрыкӀ гъуэгушхуэм и ижырабгъумкӀэ ШорӀэ АслъэнджӀерий и щӀапӀэ Даут хъэблӀэм хыхъэр кыщылыщ, сӀэмӀгурабгъу лъэныкъуэмкӀэ ПсыкӀэ хъэблӀэм хиубыдӀэ Тхъэкъуахъуэ Мухъэжыр и унӀэр кыитетщ. Мы зӀныбжӀэгъуитӀым я унӀэхэр хъэблитӀым я гъунапкӀэу щыту, абы кыщынӀэмыщӀауи нэхъ хуэщӀа дыдӀэу псӀухэм ящыщ.

АдӀкӀэ жылэм и япӀэ зэхуэсым дӀэ щыдолъагъур къуажӀэ Советым и унафӀэщӀ Хъэрахъэ Тырагу. ТхакӀуэм зӀрыдигъӀэлагъумкӀэ, «Тырагу тӀэкӀу мащӀэу хуэщхъэщытхъуц, къулыкъукӀэ зыщхъэщытхэм яхуэткӀийщ, ауэ округым кыикӀ унафӀэщӀхэм я дежи и щхъэр щигъӀэлахъшӀэркъым, япӀэрымыуэ пӀэтми» [5]. Тырагу игъусӀэу утыкум кьохъэ округым и унафӀэщӀ ГъуабжӀэ Залым. ТхакӀуэм дызӀэригъӀэцӀыхумкӀэ, окружной исполкомым и унафӀэщӀ ГъуабжӀэ Залым хуабжӀу щхъэзыфӀӀэфӀищ, икъукӀэ цӀыху ӀуэнтӀащ, кыщӀӀэкӀуэну ищӀамӀэ сӀыт хуэдӀэ залымыгъӀэри напӀэншагъӀэри

илэжыфынуш. Апхуэдэ цыху щыккэ зэриэм кыхэккыу Гьуабжэр лейуэ гурыщхуэщыу, дэтхэнэ зыри кьефыгьуэу, лей кыккэлгызэрахьэну кыфлющыр.

«Льэхьэнэракьым гушцэгьуншэр, атлэ ар абы хуэзыгьаклуэ цыхухэраш: фыр нэхьыбэмэ – гьашцэр нэхуш, лейр ищылу кьэхьумэ – кыфлющ. Дунейр кызыэригьэщлэрэ зэпэщлэт а кьаруиттым кьапкьрыккэ гупсысэхэрщ романым льябжэ хуэхьуар» [3]. Романым и флэщыгьэцлэри нэхьыбэу зыдэтлягьур Гьуабжэ Залым и образырщ. Абы и цлэми, и унэцлэми кыбжаккэ «гушцэгьуншэ» льэхьэнэм и лыклуэу романым хэтынур хэтми. Луэхушцлафэ лейхэм пышцлауэ Гьуабжэ-гушцэгьуншэм тхыгьэм куэдрэ дыштрихьэллэнуш, ауэ тхаклуэр ежьэркьым ар зыхуэдэр кьэтцлэным. Романым и пэщлэдзэм ар дегьэцыху гьунэгьу фызыжэ Уэзыр Льостэхьан и псалъэхэмккэ: «Ар цыху бзаджэщ, гушцэгьуншэщ. Псалъэ лэфлэ яжриэурэ, куэдым мащэ кьахуитлащ а зэпыту клуэным. Езыри, Тхьэм жиэмэ, адреихэм кьахуитла мащэм ящыщ гуэрым ихуэжынщ» [5].

Апхуэдэ мащэхэм ящыщ зым ихуэжыхунккэ Гьуабжэ Залым щлэпхьаджагьэ лэджэ илэжыну хунос. И щхьэм ифлэ кыхэккыну ищлэмэ, и наплэ мыхуадэу, ар цыхухгьэми ныбжьэгьугьэми ебэкуэфынуш. И мурад флейхэм зэралъэлэс лэмалу абы щыри, бзэгури, лужэжэнри кьегьэсэбэп. «Сыбыр иригьэшэну е хьэпсым ильэсипщккэ иридзэну» жиэурэ цыхухэр егьэшынэ иккэ езыр зыхуейр кьарегьашцлэ. Ауэ нэгьуэщыу ар Кьалмыкь Бетлал кьэзыухьуреихьхэм зэрахуштыр – и кьулыкьуккэ драгьэклуэтеину ящогугьри, абыхэм я бжэщхьэлум лутщ, «пылэр кьэхь жалэмэ, щхьэр кыхьыну хьэзыру».

Гьэпщклуауэ, щэхуу флэкла луэху щызэрамыхьэжу шыта льэхьэнэм и лыклуэщ Гьуабжэм и образыр. Тхыгьэм и пэщлэдзэм абы дызэрыштрихьэллэр псэуккэщлэм и бэнаклуэуш, уеблэмэ ар мэплэщлэ, зэгуоп «гурэ псэккэ бгьэдэт пэтми, Кьалмыкь Бетлал гу кызыэрылтымьтэм». Зыщлэхьуэпс кьулыкьушхуэр зылэригьэхьэн щхьэккэ, сыт хуэдэ хьэгьэщагьэми хуеклуэну хьэзырщ. Абы хуеклуэу кыщыхьу гьуэгуи кыщыпэщлэхуэхэр трегьэкьэбзыккэ, щысхьырабгьу яхуимылэу. Абыхэм яхэхуаш лажьэрэ шхэжу, и гуашцлэ псэужу кьуажэм дэс Зули, тхыгьэм хэт цыхубз образ нэхьыщхьэ Нэфисэт флыуэ ильагьу щлалэр. Щхьэусыгьуэр езы Гьуабжэм «Нэфисэт зылэригьэхьэну мурад зэришцарт». «Цыхухэр мыпхуэдизу пашцэгьуэккэ колхозым щыхэпхуэн щылэкьым. И щхьэ течауэ жамылэфми, си закьуэкьым апхуэдэу мы луэхум еплыр. Япэ щыккэ зы хьэблэ зэхрехьы, зы ильэс-ильэситккэ колхозу ирелажьэ, абы флыгьуэ кьыдэклэуэрэ – адэклэ деплынщ» [5], кьуажэ зэхуэсым Зул щыжила а псалъэхэм папщлэ, Гьуабжэм дригьэшри хьэпсым ирыригьэдзаш. Лей ятригьэхьаш кьуажэм клуадамэ, щыхьэщлэу, щешхэ-щешфэу шыта Шорэ Аслъэнджэрий и унагьуэми.

Цыхум лэпкьлэпкьккэ псэккэ зэрызиуэщлар Хьэхьупашцлэ Хь. и романым кышцигьэлъэгьуауэ жыплэ хьунуш Нэфисэт и образымккэ. Цыхум я щхьэ луэхум кышцыщлэдзауэ, кьэрал луэхум нэс щыщлэтлыккыжауэ кьуэпс лэджэклэ Нэфисэт епхаш. Цыхум и шыуагьэр кыгурылуэжу, абы дерс кыхыхыу, гьашцлэм сыт хуэдэ гуауэрэ лъэпощхьэпорэ шылумышцлэми мыгужьейуэ абы лъэ быдэклэ шыувын зэрышхуей гупсысэ нэхьыщхьэр кьэгьэлъэгьуа мэхьу Нэфисэт и образымккэ.

Романым и япэ сатырхэм Нэфисэт дыщрохьэллэ пшынауэ лэзэу: «Нэфисэт пшынэ щеуэ хьэгьуэллыгьуэм, е джэгум кьуажэ щлалэгьуалэр «зэрыуклыу» маклуэ» [5]. Ар хьыджэбз гьэфлащ, куэд кьыхузэкьуэпльщ, нысэу кьехьуапсэу.

Нэфисэт кьыщыщламклэ Гьуабжэр игьэкьуаншэркьым, атлэ езым и щхьэш игьэкьуэншэжыр абы деж кьызэрыщлыхам, жилахэр и флэщ зэрыхьуам щхьэклэ. «Ауэ, сыт пщлэн, ущлалэмэ уделэш, жагэр уи флэщ мэхьур» [5]. Абы кьыщыщла лейм гьашлэм нэгьуэщлынклэ иригьэпльащ. Сыт хуэдиз хьэзаб темьлыамаи, гузэвэгьуэ хэмыхуамаи Нэфисэт кьонэж псэ кьабзэу, гу кьабзэу. Ар зыма ириудыфыркьым. А гузэвэгьуэхэм абы псэклэ зрагьэужь, нэхь льэш кьарууфлэ ящл, нэхь ерыщу зыщлэхьуэпсым щлагьэбэн.

Езы тхаклуэм 30 гьэхэм еклуэкла залымыгьэр сабийуэ и нэгу щлэклами, а ильэс тклийхэм яхэлыа трагизмэр нэсу романым кьыщыщлэуха хьуакьым. Луэхур льэныкьуэклэ ещлауэ, кууагьышхуэ хэмылыу кьэнащ. Тымыжь Хь. кьызэриллытэмклэ, «абы щхьэусыгьуитл илэш: япэр – тхыдэ дэфтэрхэмрэ хьыбархэмрэ тхаклуэм кьемэщлэклащ. Кьемэщлэклащ тхыгьэм роман жанрым и нэцэнэу хэльхэри, ар повестым и жыпхьэхэм нэхь йозагьэ. Етлуанэр – кьыщыхьуа, зыхэпсэукла совет льэхьэнэм щытепщэу щыта гупсысэхэм тхаклуэр кьалэщлэкыфа кьым. Абы тхыдэ-революцэ тематикэр я льябжьэу нэхьапэхэми кьыдэкла тхыгьэхэм ар ещхь ищлащ» [2].

Нэгьуэщл нэмышлысыныгьэу романым илэхэм ящыщц зэманым кьигьэуэ Луэхугьуэ тклийхэр тхыгьэм мыхьэнэшхуэ щызымыгьэзащлэ тепльэгьуэ жьгьейхэмрэ псалэ тафэтелэхэмрэ зэрыщлахьумари. Персонажхэм я хьэл-щэныр кьэгьэлэгьуэнымкли, абыхэм яку кьыдэхьуэ зэныкьуэкьур зэфлэхьынымкли ахэр сэбэп хьуркьым, текстыр нэхь зэпыльэфарэ еджэгьуейрэ ящл мыхьумэ. Апхуэдэ щыкьлэ, ди тхыдэм и напэклуэщл нэхьыщхьэхэм ящыщ зым теухуа тхыгьэр фагьуэ хьуащ, кьызэлуихьыну езы тхаклуэр зыхуэщлэкьуа Луэхури ныкьуэзэклуэщлыхыу кьэнащ. Апхуэдэу щытми, цыху щхьэхуэм и образымклэ льэхьэнэ хьэлэр кьигьэлэгьуэжыну Хьэхьупащлэр хуэщлэкьуащ.

Литература

1. Тимижев Х.Т. Современная литература и жизнь // История адыгской (кабардино-черкесской литературы). – Т. 2. – Нальчик, 2013.
2. Тимижев Х.Т. О некоторых особенностях адыгской прозы постсоветского периода // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 367–372.
3. Тимижев Х.Т., Бозиева Н.Б., Хульчаева М.Х. Историческая действительность в литературной интерпретации 90-х годов XX века // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2, № 7. – С. 29–36.
4. Тымыжь Хь. Льэхьэнэ зэблэкыгьуэм и тхыгьыщ, Луэху зэфлэхьыклэ зэхуэмыдэхэм кьагьэщлауэ // Гуащхьэмахуэ. – № 1. – Нальчик, 2011. – С. 110–118.
5. Хьэхьупащлэ Хь.Хь. Тхыгьэ кьыхэхэхэр. Япэ тхыль. Роман, повестхэр. – Нальчик, 1996.

**ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ РОМАНА В СТИХАХ
«РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА»
И «ПОЭМЫ О СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЕ ВАРВАРЕ»
ЛИДИИ ЛАЗОР**

Якименко Л.Н.

Луганский государственный педагогический университет, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ женских образов лироэпических произведений луганской поэтессы Лидии Лазор – романа в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга» и «Поэмы о святой великомученице Варваре». Сделан вывод о том, что главные героини этих произведений – яркие примеры художественного воплощения женских образов в феминной литературе, позволяющие определить чувственные и мыслительные доминанты женской натуры в историческом и конфессиональном контексте.

Ключевые слова: женские образы, феминная литература, роман в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга», «Поэма о святой великомученице Варваре», Лидия Лазор.

Abstract. The article presents an analysis of female images of lyroepic works of Lugansk poetess Lydia Lazor – a novel in verse «Equal-to-the-Apostles Princess Olga» and «Poems about the Holy Great Martyr Barbara». The conclusion is made that the main characters of these works are vivid examples of the artistic embodiment of female images in the feminine literature, allowing determining the sensual and mental dominants of female nature in the historical and confessional context.

Keywords: female images, feminine literature, novel in verse «Equal-to-the-Apostles Princess Olga», «Poem about the Holy Great Martyr Barbara», Lydia Lazor.

Среди луганских писателей, представленных сотнями значимых, известных имен, ярких, самобытных личностей поэтов и прозаиков, Лидия Лазор выделяется в плане репрезентации феминного дискурса в современной художественной литературе. В ее эпических, лирических и лироэпических произведениях за десятилетия творчества сконструирован особенный мир, «населенный» яркими феминными и маскулинными образами. Как результат возникает необходимость выявления специфики женских образов, описания особенностей «женского письма» на примере лироэпических произведений Лидии Лазор как релевантного сегмента современной литературной картины. Объектом литературоведческого анализа выступают такие произведения Л. Лазор, как исторический роман в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга» (2005) [1] и «Поэма о святой великомученице Варваре» (2010) [2].

Роман в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга» охватывает события, происходившие в IX–X веках в Киевской Руси. Автор сумела воссоздать в слове исторические детали того периода и раскрыть жизненный путь княгини, проникновенно и волнующе описать любовь Ольги к Игорю. С особым трепетом и нежностью Л. Лазор передает внешнюю красоту героини, ее трезвый ум, строгое целомудрие, милосердие и благочестие. Вместе с тем в поэтических строках звучит восторг, гордость и восхищение, когда автор рассказывает о твердости духа Ольги, о годах ее правления, об умении повести народ за собой, зажечь словом патриотическую ре-

шимость в разгроме грозных врагов. Княгиня умела добиваться победы, являла собой образец верности служению Отчизне – и это импонирует автору и читателю.

Л. Лазор проникает во внутренний мир княгини, пытается описать и обосновать ее мытарства в поисках Бога истинного и оправдать борьбу с язычеством. Обретя глубокую веру во Христа, Ольга не сошла с пути истинного, а встала на апостольскую стезю, неся в сердца людей надежду на спасение. Эта надежда сквозь глубь веков сливается с чаяниями и современного человечества, доносясь до нас через молитвенное ходатайство перед Богом Равноапостольной княгини Ольги [1].

В основе «Поэмы о святой великомученице Варваре» каноничное житие святой великомученицы Варвары, которая, как известно, понесла тяжелые страдания, прошла сквозь тяжелые испытания за свою веру. Именно легенда о Варваре-великомученице – одна из самых распространенных в Древней Руси, а сама Святая – одна из наиболее почитаемых в православной Церкви: «С давних пор установилось верование в нее как хранительницу от внезапной болезни и смерти без причащения» [4]. Считается, что житие Варвары содержит некоторые элементы мифа о Данае, дочери аргосского царя Акрисиса и матери Персея, которого она родила от Юпитера. И, конечно же, обращает на себя внимание «известный эпический мотив о заключенной в башню девушки-красавицы» [3].

Итак, рассмотрим более подробно историю Варвары в интерпретации Лидии Лазор. Перед читателем предстает отец Варвары Диоскор «с сердцем злым и к дочке строгим» [2], и сама Варвара, которая «красою редкою цвела» [2]. Автор, характеризуя героиню, подчеркивает ее исключительность и необыкновенность:

*А мысли мудростью сияли,
Была по духу неземной* [2].

Действительно, в каноничной истории Варвары удивляет и восхищает то, что девушка изначально была полна духовной мудрости, несвойственной юности, ведь она обрела веру в Единого Бога не после долгих поисков и метаний, а сидя в «башне вековой» [2], которую для нее построил отец. Также каноничен в описании ее приход к вере, к познанию Единого Бога:

*Часами у окна стояла,
Взирая на земли простор,
И мир душою разбирала* [2].

Отказ от языничества стал для нее сознательным выбором, в диалоге с учителем девушка мотивирует и обосновывает свое решение:

*– Где красота исток взяла?..
И кто создал это сиянье,
Светила, глубину небес?
– То боги мир сей сотворили,
Которые в шкафу стоят,
Они дар в руки получили,
И красоту они растят...
– Да нет, учитель, то неправда,*

*Они творенье наших рук,
В них не течет любви отрада,
В них лишь металла слышен звук.
Они мертвы, как сруб колодца,
Творенья жизни в них же нет,
Они не могут создать солнца,
Красу небес и счастья свет.*

Учитель предостерегает Варвару от таких размышлений, предсказывая ее судьбу:

*То жизнь свою ты уничтожишь,
Отец за то может убить.*
И советует:
*Не задумывайся над светом
И проще мыслями ты будь.*

Как и в каноне, в поэме мы видим, что отец попытался Варвару выдать замуж, но этот путь ей был чужд и противен. Образ Варвары – это образ избранной Проведеньем, верной своим убеждениям, уверенной в своем решении посвятить жизнь Богу. На настойчивые просьбы и уговоры отца Варвара пригрозила убить себя: *Наброшу смерти я венец* [2], – пообещала девушка Диоскору, если он будет принуждать ее к браку.

Так же, как и в каноничной легенде, отец Варвары уезжает и отдает приказ построить баню. Он дает возможность Варваре общаться с людьми в надежде, что она передумает и согласится выйти замуж. Но Варвара ближе знакомится с другими христианами, которые рассказывают ей о вере Христовой более подробно и познавательно:

*И тайно к пастырю явилась,
Пресвитер в граде пребывал,
Беседа сердца с ним сложилась,
Ей про Христа он рассказал.*

Понимание сути веры, любви к Богу и крещение девушки в поэме на лексико-стилистическом уровне передано пафосной старославянской лексикой, с использованием историзмов, архаизмов: *Путь истины Святой настал, Воззвала Господа душой, Христа всем сердцем полюбила* [2]. В описании чудес, связанных с Варварой и начертанным ею крестом, доминирует инверсия, часто используемая в конфессиональном стиле речи: *Господней силой заиграла, крест в сиянии роскошном* [2].

Это контрастирует с просторечной лексикой, при помощи которой описывается будничная жизнь Варвары, быт простых людей, ее окружение, колорит русской жизни:

*Здесь Варя камушек прибрала,
И с пола хлам весь убрала,
А тут слуга вбежал со страхом, сказав:*

Твой батя прикатил.
 Не медли, барышня, скорее,
 Сердечко болью в страхе жмет.
 Ты что плетешь мне небылицы?
 Что, полоумная, несешь?
 И строить окна как в светлице
 Им почему указ даешь?
 Ах, так!.. Безумная, заплачешь!..
 Режь грудь, палач, ей пополам,
 Чего стоишь, болван, судачишь?!
 Дай садану ей грудь я сам [2].

Согласно житию, отец Варвары впадает в страшный гнев, узнав, что его дочь – христианка (*Отец от гнева весь затрясся, Извлек свой меч, пронзить хотел* [2]), приказывает ее пытать (*Ее пытать надо жестоко, И к старой вере вернуть, Чтоб страх познало ее око, Смогла чтоб вновь богов любить...* [2]) и, в конце концов, становится ее убийцей. При этом автор не обошла вниманием все чудеса, которые случались с Варварой во время ее страданий и испытаний.

Образ Варвары, очевидно, близок поэтессе, в первую очередь, силой духа, с которой Варвара предана вере, и стойкостью, с которой она выносит муки. Легенда гласит, что Варвара была очень красива. Безусловно, молодой красивой девушке из богатой семьи легче выйти замуж, пройдя, таким образом, путь большинства. Тем не менее Варвара добровольно отказывается от замужества, решив посвятить себя Богу. Ее красота – отражение ее внутренней сути, но в душе она также прекрасна. В то же время становится понятным, что ее внешность – это дополнительное испытание для Святой: ее раздевают и водят по городу обнаженной. Это унижительно для такой целомудренной девушки. Поэтому одно из чудес, явленных Богом, кроме исцеления ее ран в темнице, – скрывание наготы, о чем упоминает Л. Лазор:

И мученицу вмиг раздели,
 Но лег стеною вдруг туман,
 Затем лишь люди все прозрели,
 Когда окутал чудо стан.

Кульминация поэмы о Святой Варваре – ее разговор с отцом перед смертью. Явленное чудо не смогло заставить правителя Мартиана изменить свое отношение к христианству, скорее, он даже испугался, в душе понимая, что девушка права: *Правитель тоже заметался, Он диво-чудо увидал, Да начал злобою слагаться – Убить Варвару приказал*. Согласно житию, отец сам вызвался казнить дочь, в поэме Л. Лазор Мартиан приказал Диоскору убить Варвару. Отец подошел к дочери, выхватил меч, но *страха в Варе не нашел* [2]. Варвара обращается к отцу, призывая его опомниться:

Покинь ты идолов творенье,
 И ты со мной объединись,
 Осмысли чуда ты виденье

И Христу Богу подчинись [2].

Она напоминает ему о свершенных Господом чудесах, умоляет отца покаяться и отречься от старой веры, сравнивая ее с темницей, войти в *Господние светлицы, Тогда найдешь расцвет душой [2].* К сожалению, Диоскор просьбам дочери не внимает, более того, в его глазах она – «заблудшая овца», а прав он в своей верности языческим богам: *Нет тебе прощенья, Тебя от сердца я отнял, Твое Невесты облаченье, И в нем тебя я, дочь, проклял [2].* Последняя просьба Варвары также была обращена к отцу: она умоляла, чтобы он *не брал огромный грех на душу [2].* Диоскор не желал прислушаться – и казнил дочь, но за свое ужасное злодеяние был покаран Господом – испепелен молнией.

В завершении поэмы Л. Лазор придерживается «официальной» житийной версии событий: люди находили исцеление у ее мощей, а частичка ее чудотворных мощей была передана в Киев. Так вырисовывается связь этой старинной легенды с Русью, русской землей, и становится понятным, почему автор на лексическом, стилистическом уровне воссоздавала русский колорит, всячески подчеркивая схожесть жития и русской сказки.

Варвара, Варя – это не просто ушедшая в глубину веков страдающая чистая, невинная девушка, а одна из наиболее почитаемых святых на Руси, наша покровительница во многих делах.

Поскольку жития святых – это не только сказания о страданиях праведных людей, а прежде всего, поучительные истории, где святые – живой пример, образец носителя духовно-нравственных ценностей, то логичным завершением поэмы стали слова благодарности Богу за *творенье, за милость и стези простор, за свет земли, ее спасенье, за то, что счастьем греет взор [2],* а также возможность узнать о судьбе Святой Варвары, для которой Бог явил чудеса для укрепления нашей веры.

Таким образом, героини романа в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга» и «Поэмы о святой великомученице Варваре» Лидии Лазор Ольга и Варвара – яркие примеры воссоздания женских образов в феминной литературе, позволяющие определить чувственные и мыслительные доминанты женской натуры, способной быть и красивой, и кроткой, и стойкой, и умной, и преданной своему делу, своей Родине, своей религии. Принесенная в жертву во имя всеобщего блага и во имя веры добровольно, женщина вызывает восхищение и преклонение.

Литература

1. Лазор Л. Равноапостольная княгиня Ольга. – Луганск: Литература, 2005.
2. Лазор Л. Поэма о святой великомученице Варваре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru> (дата обращения: 05.03.2023).
3. Творогов О. В Житие Варвары // Словарь книжников. – 2018. – Вып. 1. – С. 259–261.
4. Федотова М.А. Житие святой Варвары в Древней Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odrl.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО
«АННА КАРЕНИНА»

Яндиева Д.И.

Научный руководитель: Манкиева Э.Х.

Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гендерной проблематики и ее художественное решение в литературе, национальное мировоззрение, влияние национальной традиции и индивидуальный авторский взгляд на проблему взаимоотношений мужчин и женщин.

Ключевые слова: Анна Каренина, Вронский, гендерная асимметрия, Лев Толстой, Левин, роман.

Abstract. The article examines the peculiarities of gender issues and its artistic solution in literature, national worldview, the influence of national tradition and the individual author's view of the problem of the relationship between men and women.

Keywords: Anna Karenina, Vronsky, gender asymmetry, Leo Tolstoy, Levin, novel.

Гендерная асимметрия в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» посылает обществу сигнал о том, что женщине отведена определенная роль, и ее ждут серьезные последствия, если она не выполнит ее. «Анна Каренина» – это история запретной любви. Через своих героев Толстой показывает, что существуют границы, которые нельзя переступать, а также раскрывает женоненавистнический взгляд на женщин. Анна – женщина, которая предаёт мужа и сталкивается с последствиями. Ее презирает общество, и она должна решить, продолжать ей страстный роман с Вронским или потерять все, что ей дорого.

Через свою героиню Долли Толстой изображает идеальную женщину в русском обществе. В начале романа «Анна Каренина» Долли узнает, что у ее мужа Стивы роман с гувернанткой. Поначалу Долли хочет уйти от мужа, но, по иронии судьбы, невестка Анна убеждает ее. Однако ей трудно это простить, и она продолжает оставаться с мужем, потому что у нее есть обязанности жены. Точно так же Долли попала в ловушку мира мужчин, и у нее нет иного выбора, кроме как остаться замужем. Без мужа она ничто, и мужчина – это средство ее выживания.

По словам Дженни Уайтинг, «женщины были заперты в мире, где доминировали мужчины, где самыми привычными добродетелями были внешность, чистота и невинность». Толстой восхищался этими качествами в женщинах, и это, возможно, видно, когда персонаж Левина восхищается Долли за то, что она хорошая мать для своих детей [2].

Левин был образцом для подражания для самого Толстого. Более того, Стива оправдывает свое греховное поведение внешностью жены, говоря, что «она была скучная женщина, уже не молодая, не красивая, не замечательная, не интересная, даже не просто хорошая мать» [2]. Женщина ценится только за внешность, и если она ее теряет, то годится только на роль матери.

Анна Каренина отражает гендерные ожидания XIX века, какими они были. Единственная цель женщины – заботиться о детях или угождать мужу. Мужчинам же отводится роль лидера и единственного кормильца. Большинство героев романа, за небольшим исключением, следуют этой поверхностной ориентации. Примечательно социальное давление гендерных норм, навязанных персонажам,

предполагающее, что, если человек нарушает эти нормы, он испытывает большие страдания. К женщинам относятся как к покорным объектам, которые должны сначала принять мужчину, а затем постоянно подчиняться ему.

Это становится ясно только тогда, когда Вронский рассматривает Кити как «приз» и объект, который должен быть принят. Брак никогда не представляется как такой вариант [1]. Ему не нравилась семейная жизнь. Он проявляет щедрый интерес к Кити и дает понять, что не намерен на ней жениться, считая ее «чужой» в своем холостяцком мире. Вопреки ожиданиям Кити, он женится в возрасте 18 лет.

Что касается сексизма, то после повторения дела Стивы никто не удивился, и почти все ожидали такого поведения. «Степан Аркадьич полностью осуждал свою жену, и сам это чувствовал, но почти все в доме, даже няня, главная подруга Дарьи Александровны, встали на ее сторону». Ниже приводится краткое изложение дела Стивановны.

Далее следует реакция Стивановны на свое дело: «Нет, она меня ненавидит. Она никогда меня не простит. Это ужасно, ужасно!» [2]. Стива не жалеет о предательстве жены и матери своих детей, он просто разочарован тем, что она его не простит. Мало того, реакция окружающих противоположна реакции окружающих на измену Анны, потому что Стиве не стыдно, что он изменял, и будет продолжать изменять своей жене.

Важная роль писателя заключается в том, чтобы суметь понять и рассказать историю человека, чьи обстоятельства, происхождение, реакции и мнения радикально отличаются от его собственных. Уважение и сочувствие крайне важны, поэтому неудивительно, что писатели из культур, не уважающих женщин, пишут плоские женские персонажи.

С самой первой сцены «Анны Карениной» Толстой демонстрирует свою способность описывать одну и ту же ситуацию с разных точек зрения – мужской и женской – умение, которое может быть достигнуто только при большом сопереживании. Женские персонажи книги разнообразны, сложны, ранимы, гневливы, всепрощающи, и удивительно, как Толстой описывает их мир так подробно и точно, начиная с фильмов, кукол, вырванных у медсестер, и заканчивая первой страницей книги: «Граф, откуда вы все это знаете? Граф, вы действительно видели нас как людей?».

В романе есть момент, когда проявляется неравенство между мужчинами и женщинами. Это происходит, когда Анна и Вронский уже живут вместе. Анна социально изолирована, отвергнута друзьями и не может общаться со своим сыном. Она не может покинуть свой дом, ее проклинаят и осуждают боги и люди. Она проводит дни в одиночестве в уединенном особняке, отрешенная и истеричная, ее разум погружается в бездну.

Однажды Вронский отправляется на светский прием, чтобы поиграть со своими коллегами и выпить вина. Он понимает, что не может получить повышение по службе так же быстро, как его коллеги, потому что живет с женой. Он становится обиженным и разочарованным. Почему он все еще так драматичен, когда он стольким пожертвовал ради этой женщины? Очевидно, ему нужна дисциплина. Различные перспективы и неотделимость жертвенности, невидимые для персонажей, открываются нам, читателям. Более того, жизненный угол романа вовлекает нас в дебаты о правах женщин, в которых с обеих сторон звучат сильные голоса.

Итак, если Толстой любил женщин и знал о гендерном неравенстве, был ли он против него? Ответ – нет. В сложных событиях сложные женские персонажи становятся детьми, мучениками, мистическими духами жизни и смерти – почти людьми, но не совсем людьми. Почти человек, но не совсем. Независимо от мастерства, проныцательности или таланта автора, они становятся жертвами своих убеждений.

Литература

1. Кваснина М.С. Гендерные особенности вербального выражения эмоций в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 151–153.
2. Толстой Л.Н. Анна Каренина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tolstoy.ru> (дата обращения: 31.01.2022).

СИМВОЛИКА В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Яндиева Д.И.

Научный руководитель: Манкиева Э.Х.

Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

Аннотация. В статье анализируется роль символов в организации структуры романа «Анна Каренина».

Ключевые слова: символ, роман, «Анна Каренина», Толстой.

Abstract. The article analyzes the role of symbols in the organization of the structure of the novel «Anna Karenina».

Keywords: symbol, novel, «Anna Karenina», Tolstoy.

Символизм романа «Анна Каренина» лишь относительно недавно стал изучаться глубоко и подробно, хотя ученые писали об особенностях романа Льва Толстого уже в 1970-х гг. Символизм романа впервые был рассмотрен Д.С. Мережковским в работе «Лев Толстой и Достоевский». В этой работе он разбирает мировоззрение и религиозную мысль двух литературных деятелей на основе конкретного содержания их произведений. Д.С. Мережковский интерпретирует символику романа с религиозной точки зрения: «Религиозное сознание Толстого отрицает символизм в его первой и глубочайшей сущности, признавая религиозные предметы исключительными, бескровными и бессущностными духовными объектами, лишенными всяких легенд, ритуалов, тайн и догм» [2].

Глубокий лиризм, символичность деталей, отсутствие повествовательного перегиба в контурах Анны и Левина – все эти особенности романа Толстого являются результатом уникального владения и разворачивания лирической темы. Толстого привлекает «лирическая смелость», способная запечатлеть тончайшие нюансы деятельности души, которая связана и переплетена с природой. Использование классиком аллегории, а не символики, мотивировано эстетикой Шопенгауэра [3].

Красный мешок появляется одновременно с мужчиной в самый значительный момент жизни Анны Карениной [3]. В день самоубийства Анне Карениной

приснился кошмар, в котором она увидела человека, склонившегося над утюгом и что-то делающего: в три часа Анна собиралась ехать в Облонский, а оттуда на вокзал в Нижний Новгород. Там она совершенно забыла, куда и зачем едет, и с большим усилием ей удалось разобраться в вопросе. Оказывается, что красный пакет символизирует тайну, скрытую в душе Анны, а то, что следует за ним, как правило, мужчина. Это совпадение символизирует разгадку всей тайны, которая в конечном итоге приводит героиню к трагедии.

Эпизод, в котором появляется кольцо, символизирует грех героини. Кольцо легко снимается с руки Анны, и она сняла его по собственной воле. Известно, что на протяжении веков кольцо символизировало эмоциональную связь между двумя людьми. Попытка снять кольцо символизирует желание освободиться от бремени этой связи, разорвать союз, расторгнуть брак. Не случайно Анна, предавшая своего мужа, приобрела образ Кити как верной и образцовой жены. Толстой считает своим долгом упомянуть, что она «внимательно слушала его через ребенка, с кольцом на тонком пальце, которое она сняла, чтобы умыть Дмитрия [1]».

Еще одна символическая, хотя и необычная деталь – длинные, оттопыренные уши. Когда Анна Каренина вернулась в Петербург из Москвы, она заметила, что уши ее мужа стали длинными». В Петербурге, когда «поезд только что остановился, и я сошла, первое, что я увидела, было лицо моего мужа. И мне показалось, что хрящи его ушей упираются в край круглой шляпы» [4].

Торчащие уши Каренина представляют собой накопление отвращения к нему в Анне и являются символом смерти Каренина [1]. Парадоксально, но Вронский терпит поражение от соперника, обладающего теми же физическими качествами, о которых заявляет Толстой. Перед скачками, «подходя к конюшне, Вронский встретил белоногого, рыжеволосого быка-адора Махотина. Одетый в оранжево-голубое одеяло, он вел скачку с огромными синими обрезанными ушами». И впечатление повторяется.

По дороге на скачки Анна Каренина видит проезжающую мимо карету и видит «черную шляпу Алексея Александровича и торчащие из нее уши, что-то очень знакомое». Знаменательно, что в один и тот же день, в один и тот же роковой момент и Вронский, и Анна получают одинаковое тревожное впечатление от его ушей, которые им не нравятся. Таким образом, оттопыренное ухо символизирует не только смерть Каренина, но и чувство ненависти персонажей друг к другу.

В каком-то смысле эпизод светского общества в начале романа встраивает историю «Анны Карениной» Толстого в атмосферу светских интриг. Этому в немалой степени способствовала, казалось бы, тривиальная деталь, процитированная прямо из пушкинского текста, а именно то, что гости приехали после оперы, а сама героиня прибыла на представление. Берман утверждает, что отношение Толстого к театру было конкретным. Исследователь указывает, что, по мнению автора, театр – это стихийность жизни, потеря чистоты. Для реалиста Толстого детали играют важнейшую роль в формировании образа, а в романе «Анна Каренина» даже самая незначительная описательная деталь часто имеет символическое значение.

В романе есть одна деталь, которая не очевидна на первый взгляд, но встречается довольно часто. Это красная сумка. Красная сумка впервые появляется в разговоре Анны и Долли после бала. Анна Каренина спрятала в него шляпу и платок. В тот момент в сознании героини сумка была связана с ее собственной тайной; могло

показаться, что она спрятала в ней свой собственный секрет. В эпизоде с поездом красная сумка находится в руке Аннушки, рядом со сломанной перчаткой. Перчатка связана с идеей чести, и люди «бросают перчатки», когда их вызывают на дуэль.

Народная символика имеет огромное и фундаментальное значение в развитии поэтического символизма Толстого. Действительно, ученые отмечают эту особенность. Символизм романа «Анна Каренина» по сути своей прост и не требует усилий для «расшифровки» [4]. В принципе, простой символизм Толстого тесно связан с реальностью, из которой он вытекает как само собой разумеющееся и является «прямолинейным».

Детали, символы, мотивы и образы романа причудливо переплетены и, таким образом, выполняют когнитивную функцию, заменяя собой множество линий мысли. Поскольку символика охватывает интуитивное, чудесное и связана с мифологией, она, несомненно, играет важную роль в «бесконечно сложном лабиринте».

Л.Н. Толстой отрицал абсолютную логику как основу искусства. Сама связь не мысли, а чего-то другого, и основа этой связи не может быть выражена непосредственно в словах. Чтобы по-настоящему понять роман «Анна Каренина», нужно выйти за рамки отдельных судеб персонажей и увидеть, что все они движутся как единое целое, прямо или косвенно влияя друг на друга.

В романе Толстого закон жизни выше индивидуальной судьбы, и автор уловил пронизательное и интуитивное понимание божественного замысла о мире через «лабиринт бесконечных взаимосвязей». Однако этот закон жизни может быть донесен до читателя только через «лабиринт связей». Символы по своей безразличной природе несут в себе интуитивную пронизательность художника и зерно гармоничной эмоции; с другой стороны, их уникальность делает их одним из центральных звеньев, открывающих глубинный смысл произведения.

Мы все воспринимаем окружающий мир совершенно по-разному: одни игнорируют смыслы, которые конструируют и формируют объекты, другим воображение велит возвращаться к обобщенным объектам, вводить в них смысловые закономерности. В отличие от неподвижных, застывших эмблем со смысловым содержанием, в «Анне Карениной» автор использует символы для организации трехмерного образа, мироподобной структуры, в которой можно установить лишь несколько смысловых связей.

Литература

1. Альтман М.С. Читая Толстого. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1966. – 168 с.
 2. Билинкис Я.С. Характеры и время (основные образы «Анны Карениной») // О творчестве Л.Н. Толстого. – Л.: Советский писатель, 1959. – С. 280–340.
 3. Еремина Л.И. Свет как символ и реальность в романе Л. Толстого «Анна Каренина» // Русская речь. – №1. – С. 11–18.
 4. Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский. – М.: Наука, 2000. – 592 с.
 5. Толстой Л.Н. Анна Каренина: роман в 8 ч. / вступ. ст. Э. Бабаева. – М.: Художественная литература, 1985. – 766 с.
 6. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.
- Эйхенбаум Б.М. Анна Каренина // Лев Толстой. Семидесятые годы: монография. – Л.: Художественная литература, 1974. – С. 127–190.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АГРЕССИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Азаматова Ф.А.

Научный руководитель: Ногерова М.Т.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Обоснована актуальность проблемы агрессивности младших школьников для отечественной и зарубежной науки. Проведена диагностика уровня агрессивности у детей младшего школьного возраста. Подобраны методики, направленные на выявление связи между стилем общения педагога с учащимися и уровнем их агрессивности.

Ключевые слова: агрессивность, младшие школьники, детская агрессивность, диагностика агрессивности, профилактика агрессивности, стили педагогического общения.

Abstract. The relevance of the problem of aggressiveness of younger schoolchildren for domestic and foreign science is substantiated. The diagnosis of the level of aggressiveness in children of primary school age was carried out. The methods aimed at identifying the connection between the teacher's communication style with students and their level of aggressiveness are selected.

Keywords: aggressiveness, younger schoolchildren, children's aggressiveness, diagnostics of aggressiveness, prevention of aggressiveness, styles of pedagogical communication.

Актуальность исследования. Напряженная, неустойчивая социальная, экономическая, экологическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашем обществе, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении людей разного возраста. Среди них особую тревогу вызывают прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность детей, влекущие за собой цинизм, жестокость, агрессивность.

Объект исследования: учащиеся младшего школьного возраста.

Предмет исследования: особенности проявления агрессивности у младших школьников.

Цель исследования: выявить степень связи между стилем общения педагога с учащимися и уровнем их агрессивности.

Задачи:

1. Выявить степень изученности проблемы агрессивности младших школьников.

2. Выявить основные подходы к исследованию проблемы агрессивности младших школьников.

3. Установить формы проявления и уровень агрессивности младших школьников.

4. Подобрать коррекционную программу по снижению уровня агрессивности младших школьников и разработать рекомендации по её применению.

Гипотеза: изучение особенностей проявления агрессивности у младших школьников будет успешным, если:

- изучить основные факторы агрессивного поведения у детей;
- рассмотреть причины проявления агрессивности у детей;
- разработать ряд рекомендаций по профилактике агрессивности у детей.

Методы исследования:

- анализ, синтез и обобщение психолого-педагогической литературы по теме исследования;
- тестирование;
- анкетирование;
- психолого-педагогический эксперимент;
- математические методы;
- сравнительный метод.

Методический инструментарий исследования: «Опросник агрессивности Басса и Дарки», анкета «Стиль педагогического общения».

Практическая значимость исследования: осуществление практического этапа исследования позволит выявить уровень агрессивности у испытуемых школьников и выяснить, существует ли связь между стилем общения учителя с детьми и проявлением агрессии. Также полученные результаты исследования могут быть использованы преподавателями в целях снижения уровня агрессивности у школьников.

База исследования: МКОУ «СОШ № 9» г.о. Нальчик.

Характеристика выборочной совокупности: 40 учеников третьих классов.

Первые попытки объяснения агрессивности у детей были предприняты в психоанализе. Фрейд А. считала, что агрессивность есть проявление тревоги и страха, которое испытывает «Я» в отношении прошлых и предполагаемых событий. Фрейд З. полагал, что агрессия берет свое начало во врожденном и направленном на самого носителя инстинкте смерти. Воплощая агрессора, принимая его атрибуты или имитируя его агрессию, ребенок преобразуется из того, кому угрожают, в того, кто угрожает.

В эпигенетической концепции Эриксона Э. враждебность человека связывается с несформированностью на первом году жизни базисного доверия к миру, а формирование агрессивных идеалов относится к стадии инициативы, приходящейся на дошкольное детство.

Можно отметить, что не меньшее внимание психологов привлекает такая социальная предпосылка агрессии, как фрустрация, т.е. блокирование происходящих в настоящее время целенаправленных действий (реакций), хотя фрустрация не всегда приводит к агрессии, т.к. она есть просто одна из важных детерминант агрессии и иногда способствует этому типу поведения.

С точки зрения когнитивной теории, агрессивность в детском возрасте определяется особенностями восприятия окружающего мира. Агрессивные и не агрессивные дети по-разному оценивают и интерпретируют ситуацию. Так, агрес-

сивные мальчики чаще, чем неагрессивные, предвзято относятся к действиям других, мотивируя их враждебными намерениями окружающих.

По мнению зарубежных исследователей (Perry, Eaglu & Steffen), гендерные различия в агрессивном поведении в большинстве случаев обнаруживаются, при этом зависят от типа агрессии, ситуационных факторов и гендерных норм.

Берн Ш. считает, что различия в агрессивном поведении находятся в ряду наиболее достоверных гендерных различий. Кроме того, в своем знаменитом обзоре литературы по гендерным различиям Маккоби и Джеклин сделали вывод, что агрессия – это единственное социальное поведение, для которого существуют доказательства, говорящие о совершенно явных половых отличиях.

Таким образом, предрасположенность к агрессивным действиям и, как следствие, к агрессивному поведению формируется в процессе социализации, т.е. по мере усвоения социального опыта, ценностей, норм поведения в обществе, допускающих агрессивность. Формирование детской агрессивности определяется многими факторами: особенностями воспитательской практики родителей, влиянием моделей агрессивного поведения (влияние школы, масс-медиа), индивидуальными особенностями ребенка.

Исследование особенностей проявления агрессивности детей младшего школьного возраста проводилось в 3 «Б» и 3 «В» классе МКОУ «СОШ № 9» г.о. Нальчик. В психолого-педагогическом эксперименте приняли участие 40 детей в возрасте 9–10 лет. С помощью метода наблюдения в 3 «Б» был установлен авторитарный стиль общения педагога с учащимися, а в 3 «В» – демократический стиль. Поэтому исследование агрессивности школьников проводилось в этих двух классах. Для проведения диагностики использовался «Опросник агрессивности А. Басса и А. Дарки».

Басс и Дарки выделили два вида враждебности (обида и подозрительность) и пять видов агрессии (физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм и вербальная агрессия).

Физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение и вербальная агрессия вместе образуют суммарный индекс агрессивных реакций, а обида и подозрительность – индекс враждебности.

Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21–24, а нормой враждебности – 7–10. При этом обращается внимание на возможность достижения определенной величины, показывающей степень проявления агрессивности.

Таблица

Результаты диагностики уровней агрессивности младших школьников по методике А. Басса и А. Дарки

Уровни	Низкий		Средний		Высокий	
	3 «Б»	3 «В»	3 «Б»	3 «В»	3 «Б»	3 «В»
Классы						
Агрессивность, %	20 %	50 %	40 %	30 %	40 %	20 %
Враждебность, %	10 %	60 %	50 %	30 %	40 %	10 %

Из таблицы видно, что в 3 «Б» классе, где учитель использует авторитарный стиль общения, высокий уровень агрессивности и враждебности выявлен у 40 % учащихся, а в 3 «В» классе, в котором преподаватель отдает предпочтение демократическому стилю, высокий уровень агрессивности показывают 20 % учеников и высокий уровень враждебности – 10 %.

Результаты диагностики для наглядности занесены в гистограмму и представлены на рисунке.

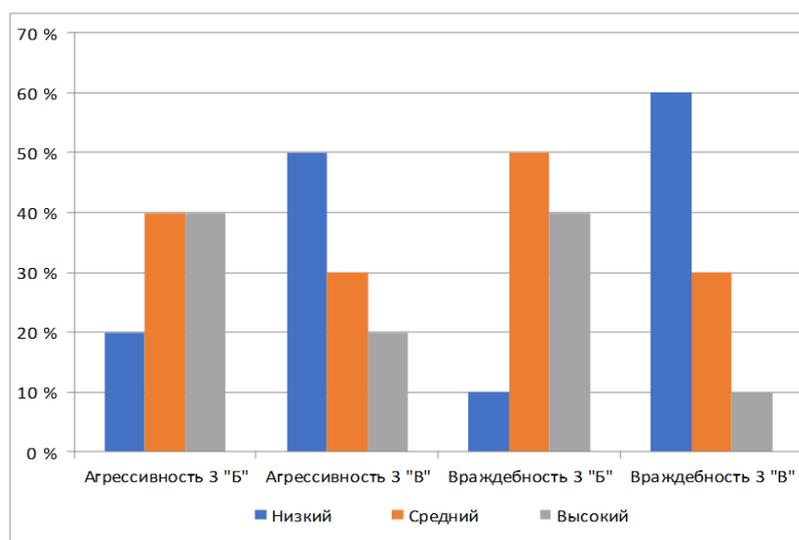

Рисунок. Результаты диагностики уровней агрессивности младших школьников по методике А. Басса и А. Дарки

На основе полученных результатов нами была подобрана программа психокоррекции агрессивного поведения у младших школьников.

Цель программы: коррекция агрессивного поведения у детей 6–10 лет.

Задачи:

1. Обучение агрессивных детей способам выражения гнева в приемлемой форме.
2. Обучение детей приемам саморегуляции, умению владеть собой в различных ситуациях.
3. Отработка навыков общения в возможных конфликтных ситуациях у агрессивных детей.
4. Формирование позитивных качеств личности детей.

Структура программы

Коррекционная работа с агрессивными детьми включает в себя 4 блока, отраженные в задачах программы.

1 блок. Обучение агрессивных детей способам выражения гнева в приемлемой форме.

2 блок. Обучение детей приемам саморегуляции, умению владеть собой в различных ситуациях.

3 блок. Отработка навыков общения в возможных конфликтных ситуациях.

4 блок. Формирование и развитие позитивных качеств личности детей.

Литература

1. Агрессия у детей и подростков: учебное пособие / под ред. Н.М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2018. – 336 с.
2. Антье Э. Агрессивность. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2016. – 192 с.
3. Ахмедбекова Р.Р. Сущность агрессии и причины ее проявления у младших школьников // Начальная школа плюс: до и после. – 2019. – № 9. – С. 35–39.
4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер, 2018. – 352 с.
5. Дубинко Н.А. К проблеме условий и движущих факторов агрессии // Социально-педагогическая работа. – 2020. – № 4.
6. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
7. Колосова С.Л. Особенности дезадаптивных проявлений у детей с агрессивным поведением в школьном возрасте // Вопросы психологии. – 2016. – № 2. – С. 50–58.
8. Реан А.А. Изучение агрессивности личности // Психология изучения личности. – СПб., 1999. – С. 216–251.
9. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция / под ред. В.В. Лебединского, О.С. Никольской, Е.Р. Баенской, М.М. Люблинг. – М.: Изд-во МГУ, 2017. – 196 с.

ТЕМПЕРАМЕНТ И ХАРАКТЕР КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА АДАПТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Азубекова Ф.А.

Научный руководитель: Ногерова М.Т.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Проведена диагностика уровня развития адаптационных способностей у детей младшего школьного возраста. Подобраны методики, направленные на выявление связи между адаптационными способностями и темпераментом и характером учащихся.

Ключевые слова: темперамент, характер, адаптация, способности, адаптационные способности, развитие, младший школьный возраст.

Abstract. Diagnostics of the level of development of adaptive abilities in children of primary school age was carried out. Selected methods aimed at identifying the relationship between adaptive abilities and temperament and character of students.

Keywords: temperament, character, adaptation, abilities, adaptive abilities, development, primary school age.

Актуальность исследования. Одной из основных задач, остро стоящих перед школой в современных условиях, является повышение уровня познавательной самостоятельности учащихся. Наиболее значим этот вопрос на начальных ступенях образования, поскольку именно там закладываются познавательные способности личности, познавательные процессы приобретают произвольность и осмысленность, присваивается учебная деятельность.

В связи с требованиями ФГОС начальное общее образование переходит от традиционного воспитания к формированию качеств личности, которые необхо-

димы для жизни в современных условиях мобильного общества. Современный учебный процесс направлен не столько на достижение результатов, сколько на становление личностных характеристик выпускника, умение адекватно анализировать и оценивать ситуацию, стремление к самообразованию.

Таким образом, развитие личности, готовой к правильному взаимодействию с окружающим миром, к самообразованию и саморазвитию, становится приоритетной целью образования в современной школе.

Говоря о социально-психологической адаптации, мы предлагаем рассматривать адаптивность как проявление субъектом потенциальных возможностей в соотношении с теми социальными воздействиями, которые испытывает человек в данный конкретный момент. Особенности адаптации необходимо рассматривать в прошлом и настоящем для прогнозирования возможного потенциала адаптации в будущем. Это становится возможным, так как в личности сохраняются психологические ресурсы, однажды позволившие адаптироваться к сложившимся обстоятельствам. Адаптивность личности обязательно соотносится с процессами развития личности как субъекта жизнедеятельности. Кроме того, исследователи считают, что готовность к адаптации связана с представлениями человека о себе как источнике дальнейших преобразований и изменений.

Объект исследования: учащиеся младшего школьного возраста.

Предмет исследования: особенности темперамента и характера учащихся младшего школьного возраста.

Цель исследования: определить особенности влияния темперамента и характера на адаптационные способности личности учащихся младшего школьного возраста.

Задачи:

1. Выявить уровень изученности проблемы особенностей влияния темперамента и характера обучающихся на период их адаптации к школе.
2. Определить основные подходы к исследованию проблемы особенностей влияния темперамента и характера обучающихся на период их адаптации к школе.
3. Выявить психологические основы обучения детей в период адаптации к школе.
4. Подобрать программу психологической работы с младшими школьниками в период адаптации к школе.

Гипотеза: уровень развития адаптационных способностей обучающихся младшего школьного возраста тесно связан с особенностями темперамента и характера.

Характеристика выборочной совокупности: 30 учащихся в возрасте от 6 до 9 лет.

Адаптация считается выражением единства личности и социальной среды. Основой этого единства признается единство активности социальной среды и активности личности. Социальная адаптация является процессом, который включает в себя активность со стороны личности, а также считается, что этот процесс сопровождается определенными сдвигами в структуре личности. Этот процесс считается необратимым, так как, приспособляясь к тому или иному изменению в социальной структуре, личность приобретает те или иные качества, которые остаются в ее структуре [13].

Для начала эксперимента учащиеся были разделены на 2 группы: учащиеся, у которых наблюдался высокий уровень адаптационных способностей, и учащиеся со средним и низким уровнем адаптационных способностей. Для проведения констатирующего эксперимента применялись 3 методики: «Изучение темперамента школьника» – тест Н.В. Волковой; «Какие сказки ты любишь?» (Л.И. Переслени) и «Словесные субтесты».

В таблице представлены результаты входной диагностики типов темперамента учащихся младшего школьного возраста.

Таблица

Результаты диагностики уровня развития воображения младших школьников

Методики \ Тип темперамента	Методика 1		Методика 2		Методика 3	
	гр. 1	гр. 2	гр. 1	гр. 2	гр. 1	гр. 2
Холерик	27 %	20 %	33 %	7 %	27 %	20 %
Сангвиник	33 %	20 %	33 %	33 %	33 %	20 %
Флегматик	27 %	20 %	27 %	27 %	27 %	33 %
Меланхолик	13 %	40 %	7 %	33 %	13 %	27 %

Условные обозначения:

– методика 1 – результаты диагностики темперамента с помощью методики «Изучение темперамента школьника»;

– методика 2 – результаты диагностики темперамента с помощью методики «Какие сказки ты любишь?» Л.И. Переслени;

– методика 3 – результаты диагностики особенностей темперамента с помощью методики «Выбери свой портрет»;

– гр. 1 – группа детей с высоким уровнем адаптационных способностей;

– гр. 2 – группа детей со средним и низким уровнем адаптационных способностей.

Из таблицы видно, что в результате проведения диагностики типов темперамента с использованием методик «Изучение темперамента школьника», «Какие сказки ты любишь?» Л.И. Переслени, «Выбери свой портрет» в совокупности сангвиниками оказались 29 % испытуемых, холериками – 22 % испытуемых, меланхоликами – 27 % испытуемых, а флегматиками – 22 % испытуемых. При этом учащиеся из 1 группы испытуемых с более высоким уровнем развития адаптационных способностей оказались в большей степени холериками и сангвиниками, а учащиеся 2 группы – в большей степени меланхоликами и флегматиками.

Результаты диагностики для наглядности занесены в гистограмму и представлены на рисунке.

Для повышения уровня развития адаптационных способностей необходимо проведение коррекционно-развивающей программы. Проведение формирующего эксперимента необходимо для испытуемых из второй группы, которые в ходе диагностики показали низкий и средний уровни развития адаптационных способностей.

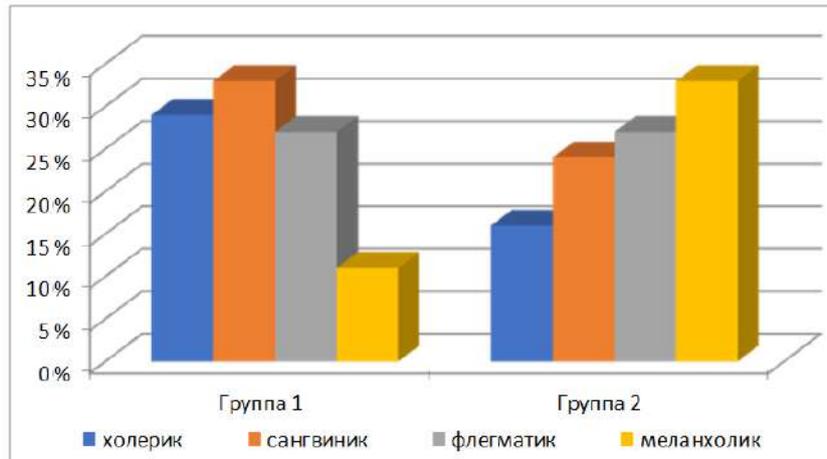

Рисунок. Сводные результаты диагностики типов темперамента учащихся младшего школьного возраста

Условные обозначения:

- гр. 1 – группа детей с высоким уровнем адаптационных способностей;
- гр. 2 – группа детей со средним и низким уровнем адаптационных способностей.

Результаты констатирующего эксперимента показали, что обучающиеся младшего школьного возраста, показывающие высокий уровень развития адаптационных способностей, в основном относятся к типам темперамента «холерик» и «сангвиник», а учащиеся со средним и низким уровнем развития адаптационных способностей – к флегматикам и меланхоликам. Выводы, сформулированные на основе качественного и количественного анализа результатов, позволяют сделать заключение о подтверждении гипотезы.

Литература

1. Абрамова Г.С. Психология развития и возрастная психология. – М.: Прометей, 2018.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: метод. основы. – М.: Просвещение, 2002.
3. Гонина О.О. Психология младшего школьного возраста. – М.: Флинта, 2015.
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М., 2019.
5. Зайцева И.А. Коррекционная педагогика / под ред. В.С. Кукушина, И.А. Зайцевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Март, 2019.
6. Киселева Н.А., Левченко И.Ю. Психологическое изучение детей с отклонениями в развитии. – М.: Коррекционная педагогика, 2005.
7. Богословский В.В. и др. Общая психология: учебное пособие / под ред. В.В. Богословского и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1981.
8. Столяренко Л.Д. Основы психологии: учебное пособие. – 8-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018.
9. Юнг К. Психологическая типология. – М., 2017. – С. 90.

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Айтекова М.Р.

Научный руководитель: Догучаева Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования волевых качеств у детей, проанализированы взгляды ведущих педагогов и психологов. Показаны закономерности развития таких волевых качеств, как терпимость и упорство. Приведены результаты изучения качественных и количественных показателей проявления волевых качеств у учащихся начальных классов.

Ключевые слова: воля, волевые качества, сила воли, терпимость, упорство.

Abstract. The article deals with the formation of strong-willed qualities in children, analyzes the views of leading teachers and psychologists. The regularities of the development of such strong-willed qualities as tolerance and persistence are shown. The results of the study of qualitative and quantitative indicators of the manifestation of volitional qualities in elementary school students are presented.

Keywords: will, volitional qualities, willpower, tolerance, persistence.

Исследования психологов и педагогов показали, что качества воли являются одной из основных составляющих личности. Воспитание воли в начальной школе было и остается актуальной задачей образовательного процесса.

Исследованием волевых качеств у учеников начальной школы занимались психологи: Н.Ф. Добрынин, В.Н. Колбановский, А.Я. Арет, А.Г. Ковалев, И.В. Страхов, В.С. Филатов, Ш.Н. Чхартишвили и др.

Перед школой всегда стоит задача формирования воли у учеников младшего школьного возраста, а психология должна отвечать на эти запросы школы.

Воля – это понятие, которое используют в психологии с целью обоснования поведения личности и высших форм ее поведения [1].

Э. Гартман и А. Шопенгауэр считали волю «космической силой, слепым и бессознательным первопринципом, от которого берут своё начало все психические проявления человека. Сознание и интеллект являются, по Шопенгауэру, вторичными проявлениями воли» [3].

Определение «воля» вытекает из словосочетания «волевые качества личности». Волевые качества человека отражают наличие воли, они проявляются произвольно, по воле человека, по его команде. Произвольность соединяет все волевые качества личности в одну общность – силу воли [2].

«Волевые качества – это сравнительно устойчивые, не зависящие от данной ситуации, постоянные психические образования личности, которые в процессе жизни характеризуются как совокупность признаков, присущие данному достигнутому результату сознательной саморегуляции поведения» – писала Н.В. Сухорукова [5].

В толковом словаре Ожегова С.И. «волевые качества» трактуются как особенности волевой регуляции, которые проявляются в конкретных специфических условиях, обусловленных характером преодолеваемой трудности. К волевым качествам относятся: целеустремленность, решительность, упорство, терпеливость, настойчивость, выдержка и др. [4].

Нами была проведена исследовательская работа по выявлению уровня развития волевых качеств детей младшего школьного возраста. Экспериментальное исследование проводилось в МОУ «СОШ № 3» г. Тырныауз. В исследовании принимали участие ученики 3 «Б» класса. Для исследования мы выбрали следующие методики.

Первая методика «Опросник для оценки терпеливости»

Цель исследования: методика необходима для выявления уровня развития терпеливости.

Инструкция. Учащемуся нужно ответить на тестовые вопросы, содержащиеся в опроснике. Учащиеся выбирают из предложенных наиболее подходящее им утверждение. Если учащийся согласен с утверждением, то рядом он ставит знак «+», если несогласен, знак – «-».

Расшифровка результата. Один балл можно заработать за ответы «да» по позициям 4, 5, 8, 10, 11, 12, 13, 16, 17 и за ответы «нет» по позициям 1, 2, 3, 6, 7, 9, 14, 15, 18. Подсчитывается общая сумма баллов. Уровень терпеливости низкий, если школьник набрал от 0 до 6 баллов; средний уровень, если ученик набрал от 7 до 12 баллов; высокий уровень, если учащийся набирает от 13 баллов и выше.

Результаты проведенного нами исследования по диагностике уровня развития терпеливости младших школьников представлены в табл. 1.

Из таблицы видно, что низкий уровень развития терпеливости имеют 10 учащихся, что в процентном соотношении составляет 50 %, 7 учеников показали средний уровень (32 %), а 3 учащихся (18 %) – высокий уровень. На основе полученных данных была составлена диаграмма (рис. 1).

Таблица 1

Результаты диагностики уровня развития терпимости

№	Имена учеников	Количество баллов	Уровень развития
1.	Айша	8	Средний
2.	Абдул	2	Низкий
3.	Сулейман	6	Низкий
4.	Даулет	5	Низкий
5.	Эльдар	17	Высокий
6.	Мариям	7	Средний
7.	Салим	4	Низкий
8.	Имран	3	Низкий
9.	Исхак	12	Средний
10.	Салима	5	Низкий
11.	Солтан	10	Средний
12.	Алия	16	Высокий
13.	Али	6	Низкий
14.	Мухаммат	11	Средний
15.	Аиша	6	Низкий
16.	Алий	3	Низкий
17.	Алим	7	Средний
18.	Алина	4	Низкий
19.	Амир	13	Высокий
20.	Руслан	9	Средний

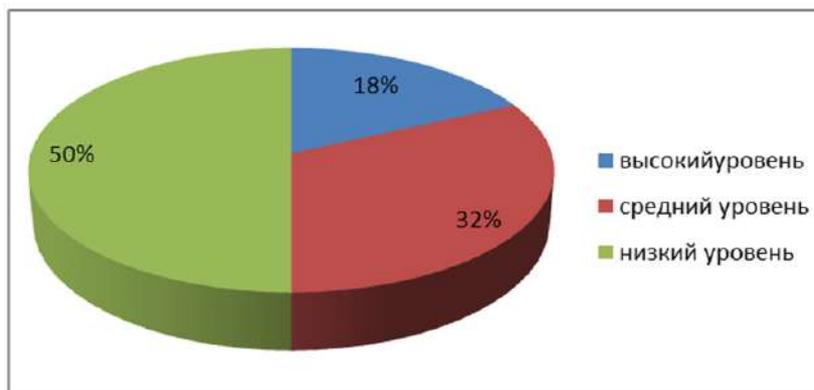

Рис. 1. Результаты диагностики уровня развития терпимости

Большинство детей показали низкий и средний уровень развития терпеливости. Это связано в первую очередь с тем, что учащиеся младшего школьного возраста только начинают развивать способность контролировать себя и действовать в соответствии с ситуацией. Уровень терпения влияет на развитие других важных волевых качеств. Часто ученики, обладающие высоким уровнем терпения, показывают высокие результаты в развитии волевой сферы в целом.

Вторая методика «Опросник для оценки упорства»

Цель исследования: методика направлена на выявление уровня развития упорства.

Инструкция. Ученику нужно представить себя в различных ситуациях и оценить, насколько они для него характерны. Если учащийся согласен с предложенным утверждением, то необходимо поставить знак «+», если не согласен – знак «-».

Расшифровка результата теста. Начисляется по одному баллу за ответы «да» на следующие вопросы 1, 3, 4, 7, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 18 и за ответы «нет» по позициям 2, 5, 6, 9, 11, 13, 17. Подсчитывается общая сумма баллов. Уровень развития упорства считается низким, если отвечающий набирает от 0 до 6 баллов включительно, средний уровень, если ученик набирает от 7 до 12 баллов, и высокий, если отвечающий набирает от 13 баллов и больше.

Результаты диагностики уровня развития волевых качеств младших школьников по методике «Опросник для самооценки упорства» представлены в табл. 2.

Из таблицы видно, что 7 учащихся имеют низкий уровень развития упорства, что составляет 37 %, 3 школьников – средний уровень – 13 %, 10 детей высокий уровень – 50 %.

На основе полученных данных была составлена диаграмма, которая представлена на рис. 2.

Как видно из диаграммы, больше половины детей показали высокий уровень развития упорства, что говорит о том, что учащиеся владеют умением продолжать деятельность при нежелании ею заниматься или при возникновении другой, более интересной деятельности. Также они могут проявлять данное волевое качество при изменившейся обстановке. Другая часть обучающихся имеет средний и низкий уровни сформированности уровня упорства. Это говорит о том, что упорство у них развито достаточно слабо, но они могут проявлять его в деятельности, которая их интересует.

Таблица 2

Результаты диагностики уровня развития упорства

№	Имена учеников	Количество баллов	Уровень развития
1.	Айша	3	Низкий
2.	Абдул	13	Высокий
3.	Сулейман	4	Низкий
4.	Даулет	14	Высокий
5.	Эльдар	13	Высокий
6.	Мариям	6	Низкий
7.	Салим	16	Высокий
8.	Имран	17	Высокий
9.	Исхак	5	Низкий
10.	Салима	15	Высокий
11.	Солтан	12	Средний
12.	Алия	13	Высокий
13.	Али	3	Низкий
14.	Мухаммат	7	Средний
15.	Аиша	4	Низкий
16.	Алий	14	Высокий
17.	Алим	9	Средний
18.	Алина	5	Низкий
19.	Амир	16	Высокий
20.	Руслан	10	Высокий

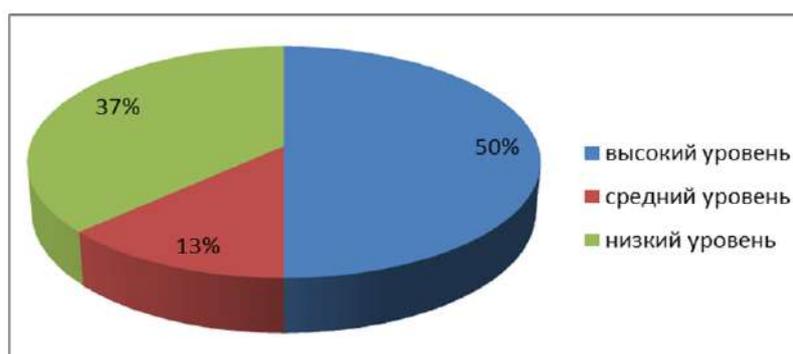

Рис. 2. Результаты диагностики уровня развития упорства

Таким образом, у учащихся неплохо сформированны такие волевые качества, как упорство и терпимость, так как они чаще всего связаны с одновременным приложением волевых усилий. Упорство детей возрастает, если занятие кажется им осмысленным и интересным.

В развитии личности важным этапом является развитие волевой сферы, у учащихся младшего школьного возраста формируются до 70 % волевых качеств. Игнорирование формирования волевых качеств в данном возрасте обуславливает начало педагогического упущения, которые проявляются на последующих этапах обучения.

Литература

1. Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография. – Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2016. – С. 216.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебное пособие. – М.: Просвещение, 2017. – 247 с.
3. Кузин В.С. Психология. – М.: АГАР, 1997. – С. 253.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2018. – С. 445.
5. Сухорукова Н.В. Развитие воли в младшем школьном возрасте как психолого-педагогическая проблема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ НА САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКА

Альборова О.А.

Научный руководитель: Нагоев Б.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния стиля семейного воспитания на самооценку подростка. Даны научные определения понятий «самооценка», «семья», «воспитание», «подросток», раскрыто их содержание.

Ключевые слова: самооценка, семья, воспитание, подросток.

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of parenting style on the self-esteem of a teenager. Scientific definitions of the concepts of «self-esteem», «family», «upbringing», «teenager» are given their content is disclosed.

Keywords: self-esteem, family, upbringing, teenager.

Самооценка – ценность, значимость которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения. Самооценка выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент Я-концепции, самосознания и как процесс самооценивания. Основу самооценки составляет система личностных смыслов индивида, принятая им система ценностей. Рассматривается в качестве центрального личностного образования и центрального компонента Я-концепции [1].

Самооценка подростка – это один из компонентов самосознания, на ее формирование влияет множество факторов, одним из которых является стиль воспитания в семье. От того, какие взаимоотношения между родителем и ребенком, зависит, как он будет строить отношения с другими людьми, преподносить себя, а также уровень самооценки.

С этим связано то, что в последние годы значительное внимание уделяется изучению подросткового возраста и того, какие факторы помогают ребенку и родителям успешно пройти кризисный период. Самооценка в этом случае играет не последнюю роль. На то, как формируется самооценка ребенка, как он будет вести себя в социальной группе, имеет влияние родительское воспитание.

Вопросу самооценки и ее роли в структуре личности посвятили свои работы такие психологи и исследователи, как Рубинштейн С.Л., Соколова Е.Т., Столин В.В., Маслоу А., Роджерс К. [2–5]. Авторами отмечается, что критическим периодом в формировании самооценки выступает подростковый возраст.

О взаимоотношениях родителей и их детей писали такие известные личности, как Варга А.Я., Архиреева Т.В., Спиваковская А.И., Эйдемиллер Э.Т. [6].

Цель исследования: определить особенности влияния стиля воспитания на самооценку подростка.

Исследованием было охвачено 47 подростков в возрасте 13–14 лет, из них 28 девочек и 19 мальчиков. 47 родителей в возрасте 34–45 лет.

Для исследования уровня самооценки подростков использовались следующие методики: тест-опросник «Определение уровня самооценки» (С.В. Ковалева), тест «Шкала самоуважения» (Розенберга). Для исследования стиля воспитания, предпочитаемого родителями, был использован тест-опросник «Стили воспитания» (Р.В. Овчаровой).

Результаты проведенного нами исследования представлены на рис. 1–3.

На рис. 1 представлено сравнение среднего балла уровня самооценки (по методике С.В. Ковалева) подростков с авторитарным и демократическим стилями воспитания в семье. Средний балл уровня самооценки выше у подростков с авторитарным стилем семейного воспитания, чем у подростков с демократическим стилем семейного воспитания. У подростков с авторитарным стилем семейного воспитания средний балл уровня самооценки равен 66 баллам, у подростков с демократическим стилем воспитания в семье средний балл уровня самооценки равен 32 баллам. В интерпретации методики «Определение уровня самооценки» (С.В. Ковалева) указано, что чем выше балл, полученный тестируемым, тем ниже уровень самооценки. Следовательно, у подростков с авторитарным стилем воспитания в семье уровень самооценки ниже, чем у подростков с демократическим стилем воспитания в семье.

На рис. 2 представлено, как различается средней балл уровня самооценки (по методике Розенберга) подростков разного пола с авторитарным стилем воспитания в семье. Средний балл уровня самооценки у подростков мужского пола равен 16 баллам, а средний балл уровня самооценки подростков женского пола равен 13. Таким образом, средний балл уровня самооценки (по методике Розенберга) среди подростков с авторитарным стилем воспитания в семье выше у мальчиков, чем у девочек.

На рис. 3 показано процентное соотношение стилей воспитания. Наиболее популярным среди родителей оказался демократический стиль воспитания, а менее всего ими реализуется попустительский стиль.

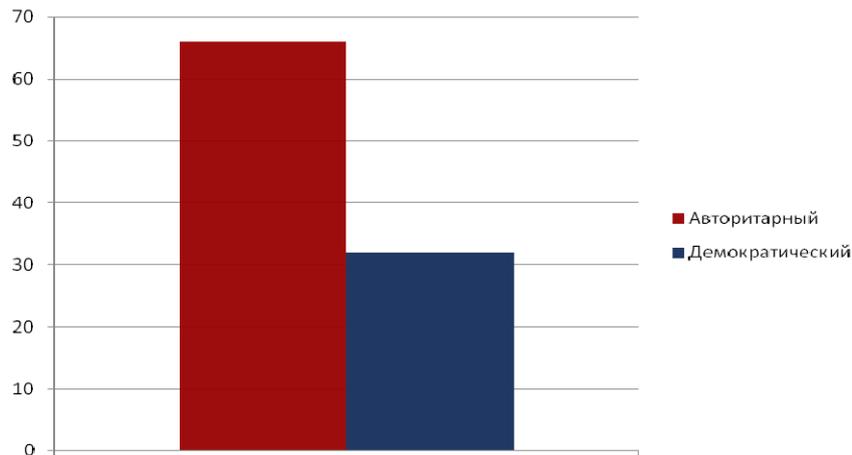

Рис. 1. Диаграмма значений среднего балла самооценки у подростков из семей с разными стилями воспитания (по методике С.В. Ковалева)

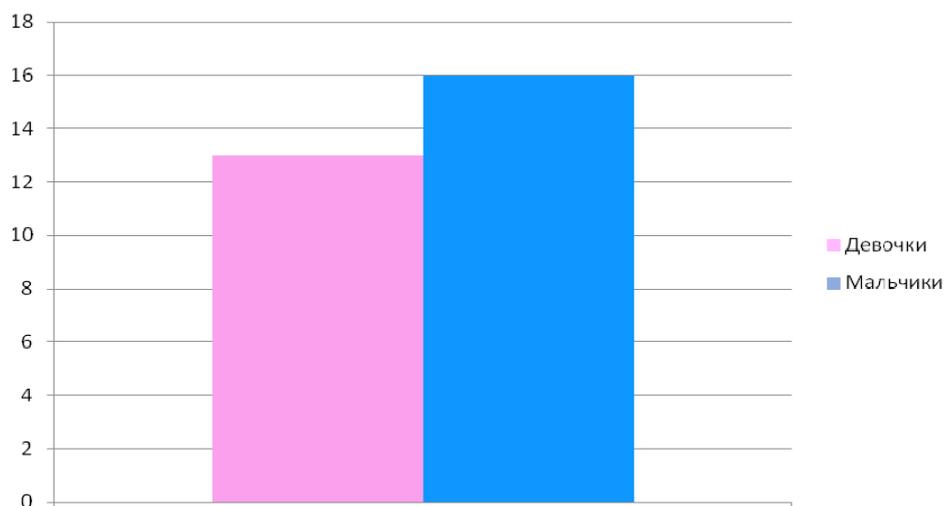

Рис. 2. Диаграмма соотношения среднего балла самооценки девочек и мальчиков из семей с авторитарным стилем воспитания в семье (по методике Розенберга)

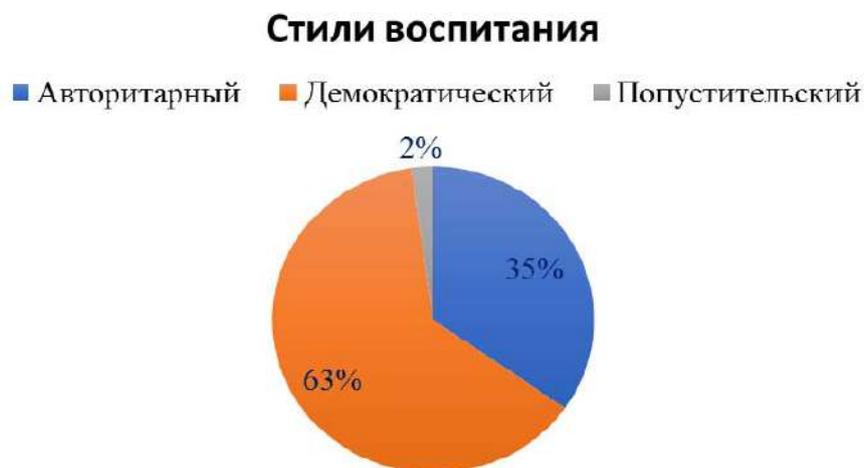

Рис. 3. Диаграмма «Процентное соотношение различных стилей семейного воспитания (по методике Овcharовой Р.В.)»

Для подтверждения данных нашей исследовательской работы о влиянии стиля воспитания на самооценку подростка мы провели корреляционное исследование. В качестве независимой переменной выступил стиль семейного воспитания, а зависимой переменной стал уровень самооценки подростка.

В результате корреляционного анализа мы получили два показателя.

Первый – коэффициент корреляции между методиками «Определение уровня самооценки» (С.В. Ковалева) и «Стили воспитания» (Р.В. Овчаровой): 0,666861379.

Второй – коэффициент корреляции теста «Шкала самоуважения» (Розенберга) и тест-опросника «Стили воспитания» (Р.В. Овчаровой): 0,668911012.

В первом случае отрицательный коэффициент корреляции связан с разницей распределения баллов в интерпретации методики «Определение уровня самооценки» (С.В. Ковалева). В интерпретации методики – чем выше сумма баллов, тем ниже уровень самооценки.

Во втором случае положительный коэффициент связан с распределением баллов в интерпретации методики «Шкала самоуважения» (Розенберга). Значения коэффициентов близки к значению 0,7, что говорит о средней связи между переменными.

Таким образом, учитывая данные, полученные в ходе изучения литературы по теме нашего исследования о влиянии стиля семейного воспитания на самооценку подростка, эмпирическим путем и при помощи корреляционного анализа, мы можем утверждать, что на самооценку подростка влияет стиль семейного воспитания.

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие *выводы*:

1. Адекватная самооценка в большинстве случаев наблюдается у подростков с демократическим стилем воспитания в семье. Подростки из семей с демократическим стилем воспитания умеют свободно выражать свое мнение, контролировать свои чувства, эмоции и поведение, а также легче воспринимают критику в свой адрес.

2. При авторитарном стиле воспитания у подростков наблюдается низкая самооценка. Из этого следует, что дети с низкой самооценкой из семей с авторитарным стилем воспитания закрытые, зажатые и стеснительные, очень осторожные в своих высказываниях и зависимые от мнения окружающих.

3. При попустительском стиле воспитания у детей может быть как завышенная, так и низкая самооценка. При низкой самооценке ребенок может создавать неприятности, конфликты, ссоры с другими людьми, чтобы привлечь внимание родителей к себе, так как при попустительском стиле воспитания часто наблюдается бесконтрольное и равнодушное отношение к ребенку. Завышенная самооценка у подростка при попустительском стиле воспитания наблюдается, если родители делают ребенка «центром мира». Результатом попустительского стиля воспитания становится неспособность подростка взаимодействовать с другими людьми и неумение понимать чувства окружающих.

4. Наиболее предпочитаемым стилем семейного воспитания является демократический стиль. На втором месте – авторитарный стиль. На последнем месте – попустительский стиль.

Литература

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: АСТ; СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
3. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности – М.: Издательство МГУ, 1989. – 214 с.
4. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
5. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.
6. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1986. – 206 с.
7. Александрова Н.В. и др. Детская психиатрия: учебник / под ред. Э.Г. Эйдемиллера. – М.-СПб, 2005. – 1120 с.

ЭЛЕМЕНТЫ КРАЕВЕДЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андиева Ю.Р.

Луганский государственный педагогический университет, Россия

Аннотация. В статье установлено, что краеведение в совокупности с проектной деятельностью активизирует познавательный интерес обучающихся к различным формам краеведческой работы. Теоретически обоснована эффективность организации проектной деятельности на примере краеведческого проекта как средства формирования экологической культуры обучающихся.

Ключевые слова: метод проектов, проектная деятельность, краеведческая деятельность, формы краеведческой деятельности, краеведческий компонент, краеведческий проект, этапы краеведческого проекта.

Abstract. The article establishes that local history in conjunction with project activities activates the cognitive interest of students in various forms of local history work. The effectiveness of the organization of project activities is theoretically justified on the example of a local history project as a means of forming the ecological culture of students.

Keywords: project method, project activity, local lore activity, forms of local lore activity, local lore component, local lore project, stages of local lore project.

Благодаря успешной реализации личностного подхода на современном этапе проектная деятельность рассматривается и в качестве основы развития творческих и исследовательских способностей обучающихся, и как вариант эффективной работы с краеведческим материалом. В настоящее время основная часть полезной информации приобретает самостоятельность при выполнении определенных поисковых заданий или при выполнении заданий проблемного характера. В случае учебно-педагогического взаимодействия с проектной деятельностью краеведение является подходящей отправной точкой не только для получения определенного количества знаний, но и для овладения необходимыми умениями и навыками в процессе образовательной деятельности в таких увлекательных формах,

как экскурсии, походы, экспедиции, а также создание экспозиций в краеведческих музеях, организация кружков и выставок.

Цель статьи – теоретически обосновать эффективность организации естественнонаучной проектной деятельности с элементами краеведения.

В основе многочисленных публикаций, посвященных анализу учебных проектов, лежат идеи ученика и последователя Дж. Дьюи – У.Х. Килпатрика, уделявшего большое внимание разработанному своим учителем принципу активного обучения через деятельность. Понятие «проект» впервые появилось в XVII–XVIII вв. и стало синонимом слова «эксперимент» в естественных науках и «рассмотрение дел» – в юриспруденции. В XIX веке были определены еще две модели проектов: первая, более древняя, модель Вудворта предусматривала приобретение студентами компетенций, в дальнейшем используемых при конструировании проектов; вторая, более современная, модель Ричардса предусматривала «погружение» в проблему и ее фундаментальное исследование [1].

Ученые неоднозначно трактуют метод проектов. Его понимают как систему обучения, направленную на приобретение знаний, умений и навыков в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий (Е.Е. Егоров); как совокупность идей и гипотез для формирования творческого теоретического продукта (В.С. Зайцев); как форму образования, предполагающую исследовательскую деятельность (Н.А. Степанцова); как способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (Е.С. Полат); как педагогическую технологию (И.Г. Лукина, Л.Н. Горобец); как совокупность учебно-познавательных приемов, позволяющих решить проблему (Т.Ю. Зайцева) [1].

На основе анализа определений мы трактуем метод проектов как комплексное применение на практике исследовательских, поисковых и проблемных методов с ориентацией на самостоятельное конструирование знаний, умений и навыков.

В качестве психолого-педагогической проблемы краеведение всегда вызывает у исследователей огромный интерес, представляет собой всеобъемлющее средство образования и воспитания человека, включающее природу и историю, хозяйство и политику, культуру и жизнедеятельность людей родного края [2]. Полноценная сформированность краеведческой компетенции посредством проектной деятельности поможет учащимся лучше понимать особенности окружающей среды и современной хозяйственной деятельности человека, а также уяснить, что родной край – это неотъемлемая органическая часть всего живого на планете.

В настоящее время краеведение объединяет целостную систему взглядов, научных знаний, интеллектуальных и практических умений и навыков, позволяющих наблюдать, создавать, исследовать, а в совокупности с проектной деятельностью – активизировать познавательный интерес при помощи однократных (конкурсы, конференции, круглые столы, олимпиады, викторины) и регулярных (выполнение проектных работ, организация экскурсий, походов, выпуск стенгазет, пополнение коллекции краеведческого музея, организация выставок, проведение внеурочных занятий) форм краеведческой деятельности. Несмотря на многообразие форм краеведческой деятельности у них одна общая цель – развить стойкий интерес к изучению родного края.

Одной из наиболее значимых форм краеведческой деятельности, оказывающих положительный эффект на духовно-нравственное становление личности, может стать организация краеведческого проекта, который может быть использован в качестве эффективного средства формирования экологической культуры обучающихся. Процесс создания проекта предусматривает подготовительный этап, поисково-исследовательский этап, генеральную репетицию, публичную защиту и рефлексию.

Во время подготовительного этапа с учетом рекомендаций координатора проекта участники делятся на проектные группы, каждая из которых самостоятельно или с помощью преподавателя конкретизирует актуальную проблему исследования, раскрывающую прямую зависимость масштабов экологических проблем от экономического развития исследуемого региона: нанесение вреда окружающей среде в результате деятельности добывающей промышленности (добыча минеральных ресурсов), обрабатывающей промышленности (черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая промышленность) или электроэнергетики (тепловые электростанции). Важно также обратить внимание обучающихся на современное состояние окружающей среды в результате антропогенного воздействия на атмосферу, гидросферу, литосферу и биосферу родного края.

По окончании формулировки проблемы исследования проводится коллективное планирование проекта, которое включает: определение цели и задач проекта; выдвижение рабочей гипотезы проекта; составление плана и определение структуры проекта; формирование графика работы над проектом; распределение обязанностей в проектной команде.

Следует обратить внимание на то, что структура и содержание выполняемого исследования определяются в соответствии с точно поставленной целью. Специфика краеведческого проекта состоит в том, что эффект от него носит комплексный характер, то есть выражается в достижении не только экологических, но и социальных, и экономических возможностей. Результат такого проекта должен быть направлен на создание информационной системы, позволяющей получать достоверные сведения не только о состоянии окружающей среды, но и о текущих природных изменениях в результате воздействия антропогенных и естественных факторов.

В таком случае за основу исследования может быть взят перечень задач, решаемых в процессе экологического мониторинга: поиск, обработка и анализ необходимой информации; оценка реального состояния окружающей среды; установление возможных причин наблюдаемых явлений; оформление результатов исследования в виде карт, графиков, таблиц; прогноз на ближайшее будущее. Последовательное решение поставленных задач проходит согласно составленному графику, в соответствии с которым участники проекта должны в срок выполнять все запланированные мероприятия, связанные с выполняемым проектом.

Следует учесть и то, что безрезультатная организация проектной деятельности может привести к недостаточной теоретической и практической подготовке. Малоэффективное проектирование и слабоуправляемый контроль реализации проекта создают лишь видимость активной работы, в результате чего учащиеся не могут получить необходимый объем знаний, умений и навыков. Кроме того, возможна ситуация, когда в процессе выполнения проекта в сформированных группах значи-

тельные усилия лишь определенных учеников могут быть направлены на то, чтобы работа была завершена в срок, а вклад остальных участников может оказаться незначительным или вообще отсутствовать. В связи с этим возникает необходимость правильной организации всех этапов проектной деятельности.

Разработка структуры проекта и конкретизация его содержания означает плавный переход к поисково-исследовательскому этапу, успех реализации которого зависит от владения участниками проекта приемами организации проектной деятельности в условиях командной работы. Осуществляются все запланированные мероприятия относительно выполняемого проекта, проводится промежуточное обсуждение полученных результатов, вносятся необходимые корректировки по результатам обсуждения в соответствии с рекомендациями и собственными выводами, обеспечивается готовность прилагаемой к проекту презентации. Значительная роль принадлежит преподавателю как помощнику-консультанту (подсказывает, консультирует, даёт советы), руководителю, координатору и наблюдателю всего исследовательского процесса. Однако принятие решений остается за самими участниками проектной команды.

Участникам проекта необходима генеральная репетиция – выступление перед преподавателем с подготовленными результатами работы над проектом (это могут быть презентации или видеоролики с докладами, выставка, стенд, буклет, путеводитель, разработанный маршрут и т.д.). В качестве специалиста преподаватель проводит проверку и указывает на ошибки и недочеты. Публичная защита представляет собой конечный результат работы над проектом. Координатор проекта, как и другие участники мероприятия, выступает в роли эксперта: оценивает представленный проект и выступление докладчиков.

Рефлексия представляет собой коллективное обсуждение результатов проекта, анализ и самоанализ, направленный на прояснение смысла изученного материала. В ходе проекта данный процесс осуществляется поэтапно, принимая вид рефлексивной компетентности, что обеспечивает развитие и саморазвитие, способствует творческому подходу в профессиональной деятельности, достижению ее максимальной эффективности и результативности [3].

Следует отметить то, что выполнение краеведческого проекта имеет ряд преимуществ: широкий выбор тем с учетом интересов и возможностей участников проекта (позволяет каждому участнику реализовать свой творческий потенциал); сотрудничество, а не соревнование участников проекта; грамотное и результативное использование возможностей информационных технологий; расширение сферы познаний, развитие коммуникативных навыков и формирование исследовательских умений; важность конечного результата.

Таким образом, в современной системе образования эффективность организации естественнонаучной проектной деятельности с элементами краеведения способствует лучшему пониманию усваиваемого материала в ходе его практического применения. Краеведческая деятельность отличается большим разнообразием внеурочных форм обучения, обеспечивающих сознательность и прочность усваиваемых знаний, умений и навыков. Ключевой особенностью краеведческого компонента является его комплексность: охват широкого круга вопросов, касающихся истории и географии региона, культуры и уклада жизни, быта и традиций родного края.

Литература

1. Андиева Ю.Р. К вопросу о формировании профессиональной компетентности будущих учителей географии на основе проектной деятельности // Вестник Луганского национального университета им. Тараса Шевченко. Серия 1. Педагогические науки. Образование. – 2019. – № 1(24). – С. 4–10.
2. Данилова Т.В. Профессиональная подготовка будущих учителей начальных классов к школьному краеведению: дис. ... канд. пед. наук. – Брянск, 2005. – 224 с.
3. Кушеверская Ю.В. Рефлексивная компетентность как необходимое условие подготовки студентов к профессиональной педагогической деятельности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 15, № 39. – С. 310–315.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ

Ансокова З.В.

Научный руководитель: Мокаева М.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ проблемы развития навыков общения как неотъемлемой составляющей коммуникативной компетентности. Указаны условия развития коммуникативных навыков в контексте компетентностного подхода. Раскрыто ключевое понятие исследования – «общение». В работе обоснован коммуникативный тренинг как эффективный метод развития навыков общения студентов с ОВЗ. Приведены сравнительные данные диагностического обследования респондентов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента. Обосновано положительное влияние программы коммуникативного тренинга.

Ключевые слова: студенты с ОВЗ и инвалидностью, коммуникативная компетентность, навыки общения, коммуникативный тренинг.

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the problem of developing communication skills as an integral component of communicative competence. The conditions for the development of communication skills in the context of the competence approach are indicated. The key concept of the study – «communication» is revealed. The paper substantiates communicative training as an effective method of developing communication skills of students with HIA. The article presents comparative data of diagnostic examination of respondents at the ascertaining and control stages of the experiment. The paper substantiates the positive impact of the communicative training program.

Keywords: students with disabilities and disabilities, communicative competence, communication skills, communicative training.

Профессиональная подготовка современных специалистов осуществляется в рамках компетентностного подхода в соответствии с ФГОС высшего и среднего профессионального образования. Знания, умения и навыки выступают составляющими каждой компетенции, в том числе коммуникативной, которая входит в раздел универсальных компетенций, и является необходимым качеством высококвалифицированного специалиста. По мнению И.В. Фокиной, под коммуника-

тивной компетентностью понимается личностная характеристика, включающая такие компоненты, как мотивационный, когнитивный, личностный, поведенческий [1]. В рамках компетентностного подхода владение практическим навыком выступает одним из показателей достигнутого результата образовательного процесса профессиональной школы. Условием развития навыков общения в контексте компетентностного подхода выступают как индивидуально-психологические особенности (общительность, темперамент, интеллект и пр.), так и социальные факторы (воспитание, образование, жизненный опыт, эрудиция и пр.).

Петрова Т.Н. указывает, что умение общаться позволяет специалистам эффективно взаимодействовать с другими людьми, адекватно интерпретировать получаемую информацию и правильно ее передавать. Студентам необходимо научиться слушать собеседника, высказывать и аргументировать свою точку зрения, приходиться к компромиссному решению. Коммуникативные умения важны для социальной реализации личности и для эффективного взаимодействия в социуме [2].

Теоретико-методологической основой исследования выступают: работы отечественных психологов по проблеме коммуникативной компетентности (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, И.Н. Зотова, Б.Д. Парыгин, Н.С. Колмогорова, И.В. Макаровская, О.И. Муравьева, Э.Э. Жамбеева и др.); разработки авторов в области методов активного социально-психологического обучения (М.А. Васеленко, И.А. Зимняя, Л.А. Петровская, А.В. Соколов, В.И. Долгова, Е.П. Ильин, Е.С. Куницына и др.); исследования зарубежных психологов в области коммуникативных компетенций и тренинговых программ (Д. Маккелланд, М. Лайл, С. Спенсер, М. Спенсер, У. Фингстен и др.). Многие авторы отмечают, что в условиях профессионального образования наилучший обучающий эффект в развитии коммуникативных навыков общения создает социально-психологический тренинг. Тренинговая программа обеспечивает не только усвоение знаний и теоретических аспектов социальной и межличностной коммуникации, но и предполагает практическое применение этих знаний в процессе групповой работы. Тренинг создает возможность отработать различные коммуникативные приемы, а также провести анализ собственной работы.

В рамках инклюзивного образования научный интерес представляет сформированность коммуникативных компетенций и у студентов с ОВЗ и инвалидностью. Анализ сформированности коммуникативных навыков студента представляется сложной задачей. Современные исследования, по мнению Ф.А. Игебаевой, в основном сосредоточены на изучении коммуникативной компетентности в целом, а также коммуникативных умений и способностей студентов [3]. Проблема связана, с одной стороны, с классическими представлениями о знаниях, умениях и навыках в психологии, с другой стороны, с целостным восприятием компетентного подхода в педагогике.

Общение влияет на социально значимые отношения между людьми, в частности лиц с ОВЗ, которым намного сложнее найти общий язык с окружающими, быть «принятыми» в социуме. Степень владения коммуникативными навыками отражает культурный и социальный уровень развития личности. Понимание этих параметров позволило выделить особенности формирования и развития навыков общения для дальнейшего исследования.

Цель исследования – изучение особенностей развития навыков общения студентов с ОВЗ.

Базой исследования стал Педагогический колледж ИПП и ФСО КБГУ. В исследовании приняли участие 60 студентов, 15 из которых имеют инвалидность. В исследовании были использованы методики: «Измерение коммуникативной и социальной компетентности» (КОСКОМ) В.Н. Куницыной, тест коммуникативных умений (авт. Л. Михельсон, адапт. Ю.З. Гильбуха) и тест «Уровень общительности» В.Ф. Ряховского.

Рассмотрим сравнительные данные уровня развития навыков общения на констатирующем и контрольном этапах исследования по методике «Диагностика коммуникативной компетентности и коммуникативных умений» Л. Михельсона.

Таблица 1

Сравнительный анализ коммуникативной компетентности студентов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента по тесту Л. Михельсона

Этапы эксперимента	Факторы (%)		
	компетентность	зависимость	агрессия
Констатирующий	70	20	14
Контрольный	82	12	4
Различия	12	20	5

На основе данных, полученных с помощью методики Л. Михельсона, можно утверждать, что применение тренинговой работы выявило значимые изменения данных по каждому фактору. Выросли показатели практически по всем шкалам реакций в различных коммуникативных ситуациях: умение оказывать и принимать знаки внимания и комплименты; способность реагировать на справедливую критику или похвалу; способность реагировать на провоцирующее поведение; умение обратиться за помощью или с просьбой; умение ответить отказом на чужую просьбу; умение оказать и принимать сочувствие, поддержку; умение вступать в контакт с другими людьми. Снизилась показатели зависимого стиля общения на 20 %, показатели агрессии – на 5 %.

Таблица 2

Сравнительный анализ уровня общительности студентов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента по тесту В.Ф. Ряховского

Этапы эксперимента	Уровень общительности (%)			
	высокий	выше среднего	средний	ниже среднего
Констатирующий	27	60	13	0
Контрольный	30	50	17	3

На основе данных, полученных с помощью теста общительности В.Ф. Ряховского, можно утверждать, что значительных изменений по показателям методики не наблюдается. Изначально нами выдвигалось предположение, что уровень общительности может влиять на коммуникативную компетентность и сформированность навыков общения, однако теоретический анализ сформированности коммуникативных навыков общения показал, что, как правило, данный фактор не коррелирует с показателями коммуникативной компетентности.

Таблица 3

Сравнительный анализ результатов исследования коммуникативной и социальной компетентности студентов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента по методике «КОСКОМ» В.Н. Куницыной

Фактор	Показатели	
	констатирующий этап эксперимента	контрольный этап эксперимента
Понимание людей	3,07	4,27
Понимание ситуации	3,4	4,2
Стабильность отношений	3,87	4,47
Эго-компетентность	3,6	3,83
Моральные установки	3,3	4
Мотивация достижения	3,23	4,27
Самопрезентация	3,37	4,33
Хватка, сноровка	4,03	4,3
Уверенность в себе	3,63	3,83
Имидж	3,77	4,53
Эмоциональная устойчивость	3,53	4,2
Социально-психологическая компетентность	2,87	3,8
Коммуникативная компетентность	3,63	4,07
Вербальная компетентность	3,6	4,4
Оперативная социальная компетентность	3,4	4,33
Мотивация одобрения	2,2	1,37

Данные, полученные с помощью теста «КОСКОМ» В.Н. Куницыной, показали снижение уровня мотивации одобрения, что свидетельствует о проявлении независимости испытуемых. При анализе показателей выявлена положительная динамика за исключением некоторых погрешностей. В целом, можно сказать, что тренинговая программа повлияла на показатели коммуникативной компетентности студентов, принявших участие в эксперименте, в сторону улучшения.

Проблема общения выступает многогранным и многоаспектным полем исследования, одновременно с этим крайне важной составляющей жизни каждого человека. Это отражает сложность в развитии навыков общения людей, с одной стороны, с другой – демонстрирует важность этого процесса. Нами выявлены основные составляющие коммуникативной компетентности, высшим проявлением которой выступают навыки общения, отражающие профессиональный и культурный уровень личности. Проведенный эксперимент показал рост параметров навыков общения по всем представленным методикам. Полученные данные свидетельствуют о существенном влиянии коммуникативного тренинга, который способствовал не только приобретению профессионально важных качеств (отработка навыков понимания собеседников и взаимоотношений между людьми; овладение навыками эффективного слушания; активизация процесса самопознания и самоактуализации), но и созданию условий для разрешения личностных проблем и преодоления коммуникативных барьеров.

Литература

1. Фокина И.В. Развитие коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. – 2015. – № 1 (17). – С. 57–65.
2. Петрова Т.Н. Изучение сформированности коммуникативной компетентности у студентов педагогического вуза // Молодой ученый. – 2017. – № 8 (142). – С. 295–298.
3. Игебаева Ф.А. Коммуникативная компетентность как важнейшее профессиональное качество // Современное государство: проблемы социально-экономического развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Саратов: Академия бизнеса, 2013. – С. 122–124.
4. Каленская В.П. Развитие коммуникативных навыков студентов: тренинги // Педагогика и психология высшей и средней школы. – Кривой Рог: КГУ, 2012. – С. 9–16.

МОТИВАЦИЯ УЧЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Атмурзаева А.А.

Научный руководитель: Догучаева Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования мотивации младших школьников, ее раскрытие и дальнейшее осуществление в условиях современной образовательной деятельности, а также пути и методы ее реализации на учебных занятиях. Приведены результаты изучения формирования мотивации учения у младших школьников.

Ключевые слова: мотив, мотивация, учебные мотивы, учебная деятельность младших школьников.

Abstract. The article deals with the formation of motivation of junior schoolchildren, its disclosure and further implementation in the conditions of modern educational activity, as well as the ways and methods of implementation in the classroom. The results of research into the formation of learning motivation in teaching junior high school pupils are presented.

Keywords: motive, motivation, learning motives, learning activity of elementary schoolchildren.

В современных условиях формирование учебной мотивации обучающихся начальных классов приобретает особую актуальность, что подтверждается нормативными документами системы образования. Ссылаясь на нормативные документы, такие как: Федеральный государственный образовательный стандарт начального и основного общего образования и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, которые позволяют нам понять, насколько важно приобрести ученику начальных классов мотивацию в учебном процессе.

Проблемы учебной мотивации младших школьников приобретают особую актуальность и имеют значимость в определении задач повышения успешности обучения учеников общеобразовательных школ. В образовательной теории и практике

определены вопросы, связанные с формированием мотивации учения обучающихся. Преподавателями и психологами все чаще замечается значительное увеличение числа обучающихся, обладающих или приобретающих «мотивационную пустоту». Это можно объяснить тем, что для большей части обучающихся требования, предъявляемые школой, являются слишком высокими, ввиду отсутствия личных способностей и возможностей или заинтересованности в итогах своей деятельности.

На современном этапе разработкой вопросов, касающихся мотивационной сферы, занимались следующие ученые: Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, М. Аргайл, В.Г. Асеев, В.Э. Чудновский, П.М. Якобсон, К.В. Бардин, Л.И. Божович, В.Г. Алексеев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, П.И. Зинченко и др.

По определению Эльконина Д.Б., мотивация – это динамический процесс физиологического и психологического управления поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность, устойчивость.

Выделяют пять уровней учебной мотивации:

1 уровень – высокий. Обучающиеся четко следуют всем указаниям учителя, добросовестны и ответственны, сильно волнуются, если получают неудовлетворительные отметки.

2 уровень – хорошая школьная мотивация. Схожий уровень мотивации является средней нормой.

3 уровень – положительное отношение к школе, но школа привлекает обучающихся внеучебной деятельностью. Обучающиеся на этом уровне довольно комфортно чувствуют себя в школе, общаясь с друзьями и учителями. Им нравится примерять на себя роль ученика, иметь красивый портфель, тетради, ручки, пенал. Познавательные мотивы у таких детей развиты в минимальной степени, а учебный процесс их мало привлекает.

4 уровень – низкая школьная мотивация. Эти обучающиеся ходят в школу нехотя, предпочитают пропускать уроки. На уроках часто занимаются посторонней деятельностью, например, игровой. Ощущают серьезные затруднения в учебном процессе.

5 уровень – негативное отношение к школе. Обучающиеся ощущают серьезные трудности в учебной деятельности: они не справляются с заданной учителем задачей, испытывают трудности в общении со сверстниками, во взаимоотношениях с учителем.

Организация учебной деятельности как один из путей формирования мотивации. Психологические исследования учебного процесса показали: учебную деятельность нужно выстраивать необычным образом для того, чтобы у обучающихся сформировалось правильное отношение к ней. Выяснилось, что изучение каждого самостоятельного раздела или темы учебной программы должно состоять из трех основных этапов: мотивационного; операционно-познавательного; рефлексивно-оценочного.

Особо следует подчеркнуть роль методов проблемно-развивающего обучения в формировании мотивов учения. Рассмотрим некоторые психологические аспекты значений и роли проблемного обучения для становления мотивации.

Дело в том, что формирование потребностей и мотивов деятельности происходит в процессе осуществления самой деятельности. Сколько бы обучающийся ни слышал о необходимости учиться, о его долге и обязанностях, о важности для него самого и будущей его жизни учебной деятельности, но если он не включился в эту деятельность, то соответствующих мотивов у него не возникает, и не формируется устойчивая мотивация. Чтобы мотивы возникли, укрепились и развились, ученик должен начать действовать. Если сама деятельность вызывает у него интерес, если в процессе ее выполнения он будет испытывать яркие положительные эмоции удовлетворения, то можно ожидать, что у него постепенно возникнут потребности и мотивы к этой деятельности.

Результаты изучения формирования мотивации учения в обучении младших школьников. Для изучения мотивации учения младших школьников нами было проведено исследование на базе МОУ «СОШ № 6 им. В.Г. Кузнецова» г. Тырныауза.

Исследование проводилось среди учащихся 2Б класса в возрасте 7–8 лет (24 чел.). Были использованы три методики.

1. *Оценка уровня школьной мотивации учащихся начальной школы по методике Лускановой Н.Г.* Методика направлена на оценку уровня школьной мотивации учащихся начальных классов. Используется краткая анкета, состоящая из 10 вопросов, наилучшим образом отражающих отношение детей к школе, учебному процессу, эмоциональное реагирование на школьную ситуацию. Автор предложенной методики отмечает, что наличие у ребенка такого мотива, как хорошо выполнять все предъявляемые школой требования и показать себя с самой лучшей стороны, заставляет ученика проявлять активность в отборе и запоминании необходимой информации. При низком уровне учебной мотивации наблюдается снижение школьной успеваемости.

Данная анкета может быть использована при индивидуальном обследовании ребенка, а также применена для групповой диагностики.

Инструкция к проведению анкетирования. Экспериментальная часть опыта выполняется в классе. При этом допустимы два варианта предъявления:

- вопросы читаются экспериментатором вслух, предлагаются варианты ответов, а дети должны написать те ответы, которые им подходят;
- анкеты в напечатанном виде раздаются всем ученикам, и экспериментатор просит их отметить все подходящие ответы.

Каждый вариант имеет свои преимущества и недостатки. При первом варианте выше фактор лжи, так как дети видят перед собой взрослого, задающего вопросы. Второй вариант предъявления позволяет получить более искренние ответы, однако для детей, которые еще плохо читают, это довольно затруднительно.

Обработка результатов. Для дифференцирования детей по уровню школьной мотивации использовалась система балльных оценок:

- ответ ребенка, свидетельствующий о его положительном отношении к школе и предпочтении им учебных ситуаций – 3 балла;
- нейтральный ответ (не знаю, бывает по-разному и т.п.) – 1 балл;
- ответ, позволяющий судить об отрицательном отношении ребенка к школе, к той или иной школьной ситуации – 0 баллов.

Анкетирование проводилось в спокойной обстановке. Время на выполнение данного задания – 5–10 минут.

Таблица

Результаты анкетирования на выявление уровня школьной мотивации, проведенного по методике Лускановой Н.Г.

Фамилия, имя ученика	Количество баллов	Уровень мотивации
Беликов Д.	17	Средний
Бережнова А.	28	Самый высокий
Беренфус С.	24	Высокий
Бугаевская С.	23	Высокий
Варшавская К.	27	Самый высокий
Гриценко О.	26	Самый высокий
Добрынина С.	17	Средний
Заблотская М.	22	Высокий
Кодоев Т.	15	Средний
Кондратова А.	16	Средний
Логунова А.	23	Высокий
Лопатин Д.	15	Средний
Лукьяненко А.	12	Низкий
Мищенко С.	22	Высокий
Нови Н.	17	Средний
Попов Д.	23	Высокий
Поранюк Ф.	17	Средний
Супрун И.	18	Средний
Ус И.	17	Средний
Шевченко А.	25	Самый высокий
Шевченко Р.	13	Низкий
Шенгелия Н.	16	Средний
Штокарева М.	18	Средний
Яковенко Н.	12	Низкий

По результатам анкетирования мы видим, что самый высокий уровень школьной мотивации наблюдается у 4 учащихся (17 %). Дети, имеющие высокий уровень мотивации, составляют – 6 человек (25 %). Ученики со средним уровнем мотивации – 11 (46 %). Низкий уровень мотивации мы обнаружили у 12 % учащихся – 3 человек. Эти дети неохотно посещают школу и испытывают трудности в обучении. Учащихся со школьной дезадаптацией выявлено не было.

Таким образом, большинство детей данного класса имеют положительную внешнюю мотивацию. Дети приходят в школу для того, чтобы пообщаться с одноклассниками, учителем. Однако дети очень любознательны и активны, добросовестны и ответственны. Классный руководитель проявляет к детям дружелюбность, однако требует дисциплину. Дети с удовольствием приходят на уроки и рады видеть учителя. В классе выделяются 3 ученика, имеющие низкую школьную мотивацию –

Шевченко Р., Лукьяненко А. и Яковенко Н. Они занимаются на уроках посторонними делами, пропускают занятия. Но, тем не менее, когда учитель делает им замечание, они сразу перестают и включаются в процесс. В целом, класс отличается довольно хорошей мотивацией, дисциплиной, сплоченностью и дружелюбностью. По нашему мнению, в младшем школьном возрасте такой уровень мотивации объясняется тем, что дети еще не устали от учебы, она кажется им чем-то новым, увлекательным. Ну и, конечно же, большое влияние оказывает классный руководитель.

Литература

1. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psymania.info>.
2. Иванова С.В. Развитие мотивации учения у младших школьников // Логопед. – 2009. – № 2. – С. 31–36.
3. Бывшева М.В. Мотивация к учению у младших школьников: истоки субъективности // Нац. шк. плюс: до и после. – 2014. – № 1. – С. 14–20.
4. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yaхu.ru>.
5. Лубовский Д.В. Особенности внутренней позиции учащегося как факторы риска в развитии учебной деятельности // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 2. – С. 33–34.

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ПЕРИОДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ

Ашхотова А.А., Ашхотова Р.А.

Научный руководитель: Емузова Н.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка укрепить новые образовательные рамки и роли, которые были разработаны в связи со сложным политическим климатом в Российской Федерации после пандемии.

Ключевые слова: дистанционное образование, Болонский процесс, педагогические роли, образовательные реформы.

Abstract. This article seeks to solidify the new educational frameworks and roles that have been developed due to the challenging political climate in the Russian Federation since the pandemic.

Keywords: distance education, Bologna process, pedagogical roles, educational reforms.

Педагогические роли определяются различными факторами, такими как запросы современных реалий, политической повестки и реального сектора экономики. Будущий педагог еще в период обучения должен разобраться и уяснить для себя инструменты для работы. Основное отличие дистанционного образования состоит в

отношении к учащимся как к субъектам, способным к самообразованию. В первую очередь, подразумевается их способность к развитию своей личности [1].

Год дистанционного образования, вызванный пандемией COVID-19, сказался на восприятии его обучающимися. Отсутствие прямого контроля привело к двойному отношению студента. Для получения эффективных знаний студент должен был быть мотивирован и иметь склонности к самообразованию. Пандемия негативно воздействовала и на психоэмоциональное состояние обучающихся.

Дистанционное образование также является одним из негативных факторов, выступивших причинами депрессивных и тревожных настроений. Необходимо учитывать эти факторы, когда речь идет о смещении и изменении роли педагога. В дальнейшем ситуация для благосостояния обучающегося ухудшилась в связи с потенциальным выходом из Болонской системы, озвученным еще в апреле 2022 года. Это вызвало негодование и страх перед «новой школой», к которой обучающиеся всех уровней были не готовы. Хотя идеи «новой школы» оговаривались еще в 2010 году [2].

Новые педагогические роли должны в большей степени соответствовать сегодняшней повестке, вызванной рядом глобальных изменений. Сначала педагог «подстроился» под цифровую среду, в дальнейшем оказался в полной дистанционной парадигме с очень ограниченным инструментарием, затем попал в условия неопределенности, вызванной педагогическими реформами. Отходя от Болонского процесса, который определил траекторию образования, необходимо спрогнозировать, какая образовательная модель подойдет для будущего выпускника. Сегодня мнения о выходе из Болонской системы у руководителей законодательных и исполнительных профильных комиссий разные. Но нет сомнений в том, что Российская Федерация стоит на пороге глобального переосмысления педагогических идей и ценностей.

Болонский процесс, основанный на англосаксонской модели, исходил из непрерывности образовательного процесса для удовлетворения нужд промышленности. Бакалавриат и магистратура оставляли право выбора соответствующего образовательного звена, что позволило создать условия для узкопрофильного развития. В дальнейшем предполагались другие образовательные ступени, способствующие развитию научно-инновационной деятельности. Образовательные процессы в России опирались на иностранные концепции, их внедряли в российскую образовательную систему. Тем не менее, американская школа имела ряд отличий от Болонского процесса, как в свое время Советский Союз отдавал предпочтение франко-германским образовательным системам [3].

Педагогическая роль сегодня является не только образовательной и воспитательной, но и ключевой в развитии ребенка. С педагогами дети с раннего возраста проводят достаточно много времени, и их восприятие мира во многом зависит от личности педагога. Можно утверждать, что в связи с наличием международных образовательных договоренностей система образования в РФ являлась в большей степени гибридной. Вход в Болонский процесс определил идею разделения высшего образования РФ на доступные и знакомые иностранным гражданам системы. Есть ряд изменений, которые можно будет внести в 273 статью ФЗ

«Об образовании в Российской Федерации», адаптирующие новые образовательные уровни к возникшим требованиям.

Существенно меняется общая роль педагога. Приказом Министерства просвещения РФ от 23 ноября 2022 г. № 1014 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования» и Приказом Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» были уже внесены изменения в воспитательный процесс для школьников [4, 5]. Уже тогда намечались изменения в общей образовательной системе для будущих абитуриентов.

Было известно, что в период онлайн-обучения введение нового инструментария образовательных форм стало необходимостью. Следовательно, уже можно определить новые критерии, необходимые современному педагогу. И учитывая периоды цифровизации и потенциальные изменения грядущих реформ, важно уже сегодня выявлять и внедрять новые образовательные маршруты и для самих педагогов.

Одной из новых и ключевых задач современного педагога является его непрерывное самообразование и адаптивность. Адаптивность педагога определяется его способностью нести ответственность в кризисных ситуациях в постоянно меняющемся мире. Таким образом, образовательные идеи, которые существовали в прошлом десятилетии, утратили свою актуальность, а дальнейшие исследования в данном вопросе могут спрогнозировать дальнейшие цели и роли педагога [6].

Педагогические роли теперь направлены на личностно-профессиональное развитие учащегося. Предполагалось, что обучающийся мотивирован и способен самостоятельно изучать учебные материалы, своевременно подгружать домашнее задание и выполнять стоящие перед ним задачи. Для этого преподавателю требовалось быть не только компетентным в новых условиях, но и проявлять творческую инициативу, которая позволила бы сделать учебный процесс более эффективным и интересным. Было отмечено, что педагогу нужно уметь создавать психологический климат в существующих реалиях, который поможет учащимся справиться с существующей неопределенностью и неуверенностью в будущем.

Можно сделать вывод, что современная модель российского образования активно развивается и меняется, что позволяет педагогам всей страны внедрить новые педагогические идеологии, что поможет возложить на них новые педагогические функции, способствующие равномерному развитию учащихся всех уровней. Данное исследование обобщает возможные изменения, связанные с определением новой роли педагога в грядущих реформах.

Литература

1. Горохова Ю.В. Изменение роли учителя в современной школе // Молодой ученый. – 2016. – № 14 (118). – С. 528–530.
2. Акулли М. Влияние пандемии на здоровье студентов вузов // Московский экономический журнал. – 2022. – № 2.
3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» // Universum. Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 6.

3. Крупенникова Л.Ш. Англосаксонская и американская модели образования. Болонский процесс (сравнительно-социологический анализ) // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 2.

5. Приказ Министерства просвещения РФ от 23 ноября 2022 г. № 1014 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования».

5. Приказ Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования».

6. Маркова Е.Л. Личностно-профессиональное развитие студента вуза в контексте исследовательского обучения // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 2.

ВЫЗОВЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Ашхотова А.А., Ашхотова Р.А.

Научный руководитель: Емузова Н.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Работа посвящена анализу вызовов образовательной системы РФ в постковидный период, изменений, возникших в связи с выходом из Болонской системы образования, а также выявлению проблем в современном высшем образовании, перспектив дальнейшего реформирования индивидуальных образовательных маршрутов после выхода из Болонской системы образования.

Ключевые слова: Болонская система, дистанционное образование, индивидуальные образовательные маршруты, образовательные траектории.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the challenges of the educational system of the Russian Federation in the post-crisis period, the changes that have arisen in connection with the exit from the Bologna education system, as well as the identification of problems in modern higher education, prospects for further reform of individual educational routes after leaving the Bologna education system.

Keywords: Bologna system, distance education, individual educational routes, educational trajectories.

Индивидуальные образовательные маршруты являются инструментарием для достижения различных педагогических целей, а структура учебной деятельности меняется в корне в связи с введением дистанционного взаимодействия. Инструменты дистанционного образования оказались неэффективными в РФ [1]. Студент или школьник может просто не включить камеру, и педагог не видит, что именно делает учащийся. Также студент может не явиться на занятие, апеллируя проблемами с сетью Интернет. Добросовестность таких заявлений проверить чаще всего невозможно, и приходится мириться с пропусками обучающихся. Эта проблема универсальна, но была решаемая специальными программами, способными контролировать и мониторить активность обучающихся. Можно было использовать программы, в которых камера всегда должна работать, или действия ученика отображаются на мониторе преподавателя.

Ситуация изменилась, когда 11 апреля 2022 года Россия вышла из Болонского процесса, что в дальнейшем привело к сложностям использования существующих приложений. Их потенциальная необходимость и актуальность упала в связи с введенными ограничениями по политическим соображениям [2].

Индивидуальное образование в теории может превзойти традиционные виды образования, особенно если рассматривать их за пределами привычного мироощущения. Тут уже надо определить основные задачи, которые стоят перед педагогами. В большей степени основные задачи определяются воспитанием и обучением достойной ячейки общества. Мы видим, что эта роль систематически отличается в разных странах. Традиционная и индивидуальная модель, если не брать внутренние уставы, схожи в целях и задачах.

Образовательные учреждения преследуют на момент обучения и воспитания конкретные цели, определяемые запросами рынка труда, политической повесткой и гуманитарным развитием. Тут уже возникают изменения в привычных образовательных системах. Образовательная реформа в связи с выходом из Болонской системы на сегодняшний день не конкретизирована, но имея опыт постковидного образовательного пространства, исследования в области модернизации и внедрения новых структур, подходящих российским образовательным учреждениям, необходима. Также необходимо определить, какие есть инструменты, которые Россия может перенять, разработать и внедрить. Поэтому образовательным маршрутам также предстоят довольно большие изменения, насколько в них возникнет необходимость и будет ли смысл отходить от привычных траекторий в пользу новых еще неизвестно [3].

Индивидуальный образовательный маршрут представляет собой удобную систему проектирования образования индивидуума. В большей степени этот маршрут обладает рядом преимуществ, особенно перед традиционным общим образованием. Главное преимущество этого образования определяется системой, необходимой для освоения информации, нужной отдельным лицам. Законодательно этот термин не определен и оставляет достаточно свободы для выбора дальнейшего пути развития учащегося.

Педагог может формировать этот индивидуальный маршрут на свое усмотрение, опираясь на личные источники и методы. Индивидуальный маршрут позволяет эффективнее выявлять качественные показатели обучающегося, находить его сильные стороны и прорабатывать их вместе [4]. В какой-то степени индивидуальный маршрут образования присутствует на каждой образовательной ступени: от детских садов до высших учебных заведений, когда ряд педагогов находит отдельный подход к каждому ученику, создавая тем самым комфортные условия для развития его навыков и талантов.

Как и с любым видом деятельности, необходимо определить, как именно оценивать эффективность индивидуальных маршрутов в современных условиях. Здесь существуют несколько подходов, но работа, представленная на защиту, и результаты государственных экзаменов выступают первоочередным критерием оценивания. Важно сказать о и том, как именно оцениваются результаты образовательного процесса в традиционной парадигме образования. Возможно ли пол-

ное дистанционное образование, и как оно должно выглядеть? Какие вызовы могут встать перед преподавателями, и как способствовать повышению качества получаемого образования?

На наш взгляд, возникает необходимость прописать форму обучения в дипломах. Формы дистанционного образования не прописаны в законодательных актах, поэтому дальнейшее его определение оставляет множество вопросов. Здесь нужно оценить риски, с которыми сталкиваются студенты при получении дистанционного образования в новых реалиях ограниченных инструментов. Помощью индивидуальных образовательных маршрутов можно выявить мотивацию учащихся: рабочие навыки или научную базу. Конечно, эта категория не является исключительной. При дистанционном обучении педагогу сложнее определить, какие цели преследует студент.

Отдельно необходимо отметить, что инструментарий дистанционного обучения открывал возможности для большей самостоятельности и самообразования студентов, но с другой стороны, ограничивал способности и возможность педагога напрямую воздействовать на самого обучающегося. Необходимо определить, какая именно сфера и система образования необходима студенту, чтоб и в дальнейшем создавать те же рекомендации для создания индивидуального плана самообразования, которое в периоды образовательных реформ занимают значимое место. Студенты, как правило, не всегда готовы к предстоящим изменениям. Сейчас они оказались в неоднозначной ситуации.

Выводы. Современная модель российского образования кардинально меняется, что позволяет педагогам всей страны вести научную деятельность по узким направленностям, способствуя созданию новой образовательной реформы. В исследовании рассматриваются индивидуальные маршруты в дистанционном образовании и определяются их роли в последующих реформах. Индивидуальные образовательные маршруты с новым инструментарием для дистанционных форм обучения могут послужить дополнением к предстоящим в законодательстве РФ изменениям, позволяющим педагогу выстроить новую модель образовательных и воспитательных механизмов.

Литература

1. Лазутин С.Б. Проблемы организации системы дистанционного обучения и ее эффективности // Вестник российских университетов. Математика. – 2011. – № 1.
2. Русакова Н.Г., Фирсова А.М. Этические проблемы преподавания общегуманитарных дисциплин в вузе: выход из Болонской системы // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 10 (102).
3. Сагитова Р.Р. Индивидуальные образовательные маршруты как форма совершенствования самообразовательной компетенции студентов вуза в процессе обучения иностранному языку // КПЖ. – 2016. – № 2–1 (115).
4. Лабунская Н.А. Индивидуальный образовательный маршрут студента: подходы к раскрытию понятия // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2002. – № 3.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ

Байсултанова М.К.

Научный руководитель: Байсиева Л.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается формирование проектной культуры школьников средствами образовательной робототехники, описаны критерии оценки показателей и уровни сформированности проектной культуры, формируемые межпредметные знания обучающихся при работе в рамках дополнительных образовательных программ по робототехнике.

Ключевые слова: образовательный стандарт, проектная культура, коммуникативные умения, робототехника, программирование, внеурочная деятельность.

Abstract. The article considers the formation of the project culture of schoolchildren by means of educational robotics, describes the criteria for evaluating indicators and levels of formation of the project culture, the interdisciplinary knowledge of students formed when working in the framework of additional educational programs in robotics.

Keywords: educational standard, project culture, communication skills, robotics, programming, extracurricular activities.

В последние годы в российском образовании все более популярной становится образовательная робототехника. Сотни школ в свои учебные планы внедряют дополнительные занятия по Lego-конструированию с использованием конструкторов нового поколения. Многие учителя рассматривают робототехнику как новую педагогическую технологию, направленную на приобщение детей и молодежи к техническому творчеству, развитию навыков конструирования, моделирования и программирования [1].

Проектная культура – это сравнительно новая, но очень значимая составная часть профессиональной культуры современного учителя. Она представляет собой совокупность проектных способов инновационного преобразования педагогической действительности на основе прогнозирования, планирования, конструирования, исполнения (в определенные сроки) и оценки достижения запланированного.

Проектная культура рассматривается как основа готовности педагога к инновационной деятельности, разработке и внедрению новых образовательных технологий. Формирование проектной культуры будущего учителя в процессе его профессиональной подготовки невозможно без ознакомления обучающихся с сутью проектной деятельности, без включения их в различные формы учебных проектов, без развития проектно-педагогического мышления, готовности к осуществлению проектной деятельности и стремления к профессионально-педагогическому совершенствованию [5].

Концепция новых государственных образовательных стандартов сформулирована с акцентом на развитие творческого потенциала обучающихся и формирование познавательных способностей в траектории собственного развития личности. Образовательная робототехника становится важным элементом и средством работы по формированию самоопределения детей и молодежи, развития их

творческих способностей и обеспечивает формирование технического и инженерного мышления [2].

Важным направлением проектной культуры образования является профориентация обучающихся, которая предполагает изучение способностей и интересов детей по вопросам выбора будущей профессии, с целью построения дальнейшего образовательного маршрута выпускников школы. Благодаря образовательной робототехнике при переходе на ступень профессионального образования будущие выпускники школы, как правило, уже сделали свой профессиональный выбор. Внедрение робототехники в образовательный процесс позволяет подростку не просто развивать в себе технические наклонности, но и понять суть будущей профессии.

Аргументов в пользу необходимости освоения проектной культуры можно привести достаточно много: во-первых, проектирование есть разновидность проблемно-развивающего обучения; во-вторых, оно определяет новый, современный, инновационный облик любого образовательного учреждения; в-третьих, изменяет тип мышления участников проекта, приближая его к потребностям XXI века; в-четвертых, реализует идеи личностно-ориентированной педагогики; в-пятых, изменяет конкурентоспособность самого учителя на рынке труда [3].

На мировом рынке существуют компании, которые создают специальные наборы образовательной робототехники. Особое положение среди таких организаций занимает компания LEGO. У этой фирмы представлены наборы конструкторов роботов для всех возрастных категорий: LEGO WeDo – для детей от 7 лет, LEGO MINDSTORMS EV3 – от 10 лет, LEGO TETRIX – с 14 лет.

К этим наборам прилагается собственное программное обеспечение, методические рекомендации по проведению занятий, поля для соревнований, списки проектов, которые учащиеся могут выполнить с использованием данных конструкторов роботов. Проекты, создаваемые с помощью этих конструкторов, можно классифицировать по разным основаниям. Например, в первой классификации типы проектов будут отличаться друг от друга по деталям и датчикам, которые будут использоваться при создании роботов.

Во второй классификации может использоваться преобладающий вид деятельности при обучении школьным предметам, в таком случае типы проектов могут быть следующими: исследовательский, творческий, прикладной, игровой, информационный.

Классификация проектов является условной, так как все они могут быть составными частями друг друга. Например, творческий проект может являться элементом других проектов. Также все проекты могут выполняться либо одним учеником под руководством учителя, либо над ним может трудиться целая творческая группа школьников и учителей, то есть еще одной классификацией проектов является деление по количеству людей, занятых в его создании.

Для создания проектов подходят все наборы LEGO, перечисленные выше. Но особое внимание стоит уделить LEGO MINDSTORMS EV3, который обладает большим количеством деталей, моторов и датчиков и более низкой стоимостью по сравнению с наборами LEGO WeDo и LEGO TETRIX соответственно.

Мотивация обучающихся в большинстве случаев ослаблена или находится на среднем уровне. Увлечь может что-то новое, креативное, современное, а лучше – сделанное собственными руками. Если ребенок самостоятельно создает некий «продукт», то это вызывает гордость у него самого и заинтересованность у остальных [6].

Робототехника в школе может интегрироваться с учебными предметами и решать образовательные задачи в полной мере. Анализируя содержание физики, астрономии, информатики и технологии, можно говорить о близости объектов изучения этих предметов, о преобладании общих эмпирических методов исследования и общности теоретических концепций, лежащих в основе развития этих предметов на ближайшую перспективу. Остается констатировать, что в настоящее время созданы и нормативные условия для такой интеграции.

Таким образом, общество остро нуждается в роботах, которые могут без помощи оператора тушить пожары, самостоятельно передвигаться по заранее неизвестной, реальной пересеченной местности, выполнять спасательные операции во время стихийных бедствий, техногенных катастроф, террористических актов. И уже сейчас в современном производстве и промышленности востребованы специалисты, обладающие знаниями в этой области. Нужно начинать готовить таких специалистов в школе и с самого младшего возраста. В качестве основного оборудования при обучении детей робототехнике предлагаются конструкторы LEGO Mindstorms Education EV3 [4].

Следовательно, можно утверждать, что использование робототехнических комплексов расширяет научную и практическую составляющую сразу многих школьных предметов, позволяя решать не только учебные, но и проектно-исследовательские задачи межпредметного содержания, тем самым активизирует учебно-познавательную деятельность; обеспечиваются как научные основы изучаемых дисциплин, так и прикладная составляющая [7].

Эффективность обучения основам робототехники зависит и от организации занятий, проводимых с применением следующих методов:

1. Познавательный (восприятие, осмысление и запоминание учащимися нового материала с привлечением наблюдения готовых примеров, моделирования, изучения иллюстраций, восприятия, анализа и обобщения демонстрируемых материалов).

2. Метод проектов (при усвоении и творческом применении навыков и умений в процессе разработки собственных моделей).

3. Систематизирующий (беседа по теме, составление систематизирующих таблиц, графиков, схем и т.п.).

4. Контрольный метод (при выявлении качества усвоения знаний, навыков и умений и их коррекция в процессе выполнения практических заданий).

5. Групповая работа (используется при совместной сборке моделей, а также при разработке проектов).

Основной метод, который используется при изучении робототехники – это метод проектов. Под методом проектов понимают технологию организации образовательных ситуаций, в которых учащийся ставит и решает собственные задачи, и технологию сопровождения самостоятельной деятельности учащегося.

Проектно-ориентированное обучение – это систематический учебный метод, вовлекающий учащихся в процесс приобретения знаний и умений с помощью широкой исследовательской деятельности, базирующейся на комплексных, реальных вопросах и тщательно проработанных заданиях.

Занятия по робототехнике предоставляют возможности для разностороннего развития учащихся и формирования важнейших компетенций, обозначенных в стандартах нового поколения.

Литература

1. Бондаревская Р.С. Педагогическое проектирование в контексте инновационной образовательной деятельности // Человек и образование. – 2022. – № 4. – С. 94–96.
2. Бояркина Ю.А. Образовательная робототехника: методическое пособие. – Тюмень: ТОГИРРО, 2021. – 450 с.
3. Каширин Д.А., Федорова Н.Д. Основы робототехники 5-6 класс. – Курган: ИРОСТ, 2021. – 240 с.
4. Ваграменко Я.А. и др. Применение программно-управляемых устройств в профильном обучении // Педагогическая информатика. – 2021. – № 1. – С. 15–22.
5. Филимонюк Л.А. Формирование проектной культуры педагога в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Махачкала, 2008.
6. Юревич Е.И. Основы робототехники: учеб. пособие. – СПб., 2020. – 31 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Балкарова А.З.

Научный руководитель: Мокаева М.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Обоснована актуальность проблемы формирования коммуникативных умений учащихся для отечественной и зарубежной науки. Выявлен уровень изученности проблемы и установлены основные подходы к ее изучению. Проведена диагностика уровня сформированности коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста. Разработан и внедрен комплекс игр, направленных на формирование коммуникативных умений школьников.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные умения, младшие школьники, развитие, младший школьный возраст, возрастные особенности.

Abstract. The relevance of the problem of formation of students' communicative skills for domestic and foreign science is substantiated. The level of knowledge of the problem is revealed and the main approaches to its study are established. Diagnostics of the level of formation of communicative skills in children of primary school age was carried out. A set of games aimed at the formation of communicative skills of schoolchildren has been developed and implemented.

Keywords: communication, communication skills, junior schoolchildren, development, junior school age, age features.

Актуальность исследования. Несмотря на то, что проблема формирования коммуникативных умений младших школьников освещена в научной литературе, она все равно остается актуальной. Современные дети больше знают и умеют, у них изменяется отношение к окружающему миру, иная система ценностей, чем у их сверстников двадцать лет назад. Также проблема актуальна и в связи с тем, что у младших школьников происходит интенсивное формирование личности. В данный период ребенок учится брать на себя ответственность за свои действия и поступки, устанавливает отношения с окружающими людьми и организует свое общение.

Проблема общения в отечественной психологии рассматривалась Л.И. Божович, Л.С. Выготским, А.А. Леонтьевым и другими. Также особенности общения детей младшего школьного возраста освещены в работах Г.М. Андреевой, А.В. Мудрик, Е.Е. Кравцовой, И.А. Зимней.

Основным видом деятельности младших школьников является учение, но общение часто связано с игрой. Играя, дети самоутверждаются, развивается их настойчивость и стремление к успеху. Роль игры в развитии личности ребенка в своих работах рассматривали И.И. Фришман, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин и др.

Целью работы является изучение формирования коммуникативных умений младших школьников посредством игр. **Объект:** процесс формирования коммуникативных умений младших школьников.

Предмет: формирование коммуникативных умений младших школьников посредством игровой деятельности.

Гипотеза: формирование коммуникативных умений младших школьников будет проходить наиболее эффективно, если:

- выявить уровень коммуникативных умений;
- разработать и внедрить комплекс внеурочных мероприятий.

Задачи:

- проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме формирования коммуникативных умений младших школьников во внеурочной деятельности;
- раскрыть возможности игры как средства формирования коммуникативных умений младших школьников;
- выявить уровень сформированности коммуникативных умений учащихся;
- разработать и внедрить комплекс игр, направленных на формирование коммуникативных умений школьников.

Методы исследования: теоретические (анализ научной педагогической и методической литературы, синтез, обобщение), эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный).

База исследования: МКОУ «Прогимназия № 18».

Характеристика выборочной совокупности: 40 учеников третьих классов.

Практическая значимость: результаты исследования и разработанные мероприятия по формированию коммуникативных умений младших школьников могут быть использованы в работе других учреждений и специалистов.

Коммуникативные умения – это индивидуальные психологические особенности, которые обеспечивают контакт с людьми для поддержания отношений, учет позиции других людей, умение вступать в диалог и слушать, обсуждать проблемы, интегрироваться в группу и строить взаимодействие и сотрудничество.

Г.М. Андреева понимает общение в широком смысле как межличностные и общественные отношения, а коммуникацию – в узком смысле как обмен информацией.

Мудрик А.В. утверждает, что коммуникативные умения – это умения выстраивать свое поведение, выбирать интонацию, жесты, понимать другого человека и сопереживать ему.

В младшем школьном возрасте коммуникативные умения характеризуются освоенными способами выполнения действий в процессе общения, которые зависят от сформированности коммуникативных мотивов, ценностных ориентаций и потребностей, они обеспечивают условия личностного роста и социальной адаптации.

Нами проведена диагностика контрольной группы – 20 человек 3 «А» класса и экспериментальной группы – 20 человек 3 «Б» класса с использованием методик Г.А. Цукерман «Рукавички» и «Узор под диктовку»; опросника В.В. Синявского и В.А. Федорошина «Определение коммуникативных умений младших школьников».

Методика Г.А. Цукерман «Рукавички»

Цель: изучить уровень умения согласовывать свои действия с партнером.

Проведя эксперимент с использованием данной методики, мы получили следующие результаты: в контрольной группе высокий уровень составил 50 % – 10 человек, средний – 25 % (5 человек), низкий – 25 % (5 человек). Высокий уровень в экспериментальной группе составил 45 % – это 9 человек, средний – 30 % (6 человек), низкий – 25 % (5 человек). Данные представлены на диаграмме (рис. 1).

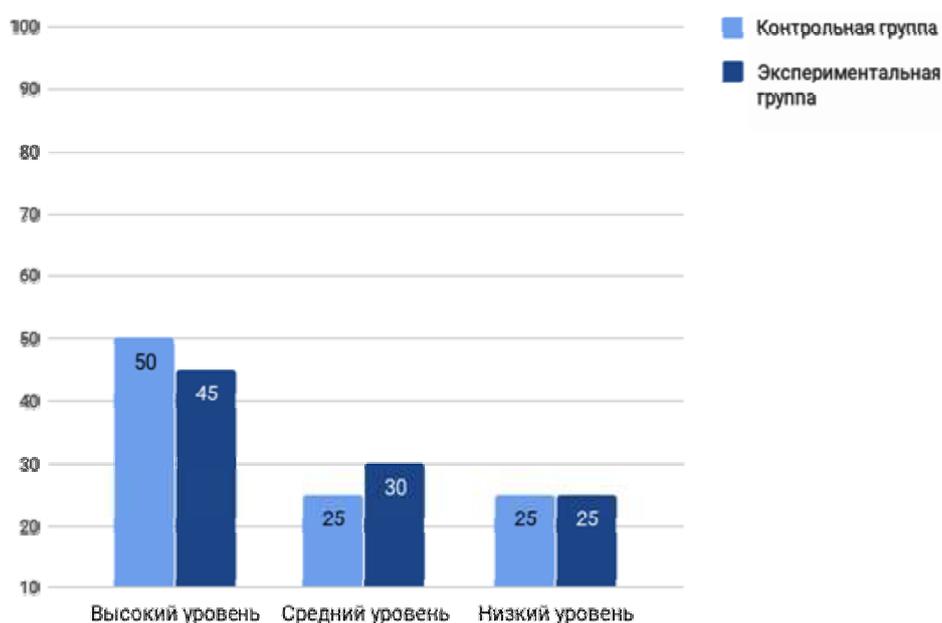

Рис. 1. Результаты исследования уровня умения согласовывать свои действия с партнером

Методика Г.А. Цукерман «Узор под диктовку»

Цель: изучить уровень умения передавать партнеру информацию, а также умение пользоваться словесными ориентирами.

Проведя эксперимент с использованием данной методики, мы получили следующие результаты: в контрольной группе высокий уровень составил 30 % – 6 че-

людей, средний – 35 % (7 человек), низкий – 35 % (7 человек). Высокий уровень в экспериментальной группе составил 20 % – это 4 человека, средний – 30 % (6 человек), низкий – 50 % (10 человек). Данные представлены на диаграмме (рис. 2).

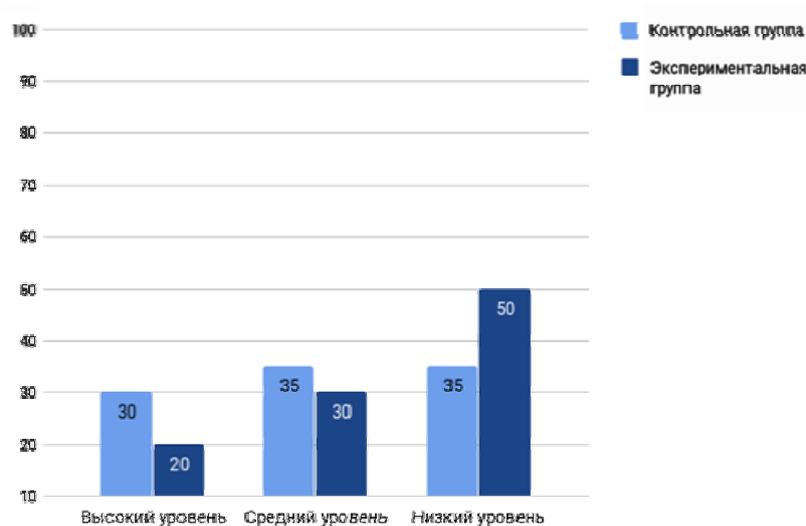

Рис. 2. Результаты исследования уровня умения передавать партнеру информацию, а также умения пользоваться словесными ориентирами

Адаптированный опросник «Определение коммуникативных умений младших школьников» В.В. Синявского и В.А. Федорошина

Цель: изучение уровня развития КУ младших школьников. Проведя эксперимент с использованием данной методики, мы получили следующие результаты: в контрольной группе высокий уровень составил 35 % – 7 человек, средний уровень – 45 % (9 человек), низкий уровень – 20 % (4 человека). Высокий уровень в экспериментальной группе составил 30 % – это 6 человек, средний уровень – 40 % (8 человек), низкий уровень – 30 % (6 человек). Данные представлены на диаграмме (рис. 3).

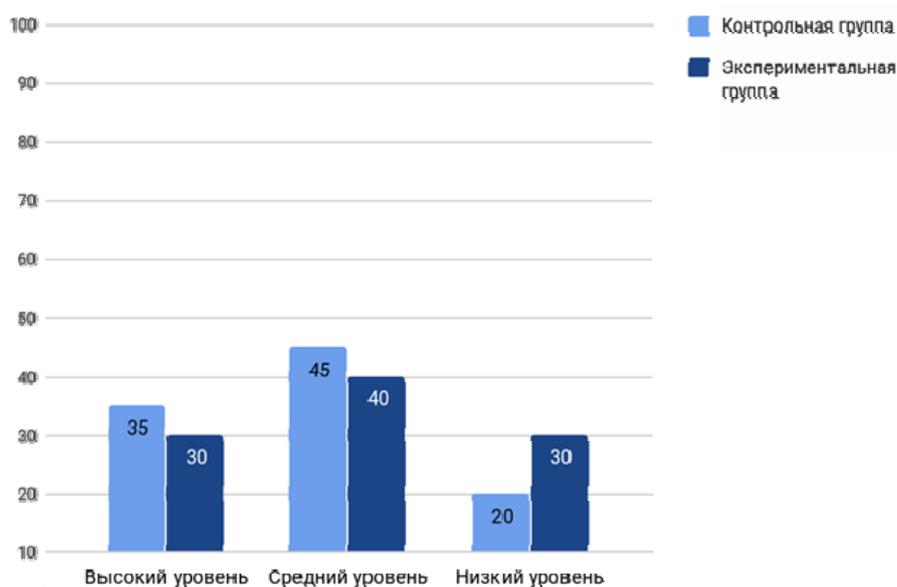

Рис. 3. Результаты исследования уровня развития

коммуникативных умений младших школьников

Закончив эксперимент, мы свели результаты в одну диаграмму, на которой виден уровень сформированности коммуникативных умений младших школьников. Высокий уровень в контрольной группе составил 38 %, средний – 35 %, низкий – 27 %. Высокий уровень в экспериментальной группе составил 32 %, средний – 33 %, низкий – 35 %.

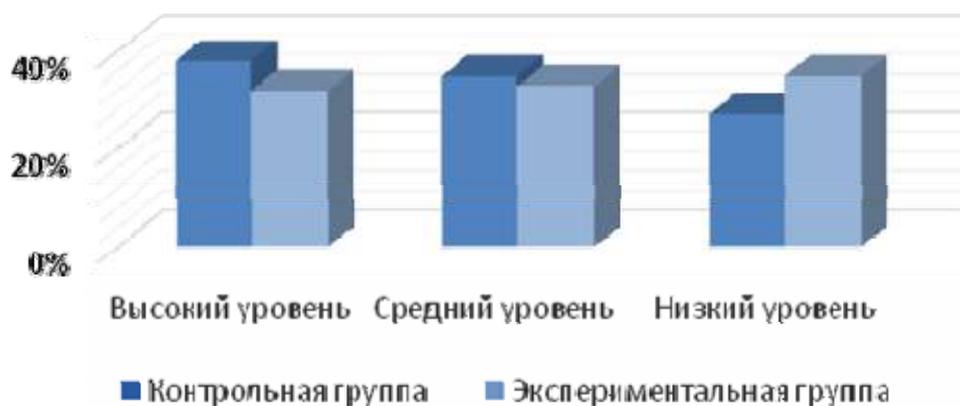

Рис. 4. Результаты исследования уровня сформированности коммуникативных умений младших школьников на констатирующем этапе эксперимента

Таким образом, используя адаптированные для младших школьников методики, мы увидели, что уровень сформированности коммуникативных умений низкий. Поэтому необходимо разработать и провести комплекс внеурочных мероприятий, которые будут способствовать повышению уровня сформированности коммуникативных умений.

После проведения диагностики были разработаны внеурочные мероприятия, которые способствовали формированию коммуникативных умений младших школьников.

Сроки реализации: 1 месяц (по 2–3 игры в неделю).

1. Ролевая игра «Сходное или различное».
2. Ролевая игра «Близнецы».
3. Ролевая игра «Каникулы».
4. Творческая игра «Кто здесь кто?».
5. Ролевая игра «Карусель».
6. Ролевая игра «На балу у короля».
7. Дидактическая игра «Найди себе пару».
8. Игра «Передай чувство».
9. Творческая игра «Рукавички».

Таким образом, от уровня сформированности коммуникативных умений зависит то, насколько ученик будет социально адаптированным. Цель разработанного комплекса игр – формирование коммуникативных умений младших школьников.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 2020.
2. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики: учебное пособие. – М.: Академия, 2019.
3. Битянова М. Познание и понимание людьми друг друга в процессе общения. Понятие социальной перцепции. – М., 2019.
4. Немов Р.С. Общие основы психологии. – Кн. 1. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2019. – 688 с.
5. Немов Р.С. Психология: учебник: в 3 кн. – Кн 2. Психология образования. – 3-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2017.
6. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – М.: Российское педагогическое агентство, 2018.
7. Основы психодиагностики / под ред. Шмелева А.Г. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2020.
8. Петровский А.В. Общая психология. – М.: Академия, 2017. – 496 с.

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ

Башиева А.Ж., Малкарова А.Т.

Научный руководитель: Малкарова Р.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются условия эффективной социально-психологической адаптации во время обучения подростков с ОВЗ.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, эмоциональное самочувствие, личностный потенциал, интеллект, дезадаптация, самосознание, адекватность, саморегуляция личности, стресс, фрустрация, конфликт, самоактуализация.

Abstract. The article discusses the conditions of effective socio-psychological adaptation during the education of adolescents with disabilities.

Keywords: socio-psychological adaptation, emotional well-being, personal potential, intelligence, maladaptation, self-awareness, adequacy, self-regulation of personality, stress, frustration, conflict, self-actualization.

Понятие социально-психологической адаптации очень многогранно и находит широкое отражение в работах многих авторов. Так, по Г. Айзенку, адаптация (adjustment) определяется двояко: а) как состояние, в котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды – с другой, полностью удовлетворены; б) процесс, посредством которого это гармоничное состояние достигается.

Понятие социально-психологической адаптации рассматривается, с одной стороны, как процесс с различным направлением вектора активности: а) как активный процесс трансформации личности согласно требованиям среды; б) как активный процесс трансформации среды согласно потребностям личности.

С другой стороны, адаптация рассматривается как состояние с различным положением точки стабильности: а) как состояние равновесия между личностью и средой; б) как состояние внутриличностного равновесия. Ситуация подросткового криза актуализирует такие сферы психической деятельности, как самосознание и характер, что в ситуации когнитивного дефицита приобретает особое значение для социально-психологической адаптации [1].

Социально-психологическая адаптация – это состояние динамического равновесия в системе личность–среда, которое обеспечивается за счет адаптивных ресурсов как личности, так и среды и ведет к максимальной реализации личностного потенциала без нарушения социального и психического здоровья.

В качестве основных критериев социально-психологической адаптации наиболее часто рассматриваются: а) продуктивность в выполнении ведущей деятельности; б) способность соответствовать установленным правилам; в) способность устанавливать и поддерживать межличностные связи; г) полнота реализации личностных потенций; д) просоциальность поведения; е) психоэмоциональная комфортность; ж) независимость от средовых адаптивных ресурсов; з) положительная динамика уровня адаптации.

Применительно к подростку качество социально-психологической адаптации выражается в следующих критериях: а) академическая успеваемость; б) школьное поведение; в) способность к приобретению и поддержанию дружеских контактов с одноклассниками; г) склонность к асоциальным формам поведения.

Факторы, влияющие на социально-психологическую адаптацию, делятся на внешние (средовые) и внутренние (личностные). Из внутренних факторов наиболее существенно влияют на социально-психологическую адаптацию: уровень интеллекта, характерологические особенности, уровень самосознания, направленность личности.

Характерологические особенности личности в значительной степени определяют стиль возможной дезадаптации, появление которой по большей части обеспечивается эмоционально-волевыми нарушениями. Сочетание низкого интеллекта с эмоционально-волевыми нарушениями крайне неблагоприятно сказывается на социально-психологической адаптации [2].

Социально-психологическая адаптация подростка испытывает на себе влияние пубертатного криза, в основе которого лежит бурное становление характера и самосознания личности, что повышает ценность этих личностных факторов в социально-психологической адаптации данного возрастного периода.

Внутренние и внешние факторы социально-психологической адаптации в функциональном отношении представляют собой личностный и средовой адаптивные ресурсы. Конечный эффект адаптационного процесса обеспечивается взаимодействием внешних и внутренних факторов социально-психологической адаптации, которые входят в структуру единого личностно-средового потенциала. Причем чем ниже адаптивный ресурс личности, тем выше требования к адаптивному ресурсу среды, призванному компенсировать личностные дефициты в этом отношении.

Данное положение имеет особую актуальность в отношении подростков с задержкой развития, когда личностный адаптивный ресурс ограничен как за счет когнитивного дефицита, так и за счет пубертатного криза, и повышается роль адаптивных ресурсов среды в социально-психологической адаптации.

Из вышесказанного следует, что процесс социально-психологической адаптации испытывает на себе влияние многих факторов как средовых, так и личностных. Среди последних уровень интеллектуального развития является одним из ключевых, но не единственным. Актуальность данного положения существенно возрастает в случае социально-психологической адаптации подростков с задержкой развития, интеллектуальная несостоятельность которых вынуждает делать большую ставку на другие стороны личности.

Если в стенах коррекционной школы под руководством педагогов, наблюдением врачей, в рамках специальной программы и микросреды, довольно изолированной от «внешнего» мира, исследованные подростки чувствуют себя достаточно комфортно, то по окончании школы в силу своих психологических особенностей они порой оказываются беспомощными перед многогранным социумом. Меняется среда, которая предъявляет новые требования к личности, располагающей ограниченным диапазоном поведенческих и возрастных вариаций [3].

С помощью специальной методики нами была проведена оценка уровня социально-психологической адаптации выпускников коррекционной школы в количестве 101 человек (57 мужчин и 44 женщин) в возрасте от 19 до 25 лет, то есть спустя 3–8 лет после окончания школы. В итоге средний уровень социально-психологической адаптации составил 7,5 баллов. Связи среднего уровня социально-психологической адаптации с возрастом и со временем, прошедшим после окончания школы, выявлено не было.

Дифференцированное рассмотрение составляющих среднего показателя социально-психологической адаптации выявило следующие значения: 15,8 % выпускников занимались квалифицированным трудом (плотник, столяр, слесарь, механик, повар, швея); 50,5 % также были трудоустроены, но выполняли неквалифицированную работу (грузчик, разнорабочий, сторож, санитарка, няня в детском саду, уборщица); 28,7 % нигде не работали, только помогали в быту; 5 % не были доступны и бытовые задачи, они вообще не привлекались к труду.

39,6 % выпускников оказались неспособными обеспечить себя даже необходимым. Порой, имея работу, они не могли рационально распорядиться заработком, находясь на попечительстве родных и в глубокой психологической зависимости, не имея возможности принимать решения самостоятельно.

У 21,9 % выпускников часто возникали конфликты в семье или на работе. 10,9 % систематически прибегали к употреблению спиртных напитков; 1 % – к употреблению наркотических веществ. 4 % были склонны к правонарушениям (хулиганство, воровство), двое из них имели судимость.

Рассмотрение личностных факторов в свете их влияния на социально-психологическую адаптацию после окончания школы показало следующее. Степень интеллектуального недоразвития выпускников коррекционной школы достоверно влияет на уровень их социально-психологической адаптации. Чем меньше степень интеллектуальной недостаточности, тем выше социально-психологическая адаптация после окончания школы, но данная закономерность сохраняется только при очевидном интеллектуальном недоразвитии. Лица с пограничным уровнем интеллектуального развития «выпадают» из указанной тенденции, имея уровень социально-психологической адаптации ниже, чем у лиц с легкой степе-

нию интеллектуального недоразвития (рост социально-психологической адаптации параллельно росту интеллекта прекращается).

Помимо интеллектуальных способностей высока роль в социально-психологической адаптации после окончания школы и личностных особенностей. Подростки с уравновешенным, сбалансированным соотношением возбуждения и торможения заметно превосходят остальных в приспособлении к жизни после окончания школы. А такое сочетание, как уравновешенная личность с легкой степенью интеллектуального недоразвития, является наиболее оптимальным для социально-психологической адаптации выпускника коррекционной школы [5].

Высокое значение в социально-психологической адаптации выпускников коррекционной школы имеет и адекватность их самооценки. Чем выше соответствие представлений подростка о себе мнению эксперта, тем он лучше адаптируется к меняющейся среде в будущем. Причем женщины больше отвечают этой закономерности, в то время как мужчины с ошибочным представлением о себе адаптированы намного лучше женщин, имеющих подобные показатели адекватности самооценки.

Исходя из этого, можно описать условный психологический портрет наиболее адаптированного выпускника коррекционной школы: уравновешенная личность с легкой степенью интеллектуального недоразвития и адекватной самооценкой (адекватным представлением о своих особенностях, возможностях и месте в социальной структуре общества); и наименее адаптированного: торпидная личность с умеренной степенью интеллектуального недоразвития и неадекватной самооценкой (ошибочным представлением о своих особенностях, возможностях и месте в социальной структуре общества) [4].

Сказанное позволило обосновать психолого-педагогические условия расширения личностного адаптивного ресурса подростков с задержкой развития, которые заключаются в следующем:

- расширение психометрического арсенала психолого-педагогической службы за счет методики АСО, методики по типизации личности и социометрической методики;
- включение в группу риска по школьной дезадаптации подростков с неадекватной самооценкой, девушек с низким интеллектом, юношей с маргинальным типом личности;
- включение в группу риска по постшкольной дезадаптации подростков с низким интеллектом, с маргинальным типом личности, с неадекватной самооценкой, девушек с низкой успеваемостью, юношей с низким социометрическим статусом;
- постановка более сложных задач как в образовательной, так и в социальной сферах перед подростками с пограничным уровнем интеллекта;
- рассмотрение интеллектуального ресурса подростков мужского пола как мало востребованного в адаптивных целях и большая ориентация в этом отношении на характерологические особенности данного контингента;
- ужесточение дисциплинарного контроля над подростками с возбудимыми чертами характера, направление их активности внутрь школы, класса;
- направление образовательного и воспитательного воздействия на подростков женского пола преимущественно через авторитетное мнение наставника, а на подростков мужского пола – преимущественно через мнение группы сверстников;

- предупреждение алкогольных тенденций (особенно у подростков женского пола) как значимой причины постшкольной дезадаптации;
- расширение возможностей, полномочий коррекционной школы в вопросах трудоустройства своих выпускников.

Литература

1. Березин Ф.Б. Психология и психофизиология адаптации человека. – Л., 1988.
2. Бурыкина М.Ю. Эмоционально-личностные отклонения в поведении у детей с нарушениями интеллекта // Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков. – М., 2006.
3. Винникова Е.А., Слепович Е.С. О психологических механизмах становления морального поведения у детей с задержкой психического развития // Психология детей с задержкой психического развития. – СПб.: Речь, 2003.
4. Грибанова Г.В. Психологическая характеристика личности подростков с задержкой психического развития // Психология детей с задержкой психического развития. – СПб.: Речь, 2013.
5. Логинова М.С., Лебедев М.А. Исследование нарушений адаптации школьников подросткового возраста с некоторыми формами пограничных психических расстройств (в связи с задачами психотерапии) // Исследование механизмов и эффективности психотерапии при нервно-психических заболеваниях. – Л., 1982.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Битокова Ф.Б., Малкарова А.Т.

Научный руководитель: Малкарова Р.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье изучены профессиональные качества работников МЧС: эмоциональная стабильность, низкий уровень тревожности, уровень памяти.

Ключевые слова: психические процессы, психическая функция, формирование, продуктивность, память, эмоциональная стабильность, уровень тревожности.

Abstract. The article examines the professional qualities of emergency workers: emotional stability, low level of anxiety, memory levels.

Keywords: mental processes, mental function, formation, productivity, memory, emotional stability, anxiety level.

Актуальность исследования. В ходе профессиональной деятельности сотрудники ГПС МЧС часто находятся в опасности, возникают стрессовые ситуации, психологические травмы. Поэтому так важна психологическая подготовка для пожарных, работающих в сложных условиях, для безопасности самих же спасателей. Специфика профессиональной деятельности сотрудника ГПС, а именно

выполнение работ по тушению и ликвидации последствий пожара выражается в следующем: постоянная угроза жизни и здоровью, непрерывное нервно-психическое напряжение, вызванное работой в неблагоприятной среде, эмоциональные и стрессовые расстройства, дискомфортное состояние из-за непрерывного нахождения в боевой одежде и снаряжении; трудности, которые связаны с проведением боевых работ в ограниченном пространстве. Все это ведет к повышению нервно-психического напряжения, затрудняет действия, нарушает привычные способы передвижения, рабочие позы.

Целью исследования была диагностика и разработка рекомендаций по развитию профессиональных качеств работников ГПС МЧС.

Экспериментальное исследование проводилось на базе пожарно-спасательной службы МЧС г. Нальчик. В исследовании приняли участие 30 пожарных-спасателей, стаж работы которых в данной организации более трех лет. Возраст испытуемых: 25–38 лет.

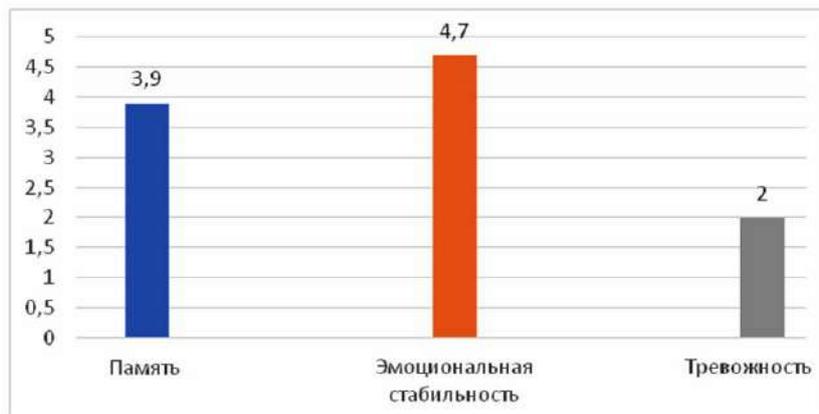
В диагностике мы применили несколько методик:

1. Тест зрительной и слуховой памяти R. Meili (диагностика уровня развития зрительной и слуховой памяти пожарных-спасателей).

2. Опросник Айзенка (диагностика уровня выраженности эмоциональной стабильности).

3. Личностная шкала проявления тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчинова).

Диагностика проводилась в индивидуальной форме в рамках аттестации сотрудников МЧС. Результаты диагностики по всем пяти методикам оценивались по пятибалльной шкале оценок. Результаты отображены в диаграмме.

Средняя оценка памяти у пожарных-спасателей – 3,9. Средний показатель эмоциональной стабильности – 4,7. Тревожности – 2.

Как мы видим, выявлен высокий уровень эмоциональной стабильности. Подавляющее большинство пожарных-спасателей можно считать эмоционально стабильными, лишь невысокий процент работников выявили средние показатели эмоциональной стабильности. Это говорит о том, что в целом пожарные-спасатели не подвержены импульсивности, суетливости. Работники эмоционально зрелы, эмоции адекватны ситуации, последовательны.

Большинству пожарных-спасателей характерен очень низкий уровень тревожности. Этим работникам не свойственно тревожиться при выполнении пожарно-спасательных работ. Они уверенно выполняют свою работу. Для небольшой части пожарных-спасателей характерен чуть повышенный уровень тревожности (оценка «удовлетворительно»). Иногда они испытывают состояние тревоги, имеют неблагоприятный эмоциональный фон в процессе ожидания вызова. Это может быть связано как с особенностями характера, уровнем постоянной личностной тревожности, так и с недавно перенесенными стрессовыми ситуациями на работе.

Процессы памяти при этом находятся на недостаточно высоком уровне и требуют коррекции и дальнейшего развития. Одним из профессионально важных качеств пожарных-спасателей является развитая зрительная и слуховая память. Она необходима им для запоминания различных ситуаций во время проведения пожарно-спасательных работ и принятия правильных решений. Наибольший процент пожарных-спасателей получили оценки «отлично» и «хорошо» в результате диагностики зрительной памяти. Это говорит о том, что зрительная память в целом у большинства пожарных-спасателей развита на достаточно высоком уровне. Но здесь необходимо отметить, что среди пожарных-спасателей выявлен небольшой процент испытуемых с оценками «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Недостаточное развитие зрительной памяти может приводить к тому, что при выполнении спасательных работ сотрудники могут зрительно не запоминать необходимую информацию. В связи с этим их зрительная память нуждается в развитии.

Таким образом, в ходе проведения эмпирического исследования были выявлены следующие особенности выраженности профессионально важных качеств у пожарных-спасателей:

– зрительная и слуховая память у пожарных-спасателей сформированы на очень высоком уровне, но в исследовании выявлены такие сотрудники, уровень развития зрительной и слуховой памяти которых развит недостаточно. Это может сказываться на недостаточной эффективности их профессиональной деятельности, т. к. во время проведения пожарно-спасательных работ бывает необходимо зрительно и на слух запоминать информацию, чтобы принимать правильные решения в экстренных ситуациях [1, 2];

– эмоциональная стабильность необходима в профессиональной деятельности пожарного-спасателя. В исследовании выявлено, что подавляющее большинство работников обладают очень высоким уровнем эмоциональной стабильности. Они трезво смотрят на различные ситуации, без эмоций, полагаясь на логику и разум, оценивают их, что облегчает процесс принятия решений и выполнения пожарно-спасательных работ;

– у большинства пожарных-спасателей выявлен низкий уровень тревожности, что также помогает им в их профессиональной деятельности как в ситуациях ожидания вызова, так и в проведении пожарно-спасательных работ.

В связи с выявленными результатами нами были разработаны рекомендации по дополнительной диагностике, выявлению причин недостаточного развития изучаемых ПВК и коррекционно-развивающей работе.

Профессионально важные психологические качества сотрудников пожарно-спасательных частей МЧС отличаются специфической системой отношений, ко-

торая направленно формируется, корректируется и совершенствуется в ходе специального психолого-педагогического процесса с использованием методов воздействия на осознаваемые и неосознаваемые компоненты психики [1].

В связи с тем, что в исследовании выявлен недостаточно высокий уровень развития зрительной и слуховой памяти, необходимо ее развитие. Здесь можно использовать различные групповые коррекционные упражнения для тренировки памяти. Также некоторым сотрудникам, результаты которых оказались низкими, необходима индивидуальная работа по развитию памяти. Также можно порекомендовать самостоятельную деятельность пожарным-спасателям для развития памяти, для этого существует великое множество различных программ и отдельных упражнений [3].

В заключение нужно отметить, что в связи с тем, что профессиональная деятельность пожарных-спасателей связана с постоянными стрессовыми ситуациями и эмоциональным напряжением, необходимо постоянно проводить мероприятия, направленные на стабилизацию эмоционального фона, снижение тревожности.

Литература

1. Арапов Е.Д. Программа тактической подготовки начальствующего состава пожарной охраны. – М.: ВНИИПО, 2022. – 110 с.
2. Гиш Р.А. Значение памяти в жизни и деятельности человека // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – 2020. – С. 188–190.
3. Голубева Э.А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 2022. – 183 с.

АСПЕКТЫ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Богатырева Л.А.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье представлена система проектных заданий для обучающихся, предназначенная для постоянной связи учения с внешним миром, его актуальными проблемами, требующими профессионального вмешательства. Выявлено, что система проектных заданий способствует не только формированию ключевых компетенций студентов, но и развитию профессионально значимых личностных преобразований.

Ключевые слова: проектные задания, смысловая сфера личности, контекстная деятельность.

Abstract. The article presents a system of project tasks for students, designed for constant communication of the teaching with the outside world, its current problems requiring professional intervention. It is revealed that the system of project tasks contributes not only to the formation of key competencies of students, but also to the development of professionally significant personal transformations.

Keywords: design tasks, semantic sphere of personality, contextual activity.

Проектный подход в образовании обретает все большую значимость ввиду многоплановости его реализации: формирование практического мышления, профессиональной креативности, интеграции в профессиональную и социальную среды.

В частности, И.А. Гусейнова считает проектную деятельность студентов способом погружения в среду; инструментом выявления ценностной характеристики образования [1].

Влияние проектной деятельности студентов на личностную сферу И.А. Гусейнова и С.А. Амеликин отмечают в работе о воспитательной составляющей проектной деятельности [2].

Ю.П. Кошелева, Г.В. Прутько отмечают, что проектная деятельность студентов способствует их социально-психологической адаптации [3]. Авторы со ссылкой на А.К. Осницкого отмечают, что в процессе социально-психологической адаптации личность осознает необходимость постепенных изменений отношений с социальной средой, когда овладевает новыми способами поведения, в результате чего у нее формируются новые приспособительные механизмы, ориентированные на гармонизацию отношения личности со средой [3]. Согласно И.С. Кону, в результате социально-психологической адаптации к обучению в университете студенты достигают развития самосознания [4], что, на взгляд Р.М. Кумышевой, косвенно подтверждает детерминацию проектной деятельностью осмысления учебной деятельности как формы взаимодействия с внешним миром [5]. Механизм смыслообразования в процессе взаимодействия с внешним миром она рассматривает как чередование смыслов-стимуляторов, которые мотивируют деятельность, и результирующих смыслов, которые возникают в результате деятельности [6].

Р.М. Кумышева среди аспектов проектной деятельности студентов выделяет ее влияние на смысловую сферу обучающихся. Смыслы образуются в процессе взаимодействия студентов с внешним миром в специально организованной образовательной среде [7].

Е.П. Круподерова утверждает, что все значимые для человека XXI века личностные качества возможно сформировать только в процессе проектной деятельности: ответственность и адаптивность, коммуникативные умения, креативность и любознательность, способности к межличностному взаимодействию и медиасредствами [8]. По мнению Р.М. Кумышевой, деятельность в контексте взаимодействия с миром способствует оптимизации позиции человека в мире [9].

Проектные учебные задания для студентов призваны стимулировать смысловую наполненность учебной деятельности, формируемую в контексте взаимодействия студентов с внешним миром. При этом вырабатывается смысловой инвариант, необходимый для оптимального взаимодействия с внешним миром [11]. Как следствие, модель формирования профессиональной компетентности студентов в контексте взаимодействия с внешним миром [12].

На основе данной модели формирования профессиональной компетентности нами разработана система проектных заданий для студентов, которая, по нашему предположению, будет способствовать системному развитию личности студента и, соответственно, повышению их профессиональной готовности.

Учебное проектирование студентов осуществляется на уровнях: учебных задач по применению теоретических сведений; ситуационных проблемных задач; исследовательских задач; решения проблемных задач с применением моделирования и проектирования. Каждый уровень учебного проектирования предусматривает определенные проектные действия, которые применяются на каждом последующем уровне в совокупности с новыми проектными действиями, соответствующими следующему уровню. Таким образом, проектная деятельность приближается к процессу взаимодействия человека с миром, что стимулирует у студента субъективное состояние профессиональной готовности.

Литература

1. Гусейнова И.А. Проектная деятельность вуза в целях становления и развития профессиональной личности и ее социализации // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 2 (835). – С. 11–22.
2. Гусейнова И.А., Амелькин С.А. Проектный подход к организации образовательной и воспитательной деятельности в вузе (опыт МГЛУ) // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 2 (839). – С. 11–25.
3. Кошелева Ю.П., Прутько Г.В. Влияние внеучебной проектной деятельности на социально-психологическую адаптацию студентов вуза // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 3 (836). – С. 206–221.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста. Проблемы формирования личности: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
5. Кумышева Р.М. Смысловые инварианты учебной деятельности // Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 72–80.
6. Кумышева Р.М. Генезис и трансформация смысла в процессе взаимодействия человека с внешним миром // Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XX симпозиума. – М., 2015. – С. 93–96.
7. Кумышева Р.М. Университет: к проблеме образовательной микросреды // Высшее образование в России. – 2013. – № 6. – С. 90–94.
8. Круподерова Е.П. Подготовка студентов к проектной деятельности в информационной образовательной среде XXI века // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 3. – С. 9–10.
9. Кумышева Р.М. Влияние смыслообразующей контекстной деятельности на позицию человека в мире // Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XXII симпозиума. – 2017. – С. 70–74.
10. Кумышева Р.М. Взаимосвязь образовательной среды и семантического инварианта учебной деятельности студентов // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 25–29.
11. Шогорева Е.Ю. Мотивационно-ценностные ориентации как предпосылки самореализации в профессиональной деятельности // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 3 (840). – С. 11–25.
12. Кумышева Р.М. Моделирование профессиональной компетентности студентов посредством применения таксономии учебных целей Б. Блума // Вестник педагогических наук. – 2020. – № 4. – С. 95–99.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Валиева А.Б.

Научный руководитель: Емузова Н.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Описан процесс этнокультурного развития детей в педагогической науке.

Ключевые слова: этнокультура, этнокультурное воспитание, культура, национальная культура.

Abstract. The process of ethnocultural development of children in pedagogical science is described.

Keywords: ethno-culture, ethno-cultural education, culture, national culture.

Одним из важных путей достижения целей обучения и воспитания в рамках современного российского образования является «трансляция культуры общества в культуру личности обучающихся, закладка базовых фундаментальных основ культуры личности». Составляющими этнокультурного образования являются три его основные категории: этнокультурное развитие, этнокультурное воспитание, этнокультурное обучение.

Этнокультурное развитие личности представляется как процесс духовного формирования личности через усвоение общественно-исторического опыта через обращение к народным традициям, образцам фольклора» [1].

Теоретические представления об этнокультурном воспитании представлены в трудах Г.Н. Волкова, В.Н. Ганичева, И.Ф. Гончарова, Г.Б. Корнетова, М.Ю. Новицкой, З.И. Равкина и др.

«Этнокультурное воспитание – чрезвычайно важный аспект в педагогике, так как оно содействует гармоничной социализации личности в полиэтничном мире. Оно представляет собой не только совокупность знаний, ценностных установок определенной этнической общности, но и через знаково-символические основы гарантирует осознание, воспроизводство морально-этических и эстетических мнений своего народа. Этнокультурное воспитание является основой для понимания, уважительного отношения к культуре своего народа в сочетании с подобным отношением к культурам других народов. Результатом такого воспитания является целостное восприятие мира и выстроенная иерархическая система ценностей» [2].

Для определения сущности этнокультурного воспитания необходимо рассмотреть само понятие «этнокультура».

В научной литературе мы не встретили определение понятия «этнокультура», поэтому прежде всего остановимся на рассмотрении этимологии определений «этнос» и «культура», входящих в состав этого термина.

Древнегреческий термин «этнос» этимологически означает «группу людей», «стаю», «толпу», «племя», «народ». Первая общая концепция этноса как самостоятельного явления принадлежит русскому ученому С.М. Широкоговорову, давшему определение понятия в 1923 году: «Этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплек-

сом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традициями и отличаемых от других таковых групп» [3].

Другое определение понятию «этнос» или «этническая общность» дается в энциклопедическом словаре: «Этническая общность» (этнос) – исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией; термин «этническая общность» близок понятию «народ» в этнографическом смысле. Иногда им обозначают этнолингвистические группы (например русские, украинцы, поляки и др. – славянская этническая общность), а также обособленные части внутри народа (этнографические или субэтнические группы)» [4].

Второе ключевое понятие – «культура» – с одной стороны находится в тесной связи с философией и воспринимается обыденным сознанием как явление чисто духовное, с другой стороны, оказывается связанным с материальной жизнью общества. Свой вклад в обогащение этого понятия вносят антропология, этнография, социология, общественная психология, этнопсихология, исследовавшие феномен человека как творца культуры.

Отсюда то огромное количество определений термина «культура», встречающихся в работах отечественных и зарубежных исследователей. (Число их измеряется уже четырехзначными цифрами).

В древнем мире латинское слово «cultura», первоначально означало «возделывание земли». Позднее, в трудах Цицерона (45 г. до н.э.) уже встречается его расширительное и переносное использование в выражении «cultura animi», что можно перевести как «обработка, совершенствование души». Со временем в романских языках слово «культура» начинает употребляться и в многочисленных близких значениях: «воспитание», «образование», «умение», «почитание», «развитие» и т.п.

В своем учебнике «Основы культурологии» С.П. Мамонтов пишет: «...словом «культура» в синхронном плане могут объединяться самые различные группы людей – от весьма малочисленных (культура племени) до миллиардных (культура Запада), при этом объединяющими факторами, с разной степенью значимости, могут быть: язык, хозяйство, образ жизни, территория, общий менталитет и многое другое. Ни один из факторов, взятый в отдельности, недостаточен для образования культурного единства, но и необязателен для его фактического осуществления» [5].

Он же выделяет следующие типы культурных общностей:

- расово-этническая культурная общность;
- национально-культурная общность;
- регионально-историческая культурная общность;
- культурная дихотомия «Восток и Запад»;
- мировая культура (там же).

Наибольший интерес представляют два типа культурных общностей.

Первым типом, самым древним, является расово-этническая культурная общность. В ее основе лежат общие наследственные психофизиологические особенности людей, связанных единством происхождения, а на ранних этапах и определенной областью обитания. Выделяют три основные расовые группы: европеоидная, негроидная и монголоидная. Их называют большими расами. Некоторые исследова-

тели выделяют и четвертую группу – австралоидную. Российские татары, башкиры сохраняют определенное родство с монголоидными народами Средней Азии.

Другой тип – национально-культурная общность – в отличие от расовой, менее устойчива, может просуществовать десятки, сотни лет, в то время, как расово-этническая общность, спаянная единством крови и традиций, связанных с природой, сохраняется в течение многих веков и тысячелетий.

Нация, отмечает Мамонтов С. П., будучи категорией не только этнической, но и исторической, представляет собой общность людей, складывающуюся преимущественно на экономической основе в процессе обретения единой территории, единого литературного языка и некоторых общих особенностей духовной жизни, культуры и характера [5].

Понятия «национальная культура» включает в себя «пространственную локализацию, персонификацию в специфически выраженной форме общечеловеческой культуры в границах определенного коллектива, члены которого идентифицируются между собой единством языка, исторически сформировавшимися ценностями и нормами, воспринятыми в количестве обязательных для всех» [6].

Национальная культура недолговечна и представляет собой пеструю мозаику взаимовлияющих, взаимообогащающих национальных культур, складывающуюся на территориальной, государственной и экономической основе. В каждой национальной культуре, с ее неповторимым своеобразием, есть «общечеловеческое единство, гуманитарное ядро».

Что касается этнокультуры, то она является лишь одной из сторон существования национальной культуры. Этнокультура – это культура конкретного этноса, которая находит свое выражение в определенном этническом самосознании материальных и духовных ценностей, проявляющихся в нравственно-эстетических нормах, в образе жизни, одежде, жилище, кухне, социально-бытовых установках, этикете, религии, языке, фольклоре и психологическом складе.

В последние годы в отечественной педагогике уделяется большое внимание проблеме этнокультурного развития учащихся. Духовное формирование личности ребенка происходит путем усвоения им общественно-исторического опыта человечества в процессе предметно-практической деятельности, норм социально-этнических отношений и общечеловеческих гуманистических взаимоотношений в целом. Эти нормы зафиксированы в народных традициях, религии, фольклоре и т.д. и выступают как образцы, где сосредоточены лучшие качества личности, нравственные эталоны, принятые в социуме. Повседневный быт, фольклор, этикет, характер пищи, нравы, обычаи, домашняя утварь, одежда, жесты, т.е. духовные и материальные ценности этноса, устные и письменные произведения народного творчества, художественно-прикладное искусство выступают как коллективная память и являются неотъемлемым элементом этнического сознания.

В настоящее время в педагогической практике все чаще стали обращаться к традициям и опыту народной педагогики и этнопедагогики. Еще в XIX веке К.Д. Ушинский, основоположник научной педагогики в России, видел в произведениях устного народного творчества «первые и блестящие попытки русской народной педагогики». Он впервые ввел в педагогическую литературу определение «народная педагогика». В своей работе «Педагогические сочинения» Ушинский

К.Д. отмечал: «народная педагогика» – область эмпирических знаний и опыта народных масс, выражающаяся в господствующих в народе воззрениях на цели и задачи воспитания, в совокупности народных средств, умений и навыков воспитания и обучения; источниками изучения народной педагогики являются произведения фольклора с педагогическим содержанием и направленностью, этнографические материалы, народные воспитательные традиции, игры и игрушки, народные и молодежные праздники, опыт семейного воспитания и прочее» [6]. Он писал, что у каждого народа своя система воспитания, что нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив не был этот образец, нельзя воспитать по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана.

Народная педагогика является основным объектом науки этнопедагогике. Отличие между народной и этнопедагогикой состоит в том, что народную педагогику создал народ из своего опыта, воспитания и обучения, а этнопедагогика – это часть классической педагогической науки, которая исследует закономерности и особенности народного, этнического воспитания. Она пользуется методами и источниками педагогики, но вместе с тем, в ней формируются и собственные методы.

Впервые термин «этнопедагогика» был использован в 1972 году академиком Г.Н. Волковым. Этнопедагогика, по определению Г.Н. Волкова, полнее, точнее передает содержание и сущность науки, предметом которой является педагогическая культура рода, этносоциума, нации и народности.

Бесценны образцы народной педагогики. Богатейшее устное народное творчество, которое передавалось из поколения в поколение в преданиях, легендах, пословицах, нравах, обычаях, фольклоре и т.д., имело огромное воспитательное значение. Например, такие балкарские пословицы, как, «Ёгюзню мюй-юзюнден тутадыла, адамны сёзюнден тутадыла» (Быка хватают за рога, а человека ловят на слове), «Ашхы сёз таш тешер!» (Благое слово камень пробьет!), «Ахчадан намыс багъалыды» (Честь дороже денег), «Ишлемеген – тишлемез» (Кто не работает, тот не ест)., воспитывали подрастающее поколение с древних времен. Считалось обязательным знание о своих предках до седьмого колена, умение ориентироваться по звездам, рассчитывать расстояние и т.д.

Воспитание на народных традициях выкристаллизовывалось на протяжении веков, доказывало свою жизнеспособность и большие воспитательные возможности. Народный педагогический опыт, заключенный в традициях и обычаях – это этнографический предмет прошлого. Основанная на народной мудрости, на нравственно-педагогическом опыте целых поколений, эта система воспитания наглядно доказывает уроки высокой нравственности, трудолюбия, уважения к человеку и т.д.

Необходимо отметить, что с одной стороны, передовая русская культура оказывала большое влияние на начавшийся процесс формирования национальной интеллигенции. В национальных районах России открывались светские школы, представители различных национальностей обучались в российских университетах. Этому процессу содействовали и личные контакты деятелей культуры и образования. Интересы народа вместе с русскими просветителями отстаивали Т.Г. Шевченко (1814–1866 гг.), М.Н. Налбандян (1829–1866 гг.), М.Н. Чавадзе (1837–1907 гг.), М.Н. Ахундов и другие. Передовые деятели русской культуры придавали огромное значение взаимовлиянию культур. «Знакомство с культурой народов России обога-

щало и расширяло кругозор русских писателей, художников, композиторов, помогло им глубоко осознавать общность социальных и политических проблем, стоящих перед всеми народами Российской империи» [7]. Взаимовлияние культур имело огромное значение как для представителей русской, так и национальной интеллигенции не только в идейно-художественном развитии, но и в науке.

С другой стороны, в исследованиях по истории и развитию педагогической мысли народов России, дореволюционного образования нерусских народов дается подтверждение миссионерским устремлениям царских властей. Ученые Ш.И. Ганелин, В.З. Смирнов, В.Я. Струминский, И.В. Чувашев, М.Ф. Шабаева, Ф.Ф. Шахматов и др. подвергли острой критике так называемую просветительскую политику русского царизма, особенно в отношении нерусских народов, показали ее антинародный характер, дали оценку половинчатых правительственных реформ в области школьного дела.

Вместе с тем, на огромное значение национального воспитания указывали отечественные педагоги – П.П. Блонский, В.А. Рачинский, В.Я. Стоюнин, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др. Так, отождествляя понятия «народность» и «нация», К.Д. Ушинский выводит основную аксиому своей педагогической теории: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным». И далее: «...удивительно ли после этого, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных идеях у другого народа» [8].

Этнокультурное развитие обязательно основывается на включение воспитуемых в творческую деятельность по освоению основ ремесла, фольклора, народных игр, призвано помочь приобщаться к духовным, культурным традициям и ценностям родного народа.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Обучение чужому языку. В школу с шести лет. – М.: Педагогика, 1986. – 176 с.
2. Антология педагогической мысли России XVIII в. – М.: Педагогика, 1985. – 479 с.
3. Культурология : теория и история культуры: Курс лекций. Ч. 1. – Челябинск: изд-во Челяб.гос.ун-та, 1994. – 224 с.
4. Мамонтов С.П. Основы культурологии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОУ, 1995. – 208 с.
5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1632 с.
6. Моисеев Н.Н. Национальные культуры как целостности // Социально-политический журнал. – 1995. – № 5. – С. 31 – 39.
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1941–1961 гг. / под ред. Е.И. Волкова, Т.А. Маркова, В.В. Реутова и др. – М.: Педагогика, 1988. – 270 с.
8. Антология педагогической мысли России второй половины XIX–начало XX вв. – М.: Педагогика, 1990. – 603 с.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ «АГРОИНЖЕНЕРИЯ»

Ваулин В.А.

Научный руководитель: Уланова О.Б.

*Российский государственный аграрный университет,
г. Москва, Россия*

Аннотация. В работе анализируются способы взаимовлияния технической и сельскохозяйственной лексики в ходе овладения иностранным языком студентами направления «Агроинженерия». Уточняются определения понятий «лексика», «техническая лексика», «сельскохозяйственная лексика», «иностраннй язык». Обосновываются причины необходимости комплексного подхода к овладению технической и сельскохозяйственной лексикой иностранного языка. Примеры сельскохозяйственных терминов группируются в рамках овладения способами применения техники для растениеводческих и животноводческих целей. Приводятся группы и примеры технической и сельскохозяйственной терминологии, изучаемой одновременно. Рассматриваются примеры видов работ по одновременному овладению иностранным языком для технических и сельскохозяйственных целей.

Ключевые слова: агроинженерия, иностранный язык, лексика, сельскохозяйственная лексика, техническая лексика.

Abstract. The paper analyzes the ways of inter-influence between technical and agricultural vocabulary when mastering a foreign language by «Agroengineering» students. It specifies the definitions of the ideas: «vocabulary», «technical vocabulary», «agricultural vocabulary», «foreign language». The research justifies the reasons for complex approach to mastering the foreign language technical and agricultural vocabulary. The paper classifies the agricultural terminology examples within mastering the ways of applying farm machinery for crop production and livestock-breeding purposes. The research specifies groups and examples of technical and agricultural terminology for simultaneous studying. It considers the examples of work on simultaneous mastering a foreign language for technical and agricultural purposes.

Keywords: agroengineering, foreign language, vocabulary, agricultural vocabulary, technical vocabulary.

Актуальность. Тема нашего исследования обладает актуальностью, потому что, во-первых, иностранный язык служит важным средством профессионального и делового общения. В настоящее время на международном рынке труда существует большой спрос на специалистов технических направлений подготовки [1]. Следовательно, агроинженерия является важнейшим направлением подготовки студентов аграрного вуза. Сельское хозяйство рассматривается как отрасль экономики, направленная на обеспечение людей продовольствием, что является их первостепенной потребностей. При этом механизация позволяет повысить экономическую эффективность сельского хозяйства. Во-вторых, лексика представляет собой словарный состав языка. Профессиональная лексика служит вместилищем основных терминов каждой научной дисциплины.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать пути взаимовлияния технической и сельскохозяйственной лексики при овладении иностранным языком. Задачи исследования: 1) уточнить определе-

ние понятий «лексика» и «профессиональная лексика»; 2) аргументировать необходимость учета взаимосвязей между сельскохозяйственной и технической терминологией; 3) выделить примеры взаимосвязанной сельскохозяйственной и технической лексики; 4) рассмотреть пути взаимосвязи сельскохозяйственной и технической лексики при обучении студентов направления подготовки «Агроинженерия».

Проблема исследования. Проблема исследования заключается в том, что трудно найти время и возможности для овладения большим объемом лексики – не только технической, но и сельскохозяйственной.

Обоснование принципа организации исследования. Основные используемые нами методы исследования – структурный и метод компонентного анализа. В рамках работы мы применили комплексный подход к рассмотрению профессиональной лексики иностранного (английского) языка. Мы привели аргументы необходимости овладения сельскохозяйственной терминологией студентами, обучающимися по направлению подготовки «Агроинженерия».

В первую очередь, мы выделили наиболее значимую область лексики, которой является сельское хозяйство. Подразделяясь на две отрасли – растениеводство и животноводство, оно дает людям продукты питания. В свою очередь, техника играет вспомогательную роль, оптимизируя процесс сельского хозяйства. Кроме того, любая сельскохозяйственная машина предназначена для обслуживания или растениеводства, или животноводства.

Результаты исследования. В нашем исследовании мы выделили способы корреляции между названиями сельскохозяйственных машин, их назначением в растениеводстве и требуемыми названиями агрономической терминологии (табл. 1) [2].

Таблица 1

Взаимосвязь между названиями уборочных машин
и сельскохозяйственных растений

Название техники	Назначение	Растениеводческие термины
<i>A combine-harvester</i> – зерноуборочный комбайн	<i>The function is to harvest grain crops</i> – Назначение состоит в том, чтобы убирать зерновые культуры	<i>Wheat</i> – пшеница; <i>rye</i> – рожь; <i>oats</i> – овес; <i>buckwheat</i> – гречиха
<i>A potato-harvester</i> – картофелеуборочный комбайн	<i>The purpose is to harvest tuber crops</i> – Назначение заключается в том, чтобы убирать клубнеплоды	<i>Potatoes</i> – картофель
<i>A beetroot-harvester</i>	<i>The aim is to harvest beetroots</i> – Назначение состоит в том, чтобы убирать корнеплоды	<i>Beetroots</i> – свёкла

Необходимость овладения названиями уборочных машин коррелирует с потребностью в овладении названиями видов и примеров сельскохозяйственных растений. Еще один метод, примененный нами, сопоставительный метод. Его применение позволило выяснить, что названия растений употребляются разными способами (табл. 2).

Таблица 2

Способы употребления названий
сельскохозяйственных растений по числу

Способ употребления	Число (язык)		Пример (язык)	
	английский	русский	английский	русский
Как первая часть названия техники	Единственное		<i>A potato-harvester</i>	Картофеле-уборочная машина
В качестве дополнения после глагола	Множественное	Единственное	<i>To harvest potatoes</i>	Убирать картофель

Согласно табл. 2, в роли дополнения некоторые названия убираемых сельскохозяйственных растений употребляются во множественном числе, а в составе названий уборочной техники – в единственном числе. Со студентами полезно выполнять упражнения на замену названий убираемых сельскохозяйственных растений при их употреблении идентичным способом: *to harvest beetroots (peas, grapes, tomatoes) – a beetroot – (pea, grape, tomato) – harvester*.

Нами также был применен метод количественного анализа. Мы выделили два способа передачи названий действий с почвенными ресурсами, переводимые на русский язык существительным: герундий (*cultivating*) и существительное (*cultivation*) (табл. 3). Мы предполагаем, что использование количественного метода особенно актуально в ходе обучения студентов технических специальностей, привыкших во всем полагаться на точность расчета.

Далее мы изучали способы корреляции между названиями деталей машин, их функциями и обрабатываемыми частями растений (табл. 4).

Студентам полезно строить собственные высказывания, объединяющие в одно предложение названия сельскохозяйственных растений и машин, применяемых для посадки, уборки и удобрения; названия частей машин и растений. С одной стороны, это позволяет более эффективно овладеть терминологией английского языка по нескольким направлениям подготовки и несколькими сходными по смыслу грамматическими конструкциями. С другой стороны, выполнение такого вида работы дает возможность более глубоко понять смысл профессиональных операций.

Говоря о механизации животноводства, мы выделили корреляцию между названиями машин и животных, для которых они предназначены в соответствии с разными факторами (табл. 5) [3].

Способ овладения назначением трактора в сельском хозяйстве

Вид трактора	Часть речи	Форма		Примеры высказываний	Тематика
		название	пример		
<i>A trailed tractor</i> – гусеничный трактор	Глагол	Инфинитив	<i>To cultivate</i> – возделывать, обрабатывать	<i>The target is to cultivate the soil</i> – Цель состоит в том, чтобы возделывать почву	Операции с почвой
			<i>To plough under</i> – вспахивать	<i>The first task is to plough under the soil</i> – Первая задача состоит в том, чтобы вспахивать почву	
		Герундий	<i>Cultivating</i>	Обработка, возделывание	
	Существительное		<i>Cultivation</i>		
			<i>Soil</i> – почва		Названия земельных ресурсов
			<i>Seedbed</i> – пашня		

Таблица 4

Корреляции между названиями деталей комбайна, их функциями и обрабатываемыми частями растений

Название детали	Операции	Части растений	Высказывания
<i>A reel</i> – мотовил	<i>To cut</i> – срезать	<i>Stems</i> – стебли	<i>The goal of a reel is to cut stems</i> – Назначение мотовила заключается в том, чтобы срезать стебли
<i>A threshing drum</i> – молотильный барабан	<i>To thresh</i> – молотить	<i>Spikes</i> – колосья	<i>Farmers thresh spikes by means of a threshing drum</i> – Фермеры обмолачивают колосья с помощью молотильного барабана
<i>A saggreas</i> – самотряс	<i>To separate... from... – отделять... от...</i>	<i>Grain</i> – зерно, <i>straw</i> – солома	<i>Farmers apply a saggreas in order to separate grain from straw</i> – Фермеры применяют самотряс, чтобы отделять зерно от соломы

Таблица 5

Факторы корреляции названий машин и животных

Фактор	Машины	Животные	Словосочетание
Виды животных	<i>A feed analyzer</i>	<i>A cow</i> – корова, <i>a sheep</i> – овца	<i>A feed-analyzer for cows (sheep)</i> – анализатор кормов для коров (овец)
Породы животных	<i>A feeding machine</i> – кормораздатчик	<i>Beef (dairy) cattle</i> – мясной (молочный) скот	<i>A feeding machine for beef (dairy) cattle</i> – кормораздатчик для мясного (молочного) скота
Возраст	<i>A drinking machine</i> – автомат по выпойке	<i>A calf</i> – телёнок	<i>A drinking machine for a calf</i> – автомат по выпойке для телят

Таким образом, наше исследование основывалось на необходимости учета междисциплинарных связей при обучении студентов разных направлений подготовки.

Заключение. Наше исследование обладает теоретической важностью, потому что оно повышает интерес к изучению иностранного языка у студентов инженерных направлений подготовки. Оно позволяет использовать иностранный язык как средство более эффективного овладения лингвистическими знаниями и умениями соответственно профессиональной направленности студента.

Литература

1. Митянина М.В. Методика обучения английскому языку в технических вузах // Молодой учёный. – 2019. – № 26 (264). – С. 313–315.
2. Аникина Т.В. Словообразовательная структура фитонимической лексики в английском и русском языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т.4, № 4. – С. 3–13.
3. Комарова Е.Н. Английский язык для специальностей «Зоотехния» и «Ветеринария»: учебник. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2010. – 384 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Гоноков А.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается состояние и перспективы развития объектов спорта в Кабардино-Балкарской Республике. Проведен сравнительный анализ инфраструктуры отрасли физическая культура некоторых регионов России.

Ключевые слова: спортивные сооружения, инфраструктура, физическая культура и спорт, спортивная индустрия, стандарты обслуживания, отрасль физической культуры и спорта.

Abstract. The article examines the state and prospects for the development of sports facilities in the Kabardino-Balkarian Republic. A comparative analysis of the infrastructure of the industry of physical education in some regions of Russia was carried out.

Keywords: sports facilities, infrastructure, physical education and sports, sports industry, service standards, physical culture and sports industry.

Современное развитие нашей страны происходит в сложных экономических условиях. Несмотря на это, правительство страны изыскивает возможность и выделяет финансовые средства на программы, связанные с развитием физической культуры и спорта. Первостепенной задачей в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» была оп-

ределена задача – увеличить количество занимающихся массовой физической культурой и спортом, улучшить спортивную инфраструктуру во всех регионах нашей страны, а также обеспечить формирование олимпийского резерва [3].

В рамках данной Концепции все субъекты Российской Федерации с учетом индивидуальных условий, рассмотрев возможности для создания спортивной инфраструктуры, самостоятельно определили региональную политику в области развития физической культуры и спорта. Именно количество и качество объектов спорта влияют на двигательную активность граждан. Наличие или отсутствие спортивной инфраструктуры обеспечивает мотивацию и доступность к занятиям физической культурой и спортом для любого контингента занимающихся [2].

Цель исследования – провести сравнительный анализ инфраструктуры отрасли физическая культура Кабардино-Балкарской республики и других регионов Российской Федерации.

Результаты исследования. Сравнивая показатели обеспеченности физкультурно-спортивными сооружениями населения различных регионов России, можно отметить, что наименьшее количество залов в Красноярском крае, показатель составляет всего – 2,4 %, в то время как в Якутии 31,2 %. Соотношение показателей наличия бассейнов 0,1 % в Костромской области и 8,0 % в Москве. С учетом разделения спортивных сооружений по формам собственности: находящиеся в государственной или муниципальной собственности; акционерные общества с ограниченной ответственностью; акционерные общества и некоммерческие организации показатели распределились следующим образом – 80 %, 12 %, 4 %, 3 %.

Анализ данных, представленных в Постановлениях Правительств регионов РФ, выявил следующую картину (рис. 1). Большое значение играет форма собственности, которая во многом определяет стратегию функционирования и развития спортивного сооружения. Оценивая данные рис. 1, можно отметить, что лидер по количеству спортивных сооружений – Приволжский Федеральный округ (60855 спортивных объектов); на втором месте – Центральный Федеральный округ, у которого 60628 спортивных объектов; последнее место занимает Северо-Кавказский Федеральный округ (его инфраструктура располагает 12142 спортивными сооружениями). Практически такая же градация наблюдается и при оценке численности занимающихся. В Центральном Федеральном округе физической культурой и спортом занимаются 7,8 миллионов человек; 6,7 миллионов человек – в Приволжском Федеральном округе; 3,8 миллионов – в Сибирском Федеральном округе; 3,5 миллионов – в Северо-Западном ФО; 1,2 миллиона – в Северо-Кавказском ФО.

Рассмотрев процентное соотношение типов спортивных сооружений, нами было замечено, что меньше всего в Российской Федерации построено стадионов. Суммарный показатель составляет по стране 1877 объектов. Бассейны занимают второе место – их количество – 5196. Тренировочных залов – 72016, больше всего плоскостных сооружений – их число составляет – 148194 объекта. Оценивая показатели Северо-Кавказского Федерального округа, мы увидели, что по нали-

чению плоскостных сооружений федеральный округ занимает более выгодное положение, чем Дальневосточный Федеральный округ и Крымский регион.

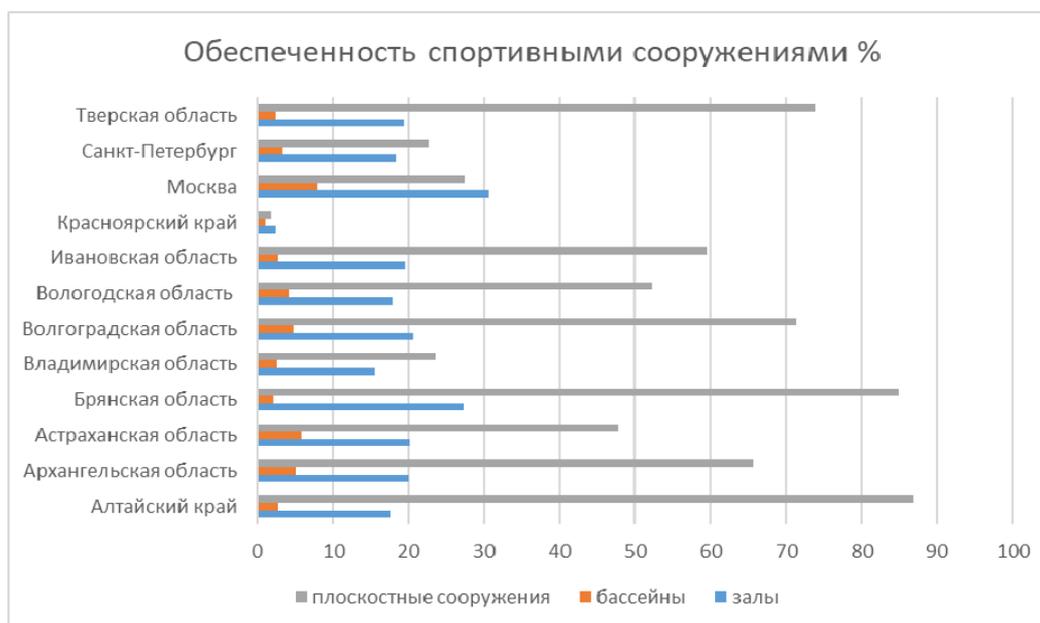

Рис. 1. Обеспеченность населения некоторых регионов России физкультурно-спортивными сооружениями, (%)

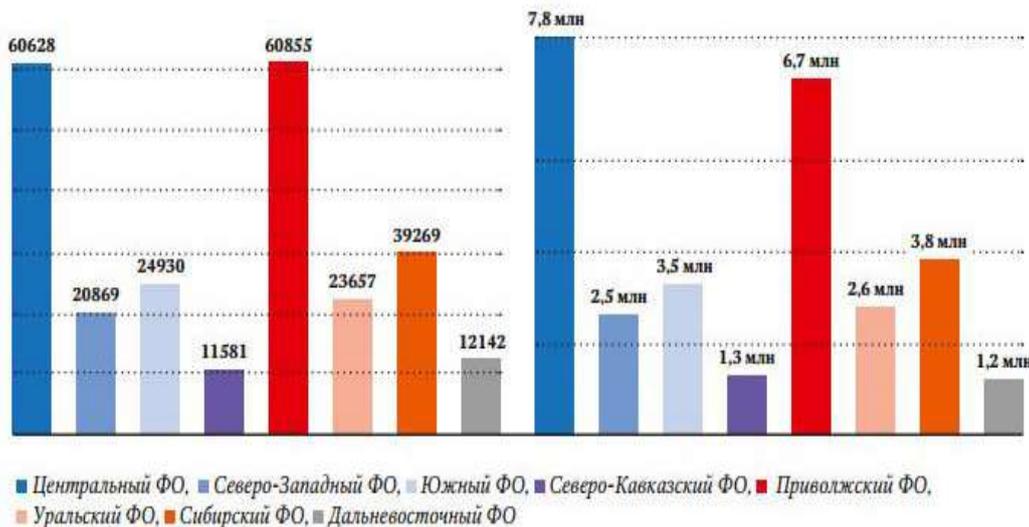

Рис. 2. Показатели количества спортивных сооружений и численности занимающихся по РФ в 2022 году

Анализ обеспеченности спортивными сооружениями в федеральных округах показал, что Северо-Кавказский Федеральный округ находится на последнем месте по обеспеченности спортивными залами – 46,7 %, на предпоследнем месте по обеспеченности бассейнами – 3,9 % (хуже показатель только в Крымском Федеральном округе – 2,4 %); и на предпоследнем месте по обеспеченности плоскостными сооружениями – 22,8 % (на последнем месте Северо-Западный Федеральный округ – 19,7 %).

Физическая культура и спорт – это мощное движение, которое влияет на все сферы современного общества. Благодаря спорту и массовой физической культуре осуществляется образовательная, воспитательная деятельность, решаются экономические и политические вопросы, развивается наука, работают средства массовой информации, функционирует сфера досуга и услуг. Неоценима роль физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни, социализации и воспитании детей и молодежи.

По статистическим данным, представленным Министерством спорта КБР, в Кабардино-Балкарской республике систематически физической культурой и спортом занимаются 217,8 тысяч человек. К регулярным занятиям привлечены более сорока тысяч учащихся. Доля населения КБР систематически занимающихся ФКиС за последние пять лет увеличилась на 17,1 %. Увеличение количества занимающихся физической культурой и спортом напрямую зависит от обеспеченности спортивными объектами.

На рис. 3 отражено процентное соотношение по формам собственности объектов спорта КБР. Из данных рисунка видно, что 84 % – это муниципальная собственность, 3 % – является собственностью субъектов РФ, 7 % относится к Федеральной собственности и 6 % к иной собственности.

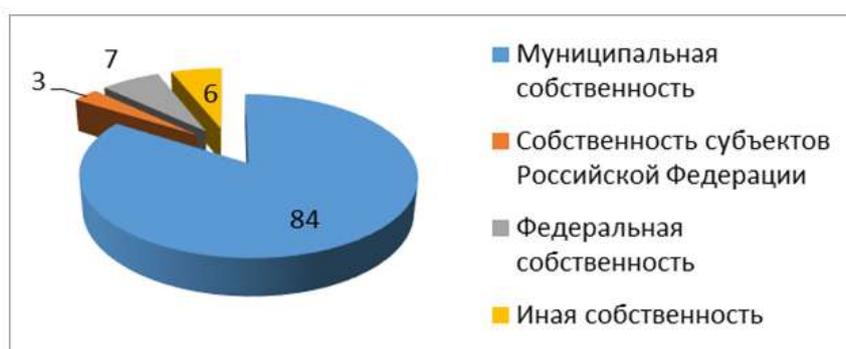

Рис. 3. Формы собственности объектов спорта в КБР (%)

В Северо-Кавказском федеральном округе во всех субъектах недостаточно развита спортивная инфраструктура. Большинство спортивных объектов нуждаются в капитальном ремонте. Ощутима нехватка спортивных сооружений для использования спортивными школами (детьми и подростками с 7 до 17 лет). В Кабардино-Балкарской Республике необходим ремонт, реконструкция или капитальный ремонт 26 % объектов.

В 2015–2022 годах в Кабардино-Балкарской Республике построено больше всего футбольных полей с искусственным покрытием. За последние десять лет введено в строй 14 физкультурно-оздоровительных комплексов и залов – все в сельских поселениях. Однако существует и множество проблем, которые требуют решения, среди них: отсутствие специализированного спортивного сооружения для инвалидов, остро ощущается нехватка спортивных объектов (игровых залов для баскетбола, волейбола, специализированных залов для гимнастики) в столице КБР, в городе Нальчике; неудовлетворительное финансирование всех спортивно-массовых мероприятий [3].

С 2015 года по 2021 год Кабардино-Балкарская республика находится в тройке лидеров по вводу спортивных сооружений в селах. За шесть лет построено 179 спортивных сооружений: в их числе 19 спортивных залов, 158 плоскостных сооружений и два бассейна. И лишь Республика Дагестан опережает КБР по строительству спортивных залов (построено за шесть лет 29 сооружений).

Проведенный опрос жителей сел, городов республики, а также г. Нальчика выявил следующую картину: преимущественно в селах КБР (практически во всех) имеются поля с искусственным покрытием для игры в футбол на улице; практически отсутствуют тренажерные залы (в лучшем случае при школе несколько тренажеров); бассейны есть в селах с лечебно-оздоровительной направленностью; имеются в некоторых населенных пунктах при школах площадки с тренажерами, но а про баскетбольные и волейбольные площадки совсем забыли (исключение составляют всего 7 сел). 70 % опрошенных в сельских поселениях ответили, что рядом с домом вообще нет никаких спортивных сооружений. Немного другая картина при опросе жителей городов КБР. 53 % ответили, что нет сооружений рядом с домом; более чем у четвертой части опрошенных имеются футбольные поля; 18 % отметили наличие тренажерных залов; 2,1 % указали на наличие бассейнов и 1,8 % опрошенных ответили, что есть волейбольная или баскетбольная площадка. Показатели участников социологического опроса по городу Нальчику определили: 41 % ответили – нет никаких спортивных сооружений; 4,7 % – отметили наличие бассейнов; 22,3 % указали на нахождение футбольного поля; 23,5 % – отметили наличие тренажерных залов; 3 % на наличие волейбольной или баскетбольной площадки.

Выводы. Результаты исследования позволяют нам сделать выводы о том, что в КБР существенно не хватает игровых площадок для детей и подростков по спортивным играм, которые являются наиболее популярными и массовыми видами спорта (баскетболу, волейболу и футболу). Первостепенной задачей в отношении улучшения материально-технической базы инфраструктуры физической культуры и спорта, должна быть поставлена задача – расширения сети физкультурно-спортивных сооружений путем строительства плоскостных сооружений, малобюджетных спортивных комплексов, игровых залов [1].

В настоящее время обеспеченность граждан спортивными сооружениями в Кабардино-Балкарской Республике не соответствует нормативным требованиям. Данный фактор негативно сказывается на показателях оказания спортивно-оздоровительных услуг. В перспективном планировании необходимо предусмотреть не только модернизацию, капитальный ремонт, но и строительство значительного количества спортивных объектов. Все эти проблемы требуют изменения подхода к планированию, принятия срочных мер по обновлению и расширению спортивной инфраструктуры в республике.

Литература

1. Акмен Г.П., Янченко С.В., Вольский В.В. Социально-экономические проблемы в области физической культуры и спорта и градостроительные меры по их устранению // Молодой ученый. – 2017. – № 21 (155). – С. 183–185 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

2. Левченко Г.Н., Зайцев О.С., Гарцев А.В. Экономические аспекты совершенствования материально-технической базы отрасли «Физическая культура и спорт» на современном этапе ее развития // Актуальные исследования. – 2020. – № 14. – С. 27.

3. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики 2013 г. № 182-ПП «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Развитие физической культуры и спорта в Кабардино-Балкарской Республике» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

ВЫНОСЛИВОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ У ЗАНИМАЮЩИХСЯ НАСТОЛЬНЫМ ТЕННИСОМ

Гоноков А.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития общей и специальной выносливости у занимающихся настольным теннисом; анализируются средства и методы, предлагаемые различными специалистами в области спорта. Экспериментальным путем доказана эффективность методики повторного метода и метода интервальной «круговой тренировки» в режиме субмаксимальной мощности. В работе также обосновывается зависимость эффективности выполнения технико-тактических действий от уровня развития выносливости спортсмена.

Ключевые слова: настольный теннис, общая и специальная выносливость, интервальная тренировка, круговой метод, этап спортивного совершенствования.

Abstract. The article considers the features of the development of general and special endurance in table tennis; the tools and methods offered by various specialists in the field of sports are analyzed. The effectiveness of the repeated method method and the interval «circular training» method in the submaximal power mode has been experimentally proven. The work also justifies the dependence of the effectiveness of technical and tactical actions on the level of development of the athlete's endurance.

Keywords: table tennis, general and special endurance, interval training, circular method, stage of sports improvement.

Настольный теннис является олимпийским видом спорта и относится к числу наиболее популярных спортивных игр. Эта игра принадлежит к группе скоростно-силовых видов спорта и предъявляет к игрокам требования смешанного аэробного и аэробно-анаэробного характера. Структура нагрузки – интервальная с интенсивными краткосрочными нагрузками и фазами отдыха (паузами). Нагрузка, выполняемая спортсменами в течение партии, зависит от многих факторов: от технико-тактической подготовленности и стиля игры самого теннисиста, от стиля и силы игры соперника, от степени развития противоборства в процессе встречи, от материального оснащения и т.п. Поэтому одним из важнейших критериев успешности в настольном теннисе является физическая выносливость спортсмена [3].

Выносливость отражает общий уровень работоспособности человека. В теннисе, как и во многих видах спортивных игр, наблюдаются рост спортивных достижений, совершенствование мастерства игроков, а также снижение возрастных границ для начальных занятий спортом. На современном этапе в практике детского спорта в соответствии с требованиями подготовки более качественного резерва необходимо внедрение новых технологий, содействующих повышению эффективности тренировочного процесса детей среднего школьного возраста. Актуальность приобретает специфика физической подготовленности теннисистов, способствующая более эффективному овладению ими двигательных умений и навыков, а также результативности соревновательной деятельности [2].

Цель работы – повышение уровня развития выносливости у юных теннисистов 13–14 лет, методом круговой тренировки, а также повторного метода в режиме субмаксимальной мощности.

Методы и организация исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач мы применяли следующие методы исследования: изучение и анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент формирующего характера, тестирование, методы математической статистики.

Исследования проводились с теннисистами спортивной школы олимпийского резерва города Нальчика. Две группы испытуемых были представлены юными спортсменами 13–14 лет (группа состояла из 10 человек каждая). В соответствии с учебной программой учебно-тренировочные занятия, проводились в обеих группах пять раз в неделю.

Экспериментальная программа, направлена на развитие выносливости, реализуемая в процессе подготовки теннисистов 13–14 лет, выстраивалась по следующей схеме: упражнения выполнялись серийно, однако в первом случае в каждой серии выполняется одинаковый объем работы, а время отдыха между сериями сокращалось. Во втором варианте объем работы увеличивается (количество повторений), а время отдыха оставалось постоянным.

Педагогическое исследование было организовано в три этапа, каждый из которых решал свои определенные задачи.

Результаты исследования. Проведенный анализ показателей начального и конечного этапов исследования, характеризующих уровень развития общей выносливости отражен в табл. 1. Уровень оценивался при помощи двух методик. При тестировании по методике Купера, мы обнаружили, что в экспериментальной группе теннисистов данный показатель на начальном этапе составил 2,39 км, в то время как показатель испытуемых контрольной группы 2,31 км. Разница в показателях составила лишь 0,08 км. По окончании педагогического эксперимента были проведены повторные измерения по данной методике. Конечные результаты составили: в контрольной группе – 2,42 км, в экспериментальной – 2,65 км. Нами обнаружен прирост показателей в обеих группах – в контрольной – на 4,5 %, а в экспериментальной – на 9,8 %.

Таблица 1

Динамика показателей общей выносливости
теннисистов 13–14 лет

№ п/п	Наименование теста	Контрольная группа		Экспериментальная группа		Достоверность различий при $p < 0,05$	
		начало исслед.	конец исслед.	начало исслед.	конец исслед.		
		M ± m (n = 10)		M ± m (n = 10)			
		1	2	3	4	1/2	3/4
1.	«Тест Купера» (км)	2,31±0,06	2,42±0,02	2,39±0,05	2,65±0,07	> 4,5 %	< 9,8 %
2.	«Гарвардский степ – тест» (инд)	73,5±0,24	80,2±0,27	72,6±0,15	88,4±0,34	< 8,4 %	< 17,8 %

Гарвардский степ-тест определил начальные показатели обеих групп как «средний уровень развития». Показатели теннисистов контрольной группы в начале исследования составили – 73,5, в конце исследования – 80,2. В экспериментальной группе начальный показатель теннисистов 13-14 лет составил – 72,6, конечный – 88,4. Конечный результат выявил существенную разницу в приросте – в контрольной группе 8,4 %, в экспериментальной – 17,8 %. Показанные результаты конечного тестирования характеризовали уровень контрольной группы, как «средний», а у спортсменов экспериментальной группы уже как «хороший».

Уровень развития выносливости зависит от функциональных возможностей всех органов и систем организма теннисиста, особенно центральной нервной системы, сердечно-сосудистой системы, дыхательной и эндокринной систем, а также состояния обмена веществ и нервно-мышечного аппарата.

Анализ динамики показателей общей выносливости спортсменов в исследуемых группах выявил, что улучшение есть в обеих группах. Однако, достоверность различий (между начальными и конечными данными исследования) при $p < 0,05$ в двух контрольных упражнениях выявлена у теннисистов экспериментальной группы.

В рамках решения второй задачи исследования – повышения уровня развития специальной выносливости теннисистов 13–14 лет нами была определена динамика показателей в течение года.

Среднегрупповые результаты тестирования в контрольных упражнениях, определяющих уровень развития специальной выносливости исследуемых спортсменов (начального и конечного этапов исследования) приведены в табл. 2.

Результаты, отраженные в табл. 2, наглядно демонстрируют наличие достоверного прироста у юных спортсменов экспериментальной группы во всех контрольных упражнениях. Иная картина определена у теннисистов контрольной группы – прирост более 5 % только в двух контрольных упражнениях из шести. В контрольных группах прирост показателей уровня развития специальной выносливости незначителен, это мы относим к естественным факторам: к воздействию традиционно используемых методик на учебно-тренировочных занятиях спортсменов. В экспериментальных группах прирост результатов за период нашего исследования достоверно больше, чем в контрольных по всем показателям.

Сравнительный анализ показателей
специальной выносливости теннисистов 13–14 лет

№ п/п	Наименование теста	Контрольная группа		Экспериментальная группа		Достоверность различий при $p < 0,05$	
		начало исслед.	конец исслед.	начало исслед.	конец исслед.		
		M ± m (n = 10)		M ± m (n = 10)			
		1	2	3	4	1/2	3/4
1.	Броски и ловля теннисного мяча в пол за 2 минуты (к-во раз)	165,5±3,72	174,1±2,96	166,2±2,49	189,8±2,54	> 4,9 %	< 12,4 %
2.	Прыжки на скакалке за 2 минуты (к-во раз)	187,4±11,71	196,7±8,72	184,9±12,47	213,9±6,94	> 4,7 %	<13,5 %
3.	Прыжки боком через гимнастическую скамейку за 1 минуту (раз)	65,6±0,97	69,7±0,54	66,1±0,41	77,8±0,42	< 5,8 %	<15 %
4.	Бег «восьмеркой» за 1 минуту (раз)	18,5±0,37	20,4±0,54	18,1±0,39	21,7±0,47	< 9,3 %	<16,5 %
5.	Имитация ударов с ракеткой за 2 минуты (к-во раз)	168,6±2,97	174,1±2,54	169,1±3,41	187,3±2,42	> 3,2 %	<9,7 %
6.	Перемещения у стола в стойке в 3 м зоне за 3 минуты (к-во раз)	82,7±1,07	85,9±1,09	82,9±0,78	94,1±0,96	> 3,7	<11,9 %

Для оценки степени взаимосвязи между эффективностью выполнения технико-тактических действий исследуемых теннисистов и уровнем развития выносливости нами была определена корреляционная зависимость по Спирмену, которая определила очень тесную связь между этими двумя параметрами.

Значение выносливости в настольном теннисе очень велико. Часто игроки, владеющие хорошей техникой и недостаточной выносливостью, блестяще выигрывали первые партии, а во второй половине встречи теряли точность удара и скорость, у них ослабевало внимание, нарушалось нормальное дыхание, увеличивалась потливость. Чем лучше развита выносливость, чем выше ее уровень, тем позже начинается общее утомление, позже появляется фаза некомпенсированного утомления, успешнее будет происходить борьба организма с утомлением, продолжительнее может быть сама работа [1].

На основе анализа данных исследования и научно-методической литературы сделаны следующие выводы:

1. Продолжительность и характер соревновательной и тренировочной деятельности теннисиста предполагает значительное проявление выносливости. Причём, как отмечают многие специалисты, необходима как специальная скоростно-силовая выносливость, позволяющая многократно выполнять двигательные действия скоростно-силового характера, так и общая, позволяющая не снижать эффективность двигательной деятельности в условиях общего утомления, а также осваивать значительные объёмы тренировочных нагрузок на этапах высшего спортивного мастерства.

2. При подготовке квалифицированных теннисистов можно рекомендовать использовать в тренировочном процессе нагрузки малого объема с различной продолжительностью серий игровых упражнений, нагрузки среднего объема с продолжительностью серий игровых упражнений, равной 4 и 6 минут, направленные на развитие специальной выносливости. Тренировочные нагрузки большого объема с различной продолжительностью серий упражнений, а также нагрузки среднего объема с длительностью серий упражнений, равной 8 мин, способны вызывать значительные сдвиги в функциональном состоянии и приводят к большому утомлению, что необходимо учитывать при планировании тренировочного процесса.

3. Сравнительный анализ динамики показателей уровня развития выносливости теннисистов контрольной и экспериментальной группы выявил достоверное различие в показателях на начальном этапе исследования. Однако, достоверный прирост между начальными и конечными результатами обнаружен во всех контрольных упражнениях лишь у спортсменов экспериментальной группы, использующих в учебно-тренировочном процессе в течение десяти месяцев как основу повторный метод и метод интервальной «круговой тренировки» в режиме субмаксимальной мощности.

4. Применение комплексной программы (направленной на развитие выносливости теннисистов 13–14 лет), способствовало достоверному росту показателей уровня развития данного физического качества спортсменов экспериментальной группы.

Литература

1. Воронова Н.О. Подготовка игроков в настольном теннисе. – М.: Физкультура и спорт, 2014. – 254 с.
2. Демчук Е.Е., Никифоров В.И. Актуальные проблемы совершенствования выносливости игроков в настольном теннисе // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 866–868 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Шлагер Вернер. Настольный теннис. Руководство от чемпиона мира. – М.: Эксмо, 2016. – 250 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДИАГНОСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ КАРТ РАБОЧИХ ПРОЦЕССОВ

Дагинова Н.С., Мучкаева Б.А.

Научный руководитель: Балтыков А.К.

Калмыцкий госуниверситет, г. Элиста, Россия

Аннотация. В своей статье авторы рассматривают проблему профессиональной ориентации молодого поколения. В работе особо выделяется проблема недостаточной информированности о процессах, свойственной той или иной профессиональной деятельности. Также рассмотрена проблема доступности существующих методов диагностики определения склонностей к определенным профессиям. Авторами была создана собственная методика для разработки рабочих шаблонов представления профессий в виде, позволяющем понять, какие процессы должны выполнять профессионалы в этой области. Благодаря созданной методике были разработаны карты процессов нескольких профессий, а также составлены самодиагностики студентов.

Ключевые слова: выделяемые процессы, диагностика деятельности, самодиагностика, развитие, профессия, профессиональная ориентация.

Abstract. In their article, the authors consider the problem of professional orientation of the younger generation. The paper highlights the problem of insufficient awareness of the processes inherent in a particular professional activity. The problem of accessibility of existing diagnostic methods for determining aptitudes for certain professions is also considered. The authors have created their own methodology for developing working templates for representing professions in a form that allows them to understand what processes professionals in this field should perform. Thanks to the created methodology, process maps of several professions were developed, as well as self-diagnoses of students were compiled.

Keywords: highlighted processes, activity diagnostics, self-diagnosis, development, profession, professional orientation.

Введение. Молодые люди активно осваивают мир и пытаются найти для себя приоритеты, без принятия которых они не могут правильно распределить свои усилия. Проблема заключается в том, что подростки видят результат, но не видят путь к этому результату. Проблемой является и то, что мало внимания уделяется мотивационной сфере личности будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки, тогда как нужны осознанные и когнитивно-перера-

ботанные в цели мотивы выбора профессии, учебно-профессиональной и трудовой деятельности [1]. Решение данной проблемы позволит повысить уровень удовлетворённости будущей работой у молодежи, что в свою очередь, является необходимой превентивной мерой для будущего здоровья общества в целом.

Цель исследования состоит в том, чтобы молодые люди могли расширить выбор своей будущей профессии, найдя такую, которой они хотят заниматься. Способ достижения этой цели состоит в том, чтобы им мало стало больше известно о разных профессиях и о совместимости с ними, дать опробовать систему для саморазвития благодаря сравнению карт процессов деятельности разных профессий с диагностикой собственной деятельности, взрастить у молодых людей тягу к саморазвитию. Зачастую многие профессии особенно инновационные требуют специальных навыков, а в среде в которой находится большинство людей, подобные навыки в привычной для них деятельности они не смогут развить. Более того, они зачастую даже не знают какую именно деятельность им стоит выполнять, чтобы улучшить необходимые для данной профессии навыки.

Профессиональный выбор рассматривается нами как социальный процесс, предполагающий в результате готовность учащихся к реализации обоснованного профессионального плана, построенного на их информированности о рынке образовательных услуг и современных требованиях рынка труда, о выбранной профессии и путях ее получения, о своих склонностях и способностях [2].

На сегодняшний день существует множество диагностик по определению способностей, которые позволяют провести психологический, личностный и другие анализы. Но главной проблемой является то, что подобный анализ требует труда высококвалифицированных специалистов в этой области. Профконсультант определяет комплекс психофизиологических качеств человека и совместно с индивидом соотносит их с требованиями со стороны различных профессий [3]. В целом область, на которую опираются эти диагностики является сложной, а трактовки одних и тех же полученных данных могут являться предметом дискуссий. К тому же всё, что требует привлечения высококвалифицированных специалистов предполагает высокую стоимость таких услуг, а также то, что это не может быть применено для широких масс.

Главным преимуществом применяемых примеров диагностики будут являться удобство и массовость. Ведь любой сможет, опираясь на примеры определить к какому шаблону деятельности их деятельность наиболее близка, а также, определив для себя к какому результату они хотят стремиться, иметь пример деятельности, которую они могут выполнять, расписанную по часам и дням. В будущем при успешном развитии этого проекта можно будет создать приложение, которое будет удобно пользователям.

Также преимуществом этой диагностики, выгодно отличающей её от других, является то, что она основывается только на выполняемых процессах. То есть она имеет очевидную трактовку, ведь для нее не требуется специалист с определенными знаниями, к примеру, в области психологии – нужно лишь выделить и записать свои процессы и сравнить их с тем шаблоном деятельности, на который вы равняетесь. Поэтому её можно назвать настоящей самодиагностикой.

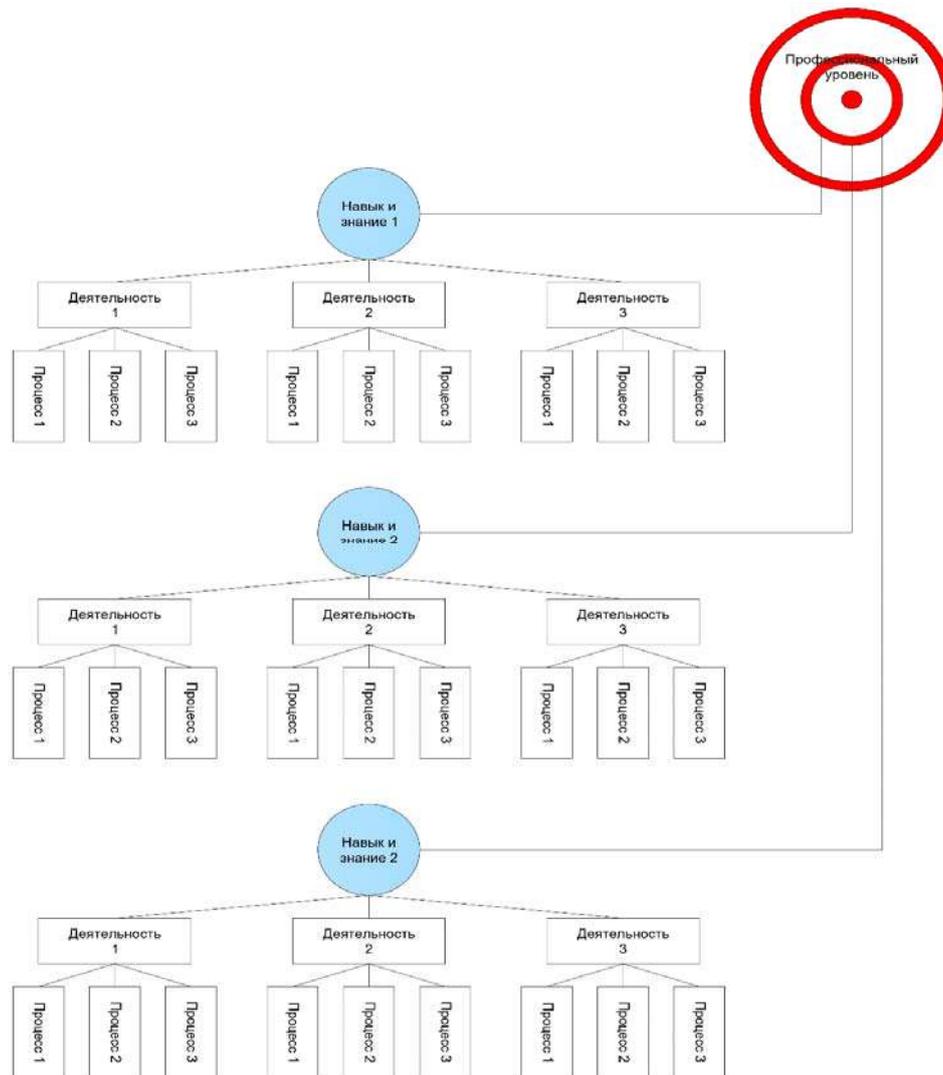

Рисунок. Наглядность слагающих пути к достижению цели

Задачи исследования: создать простую и экономичную в использовании диагностику для масс; разложить сложные профессии на отдельные шаги с понятными для выполнения процессами; овладеть диагностикой собственной деятельности; взрастить у молодых людей тягу к саморазвитию.

Для того чтобы представить профессию в виде, позволяющем понять её специфику, был создан шаблон, выделяющий следующие параметры: продолжительность действия; источник получаемой информации (место действия); деятельность; процесс; результат.

Результаты исследования: удалось создать рабочий шаблон для представления профессий в виде, позволяющем понять, какие процессы должны выполнять профессионалы в этой области; создать карты процессов деятельности нескольких профессий (футболист, писатель, музыкант, инженер-эколог); провести самодиагностику деятельности для группы студентов за недельный период используя рабочий шаблон и сравнить их выделенные процессы с картами процессов рассмотренных профессий; повысить мотивацию к саморазвитию благодаря наглядности проведенной работы.

Выводы. Предоставление учащейся молодежи на всех этапах образования информационной поддержки профессионального самоопределения путем организации дистанционного доступа для знакомства с теоретической и практической сущностью профессий, повышает осведомленность учащихся о профессиях, а, соответственно, и осознанность профессионального выбора [4].

Создание удобных карт процессов, для понимания которых не требуется работа специалистов, является ключом к созданию массового и удобного способа для профессионального ориентирования молодежи.

Литература

1. Бородина И.И. Тенденции развития мотивационной сферы личности студентов в процессе профессиональной подготовки // Ученые записки Крымского федерального университета. Социология. Педагогика. Психология. – 2015. – Т. 1 (67), № 1. – С. 88–101.

2. Забнева Э.И. Оценка социальной эффективности управления профессиональным развитием студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6–2. – С. 360–363.

3. Кочнева Л.В., Дубовицкая Т.Д. Развитие профессионального самосознания студентов в условиях профориентационной деятельности вузов // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 4. – С. 32–44.

4. Похорукова М.Ю. Программа поддержки профессионального самоопределения учащихся в условиях непрерывного образования // Современное педагогическое образование. – 2018. – № 6. – С. 153–155.

ИНКЛЮЗИВНАЯ ГОТОВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Дзидаханова З.К.

Научный руководитель: Байсиева Л.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье проанализированы теоретические аспекты и компоненты инклюзивной готовности педагогов в структуре педагогических способностей: аксеологический, когнитивный и деятельностный компоненты и их функции.

Ключевые слова: инклюзивная готовность, педагогические способности, дети с особыми образовательными потребностями.

Abstract. The article analyzes the theoretical aspects and components of the inclusive readiness of teachers in the structure of pedagogical abilities: axiological, cognitive, activity components and their functions are distinguished.

Keywords: inclusive readiness, pedagogical abilities, children with special educational needs.

Сопровождение инклюзивного образования включает материально-техническое обеспечение, специально подготовленную образовательную среду и качественное психолого-педагогическое сопровождение. Обеспечение квалифицированными кадрами подразумевает наличие у педагогов готовности к работе с детьми с особыми образовательными потребностями [3].

Готовность к реализации инклюзивного образования будет эффективна, если у педагога сформирована ориентация на человека как ценность, ценностное отношение, принятие ценностей другого с его особыми возможностями и потребностями.

Готовность – это целостное образование, характеризующее эмоционально-когнитивную и волевою мобилизованность субъекта в момент его включения в деятельность определенного толка.

Ученые определяют готовность учителя к реализации инклюзии как единственное, личностное образование, включающее профессиональные, личностные, психологические качества личности, обеспечивающие результативность деятельности.

Процесс формирования готовности педагогов к работе в инклюзивном пространстве происходит на протяжении всей жизни. Работа с детьми с особыми образовательными потребностями требует не только высокого уровня учительской компетентности и организационных изменений, но и совершенствования учебной деятельности путем развития передовой образовательной практики [1].

Готовность педагога к работе в инклюзивном пространстве рассматривают через структуру педагогических способностей.

Эффективное решение учебно-воспитательных задач зависит от уровня развития педагогических способностей, которые, в свою очередь, формируются на основе задатков и развиваются в процессе деятельности, в результате труда, проявляясь в профессиональном мастерстве. Напомним, что возможности – это характеристики личности, которые обеспечивают удачное овладение хоть каким-нибудь видом деятельности. Соответственно, педагогические способности определяются качествами личности, проявляющимися в склонности к работе со студентами, получении удовольствия от общения с ними.

Педагогические способности обеспечивают успешность педагогической деятельности, придают своеобразие общению педагога со студентами, определяют скорость и степень овладения им разными умениями, помогают реализовать себя. Поэтому мастерство преподавателя в значительной степени определяется его способностями [5].

Структура педагогических способностей [4]:

1. Перцептивные способности педагога проявляются в наблюдательности, позволяющей проникать во внутренний мир человека, понимать его переживания, объективно оценивать эмоциональное состояние, проявлять особенности психики, видеть тенденции изменения личности, положительные качества, уметь проявлять интересы и склонности.

2. Конструктивные возможности являются условием удачного проектирования и формирования личности и коллектива. Благодаря им педагог способен предсказывать результаты своей деятельности и поведение студентов.

3. Дидактические способности проявляются в умении подбирать и доступно выражать обучающий материал, соответствующим образом адаптируя его к особенностям студентов, стимулировать их активность, мобилизовать внимание.

4. Экспрессивные способности проявляются в самом эффективном, с педагогической точки зрения, выражении своих мыслей, знаний, взглядов, ощущений посредством речи, мимики, пантомимики.

5. Академические (исследовательские) способности – это склонность к научному поиску, анализу достижений науки, обобщению своего опыта. Они также проявляются в умении узнавать и объективно оценивать педагогические ситуации и процессы.

6. Внушаемые способности заключаются в эмоционально-волевом воздействии на студентов, способности с помощью твердого слова добиваться нужных результатов в обучении и воспитании.

Отличие педагогических способностей от педагогических умений состоит в том, что педагогические способности – это особенности личности, а педагогические умения – это отдельные акты педагогической деятельности, совершаемые человеком на высоком уровне [4].

Готовность педагога рассматривается с разных позиций и представляет собой проявление профессиональных и личностных качеств педагога, его профессиональную компетентность и соответствующую личностную позицию в создании условий для детей.

Структура готовности в инклюзивном пространстве представляет собой целостную систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов [3].

Аксеологический компонент проявляется в осознании учителем педагогических ценностей как главной ценности, принятии философии и принципов инклюзивного образования, детей с ограниченными возможностями и их равенства с другими детьми, поддержки детей, мотивации взаимодействия и сотрудничества.

Смыслообразующая функция этого компонента выражается в закреплении в сознании учителя ценности ребенка, осмыслении места людей этой категории в собственной иерархии и системе, определяющей дальнейшие мотивы поведения и деятельности. Эта функция выступает регулятором деятельности и поведения педагога.

Функция саморегуляции связана с оценкой и рефлексией, которые проявляются на основе уже сложившихся ценностей педагогической деятельности.

Когнитивный компонент включает в себя знания:

- о ценностях педагогической деятельности;
- о специфике инклюзивного образования, нормативно-правовой и законодательной основе;

- о принципах, подходах и сложностях реализации инклюзивного образования;
- об особенностях;
- об особенностях организации образовательного процесса, включении детей в процесс взаимодействия и сотрудничества с одноклассниками, сверстниками;
- о специфике проектирования и заполнения индивидуальных обучающих программ;
- об особенностях методики обучения и воспитания детей с нарушениями развития [2].

Сущность когнитивного компонента проявляется в информативной и систематической функции. Они обеспечивают усвоение информации, оценку и определение значения информации, ее систематизацию.

Деятельностный компонент отражает практический аспект личностных качеств учителя. Он проявляется в создании благоприятных условий для детей, организации взаимодействия детей с особенностями здоровья с другими детьми, взаимодействии родителей как между собой, так и с учителями.

Деятельный компонент выполняет побудительную и преобразующую функции. Они обеспечивают активацию действий педагога, исходя из его внутреннего состояния, ценностных ориентаций, преобразования педагогической деятельности, организации инклюзивного обучения. Параллельно способствует преодолению возможных сложностей при создании благоприятных условий обучения детей.

Путем анализа процесса внедрения прогрессивных идей совместного обучения здоровых детей и учащихся с ОВЗ в современную образовательную практику было выявлено три уровня существования барьеров на пути к инклюзии: макроуровень, мезоуровень и микроуровень. К макропроблемам относятся те, которые требуют решения на федеральном уровне: отсутствие федерального закона о специальном образовании, приоритетная поддержка государством специальных коррекционных учреждений в противовес инклюзивным школам, делегирование полномочий в вопросах реализации инклюзивной политики с государственного уровня на региональный. К мезоуровню следует отнести барьеры, которые возникают при реализации инклюзивных идей в самих общеобразовательных учреждениях: жесткое ориентирование на достижение всеми учащимися образовательного стандарта без учета их индивидуальных возможностей, отсутствие адаптированных образовательных программ для детей с теми или иными нарушениями в развитии, отсутствие материально-технических возможностей для организации «безбарьерной среды» и др.

Основной проблемой на микроуровне является наличие культурных стереотипов по отношению к людям с инвалидностью. Профессиональная некомпетентность в вопросах работы в смешанных классах преподавательского состава также является одним из препятствий на пути к инклюзии.

Литература

1. Бурлаченко Е.И. Формирование готовности педагогов к работе в системе инклюзивного образования // Молодой ученый. – 2022. – № 27 (422). – С. 161–163.
2. Гаврилова Е.К. Готовность будущих педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде как педагогическая проблема. – Саратов, 2022.
3. Емельянова Т.В. Компетентностный «портрет» будущего педагога инклюзивного образования // Вестник гуманитарного института ТГУ. – 2021. – № 1 (15). – С. 13–17.
4. Староверова М.С. и др. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: метод. пособие / под ред. М.С. Староверовой. – М.: Владос, 2019. – С. 166.
5. Хитрюк В.В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования через призму комплекса компетенций // Известия Смоленского государственного университета. – 2020. – № 4 (24). – С. 446–455.

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Дударова Д.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье освещается проблема формирования мотивации к учебной деятельности в младшем школьном возрасте, описываются особенности психолого-педагогических условий формирования когнитивных интересов и потребностей обучающихся в младшем звене. Кроме того, описываются особенности построения содержания учебного материала, оказывающего значительный вклад в формирование мотивации младших школьников.

Ключевые слова: мотивация, младший школьник, развитие, обучение, воспитание, творчество.

Abstract. In the article, the author reveals the problem of the formation of motivation for educational activity in primary school age, describes the psychological and pedagogical conditions for the formation of cognitive interests and needs of primary schoolchildren. In addition, the author describes the content of educational material, which makes a significant contribution to the formation of the motivation of younger students.

Keywords: motivation, junior schoolchild, development, training, education, creativity.

Введение. Актуальность темы определяется рядом факторов, а именно потребностью общества в формировании всесторонне развитой, активной, гармоничной и творческой личности, способной к самоопределению и самореализации. Без мотивации детей учитель не может по-настоящему научить их. Мотивация к познавательной деятельности играет решающую роль в развитии человеческого

познания. Знание того, как работает мотивация и как мотивировать, действительно помогло бы нам сделать нашу систему образования более эффективной. Особенно в современном контексте, когда в образование внедряется индивидуальный подход, это требует от нас знания того, как мотивировать каждого отдельного ученика. Мотивация активизирует наши ресурсы, и чем лучше мотивация, тем лучше мы можем запоминать вещи, тем больше достижений мы получаем, тем больше усилий мы вкладываем в нашу деятельность.

Объект исследования – процесс формирования мотивации к познавательной деятельности у младших школьников.

Предмет исследования – использование методов и приемов мотивации как средства развития и формирования мотивации к познавательной деятельности у младших школьников.

Цель исследования – проанализировать эффективность методов и приемов мотивации как средства развития познавательной деятельности у младших школьников.

В основу исследования была положена **гипотеза**: предположение о том, что мотивация обладает большим потенциалом в формировании познавательной деятельности у младших школьников при соблюдении следующих условий: самостоятельности деятельности, целеполагания и саморегуляции.

Исходя из поставленной цели, определены **задачи исследования**:

1. Охарактеризовать методы и приемы мотивации к учебной деятельности, ее психолого-педагогическую структуру, потенциальные возможности в процессе обучения младших школьников.

2. Изучить природу мотивационной деятельности, особенности ее организации с детьми младшего школьного возраста.

3. Подобрать средства диагностики, определить критерии, показатели и уровни мотивированности младших школьников.

4. Провести опытно-поисковую работу по формированию мотивации к учебной деятельности младших школьников и проверить результаты работы через подобранный диагностический инструментарий.

5. Изучить опыт работы учителей МКОУ «СОШ № 5» г.п. Чегем, проанализировать полученные результаты и сделать выводы.

Исследование основных аспектов мотивации и особенностей ее формирования – значимые элементы процесса воспитания мотивационной сферы интегрированной личности учащихся, раскрытия их реального уровня и возможных перспектив, зоны ближайшего развития для каждого ученика и класса в целом.

Психологи П.П. Блонский, А.Г. Маклаков, В.И. Шкуркина в процессе создания условий для формирования потребностей в достижении индивидуальности выходят за рамки понимания, что решающее значение имеет не само восприятие успеха, а фактически его положительный опыт. Они выдвигают эти особенности организации обучающихся, создание которых в ситуации достижения успеха стимулирует развитие потребности в их постоянном достижении:

- 1) систематически и в установленный срок проводить диагностику результатов работы детей;
- 2) выстраивать образовательную траекторию на достижение личностных результатов в процессе обучения, акцентируя внимание учащихся на значении полученных результатов;
- 3) целенаправленно улучшать качество содержания учебных заданий для достижения более высоких результатов;
- 4) строить алгоритм решения второстепенных целей и задач;
- 5) определять задачи наименьшей сложности, решение которых принесет положительные эмоции ребенку;
- 6) развивать умение к саморегуляции действий на уроках с помощью завершения начатой работы, формирования чувства ответственности за проделанную работу [4].

Отношение школьника к процессу обучения зависит от стабильности познавательных интересов. Следовательно, ведущим мотивом обучения являются познавательные интересы младших школьников. Выделяют следующую квалификацию интересов: ситуативные, относительно стабильные и достаточно стабильные познавательные интересы. Имея в виду вышеизложенное, предлагаем педагогические инструменты, которые в основном фокусируют внимание учителей на формировании устойчивых познавательных интересов в процессе образовательной деятельности.

Для определения уровня мотивации был выбран 2 «А» класс МКОУ «СОШ № 5» г.п. Чегем. Чтобы проверить уровень мотивации учеников, была подобрана методика Лускановой Н.Г., она подробно описывает актуальный уровень мотивации младших школьников. В результате исследования были выявлены следующие данные (числа выражают проценты):

- 1 – очень высокий уровень мотивации;
- 2 – высокий уровень мотивации учения;
- 3 – нормальный (средний) уровень мотивации;
- 4 – низкий уровень мотивации учебной деятельности;
- 5 – очень низкий уровень учебной мотивации (негативное отношение к школе).

Таким образом, видим, что во 2 классе преобладает средний уровень мотивации учебной деятельности, но также довольно большой процент имеют низкий уровень учебной мотивации, обусловленный внешней мотивацией, следовательно, ученики нуждаются в дополнительных методах повышения внутренней мотивации.

Хотя оба вида мотивации жизненно важны, их влияние на то, как мы работаем, и на результаты различны. Внутренняя мотивация относится к процессу работы над достижением конкретной цели, потому что она является удовлетворением наших собственных целей и задач.

Значит, для улучшения мотивации на уроках и вне его необходимо проработать именно внутреннюю мотивацию.

Внутренняя мотивация внутри самого индивида, в то время как внешняя мотивация исходит извне. С другой стороны, внешняя мотивация относится к выполнению задачи или поведению определенным образом, чтобы избежать наказания или получить вознаграждение.

В целом, существует множество возможностей для улучшения внутренней мотивации в классе. Учащиеся внутренне мотивированы решать задачи, которые являются умеренно сложными, новыми и актуальными для их собственной жизни. Слишком сложные или слишком легкие, повторяющиеся или воспринимаемые как несущественные задачи не способствуют внутренней мотивации.

По результатам проведенного исследования нами была проведена *игра-тренинг «Поможем новичку!»*.

Детям предлагалась проблемная ситуация – в класс пришел новенький, он перевелся из другой школы, в которой учился на двойки, не хотел заниматься ничем, кроме компьютерных игр, очень ленивый.

Класс разделили на три группы (согласно выявленным в результате диагностики уровням мотивации).

Первой группе (I, IV уровни) предлагалось обсудить и написать на цветных листочках мероприятия, для участия в которых ребята будут привлекать новичка.

Второй группе (III уровень мотивации) предлагалось обсудить и написать на цветных листочках план по улучшению учебы новенького.

Третьей группе (II, V уровни) предлагалось обсудить и написать на цветных листочках конкретные предложения, как новенького ученика уговорить участвовать в жизни школы, то есть в придуманных первой группой мероприятиях и учебной составляющей, предложенной второй группой.

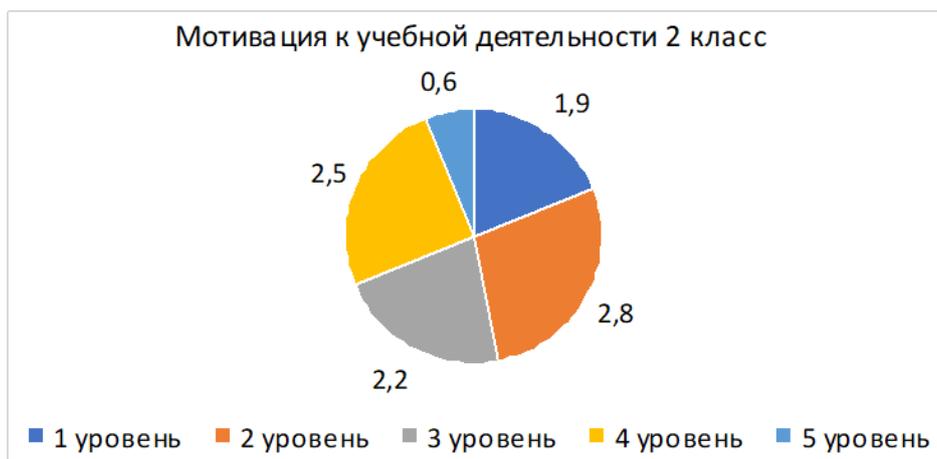
В результате дети составили коллаж, представляющий собой картинку с изображением двоечника с портфелем двоек, но по мере представления результатов обсуждения каждой группой двойки на картинке заклеивались цветными листочками, образовав фигуру пятерки.

Также для повышения уровня мотивации предлагались следующие методы и приемы, представленные в таблице.

Таблица

Методы	Приемы
<p>Словесные: 1) рассказ; 2) беседа</p>	<p>Эмоциональные: 1) создание ситуации успеха через выполнение заданий, положительных для всех учащихся; 2) изучение нового материала с опорой на старые знания; 3) положительный эмоциональный настрой через создание на уроке доброжелательной атмосферы доверия и сотрудничества яркой и эмоциональной речью учителя; 4) рефлексия через оценку собственной деятельности и деятельности других, оценку результата деятельности; 5) вопросы, требующие многовариантных ответов (например, «почему было трудно?», «что открыли, узнали на уроке?» и т.д.); 6) занимательность, необычное начало урока, через использование музыкальных фрагментов, игровые и соревновательные формы, юмористические минутки</p>
<p>Наглядные: презентации; карточки с заданиями; игры; работа в группах</p>	<p>Мотивационно-целевые: 1) предоставление права выбора через разноуровневые задания, дозированность домашнего задания, совместное планирование деятельности на уроке, варьирование заданий по степени значимости; 2) реакция на ошибку через прием «найди ошибку», выяснение причин ошибок и определение последующих действий; 3) практическая направленность через соотнесение учебного материала с конкретной жизненной ситуацией, определение значимости изучаемого материала</p>
<p>Самостоятельные: исследовательские работы; эссе; составление таблиц, схем</p>	<p>Познавательные: 1) включение учащихся в коллективную деятельность через организацию работы в группах, игровые и соревновательные формы, взаимопроверку, коллективный поиск решения проблемы; 2) прием «метод проб и ошибок», оказание учащимися помощи друг другу; 3) стимулирование деятельности через оценку (благодарность, словесное поощрение, выставку лучших работ); 4) усложнение заданий</p>
	<p>Социальные: 1) развитие у ребенка желания быть полезным обществу; 2) сопереживание вместе с детьми, поиск контактов; 3) создание ситуации взаимопомощи; 4) заинтересованность результатами коллективной работы; 5) взаимопроверка и рецензирование</p>

В результате повторного исследования уровня учебной мотивации были выявлены следующие данные (числа выражают проценты):

- 1 – очень высокий уровень мотивации;
- 2 – высокий уровень мотивации учения;
- 3 – нормальный (средний) уровень мотивации;
- 4 – низкий уровень мотивации учебной деятельности;
- 5 – очень низкий уровень учебной мотивации (негативное отношение к школе).

Таким образом, видим, что во 2 классе преобладающим стал высокий уровень учебной мотивации наравне со средним, но качественно снизился низкий уровень учебной мотивации, что говорит об успешном повышении внутренней мотивации.

Выводы. Гипотеза была подтверждена, а поставленные цели и задачи были достигнуты. Мотивация – это особое структурное образование, в котором разнообразные мотивы проявляются в комплексе и взаимозависимости. В связи с этим, чтобы сформировать положительную мотивацию для учебной деятельности, необходимо применять не один, а все элементы данного процесса, так как каждый из них является важным и необходимым для младшего школьника. То, что для одного ученика является решающим, для другого может быть второстепенным. В реальности эти средства как целостная система почти не используются, как правило, средствами выступают как отдельные компоненты, так и их определенная комбинация.

Мотивация является ключом к обучению учащихся. Она состоит из различных факторов, которые поддерживают наш интерес к определенному предмету, работе, роли и достижению цели. Эти факторы могут быть либо внешними, либо внутренними, а иногда и обоими. Особенностью внешней мотивации является внешнее вознаграждение за соответствие ожиданиям. Хорошая сторона внешней мотивации заключается в том, что она оказывается эффективной, когда ученики не имеют внутренней мотивации, но чрезмерное использование вознаграждения также может подорвать внутреннюю мотивацию и сделать учеников зависимыми от одобрения учителя.

Внутренняя мотивация – лучшая сторона мотивации, но ее очень трудно контролировать и улучшать. Легче установить внутреннюю мотивацию в классах с

меньшим количеством учеников, где вы можете применять индивидуальный подход. Роль отношений между учителем и учеником является основополагающей в развитии внутренней мотивации и контроле побочных эффектов внешней. Создавая доверительные, поддерживающие отношения, ученики склонны копировать модели уважаемого учителя, что мгновенно мотивирует их изучать выбранный предмет.

Литература

1. Братчикова Ю.В., Плотникова М.М. Развитие мотивации младших школьников в проблемно-диалогическом обучении // Современная педагогика. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru> (дата обращения: 11.02.2017).
2. Голикова Н. Формирование мотивационной готовности к школе // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 4. – С. 42–48.
3. Григорьева М.В. Структура мотивов учения младших школьников и ее роль в процессе школьной адаптации // Начальная школа. – 2009. – № 1. – С. 8–9.
4. Пол Р. Берден // Мотивация в контексте школы. – 2020. – С.3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://workbloglearning.wordpress.com/>.
5. Елфимова Н.В. Диагностика и коррекция мотивации учения у дошкольников и младших школьников: учебно-метод пособ. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 108 с.
6. Иванова Т.Ф. Изучение и формирование мотивации достижения у младших школьников: автореф. ... канд. псих. наук. – Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2005. – 185 с.

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТУ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

Жаниюкова Б.Р.

Научный руководитель: Хачетлова С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты развития интереса младших школьников к предмету «Окружающий мир» посредством цифровых образовательных ресурсов. Приведены результаты исследования показателей влияния цифровых образовательных ресурсов на уровень интереса к предмету «Окружающий мир».

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, интерес, младший школьник, «Окружающий мир».

Abstract. The article discusses aspects of the development of the interest of younger students in the subject of «The world around us» through digital educational resources. The results of indicators of the influence of digital educational resources on the level of interest in the subject «The world around us» are given.

Keywords: digital educational resources, interest, primary school student, «The world around us».

Обновление образования требует разработки моделей школ нового типа, создания новых учебников и программ обучения, разработки новых методик обучения. Поднять работу школы на новый уровень можно путем индивидуализации обучения, создания условий, при которых каждый школьник мог бы полностью овладеть установленными программами образовательным минимумом.

Постоянные изменения, происходящие в жизни современного информационного общества, безусловно, должны находить адекватное и незамедлительное отражение как в самом учебном процессе, так и в учебных материалах.

Одной из основных задач учителя начальных классов является научить ребенка учиться в школе. Если в прошлом роль первого учителя детей зачастую понимали узко, как обучение школьников азам предметных знаний и простейшим учебным навыкам и умениям, то сегодня его функции расширились. Главной педагогической функцией является управление учебно-воспитательным процессом. Если говорить о предмете «Окружающий мир» в начальной школе, то можно сказать, что это сложный, но интересный и познавательный предмет. Для того, чтобы интерес к предмету не угас, необходимо сделать урок занимательным, творческим. Здесь на помощь также приходят цифровые технологии.

Актуальность выбранной темы заключается в следующем: использование в учебном образовательном процессе цифрового образовательного ресурса позволяет повысить интерес к обучению и помощь в усвоении учебного материала.

Цель исследования – теоретически обосновать и разработать комплекс заданий с применением ЦОР, повышающих уровень развития интереса к предмету «Окружающий мир».

Исследование интереса и способов его развития описаны в трудах следующих авторов: Ананьев Б.Г., Маркова А.К., Лебедев О.Е., Морозова Н.Г., Бондаревский В.Б., Мухина В.С., Лернер И.Я., Выготский Л.С., Божович Л.И., Давыдов В.В., Орлов А.Б., Амонашвили Ш.А., Сластенин В.А., Левитов Н.Д., Немов Р.С. и др.

Интерес – одна из ведущих сил развития личности в целом, превращающая получаемые знания не просто в «усвоенную информацию», а в глубоко личный духовный багаж человека. В этом механизме активизируется особый вид интереса – познавательный интерес, который, по определению Г.И. Щукиной, «выступает как избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и к самому процессу овладения знаниями» [10].

Интерес – форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности [6]. Аббревиатура «ЦОР» расшифровывается как цифровой образовательный ресурс. То есть – некий содержательно обособленный объект, предназначенный для образовательных целей и представленный в цифровой, электронной, «компьютерной» форме. Компьютеры работают с информацией, представленной в виде чисел, т.е. информацией в числовом виде. Отсюда цифровой значит представленный в виде последовательности цифр. С такой информацией мы давно уже имеем дело, это могут быть и цифровые фотографии, и цифро-

вое видео и многое другое. Образовательный, т.е. содействующий получению знаний. Ресурс – средство, к которому обращаются в случае необходимости.

Если трактовать это название более широко, в соответствии с указанным выше смыслом, то в качестве ЦОРа мы должны будем признать любой фрагмент аудиовизуальной информации, так или иначе представленный на компьютере в виде отдельного файла или группы взаимосвязанных файлов. То есть в качестве ЦОРа мы можем рассматривать любой фрагмент текста, запись формулы, электронную таблицу, рисунок, фотографию, анимацию, аудио- или видеофрагмент, презентацию или базу данных, тест, интерактивную модель.

Цифровые образовательные ресурсы являются перспективным средством достижения задачи обеспечения единого государственного образовательного пространства.

Таким образом, цифровые образовательные ресурсы – средство, представленное в цифровом виде и служащее получению образования.

Большой вклад в решение вопросов использования цифровых образовательных ресурсов в процессе обучения внесли: А.Г. Асмолов, М.В. Антипина, Л.Л. Босова, О.А. Агапова, В.И. Гриценко, Г.Р. Громов, О.И. Кривошеев, А.А. Кузнецова, В.М. Монахов, С.А. Павлов, С. Пейперт, Г.К. Селевко, Р.Я. Трофимов, В.Ф. Шолохович, Г. Клеймант, Б. Хантер.

Использование ЦТ на уроках окружающего мира позволяет формировать и развивать у учащихся такие ключевые компетенции, как учебно-познавательные, информационные, коммуникативные и общекультурные. В начальной школе применение компьютерных технологий в учебном процессе позволяет совместить игровую и учебную деятельность. Запоминают младшие школьники первоначально не то, что является наиболее существенным с точки зрения учебных задач, а то, что произвело на них большее впечатление: то, что интересно, эмоционально окрашено, неожиданно или ново.

С целью выявления уровня интереса к предмету «Окружающий мир» нами использовался комплекс методов: наблюдение, анкета «Исследование интереса к предмету «Окружающий мир», методика «Цветные лепестки».

Для развития интереса к предмету «Окружающий мир» мы разработали различные задания с использованием цифровых образовательных ресурсов: онлайн-сервисы LearningsApp, YouTube, а также инфографику.

После применения разработанных нами заданий с применением ЦОРа мы провели повторную диагностику с использованием тех же методов и пришли к выводу, что у младших школьников значительно повысился интерес к предмету «Окружающий мир».

Таким образом, на основании проведенной нами работы можно сделать вывод о том, что применение заданий с использованием цифровых образовательных ресурсов способствует повышению уровня интереса учащихся к предмету, они становятся более любознательны, чаще задают вопросы по теме, их деятельность значительно активизируется.

Литература

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2008. – 151 с.
2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М.: Триада, 2002.
3. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М.: Просвещение, 2001.
4. Возрастная педагогическая психология / под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 2012.
5. Гаврилова Г.Ф. Изучаем личность младшего школьника // Начальная школа. – 1994. – № 8. – С. 4–8.
6. Максимов Л.К. О некоторых вопросах исследования мотивации учения младшего школьника. – Волгоград, 1976. – С. 53–60.
7. Сергеева Н.В. Формирование умений познавательной деятельности учащихся в работе по развитию речи // Начальная школа. – 2016. – № 12. – С. 63–65.
8. Чирков В.И. Мотивация учебной деятельности. – Ярославль, 2004.
9. Шамова Т.Ч., Перминова Л.М. Мотивация как важнейший фактор управления учебным процессом. – М.: Просвещение, 2002.
10. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. – М.: Просвещение, 2002. – 249 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Жансуева Д.К.

Научный руководитель: Башиева Ж.Д.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается формирование гражданской идентичности младших школьников, раскрывается сущность и механизм формирования основ гражданской идентичности. Также особое внимание уделяется описанию методической системы, включающей цели, содержание воспитания и обучения, средства, методы и формы деятельности субъектов, образовательные результаты и методику их диагностики.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданская идентичность, младшие школьники, начальное общее образование.

Abstract. This article discusses the formation of civic identity of younger students, reveals the essence and mechanism of formation of the foundations of civic identity. Also, special attention is paid to the description of the methodological system, which includes the goals, content of education and training, means, methods and forms of activity of subjects, educational results and methods for their diagnosis.

Keywords: patriotic education, civic identity, junior schoolchildren, primary general education.

Гражданская идентичность – это осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе. Она имеет личностный смысл, определяющий целостное отношение к социальному и природному миру.

Формирование основ гражданской идентичности является одним из требований к результатам воспитания. Сюда относят: воспитание патриотизма, любви и уважения к Отечеству, чувства гордости за свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, осознание своей этнической принадлежности, усвоение традиционных ценностей многонационального народа России, чувство ответственности за судьбу своего Отечества, народа и его будущего, знание истории, языка и т.п. Многие гражданские качества закладываются в начальной школе [7].

Младший школьный возраст – наиболее подходящий период для формирования гражданской идентичности, воспитания общечеловеческих ценностей и качеств личности. Податливость, известная внушаемость детей, их доверчивость, склонность к подражанию, огромный авторитет учителя начальных классов, его личностная позиция создают благоприятные предпосылки для успешного воспитания [6].

Психологи установили, что младший школьный возраст является сенситивным периодом для становления гражданской позиции личности. Именно в этом возрасте наблюдается повышенная восприимчивость внешнего влияния, вера в истинность всего, чему учат, что говорят, в безусловность и необходимость нравственных норм.

В структуре гражданской идентичности Т. Водопажская выделяет два аспекта. Первый аспект связан с осознанием принадлежности к тому или иному государству, имеющему значимый смысл для данного индивида. Второй аспект характеризуется феноменом надындивидуального сознания, признаком качества гражданской общности, маркирующего его как коллективный субъект [4].

Выделенные аспекты не исключают друг друга, а акцентируют внимание на различных позициях гражданской идентичности со стороны индивида и со стороны общества.

Наиболее значимыми факторами становления коллективной субъективности гражданской общности являются:

- общее историческое прошлое, укореняющее и легитимизирующее существование данной общности, воспроизводящееся в мифах, легендах и символах;
- самоназвание гражданской общности;
- общий язык, являющийся средством коммуникации и условием выработки разделяемых смыслов и ценностей;
- общая культура (политическая, правовая, экономическая), построенная на определенном опыте совместной жизни, фиксирующая основные принципы взаимоотношений внутри совместной общности и ее институционального устройства;
- переживание данным сообществом совместных эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими действиями [3].

Из этого следует, что общегражданская идентичность интегрирует население страны и является залогом стабильности государства.

Формирование гражданской идентичности в начальных классах целесообразно организовать в трех направлениях: этническом, общероссийском и общекультурном.

На основе характеристик базовой структуры выделены компоненты гражданской идентичности:

- когнитивный (знание о принадлежности к российской гражданской общности);
- ценностно-смысловой (позитивное, негативное или равнодушное отношение к принадлежности);
- эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности);
- деятельностный (начальный опыт реализации гражданской позиции в общении и деятельности, соразмерная возрасту гражданская активность, участие в социально и общественно значимой деятельности).

Выделенные элементы дают представление о механизме развития идентичности: на основе определенных знаний о нормах и ценностях происходит оценка той или иной группы, затем принятие выбора о принадлежности или отчуждении от группы, что должно найти отражение в поведении индивида [5].

Важно отметить, что идентичность формируется, закрепляется или переопределяется в ходе социального взаимодействия, которое необходимо организовать в школе как важнейшем институте социализации. Поэтому школьная система должна дать индивиду «правильный» набор знаний о различных общностях, о государственной системе, правовом обществе, национальных меньшинствах и прочем и научить критически оценивать их. Если два этих этапа правильно построены, то ребенок принимает «правильное» решение о принадлежности или непринадлежности к той или иной группе.

Содержание реализуется путем создания ситуаций развития и идентификации личности на уроках и внеурочных занятиях. Поэтапно применяемый комплекс методов обеспечивает субъектное рефлексивно-творческое освоение вариативного компонента содержания, создает условия для развития гражданской идентичности личности обучающихся.

На вводном ценностно-формирующем этапе (4 класс) подготовка направлена на формирование у младших школьников начальных представлений о России, входящих в нее народах, об общечеловеческих и национальных ценностях, моральных нормах поведения. Она реализуется при использовании методов и методических приемов формирования ценностей личности (размышление над мудрой мыслью, пребывание в тишине, групповое пение), когнитивного развития (интерактивный рассказ, мозговой штурм), идентификации (тесты на поведение, игры на рефлекссию).

На этноориентированном когнитивном этапе (4 класс) подготовка направлена на обретение обучающимися начальных знаний о малой родине, овладение способами изучения истории, явлений в обществе на примере своей семьи, местных социальных сообществ. Подготовка опирается на методы и методические приемы когнитивного развития (опыт для размышлений, проблемный диалог, социальное моделирование), формирование ценностей (размышление над мудрой мыслью, групповое пение), идентификацию (тесты на поведение, игры на рефлекссию).

На общероссийском деятельностном этапе (4 класс) подготовка нацелена на применение и рефлекссию младшими школьниками знаний об истории, культуре и современной жизни России [6].

Используются методы и методические приемы когнитивного развития (проблемный диалог, работа в малых группах по анализу социокультурных явлений, исторических и современных событий, социальное проектирование), формирования ценностей, идентификации (тренинг на поведение, игры на рефлексивность).

Диагностический комплекс для определения сформированности гражданской идентичности у учащихся младших школьников был разработан на основе пособия «Диагностика метапредметных и личностных результатов начального образования» Е.В. Бунеевой, А.А. Вахрушева, С.А. Козловой, О.В. Чиндиловой [3].

Каждая группа заданий направлена на выявление уровня владения информацией о России (когнитивный компонент гражданской идентичности), отношения к этой информации (эмоционально-ценностный компонент), потенциально-го/реального действия (поступка) в предложенной ситуации (деятельностный компонент). Результаты комплексной диагностики становятся ориентиром для выстраивания последующей работы.

Проводимая диагностика позволила увидеть эффективность предлагаемого подхода к формированию гражданской идентичности младших школьников. Уже к третьему классу учащиеся и их родители становились не только активными участниками, но и инициаторами различных проектов и акций, проявляя гражданскую позицию и патриотизм.

Практика показала еще одно необходимое условие эффективности патриотического воспитания. Начинать работу надо с пониманием, что патриота может воспитать человек, который сам является патриотом. Именно активная жизненная позиция и гражданская ответственность учителя является основополагающим фактором в решении поставленных задач по формированию гражданской идентичности школьников.

Достижение гражданской идентичности – важная задача развития личности, которую нужно начинать решать на ступени начального образования, используя для этого как возможности учебных предметов, так и специальных программ внеурочной деятельности.

Литература

1. Бондаренко Н.А., Жирова Н.А. Формирование гражданской идентичности школьника: возможности общего и дополнительного образования (из опыта реализации программ ПК в МИОО) // Информационно-методический журнал. – 2017. – Т. 67. – С. 18–23.
2. Водолажская Т.В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – 2021. – № 5–6. – С. 140–142.
3. Деменева Н.Н. Формирование основ гражданской идентичности у младших школьников: монография / под ред. Н.Н. Деменевой, С.К. Тивиковой. – Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2020. – 230 с.
4. Бунеева Е.В. и др. Диагностика метапредметных и личностных результатов начального образования. – М.: Баласс, 2019. – 80 с.
5. Сергеева В.П. Формирование гражданской идентичности в образовательном процессе // Проблемы современного образования. – 2022. – № 4. – С. 12–15.

6. Слостенин В.А. Педагогика: учебное пособие. – М.: Академия, 2020. – 576 с.

7. Фофанова М.И., Симонова Г.И. Формирование гражданской идентичности младших школьников // Концепт. – 2021. – Т. 28. – С. 215–217. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

СКРАЙБИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

Жемухова Д.А.

Эколого-биологический центр

Министерства просвещения КБР, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье проанализирована эффективность применения техники скрайбинга на занятиях биологии с целью повышения уровня усвояемости новых знаний в процессе обучения биологии.

Ключевые слова: эффективное обучение, наглядные методы, биология, скрайбинг.

Abstract. The article analyzes the effectiveness of the use of scribing techniques in biology classes in order to increase the level of assimilation of new knowledge in the process of teaching biology.

Keywords: effective teaching, visual methods, biology, scribing.

В современной педагогической науке все большее внимание уделяется оптимальному сочетанию разнообразных организационных форм и средств обучения, которые позволяют более эффективно решать учебно-воспитательные задачи, максимально учитывая содержание изучаемых курсов, возрастные особенности учащихся, разумное сочетание рационального и эмоционального в преподавании и учении. Социальные запросы, предъявляемые сегодня школе, диктуют учителю поиск новых форм обучения.

Биология входит в цикл естественнонаучных дисциплин и является одним из обязательных предметов школьного цикла. Большое количество научно-теоретического и иллюстративного материала в курсе биологии усложняет его эффективное изучение и закрепление полученных знаний.

В связи с этим одной из таких актуальных проблем является потребность использования новых технологий в обучении, новых форм проведения интересных занятий, которые развивали бы у учащихся речь, память, внимание, творческое воображение, наблюдательность [1].

Большинство психологов сходятся в едином мнении, что новая информация намного лучше усваивается и запоминается тогда, когда знания и умения «запечатлеваются» в системе визуально-пространственной памяти, следовательно, представление учебного материала в структурированном виде позволяет быстрее и качественнее усваивать новые системы понятий, способы действий. Поэтому зрительное восприятие является одним из важнейших психических процессов, без которого невозможно организовать эффективное обучение и дальнейшее запоминание новой информации. Зрительные образы играют важную роль в разви-

тии познавательных процессов, эмоциональной сферы, в формировании многих умений и навыков. Точность и действенность зрительного восприятия, сохранение зрительного образа в памяти определяют, в конечном счете, эффективность обучения и усвоения новой информации [2].

Эколого-биологический центр Министерства просвещения КБР представляет собой учреждение дополнительного образования, осуществляющее образовательную деятельность по программам дополнительного образования. Кабинет биологии оснащен мультимедийной техникой, а также большим количеством наглядных пособий, включающих разнообразные макеты биологических объектов, гербарные объекты, зоологические коллекции, современные микроскопы и большую коллекцию препаратов. Использование этих средств наглядности и современных средств визуального представления материала, к которым относится скрайбинг, на каждом занятии повышает интерес обучающихся к предмету, вследствие чего повышается эффективность обучения и усвояемость новой информации.

Для более эффективного понимания и запоминания большого теоретического материала в курсе обучения биологии целесообразно использование на уроках техники скрайбинга. В переводе с английского языка «скрайбинг» означает «набрасывать эскизы». Общепринятое определение раскрывает скрайбинг как новейшую технологию презентации, сущность которой заключается в синхронном сопровождении устного сообщения (доклады, речи, изложение учебного материала и тому подобное) рисунками фломастером на белой доске (или на листе бумаги) [3].

Сегодня скрайбинг считается современной техникой презентации и является графическим способом привлечения внимания обучающихся и обеспечения ее дополнительной информацией.

Скрайбинг преобразовывает тезисы презентации в слова и образы, обрисовывает связи и подчеркивает ключевые моменты. Причем этот процесс происходит в реальном времени, практически параллельно произносимой речи. Принято отображать ключевые моменты повествования и взаимосвязи между ними. Обеспечивается высокий процент усвоения информации при создании ярких образов, которые вызывают у слушателя визуальные ассоциации с произносимой речью.

Использование техники «скрайбинг» в обучении обусловлено дидактическим потенциалом этой технологии, который заключается в создании новых возможностей для реализации на более высоком уровне таких принципов обучения, как наглядность, доступность, осознанность, эмоциональность обучения. Скрайбингу как технике визуализации информации присуща также возможность компактного представления учебного материала, содействие его продуктивному усвоению и запоминанию.

Использование данной техники эффективно в процессе представления учебного материала, поскольку позволяет наглядно показать ключевые элементы теоретического материала и помогает установить взаимосвязи между основными понятиями. Скрайб-объекты активно применяются в начале изучения темы для привлечения внимания и усиления мотивации обучающихся на уроках биологии, а также на этапе рефлексии для проверки и контроля усвоения изученного материала [4].

Ведущим эффектом скрайбинга является захват внимания аудитории специфическими графическими образами, создаваемыми здесь и сейчас, отчетливо акцентируя на заранее определенных ключевых моментах материала – идеях, особенностях, отличительных чертах, то есть на том основном, что нужно воспринять, осознать, запомнить.

Примером применения технологии скрайбинга на уроках биологии может стать скрайб – рисунок для изучения размножения моховидных на примере мха кукушкиного льна. Одновременно с теоретическим изложением материала учитель создает на интерактивной доске скрайб – рисунок, который одновременно и ученики переносят в тетради (рисунок).

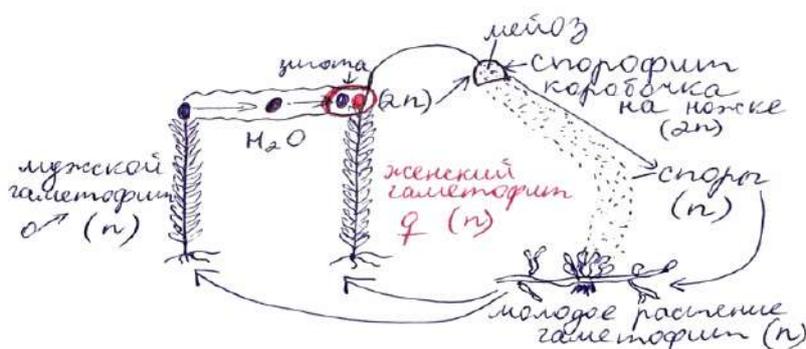

Рисунок. «Ручной» скрайб – рисунок по теме «Размножение моховидных»

Вышеприведенный пример иллюстрирует основное преимущество техники «скрайбинг» – она является своеобразным базисом для приобретения новых знаний, умений и навыков. Данная технология заинтересует обучающихся яркостью графических образов, связанных непосредственно с новым учебным материалом, будет способствовать лучшему запоминанию основных терминов и понятий [5].

Таким образом, применение скрайбинга на уроках биологии имеет ряд следующих преимуществ: дает возможность сконцентрировать внимание обучающихся на главных смысловых элементах учебного материала, активизирует различные виды мышления и памяти обучающихся, развивает познавательный интерес, облегчает реализацию межпредметных связей в обучении и способствует формированию правильных представлений обучающихся об объекте изучения.

Литература

1. Федосова О.А., Соколова Е.Н. О значении визуализации учебной информации // Проблемы педагогики. – 2018. – № 3 (35). – С. 53–57.
2. Быстрова Н.В., Белова И.Л., Сайед А. К вопросу о применении технологий визуализации информации в учебном процессе // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-2. – С. 30–33.
3. Кутепова Л.И., Смирнова Ж.В., Комлева В.Ш., Стряпихина А.А. Скрайбинг как технология визуализации образовательного процесса // БГЖ. – 2021. – № 3. – С. 153–158.

4. Сакулина Ю.В. Возможности использования скрайбинг-технологии для повышения уровня усвоения теоретического материала // Проблемы современного образования. – 2020. – № 4. – С. 22–25.

5. Дроздова И.Л. Роль электронных учебных пособий в образовательном процессе курса ботаники // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 13–16.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ

Жидков Р.С., Магомадова И.В., Думаева М.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые моменты организации психолого-педагогического сопровождения студентов в процессе обучения в вузе. Доказывается необходимость и актуальность проблемы сопровождения в связи с современными изменениями в образовательной среде вуза, в которой наиболее полно раскрываются не только когнитивные способности, но и развивается личность каждого студента.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, успешное обучение, куратор, тьютор.

Abstract. The article discusses some aspects of the organization of psychological and pedagogical support of students in the process of studying at a university. The necessity and relevance of the problem of support is proved in connection with modern changes in the educational environment of the university, in which not only cognitive abilities are most fully revealed, but also the personality of each student develops.

Keywords: psychological and pedagogical support, successful training, curator, tutor.

В процессе реализации проекта «Молодежная медико-биологическая школа равных возможностей «Адаптол»» при поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) были сформированы различные научно-исследовательские станции, одной из которых является станция изучения нервно-психической деятельности человека, которая является введением в деятельность врача-невролога и специалиста по клинической психологии. Практически каждый участник данного направления являлся учеником психолого-педагогического класса и захотел уже попробовать свои силы в работе настоящего профессионального психолога. Было принято решение о расширении деятельности проекта в области данного направления.

В связи с интенсивным повышением скорости и темпа жизни и повысившимися психологическими нагрузками, перенапряжением и появлением большого количества дополнительных источников психологического перенапряжения (длительный процесс дистанционного обучения и вынужденная самоизоляция, проведение специальной военной операции (в частности страх представителей мужского пола)) возникла идея психолого-педагогического сопровождения сту-

дентов КБГУ, а также вовлечения в данную деятельность учащихся 8–9 классов психолого-педагогического направления профильных школ нашей республики.

Целью и ориентиром современного психолого-педагогического сопровождения является формирование полноценного психологического портрета личности обучающегося, закрепление за ним психолога–наставника, который будет помогать ему в трудную минуту. А психологическое тестирование на регулярной основе позволит оценить динамику данного сопровождения.

Реализация гуманистических принципов позволяет перейти от централизованной системы образования, обеспечивающей формальный подход к подготовке специалистов, к созданию условий и возможностей для наиболее полного раскрытия и самореализации каждого студента высшего учебного заведения.

Учебная деятельность студента должна быть ориентирована не только на процесс получения знаний, но и на полноценное взаимодействие с педагогом и другими студентами, на развитие и саморазвитие. В таком случае мотивация к обучению в вузе из формальной и чисто внешней переходит во внутренний план и становится неотъемлемой частью личности. Как следствие, возникает необходимость переориентации педагогов на создание такой образовательной среды, в которой студент не только обучается, но и развивается как личность.

Концепция психолого-педагогического сопровождения студентов–первокурсников возникла как реализация на практике идеи гуманистического отношения к личности студента и в результате обращения особого внимания на его индивидуальность. Психолого-педагогическое сопровождение студентов–первокурсников – еще молодое и интенсивно развивающееся направление, ставшее в последние годы особенно популярным.

Действительно, на протяжении более двух веков идеи сопровождения под разными терминами, так или иначе, звучали в работах многих выдающихся как отечественных, так и зарубежных педагогов и психологов, таких как Л.С. Выготский, Я.А. Коменский, Я. Корчак, А.Н. Леонтьев, К.С. Макаренко, В.И. Сухомлинский, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский и др.

Весьма интенсивно идея комплексного психолого-педагогического сопровождения стала разрабатываться в России только в последние десятилетия. Предпосылками к появлению идеи сопровождения в его современном виде стали работы Г.М. Бардиер, О.С. Газмана, И.В. Дубровиной, Е.И. Рогова и др., которые говорили о содействии, помощи студенту-первокурснику и т.д. Если говорить о видах психолого-педагогического сопровождения студентов, следует заметить, что оно может быть как групповым, так и индивидуальным.

Целью группового сопровождения является профилактика или коррекция какой-либо проблемы, характерной для определенных групп обучающихся или для системы в целом. Основной целью психолого-педагогического сопровождения каждого студента является профилактика или решение его проблем, создание условий для гармоничного развития и образования конкретного студента.

Важную роль в психолого-педагогическом сопровождении студента играет преподаватель. Успешность педагогического процесса во многом зависит от тех отношений, которые складываются между студентами в учебной группе, от правильно организованного взаимодействия преподавателя и студентов.

Первостепенное значение приобретает решение проблем, связанных с социально-психологической адаптацией студентов-первокурсников к условиям высшей школы. Социально-психологическая адаптированность студента – это такое состояние взаимодействия студента и группы, когда студент хорошо адаптировался в группе, где он обучается, а также способен успешно удовлетворить свои познавательные потребности, потребности в общении, самовыражении и самореализации, может реализовать свои творческие способности. Перемены в условиях жизни и учебы бывших школьников, нынешних первокурсников, создают условия, в которых необходимо менять сложившиеся стереотипы и отношения, что для большинства студентов достаточно тяжело и болезненно.

Учебная деятельность студента обусловлена рядом психологических факторов, важнейшим из которых является мотивация. Самый продуктивный вид мотивации – познавательная.

Формирование и динамика учебной мотивации зависит от многих причин. У некоторых студентов сформирована неверная профессиональная мотивация. Следует отметить, что на ее формирование влияет группа, в которой обучается студент. Группа с аморфной мотивацией не имеет ярко выраженной мотивации к учебе и профессиональной деятельности, у студентов низкая успеваемость, отсутствует желание выполнять поставленные перед ними учебные задачи.

Чтобы заинтересоваться изучаемыми предметами, студенту необходимо осознать личностный смысл в приобретении знаний в данных областях науки. Этот момент наступает тогда, когда студент понимает полезность знаний лично для себя. Главная цель и задача преподавателя заключается в том, чтобы на каждом занятии ставить задачи так, чтобы они стали задачами и самого студента. На осознание необходимости получения знаний большое влияние оказывает и отношение к читаемому предмету самого преподавателя.

Очень важным психологическим условием формирования интереса к изучаемым знаниям является осознание студентом новизны излагаемого материала, которое способствовало бы более углубленному пониманию того, что в той или иной мере уже было представлено ранее.

Применение вышеперечисленных методов обучения обуславливается современными задачами образования, заключающимися в том, чтобы не только обеспечить знания, но и способствовать развитию познавательной мотивации студентов, их творческих способностей и мышления, а также способствовать формированию умений и навыков умственного труда. У студентов познавательная активность и самостоятельность реализуется в стремлении и умении самостоятельно мыслить, в способности использовать приобретенные навыки, знания, умения в различных жизненных и учебных ситуациях, в использовании оригинальных подходов к реше-

нию задач любого типа, в определении причинно-следственных связей и проявлении творчества при выполнении различных учебных заданий. При использовании активных методов обучения студенты показывают не только уровень интеллектуального развития, но и проявляют личностную позицию.

Главная задача преподавателя – организация и консультирование в процессе взаимодействия студентов, создание условий для проявления студентами инициативы. В ходе сотрудничества и взаимообучения у студентов формируются новые знания, умения и навыки. В процессе интерактивного занятия студенты учатся выражать собственное мнение, формулировать высказывания, доказательно отстаивать свою точку зрения, выслушивать альтернативное мнение.

На сегодняшний день возникла потребность в реализации всех принципов обучения в учебных заведениях, но основные из них: принцип преемственности в обучении и принцип непрерывности образования. Принцип преемственности должен реализовываться через внутрипредметные и межпредметные связи в содержании образования, а также в организационных формах и методах обучения. Для реализации этих принципов преподаватель высшего учебного заведения должен знать содержание школьных программ, чтобы опираться на те знания, которыми располагает студент-первокурсник. В школе основной формой организации обучения является урок, в высшем учебном заведении – лекция. Преподавателю, работающему со студентами-первокурсниками, необходимо рассказать об основных отличиях лекции от других организационных форм обучения. Ему следует объяснить ее основные функции, связь с практическими, семинарскими, лабораторными занятиями и самостоятельной работой студентов, а также рассказать об особенностях конспектирования лекции.

Первокурсникам следует рассказать о новых формах обучения: семинарских и лабораторно-практических занятиях, коллоквиуме. Преподавателю следует объяснить требования, которые будут предъявляться к студентам при выполнении того или иного задания.

Реализация принципа непрерывности образования способствует формированию у студентов-первокурсников познавательных потребностей и, следовательно, познавательной мотивации. Этот принцип реализует фундаментализацию вузовского образования, а также формирование умений и навыков организации самостоятельной работы.

Следует также упомянуть контроль и самоконтроль. В школе осуществляется ежедневный контроль знаний учеников со стороны учителей и родителей. В высшем учебном заведении такой контроль отсутствует. С точки зрения родителей, ребенок уже взрослый, и они его не контролируют, с точки зрения преподавателя, студент самостоятельный, а сам студент первого курса не знает, что ему делать с этой свободой.

Задача преподавателя заключается в организации текущего, промежуточного и итогового контроля. Эмоциональный фон обучения имеет очень большое значение в организации учебной деятельности студента. Отрицательные эмоции

часто способствуют дезадаптации студентов. Особенно это касается студентов-первокурсников, которые еще не знакомы с системой обучения в вузе, формами и методами организации обучения, с требованиями, предъявляемыми данной системой. Необходимо создать положительную атмосферу, настроить студентов на активное восприятие учебного материала. Настроение является эффективным фоном учебной деятельности [5].

Куратор играет важную роль в процессе психолого-педагогического сопровождения студентов. Говоря о кураторе в современном вузе, обычно имеют в виду преподавателя, назначенного ответственным за конкретную учебную группу, который должен наблюдать и контролировать ход учебной и внеучебной деятельности студентов и оказывать им, в случае необходимости, организационную и психолого-педагогическую помощь в решении самых разнообразных проблем. Эта деятельность направлена на решение основной задачи: поддержание и усиление мотивации студентов на получение профессионального образования, содействие активному участию в образовательном процессе. Одновременно идет осознание необходимости этого важного воспитательного элемента, причем всеми участниками образовательного процесса [4].

В связи с этим считаем целесообразным обратиться к опыту наставничества, который широко распространен в зарубежных вузах. В дидактике тьютор – это позиция, сопровождающая, поддерживающая процесс самообразования, индивидуальный образовательный поиск, осуществляющая поддержку разработки и реализации индивидуальных образовательных проектов и программ. Наставническое сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов студента, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося.

Максимум, что может позволить себе студент в наших условиях, прежде всего, вузовских: в одних видах преподавательской деятельности занимать роль лектора (учителя), а в других – исполнять роль личного (группового) наставника.

Наставничество имеет совершенно отличные от преподавания инструменты обучения и воспитания. В то время как преподаватель опирается на внешний по отношению к студенту опыт и нормы деятельности, транслирует знание и образец опыта, работает преимущественно с когнитивным доменом знаний и реализует социальный заказ, тьютор – опирается на внешний опыт, способности и мотивацию студента, формирует индивидуальную ответственность за знание и реформатирование опыта, работает с аффективным когнитивным и психомоторным доменами знаний, удовлетворяет индивидуальные интересы и запросы студентов.

Тьюторинг сосредоточен на студенте: предотвращении отсутствия мотивации, отказа от обучения, стихийного, как в традиционном обучении, приобретения умений и навыков. Тьютор осуществляет систематический мониторинг успехов и коррекцию отклонений, повышает качество обучения, опираясь при этом на

сильные стороны натуры и творческий потенциал студента, направляет деятельность обучаемого по оптимальной для него траектории, осуществляет индивидуальный подбор приемов и методов обучения и рефлексии над учением.

По сравнению с формальной системой кураторов, внедрение тьюторов в практику работы вузов будет иметь больший эффект. Замена кураторства тьюторством будет более соответствовать целям психолого-педагогического сопровождения студентов. Стоит отметить, что на сегодня не разработана система управления этим видом деятельности преподавателей высшего учебного заведения. Сосредоточение только на управленческих моментах не даст положительного результата. Куратор может не оказать помощи из-за слабой разработанности методики сопровождения студента в вузе. Отсутствие тьюторов в высших учебных заведениях негативно сказывается на психолого-педагогическом сопровождении студентов.

Некоторые студенты с трудом приспосабливаются к новому коллективу, не принимают стиль общения преподавателей. И.М. Слободчиков указывает [4] на необходимость для успешной адаптации таких качеств, как умение вступать в межличностные отношения, следовательно, завязывать знакомства, идти на компромисс.

В связи с этим следует обратиться к опыту тьюторства. Среди публикаций, посвященных преодолению дидактических трудностей, особого внимания заслуживают те, где пропагандируются идеи предупреждения и профилактики трудностей, отвечающие современным требованиям гуманизации учебного процесса. Следует отметить отсутствие разработанных вопросов сопровождения студентов при решении проблем различного характера: от межличностных проблем до проблем бытового характера.

К сожалению, авторы концепций психолого-педагогического сопровождения большое внимание уделяют способам снижения адаптационного барьера. Однако наряду с этой важной работой необходимо создавать методики, повышающие адаптационный потенциал личности. Постоянная внешняя помощь не способствует наработке адаптационного опыта, провоцирует беспомощность в любой новой ситуации, когда человек ждет помощи извне и не опирается на свои ресурсы. Сегодня не разработана целостная концепция психолого-педагогического сопровождения в теории и еще менее она реализована в практике работы со студентами высших учебных заведений [3].

Подводя итог, стоит отметить, что не было обнаружено программы психолого-педагогического сопровождения студентов на этапе адаптации к вузу. Работы по психолого-педагогическому сопровождению студентов вуза востребованы уже сейчас, и актуальность подобных работ будет все возрастать.

Литература

1. Андреева Е.А. Суть и содержание традиционной модели // Образовательные технологии. – 2011. – № 1. – С. 81–87.

2. Ворожцова И.Б. Педагогический смысл тьюторского сопровождения образовательной деятельности: наблюдение и слушание // Начальная школа. – 2010. – № 5. – С. 27–32.

3. Литвиненко Н.С. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в техническом вузе // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 11-й междунар. конф. Минск, 27–28 сентября 2013 г. / сост. В.В. Гедранович; под науч. ред. В.В. Гедранович и Н.В. Суша. – Вып. 11. – Ч. III. – Минск, 2013. – С. 201–206.

4. Мандель Б.Р. Кураторство: проблемы, размышления, полемика // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2014. – № 3. – С. 45–51.

5. Слободчиков И.М. Переживание одиночества в контексте проблем психологической адаптации студентов психолого-педагогических вузов // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 4. – С. 202–205.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Жидков Р.С., Морозова А.Д., Молова З.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается необходимость и актуальность психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов. Анализируются этапы психолого-педагогического сопровождения профессионального становления: адаптационный, идентификационный и консультационный.

Ключевые слова: образование, профессиональное становление, психолого-педагогическое сопровождение, специалист.

Abstract. The article examines the need and relevance of psychological and pedagogical support for the students' professional development. Article analyzes the stages of psychological and pedagogical support of professional development: adaptation, identification and consulting.

Keywords: education, professional development, psychological and pedagogical support, specialist.

Введение. Наше современное общество нуждается в самостоятельных, конкурентно способных, профессионально мобильных и гибких выпускниках. Они должны быть способны быстро анализировать профессиональную ситуацию, принимать решения и эффективно взаимодействовать с коллегами по работе. Однако, как показывает практика, у многих выпускников вузов возникают проблемы в процессе профессионального становления.

Кроме того, после распада Советского Союза у нас отсутствует система распределения молодых специалистов. Многие профессиональные организации ориентируются на достижение текущих результатов, а не на перспективное развитие, особенно в условиях пандемии. Рынок труда и рынок образовательных услуг между собой не связаны общими целями и перспективами. В образователь-

ном процессе существует разрыв между запросами рынка труда и уровнем практической подготовленности выпускников. Все это негативно влияет на самореализацию выпускников на рынке труда, снижает ценность полученной им профессии, порождает тревожность, неуверенность в будущем и нежелание работать по выбранной специальности.

Имея недостаточный уровень знаний и практический опыт, молодые специалисты сталкиваются с высокой конкуренцией. Кроме того, в образовательном процессе и преподаватели, и студенты постоянно сталкиваются с постоянной сменой академических программ, федеральных образовательных стандартов. Из-за этого утрачивается связь между образовательными учреждениями и работодателями [1]. Из-за COVID-19 снижается спрос на молодые кадры. Все эти проблемы и трудности влияют на особенности профессионального становления выпускников.

Анализ литературы по теме свидетельствует о том, что есть достаточное количество работ, посвященных психолого-педагогическому сопровождению. В них дана четкая характеристика его содержательных компонентов. Однако во многих вузах мало внимания уделяется профессиональному становлению студентов. Поэтому на современном этапе развития высшего профессионального образования возникла потребность в психолого-педагогическом сопровождении профессионального становления студентов на этапе их обучения в вузе.

В связи с этим приоритетной становится задача разработки содержания психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов на основе компетентного подхода, включенного в общую систему интегрированного содержания профессионального образования.

Для решения поставленной задачи использовались следующие методы: анализ литературных источников по теме исследования, изучение и обобщение опыта вуза в сфере психолого-педагогического сопровождения, наблюдение, анкетирование, собеседование и опрос.

Проблема психолого-педагогического сопровождения изучалась зарубежными и отечественными исследователями, такими как: S.A. Leung, Д. Сьюпер, Ю.П. Поваренков [2], И.С. Морозова, Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников [3], С.Н. Чистякова, К.Н. Сивцева, А.Э. Эмильбекова, Ю.П. Кошелева и др. Зарубежными исследователями она начала разрабатываться раньше. Отечественная наука стала разрабатывать проблему профессионального становления студентов в вузе только в советский период.

Обучение в вузе, по мнению Ю.П. Поваренкова, является одной из стадий профессионального становления человека [2] и играет огромную роль в жизни будущего специалиста. Социальная роль «студента» – чрезвычайно сложная, незнакомая для них и поливалентная. В процессе обучения в вузе студенты сталкиваются с трудностями, связанными с учебной деятельностью и личными переживаниями (отсутствие привычки к самоконтролю, разлука с родителями, замена уроков на пары, смена бытовых условий). Это и определяет значимость и необходимость психолого-педагогического сопровождения именно в данный трудный

период личностного и профессионального становления. Поэтому так важно выявить всех, кто интересуется различными областями науки, помочь им претворить свои планы и мечты, более полно раскрыть их способности.

Психолого-педагогическое сопровождение понимается нами как целостная система, обеспечивающая комплексное создание условий для успешной социализации и адаптации студентов, содействие их личностному развитию и саморазвитию. Оно является эффективным только в том случае, если соответствует целям, задачам и этапам развития и проводится систематически.

В рамках данного исследования психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления студентов будет проходить по следующим направлениям:

- социально-психологическая адаптация студентов в учебно-профессиональной деятельности и формирование у них позитивного образа их будущей профессии; коррекция эмоционального состояния студентов – снятие эмоционального напряжения, чувства тревожности;

- формирование умений и навыков профессионального общения в различных ситуациях; формирование личностных качеств, способствующих успешному профессиональному становлению как специалиста.

Деятельность по программе психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов включает в себя следующие виды: методическую, исследовательско-диагностическую, развивающую, консультационную. Используются различные методы и формы проведения занятий: индивидуальные, групповые, смешанные. Психолого-педагогическое сопровождение как целостная система состоит из следующих этапов и реализуется в разных формах.

Первый этап – адаптационный. Он создает условия, которые будут способствовать вхождению студентов 1 курса обучения в образовательный процесс. Формы реализации: адаптационный тренинг, диагностика индивидуально-психологических особенностей студентов, значимость жизненной сферы, консультирование со студентами, кураторами групп, круглый стол, беседа-дискуссия, фокус-группа.

Второй этап – идентификационный. Это процесс психолого-педагогического сопровождения студентов 2 курса. На этом этапе происходит развитие и углубление профессиональных знаний студентов. Формы реализации: рефлексивные практикумы, тренинговые задания и упражнения.

Третий этап – консультационный. Этот этап предполагает психолого-педагогическое сопровождение студентов 3 и 4 курсов. В процессе этого этапа проводятся мероприятия, направленные на решение вопросов, связанных с прохождением практики, выбором специализации и адаптации на рабочем месте.

В таблице показана типовая траектория психолого-педагогического сопровождения студентов.

Траектория психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов

Этапы	Цели и задачи	Содержание
<i>1 этап – адаптационный</i>	<p><i>Цель:</i> изучение личностного потенциала студентов.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – создание условий, облегчающих адаптационные процессы студента-первокурсника; – повышение устойчивости к стрессам и интеллектуальным нагрузкам; – повышение информированности о различных аспектах современного мира труда 	<p>А. Программа «адаптационного» семестра: первичная диагностика личностного потенциала студентов и их ценностей, анализ контингента абитуриентов и студентов, выявление профессиональных намерений и готовности к обучению:</p> <p>«Тренинг общения», «Тренинг разрешения конфликта», тренинг «Эффективный студент», круглый стол «Давайте знакомиться», беседа – круглый стол о традициях Поволжского университета «Добро пожаловать в Университет чемпионов», организация совместной работы студентов первых и старших курсов (научной, творческой, общественной).</p> <p>В. Программа «Введение в специальность»: знакомство со специальностью и со своей профессиональной деятельностью – посещение нескольких туристических агентств г. Казани и знакомство с работой гида-переводчика</p>
<i>2 этап – идентификационный</i>	<p><i>Цель:</i> личностно- профессиональное развитие студентов.</p> <p><i>Задачи:</i> приобщение к профессии, формирование потребностей в ней</p>	<p>Программа развития профессиональных и личностных качеств студента «Моя профессия – возможности – достижения»: постоянный мониторинг качества профессиональной подготовки будущих специалистов, рефлексия и диагностика личностного развития, проведение круглых столов «Действительно ли я выбрал ту профессию, которая мне нужна?..», «Каковы мои реальные профессиональные возможности?»</p>
<i>3 этап – консультационный</i>	<p><i>Цель:</i> личностно профессиональное становление.</p> <p><i>Задача:</i> закрепление профессионального, социального и личностного самоопределения</p>	<p>Программа «Молодой специалист»: мониторинг профессиональной успешности молодых специалистов, профессиональная проба, профессиональные испытания, профессиональная проверка (использование метода «Case-study» и ролевых игр), моделирующие элементы конкретной профессиональной деятельности, проведение круглых столов «Как строить свою профессиональную карьеру?», «Нужно ли дальше профессионально совершенствоваться или нет?»</p>

Выводы. Для проверки эффективности программы психолого-педагогического сопровождения рекомендовано использовать «Методику профессиональной готовности». Предлагается 99 утверждений. Если студент согласен с утверждением, то в бланке листа ставит знак «+», если не согласен – знак «-». В конце проверки эффективности программы студентам необходимо написать эссе «Мой профессиональный путь». Им предлагался примерный план для написания эссе: «я хочу быть», «мои способности», «для этого я делаю», «после университета планирую».

Согласно результатам опроса выявляются знания о мире профессий и траектории развития после окончания обучения.

Литература

1. Винникова М.Н., Павицкая З.И. Модернизация форм и методов обучения в педагогических вузах Германии на современном этапе // Сборник научных статей научно-практической конференции «Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования». – Курск: Изд-во Курского ун-та, 2019. – С. 304–306.

2. Поваренков Ю.П. Системогенетический анализ профессионального развития личности: организационная психология и психология труда. – М: Институт психологии Российской академии наук, 2017. – Т. 2. –С. 4–39.

3. Пряжников Н.С. Методы активизации личного и профессионального определения. – М: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2020. – 400 с.

МОДЕЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ибрагимова М.А.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье представлено обоснование модели самостоятельной работы обучающихся, направленной на повышение осмысленности их учебной деятельности и ее значимости для общества и для них самих. Был осуществлен теоретический анализ детерминантов личностной значимости учебной деятельности для обучающихся, а также механизмов смыслообразования в процессе выполнения самостоятельной работы обучающимися.

Ключевые слова: модель самостоятельной работы обучающихся, осмысленность учебной деятельности.

Abstract. The article presents the justification of the model of independent work of students aimed at increasing the meaningfulness of their educational activities and its significance for society and for themselves. A theoretical analysis of the determinants of the personal significance of educational activity for students, as well as the mechanisms of meaning formation in the process of performing independent work by students, was carried out.

Keywords: model of students independent work, meaningfulness of educational activity.

В современном образовании наблюдается тенденция роста значимости самостоятельной работы обучающихся. Это подтверждает необходимость разработки новых образовательных моделей, направленных на реализацию компетент-

ностного подхода в образовании и включающих механизмы развития самостоятельности обучающихся в учении.

Самостоятельность – личностное качество, которое может основываться на осознании самими обучающимися значимости их деятельности для них самих и в дальнейшем – для общества. Самостоятельная работа обучающихся должна стать той формой организации образовательного процесса, которая будет стимулировать активность, основанную на осмыслении значимости учения в целом и на сознательном анализе учебных задач и их самостоятельном решении. В связи с этим возникает необходимость в разработке модели самостоятельной работы обучающихся, механизмов смыслообразования и трансформации учения во взаимодействии с внешним миром.

Самостоятельная работа обучающихся была предметом исследования ученых разных поколений. И в разные исторические периоды были разные приоритеты в толковании самостоятельной работы обучающихся. К.Д. Ушинский, И.И. Пирогов придавали большое значение самостоятельной работе обучающихся как единственной форме интеллектуального и личностного развития детей.

Тем не менее, в первой половине XX века ученые (Р.М. Микельсон, А.И. Жарков, Н.П. Стороженко) отмечали отсутствие теоретических основ организации самостоятельной работы обучающихся и в этом видели причину ее использования только как формы закрепления изученного на занятиях материала [1]. Лишь в 60-х годах прошлого века Б.П. Есипов предложил теоретическое обоснование самостоятельной работы, ее места и задач в учебном процессе и определил понятие «самостоятельная работа учащихся» как работу, выполняемую по заданию учителя, но без его непосредственного участия. Впервые Б.П. Есипов указал на важность выделения этой формы обучения в ранг самостоятельной и наполнения ее специальным содержанием [1].

Позже Н.Д. Левитов, Е.А. Голант пришли к заключению, что самостоятельная работа выявляет и развивает индивидуальные личностные и интеллектуальные характеристики обучающихся и призвали рассматривать ее как познавательную, организационно-техническую и практическую деятельность обучающихся [1].

В начале 80-х гг. П.И. Пидкасистый разработал теоретическую концепцию самостоятельной работы обучающихся, в которой он сформулировал три дидактических направления самостоятельной работы обучающихся: реализация принципа значимости и активности самостоятельной деятельности; раскрытие психолого-педагогической сущности самостоятельной деятельности обучающихся; создание арсенала педагогических средств вовлечения учащихся в выполнение самостоятельной работы и определение характера и степени педагогического руководства этим процессом [2].

Современные российские ученые выделяют в качестве основных принципы самостоятельной работы обучающихся: развитие интеллектуального потенциала; интерактивность обучения (или принцип диалога и обратной связи); обеспечение целостности и непрерывности учебного цикла [3]. Это была попытка совмещения современных требований к самостоятельной работе обучающихся с содержанием образовательного процесса.

Среди современных сторонников самостоятельной работы обучающихся Р.М. Кумышева подчеркивает ее важность для активизации всей внутренней деятельности

человека, без чего не могут быть раскрыты его внутренние ресурсы [4]. В процессе экспериментальных исследований она пришла к выводу, что именно в самостоятельной учебной деятельности у обучающихся образуются инвариантные смыслы учения, трансформируемые затем в модель взаимодействия с внешним миром [5].

С этой позицией перекликается теоретическая работа В.К. Винника, который связывает содержание и формы самостоятельной работы с интенсивными изменениями в информационной, профессиональной и социальной средах [6].

Говоря об инвариантных смыслах взаимодействия обучающихся с внешним миром, Р.М. Кумышева подчеркивает исключительную важность роли в самостоятельной работе обучающихся образовательной среды [7], ее взаимосвязи с семантическим инвариантом учебной деятельности [8].

Ю.О. Дятлова предлагает свою систему взаимодействия самостоятельной работы с информационно-образовательной средой [9]. Р.М. Кумышева рассматривает помимо информационного компонента образовательной среды пространственно-предметный и субъектно-социальный компоненты, благодаря чему самостоятельная работа обучающихся осуществляется в контексте взаимодействия с внешним миром [10]. При этом организационные формы и содержание учебных заданий сочетаются с моделью мира на его предметном, социальном и информационном уровнях.

Подобную систему сочетания внеаудиторной и аудиторной самостоятельной работы предлагают В.П. и Л.А. Шibaевы: самостоятельное изучение теоретического материала в аудитории; групповая работа по осмыслению теоретического материала, индивидуальная работа вне аудитории [11].

Наша модель самостоятельной работы обучающихся построена на основе модели формирования профессиональной компетентности Р.М. Кумышевой [10]. В ней сочетаются аудиторные и внеаудиторные учебные задания, групповые и индивидуальные формы работы студентов, решение теоретических, ситуационных, исследовательских и проектных задач.

В нашей модели самостоятельной работы обучающихся этапами самостоятельной работы обучающихся являются: самостоятельное решение теоретических задач в аудитории; групповое решение ситуационных задач в игровой и неигровой формах; индивидуальное решение практических задач вне аудитории; индивидуальные исследования проблемных ситуаций, соответствующих изучаемой дисциплине; индивидуальное формулирование проблемных задач и моделирование их решений.

Данная модель разработана с учетом изменяющихся общественно-экономических условий образования и динамики индивидуально-личностных характеристик обучающихся.

Литература

1. Степанова Е.С. Самостоятельная работа учащихся: историко-педагогический аспект // *Философия и наука*. – 2014. – Т. 13. – С. 137–143.
2. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: теоретико-экспериментальное исследование. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.

3. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. Т.И. Гречухиной, А.В. Меренкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 80 с.
4. Кумышева Р.М. Внутренние ресурсы человека в его взаимодействии с внешним миром // Психология человека в современном мире. – Т. 5. – М.: ИП РАН, 2009. – С. 37–45.
5. Кумышева Р.М. Смысловые инварианты учебной деятельности // Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 72–80.
6. Винник В.К. Теоретические основы организации самостоятельной работы студентов в современных условиях // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 3. – С. 14–15.
7. Кумышева Р.М. Взаимосвязь образовательной среды и семантического инварианта учебной деятельности студентов // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 25–29.
8. Кумышева Р.М. Университет: к проблеме образовательной микросреды // Высшее образование в России. – 2013. – № 6. – С. 90–94.
9. Дятлова Ю.О. Организация самостоятельной работы студентов в информационно-образовательной среде университета // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 1. – С. 121–130.
10. Кумышева Р.М. Образовательная среда в контексте взаимодействия обучающихся с внешним миром // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сб. научных статей / науч. ред. Д.В. Фурсова. – М., 2018. – С. 47–49.
11. Шibaев В.П., Шibaева Л.М. Условия совершенствования самостоятельной работы студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3. – С. 308–309.

ТРЕВОЖНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ С ОВЗ

Ингушева Д.З., Малкарова А.Т.

Научный руководитель: Малкарова Р.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается тревожность в структуре психолого-педагогического сопровождения учащихся с ОВЗ начальных классов.

Ключевые слова: тревожность, адаптация, психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями, ребенок с особыми образовательными потребностями, инклюзивное образование.

Abstract. The article deals with anxiety in the structure of psychological and pedagogical support of students with primary school disabilities.

Keywords: anxiety, adaptation, psychological and pedagogical support of children with special educational needs, a child with special educational needs, inclusive education.

Актуальность исследования. Тревожность в нашем обществе из скрытой превратилась в явную проблему и рассматривается как «узловая проблема». Тревожность – это индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным состояниям тревоги.

Немов Р.С. трактует тревожность как свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях. З. Фрейд определял тревожность как неприятное эмоциональное переживание, являющееся сигналом опасности [2]. Ф.Б. Березин описал стадии развития тревожности по мере нарастания ее интенсивности [3].

Анализ работ отечественных исследователей выявил, что у большинства детей младшего школьного возраста лет наблюдается повышенная тревожность. Основная тревожность детей этого возраста – это школьная тревожность, связанная с ведущим видом деятельности – учебной деятельностью. Причинами школьной тревожности могут быть неадекватные или завышенные требования со стороны взрослых в семье и школе. Выявлена боязнь опасных людей, смерти, болезней [3].

Тревожность может проявляться у детей в любом возрасте. Разница лишь в том, что в каждой из возрастных категорий она проявляется по-разному. Для каждого возрастного периода существуют свои сферы и объекты, которые являются причиной возникновения тревожности. Это зависит как от внешних факторов, так и от внутреннего состояния ребенка, понимания и принятия себя как личности.

На этапе младшего школьного возраста большое влияние на преодоление или усугубление тревожности может оказать отношение родителей к тревожному состоянию ребенка. То, насколько они будут внимательны к своим детям, во многом определит дальнейшую психологическую позицию ребенка. А тревожность, испытываемая ребенком по отношению к определенной ситуации, зависит от его отрицательного состояния в этой и подобной ситуациях.

Также необходимо отметить, что к особой категории детей на данном возрастном этапе относятся дети с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), которые имеют недостатки в физическом и/или психическом состоянии здоровья. У таких детей тревожность проявляется в большей мере, чем у детей с нормативным развитием. Одним из способов преодоления тревожности у детей младшего школьного возраста является применение метода арт-терапии и техники арт-терапии.

Повышенный уровень тревожности учащихся начальных классов с ОВЗ свидетельствует о недостаточной приспособленности ребенка к тем или иным социальным ситуациям. Экспериментальное определение степени тревожности раскрывает внутреннее состояние ребенка к определенной ситуации через свое состояние, дает косвенную информацию о характере взаимоотношений ребенка со сверстниками и взрослыми в семье, школе [2].

Коррекцию тревожности необходимо осуществлять по следующим направлениям:

- развитие основных новообразований (прежде всего произвольности), способствующих успешности в школе;
- формирование необходимых учебных умений и навыков.

В рамках исследовательской работы была использована методика «Тест школьной тревожности Филлипса». Цель – изучение уровня и характера тревожности, связанной со школой у детей младшего школьного возраста. Тест состоит из 58 вопросов, которые могут зачитываться школьникам, а могут и предлагаться в письменном виде. На каждый вопрос требуется однозначно ответить «да» или «нет». Результаты диагностики по «Тесту школьной тревожности Филлипса» представлены на рисунке.

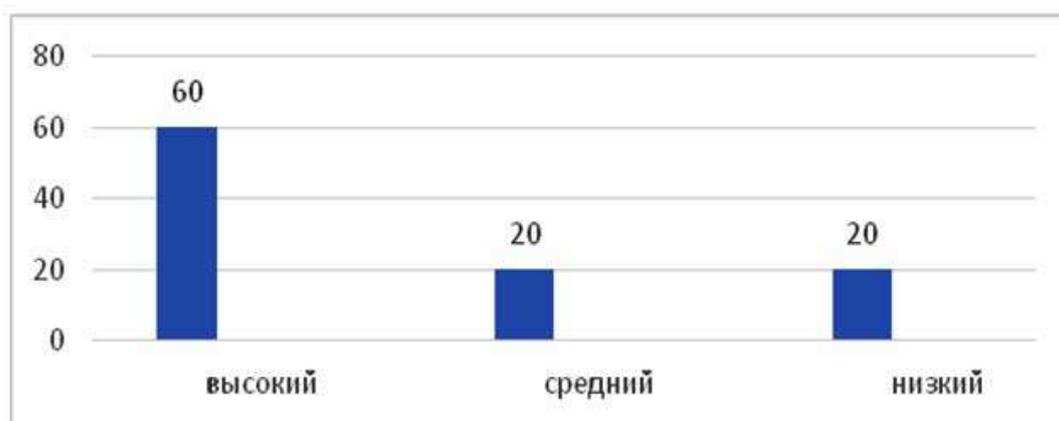

Рисунок. Результаты диагностики младших школьников, полученные по «Тесту школьной тревожности Филлипса»

Из рисунка видно, что общий уровень школьной тревожности у большинства учащихся младшего школьного возраста с ОВЗ на высоком уровне – 60 %, то есть общее эмоциональное состояние, связанное с различными формами его включения в жизнь школы, у них со знаком «минус».

Средний уровень тревожности младших школьников с ОВЗ – 20 %. Низкий уровень школьной тревожности выявлен также у 20 % младших школьников, то есть их эмоциональное состояние более спокойное в школе.

Нами были разработаны рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению младших школьников в условиях инклюзивного образования [1].

Основные теоретические позиции при разработке рекомендаций психолого-педагогического сопровождения младших школьников в условиях инклюзивного образования следующие:

- постоянное наблюдение за психолого-педагогическим статусом ребенка и динамикой его психического развития во время школьного обучения;
- организация учебно-воспитательного процесса в школе таким образом, чтобы он мог изменяться в зависимости от психологических возможностей детей в соответствии с их потребностями;
- создание особых социально-психологических условий для оказания помощи учащимся, имеющим проблемы в период адаптации.

Групповая работа с обучающимися инклюзивного класса может быть организована в форме тренингов или занятий с элементами тренинга по следующим на-

правлениям: профилактика школьной тревожности, повышение заинтересованности детей в учебной деятельности, эффективная межличностная коммуникабельность детей, развитие самоорганизации, формирование произвольной деятельности, обучение эффективным формам поведения в стрессовых ситуациях и т. д.

В результате проведения соответствующей работы можно уменьшить степень выраженности нарушений и их последствий, должно быть улучшено качество организации образовательного процесса, в том числе повышен уровень учебной мотивации, достигнуты планируемые результаты образовательной программы, сформирована самостоятельность, социальная активность, навыки общения с типично развивающимися сверстниками, максимально раскрыты возможности ребенка, удовлетворительные взаимоотношения с детьми и специалистами инклюзивного класса [4].

Литература

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: история и современность: учебно-методическое пособие. – М.: Первое сентября, 2013. – 33 с.
2. Малофеев Н.Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – 2000. – № 1.
3. Аксенова Л.И. и др. Специальная педагогика: учебное пособие. – 4-е изд. / под ред. Н.М. Назаровой. – М.: Академия, 2005. – 400 с.
4. Соловьева Т.А. Особые образовательные потребности интегрированных школьников с нарушенным слухом // Дефектология. – 2010. – № 4. – С. 27–33.

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Канукова К.А.-А., Малкарова А.Т.

Научный руководитель: Малухова Ф.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка обозначить основные подходы к развитию музыкально-творческих способностей типичных детей и детей с ОВЗ.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, музыкально-творческая деятельность, способность, инклюзия, инклюзивное образование.

Abstract. The article attempts to identify the main approaches to the development of musical and creative abilities of typical children and children with disabilities.

Keywords: creativity, creative activity, musical and creative activity, ability, inclusion, inclusive education.

Роль музыкального развития для становления личности ребенка очень велика. В качестве главной задачи в музыкальной деятельности (в рамках инклюзивного образования) выступает необходимость оздоровления детей с ограниченными возможностями здоровья, причем не только физическое, но и психическое, которое во многом улучшается благодаря музыкально-эстетическим видам деятельности. Концепция преподавания, обучения и социальной приспособленности ребенка-инвалида применяет возможности как специализированных, так и общеобразовательных организаций и нацелена на устранение наиболее часто встречающихся трудностей ребенка.

Инклюзивное обучение – это обучение детей с особенностями развития совместно со своими сверстниками. Главной задачей инклюзивного образования является развитие методологии, которая была бы направлена на детей с ОВЗ и признавала бы, что все дети имеют различные потребности в обучении и являются индивидуумами [4].

Впервые о концепции инклюзивного образования, как о некоей педагогической системе, которая включала бы в себя единое и специализированное обучение, заговорил Л.С. Выготский [5].

Исследования, проводимые по данной проблематике, в основном, касаются коррекционной роли музыкальных занятий (Г.И. Анисимова, О.Н. Арсеновская, М.Ю. Гоголева, Е.Н. Котышева, Е.А. Медведева, М.А. Михайлова, В.И. Петрушин, А.В. Ярмоленко), особенностей воздействия музыки на детей с различными отклонениями в развитии (В.М. Бехтерев, Ю. Брюкнер, Н.А. Ветлугина, В.А. Гиляровский, М.Б. Зацепина, О.П. Радынова, И.М. Сеченов) [6].

К сожалению, сегодня, во втором десятилетии XXI века, не существует методологически обоснованной системы инклюзивного музыкального образования, дающей стабильные результаты [2]. Таким образом, в ситуации становления новой педагогической парадигмы становится актуальной эффективность методик развивающей, обучающей, воспитательной и коррекционной работы с детьми с ОВЗ.

Цель исследования – выявить роль музыкально-творческой деятельности в инклюзивном образовании.

Гипотеза исследования – систематическое и планомерное использование вокально-хоровых упражнений в работе как с детьми нормотипичными, так и детьми с ОВЗ влияет на развитие их вокальных способностей.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы нами была проведена экспериментальная работа.

На первом этапе была проведена входная диагностика, направленная на выявление уровня развития вокально-хоровых навыков у детей нормотипичных и детей с ОВЗ.

В эксперименте приняли участие 15 детей в возрасте 7–12 лет, двое из которых с ДЦП.

База исследования: муниципальное казенное учреждение дополнительного образования «Центр детского творчества» г.о. Баксана.

Вводная диагностика певческих способностей детей направлена на выявление основных свойств певческого голоса, к которым относятся звуковой и дина-

мический диапазон, качество тембра и дикции. Свойства певческого голоса во многом определяются природными данными ребенка. На первом этапе исследования было осуществлено знакомство с детьми данного класса, изучены их музыкально-творческие способности, увлечения, программа обучения. Для этого был проведен тест-опросник В.П. Анисимова на выявление когнитивного компонента музыкально-эстетических ориентаций детей.

Под музыкально-творческой деятельностью детей понимается не столько сам предметный результат, то есть детские произведения, сколько творческий процесс, подразумевающий развитие умений и навыков эстетического художественного восприятия-сопереживания искусства, а также пробуждение на этой основе способностей к импровизации, к продуктивному самовыражению» – отмечает Н.А. Ветлугина [3]. Сама попытка ребенка созидать, продуктивно самовыражаться – уже есть творчество.

Преподаватель, как подчеркивает Э.Б. Абдуллин, должен вести постоянные наблюдения, осуществляя методологический анализ, обращенный на фиксацию успехов своих учеников [1].

Итак, для определения певческих способностей и уровня развития вокально-хоровых навыков нами была использована диагностическая методика, предлагаемая М.С. Осеневой и В.П. Анисимовым, где исследовался уровень владения вокально-хоровыми навыками, такими как – интонация, дыхание, дикция.

Для выявления названных навыков давались следующие задания:

1. Для определения интонации учащимся предлагается пропеть любую знакомую песню. Во время ее исполнения можно установить правильность интонирования мелодии, ясность произношения текста, тип дыхания.

2. Характеристика дыхания. Данный критерий выявлялся посредством таких показателей, как: тип дыхания, объем выдоха. Критерий оценивался с учетом трех уровней – высокий, средний, низкий.

Высокий уровень – владение дыханием определяется правильным брюшным (диафрагмальным) дыханием и равномерным выдохом, достаточным для произнесения цельного предложения.

Средний уровень – владение дыханием определяется грудным дыханием, не всегда равномерным выдохом, но достаточным для произнесения предложения.

Низкий уровень – владение дыханием определяется грудным дыханием и не всегда равномерным выдохом. Преобладает прерывание дыхания при произнесении предложения, наблюдается речь на вдохе.

3. Для определения дикции ребенку предлагалось прочитать любую скороговорку, которую он знает, или повторить произнесенную педагогом.

Исследование проходило в форме индивидуальных занятий (10–15 минут). Результаты диагностики отражены на рис. 1.

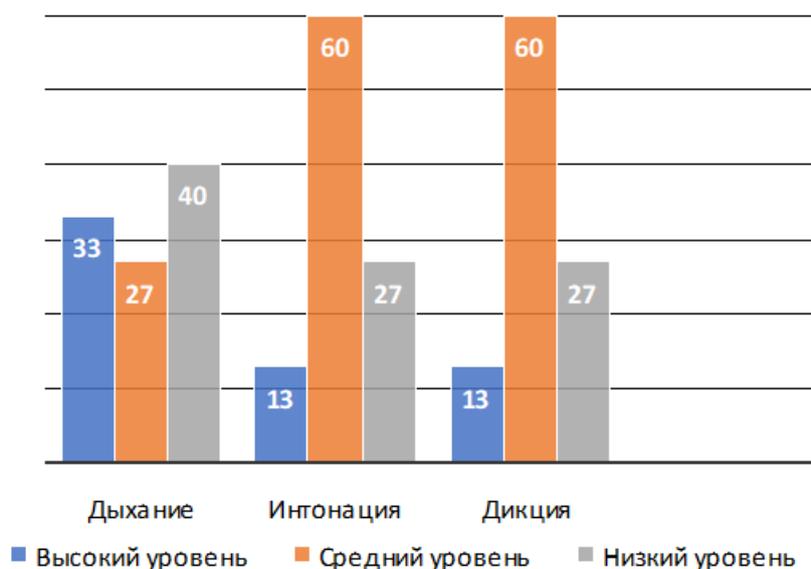

Рис. 1. Диаграмма уровня развития вокально-хоровых навыков детей (входная диагностика)

На рис. 1 видно, что среди 15 учащихся на начальном этапе диагностики:

- высокий уровень по показателю дыхания выявлен у 5 учеников (33 %), средний уровень – у 4 учеников (27 %), низкий уровень – у 6 учеников (40 %);
- высокий уровень по показателю интонации у 2 учеников (13 %), средний уровень у 9 учеников (60 %), низкий уровень – у 4 учеников (27 %);
- высокий уровень по дикции у 2 учеников (13 %), средний уровень у 9 учеников (60 %), низкий уровень у 4 учеников (27 %).

После входного диагностического исследования мы выявили, что сформированность вокально-хоровых навыков детей находится на среднем уровне. В связи с этим, с детьми с целью подтверждения гипотезы была организована работа по развитию вокально-хоровых навыков.

Для развития вокально-хоровых навыков в процессе музыкально-творческой деятельности была составлена коррекционно-развивающая программа, представленная в виде специально подобранного комплекса дыхательных, артикуляционных упражнений и распевок.

Работа по развитию вокально-хоровых навыков проводилась по следующим методикам:

- авторская игровая методика музыкального воспитания школьников О. Кацер;
- дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой;
- «вокально-дыхательные упражнения» Л.В. Романовой;
- «вокальная азбука» О. Родиной.

После проведения всех намеченных мероприятий нами была проведена повторная диагностика уровня развития вокально-хоровых навыков у детей с применением тех же методик. Результаты отражены на рис. 2.

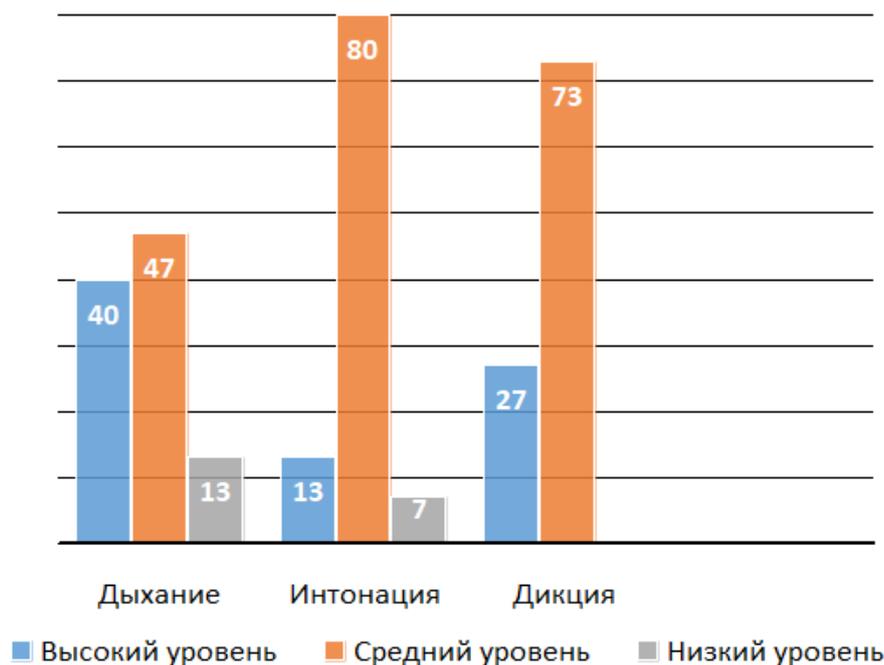

Рис. 2. Диаграмма уровня развития вокально-хоровых навыков детей (повторная диагностика)

Результаты повторной диагностики следующие:

- высокий уровень по дыханию выявлен у 6 учеников (40 %), средний уровень – у 7 учеников (47 %), низкий уровень у 2 учеников (13 %);
- высокий уровень по интонации у 2 учеников (13 %), средний уровень у 12 учеников детей (80 %), низкий уровень у 1 ученика (7 %);
- высокий уровень по дикции у 4 учеников (27 %), средний уровень у 11 учеников детей (73 %), низкий уровень у 0 учеников (0 %).

По результатам исследования было установлено, что классические методики А.Н. Стрельниковой, Л.В. Романова, О. Родиной также эффективны в работе с детьми с ОВЗ, что отразилось на положительной динамике развития вокально-хоровых навыков.

Литература

1. Абдуллин Э.Б. Методология педагогики музыкального образования: учебник. – М.: Гном, 2010. – 413 с.
2. Инклюзивное образование / сост.: М.Р. Битянова. – М.: Классное руководство и воспитание школьников, 2015. – 224 с.
3. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. – М.: Просвещение, 1967. – 203 с.
4. Гончарова Е.Л., Кукушкина О.И., Малофеев Н.Н., Никольская О.С. Разработка специального федерального государственного образовательного стандарта (СФГОС) для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения концепции // Вестник практической психологии образования. – 2011. – С. 22–29.

5. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии // Собрание сочинений: в 6 т. – Т.4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 243–385.

6. Медведева Е.А. и др. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. – М.: Академия, 2001. – 248 с.

7. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. – М.: Просвещение, 1967. – 203 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Кашарова З.Х.

Научный руководитель: Михайленко О.И.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме нравственных ценностей у младших школьников, что является важнейшим условием создания в обществе моральной атмосферы доброжелательности, уважения к человеку, заботы друг о друге. Раскрываются возрастные особенности младших школьников, благодаря которым данный период ученые считают сензитивным для формирования нравственных ценностей и объясняется действие определенных механизмов и закономерностей данного процесса.

Ключевые слова: младший школьник, нравственные ценности, нравственное воспитание.

Abstract. The article is devoted to the formation of moral values among younger schoolchildren, which is the most important condition for creating a moral atmosphere of goodwill, respect for a person, and caring for each other in society. The age features of younger schoolchildren are revealed, thanks to which scientists consider this period sensitive for the formation of moral values and explain the action of certain mechanisms and patterns of this process.

Keywords: junior high school student, moral values, moral education.

Нравственное становление подрастающего поколения есть важнейшая составляющая развития современного общества. Социально необходимые требования общества должны превратиться во внутренние стимулы личности каждого ребенка – долг, честь, совесть, достоинство. Обозначенные ценности в свете современных негативных тенденций информационного общества становятся трудноформируемыми у подрастающего поколения. Так, снижение доверия к учителю и взрослому в целом как к источнику информации обязывают обновлять содержание и формы воспитательной работы, направленные на формирование нравственных ценностей.

Проблема нравственного воспитания подрастающего поколения была актуальна в обществе на любом этапе его развития. Сколько бы взрослые ни внушали ребенку, как ему следует жить и к кому относиться уважительно, до тех пор, пока ребенок не осознает эти ценности, пока они не станут личностными, результаты останутся недостаточными. Следовательно, ребенку уже в младшем школьном возрасте необходимо помочь правильно сориентироваться в сложном социальном мире, а главное, иметь свои сформированные нравственные ценности [6].

Вопрос о необходимости формирования нравственных ценностей обозначен в требованиях ФГОС НОО. Программа воспитания учащихся младшей школы должна быть ориентирована на нравственное развитие, и достигаться это должно органичным сочетанием разных видов урочной и внеурочной деятельности через совместную работу учителей, воспитателей и родителей, а также представителей общества [7].

Традиционно с начала обучения ребенка в школе учитель знакомит его с новыми правилами поведения в классе, школьном сообществе и на улице. Выполнение правил одобряется взрослым, а нарушение – порицается и становится проблемой, которую педагогам необходимо решить. Нравственные ценности выполняют нормативную и регуляторную функции и проявляются, с одной стороны, в стремлении ученика следовать известным ему правилам поведения, а с другой – в осознании себя свободной, совестливой и ответственной личностью.

Особенность нравственного воспитания как психологической категории состоит в том, что она не столько связана с передачей общественно-исторического опыта, сколько с передачей «культурного кода» – тех ценностей, которые общество накапливало веками. Хотя сами по себе ценности в отрыве от жизни могут быть всего лишь пустой теорией, не прочувствованной и не подкрепленной житейским опытом. Например, школьник может понимать, что стариков обижать нельзя. Но поскольку он это еще не прочувствовал, не пропустил через свой внутренний мир – возникают конфликты с близкими, которые могут продолжаться вопреки многочисленным наказаниям. Ценности школьника, пока они не стали его собственными, навязаны извне [2].

Путем постоянного нравственного выбора между правдой и ложью, добром и злом, состраданием и жестокостью, любовью и ненавистью, долгом и желанием формируется культурное ядро личности. Ребенок преодолевает жизненные противоречия и становится личностью. Вот почему формированию нравственных качеств должно уделяться особое внимание. Именно они, по мнению многих известных педагогов, определяют высшие принципы человеческой жизни, регулируют его поведение и деятельность.

Интеграция нравственных ценностей – это процесс формирования глубоко устойчивых внутренних убеждений о том, что хорошо и что плохо, что правильно и что неправильно. Уже на раннем этапе обучения, в младшей школе, необходимо сформировать у детей нравственные ценности. Это важно, так как именно в этом возрасте ребенок начинает формироваться как личность, и первые годы жизни в школе оставляют неизгладимый след в будущей жизни.

Один из способов формирования нравственных ценностей у младших школьников – это введение в школьную программу соответствующих предметов, таких как, например, «Основы обществознания» и «Основы религиозных и светских этических учений», которые дают представление о философии, культуре и истории страны, а также об основных принципах морали и этики. Эти уроки помогают детям понимать значимость нравственных и этических норм, а также формировать у них этическое поведение, расширять их знания о традициях, обычаях, религиозных и культурных ценностях [4].

Еще один способ – это использование различных методик и игр, которые помогают детям понимать, что такое правильное и неправильное поведение, развивают их моральное сознание и способности к социальному взаимодействию. Одной из самых эффективных методик является методика «Моральных историй», при которой учитель рассказывает ребятам истории, где герои сталкиваются с моральными дилеммами и выбирают между хорошим и плохим поступком. Этот метод помогает детям сформировать устойчивые нравственные убеждения и убедиться в том, что сделав правильный выбор, они могут вести счастливую жизнь [5].

Следует также обращать внимание на семейное воспитание, так как часто опыт родителей является основой для дальнейшего формирования нравственных убеждений у детей. Если родители изначально прикладывают усилия к воспитанию ребенка в соответствии с нравственными началами, то дети на данный процесс откликнутся и будут иметь укорененные взгляды.

Основные критерии сформированности нравственных ценностей школьников были выделены Г.П. Ивановой и М.В. Курановой. К ним относятся: когнитивный, оценочно-эмоциональный, мотивационный и поведенческий [1].

Когнитивный критерий включает в себя знание и понимание смысла общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, ориентацию на них. Показателями оценочно-эмоционального критерия являются суждения, выражающие отношение к нравственным ценностям; эмоциональная окраска нравственных представлений, глубина эмоциональных переживаний.

Показатели мотивационного критерия – нравственные потребности и мотивы. Для поведенческого критерия свойственны собственные оценочные суждения; устойчивое поведение, ориентированное на известные нормы [4].

Таким образом, на основании данных критериев можно выделить основные психолого-педагогические условия формирования нравственных ценностей. Первое условие предполагает, что у учащихся будет сформирована система знаний о нравственных ценностях (когнитивный критерий).

Второе условие выражается в том, что младшие школьники научатся обсуждать (анализировать) свои поступки и поступки своих сверстников (оценочно-эмоциональный критерий).

Третье условие предполагает, что у учащихся будут сформированы моральные мотивы, которые руководят нравственными поступками человека, побуждают его размышлять, анализировать, давать оценку ситуации (мотивационный критерий). При этом важно развитие положительной мотивации учащегося к деятельности, так как благодаря ей ребенок сам стремится быть образцом нравственного поведения.

Четвертое условие состоит в том, что нравственные принципы будут закреплены в поведении ребенка (поведенческий критерий).

В психолого-педагогической науке выявлены закономерности, характеризующие формирование ценностей у детей [4].

Среди них – зависимость освоения нравственных ценностей младшими школьниками от объективных факторов: главным образом, от семьи (ее состава, образовательного уровня родителей и их профессиональной деятельности), в меньшей степени от места проживания, качества успеваемости и типа образовательного учреждения.

Установлена также зависимость освоения нравственных ценностей от субъективных факторов: от характера направленности потребностей и желаний детей, их эмоциональных состояний, от выявления и учета воспитателем наиболее значимых качеств личности, от актуализации группы ценностей у школьников. Еще мало изучена зависимость формирования нравственных ценностей личности младшего школьника от ценностей референтных для него малых контактных групп, кроме семьи. Об этой закономерности в общем виде упоминается в психологии [7].

Таким образом, младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования нравственных ценностей благодаря таким специфическим особенностям и новообразованиям, как разрыв единства «Я реального» и «Я идеального», дифференциация внутренней и внешней сторон личности ребенка, осознание своего социального «Я», порождающее ведущую потребность «быть взрослым».

Важно понимание того, что ценностное отношение ребенка к явлениям действительности формируется тогда, когда личностный смысл ценности обнаруживает себя через актуализацию в контексте опыта ребенка, где ценность впервые получает определенное содержание. Общение и деятельность представляют собой способ приобщения ученика к ценностям другого и формирования в его сознании образа мира.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

- формирование нравственных ценностей в школе должно быть основной целью образования;
- в сочетании с социализацией нравственные ценности образуют наиболее значимые качества личности, нужные для успешной жизни в обществе;
- воспитание младших школьников и формирование в них нравственных ценностей – это не только задача учителя, но и задача всех взрослых, окружающих детей, без исключения.

Литература

1. Архангельский Л.М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. – М.: Знание, 2020. – 261 с.
2. Болдырев Н.И. Нравственное воспитание школьников. – М.: Просвещение, 2019. – 399 с.
3. Гильгенберг И.В. Педагогические условия приобщения младших школьников к духовным ценностям в процессе нравственного воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2018. – 23 с.

4. Иванова Г.П. Освоение нравственных ценностей учащимися общеобразовательных школ в современных условиях. – М., 2021. – 630 с.

5. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей. – Оренбург, 2019. – 485 с.

6. Ценностные ориентации в сфере педагогического образования: история и современность: сборник в 2-х ч. / под ред. З.И. Равкина. – М., 2020. – 480 с.

7. Яновская М.Г. Эмоционально-ценностные технологии нравственного воспитания. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2021. – 293 с.

ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кешева К.К.

Научный руководитель: Хачетлова С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме обогащения словарного запаса младших школьников с помощью цифровых образовательных ресурсов: выделены специальные типы заданий, приведены их примеры, материалы, даны рекомендации по организации деятельности учителя и обучающихся.

Ключевые слова: словарный запас, слова, младший школьник, цифровые образовательные ресурсы, лексика.

Abstract. The article is devoted to the problem of enriching the vocabulary of younger schoolchildren with the help of digital educational resources: special types of tasks are identified, their examples, materials are given, recommendations are given on the organization of the activities of teachers and students.

Keywords: vocabulary, words, primary school student, digital educational resources, vocabulary.

На сегодняшний день проблема обогащения словарного запаса младших школьников не утратила своей актуальности. Обусловлено это, во-первых, достижениями современной психологии и психолингвистики в области речевого развития ребенка и психологии речевой деятельности, во-вторых, школа претерпела поистине радикальные преобразования.

Чем богаче и шире словарный запас человека, и особенно у младших школьников, тем сильнее осознает и воспроизводит человеческое мышление явления объективной реальности, так как словарь обозначает предметы и явления окружающего мира и выражает связи и отношения между ними. Словарь состоит из огромного количества слов, а слово – это частица знания, частица обобщения, единица измерения опыта.

Как известно, скудность словарного запаса школьников препятствует овладению ими орфографией, лексикой и другими разделами языкознания. Чем бога-

че словарь младшего школьника, тем осмысленнее использует он слова и словосочетания в своей речемыслительной деятельности.

На современном этапе проблема обогащения обостряется в связи с тем, что школьники мало обращаются к художественным произведениям – основному источнику пополнения словарного запаса, предпочитая Интернет, где ребенок общается со своими ровесниками.

Наблюдая за современными школьниками, проводящими большую часть свободного времени в сети Интернет, мы поставили перед собой задачу – перевести сетевые ресурсы из разряда неконтролируемых в педагогически контролируемые источники и вооружить обучающихся рядом умений, с помощью которых они смогут обогатить собственный словарный запас.

Бедность словарного запаса и неточность понимания значений многих слов, неумение чувствовать их смысловое родство не позволяют школьнику овладеть многими грамматическими правилами. В частности, ребенку с бедным словарным запасом бывает просто не из чего подбирать проверочные слова. Например, дети не улавливают смыслового различия между такими словами, как «лес» и «лиса», «горит» и «гора», «столица» и «сталь» и поэтому допускают ошибки на письме из-за неправильного подбора проверочных слов.

Актуальность использования ЦОР отмечается в Национальной доктрине образования в Российской Федерации, где указывается на то, что «одной из задач современного педагога является обучение учащихся не просто овладению компьютерной грамотностью или умению использовать информационные технологии в повседневной жизни, а способность решать с их помощью образовательные задачи» [2]. Более того, применение современных электронных образовательных ресурсов включено в профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» и является одной из основных общепедагогических функций [3].

Лексика русского языка всегда была предметом пристального внимания со стороны лингвистов. Этому вопросу посвящены работы В.В. Виноградова, А.А. Брагиной, И.Б. Голуб, В.А. Белошапковой, М.И. Фоминой, Н.М. Шанского и др.

ЦОР – образовательный ресурс, который представляет собой законченный интерактивный мультимедиапродукт, направленный на достижение дидактической цели, или на решение определенных учебных задач [1].

По типу информации выделяют следующую классификацию ЦОР:

– ЦОР с текстовой информацией: учебники и учебные пособия; первоисточники и хрестоматии; книги для чтения; задачки и тесты; словари; справочники; энциклопедии; периодические издания; нормативно-правовые документы; числовые данные; программно- и учебно- методические материалы;

– ЦОР с визуальной информацией: коллекции; иллюстрации; фотографии; портреты; видеофрагменты процессов и явлений; демонстрации опытов; видео-экскурсы; модели 2–3-мерные, статические и динамические; объекты виртуальной

реальности; интерактивные модели. Символьные объекты: схемы; диаграммы; формулы. Карты для предметных областей;

– ЦОР с комбинированной информацией: учебники; учебные пособия; первоисточники и хрестоматии; книги для чтения; задачки; энциклопедии; словари; периодические издания;

– ЦОР с аудиоинформацией: звукозаписи выступлений, музыкальных произведений, живой и неживой природы; синхронизированные аудиообъекты;

– ЦОР с аудио- и видеоинформацией: аудио-, видеообъекты живой и неживой природы; предметные экскурсии; энциклопедии. Интерактивные модели: предметные лабораторные практикумы; предметные виртуальные лаборатории;

– ЦОР со сложной структурой: учебники; учебные пособия; первоисточники и хрестоматии; энциклопедии.

Рассмотрим некоторые примеры использования ЦОР на разных этапах урока.

ЦОР на этапе актуализации знаний. Эффективно использовать электронные тесты. Использование тестов дает возможность оценивать уровень соответствия сформированных знаний, умений и навыков учащихся на уроках информатики и позволяет педагогу скорректировать учебный процесс. Можно выделить несколько различных типов тестов:

- тесты с выбором одного варианта ответа;
- тесты с выбором нескольких вариантов ответов;
- тесты на исключение лишнего слова в ряду ответов;
- тесты с однозначным ответом (да/нет);
- тесты с открытым ответом;
- тесты на соответствие;
- тесты на расположение вариантов ответа в последовательности.

ЦОР на этапе объяснения нового материала: электронные учебники; мультимедийные презентации; учебные видеофильмы. Презентации и видеофильмы служат средством наглядности во время подачи материала.

ЦОР на этапе закрепления и совершенствования знаний, умений и навыков. Для контроля и оценки знаний, умений и навыков можно использовать ЦОР следующим образом:

- тестирование;
- проектная деятельность;
- программы-тренажеры;
- интерактивные задания.

Главное качество ЦОР, отличающее его от других ИОР и ЭОР, заключается в интерактивном характере. ЦОР предусматривает активное участие обучающегося в процессе использования ресурса.

Словарно-орфографические занятия нельзя сводить только к заучиванию правописания слов с непроверяемыми орфограммами и бесконечной тренировке их написания. Словарно-орфографические упражнения будут эффективными и обеспечат прочное усвоение детьми правописания слов только в том случае, если применять разнообразные приемы изучения и закрепления их и систематически

проверять умение учащихся безошибочно писать изученные ими слова с непроверяемыми орфограммами.

Задания с использованием компьютерных технологий позволяют сделать их более интересными, продуманными, мобильными. Используется практически любой материал, нет необходимости готовить к уроку массу энциклопедий, репродукций, аудиосопровождения – все это уже заранее готово и содержится на маленьком компакт-диске. Ученики 1–4 классов имеют наглядно-образное мышление, поэтому очень важно строить их обучение, применяя как можно больше качественного иллюстративного материала, вовлекая в процесс восприятия нового не только зрение, но и слух, эмоции, воображение. Здесь как нельзя кстати приходится яркость и занимательность компьютерных слайдов, анимации.

Примеры использования ЦОР в словарной работе на уроках русского языка:

1. Электронное приложение к учебнику. Электронное приложение является мультимедийным компонентом учебника русского языка. Оно помогает ответить на такие всегда актуальные вопросы:

- как обучать?
- как создать в классе соответствующую новому способу обучения образовательную среду?
- с помощью чего учить?
- как наиболее эффективно реализовать поставленные ФГОС задачи?

2. Компьютерные тренажеры. Данный ресурс используется при фронтальной работе с классом с использованием проектора на орфографических пятиминутках, а также для индивидуальной работы и для работы дома.

3. Электронные презентации. Развитие активного словаря учащихся предполагает выяснение лексического значения слова. Непонимание смысла слов и неумение употреблять их в речи самым отрицательным образом сказывается на успешности обучения детей и на их речевом развитии.

4. Орфоэпический тренажер.

Уникальный курс содержит такие упражнения, при выполнении которых активизируются два типа восприятия. Слушать голос диктора, проговаривая за ним слова, и одновременно видеть их с правильно расставленными ударениями – надежный путь к орфоэпической грамотности.

Анализируя образовательный потенциал использования ЦОР на уроках, можно сделать вывод, что использование ЦОР позволит:

- обеспечить положительную мотивацию обучения;
- проводить уроки на высоком эстетическом и эмоциональном уровне (музыка, анимация);
- обеспечить высокую степень дифференциации обучения (почти индивидуализацию);
- повысить объем выполняемой на уроке работы в 1,5–2 раза;
- усовершенствовать контроль знаний;
- рационально организовать учебный процесс, повысить эффективность урока;
- формировать навыки подлинно исследовательской деятельности;

– обеспечить доступ к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам.

Чтобы достичь результата, необходимо грамотно использовать ЦОР, и тогда можно сделать процесс обучения более интересным, красочным, познавательным. При хорошем оснащении класса повтор непонятной темы станет менее проблематичным, а дистанционное обучение либо самостоятельная работа проще и интересней. Главное, не допустить замены цифровыми технологиями простого человеческого тепла, общения и участия [4].

В наше время дети все меньше общаются вживую, и все больше становятся зависимы от социальных сетей, Интернета и всего подобного. Мы должны грамотно находить золотую середину!

Литература

1. Зиновьева Т.И. Цифровизация образования в системе факторов речевого развития младших школьников // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – С. 206–210.

2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brgu.ru.

3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53620-2009 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brgu.ru.

4. Уваров А. Информатизация школы. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2011. – С. 144–147.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Коготыжева А.К., Коготыжева А.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье определены основные негативные проявления пандемии в сфере психического здоровья на основе глубокого анализа и обобщения зарубежного опыта.

Ключевые слова: пандемия, инфекция, психическое здоровье, качество жизни, население, социальная защита.

Abstract. This article identifies the main negative manifestations of the pandemic in the field of mental health based on in-depth analysis and generalization of foreign experience.

Keywords: pandemic, infection, mental health, quality of life, population, social protection.

Целью статьи является изучение и структурирование основных факторов риска неблагоприятных психологических исходов, теоретический анализ наиболее уязвимых групп. По опыту прошлых исследований можно сделать вывод, что во время вспышек инфекционных заболеваний имеет место распространение различных психологических реакций, а также развитие психических расстройств. У людей наблюдается страх заболеть или умереть, чувство беспомощности, одиночества, бесполезности и неуверенность в завтрашнем дне.

В условиях пандемии люди сталкиваются со множеством переживаний. Населению сложно осознать, что нет путей быстро исправить ситуацию, вернуться к привычному укладу жизни, снова ходить в гости к родным, встречаться с друзьями и т.д. Человек чувствует себя бессильным. В силу бесконечного самобичивания снижается продуктивность и работоспособность. В результате вынужденной изоляции, безусловно, ощущается недостаток общения и чувство одиночества. Не менее существенным ограничением для людей является запрет покидать дом. Он расценивается как покушение на их свободу, вызывая протестные настроения. К тому же в условиях пандемии человек теряет возможность строить долгосрочные планы, что крайне важно для поддержания ощущения благополучия.

На физическое и психическое состояние также негативно влияют нарушения режима дня, сна, приема пищи и отдыха. Человек вынужден быть наготове, чтобы реагировать на опасность, что в свою очередь вызывает нервное напряжение и истощение. Возникающие вследствие пандемии материальные трудности (сокращение рабочих мест, перевод на удаленку, снижение заработной платы, потеря работы и т.п.) провоцируют тревогу, суицидальные мысли и попытки, межличностное насилие, алкоголизм и т.п.

По мнению ВОЗ, основными факторами ухудшения психического здоровья во время пандемии являются: недостаток знаний о новом вирусе, высокая скорость его передачи, серьезная угроза безопасности жизни, нагнетающие страх сообщения СМИ, нехватка ресурсов для тестирования и лечения, большие растущие финансовые потери. Все это способствует широкому распространению эмоционального расстройства и повышенному риску психических заболеваний, связанных с COVID-19.

Распространение COVID-19 провоцирует высокое нервное напряжение и общественную панику. Состояние стресса порождает различные реакции. Физиологическая реакция стрессового состояния проявляется в изменениях вегетативной нервной и эндокринной систем: учащается сердцебиение, повышается артериальное давление, растет уровень сахара в крови, нарушаются аппетит, сон, возникают диспепсия, головная боль, боли в теле, эндокринные нарушения и др. В свою очередь гипертония и сахарный диабет являются основными факторами риска тяжелого течения COVID-19 и даже гибели пациентов. Эмоциональная реакция, вызванная стрессом, представляет собой серию сопутствующих эмоциональных переживаний, приводящих людей в негативное эмоциональное состояние, такое как депрессия, тревога, паника, разочарование или страх. В качестве основных поведенческих из-

менений, вызванных стрессом, можно назвать беспокойство, невнимательность, снижение способности решать проблемы, медлительность действий, частый гнев, чрезмерную дезинфекцию, курение, злоупотребление алкоголем и др. [1].

Итак, можно выделить следующие проявления разрушительного воздействия пандемии на психику человека:

- психоэмоциональные (тревожность, депрессия, нарушение сна, гнев, раздражительность и т.д.);
- психоневрологические;
- физиологические;
- поведенческие реакции (агрессивное поведение, алкоголизм, игромания, суицидальные мысли и попытки);
- избегающее поведение.

Любопытно, что все эти проявления возникают не только на период пандемии, но и могут сопровождать пациента долгие годы, а то и всю жизнь.

Безусловно, не все люди одинаково подвержены возникновению проблем с психическим здоровьем на фоне вспышки новой коронавирусной инфекции. Существуют следующие факторы риска, приводящие к психологическим последствиям пандемии:

1. Наличие психического расстройства в анамнезе (психические расстройства могут повышать риск развития инфекционных заболеваний, в том числе пневмонии).

2. Лица с деменцией и болезнью Альцгеймера. Данная группа риска зачастую не в состоянии следовать рекомендациям органов общественного здравоохранения (гигиена рук, закрывание рта и носа при кашле, поддержание физической дистанции и самоизоляции). К тому же люди с деменцией чаще страдают сердечно-сосудистыми заболеваниями, диабетом и пневмонией, что осложняет прогнозы по коронавирусу. Сокращаются и возможности социальной поддержки на дому. Люди с болезнью Альцгеймера относятся к числу лиц с самым высоким риском внутрибольничной инфекции [2].

3. Следующая группа риска – это люди, находящиеся в суицидальном кризисе. Они могут не обращаться за помощью, опасаясь, что службы перегружены, и очные встречи могут поставить их под угрозу заражения [3].

4. Люди с обсессивно-компульсивным расстройством. У многих из них имеется такой симптом, как навязчивое мытье рук. Может еще больше усилиться страх заразиться и негативные эмоциональные переживания. Также может ухудшиться состояние людей, страдающих паническими атаками и другими тревожными расстройствами. Для тревожных расстройств важна не реальная угроза, а то, как внешние события воспринимаются человеком. И важно отметить, что еще больше ситуацию ухудшает постоянное обсуждение новостей.

В период пандемии снижается доступность психиатрической и медико-психологической помощи лицам с психическими расстройствами и одновременно

возрастает нуждаемость в ней. Нетрудно представить, к каким последствиям может привести длительная «самоизоляция» этой категории больных. Сравнение России с Западной Европой и США неуместно, так как телемедицина и телепсихиатрия, развитые за рубежом, остаются в нашей стране в зачаточном состоянии [4].

Глава ВОЗ отметил, что и до пандемии коронавируса психическое здоровье было «забытым вопросом в глобальном здравоохранении». На сегодняшний день «около 1 млрд человек живут с психическими расстройствами, 3 млн умирают ежегодно от вредоносного употребления алкоголя и каждые 40 секунд один человек в мире совершает самоубийство». При этом доступ к качественной медицинской помощи по психологическим вопросам есть у меньшинства. В странах с низкими или средними доходами более 75 % человек с психическими и неврологическими расстройствами не получают никакого лечения [5].

Однако по результатам проведенного исследования «Сравнение симптомов психического здоровья до и во время пандемии COVID-19» стало ясно, что данная точка зрения не изучена до конца и может быть противоречивой. Ученые Университета Макгилла в Монреале в Канаде выяснили, что предыдущие исследования влияния COVID-19 на психическое состояние людей зачастую просто не учитывали показатели психического здоровья до пандемии. Те же исследования, которые сравнивали данные до начала пандемии и во время нее, опирались на слишком небольшую выборку, анализировали 40–70 исследований, взятых из англоязычных баз данных. И эти исследования зачастую показывали тяжелые последствия для психики людей.

Монреальские ученые же проанализировали данные 137 недавних научных работ на эту тему, проведенных в разных регионах мира, с использованием разных языковых баз данных и сопоставили данные разных периодов: до пандемии и во время нее. Их исследование показало, что у населения в целом, то есть у мужчин и женщин, «нет изменений в общем психическом состоянии или в симптомах тревожности». Негативные изменения есть лишь в проявлениях депрессии, но и они минимальные, «близкие к нулю». Ухудшение психического состояния отмечается лишь у женщин, при этом ухудшение оценивается величинами «от минимальных до малых». Такая картина у женщин, по мнению ученых, может объясняться тем, что на их плечи ложилось больше семейных обязанностей в период пандемии, или, возможно, они чаще работают в сфере здравоохранения и соцобеспечения, или даже возможен вариант, что они подвергались домашнему насилию [6].

Таким образом, по итогам полученных данных можно обозначить основные пути минимизации отрицательного воздействия пандемии: организация единой интегрированной платформы психологического консультирования, организация помощи группам риска (в том числе удаленно), финансовая поддержка населения в кризисный период, ответственное использование СМИ при освещении вопросов, касающихся пандемии.

На сегодняшний день в России значительно снижены темпы роста пандемии коронавируса, и инфекцию относят к сезонным заболеваниям, таким как грипп. Но несмотря на это никто не знает, сколько еще она продлится, и будут ли новые штаммы. В любом случае, следует подготовиться принять меры по их минимизации и нейтрализации. Важно отметить, что интеграция работы органов власти и конкретных ведомств (здравоохранения, социальной защиты, образования, культуры и др.) должна осуществляться в соответствии с сопровождением качества жизнедеятельности, уровнем человеческого потенциала и человеческого капитала как ведущей составляющей национального богатства любого государства и самым главным фактором экономического роста. Особенно значим тот факт, что национальное богатство в качестве экономической категории одновременно выступает и как результат, и как ресурс социально-экономического развития, в процессе которого создаются материальные и духовные ценности.

Литература

1. Wang Y., Di Y., Ye J., Wei W. Study on the public psychological states and its related factors during the outbreak of coronavirus disease 2019 (COVID-19) in some regions of china // *Psychology, Health & Medicine*. Published online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Brown E.E., Kumar S., Rajji T.K., Pollock B.G., Mulsant B.H. Anticipating and mitigating the impact of the COVID-19 pandemic on alzheimer's disease and related dementias // *The American Journal of Geriatric Psychiatry*. –2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Gunnell D., Appleby L., Arensman E., Hawton K., John A., Kapur N. et al. Suicide risk and prevention during the COVID-19 pandemic // *Lancet Psychiatry*. – 2020. – Vol. 7. – Pp. 468–471. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Mental health and COVID-19: change the conversation // *The Lancet Psychiatry*. – 2020. – Vol. 7. – P. 463 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Сообщения и материалы сетевого издания «РБК» (зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 03.12.2021 за номером ЭЛ № ФС77-82385) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 26.03.2023).
6. MEDIA KIT // ИД Коммерсантъ. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 09.03.2023).

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Козубенко А.Н.

Научный руководитель: Догучаева Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования коммуникативной культуры у детей, проанализированы взгляды ведущих педагогов и психологов. Приведены результаты изучения качественных и количественных показателей проявления коммуникативной культуры у учащихся начальных классов.

Ключевые слова: коммуникативная культура, речевая деятельность.

Abstract. The article discusses the formation of communicative culture in children, analyzes the views of leading teachers and psychologists. The results of the study of qualitative and quantitative indicators of the manifestation of communicative culture in primary school students are presented.

Keywords: communicative culture, speech activity.

Нынешний уклад жизни, трудовые, социальные отношения людей формируют предпосылки для общественного развития ребенка. Проблема современных школьников заключается в серьезных трудностях при общении с окружающими людьми, а особенно со своими сверстниками, что наблюдают педагоги, психологи и родители. Дети испытывают некоторые сложности в обращении к другому человеку, не умеют или плохо устанавливают, поддерживают и развивают контакты, не приобретают опыт сотрудничества, не умеют согласовывать свои действия с партнерами, адекватно выражать им свою симпатию или антипатию, поэтому часто конфликтуют с ними или замыкаются в себе. Полноценное умственное и физическое развитие, моральная чистота, эмоциональное благополучие каждого ребенка и активное приобщение к общечеловеческим ценностям и установкам характеризуют целостную, гармонически развитую коммуникативную личность.

Отсутствие примитивных навыков общения приводит к множеству проблем, особенно в учебной деятельности младших школьников. Чтобы быть достаточно успешным, нужно быть более коммуникативно активным, способным приспособиться, эффективно взаимодействовать и распоряжаться процессами общения.

Под коммуникативной культурой младших школьников мы понимаем многоаспектное личностное образование, являющееся следствием взаимодействия как внутренних, так и внешних факторов.

Сформированность коммуникативной культуры личности обуславливается по следующим группам мер:

- культура общения, общительность;
- культура речи;
- коммуникативные умения;
- коммуникативное мышление;
- ценностные ориентации;

– досуговые интересы.

Ученые выделяют следующие компоненты коммуникативной культуры младших школьников: 1) коммуникативные способности (слушать и понимать собеседника, оказывать влияние, устанавливать личные и деловые отношения); 2) коммуникативные свойства (эмпатия, толерантность); 3) коммуникативная активность (инициативность).

Нами была проведена исследовательская работа по выявлению уровня развития коммуникативной культуры. Экспериментальное исследование проводилось в МОУ «СОШ № 5» города Нарткала. В исследовании принимали участие ученики 3 «А» класса.

Для исследования мы выбрали следующие методики: 1) тест «Оценка уровня общительности»; 2) опросник-тест для педагогов «Оценка коммуникативных умений младших школьников».

Тест «Оценка уровня общительности»

Цель исследования: анализ уровня развития коммуникативной культуры младших школьников.

Инструкция. Детям был предоставлен лист с 20 вопросами. Ответить на эти вопросы можно было только «да» или «нет», причем на обдумывание давалось не более одной минуты.

При обработке данных там, где ученик ответил «да», ставится знак (+), а там, где ответил «нет» – знак (–). Далее в таблицу заносятся ответы на вопросы, плюс или минус. С помощью дешифратора подсчитывается количество совпадающих ответов по каждому разделу методики. После этого необходимо определить оценочный коэффициент (К) по формуле $K = C/V$, где С – количество совпадающих с дешифратором ответов, В – максимальное число ответов на вопросы.

Пользуясь оценочной шкалой, можно определить у учащихся уровень общительности.

Результаты диагностики оценки уровня общительности младших школьников представлены в табл. 1.

Рассмотрим круговую диаграмму уровня развития коммуникативной культуры учеников 3 «А», составленную на основании данных табл. 1 (рис. 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что в 3 «А» классе из 27 человек 9 учеников (33 %) имеют высокий уровень коммуникативных умений, у 11 учеников (41 %) преобладает средний уровень, а у 7 младших школьников (26 %) – низкий уровень коммуникативных умений.

По результатам анкетирования мы видим достаточно хорошие результаты, но необходимо совершенствование уровня коммуникационной культуры учеников.

Опросник-тест для педагогов «Оценка коммуникативных умений младших школьников»

Мы решили проверить, как хорошо учитель 3 «А» класса сможет оценить коммуникативные умения своих учеников. Если же по первой методике ученики сами оценивали свои умения, то сейчас мы попросили оценить уровень коммуникативных умений классного руководителя. Результаты методики представлены в табл. 2.

Рассмотрим круговую диаграмму, составленную по результатам данных табл. 2 (рис. 2).

Таблица 1

Результаты диагностики оценки уровня общительности младших школьников

№	Имена учеников	Оценка коммуникативных умений	Уровень развития
1	Алана	1	Низкий
2	Мая	3	Высокий
3	Алина	2	Средний
4	Аделина	2	Средний
5	Амина	3	Высокий
6	Диана	1	Низкий
7	Дарияна	2	Средний
8	Эльдар	1	Низкий
9	Дана	3	Высокий
10	Дамир	3	Высокий
11	Идар	3	Высокий
12	Амирхан	2	Средний
13	Тамирлан	1	Низкий
14	Диана	1	Низкий
15	Элеонора	2	Средний
16	Артем	1	Низкий
17	Ариана	3	Высокий
18	Дарина	2	Средний
19	Астемир	2	Средний
20	Кантемир	1	Низкий
21	Дисана	2	Средний
22	Лика	2	Средний
23	Имран	3	Высокий
24	Лучия	3	Высокий
25	Тембулат	3	Высокий
26	Дамир	2	Средний
27	Илана	1	Низкий

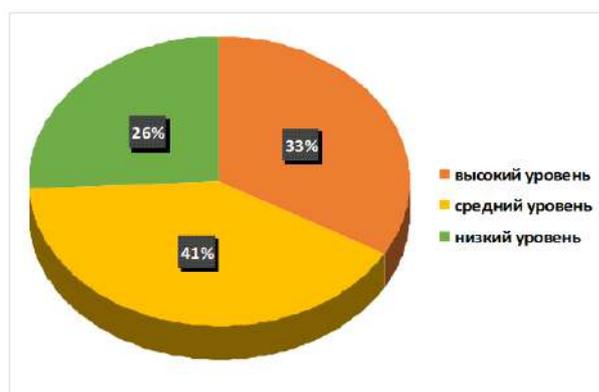

Рис. 1. Результаты диагностики уровня развития коммуникативной культуры

Таблица 2

Результаты оценки коммуникативных умений младших школьников

№	Имя ученика	Оценка (балл)	Уровень коммуникативных умений
1	Алана	2	Средний
2	Мая	3	Высокий
3	Алина	1	Низкий
4	Аделина	2	Средний
5	Амина	3	Высокий
6	Диана	1	Низкий
7	Дарияна	1	Низкий
8	Эльдар	1	Низкий
9	Дана	3	Высокий
10	Дамир	3	Высокий
11	Идар	1	Низкий
12	Амирхан	2	Средний
13	Тамирлан	1	Низкий
14	Диана	1	Низкий
15	Элеонора	2	Средний
16	Артем	1	Низкий
17	Ариана	3	Высокий
18	Дарина	2	Средний
19	Астемир	2	Средний
20	Кантемир	1	Низкий
21	Дисана	2	Средний
22	Лика	2	Средний
23	Имран	3	Высокий
24	Лучия	3	Высокий
25	Тембулат	3	Высокий
26	Дамир	1	Низкий
27	Илана	1	Низкий

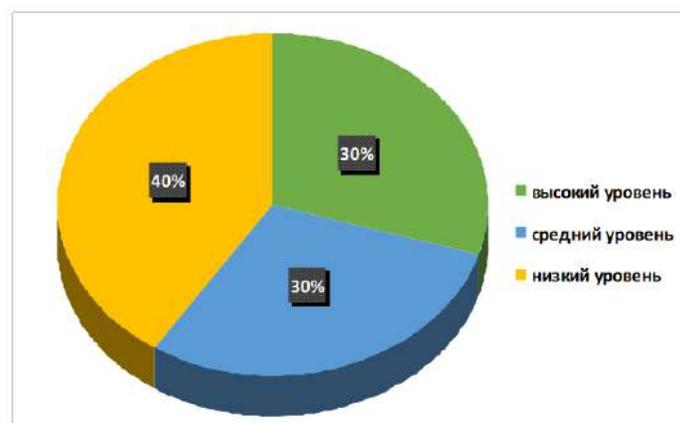

Рис. 2. Результаты оценки коммуникативных умений младших школьников

Анализируя данные таблицы, по оценке классного руководителя, мы видим, что высокий уровень у 8 учеников, что составляет 29 %, у 8 учеников (30 %) – средний уровень и низкий уровень у 11 младших школьников, что составляет 41 %.

По результатам опросника мы видим, что, по мнению учителя, у большинства детей низкий уровень сформированности коммуникативных умений. Следовательно, необходимо развивать и улучшать коммуникативные навыки детей, и этому должен способствовать, прежде всего, учитель.

Литература

1. Виноградова Н.И., Касьянова Е.И. Теоретический анализ коммуникативной толерантности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 28–34.
2. Горячев М.Д., Яндукова Т.А. Методика исследования сформированности коммуникативной культуры младших школьников // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 11 (133). – С. 262–267.
3. Грехнев В.С. Культура педагогического общения: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1990. – 144 с.
4. Дубровина И.В. Практическая психология в лабиринтах современного образования: монография. – М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2014. – 464 с.
5. Денисов Д.П., Огрызков В.Е. Коммуникативная активность учащихся в сети Интернет // Образовательные технологии и общество. – 2016. – Т. 19, № 2. – С. 440–451.
6. Епишина Л.В. Педагогические аспекты развития коммуникативных свойств личности // Начальная школа. – 2008. – № 11. – С. 32–33.

СОВРЕМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

Кулиева С.Х.

Научный руководитель: Битокова С.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения когнитивного подхода, определяющие содержание и организационные формы учебного процесса в соответствии с его общими целями и закономерностями при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: когнитивный подход, начальная школа, обучение.

Abstract. This article discusses the main provisions of the cognitive approach that determine the content, organizational forms of the educational process in accordance with its general goals and patterns in teaching foreign languages.

Keywords: cognitive approach, primary school, education.

Использование когнитивных технологий в последние десятилетия является необходимым компонентом процесса обучения. Когнитивная направленность предусматривает образование системы знаний, навыков и умений, предоставляющей возможность для формирования определенных компетенций у учеников.

При использовании когнитивного подхода для обучения иностранному языку преподаватели смогут учитывать индивидуальные особенности и применять разные стратегии для освоения языком.

Принципы когнитивного подхода связаны с уровнем развития психических познавательных процессов, влияющих на успешность в обучении. Проблемам эффективности обучения посвящены исследования известных педагогов и психологов: Ю.К. Бабанского, Н.А. Менчинской, Н.И. Мурачковского, Л.С. Славиной и др., указывающих на необходимость когнитивных процессов: речи, памяти, мышления, восприятия, внимания. Зависимость успешности обучения от когнитивного развития выявлена в работах отечественных и зарубежных психологов, таких как Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Р. Лурия, Н.В. Бордовская, А.А. Реан и др., деятельность учителя должна быть ориентирована на развитие высших психических функций школьников.

Существенный недостаток процесса обучения – отсутствие навыка прогнозирования лексики при построении высказываний, умения находить объединяющие признаки в учебном материале, правильная кодировка и декодировка информации. В соответствии с требованиями программы ФГОС для обучающихся выделяется важность не только освоения основных понятий и учебных действий, но и грамотного их использования в познавательной и учебной деятельности [1].

В связи с этим, **цель исследования** – выявить способы реализации когнитивного подхода при обучении иностранному языку.

Анализируя множество психологических исследований, можно заключить, что для эффективного обучения мозг должен создавать собственные ментальные структуры без навязывания готовых образцов.

Психолог Л.С. Выготский пришел к заключению, что все обучение «вращается вокруг двух процессов: осознания и овладения» [2]. Иностранный язык в этом смысле не является исключением. Две стороны процесса иноязычного обучения неразрывны и отражают единство одинаково важных функций, свойственных человеческому языку [3].

То есть языковая информация подчиняется тем же когнитивным (познавательным) законам, что и любая другая информация, которая для того, чтобы быть усвоенной, должна быть, во-первых, проанализирована, а во-вторых, доступна для использования, «автоматизирована».

Формирование же представлений о языковых явлениях осуществляется в естественном порядке. Так, образование концепта всегда происходит по определенной познавательной схеме:

- 1) конкретный опыт;
- 2) наблюдение;
- 3) абстрактная концептуализация;
- 4) эксперимент (первые попытки его употребления в речи);

5) коррекция выводов.

На практике же когнитивный подход означает, что главная задача учителя – обеспечить прохождение всех стадий познавательного процесса учеником.

1 этап – сопоставление

На данном этапе у ученика формируется интерес к слову. Лингвисты считают, что на этом этапе основной акцент нужно делать на осознании сходств и различий слов иностранного языка и родного.

2 этап – интериоризация

Данный этап наступает после создания образа слова и накопления информации о нем. Суть данного этапа – это постепенное развитие умения употреблять новую лексику, запоминать и переводить ее в долговременную память. Информация о слове обрабатывается сознанием особым образом и организуется в форме специальных объединений.

3 этап – концептуализация

Третий этап заключается в создании ассоциативных связей с введенным словом. Образ, созданный ранее, становится более прочным. В результате языковой деятельности ученика происходит процесс «кристаллизации» знания, то есть использования образов в различных ментальных структурах.

Для овладения лексикой рекомендуется группа упражнений, разработанных на основе когнитивного подхода.

Цель упражнений состоит:

- в формировании когнитивного образа слова;
- в закреплении ассоциативных связей слова с ситуацией, тематикой и с другими лексическими единицами;
- в развитии навыков прогнозирования лексического материала;
- в актуализации когнитивного образа для выражения речевой интенции;
- в умении выделять в структуре значения слова семы, связанные с культурой народа, и умело пользоваться таким видом лексики.

Создание разветвленной системы связей слова – важное условие освоения иностранного языка. Данные связи образуются при включении в познавательный процесс комплекса действий аналитического характера. К числу таких действий можно отнести:

- классификацию, распределение слов по рубрикам;
- аргументацию, обобщение;
- коррекцию сведений о структуре значений слова;
- речевые и коммуникативные задания, целью которых является воспроизведение текста и продуцирование собственного устного или письменного высказывания [4].

Результаты исследования. Сегодня уже понятно, что при изучении иностранного языка нужно влиять на процессы развития стратегии познания, тренировать их, расширять набор активных стратегий. Ученик, активно инвестирующий и инициативно выступающий как деятель процесса обучения, является перспективой развития когнитивного подхода. Ученик сам строит свои знания в обучающей среде, формируемой через взаимодействие преподавателя и учащегося.

Выводы. Таким образом, овладение языком представляет собой применение последовательных систем когнитивных стратегий, учитывающих как универсальность когнитивной деятельности человека при его лингвистическом развитии на иностранном языке, так и индивидуальность этого процесса. Так, суть когнитивного подхода в обучении иностранному языку можно выразить следующим образом: «организация учебного процесса на пути осознания нового должна совпадать с естественным путем познания, свойственным психике человека». То есть следует помочь ученику развить гибкость в применении стратегий познания, научить применять те или иные стратегии адекватно задаче, стоящей перед ним.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального образования. М.: Просвещение, 2011.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
3. Барабанщиков В.А. Коммуникативный подход к исследованию когнитивных процессов // Институт психоанализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.inpsycho.ru (дата обращения: 27.01.12).
4. Майборода С.В. Коммуникативно-когнитивный подход в обучении связной речи иностранных студентов-медиков // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 1. – С. 66–68.

ТРЕВОЖНОСТЬ И ФАКТОРЫ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Кунашева М.Л.

Научный руководитель: Байсиева Л.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье приведен краткий анализ уровня тревожности у детей младшего школьного возраста и результаты исследования по выявлению различных факторов формирования этой тревожности. Обоснована необходимость изучения различных аспектов тревожности для их минимизации, чтобы обеспечить наиболее оптимальную школьную деятельность учащихся.

Ключевые слова: тревожность, адаптация, страхи, переживания, младшие школьники, факторы тревожности, школьная тревожность.

Abstract. The article provides a brief analysis of the level of anxiety in children of primary school age and the results of a study to identify various factors of the formation of this anxiety. The necessity of studying various aspects of anxiety in order to minimize them in order to ensure the most optimal school activity for students is substantiated.

Keywords: anxiety, adaptation, fears, experiences, younger schoolchildren, anxiety factors, school anxiety.

Актуальность изучения темы исследования обусловлена тем, что школьная тревожность может иметь серьезные последствия для школьников, например, снижение успеваемости, отсутствие интереса к учебе, повышенная уязвимость к депрессии и тревожным расстройствам, а также социальная изоляция. Поэтому важно родителям и учителям обратить внимание на симптомы школьной тревожности у своих детей и учеников и обеспечить им поддержку и помощь в преодолении этого состояния.

Школьная тревожность – это состояние беспокойства, страха и тревоги, которое испытывают некоторые школьники в результате различных факторов, связанных с обучением и/или социальными отношениями в школе. Факторы, вызывающие ее, могут носить ситуационный или личностный характер. Более подробно мы рассмотрим ситуационную тревожность. Она может быть вызвана множеством причин, такими как сложности с учебой, социальная изоляция, конфликты со сверстниками или учителями, давление и ожидания родителей, страх перед провалом, неуверенность в своих способностях и многое другое [6].

Цель исследования – выявить социально-психологические факторы тревожности у младших школьников.

Изучение школьной тревожности является предметом интереса для многих научных областей, таких как психология, педагогика, медицина и социология. Многие исследователи рассматривали явление школьной тревожности, включая З. Фрейда, К. Хорни, А. Фрейда, Дж. Тейлора, Р. Мэй и многих других. Они проводили исследования с целью выявления факторов, вызывающих школьную тревожность, ее последствий для школьников и эффективных методов лечения и профилактики данного состояния. Благодаря этим исследованиям сформировался обширный научный подход к проблеме школьной тревожности, который позволяет более эффективно предупреждать и корректировать данное состояние у школьников.

В отечественной психологии также имеется множество исследований по проблеме школьной тревожности (В.Р. Кисловская, А.М. Прихожан, Ю.Л. Ханин, И.А. Мусина, В.М. Астапов и т.д.). Данные исследования помогают выявить специфические факторы, влияющие на тревожное состояние у школьников в нашей стране и разрабатывать эффективные методы профилактики в современной школьной среде.

У младших школьников могут быть различные причины, которые вызывают тревожность. Наиболее распространенные из них:

1. Семейные проблемы: развод родителей, насилие в семье, потеря близкого человека, отсутствие поддержки со стороны родителей.
2. Новая среда: школа, детский сад или новый дом.
3. Страх перед неизвестным: новые занятия, люди или места.
4. Недостаточное количество внимания и поддержки со стороны взрослых.
5. Наличие какой-либо травмы.
6. Трудности в учебе: неспособность выполнить задание, затруднения с чтением, математикой и другими предметами.
7. Стресс и перегрузка учебными заданиями, требованиями со стороны учителя и родителей.
8. Сравнение с другими детьми и завышенные ожидания окружающих.
9. Социальная изоляция и недостаток друзей [7].

Как один из самых распространенных можно обозначить стресс и перегрузку учебными заданиями, требованиями со стороны учителя и родителей. Дети могут испытывать чрезмерное давление и тревогу из-за ожиданий, которые предъявляются к ним в школе и дома [5].

С помощью исследования, проведенного нами с использованием опросника по выявлению школьной тревожности Филлипса среди учащихся пятых классов, были выделены 8 наиболее распространенных факторов:

1. Общая тревожность в школе – общее эмоциональное состояние ребенка, связанное с различными формами его включения в жизнь школы.

2. Переживания социального стресса – эмоциональное состояние ребенка, на фоне которого развиваются его социальные контакты (прежде всего со сверстниками).

3. Фрустрация потребности в достижении успеха – неблагоприятный психический фон, не позволяющий ребенку развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата и т. д.

4. Страх самовыражения – негативное эмоциональное переживание ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей.

5. Страх ситуации проверки знаний – негативное отношение и переживание тревоги в ситуациях проверки (особенно публичной) знаний, достижений, возможностей.

6. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих – ориентация на значимость других в оценке своих результатов, поступков и мыслей, тревога по поводу оценок, даваемых окружающими, ожидание негативных оценок.

7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу – особенности психофизиологической организации, снижающие приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера, повышающие вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды.

8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями – общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка.

В исследовании приняли участие 53 учащихся 5-х классов. Результаты опроса приведены ниже в таблице.

Таблица

Показатели тревожности по факторам у 5-х классов

№ п/п	Факторы тревожности	Количество испытуемых (%)
1.	Общая тревожность в школе	45,9 %
2.	Переживания социального стресса	32,4 %
3.	Фрустрация потребности в достижении успеха	33,0 %
4.	Страх самовыражения	45,8 %
5.	Страх ситуации проверки знаний	53,5 %
6.	Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	46,8 %
7.	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	37,2 %
8.	Проблемы и страхи в отношениях с учителями	46 %

Анализируя результат данного исследования, стоит отметить, что у наибольшего количества детей младшего школьного возраста фактором высокой тревожности оказался страх ситуации проверки знаний (53,5 %).

Ситуация проверки знаний, такая как экзамены, контрольные работы, оценки и т.д., как оказалось, выступает главным фактором тревожности у детей младшего школьного возраста. Дети могут испытывать тревогу из-за страха провала или неудачи, страха получить плохую оценку или просто из-за неопределенности, связанной с тем, что от них ожидается на проверке знаний.

Такая тревожность может привести к различным симптомам, таким как беспокойство, бессонница, головные боли, неспособность сконцентрироваться, раздражительность и т.д. Кроме того, дети могут начать избегать учебных заданий или школы в целом, чтобы избежать ситуации проверки знаний [2].

Для того чтобы помочь детям справиться с такой тревожностью, важно создать баланс между учебной работой, досугом и отдыхом, а также обустроить подходящую обстановку на экзамене или контрольной работе. Учителя могут объяснить детям, что они ожидают на проверке знаний, помочь им подготовиться к экзамену и дать им обратную связь о том, как они справились. Родители также могут поддерживать ребенка, обеспечивая здоровый режим дня и создавая спокойную атмосферу в доме. В то же время родители и учителя должны убедиться, что дети не перегружены учебными заданиями, имеют достаточно времени на отдых и занятия, которые они любят. Также важно установить реалистичные ожидания и цели для ребенка, чтобы он не чувствовал себя неуспешным или недостаточно хорошим [1].

Следует отметить, что ситуация проверки знаний может стать фактором тревожности только в том случае, если она не соответствует возрасту и уровню подготовки ребенка. Если дети получают адекватную подготовку и подходящую поддержку, то такая частая процедура с большой вероятностью не будет выступать источником тревожности.

Таким образом, важно помнить, что каждый ребенок уникален, и факторы, вызывающие тревожность, могут быть разными. Чтобы помочь ребенку, который испытывает тревогу, родители и учителя должны понимать, что конкретно способствует ее возникновению у конкретного ребенка, и предложить ему поддержку и помощь в решении проблем.

Литература

1. Андреева А. Психологическая поддержка ребенка // Воспитание школьников. – 2020. – № 3.
2. Антонюк Ю.В. Личностные детерминанты тревожности как показатель неблагополучия личностного развития младших школьников // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2022. – № 5. – С. 5–16.
3. Бутенко В.Н., Аникина М.А. К вопросу о коррекции школьной тревожности и хронической неуспешности у младших школьников // Перспективы науки. – 2022. – № 3 (150). – С. 117–119.

4. Ковпак Д.В. Страх... Тревога... Фобия... Вы можете справиться! Практическое руководство психотерапевта. – СПб.: Наука и техника, 2018. – 368 с.
5. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / под ред. А.Г. Рузеной. – М.: ИПП, 2017. – 384 с.
6. Ляшенко Н.В., Шалагинова К.С. Особенности проявления тревожности у детей младшего школьного возраста // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 1.
7. Ожогова Е.Г., Намсинк Е.В. Динамика и факторы возникновения тревожности у современных младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-4.
8. Прихожан А.И. Тревожность у детей и подростков: психология природы и возрастная динамика. – М.:МПСИ, 2010. – 226 с.

ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРЯ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лиева А.В.

Научный руководитель: Хачетлова С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье раскрывается проблема эффективного использования цифровизации с целью совершенствования речевой деятельности обучающихся.

Ключевые слова: цифровизация, речевая деятельность, образование.

Abstract. The article reveals the problem of the effectiveness of the use of digitalization with the goal of enabling the speech activity of students.

Keywords: digitalization, speech activity, education.

В современной образовательной системе широкое распространение получает процесс цифровизации. Ученые (О.Н. Гостева, В.М. Шамчикова и др.) в своих работах указывают на высокую значимость данного процесса, поскольку его основная цель – это улучшение качества образовательного процесса.

На наш взгляд, особую значимость приобретает проблема эффективного использования цифровизации с целью совершенствования речевой деятельности обучающихся. В системе современного начального образования проблема речевого развития младшего школьника особо актуальна, поскольку умение владеть речью, правильно и точно передавать свои мысли является жизненно важной задачей коммуникации. Важным направлением в системе совершенствования речевой деятельности учащихся является развитие их словаря. В трудах ученых-методистов определено содержание работы над словом как единицей речи, которая включает в себя «усвоение новых слов и значений, их оттенков, эмоционально-экспрессивной окраски слов, сфер их употребления, усвоение многозначно-

сти, синонимов, антонимов, паронимов, омонимов» [1]. Ученые отмечают, что «специальная работа по обогащению словаря ребенка является важным условием развития его речи и личности в целом. От богатства и мобильности словаря зависит качество речи и успешность общения» [2].

В процессе организации работы над обогащением словаря школьников в условиях цифровизации необходимо учитывать следующее содержание работы над новыми словами: 1) обнаружение, верное восприятие нового слова в тексте с целью обеспечения возникновения познавательного интереса к слову, мотивации к ознакомлению с его значением; 2) раскрытие значения слова на основе использования разнообразных способов семантизации, точное понимание значения слова; 3) усвоение слова, введение его в активный словарь посредством различных словарных упражнений; 4) самостоятельное употребление новых слов в творческих работах, собственных высказываниях в процессе коммуникации.

По мнению Л.С. Трегубовой, повышению эффективности речевого развития обучающихся в значительной степени способствует коммуникативно-деятельностный подход, который «направлен на формирование у учащихся способности средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности. При использовании данного подхода процесс речевого развития приближен к естественным условиям коммуникации и ориентирован на личность обучаемого» [3]. Для реализации данного подхода на начальных этапах обучения в условиях цифровизации целесообразно использовать игровую технологию. Ученые высказывают мысль о том, что в игре активизируются интеллектуальные и коммуникативные способности ребенка. В игровой деятельности ученик способен выполнить такой объем умственной работы, который ему может быть недоступен в обычной учебной ситуации.

Казалось бы, феномен игры уже не столь актуален для педагогических исследований, можно даже сказать устарел. Однако появление детей поколения Z и А, детей, выросших в эпоху Интернета, заставляет по-новому взглянуть на роль игр, в том числе компьютерных, в образовательной деятельности. Основные характеристики современных школьников, детей поколения А: 8-секундный лимит внимания; увлечение социальными сетями; любимое развлечение – играть на смартфоне или ноутбуке; хобби связаны с активной деятельностью; в процессе обучения предпочитают сразу применять полученные знания на практике, выполняя реальные проекты; часто являются волонтерами. Вот почему игровая технология становится столь актуальной в современной школе.

Одним из основных показателей умственного и речевого развития школьника служит богатство его словарного запаса, умение правильно, связно и эмоционально выражать свои мысли. Чем богаче активный словарный запас учащегося, тем содержательнее и красочнее его устная и письменная речь. Чтобы добиться свободного владения языком, необходимо в ходе обучения обогатить словарный запас, в том числе путем эффективного использования игровой технологии на уроках русского языка.

Игровые технологии являются одной из уникальных форм обучения, которые позволяют сделать интересными и увлекательными не только работу школьников на творческо-поисковом уровне, но и будничные шаги по обучению русскому языку. Место и роль игровой технологии в учебном процессе, сочетание элементов игры и обучения во многом зависят от понимания учителем функций педагогических игр. Функция игры – это ее полезность. Можно выделить наиболее важные функции игры как педагогического феномена культуры, которые могут быть реализованы в ходе любого урока: развлекательная, коммуникативная, диагностическая, игротерапевтическая, функция самореализации, межнациональной коммуникации, социализации, эстетическая [3].

Существует бесчисленное множество приложений и программ, которые позволяют организовать процесс обучения эффективно, и каждый педагог имеет в своем арсенале наиболее любимые ему. Нам бы хотелось рассказать о своих фаворитах, которые являются незаменимыми помощниками в организации образовательного процесса. Это те приложения, которые будут полезны каждому педагогу. Кто-то с ними хорошо знаком, а для кого-то они будут открытием и смогут оказать неоценимую помощь в образовательном процессе в эпоху цифровизации.

Quizizz. Это сервис для создания тестов и викторин. Учитель создает тест или викторину на своем компьютере, а ученики могут отвечать на вопросы со своих мобильных устройств. Очки начисляются за правильные ответы. Ученики могут присоединиться к викторине, перейдя по ссылке и введя код, присвоенный игре.

Bubbl.us. Интеллект-карты (ментальные карты, карты знаний, карты разума) – способ изложения мыслей с помощью графических схем. Эти схемы очень удобны для проведения мозговых штурмов, где каждый из участников может не только предложить свой вариант, но и прокомментировать чужой, указав на слабые стороны или даже внося необходимые изменения. Этот сервис позволяет создавать такие карты. Готовой интеллект-картой можно поделиться, распечатать, разместить на сайте и т.д.

Learningapps.org. Это приложение для сопровождения обучения посредством интерактивных модулей.

Kahoot.it. Это игровая обучающая платформа, используемая в классе. На сайте предоставлен каталог игр, каждая из которых является викториной, содержащей вопросы с несколькими вариантами ответов.

Castle quiz. Это платформа для проверки знаний.

Zunal. С активным внедрением Интернет-технологий в процесс образования все большую популярность у педагогов получают веб-квесты. В современной педагогике веб-квест понимается как проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Он может охватывать как отдельную проблему, тему, учебный предмет, так и быть межпредметным. Результаты выполнения веб-квеста, в зависимости от изучаемого материала, могут быть представлены в виде устного выступления, компьютерной презентации, эссе, веб-страницы и т.п.

Одной из платформ для создания веб-квестов является Zunal.

Квестодел. Это сервис для создания квестов и ребусов. Есть огромное количество вариантов создания квестов, которые помогут увлечь обучающихся. Головоломки квеста могут быть распечатанными или представленными на экране. Можно создавать подсказки, вводя секретные слова и выбирая для них задания.

Learnis. Это платформа для создания учебных веб-квестов, викторин и интеллектуальных онлайн-игр. Learnis поможет провести учебное занятие или внеклассное мероприятие нестандартно. Не нужно устанавливать на компьютер программы или владеть навыками программирования. Просто нужно выбрать уже готовые квесты из каталога и адаптировать задания для своего предмета. Адаптировано для обучающихся 1–11-х классов. Игры можно использовать на групповых или индивидуальных учебных занятиях, а также в качестве домашнего задания. Можно собрать данные по классу, проследить качество выполнения заданий каждым отдельным учеником.

Nearpod. Эта платформа предоставляет возможность не только создать собственные интерактивные уроки, но и выбрать подходящий урок из множества уже созданных, а также импортировать файлы любого типа и добавлять к ним интерактивные элементы. Есть возможность добавлять контент в виде слайдов, аудио- и видеоматериалов, виртуальных экскурсий, 3D-моделей и т. д. А также можно создавать разные упражнения: тесты, сопоставление пар, упражнения на память, рисование и т. д.

Quizlet. Это сервис, который позволяет легко запоминать любую информацию, которую можно представить в виде учебных карточек.

Classtools. Эта платформа позволяет педагогам и школьникам создавать интерактивные Flash-диаграммы для эффективного проведения презентаций, защиты проектов, представления диаграмм, планирования мероприятий и т. д.

Classcraft. Это игровая платформа, относящаяся к сфере проектирования обучения. По сути, этот сервис представляет собой игровой вариант балльно-рейтинговой системы.

Glogster. Это облачная платформа для создания презентаций и интерактивных плакатов.

Mentimeter. Приложение, используемое для создания презентаций с обратной связью в реальном времени. Его удобно использовать для опроса в режиме реального времени в классе, поскольку оно доступно на мобильных устройствах и в электронной среде.

Ahaslides. Приложение позволяет создавать презентации для живого взаимодействия с обучающимися, которые принимают участие в опросах и викторинах по теме, задают вопросы учителю.

Pow Toon. Это программное обеспечение для облачной анимации для создания анимированных презентаций и анимированных поясняющих видеороликов. Название *Pow Toon* – это комбинация слов *Power Point* и *Cartoon*. При выборе формата доступны: инфографика, комиксы, рисованная черно-белая графика или презентация в деловом стиле.

Спектр программных сервисов и платформ, обладающих дидактическим потенциалом для геймификации обучения, весьма широк и многообразен. Представленный набор средств не конечен, а содержит только те из них, которые наиболее популярны у педагогов и обучающихся.

Термин «геймификация» был введен в 2002 году программистом Ником Пеллингем. В педагогике существует множество определений понятия «геймификация», но все они сводятся к одному – применению игровых технологий в неигровом контексте.

Использование потенциала игровой технологии в педагогической работе в значительной мере связано с профессионализмом и творчеством педагога. Для того чтобы успешно организовывать детские игры, он должен обладать чувством игры, развитым творческим воображением, определенным запасом знаний и практических умений в области методики игры, а с появлением еще одного участника игры – компьютера – быть уверенным пользователем информационно-коммуникационных технологий. Правильно подобранную или сконструированную при помощи специального конструктора/шаблона, уместно и умело проведенную учителем игру с использованием компьютера следует считать таким же важным и необходимым элементом образовательного процесса, как и урок.

В связи с глобальной цифровизацией возможности игровых образовательных технологий только расширяются. Обучающие языковые игры могут использоваться на разных этапах обучения и реализовываться в самых разнообразных формах, например, в виде викторины, конкурса, игры в слова, веб-квеста и др. Областью применения геймификации может стать любая сложная и достаточно рутинная деятельность, неигровой контекст, вызывающий у ребенка уныние и снижение мотивации. Геймификация призвана сделать увлекательной необходимую рутину, но при этом, оставляя обучающегося в его реальности, с самим собой, позволяя совершенствовать необходимые навыки [5].

Вот почему значимость использования игровых технологий в образовании исключительно велика, ведь образовательная деятельность сама по себе является сложным действием, требует усилий со стороны обучающихся, часто вызывает у них усталость и скуку. Поэтому применяется ключевая особенность игры, такая как способность увлечь, захватить все внимание и не отпустить от себя долгое время, когда игрок теряет счет времени, забывает даже о физических потребностях в еде или сне, и в этом ее сила.

Геймификация в образовательном процессе позволяет развивать память, внимание, создает благоприятную атмосферу на занятии, снимает эмоциональное напряжение, позволяет обучающимся проявить свои способности и обогащает словарь учащихся. Эффективная реализация этого подхода в обучении русскому языку способствует формированию у обучающихся общекультурных и лингвистических компетенций.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что геймификация – это важная составляющая современного этапа развития системы образования, которая будет давать положительные результаты.

Литература

1. Белошاپкова В.А. Современный русский язык. – М.: Азбуковник, 1999. – 432 с.
2. Бобровская Г.В. Обогащение словаря младших школьников // Начальная школа. – 2012. – № 6. – С. 76–80.
3. Трегубова Л.С. Использование современных образовательных технологий в процессе обучения русскому языку как неродному // Теория и практика преподавания языков и культур: философские и методологические аспекты: материалы II международной научно-практической конференции 25 сентября–2 октября 2016 г. Будва, Подгорица (Черногория) / отв. ред. А.Г. Катаева, И.И. Воронцова. – М.: РГГУ, 2017. – С. 204–211.
4. Олейник Ю.П. Игрофикация в образовании: к вопросу об определении понятия // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 476.
5. Быкадорова Е.С. Геймификация в образовании // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12 (29). – С. 178–180.

СВЯЗЬ ЦЕЛОСТНОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА С ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ ЛИЧНОСТИ

Львов З.Д.

Научный руководитель: Васюра С.А.

Удмуртский госуниверситет, г. Ижевск, Россия

Аннотация. В статье приводится анализ результатов эмпирического исследования, направленный на выявление связи между активностью субъекта и спецификой временной ориентации личности.

Ключевые слова: временная перспектива, активность субъекта.

Abstract. The article provides an analysis of the results of an empirical study aimed at identifying the relationship between the activity of the subject and the specifics of the temporal orientation of the individual.

Keywords: time perspective, activity of the subject.

Цель исследования Установить и провести анализ связи отдельных параметров активности и временной перспективой личности студента.

В нашем исследовании для изучения активности субъекта использовалась методика «Диагностика активности студента» (ДАС-1). В основе этой методики лежит модель активности К.А. Абульхановой-Славской, в соответствии с которой предлагаются три компонента активности:

1. *Потребность во взаимодействии.* Согласно К.А. Абульхановой-Славской, отличие активности от деятельности состоит в том, что деятельность исходит из потребности в предмете, а активность – из потребности в деятельности [1].

2. *Волевая регуляция взаимодействия.* К.А. Абульханова-Славская называет второй компонент «саморегуляцией», данное понятие раскрывается через преодоление трудностей.

3. *Удовлетворенность взаимодействием.* Выражает меру представленности субъекта в итогах активности.

Обобщение данных трех мер приводит к выделению систем более высокого порядка: 1) активность субъекта в конкретной сфере взаимодействия (в познании, в общении и т.д.); 2) активность субъекта жизни как обобщенное соотношение выделенных мер субъектности в системе наиболее типичных сфер взаимодействия [2].

Результаты. Обнаружены следующие значимые корреляции: обратная связь между показателем «негативное прошлое» и «волевая регуляция общения» ($r = -0,4$; $p < 0,05$).

Данная корреляция показывает, что с ростом повышения негативной оценки прошлого понижается показатель волевого аспекта общения. Полагаем, что из-за наличия негативного опыта человек не склонен прилагать много усилий для преодоления препятствий на пути к общению из-за страха потерпеть неудачу повторно.

Обратная связь между показателем «негативное прошлое» и активностью в учебной деятельности ($r = -0,58$; $p < 0,05$).

Корреляция показывает, что при повышении негативной оценки прошлого понижается активность в учебной деятельности. При этом нужно отметить, что обратная связь наблюдается между негативным прошлым и каждым отдельным аспектом активности в учебной активности, а именно: потребность во взаимодействии, волевая регуляция взаимодействия, удовлетворенность взаимодействием.

То есть при наличии негативного прошлого человек не склонен проявлять активность в учебной деятельности. Он демонстрирует низкую инициативность, низкие волевые характеристики и низкую удовлетворенность в учебной деятельности. Мы полагаем, это связано с тем, что негативный опыт отталкивает человека от попыток добиться высоких достижений в учебной деятельности из-за страха потерпеть неудачу.

Обратная связь между показателем «позитивное прошлое» и волевой регуляцией рефлексии ($r = -0,45$; $p < 0,05$).

Мы видим, что при повышении позитивной оценки прошлого понижается показатель волевого аспекта рефлексии. На наш взгляд, отсутствие позитивного восприятия прошлого толкает человека к периодическому осмыслению его экзистенциальных трудностей в настоящем, ему приходится преодолевать собственное сопротивление, делать волевые усилия для поиска вариантов преодоления жизненных противоречий. А люди с позитивным прошлым реже попадают в ситуации вынужденной рефлексии своих жизненных противоречий, поэтому их волевой аспект регуляции рефлексии находится на низком уровне.

Обратная связь восприятия фаталистического настоящего и волевой регуляции активности в учебной деятельности ($r = -0,37$; $p < 0,05$).

Данная корреляция показывает, что с ростом фаталистического, беспомощного отношения к судьбе снижается волевой аспект учебной деятельности. Полагаем, что люди, убежденные в том, что будущее предопределено и не зависит от действий самого человека, не склонны прикладывать волевые усилия для преодоления препятствий, которые возникают во время учебной деятельности.

Обратная связь восприятия фаталистического настоящего с удовлетворенностью активностью в учебной деятельности ($r = -0,39; p < 0,05$).

Корреляция показывает, что с ростом фаталистического отношения к судьбе снижается удовлетворенность учебной деятельностью. Полагаем, что люди с высокими показателями «фаталистического настоящего» не удовлетворены своей жизнью и не думают, что в дальнейшем это изменится. Поэтому они не удовлетворены процессом учебной деятельности, ведь она видится им бессмысленной.

Обратная связь восприятия гедонистического настоящего с удовлетворенностью активностью в учебной деятельности ($r = -0,34; p < 0,05$).

Исходя из полученных данных, с ростом гедонистического отношения ко времени и жизни понижается удовлетворенность учебной деятельностью. На наш взгляд, люди, которые демонстрируют ориентацию на удовольствие в настоящем и неспособность принести что-то в жертву в настоящем, не склонны оценивать учебную деятельность в качестве источника удовлетворенности. Учебная деятельность сама по себе подразумевает жертву настоящим для достижения результатов в будущем, что противоречит гедонистической позиции.

Обратная связь восприятия гедонистического настоящего и волевой регуляции активности в учебной деятельности ($r = -0,35; p < 0,05$).

Корреляция показывает, что для людей с высокими показателями гедонистического отношения ко времени характерен низкий волевой аспект учебной деятельности. Гедонист при встрече с препятствиями на пути к учебной деятельности не склонен демонстрировать высокие показатели воли для решения каких-то противоречий. Мы считаем, это связано с тем, что волевое усилие в учебной деятельности не приносит удовольствия гедонистам, поэтому подобные усилия не имеют смысла.

Прямая связь степени ориентации на будущее с активностью в учебной деятельности: $r = 0,51; p < 0,05$.

Данная корреляция показывает, что при высоких показателях ориентации субъекта на будущее активность в учебной деятельности также будет высокой. Нужно отметить, что степень ориентации на будущее коррелирует с каждым из трех аспектов активности в учебной деятельности: потребность во взаимодействии, волевая регуляция взаимодействия, удовлетворенность взаимодействием. Полагаем, что люди с высокой мотивацией к достижению будущих целей и вознаграждения ориентированы на учебную деятельность как раз из-за того, что учебная деятельность подразумевает получение результатов в долгосрочной перспективе. Поэтому они инициативны в проявлении учебной активности, готовы прилагать волевые усилия и чувствуют удовлетворенность деятельностью.

Прямая связь степени ориентации на будущее с удовлетворенностью рефлексией: $r = 0,54; p < 0,05$.

Согласно полученным данным, людям с высокой степенью ориентации на будущее характерна высокая удовлетворенность рефлексией. Нужно отметить, что в данной методике рефлексия рассматривается по поводу себя и своего места в мире, то есть личностная. Также близким к этому оказывается понятие саморефлексии, предложенное А.М. Грантом [3]. На наш взгляд, такая связь обусловлена тем, что люди, ориентированные на будущее, имеют четкие жизненные цели. Поэтому ситуация погружения в собственные мысли не вызывает у них эмоционального напряжения, что способствует повышению удовлетворенности.

Исходя из приведенных данных, мы можем сделать *вывод* о том, что студенты, обладающие временной ориентацией на будущее, больше склонны проявлять активность в разных жизненных ситуациях: в учебной деятельности, познании, рефлексии.

Что касается мнения авторов методики временной перспективы личности, Ф. Зимбардо и Дж. Бойд фокусируют внимание на сбалансированной, гибкой временной перспективе, которая позволяет выбирать подходящую временную ориентацию для каждой конкретной ситуации. Такая временная ориентация является наиболее оптимальной для функционирования человека в обществе [4].

В рамках нашего же исследования мы можем говорить о том, что наиболее успешной перспективой является ориентация на будущее. Однако тут нужно иметь в виду тот факт, что исследование проводилось на студентах, средний возраст которых 20 лет. Поэтому ориентация на будущее является для испытуемых наиболее удачной. Студентам, которым характерна временная ориентация на будущее, будет легче достигать успехов в учебной деятельности, в познании и в саморефлексии.

Литература

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Попов А.Ю., Волочков А.А. *Структура и психологическая диагностика активности студента*. – Пермь, 2015. – 151 с.
3. Grant A.M., Franklin J. and Langford P. The self-reflection and insight scale: a new measure of private self-consciousness // *Social Behavior and Personality*. – 2002. – № 30 (8). – Pp. 821–836.
4. Зимбардо Ф., Бойд Дж. *Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь*. – СПб.: Речь, 2010. – 352 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАМКАХ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ

Манджиева А.О.

Калмыцкий госуниверситет, г. Элиста, Россия

Аннотация. Статья посвящена результативности образования, которая, как и многие годы назад, зависит от умения учителей следовать законам развития растущей личности ученика.

Ключевые слова: образование, компетентность, универсальный, учебный, действия, процесс.

Abstract. The article is devoted to the effectiveness of education, which, as many years ago, depends on the ability of teachers to follow the laws of the development of the growing personality of the student.

Keywords: education, competence, universal, educational, actions, process.

Любое образовательное пространство подчиняется законам дидактики. Сферой дидактики в наши дни, как и много десятков лет назад, являются цели обучения, содержание, закономерности дидактического процесса, условия, сопровождающие учебный процесс, методический инструментарий учителя. С точки зрения гуманитарного наполнения дидактической сферы, сегодня учителя необходимо рассматривать как педагога, отвечающего не только за знания обучающегося, но и за личностное развитие воспитанника. В.И. Загвязинский вкладывает в содержание обучения воспитание и развитие как неотъемлемые компоненты учебной деятельности: «... предмет дидактики – воспитание и развитие личности в процессе разных видов учебной деятельности» [1].

Динамичность современных социальных процессов требует приведения в соответствие с ними не только педагогических кадров, но и содержательного наполнения. В связи с этим закономерен компетентностный подход к организации современного школьного обучения. Такой подход позволяет рассматривать результат обучения с точки зрения интегративности личности, включающей в себя не столько когнитивный компонент, но и его эффективное сочетание с нравственным и операциональным содержанием [1].

В связи с этим актуальность исследования дидактических процессов, направленных на формирование цельной интегративной личности, безусловна и неизбежна. Необходимость в такой личности определяется переменами в мировом социальном пространстве, необходимостью соответствовать требованиям, которые сегодня предъявляются к профессиональному уровню специалиста и отражают универсальность такого качества личности, как компетентность [2].

Несмотря на то, что стандартизация различных процессов, с одной стороны, в некоторой степени может приводить к единообразию, это не отражается на образовательном процессе, который призван в рамках стандартных подходов, опираясь на всеобщие законы природы человека, субъективировать человеческую сущность. Знание универсальных законов развития человека и формирование всеобщих универсальных компетенций дает возможность каждой личности найти свой собственный путь в движении к совершенству.

Применение наиболее эффективных методов в образовании и воспитании современных школьников оправдывает затраченные силы и знания. К таким методам педагогическая общественность относит метод проектов, применение которого обеспечивает формирование всех видов универсальных учебных действий и развитие компетентной личности.

Цель исследования: описать специфику развития универсальных учебных действий в условиях изучения предмета «Технология» посредством разработки серии уроков для девочек, учащихся 7 класса основной общей школы.

Задачи:

– изучить психолого-педагогические предпосылки процесса формирования универсальных учебных действий в условиях современного образовательного учреждения;

– рассмотреть универсальные учебные действия с позиций системно-деятельностного подхода;

– описать возможности предметной области «Начертательная геометрия» как сферы формирования УУД студентов на начальном этапе обучения;

– разработать серию практических занятий для студентов первого курса, обучающихся по направлению «Строительство», направленных на формирование различных видов УУД.

Применяются следующие методы исследования – теоретические: обзор, анализ литературы, классификация, сравнение, обобщение, выявление причинно-следственных связей; эмпирические: наблюдение, диагностика, описание, логическое и графическое построение текста.

Для реализации целей личностно ориентированного образования педагогу необходимо быть вооруженным методическим инструментарием, то есть владеть соответствующей педагогической технологией. Личностно ориентированная деятельность педагога предполагает ряд последовательных операций:

– изучение личности воспитанников, формирование которой связано с ценностями конкретной личности, с ее жизненными планами, с условием принятия или непринятия учебной и профессиональной деятельности, с уровнем сформированности таких функций личности, как делать выбор, осуществлять самооценку, проявлять волевые усилия и ответственность, самостоятельность, коммуникативность в социуме, учитывая требования в соответствии с возрастом, статусом, этикой;

– определение типа личностной самореализации обучающихся: удачна ли реализация личности обучающегося в учебе, во внеучебной деятельности, в технической сфере, в праздной развлекательности и др.;

– выделение групп детей по данному признаку и определение стратегии работы с ними;

– изучение ситуации развития личности, в рамках которой происходит успешная самореализация или торможение таковой;

– постановка и дифференциация целей обучения с учетом типологии образовавшихся групп обучающихся, возраста обучающихся и реализации индивидуального подхода к отдельным обучающимся при необходимости;

– проектирование ситуации развития личности обучающихся в учебное или внеучебное время с целью побуждения обучающихся к проявлению собственной нравственной позиции, к самостоятельному решению сложившихся или назревших личностных проблем;

– построение логики ситуаций, направленных на поддержку личностного развития, с соблюдением таких обязательных этапов, как: определение негативного мотива, формирование нового намерения, поддержка позитивного посыла личности обучающегося в доведении намерения до необходимого результата;

– определение источников личностного опыта для контингента воспитанников с различным личностным потенциалом, когда источниками могут выступать особенности возраста, проблемы семейного воспитания, сложности в общении сверстников, желание повысить успешность учебной деятельности и др.;

– применение диалога как способа взаимодействия с обучающимися на вербальном, интуитивном, коммуникативном уровнях и как способа построения личностно-развивающего информационного обмена;

– поиск оптимальных способов обретения конкретными воспитанниками личностного опыта успешности учебной деятельности как основы ценностной ориентации саморазвития;

– предъявление жизненной позиции, положительных и, возможно, отрицательных (авторитарность, неуступчивость, торопливость, вспыльчивость) сторон личностного стиля самореализации самого педагога.

Внедрение парадигмы личностно-ориентированного образования в повседневную жизнь современной школы требует сформированности определенного педагогического мышления, когда в центре образовательного процесса находится личность обучающегося. Однако современное состояние образовательного пространства под грузом реформ и инноваций вынуждает образовательные учреждения балансировать между необходимостью отвечать сиюминутным вызовам времени и искренним желанием воспитать личность.

Концепция личностно ориентированного образования, по словам Серикова В.В., – это попытка заглянуть в образовательные системы будущего, которые «будут отличаться высоким гуманизмом и эффективностью» [3].

Выводы. Экономическое и социальное развитие российского общества ориентировало все сферы деятельности на непрременное признание прав и свобод каждого человека, признание возможности иметь собственную позицию и достоинство, востребованность творческого потенциала личности.

Отечественная психология начала XX века определяла личность как «способность человека занимать определенную позицию».

Развитие личности связано с рефлексией собственной недостаточности; с интерпретацией своей жизни; с поиском смысла жизни; с потребностью в творческой самореализации; свободе и независимости. Данные характеристики могут рассматриваться как базовые функции личности.

Литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник. – М., 2000. – 384 с.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 192 с.
3. Струценко С.В. Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой о духовности // Образование и наука. – 2015. – № 1. – С.103–113.
4. Амирокова Н.В. Духовное развитие личности в педагогике Петра Федоровича Каптерева (1849–1922) // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2008. – № 56. – С. 5–9.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
6. Сериков В.В. Общая педагогика: избр. лекции. – Волгоград: Перемена, 2004. – 278 с.
7. Данилов М.А., Есипов Б.П. Дидактика / под общ. ред. Б.П. Есипова. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 518 с.

**ПЕЧОРИН И БЭЛА:
ФЕНОМЕН ГЕНДЕРНОГО АНТИДИАЛОГА**

Манкиева Э.Х., Албакова З.М.

Ингушский госуниверситет, г. Магас, Россия

Аннотация. В статье затрагивается проблематика гендерного антидиалога Печорина и Бэлы, встраиваемого в общую концепцию романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, роман, повесть, образ горянки, романтический герой, психологизм, антидиалог.

Abstract. The article touches upon the issue of gender anti-dialogue between Pechorin and Bela, embedded in the general concept of the novel by M.Yu. Lermontov «A Hero of Our Time».

Keywords: M.Yu. Lermontov, novel, story, image of a mountain woman, romantic hero, psychologism, anti-dialogue.

Целью статьи является описание феномена антидиалога на примере отношений Печорина и Бэлы в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

История любви Печорина к Бэле, рассказанная Максимом Максимычем, актуализирует целый ряд противоречий. В первую очередь, образуется классический любовный треугольник (Печорин–Бэла–Казбич), причем Казбич – соперник ловкий, «как бес», «таскался за Кубань с абреками» на «разбойничьей лошади», которую звали Карагёз. За такого коня много хотел дать брат Бэлы Азамат, «повеса», «головорез», «проворный на что хочешь: шапку ли поднять на всем скаку, из ружья ли стрелять» [1], но Казбич на это не соглашался, отчего возник конфликт, чуть не переросший даже в попытку убийства. Но почему так важна здесь фигура коня?

Огромная роль в развитии и разрешении художественного конфликта принадлежит зооморфному образу – коню, занимающему верховное место в ценностной картине северокавказских горцев. В этом отношении наше внимание привлекла небольшая, но весьма глубокая статья японского лермонтоведа Асутэ Ямадзи «Образ и функции коня в творчестве Лермонтова». По справедливому замечанию автора, «Лермонтов испытывал к коням особо дружеские чувства. Он часто изображал их в своих литературных произведениях и оставил много живописных зарисовок этих животных» [2].

Сразу отметим, что мысль о том, что в «Бэле» «женщина приравнивается к коню» широко растиражирована во многих исследовательских трудах отечественных литературоведов, для которых сам факт этого равенства служит фактом унижения, оскорбления женщины, обозначением ее поработанного состояния. Работа же японского ученого интересна тем, что он с ориенталистской позиции дифференцированно подходит к оценке коня с европейской и восточной точек зрения. По его мнению, есть большая разница в случае, когда восточный человек «ставит женщину и коня в своем поведении и в речи на одну ступень», и когда это делает «русский аристократ Печорин». Для горца с его культом коня, действительно, женщина и лошадь могут выступать как равноценные существа, и в

этом плане Бэла и Карагёз равнозначны. По мнению А. Ямадзи, ни один восточный человек не может быть осужден за такую точку зрения.

«Любовью с первого взгляда» можно назвать чувства, пережитые горянкой и русским офицером в момент их первой встречи на свадебном пиру. В тексте с помощью вегетативных образов «тополь», «сад», «расти», «цвести» передается тревога девушки по поводу «любви» без будущего. Русский офицер также заинтересовался яркой, экзотической красотой юной горянки, но он, в отличие от кроткой и пассивной Бэлы, проявляет себя находчивым, хитроумно аналитичным, привыкшим всеми возможными способами добиваться своей цели.

Поведение Печорина, его отношение к Бэле может быть «прочитано» на разных уровнях. С социальной точки зрения, в нем «прочитывается» светский ловелас, хорошо владеющий инструментом обольщения красавиц, знающий все женские хитрости, умеющий подбирать ключ к любой «запертой двери» девичьего сердца [3]. О его виртуозном владении орудием обольщения можно судить по тому маленькому сценарию, который он разыграл в случае, когда «подарочки» не возымели успеха на настроение Бэлы. Действуя «от противного», Печорин решил возбудить в Бэле одно из сильнейших женских чувств – сострадание. В своем немногочисленном театрализованном монологе Печорин выставляет себя несчастной жертвой обстоятельств, обделенным любовью, великодушным («оставайся полной хозяйкой всего, что я имею; если хочешь, вернись к отцу – ты свободна»), виноватым грешником («я должен наказать себя»), готовым на косвенное самоубийство («авось, недолго буду гоняться за пулей или ударом шашки»). Ожидания не обманули опытного героя-любовника: «едва он коснулся двери, как Бэла вскочила, зарыдала и бросилась ему на шею» [1].

Апогей семейного счастья у Бэлы был ярким, но совсем коротким: «поет песни», «пляшет лезгинку», «похорошела», «с лица и с рук сошел загар», «румянец разыгрался на щеках». Весьма показательным отношением Печорина к Бэле в этот период: «Григорий Александрович наряжал ее, как куколку, холил и лелеял» [1]. Сравнение девушки с куколкой, бесспорно, подчеркивает игривое, не серьезное отношение пресыщенного любовью молодого человека к юной горянке.

Печорин – из тех юношей, которые неумение любить одну женщину пытаются восполнить их количеством нагнетанием. По его собственному признанию в исповедальном разговоре с Максимом Максимычем, «любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни: невежество и просторечие одной также быстро надоедают, как и кокетство другой. Если вы хотите, я ее еще люблю, я ей благодарен за несколько минут довольно сладких, *я за нее отдам жизнь, – только мне с нею скучно...*» [1] (курсив наш – Э.М., З.А.).

Гендерные различия очень быстро дают о себе знать: Бэла – цветок настроена на оседлый, семейный образ жизни, в то время как Печорин томим жаждой путешествий: «как только будет возможно, отправлюсь – только не в Европу, избави боже! – поеду в Америку, в Аравию, в Индию, авось где-нибудь умру на дороге!» [1].

Примечательна и поистине странна реакция Печорина на смерть Бэлы. Максиму Максимычу неясны ее причины: он бы «на его месте умер с горя», а

главный герой повести «поднял голову и засмеялся». Неадекватность такой реакции показывает наличие противоречия между внутренними чувствами и внешним их проявлением, психологически выделяя тем самым исключительность натуры героя на фоне романтической разочарованности (ср. приведенное выше: *...я за нее отдам жизнь, – только мне с нею скучно...*).

Романтическая тяга к неопределенному и неизведанному придает мужскому характеру исключительную подвижность, придает ему налет туманности, таинственности, загадки, тоски. К трагизму положения добавляется трагизм характера разочарованного и скучающего, вечно неприкаянного странника.

Странничеством Печорин напоминает своего литературного двойника – Чайльд Гарольда из одноименной поэмы Байрона. Обреченный на вечное движение, он порхает от одного цветка к другому, из одной страны – в другую. Возникает и комплекс Фауста в образе Печорина, если учесть его безостановочное движение вперед в поисках мифического «счастливого мгновения». Для Бэлы же, как для истинной женщины, жизнь с любимым мужчиной даже в русской военной крепости, с невероятно осложненными отношениями с родными, все равно кажется счастливой. Даже в такой экстремальной обстановке она по-своему «вьет» семейное гнездышко: потихоньку учит родной (русский) язык своего мужа, принаравливается к его вере. Даже на смертном одре Бэла продолжает с болью в душе думать о различии религиозных верований между ней и Печориным: «Начала печалиться о том, что она не христианка, и что на том свете душа ее никогда не встретится с душою Григория Александровича, и что иная женщина будет в раю его подругой. Мне пришло на мысль окрестить ее перед смертью; я ей это предложил; она посмотрела на меня в нерешимости и долго не могла слова вымолвить; наконец, отвечала, что она умрет в той вере, в какой родилась» [1].

Женское и мужское начала оказываются разьединенными полюсами, членами оппозиции, противоположными сущностями. Создается некая антиномия, антидиалог. И только в отдельные мгновения, на короткий миг (в случае с Печориным и Бэлой – это их счастье «семейной жизни», длившееся недолго), согласно авторской концепции, им возможно слиться воедино. Исключительность, возвышенность, трагичность, сиюминутность – таковы свойства любви в трактовке Лермонтова, который открыл новые грани этой темы в русской литературе.

В качестве *результата* и *итога* исследования можно отметить, что развитие гендерного литературоведения обострило дальнейший интерес исследователей к образу Бэлы, который, однако, в основном интерпретируется с этнокультурной точки зрения, на предмет соответствия или несоответствия ее антропологического облика, этикетного поведения, мировоззрения предустановленным северокавказским нормативам [4].

Однако, на наш взгляд, более глубокой выглядит интерпретация, затрагивающая глубинный уровень проблематики – универсальность любовного переживания, метафизическую основу миропонимания и мироощущения героев, всеохватность и исключительность чувства в романтическом мировидении персонажей. Этнокультурные и этносоциальные противоречия, согласно точке зрения ав-

торов, не являются исключительными мотивами, оказывающими негативный эффект на отношения героев повести «Бэла» – скорее наоборот, такие противоречия преодолеваются. Намного более сложными, конфликтогенными выглядят устремления романтического странника в романтическую даль неопределенности, наличие экзистенциальной грусти и тоски и возникающая отсюда неприкаянность, которые не позволяют создать семейное счастье.

Литература

1. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 4. – М.–Л., 1962.
2. Ямадзи А. Образ и функции коня в творчестве М.Ю. Лермонтова // Сошникова Е.Л., Картоنة А., Ямадзи А. М.Ю. Лермонтов: между Западом и Востоком. – Ессентуки: Творческая мастерская «БЛГ», 2012. – С. 228–261.
3. Манкиева Э.Х. Женщины Северного Кавказа в изображении русских писателей XIX века. – М.: Академия, 2017. – 392 с.
4. Куянцева Е.А. Бэла. Этногендерный аспект // Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч. конф. с междунар. участ. – Ч. 1. – Краснодар: Экоинвест, 2014. – С. 260–267.

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Махошева М.Х.

Научный руководитель: Балкизова Ф.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты изучения социальной активности у младших школьников, а также выявляется уровень сформированности социальной активности у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: младший школьник, активность, социальная активность.

Abstract. This article examines the theoretical aspects of the study of social activity in primary school children, as well as identifying the level of formation of social activity in primary school children.

Keywords: junior high school student, activity, social activity.

В настоящее время любому человеку как части социума приходится проявлять себя, то есть выражать своего рода активность, с целью занять определенное место в существующей системе и удовлетворить свои потребности. Этот вопрос находится в центре внимания многих ученых в связи с тем, что понимание процесса развития и проявления социальной активности содействует разработке более результативных концепций упорядочивания общественных процессов государством.

Социальная активность – высшая форма активности. Она присуща лишь человеку как общественному существу, группам людей, обществу. Обычно тер-

мин «социальная активность» используется для обозначения как интенсивной деятельности людей в определенной системе общественных отношений, так и способности к ее осуществлению. Являясь такой способностью, социальная активность существует как сложное, интегральное качество [1].

Психологическое обоснование социальной активности личности дали П.П. Блонский, Л.С. Выготский, Н.Ф. Добрынин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др. С.Л. Рубинштейн раскрывает социальную активность как форму диалектической связи человека с окружающей действительностью, во взаимодействии с которой изменяется как действительность, так и сам человек. Механизм воздействия личности и среды раскрыт С.Л. Рубинштейном как переход внешних причин во внутреннюю сущность человека [2].

Исследование структуры деятельности, осуществленное А.Н. Леонтьевым, позволяет подойти к анализу социальной активности личности с учетом побуждающих мотивов, целей, предмета деятельности и условий достижения целей. Объективная действительность способна приобретать качества побуждений, целей, орудий только в системе человеческой деятельности, общественно-предметной по характеру [3].

Социальная активность реализуется в виде социально-полезных действий, под влиянием мотивов и стимулов, в основе которых находятся общественно значимые потребности. Как общественное свойство личности социальная активность развивается через систему различных связей человека с окружающей социальной средой в процессе познания, деятельности и общения.

Социальная активность может быть реализована в различных формах, не только как индивидуальная, но и как коллективная, групповая, организационная, направленная на реализацию возможностей и интересов тех или иных социальных общностей. Значение социальной активности определяется ее содержанием и направленностью, тем, насколько она отвечает объективным интересам, потребностям общества в стратегической перспективе.

Социальная активность не является единственной формой развития личности как общественного субъекта. Ей противостоят, как известно, социальная пассивность и апатия, порождаемые кризисными явлениями в обществе, ростом отчуждения, экзистенциальным вакуумом.

Являясь объектом общественных отношений, личность вместе с тем является и их активным субъектом, способным изменять среду своего существования и самого себя [4].

Целью исследования является выявление уровня сформированности социальной активности у младших школьников.

С целью изучения уровня социальной активности младших школьников нами была использована методика М.И. Рожкова, предназначенная для выявления уровня социальной активности, автономности и нравственной воспитанности учащихся и методика Е.Н. Степанова, направленная на определение общественной активности учащихся. В исследовании принимали участие учащиеся 2 класса в количестве 22 человека.

Результаты проведения методики М.И. Рожкова показаны на рисунке.

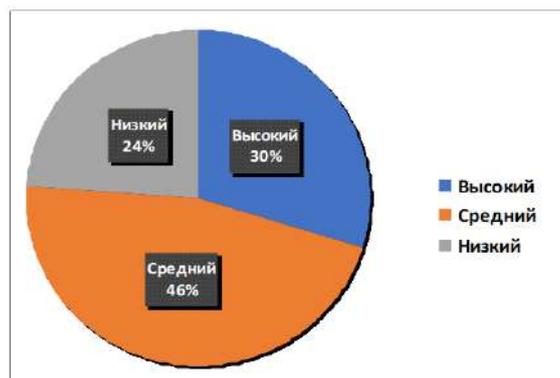

Рисунок. Диаграмма уровня сформированности социальной активности

Исследование показало, что большинство учащихся имеют средний уровень социального развития, что составляет 47 % от общего количества, это нам дает понять, что учащиеся не всегда служат примером в выполнении общественных поручений. Высокий уровень наблюдается у 30 % учащихся. Дети с высоким уровнем социального развития занимаются общественной деятельностью, помогают близким, друзьям, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Низкий уровень – у 24 % учащихся. Они предпочитают проводить время наедине с собой, испытывают трудности в выступлении перед аудиторией, проявляют инициативу в общественной деятельности крайне заниженно, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Для определения общественной активности учащихся мы выбрали методику Е.Н. Степанова. Результаты исследования показали, что хорошая активность проявляется у 47 % учащихся. Такие дети участвуют в делах класса добросовестно, охотно, но редко бывают их организатором, не требуют ответственного отношения к общественным поручениям от других, разделяют позиции коллектива, но слабо их отстаивают.

Высокая активность у 18 % учащихся. Эти дети являются инициаторами и организаторами большинства дел в классе, служат примером в выполнении общественных поручений, требуют добросовестного отношения к ним своих товарищей, настойчиво борются и мобилизуют других на выполнение целей и задач коллектива.

Средняя активность у 18 % детей. Они удовлетворительно выполняют поручения, на просьбы взрослых и товарищей откликаются, но без особого желания, чаще всего занимают позицию пассивного наблюдателя или исполнителя. Низкая активность у 12 % учащихся. Такие дети неохотно выполняют поручения, участвуют в общественной работе лишь при наличии настойчивых требований со стороны взрослых и товарищей, безразличны к делам коллектива и участию в них других. У одного ребенка активность не проявляется вообще – 0 %. Он уклоняется от поручений, от участия в общественных делах, проявляет безответственность, часто пренебрегает интересами своего коллектива и товарищей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в начальной школе ведется работа над развитием самостоятельности, дисциплинированности, ответственности, что является показателем социально активной личности. В процессе учебной деятельности учителя применяют групповые и коллективные формы работы, работают над созданием социальных проектов, привлекают к совместной деятельности родителей обучающихся. Комплексное исследование уровня сформированности социальной активности учащихся младшего школьного возраста позволяет выявлять и объективно оценивать степень, особенности и характер проявления социальной активности младших школьников, обеспечивая тем самым оптимизацию образовательного процесса в начальной школе.

Литература

1. Сокольников Ю.П. Общественно-полезная деятельность как фактор формирования личности подростка. – Чебоксары: ЧГПУ, 2018. – 287 с.
2. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности // Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 2008. – С. 241–342.
3. Леонтьев А.Н. Психологическая теория деятельности // Избр. психолог. произв.: в 2 т. – Т.2 / под ред. В.В. Давыдова и др. – М.: Педагогика, 2016.
4. Бехтерев В.Ф. Воспитание социальной активности учащихся: учебное пособие. – Красноярск: КГПИ, 2019. – 127 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Патахов А.С.

Научный руководитель: Табишев Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности преподавания профессионально-ориентированных дисциплин студентам высших учебных заведений, подведомственных Министерству внутренних дел Российской Федерации, в условиях цифровой трансформации образовательной деятельности.

Ключевые слова: правоохранительная система, цифровизация, цифровая компетенция, профессиональная подготовка будущих специалистов органов внутренних дел, информационно-коммуникационные технологии, цифровая платформа, информационная среда.

Abstract. The article discusses the features of teaching professionally-oriented disciplines to students of higher educational institutions subordinate to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the context of digital transformation of educational activities.

Keywords: law enforcement system, digitalization, digital competence, professional training of future specialists of internal affairs bodies, information and communication technologies, digital platform, information environment.

В настоящее время происходит непрерывный поток данных, идей и инноваций, которые провоцируют и сопровождают происходящий в мире глобальный сдвиг в экономике, социальной и личной жизни людей за счет цифровой трансформации. И это только начало тех преобразований, которые ожидаются с развитием и распространением цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человечества.

Они в соответствии с критериями четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) [1, 2], а также ключевыми ориентирами национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [3] и утвержденной Ведомственной программой цифровой трансформации Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2022–2024 годы [4] будут определять ближайшее будущее, что затронет и деятельность правоохранительных органов страны, в частности на этапе профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел (далее – ОВД).

Как было отмечено автором исследования [5], интеллектуальные цифровые решения помогут ОВД обеспечить условия повышения производительности труда и устойчивого развития путем решения ряда административно-процессуальных задач, таких как: информационно-коммуникационное сопровождение рассматриваемых процессов, анализ различных правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений, являющихся объектами профессиональной деятельности и т.д. Исследователи по данной проблематике [6–10] указывают на то, что без соответствующих требованиям времени кадров не будет возможно цифровое развитие и цифровая трансформация в правоохранительной системе, однако ими не выделены возможности и особенности использования цифровых образовательных ресурсов в системе профессиональной подготовки будущих специалистов ОВД.

Наблюдающиеся в системе профессионального образования за последние несколько лет тренды и действующая нормативно-правовая база показывают востребованность использования современных образовательных технологий (далее – СОТ) в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел, рассматривающих, описывающих и анализирующих проблемы правоохранительной системы. В соответствии с документами международной организации UNESCO, *образовательные технологии* рассматриваются как средства и методы обучения, интегрированные в процессы обучения и получения новых знаний, базирующиеся на взаимодействии технических ресурсов (в том числе электронных информационных цифровых) и человеческих возможностей.

Если анализировать ключевые положения и инициативы (федеральные проекты) национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», то можно отметить, что они отражают разные аспекты цифровизации жизнедеятельности человека, в том числе идею внедрения цифровых технологий в профессиональную подготовку специалистов для важнейших направлений жизнедеятельности общества и государства. И это запрашивает обновление содержания образовательных программ и учебной документации по профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел в части внедрения в процесс обу-

чения современных цифровых решений и методик, спектр которых в настоящее время достаточно широк и разнообразен.

На институциональном уровне в первую волну пандемии решением руководства практически всех ОО ВО преподаватели и обучающиеся в ускоренных темпах освоили определенные многофункциональные цифровые платформы, которые можно использовать как системы дистанционного обучения и фиксируемого взаимодействия между участниками учебного процесса.

Наиболее популярным инструментарием стал *Moodle* – система создания и управления электронными курсами, также известная как система электронного обучения или виртуальная обучающая среда. Электронный курс в системе *Moodle* легко настраивается под запросы преподавателя, под требования нормативно-правовых актов и содержание образовательной программы, учебного плана и рабочей программы дисциплины. Возможна тематическая и временная настройка курса и планирование контрольно-оценочных мероприятий на любом этапе прохождения курса. Преподаватель может формировать итоговые оценки как по отдельным студентам, так и по всей группе обучающихся в целом (рис. 1). Имеются различные шкалы оценивания и представления результатов обучения.

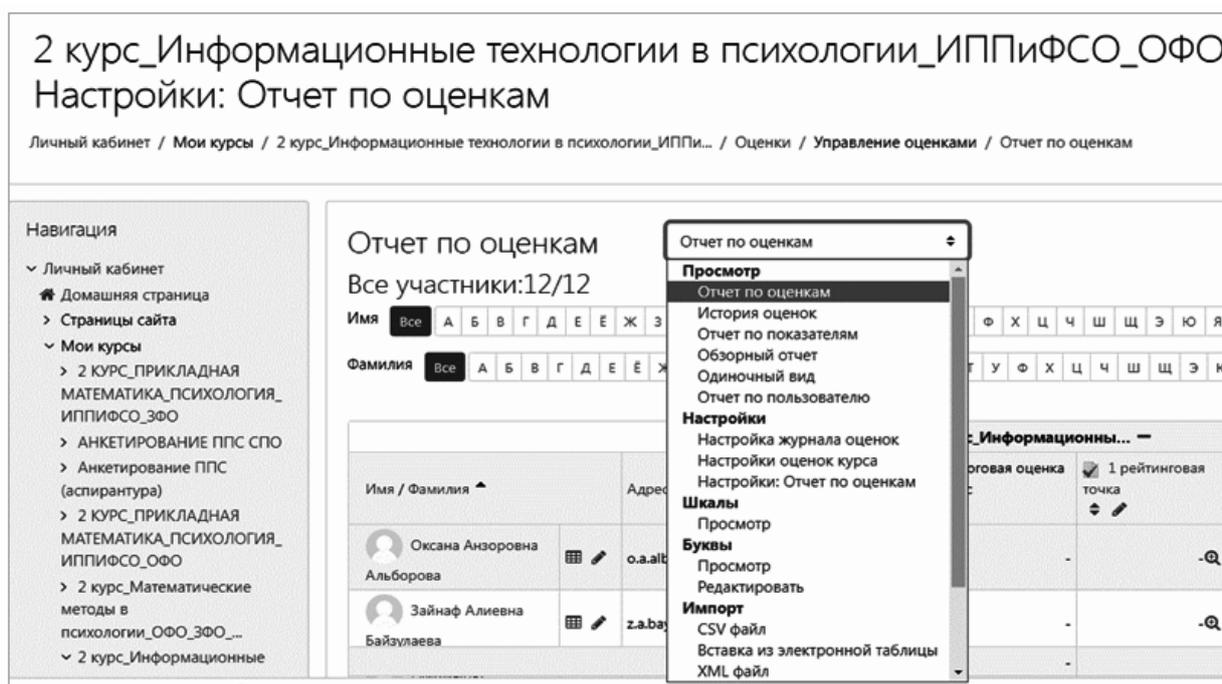

Рис. 1. Страница настройки результатов обучения на примере информационной дисциплины на базе платформы *Moodle* (авторский курс)

Конечно, *Moodle* лишь один вариант цифрового решения в обучении. В практике преподавателями высшей школы для обучения используются и такие цифровые платформы, как *iSpring* (больше ориентированная на корпоративное обучение), *WebTutor* (система онлайн-обучения для оценки компетенций кадрового состава) и др. Выбор платформы размещения авторских курсов делается вполне осознанно, исходя из целей и задач, стоящих перед предстоящим обучением.

На программном уровне преподаватели профессионально-ориентированных и математико-информационных дисциплин по юридическим направлениям подготовки и специальностям используют в своей практике еще больший арсенал ЦОР. Особое место среди цифровых технологий дисциплинарного профиля, на наш взгляд, занимают такие ресурсы, как юридическая платформа *Pravo.Tech*, система *Мой Арбитр*, справочные правовые системы *Консультант Плюс*, *Кодекс*, *Гарант* или ресурс-конструктор *WolframAlpha*, с помощью которых моделируются уже конкретные практико-ориентированные задания и строятся кейсы по анализу и разбору ситуационных задач по различным аспектам правоприменительной практики.

Например, при изучении дисциплин, направленных на формирование компетенций деловой этики и корпоративной культуры, в частности при рассмотрении методик написания и оформления официальных ответов на входящие письма, очень полезно и действенно показать обучающимся с помощью интерактивного оборудования практическое применение изучаемых понятий и терминов с использованием определенных текстовых редакторов через взаимодействие со специализированными справочными правовыми системами *Консультант Плюс*, *Кодекс* или *Гарант*.

Цифровая платформа *Pravo.Tech* позволяет рассмотреть различные юридические процессы на основе использования сложных технологических решений для поиска и комплексного анализа правовой информации с применением искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения, например, для автоматизации юридических процессов (рис. 2).

Рис. 2. Возможности цифровой юридической платформы *Pravo.Tech*

Использование таких систем в обучении будущих специалистов правоохранительной системы, которые максимально приближены к последующей их профессиональной деятельности, несомненно, окажет благоприятный эффект и научит обучающихся методикам оперативного получения качественного результата. У обучающихся сформируются устойчивые знания по внедрению искусственного

интеллекта и информационно-коммуникационных технологий в реализацию своего дела и навыки по использованию IoT-устройств для анализа и мониторинга собираемых данных при рассмотрении и анализе правовых ситуаций.

На самом деле, уже сейчас правоохранительная система является глобальным потребителем создаваемых технологических инноваций и цифровых решений, таких как государственные проекты и инициативы по обеспечению безопасности, созданию систем видеонаблюдения и т.д. Образовательные организации профессионального образования должны проектировать образовательные программы юридического профиля с учетом этих трендов и запросов, соответствующие цифровые компетенции необходимо закладывать в содержание учебного плана с активным привлечением профессиональных сообществ и (или) представителей правоохранительной системы.

Литература

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: ЭКСМО, 2016. –138 с.
2. Блуммарт Г., Стефан Б., Колтоф Э. Четвертая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / пер. З. Мамедьяров. – М.: Альпина Паблишер, 2019. –208 с.
3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7).
4. Распоряжение МВД России от 11.01.2022 г. № 1/37 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы».
5. Патахов А.С., Табишев Т.А. Цифровые технологии в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 2 (59). – С. 349–355.
6. Разумовская Е.А., Духхани А.Б.Д. Роль цифровых технологий в оптимизации бюджетного процесса: мировая и российская практика // Бизнес. Образование. Право. – 2019. № 4 (49). – С. 129–134.
7. Лазанюк И.В., Ревина С.Ю. Информационно-коммуникационные технологии в странах БРИКС: от стратегии к сотрудничеству // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1 (46). – С. 208–213.
8. Савина Л.А., Шеховцова Л.С. Преподавание основ криминалистического мышления в юридических вузах // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4 (57). – С. 270–273.
9. Гаирбекова П.И. Цифровая культура в современном образовании // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 359–364.
10. Шмелькова Л.В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2016. – № 8 (30). – С. 1–4.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Пшигаушева Р.З.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме изучения эффективности обучения детей в зависимости от особенностей их интеллекта.

Ключевые слова: интеллект, обучаемость, способность, критерии, сообразительность, гибкость, самостоятельность, критичность.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of studying the effectiveness of teaching children depending on the characteristics of their intelligence.

Keywords: intelligence, learning ability, ability, criteria, level of mental development, flexibility, independence, criticality.

Целью статьи в диагностике интеллектуального развития ребенка является понимание того, от чего (наследственности или среды) может быть низкий уровень интеллекта. Но поскольку психолог не может повлиять на наследственность, ему ничего не остается, как изменить влияние среды. Речь идет о различных программах раннего вмешательства: компенсаторного воспитания, психологической коррекции в системе психолого-педагогической помощи детям.

Педагогическая диагностика призвана, во-первых, оптимизировать процесс индивидуального обучения, во-вторых, в интересах общества обеспечить правильное определение результатов обучения и, в-третьих, руководствуясь выработанными критериями, свести к минимуму ошибки при переводе учащихся из одной учебной группы в другую, при направлении их на различные курсы и выборе специализации обучения [3].

Проблема интеллекта и способов его диагностики является одной из базовых проблем психологии. Изучение интеллекта способствует более глубокому раскрытию основных закономерностей психического развития ребенка, пониманию природы индивидуальных различий в проявлении общих способностей. Вместе с тем проблема интеллекта включена в более широкий социальный и личностный контекст. Интеллектуальный потенциал общества является важнейшим фактором прогрессивного развития, интеллектуальная собственность становится объектом экономических отношений, продуктивный интеллект выступает в качестве условия обеспечения независимости личности, ее устойчивости к манипулятивным воздействиям. В силу отдаленности и значимости социальных и личностных последствий диагностика интеллекта в период усиленного развития, изменения и обучения, каким является детство, волнует не только психологов, но также педагогов, широкую общественность и родителей [4]. В силу этих причин изучение интеллекта детей приобретает особую остроту и ответственность.

В диагностику вкладывается более широкий и более глубокий смысл, чем в традиционную проверку знаний, умений обучаемых.

Проверка лишь констатирует результаты, не объясняя их происхождения. Диагностирование рассматривает результаты в связи с путями, способами их достижения, выявляет тенденции, динамику формирования продуктов обучения.

Некоторые психологи и педагоги соглашаются с определенной ролью среды и воспитания в развитии человека, но рассматривают их лишь как условие реализации генетической предрасположенности [5].

Оба подхода, и биологизаторский, и социологизаторский, рассматривают человека в рамках механистической концепции развития, в которой человек всегда пассивен: в одном случае влияет среда, в другом – наследственность. В реальности же и биологические, и социальные факторы действуют совместно, образуя некоторый сплав, фенотип.

Ряд авторов (А. Анастаси, Л.Ф. Бурлачук) [6] пытаются найти изъяны в этих подходах, однако, обобщая многие исследования, В.Н. Дружинин приходит к выводу, что влияние генетической составляющей на различия в общем интеллекте, определяемом по тесту Векслера, равно как минимум 0,50, так как одни и те же по смыслу корреляции получены на разных выборках и разными исследователями. При этом Дружинин отмечает, что влияние средовых факторов на невербальный интеллект более значительно, чем на вербальный. Следует, правда, заметить, что по данным ряда зарубежных авторов, как раз наоборот, но это уже другая проблема.

Дети до определенного возраста не умеют различать субъективный и внешний мир. Ребенок начинает с того, что отождествляет свои представления с вещами объективного мира, и лишь постепенно приходит к различению их друг от друга. Эту закономерность, согласно Пиаже, можно применить как к содержанию понятий, так и к самым простым образам восприятия.

Реализм бывает двух типов: интеллектуальный и моральный. Например, ребенок уверен, что ветви дерева делают ветер. Это реализм интеллектуальный. Моральный реализм выражается в том, что ребенок не учитывает в оценке поступка внутреннее намерение и судит о поступке только по внешнему эффекту, по материальному результату.

Сначала, на ранних ступенях развития, каждое представление о мире для ребенка истинно, для него мысль и вещь почти не различаются. У ребенка знаки начинают свое существование, будучи первоначально частью вещей. Постепенно, благодаря деятельности интеллекта, они отделяются от них. Тогда он начинает рассматривать свое представление о вещах как относительное для данной точки зрения [2].

На ранних стадиях интеллектуального развития объекты представляются ребенку тяжелыми или легкими, согласно непосредственному восприятию: большие вещи ребенок считает всегда тяжелыми, маленькие – всегда легкими. Для ребенка эти и многие другие представления абсолютны, пока непосредственное восприятие кажется единственно возможным.

Отсутствие понимания принципа сохранения количества вещества при изменении формы предмета еще раз подтверждает, что ребенок сначала может рассуждать лишь на основе «абсолютных» представлений. Для него два равных по

весу шарика из пластилина перестают быть равными, как только один из них принимает другую форму, например, чашки.

Мысль ребенка развивается еще в одном направлении – от реализма к релятивизму. Вначале дети верят в существование абсолютных субстанций и абсолютных качеств. Позднее они открывают, что явления связаны между собой, и что наши оценки относительны. Мир независимых и спонтанных субстанций уступает место миру отношений.

Независимо от среды, коэффициент вербального эгоцентризма уменьшается с возрастом. В три года он достигает наибольшей величины: 75 % от всей спонтанной речи. От трех до шести лет эгоцентрическая речь постепенно убывает, а после семи лет – исчезает.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диагностирование включает в себя контроль, проверку, оценивание, накопление статистических данных, их анализ, выявление динамики, тенденций, прогнозирование дальнейшего развития событий [8].

Цель: исследование уровня умственного развития детей младшего школьного возраста.

Тест состоит из четырех субтестов, включающих в себя вербальные задания.

I субтест – исследование способностей отличать существенные признаки предметов и явлений от несущественных, а также оценка запаса знаний испытуемого.

II субтест – исследование способностей обобщения и отвлечения, а также выделения существенных признаков предметов и явлений.

III субтест – исследование способности устанавливать логические связи и отношения между понятиями.

IV субтест – выявление умения обобщать.

Умственное развитие – это развитие, характеризующееся видами мышления (творческое, познавательное, теоретическое и др.), стилем мышления (аналитический склад ума, образное мышление, наглядно-образное мышление), качествами ума (сообразительность, гибкость, самостоятельность, критичность, способность действовать в уме и др.), познавательными процессами (внимание, воображение, память, восприятие), мыслительными операциями (вычленение, сличение, анализ, синтез, систематизация и др.), познавательными умениями (умение поставить вопрос, вычленить и сформулировать проблему, выдвинуть гипотезу, доказать ее, сделать выводы, применить знания), умением учиться (планировать, ставить цели, читать и писать в должном темпе, конспектировать и пр.), внепредметными знаниями и умениями, предметными знаниями, умениями и навыками, целостной системой общеобразовательных и специальных знаний [9].

На основе данного представления об уровне развития можно сформулировать цели ее развития – необходимо развивать психические процессы в различных их видах и типах. Нужно отметить, что интеллектуальная сфера развивается не по частям, а целостно: невозможно, например, развивать только сообразительность, не развивая при этом гибкость ума. Поэтому в педагогике существует система методов проблемного обучения, система интерактивных методов, приемы диагностики.

Литература

1. Бурлачук А.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психологической диагностике. – Киев, 1989.
2. Богданова Т.Г., Корнилова Т.В. Диагностика познавательной сферы ребенка. – М., 1994.
3. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. – М., 1986. – С. 62–68.
4. Гаврилычева Г.Ф. Диагностики изучения личности младшего школьника // Начальная школа. – 1994. – № 1. – С. 16–18.
5. Диагностика умственного развития дошкольников / под ред. Л.А. Венгера, В.В. Холмовской. – М., 1978.
6. Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей / под ред. Д.Б. Эльконина, Л.А. Венгера. – М., 1981.
7. Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога / под ред. И.В. Дубровиной. – М., 1987.
8. Зак А.З. Диагностика мышления детей 6–10 лет. – М., 1993.
9. Изучение личности школьника учителем / под ред. З.И. Васильевой, Т.В. Ахаян, М.Г. Казакиной, Н.Ф. Радионовой и др. – М., 1991.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Пшукова Л.А.

Научный руководитель: Хачетлова С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – развитию креативного мышления учащихся младших классов на уроках окружающего мира в условиях цифровизации.

Ключевые слова: младший школьник, мышление, креативное мышление, цифровизация, цифровые образовательные ресурсы.

Abstract. The article is devoted to an urgent problem – the development of creative thinking of elementary school students in the lessons of the surrounding world in the conditions of digitalization.

Keywords: junior high school student, thinking, creative thinking, digitalization, digital educational resources.

Современное информационное общество движется по пути развития креативного мышления человека. Творческий человек может успешно адаптироваться в социуме, противостоять негативным обстоятельствам, находить позитивные выходы из сложных ситуаций, он способен к самореализации своих возможностей и саморазвитию. Поэтому воспитание творческой личности, человека с творческим мышлением имеет особую актуальность и является одной из главных целей системы образования.

Одним из наиболее перспективных направлений в новом образовании стало развитие творческого потенциала личности, которое обеспечило бы человеку возможность найти себя в жизни, быть полезным и востребованным.

Переход общества к цифровой экономике влечет за собой кардинальные изменения в профессиональной деятельности и компетенциях, необходимых для ее выполнения. Целые кластеры рутинных профессий исчезнут (и это происходит уже сегодня – на наших глазах), на их место придут креативные. Востребованными на рынке труда останутся специалисты, умеющие нестандартно, креативно мыслить, проявляющие инициативность.

В связи с этим назрела необходимость начать в школе готовить подрастающее поколение к творческой деятельности, чтобы, став взрослыми, его представители смогли воспользоваться своими творческими способностями в условиях стремительно развивающегося цифрового общества.

В этом отношении исследование креативности у младших школьников в условиях цифровизации является актуальной научной проблемой.

Творческая активность представляет «сложное интегральное образование, включающее креативность (как способность создавать новое), готовность к творческой деятельности (как определенную мотивированность к творческой деятельности) и наличие определенных умений (навыки исследовательской деятельности)».

Исследования показывают, что способностью к творческому, инновационному, креативному мышлению в большей или меньшей степени обладает каждый человек. Привычка размышлять и мыслить креативно, соотносимая с вовлеченностью в продуктивную деятельность, приносит неоценимый вклад в развитие всех сторон личности.

Креативное мышление проявляется не просто в случайном выплеске новых идей, оно может приносить и реальную весомую отдачу. Привычка мыслить креативно помогает людям достигать лучших результатов в преобразовании окружающей действительности, эффективно и грамотно отвечать на возникающие вызовы.

Важно также и то, что способность к креативному мышлению базируется на знании и опыте и, следовательно, может быть предметом целенаправленного формирования.

Следует отметить, что проблема развития творческого мышления ставилась и решалась как отечественными учеными (Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.Н. Дружинин, И.Я. Лернер, А.Я. Пономарев, М.Н. Скаткин и др.), так и зарубежными (М. Вертеймер, Э. Боно, Дж. Гилфорд, Л. Секей, С. Медник, Дж. Рензулли, Р. Стенберг, К. Тейлор, Е. Торренс и др.).

Уроки окружающего мира в начальной школе способствуют эффективному развитию креативного мышления школьников, так как для школьника восприятие окружающего нас мира основано на перекомбинировании разных событий, фактов и явлений непосредственной реальности и создании новых элементов нового мира, что, по сути, соответствует особенностям процессов воображения, творческого мышления и творческой деятельности, то есть совокупности сфер развития креативного мышления.

Цифровизация – это новый подход к организации и развитию жизненного и профессионального пространства человека, новая социальная ситуация развития. Цифровые образовательные ресурсы позволяют выстраивать индивидуальные образовательные маршруты, делают образовательную среду, единой, безграничной, доступной, позволяющей осуществлять образование сразу в нескольких направлениях, совмещать учебу и работу и другие виды деятельности, получать информацию в доступной увлекательной, игровой форме.

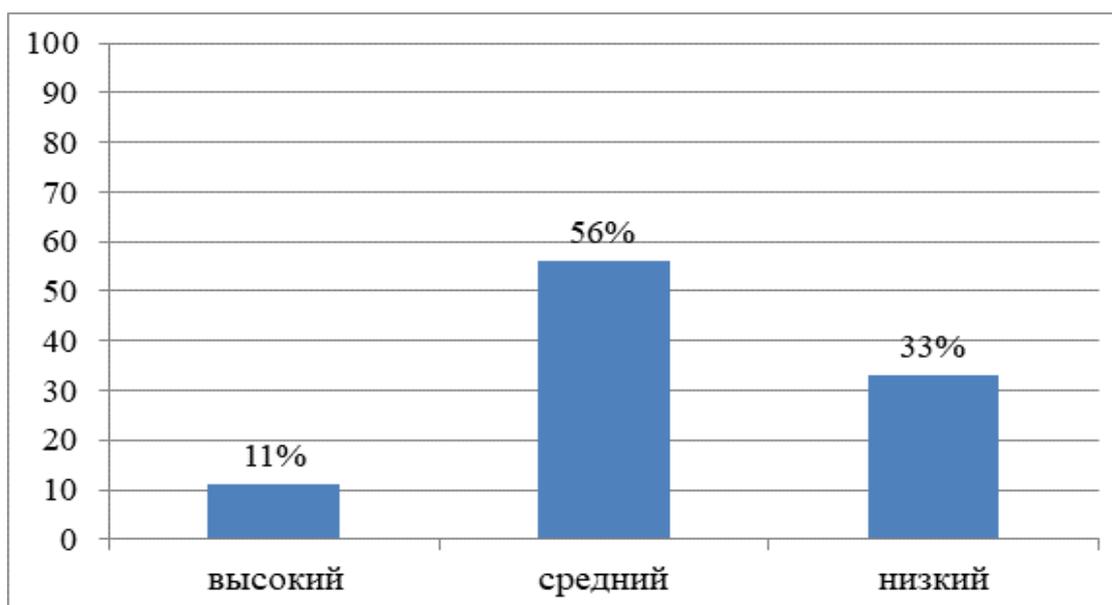
Целью исследования является диагностика креативного мышления у детей младшего школьного возраста в условиях цифровизации.

Исследование проводилось на базе МКОУ «СОШ № 5» в г. Нальчике. В тестировании принимали участие учащиеся 1 класса в количестве 18 человек.

Для изучения уровня развития креативного мышления младших школьников мы выбрали тест на исследование креативности Торренса. Он состоит из трех суб-тестов: 1. Нарисуйте картинку. 2. Завершение фигуры. 3. Повторяющиеся линии.

Детям раздали листы с заданиями, где каждый испытуемый указывал фамилию, имя и дату в соответствующей главе. На листах нарисованные незаконченные фигуры. Детям необходимо было добавить к ним дополнительные линии так, чтобы получился полный рисунок. Им необходимо придумать такие картинки или истории, которые никто другой не сможет придумать. По истечении времени выполнение задания прекращали, а листы собирали. Если дети не смогли (не успели) написать название к своим рисункам, оно выяснялось сразу же после тестирования и записывалось.

Показатели, характеризующие креативность, на которые мы опирались в своем исследовании, следующие: беглость, гибкость, оригинальность и разработанность.

Анализ результатов диагностики по методике Э.П. Торренса «Закончи рисунок» показал, что высокий уровень творческой одаренности имеют два обучающихся, а это 11 % от всех обучающихся в классе. При выполнении тестового задания

они проявили беглость, гибкость, разработанность, оригинальность в создании рисунков, каждую фигуру теста использовали как часть своего рисунка, что позволило засчитать максимальное количество рисунков в актив испытуемого.

Средний уровень одаренности выявлен у 10 обучающихся, а это 56 % от всех обучающихся в классе. Испытуемым, показавшим средний уровень одаренности, потребовалось больше времени на выполнение задания теста, и только часть рисунков детей отличалась оригинальностью и разработанностью.

Низкий уровень творческой одаренности был выявлен у 6 обучающихся, а это 33 % от всех обучающихся класса. При выполнении задания они задействовали не все фигуры, представленные в тесте, в связи с чем было засчитано малое количество баллов за беглость. Рисунки, в которых тестовая фигура была включена, отличались расплывчатостью и шаблонностью. Для начала работы им также требовалась помощь учителя.

По показателю «Беглость» низкий уровень получился у 3 обучающихся, что составило 16,6 % от общего количества испытуемых, высокие результаты по этому показателю имеют 5 обучающихся, а это 27,7 % испытуемых, остальные ученики продемонстрировали результаты, граничащие с нормой или чуть превышающие ее. Установленная норма по показателю «Беглость» для данного возраста составляет 9–9,5 баллов. Средний балл всех испытуемых составил 9,0, что является нормой для данного возраста.

По показателю «Оригинальность» 4 ученика получили результаты ниже установленной нормы. От общего количества испытуемых это составляет 22,2 %. Высокие результаты демонстрируют 4 человека – 22,2 %. Также стоит отметить, что все остальные испытуемые (11 человек – 55,6 % учеников) получили баллы, которые находятся в пределах средней нормы для этого возраста, норма составляет 10–10,5 баллов. Средние данные всех участников испытания по показателю «Оригинальность» составляют 10,5 балла – что является абсолютной нормой в рамках данного возраста.

По показателю «Гибкость» получились следующие результаты: 4 ученика (22,2 %) получили баллы, которые оказались ниже нормы, также 3 человек (16,6 %) показали результаты выше нормы, и остальные (11 человек – 61,2 %) продемонстрировали результат, граничащий с пределом нормы. Среднее арифметическое 7,5 баллов, что является нормой для школьников, обучающихся в 1 классе (норма 7,5–8 баллов).

По показателю «Разработанность» для школьников 1 классов установлена граница в 22–22,5 балла. Испытуемые по этому показателю показали следующие результаты: баллы ниже установленной нормы не набрал ни один человек – 0 % от общего количества испытуемых. 10 человек – 55,5 % испытуемых показали результаты выше нормы, а в пределах нормы 8 человек – это составило 44,4 % от общего количества участников эксперимента. Средний арифметический балл по этому показателю составил 22,5, это говорит нам о том, что уровень разработанности выше установленной нормы.

Таким образом, результаты проведения данной методики: средние данные по всем показателям и соответствуют норме, а по показателю «Разработанность» даже превышают ее. Для нашего исследования наиболее важны те дети, которые получили низкие результаты. По показателю «Беглость» низкие результаты получили 3 человека, а это 16,6 % обучающихся, по показателю «Оригинальность» – 22,2 % испытуемых показали результаты ниже нормы (4 человека), по показателю «Гибкость» 22,2 % испытуемых (4 человек) продемонстрировали результаты ниже нормы.

Таким образом, проведя диагностическую работу в 1 классе по методике Э.П. Торренса, можно сделать вывод, что у учащихся этого класса преобладают средний и низкий уровни развития креативных способностей.

Литература

1. Астахов А.И. Креативное развитие младших школьников творчеством. – М., 2006. – 580 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 2007. – 93 с.
3. Мухаметзянов И.Ш. Цифровая трансформация образования (большие данные, кибербезопасность, цифровой след учащегося) // Педагогическая информатика. – 2020. – № 4. – С. 180–191.
4. Иванова Э. Воображение и творчество младшего школьника // Начальная школа. – 2007. – 51 с.

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Пшукова К.А.

Научный руководитель: Башиева Ж.Д.,

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности формирования нравственных представлений младших школьников, дана их классификация. Показаны психолого-педагогические особенности и факторы, влияющие на формирование нравственных представлений.

Ключевые слова: нравственность, нравственные представления, младший школьник. общество, личность, воспитание, культура, образование.

Abstract. This article discusses the features of the formation of moral ideas of younger students, their classification is given. Psychological and pedagogical features and factors influencing the formation of moral ideas are shown.

Keywords: morality, moral ideas, junior high school student. society, personality, upbringing, culture, education.

Формирование нравственных представлений у младших школьников является важнейшим условием создания в обществе моральной атмосферы доброжелательности, уважения к человеку, заботы друг о друге. Успешная подготовка обучающихся к жизни в цивилизованном сообществе людей может быть обеспечена только при создании благоприятных условий для нравственного формирования личности в воспитательном процессе.

Особенностью младших школьников являются неустойчивость внимания, подвижность и эмоциональность. Умение быть внимательным имеет значение в развитии учащегося как личности. Так, если ученик внимательно выполняет как интересное, так и неинтересное задание, преодолевая при этом неприятные эмоции, то у него тренируется волевое усилие и формируется настойчивость; если ученик постоянно проявляет активность в заботах о своих товарищей, то у него развивается чувство товарищества; сосредоточенность на общих делах воспитывает у ребенка чувство ответственности и долга.

К этому же понятию относится способность младшего школьника формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать нравственную оценку своим и чужим поступкам. Воспитание нравственности должно начинаться с формирования соответствующих представлений.

Формирования нравственных представлений у младших школьников, самооценка является важным показателем развития личности. Она характеризуется как «личностное суждение о собственной значимости, включающее в себя цели и ценности, через которые человек характеризует самого себя и намечает перспективы своего развития, а также это и чувственно окрашенное отношение к себе в разных конкретных ситуациях и разных видах деятельности» [5]. Именно самооценка регулирует нравственное поведение человека, играет значимую роль в процессе организации взаимодействия ребенка с другими людьми (сверстниками, взрослыми), обеспечивает становление сознательной активности личности и ее нравственности.

При формировании нравственных представлений происходит изменение личности ребенка под влиянием внешних воздействий (Н.А. Платонов), саморазвитие (А.В. Петровский), усложнение личности ребенка (С.Д. Поляков) [3].

Формирование нравственных представлений младшего школьника происходит с учетом его возрастных, природных и индивидуальных особенностей.

Важнейшим средством формирования нравственных представлений является использование созданных в культуре на разных этапах исторического развития нравственных идеалов, т.е. образцов нравственного поведения, к которому стремится человек.

Рассматривая систему формирования нравственных представлений, авторы выделяют несколько условий, которые способствуют их эффективному формированию:

– осуществление согласованных воспитательных влияний учителя и ученического коллектива в решении определенных педагогических задач, а внутри класса – единство действий всех учащихся;

- целостная организация нравственного воспитания, включающая использование учебной и внеучебной деятельности в их единстве;
- рассмотрение нравственных представлений во взаимосвязи и взаимовлиянии воспитываемых в данный момент моральных качеств у детей;
- последовательность развития тех или иных качеств личности по мере роста и умственного созревания детей [3].

Выделяют следующие возрастные особенности младшего школьного возраста при формировании нравственных представлений:

1. Повышенная восприимчивость к усвоению нравственных правил и норм. У детей наблюдается готовность следовать нравственным нормам поведения. В то же время младший школьник легко поддается как хорошему, так и плохому влиянию. (А.В. Зосимовский). Это позволяет своевременно заложить нравственный фундамент развития личности.

2. Недостаточная осознанность нравственных действий, относительная несамоостоятельность нравственного поступка.

3. Ребенок ориентирован в своих нравственных действиях на последствия поступка (наказание или поощрение). Дети рассматривают нравственность как что-то внешнее по отношению к ним (Ж. Пиаже и Л. Колберг).

4. Отсутствие собственных нравственных убеждений. Младший школьник в своих действиях опирается на авторитет родителей, учителей, старших школьников. При этом наблюдается произвольное положительное поведение ребенка. Нам хочется особо подчеркнуть важную роль нравственного социального окружения и среды в жизни ребенка, роль нравственной позиции учителя и родителей.

5. Эмоциональное восприятие мира у младшего школьника преобладает над рациональным. Необходимо развивать творческое мышление ребенка, его коммуникативные навыки [3].

Развитие положительной мотивации учащегося к деятельности помогает ориентировать ребенка на положительные стороны нравственности, самому быть образцом нравственного поведения, создавать атмосферу доверия.

Одним из важных психолого-педагогических условий является развитие речи. Оно способствует расширению круга нравственных представлений, обеспечивает все возрастающую гибкость их смысловых связей в памяти и мышлении. Речевыми источниками нравственных представлений могут выступить собственный опыт ребенка, его наблюдения; впечатления других людей, переданных детям устной или письменной речью. Надо отметить, что речевые источники, имеющие общественно исторический характер, больше влияют на формирование представлений, чем представления, прямо возникшие из наблюдения [2].

Однако, несмотря на то, что на нравственное формирование личности оказывают воздействие многие социальные условия и биологические факторы, следует отметить, что решающую роль в этом процессе играют педагогические, так как они

наиболее управляемые. Такое значение педагогическому влиянию придается еще и потому, что они более направлены на выработку определенного рода отношений.

С точки зрения педагогической теории процесс нравственного воспитания в школе представляет собой совокупность целенаправленных и последовательных действий ученического и педагогического коллективов. Результат этих действий отражается в понимании, принятии нравственных норм, в поведении учащихся.

Процесс формирования нравственных представлений, направленный на развитие всех детей, должен быть построен так, чтобы обеспечить оптимальное развитие каждого ребенка, исходя из его индивидуальности. Со стороны психологии гуманистическая теория видит развитие личности под углом зрения нравственного самосовершенствования человека, расширение его внутренней свободы и повышения творческого потенциала [5].

Таким образом, для формирования нравственных представлений важно организовать учение как коллективную деятельность, пронизанную высоконравственными отношениями. Влияние коллектива на личность оптимально тогда, когда каждый ребенок занимает в коллективе адекватное своим возможностям место, становится незаменимой личностью. Это приводит к развитию чувства собственного достоинства, которое заставляет ребенка без внешнего побуждения действовать согласно установленным нравственным нормам и принципам.

Воспитание в коллективе ставит школьника перед необходимостью элементарного самовоспитания и самообразования, без которых вообще невозможно развитие, в том числе и нравственное. В практике воспитательной работы далеко не всегда учитывают возрастную нравственную самостоятельность детей младшего школьного возраста.

Длительное время поведения учащихся организовано так, что они находятся под прямым контролем учителя или коллектива, а это нередко отрицательно сказывается на нравственном развитии детей, видимые результаты которого проявляются у них позже, в подростковом возрасте.

Литература

1. Болдырев Н.И. Нравственное воспитание школьников// Начальная школа. – 2022. – №4. – С.21-29.
2. Бровкина Е.В. Нравственные представления современного младшего школьника. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: :<http://www.курская-епархия.рф> (дата обращения: 30.03.2023) .
3. Ермакова Е. Курс нравственного воспитания «Этика» // Народное образование. – 2021. – № 9–10.
4. Коваленко Ж.В. Формирование нравственных представлений // Начальная школа. – 2020. – № 10. – С. 55.
5. Мартыянова А.И. Нравственное воспитание: содержание и формы // Начальная школа. – 2021. – № 7. – С. 21–29.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сабанокков А.А.

Научный руководитель: Догучаева Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена межличностным отношениям, дружескому общению, эмоциональным контактам, которые очень важны для детей, особенно в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: межличностные отношения, дети младшего школьного возраста, межличностное взаимодействие, взаимоотношение, конфликт.

Abstract. The article is devoted to interpersonal relationships, friendly communication, emotional contacts, which are very important for children, especially at primary school age.

Keywords: interpersonal relations, elementary schoolchildren, interpersonal interaction, relationship, conflict.

Проблема межличностных отношений учеников младшего школьного возраста вызывает интерес у многих ученых. Актуальность этой темы не снижается уже многие годы, несмотря на то, что одно поколение детей сменяет другое, одни интересы, ценности приходят на смену другим, а также меняются взаимоотношения между детьми. Межличностные отношения существенно отличаются от общественных отношений тем, что в их основе лежит эмоциональное начало, они строятся на почве чувств, эмоций, которые возникают у людей по отношению друг к другу. Для того чтобы охарактеризовать понятие «межличностные отношения», необходимо рассмотреть, как настоящее понятие трактуется разными авторами в социальной психологии.

В нашем исследовании мы опираемся на определение межличностных отношений в детском возрасте, предложенное В.В. Абраменковой, в котором межличностные отношения выступают как «субъективно переживаемые связи между детьми, определяемые их межличностным взаимодействием и содержанием совместной деятельности». Межличностные отношения детей младшего школьного возраста представляют собой совокупность определенных установок и ожиданий у ребенка, в основе которых лежат цели, содержание и организация его совместной деятельности как со сверстниками, так и с педагогами. Таким образом, формирование и развитие межличностных отношений выступает одним из компонентов организации образовательного процесса.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что основой межличностных отношений является общение как существенная общественная потребность человека. Ученые рассматривают общение как общепсихологическую категорию, охватывающую все виды и формы взаимодействия и отношений между людьми. В своей концепции М.И. Лисина делает акцент на взаимную связь общения и отношений, т.е. неотъемлемой стороной общения и его продуктом выступают взаимоотношения. Процесс общения является основным способом объединения лю-

дей, неотъемлемым элементом их личностного развития. К. Маркс отмечал: «Общение – одна из форм человеческого взаимодействия, благодаря которым люди как физически, так и духовно творят друг друга...».

В своих трудах С.Г. Якобсон выделяет два типа взаимоотношений: отношения, которые формируются в самом процессе деятельности, и отношения, направленные на организацию последующей совместной деятельности. При решении задач, стоящих перед участниками совместной деятельности, от отдельных детей требуется изменение их поведения для того, чтобы оно соответствовало общим конечным задачам деятельности. На первое место выходит необходимость развития у младших школьников умения подчинять свои желания целям и задачам совместной деятельности [2].

Младший школьный возраст – это особый период жизни ребенка. К младшим школьникам относятся дети 6 (7)–10 лет, обучающиеся в 1–4 классах современной школы. Исследования особенностей данного возраста представлены в работах отечественных психологов и педагогов: Л.С. Занкова, А.К. Марковой, Ю.А. Полуянова, В.В. Репина, В.В. Рубцова, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконина и др.

Одним из психологических новообразований младшего школьного возраста является рефлексия, которая оказывает ребенку хорошую услугу при решении проблемных ситуаций в отношениях с педагогом и сверстниками. Помощь рефлексии заключается в сопоставлении своих ценностей, мнений с мнениями и ценностями других людей. Рефлексия помогает школьнику понять и оценить, а правильно ли он сделал и почему. Таким образом, младший школьник получает возможность смотреть на себя со стороны, как бы глазами другого человека, и оценивать свою деятельность и поведение.

Вторым новообразованием младших школьников В.В. Давыдов считает произвольность. Современная социальная ситуация требует от ребенка организованной произвольности, ответственной за дисциплину, за развитие исполнительских действий. Произвольность формируется в результате того, что ребенок ежедневно делает то, что требует его позиция ученика: слушает объяснения, решает задачи и т.д.

В современных исследованиях отмечается, что к 6–7 годам у детей повышается интерес к сверстникам, к взаимодействию с ними, растет потребность в признании с их стороны. Именно в этот период закладываются основы личности «Я – другой», которые становятся основой человеческого поведения на протяжении всей жизни.

Проблема межличностных конфликтов в начальной школе достаточно актуальна. Выделяются межличностные, межличностно-групповые и межгрупповые конфликты. Конфликты между обучающимися негативно сказываются на социально-психологическом климате в классе, отрицательно влияют как на самих конфликтующих, так и на весь класс.

Психологи выделяют пять наиболее распространенных стратегий поведения младших школьников в конфликте [4].

Соперничество. Данная стратегия выражается в стремлении ребенка настоять на своем, достичь желаемого, во что бы то ни стало. Для этого идет на открытое противоборство, не считаясь с потребностями и интересами товарища.

Компромисс. В ситуации конфликта школьники идут на взаимные уступки. Оба ребенка не будут проигравшими, но не смогут полностью удовлетворить свои интересы и потребности в полной мере.

Уход. Это стратегия двустороннего предотвращения конфликтного столкновения, при которой школьники жертвуют как своими интересами, так и интересами партнера.

Уступка. В этом случае один из сторон конфликта уступает другой, приспособившись к сложившейся ситуации. Второй участник находится в выигрышной позиции. Если ребенок скромный, нерешительный, не умеет или боится отстаивать свою позицию, то такая стратегия может быть ему вредна, потому что ребенок должен будет терпеть то, что ему неприятно. С другой стороны, школьник сознательно ради дружбы или других высших интересов жертвует своими потребностями, показывая при этом благородную жертвенность.

Сотрудничество. Это наиболее продуктивная стратегия, поскольку обе стороны в конфликте борются за победу. В данном случае участники договариваются о совместных действиях, направленных на полное удовлетворение своих интересов при сохранении дружеских отношений.

Сравнение показателей социометрии выявило положительную динамику в межличностных отношениях четвероклассников. Так, количество обучающихся, имеющих статус «предпочитаемые», увеличилось с 36 % до 60 %. В то же время наблюдается уменьшение младших школьников со статусом «принятые» с 40 % до 28 %, что свидетельствует о позитивной динамике социометрической картины класса по отношению к констатирующему этапу. Дети со статусом «изолированные» – не выявлены.

Таблица

Сравнительная таблица социометрического статуса обучающихся 2 «А» класса на констатирующем и контрольном этапах

Статусные критерии	Количество обучающихся, %	
	констатирующий этап	контрольный этап
Звезды	12 %	12 %
Предпочитаемые	36 %	60 %
Принятые	40 %	28 %
Изолированные	12 %	0%

Таким образом, большинство обучающихся поддерживают хорошие отношения со сверстниками, они стали более общительными, реже вступают в конфликты.

Также увеличилось количество взаимных выборов с 34 до 54. Коэффициент взаимности повысился на 10,7 % и составил 68,3 %, что является высоким показателем взаимности. Выявленная стабильность взаимных предпочтений между школьниками становится благоприятной основой для развития межличностных отношений младших школьников.

Выявлен высокий уровень благополучия межличностных отношений, так как большинство четвероклассников имеют статус «звезд» или «предпочитаемых» (72 %).

Результаты социометрической диагностики выявили уменьшение разрозненности в отношениях между детьми: устойчивость дружеских предпочтений, взаимную заинтересованность, что выступает необходимой основой развития межличностных отношений младших школьников.

Проблема формирования межличностных отношений остается актуальной в психологии. Период младшего школьного возраста психологи называют вершиной детства. Дети постепенно утрачивают детскую простоту в поведении, появляется иная логика мышления. Значимой деятельностью становится учение. В школе ребенок получает не только новые знания, умения, но и определенный статус. Меняются его интересы, ценности, весь уклад жизни. Работа над темой исследования позволила убедиться в том, что межличностные отношения младших школьников – основная воспитательная задача учителя начальных классов. Для выявления изменений, которые произошли в экспериментальной группе младших школьников в результате формирующего этапа, я провел контрольный этап опытно-поисковой работы.

На начальном этапе социометрии дети, имеющие высокий и средний статусы (лидеры и «предпочитаемые»), составляют – 48 %, обучающиеся, имеющие низкий статус («принятые», «изолированные») – 52 %. На заключительном этапе исследования количество обучающихся, имеющих статус «предпочитаемые», увеличилось с 36 % до 60 %. В то же время наблюдается уменьшение младших школьников со статусом «принятые» с 40 % до 28 %, что свидетельствует о позитивной динамике социометрической картины класса по отношению к констатирующему этапу. Дети со статусом «изолированные» – не выявлены.

По результатам контрольного этапа было выявлено, что проведение внеурочных занятий, направленных на формирование межличностных отношений, способствовало качественному изменению социометрической картины класса; возможности любого ребенка, независимо от статуса, эффективно включиться в совместную деятельность; более прочному усвоению материала урока; обогащению представлений обучающихся о нормах межличностных взаимодействий; преобладанию положительных эмоций; развитию организационно-деятельностных и коммуникативных навыков (умению слушать, понимать партнера, отстаивать свою точку зрения, учитывать другую точку зрения и т.д.).

Литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: учебное пособие. – М.: ПЕР СЭ, 2018. – 384 с.
2. Бодалев А.А. Психология общения. – М.: Институт практической психологии, 2018. – 256 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2018. – 400 с.
4. Волков Б.С., Волкова Н.В. Возрастная психология: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 2018. – 343 с.
5. Давыдов В.В. Психическое развитие в младшем школьном возрасте. – М.: Педагогика, 2019. – 276 с.
6. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2019. – 576 с.
7. Коломинский Я.Л. Психология детского коллектива. Система личных взаимоотношений. – Минск: Народная асвета, 2019. – 239 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сижажева М.А.

Научный руководитель: Михайленко О.И.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития творческих способностей младших школьников во внеурочной деятельности. Дается обоснование актуальности данной проблемы на уровне общества и педагогической практики; раскрывается сущность понятий «творчество», «творческие способности»; характеризуются особенности развития творческих способностей в младшем школьном возрасте; описываются содержательно-организационные основания развития творческих способностей во внеурочной деятельности в начальной школе.

Ключевые слова: развитие, начальная школа, творческие способности, внеурочная деятельность, реализация ФГОС.

Abstract. The article reveals the features of the development of creative abilities of younger students in extracurricular activities. The substantiation of the relevance of this problem at the level of society and pedagogical practice is given; the essence of the concepts of «creativity», «creative abilities» is revealed; features of the development of creative abilities in primary school age are characterized; the content-organizational foundations for the development of creative abilities in extracurricular activities in elementary school are described.

Keywords: development, elementary school, creative abilities, extracurricular activities, implementation of the Federal State Educational Standard.

Актуальность проблемы исследования развития творческих способностей младших школьников является главной задачей современной школы. Этот процесс пронизывает все этапы формирования личности ребенка, пробуждает ини-

циативность и самостоятельность принимаемых решений, привычку к свободному самовыражению, уверенность в себе.

В контексте школьного образования особое значение имеет развитие творческого потенциала растущей личности. У младших школьников заложены основные характеристики, которые в будущем будут определять творческую направленность человека. Благодаря этому становится возможным решение проблем творческих способностей у детей младшего школьного возраста и задач их различного развития во внеурочной деятельности.

Федеральным государственным образовательным стандартом начального образования внеурочная деятельность школьников определяется как деятельность, обладающая достаточным потенциалом для создания развивающей и образовательной среды в образовательном учреждении, предназначенного для формирования различных сфер личности ребенка и удовлетворения их познавательных потребностей, а также развития творческих способностей [1].

Под внеурочной деятельностью в связи с внедрением ФГОС подразумевается образовательная деятельность, которая осуществляется в формах, отличных от классных, и которые направлены на получение результатов овладения основной образовательной программой школьниками. Однако в первую очередь – это достижение детьми личных результатов в метапредметах [5].

В рамках программ для начальной школы предусматривается творческая деятельность. Это требование отражено в законе «Об образовании», который обязывает включать в образовательные стандарты национальную и региональную составляющую. В материалах ФГОС НОО поставлена задача развивать творческое мышление у младших школьников. Внеурочная деятельность позволяет выполнить эту задачу.

Важной составляющей творческой активности растущего человека являются творческие способности. На сегодняшний день развитие творческих способностей учащихся рассматривается как один из приоритетных направлений в современной педагогике, составляющее основу процесса обучения, с течением времени не теряющее своей актуальности и требующее постоянного, пристального внимания и дальнейшего развития. Поэтому сегодня в педагогической теории и практике идет интенсивный поиск новых, нестандартных форм, способов и приемов обучения, способствующих развитию творческих способностей младших школьников [3].

Механизм творчества многогранен: существуют различные аспекты понимания творчества и творческих способностей, с точки зрения философии, психологии. Но суть всех исследований – создание нового, оригинального.

Доказано, что творческие способности развиваются на основе продуктивного мышления. Сложность структуры творческих способностей наталкивает исследователей на мысль о необходимости множества критериев. На основе существующих мнений ученых выделяются наиболее значимые компоненты творческих (креативных) способностей младших школьников: творческое мышление, творческое воображение, познавательная активность человека [2].

Младший школьный возраст является наиболее благоприятным периодом для усвоения ребенком определенных ценностей культуры и развития творческих способностей. Специфические черты, присущие данному возрастному этапу – это

активизация функций воображения, небольшой объем внимания, случайная избирательность. Отличительный признак творческой деятельности младших школьников – субъективная новизна продукта деятельности.

Психологами установлено, что развитие мышления человека неотделимо от развития его языка. Поэтому особое место в развитии творческих способностей младших школьников занимают предметы гуманитарного цикла как образовательное пространство, раскрывающее творческий потенциал младшего школьника, которое обеспечивает совершенствование личности ребенка [5].

Для младших школьников педагог является примером. Порой его авторитет даже больше родительского, поэтому его влияние на развитие творческого потенциала учеников очевидно.

Внеурочная деятельность, направленная на развитие творческих способностей, должна быть организована так, чтобы каждый ребенок попадал в соответствующую атмосферу. При этом важно учитывать его интересы и возможности, а также индивидуально подбирать посильные и увлекательные дела. Дети должны участвовать в такой работе добровольно, иначе будут потеряны стимул и возможность достижения успеха в определенном направлении.

В процессе формирования творческих способностей во внеурочной деятельности педагог использует широкий спектр форм организации внеучебной деятельности детей, так как лишь групповая работа в различных объединениях школьников (2–7 человек) позволяет им вступать в интенсивно-формальное и неформальное, деловое и дружеское взаимодействие, кооперировать свои усилия для решения совместных задач, преодолевать возникающие межличностные противоречия.

Наиболее распространенная форма внеурочной работы – кружковая. Кружковая деятельность помогает ребенку реализовать себя, использовать свои задатки и способности. Дети от природы любознательны и полны желания учиться. Успешное развитие творческих способностей во внеурочное время возможно лишь при создании определенных условий, благоприятствующих их формированию.

Для эффективной организации творческой деятельности нужно руководствоваться следующими принципами: восприятие ребенка как личности вне зависимости от того, что и как он делает; безусловное уважение и принятие его таким, какой он есть; внимательное и чуткое отношение ко всем проявлениям творческой активности младших школьников. Необходимо в каждом ребенке видеть творческий потенциал, своеобразную индивидуальную креативность и стремиться развивать ее, а также помогать детям понять самих себя, а родителям – своих детей [4].

Предоставление ребенку психологической свободы способствует развитию воображения, фантазии, самостоятельности. При оценке творческих достижений младших школьников важно учитывать индивидуальные результаты каждого. Самое главное, чтобы ученик испытывал радость собственного открытия. Чтобы развивать творческие способности младших школьников, педагог сам должен быть творческой личностью – постоянно преодолевать в себе формализм в преподавании, стремиться к открытию и применению новых методов обучения.

Круг творческих задач необычайно широк. Это может быть как простая головоломка, так и целый проект. Главное, чтобы в ходе решения ребенок проявил наблюдательность, сообразительность, способность анализировать. Все это поможет ему найти новый путь или иначе взглянул на конкретную ситуацию.

Внеучебная работа по развитию творческих способностей детей включает в себя такие общешкольные мероприятия, как: фестивали, конкурсы, праздники, выставки творческих работ, игры.

Для организации внеурочной деятельности в любых ее формах целесообразно использовать сотрудников школы, то есть учителей как начальных классов, так и дополнительного образования, физической культуры, помощь библиотекаря. Именно такой коллектив способен создать инфраструктуру, которая может обеспечить полезные занятия учеников во второй половине дня и удовлетворить личные потребности учащихся [2].

Таким образом, мы считаем, что результатами процесса развития творческого потенциала младших школьников являются:

создание и защита творческих проектов;

– проведение базовых научных исследований;

– участие в конкурсах и общественной жизни класса, школы, своего района или города;

– усвоение духовных и нравственных ценностей;

– составление портфолио личных достижений [6].

Внеурочная деятельность по развитию творческого потенциала помогает познать то, чему нельзя научиться на обычном уроке. Она способствует повышению активности, работоспособности, самостоятельности детей, снятию напряжения и гармоничному развитию полноценной личности с богатым духовным миром в целом.

Литература

1. Анпилогова Л.Н. Развитие творческих способностей учащихся во внеурочной деятельности // Начальная школа. – 2022. – № 8. – С. 21–24.

2. Винокурова Н.К. Развитие творческих способностей учащихся. – М.: Педагогический поиск, 2020. – 144 с.

3. Дубровина И.В. Содержание и методика развития творческих способностей у младших школьников во внеурочной деятельности. – М.: Образование, 2021. – 110 с.

4. Козина Н.В. Развитие творческих способностей младших школьников во внеурочной деятельности в рамках реализации ФГОС // Электронный научный журнал. – 2022. – № 2 (2). – С. 404–411.

5. Курочкина М. Методы развития творческих способностей младших школьников // Воспитание школьников. – 2019. – № 4. – С. 48–51.

6. Цыренжапова Е.А. Организация внеурочной деятельности младших школьников в условиях реализации ФГОС нового поколения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://written.ru> (дата обращения: 20.01.2023).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Скрипкин Р.Д.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Обращение к анализу образовательной среды обусловлено возрастающей значимостью ее влияния на качество образования и на эффективность развития личности в условия образовательной организации.

Цель статьи – обосновать воспитательное и развивающее значение образовательной среды для обучающихся для определения системы психолого-педагогических мер по социально-психологической адаптации обучающихся.

Образовательная среда рассматривается в статье как трехкомпонентная структура, охватывающая все аспекты функционирования образовательной системы. Автор отслеживает воспитательные и развивающие эффекты образовательной среды, которые могут быть положены в основу системы психолого-педагогических мер по социально-психологической адаптации обучающихся.

Ключевые слова: образовательная среда, социально-психологическая адаптация обучающихся.

Abstract. Appeal to the analysis of the educational environment is due to the increasing importance of its influence on the education quality and on the effectiveness of personality development in the educational organization conditions.

The purpose of the article is to substantiate the educational and developmental significance of the educational environment for students in order to determine the system of psychological and pedagogical measures for the students' socio-psychological adaptation.

The educational environment is considered in the article as a three-component structure, covering all aspects of the educational system functioning. The author traces the educational and developmental effects of the educational environment, which can form the basis of a system of psychological and pedagogical measures for the students' socio-psychological adaptation.

Keywords: educational environment, students socio-psychological adaptation.

В современном мире образование не отождествляется с освоением учебных программ и дисциплин, а рассматривается как управление системным развитием личности в специально организованном для этого процесса пространстве. Оно образуется при совмещении локальной образовательной среды и внешнего мира человека.

Взаимодействие человека с внешним миром означает проявление активности двух систем (внешней и внутренней): 1) по отношению друг к другу; 2) по отношению к самим себе под влиянием друг друга. Поскольку человек – самоорганизующаяся и самоуправляемая система, он может активно взаимодействовать и с внешней, и с внутренней системами. Активность – это «способ самовыражения и самоосуществления личности, при котором обеспечивается или сохраняется ее субъектность» [1]. Благодаря свойству активности личность определенным образом строит свои отношения с внешним миром [2].

Согласно Ш.А. Надирашвили, первому уровню активности соответствуют те аспекты среды, которые релевантны биологическим потребностям и его психофизическим операциональным возможностям (уровень индивида); на втором уровне активность включает в себя проблемную ситуацию, т. е. те характеристики среды, которые способствуют приостановке актов импульсивного поведения и актуализации специфического акта объективации (уровень субъекта); на третьем уровне активность нацелена на социальные нормы, ожидания, интерперсональные отношения (уровень личности) [3]. Н.И. Сарджвеладзе во всех известных иерархиях активности считает инвариантным моментом коррелятивность социальной среды с личностным уровнем активности» [3].

Активность проявляется человеком по мере осмысления им внешнего мира и, соответственно, образования смысловых структур личности, которые, по утверждению Б.В. Зейгарник и Б.С. Братуся, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к миру [4]. Благодаря этому активность становится целенаправленной.

Р.М. Кумышева выделяет необходимость смыслообразования и смысловых трансформаций в процессе взаимодействия обучающихся с миром [5]. Она полагает также, что при организации образовательного процесса необходимо учитывать, что он осуществляется в контексте взаимодействия внешнего и внутреннего миров человека. И образовательный процесс может быть эффективным, если он осуществляется в пространстве, гармонирующем с миром человека. Это условие выполнимо, если образовательный процесс осуществляется в образовательной среде, которая составляет часть естественного мира человека. Образовательная среда создается с учетом недостающих в естественном мире человека факторов и условий [6].

Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие. Среда как источник разнообразного культурного опыта представляет собой совокупность влияний. Элементы культуры в соответствии с целями и задачами обучения и воспитания преобразуются в образовательный средовой ресурс. Чем большее число фрагментов культуры будет преобразовано в образовательный ресурс, тем более богатой в плане влияний будет образовательная среда. Среда как совокупность возможностей успешного присвоения социального опыта представляет собой совокупность условий. Каждое условие представляет собой образовательный средовой ресурс [7].

В.И. Слободчиков рассматривает образовательную среду как пространство, в котором происходит взаимодействие субъектов образования [8.]. В этом пространстве выделяют такие компоненты: психодидактический (содержание, формы и методы деятельности); социальный компонент (отношения, возникающие между субъектами); пространственно-предметный компонент (возможности для организации деятельности и развития учащихся, обеспечиваемые предметной средой); субъекты среды [8].

Р.М. Кумышева выделяет в структуре образовательной среды три компонента: пространственно-предметный, субъектно-социальный и процессуально-деятельностный [9]. На ее взгляд, особая организация среды обеспечивает оптимизацию ее влияния на личность. Субъект, управляющий образовательным процессом (педагог), вы-

полняет систему действий по превращению среды в средство диагностики, проектирования и продуцирования образовательного результата. Средовой подход представляет собой теорию и технологию опосредованного управления (через среду) процессами формирования и развития личности студента [10].

По В.А. Ясвину, образовательная среда – это система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [11]. Исходя из этого Р.М. Кумышева выводит, что в образовательной среде формируются: личностная и жизненная позиции обучающихся, активизируется познавательная деятельность, возрастает личная ответственность.

Таким образом, образовательная среда представляет собой форму единства людей, складывающегося в результате их совместной деятельности в сфере образования. Такая среда способна оптимизировать социально-психологическую адаптацию обучающихся.

Литература

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). – М.–Воронеж, 1999. – 224 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 333 с.
3. Сарджвеладзе Н.И. Личность и среда. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koob.ru.
4. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 169 с.
5. Кумышева Р.М. Смысловые трансформации в открытых и закрытых образовательных микросредах // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XXI симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – 2016. – С. 152–155.
6. Кумышева Р.М. Университет: к проблеме образовательной микросреды // Высшее образование в России. – 2013. – № 6. – С. 90–94.
7. Кумышева Р.М. Влияние образовательной среды на позицию студента в мире // Современный ученый. – 2019. – № 1. – С. 95–99.
8. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор-Bennet college. – 1997. – С. 177–184.
9. Кумышева Р.М. Образовательная среда в контексте взаимодействия обучающихся с внешним миром // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник научных статей / науч. ред. Д.В. Фурсова. – М., 2018. – С. 47–49.
10. Кумышева Р.М. Влияние образовательной среды на позицию студента в мире // Современный ученый. – 2019. – № 1. – С. 95–99.
11. Ясвин В.А. Образовательная среда: От моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Таукенова Л.Х., Чигиров А.Б.

Научный руководитель: Геграев Х.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие профориентации и способы эффективного ведения профориентационной работы с молодежью в условиях современности.

Ключевые слова: молодежь, профориентация, профориентация молодежи.

Abstract. The article discusses the concept of career guidance and ways to effectively conduct career guidance work with young people in modern conditions.

Keywords: youth, career guidance, career guidance of youth.

Целью статьи является изучение понятия «профориентация» и определение наиболее эффективных методов ведения профориентационной работы с молодежью.

Термин «профессиональная ориентация» трактуется как совокупность педагогических и психологических мер и комплекса информации разного рода, направленная на принятие решений по приобретению той или иной профессии (специальности), а также на выбор оптимального для достижения этой цели пути дальнейшего профессионального образования. При этом под оптимальным путем профессионального образования понимают сбалансированный учет интересов и способностей оптанта, его права и самореализацию, с одной стороны, и социально-экономическую целесообразность – с другой [1].

В Федеральных государственных образовательных стандартах отмечается, что целью профориентации является оказание помощи обучающимся в осознанном выборе будущей профессии; создание комплекса условий в осуществлении собственных жизненных планов; формирование отношения к профессиональной деятельности как возможности участия в решении личных, общественных, государственных, общенациональных проблем [2].

Важно понимать, что от эффективности профориентационной работы напрямую зависит занятость населения. Если молодой человек сделал неправильный выбор будущей профессии, то невелика вероятность того, что он трудоустроится по своей специальности.

Исследования и практика показывают, что молодые люди после окончания школы имеют смутные представления о содержании тех или иных специальностей. Поэтому уже на первых курсах вузов имеют место отчисления студентов.

Во все времена, выбирая профессию, подростки отдают предпочтение престижным направлениям, нежели востребованным – это является одной из проблем трудоустройства. Другой причиной неосознанного выбора профессии является незнание всех имеющихся на тот момент специальностей.

Старшие школьники 9–11 классов должны определиться с направлением подготовки, по которой они будут обучаться в выбранном учебном заведении. Однако

не все старшеклассники 16–17 лет способны самостоятельно изучить существующие профессии и определить актуальные из них. Для этого нужно проводить мероприятия, направленные на профессиональное ориентирование школьников.

В современных реалиях существует множество возможностей для проведения профориентационной работы со школьниками. Например, различные игры, целью которых является предоставление возможности примерить на себя определенную профессию. При изучении рынка игровых модулей, направленных на профессиональное ориентирование, можно выделить настольную игру «профи плюс». Задачами этой игры являются:

1. Предоставление возможности учащимся практическим путем в игровой форме самостоятельно классифицировать и анализировать общие термины, связанные с понятием «профессия»: «специальность», «должность», «род занятий», «отрасль».

2. Предоставление возможности учащимся практическим путем в игровой форме ознакомиться и в дальнейшем различать основные типы профессий: «человек–человек», «человек–техника», «человек–природа», «человек–знак», «человек–художественный образ».

3. На примере ярких представителей профессий предоставить учащимся возможность больше узнать о специфике самой профессии.

4. В игровой форме предоставить учащимся возможность испытать на себе специфику профессий и влияние некоторых социальных статусов.

Е.В. Никитина отмечает игровые методы профориентационной работы как направленные на активизацию учащихся в профессиональном самоопределении. Игра связана с освоением социальных и профессиональных ролей, с выбором жизненного профессионального пути, поскольку во время игры подросток проигрывает социальные и профессиональные отношения взрослых. Именно игровые методы оказываются своеобразным противовесом общепринятым стандартным формам профориентационной работы в школе, отличающимся неинтересностью, заорганизованностью профориентационных мероприятий, недостаточной активностью подростков в самоопределении. Актуальная особенность метода профориентационных игр заключается в создании более непринужденной, доброжелательной и естественной, чем обычно, атмосферы работы со старшеклассниками и в моделировании отдельных элементов профессионального, жизненного и личного самоопределения [3].

Как нам известно, 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. В России будут объединены лучшие региональные практики проекта «Билет в будущее». Работа будет вестись по нескольким направлениям: это учет индивидуальных особенностей учащихся на базовых этапах программы, расширение диагностики для детей с ОВЗ, а также внедрение профориентационного минимума как нового формата деятельности.

В 2022 году участниками проекта стали более 1,3 млн школьников. Планируется создание первой профориентационной премии, которая позволит оценить

деятельность специалистов, авторские методики и научные работы. Данный проект охватит все регионы и оценит работу педагогов-навигаторов.

Из этого следует сделать вывод о том, что у педагогов появится мотивация для проведения эффективной профориентационной работы со школьниками.

Существует два основных направления ориентации подростков на рабочие профессии:

- профессиональная пропаганда и профессиональное просвещение;
- развитие интересов, склонностей, способностей школьников, их самооценки через включение в разнообразные виды учебной и внеучебной деятельности.

Ключевую роль в профориентации выпускников играет информация: о содержании, условиях, организации труда и обучении по конкретной профессии, оплате труда, возможностях профессионально-квалификационного и должностного роста, о текущем и перспективном кадровом спросе.

Известно, что вузы занимаются ознакомлением школьников с предложенными в их учебном заведении направлениями подготовки. Так, с 2022 года в Кабардино-Балкарском государственном университете стартовала работа профшколы «Амбассадоры КБГУ». В данном проекте приняли участие более 20 студентов среднего и высшего профессионального образования. В период до проведения государственной итоговой аттестации студенты-выпускники профшколы проводят профориентационную работу по всем школам Кабардино-Балкарии. Первоочередной целью является ознакомление школьников с направлениями подготовки в КБГУ. Посредством таких встреч, школьники узнают о существовании тех или иных специальностей и профессий.

Полноценная консультация должна раскрывать и развивать потенциал школьника, заставляя его думать самостоятельно, т.е. формировать у него внутреннюю готовность к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального, жизненного и личностного); готовность рассматривать себя развивающимся во времени и самостоятельно находить лично значимые смыслы в конкретной профессиональной деятельности.

Литература

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология: теория и практика: учеб. пособие для высшей школы. – М., 2004.

2. Никитина Е.В. Психологическое сопровождение профориентационной работы в школе // Экстернат.РФ. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ext.spb.ru>.

3. Приказ «Об утверждении стандарта процесса осуществления полномочия в сфере занятости населения по оказанию государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования.

ЧАТ-БОТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

¹Текуев В.Э., ²Кулиева А.Д., ³Поручник С.А.

Научный руководитель: Берданова Е.И.

¹ *Эколого-биологический центр
Министерства просвещения и науки КБР, г. Нальчик, Россия*

² *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

³ *Санкт-Петербургский технический колледж
управления и коммерции, Россия*

Аннотация. В работе представлены: анализ существующих чат-ботов психологической поддержки; выбор платформы; анализ наиболее часто встречающихся ментальных проблем; результаты исследования целевой аудитории, детализированная смета проекта; план реализации проекта и планируемые результаты.

Ключевые слова: чат-бот, психологическая поддержка, ментальные проблемы.

Abstract. The paper presents: analysis of existing chatbots for psychological support; choice of platform; analysis of the most common mental problems; the results of the study of the target audience, a detailed project estimate; a plan for the implementation of the project and the planned results.

Keywords: chatbot, psychological support, mental problems.

Актуальность. «Цунами» обращения к чат-ботам возникло во время самоизоляции, принятой во многих странах, что затрудняло возможность «живых» встреч с психологами и терапевтами. В работе с ментальными проблемами все чаще стали использоваться цифровые технологии. Конечно, без помощи профильных специалистов обойтись нельзя, но, например, при панических атаках или при стрессовых ситуациях чат-боты могут помочь прийти в равновесие в кратчайшие сроки. Именно состояние здоровья человека – основа его экологии. А психологическое здоровье, напрямую влияет на физическое состояние человека. По утверждению Зураба Кекелидзе, профессора, заместителя директора государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского: «Статистика такова: по данным ВОЗ, каждый четвертый–пятый житель Земли страдает тем или иным психическим расстройством. Каждый второй имеет шанс заболеть психическим расстройством в течение жизни» [1].

Цель: разработка концепции работы чат-бота психологической поддержки для учащихся.

Задачи: выбор соцсети для чат-бота; анализ уже существующих чат-ботов психологической поддержки, наиболее часто встречающихся ментальных проблем; разработка концепции помощи при данных проблемах; исследование целевой аудитории; детализация сметы проекта.

Автоматизированные системы психотерапевтической помощи на Западе появились несколько лет назад. В России – сравнительно недавно. Проект международной команды психологов и разработчиков Faino, запущенный в Telegram в марте 2022 года – один из примеров чат-ботов экстренной психологической помощи. Но этот чат-бот предназначен только для экстренных ситуаций.

Существует несколько мессенджеров для создания чат-ботов: Telegram, WhatsApp, Viber и др. Однако самым удобным мессенджером для создания чат-бота является Telegram. Для анализа наиболее часто встречающихся ментальных проблем была составлена табл. 1.

Таблица 1

Анализ ментальных проблем

Факт	Вывод
Мозг человека может работать так же хорошо в конце рабочего дня, как и в начале. Мозг совершенно не устает. Усталость в большинстве случаев является результатом психического и эмоционального состояния. Изнеможение чисто физического происхождения встречается редко [2]	Эмоциональное и психическое состояние напрямую влияют на эффективность работы и усталость
Различают несколько видов стресса у сотрудников среднестатистического предприятия: эмоциональный, коммуникативный, информационный [3]	К каждому виду стресса нужен определенный подход
Человек самостоятельно может помочь себе во время панических атак. Например, посчитать, сколько людей в комнате, и т.д. [4]	Человек может помочь себе самостоятельно
Есть три выхода из стрессовой ситуации: изменить или ликвидировать проблему, уменьшить ее интенсивность за счет смещения своей точки зрения на нее, облегчить ее воздействие с помощью включения ряда способов. Также очень важны цели и ценности человека. Чем быстрее человек определит свои жизненные цели и ценности, тем у него больше шансов избежать негативных последствий [5]	Стрессовые ситуации можно ликвидировать самостоятельно при правильном внутреннем настрое

На базе ГБУ ДО «Эколого-биологический центр» среди обучающихся 8–10 классов проводилось самообследование с использованием функциональных и корректурных проб (индекс Руфье, Гарвардский стептест, таблица Анфимова, проба Бурдона, счет по Крепелину) и анкетных данных для расчета уровня работоспособности и соответствия образа жизни нормативам, составленным на основе медицинских опросников и данных о ЗОЖ [6]. Проведенные расчеты доказали, что наибольшее влияние на уровень работоспособности оказывает физическая болезненность и уменьшение двигательной активности. В табл. 2 приведена смета проекта чат-бота психологической поддержки.

Таблица 2

Сколько стоит разработать чат-бот

Ресурс	Сумма расхода
Платформа [7]	Есть выбор от бесплатного тарифа до 8 499 Р в месяц
Услуги специалиста: консультация, ответы на вопросы по проекту в индивидуальном порядке	От 750 Р до 1500 Р в час (возможно, не понадобится)
Психологи (от 3 до 5 человек)	40000–60000 Р в месяц каждому
Создание чат-бота	От 0 до 10000 Р
Медиабайеры	30000–50000 Р в месяц каждому
Итого	70000–120000 Р/мес./чел.

Возможность монетизировать продукт и компенсировать расходы представлена в табл. 3.

Таблица 3

«Доходная» составляющая чат-бота

Источник дохода	Сумма дохода
Ежемесячная выплата от предприятий, которые используют чат-бот	30000–40000 рублей в месяц с одного предприятия
Пожертвования от довольных клиентов в качестве благодарности	10–100000 рублей
Итого	Непредсказуемо на начальном этапе

Детализация реализации проекта: собрать команду профессионалов – психологов, разработчиков для создания чат-бота, медиабайеров и промоутеров для популяризации данного чат-бота; построить принцип работы – разработать концепцию, продумать логику и базовые сценарии; составить список психологических проблем; искать решения проблем; подобрать мессенджер, книги, фильмы, цитаты, слова поддержки; финализировать сценарий и дизайн; разработать тесты; запустить программу; рекламу чат-бота.

Нами создан пилотный вариант чат-бота. Будет проделана огромная работа по развитию и популяризации бота, который повысит настроение, даст мотивацию или же просто выскажет слова поддержки любому пользователю.

Литература

1. Кекелидзе З. Психическое здоровье нации и человека – здоровая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.takzdorovo.ru> (дата обращения: 12.02.2023).

2. Хедфилд Дж.Э. Психология силы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librebook.me> (дата обращения: 12.02.2023)
3. Проблемы, которые решает inSales [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insales.ru>.
4. Царенко М.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbat25.ru> (дата обращения: 12.02.2023).
5. Малаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2016. – 583 с.
6. Хапаева Я.Э., Чабдарова В.Ю. Исследование уровня работоспособности и состояния здоровья обучающихся на основе функциональных проб и анкетирования // Сборник научных трудов XXII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологии и природопользования». – Т. 3. – М.: РУДН, 2021. С. 229–232.
7. Сколько стоит разработать чат-бот для общения с пользователями, и как можно сделать его самостоятельно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru> (дата обращения: 12.02.2023).

РАЗВИТИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Темирова Д.Б.

Научный руководитель: Балкизова Ф.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития межличностных отношений у младших школьников. Представлены результаты по исследованию статуса ребенка в группе, выявлен уровень развития межличностных отношений в классе младших школьников.

Ключевые слова: межличностные отношения, младший школьник, общение, развитие, коллектив, самооценка, самоопределение.

Abstract. The article discusses the development of interpersonal relationships among younger schoolchildren. The results of the study of the status of the child in the group are presented, the level of formation of interpersonal relationships in the class of younger schoolchildren is revealed.

Keywords: interpersonal relationships, junior high school student, communication, development, team, self-esteem, self-determination.

Тема межличностных отношений рассматривается в работах Абрамовой Г.С., Амрекулова Н.А., Бодалева А.А., Коломинского, Столяренко Л.Д., Рогова Е.И., Дж. Морено и др. В работах Л.С. Выготского и его последователей взаимоотношения людей выступают как всеобщий объяснительный принцип, как средство освоения мира, но не как смысловая ткань жизни. При этом они, естественно, теряют свое субъективно-эмоциональное и энергетическое наполнение [2].

В то же время межличностные отношения интенсивно изучались в русле психологии отношений, основанной А.Л. Лазурским и В.Н. Мясищевым. В центре этого направления лежит представление о личности, ядром которой является

индивидуально-целостная система субъективно-оценочных отношений к действительности [1].

Становление личности ребенка во многом определяется его отношениями и взаимодействием с окружающими людьми. «Личностью мы становимся под влиянием жизни в обществе, воспитания, обучения, общения, взаимодействия» [4]. Младший школьный возраст – это период активных изменений и преобразований, происходящих с личностью ребенка, а младший школьник – это человек, активно овладевающий навыками общения. В этом возрасте происходит интенсивное установление дружеских контактов.

Отношения ребенка с другими детьми активно начинают формироваться еще в дошкольном учреждении, но к 6–7 годам у ребенка созревает осознанная потребность в общении. Всем известно: именно в этом возрасте начинается обучение в школе. Итак, к младшему школьному возрасту относятся дети 6–10 лет, обучающиеся в 1–4 классах современной начальной школы.

С приходом ребенка в школу, как писал Д.Б. Эльконин, происходит перестройка всей системы отношений ребенка с действительностью [5]. Без сомнения, школьная пора играет важную роль в жизни каждого человека и является важнейшей ступенью становления личности после семьи. Ребенок приобретает новую роль ученика, которая характеризуется принятием ответственности за свое поведение и обучение. Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников и умение заводить друзей являются одной из важнейших задач развития ребенка на этом возрастном этапе [3].

Теперь перед ребенком стоят непростые задачи – адаптироваться в коллективе и успешно обучаться. При этом он оказывается в неизвестном для него коллективе, с которым ему предстоит быть вместе еще много лет. Известно, что человек – существо социальное и только при помощи связи с обществом может чувствовать себя полноценной личностью.

Развитие межличностных отношений у младших школьников актуально тем, что именно в этот период происходит формирование личности. От того, насколько хорошо и легко ребенок умеет общаться с окружающими его людьми, налаживать контакт с ними, будет зависеть его дальнейшая деятельность, судьба и место в жизни. Именно в этот период закладывается навык умения дисциплинировать себя, организовывать свою деятельность, понимать ценность общения, сотрудничества, отношений в совместной деятельности. С поступлением ребенка в школу начинается активное приобретение навыков общения. И от построения взаимоотношений со сверстниками, от положения ребенка или от его статуса в группе зависит развитие его личности в системе личных взаимоотношений. Этот этап развития коммуникативных навыков общения выпадает на период младшего школьного возраста.

Цель исследования: выявить уровень развития межличностных отношений у младших школьников.

Исследование проводилось в МОУ «СОШ № 1 им. Т.М. Курашинова» с.п. Атажукино.

Для диагностики межличностных отношений нами использовался *метод социометрии*. Для определения социометрического статуса ребенка в классе использовался вариант вербального выбора «День рождения». Методика проводилась индивидуально. Ребенку предлагалось ответить на вопрос: «Представь, что у тебя скоро день рождения, и мама тебе говорит: «Пригласи трех ребят из своего класса на праздник!» Кого ты пригласишь?»

Для определения статуса ребенка использовалась обработка результатов социометрического исследования, предложенная Я.Л. Коломинским. Статус ребенка определяется количеством полученных им выборов. В соответствии с результатами дети относятся к одной из четырех статусных категорий: 1 – «звезды», 2 – «предпочитаемые», 3 – «принятые», 4 – «непринятые». 1 и 2 статусные категории являются благоприятными, говорят о благополучном положении ребенка в системе межличностных отношений, 3 и 4 – неблагоприятными, они указывают на неблагоприятное положение ребенка в системе межличностных отношений со сверстниками.

Результаты составленной социометрической матрицы. К категории «звезды» относятся 9 % учащихся. Сюда были отнесены обучающиеся, набравшие 5 и более выборов. Это дети, которые являются лидерами в классе, эмоционально привлекательные, пользующиеся популярностью, уважением у своих одноклассников. Часто они дружелюбны, общительны, непринужденны в общении, эмпатичны и социально активны. Одноклассники тянутся к лидерам, стараются брать с них пример.

К группе «предпочитаемые» относятся также 9 % учащихся. Это школьники, набравшие 3–4 выбора, ребята, которые занимают значимое место в коллективе. С ними охотно общаются, дружат.

Большая часть учащихся попала в категорию «принятые» – 72 %. Это обучающиеся, набравшие 1–2 выбора. Обычно это малообщительные, неактивные дети. Это школьники, не пользующиеся популярностью у своих одноклассников. Они редко включаются в общую совместную деятельность. У данной группы детей недостаточный уровень развития представлений о нормах межличностных взаимодействий. В процессе групповой деятельности они могут заниматься наиболее приемлемым и желательным для них на данный момент делом, т.е. они не соотносят свои действия с действиями других детей. «Непринятых» не было выявлено.

Таким образом, нами выявлен низкий уровень благополучия межличностных отношений, так как число школьников с низким статусом превышает количество школьников со средним и высоким статусом. Кроме того, выявленное число школьников из низкостатусной группы указывает на необходимость гуманизации межличностных отношений в классе, а также на необходимость повышения статуса обучающихся в классе.

Далее нами была использована методика А.М. Щетининой «Способность детей к партнерскому диалогу». Ее цель: изучить способности детей младшего школьного возраста к партнерскому диалогу.

Экспериментатор наблюдает в течение недели за особенностями проявления детьми этих показателей в различных ситуациях, в том числе специально смоделированных (беседа). После этого проводится анализ проведенных наблюдений, его результаты помещаются в таблицу по следующим разделам: способность слушать партнера, способность договариваться с партнером, умение вступать в диалог, поддерживать его и завершать.

Исследование показало, что высокий уровень способностей к партнерскому диалогу выявлен у 18 % учеников. Они показали умение спокойно и терпеливо слушать, понимать речь, всегда отвечали на вопросы, последовательно и ясно излагали свои мысли, показали владение основными элементами культуры общения, умение активно вступать в диалог. Средний уровень развития способностей к партнерскому диалогу отмечен также у 18 % школьников. Для них характерно умение слушать и понимать речь, но они иногда перебивают собеседника, не соглашаются, раздражаются, проявляют недостаточно терпения при слушании партнера. Низкий уровень развития способностей к партнерскому диалогу показали 64 % школьников. Они редко пользуются словами речевого этикета, невнимательны, не проявляли ни одного из компонентов способности к партнерскому диалогу или проявляли небольшое количество из указанных свойств.

Таким образом, описанные выше методики позволили нам проверить уровень развития межличностных отношений младших школьников в процессе учебной деятельности. Результаты проведенных диагностических исследований показывают, что необходимо провести работу по сплочению коллектива, разработать комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня межличностных отношений в коллективе младших школьников. Повышение уровня межличностных отношений младших школьников будет эффективным, если между участниками школьного коллектива будет создан благоприятный климат.

Литература

1. Болотова А.К., Молчанова О.Н. Психология развития и возрастная психология. – М.: ГУ ВШЭ, 2012. – 528 с.
2. Безденежная А., Крищенко Е., Дроздова И., Безденежная Т., Антипова И., Юматова И. Возрастная психология. – М.: Феникс, 2012. – 592 с.
3. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2006. – 317 с.
4. Нагорнова А.Ю. Особенности межличностных отношений в коллективе младших школьников // Воспитание школьников. – 2015. – № 8. – С. 38–42.
5. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2006. – 317 с.

ПЕРИНАТАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ФИЗИОЛОГИЕЙ

Теппеева М.М.

Научный руководитель: Кипкеева Т.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению пренатального и перинатального периодов и явлений импринтинга. Установлены кризисные этапы, влияющие на ментальное и физиологическое развитие ребенка. Приведены статистические данные, на основе которых сделаны соответствующие заключения.

Ключевые слова: перинатальное воспитание, физиология развития ребенка, матрицы Грофа, явления импринтинга, пренатальный и перинатальный периоды.

Abstract. The article is devoted to the study of prenatal and perinatal periods and imprinting phenomena. The crisis stages affecting the mental and physiological development of the child are established. Statistical data are presented, on the basis of which the relevant conclusions are made.

Keywords: perinatal education, physiology of child development, Grof matrices, imprinting phenomena, perinatal and perinatal periods.

Введение. Термин «перинатальное воспитание ребенка» представляет собой науку о начальной фазе развития ребенка как в эмбриональном, так и в плодном периодах. Важно отметить, что основоположником этой теории является С. Гроф, который выдвинул идею о четырех перинатальных матрицах. Изучение этих матриц имеет большое значение в развитии ребенка во внутриутробном развитии.

Как известно из курса нормальной физиологии, беременность женщины в среднем длится около 280 дней, или же 40 акушерских недель. При этом беременность состоит из трех основных триместров, которые делятся на два периода: эмбриональный и плодный периоды. Эмбриональный период начинается с момента зачатия и образования зиготы и длится до 8 гестационной недели (или 10 недели акушерского срока). Начиная с 9 недели и до рождения ребенка длится плодный, или фетальный период. Установление гестационного срока во время плодного периода происходит за счет скринингов, во время которых констатируется рост, масса, степень развития систем органов и окостенение скелета. Становление поведенческих реакций малыша происходит за счет созревания и дифференцировки нервной системы.

Физиологические исследования показывают, что в течение первых нескольких лет жизни у ребенка наблюдается тенденция к миелинизации проводящих путей в центральной нервной системе. Поэтому считается, что к моменту рождения ребенка его нервная система остается функционально несформированной. Чаще всего, это касается таких физиологических явлений, как, например, функции коры больших полушарий, отвечающие за зрение и память. Клиническая оценка умственного и поведенческого развития зависит от онтогенеза – к концу 2 года жизни масса головного мозга ребенка сопоставима с массой взрос-

лого человека. Этот процесс связан с закрытием родничков и швов черепа, которые дают возможность роста тканям мозга.

Базовые перинатальные матрицы – это теоретические модели, предложенные С. Грофом, о состояниях психики до и во время рождения, относящиеся к перинатальной физиологии. Существуют четыре стадии рождения, названные матрицами, которые могут привести к различным видам травм, оказывающим влияние на будущее развитие ребенка.

Первая матрица имеет принципиальное значение, процесс формирования которой обусловлен сложнейшими процессами развития плода, его нервной системы, органов чувств и двигательных реакций. Она начинается в момент схваток, относящийся к первой фазе родов. В этот момент происходит выработка кортизола, который может вызвать стресс и беспокойство как у матери, так и у плода.

Вторая перинатальная матрица включает в себя физиологический процесс родов, характеризующийся сокращением и раскрытием шейки матки, а также нервным потрясением. Третья перинатальная матрица – момент полного раскрытия шейки матки и изгнания плода по родовым путям. И четвертая перинатальная матрица – период воссоединения малыша и матери, где образуются первые явления импринтинга, или запечатления. Физиология импринтинга связана с выделением гормонов во время родов, а именно окситоцина (гормон любви), приводящего к привязанности матери и ребенка и появлению первых чувств.

Целью исследования является установление различных условий и факторов риска, влияющих на эмоционально-психическое развитие малыша в перинатальный период.

Результаты и обсуждение. На основе статистических данных, проведенных в ГБУЗ СК «Пятигорский МРД», можно сделать вывод о том, что те новорожденные, у которых имелся благоприятный исход рождения, имеют склонность к успешному эмоциональному и физическому развитию. Также большое значение имеет так называемый «золотой час», когда в первые 60 минут после рождения ребенка кладут на живот матери, накрывают одеялом и дают установить между ними контакт. Это пусковой механизм материнства на гормональном и психологическом уровне. Контакт между матерью и ребенком снижает выработку адреналина после родов, но запускает синтезирование гормонов материнства – окситоцина и пролактина (первый отвечает за сокращение матки, а второй – за синтез молока).

Заключение. В конце исследования хочется отметить то, какое важное влияние имеет процесс родов на физиологическое развитие малыша. В естественных родах ребенок проходит три стадии: схватки, прохождение по родовым путям и рождение. На каждом этапе закладываются определенные психологические модели поведения, чего не наблюдается при искусственном родоразрешении. Сейчас наблюдается тенденция молодых мам обращаться к врачу, чтобы провести кесарево сечение без каких-либо показаний, вместо естественных родов. Помимо плюсов есть и минусы: во время искусственного родоразрешения немного задерживается естественный выброс окситоцина и пролактина, при общем наркозе нет тесного телесного контакта матери и младен-

ца в первые минуты. Такой малыш не проходил вторую и третью матрицы, был лишен опыта естественного рождения. А также, какое влияние оказывает пренатальное воспитание на родителей, что позволяет им моделировать материнские и отцовские чувства. На основании этой работы установлена профилактика психических и физиологических отклонений на этапе пренатальной стадии жизни. Все эти критерии делают данный вопрос весьма актуальным и перспективным для изучения.

Литература

1. Сапин М.Р., Брынксина З.Г. Анатомия и физиология детей и подростков. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. – 407 с.
2. Гайтон А.К., Холл Д.Э. Медицинская физиология / пер. с англ.; под ред. В.И. Кобринна. – М.: Логосфера, 2008. – 1181 с.
3. Савельева Г.М., Кулаков В.И., Стрижаков А.Н. Акушерство / под ред. Г.М. Савельевой. – М.: Медицина, 2000. – 714 с.
4. Петросьян С.Н. Пренатальный и перинатальный периоды развития ребенка как кризисный этап становления личности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 114–122.
5. Страйлов В.А., Тюлькова Е.И., Ветрова О.В. Пренатальный стресс как фактор развития аддиктивных состояний // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. – 2020. – № 6. – С. 413–429.
6. Olteteanu A.-M. Children's Mental Models of Prenatal Development // Frontiers in Pediatrics. – 2018. – № 1835. – С. 1–13.
7. Olino T.M. Prenatal stress and child development // Plos. One. – 2018. – № 12. – С. 1–24.
8. King A. Prenatal development of neonatal vocalizations // eLife. – 2022. – № 11. – С. 1–23.

ВОСПИТАНИЕ МОРАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Токбаева Р.Б.

Научный руководитель: Пошолова С.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается необходимость комплексного подхода к определению условий целенаправленного воспитания культуры отношения человека к миру природы.

Ключевые слова: природа, живое существо, животный мир.

Abstract. The article considers the need for an integrated approach to determining the conditions for purposeful education of the culture of human attitude to the natural world.

Keywords: nature, living being, animal world.

Признание природы как самоценного субъекта взаимодействия, а не только объекта использования предопределяет гуманный морально-ценностный подход к природе как силе бытия в физических и духовных проявлениях. Этическое отношение к природе стало возможным тогда, когда отпала необходимость убивать каждого встречного животного, чтобы выжить.

Именно в младшем школьном возрасте регулятивные механизмы индивидуального поведения тесно связаны с механизмами социального контроля и культурными стереотипами. Формируя гуманистически направленное отношение к природе, следует руководствоваться тем, что отношение к природе является отношением к самому себе, ведь человек живет в природе, а природа живет в человеке.

Целью морально-ценностного отношения к природе является воспитание ощущения ценности жизни, уникальности каждой формы ее проявления. Особенно поражает резкий рост количества «плохих поступков», под которыми мы понимаем не только шалости и непослушание, но и насилие над животными и проявления негативного отношения к ним.

Важной составляющей морально-ценностного отношения к природе является формирование у детей этических представлений о добре и зле, воспитание доброжелательного, заботливого отношения к живым существам. Дети часто слышат от взрослых: «не обижай животное», «не трогай растение» и др. Такими запрещениями не воспитать гуманной личности. Ребенок должен понять и усвоить этические нормы человеческих поступков, уметь предусматривать возможные последствия. Детям свойственно сначала оценивать поступки других, а в дальнейшем и собственные. Поэтому их необходимо знакомить с этическими нормами касательно объектов окружающей среды, обсуждать поведение ровесников, поступки персонажей специально подобранных художественных произведений [2].

В повседневном поведении ребенок может действовать согласно с этическими представлениями, получая одобрительную оценку взрослых, но социальные нормы еще не стали его моральным сознанием. Именно перенесение моральных норм во внутренний мир личности является определяющим в воспитании морально-ценностного отношения к объектам и явлениям окружающего мира. Моральные действия ребенка относительно любого растения и животного (на улице, в лесу), когда нет контроля со стороны взрослого, свидетельствуют об уровне сформированности у него морально-ценностного отношения к природе.

Иногда можно наблюдать, как ребенок заботится о растении или животном дома, а в естественном окружении наносит вред живым существам [1]. Поэтому мы, взрослые, должны следить, чтобы ребенок с раннего возраста сочувственно, гуманно относился к любой форме жизни, чтобы дети привыкали и приучались заботиться обо всем, что видят вокруг себя, беречь не только свою красивую игрушку, но и все, что их окружает – в природе все красивое и интересное.

Известно, каким сложным и подчас противоречивым бывает поведение маленького ребенка в природной среде: имея самые добрые намерения, дети, тем не менее, совершают отрицательные поступки (рвут понравившиеся им цветы, мучают – «ласкают» котенка). Познавательное отношение к природе и любозна-

тельность у ребенка в сочетании с ярко выраженной активностью иногда приводит к экспериментированию над живыми существами.

Разумеется, одних знаний о животных недостаточно для формирования у детей гуманного отношения к ним – необходимо включать их в посильную для их возраста практическую деятельность, то есть создавать условия для общения с живым существом; учить наблюдать за поведением животного, кормить, заботиться, получая от этого удовольствие.

Как показывает практика, дети упорно делят животных на «полезных» и «вредных». Они относят к «вредным» всех, кто представляет угрозу жизни и здоровью человека, наносит ущерб хозяйству или просто имеет неприятный внешний вид.

С целью выявления причин негативного отношения младших школьников к некоторым животным и поиска путей преодоления этого отношения нами был проведен психолого-педагогический эксперимент с обучающимися начальных классов МКОУ «Гимназия № 4» г.о. Нальчик.

Проведя анализ диагностики, можно выделить 4 основные причины негативного отношения к животным:

- 1) прагматические: опасность или вред для человека, вред другим животным;
- 2) эстетические: некрасивый, безобразный вид;
- 3) нравственные: злые, хитрые, безжалостные;
- 4) объективные: врожденные эмоции страха, брезгливости, отрицательное отношение, приобретенное через соответствующие характеристики животных в сказках.

Характеризуя особенности представлений младших школьников о животном мире, следует сказать, что их знания не всегда бывают конкретны, зачастую они носят общий или неопределенный характер: дети недостаточно понимают или имеют неверные представления о причинно-следственных связях в животном мире, а также о приспособлении животных к условиям жизни и среде обитания; не знают о пользе многих животных. Анализ собранных данных эксперимента позволяет говорить о таких особенностях отношения испытуемых к животным, как:

– проявление избирательного отношения к животным, связанное с их внешней привлекательностью, негуманное отношение к внешне непривлекательным животным, свидетельствующее о недостаточном осознании ценности жизни как таковой;

– фрагментарность, неточность представлений о животных как живых существах и самооценности живого;

– ситуативный характер интереса, побуждающего к взаимодействию с животными.

В результате устного опроса было установлено, что подавляющее большинство испытуемых считали, что есть животные добрые, хорошие, плохие и злые. При этом на первом месте среди животных, которые не нравятся детям, оказался волк, в этот же перечень попали паук, лягушка, бык, оса, некоторые другие животные. Очевидно, что такое отношение к ряду животных имеет негативные экологические следствия и требует перестройки в положительное или, по крайней мере, в нейтральное.

План коррекционной работы мы составляли с учетом результатов диагностики. Целью коррекционной работы было ознакомление с животным миром, активизация интересов и положительных переживаний, а также самой главной задачей было накопление детьми эмоционально-положительного опыта отношения к животным. На основе анализа полученных ответов нами была разработана соответствующая экспериментальная программа. Она предполагала следующие основные направления:

– доведение до сознания детей положения о том, что бытующее мнение об опасности для человека крупных хищников, пресмыкающихся, змей сильно преувеличено, что животных этих по вине человека становится все меньше и меньше;

– показ экологических особенностей этих животных, их роли в природе (экосистемах) и в жизни человека, формирование представления о том, что хищники убивают других животных не потому, что они злые, а потому, что они не могут существовать иначе;

– создание игровых ситуаций, в которых дети могли бы поставить себя на место животных, выступить в их роли.

В течение прохождения производственной практики проводилась систематическая работа по расширению знаний детей о животных.

1. Индивидуальные беседы с детьми.

2. Работа с родителями, в частности:

– родительское собрание на тему «Бережное отношение к животным»;

– выставка поделок из овощей и ягод (образы животных);

– придумывание вместе с ребенком загадок о животном, которое можно встретить в наших лесах;

– разучивание с детьми стихотворений о животных;

– выставка рисунков на тему «Что видели на экскурсии»;

– рекомендации книг для прочтения детям;

– изготовление вместе с детьми кормушек для птиц;

– составление рассказов о своих «домашних любимцах»;

– фотовыставка «Мы и наши меньшие друзья».

3. Экскурсии в лес.

4. Рисование на тему «Что видели на экскурсии».

5. Конкурс загадок.

6. Создание игровых ситуаций.

После коррекционной работы с детьми у некоторых детей изменилось отношение к животным и к природе. Если в самом начале работы по этой программе «негативно» к животным относились 19 детей из 20, то после – 3 ученика из 20. А также у детей изменилось отношение к природе, повысился интерес к насекомым и земноводным. Дети стали приносить энциклопедии и интересоваться различными животными, откуда они произошли, кто их родственники, и почему они хищники или травоядные.

Во время прогулок и экскурсий дети стали проявлять большой интерес к жизни птиц и насекомых. Стали бережнее относиться к деревьям, муравейникам и другим живым существам во время прогулок в лес.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. В младшем школьном возрасте возможно сформировать положительное отношение к животному миру. Оно способствует становлению адекватного экологического сознания. Показателями положительного отношения к животным у детей младшего школьного возраста являются: стойкий интерес к познанию животного мира и взаимодействию с природными объектами.

2. Возможность формирования положительного отношения в этом возрасте обусловлена высокой степенью развития у ребенка следующих психологических характеристик: потребностей в познании окружающего мира и общении с природой, любознательности, эмоциональности, отзывчивости к людям и природным объектам, способности к осознанию нравственных норм поведения и к самооценке.

3. Исходной основой воспитания положительного отношения к животным является формирование субъектного восприятия и положительных чувств к живым существам. Развитие эмоциональной стороны отношения должно несколько опережать усвоение ребенком системы природоведческих знаний о животном мире.

Литература

1. Кондратьева Н.Н. Экологическое воспитание: проблемы и перспективы // Дополнительное образование и воспитание. – М., 2013. – № 7. – С. 43–44.
2. Николаева С.Н. Юный эколог: программа экологического воспитания в начальной школе. – М.: Мозаика-Синтез, 2011. – 108 с.
3. Удовенко А.А. Экологическая сказка // Дополнительное образование и воспитание. – 2013. – № 7. – С. 32–33.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА СРЕДСТВАМИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тохтамышева А.А.

Научный руководитель: Догучаева Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты формирования культуры поведения младших школьников, а также то, как внеурочная деятельность способствует повышению уровня культуры поведения. Приведены результаты диагностики констатирующего и контрольного этапов эксперимента.

Ключевые слова: младший школьник, поведение, культура, внеурочная деятельность, нравственность, толерантность.

Abstract. The article deals with the aspects of the formation of the culture of behaviour of junior schoolchildren, and how extracurricular activities contribute to the improvement of the culture of behaviour in junior schoolchildren. The results of diagnostics of the ascertaining and controlling stages of the experiment are given.

Keywords: junior school pupil, behaviour, culture, extracurricular activities, morality, tolerance.

Воспитание культуры поведения у подрастающего поколения всегда было и остается актуальным вопросом, в том числе в педагогике. Ведь не без причины люди из поколения в поколение находили и передавали наиболее разумные и удобные для себя способы действий в определенных жизненных ситуациях. Это так называемые «кристаллы человеческого опыта». Перед образованием в данное время наиболее остро стоит проблема воспитания у детей определенных качеств личности.

Цель исследования: выявить имеющийся уровень культуры поведения младших школьников и на основе теоретических и эмпирических данных подготовить комплекс мероприятий, направленный на воспитание культуры поведения у младших школьников во внеурочной деятельности.

Под понятием «культура поведения» (в переводе с латинского *cultura* – воспитание, образование и приучение) принято понимать сложившуюся в течение многих веков систему поведения человека. Именно она всесторонне влияет на весь процесс жизни в социуме. Переданные из поколения в поколение моральные нормы, традиции, мысли постепенно накапливаются и составляют социальный опыт человечества.

Вопросами воспитания культуры поведения детей занимались следующие ученые: А.М. Виноградова и С.В. Петерина, И.Н. Курочкина и О.В. Защиринская [1].

Выдающийся мыслитель А. Кунанбаев утверждал: «Качества духовные – вот что главное в человеческой жизни. Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека, тогда и труд его, и достаток обретают смысл» [2]. Русский педагог К.Д. Ушинский писал, что «искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным – даже легким, и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком теоретически или практически» [3].

Культура поведения включает: культуру речи, культуру общения, культуру внешности, бытовую культуру.

Культура поведения – это речь человека, его манеры и жесты, истинная красота внешности самого человека, его умение вести себя нужным образом в общественных местах, правильно готовить рабочее место и логично распределять свой досуг. Культура подкрепляется сложившимися на данный момент нормами поведения и включает в себя правила общения с другими людьми, нормы поведения в обществе.

Развивать культуру поведения следует через внеурочную деятельность. Внеурочной называется деятельность, проводимая после уроков, во время перемен, то есть в то время, которое не занято уроками. Она существенно отличается от урочной деятельности и целями, и задачами, и функциями.

В результате внеурочной деятельности происходит развитие детей и более углубленное понимание программного материала.

Итак, главной функцией внеурочной деятельности является обнаружение жизненной дилеммы. Вторая функция заключается в том, что необходимо передать детям важные жизненные умения. Обе эти функции очень плотно связа-

ны и также взаимозависимы, так как, если нет жизненной проблемы, то и практической деятельности тоже нет.

С целью выявления уровня сформированности культуры поведения у младших школьников нами использовался комплекс методов: метод наблюдения за навыками культурного поведения детей младшего школьного возраста по М.Я. Басову; тестирование «поставь себе оценку за вежливость» по А.Н. Лутошкину; анкетирование «продолжи предложение» по А.И. Шемшуриной; методика «Сюжетные картинки» Р.Р. Калининой.

В результате проведения 4 методик мы видим, что значительная часть детей в экспериментальном классе находится на низком уровне сформированности культуры поведения (40 %), на среднем – 35 %, на высоком – только лишь 25 %. В контрольном классе на высоком уровне – 25 %, на среднем – 32 %, на низком – 43 %. Исследование показало, что необходимо разработать и реализовать на практике систему специальных занятий по формированию культурного поведения младших школьников (табл. 1).

После проведенной диагностики на выявление уровня развития культуры поведения у учащихся 2 класса мы приступили к формирующему этапу эксперимента.

Нами была разработана и реализована система занятий по формированию культуры поведения во внеурочной деятельности под названием «Знатоки этикета». Занятия проходили в виде классных часов, также проводились этические беседы, с родителями было проведено родительское собрание на тему «Что такое культура поведения?» (табл. 2).

Таблица 1

Результаты диагностики сформированности культуры поведения по четырем методикам (констатирующий этап)

Класс	Уровни	Методика № 1. Навыки культурного поведения	Методика № 2. «Поставь себе оценку за вежливость»	Методика № 3. «Продолжи предложение»	Методика № 4. «Сюжетные картинки»	Итого
Экспериментальный	В	4 (22 %)	4 (22 %)	6 (33 %)	4 (22 %)	25 %
	С	6 (33 %)	5 (28 %)	8 (45 %)	6 (33 %)	35 %
	Н	8 (45 %)	9 (50 %)	4 (22 %)	8 (44 %)	40 %
Контрольный	В	3 (17 %)	5 (28 %)	5 (28 %)	5 (28 %)	25 %
	С	6 (33 %)	5 (28 %)	8 (44 %)	4 (22 %)	32 %
	Н	9 (50 %)	8 (44 %)	5 (28 %)	9 (50 %)	43 %

Таблица 2

Тематический план внеурочной деятельности «Знатоки этикета»

№	Название занятия	Количество часов
1.	Правила этикета при знакомстве	2 часа
2.	Правила личной гигиены	2 часа
3.	Как нужно вести себя в общественном транспорте	2 часа
4.	Правила поведения в доме	2 часа
5.	Правила поведения в школе	2 часа
6.	Правила вежливого гостеприимства, этикет за столом	2 часа
7.	Культура общения по телефону	2 часа
8.	Этическая беседа «Законы дружбы»	2 часа
9.	Уголок вежливости	Оформляется и дополняется в течение всего времени

Таким образом, в процессе нашей работы по формированию культуры поведения младших школьников, то есть при организации занятий нами использовались разнообразные методы, приемы и средства, а также формы занятий (классные часы, этические беседы, родительские собрания, оформлен «Уголок вежливости»). Все примененные виды деятельности способствовали формированию культуры поведения у детей младшего школьного возраста и были направлены на понимание учащимися социального, а также личностного смысла моральных норм поведения.

Для того, чтобы определить эффективность проведенной нами работы по формированию культуры поведения младших школьников во внеурочной деятельности, были проведены повторные методики.

Анализ результатов, полученных по итогам четырех диагностических методик в процессе контрольного эксперимента, позволил нам сделать вывод, что уровень сформированности культуры поведения у учащихся 2 «А» и 2 «Б» классов повысился. В экспериментальном 2 «А» классе число детей с высоким уровнем развития культуры увеличилось на 21 % (стало – 46 %). Со средним показателем увеличилось на 13 % (стало 48 %), с низким – уменьшилось на 34 % (стало 6 %). В контрольном классе (2 «Б»), по сравнению с 2 «А» классом, произошли незначительные изменения. Повысилось на 2 % количество детей с высоким уровнем и составило 27 %, со средним уровнем – увеличилось на 3 % и стало – 35 %, с низким же уровнем – уменьшилось только лишь на 5 % и составило 38 %. Многие учащиеся из 2 «А» класса со средним показателем перешли на высокие показатели (Луценко Д., Лебедев Д., Васильева Катя) (табл. 3).

Результаты диагностики сформированности культуры поведения
по четырем методикам (контрольный этап)

Класс	Уровни	Методика № 1. Навыки культурного поведения	Методика № 2. «Поставь себе оценку за вежливость»	Методика № 3. «Продолжи предложение»	Методика № 4. «Сюжетные картинки»	Итого
Экспериментальный	В	8 (22%)	9 (22 %)	8 (33 %)	8 (22 %)	46 %
	С	8 (33 %)	7 (28 %)	10 (45 %)	9 (33 %)	48 %
	Н	2 (45 %)	2 (50 %)	0 (22 %)	1 (44 %)	6 %
Контрольный	В	3 (17 %)	6 (28 %)	5 (28 %)	5 (28 %)	27 %
	С	7 (33 %)	6 (28 %)	9 (44 %)	5 (22 %)	35 %
	Н	8 (50 %)	6 (44 %)	4 (28 %)	8 (50 %)	38 %

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что внедрение внеклассных мероприятий способствует развитию у младших школьников культуры поведения и формированию личности каждого учащегося.

Литература

1. Виноградова М.Д., Первин И.Б. Коллективная познавательная деятельность и воспитание школьников. – М.: Просвещение, 1977. – 65 с.
2. Кагермазова Л.Ц. Возрастная психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://log-in.ru> (дата обращения: 18.05.2018).
3. Лемяскина Н.А. Предмет «Культура общения в начальной школе» // Начальная школа. – 2021. – С. 68.
4. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – М.: Союз, 2006. – 224 с.
5. Петерина С.В. Воспитание культуры поведения у детей. – М.: Просвещение, 2016. – 135 с.
6. Сластенин В.А. Педагогика. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
7. Смирнов А.А. Избранные психологические труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1987. – 187 с.
8. Яковлева Е.В. Особенности организации внеурочной деятельности по формированию культуры безопасного социального поведения у младших школьников // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 2. – С. 165–173.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тхагужокова Д.А.

Научный руководитель: Догучаева Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития произвольного внимания у младших школьников посредством игровой деятельности. Рассмотрено, как в процессе игры происходит развитие произвольного внимания и памяти, выделение сознательных целей, побуждаемых желанием общаться со сверстниками, даже если это общение обусловлено определенными правилами, которые ребенок усваивает намного быстрее, желая играть, общаться, развиваться.

Ключевые слова: произвольное внимание, память, младшие школьники, игра, учебная деятельность, общение, устойчивость внимания.

Abstract. This article is devoted to the problem of the development of voluntary attention of younger schoolchildren through play activities. It is considered that during the game there is the development of arbitrary attention and memory, the allocation of conscious goals motivated by the desire to communicate with peers, even if this communication is conditioned by certain rules that the child learns much faster, wanting to play, communicate, develop.

Keywords: voluntary attention, memory, primary school children, play, educational activity, communication, attention stability.

Произвольное внимание – это способность удерживать свое внимание на определенных объектах или явлениях в окружающей среде, несмотря на внешние и внутренние отвлекающие факторы. Развитие произвольного внимания у младших школьников является актуальной проблемой в педагогике и психологии. Эта способность является ключевой для успешной учебной и жизненной деятельности и развивается под влиянием внешней среды и опыта ребенка.

Развитие произвольного внимания у детей начинается с 5–6 лет и заканчивается к 12–13 годам. На начальной стадии развития у детей формируется эмоциональное внимание, которое основано на привлекательности окружающих объектов. В дальнейшем, такое внимание сводится к минимуму, и появляется более устойчивая способность удерживать внимание на объекте.

Младшие школьники отличаются высокой подвижностью, отсутствием устойчивой мотивации и сниженной внимательностью. Но в то же время возрастные особенности, такие как повышенная активность, любопытство и желание узнать что-то новое, могут быть использованы в процессе развития произвольного внимания.

Развитие произвольного внимания является важной задачей для всех младших школьников. В работе были исследованы теоретические аспекты произвольного внимания и его развития у детей, а также была разработана методика его развития на основе практических занятий. Предложенная методика может быть использована в педагогической практике для повышения эффективности обучения младших школьников.

Произвольное внимание играет важную роль в развитии когнитивных умений у детей. Оно отвечает за способность концентрироваться на задачах и решать их успешно, а также за умение переключаться между задачами и оставаться сфокусированным на текущей работе.

Игровая деятельность может стать отличным инструментом для развития произвольного внимания. Игры тренируют умение быстро переключаться между задачами, находить соответствующие решения и контролировать свои мысли и действия. Эти навыки помогают детям успешно проходить тесты, решать задачи в школе и достигать успеха в жизни.

Игры для развития произвольного внимания могут быть различными. Это могут быть игры на внимание, тренировки на запоминание или логические игры. Важно, чтобы игры были интересными и занимательными, чтобы дети наслаждались процессом их проведения.

Одним из примеров игры для тренировки навыков произвольного внимания является игра «Составь слово». В этой игре детям необходимо из букв, разбросанных по полю, составить слово, которое им предложили. Для выполнения задания необходимо быстро переключаться между буквами и составлять слова из разных комбинаций букв.

Еще одним примером игры для развития произвольного внимания является игра «Четыре картинки». В этой игре детям необходимо выбрать одну картинку, которая не соответствует остальным из четырех предложенных вариантов. Для выполнения задания дети должны быстро анализировать предложенные картинки и находить «лишнюю».

Игры для развития произвольного внимания могут быть простыми и сложными. Важно, чтобы игры соответствовали возрасту и интересам детей, их уровню развития и способностям. Игровая деятельность поможет развить произвольное внимание у детей и дать им возможность лучше управлять своими мыслями и действиями, что в будущем принесет им много пользы и поможет достичь успеха в жизни.

Развитие произвольного внимания младших школьников тесно связано с развитием ответственного отношения к обучению. Обучающиеся без чувства ответственности внимательно работают только с привлекательным и интересным для них материалом.

Произвольное внимание в младшем школьном возрасте развивается вместе с развитием мотивации обучения. Возможности волевого регулирования внимания в младшем школьном возрасте ограничены. Если старший школьник может заставить себя сосредоточиться на неинтересной и трудной работе ради результата, который ожидается в будущем, то младший школьник обычно может сосредоточенно работать лишь при наличии близкой мотивации.

Воспитание у младших школьников далекой мотивации произвольного внимания должно происходить в соответствии с их возрастными особенностями, путем связывания друг с другом близких и все более отдаленных целей. Например, наиболее далекая мотивация: быть полезным для всего общества должна связываться с более близким мотивом – учиться на одни пятерки, чтобы поступить в институт. А последний мотив, в свою очередь, должен связываться с ближайшим мотивом – получить одобрение учителя.

Рассматривая роль игры в психическом развитии ребенка, Л.С. Выготский отмечал, что в связи с переходом в школу игра не исчезает из жизни ребенка, а наоборот, еще глубже пронизывает собой всю деятельность ученика и имеет свое внутреннее продолжение в учебной деятельности и труде.

Л.С. Выготский в своих работах заметил появление замысла у детей (младших школьников) в процессе их игровой деятельности, что означает переход к творчеству, как к созданию чего-то нового, своего. Если в раннем детстве ребенок овладевал предметами и способами действия с ними, то в младшем школьном возрасте на первый план выходят человек и его действия, состояния и отношение к другим людям. Выполнение ролей осуществляется в обществе, поэтому сначала ребенок учится играть под влиянием взрослого, овладев определенными навыками, начинает проявлять самостоятельность [4].

Существует огромное количество различных видов игр. Среди них в данном исследовании за основу практической работы взяты интерактивные игры и упражнения. Они положительно влияют на эмоциональное состояние человека. Их целью является установление контактов с окружающим миром, снятие усталости, апатии. По мнению одного из создателей этого направления игровой деятельности, немецкого психолога К. Фопеля, подобные игры помогают создавать дружескую атмосферу взаимопомощи, доверия, доброжелательности, облегчают процесс совместного обучения [3].

В игре происходит оформление основных элементов волевого действия: ребенок ставит цель, принимает решение, намечает план действия, исполняет его, проявляет определенное усилие при преодолении препятствий, оценивает результат своего действия.

Произвольная регуляция поведения состоит в подчинении поведения ребенка задаче, то есть в его способности сосредоточиться на том, что предложил взрослый, на попытках активного решения задачи, на преодолении всего, что не относится к основной деятельности. Произвольность, в свою очередь, обеспечивает достаточный уровень игровой мотивации. Для поддержания игровой мотивации воспитателю необходимо создавать условия для самостоятельной и творческой игры, вызывать интерес, любознательность и целеустремленность старших дошкольников, используя для активизации сюжетно-ролевой игры дошкольника произведения художественной литературы, картины художников, кинофильмы и слайды и т.д., а также его конструктивную деятельность (лепку, рисование, изготовление поделок для последующей ролевой игры) [1].

Таким образом, сюжетно-ролевая игра дает возможность, с одной стороны, поступать согласно собственным намерениям, а с другой – подчиняться определенным законам, нормам, правилам, т.е. строить произвольное поведение. В младшем школьном возрасте необходимо развивать немного ролевых игр, но в таком сочетании, которое обеспечивало бы формирование чувств и устойчивых интересов ребенка и на этой основе волевых черт его характера и тем самым произвольного внимания.

Однако сюжетно-ролевая игра не является вершиной развития игровой деятельности в младшем школьном возрасте. Это хорошо известно и получило отражение в литературе по детской психологии. Л.С. Выготский подчеркивал, что «центральный

тракт развития игры: от открытой мнимой ситуации со скрытыми правилами и скрытой целью... к скрытой мнимой ситуации с открытыми правилами, целью» [7].

В процессе игры происходит развитие произвольного внимания и памяти, выделение сознательных целей, побуждаемых желанием общаться со сверстниками, даже если это общение обусловлено определенными правилами, которые ребенок усваивает намного быстрее, желая играть, общаться, развиваться. Ролевые игры развивают речь, этому способствует общение детей в процессе игры.

В исследовании приняли участие дети младшего школьного возраста – учащиеся 3 класса.

Нами было сформировано две группы:

1. Контрольная группа – 16 детей (3 «А» класс).
2. Экспериментальная группа – 16 детей (3 «В» класс).

Из рисунка видим положительную динамику в развитии произвольного внимания у детей младшего школьного возраста из экспериментальной группы до и после формирующего этапа:

1. Отсутствуют дети со слабым показателем произвольного внимания.
2. Средний уровень выявлен у 56 % – дети в процессе выполнения задания с точностью 0,92–0,94 выполнили задание, при этом совершили 2–3 ошибки в процессе работы.
3. Хороший уровень повысился у детей с 6 % до 31 %.
4. Были выявлены дети с высоким показателем – 13 %, в то время как на констатирующем этапе дети с указанным уровнем произвольного внимания отсутствуют.

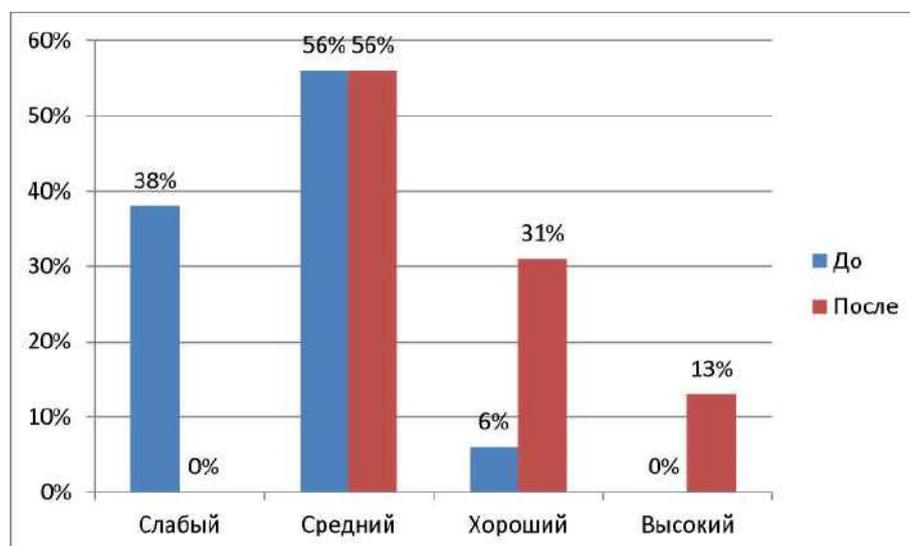

Рисунок. Объем произвольного внимания у детей младшего школьного возраста из экспериментальной группы до и после формирующего этапа

Итак, по данным контрольного этапа определили, что показатели детей из ЭГ значительно повысились, по сравнению с показателями детей из КГ, что указывает на эффективность проведенной работы, основанной на применении дидактических игр.

На формирующем этапе были разработаны и реализованы дидактические игры по развитию произвольного внимания у детей младшего школьного возраста.

Таким образом, можно констатировать, что развитие произвольного внимания у детей младшего школьного возраста средствами дидактической игры будет эффективнее, если: в процессе обучения будут использоваться дидактические игры, которые смогут повысить концентрацию, объем, переключение внимания младшего школьника; целенаправленный отбор (разработка) дидактических игр, которые будут систематически включаться в жизнь ребенка.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Воспитание внимания у школьников. – М.: Бук-мастер, 2020. – 135 с.
2. Выготский Л.С. Развитие высших форм внимания в младшем школьном возрасте. – М.: Просвещение, 2018. – 186 с.
3. Губанова Н.Ф. Игровая деятельность в младшем школьном возрасте. – М.: Мозаика-Синтез, 2021. – 570 с.
4. Петлякова Э.Н. Развиваем память и внимание. – М., 2021. – 212 с.
5. Психология и педагогика игры младших школьников / под ред. Г.С. Костюк, В.И. Астанина. – М.: Ла-книга, 2020. – 211 с.
6. Тупталова А.С. Развитие внимания младших школьников в учебной деятельности // Молодой ученый. – 2022. – № 26. – С. 610–612.
7. Черемошкина Л.В. Развитие внимания детей: пособие. – Ярославль, 2019. – 219 с.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ПЕДАГОГОМ И ОБУЧАЮЩИМСЯ

Тюменова А.З.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена определению детерминант доверия в образовательной среде и учебной деятельности студента, таких как субъектно-социальный и процессуально-деятельностный компоненты образовательной среды, а также смысловые трансформации, происходящие в ней.

Ключевые слова: детерминанты доверия, образовательная среда, учебная деятельность, смысловые трансформации.

Abstract. The article is devoted to determining the determinants of trust in the educational environment and the student's learning activities, such as the subjective-social and procedural-activity components of the educational environment, as well as semantic transformations occurring in it.

Keywords: trust determinants, educational environment, learning activities, semantic transformations.

Современный социальный контекст образования должен опираться на действующие парадигмы информационного общества и мира, где межличностное общение является базисным компонентом для всех общественных систем [1]. Доверие не просто психическое состояние человека или его свойство, не только совокупность специфических психических процессов, а именно такое сочетание психических сил, психических процессов, которое реализует функцию доверия человека в социальном мире [1].

В образовании социальный мир предопределяется целевыми функциями коммуникаций, которые основываются на доверии в психолого-мировоззренческом понимании для каждого отдельного индивида и для группы индивидов, объединенных схожими целевыми установками. Именно поэтому формирование доверия к социальным институтам образования связано с субъективным опытом участников образовательного процесса; особенности отождествления доверия в каждой отдельной коммуникации формата «социум–индивид» как раз отвечают за субъективизм в выражении доверия в психолого-педагогической практике [2].

Доверие, по мнению Р.М. Кумышевой, является главным стимулятором учения [3]. Ссылаясь на А.Б. Купрейченко и С.П. Табхарова, она выделяет в качестве функций доверия: познание, обмен и обеспечение взаимодействия субъекта с миром. Соответственно, основными функциями недоверия становятся самосохранение и обособление [4]. Следовательно, при отсутствии доверия к педагогу обучающиеся не вступают с ним во взаимодействие, процесс учения происходит в отрыве от педагога или не происходит вообще. В качестве факторов доверия названные авторы выделяют: 1) оценку позитивных перспектив потенциального сотрудничества или взаимодействия (заинтересованность в доверии, ценность доверия, ожидание блага в результате доверия); 2) прогноз успешности построения доверительных отношений (прогнозирование возможности и легкости/трудности процесса построения доверия) [5].

Помимо всего, доверие как открытость миру обеспечивает личности ее возможность осознания границ своего Я, способность свободно мыслить и действовать, что особенно важно для творческой самореализации. Потому доверие необходимо в качестве стимулятора творческой самостоятельности, личной активности обучающихся.

Р.М. Кумышева подразумевает под факторами доверия условия его возникновения у человека – субъекта доверия. В данном случае объектом доверия является учитель. Разделяя факторы доверия на внутренние и внешние, она определяет: 1) внутренние факторы – это личностные характеристики, которые влияют на возникновение доверия или недоверия; 2) внешние факторы – это условия и характер воздействия на человека, создаваемые объектом доверия. При этом внешние и внутренние факторы взаимозависимы и взаимообусловлены [4]. Личностные характеристики обучающихся, способствующие возникновению доверия, формируются в процессе их взаимодействия с миром на всех его уровнях – предметном, социальном и информационном. А поскольку личностные характеристики индивидуальны, учитель вынужден их изучать и соблюдать в процессе взаимодействия с обучающимися. Следовательно, наличие доверия яв-

ляется очень важным критерием успешности педагогического взаимодействия, а в его составе – мотивации учения [4].

Педагогическое консультирование разделяется на консультирование дидактическое и консультирование по личным вопросам. В обоих случаях главным фактором эффективности консультации является доверие обучающегося к педагогу. Доверие – многофакторный феномен, и оно может быть сформировано не в межличностном общении, а в образовательной среде и в процессе учебной деятельности.

Главным детерминантом доверия обучающихся к педагогу Р.М. Кумышева считает смыслообразование в процессе учения [5]. Причем смыслы должны быть значимыми для взаимодействия обучающихся с миром [6].

Однако если взаимодействие педагога и обучающихся будет ограничено только образовательной деятельностью, рассчитывать на полноценное взаимное доверие не приходится. Обучающиеся нуждаются в доверии к среде, в которой они формируются как личности [7]. И в этой среде должны быть созданы условия для смысловых трансформаций [8] и преобразований жизненных позиций обучающихся [9]. Как следствие, все эти детерминанты обеспечивают психологическую безопасность личности в образовательной среде и в учебной деятельности.

Литература

1. Антоненко И.В. Психология личности: генезис доверия // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1. – С. 112–121.
2. Донских О.А., Микиденко Н.Л. Альтернативные формы обучения в контексте доверия школе // ЭКО. – 2020. – № 4 (550). – С. 130–145.
3. Кумышева Р.М. Симпатия и доверие к учителю как факторы мотивации учения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество». – Чебоксары: Среда, 2018. – С. 397–399.
4. Купрейченко А.Б., Табхарова С.П. Критерии доверия и недоверия личности другим людям // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28, № 2. – С. 55–67.
5. Кумышева Р.М. Смысловые инварианты учебной деятельности // Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 72–80.
6. Кумышева Р.М. Генезис и трансформация смысла в процессе взаимодействия человека с внешним миром // Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XX симпозиума. – М., 2015. – С. 93–96.
7. Кумышева Р.М. Университет: к проблеме образовательной микросреды // Высшее образование в России. – 2013. – № 6. – С. 90–94.
8. Кумышева Р.М. Смысловые трансформации в открытых и закрытых образовательных микросредах // Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XXI симпозиума. – 2016. – С. 152–155.
9. Кумышева Р.М. Влияние образовательной среды на позицию студента в мире // Современный ученый. – 2019. – № 1. – С. 95–99.
10. Смык Ю.В. Доверие в структуре психологической безопасности личности // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 1. С. 6–14.

ЗНАЧЕНИЕ ПОЗИЦИИ В МИРЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Хашева М.А.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Цель статьи – представить механизм трансформации смысловых категорий в позицию человека в мире. Теоретическую основу статьи составили экзистенциальный, контекстный и деятельностный подходы.

Автор отслеживает процесс взаимодействия человека с миром в совокупности со смыслообразованием и трансформацией смыслов в позицию человека в мире.

Параметрами позиции человека в мире являются его активность и положение относительно внешнего мира. Оптимальным признается сочетание устойчивой активности в положении равнозначного взаимодействия человека с миром.

Ключевые слова: позиция человека в мире, активность, положение человека относительно внешнего мира.

Abstract. The purpose of the article is to present the mechanism of semantic categories transformation into the person position in the world. The theoretical basis of the article was the existential, contextual and activity approaches.

The author traces the process of human interaction with the world in conjunction with the meanings formation and the transformation of meanings into the person position in the world.

The parameters of a person position in the world are his activity and position relative to the outside world. The combination of sustainable activity and the position of equivalent person interaction with the world is recognized as optimal.

Keywords: person position in the world, activity, person relative position to the outside world.

Современные условия формирования личности студента отличаются высокой динамичностью. Успешная профессиональная деятельность может осуществляться только с учетом изменчивости мира и сложностями планирования жизни в них. Подготовка обучающихся к жизни и профессиональной деятельности вынуждена с этим считаться. И одним из направлений оптимизации подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности в условиях нестабильности и низкой прогнозируемости жизни должно стать формирование жизненной и социальной позиции студента.

Традиционно в толковых словарях понятие «позиция» имеет два значения: положение относительно чего-то и отношение к чему-то. В более ранних источниках (например, в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона) позиция рассматривается как расположение перед боем, включающее обеспечение свободы развертывания и защищенности флангов [1].

На взгляд Р.М. Кумышевой, данное определение, по существу, соединяет в позиции соотношение внешнего мира и внутреннего мира человека, или внешних и внутренних сил [2]. При максимальном учете внешних сил позиция внутренних сил будет доминирующей или компромиссной. При недочете внешних сил позиция будет подчиненной.

В социальной психологии позиция – это: 1) место, положение индивида или группы в системе общественных отношений; 2) взгляды, представления, установки и диспозиции личности относительно условий собственной жизнедеятельности [3].

Экзистенциальную, или жизненную, позицию человека С.Л. Рубинштейн, назвал «способом существования» человека, объединяет в этом понятии и положение человека в мире, и его отношение миру [4]. Он различает способы существования человека, при которых: 1) человек полностью подчинен ситуациям как фрагментам внешнего мира, он не управляет ни своим поведением в нем, ни самими ситуациями; «способ существования» человека основывается на осмыслении жизни и рефлексии [4].

Исходя из этих положения Р.М. Кумышева выделяет в качестве параметров позиции человека в мире: положение и активность человека относительно мира [5].

В ее концепции позиции человека в мире выделяются два аспекта: зависимость позиции формирующейся личности от: образовательной среды и контекстной деятельности [6].

Как полагает М.Ш. Магомед-Эминов, оптимальным индикатором позиции человека является экстраординарная ситуация, в которой личность подвергается двустороннему воздействию, изнутри и извне личности, поведения и внутренние преобразования человека в такой ситуации зависят не только от ситуации, но и от его позиции [7]. Дж. Максвелл тоже определяет индикатором позиции человека ситуацию: «Жизненная позиция является решающей в том, какое воздействие окажут на вас неудачи – отшлифуют вас или разобьют на куски» [8].

Механизмы формирования оптимальной позиции человека в мире Р.М. Кумышева основывает на этих и других теориях и приходит к заключению, что:

1) позиция человека в мире формируется ситуациями формулировки проблемной задачи и моделирования ее решения [9];

2) ситуации должны создаваться в среде, приближенной к условиям реального мира [10];

3) в соответствующей образовательной среде человеку необходимо выполнять смыслообразующую контекстную деятельность [11];

4) деятельность человека, а также структура и содержание образовательной среды должны быть сконструированы таким образом, чтобы они в совокупности создавали ситуации нравственного, профессионального и интеллектуального выбора [12];

5) мир человека формируется как метаиндивидуальное жизненное пространство, где реализуется внутренняя активность человека [13].

Таким образом может быть сформирована позиция человека в мире, максимально соответствующая изменяющимся условиям жизни и деятельности.

Литература

1. Малый энциклопедический словарь: в 4-х т. Т. 3 / репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – М.: ТЕРРА, 1997. – 1055 с.

2. Кумышева Р.М. Влияние смыслообразующей контекстной деятельности на позицию человека в мире // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XXII симпозиума. – 2017. – С. 70–74.

3. Мир психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru> (дата обращения: 06.04.2023).

4. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.

5. Кумышева Р.М. Влияние образовательной среды на позицию студента в мире // Современный ученый. – 2019. – № 1. – С. 95–99.
6. Кумышева Р.М. Университет: к проблеме образовательной среды // Высшее образование в России. – 2013. – № 6. – С. 90–94.
7. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. – М.: ПАРФ, 1998. – 496 с.
8. Максвелл Дж. Я – победитель. – М.: Попурри, 2011. – 240 с.
9. Кумышева Р.М. Взаимосвязь образовательной среды и семантического инварианта учебной деятельности студентов // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 25–29.
10. Кумышева Р.М. Образовательная среда в контексте взаимодействия обучающихся с внешним миром // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник научных статей. – 2018. – С. 47–49.
11. Кумышева Р.М. Смысловые трансформации в открытых и закрытых образовательных средах // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XXI симпозиума. – 2016. – С. 152–155.
12. Кумышева Р.М. Региональная образовательная модель, основанная на контекстной деятельности в системе «человек – мир» // Педагогика. – 2018. – № 8. – С. 79–85.
13. Дорфман Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние. // Психология. – 2006. – Т. 3, № 3. – С. 3–34.

УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СИСТЕМЕ СПО В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хромова К.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Освещаются результаты научного исследования, в ходе которого были выявлены особенности адаптации студентов-первокурсников с ограниченными возможностями здоровья к условиям среднего профессионального образования. Раскрывается необходимость создания специальных условий, описывается нормативно-правовая база организации обучения, приводятся данные практического исследования адаптации студентов-первокурсников к условиям среднего профессионального образования

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, адаптация, специальные условия, социально-психологическое сопровождение, высшее образование.

Abstract. The article deals with the results of the scientific research where there were revealed the peculiarities of the adaptation of the first-year students with disabilities to the conditions of higher education. There is revealed the necessity of the creation of the special conditions. The author describes the normative legal base of the organization of education. There is given the data of the empirical research of the adaptation of the first-year students to the conditions of higher education.

Keywords: disabilities, adaptation, special conditions, social and psychological support, higher education.

Введение. Современная система образования призывает соответствовать индивидуальным образовательным потребностям личности. Создание в современных образовательных учреждениях возможностей для удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья становится основой построения многих систем обучения не только в России, но и во всем цивилизованном мире.

Включение лиц с особыми образовательными потребностями (лица с инвалидностью, лица с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), лица с особенностями развития) в образовательный процесс в учреждениях общего типа – сравнительно новый подход для российского образования. Такой подход терминологически связан с процессом, называемым инклюзией в образовании.

Актуальность темы исследования обусловлена тенденцией роста важности образования во всестороннем развитии цивилизованного и социализированного человека, увеличением всевозможных и разнообразных методов, средств и подходов к профессиональному определению лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). основополагающим принципом гуманного подхода к профессиональному обучению является доступность профессионального образования, которая позволяет каждому человеку быть причастным к определенной культуре, сфере деятельности, получить возможность самореализации.

Вопрос рассмотрения организации образовательного процесса для лиц с ОВЗ в условиях среднего профессионального образования мало изучен специалистами и практиками современной педагогики. Потенциал социально-психологического сопровождения студентов-первокурсников с проблемами развития в процессе адаптации к образовательной среде среднего профессионального образования не становился предметом научного исследования.

Все вышесказанное и определяет *цель* экспериментальной части нашего исследования, а именно: проанализировать уровень социально-профессиональной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе среднего профессионального образования, в соответствии с которой решались следующие **задачи исследования:**

- систематизировать теоретические и эмпирические знания в разных научных отраслях по проблеме обучения лиц с ОВЗ в условиях среднего профессионального образования;

- исследовать теоретические основы организации социально-психологического сопровождения студентов с ОВЗ с целью их адаптации к условиям среднего профессионального образования;

- реализовать социально-психологическое сопровождение студентов-первокурсников с ОВЗ в процессе адаптации к условиям среднего профессионального образования на базе педагогического колледжа ИПП и ФСО КБГУ;

- оценить результаты проведенной работы на основе диагностики процесса адаптации студентов-первокурсников к условиям среднего профессионального образования в ПК ИПП и ФСО КБГУ.

В качестве основных методов исследования были использованы: теоретические (изучение специальной литературы, нормативно-правовой базы, обобщение передового педагогического опыта) и практические (наблюдение, беседы, анкетирование).

Обучение лиц с ОВЗ основано на нормативных документах различного уровня и представлено: Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Государственной программой РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р.; методическими рекомендациями по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательных организациях среднего профессионального образования, в том числе оснащенности образовательного процесса от 8 апреля 2014 г. № АК-44/05 вн.

Содержание представленных нормативно-правовых документов направлено на создание в учреждениях среднего профессионального образования специальных условий, в том числе и ресурсных учебно-методических центров по обучению инвалидов. Целевой установкой деятельности таких центров должно стать накопление системы ресурсов для обеспечения качества среднего профессионального образования, его доступности для студентов с ОВЗ [3].

В 2015 г. в КБГУ был создан Центр обеспечения условий для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ. В рамках Центра деятельность специалистов представлена следующими направлениями работы: сопровождение учебно-воспитательного процесса для инвалидов и лиц с ОВЗ; организация научных исследований, направленных на социализацию и профессиональную ориентацию лиц с ОВЗ; проектирование социокультурной среды для установления контактов и налаживания межличностных отношений в профессиональной среде; содействие в трудоустройстве лиц с ОВЗ; создание безбарьерной среды для обучения студентов с ОВЗ. Перечисленные выше направления работы находят отражение в определенных видах деятельности центра: разработка адаптированных образовательных программ (АОП) при условии их реализации в академических модулях очной и заочной форм обучения, применение дистанционных образовательных технологий при обучении студентов с инвалидностью и ОВЗ по программам не только среднего профессионального образования, но и бакалавриата, специалитета, магистратуры; составление учебно-методических материалов по сопровождению студентов с различной нозологией в образовательной среде вуза; приобретение специального оборудования индивидуального и коллективного пользования для всего университетского кампуса.

Основная часть обучающихся с ОВЗ в начале учебы в среднем профессиональном учебном заведении имеет недостаточные адаптивные возможности к обучению, что зачастую приводит к затруднению в освоении образовательных программ. Данная ситуация обусловлена тем, что при поступлении в колледж происходит изменение образовательных условий, включающих в себя новый распорядок дня, расписание, новые формы и методы преподавания (лекции, семинарские, лабораторно-практические занятия, промежуточный контроль, зачет, ат-

тестация с оценкой, экзамен), 100-балльная система оценивания, сложный научный язык, большой объем лекционного материала. У первокурсников с ОВЗ начинают появляться пробелы в знаниях, повышается уровень тревожности, возникают проблемы в отношениях с преподавателями и однокурсниками, страх ситуации проверки знаний, формируется общий негативный фон, снижающий успешность обучения студента. Данная группа обучающихся требует организации социально-психологического сопровождения со стороны всех участников образовательных отношений: однокурсников, преподавателей, родителей, специалистов центра, администрации образовательного учреждения [1].

Для определения уровня адаптации студентов с ОВЗ к обучению в колледже была организована экспериментальная работа на базе ПК ИПП и ФСО КБГУ, которая проводилась в период с 1 сентября 2023 г. по 1 марта 2023 г. В начале исследования были проанализированы количественные показатели и состав студентов с ОВЗ по колледжу в целом. На начало 2023 г. в колледже обучалось 29 студентов с ОВЗ: 25 студентов по очной форме обучения и 3 студента по заочной форме обучения. По нозологии нарушений обучающиеся разделились на несколько групп: с нарушением зрения – 4 чел., слуха – 1 чел., опорно-двигательного аппарата – 8 чел., соматические заболевания – 12 чел.

В рамках экспериментальной работы со всеми студентами с ОВЗ было проведено анкетирование, которое включало несколько блоков вопросов:

1) коммуникативной направленности: контакт с группой, микроклимат в группе, круг общения, наличие дружеских связей, коммуникативные навыки;

2) эмоциональной направленности: общее эмоциональное состояние в процессе обучения, удовлетворенность условиями обучения, интерес к выполнению различных видов деятельности студента (учебной, научной, творческой, спортивной, общественной и др.);

3) интеллектуальной направленности: степень интеллектуальной нагрузки, общая успеваемость, проявление когнитивных способностей, индивидуальные достижения (учебные, научные, внеучебные и др.);

4) поведенческой направленности: уровень самостоятельности, способность к выполнению предъявляемых требований, готовность к изменению своего поведения в зависимости от условий ситуации или результата деятельности; мотивация к использованию необходимого оборудования; потребность к гибкому планированию своего времени, участие в социокультурных мероприятиях (конференциях, семинарах, конкурсах), организуемых в колледже и за его пределами.

Обработка результатов анкеты показала, что 40 % студентов нашли контакт с группой. В каждой группе несколько студентов волонтеров проявили добровольное желание оказывать помощь студентам с ОВЗ в процессе обучения: при ориентировке в пространстве колледжа, оказании помощи в процессе подготовки к лекционным и практическим занятиям, прохождении различных видов практики на базе учреждений.

60 % студентов с ОВЗ указали, что испытывали сложности при первоначальной ориентации в стенах университета, обучающимся данной категории требовалась помощь в поиске учебной аудитории, в обработке поступающей информации. Контакт с академической группой налаживался на протяжении нескольких месяцев, и в результате студенты научились действовать согласованно, но прочных дружественных связей наладить не смогли.

При исследовании эмоционального состояния в процессе обучения студентов с ОВЗ было отмечено, что 20 % первокурсников в начале обучения испытывали душевный подъем, желание участвовать в различных мероприятиях колледжа, общаться не только с однокурсниками, но и со студентами с других учебных групп. Однако большой поток информации, необходимость выполнять домашние задания, посещать занятия, предусмотренные расписанием, высокая аудиторная нагрузка привели к эмоциональному спаду.

Несмотря на это, студенты отметили, что обучение в колледже способствует приобретению необходимых знаний, умений, навыков, формированию профессиональных компетенций, которые впоследствии можно использовать в самостоятельной педагогической деятельности. 40 % студентов при ответе на вопросы эмоциональной направленности отметили высокую тревожность в первый год обучения.

В качестве причин, которые препятствуют студентам с ОВЗ получать высокие рейтинговые баллы, нами были выявлены такие, как недостаток времени (40 %), отсутствие необходимых способностей (20 %), отсутствие перспективы получения высокого материального вознаграждения (10 %). Следует отметить, что в ответах студентов на первый план выдвигались причины, связанные с личностными особенностями обучающихся, проявляющимися в процессе учебной деятельности, а проблемы, связанные с отсутствием необходимого оборудования, материально-технических средств, практически не указывались.

Выводы. Следовательно, по итогам проведенного исследования можно констатировать, что период адаптации студентов первых курсов, имеющих ОВЗ, проходит в целом благополучно по всем оцениваемым параметрам. В течение первых месяцев обучения в колледже студентам с ОВЗ требуются индивидуальное социально-педагогическое сопровождение сотрудников центра, содействие сотрудников администрации колледжа, кураторов, преподавательского состава и родителей, а также поддержка и помощь однокурсников. Трудности, возникающие в процессе изучения дисциплин, в основном, носят эмоциональный характер, непосредственно связанный с особенностями личности обучающегося.

Внимание к процессу адаптации студентов-первокурсников с ОВЗ в условиях среднего профессионального образования, созданию специальных условий для их успешного обучения, организации социально-психологического сопровождения в настоящее время требует дополнительной проработки и представленности в научных исследованиях.

Литература

1. Мартынова Е.А. Социальные и педагогические основы построения и функционирования системы доступности среднего профессионального образования для лиц с ограниченными физическими возможностями. – Челябинск, 2022.
2. Михайлова Т.А. Социально-педагогическое сопровождение студентов с особыми адаптивными возможностями в процессе получения среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2018.
3. Никитина М.И. Доступность высшего образования для инвалидов // Высшее образование инвалидов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2020. – С. 36–38.
4. Панюкова С.В., Сергеева В.С., Сайтгалиева Г.Г. Организационно-методические и правовые аспекты обучения студентов с инвалидностью в вузе / под ред. С.В. Панюковой. – М.: МГППУ, 2017.
5. Шипицына Л.М., Казакова Е.И., Жданова М.А. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для учителя-дефектолога. – М., 2013.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МУЗЫКОТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Хутатова М.З.

Научный руководитель: Малухова Ф.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается сущность музыкотерапии и его влияние на детей с ограниченными возможностями здоровья. Показаны способы воздействия музыки на эмоциональное состояние. Также приводятся основные методы и приемы, используемые в работе с детьми с ОВЗ.

Ключевые слова: музыкотерапия, дети с ограниченными возможностями здоровья, музыка, музыкальные занятия.

Abstract. The article examines the essence of music therapy and its impact on children with disabilities. The ways of music's influence on the emotional state are shown. Also, the main methods and techniques used in working with children with disabilities are given.

Keywords: music therapy, children with disabilities, music, music classes.

В современном мире заметно вырос интерес специалистов к механизму воздействия музыки на ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Дети с ограниченными возможностями здоровья – это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания. Сложности формирования эмоционально-личностных и социально-адаптивных процессов, затрудняющих социализацию детей с ОВЗ, определяют необходимость оказания им своевременной психолого-педагогической помощи с использованием эффективных арт-технологий [3].

Современная специальная психология и педагогика в значительной степени ориентированы на использование в коррекционной работе музыкотерапии как важного средства воспитания гармоничной личности ребенка с проблемами, его культурного развития. Психотерапия искусством представлена четырьмя направлениями: арт-терапией, драма-терапией, танцевально-двигательной терапией и музыкальной терапией.

Сущность музыкотерапии состоит в способности вызывать у ребенка с ОВЗ положительные эмоции, вовлекая его в процесс творческой реализации, тем самым устанавливаются социально значимые моральные связи, которые оказывают положительное воздействие на психосоматические и психоэмоциональные процессы, мобилизуют резервные силы ребенка, обуславливают его творчество во всех областях искусства и жизни в целом [2].

Музыка является важным фактором творческого развития, оказывает большое психотерапевтическое воздействие на эмоциональную сферу ребенка, при этом выполняет коммуникативную и регулятивную функции в жизни ребенка.

Музыка воздействует не только на интеллект и абстрактное мышление, она также помогает развить память и воображение, а главное, проложить путь к успешной социализации. Музыка может быть использована в реабилитации детей с ОВЗ. В ходе работы были выделены основные особенности детей с ОВЗ, а именно: пониженный фон настроения; тенденция к ограничению социальных контактов; низкая самооценка; тревожность; трудности социальной адаптации; легкость возникновения страхов [1].

Так, музыкотерапия является эффективным методом в реабилитационной и коррекционно-поведенческой работе с пациентами любого возраста и заболеваний, в том числе и с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). У детей с ОВЗ музыкотерапия позволяет частично преодолевать состояния с большим спектром расстройств: рассеянное внимание, гиперактивное поведение, уход в себя, отсутствие интереса к окружающему миру, нарушение социальной адаптации и другие отклонения в личностном развитии.

Основная цель музыкальных занятий: социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья средствами музыкальной деятельности. Способствуя развитию и коррекции несформированных познавательных психических процессов, музыкальные занятия формируют способность к ощущению, восприятию, представлению, памяти, воображению, мышлению; стимулируют навыки речи через пение. Воздействуя на эмоциональную сферу личности, в процессе музыкальной деятельности дети учатся выражать и управлять своими эмоциями. При выполнении основных и артикуляционных движений, движений пальцев рук под музыкальное сопровождение развивается пространственная координация. На занятиях воспитываются культурные привычки в процессе группового общения и коммуникативная активность. Формируются представления об окружающем мире. В процессе реализации социально-психолого-педагогического процесса важно учитывать возможности здоровья и особенности психофизического развития детей.

Способы воздействия музыки [5]

Способ воздействия	Название произведения	Автор	Время
Моделирование настроения (при переутомлении и нервном истощении)	«Утро», «Полонез»	Э. Григ, Огинский	2–3 мин. 3–4 мин.
При угнетённом, меланхолическом настроении	«К радости», «Аве Мария»	Л. Ван Бетховен, Ф. Шуберт	4 мин. 4–5 мин.
При выраженной раздражительности, гневности	«Хор пилигримов», «Сентиментальный вальс»	Р. Вагнер, П. Чайковский	2–4 мин. 3–4 мин.
При снижении сосредоточенности, внимания	«Времена года», «Лунный свет», «Грезы»	П. Чайковский, К. Дебюсси, Р. Дебюсси	2–3 мин. 2–3 мин. 3 мин.
Расслабляющее воздействие	«Баркарола», «Пастораль», «Соната до мажор» (ч. 3), «Лебедь», «Сентиментальный вальс» романс из кинофильма «Овод», «История Любви», «Вечер», «Элегия», «Прелюдия № 1», «Прелюдия № 3», Хор, «Прелюдия № 4», «Прелюдия № 13», «Прелюдия № 15», «Мелодия», «Прелюдия № 17»	П. Чайковский, Бизе, Лекана, Сен-Санс, П. Чайковский, Д. Шостакович, Ф. Лей, Д. Леннон, Форе, И. С. Бах, И. С. Бах, И. С. Бах, Ф. Шопен, Ф. Шопен, Ф. Шопен, К. Глюк, Ф. Шопен	2–3 мин. 3 мин. 3–4 мин. 2–3 мин. 3–4 мин. 3–4 мин. 4 мин. 3–4 мин. 3–4 мин. 2 мин. 4 мин. 3 мин. 2 мин. 4 мин. 4 мин. 1–2 мин. 4 мин. 2–3 мин.
Тонизирующее действие	«Чардаш», «Кумпарсита», «Аделита», «Шербургские зонтики»	Монти, Родригес, Пурсело, Леграна	2–3 мин. 3 мин. 2–3 мин. 3–4 мин.

Методы и приемы, используемые в работе с детьми с ОВЗ [4], следующие.

1. Наглядно-слуховые методы и приемы:

- исполнение музыкального произведения, пение музыкального руководителя, воспитателя;
- слушание инструментальной и вокальной музыки (аудиозапись);
- использование разнообразных видов фольклора (словесного, певческого, инструментального, игрового и т.д.);
- использование в качестве наглядности музыкальных инструментов (металлофона, барабана, бубна и т.д.).

2. Наглядно-зрительные методы и приемы:

- показ педагогом разнообразных приемов исполнения во всех видах музыкальной деятельности (в пении, музыкально-ритмических движениях, игре на музыкальных инструментах). Важно помнить о «зеркальности» показа некоторых движений;
- показ приема детьми, которые хорошо его освоили;
- использование метода «сравнительного показа». В этом случае педагог дает правильный и неправильный показ выполнения движения, правильное исполнение дети отмечают аплодисментами.

3. Практические методы:

- метод упражнений – для развития основных движений, мелких мышц руки, активизации внимания, воспитание музыкального ритма, ориентировка в пространстве;
- танцевальные движения – пляски под пение, хороводы и игры с пением. Длительные повторения при освоении какого-либо движения, формировании навыков в пении, движении, слушании;
- упражнения без музыки под счет или в своем темпе в течение одной–двух минут.
- разнообразные музыкальные игры.

В качестве коррекционного механизма рассматривается процесс творчества, познание его новых сторон, создание продукта как источника новых позитивных переживаний ребенка, «связанных» с изучением и реализацией возможностей в творческой экспрессии, рождение новых художественно-эстетических, креативных потребностей и способов их удовлетворения и через это познание своего Я.

Одной из принципиальных особенностей процесса музыкотерапии выступают последовательное развитие аффекта и изменение его психологического содержания: от актуализации негативного проявления через эмоциональное реагирование к формированию позитивного переживания, связанного с получением удовольствия, удовлетворения, с интересом ребенка к экспериментированию с формой выражения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о том, какое влияние музыкальные занятия оказывают на детей с ОВЗ: развивают психические процессы, способствуют достижению эмоциональной устойчивости; развивают координацию при выполнении основных движений пальцев рук и артикуляционных движений; развивают коммуникативную и речевую активность; дарят детям мгновения чудесного человеческого самовыражения при участии в различных видах музыкальной

деятельности, развивают музыкальный опыт и начало творчества; способствуют приобретению первичных умений ритмико-двигательных навыков, приносят ребятам истинную радость. За время занятий дети постепенно начинают самостоятельно выполнять несложные движения под музыку. У них появляется песенный репертуар, который можно расширять дальше. Они способны не только пассивно слушать музыку, но и создавать ее – петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах (каждый в силу своих индивидуальных возможностей).

Музыка является средством, способным помочь детям с ОВЗ увидеть, услышать, почувствовать все многообразие окружающей среды, помочь им познать свое «Я», войти в мир взрослых, полноценно существовать и взаимодействовать в нем.

Литература

1. Медведева Е.А. Арт-педагогика и арт-терапия в специальном и инклюзивном образовании: учебник для среднего профессионального образования / под ред. Е.А. Медведевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 274 с.
2. Исакова О.В. Социальная эксклюзия как фактор самоорганизации в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 8 (174). – С. 22–28.
3. Коржук С.В. Социальная эксклюзия людей с инвалидностью: успешные стратегии преодоления // Мир экономики и управления. – 2016. – № 2. – С. 145–155.
4. Макеева И.А. Социальная эксклюзия и инклюзия в контексте образования: сущность, подходы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2020. – № 198. – С. 45–55.
5. Медведева Е.А. Познание мира культуры ребенком с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 82 с.
6. Богданова Т.Г. Педагогика инклюзивного образования: учебник / под ред. Н.М. Назаровой. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 335 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Хутатова М.З.

Научный руководитель: Малухова Ф.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье автор рассматривает, какие компоненты входят в социально-психологическую готовность ребенка старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, социальная зрелость, познавательная деятельность, подготовка к школе, готовность к обучению в школе.

Abstract. In the article, the author examines which components are included in the socio-psychological readiness of an older preschool child.

Keywords: senior preschool age, social maturity, cognitive activity, preparation for school, readiness to study at school.

XXI век предъявляет высокие требования к организации воспитания и обучения, заставляя искать новые, более эффективные психолого-педагогические подходы, нацеленные на приведение методов обучения в соответствие с требованиями современных реалий. Формирование психологической готовности ребенка к обучению в школе является одной из важных задач дошкольного воспитания.

Одним из принципов дошкольного образования является тесное сотрудничество с семьей. Также разработаны требования, в соответствии с которыми образовательная организация обязана создать условия для участия родителей в образовательной деятельности, вовлекать их во все сферы организации и оказывать семьям помощь и поддержку в вопросах воспитания, образования и оздоровления детей дошкольного возраста.

Известно, что общение со сверстниками и взрослыми становится ведущей потребностью ребенка старшего дошкольного возраста. Общение дошкольника со взрослыми в этом возрасте обозначается как внеситуативно-личностное. Мир людей, правила поведения, природные явления – основное содержание такого общения, при этом взрослый выступает носителем социальных норм, правил, социальных контактов и человеком, открывающим ребенку природу мира [1].

Внимание к взрослому ярко проявляется при внеситуативно-личностном общении, ребенок может сосредоточиться на поставленной задаче, длительно удерживая ее и не переключаться на посторонние действия и предметы, умеет слушать и понимать его слова, адекватно относится к поощрениям и порицаниям взрослого, одни побуждают его изменить решение и искать правильный способ, другие – придают уверенности [3].

По определению Е.О. Смирновой, общение дошкольника с взрослыми характеризуется следующими особенностями: вниманием ребенка к взрослым; потребностью ребенка во внимании и сопереживании взрослого и ее удовлетворением; способностью различать функции взрослого, которые соответствуют разным ситуациям общения (на улице, в своем доме, в чужом доме, в общественном учреждении); сотрудничество со взрослыми носит «теоретический» характер (вопросы, обсуждения, споры) и вплетено в познавательную деятельность, в которой обнаруживается, как ребенок сосредоточен на социальном окружении (на мире людей).

В первом классе самым запоминающимся событием является не учебная деятельность, а непосредственно-эмоциональное общение, в которое дети стремятся вступить с учителем.

От того, как пройдет первая встреча в школе, зависит дальнейшее эмоциональное благополучие, открытость и доверие к учителю. Детям, действительно, трудно сконцентрироваться на объяснениях учителя в первые школьные дни, и обучение на уроках может быть эффективным только тогда, когда к познавательным интересам ребенка присоединяется и интерес к личности взрослого. В этом случае у ребенка появится стремление к понятию и принятию задачи от взрослого, желание следовать его указаниям и правильно реагировать на замечания. Такое поведение предполагает понимание роли взрослого как учителя, внимание и интерес к его указаниям и требованиям, выраженным в словесной форме [1].

В наше время мотивационная готовность к школьному обучению представляет собой актуальную, психолого-педагогическую проблему. В науке до сих пор су-

ществует немало разногласий и противоречий в характере мотивации. Но интерес к данной теме не только не угасает, но и становится одной из центральных проблем психологии личности, ведь психологическое строение всей человеческой деятельности включает в себя следующие компоненты: потребность – мотив – условия достижения цели и соотносимые с ними: деятельность – действие – операция.

Осознанное отношение к школьному обучению у дошкольников необходимо воспитывать путем правильной подачи информации о нем. Исследования показывают, что информация о школе, сообщаемая детям, должна быть им понятна и эмоционально насыщена: пережита ими, прочувствована; включение детей в деятельность, активизирующую как сознание, так и чувства является неперенным условием.

Также, кроме воспитания осознанного и ответственного отношения к школьному обучению, необходимо знать, сформированы ли у ребенка старшего дошкольного возраста основы самостоятельности, элементы организованности и саморегуляции.

Предпосылки социальной зрелости, необходимой в школе, включают черты независимости от взрослого, умение относительно самостоятельно решать доступные возрасту задачи. В умении и желании действовать без помощи взрослого проявляется самостоятельность старшего дошкольника, связанная с проявлением активности, инициативы, творчества. Ведь успешный личный опыт самостоятельной деятельности закладывает в ребенке чувство уверенности, веры в свои силы, успешности, желание проявить себя в новых делах [4].

Особое значение в развитии самостоятельности имеет характер общения ребенка с взрослыми. Недостаточная самостоятельность детей является результатом чрезмерной опеки и ненужной помощи. Это формирует у них чувство зависимости от окружающих людей и собственной слабости.

Расцвет самостоятельности происходит в школьные годы, однако первоклассник, у которого не развита самостоятельность, испытывает в школе нервно-психические перегрузки, так как новая обстановка и новые требования взрослых постоянно вызывают у него чувство тревоги и неуверенности в себе. У таких детей затягивается адаптация к школе, в учебной деятельности они нуждаются в постоянной помощи и опеке взрослого [2].

Проанализировав основные социально-психологические особенности детей старшего дошкольного возраста, мы видим, что все перечисленные умения и качества важны для предстоящей учебной деятельности, но у дошкольников они еще только складываются, и подходить с высокими требованиями к деятельности ребенка пока преждевременно.

Таким образом, рассмотрев составляющие социально-психологической готовности к школе, мы можем сделать следующий вывод, что она является важным компонентом воспитания и обучения дошкольников в ДОО и семье. Ее содержание определяется системой требований, которые школы предъявляют будущему школьнику. Эти требования заключаются: в необходимости ответственного и положительного отношения к школьному обучению, принятии позиции школьника; произвольном управлении своим поведением и умении подчиняться правилам и интересам группы, требованиям учителя, а также способности дошкольников договариваться, учитывая интересы и чувства других, сопереживать

неудачам и радоваться успехам других; выполнении умственной работы, обеспечивающей сознательное усвоение знаний; установлении со взрослыми и сверстниками взаимоотношений, определяемых совместной и значимой деятельностью.

Так, социально-психологическая готовность к обучению в школе – это определенный уровень социальных умений, включающий умение общаться со сверстниками и взрослыми, оценивать ситуацию и регулировать свое поведение; развитие всех функций, без которых обучение невозможно; личностное развитие, характеризующее самосознание, самооценку, мотивацию.

И в зависимости от понимания сущности и структуры социально-психологической готовности дошкольника к обучению выявляют ее основные компоненты: умение общаться со взрослыми и сверстниками, войти в детское сообщество и действовать совместно с другими; принятие позиции школьника; появление мотивации, желания пойти в школу; развитие самооценки и самоконтроля; проявление основ самостоятельности, элементов саморегуляции, организованности.

Литература

1. Арнаутова Е.П. Основы сотрудничества педагога с семьей дошкольника. – М.: Педагогика, 2017. – 206 с.
2. Виноградова Н.Ф. Воспитателю о работе с семьей. – М.: Эгмонт, 2018. – 64 с.
3. Волков Б.С., Волкова Н.В. Детская психология: педагогическое развитие ребенка до поступления в школу. – СПб.: Питер, 2019. – 240 с.
4. Дубровина Н.В. Психология. – М.: Академия, 2012. – 464 с.
5. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность к школе. – М.: Гуманист. Владос, 2017. – 256 с.
6. Цукерман Г.А., Поливанова Н.К. Введение в школьную жизнь. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2018. – 274 с.

РАЗВИТИЕ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шагирбаева М.Т.

Научный руководитель: Балкизова Ф.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Выявлены основные подходы к изучению уровня развития памяти в начальном образовании. Обоснована актуальность развития памяти детей младшего школьного возраста. Проведена диагностика уровня развития памяти младших школьников в процессе учебной деятельности. Выявлен уровень развития памяти детей младшего школьного возраста в процессе учебной деятельности. Проведена обработка результатов. Установлено, что у младших школьников кратковременное зрительное запоминание преобладает над кратковременным слуховым.

Ключевые слова: младший школьный возраст, уровни развития памяти, учебная деятельность, память, кратковременное запоминание.

Abstract. The main approaches to the study of the level of memory development in primary education have been identified. The relevance of the development of memory of children of primary school age is substantiated. The diagnostics of the level of memory development of younger schoolchildren in the process of educational activity was carried out. The level of development of memory of children of primary school age in the process of educational activity is revealed. The results were also processed. It has been established that in younger schoolchildren, short-term visual memorization prevails over short-term auditory.

Keywords: primary school age, levels of memory development, educational activity, memory, short-term memorization.

Актуальность темы заключается в том, что память, являясь одним из наиболее важных компонентов в обучении и воспитании младших школьников, является также необходимым условием для формирования целостно развитой личности. Память – психический процесс, заключающийся в запоминании, сохранении, воспроизведении и забывании следов прошлого. Память связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и функционирования личности человека [4].

Кратковременная память работает без предварительной сознательной установки на запоминание, но зато с установкой на последующее воспроизведение материала. Кратковременную память характеризует такой показатель, как объем. Объем кратковременной памяти индивидуален. Он характеризует природную память ребенка и обнаруживает тенденцию к сохранению в течение всей жизни. С особенностями кратковременной памяти, обусловленными ограниченностью ее объема, связано такое свойство, как замещение. Оно проявляется в том, что при переполнении индивидуально ограниченного объема кратковременной памяти человека вновь поступающая информация частично вытесняет хранящуюся там, и последняя безвозвратно исчезает, забывается, не попадает в долговременное хранилище. Это, в частности, происходит тогда, когда ребенку приходится иметь дело с такой информацией, которую он не в состоянии полностью запомнить и которая ему предъявляется непрерывно и последовательно.

Направленность темы исследования определяется потребностями педагогики и психологии в осмыслении повседневной реальности начального образования. Как и все психические процессы, память имеет возрастные и индивидуальные особенности. Память большинством педагогов определяется как условие приобретения знаний, формирование умений и навыков, сложный психический процесс, требующий специальной методической подготовки, процесс, лежащий в основе человеческих способностей [3].

Теоретической основой исследования являются труды таких выдающихся исследователей – психологов, как Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев и другие.

Цель исследования: выявление уровня развития кратковременной памяти у младших школьников.

Нами были использованы методики «Кратковременная речевая память» и «Кратковременная зрительная память» Л.А. Ясюковой.

База исследования: МКОУ «СОШ № 9» г.о. Нальчик.

Характеристика выборочной совокупности. В исследовании участвовало 180 детей в возрасте 7 лет.

Результаты диагностики уровня развития кратковременной памяти у младших школьников представлены в таблице.

Таблица

Результаты диагностики уровня развития кратковременной памяти у младших школьников

Типы	Классы	1 «а»	1 «б»	1 «в»	1 «г»	1 «д»	Среднее значение
	Уровни						
Слуховое	Высокий	16 %	23 %	18 %	23 %	10 %	18 %
	Средний	50 %	63 %	44 %	66 %	48 %	54 %
	Низкий	34 %	14 %	38 %	11 %	42 %	28 %
Зрительное	Высокий	28 %	29 %	24 %	46 %	10 %	28 %
	Средний	56 %	60 %	63 %	46 %	45 %	54 %
	Низкий	16 %	11 %	13 %	8 %	45 %	18 %

Из таблицы видно, что по итогам диагностики кратковременной памяти, проведенной с помощью заданий из «Методики определения готовности к школе» Л.А. Ясюковой, у младших школьников кратковременное зрительное запоминание преобладает над кратковременным слуховым. Это хорошо видно на рисунке.

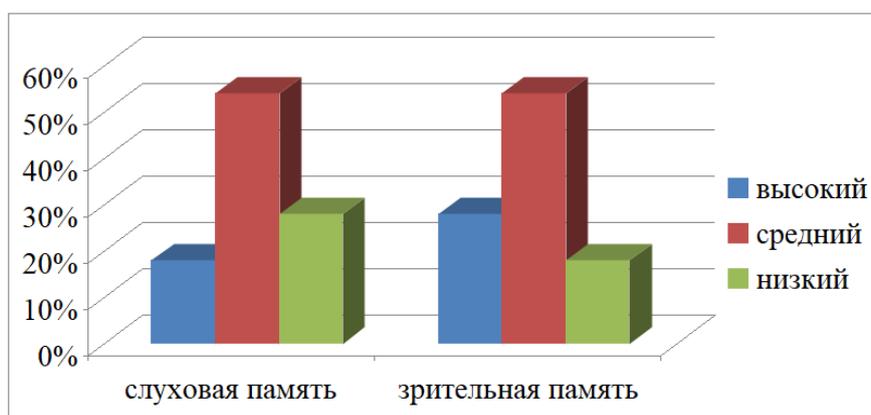

Рисунок. Гистограмма показателей уровня развития кратковременной памяти у младших школьников

Таким образом, для повышения уровня развития кратковременной слуховой, а также зрительной памяти в процессе учебной деятельности должны быть использованы коррекционно-развивающие программы.

В младших классах необходимо применять разнообразные виды и формы работы. Недостаточный уровень развития памяти может привести к низкой успеваемости ребенка и в будущем спровоцировать абсолютное нежелание учиться. Важно помнить, что память является основой многих, если не всех, способностей

человека. Она есть центральное условие получения знаний и навыков, формирования способностей и привычек [2].

Именно поэтому педагогам начальных классов необходимо подбирать эффективные методики для совершенствования процессов памяти. Это может быть достигнуто посредством использования методик, вызывающих у детей положительные эмоции: восторг, удивление, изумление, а главное – заинтересованность в обучении. То, что волнует детей, запомнится намного лучше того, что им безразлично. Заинтересовать детей могут лишь те знания, которыми они смогут поделиться в социуме и которые они смогут применить в жизни на собственной практике. Информация, которая не будет использоваться, как правило, забывается [1].

В развитии кратковременной памяти младших школьников необходимо выделить аспект, связанный с овладением в этом возрасте знаковыми и символическими средствами запоминания. Прежде всего, это письменная речь и рисунок. По мере овладения письменной речью, дети овладевают и опосредованным запоминанием, используя такую речь как знаковое средство. Формирование письменной речи идет эффективнее, если требуется не простое воспроизведение текста, а построение контекста. Поэтому для освоения письменной речью нужно не пересказывать тексты, а сочинять. Так, наиболее адекватный для детей младшего школьного возраста вид словотворчества – сочинение сказок [5].

Таким образом, важно воспитывать у школьника установку на длительное сохранение в памяти учебного материала, что связано с постепенной систематической проверкой знаний не только по изученному в данное время материалу, но и по тому, который изучался раньше. Надо систематически знакомить учащихся с приемами рационального запоминания, не рассчитывая на то, что школьники сами найдут их.

Без хорошей кратковременной памяти невозможно нормальное функционирование долговременной памяти. Кратковременная память выступает в роли обязательного промежуточного хранилища и фильтра, который пропускает нужную, уже отобранную информацию в долговременную память.

Литература

1. Блонский П.П. Память и мышление. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1995. – 213 с.
2. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2-х т. Психологическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 2011. – 320 с.
3. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет. – 5-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 2009. – 175 с.
4. Обрайен Д. Как развить суперпамять. – Белгород: Клуб семейного досуга, 2014. – 240 с.
5. Смирнов А.А. Процессы мышления при запоминании. – М.: Академия, 2012. – 88 с.

ОПОСРЕДОВАННАЯ ПАМЯТЬ ПОДРОСТКОВ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Шакова Д.А.

Научный руководитель: Бозиева Ф.М.

*Эколого-биологический центр Министерства просвещения,
науки и по делам молодежи КБР, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Для исследования был выбран подростковый период, так как это наиболее важный период в жизни ребенка, на котором происходит перестройка памяти. В этом возрасте начинает активно развиваться логическая память. Механическая память, в свою очередь, со временем постепенно замедляется. Еще одной важной причиной выбора этого возраста является повышенный интерес школьников к новой информации и совершенствованию своих способностей. Именно в этом периоде можно заметить проблемы мнемических процессов и своевременно устранить их.

Ключевые слова: память, подростки, мнемические процессы, развитие.

Abstract. Adolescence was chosen for the study, as this is the most important period in a child's life, during which memory restructuring takes place. At this age, logical memory begins to actively develop. Mechanical memory, in turn, gradually slows down over time. Another important reason for choosing this age is the increased interest of students in new information and improvement of their abilities. It is in this period that you can notice the problems of mnemonic processes and eliminate them in a timely manner.

Keywords: memory, adolescents, development, mnemonic processes.

Память среди всех психических процессов занимает важное место, поскольку ни одна форма психического отражения не может выполнять свои функции без ее участия. Она является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и обучения. Память обеспечивает целостность и развитие личности [1].

В подростковом возрасте улучшается продуктивность памяти и заметно изменяются приемы запоминания. Подросток начинает сознательно применять некоторые приемы запоминания и припоминания, увеличивается количество воспринимаемого материала и скорость запоминания и воспроизведения. Одним словом, наблюдаются значительные количественные изменения памяти [9].

С 13 до 15–16 лет наблюдается более быстрый рост памяти. В подростковом возрасте память перестраивается, переходя от доминирования механического запоминания к смысловому, при этом перестраивается сама смысловая память – она приобретает опосредованный, логический характер, обязательно включается мышление. Заодно с формой изменяется и содержание запоминаемого – становится более доступным запоминание абстрактного материала [5].

Память работает опосредованно, опираясь на усвоенные знаковые системы, прежде всего – речь.

Организация и методы исследования

Для исследования опосредствованного запоминания могут применяться классические методы: метод парных ассоциаций и метод антиципации. Однако разработаны и специальные приемы, к числу которых относятся метод пиктограмм и метод двойной стимуляции.

В состав испытуемых нашего исследования входило 40 человек: 20 учащихся 8 класса и 20 учащихся 9 класса ГБУ ДО «Эколого-биологический центр».

Для проведения эксперимента мы разделили их на 2 группы:

1 группа – контрольная. Проводилось исследование непосредственной памяти, а также исследование опосредствованного запоминания. Такое исследование позволяет установить, насколько объем и прочность запоминания могут повышаться в результате использования специальных мнемотехнических средств.

2 группа – экспериментальная. Помимо вышеупомянутых методов исследования для участников были проведены индивидуальные коррекционные занятия, для повышения эффективности опосредованного запоминания

Эксперимент проводился индивидуально с каждым испытуемым. Длительность процедуры по каждой серии составляла 7–15 минут. За каждую встречу использовалась одна методика, встречи осуществлялись с перерывом минимум в один день.

Результаты исследований и их обсуждение. Для исследований в группах испытуемых были применены следующие методы:

- методика удержанных членов ряда (далее, как «Серия 1»);
- методика пиктограмм (далее, как «Серия 2»);
- методика двойной стимуляции (далее, как «Серия 3»).

С результатами исследования можно ознакомиться в табл. 1.

Таблица 1

Индивидуальные показатели
воспроизведения слов подростками во всех сериях

	Серия 1 (НЗ)	Серия 2 (МП)	Серия 3 (ДС)
Контрольная группа	10,1	11,75	12,65
Экспериментальная группа	10,7	12,85	13,15

На основании данных результатов можно выявить следующую особенность: ни в одной из серий не было выявлено нулевых воспроизведений.

Обработка результатов опыта дала следующее:

В контрольной группе: в первой серии опыта, изучающей непосредственное запоминание, среднее запоминание – 10 слов из 15, количество ошибочно указанных слов – 4-5.

Во второй серии опыта, изучающей опосредствованное запоминание, количество запоминания увеличилось и составило 11 слов.

В третьей серии среднее количество запомненных испытуемым слов – 12.

В экспериментальной группе: в первой серии опыта среднее запоминание – 10 слов из 15, количество ошибочно указанных слов – 4.

Во второй серии опыта количество запоминания составило 12 слов. В третьей – 13 слов.

Данные по второй и третьей серии близки друг к другу по средним значениям, что говорит об эффективном использовании подростками 13–15 лет стимулов-средств для запоминания.

Максимальное количество воспроизведений было обнаружено в экспериментальной группе в третьей серии, при двойной стимуляции: три случая с воспроизведением 15 слов.

Если учесть, что третья серия отличалась от второй большей трудностью, как словесного ряда, так и подбором картинок, рассчитанным на более сложные формы связи их с запоминаемым материалом, то высокие показатели по воспроизведению в этой серии могут говорить о наличии у испытуемых подросткового возраста высокого уровня эффективности опосредствованного запоминания.

Помимо количественной оценки средних значений для серий с непосредственным и опосредствованным запоминанием, на основании комментариев подростков мы проанализировали особенности процессов запоминания испытуемых.

Мы проанализировали данные, зафиксированные в протоколах 40 испытуемых и на основании этого выделили следующие способы запоминания [2]: повтор запоминаемого слова/по порядку, привлечение внешнего средства, привлечение внутреннего средства, неотрефлексированное средство, картинка – визуальный образ, обобщение, ситуативно-смысловая связь, включение в контекст своей жизни.

Согласно табл. 2 можно заметить, что, как в Серии 2, так и в Серии 3 наиболее часто использовался способы «Картинка-визуальный образ» и «Ситуативно-смысловая связь».

Таблица 2

Способы запоминания слов и их количество, в %

Способ	Серия 1 (НЗ)	Серия 2 (МП)	Серия 3 (ДС)
«Повтор запоминаемого слова/по порядку»	25	0	0
«Привлечение внешнего средства»	0	0	5
«Привлечение внутреннего средства»	30	25	10
«Картинка – визуальный образ»	5	20	20
«Ситуативно-смысловая связь»	5	20	25
«Обобщение»	5	0	5
«Включение в контекст собственной жизни»	5	15	15
«Ассоциация/ ассоциативный ряд»	10	15	20
«Неотрефлексированное средство»	15	5	5

Такой результат позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев испытуемые подросткового возраста стремятся к установлению осмысленных и логических связей при опосредствованном запоминании, однако при этом большой популярностью пользуются запоминание с опорой на визуальные характеристики изображение – видимо, с подключением образной памяти, что также помогает запечатлеть предъявляемый материал.

Для разработки рекомендаций по развитию памяти и проведения индивидуальных коррекционных занятий нами были обработаны результаты анализа способов запоминания слов.

Эксперимент был проведен повторно после индивидуальных коррекционных занятий. Для чистоты результатов, ряды слов во всех трех сериях были заменены.

С итогами эксперимента можно ознакомиться в табл. 3.

Таблица 3

Индивидуальные показатели
воспроизведения слов подростками во всех сериях

	Серия 1 (НЗ)	Серия 2 (МП)	Серия 3 (ДС)
Контрольная группа	10,1	11,7	12,55
Экспериментальная группа	11,05	13,6	14

Сравнивая данные табл. 1 и 3, мы можем четко проследить положительную динамику показателей экспериментальной группы после проведения индивидуальных коррекционных занятий.

С испытуемыми контрольной группы занятия не проводились. Показатели остались примерно на том же уровне, что и при проведении первого эксперимента.

Предположение о том, что исследование индивидуальной структуры опосредованной памяти и разработанных на ее основе индивидуальных коррекционных занятий повысит эффективность опосредованного запоминания, подтвердилось.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. У подростков опосредованное запоминание эффективнее, чем непосредственное.

2. Способы опосредованного запоминания представлены у испытуемых неравномерно, в большей степени проявляются способы «Картинка-визуальный образ» и «Ситуативно-смысловая связь» «Привлечение внутреннего средства». Менее всего используются для запоминания «Обобщение», «Привлечение внешнего средства».

3. Проведение коррекционных занятий, направленных на развитие тех способов, которые подросток не мог использовать, повышает эффективность опосредованной памяти.

Литература

1. Абрамова Г. С. Практическая психология. – Екатеринбург, 2008
2. Андреев О.А., Хромов Л.Н. Тренируйте память. – М.: Просвещение, 2004
3. Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. – М.: Прогресс, 2010.
4. Бирюк С. М. Развитие опосредствованной памяти у детей подросткового возраста. – М., 2007–2008. – 52 с.
5. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы. – М.: Юрайт, 2021. – 281 с.
6. Гиппенрейтер Ю.Б. Психология памяти. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2012. – 342 с.

7. Зинченко Т.П. Опосредственная и непосредственная память // Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко, – СПб.: Прайм–Евроник, 2003. – 672 с.

8. Мандель Б.Р. Возрастная психология : учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Инфра-М, 2021. – 350 с.

9. Пономарев И. Подростковый кризис и теория сознания Л.С. Выготского. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 308 с.

10. Толстых Н.Н., Прихожан А.М. Психология подросткового возраста: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2020. – 406 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ, ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ И ИММУНИТЕТ УЧИТЕЛЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИЛИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Шалова М.А., Молова З.В., Базиев И.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Эмоции и аффективные факторы учителей играют важнейшую роль в академических контекстах, поскольку они влияют почти на все аспекты их профессии. Чтобы представить теоретический обзор некоторых психологических конструкций учителей в этой области, в этом исследовании рассматриваются психологическое благополучие, внимательность и иммунитет учителей как три новые переменные.

Ключевые слова: позитивная психология, иммунитет учителей, психологическое благополучие.

Abstract. Teachers' emotions and affective factors play a crucial role in academic contexts, as they affect almost all aspects of their profession. To provide a theoretical overview of some of the psychological constructs of teachers in this field, this study examines the psychological well-being, mindfulness, and immunity of teachers as three new variables.

Keywords: positive psychology, immunity of teachers, psychological well-being.

Теоретические предпосылки. Позитивная психология

Позитивная психология – это движение в психологии и образовании, введенное Селигманом (2006) как смена парадигмы против педагогики, ориентированной на учащихся. Он уходит корнями в гуманистическую психологию и направлен на изучение того, как люди процветают благодаря своим эмоциям и чувствам, которые повышают качество жизни (Csikszentmihalyi and Nakamura, 2011; MacIntyre et al., 2019). Более того, РР является реакцией против доминирования когнитивистских взглядов на изучение второго языка (SLA), которые размыли роль эмоций в обучении L2. В этой теории жизнь рассматривается не только с точки зрения аномалий и невзгод, но и с положительных сторон (Селигман, 2006), чтобы помочь людям жить более счастливой жизнью [5]. Другими словами, в то время как основное внимание уделяется благополучию, оно не игнорирует барьеры и неудачи. Вместо этого он рассматривает их с точки зрения сильных сторон человека вместо слабостей (Оксфорд, 2016). В РР глубоко изучается роль мужества, благополучия, настойчивости, потока, надеж-

ды, устойчивости, оптимизма, творчества, счастья и тому подобного. Как точно указал Селигман (2011), этот подход имеет три основных столпа положительных эмоций (т.е. положительные, внутренние и субъективные переживания), положительные черты характера (т. Е. Особенности, связанные с благополучием) и позитивные институты (т. Е. Рабочие места, которые помогают индивидууму процветать.) [11]. Этот сдвиг внимания к эмоциям и аффективным факторам в образовании продолжал набирать популярность и в SLA. В результате было проведено множество исследований по различным конструкциям, связанным с этим направлением исследований, результаты которых указали на потенциал PP в повышении устойчивости, эффективности, иммунитета, достоверности, ясности, мотивации, вовлеченности, креативности и инициативы преподавателей EFL и студентов, а также смягчении воздействия негативных эмоций (Dewaele, 2015; Dewaele et al., 2019) [2–4]. Однако, как было предложено Li (2020), несмотря на важность положительных эмоций в SLA, большинство исследований по-прежнему проводятся по всему миру для изучения негативных атрибутов, таких как стресс, тревога, выгорание, истощение и неуверенность в себе, и многие другие позитивные конструкты в PP остаются неисследованными [6].

Психологическое благополучие. Концептуализация психологического благополучия

Понятие PWB концептуализируется как процесс, который включает в себя множество взаимосвязанных конструкций и измерений (Вайс и др., 2016). Он был взят из PP и касается его / ее позитивного функционирования, счастья, личностного роста, саморазвития и так далее (Zaki, 2018). В своей оригинальной попытке сделать концепцию более яркой, Райан и Деси (2001) предложили два подхода к благополучию, а именно «гедонистический» и «эвдемонический». Гедонистические подходы касаются только счастья и удовлетворенности жизнью и описывают благополучие как получение удовольствия и преодоление боли. Основная цель гедонистических подходов – повысить уровень счастья, формируя то, что стало известно как «субъективное благополучие» [1–6]. Напротив, эвдемонические подходы к благополучию подчеркивают смысл и самоактуализацию и касаются проживания человеческой жизни и реализации его / ее потенциала. Этот подход обеспечивает основу для PWB и использует его / ее способность использовать личные ресурсы и сильные стороны таким образом, чтобы он / она мог придать смысл жизни (Mercer, 2020). Следует отметить, что концепция PWB не является временным процессом, который можно оправдать либо гедонистическим, либо эвдемоническим подходами. Во многих случаях конструкция должна интерпретироваться через сочетание обоих подходов вместе с учетом его / ее положительного воздействия и эмоций (Джаявикрем и др., 2012).

Кроме того, неразумно концептуализировать PWB как индивидуально-субъективную переменную, но многогранную переменную, которая может быть как субъективной, так и объективной. Это социальная и контекстно-зависимая конструкция, динамически формируемая посредством взаимодействия условий, окружения, действий, умственных ресурсов и межличностных отношений (La

Plasa et al., 2013). Эта перспектива подчеркивает активную роль человека в построении и проектировании своего благополучия. Тем не менее, он не отвергает влияние социокультурных контекстов и политики в этой области. Доказано, что РВВ влияет на многие аспекты жизни и профессии людей из-за его тесной связи с эмоциями и менталитетом. В связи с этим успешные образовательные системы в настоящее время предлагают своим преподавателям программы посредничества, чтобы учителя знали о благополучии и его влиянии на их практику, эффективность, мотивацию, идентичность и благополучие учащихся.

Факторы, влияющие на благополучие учителя

Из-за сложностей, присущих образованию L2, благополучие преподавателей EFL (т.е. физическое и умственное) в значительной степени зависит от многочисленных факторов, учет которых может помочь заинтересованным сторонам преуспеть и получить лучший опыт в академических условиях. Среди многочисленных возможных факторов, помимо демографических факторов, исследования показывают, что на благополучие учителей сильно влияют языковые и межкультурные требования ко второму / иностранному языку, лингвистический капитал преподавателей иностранных языков, институциональные контексты, эмоциональные связи учителей с учащимися, эмоциональный труд второго / иностранного языка, встречи в классе, практическая поддержка, условия труда, перспективы продвижения и развития учителей, гарантии занятости, профессиональные мотивы и просоциальные установки (Target, 2003; Borg, 2006 ; Уикхем, 2015; Гкону и Миллер, 2017; Кинг и Нг, 2018; Найерния и Бабаян, 2019; Скиннер и др., 2019; Гриньер и др., 2021). Кроме того, важно отметить, что благополучие учителей – это широкая концепция, на которую, вероятно, будут влиять факторы, отличные от вышеупомянутых, в зависимости от образовательных контекстов.

Итак, заядлым исследователям рекомендуется поработать над этими двумя недавними конструктами в связи с другими переменными, такими как самооэффективность, академическая жизнелюбность, оптимизм, счастье и поведение в межличностном общении (например, ясность, достоверность и непосредственность). Наконец, просматривая соответствующие исследования на этой исследовательской территории, мы можем легко заметить, что исследования РВВ, внимательности и иммунитета учителей в основном проводились без учета демографических факторов участников. Во внимание. Следовательно, в будущих исследованиях предлагается изучить посредническую роль возраста, пола, опыта, специальности и академической степени на уровне и развитии таких конструкций. Все эти недостатки свидетельствуют о том, что это направление исследований все еще находится на начальной стадии и требует дополнительных исследований.

Литература

1. Бобченко Т.Г. Психологические тренинги. Основы тренинговой работы: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 132 с.

2. Болотова А.К. Прикладная психология. Основы консультативной психологии: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2019. – 340 с.
3. Васильева Е.Ю. Основы психологии для медицинских вузов: учебное пособие. – М.: КноРус, 2020. 154 с.
4. Высоков И. Е. Математические методы в психологии: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2019. – 432 с.
5. Гонина О.О. Психология: учебное пособие. – М.: КноРус, 2019. – 320 с.
6. Гуревич П.С. Психология и педагогика: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2019. – 430 с.
7. Дереча В.А. Психология зависимостей: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 160 с.
8. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 386 с.
9. Ермолаев-Томин О.Ю. Математические методы в психологии: учебник. В 2-х ч. Ч. 1. – М.: Юрайт, 2019. – 280 с.
10. Еромасова А.А. Общая психология. Методы активного обучения: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 182 с.
11. Константинов В.В. Методологические основы психологии: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 200 с.
12. Коржова Е. Психология личности: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2020. – 544 с.
13. Корнилова Т.В. Экспериментальная психология: учебник. В 2-х ч. Ч. 2. – М.: Юрайт, 2019. – 174 с.

A HISTORICAL OVERVIEW OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF MAURITIUS

Shivanand Ooriah

Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

Abstract. This research paper provides a historical overview of the higher education systems in the Russian Federation and the Republic of Mauritius. The paper traces the evolution of higher education in these two countries from their pre-colonial and pre-Soviet eras to their current status. The paper also presents a comparative analysis of the governance and financing, access and equity, quality and relevance, research and innovation, and internationalization of higher education systems in Russia and Mauritius. The challenges and opportunities facing these systems are discussed, with a particular focus on the impacts of brain drain in small island developing states (SIDS) such as Mauritius. The paper concludes with policy recommendations for addressing the challenges and promoting sustainable development in higher education in both countries, based on lessons learned from SIDS and other contexts. Overall, this paper aims to contribute to the understanding of the historical, social, and political contexts of higher education in Russia and Mauritius, and to provide insights into the opportunities and challenges for the future development of these systems.

Keywords: Historical Overview, Comparative analysis Russian Federation and Mauritius, Higher education systems.

1. Introduction. Higher education has been an integral part of the development and growth of countries all over the world. It plays a critical role in producing skilled labour force, creating, and transferring knowledge, promoting research and innovation, and fostering socioeconomic development.

However, the recent trend in higher education points out a wave of challenges which make education systems obsolete. For instance, Kisto [1] highlights a staggering 59 % mismatch between education and Mauritian job market requirements while perpetrating the conventional education patterns. Brain-drain, emigration and other global factors add up to the volatility of the higher education sector. To address more resilience, comparative researches in higher education have been benchmarked against one or a cluster of countries, but the Russian Federation – Republic of Mauritius avenue is unexplored.

Overall, this research paper aims to provide a historical overview of higher education in the Russian Federation and the Republic of Mauritius, identify strategies for addressing challenges and promoting sustainable development in these systems, while accounting for the vastly different political and socioeconomic contexts. Also, to stimulate further research into the current state and prospects of these systems.

2. Research methods and Literature review. As a historical overview, the research methods used for this paper include a review of literature, archival research, and analysis of secondary sources. The literature review involved a systematic search of academic databases and relevant websites to gather information on the higher education systems of the Russian Federation and the Republic of Mauritius. Archival research was conducted to obtain primary sources such as official documents, reports, and historical records. The secondary sources were analysed to compare and contrast the historical development of the higher education systems in the two countries. The data collected through these methods were then synthesized and organized to develop a comprehensive historical overview of higher education in Russia and Mauritius.

2.1. Historical Overview of Higher Education in Russia. Russia has a long history of higher education, dating back to the Middle Ages when institutions of higher learning known as Academies were established to train scholars and religious leaders. These Academies were the precursors to modern universities, and by the 18th century, Russia had several universities that were modelled after the universities of Western Europe. However, during the Soviet era (1922 A.D. – 1991 A.D.), the higher education system underwent a significant transformation, with the establishment of a centralized system of education that emphasized technical and vocational training. Despite this shift, the Soviet-era system produced many highly skilled professionals in fields such as science, engineering, and medicine [2].

After the collapse of the Soviet Union, the Russian higher education system underwent a period of rapid change, as the country attempted to adapt to the demands of a market-oriented economy. Reforms were introduced to promote greater autonomy, decentralization, and competitiveness in the system, and new institutions were established to meet the growing demand for higher education [2]. However, the system also faced

several challenges, including a lack of funding, an aging infrastructure, and declining enrolment rates.

2.2. Historical Overview of Higher Education in Mauritius. Mauritius, a small island nation in the Indian Ocean (population 1.28 million), has a more recent history of higher education. During the colonial era, education was limited to the elite, and it was only after the country gained independence in 1968 that the government began to invest in higher education. The first university, the University of Mauritius, was established in 1965, to provide education in various disciplines such as business, engineering, and medicine. The government also established other institutions, such as the Mauritius Institute of Education, to train teachers. Today, Mauritius has several universities and colleges, including the University of Technology and the Open University of Mauritius. The country has made significant progress in expanding access to higher education, with enrolment rates increasing rapidly over the past few decades. However, the system also faces several challenges, including a lack of funding, a shortage of qualified faculty, and a mismatch between the skills taught and the needs of the labour market [3].

In recent years, the government of Mauritius has introduced a range of initiatives to address these challenges, including the establishment of new institutions, the expansion of distance education programs, and the promotion of public-private partnerships. These initiatives have had some success in improving the quality and relevance of higher education in the country, but there is still much work to be done to ensure that the system can meet the needs of a rapidly changing world [4].

2.3 Small Island Developing States (SIDS). The United Nations ^[5] defines SIDS as «a distinct group of developing countries facing specific social, economic and environmental vulnerabilities, including small size, remoteness, exposure to global environmental challenges and external economic shocks, including those caused by climate change and natural disasters». The Republic of Mauritius, forming part of the SIDs is constantly facing the above hardships.

2.4 Brain Drain. Human capital flight or brain drain is a significant global issue, with many highly educated individuals leaving the country in search of better opportunities abroad. This has negative impacts on the country's higher education system and development.

3. Comparison of Higher Education Systems in Russia and Mauritius. The comparative analysis of the higher education systems of the Russian Federation and the Republic of Mauritius reveals some interesting findings and insights that can be attributed to the unique historical, cultural, and political contexts of each country.

One of the similarities between the two systems is the importance placed on higher education as a means of social mobility and economic development. In both countries, higher education is viewed as a key driver of economic growth and social progress, with significant investments made in the development and expansion of universities and other higher education institutions. Figure 1, below depicts the commitment of both countries to uphold a rising trend in the enrolment of eligible children in the higher education systems, 44 % for the Republic of Mauritius and 87 % for the

Russian Federation in 2020 [6]. However, the collapse in the Soviet Union created a slump in enrolment for the years 1991–1995.

Both countries also have a centralized approach to higher education governance, with the state playing a significant role in regulating and funding higher education institutions.

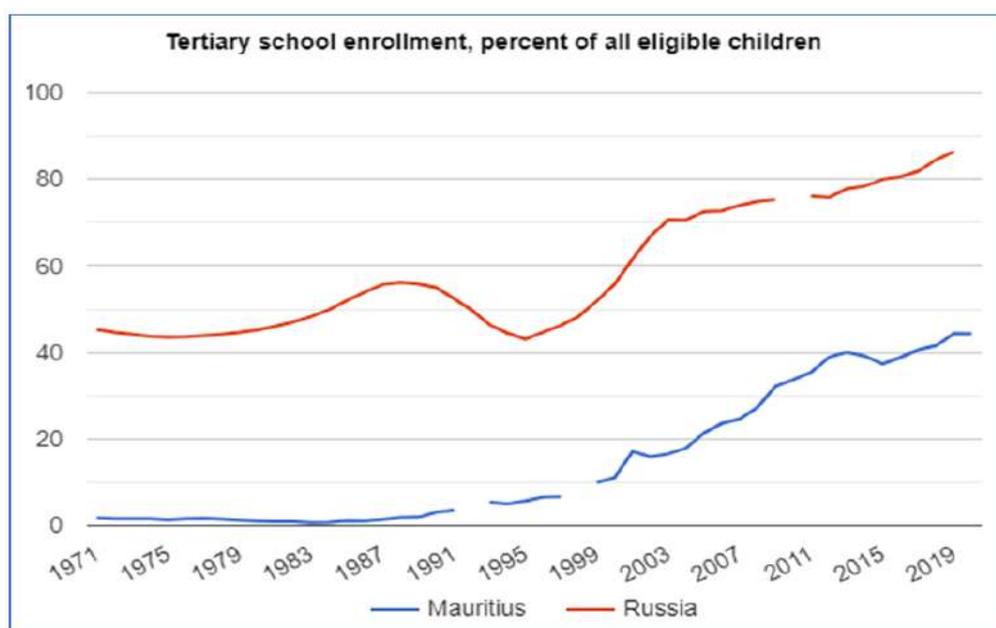

Figure 1. Enrolment in Higher Education

Source: The global economy – country comparison (2022) [6]

The level of funding for higher education is a major difference worth addressing. While both countries invest heavily in higher education, the Russian Federation has a more substantial budget for higher education than Mauritius. Statistics for the year 2020–2021 depict an investment of 3,9 % and 0,33 % of their GDP in Higher Education for the Russian Federation and the Republic of Mauritius respectively [7]. This has allowed Russia to develop a robust research and development infrastructure and attract top international researchers, while Mauritius has focused more on building partnerships with international institutions to supplement its limited resources.

Brain drain is a common problem to nations as globalisation trends persist. The Russian Federation is experiencing the same problem but at a decreasing rate as compared to the upward trend of the Republic of Mauritius, as depicted in Figure 2 below, summarizing the period 2007–2022.

Another key difference is the approach to internationalization. Russia has a long history of attracting international students and scholars and has made significant efforts to increase its global presence in higher education through initiatives like the Project 5–100. Over 351 thousand international students were enrolled in Russian higher education institutions in 2022. The foreign student count in the country saw a continuous increase from 2016 to 2021. Russia was ranked sixth most popular study abroad destination worldwide in 2020 [9].

Mauritius, on the other hand, has only recently begun to prioritize internationalization and has focused more on regional partnerships and collaborations.

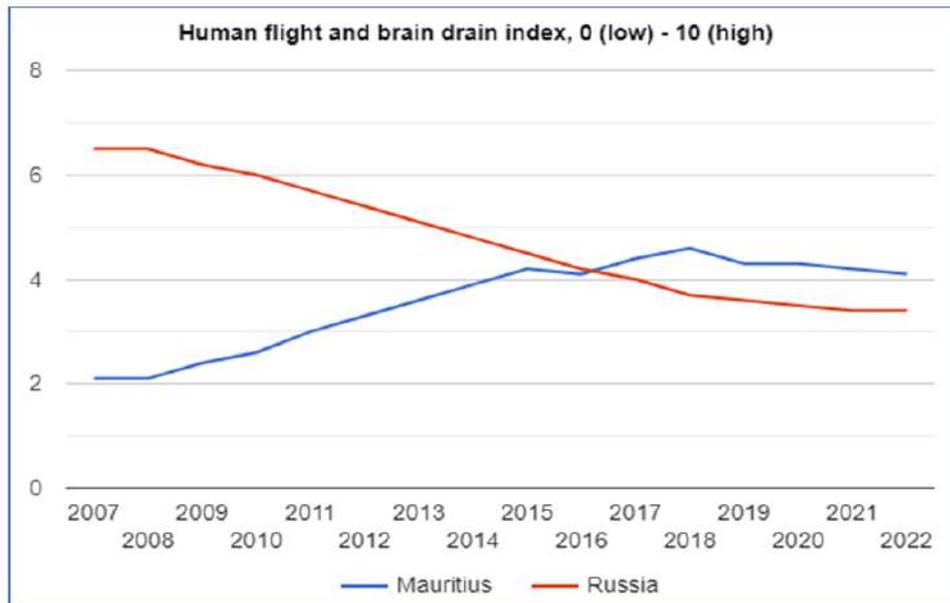

Figure 2. Human flight and brain drain index

Source: The Global Economy – Human Flight and Brain Drain (2023) [8]

In terms of challenges faced by the two systems, there are some common themes, such as the need to improve the quality of higher education and address issues related to access and equity. Both countries have made efforts to address these challenges through initiatives like the establishment of quality assurance systems and the expansion of distance and online learning opportunities. However, there is still room for improvement in these areas, particularly in Mauritius, where access to higher education remains limited for certain groups [10].

4. Limitations of Current Research and Recommendations for Future Research. Despite the wealth of literature on higher education in Russia and Mauritius, there are still several limitations to our understanding of these systems. Many studies are outdated, and there is a need for more recent and comprehensive data on the current state of higher education in these countries. Additionally, there is a lack of comparative studies that directly compare the higher education systems of Russia and Mauritius. More research is needed to identify the best practices and lessons learned from these systems, which can be used to inform policies and practices in other countries. Finally, the study has not considered the impact of broader social, economic, and political factors on higher education in Russia and Mauritius. For instance, the impact of global economic trends and geopolitical factors such as sanctions, trade wars, and political tensions may have a significant impact on the higher education systems of both countries.

To address these limitations, future research should focus on gathering more recent and comprehensive data on the current state of higher education in Russia and Mauritius. Comparative studies should be conducted to identify the similarities and differences between the two systems, and to identify best practices that can be shared and adopted in other contexts. Longitudinal studies are also needed to assess the impact of recent reforms and initiatives on the quality, relevance, and accessibility of higher education in these countries.

5. Conclusion. In conclusion, the historical overview of higher education in Russia and Mauritius provides valuable insights into the development of these systems, the challenges they face, and the initiatives that have been implemented to address these challenges. Despite their differences, both countries share similar challenges, including a lack of funding, a shortage of qualified faculty, and a need to adapt to changing social, economic, and technological trends. The comparison of these systems highlights the importance of adopting a balanced approach to promoting the quality, relevance, and accessibility of higher education, which combines autonomy, decentralization, and competition with the establishment of new institutions, public-private partnerships, and other initiatives. While there are limitations to our understanding of these systems, future research can help to identify best practices and inform policies and practices in other countries, thus contributing to the global development of higher education.

References

1. Kisto M. Education mismatch in the Mauritian graduate labour market [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.academia.edu> (date of application: 31.03.2023).
2. Kuzminov J.I., Judkevič M.M., Altbach P.G. Higher education in Russia. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2022.
3. Ramtohul R. Globalisation, internationalisation and higher education in ... – JSTOR. – 2016 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.jstor.org> (date of application: 31.03.2023).
4. Baguant J., Oogarah D. Quality assurance in Mauritian higher education: Issues and challenges. // Journal of Applied Research in Higher Education. – 2018. – Vol. 10, № 1. – P. 2–13.
5. United Nations Division for Sustainable Development-SIDS-list of sids (2007) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org> (date of application: 31.03.2023).
6. The global economy - country comparison. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.theglobaleconomy.com> (date of application: 31.03.2023).
7. OECD Education Statistics [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oecd.org> (date of application: 31.03.2023).
8. The Global Economy – Human Flight and Brain Drain. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.theglobaleconomy.com> (date of application: 31.03.2023).
9. Statista Research (2022). Number of international students in Russia. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com> (date of application: 31.03.2023).
10. Mohamedbhai G. Higher Education Systems and institutions, Mauritius // The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions. – 2020. P. 1287–1291.

ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Шогенова Л.А.

Научный руководитель: Малухова Ф.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена отклоняющемуся (девиантному) поведению, понимаемому как нарушение социальных норм, которое приобрело в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания психологов, педагогов, социологов, медиков и работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: девиантное поведение, отклоняющееся поведение, школьная обстановка, социальная адаптация, социальные нормы.

Abstract. The article is devoted to deviant behavior, understood as a violation of social norms, which has become widespread in recent years and has put this problem in the focus of attention of psychologists, educators, sociologists, physicians and law enforcement officials.

Keywords: deviant behavior, school environment, social adaptation, social norms.

Понятие девиантности тесно связано с определением социальной нормы, которое было известно еще сто лет назад. Девиантное поведение, определяемое как поведение, отличное от нормы, стало серьезной глобальной проблемой. Вообще, слово «девиантный» (от латинского *deviatio*) означает ненормальность. С каждым годом число учащихся с девиантным поведением в общеобразовательных школах неуклонно увеличивается [3]. Отклоняющееся от нормы поведение может не только привести к проблемам, которые включают давление со стороны сверстников, издевательства и насилие прямо в школьных условиях, но также и к более серьезным последствиям, таким как социальная дезадаптация и преступность.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время среди исследователей наблюдается повышение интереса к проблеме отклоняющегося поведения среди школьников. Научное изучение таких отклонений осуществляется в психологии, педагогике, криминологии, социологии. В настоящее время уже разработана и находится на стадии внедрения новая дисциплина – психология девиантного поведения. В связи с этим, перед исследователями стоит нелегкая задача: требуется объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление. Рассмотрение предполагает поиск ответов на ряд фундаментальных вопросов, среди которых вопросы о сущности категории «норма» (социальная норма) и отклонений от нее.

Эпоха перемен, современная социально-экономическая ситуация резко обострили проблемы, связанные с коррекцией отклоняющегося, аномального поведения. Изменения, происходящие в нашем обществе, практически разрушили существовавшие ранее представления о норме в поведении. При отсутствии внятных социальных перспектив это не может не влиять на физическое и душевное здоровье подростков и юношей. Конечно, российское общество не может долго оставаться в таком положе-

нии. Отклоняющееся поведение значительной массы населения воплощает сегодня наиболее опасные для страны разрушительные тенденции. Поэтому проблема изучения отклоняющегося поведения отличается особой остротой [2].

Цель исследования: выявить личностные особенности подростков с отклоняющимся поведением, дать общую характеристику такому явлению, как девиантность.

Все больше учеников дестабилизируют процессы обучения в школьных условиях. Основные причины девиантного поведения изучаются многие годы, однако проблема все еще до конца не изучена. Причины отклоняющегося поведения до настоящего времени полностью не установлены. Социальные отклонения исследовались многочисленными психологами уже более ста лет.

Э. Дюркгейм, Р. Томсон, Л. Выготский, С. Эйзенштейн и др. были первыми учеными, обратившимися к этому вопросу [4]. Социальная девиантность неотделимо отражает социально приемлемое поведение (Л. Выготский). «Социальные нормы» могут быть истолкованы как пределы или меры поведения, допустимые в обществе, которые обеспечивают функционирование общества так, как оно должно функционировать, и, что наиболее важно, социальные нормы помогают сохранять общества (С. Эйчисон).

Согласно М. Лапински и Р. Рималу, человеческое поведение может как положительно, так и отрицательно отклоняться от социально приемлемых норм. Позитивное отклонение возникает, когда чье-либо поведение никому не наносит вреда и проявляется как несоответствие. Негативное отклонение нарушает устойчивые социальные системы и обычно приводит к насилию и преступности. Позитивное отклонение относится к творчеству, которое приносит позитивные изменения в общество, в то время как негативное отклонение деструктивно и вообще не приносит обществу ничего позитивного [1].

Девиантное поведение представляет реальную угрозу физическому и социальному выживанию индивида в определенной социальной среде или коллективном окружении. Отклонения характеризуются нарушением социальных норм, моральных устоев, культурных ценностей.

Отклоняющееся поведение подростков часто имеет социальные причины. В большинстве случаев преступность вырывается из дома. Самые первые ростки девиантности появляются из-за страха наказания или в качестве протеста, который затем превращается в рефлекс [5]. Причины девиантного и делинквентного поведения подростков проистекают из отсутствия надзора, недостатка внимания со стороны родственников, страха наказания, мечтательности, желания устранить опеку родителей, жестокое обращение со стороны товарищей и др.

Как правило, первоначальным и часто единственным фактором, способствующим социальной адаптации подростков с девиантным поведением, является помощь специалистов, в частности школьных. Также общему процессу адаптации могут способствовать средства массовой информации: радио и телевидение, кино, театр, худо-

жественная литература. Это разовьет и воспитает сознание подростка и поможет в усвоении моральных норм поведения, соответствующих нормам общества.

Среди основных методов борьбы с девиантным поведением первостепенное значение имеет профилактика с использованием медико-биологического подхода наряду с информационным и социально-профилактическим подходами. Его суть заключается в целенаправленных мерах лечебно-профилактического характера для лиц, страдающих различными психическими аномалиями, то есть патологиями на биологическом уровне [3].

Здравомыслящий подросток может воздержаться от преступных действий с помощью своих волевых качеств, моральных норм и ценностей. Подросток, имеющий патологию в психическом здоровье и развитии, может нарушать существующие моральные и правовые нормы в силу своих психофизиологических особенностей. Очень важно распознать подростка с различными нарушениями психики, которые могут подтолкнуть его к совершению необдуманных поступков [2]. В школе психологом должна быть организована работа с подростками. Нужно обеспечить нуждающимся соответствующее медицинское лечение, а кому-то будет достаточно и просто беседы со специалистом.

Социально-педагогический подход заключается в восстановлении или коррекции морально-волевых качеств личности подростка.

Профилактика девиантного поведения должна включать мониторинг факторов риска девиантного поведения. Часто предпосылки для девиантного поведения таятся в семье. Семья прививает ребенку основные ценности, поведенческие стереотипы и нормы. Эмоциональная сфера психики ребенка формируется в семье. Поэтому дефекты, возникающие из-за отсутствия родительского участия в жизни подростка, очень трудно исправить.

Выводы

1. На основе обобщения выделенных признаков мы можем заключить, что отклоняющееся (девиантное) поведение понимается психолого-педагогической наукой как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу и самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

2. Девиантные поступки по своему происхождению могут быть обусловлены различными отклонениями в развитии личности и ее реагирования. Чаще всего такое поведение – это реакция детей и подростков на трудные обстоятельства жизни. Также возможно появление отклонений в поведении, связанное с особенностями физического развития, условиями воспитания и социального окружения.

3. При появлении девиантного поведения у подростка желательно обратиться к помощи психолога, который способен вскрыть истинные причины расстроенного поведения и дать необходимые рекомендации.

Литература

1. Байярд Р., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток: практ. рук-во для отчаявшихся родителей. – М.: Просвещение, 2015. – 224 с.
2. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения. – М., 2019. – 420 с.
3. Личко А.Е. Подростковая психиатрия. – М.: Медицина, 2020. – 423 с.
4. Степанов В.Г. Психология трудных школьников. – М.: Академия, 2017. – 382 с.
5. Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка. – М., 2019. – 589 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ

Шогенова-Маирова З.А., Малкарова А.Т.

Научный руководитель: Малкарова Р.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье охарактеризована сущность коммуникативных умений и навыков, в том числе у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья на основе учебного взаимодействия.

Ключевые слова: общение, учебное взаимодействие, коммуникативные умения, младший школьный возраст, игры, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, сенситивный период, социальные отношения.

Abstract. The article describes the essence of communicative skills, including those of younger schoolchildren with disabilities on the basis of educational interaction.

Keywords: communication, educational interaction, communicative skills, primary school age, games, students with disabilities, sensitive period, social relations.

Умение общаться – одно из основных условий развития ребенка, важнейший фактор формирования его личности, ведущий вид человеческой деятельности, направленный на познание и оценку самого себя посредством других людей. Об этом свидетельствуют исследования отечественных психологов прошлых лет и настоящего времени (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.) [1].

Общение сказывается на результатах всех важнейших видов деятельности: учеба, труд, игра, социальная ориентация и т.д. Но главным образом общение оказывает влияние на становление личности детей с особыми образовательными потребностями, способствует их социализации и интеграции в общество. Освоение элементов коммуникативной культуры в младшем школьном возрасте позволит детям успешнее реализовать свой потенциал. Особенно это важно для детей с ОВЗ. Так как дети с ограниченными возможностями – это дети, имеющие раз-

личные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь. Им необходимо развивать социальную компетентность, навыки общения с окружающими. Необходимо преодолеть социальную изоляцию, расширить возможности произвольного взаимодействия со сверстниками [1].

Исследования показали, что недостаточная сформированность коммуникативных навыков детей с ОВЗ отрицательно влияет на развитие личности ребенка, его межличностных отношений и затрудняет установление контактов с окружающими, отрицательно влияя на социализацию, тогда как современная педагогика и психология ставят перед собой цель создания условий успешной социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Поэтому в образовательном учреждении педагоги и специалисты должны уделять особое внимание развитию у детей коммуникативных умений и навыков [2].

Овладение техникой общения, как и многими другими умениями, у детей с ОВЗ происходит в значительно более поздние сроки, чем у здоровых детей, а часто без специального обучения не происходит вообще. Несформированность коммуникативных умений и навыков детей с ОВЗ отрицательно влияет на развитие личности ребенка, его межличностных отношений и затрудняет установление контактов с окружающими, отрицательно влияет на социализацию.

Коммуникативные умения и навыки обеспечивают социальную компетентность и учет позиции других людей; умение слушать и вступать в диалог; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми [2]. Младший школьный возраст является сенситивным периодом для формирования коммуникативных действий, особо это значимо для категории обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Понятие «коммуникативные умения» объединяет широкий комплекс умений, освоение которых обеспечивает для ребенка полноценное включение в общество как процесс установления и развития контактов с людьми, возникающих на основе потребности в совместной деятельности.

Исследования показали, что в коммуникативной деятельности школьников с ОВЗ обнаруживаются стойкие нарушения всех звеньев коммуникативного акта, проявляющие себя в снижении коммуникативно-познавательной потребности в общении. У большинства детей недостаточно сформирована речевая коммуникация и связная речь, что создает барьеры в межличностном взаимодействии. Это проявляется в следующем: дети в основном малоразговорчивы с воспитателем и со сверстниками, невнимательны, не умеют последовательно излагать свои мысли, передавать их содержание, участвуют в общении часто по инициативе других, хотя понимают обращенную к ним речь. Часто это сопровождается повышенной тревожностью, напряженностью в контакте, страхами, обидчивостью [3].

Дети с ОВЗ одновременно требуют внимания и отторгают его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение; не умеют и не желают признать свою вину в конфликтной ситуации, не умеют самостоятельно планировать и контролиро-

вать свои действия, вместо умения самому справляться с трудной ситуацией дети склонны обижаться, перекладывать ответственность на других. Они не испытывают желания вступать в речевые и личностные контакты, обмениваться впечатлениями, договариваться о содержании предстоящей совместной деятельности. Также они не умеют по собственной инициативе обращаться к другому человеку, порой даже стесняются ответить соответствующим образом, если к ним обращается кто-либо, не могут поддержать и развить установившийся контакт, не умеют согласовывать свои действия с партнерами по общению или адекватно выражать им свою симпатию, сопереживание.

При работе по развитию коммуникативных умений и навыков необходимо развивать: способность ориентироваться в социальных отношениях и умение включаться в них; умение концентрировать внимание и реагировать на обращение окружающих; восприятие речи; умение подражать; умение соблюдать очередность в разговоре; умение применять навыки общения в повседневной жизни.

А для успешной социализации детей с ОВЗ необходимы следующие коммуникативные умения: сотрудничать, слушать и слышать, воспринимать и понимать информацию, говорить самому.

Для успешного развития коммуникативных умений детей младшего школьного возраста с ОВЗ на основе учебного взаимодействия она должна быть повседневной и органично включаться во все виды деятельности: обучение, игру, труд. Нужно учитывать, что игра является одним из наиболее эффективных и доступных способов формирования коммуникативных навыков детей. Через игру дети развиваются и взаимодействуют с окружающим миром, со сверстниками и взрослыми, развивается их речь: увеличивается объем словаря, умение слушать и думать, выражать свои потребности и чувства с помощью вербальных и невербальных средств общения, движений, жестов, мимики [5].

Игровые упражнения помогают в решении коррекционно-развивающих задач по формированию коммуникативных умений и навыков детей с ОВЗ. При формировании коммуникативных умений и навыков необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей и обеспечить наиболее благоприятные условия для реализации целей. При подборе дидактических материалов, игр, пособий, детской литературы нужно учитывать особенности развития детей и помогать в осуществлении необходимой коррекции для позитивного продвижения каждого ребенка.

Для детей с ОВЗ нужно создавать игровые ситуации, стимулирующие их речь, поощрять любую речь. Нужно заставлять повторять отдельные слова, разучивать слова и фразы, включающие просьбы. Ежедневное включение в педагогический процесс игр на развитие коммуникативных навыков предполагает следующие виды: игры-инсценировки, игры-забавы, игры-соревнования, дидактические, творческие, сюжетно-ролевые игры, подвижные игры, игры-драматизации, игры-имитации, игры-хороводы, беседы, в процессе которых дети учатся сотрудничать, активно слушать, перерабатывать информацию и правильно говорить. В

процессе обучения детей в той или иной игре необходимо помогать детям вести диалог, приходя им на помощь всякий раз, когда они затрудняются сами выразить просьбу, желание, мысль в словесной форме [6].

Среди игр и упражнений в своей работе нужно отдавать предпочтение дидактическим, творческим, подвижным, пальчиковым, сюжетно-ролевым играм, которые имеют заметное влияние на развитие коммуникативных навыков. Можно использовать задания на пересказ коротких историй с опорой на наглядность, составление рассказа по картинке, шуточные загадки.

Для установления дружеских симпатий, снятия скованности, положительного эмоционального настроения в начале занятия в качестве разминки можно проводить игры-приветствия. Дети должны поприветствовать друг друга необычными способами: поздороваться плечом, кончиком носа, спиной, тыльной стороной ладони и т.д.

Сюжетно-ролевые игры являются источником формирования социального сознания ребенка и возможности развития коммуникативных умений и навыков. В таких играх воспитывается умение жить и действовать сообща, оказывать помощь друг другу, развивается чувство коллективизма, ответственности за свои действия. Сюжетно-ролевые игры можно использовать на такие темы, как: «В музее и на экскурсии», «В магазине», «Я – пассажир», «Общение в ученическом коллективе», «Правила поведения в общественных местах», «Учись быть вежливым».

Игры с правилами – дидактические, настольные – способствуют познавательному развитию, а также умению договариваться. С помощью дидактических игр дети учатся сравнивать и группировать предметы как по внешним признакам, так и по их назначению, решать задачи, у них развиваются познавательные способности, умение сдерживаться и управлять своим поведением. Дети учатся применять имеющиеся знания в различных игровых условиях, у них активизируются разнообразные умственные процессы, и они получают эмоциональную радость.

Упражнения, игры могут проводиться в парах, по кругу, одновременно всей группой, либо одни выполняют, а другие наблюдают, анализируют, делают выводы.

Развитию коммуникативных умений и навыков также способствует и творческая деятельность. В процессе такого рода деятельности обеспечивается возможность саморазвития ребенка, который свободно выбирает деятельность, отвечающую его способностям и интересам. В ходе деятельности создается микроклимат, в основе которого лежит уважение к личности ребенка, забота о нем, доверительные отношения между взрослым и детьми.

Через групповые дискуссии, обсуждение различных ситуаций, беседы, тренировочные упражнения формируется умение быть внимательным к сообщениям педагога, умение начать разговор, слушать и слышать партнера, понимать сказанное, умение выразить намерение.

Через работу со сказкой, литературным произведением, через сюжетно-ролевые игры формируется умение совместно планировать предстоящую деятельность, ориентироваться на партнера, не создавать или правильно выходить из

конфликтных ситуаций, принимать комплименты и выслушивать критику, правильно задавать и отвечать на вопросы [4].

Чтобы мотивировать детей с ОВЗ на развитие такого коммуникативного навыка, как умение слушать и слышать, быть внимательным к сообщениям взрослых и товарищей, решалась такая задача: «Почему у человека два уха, два глаза и только один язык?». Ответив на такой вопрос, дети пришли к выводу, что очень важно, чтобы их слышали.

Исходя из наблюдений за детьми с ОВЗ в процессе проведения различных игр и упражнений, можно констатировать заинтересованность, положительный эмоциональный настрой детей, желание общаться.

Формирование коммуникативных умений и навыков у детей с ОВЗ – чрезвычайно актуальная проблема, так как степень сформированности данных умений влияет не только на результативность обучения детей, но и на процесс их социализации и развития личности в целом.

Результаты работы показывают, что систематическое использование игр и упражнений на развитие коммуникативных навыков, а также проведение групповых дискуссий, бесед, обсуждение различных ситуаций способствует формированию коммуникативных умений и навыков. У детей наблюдается положительная динамика, которая заключается в следующем: учащиеся с ОВЗ становятся более общительными, открытыми, активными, уверенными, что делает их более адаптированными в обществе.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 363 с.
2. Бойко Д.И. Общение детей с проблемами в развитии: коммуникативная дифференциация личности. – СПб.: КАРО, 2005. – 275 с.
3. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка? – М., 1993. – 191 с.
4. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. – М.: Инфра-М, 1997. – 384 с.
5. Микерова Г.Ж. Диагностика коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 530–537.
6. Шипицына Л.М., Защиринская О.В., Воронова А.П., Нилова Т.А. Азбука общения: развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками. – СПб.: Детство-ПРЕСС, 2010.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алачева Н.Р., Бацуева З.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме социальной адаптации молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в настоящее время.

Ключевые слова: социальная адаптация, молодые люди с ограниченными возможностями здоровья.

Abstract. The article is devoted to the problem of social adaptation of young people with disabilities at the present time.

Keywords: social adaptation, young people with limited health opportunities.

Социальная адаптация молодых людей с ОВЗ включает в себя направленный на единую цель комплекс мероприятий: приспособление производственной среды к нуждам и потребностям таких людей, адаптацию к требованиям производства.

Важнейшим условием достижения целей социальной адаптации является внедрение в общественное сознание идеи равных прав и возможностей для молодых людей с ОВЗ. Социальная адаптация не будет достигнута, пока в обществе слабо культивирована гуманистичность и целесообразность этой идеи. Именно социальные службы призваны содействовать, с одной стороны, эффективной адаптации молодого человека с ОВЗ в социуме, с другой стороны – профилактике инвалидности. Профилактика инвалидности предполагает меры, направленные на предупреждение возникновения физических, умственных и сенсорных дефектов или на предупреждение перехода дефекта в постоянное функциональное ограничение.

Основные цели, на достижение которых направлен этот процесс:

- выявление причин и условий, способствующих возникновению инвалидности;
- уменьшение вероятности или предупреждение возникновения инвалидности;
- сохранение, поддержание и защита оптимального уровня и образа жизни молодых людей с ОВЗ.

Проблема социализации в обществе лиц с ОВЗ является актуальной для современности. Чаще всего под «людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» в научной литературе принято понимать людей, которые имеют те или иные ограничения в повседневной жизнедеятельности, связанные с физическими, психическими или сенсорными дефектами.

Социальные меры реабилитации должны обеспечить устранение барьеров, препятствующих полноценной жизни людей, чье здоровье не позволяет в полной

мере без соответствующей адаптации их жизненной среды пользоваться общественными благами и самим участвовать в приумножении этих благ.

Инвалидность представляет собой социальный феномен. Масштаб инвалидности зависит от множества факторов: состояния здоровья нации, развития системы здравоохранения, социально-экономического развития, окружающей страны, исторических и политических причин, в частности участия в войнах и военных конфликтах. В нашей стране эти факторы имеют ярко выраженную негативную окраску. На 2020 год в Российской Федерации свыше 10 млн человек официально признаны инвалидами.

Люди с ОВЗ относятся к наиболее социально незащищенной категории населения. Для них затруднительно получить образование. Их доход значительно ниже среднего, а потребности в медицинском и социальном обслуживании намного выше.

Государство, обеспечивая социальную защищенность людей с ОВЗ, призвано создавать им необходимые условия для достижения приемлемого по сравнению со своими согражданами уровня жизни, в том числе в сфере доходов, образования, занятости, участия в общественной жизни. Восстановлению способности инвалидов к социальному функционированию, независимому образу жизни призвана помочь система многопрофильной комплексной адаптации как самостоятельная область научной и практической деятельности.

Изменение общественного отношения к проблеме инвалидности и инвалидам, развитие системы комплексной социальной адаптации – одна из главных и ответственных задач современной государственной политики. И особое значение данная проблема приобретает, когда речь идет о молодежи. Молодые люди с ОВЗ, находясь в начале жизненного пути и имея неравные стартовые условия, остро нуждаются в поддержке, чтобы занять достойное место в обществе.

Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптацию к нему. Границы этой группы размыты и подвижны, но обычно к молодежи относят население в возрасте от 18 до 30 лет. Нижняя возрастная граница определяется в частности тем, что с 18 лет наступает физическая зрелость, и открывается доступ к трудовой деятельности. Верхней границей является возраст достижения трудовой и социальной стабильности (экономическая самостоятельность, профессиональное самоопределение), создание семьи, рождение детей. Находясь на переходной стадии от мира детства к миру взрослых, молодое поколение переживает важнейший этап в своей жизни – семейной и внесемейной социализации.

Чаще всего под «людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» в научной литературе принято понимать людей, которые имеют те или иные ограничения в повседневной жизнедеятельности, связанные с физическими, психическими или сенсорными дефектами.

В Российской Федерации называются три обязательных условия для признания лица инвалидом:

– нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами;

– ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью;

– необходимость осуществления мер социальной защиты этого лица.

В зависимости от степени нарушения функций (с учетом их влияния на возможности социальной адаптации) определяется степень нарушения здоровья:

1 степень – утрата здоровья при легком и умеренном нарушении функций, которые являются показанием к установлению инвалидности у ребенка, но, как правило, не приводят к необходимости определения у лиц старше 18 лет;

2 степень – утрата здоровья, которая устанавливается при наличии выраженных нарушений функций органов и систем, которые, несмотря на проведенное лечение, ограничивают возможности социальной адаптации ребенка (соответствует 3 группе инвалидности у взрослых);

3 степень – утрата здоровья, соответствующая 2 группе инвалидности у взрослого;

4 степень – утрата здоровья, которая определяется при резко выраженных нарушениях функций органов и систем, приводящих к социальной дезадаптации ребенка, при условии необратимого характера поражения и неэффективности лечебных и реабилитационных мероприятий (соответствует 1 группе инвалидности у взрослого).

В силу имеющихся ограничений для молодых людей с ОВЗ наряду с чисто материальными и вещественными ограничениями зачастую затруднен доступ к таким социальным возможностям и благам, как получение престижного образования, высокооплачиваемой и востребованной на рынке труда работы и возможности быть избранным в органы местного самоуправления или государственной власти. В результате, молодой человек вынужденно замыкается в довольно ограниченной среде, что порождает дополнительные проблемы и трудности, на преодоление которых и должны быть направлены технологии социальной работы с этой категорией населения. Основными целями их применения выступают:

- преодоление состояния беспомощности;
- помощь в адаптации к новым условиям существования и жизнедеятельности;
- формирование новой адекватной среды жизнедеятельности;
- восстановление и компенсация утраченных возможностей и функций.

Одним из перспективных направлений социальной помощи является создание условий для использования молодыми людьми с ОВЗ собственных ресурсов. Поэтому к инновационным технологиям социальной адаптации может быть отнесено и привлечение в спорт людей с ОВЗ и инвалидов, как, например, участие в параолимпийском движении. На практике доказано, что спорт для людей с физическими недостатками создает условия для успешной жизнедеятельности, восстанавливает психическое равновесие, позволяет вернуться к полноценной жизни независимо от физических недостатков, укрепляет физическую силу, поднимает самооценку.

Применение новых технологий социального обслуживания получает все более широкое распространение в связи с утверждающимся единым нравственно-этическим стандартом отношения к молодому человеку, имеющему ОВЗ, основанным на уважении к нему.

Литература

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие. – М.: владос, 2012.
2. Безукладникова И.П., Машанов А.А., Климкина М.В. Анализ адаптационных механизмов личности // Теория и история. – 2011. – № 1.
3. Вернер Д. Реабилитация детей-инвалидов: руководство для семей, имеющих детей с физическими и умственными недостатками. – М., 1995. – 654. – С. 2.
4. Добровольская Т.А., Шабалина Н.Б. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция // Социологические исследования. – 2011. – № 5.
5. Заяц О.В. Технология социальной работы. Ч. 2: учебное пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2012. – 205 с.
6. Зозуля Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов: учебное пособие / под ред. Т.В. Зозули. – М.: Академия, 2005. – 304 с.

ПАТРИОТИЗМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕНДЕНЦИИ И РЕСУРСЫ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ КБР)

Алоева А.Н.

Научный руководитель: Ханова М.Н.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотического воспитания современной молодежи Кабардино-Балкарской Республики. Для раскрытия темы были использованы данные статистических материалов и результаты исследований автора. Отмечены возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: молодежь, патриот, патриотизм, патриотическое воспитание.

Abstract. The article deals with the problem of patriotic education of modern youth of the Kabardino-Balkarian Republic. To reveal the topic, the data of statistical materials and the results of the author's research were used. Possible ways of solving this problem are noted.

Keywords: youth, patriot, patriotism, patriotic education.

На сегодняшний день тема патриотического воспитания людей является одной из самых актуальных для Кабардино-Балкарской Республики и для российского общества в целом. Эта тема касается всех людей без исключения, независимо от их вероисповедания, расы, пола, духовного и нравственного развития, а также их культуры. Но в самую первую очередь эта проблема касается именно молодежи.

Целью статьи является изучение проблемы патриотического воспитания молодежи Кабардино-Балкарской Республики и возможные пути решения данной проблемы.

В первую очередь, необходимо определиться с такими понятиями, как «патриот» и «патриотизм».

С. Ожегов дает следующее определение слову «патриот»: «Человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины [1].

Патриотом считается человек, который чувствует единение со своими соотечественниками.

Понятие «патриот» и «патриотизм» неразрывно связаны друг с другом. Прочитируем А.Н. Толстого: «Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей Родине. Это гораздо больше... Это – сознание своей неотъемлемости от Родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней».

Патриотизм весьма часто путают с такими понятиями, как национализм, ксенофобия и ненависть к другим странам. Но ведь настоящий патриот уважает другие государства и культуры. Патриота отличает намерение защищать интересы своей страны и людей, живущих в ней, бережное отношение к родному дому, улице, городу. Соблюдение законодательства страны, труд во благо Отечества, бережное отношение к родному языку и культуре.

Истинный патриотизм имеет гуманистическую сущность – уважение к культуре других народов и их традициям. Культура межнациональных отношений и патриотизм – эти два явления неразрывно связаны между собой. Патриотизм включает в себя различные духовные составляющие: сохранение родного языка; заботу и долг перед великой и малой Родиной; уважение к историческому и культурному наследию страны; ответственность за судьбу страны; милосердие и гуманизм [2].

Воспитание любви к Родине является одной из приоритетных задач государства. Особенностью современного патриотического воспитания молодежи является увеличение значения связи молодого человека с местом, где он родился, с его малой Родиной. В последнее время молодые люди все чаще начали проявлять интерес к истории своего учебного заведения, города, района, края. Расширение всех видов поисковых работ, краеведческой деятельности, открытие новых выставок, музеев, создание героико-патриотических акций – все это формы патриотического воспитания [3].

В настоящее время в республике реализуется подпрограмма «Патриотическое воспитание граждан в Кабардино-Балкарской Республике» Государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Развитие образования в Кабардино-Балкарской Республике».

В муниципальных районах и городских округах Кабардино-Балкарской республики органами управления образования созданы центры военного и патриотического воспитания и подготовки молодежи к военной службе, которые координируют работу по военно-патриотическому воспитанию, деятельность отрядов Всероссийского детского и юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ», организуют встречи студентов с ветеранами труда и военной службы, участниками войн и военных конфликтов.

Общая численность членов регионального отделения Всероссийского детского и юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» в Кабардино-Балкарской Республике составляет 5288 человек, количество территориальных организаций и отрядов в общей сложности составляет 169 [4].

В настоящий момент на базе общеобразовательных учреждений республики функционируют 60 уголков боевой славы, 68 музеев различной тематической направленности, в которых собрано 8660 экспонатов. Республиканские семинары, конкурсы, проводимые Министерством просвещения, науки и по делам молодежи КБР, способствовали активизации работы по созданию школьных музеев, залов и уголков боевой славы [4].

Министерство просвещения, науки и по делам молодежи КБР обеспечивает участие молодежи во всероссийских, республиканских патриотических мероприятиях и акциях, таких как «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Эстафета Победы», «Свеча памяти», «Диалоги с Героями» и других, ежегодно проводятся мероприятия, посвященные годовщине Победы в Великой Отечественной войне; традиционными стали встречи учащейся и студенческой молодежи с Героями Российской Федерации в рамках проектов «Герои современной России», «Стена героев», патриотической акции «Сердце солдатской матери», приуроченной ко Дню матери.

В рамках исследования проблематики, представленной в статье, нами был проведен анкетный опрос респондентов студенческой молодежи. Результаты исследования показывают, что 98 % опрошенных ощущают себя патриотами, 2 % – не ощущают. Чувство гордости за свою Родину испытывают – 94 % опрошенных, 4 % – затруднились ответить, 2 % – не испытывают чувство гордости за свою Родину.

Чем же непосредственно гордится молодежь КБР? 70 % молодежи гордятся культурным наследием и традициями своей Родины, 64 % – своей историей, 38 % – спортом, 36 % – системой образования, 34 % – сельским хозяйством, 26 % – армией, военной сферой, 22 % – здравоохранением, 18 % – экономическими успехами, 6 % – гордятся другими аспектами.

На вопрос «Как вы считаете, кто должен формировать патриотические ценности у детей и молодежи?» 72 % – ответили семья, 58 % – школа, 48 % – общественные организации, 42 % – государство, 38 % – СМИ, 32 % – военно-патриотические клубы, 16 % – сверстники и друзья.

Чувство долга перед Отчизной испытывают 78 % опрошенных, 14 % – затруднились ответить, а 8 % – не испытывают.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что для воспитания будущих патриотов в лице современной молодежи важно, а точнее, необходимо сотрудничество семьи, школы, педагогов, учителей и самих детей. Только так, помогая друг другу, можно достичь желаемой цели – воспитать настоящего, истинного патриота.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 22-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
2. Зайцева О.Ю. Патриотическое воспитание современной молодежи // Журнал. – № 5. – С. 69.

3. Белоусов Н.А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования // Патриотическое воспитание: история и современность: сборник научных статей – М., 2004. – С. 39–41.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalchik.bezformata.com..>

5. Ханова М.Н., Захохова М.Р., Шогенова Ф.З. Мотивационное поле современной российской молодежи: социологический аспект (по материалам КБР) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 1460.

6. Локова М.Ю., Ханова М.Н., Захохова М.Р. Социально-философский анализ формирования межкультурных коммуникаций молодежи // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1. – С. 61–70.

7. Багов А.М., Калажокова Д.Р., Ходова З.Р. Личность (человек) и гражданская правосубъектность // Сборник научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 291–297.

8. Кузьмина Н.В. Творческий потенциал специалиста: акмеологические проблемы развития // Гуманизация образования. – 1995. – № 1. – С. 41–54.

9. Shaozheva N.A., Khokonov M.A., Makoeva Z.A., Zakhokhova M.R., Khanova M.N. Interethnic relations in value orientation of Kabardino-Balkaria's Russians in context of globalization // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n.a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. – 2019. Pp. 2624–2630.

10. Текуева М.А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. – Нальчик, 2006.

**ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ –
СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

Апажева С.С.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы подготовки квалифицированных кадров в сфере организации работы с молодежью, остро стоящей в контексте реализации современной молодежной политики.

Ключевые слова: специалист по организации работы с молодежью, молодежная политика.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of training qualified personnel in the field of organizing work with youth, which is acute in the context of the implementation of modern youth policy.

Keywords: specialist in the organization of work with youth, youth policy.

Молодежная политика – явление, естественно возникшее и исторически развивающееся в силу общественной необходимости. Преемственность поколений, обеспечивающая историческое движение человечества, становится предметом пристального социального внимания и осознанного воздействия. Один из самых сложных, важных и взрывоопасных участков этого процесса – взаимодействие общества и молодежи. Глубокие социально-исторические трансформации, происходящие сегодня как в мире в целом, так и в России, требуют осмысления этого взаимодействия в общесоциальном, историческом и педагогическом контекстах [1].

Во все исторические периоды взаимоотношения общества и молодого человека опосредовались конкретными взрослыми людьми. Наряду с родителями в разных социально-исторических ситуациях это могли быть мастер, священник, учитель и т.д. В советскую эпоху, когда в центре внимания находилась проблема воспитания, в этом качестве выступали классные руководители, заместители директоров по воспитательной работе школ, комсомольские работники и целый ряд иных категорий, для которых существовала развитая и разнообразная система подготовки.

Молодежная политика – относительно молодая сфера государственной и общественной деятельности, которая начала складываться в России в начале 90-х годов. За это время молодежная политика стала самостоятельной отраслью – созданы федеральные, региональные и муниципальные органы по делам молодежи, специализированные учреждения по работе с молодежью, введена должность «специалист по работе с молодежью» как основная для этих учреждений. Молодежная политика реализуется не только государством, но и общественными организациями.

Вместе с тем, за менее чем четверть века молодежная политика в России претерпевала множество кардинальных изменений – от полного отрицания необходимости ее осуществления до смены парадигм ее реализации.

Начнем с истории возникновения специальности.

Организаторов работы с молодежью (в то время специальность называлась «Комсомольский работник») начали готовить как специалистов в 1969 году, когда была создана Высшая комсомольская школа в Москве, впоследствии, в 1990 году, переименованная в Институт молодежи. В то же время была создана сеть профессиональной переподготовки и повышения квалификации комсомольских работников. Эта деятельность осуществлялась в партийных школах различного уровня, а в начале 1970-х годов была создана сеть зональных комсомольских школ [4].

Таким образом, в середине 70-х годов XX века в Советском Союзе сложилась система профессиональной подготовки и переподготовки организаторов работы с молодежью, которая прекратила свое существование вместе с распадом комсомола в 1992 году.

В 90-е годы XX в. программы подготовки методистов по воспитательной работе, стандарты подготовки классных руководителей и многие другие компоненты прежней системы были ликвидированы, что стало одним из факторов провала всей воспитательной работы с детьми и молодежью. Хотя в 1991 г. началась подготовка социальных педагогов и социальных работников, это не могло заполнить образовавшийся вакуум в силу целого ряда причин, в том числе уже потому, что ни в госстандартах новых специальностей, ни в должностных инструкциях

специалистов не прописаны функции по организации воспитательной или иной работы с молодежью.

Понятная эмоциональная реакция на происшедшее породила ошибочное представление, что проблема заключается в восстановлении системы воспитательной работы, хотя и за вычетом ее идеологической составляющей.

В свете сказанного логично выглядит следующий этап решения вопроса кадрового обеспечения государственной молодежной политики и работы с молодежью – введение в 2003 г. новой специальности «Организация работы с молодежью» (ОРМ) в системе высшего профессионального образования. Специальность «Организация работы с молодежью» была введена Министерством образования и науки Российской Федерации в порядке эксперимента как междисциплинарная специальность (Приказ от 12.08.2003 № 3310) с целью подготовки высококлассных специалистов для работы с молодежью, молодежными организациями, а также для государственных и общественных организаций, занимающихся проблемами социального проектирования.

Реализация данной образовательной программы первоначально осуществлялась в соответствии с Временными требованиями к минимуму содержания, которыми были определены область, объект и предмет профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью. Эти требования существовали недолго (в 2005 г.), и через десять лет (в 2015 и 2018 гг.) Министерством высшего образования и науки РФ были утверждены государственные образовательные стандарты, которые существенно уточнили содержание и требования к образовательной программе по новой специальности, а также внесли коррективы в определение предмета, объекта и области профессиональной деятельности. И только в 2004 году Министерство образования и науки Российской Федерации принимает решение об открытии в качестве эксперимента в ряде вузов страны новой специальности «Организация работы с молодежью».

Кабардино-Балкарский государственный университет одним из первых в Северо-Кавказском Федеральном округе начал подготовку по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Открытие в 2012 г. направления «Организация работы с молодежью» с выбранным профилем подготовки «Технологии конфликт-менеджмента в молодежной сфере» был ответом на насущную потребность в формировании особого слоя специалистов в Кабардино-Балкарии, способных управлять социальными процессами в молодежной среде, готовых помочь молодым людям на разных этапах взросления обрести устойчивость, уверенность в себе, готовность принять ответственность за свое будущее и будущее своих детей.

С 2012 по 2022 гг. КБГУ подготовил более 180 выпускников бакалавриата и магистратуры. В настоящее время в бакалавриате реализуются два профиля подготовки: «Реклама и PR в молодежной политике», «Технологии конфликт-менеджмента в молодежной сфере», а также магистерская программа «Организация работы с молодежью в сфере управления и социальных коммуникаций».

В соответствии с междисциплинарным характером реализуемого кафедрой «Организация работы с молодежью» направлением подготовки преподаватель-

ский состав представляет такие области научного знания, как история, право, социальная философия, социология, экономика. Кафедра поддерживает связи с базами практик, в число которых входят региональные профильные министерства и ведомства, управления и отделы по работе с молодежью муниципальных образований, некоммерческие молодежные общественные организации и объединения, в которых в дальнейшем успешно трудоустраиваются выпускники направления «Организация работы с молодежью».

Наши студенты составляют костяк волонтерского движения в регионе, активно и успешно участвуют во всероссийских молодежных лагерях. Они регулярно выигрывают конкурсы грантов для некоммерческих организаций на реализацию социальных проектов. Выпускники направления подготовки «Организации работы с молодежью» владеют информационными, управленческими, психологическими, педагогическими, правовыми и другими основами работы с молодежью, умеют обосновать и воплотить в жизнь проекты молодежной политики.

Осознавая исключительное влияние молодежной политики на социально-экономическое и политическое развитие страны, необходимо принимать серьезные меры по дальнейшему развитию кадров в этой отрасли. Современный специалист в сфере работы с молодежью должен быть конкурентоспособным на рынке труда, обладать высокими морально-этическими качествами, социальной и профессиональной мобильностью. Поэтому необходимо создавать условия для формирования кадровой элиты молодежной сферы, обеспечивать молодежную политику такими трудовыми ресурсами, которые в состоянии воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал страны.

Для успешной реализации молодежной политики необходимо сформировать эффективно действующую систему подготовки высококвалифицированных специалистов, в процессе функционирования которой должно происходить постоянное кадровое пополнение органов по молодежной политике, молодежных социальных служб молодыми квалифицированными работниками, обеспечиваться их непрерывное профессиональное развитие [5].

К 2023 г. повышение конкурентоспособности российского образования должно стать критерием его высокого качества. В связи с этим встает вопрос о содержании образования «Чему учить?». Этот вопрос «принадлежит к числу вечных и постоянно занимает умы крупнейших педагогов. Мир и общество постоянно меняются, что неизбежно требует регулярного обновления содержания образования.

Данная проблема приобретает особое звучание в современных условиях глобального цивилизационного кризиса, выражающегося в том, что экстенсивное неустойчивое развитие техногенного общества угрожает человечеству самоистреблением. В нашем динамичном, беспокойном и взрывоопасном мире все более очевидной становится необходимость построения такой системы образования, которая будет готовить людей, способных отвечать вызовам времени» [2].

В ходе модернизации российской системы образования наибольшим структурным изменениям подверглось высшее образование – один из самых важных и эффективных институтов социализации и формирования личности. Именно в период обучения в вузе молодой человек должен быть включен в реализацию задач государственной молодежной политики России, поскольку полученный здесь

опыт определяет успешность его адаптации и профессионального развития в трудовом коллективе. Сегодня можно уверенно говорить о прямой зависимости между качеством образовательной, трудовой деятельности и уровнем развития государственной молодежной политики [3].

В последнее время все более активно реализуются программы поддержки одаренной молодежи: создаются специализированные центры, внедряются современные технологии работы с талантливыми молодыми людьми и др. Создание условий для развития потенциала молодежи является одной из ключевых задач государственной молодежной политики и политики в области образования. Вузы стремятся привлечь талантливых абитуриентов, понимая, что у данной категории на высоком уровне сформирована мотивация к освоению новых знаний, развиты ответственность, инициативность, стремление к постоянному саморазвитию и ряд других личностных качеств, которые считаются составляющими компетентностной модели специалиста.

На наш взгляд, необходимо активизировать взаимодействие системы образования и государственной молодежной политики, что будет способствовать созданию условий в образовательных организациях для реализации потенциала молодого человека, повышению его мотивации к получению знаний и успешному трудоустройству. В настоящее время в условиях развития новой экономики, в которой основным ресурсом становится мобильный и высококвалифицированный человеческий капитал, в России идет становление и новой системы образования. В качестве его главного результата рассматривается готовность и способность молодых людей, оканчивающих учебное заведение, нести личную ответственность как за собственное благополучие, так и за благополучие общества.

Сейчас реализация закона № 489-ФЗ «О молодежной политике РФ», принятого 30 декабря 2020 г., является одной из главных основ социально-экономического развития Российской Федерации. В России, в целом движущейся в русле общемировых тенденций, формируется принципиально иная, в сравнении с прежним, тип социальной реальности. Он делает особенно актуальным не просто воспитание молодежи, а решение проблем ее адаптации, интеграции, вовлечения в социальную действительность, помощи молодым людям в поиске путей продуктивной самореализации, отвечающих потребностям развивающегося общества.

По сути, закон о молодежной политике РФ, который формулирует принципиально новую философию работы с молодежью, в корне меняет ее понимание и подходы к ней. Соответственно, должны измениться направления деятельности работников различных учреждений для молодежи, государственных и муниципальных структур и специалистов, а отчасти – и тех разнообразных объединений и организаций, которые осуществляют работу с молодежью на непрофессиональной основе.

Сама молодежь трактуется в законе в качестве полноправного субъекта общественной жизни. Это не просто существенное отличие, а методологический переворот, выражающий отказ от старой патерналистской политики в отношении молодежи.

Если Концепция нацеливала на государственную поддержку и содействие молодежи в сферах образования, воспитания, развития, охраны здоровья, общественно-политической деятельности молодежи, молодежных и детских общественных

объединений, а также на государственную поддержку молодых семей и молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, то закон о молодежной политике РФ ставит в фокус внимания такие приоритеты, как вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России; развитие созидательной активности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

Здесь ни в коей мере не утрачено позитивное содержание Стратегии государственной молодежной политики, однако меняются подходы, технологии, методы и формы работы с молодежью, акцент делается на предложении молодому человеку удовлетворить свои потребности и интересы через собственную активность, а не на выполнении им неких программ, разработанных государственными структурами.

Закон о молодежной политике РФ охватывает всю молодежь страны (а не отдельные категории), и при этом во всех предлагаемых проектах специальные структуры являются лишь посредниками и координаторами действий. В России живут 29–30 млн молодых людей, а специалистов в области молодежной политики – лишь около 88 тыс. На 1 мая 2022 г., по оценке Федеральной службы государственной статистики, численность молодежи Кабардино-Балкарской Республики в возрасте от 14 до 35 лет составляет 243 867 человек, а специалистов, выпускников направления подготовки «Организация работы с молодежью» около 200 ч. Ясно, что при таком соотношении невозможно эффективное осуществление той социокультурной функции, которую эти специалисты призваны выполнять, что влечет весьма серьезные и в общем известные проблемы.

Недостаточный уровень культуры специалистов, работающих с молодежью, отсутствие у многих профессиональной подготовки, их невысокий уровень профессиональной компетентности, а также пренебрежение интересами подрастающего поколения и других социально незащищенных категорий граждан в выстраиваемой государственной, региональной и муниципальной политике порождает обострение конфликтных ситуаций, проявление агрессии и «революционных настроений» в молодежной среде, что подрывает устойчивость и стабильность функционирования и развития российского государства и общества, всех его социальных институтов и структур.

Поэтому вопрос о расширении подготовки специалистов, профессионально работающих с молодежью, после принятия закона о молодежной политике РФ считаем весьма актуальным.

Таким образом, профессиональная подготовка специалистов по работе с молодежью предполагает освоение студентами не только знаний, умений, навыков и компетенций в рамках осваиваемого ими направления подготовки, но и формирование особой системы ценностей, в основе которой лежит понимание персональной ответственности за становление и развитие молодого поколения. Именно специалисты по работе с молодежью призваны работать с подрастающим поколением, помогая им сформироваться как личность, то есть стать зрелыми людьми. Вся их непосредственная трудовая деятельность имеет направленность на развитие духовно-нравственного, интеллектуального, гражданско-патриоти-

ческого и иного потенциала молодежи, включая личностное, профессиональное и творческое их становление, актуализацию жизненных сил, устремление на созидание и позитивное преобразование окружающей среды.

Литература

1. Бобкова Н.Д. Специальность «Организация работы с молодежью»: становление и перспективы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – С. 120–123.
2. Тестов В.А. Содержание современного образования: выбор пути // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 8. – С. 29–46.
3. Андрюхина Л.М. и др. Социокультурные аспекты молодежной политики в сфере труда и образования: монография: в 2 ч. – Ч. 1. / под ред. А.Г. Кислова, Е.В. Поповой, Н.В. Поповой. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – 221 с.
4. Специальность «Организация работы с молодежью»: как становятся лидерами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yaroslavl.bezformata.com>.
5. Езопов М.В., Дьяков Д.И. Подготовка квалифицированных кадров для реализации современной модели молодежной политики // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – С. 512–520.
6. Кузьмина Н.В., Гинецинский В.И. Актуальные проблемы профессионально-педагогической подготовки учителя // Советская педагогика. – 1982. – № 3. – С. 63–66.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ФАКТОРА НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ РЕАБИЛИТАЦИЮ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

Бамбетова О.А.

Научный руководитель: **Желиготова Р.М.**

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние семьи на процесс социально-психологической реабилитации детей с отклонениями в развитии. Именно семья создает социокультурные условия, которые являются основной детерминантой успешной социально-психологической реабилитации детей с отклонениями в развитии.

Ключевые слова: семья, реабилитация, социально-психологическая реабилитация, адаптация, абилитация, дизонтогенез.

Abstract. The article deals with the influence of the family on the process of socio-psychological rehabilitation of children with developmental disabilities; it is the family that creates socio-cultural conditions, which are the main determinant of successful socio-psychological rehabilitation of children with developmental disabilities.

Keywords: family, rehabilitation, socio-psychological rehabilitation, adaptation, habilitation, dysontogenesis, mental retardation.

Отношение родителей к своим детям – одна из социальных составляющих формирования и развития личности ребенка наряду с генетически наследуемыми особенностями. Образец внутрисемейных отношений оказывает влияние на отношения детей со сверстниками, взрослыми, на способы регуляции поведения и реагирования, на организацию в будущем собственной семьи [1].

Отмечено, что системообразующим условием в процессе реабилитации выступает семейный фактор, который проявляется на двух уровнях, во-первых, на биогенетическом уровне, во-вторых, на социально-психологическом. Для каждого типа психического дизонтогенеза наблюдается своя специфика влияния социально-психологических и демографических параметров, таких как возрастная структура, национальный состав и миграционная активность. Однако механизмы наследования указанных отклоняющихся типов развития не относятся к законам доминирования, а определяются аддиктивной и средовой составляющими. Аддиктивный тип наследования характеризуется тем, что проявляется в условиях неблагоприятных социально-средовых влияний, т.е. чем больше неблагоприятных для развития ребенка факторов содержит его семейная среда, тем сильнее проявляется детерминация генетических программ нарушений психического развития. Следовательно, изучение социально-психологической детерминации нарушений психического развития детей приобретает ведущее значение для успешной социальной реабилитации отклонений развития [2].

Развитие детей с задержкой развития церебрально-органического генеза и умственным недоразвитием в основном определяется влиянием неблагоприятных тенденций образа жизни семей и межличностных отношений. Среди неблагоприятных тенденций образа жизни семьи на первое место выходят алкоголизация, безнадзорность и другие подобные факторы. К межличностным нарушениям относятся конфликтность, агрессивность, эмоциональная отчужденность и т.д. Причем степень выраженности и диапазон деструктивных влияний сильнее проявляется в семьях детей с умственной отсталостью, чем в семьях детей с ЗПР. Социально-психологическая адаптация в данном случае – это ресурс развития детей с нарушениями психического развития. Особенности социальной среды определяют направленность процесса адаптации. В отсутствие коррекционных воздействий дети будут активно воспроизводить негативный опыт социальных взаимодействий. Семейные социокультурные условия можно признать основной детерминантой успешной социально-психологической реабилитации детей с отклонениями в развитии [2].

Отношения между родителем и ребенком чаще всего однонаправленны, т.е. строятся не по принципу взаимодействия родителей и ребенка, а через воздействие родителей на ребенка.

Современная семья не всегда выполняет роль базовой структуры, обеспечивая оптимальные условия для развития и воспитания детей. Так, у детей с психофизиологическими недостатками, воспитывающихся в семьях, наблюдаются выраженные отклонения в развитии личности, проявляющиеся в виде тревожности, агрессивности, повышенной ранимости, заниженной самооценки и отгороженности. Нарушения в личностном развитии детей во многом обусловлены патологическими изменениями в самосознании их родителей. Например, вследствие психической травмы членов семьи фактом рождения ребенка с отклонениями

в развитии. В этом случае, во-первых, у родителей отсутствуют мотивы и знания для оказания помощи своему ребенку; во-вторых, возникает непринятие ребенка как следствие особенностей личности родителей и их культурно-ценностных ориентаций. Неадекватные условия семейного воспитания могут выступать в качестве дополнительного источника деструктивного влияния и способствовать формированию вторичных нарушений в психике ребенка [3].

Выделяют три типа родителей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, отличающихся своими индивидуально-типологическими особенностями: 1) психосоматический, 2) невротичный и 3) авторитарный [4]. Улучшение микросоциальных условий развития через создание гармоничной внутрисемейной атмосферы является одним из факторов, определяющих адекватную социальную адаптацию детей с отклонениями в развитии. С этой целью был разработан и апробирован психодиагностический комплекс для изучения детей и их родителей, а также методика психокоррекционной работы с семьями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии. Методика направлена на помощь родителям в принятии дефекта ребенка, обретение нового смысла жизни, повышение самооценки, гармонизацию самосознания и взаимоотношений с ребенком. Активация деятельности родителей и формирование в их сознании потребности к оказанию помощи ребенку является, по мнению В.В. Ткачевой, основным психокоррекционным механизмом, способствующим гармонизации их психики [5].

У детей с недоразвитием интеллекта при взаимодействии с родителями отмечен повышенный уровень тревожности и восприятие своего положения в семье как отчужденного. В таких семьях преобладают авторитарный, гиперсоциализирующий, отвергающий, инфантилизирующий и симбиотический типы взаимоотношений с ребенком. Следовательно, успех коррекционной помощи ребенку с недоразвитием интеллекта будет прямо зависеть от оптимизации детско-родительских отношений в их семьях [6].

Подводя итог, можно сказать, что определяется социально-психологическая детерминация нарушений психического развития детей. Разрабатываются программы организации системы психологической помощи семьям, воспитывающим детей с разными типами отклонений в развитии. Анализируются социально-психологические возможности приемной семьи как реабилитационной структуры для детей-сирот и детско-родительских отношений в семьях с детьми. Успех реабилитационной работы с ребенком предопределяется тем, насколько его родители эмоционально и практически вовлечены в этот процесс, и задача специалиста, осуществляющего социально-реабилитационную работу, помочь им полноценно включиться в него. Для этого используются методы семейной и индивидуальной психотерапии, социальный патронаж и обучающие семинары, раскрывающие особенности воспитания и абилитации детей с разными формами отклонений в развитии. Ранняя, с первых месяцев жизни малыша, реабилитационная работа родителей и специалистов-реабилитологов позволяет получить качественно лучший результат в его психофизиологическом и речевом развитии.

Вышесказанное обосновывает необходимость проведения программ психотерапии, психолого-педагогической коррекции и личностного развития с целью создания мотивационных основ успешной семейно-ориентированной направлен-

ности, которую можно считать главной целью социально-психологического развития. Коррекционно-развивающее воздействие направлено на осознание эмоциональной составляющей взаимоотношений в семье. Это способствует повышению адекватности представлений подростков о семье, повышает их социально-психологическую адаптацию. Систематичность психологического сопровождения является предпосылкой устойчивых результатов.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pnu.edu.ru>.
2. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: учеб. пособие. – М., 2004.
3. Пастухова Л.А. Детско-родительские отношения в семьях с детьми, имеющими недоразвитие интеллекта: дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2006.
4. Крушная Н.А. Результаты исследования особенностей родительского отношения к детям дошкольного возраста с задержкой психического развития // Психотерапия. – 2008. – № 5.
5. Ткачева В.В. Система психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии: дис. ... д-ра психол. наук. – Н. Новгород, 2005.
6. Лузин С.Н., Великолуг Т.И. Проблемы социализации личности ребенка с ограниченными возможностями // Медико-социальная экспертиза и реабилитация детей с ограниченными возможностями. – 2008. – № 2.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Бапинаева Т.Х.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – социальной профилактике насилия. Она представляет собой комплекс конкретных социальных мер, осуществляемых в целях предупреждения актов насилия, уменьшения количества случаев насилия вплоть до полного искоренения.

Ключевые слова: насилие, социальная профилактика, жертва насилия, семья, дети, подростки.

Abstract. The article is devoted to the topical problem of today – the social prevention of violence. It is a complex of specific social measures aimed to prevent acts of violence, to reduce the number of violent cases up to complete eradication.

Keywords: violence, social prevention, victim of violence, family, children, adolescents.

Социальная профилактика – это сознательная, целенаправленная, социально организованная деятельность по предотвращению возможных социальных, психолого-педагогических, правовых и других проблем и достижению желаемого результата [1, с. 299]. Она необходима и важна во всех сферах жизнедеятельности

человека. Это подтверждается тем, что любой участок социальных отношений, социальных связей и взаимодействий всегда связан со столкновением различных точек зрения и различных интересов, несовпадением мнений и позиций, стремлением к достижению различных целей. Все это неизбежно приводит к конфликтам. Существует несколько уровней профилактики:

– первичная социальная профилактика. Включает комплекс социальных, образовательных и социально-реабилитационных мероприятий, способствующих сохранению, поддержанию нормального уровня жизни людей. Она направлена на содействие в достижении клиентом поставленных целей и развитие его способностей;

– вторичная социальная профилактика. Это второй этап работы. Он проводится в том случае, когда у клиента происходит нарушение социальных норм, требований, возникают первые проявления противозаконных действий. Можно сказать, что вторичная социальная профилактика – это комплекс социальных, образовательных, социально-реабилитационных мероприятий, предупреждающих, устраняющих или нейтрализующих основные причины и условия, вызывающие социальные отклонения;

– третичная социальная профилактика. Она проводится в отношении клиентов, которые совершили правонарушение. Основной целью здесь будет коррекция поведения клиента и развитие его личности. Результатом такой деятельности будет восстановление социального статуса человека, возвращение в семью, продолжение дальнейшего образования или профессиональной деятельности. Таким образом, третичная социальная профилактика – это комплекс социальных, образовательных, социально-реабилитационных, социально-терапевтических мероприятий, направленных на предотвращение срывов и рецидивов противозаконных действий, а также физических, психических и социокультурных девиаций у различных индивидов и социальных групп.

Насилие в семье является наиболее распространенной формой и наиболее сложной в своем решении. Этот феномен носит глобальный характер, и в процентном соотношении женщины чаще других подвергаются противоправным действиям, а наиболее распространенным является психологическое насилие [2].

Выделяют несколько причин возникновения насилия:

– нарастание социальной напряженности и нестабильности в обществе, негативные тенденции в развитии брачно-семейных отношений;

– низкая эффективность предупредительно-профилактической работы с такими негативными социальными явлениями, как пьянство, наркомания, токсикомания, проституция, детская безнадзорность и беспризорность;

– внедряемые средствами массовой информации негативные образцы поведения (половая распущенность, хамство, безнаказанность и т. п.). Все это приводит к тому, что утрачивается родительский авторитет;

– безнаказанность значительной части насильственных действий в семье и излишняя терпимость жертв [3].

Основными методами социальной профилактики являются:

– медико-социальные. Они направлены на сохранение нормального уровня физического и социального здоровья человека. К ним относятся: пропаганда здорового образа жизни, просвещение, патронаж;

– организационно-административные. Формирование системы органов и учреждений для осуществления деятельности по социальной профилактике, разработка правовой и законодательной базы. К этой группе методов относят социальный контроль, надзор, управление и планирование;

– педагогические. Они направлены на формирование у различных субъектов социально приемлемой системы ценностей, норм, стереотипов и идеалов;

– политические. Это создание в обществе эффективной системы политических прав, свобод, ценностей и ориентиров, позволяющих всем социальным субъектам отстаивать свои интересы в социально приемлемых и допустимых рамках;

– правовые. Отвечают за создание соответствующей системы правовых норм и правил поведения и деятельности людей во всех областях социальной жизни. К ним относят правовой контроль, санкции, просвещение.

Существует также разработанный комплексный подход к решению проблемы насилия: выделяют три уровня профилактических мероприятий, каждый из которых имеет разные целевые группы, к ним могут относиться практически все люди всех возрастных групп – дети, подростки, женщины, пожилые.

Первая группа состоит из детей и подростков, и задача в профилактике насилия состоит в предупреждении насилия в семье, формировании ненасильственной, неагрессивной модели поведения, воспитании гармоничной личности. Здесь для младших школьников должны использоваться игровые формы обучения, в которых вырабатывается навык самовыражения, повышается уровень самооценки и толерантность.

Второй уровень профилактики включает в себя три группы мероприятий:

– выявление детей, испытывающих жестокое обращение со стороны родителей. Основными признаками является агрессивность или подавленность детей, безнадзорность, ухудшение успеваемости, ухудшение здоровья, наличие физических травм или информация из других источников;

– работу с родителями. Это могут быть информирующие лекции, индивидуальные беседы или классные собрания. Их проводить могут как классные руководители, так и социальные работники, органы опеки и попечительства и др.;

– работу с детьми. Это может быть индивидуальная и групповая работа, беседы с целью предупреждения развития негативных последствий насилия.

Третий уровень предполагает изъятие ребенка из семьи и проведение реабилитационных мероприятий [4].

Что касается специалистов, которые работают с людьми, пережившими насилие, они должны быть обучены приемам выявления этой проблемы и быть информированы. В их работу входит подготовка социальных работников и инспекторов по делам несовершеннолетних и курирование семей с целью предотвращения повторного рецидива.

Еще одной составляющей социальной профилактики является работа с общественностью. Это могут быть публикации, лекции, передачи в СМИ. Они должны раскрыть всю информацию о насилии и его последствиях, какие существуют программы и специализированные учреждения, где можно получить реабилитационную помощь [5].

Таким образом, социальная профилактика поможет комплексно решить проблему. Она может длиться годами и постоянно совершенствоваться. Кроме этого профилактика «сотрудничает» со всеми сферами и институтами общества: СМИ, политикой, школой, вузами и многими другими, которые помогут подготовить специалистов, знающих о проблеме насилия. Кроме этого методы, которые предлагает социальная профилактика, помогут решить проблему комплексно. Только тогда она будет эффективной и приоритетной областью технологий социальной работы.

Литература

1. Прохорова О.Г., Румянцев В.А. Семейное воспитание: словарь-справочник: учебное пособие. – М.: АНО СНО СОТИС, 2006.
2. Платонова Н.М. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации: учебное пособие / под ред. Н.М. Платоновой и Ю.П. Платонова. – СПб.: Речь, 2004.
3. Основные технологии социальной работы: учебное пособие / сост. Л.П. Кузнецова. – Владивосток: Издательство ДВГТУ, 2002.
4. Бумаженко Н.И. Виктимология: учебно-методическое пособие. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2010.
5. Должны ли СМИ нести уголовную ответственность за результаты показа насилия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://murzim.ru>.

ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ В РФ

Бапинаева Т.Х.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема насилия в молодых семьях. Приводятся основные понятия: семья, брак, молодая семья, домашнее насилие. Отмечается, что положение молодой семьи в современном обществе определено социальной политикой государства. Конкретизируются отличительные особенности и причины домашнего насилия. В заключение даются выводы о рассмотренных факторах насилия в молодой семье.

Ключевые слова: семья, брак, домашнее насилие, молодая семья, экономическое насилие, психологическое насилие, физическое насилие, эмоциональное насилие.

Abstract. The article deals with the problem of violence in young families. The basic concepts are given: family, marriage, young family, domestic violence. It is noted that the position of a young family in modern society is determined by the social policy of the state. The distinctive features and causes of domestic violence are specified. Conclusions are given about the factors of violence in a young family considered.

Keywords: family, marriage, domestic violence, young family, economic violence, psychological violence, physical violence, emotional violence.

Семья и брак – общественные формы регулирования отношений между людьми, состоящими в родственных связях, но, несмотря на близость этих понятий, они не являются тождественными. В категории семей, нуждающихся в особой помощи, на первое место выдвигается молодая семья. Потребовалось немало усилий и времени, чтобы в современном обществе утвердился сам термин «молодая семья». Это не означает, что сформировался какой-то особый тип семьи. Ее проблемы входят в круг проблем современной семьи. Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста. Отношение к молодой семье определяется той социальной политикой, которая проводится в отношении института семьи в целом [1].

Домашнее насилие (англ. *domestic violence*) – неустойчивое выражение для обозначения жестокого обращения в семейно-бытовой сфере. Явление известно также под названиями: бытовое насилие, семейное насилие, гендерное насилие. Насилие над детьми (англ. *child abuse*) – жестокое обращение с животными, насилие в однополых семьях, насилие на свиданиях (англ. *dating violence*), насилие между интимными партнерами, не состоящими в браке (англ. *intimate partner violence*), насилие между друзьями и соседями входит в общую категорию «домашнее насилие» [2]. Семейное насилие переходит в разряд преступления в зависимости от степени причиненного жертве ущерба, обычно имеет циклический и в редких случаях единичный характер. Уровень толерантности по отношению к домашнему насилию в разных странах варьируется. Домашнее насилие – это реальное действие или угроза умышленного физического, сексуального, психологического или экономического воздействия, принуждения со стороны одного члена семьи по отношению к другому с целью контроля, запугивания или удовлетворения своих потребностей.

Существуют четыре отличительные особенности домашнего насилия:

1) повторяющиеся со временем инциденты (паттерны) множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Наличие паттерна – важный индикатор отличия домашнего насилия от простой конфликтной ситуации в семье. Для того чтобы семейный конфликт мог попасть в категорию домашнего насилия, необходимо, чтобы это повторилось хотя бы дважды. Если конфликт не имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из инцидентов, следующих друг за другом;

2) особенности отношений между объектом и субъектом насильственных действий. В отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, домашнее насилие происходит в отношениях между близкими людьми, которые включают в себя супругов или близких партнеров, бывших супругов, родителей, детей, других родственников;

3) домашнее насилие имеет четкие очертания гендерной проблемы. Чаще всего жертвами этого вида насилия становятся именно женщины. Женщина прибегает к насилию в основном после того, как сама продолжительное время неоднократно оказывалась в положении жертвы своего мужа или партнера;

4) говоря об опасности, которую представляет собой насилие в семье, и о масштабах его воздействия, необходимо учитывать, что даже если насильствен-

ные действия направлены только против одного человека, то все остальные члены семьи все равно оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация» и заключается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва. Особенно тяжелые переживания испытывают дети, наблюдающие за тем, как отец издевается над матерью. Как правило, домашнее насилие представляет собой повторяющийся с увеличением частоты цикл [3].

Причины (факторы) насилия в семье подразделяются на:

- психопатические (предрасположенность к насилию родителей и детей);
- социальные (воздействие внешних (социальных) факторов: бедность, безработица, социальная изоляция, низкий образовательный и культурный уровень и т.п.);
- психосоциальные (они, в свою очередь, подразделяются на структурные, ситуативные и коммуникативные);
- коммуникативные факторы [2].

Выделяют четыре основных вида домашнего насилия: психологическое, физическое, сексуальное и экономическое насилие. Однако конкретный случай домашнего насилия может включать в себя все четыре вида, несколько или один из них. Данные виды также могут чередоваться во времени и переходить от одного к другому. Физическое насилие – насилие, выражающееся в непосредственном воздействии на организм человека: нанесение побоев, телесных повреждений, истязаний. В результате физического насилия потерпевшему могут быть причинены мучения, нанесен вред здоровью.

Психологическое насилие подразумевает наличие вербальных оскорблений; шантажа; актов насилия по отношению к детям или другим лицам для установления контроля над партнером; угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов собственности; преследование; контроль над деятельностью жертвы; контроль над кругом общения жертвы; контроль над доступом жертвы к различным ресурсам (получению социальной и медицинской помощи, общению с друзьями, получению образования, работе и т. п.); принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий; контроль над распорядком дня жертвы. Данный тип насилия является наиболее распространенным и присутствует практически во всех случаях насилия в семье.

Сексуальное насилие также включает в себя такие действия, как шантаж, изнасилование, принуждение к половым отношениям в неприемлемой для женщины форме, принуждение к половым отношениям в присутствии других людей или с третьими лицами, причинение боли и вреда здоровью жертвы посредством действий сексуального характера.

Экономическое насилие – попытка одного взрослого члена семьи лишить другого возможности распоряжаться семейным бюджетом, иметь средства и право распоряжаться ими по своему усмотрению, а также экономическое давление в отношении несовершеннолетних детей. Экономическое насилие: отказ в содержании детей; утаивание доходов, трата семейных денег, самостоятельное принятие большинства финансовых решений, строжайший контроль расходов.

Таким образом, насилие в семье нарушает целый ряд признанных на международном уровне прав человека – право на равную защиту перед законом и защиту от дискриминации по признаку пола; право не подвергаться жестокому обращению; право на жизнь и физическую неприкосновенность; наивысшие стандарты физического и психического здоровья. И крайне важным является совершенствование законодательства и объединение усилий социальных служб, образовательных и медицинских учреждений, правоохранительных органов и институтов общества.

Литература

1. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите семьи, женщин и детей: учебное пособие. – М.: Академия, 2004.
2. Якушев А.В. Социальная работа. Социальная защита. – М., 2012.
3. Желиготова Р.М., Хубиев Б.Б., Гукетлова Л.Х., Макоева З.А. Социальная работа с разными группами населения и в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие. – Нальчик: КБГУ, 2019.
4. Шоранова З.В. Деятельность социальных служб по защите семьи: учебное пособие. – Нальчик: КБГУ, 2014.
5. Боттаева М.А., Шоранова З.В., Желиготова Р.М., Геграев Х.К. Кризис теории справедливости классического либерализма // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 304–306.
6. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.K., Kumykov A.M., Stepanov O.V., Samygin S.I. Gender analysis of social health of students // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7, № 7. – P. 223–230.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бауаев А.-М.К.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основы законодательства Российской Федерации в сфере социальной защиты и безопасности населения, определяются общие правовые, организационные и финансовые принципы социальной безопасности, исследуются условия регулирования общественных отношений в социальной сфере.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальная защита, права, законодательная основа, социальные угрозы.

Abstract. The article discusses the fundamentals of the legislation of the Russian Federation in the field of social protection and security of the population, defines the general legal, organizational and financial principles of social security, and examines the conditions for regulating public relations in the social sphere.

Keywords: social security, social protection, rights, legislative framework, social threats.

Главной особенностью современного этапа развития общества является социализация всех сфер человеческой жизни и подчинение их социальным целям. Государственные и местные власти призваны создать надлежащие условия для формирования социального государства. Так, целью исследования является анализ законодательной основы обеспечения социальной безопасности.

Социальное государство – это особый тип высокоразвитого государства с обеспечением высокого уровня социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности по регулированию социальной и экономической сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности.

В научных исследованиях в той или иной степени затрагивались законодательные аспекты обеспечения социальной безопасности в РФ. Среди них значительное место занимают теоретические и практические исследования в данной сфере С.С. Алексеева, И.И. Веремеенко, Д.Н. Бахраха, А.С. Дугенца, Ю.М. Козлова, А.В. Серегина, Г.А. Туманова, А.П. Шергина, А.Ю. Якимова и др. [1, 2].

Социальная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов человека, гражданина, общества, при котором обеспечиваются социальный прогресс и экономическое развитие, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам в социальной сфере, в частности, в сфере социальной политики и пенсионного обеспечения, миграционной политики, здравоохранения, образования, культурного развития населения и т.д.

Существуют различные определения социальной безопасности, среди которых научный интерес представляют следующие:

– состояние защищенности социальных интересов личности и общества от влияния угроз национальной безопасности, что является следствием реализации мер социальной защиты, характеризующее их результативность и эффективность;

– состояние жизнедеятельности, обеспеченное комплексом организационно-правовых и экономических мер, направленных на реализацию социальных интересов, формирование благоприятной демографической ситуации, сохранение генофонда государства и трансформацию трудовых ресурсов в соответствии с рыночными требованиями;

– состояние гарантированной правовой и институциональной защищенности жизненно важных интересов личности и общества от внешних и внутренних угроз;

– состояние общества, при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и предоставленных социальных благ – материальных, санитарно-эпидемиологических, экологических, психологических и других, определяющих качество жизни человека и общества;

– составляющая национальной безопасности, определяющая состояние защищенности жизненно важных интересов общества, государства от внутренних и внешних угроз, а также от угрозы социальным интересам;

– совокупность видов безопасности, обусловленная структурой человеческой жизнедеятельности, ее сферами, отношениями отдельных индивидов, групп людей гарантирует улучшение качества жизни для удовлетворения потребностей людей, своевременное и адекватное реагирование государства и общества на все более обостряющиеся кризисные явления и противоречия;

– состояние защищенности социальных интересов населения от угроз его социального состояния и уровня жизнеобеспечения, при котором происходит сохранение и развитие человеческого потенциала, простое или расширенное воспроизводство населения, а также достижение в обществе социальной защищенности и целостности [3].

В целом, подходы к пониманию сути социальной безопасности можно сгруппировать по двум главным направлениям: статическое (традиционное) и следственное. Представители традиционного направления трактуют социальную безопасность как состояние защищенности социальных интересов личности и общества в широком и узком смысле.

Для обеспечения социальной безопасности в масштабах государства, региона, отрасли, организации, семьи или отдельной личности практикой выработаны самые разнообразные способы и средства:

- разведка (мониторинг) ситуации;
- уход от опасности, эвакуация;
- блокирование опасных факторов;
- ликвидация опасных факторов;
- силовое противодействие опасности;
- переговоры;
- совместное устранение причин опасности и иные меры [4].

По каждому виду социальных угроз разрабатываются законы, которые принимаются Государственной Думой Федерального Собрания РФ, и региональные акты, принимаемые представительными органами субъектов РФ. Для реализации требований законов принимаются подзаконные акты – указы Президента РФ, постановления Правительства, федеральные и местные целевые программы, определяющие порядок их исполнения.

Правовой основой обеспечения социальной безопасности в стране является Конституция РФ – основной закон государства [5]. По всем направлениям обеспечения защиты от опасностей социального характера ежегодно принимаются законы, постановления, которые постоянно обновляются в соответствии с текущей ситуацией.

В качестве примера приведем некоторые законодательные акты и нормативно-правовые документы: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954; Федеральные законы от: 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму»; 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской

деятельности»; 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях»; 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О наркотических средствах и психотропных веществах»; 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; 24 июля 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6].

Исследователи правового направления рассматривают социальную безопасность не только как состояние равновесия в обществе, но и как следствие ряда действий со стороны государства, то есть комплекса мер обеспечения социальных интересов и социальных потребностей граждан [7].

Синтезируя подходы, предлагаем следующую дефиницию: социальная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов человека, гражданина, общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация угроз национальным интересам в социальной сфере, при которой обеспечивается надлежащий уровень жизни населения, расширенное воспроизводство, человеческое развитие и социальный прогресс в обществе.

Литература

1. Атабиева З.А. Параметры социальных изменений в обществе в условиях глобализации // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 9. – С. 147.

2. Азаматова Г.К. К вопросу о региональных особенностях формирования системы социальной защиты (по материалам КБР) // Научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. – Новочеркасск: НГМА, 2000. – С. 80–81.

3. Серeda А.С. Механизмы, формы и методы управления социальной защитой населения // Меридиан. – 2020. – № 5 (39). – С. 24–26.

4. Андреева Л.А. Социальная защита населения: проблемы и перспективы муниципального уровня // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей XXIII международной научно-практической конференции. – 2019. – № 6 (22).

5. Кострица Е.О. Совершенствование управления социальной защитой населения региона: анализ, методика, инструменты // Сборник научных статей молодых ученых. – 2020. – С. 94–99.

6. Боттаева М.А., Азаматова Г.К. и др. Социальная безопасность: учебное пособие. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2022. – 103 с.

7. Федоренко П.А. и др. Правовая природа и соотношение понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» населения // Проблемы и перспективы современной науки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – 2021. – С. 179–182.

РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ КБГУ)

Бегиева Б.М.

Научный руководитель: Шоранова З.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается важность и необходимость волонтерства, раскрывается и анализируется сущность волонтерства в современном российском обществе, особенно в молодежной среде. На примере Кабардино-Балкарского государственного университета изучаются основные направления деятельности студенческой молодежи.

Ключевые слова: волонтер, волонтерство, добровольчество, молодежная политика, общество.

Abstract. The article examines the importance and necessity of volunteering, reveals and analyzes the essence of volunteering in modern Russian society, especially in the youth environment. Using the example of Kabardino-Balkarian State University, the main directions of student youth activity are studied.

Keywords: volunteer, volunteering, volunteerism, youth policy, society.

Сегодня привлечение молодежи к участию в жизни страны является одной из наиболее приоритетных задач государства. В связи с этим развитие волонтерства рассматривают как важное направление молодежной политики.

Волонтерская работа осуществляется и основывается на идеях бескорыстного служения человечеству и не ставит цели получения прибыли или вознаграждения. Волонтеры играют важную роль в прогрессе и повышении общего уровня благосостояния в развивающихся странах. Деятельность волонтеров, в основном, направлена на помощь нуждающимся слоям населения, которые не в состоянии себя обеспечить.

Работа волонтеров неоплачиваемая, однако организаторы могут оплатить волонтерам проезд, проживание, питание и т.д. Основная цель волонтеров заключается в получении особого опыта, новых знаний и навыков. Волонтерство дает возможность попробовать себя в разных сферах деятельности и определиться со своим выбором жизни.

Волонтерство может быть организованным и неорганизованным, индивидуальным или групповым. Любая спонтанная помощь вашим близким, друзьям или соседям – это неорганизованное волонтерство. Эта форма преобладает во всем мире. Волонтерство как организованная деятельность осуществляется в некоммерческом, государственном и частном секторах. Она систематична и регулярна.

Цели волонтера могут быть разными, но, в основном, они носят социальный, экологический и политический характер.

Существует несколько определений понятия «волонтерство». Слово «волонтер» происходит от французского слова *volontaire* (доброволец). В европейских странах так называли людей, добровольно поступивших на военную службу.

В работе Кудринской Л.А. «Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции» волонтерство рассматривается как добровольческий труд. Добровольческий труд – непосредственная благотворительная деятельность [2].

Волонтер – это человек, не обладающий особыми профессиональными для волонтера навыками, способный бескорыстно передавать определенную информацию, делиться своим опытом и оказывать помощь нуждающимся.

Как и в других развивающихся странах, в России волонтерство направлено на повышение ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития и глобальной конкурентоспособности.

В последние годы относительно самостоятельным направлением данного вида деятельности стало студенческое волонтерство. 12 ноября 2012 года на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» был создан Волонтерский центр (далее – центр), в состав которого на тот момент входило 500 студентов-волонтеров.

Центр непрерывно развивался, продвигаясь от формата работы только в университете до республиканского уровня. Волонтеры центра стали принимать участие в региональных, всероссийских, международных мероприятиях и проектах, а с каждым проводимым собственным мероприятием росло число желающих стать волонтером. Впоследствии на базе центра были созданы различные профильные направления волонтерской деятельности.

В 2016 году волонтерский центр вошел в Ассоциацию волонтерских центров России. На сегодняшний день он насчитывает порядка 2000 волонтеров и успешно осуществляет свою работу по 9 направлениям: волонтеры-медики; социальное волонтерство; волонтерство в культурно-творческой сфере; спортивное волонтерство; волонтеры-переводчики; волонтеры Победы; волонтеры-экологи; инклюзивное волонтерство; событийное волонтерство.

Волонтеры-экологи и волонтеры-медики создали отдельные объединения, в рамках которых осуществляют свою деятельность самостоятельно. Так, за последние годы в КБГУ трудовым экологическим отрядом «Зеленый дозор» была произведена установка баков раздельного сбора отходов в рамках реализации грантовых проектов. А волонтеры-медики, в свою очередь, реализуют комплекс обучающих семинаров по оказанию первой медицинской помощи.

Всего на систематической основе добровольческой/волонтерской деятельностью занимаются более 2,5 тысяч волонтеров из 16 тысяч студентов КБГУ [2].

Руководство и работа центра осуществляется по следующей структуре: руководитель волонтерского центра имеет в каждом структурном подразделении университета (9 институтов, 2 колледжа, 1 факультет) заместителя, который курирует работу в сфере добровольчества в рамках своего структурного подразделения.

Такой большой и дружной командой Управление по молодежной политике и воспитательной работе КБГУ смогло добиться многого:

- участие волонтеров центра на Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Сочи в 2017 году, двое из которых вошли в Топ-волонтеров фестиваля;
- победа в конкурсе видеороликов Роспатриотцентра #ЧитайСтрана в 2017 г.;
- участие волонтеров в чемпионате Европы по борьбе в г. Каспийск в 2018 г.;
- организация собственной школы актива «Волонтерская школа» в 2018–2019 гг.;

– команда волонтерского центра КБГУ «5642» заняла 2 место в конкурсе «VOL_SKILLS» в 2018 г.;

– активист волонтерского центра Ахметов Артур успешно прошел отбор в волонтерский корпус Мирового чемпионата по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills Russia 2019 г. (Казань);

– волонтерский центр является соорганизатором регионального чемпионата профессионального мастерства для людей с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» в 2018–2021 гг;

– волонтерский центр помогал в реализации мероприятий в рамках всероссийской акции #МыВместе.

Подводя итоги, следует отметить, что волонтерство как идея социального служения существовало в нашей стране всегда. Волонтерская деятельность является одним из важнейших социальных направлений в мире.

Волонтерство может проявляться в следующих основных направлениях:

1) оказание помощи людям, нуждающимся в посторонней помощи и поддержке, в том числе в учреждениях здравоохранения, образования и социальной защиты;

2) участие в организации и проведении культурно-массовых, физкультурно-спортивных и иных зрелищно-массовых мероприятий;

3) участие в создании возможностей для творческого самовыражения и распространения творческого потенциала каждого, сохранении культурного наследия и историко-культурной среды, памятников истории и культуры;

4) пропаганда здорового образа жизни путем организации и проведения профилактической работы по борьбе с распространением социально значимых заболеваний;

5) участие в охране окружающей среды, благоустройстве территорий.

Основными мотивами волонтеров являются:

– потребность человека в высокой самооценке и признании со стороны других;

– получение реального представления о предполагаемой профессии или области профессиональной подготовки;

– приобретение единомышленников, значимого для себя круга общения и получение поддержки в дружеском общении;

– возможность организации собственного свободного времени;

– образ соответствующей добровольческой деятельности.

Таким образом, современное волонтерство привлекает, в первую очередь, представителей молодого поколения, которые находят в нем способ социализации, самореализации и активной деятельности.

Литература

1. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 32.

2. Отчет Волонтерского Центра КБГУ за 2021 год.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КБР

Бозиев И.Э.

Научный руководитель: Чеченов А.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются социальные проекты молодежных общественных организаций как один из факторов развития гражданского общества в КБР. Анализируются цели, методы и виды работ молодежных организаций. Раскрыты новые тенденции в становлении гражданской культуры. Оценивается курс Правительства Кабардино-Балкарии на оздоровление молодежной политики в рамках программы «Молодежь Кабардино-Балкарии».

Ключевые слова: молодежь, молодежные общественные организации, гражданское общество, благотворительные акции, системная государственная молодежная политика, инициативная молодежь.

Abstract. The article considers social projects of youth public organizations as one of the factors of the development of civil society in the CBD. The goals, methods and types of work of youth organizations are analyzed. New trends in the formation of civic culture are revealed. The course of the Government of Kabardino-Balkaria on improving the youth policy within the framework of the program «Youth of Kabardino-Balkaria» is evaluated.

Keywords: youth, youth public organizations, civil society, charity events, systemic state youth policy, initiative youth.

Как полагают ученые, общественные объединения молодежи определенным образом структурируют их социальное пространство и время, выступают «тренажером» обретения социального опыта, служат локализации риска кризисного социума [1]. Участие в работе общественных организаций предполагает не только удовлетворение индивидуальных интересов членов объединения в каком-то виде деятельности, но и определенную долю ответственности каждого за свои поступки в процессе достижения общей цели и за результаты коллективных действий.

Совместная организованная деятельность заставляет членов группы согласовывать свои интересы с общими, свою личную цель участия в работе организации с целями объединения в целом [2]. Одним из популярных направлений деятельности молодежи КБР является благотворительность.

Принцип социальной справедливости и поддержка социально незащищенных слоев населения имеют большое значение для консолидации общества. В КБР проходят многочисленные благотворительные акции и месячники, посвященные поддержке детей-сирот и инвалидов, пожилых людей, находящихся в детских домах и домах престарелых.

Для такого региона, как Северный Кавказ, забота о нуждающемся человеке всегда была одной из первоочередных задач и принципов местного адата. В большей степени оказанием социально-психологической и материальной помощи занимаются специально созданные организации. Из их числа особенно выделяется молодежная организация «Чистые сердца», которая уже несколько лет работает в Кабардино-Балкарии.

Толчком к ее созданию послужили трагические события 13–14 октября 2005 года в Нальчике. В рамках своей деятельности «Чистые сердца» организовали посадку деревьев в скверах Нальчика, приуроченную к годовщине 13–14 октября 2005 года. Количество саженцев равнялось количеству погибших во время трагических событий независимо от того, на какой стороне они были. «Некоторые нас не понимают и даже осуждают, но большинство людей понимают, что это дети одного народа, а деревья будут живым памятником трагедии» [2].

В Кабардино-Балкарии имеется ряд общественных организаций, чья деятельность имеет иное направление. «Институт проблем молодежи» – один из них. Он создан в феврале 2004 года в форме молодежного объединения «Галактика» при Республиканской юношеской библиотеке. На общем собрании объединения в феврале 2005 года была сформулирована основная миссия организации: «Вовлечение молодежи в деятельность институтов гражданского общества» [3].

Деятельность объединения вызвала большой интерес со стороны общественности республики. Нужно отметить, что в первый год деятельности организации в проводимых ими мероприятиях приняли участие более 2000 молодых людей, сложился актив, имеющий большой опыт публичной и общественной деятельности. В число активистов вошли доктора наук, профессора, академики, депутаты, общественные деятели, представители СМИ, студенты. Члены Кабардино-Балкарской общественной организации «Институт проблем молодежи» принимали участие в проектах, осуществляемых российскими и зарубежными общественными организациями и фондами.

Московская школа политических исследований Елены Немировской при организационной и информационной поддержке «Института проблем молодежи» реализовала проект «Укрепление гражданских свобод, независимых СМИ и защита прав человека на Северном Кавказе».

В настоящее время общественная организация является партнером Московской школы политических исследований в реализации проекта «Эксперты для гражданского общества» по Кабардино-Балкарской Республике. Основными целями «Института проблем молодежи» являются подготовка и вовлечение молодежи республики в общественную и гражданскую деятельность как созидательных участников преобразований современного общества в решении социально-экономических проблем, развитии волонтерского движения в Кабардино-Балкарской Республике [4].

Студенческая молодежь Кабардино-Балкарии присоединилась к Всероссийской акции единения против терроризма. Вместе с учащимися вузов нашей страны они выстроились в «живую цепь» в знак солидарности с пострадавшими от терактов и в память о жертвах атак.

Флешмоб инициирован студенческим медиacentром Северо-Осетинского государственного университета. Он проходит сегодня – в 18-ю годовщину трагедии в г. Беслане.

«Мы – студенты Северо-Осетинского госуниверситета – встанем «живой цепью», взявшись за руки, ради будущего. В память о наших ровесниках, погибших в Беслане. В знак того, чтобы такое больше никогда и нигде не повторилось», – говорится в обращении.

Студенты СОГУ передали эстафету своим сверстникам из Буденновска и Нальчика, Буйнакска и Волгограда, Волгодонска и Махачкалы, Каспийска, Москвы, Санкт-Петербурга и других российских городов, которые пострадали от самых массовых терактов [5].

В преддверии Дня знаний волонтеры Кабардино-Балкарии при поддержке Министерства по делам молодежи КБР и партнеров запустили марафон «Собери ребенка в школу». Стартовал он 22 июля. Благодаря активному участию местных жителей, коллективов предприятий и организаций помощь смогут получить более 800 детей республики и Донбасса, которым необходима дополнительная поддержка в связи с трудной жизненной ситуацией.

Участники акции приносили в организованные пункты сбора ранцы, пеналы, альбомы и все необходимое для учебы.

В инициативе волонтеров личное участие принял Глава Кабардино-Балкарской Республики К.В. Коков, который передал месячную заработную плату на цели благотворительного марафона.

Подведение итогов месячника добра состоялось в рамках VIII ежегодного благотворительного концерта заслуженного артиста КБР Азамата Цавкилова «От сердца к сердцу». Музыкальный благотворительный праздник прошел 20 августа в Зелёном театре г. Нальчика. Мероприятие прошло в доброй, дружеской и приятной обстановке! Был полный аншлаг. Среди зрителей было много детей и молодежи, жителей муниципальных районов и отдыхающих [6].

В марафоне приняли участие более 100 организаций и порядка 100 волонтеров. Сбор канцелярских товаров осуществлялся в 40 пунктах. В ближайшее время волонтеры доставят ранцы с канцелярскими наборами по спискам, сформированным администрациями муниципалитетов.

«Всех нас объединило добро, мы все вместе совершаем очень благое дело. Сегодня государство делает очень многое для того, чтобы поддержать материнство и детство. Есть федеральные и региональные программы и выплаты, но вместе с тем, есть особая категория семей, которым необходимо уделить чуть больше внимания. Уверен, что акция станет хорошим дополнением к системным мерам поддержки семьи и детства, которые реализуются государством на федеральном и региональном уровнях, в том числе к ежегодному субботнику в поддержку детства, в рамках которого Правительство КБР уже обеспечило поддержку к началу учебного года более 2,5 тысячи детей. Спасибо за ту доброту, которую мы смогли проявить все вместе!» – отметил министр по делам молодежи КБР Азамат Люев [1].

В общем, в мероприятиях, проведенных общественной организацией «Институт проблем молодежи», приняли участие более 4000 молодых людей, а также министры и члены Правительства, депутаты всех уровней, ведущие предприниматели и журналисты, лидеры практически всех политических партий, общественные деятели, а также религиозные и духовные лидеры Кабардино-Балкарской Республики. Здесь важно упомянуть исследование, проведенное в 2018 году той же общественной организацией, на тему «Какие проблемы волнуют молодежь республики». Они пришли к выводу, что проблемы различных молодежных групп неодинаковы по своей сути и, следовательно, требуют различных подходов к их решению.

Результаты проведенного опроса показали, что среди проблем, которые волнуют их, молодые люди на первое место ставят финансы (44 % опрошенных), здоровье (37 %), возможность получения образования или повышения квалификации (24 %), карьеру (15 %), возможности для отдыха и развлечений (14 %) [7].

Делая выводы из проведенного исследования, директор «Института проблем молодежи» З. Шебзухов высказал мнение, что молодежь – неоднородная общность, поскольку нет в современном обществе единого социального пространства. Он выделяет следующие характерные молодежные проблемы: неспособность молодых людей адаптироваться к изменившейся социальной среде, отсутствие положительных навыков общения, социальное неравенство в молодежной среде. Можно отметить, что в последние годы в КБР наметились позитивные тенденции в деятельности молодежных организаций, что проявляется в многочисленных акциях, месячниках, форумах, различного рода фестивалях, в которых непосредственную роль играют молодые активисты.

Основная цель, преследуемая этими событиями, видится в воспитании талантливой молодежи, способной привести Россию к успешному будущему. От мировоззренческих и нравственных позиций молодого поколения, его гражданственности, патриотизма зависит будущее России. Именно поэтому, как уже отмечалось, проблема воспитания актуальна в сегодняшнем обществе, в котором большинство людей под воздействием обрушившихся на них недостаточно продуманных экономических, политических перемен потеряли социально-нравственные ориентиры и оказались в духовном вакууме, поскольку старые идеи прежней идеологии разрушены, а новые, способные их заменить, еще не созданы [7].

В целях устранения этих недостатков Правительство Кабардино-Балкарии приняло республиканскую целевую программу «Молодежь Кабардино-Балкарии (2019–2020 годы)». Новая программа предусматривает прежде всего создание инфраструктуры для работы с молодежью – республиканского молодежного центра, клубов по интересам, также предполагается восстановить работу молодежных центров в муниципалитетах.

В республике появятся более 40 культурно-досуговых, образовательных и спортивных центров для молодежи. Кроме того, будут подготовлены 350 специалистов по работе с молодежью. Эта программа должна помочь молодому поколению с пользой проводить досуг, определять свое направление в жизни и воплощать его. На реализацию программы направят 433,2 млн рублей из бюджета КБР. В республике проживает около 280 тысяч молодых людей, это 31 % населения. При разработке документа исходили из сложившейся ситуации в республике, поскольку в РФ пока нет целевой молодежной программы [1].

Таким образом, КБР опережает страну в вынесении молодежной политики на повестку дня. Время покажет, насколько эффективно будут использованы запланированные немалые финансовые ресурсы. Для решения вопросов молодежной политики и нравственно-патриотического воспитания, которому в постперестроечное время не уделялось достаточного внимания, при Президенте КБР А.Б. Канокве был сформирован Общественно-консультативный совет, в составе которого действует «молодежная комиссия».

При Парламенте КБР организована молодежная палата, образован департамент молодежной политики. К сожалению, в нашей республике имеется немало деструктивных сил, пытающихся своими действиями разрушить государственную систему оздоровления молодежи. Помимо сложной религиозной обстановки в регионе, к негативным явлениям в среде молодежи можно отнести несовершенство регионального нормативно-правового законодательства по защите прав и интересов молодежи, безработицу, рост безграмотности, алкоголизм, курение, проституцию, наркоманию, постепенное утрачивание национальных традиций и обычаев и как следствие – низкий общий культурный уровень. Поэтому государственная поддержка необходима. Нужно обеспечить системность государственной молодежной политики, направленной на социализацию и самореализацию молодежи.

Литература

1. Ильинова Н.А. Молодежь в социальном пространстве общества // Успехи современного естествознания. – 2017. – № 1. – С. 89–91.
2. Копцева О.А. Детские общественные организации и социальное творчество учащихся // Социологические исследования. – 2018. – № 2. – С. 113–120.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostov.kavkaz-uzel.ru>.
4. Молодежь России: Тенденции, перспективы / под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова. – М., 2019. – 260 с.
5. Тетуев А.И. К вопросу формирования гражданских ценностей молодежи // Исторический вестник. – Вып. VII. – Нальчик, 2020. – С. 276–286.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4cs.ru>.
7. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2020. – № 4. – С. 42–51.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

Боттаева М.Ж.

Научный руководитель: Кушхова А.Ф.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена современной социокультурной среде, которая носит трансформирующий характер, тем самым характеризуя процессы социального развития современного мира. Кроме того, рассматриваются вопросы цифровизации и медиатизации, которые оказывают огромное влияние на все сферы деятельности, в том числе и на отдельного человека, что обуславливает актуальность работы.

Ключевые слова: индивид, социокультурная среда, общество, адаптация, социализация.

Abstract. The article is devoted to the modern socio-cultural environment, which has a transformative character, thereby characterizing the processes of social development of the modern world. In addition, the issues of digitalization and mediatization are considered, which have a huge impact on all spheres of activity, including the individual, which determines the relevance of the work.

Keywords: individual, socio-cultural environment, society, adaptation, socialization.

Современная социокультурная среда, изменяясь в процессе глобализации существенным образом, оказывает воздействие на человека, духовный мир и нравственные установки, тем самым оказывая влияние на все коммуникативные процессы, происходящие вместе с развитием человечества.

На каждом этапе развития культуры существовали свои типы коммуникации. В настоящее время массовая коммуникация проникла во все сферы жизни человека, нашла широкое распространение по всему миру. В сущности, все взаимодействия, которые происходят в локальном или глобальном понимании, являются отношениями коммуникативными. Медиареальность как новый тип социокультурного пространства выступает результатом функционирования средств массовой коммуникации и продуктом медиакультуры [4].

Развитие новых информационных технологий способствовало проникновению медиа во все сферы жизни современного человека «реальность полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир».

Следовательно, необходимо изучить влияние социокультурной среды на развитие современного человека. Для осуществления данной цели можно поставить следующие задачи:

- рассмотреть социокультурную среду медиакультуры и медиаобразования;
- проанализировать вопросы информационного общества;
- исследовать информатизацию современной жизни с использованием сети Интернет.

На начальном этапе исследования нас интересовало изучение процессов, происходящих в медийном пространстве. Человек приобретает статус «личности» вследствие усвоения социального опыта, то есть непосредственно в процессе обучения, воспитания и социализации. Немаловажную роль отводят и обществу, которая должна формировать личность в процессе меняющихся условий современных реалий.

Медиаобразование представляет собой процесс освоения и изучения медиамира, возникновение социокультурных связей между человеком и современными процессами. Можно отметить его основную цель – освоение средств массовой информации, овладение различными навыками в результате использования инновационных технологий.

Как было отмечено в материалах конференции ЮНЕСКО Education for the Media and the Digital Age (Вена, 1999 год): «Медиаобразование связано со всеми видами медиа (печатными, графическими, звуковыми, экранными и т.д.) и различными технологиями; оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностью использовать медиа в коммуникации с другими людьми; обеспечивает человеку знание того, как:

- 1) анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты;
- 2) определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст;
- 3) интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа;

4) отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории;

5) получать возможность свободного доступа к медиа как для восприятия, так и для продукции» [5].

Изучение любого явления предполагает уяснение его сущности, четкое определение понятий [1]. В современных условиях медиареальности отводится большая роль, так как идет упор на воспитание, историю искусства и культуры, искусствоведение и культурологию и так далее.

Современная виртуальная среда нарушает эту эволюционную направленность мозга человека, так как время реального общения людей катастрофически сокращается, что приводит к деградации человека как социального существа [5].

Не менее значимым аспектом рассмотрения социокультурной среды является информационное общество, что представляет собой некий механизм формирования такой информационной среды, в которой имелись бы все объективные предпосылки, обеспечивающие необходимую для всех сфер деятельности современного общества должную информационную поддержку, итогом которой являлась бы всеобщая компьютеризация. Роль человека в обществе при этом, конечно же, будет немаловажной, ведь основным объектом труда в таком обществе будут знания, а в структуре занятости будут преобладать люди, связанные с получением, обработкой и передачей знаний и информации.

В последние десятилетия наблюдается возрастание роли средств массовой информации и сети Интернет в жизни человека. Создаются условия для увеличения общей доступности информации для всех слоев населения, появляются новые возможности в виртуальной реальности, которая в свою очередь помогает информационной социализации личности.

Человек – существо социальное. С первых дней своего существования он окружен себе подобными. С самого раннего детства он включен во взаимодействие. В процессе социального взаимодействия он приобретает определенный социальный опыт, который будучи субъективно усвоенным, становится неотъемлемой частью личности [3].

При этом в результате интеграции и глобализации возникают проблемы размывания основ этнокультурной и гражданской идентичности, которые ведут к кризису традиционных форм коллективности и культурно-нравственного регулирования, объединяющих людей. Поэтому новые условия конструирования коммуникативного пространства и соответственно новые ценности требуют новых подходов и методов к организации социокультурной среды современного человека.

Так, виртуальная минисреда сегодня – важный фактор социально-культурной среды детей, подростков, юношества. С одной стороны, она включает в себя интерактивные образовательные программы, электронные тренажеры, мультимедийные учебники и др.; с другой – всё многообразие интерактивных развлечений и услуг (компьютерные игры, видеоклипы, рекламные ролики, теле-

программы и т. д.). Компьютерные игры для любого возраста – наиболее востребованный элемент виртуальной среды [2].

Тем не менее, нельзя оставлять без внимания систему образования, которая является основным «хранителем» человека. Под влиянием институтов образования личность приобретает опыт коммуникативного поведения, наблюдаются процессы социализации и адаптации, которые являются одним из важных этапов формирования современного человека.

Реальность современного мира такова, что компьютерные технологии, содовая связь, электронная почта, компьютерные игры, мультимедиа всё более внедряются в отечественный ландшафт, трансформируя нашу действительность. Неслучайно стремительные темпы этого процесса дают повод оппонентам массмедиа говорить о «вторжении» и «экспансии». Искусственно созданная медиареальность есть не что иное, как коммуникативная система, связывающая человека с объективной реальностью. Причем современный человек, несомненно, считает себя рациональным существом, однако его представления об окружающем мире, независимо от него самого, на уровне «бессознательного». носят явно мифологический характер [2].

Таким образом, теоретический анализ литературы показывает, что проблема рассматривалась достаточно широко. Можно отметить, что роль социокультурной среды в жизни современного человека достаточно высока. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования: массовая коммуникация проникла во все сферы жизни человека, нашла широкое распространение по всему миру; немаловажное место занимают средства массовой информации и ресурсы сети Интернет, что непосредственно способствует эффективному использованию этих «ресурсов» в изучении социокультурного аспекта.

Литература

1. Журавлев А.Л. Психология человека в современном мире. – М., 2009. – 400 с.
2. Кириллова Н.Б. Парадоксы медийной цивилизации: избранные статьи. – Екатеринбург, 2017. – 452 с.
3. Реан А.А. Психология личности. – СПб., 2013. – 288 с.
4. Чельшева И.В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. – М., 2016. – 173 с.
5. Курпатов А.В. Мышление. Системное исследование. – М., 2018. – 672 с.
6. Материалы конференции ЮНЕСКО Education for the Media and the Digital Age. – Вена, 1999.

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Велиханов Н.С.

Научный руководитель: Курбанова А.М.

Северо-Кавказский институт «ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)»

г. Махачкала, Россия

Актуальность. Проблемы государственного устройства России являются, пожалуй, наиболее сложными во всем государствоведении как в теоретическом, так и в практическом плане. Поэтому, несмотря на то, что этим проблемам уделено большое внимание в нашей науке, они по-прежнему остаются не менее актуальными и требуют дальнейшего исследования и выработки необходимых практических мер по совершенствованию Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, государственное устройство, федерализм, власть, институты власти, федеральные законы.

Abstract. The problems of the state structure of Russia are, perhaps, the most complex in all state studies, both in theoretical and practical terms. Therefore, despite the fact that these problems have received much attention in our science, they still remain no less relevant and require further research and development of the necessary practical measures to improve the Russian Federation.

Keywords: state, state structure, federalism, power, institutions of power, federal laws.

Разработка и воплощение в жизнь наиболее целесообразной разновидности федерации для России имеет, прежде всего, значение для сохранения и укрепления целостности нашего государства и обеспечения его безопасности, как с точки зрения внутреннего устройства, так и на международной арене. Определение основных направлений совершенствования Российской Федерации важно также для наиболее целесообразной организации публичной власти, как в центре, так и в регионах, для четкого определения правильного соотношения различных уровней власти. Федерализм вызывает особый интерес в силу той роли, которую играют федеративные государства в современном мире. Федеративная форма государственного устройства является довольно распространенной, и исследование ее различных аспектов имеет существенное теоретическое и практическое значение.

Что же подразумевается под федерализмом? Данное понятие отражено в работах отечественных и зарубежных авторов, в учебниках, словарях, монографиях. В них федерализм рассматривается как система основных принципов определенной формы государственного устройства и его функционирования, отличающихся от унитаризма и конфедерации. Некрасов С.И. подчеркивает, что федерализм – это сами федеративные отношения во всем их многообразии, и выделяет главную суть федерализма: не уяснение территориальной составляющей, а именно федеративные отношения (взаимосвязи различных субъектов) [6]. В энциклопедии Брокгауза и Ефрона указывается, что федерализм – признание политическим идеалом федеративной организации государства, стремление либо объединить несколько государств в одну федерацию, либо обратить унитарное государство в федеративное [7]. Мы полагаем, что федерализм означает юридическую природу территориальной организации государства, а также отражает качество взаимоотношений федеральных органов власти с региональными.

Согласно Конституции Российской Федерации, федерализм представляет собой одну из важнейших основ и принципов конституционного строя: в ст. 1

Конституции РФ [1] прямо указано на то что РФ является федеративным государством. Юридически закреплено, что субъекты федерации имеют свои собственные полномочия, которые не могут быть изменены или преуменьшены федеральной властью в одностороннем порядке.

Однако на данный момент существует немало проблем в организации федеративного устройства в России, а именно: неравномерное распределение ресурсов между субъектами федерации, противоречия между конституциями субъектов Российской Федерации и федеральной Конституцией Российской Федерации, которое оказывает негативное влияние на устойчивость российской федеративной модели, исторически сложившаяся этническая сегрегация в регионах.

В статье 71 Конституции РФ, в которой перечисляются вопросы ведения Российской Федерации, согласно пункту «з» «федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития» находятся в ведении РФ. Здесь видится одна из проблем экономического характера, связанная с федеративным устройством России. Речь идет о неравномерном распределении по регионам федерального бюджета. Откровенная дискриминация проявляется при распределении финансовых ресурсов: доходило до того, что края, области и федеральные города отчисляли в федеральный бюджет до 50 % налогов от прибыли, в то время как республики отчисляли всего 10 %. Все это происходит, потому что многие регионы РФ не могут обеспечить себя сами. Отсюда следует, что часть регионов России живет за счет перераспределения налогов и сборов остальных ее субъектов, в чем отчетливо просматривается неравноправная ситуация в распределении финансовых потоков. И, напротив, в регионах, которые способны себя обеспечивать сами, просматриваются сепаратистские настроения. (наверно лучше указать в каких регионах отмечаются сепаратистские настроения) Именно поэтому сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качества жизни населения являются приоритетами государственной региональной политики. Условия социально-экономического развития регионов должны быть равными, а главное, необходимо гарантировать обеспечение единых социальных прав граждан, независимо от экономических возможностей региона. Государственная политика направлена на стимулирование органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления к наращиванию собственного экономического потенциала. В тоже время, приоритетным остается и развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение. Деятельность федеральных и региональных властей должна быть направлена на выявление и раскрытие потенциала развития каждого региона и, тем самым, всей страны в целом. На наш взгляд, эту проблему очень сложно решить, ведь устанавливая равенство всех субъектов, Российская Федерация сохраняет мир и порядок на всей территории страны. А если Федеральный центр попытается ограничить конституционно-правовой статус субъектов РФ, то это может привести к развитию сепаратизма. Конюхова А.И. предлагает более безопасный путь решения данной проблемы. Она считает, что нужно все субъекты Российской Федерации превратить в республики без национальной окраски [5].

Другим важным вопросом является противоречие между конституционными нормами субъектов Российской Федерации и Конституцией Российской Федерации.

Так, согласно Конституции РФ (ст. 4(1)), суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Суверенитет означает верховенство и независимость. Верховенство означает, что федеральное законодательство, в частности Конституция РФ, является обязательным для всех субъектов РФ и что законы субъектов РФ не могут противоречить Конституции РФ. Однако в Федеративном договоре 1992 года и в конституциях многих республик (каких именно) есть нормы, закрепляющие суверенитет этих республик. Это связано с тем, что если бы суверенными были не только республики, но и другие субъекты Российской Федерации, то Россия из федерации превратилась бы в конфедерацию (объединение независимых государств). Более того, в конституциях Чечни и Тывы есть положения, дающие им право на выход из состава Российской Федерации, но в Конституции России таких положений нет. Если бы они были в Конституции Российской Федерации, то привели бы к «параду суверенитетов», как это произошло в 198–1991 годах. Согласно статье 71 Конституции РФ, оборона и безопасность страны находится в ведении Российской Федерации. Однако в Конституции Чечни содержится норма, обязывающая всех граждан Чеченской Республики служить в вооруженных силах Чеченской Республики, что противоречит Конституции РФ [3].

Этот вопрос был решен Конституционным судом Российской Федерации, который постановил, что Конституция Российской Федерации не признает суверенитет субъектов Российской Федерации [4].

Другая особенность и одновременно проблема российского федерализма – это исторически сложившаяся этническая сегрегация в регионах – Российская Федерация многонациональное государство, но при этом регионы, по большей части, однородны по этническому составу. Этот фактор оказывает огромное влияние на сепаратистские тенденции внутри российского государства в случае глобальных потрясений. Этой проблемой Россия также обязана советскому наследию, так как большая часть этих субъектов формировались при советской власти, когда национальный вопрос неким образом нивелировался пропагандой приоритетности классовой идентичности над национальной. Когда эта скрепа исчезла в 1990-е годы, остро возросли тенденции к сепаратизму, в частности со стороны некоторых кавказских регионов, Татарстана и других. На новейшем этапе истории нашей страны этот вопрос был решен через расширение прав отдельных субъектов, предоставления им прав на собственную символику, языки и другие проявления автономии, что в свою очередь обернулось для российской федерации другой проблемой – фактическое неравенство формально конституционно равных субъектов. Такие мононациональные субъекты как республики Татарстан, Чечня, Ингушетия, Дагестан и другие обладают большей автономией, чем такие субъекты, как например, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа или республики Мордовия и Удмуртия. Также эта проблема усугубляется ростом двухсторонней ксенофобии и не толерантности, как со стороны русского населения к представителям меньшинств в преимущественно русских регионах, так и со стороны титульных наций в регионах по отношению к русскому населению. С точки зрения воздействия этой проблемы на федерализм, можно обозначить такие ее проявления как ухудшение общего психологического самочувствия русских, ослабление их традиционной межэтнической толерантности и усиление

проявлений ксенофобии, а также опасность использования подобных настроений экстремистскими националистическими группами [2].

Поэтому, в качестве заключения, хотелось бы отметить, в каком направлении идет реформа федеративных отношений (что неизбежно):

1) укрепление целостности Российской Федерации как единого федеративного государства, укрепление единого правового пространства и координация правотворчества в регионах;

2) преодоление политического и социально-экономического неравенства субъектов Федерации путем последовательного осуществления конституционного равенства в отношениях между субъектами Федерации и органами государственной власти Федерации;

3) обеспечить оптимальное разделение полномочий между Федерацией и его субъектами. Для этого необходимо более четко определить границы компетенции по вопросам, относящимся к общему ведению Федерации и его субъектов. Имеются предложения (кем выдвинуты или где приведены эти предложения) о необходимости такого разграничения в отраслевом законодательстве Федерации.

Таким образом, Российская Федерация имеет ряд проблем федеративного устройства, которые требуют решения для системного, продуктивного и эффективного развития федеративных отношений на территории нашей страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Горбачев И.Г. Конституционное равноправие и дифференциация типов субъектов Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 47–57.

3. Карасева Т.Н. Проблема устранения противоречий законодательных актов субъектов Российской Федерации Федеральному законодательству // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – №16. – С. 56–65.

4. Степанян Д. А. Проблемы федеративного устройства РФ и возможные варианты их решений // Молодой ученый. – 2018. – № 51. – С. 150–153.

5. Конюхова, И. А. Алешкова. Конституционное право Российской Федерации // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

6. Некрасов С.И. Конституционное право РФ: конспект лекций. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.— 175с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // Gufome [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufome> (дата обращения: 23.03.23).

ВЛИЯНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЬЕТНАМА НА ЦЕНЗУРУ В ИНТЕРНЕТЕ СТРАНЫ

Горбанева Н.В.

Научный руководитель: Надбитов Р.К.

Калмыцкий госуниверситет, г. Элиста, Россия

Аннотация. В статье исследуются элементы и причины возникновения цензуры в Интернете Вьетнама. Называются главные Интернет-провайдеры, расположенные на территории Вьетнама. Проводится сравнение цензуры Интернета КНР и Вьетнама. Анализируются меры, которые применяются правительством страны для пресечения распространения постов, подрывающих авторитет партии. Описываются главные фрагменты контроля публикаций и программное обеспечение для слежки за статьями.

Ключевые слова: Вьетнам, цензура Интернета, блоги, Коммунистическая партия, сайты.

Abstract. The article examines the elements and causes of censorship on the Internet in Vietnam. The main Internet service providers located on the territory of Vietnam are called. The comparison of Internet censorship in China and Vietnam is carried out. The measures that are applied by the government of the country to prevent the spread of posts that undermine the authority of the party are analyzed. The main fragments of publication control and software for tracking articles are described.

Keywords: Vietnam, Internet censorship, blogs, Communist Party, websites.

Самые ранние исторические сведения о появлении Интернета во Вьетнаме датируются 1997 годом. В то время Центральный комитет партии начал активно вести борьбу с «плохим влиянием» Интернета. Каждый Интернет-провайдер Вьетнама имеет возможность устанавливать подключение только к тем пунктам Интернет-обмена, которые находятся под контролем государства.

Данная процедура в разы облегчает возможность фильтрации неблагоприятного контента. Государство владеет тремя главными Интернет-провайдерами: Financing and Promoting Technology Corporation (FPT), Vietnam Posts and Telecommunications Group (VNPT) и Viettel Military Industry and Telecoms Group (Viettel). Из них только два контролируются правительством.

В целом, данные Интернет-провайдеры держат под контролем практически весь рынок – около 90 %. Все сайты, негативно влияющие в политическом, религиозном или моральном ключе, подвергаются блокировке. Для того чтобы местный веб-сайт работал, он обязан был регистрироваться под вьетнамским доменом.

Таким образом, вьетнамское правительство имеет полный контроль над публикуемой информацией [1]. Все сайты и материалы, которые имеют отношение к экономике, политике, обществу, социальным сетям или культуре, на законодательном уровне должны быть зарегистрированы в правительстве. Любая компания или организация должна заниматься поддержкой вьетнамского сервера, чтобы правительству было легче получать данные.

В 2008 году Коммунистическая партия столкнулась с увеличивающимися проблемами блогов и социальных сетей. В связи с этим, Министерством инфор-

мации и коммуникаций были введены новые правила. Всё, что «противостоит государству, подрывает национальную безопасность, общественный порядок и безопасность, вызывает конфликт или раскрывает национальную безопасность, военные или экономические секреты», должно находиться под запретом.

С 2006 года сфера блогов стала активно развиваться, а вьетнамцы стали рассматривать её как источник разнообразных мнений, касаемых правительственных СМИ. Блогеры-активисты стали писать посты на оспоримые темы, которые касаются свободы слова, прав человека или демократии. Также появились блогеры, распространяющие сомнения, которые касаются законности права партии на власть. Они критикуют работу политических деятелей. Часть таких блогов особенно популярна. Они даже превышают уровень читаемости государственных сайтов.

Несмотря на то, что партия в действительности занимается подавлением проблемных блогов, она и сама занималась распространением блогов в своих целях. Разделение групп на фракции в партии привело к тому, что блоги стали выступать в качестве «инструмента для разоблачений, скандалов в политике и распрей между элитами политики». В конечном итоге политические блоги нечасто проходят через полную цензуру, однако ими гораздо чаще пользуются соперничающие фракции партий, чтобы продвигать или дискредитировать конкретных людей. В департаменте государства насчитывается около 900 работников, в управлении которых находятся более 400 аккаунтов и 20 блогов для «слежки и направления онлайн-дискуссий по любым вопросам» [2].

Если сравнивать цензуру во Вьетнаме и Китае, в последнем более успешно закрывается доступ ко многим иностранным сайтам. На территории Вьетнама плохо воспринимаются «Vinaseek» и «go.vn» как аналоги других сайтов. Примерно 55 миллионов пользователей Facebook, YouTube и поисковой системы Google активно используют их на территории Вьетнама. Один из бывших премьер-министров Нгуен Тан Зунг посчитал, что запрещать Facebook нет надобности, так как большинство правительственных чиновников сами им пользовались. Этим Вьетнам отличается от Китая, который может заблокировать контент сразу после того, как его разместили онлайн. Поэтому некоторые блогеры могут подвергаться даже физическому насилию после публикации запрещенного антиправительственного материала или же их могут заключить в тюрьму за свои посты. Около 200 блогеров и активистов отправили в тюрьму за правительственную критику в Интернете [3].

В 2016 году правительством был задержан блогер Нгуен Нгок Нху Куинх, критиковавший действия правительства, которые касались химической свалки на сталелитейном заводе в Формозе [4]. В 2018 году некто, находившийся во вьетнамской революционной партии Вьет Тан, был заключен под стражу и после приговорен к 20 годам заключения за публикацию постов в социальной сети Facebook, которые были расценены правительством, как попытка государственного переворота [5]. В июле 2020 года судом был приговорен 29-летний пользователь Facebook Нгуен Куок Дык Вуонг к 8 годам заключения в тюрьме за опубликованные посты антиправительственного содержания и критику действий коммунистического лидера Хо Ши Мина.

Со временем правительство Вьетнама начинает заниматься взломом аккаунтов блогеров, шантажом Интернет-активистов, удалением персональной ин-

формации на территории страны. В 2017 году Ассоциация журналистов Вьетнама, которая имеет связи с правительством, решила запустить специализированное ПО для слежки за статьями. Они размещаются в Интернете местными сайтами.

Все сайты и операторы социальных сетей, расположенные на территории Вьетнама, должны открывать доступ правительству для проверки локальных серверов по надобности, в том числе обязаны владеть методом удаления публикаций в течение трех часов после прихода уведомления от правительства. Это не касается сайтов и операторов социальных сетей, расположенных за пределами Вьетнама, но, опираясь на закон «о кибербезопасности от 2018 года», который был одобрен Национальной ассамблеей, данный пробел в законе относительно цензуры закрыт в 2019 году [6].

Опираясь на данный закон от 2018 года, Facebook и Google обязались сохранять персональные данные пользователей Интернета Вьетнама, что фактически позволяет государству оказывать влияние на компании в предоставлении этих данных, в том числе подвергать цензуре плохие публикации [7].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Правительство Вьетнама достаточно быстро охватило контролем Интернет-пространство страны.

2. Несмотря на рост проблем, связанных с распространением блогов, Коммунистическая партия непреклонно продолжает с ними бороться.

3. Блокируя большинство популярных иностранных сайтов, для некоторых из них правительство делает исключения.

4. На сегодняшний день Вьетнам можно смело назвать страной «несвободной» в отношении Интернета с ограниченным доступом, притеснением различного онлайн-контента и частыми нарушениями пользовательских прав.

Литература

1. Hayton B. Vietnam: Rising Dragon. – New Haven: Yale University Press, 2010. – 273 p.

2. Duong M. Blogging Three Ways in Vietnam's Political Blogosphere // Contemporary Southeast Asia. – 2019. – Vol. 39, No. 2. – P. 373–392.

3. Gilbert D. Vietnam keeps throwing people in jail for their Facebook posts [Electronic resource]. – Access mode: <https://viettan.org> (дата обращения: 28.03.2023).

4. Ives M. Vietnam Arrests Mother Mushroom, a Top Blogger, for Criticizing Government [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 28.03.2023).

5. Dien Nguyen An Luong. A study of Vietnam's control over online antistate content. – Singapore: Yusof Ishak Institute, 2022. – 37 p.

6. Nguyen M. Vietnam lawmakers approve cyber law clamping down on tech firms, dissent [Electronic resource]. – Access mode: <https://translated.turbopages.org> (дата обращения: 29.03.2023).

7. Nguyen M., Weber J. Vietnam set to tighten clamps on Facebook and Google, threatening dissidents [Electronic resource]. – Access mode: <https://translated.turbopages.org>.

ТЕХНОЛОГИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ

Гукетлова Д.З.

Научный руководитель: Кушхова А.Ф.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье описывается проблема актуальности инклюзивного образования в учебных заведениях. Указываются принципы и положения, на которые опираются технологии инклюзивного образования, а также рассматриваются виды стратегий инклюзивного образования в вузе в отношении студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование (ИО), технология, вуз, образовательная технология, доступность.

Abstract. This article describes the problem of relevance of inclusive education in educational institutions. The principles and provisions on which inclusive education technology is based are indicated, and the types of strategies for inclusive education in higher education institutions in relation to students with disabilities are considered.

Keywords: inclusion, inclusive education (IE), technology, university, educational technology, accessibility.

Цель работы. Рассмотреть сущность инклюзивного образования на основе изучения технологий ИО в вузах.

Инклюзия – это процесс развития предельно доступного образования для каждого в обычных школах и образовательных учреждениях, обучения с постановкой адекватных для всех учеников целей, ликвидации различных барьеров для поддержки каждого учащегося и максимального раскрытия его потенциала [1].

Понятие «инклюзивное образование» (от франц. *inclusif* – включающий в себя) для нашей страны является относительно новым (вошло в обиход в конце 90-х годов). В Федеральном законе № 273 – ФЗ от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации» (статья 2) инклюзивное образование обозначено как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [2]. Практика инклюзии стала возможной благодаря распространению в обществе идей и принципов нормализации. Концепция нормализации была сформулирована в Европе в 1960-х годах. Согласно ее идеям, каждый человек ценен, независимо от того, какой он и каких успехов может достигнуть; все люди имеют право на достойное человеческое существование; общество должно создать такие возможности для всех. Инклюзивное образование является средством реализации концепции нормализации [3].

Серьезным препятствием на пути введения инклюзивного образования является неготовность общества принимать каждого своего члена таким, какой он есть, что в корне противоречит идеологии инклюзивного образования. Подлинная инклюзия – это равноправное и открытое участие всех людей в учебном процессе, исключаящее любую дискриминацию, основанное на равном отношении ко всем людям, при этом создающее особые условия для детей, имеющих специаль-

ные образовательные потребности. Только такое образование отвечает целям устойчивого развития и принципам «Образования для всех» [1].

Технологии инклюзивного образования помимо общих законов и общеизвестных дидактических принципов опираются на специфические принципы:

1. Ценность человека зависит не только от его способностей и достижений. Каждый человек уникален!

2. Каждый человек способен чувствовать и думать!

3. Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным.

4. Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений: все люди нуждаются друг в друге, все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников и наставников.

5. Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, чего не могут.

6. Разнообразие усиливает все стороны жизни человека [1].

Под образовательной технологией понимается упорядоченная система действий, выполнение которых приводит к гарантированному достижению педагогических целей. Технология направлена на последовательное воплощение на практике заранее спланированного процесса образования. Несмотря на различное понимание термина «педагогическая технология», большинство специалистов объединяют их четырьмя принципиально важными положениями:

1) планирование обучения и воспитания на основе точно определенного желаемого результата;

2) программирование учебно-воспитательного процесса в виде строгой последовательности действий учителя и ученика;

3) сопоставление результатов обучения и воспитания с первоначально намеченным результатом как в ходе учебно-воспитательного процесса (мониторинг), так и при подведении итогов;

4) коррекция результатов на любом этапе учебно-воспитательного процесса [3].

Основная идея инклюзивного образования – постоянный мониторинг образовательных условий во всей их совокупности на предмет учета образовательных потребностей и возможностей участников образовательного процесса. При обнаружении барьеров, возникающих для детей в образовательном процессе, его участники включаются в проектирование изменений, создающих более эффективные образовательные условия. Проектирование и программирование являются необходимыми технологиями для реализации принципов инклюзивного образования. Таким образом, участники образовательного процесса (администрация, педагоги, специалисты, дети и родители) становятся не только пользователями программ, методик, технологий, дидактического и материально-технического обеспечения, но и разработчиками образовательного процесса и условий его реализации [4].

Среди педагогических технологий можно выделить те, которые могут быть успешно использованы в инклюзивной практике. Классифицировать их можно в соответствии с задачами и ролью в организации совместного образования детей с различными образовательными потребностями:

1. Технологии, направленные на освоение различных компетенций при совместном образовании детей с различными образовательными потребностями: технологии дифференцированного обучения, технологии индивидуализации образовательного процесса.

2. Технологии коррекции учебных и поведенческих трудностей, возникающих у детей в образовательном процессе.

3. Технологии, направленные на формирование социальных (жизненных) компетенций, в том числе принятия, толерантности.

4. Технологии оценивания достижений в инклюзивном подходе [4].

Инклюзивное образование в вузе.

Российская система высшего образования наряду с дошкольными образовательными учреждениями и средними школами также включена в предусмотренные законодательством мероприятия по организации инклюзивного образования. Во многих университетах нашей страны уже активно ведется работа по обеспечению условий для инклюзивного обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья и лиц с инвалидностью [5].

Вузы предоставляют возможность получить высшее гуманитарное или техническое образование в зависимости от индивидуальных способностей и уровня подготовки каждого студента. Лучшие выпускники могут поступить в аспирантуру и заниматься научной деятельностью.

Инклюзивное образование в вузе предусматривает особую стратегию в отношении студентов с ОВЗ:

– на всех этапах обучения предусмотрена интеграция в среду университета путем совместных лекционных занятий в общих группах;

– доступны все уровни высшего образования: бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура;

– подготовка профессионалов интеллектуального труда, экономически независимых и способных внести свой вклад в развитие страны [5].

Специалистами институтов, центров и общеуниверситетских кафедр с помощью современных компьютерных и информационных технологий разрабатываются методические материалы по инклюзивному образованию инвалидов, основанные на индивидуальном подходе к каждому слушателю и студенту с ОВЗ.

Современное инклюзивное образование в высших учебных заведениях основывается на:

– специально разработанных методах обучения и образовательных программах;

– специальных учебниках, пособиях и дидактических материалах;

– специальных технических средствах обучения индивидуального и коллективного пользования;

– предоставлении услуг помощника (ассистента), оказывающего необходимую техническую помощь, а также психологическое сопровождение студентов с ОВЗ и инвалидов;

– участия в индивидуальных и групповых коррекционных занятиях;

– обеспечении свободного доступа в здания и организации, осуществляющие образовательную деятельность;

– социокультурном сопровождении внеучебной деятельности – привлечении к участию в спортивных секциях и творческих коллективах.

Одним из главных условий обучения людей с ограниченными возможностями здоровья является создание безбарьерной среды в системе инклюзивного образования и соответствующее техническое оснащение. Для этого предназначены специальное оборудование и приспособления, обеспечивающие доступ к аудиториям и свободное перемещение по территории учебного заведения. К ним относятся перила, поручни, пандусы, лестничные подъемники, автоматические открыватели дверей и т.д. Программа «Доступная среда» также предусматривает специализированное оборудование для санитарных комнат и адаптированную под учащихся с ОВЗ специальную мебель для учебных помещений. Для студентов, имеющих ограничения по слуху или зрению, предусмотрен ряд технических устройств, облегчающих образовательный процесс. Компания «Исток Аудио Мед» занимается обеспечением учебных заведений специальным оборудованием и приспособлениями для учащихся с ОВЗ и в своем арсенале имеет все для инклюзивного образования [5].

Таким образом, мы можем говорить, что включение инклюзии в современное образовательное пространство высших учебных заведений, да и всей образовательной системы в целом является современным трендом, поэтому развитие технологий инклюзивного образования весьма актуально и востребовано. Число студентов с ОВЗ, поступающих в вузы нашей страны, становится все больше. В связи с этим требуется создавать условия для таких студентов не только на техническом уровне (пандусы, специально оборудованные санузлы), но и методическом уровне. Здесь на первый план выходит профессионально-личностная подготовка педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья; предполагается наличие целостной системы качеств, основывающихся на личностных ресурсах. Не всякий педагог, работающий в учебном заведении с нормально-развивающимися детьми, может работать с ребенком – учеником, имеющим физические особенности.

Литература

1. Технологии инклюзивного образования: научно-методическое пособие / под ред. Д.З. Ахметовой, В.В. Васиной. – Казань: Познание, 2016.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023).
3. Кочеткова О.В. Технологии инклюзивного образования // Категория. Коррекционная школа. – 2018.
4. Барановская Н.Я. Коррекционная педагогика // Технологии инклюзивного образования. – 2020.
5. Инклюзивное образование в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.obrazov.org> (дата обращения: 28.03.23 г.).

СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Джангуланов И.Ш.

Научный руководитель: Ханова М.Н.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы занятости и безработицы, а также различные аспекты поведения молодых людей на рынке труда. Для раскрытия темы широко использованы статистические материалы и результаты полевых исследований автора. Отмечены пути решения данной проблемы и возможности молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: занятость, трудоустройство молодежи, проблема, пути решения, безработица.

Abstract. The article discusses the problems of employment and unemployment, as well as various aspects of the behavior of young people in the labor market. Statistical materials and the results of the author's field research are widely used to reveal the topic. The ways of solving this problem and the opportunities of young people in modern conditions are noted.

Keywords: employment, youth employment, problem, solutions, unemployment.

В настоящее время проблема трудоустройства молодых людей является крайне важной и актуальной темой для анализа. Исходя из закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь – это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации [1]. Она играет большую роль в социальной, политической и экономической жизни общества, поэтому особенно важно отслеживать ее поведение на социально-экономическом поле, а особенно на рынке труда. Молодежь является наиболее уязвимой группой, выходящей на рынок труда, поскольку она не имеет достаточного профессионального опыта, стажа работы и, следовательно, менее конкурентоспособна.

Одной из главных проблем трудоустройства молодежи является несоответствие уровня заработной платы, предлагаемой работодателем, желаемой молодым работником. В основном это связано с отсутствием опыта и профессионального стажа работы: молодому работнику приходится занимать более низкие должности, чем ему хотелось бы, в результате чего он получает более низкую зарплату, чем он ожидал [2]. Изучение того, какие приоритеты у современной молодежи при трудоустройстве, что их в большей мере толкает к поиску работы, началось с вопроса, на что молодые люди обращают внимание либо обратят внимание при выборе работы (рисунок).

Из рисунка видно, что на первом месте у современной молодежи находится заработная плата. Так считают 78,3 % опрошенных. Опираясь на результаты опроса, можно сделать вывод, что во все времена молодые люди стремились искать достойную, оплачиваемую работу с приемлемыми условиями труда, эта тенден-

ция сохраняется и в наши дни. Однако существуют требования работодателей, которых интересует имеющийся уровень квалификации, наличие опыта труда, профессионализма и прагматичного видения реальной обстановки и дальнейших перспектив личного и карьерного роста.

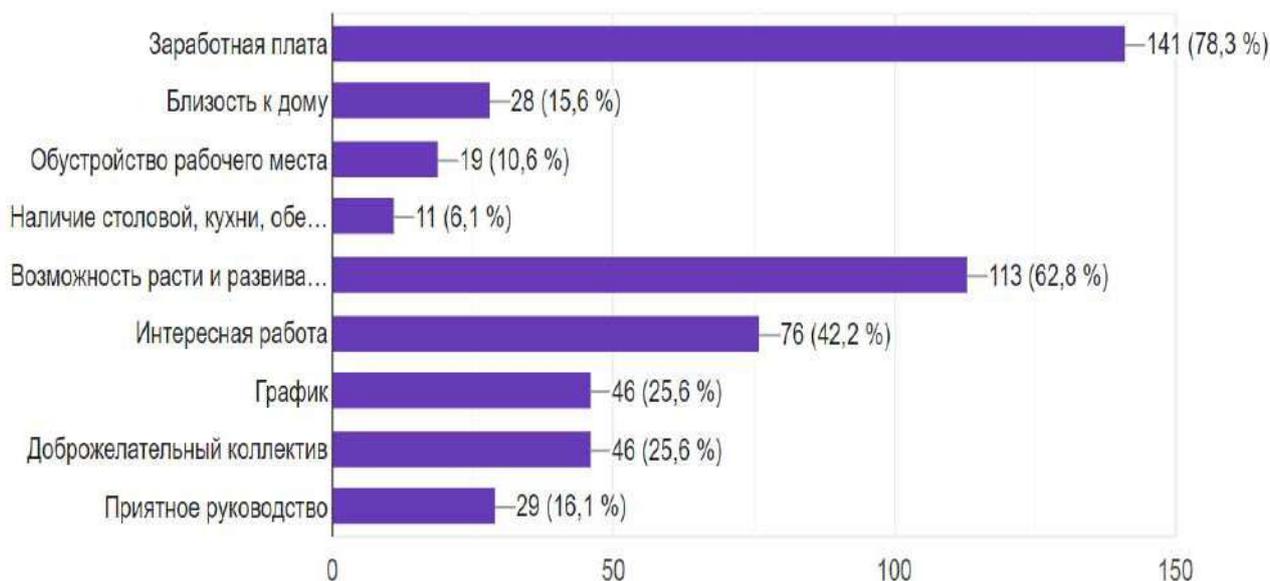

Рисунок. На что Вы обращаете либо обратите внимание при выборе работы?

Следующей проблемой является то, что многие выпускники учебных заведений после окончания учебы часто предполагают, что вакансий по их профессии мало или их просто нет. Но это не всегда так. Недостаточная осведомленность молодежи о доступных информационных ресурсах, которые могут помочь в поиске работы и трудоустройстве, значительно усложняет выбор места работы [3]. Плохая осведомленность молодых людей о наличии вакансий толкает их на то, что они устраиваются на работу не по специальности, многие рабочие места остаются неиспользуемыми, а работодатели испытывают нехватку кадров. Поэтому важно своевременно и качественно через всевозможные коммуникационные сети осведомлять молодежь, а особенно ту молодежь, которая приближается к окончанию учебы, о наличии вакансий по их специальности.

В настоящее время существуют различные стратегии по устранению таких проблем: развитие и реализация целевых направлений обучения молодежи, возможность накопления опыта работы путем прохождения практик, различная направленность общего образования для ранней профориентации учеников, возможность обратиться в Центр занятости населения или в кадровые агентства. Поскольку службы занятости не учитывают скрытые формы безработицы, можно предположить, что официальные данные о безработице среди молодежи значительно занижены — далеко не все молодые люди обращаются в службы занятости в поисках работы.

Причин довольно много. Одни не хотят прибегать к помощи службы из-за скромности льгот, другие из-за незнания своих прав и возможностей служб занятости. Службы занятости могут предлагать низкооплачиваемые рабочие места, что отталкивает большинство потенциальных кадров. Иногда причиной является большая удаленность служб от мест проживания безработных или же наоборот, когда предлагаемая вакансия находится на приличном расстоянии от места проживания потенциального кадра. Эксперты Института молодежи считают, что доля безработной молодежи в официальной статистике занижена как минимум на 20 % [4].

В условиях современного рынка труда университет сам должен научиться предвидеть спрос на специалистов определенного профиля на несколько лет вперед. Ошибка в прогнозе может привести к перепроизводству специалистов данного профиля, которые в будущем будут вынуждены работать не по своей специальности. Это означает, что средства, потраченные на их обучение, были потрачены неэффективно. Целевое направленное обучение – это хорошая возможность для молодых людей получить образование за счет организации, в которой гарантируется обязательное трудоустройство после окончания учебы. Развитие этого направления, несомненно, связывает образование молодежи с дальнейшей работой по выбранной профессии. Однако существенным недостатком является отсутствие выбора места работы. При переходе на более перспективную работу и расторжении трудового договора необходимо возместить расходы на обучение и предоставленные меры поддержки. Также существует риск получить низкооплачиваемую работу на определенный срок.

Наличие направленности обучения в школе должно способствовать формированию у учеников представлений о будущей профессии. Но, к сожалению, есть возможность допустить ошибку при выборе направленности, и при желании изменить направление могут возникнуть большие трудности в переобучении.

Таким образом, в решении существующей проблемы должно быть заинтересовано и государство, для которого крайне важна стабильность экономики и занятость населения, работники, особенно молодежь, а также сами работодатели. Только совместные действия всех уровней власти и работодателей могут дать ощутимые результаты.

Литература

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
2. Гелета И.В. Взаимосвязь рынка труда и рынка образовательных услуг // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 2. – С. 79–84.
3. Общероссийская общественная организация малого и среднего бизнеса. – 2017.
4. Лещинская Г. Молодежный рынок труда // Экономист. – 2006. – № 8. – С. 63.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Джангуланов И.Ш.

Научный руководитель: Ханова М.Н.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты информационного обеспечения реализации молодежной политики. Дается обзор основных источников информации, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежные сайты, молодежные медиа, средства массовой информации, информационное обеспечение.

Abstract. The article discusses the aspects of information support for the implementation of youth policy. An overview of the main sources of information that ensure the implementation of the state youth policy is given.

Keywords: state youth policy, youth websites, youth media, mass media, information support.

На сегодняшний день информация оказывает все большее влияние на социальные, культурные и экономические процессы в обществе. Особенно это касается молодежи как наиболее чувствительной и наименее эмоциональной группы населения, которая в свое время оказывает существенное влияние на качественное изменение социальной структуры общества. Молодые люди в период своего развития испытывают значительные трудности в реализации своих целей, жизненных планов и интеллектуального потенциала.

В период своего развития молодые люди сталкиваются с множеством проблем социального, правового, психологического, медицинского характера. Неосведомленность молодежи в отношении того, как решить самостоятельно ту или иную возникшую проблему усугубляется тем, что они не знают, какие службы, организации и специалисты могут оказать реальную помощь и поддержку. Поэтому одним из приоритетных направлений молодежной политики является «поддержка деятельности по созданию и распространению, в том числе в сети Интернет, в СМИ произведений науки, искусства, литературы, направленных на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей молодежи», основной задачей которого является обеспечение защиты прав молодежи на получение достоверной, качественной информации, необходимой для ее полноценного становления и развития [1].

Государственная молодежная политика в Российской Федерации реализуется с 1991 года и проходит все новые и новые этапы развития. Каждый год в стране проводится большое количество мероприятий по поддержке одаренной и талантливой молодежи, оказывается грантовая поддержка, изменяется правовой статус молодых людей. Наряду с фундаментальными изменениями, происходящими в российском обществе и его молодежной среде, особую роль играют информационные технологии, которые из года в год все больше влияют на молодое поколение и формируют ценностные ориентации общества. Спецификой информационного освещения реализации государственной молодежной политики Российской Федерации является формирование ценностных ориентаций, моральных устоев и моделей поведения российской молодежи.

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» государственная молодежная политика определяется как «комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации» [1].

Одним из основных направлений реализации государственной молодежной политики является «поддержка деятельности по созданию и распространению, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в средствах массовой информации произведений науки, искусства, литературы и других, направленных на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей молодежи». В статье 11 закона зафиксированы основные положения и принципы реализации сферы информационного обеспечения молодежной политики РФ.

В целом, информирование молодежи – это процесс обеспечения молодых людей качественной, актуальной, а главное, открытой и доступной информацией [3]. Важно создание единого механизма информационного сопровождения молодежной политики по всем направлениям.

Пресс-служба является ключевым звеном в формировании качественного информационного освещения деятельности органов, реализующих молодежную политику.

Пресс-служба – структура, призванная информировать общественность через средства массовой информации. Основная функция пресс-службы, пресс-группы или пресс-центра – информирование общественности через СМИ. Эта работа должна строиться на основе пресс-стратегии, которая, в частности, координирует пресс-конференции, пресс-релизы, редакционные статьи, проведение встреч с потребителями, электоратом, избирателями [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на пресс-службу органов по реализации государственной молодежной политики через СМИ возлагаются функции по созданию информационного поля в молодежной среде, которое призвано удовлетворить информационную потребность молодежи. Сотрудники пресс-службы, формируя на основании выявленных информационных потребностей молодежи информационную политику, составляют план информационного освещения деятельности органов ГМП и занимаются реализацией утвержденного плана. Работа по информированию молодежи охватывает широкий спектр тем, которые интересуют целевую аудиторию.

В последние годы начали активно развиваться сайт Росмолодежи и другие ресурсы, посвященные новым молодежным форумам, которые проходят по всей

стране. Был пересмотрен подход к использованию социальных сетей, они начали активно использоваться, организована работа по неформальным образовательным практикам для специалистов сферы государственной молодежной политики. Активное распространение получил мессенджер «Telegram», в котором появился мощный поток информации касаясь молодежной политики, в котором Росмолодежь проявляет себя. Нынешний профессионал, активист, да и просто молодой человек может ежечасно получать новостной поток молодежной направленности. Важно своевременное обновление информации, что будет способствовать ее актуальности и востребованности не только среди молодого поколения, но и среди других общественных групп.

Таким образом, именно пресс-служба является ключевым компонентом в процессе информационного освещения деятельности органов реализации государственной молодежной политики. Формируя информационную политику органов реализации молодежной политики, сотрудники пресс-службы на основании выявленных потребностей молодежи в информации составляют план информационного освещения деятельности, обосновывают бюджет, предусмотренный на информационное освещение деятельности, и занимаются реализацией утвержденного плана. От работы специалистов по связям с общественностью зависит, насколько оперативно узнают и отреагируют редакции средств массовой информации на события, происходящие в рассматриваемой сфере. Специалисты пресс-служб в рамках своих профессиональных функций и должностных обязанностей должны готовить пресс- и пост-релизы о проводимых мероприятиях, организовывать пресс-конференции, работу со средствами массовой информации непосредственно на мероприятиях, готовить комментарии о ходе реализации государственной молодежной политики для средств массовой информации, организовывать деятельность по наполнению и сопровождению собственных информационных ресурсов (интернет-сайтов, групп и сообществ в социальных сетях).

Литература

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
2. Ворошилов В.В. Современная пресс-служба: учебник. – М.: КНОРУС, 2013. – 222 с.
3. Жукова Т.В. Информационное обеспечение и работа с молодежью: методические рекомендации. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2013.
4. Росмолодежь – Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru>.
5. Ханова М.Н. Тенденции развития социальной деятельности в свете информационных технологий // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 9. – С. 103–108.
6. Ханова М.Н., Ахмадова Р.Л. Социальные аспекты самоорганизации студенческой молодежи // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 6. – С. 34–38.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА ДОНАЛЬДА ТРАМПА ВО ВРЕМЯ ВЫБОРОВ В США В 2020 Г.

Дугужева О.А.

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

Аннотация. Статья посвящена характеру освещения избирательной кампании Дональда Трампа в 2020 г. в СМИ США и формированию его медийного образа. Кроме того, определяется количество внимания, отведенного Трампу в СМИ США, в основном негативного характера.

Ключевые слова: выборы, избирательная кампания, Дональд Трамп, Джозеф Байден, СМИ, освещение, медийный образ.

Abstract. The article is devoted to the nature of the coverage of Donald Trump's election campaign in 2020 in the US media and the formation of his media image. In addition, the amount of attention devoted to Trump in the US media is determined, mainly of a negative nature.

Keywords: election, campaign, Donald Trump, Joseph Biden, media, coverage, media image.

Введение. Президентскую кампанию в США 2020 г. можно считать одной из самых необычных и труднопредсказуемых избирательных кампаний. Основная причина уникальности состоит в сочетании санитарно-эпидемиологических и экономических факторов. Усилился раскол среди граждан, и возросло противостояние Республиканской и Демократической партий. Руководство обеих партий стремилось вывести американское общество из социально-экономических потрясений путем нанесения максимально возможного политического и репутационного ущерба противоборствующей стороне.

Цель работы – определить характер освещения кандидата в президенты Дональда Трампа на выборах в 2020 г. в СМИ США и сравнить с освещением кандидатуры Джозефа Байдена.

Результаты исследования. Количество и качество освещения в СМИ кандидатов в президенты является одним из компонентов успеха избирательной кампании. Во время избирательных кампаний 2016 г. и 2022 г. СМИ посвящали обсуждению действий и заявлений Трампа больше времени, чем деятельности Байдена. Ни один кандидат раньше не демонстрировал такое количество противоречий, новизны, неоднозначности, которые ищут журналисты, а зрители с интересом наблюдают.

Во время всеобщих выборов 2020 г. освещение образа Дональда Трампа на одном из главных телевизионных каналов Fox News превзошло освещение образа Джо Байдена в три раза. На канале CBS соотношение было два к одному. Это были лучшие показатели Байдена. Байден был почти незаметен в новостях в течение длительного времени на ранних этапах кампании.

Из отчетов CBS: 89 % освещения образа Байдена было положительным, и 11 % – отрицательным. В освещении CBS фигуры Трампа отрицательные отзывы превзошли положительные в соотношении 95 % к 5 %, что является самым негативным освещением, которое когда-либо получал кандидат в президенты в теле-

визионную эпоху. В 58 % репортажей Fox News образ Трампа был негативным, в 42 % – положительным [1].

Избирательная кампания Дональда Трампа во многом повторила идеи предыдущей, но были изменения. Главным из них стала корректировка лозунга 2016 г. («Сделаем Америку снова великой!»), теперь Д. Трамп стремился к сохранению достигнутых в экономике успехов, соответственно, к сохранению США статуса великой державы.

Хотя многие действия Трампа неоднократно вызывали противоречивую реакцию, акцент на развитии экономики являлся преимуществом политики Трампа, поскольку одной из важных целей для американской общественности являются процветание и богатство нации. Для американцев, факторы, которые «делают Америку великой», определяются ее образовательной системой (90 %), уровнем жизни населения (87 %), экономикой (86 %). Поэтому постоянный рост экономических показателей, таких как ВВП, заработная плата в частном секторе, количество рабочих мест и др., способствовали тому, что новизна и противоречивость внешнеполитического курса Трампа не имели значительного влияния на мнение электората [2].

Исследование телеканала CNN от 2 ноября 2020 г. было направлено на выявление рейтинга президента Трампа и бывшего вице-президента Байдена. Оно включало результаты последних опросов, проведенных разными СМИ (Fox News, CNN, NBC, Wall Street Journal, Reuters, New York Times, ABC, Washington Post) и содержало мнения зарегистрированных или вероятных избирателей. Так, 52 % опрошенных отдали предпочтение Дж. Байдену, а 42 % – Д. Трампу [3].

В зарубежных политических кампаниях традиционно используются манипулятивные технологии для создания положительного образа политического лидера, формирования определенного общественного мнения. Политическое манипулирование осуществляется при помощи СМИ, и если раньше основными каналами были газеты и радио, то сегодня политическая реклама по телевидению формирует желаемый образ кандидата. Воздействие на граждан оказывают и публикации опросов населения, проведенных в предвыборный период [416].

В шестом опросе ученых, проведенном исследовательским институтом Сиенского колледжа, Трампа назвали третьим худшим президентом после Эндрю Джонсона и Джеймса Бьюкенена. Опрос проводится с 1982 г. после того, как новый президент проработает в должности 1 год. В рамках опроса ученым, историкам и политологам предлагается ранжировать президентов в соответствии с 20 различными критериями. Являясь 45-м президентом, Трамп занял в рейтинге 42-е место. За пределами последней пятерки он оказывался только по двум критериям из двадцати – «удача» и «готовность рисковать» [5].

Группа проверки фактов Fact Checker подсчитала и выяснила, что 30 573 ложных или вводящих в заблуждение утверждений произнесены президентом Трампом за 4 года президентства, в среднем около 21 ошибочного утверждения в день. Группа подсчитала, что 2 ноября, за день до голосования 2020 г., Трамп сделал 503 ложных или вводящих в заблуждение заявления [6].

Трамп пытался посеять недоверие к национальным новостным организациям. Он делал это посредством использования и развертывания тактик, включая

обвинение СМИ в том, что они «враги народа», подвергая сомнению правдивость контента основных СМИ с помощью фразы «фальшивые новости» (fake news).

В исследовании, проведенном американскими экспертами, оценивалось влияние твитов президента Трампа на решения по освещению их в новостных СМИ. Согласно архиву Twitter Трампа, за почти 13 месяцев с 1 января 2020 г. по 19 января 2021 г. Трамп писал в Twitter 12 392 раза. Три основные кабельные сети – MSNBC, Fox News и CNN – транслировали в общей сложности 1954 таких твита, показывая их изображения на экране. Эти твиты были на экране 32 часа.

Даже после того, как 8 января Трампа удалили из Twitter, CNN, MSNBC и Fox News продолжали показывать его старые твиты. Большая часть эфирного времени, посвященного твитам Трампа, ставящим под сомнение честность выборов (158 минут), пришлась на период после выборов. Некоторые твиты система помечала как недостоверные, и это привлекало больше внимания. Каналы, освещая твиты, делали ему бесплатную рекламу (не важно, в каком плане его освещали) [7].

ОБСЕ отметила предвзятость ряда американских телеканалов к освещению деятельности кандидатов в президенты США Дональда Трампа и Джо Байдена во время президентской гонки. ОБСЕ замечено, что на общественных каналах PBS и NPR Трамп получал в основном критическую оценку, в то время как о Байдене телеканалы высказывались нейтрально [8].

«На трех национальных телеканалах (ABC, CBS и NBC) президент Трамп получил соответственно 63 %, 56 % и 60 % эфирного времени в рамках политических новостей в прайм-тайм, большинство – с критической оценкой, а Байден получил – 20 %, 25 % и 22 % соответственно, в основном в нейтральном тоне», – указано в докладе организации.

«MSNBC и CNN изображали действующего президента очень негативно, а Fox News в некоторых своих вечерних шоу демонстрировал открытую предвзятость с унижительной лексикой в отношении Байдена», – отметили в ОБСЕ [9].

Выводы. Таким образом, в отношении Трампа можно было заметить, что пресса отходит от традиционной роли нейтрального игрока в политике. Трамп не доверял СМИ и оскорблял журналистов, называл их новости фальшивыми (fake news). Отношение СМИ к нему было негативным, и они освещали его деятельность с отрицательной коннотацией. Байден был представлен в СМИ гораздо меньше, но в основном в положительном или нейтральном плане. Статус телевизионной знаменитости, умение провоцировать споры, способность привлекать к себе внимание, ораторское мастерство и умение произносить скандальные и громкие заявления не помогли Трампу победить снова.

Литература

1. Patterson T.E. A Tale of Two Elections: CBS and Fox News' Portrayal of the 2020 Presidential Campaign [Electronic resource]. – Access mode: <https://shorensteincenter.org> (date of access: 20.12.2022).
2. Еремина Д.В. Выборы в США 2020: анализ и прогнозы // Скиф. – 2020. – № 2 (42). – С. 23–26.

3. 2020. Presidential Election Polls [Electronic resource]. – Access mode: <https://edition.cnn.com> (date of access: 20.03.2023).

4. Воейкова А.А. Грамматические маркеры манипулирования в англоязычном пропагандистском политическом дискурсе // Филологический аспект. – 2020. – № 3. – С. 14–20.

5. Cummings W. Survey of scholars places Trump as third worst president of all time [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.usatoday.com> (date of access: 22.03.2023).

6. Kessler G., Rizzo S., Kelly M. Trump's false or misleading claims total 30,573 over 4 years time [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.washingtonpost.com> (date of access: 22.03.2023).

7. Smith R., Macdonald R., Leetaru K. The role of cable television news in amplifying Trump's tweets about election integrity? [Electronic resource]. – Access mode: <https://firstdraftnews.org> (date of access: 22.03.2023).

8. В ОБСЕ сравнили заявления американских СМИ о Трампе и Байдене [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru> (дата обращения: 22.03.2023).

9. В ОБСЕ сравнили заявления американских СМИ о Трампе и Байдене [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru> (дата обращения: 22.03.2023).

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Езаова Б.З., Езаова А.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Работа посвящена анализу имеющихся публикаций в направлении государственной молодежной политики Российской Федерации. В работе приводятся основные понятия, характеристики и цели рассматриваемого направления.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, система социокультурной поддержки молодого возраста, молодежные группы.

Abstract. The work is devoted to the analysis of available publications in the direction of the state youth policy of the Russian Federation. The paper presents the basic concepts, characteristics and goals of the direction under consideration

Keywords: state youth policy, the system of socio-cultural support for young people, youth groups.

Практика последних лет доказывает, что государства, умеющие эффективно развивать и использовать преимущества молодого поколения, имеют стратегическое преимущество и развиваются «в ногу со временем». Нельзя не отметить тот факт, что молодежь справедливо считается инновационным потенциалом развития страны, ведь это будущее государства.

Теоретическое составляющее молодежной политики развивается в предметных полях различных наук и не ограничивается какой-то одной. Так, в XX веке можно было группировать все теории молодежи на три основных блока [1]:

– социологически ориентированные теории. Данный блок характеризуется изучением молодежи, как социально-возрастной группы с присущими ей особыми функциями в обществе, ее субъективного процесса смены поколений;

– культурологически ориентированные теории молодежи. Подход заключается в изучении происхождения молодежи, его развития, взаимодействия с другими группами общества, а также существования в целом, как в естественной (природной), так и в искусственной (культурной) средах;

– биологически ориентированные теории. Если углубляться в моменты изучения данного блока, то необходимо отметить, что данный блок изучает психологически ориентированные части молодежи, т.е. молодежь, как носитель психофизических свойств молодости.

Учитывая все основные блоки теории молодежной политики, можно сделать вывод, что она затрагивает пять основных направлений: биологическое, культурологическое, психологическое, социологическое, экономическое.

Молодежь в широком понимании представляет собой общую совокупность групповых общностей, которые образуются, учитывая основные виды деятельности, связанные с определенным возрастом.

Молодежь в узком понимании, более социологическом – группа, образованная на социально-демократическом факторе, которая выделяется на основании определенных особенностей того или иного возраста, социального положения молодых людей, занимаемого места в структуре общества и реализуемых функций. Важно заметить, что молодежь имеет специфические интересы и ценности, как и любая общественная группа.

Понимание основных составляющих понятия молодежи не едино, в этой связи существует ряд подходов [2]:

1. Психофизиологический подход определяет молодость, как период развития человеческой личности между пубертатным периодом и достижением полной зрелости.

2. Конфликтологический подход утверждает, что молодежный период полон стрессов, т.к. это трудный и важный период. Не секрет, что в период становления личности в человеке, он испытывает различные внутренние конфликты между своими и общественными ценностями, формируя основные принципы и интересы.

3. Сторонники социально-психологического блока считают, что период имеет биологические и психологические особенности, а следовательно, и обладает отношениями возрастного класса.

4. Говоря о субкультурном взгляде, то нужно отметить молодежь, как группу со специфическим образом жизни, культурными нормами и ценностями, а также стилем поведения.

5. Ролевой подход рассматривает юность, как фазу между ребенком и взрослым человеком, так как индивид уже не является носителем роли ребенка, но и не считается полноправной взрослой категорией.

6. Стратификационный раздел изучает определенную социально-демократическую группу со специфическими социальными ролями и статусами, ограниченными возрастом.

7. Интеракционистский подход определяет молодежь, как одно из трех состояний души (помимо «родитель», «взрослый»), присущих любому человеку, которое проявляется спонтанными и нестандартными поступками.

8. Сторонник субъективного блока изучают данный период с позиции определенного мироощущения, устремленного в будущее, жизнелюбие и тяга к деятельности. Также они утверждают, что молодежь – личность, которая ощущает себя молодой вне зависимости от реального возраста.

Изучая каждый из подходов, можно с уверенностью отметить, что ни один из подходов не является исчерпывающим. По отдельности подходы фиксируют и изучают важные составляющие понятия «молодежь». Из этого следует, что в работе с данной категорией общества необходимо учитывать различные существующие подходы, а не только один.

Установив, что молодежь как социальная общность имеет свои специфические культурные черты (интересы, нормы и ценности), необходимо перечислить данные характеристики [3]:

- нестабильность, склонность к изменениям, неустойчивое определение ценностей;
- сочетание противоположных оценок и мнений;
- отсутствие яркого интереса к политической жизни и различным властным отношениям;
- на фоне преобладания традиционной культуры со своими ценностями развивается усиление модернистских предпочтений;
- стремление к получению наслаждения, удовлетворению своих духовных потребностей за счет следования своим «идеалам»;
- опора на собственные силы и независимость, развитие инициативы в жизни общества;
- разделение общества на различные слои: гендерная принадлежность, возрастной ценз, территориальная, а также социокультурная принадлежность.

В этой связи молодежная политика современного государства сформирована на равном достижении двух основных взаимосвязанных целей: во-первых, успешной социализации, а во-вторых, создание системы социокультурной поддержки молодого возраста. Но, конечно, как и во всех сферах, на практике существуют отличия между целями и фактической деятельностью в отношении молодежи.

Государственная молодежная политика является одним из ключевых звеньев в обеспечении социальной стабильности и гаранта безопасности Российской Федерации [1]. Ей принадлежит особая роль в эффективном социально-эконо-

мическом развитии страны. Такие мировые процессы, как передел сфер политического и экономического влияния, конкуренция за территорию, ресурсы и рынки сбыта очень сильно влияют на возрастание информационного и духовного противоборства за внимание и сознание молодежи.

Государственная молодежная политика представляет собой направление деятельности Российской Федерации, характеризующееся системой мер финансово-экономического, нормативно-правового, научного, организационно-управленческого аспекта, которые реализуются за счет взаимодействия с институтами гражданского общества, активного межведомственного взаимодействия. Политика направлена на формирование устойчивого гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи, а также повышение ее потенциала в целях достижения экономической эффективности. Это деятельность государства, политических партий, общественных объединений [4]. Важно отметить, что реализация потенциала молодежи является первоочередной и основной целью государственной молодежной политики.

В современном мире государство оказывает всестороннюю поддержку молодежным обществам: организационную, материальную и финансовую, информационную. Также большое внимание уделяется молодежным общественным организациям и органам молодежного самоуправления, которые осуществляют свою деятельность в области государственной молодежной политики.

Объектами молодежной политики принято считать различные молодежные группы, организации и движения, а также отдельных молодых людей чьи социальные потребности удовлетворяются в рамках мероприятий и программы государственной молодежной политики [5].

Традиционно субъектами выступают государственные органы власти, их структурные подразделения, которые занимаются разработкой и реализацией данного направления политики.

Существует ряд принципов, согласно которым разрабатывается и реализуется государственная молодежная политика в Российской Федерации [6]. К ним относятся следующие:

- обязательный учет потребностей и интересов различных групп молодежи;
- определение ключевых направлений;
- информационная открытость;
- привлечение к участию молодых граждан к реализации, а также разработке приоритетных направлений данной области политики;
- взаимодействие государства и институтами гражданского общества, а также представителями бизнеса.

Эффективная реализация государственной молодежной политики в совершенстве должна обеспечивать устойчивых роста числа молодых людей, которые мотивированы в первую очередь на позитивные действия.

Как и любая деятельность, имеющая определенную цель, молодежная политика владеет определенными механизмами, которые призваны обеспечить эф-

эффективное достижение поставленных целей и задач путем взаимодействия с молодежными группами. Такие механизмы включают в себя:

– проведение конкурса среди молодежных организаций для дальнейшего привлечения их в качестве исполнителей в реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики;

– разработка и последовательная реализация различных федеральных, региональных и муниципальных мероприятий для данной категории общества;

– вовлечение регионов в разработку и реализацию программ по приоритетным направлениям молодежной политики;

– привлечение различных материальных ресурсов, а также внебюджетных средств;

– проведение конкурсов и выдача субсидий для финансирования эффективных программ и программ как государственных, так и негосударственных организаций. Порядок предоставления определяется соответствующим законодательством Российской Федерации.

Таким образом, тщательно изучив категории «молодежь», «государственная политика», можно сделать следующие выводы: во-первых, теоретическое составляющее молодежной политики затрагивает ряд основополагающих наук, которые дополняют друг друга; во-вторых, для понимания основных ценностей и интересов молодежных объединений на практике применяется ряд различных подходов. Государственная молодежная политика на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации. Она имеет в свою очередь собственные признаки, механизмы и пути реализации.

Литература

1. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 35.

2. Петрова И.Э., Петрова Т.Э. Организация работы с молодежью: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2021 – С. 28

3. Тесленко А.Н., Рожков М.И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью: учебник для вузов. – 2-е изд., доп. – М.: Юрайт, 2021 – С. 13.

4. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон № 489-ФЗ (принят Гос. Думой 23.12.2020 года.: одобрен Советом Федерации 25.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 489-ФЗ.

5. Бабочкин П.И. Молодежь в структуре современного российского общества: материалы к дискуссии. – М., 2015. – 30 с.

6. Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического централизма: учебник. – М.: Голос, 2016. – 115 с.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СОЦИАЛЬНЫМИ СИРОТАМИ

Желдашева Д.Б.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме социального сиротства. Увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей, на фоне сокращения общей численности детского населения в последние годы ставит социальное сиротство в ряд важных общегосударственных проблем. В статье рассматриваются технологии социальной работы с социальными сиротами.

Ключевые слова: дети, дети-сироты, сиротство, социальные сироты, интернат, профилактика, ребенок, родители, социум.

Abstract. The article is devoted to the current problem of child abandonment. The increase in the number of children left without parental care, against the background of a reduction in the overall number of children in recent years makes social orphanhood an important national problem. The article discusses technologies of social work with social orphans.

Keywords: children, orphans, orphanhood, social orphans, boarding school, prevention, child, parents, society.

В любом государстве и любом обществе, к сожалению, всегда были, есть и будут сироты и дети, которые по разным причинам остаются без родительской опеки. И в этом случае общество и государство заботятся о развитии и воспитании таких детей. Ребенок, потерявший родителей, – это особый, поистине трагический мир. Потребность иметь семью, отца и мать – одна из самых сильных потребностей ребенка.

На основании положений статьи 121 Семейного кодекса законодательное определение терминов «сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей» дано законом «О дополнительных гарантиях социальной защиты детей-сирот, оставшихся без попечения родителей». Установлено, что детьми-сиротами являются лица в возрасте до 18 лет, оставшиеся без попечения одного или обоих родителей в связи со следующими обстоятельствами: отсутствием таковых или лишением их родительских прав, ограничением их родительских прав, признанием пропавшими без вести, недееспособными (с ограниченной дееспособностью), пребыванием в медицинских учреждениях; провозглашением их умершими; отбыванием наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, пребыванием в местах лишения свободы, подозрением и обвинением в совершении преступления; уклонением родителей от воспитания детей или защиты их прав и интересов; отказом родителей забрать своих детей из образовательных, медицинских учреждений, учреждений социальной защиты и других подобных учреждений и в других случаях признания ребенка, оставшимся без попечения родителей, в установленном законом порядке [6].

Сиротство – это сложное социальное явление, имеющее прямую связь с процессом формирования и становления детства в чрезвычайных условиях, когда развитие личности ребенка происходит в неблагоприятной ситуации отделения ребенка от семьи и семейного воспитания. Ребенок, лишенный родительской опеки, передается на попечение государства. Государство обязано обеспечить уход за таким ребенком. Такой уход включает, например, приемную семью, усыновление или помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми.

Социальное сиротство – социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с лишением их родительских прав, признанием родителей недееспособными, пропавшими без вести и т. д.

Анализ социальных причин сиротства показывает, что 3 % детей, поступающих в приют, квалифицируются как «подкидыши». Около 60 % родителей отказываются воспитывать ребенка в роддоме. 60 % матерей, чьи дети попадают в приют, являются одинокими матерями. Часть матерей ссылается на недостаточную умственную зрелость и отсутствие материнских чувств. Около 30 % детей попадают в приют от родителей-алкоголиков [7].

Существует несколько основных социальных технологий, которые активно применяются к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей – это диагностика, социальная адаптация и коррекция.

Социальная работа с детьми-сиротами и детьми, которые остались без попечения родителей, начинается с диагностики. Диагностика позволяет получить объективную и точную информацию о психологическом состоянии для дальнейшей работы над позитивными изменениями в поведении детей-сирот, поэтому в работе с детьми-сиротами необходимо поставить правильный диагноз, чтобы найти пути решения проблемы [4].

Социальная диагностика состоит из нескольких этапов. Первый – это предварительное знакомство с объектом, которое дает общую информацию о клиенте. На втором этапе занимаются выявлением проблем личности и подробным их изучением. На последнем этапе делают выводы. Эта технология содержит три аспекта, которые тесно связаны между собой. Эти аспекты помогут профессионалам в будущем создать психологический и эмоциональный портрет ребенка, который поступил в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [8].

Адаптация – это системный, единый процесс, позволяющий индивидууму удовлетворять свои потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели, обеспечивающий соответствие деятельности и поведения человека требованиям окружающей среды и который при благоприятном течении приводит человека к адаптированности, а при неблагоприятном – к дезадаптированности [5].

Процесс адаптации состоит из трех этапов:

- 1) активное воздействие на окружающую среду, ее развитие и адаптация к себе;
- 2) изменение собственной личности, коррекция собственных поведенческих стереотипов;

3) комбинированный, объединяющий два вышеназванных.

Особой процедурой технологизации социальной работы является коррекция. Она призвана помочь людям, испытывающим определенные проблемы в социальном функционировании. В отличие от профилактики, коррекция направлена не на предотвращение негативного развития, а на его преодоление, на исправление отклонений от общепринятых моделей поведения в обществе. Следовательно, коррекционная работа затрагивает психологическую, педагогическую, социально-экологическую, этическую и другие сферы жизнедеятельности личности, семьи, коллектива [2].

Частные технологии социальной работы с детьми-сиротами включают: арт-терапию, игровую терапию, психодраму и др. Корректирующие методы по таким технологиям применяются, когда поведенческие проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связаны с психическими отклонениями, неполноценностью центральной нервной системы и социально-образовательной запущенностью. Для решения таких проблем необходимо применять программы развития и работы с детьми (обучение должно включать имитацию семейных отношений и семейных ролей), а также методы налаживания социальных контактов в учебных группах для развития коммуникативных навыков [1].

Одной из актуальных и социально значимых задач социальных учреждений является поиск путей снижения роста численности социальных сирот и повышение эффективности профилактики. Профилактика является одной из наиболее перспективных и важных мер в социальной работе по преодолению такой проблемы.

Согласно точке зрения авторов энциклопедического словаря по социальной работе Л.Я. Кунельского и М.С. Мацковской, под профилактикой понимаются научно обоснованные и своевременные действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных столкновений между лицами, находящимися в группе риска, сохранение, поддерживание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, помощь им в достижении их целей и раскрытии их внутренних потенциалов [3].

Профилактические меры можно определить как нейтрализующие, предотвращающие возникновение обстоятельств, приводящих к социальным отклонениям; устраняющие эти обстоятельства; продолжающие профилактическую работу. Отсюда следует, что профилактика должна осуществляться в виде программы запланированных мер по достижению желаемого результата, избеганию возможных проблем и мониторингу последующего состояния социального объекта. Эффективность социальной профилактики во многом определяется профессионализмом заинтересованного лица и сложностью профилактического применения. Социальная профилактика создает условия для нормального процесса социализации личности, основанного на приоритете принципов законности и нравственности, и тем самым формирует основу благополучия семьи и социальной стабильности общества в целом. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением авторов русского энциклопедического словаря по социальной работе в том, что в профи-

лактике нуждается все население, но есть и приоритетные направления ее применения, есть группы, которые в ней нуждаются больше. К таким социальным группам относятся дети, подростки, инвалиды, пожилые люди, люди с асоциальным образом жизни, люди с временными трудностями и другие. Учитывая социальный статус, положение этих групп населения, потребности общества в предотвращении многих социальных проблем, создается профилактическая работа. Профилактика семейных неурядиц как фактора социального сиротства является одной из важнейших форм профилактики в практике социальной работы.

Таким образом, негативная динамика развития социального сиротства в нашей стране решительно определила важность профилактики. Приоритет должен быть отдан технологии раннего выявления семейных проблем. Объектом применения этой технологии является даже не ребенок, а вся семья. Только такая помощь будет эффективной, направленной не только и не столько на ребенка, сколько на его ближайшее окружение, чтобы сохранить для него его биологическую семью.

Литература

1. Белопашенцева А.С. Технологии социальной работы с детьми- сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – 2016. – С. 5–18.
2. Дружинина А.А. Основные направления социально-педагогической работы по формированию самостоятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник ТГУ. – 2015. – № 8 (148). – С. 240–249.
3. Егорова М.О. Профилактика сиротства как актуальная задача социальных служб // Социальная работа. – 2007. – № 5. – С. 13–14.
4. Желиготова Р.М. Адаптационные перспективы детей-сирот – выпускников государственных попечительских учреждений // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 11. – С. 202–208.
5. Кочетова А.П. Социализация подростков в условиях интернатного учреждения // ПНиО. – 2014. – № 2 (8). – С. 1–2.
6. Лекции по технологии социальной работы: в 3 ч. / под ред. Е.И. Холодовой. – М.: СТИ, 2016.
7. Росстат (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
8. Ростовская И.Б., Четвергова Л.П. Методика индивидуальных программ социальной реабилитации несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационного центра // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2000. – № 1. – С. 22.

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА

Исакова З.Б.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются положение молодежи на российском рынке труда, актуальные проблемы молодежи при поиске работы и выборе будущей профессии.

Ключевые слова: рынок труда, молодежь, трудоустройство.

Abstract. The article deals with the situation of young people in the Russian labor market, the current problems of young people in finding a job and choosing a future profession.

Keywords: labor market, youth, employment.

В любом обществе молодежь является важным звеном общественной деятельности. Именно молодежь является главным участником общественного прогресса, в связи с этим, государство и общество заинтересовано в молодежи как в активной социальной силе.

Положение молодежи на российском рынке труда определяется двумя важными факторами: молодежь составляет около 35 % работающего населения России; молодежь – это будущее страны, и от исходных условий для ее деятельности зависит дальнейшее развитие. Молодежь на рынке труда является наименее конкурентоспособной и наиболее уязвимой группой, так как не имеет достаточного профессионального и социального опыта [1].

Молодые люди до 18 лет активно выходят на рынок труда, пополняя ряды безработных. Проблема трудоустройства этой особой группы – молодежи требует немедленного решения, иначе последует проблема криминализации этой категории населения. Для этого наша молодежь должна быть занята, необходимо создавать рабочие места в социальной сфере и привлекать ее к волонтерской деятельности.

В возрасте 25–29 лет молодые люди уже знают, чего хотят, постепенно приближаются к своим целям и делают выбор карьеры. Чаще всего у людей этого возраста уже есть своя семья, а потому требования к будущей работе достаточно высоки.

На современном рынке труда молодежь сталкивается с рядом проблем трудоустройства: отсутствие стажа и опыта работы, требуемых работодателями, сложность приобретения этого опыта; проблема дисбаланса спроса и предложения на рынке труда; проблема отсутствия рабочих мест по той или иной специальности.

Однако столкнувшись с проблемой трудоустройства, молодой специалист не спешит обращаться за помощью к государству. Широко распространено мнение, что хорошую работу можно найти только через личных знакомых. Еще одной причиной нежелания обращаться к государству является долгая бумажная волокита, которая имеет место в структурах содействия занятости населения.

Кроме того, при рассмотрении данной проблемы нельзя не учитывать личностные характеристики самого молодого специалиста. Например, высокая безработица среди молодежи может быть вызвана не столько высокой долей лиц, ищущих работу, сколько низкой долей занятых. Порой чрезмерное честолюбие выпускников современных вузов (особенно коммерческих) – завышенные требования к условиям труда и заработной плате, нежелание строить карьеру с самых низов и постепенно подниматься по ступеням карьерной лестницы – осложняют ситуацию на рынке труда, увеличивая количество безработной молодежи.

В настоящее время проблема занятости молодежи особенно актуальна. Рынок труда для молодежи представляет собой некую закрытую нишу, найти свое место в которой становится все труднее. Безработица среди молодежи стремительно растет, и это, в основном, связано с тем, что конкурентоспособность молодежи ниже по сравнению с другими группами населения из-за отсутствия профессионального опыта. Молодое поколение – это часть общества, которая только недавно завершила свое профессиональное образование [2].

Можно выделить основные цели политики занятости молодежи, направленной на решение данной проблемы:

- создание условий для осмысленного выбора молодыми людьми карьеры и работы с учетом способностей и психофизиологических особенностей личности, профессиональной подготовки, а также потребностей производства;

- максимальная поддержка в трудоустройстве молодежи, желающей трудоустроиться, государственные гарантии трудоустройства выпускников образовательных учреждений, находящихся в начале своей профессиональной жизни;

- предоставление возможности трудоустройства для студентов всех типов образовательных учреждений, желающих работать в свободное время;

- обеспечение развития профессиональной подготовки и переподготовки, профессионального развития молодежи;

- создание условий для активизации процесса самостоятельности молодежи и развития предпринимательства молодежи [5].

Несомненно, для кардинального изменения ситуации с трудоустройством выпускников образовательных учреждений следует разработать систему мероприятий по профориентации на всех уровнях образования молодежи, усилить коллаборацию широкого круга участников (государственных и негосударственных институтов, федеральных и региональных акторов государственной политики). Для повышения эффективности государственной политики по профориентации молодежи предлагается перейти от модели тактической профориентации к модели «управления карьерой», построенной на анализе текущего состояния и прогнозном анализе будущих трансформаций рынка труда, т.к. практика показывает, что молодежь недостаточно информирована о ситуации на рынке труда и его реальных потребностях [4].

Подводя итог, можно сказать, что проблема трудоустройства выпускников образовательных учреждений для более полного использования их интеллектуального потенциала может и должна решаться на федеральном уровне. Необходим переход на гибкую систему подготовки кадров, основанную на мониторинге и прогнозировании востребованности конкретных профессий на региональном и национальном рынках труда во избежание обострения проблем на молодежном рынке труда.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/articles>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://respectrb.ru>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕХАНИЗМ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ

Исакова З.Б.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и основные направления реализации молодежной политики, а также проблемы, возникающие в сфере молодежной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: молодежная политика, инновационное поведение, реформирование государства, асоциальное явление.

Abstract. The article examines the essence and main directions of the implementation of youth policy, as well as problems arising in the field of youth policy in the Russian Federation.

Keywords: youth policy, innovative behavior, state reform, asocial phenomenon.

В любом обществе молодежь является важным звеном общественной деятельности. Именно молодежь является главным участником общественного прогресса, в связи с этим государство и общество заинтересовано в молодежи как в активной социальной силе.

Вместе с тем в сложившейся социально-экономической обстановке молодежь является наиболее незащищенным классом. Поэтому есть смысл говорить о необходимости воздействия государства на молодое поколение с целью формирования физически и морально развитого индивида, вовлечения молодежи в политическую и общественную деятельность, поддержке таких молодежных организаций, которые действуют в интересах России. Это осуществляется через государственную молодежную политику.

Молодежная политика – это внутренняя политика государства по регулированию отношений между молодежью и государством.

Основная цель молодежной политики – рассмотреть активное участие молодежи и молодежных организаций в общественной жизни государства; создать правовые условия выбора молодыми людьми своего жизненного пути, социального становления, самоопределения и реализации инновационного потенциала; образование молодежи, защита ее прав и законных интересов; реализация инициатив и намеченной деятельности; содействие духовному и физическому развитию [1].

Условия развития России, а также проблемы молодежи выдвигают требования по выработке государством нового стратегического подхода к молодежной политике. Государственная молодежная политика в Российской Федерации должна быть реализована с учетом тенденций социально-экономического, общественно-политического развития.

По нашему мнению, приоритетным направлением должно быть вовлечение молодежи в общественную жизнь страны. Для реализации данного направления предусмотрены различного рода проекты, программы.

Концепция развития молодежной политики должна предусматривать создание равных стартовых возможностей для молодых людей. Сюда входит, например, возможность получения полного среднего, среднеспециального и высшего образования, в области жилищной политики – введение новых форм обеспечения молодых граждан жильем, причем приоритетным остается предоставление жилья детям-сиротам, молодым семьям с внедрением новых специальных схем кредитования.

Для дальнейшей эффективной реализации молодежной политики необходимо направить усилия государства и общества на: развитие детского, молодежного и студенческого общественного самоуправления; поддержку организаций, осуществляющих работу с детьми и молодежью; обеспечение участия общественных и иных некоммерческих организаций в профилактике негативных явлений в подростковой и молодежной среде; привлечение общественных молодежных и студенческих организаций к решению проблем занятости; стимулирование активности участия молодежных организаций в городских программах; расширение включения в кадровый резерв органов исполнительной власти, предприятий и учреждений молодых людей, проявивших лидерские и организаторские способности в общественной деятельности [2].

На современном этапе развития российского общества, на мой взгляд, недостаточно внимания государство уделяет вопросам профилактики правонарушений среди молодых людей, что приводит к увеличению числа фактов противоправного поведения. Государство должно создавать стимулы для инновационного поведения молодежи и ее участия в реформировании государства.

Сегодня, к сожалению, не созданы условия для самореализации молодого поколения, реабилитации и адаптации молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, что говорить о механизмах воспитания у молодежи чувства патриотизма и гражданской ответственности.

Острыми проблемами остаются асоциальные явления в молодежной среде (наркомания, алкоголизм, участие в деятельности экстремистских организаций, преступность). Ключевыми проблемами остаются отсутствие системы выявления и продвижения талантливой молодежи, отсутствие у молодых инвалидов возможности самореализации и вовлечения в трудовую деятельность.

Данные проблемы поможет решить вовлечение регионов в реализацию совместных молодежных проектов, адресность инвестирования государственных средств на реализацию молодежной политики, обеспечение условий для расширения инфор-

мационного обслуживания молодежи. В противном случае это может привести к невозможности преобразований и модернизации российского государства.

Система приоритетных направлений государственной политики должна обеспечить улучшение положения молодежи в стране, увеличить вклад молодых людей в конкурентоспособность страны, сформировать устойчивые условия развития инициатив.

Таким образом, можно утверждать, что вышеприведенный список необходимых мероприятий, направленных на увеличение экономической активности молодежи, далеко не исчерпывающий. Указанные мероприятия являются дополняющими друг друга и для наиболее оптимального решения проблемы экономической активности молодежи целесообразно их совместное комплексное и целенаправленное применение. Политика в отношении молодежи должна быть тщательно разработана и ориентирована на долгосрочный период.

Литература

1. Смирнов А.С. Государственная молодежная политика в современных условиях // ЭКО. – 2014. – № 5. – С. 23.
2. Загртденова Н.А. Основные направления молодежной политики России // Вестник Гуманитарного института. – 2015. – С. 52–55.
3. Меркулов П.А. и др. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации // Власть. – 2015. – С. 12–15.
4. Филатов М.М. Власть и молодежь: субъектность государственной политики // Политика, экономика и инновации. – 2015. – С. 6.
5. Азаматова Г.К. и др. Всеобщая декларация прав человека и новые вызовы реального времени. – Нальчик, 2022.
6. Кушхова А.Ф., Желиготова Р.М., Макоева З.А. Человек и его материальные и духовные потребности как база совершенствования в современных условиях // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11, № 2 А. – С. 191–198.
7. Багов А.М., Калажокова Д.Р., Ходова З.Р. Личность (человек) и гражданская правосубъектность // Сборник научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 291–297.
8. Макоева З.А., Желиготова Р.М., Кумыков А.М., Хубиев Б.Б. Самореализация студентов в работе внутривузовских малых инновационных предприятий как фактор социального самочувствия // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 5. – С. 190–197.
9. Хубиев Б.Б., Атабиева З.А., Макоева З.А., Шоранова З.В. Интеграция наук как основа достижения единства исследовательских методов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 4. – С. 126–128.

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ
И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ
ГИМНАЗИИ-ИНТЕРНАТА № 13 Г. НИЖНЕКАМСКА РТ)**

Ишмухаметов И.Ш.

Научный руководитель: Гарифзянова А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы социальной памяти молодежи, связанные с их представлением о Великой Отечественной войне. С помощью анкетирования проводился анализ представлений о войне через литературные произведения, кинематограф и визуальное искусство.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социальная память, культурный код, учащаяся молодежь, патриотизм, гражданственность.

Abstract. The article deals with the problems of social memory of young people related to their idea of the Great Patriotic War. With the help of a questionnaire, an analysis was made of ideas about the war through literary works, cinema and visual art.

Keywords: The Great Patriotic War, social memory, cultural code, student youth, patriotism, citizenship.

Великая Отечественная война – целая историческая эпоха для российского общества, время экономических, политических и социальных преобразований, необыкновенного патриотизма и героизма граждан, подъёмов и спадов. Этот опыт, зафиксированный в памяти и унаследованный следующими поколениями людей, чрезвычайно актуален. Современная жизнь наполнена противоречивыми и неоднозначными явлениями и процессами, а социальная память о Великой Отечественной войне обладает колоссальным воспитательным значением для молодёжи [1].

Цель исследования – выявить и определить представления и отношение учащейся молодежи гимназии-интерната № 13 г. Нижнекамска РТ к событиям войны через выяснение их мнения, интереса, эмоционального отношения к военно-исторической тематике.

Для выявления представлений современных школьников о Великой Отечественной войне автором проведен опрос с помощью онлайн-анкеты, включающей вопросы различной функциональной направленности, что помогает выполнить основные задачи исследования. В анкетировании приняли участие 120 старшеклассников, среди которых примерно равное количество лиц мужского (48 %) и женского пола (52 %) в возрасте от 14 до 17 лет.

Сбор данных проводился с помощью анкеты, содержащей вопросы преимущественно открытого типа.

Изучение культурного наследия войны играет важную роль в формировании у молодежи представления о событиях военных лет. В данном случае осуществлялась попытка охарактеризовать «культурный код», связанный с памятью о

войне. Культурный код – это закодированная в некоей форме информация, позволяющая идентифицировать культуру [2]. Памятники, песни, фильмы и книги о войне в нашем понимании составили культурный код, посвященный войне, присутствующий в сознании старшеклассников.

Для начала респондентам был задан вопрос: «Какие памятники, посвященные Великой Отечественной войне, вам известны»? Большинство опрошенных знают памятники, расположенные как в крупных городах страны, так и в их родных городах и селах. Изучив ответы респондентов на открытые вопросы, мы разделили их на 4 группы.

Первая группа – 54 % опрошенных знают памятники, посвященные Великой Отечественной войне, но путаются в точных названиях, часто искажая их, или знают очень приблизительно, имеют слабое представление о памятниках, расположенных в их родном городе или селе.

Вторая группа – 17,5 % опрошенных знают точно и правильно их называют, преимущественно – это памятники, расположенные в центральных городах страны.

Третья группа – 26 % отметили, что таких памятников не знают.

Четвертая группа – 2,5 % дают ошибочный ответ, называя памятники, не имеющие отношения к этому событию.

При анализе открытых ответов старшеклассников пришлось проделать кропотливую работу по идентификации памятников, поскольку школьники называли их приблизительно, например, «вечный огонь», «стела погибшим героям» и т.д., но после идентификации обозначилась более четкая картина памятников, посвященных войне, имеющих в родных городах и селах учащихся.

Социальная память молодежи допускает ошибки, их анализ очень интересен в контексте данного исследования. Так, часть молодых людей к числу памятников Великой Отечественной войны отнесли памятник Минину и Пожарскому, крейсер Аврора. Конечно, такие фактические ошибки можно связать с отсутствием фундаментальных знаний у молодежи. К счастью, такие ошибочные представления в исторической памяти не являются преобладающими.

Социальная память передается от поколения к поколению с помощью визуализации, одним из элементов которой является кинематограф. Некоторые исследователи считают, что фильмы советских лет молодежь смотрит нечасто, однако это не совсем так. Война – один из самых популярных сюжетов как советского, так и современного кино. Военные фильмы, особенно современные, часто обсуждают, в них есть дух патриотизма, который объединяет. Советские фильмы о войне созданы поколением людей, более близких к событиям войны по времени. Современные фильмы о войне созданы людьми так называемого «поколения X», иногда они искажают правдивую картину, не дают целостного восприятия.

Чтобы определить сегмент культурного кода, связанный с кинематографом, школьникам был задан вопрос: «Какие фильмы военной тематики вам нравятся?». Респондентам разрешалось написать несколько названий фильмов, поэтому совокупность ответов превышает 100 % отметку. Самым популярным оказался фильм «А зори здесь тихие» (преимущественно старый вариант), далее следует фильм «Т-34»; на третьем месте фильм «Сталинград», на четвертом – «Битва за

Севастополь», далее – «В бой идут одни старики», «28 панфиловцев», «Брестская крепость», «Судьба человека», «Офицеры», «Молодая гвардия», «Мы из будущего», «Ленинград». Так, молодежь все-таки проявляет интерес к военным картинам. Память об этой войне очень сильна в народе. Однако не смотрели таких фильмов, не интересовались этой тематикой – 14 % опрошенных. Особой популярностью среди опрошенных пользуется современное кино.

Просмотр кинофильмов на военную тематику – процесс познавательный, информативный, так как современные фильмы насыщены панорамными съемками, передают всю неприглядную правду о войне. Что касается советских кинофильмов о войне – их отличает масштабность военных баталий, отличная игра актеров, поствоенное поколение прекрасно передало своим потомкам память о Великой Отечественной войне. Гражданственность такого кинематографа состоит в том, что военная тематика имеет важное значение для отражения понятий чести и долга перед Родиной.

Что касается фактических ошибок в социальной памяти – 5 % опрошенных отметили фильмы, тематика которых относится к другим событиям в истории нашего государства – «Батальон», «9 рота», «Броненосец Потемкин», «Тихий Дон», «Союз спасения», часть молодых людей неправильно идентифицируют исторический факт и посвященный ему киносюжет. К старшеклассникам с отсутствием интереса к этой теме в данном случае относятся 14 %, которые не смотрели или не помнят таких фильмов.

Обращение к литературным источникам военной тематики показало, что среди опрошенных – 36 % не читали книг о войне. Это в 3 раза больше тех, кто не смотрел таких фильмов. Современные молодые люди читают мало, это общепризнанный факт, и исследование в очередной раз подтверждает это.

Сегмент культурного кода, связанный с литературой, показал, что первое место занимает роман М. Шолохова «Судьба человека», второе – повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие», третье – поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Эти произведения являются частью школьной программы, поэтому неудивительно, что они оказались в приоритете. Далее по убывающей следуют произведения: роман М. Шолохова «Они сражались за Родину», повесть Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», роман Б. Васильева «В списках не значился», повесть В. Распутина «Живи и помни», роман Ю. Бондарева «Горячий снег», повесть В. Катаева «Сын полка», роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба».

К числу ошибок в исторической памяти школьников в данном случае относятся: роман Л. Толстого «Война и мир»; роман Н. Островского «Как закалялась сталь»; роман М. Шолохова «Тихий Дон»; роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен»; произведение Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка»; роман С. Алексеевич «Цинковые мальчишки». Эти произведения, в принципе, о войне, но не о Великой Отечественной войне.

В целом, 15 % опрошенных допустили фактические ошибки, это в 3 раза больше, чем количество ошибочных суждений по поводу кинематографа. Молодежи книги менее интересны, у литературных произведений имеются мощные конкуренты.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в сознании молодежи преобладает патриотичное восприятие событий войны, несмотря на информационные кампании, искажающие историю. В общественном сознании молодых людей присутствуют гражданственность, патриотизм, уважительное отношение к истории своей страны.

На воспроизводство социальной памяти о Великой Отечественной войне в первую очередь влияют современные СМИ, технологии и гаджеты. Поэтому целесообразно вести целенаправленную информационно-просветительскую деятельность с использованием всех современных информационных технологий.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что современные старшеклассники отчетливо представляют, какое место занимает Великая Отечественная война в новейшей истории. 87,7 % опрошенных считают, что она является одним из самых важных событий. Об этом им говорили на уроках истории (38,4 % всех опрошенных), каждый третий старшеклассник (36,6 %) узнал об этом от близких людей, родственников (от родителей, дедушек, бабушек), 12,7 % отметили, что также согласны с данным утверждением, хотя и не интересовались этим специально. Настораживает другое: 6,3 % затруднились ответить на данный вопрос, а 4,1 % указали вариант ответа «нет, я так не считаю».

Полученные ответы отражают понимание значимости Великой Отечественной войны как события, которое, во-первых, связано с историей каждой российской семьи, а во-вторых, как события, которое предопределило не только будущее народов СССР, но и всего мира. Данная оценка базируется не только на осознаваемом, но и на интуитивном признании роли этой войны в истории всего человечества и значения одержанной советским народом победы.

Социальная память молодежи, безусловно, является социально конструируемой: она формируется не на уровне непосредственного социального опыта, а опосредована историческим знанием, вносимым в систему образования молодежи. Анализ полученных в ходе исследования данных свидетельствует о том, что в работе по патриотическому воспитанию учащихся необходимо шире использовать потенциал внеурочных мероприятий, больше внимания следует уделять проблеме формирования патриотических ценностей на уроках литературы – практиковать коллективное обсуждение художественных произведений о войне, проводить открытые кинолектории, использовать другие формы работы.

Литература

1. Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та, 2011. – 510 с.
2. Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в памяти россиян // Социологические исследования. – 2005. – № 8. – С. 11–22.

ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Калажокова Л.Р.

Научный руководитель: Кушхова А.Ф.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу социальных проблем многодетных семей, роли государства в их решении, определению оптимальных направлений социальной политики в отношении многодетных семей в современной России.

Ключевые слова: семья, многодетная семья, социальная проблема, социальная защита, поддержка.

Abstract. The article is devoted to the analysis of social problems of large families, the role of the state in their solution in order to determine the optimal directions of social policy in relation to large families in modern Russia.

Keywords: family, large family, social problem, social protection, support.

Существует типология социального риска, т.е. выделение семей, которые в силу объективных или субъективных причин находятся в состоянии жизненного затруднения и нуждаются в помощи со стороны государственной системы социальной защиты и социального обслуживания [1].

Цель работы: выявить проблемы многодетных семей и пути их решения.

Выделяют две категории семей социального риска:

1. Семьи, актуально нуждающиеся в социальной защите и поддержке в силу объективно сложившейся трудной жизненной ситуации, препятствующей их функционированию и развитию (семья с ребенком-инвалидом, многодетная, неполная семья, семья вынужденных переселенцев, малообеспеченная семья, семья с асоциальным поведением ее членов и т.д.).

2. Семьи, превентивно нуждающиеся в социальной защите и поддержке в связи с опасностью возникновения трудноразрешимых проблем (молодая семья, семья, ожидающая рождение ребенка, семья с новорожденным, семья, не способная создать полноценные условия для развития и воспитания детей, и т.д.) [2].

Многодетные семьи относятся к первой категории семей социального риска, этим обусловлен широкий спектр проблем данной категории семей:

1. Материально-бытовые (финансовые) проблемы. Многодетные семьи являются наименее обеспеченными с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи. В структуре доходов пособия на детей невелики. Доля затрат на продовольственные товары выше, а структура питания гораздо менее разнообразная. Дети таких семей меньше получают фруктов, ягод, мяса, яиц, рыбы и т.д., что вызывает большую тревогу [3].

2. Проблема трудоустройства родителей. Когда мать не работает, а отец не получает длительное время зарплату, нерегулярны и недостаточны пособия на детей, возникает проблема поиска новой работы. Часто это усугубляется незнанием законов и информации о тех льготах, которые положены таким семьям. Выживание

многодетной семьи в современных условиях возможно путем повышения собственных доходов (личная инициатива, вторичные заработки, работа подростков).

3. Жилищная проблема для многодетных семей в настоящее время приобрела первостепенную важность. Жилищные условия не отвечают существующим нормативам и не могут улучшаться за счет муниципального жилья, а приобретение жилья за счет собственных средств для большинства семей невозможно. Рост платы за жилищно-коммунальные услуги еще более осложняет материальные проблемы многодетных семей [2].

4. Психолого-педагогические проблемы. В благополучной многодетной семье дети находятся в равном положении: нет дефицита общения, старшие заботятся о младших, формируются, как правило, положительные нравственные качества, такие как чуткость, человечность, уважение к старшим. Но вместе с тем, дефицит времени, недостаточность знаний по воспитанию детей создают определенные проблемы в таких семьях. Дефицит воспитания приводит к тому, что дети вырастают, имея заниженную самооценку, тревожность, неуверенность в себе, неадекватное представление о собственной личности. Большое количество детей в многодетных семьях ведет к повышению социального возраста старших детей. Они рано взрослеют и менее тесно связаны со своими родителями [4].

Многодетные, особенно неполные семьи, отличаются большей безнадзорностью детей. Дети большую часть времени проводят на улице. Возникает проблема коммуникации как взрослых членов семьи, так и детей, особенно подростков. Это затрудняет процесс социализации детей и может способствовать появлению определенных проблем в дальнейшей жизни. Многодетные родители испытывают дискомфорт с коллегами по работе, зачастую лишены доброжелательного отношения в профессиональной среде. Дети из многодетных семей также ощущают негативное отношение сверстников – трудности в общении с другими детьми, несовпадение интересов и т.д.

5. Медицинские проблемы. Сложный психологический климат многодетной семьи, как правило, влияет на здоровье детей. Социальная незащищенность многодетных семей, постоянное снижение уровня жизни создают пессимистически настроенное социальное самочувствие. Отмечается низкий уровень санитарной культуры многодетной семьи: 53,8 % таких семей относятся к группе риска. Страдает здоровье всех членов семьи, имеет место распространение хронической патологии. Отцы болеют в 2 раза чаще, чем в других семьях. У матерей страдает репродуктивное здоровье, характерны слабое знание контрацепции, слабая социальная ориентация в сексуальной жизни, несоблюдение интергенетических интервалов между беременностями. Отмечается неудовлетворительное половое воспитание детей, сравнительно ранняя половая жизнь подростков. В таких семьях 10–15 % проблемных детей [5].

Для преодоления трудной ситуации в семьях с тремя и более детьми на основе анализа литературы и реальной практики можно сформулировать ряд рекомендаций по улучшению благополучия этих семей:

1. Требуется оптимальный подход по разработке государственной программы, которая включала бы предоставление таких видов услуг, как введение дополнительных налоговых льгот и пособий для оплаты дошкольных учреждений многодетными семьями.

2. Государственная политика, проводимая для многодетных семей, должна формировать и реализовывать стремление женщины совмещать работу и семейную жизнь. Все должно быть направлено на то, чтобы рождение ребенка не побуждало женщину уходить с рынка труда [5].

3. Государственную поддержку многодетной семьи нужно осуществлять не на региональном, а на федеральном уровне. Это нужно для того, чтобы нехватка средств в бюджете не влекла за собой ограничение финансовой помощи многодетным семьям.

4. Необходимо создавать с помощью средств массовой информации положительный образ многодетной семьи: описывать крепкие связи внутри многодетной семьи, рассказывать о ценностях, обычаях и традициях в такой семье. Многодетная семья в обществе должна ассоциироваться с жизненным успехом. Она должна быть представлена как семья, в которой есть опора, сила, выдержка, а не только бедность и обреченное положение.

5. Следует включить в трудовой стаж матери время присмотра и ухода за детьми, чтобы оно учитывалось при расчете пенсии матери.

6. Необходимо стимулировать работодателей, принимающих на работу многодетных матерей [6].

7. Нужно совершенствовать систему кадрового обеспечения органов и учреждений, осуществляющих семейную политику. Кроме основных, выполняемых ими обязанностей, они также должны информировать многодетных семей о существующих социальных программах и оказывать им помощь в подготовке необходимых документов.

8. Необходимо снизить пенсионный возраст многодетных мам.

Исходя из вышесказанного, можно также заключить, что социальное консультирование как одна из технологий социальной работы с многодетными семьями играет важную роль в системе социального обслуживания населения.

В настоящее время государственная поддержка многодетных семей представляет собой помощь, дифференцированную по отношению к различным группам, она должна быть гарантированной и адресной. Необходимо выработать действенные меры региональной семейной политики, учитывающие социально-экономические возможности каждого субъекта Российской Федерации и реальные потребности многодетных семей. По мнению исследователей (Азарова Е.Г., Карданова И.В., Снежко О.А.), в создавшихся условиях назрела необходимость разработки и принятия специального федерального закона о государственной поддержке семьи, материнства и детства, который закрепит гарантируемые государством меры материальной, социальной и иной поддержки семьи, позволит ко-

дифицировать правовые акты, направленные на реализацию государственной семейной политики, определит правовой статус многодетных семей.

Литература

1. Павленко П.Д. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. – М., 2020. – 596 с.
2. Тюгашев Е.А. Семьеведение. – Новосибирск, 2017.
3. Социальный статус многодетных семей и их способность к самопомощи // Социальная педагогика. – 2017. – № 1. – С. 31–42.
4. Лодкина Т.В. Социальная педагогика: защита семьи и детства. – М., 2016. – 224 с.
5. Зубкова Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи. – М., 2003. – 224 с.
6. Казибекова Н.А. Анализ проблем многодетных семей в современный период // Известия ДГПУ. – 2015. – № 3. – С. 101–104.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НАУКИ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РФ

Карамурзов М.З.

Научный руководитель: Нальчикова Е.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена новому направлению внутренней политики – организации работы с молодежью с целью раскрытия и развития ее талантов.

Ключевые слова: парламентаризм, молодежь, молодежная политика, государственная поддержка.

Abstract. The article is devoted to a new direction of internal policy – the organization of work with young people in order to reveal and develop their talents.

Keywords: parliamentarism, youth, youth policy, state support.

С 1992 года прошел достаточно большой отрезок времени, который потребовал значительных изменений в молодежной политике государства. В 2022 году произошел еще один переломный момент в российской истории научного развития – Указом Президента Российской Федерации № 231 от 25 апреля 2022 г. в нашей стране было объявлено Десятилетие науки и технологий, которое должно способствовать развитию научного движения в нашей стране.

Наше исследование затрагивает отдельные положения, связанные с реализацией планов Десятилетия, а также раскрывает формы и способы раскрытия потенциала молодых ученых.

Основной темой исследования можно назвать меры государственной поддержки молодежи, молодых ученых, научных сотрудников, студентов, ставших на путь научного изыскания.

Важной составляющей мер государственной поддержки представителей научного сообщества станет комплекс мероприятий, планируемых на Десятилетие науки и технологий (с 2022 г. по 2031 г.) Этот период, согласно Указу Президента Российской Федерации, будет направлен на популяризацию науки и научной работы.

Важным мероприятием, направленным на пропаганду научных ценностей, является Конгресс молодых ученых, ежегодно проводимый Росконгрессом при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также при помощи Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

В 2022 году II Конгресс прошел на полях федеральной территории «Сириус», в парке науки и искусства «Сириус». На данном мероприятии присутствовали 4000 молодых ученых, научных руководителей, преподавателей, которые представляли как Российскую Федерацию, так и еще 43 страны. Среди них – студенты и молодые ученые из Австрии, Республики Беларусь, Казахстана, Китая, Индии, Ирана, Египта, Сирии, Турции, Мьянмы, Узбекистана, Франции и других, в том числе и недружественных стран.

На конгрессе присутствовали школьники и студенты, которые добились значимых результатов в своих исследованиях, аспиранты, работающие по приоритетам научно-технологического развития, молодые ученые (получатели грантов и стипендий Президента и Правительства Российской Федерации), представители ведущих научных и образовательных центров, технологические предприниматели, представители государственных компаний и технологического бизнеса, представители всех субъектов РФ, представители органов государственной власти РФ, а также представители СМИ.

Насыщенная и разнообразная программа конгресса включала круглые столы, экспертные сессии, панельные дискуссии, новые неформальные и оригинальные форматы мероприятий. Одним из запоминающихся событий форума стала встреча с ректором МГУ, генеральным директором Росатома и представителями научных кругов физико-математического направления.

На конференции были поставлены и обсуждены вопросы, связанные с организацией и использованием новых физико-математических лабораторий, научных городков и поселений, в которых будет реализован комплекс мер по созданию благоприятных условий для научной работы.

Там же состоялось награждение лауреатов премии Президента Российской Федерации для молодых ученых. Напутственные речи победителям высшей премии молодых ученых озвучили министр науки и высшего образования Российской Федерации Фальков Валерий Николаевич, ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий, глава Государственной корпорации по атомной энергетике Алексей Евгеньевич Лихачев.

Сам конгресс стал символом заинтересованности Правительства и Президента Российской Федерации в подготовке кадров высшей квалификации, которые в ближайшем будущем будут представлять национальные интересы Российской Федерации на международной арене. Широкий круг возможностей, представленных в современных реалиях, должен стать прекрасной почвой для углубленной работы молодых специалистов в сфере атомной физики, квантовой химии, высшей математики.

При этом говорилось, что необходимо уделять пристальное внимание гуманитарным наукам, их глубокому пониманию и изучению в высших учебных заведениях и в системе послевузовского образования. Именно гуманитарий формирует внутренний мир человека, его духовный «стержень», который так важен в условиях беспрецедентного давления на нашу страну.

Участие студентов в конгрессах, научных конференциях различного уровня, в исследовательских проектах может стать основой развития новых научных направлений, появления талантливых молодых ученых, пропаганды научных ценностей среди подрастающего поколения.

Литература

1. Нальчикова Е.А., Машуков Х.В. Традиционный статус молодежи Кабардино-Балкарии и его трансформации: социальные основы и культурно-идеологические факторы // Кавказология. – 2020. – № 4. – С. 192–204.

2. Tekueva M.A., Nalchikova E.A., Gugova M.Kh., Konovalov A.N. Antinomian concepts of reproduction and death in archaic consciousness of caucasian peoples // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – С. 637–652.

ПРАКТИКА УЧАСТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ В КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНИ)

Кладова А.А.

Научный руководитель: Гарифзянова А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного социологического исследования сценариев включения молодежи г. Казани в возрасте 18–35 лет в креативные индустрии. С опорой на концепцию креативного класса Р. Флориды и качественную методологию в работе исследуются мотивы включения молодежи в креативную экономику, а также факторы, которые влияют на данный процесс.

Ключевые слова: креативные индустрии, креативная экономика, креативный город, креативность.

Abstract. The article presents the results of a pilot sociological study of scenarios for the inclusion of Kazan youth aged 18–35 years in creative industries. Based on the concept of the creative class of the Florida River and the qualitative methodology, the work explores the motives for the inclusion of young people in the creative economy, as well as the factors that influence this process.

Keywords: creative industries, creative economy, creative city, creativity.

Конец XX века ознаменовался ростом интереса к творческим способностям человека. Востребованность человека на рынке труда все больше определяется его умением создавать существенно новые идеи. Л.М. Андрюхина отмечает, что в обществе на смену эпохе рациональной упорядоченности приходит эпоха креативности [1]. В ответ на это формируется новый сектор экономики – креативные индустрии. По оценкам специалистов, доля сектора креативных индустрий в экономике России на 2019 г. достигает 5 %. В отдельных регионах страны их развитие происходит неодинаково. Согласно исследованию Агентства стратегических инициатив, Республика Татарстан является одним из лидеров по количеству людей, занятых в креативных индустриях [2]. Однако потенциал данной отрасли во всех смыслах, в том числе и в контексте вовлечения молодежи, еще не полностью реализован, тем более, если вести речь о российских регионах.

Данное пилотажное исследование проводилось в 2021–2022 гг. в г. Казани. Эмпирическую базу составили полуформализованные интервью с молодежью г. Казани в возрасте от 18 до 35 лет ($n = 6$) и экспертные интервью ($n = 3$). Участие в исследовании приняла молодежь, имеющая опыт деятельности в отрасли креативных индустрий. Были представлены следующие сферы: ивент-индустрия, ремесло, магазины и общественные пространства, мода и крафт. В выборку экспертов попали руководители и управляющие основных креативных организаций г. Казани, которые осуществляют поддержку и развитие творческих проектов и личностей.

Американский социолог Р. Флорида говорит о становлении новых форм человеческой деятельности, в основе которых лежит использование интеллектуального труда и творческого потенциала людей. В 1997 году британские практики обозначили такую деятельность термином «креативные индустрии», которую можно представить как совокупность организаций, в которых экономическая ценность производимых в них продуктов определяется их символической ценностью [3]. Данные исследования позволяют говорить о том, что толчком для развития креативных индустрий выступает кризис: «...такие события – это возможность создать что-то новое, потому что рынок меняется, кто-то уходит, и на это место может прийти что-то новое» (эксперт 1). Так, зарождение креативных индустрий в России эксперты связывают с кризисом 2008 года, а в г. Казани – с кризисным временем 2014–2015 годов. М.Б. Гнедовский пишет, что такая тенденция характерна и для стран Европы [4]. С другой стороны, данный сектор в нестабильные времена испытывает трудности.

Важной частью креативных индустрий выступает молодежь, за которой эксперты видят будущее данного сектора: «Если говорить о молодом поколении, все-таки они больше следят за актуальными трендами, все-таки они диктуют, как должны развиваться страны, и как должны развиваться города, или как должно развиваться то место, где они находятся» (эксперт 2). Сценарии включения молодежи в креативные индустрии весьма разнообразны, для каждого представителя характерна своя уникальная история деятельности и свой особенный формат участия в ней.

Н.А. Нартова отмечает, что сегодня происходит ценностный сдвиг, в результате которого молодежь формирует отличный от старшего поколения взгляд на жизнь [5]. Мы полагаем, что молодежь, включенная в креативные индустрии, вкла-

дывает новые для российского общества смыслы в профессиональную деятельность. Это деятельность, которая в первую очередь определяется как любимое занятие и уже только после этого как дело, которое приносит доход: «Для нас – это душа. Я говорю, это скорее про то, что ты нашел место в жизни, чем про какую-то бизнес-модель успешную» (Ж, 35 лет, флористика). Такой взгляд на профессиональную деятельность сопровождается критикой рутины, стабильности и однообразия.

Некоторыми информантами желаемая деятельность противопоставляется непривлекательной родительской модели труда: «И мама, и отчим – заводские рабочие. <...> так и работают всю жизнь. Я им не судья, но я бы так не смогла...» (Ж, 20 лет, ремесло). В основном работа не рассматривается ими как что-то постоянное, они готовы менять сферы деятельности, если это будет давать им больше возможностей для самореализации и совпадать с их ценностями. «На данном этапе я развиваюсь в этой сфере, но я не говорю, что я буду заниматься этим всю жизнь, возможно, это просто старт для чего-то еще» (Ж, 19, дизайн). Одним из ключевых мотивов включения в сферу креативных индустрий выступает желание индивида реализовать себя и, что самое главное, свои идеи: «Во-первых, ты занимаешься еще самореализацией. Ну и плюс ты как бы получаешь удовольствие от того, когда видишь, что все движется» (М, 30, путешествия).

Производство творческого продукта выступает одной из главных составляющих данной деятельности, но поскольку креативные индустрии находятся на стыке культуры и бизнеса важным процессом здесь выступает его коммерциализация. Эксперты объясняют, что «любое творчество можно коммерциализировать» (эксперт 1). Однако не у каждого это получается. Девушка 20 лет, рефлексировав свой опыт, говорит: «Как только я поняла на своей шкуре внутреннюю кашу попыток зарабатывать на творчестве, само творчество сошло на нет» (Ж, 20 лет, ремесло). Комментируя данную ситуацию, эксперты отмечают, что столкновение с механизацией и рутинизацией труда неизбежно. Для сохранения эффективности, «креативщику» необходимо делегировать рутинные обязанности: «...когда ты механически начинаешь производить одну и ту же свечу постоянно, творчество превращается в какую-то рутину. А другое дело, когда ты производство этой свечи отдаешь на аутсорс, а сам придумываешь новую форму и продукты, коллаборацию какую-то делаешь» (эксперт 1). Как итог – в обществе образуется структура, описанная Р. Флоридой: супер-креативное ядро, занимающееся формированием идей и обслуживающий класс, выполняющий механический труд [3]. К такому разделению труда в том числе приводит и тот факт, что научить креативности невозможно: «...только ты видишь результат и объяснить в полной мере, что ты хочешь, другому – анриал» (Ж, 20 лет, ремесло). Так, креативность становится наиболее ценным и уникальным экономическим товаром, которая при этом как таковым товаром и не является [3].

Часто важным фактором при выборе профессии выступает доход. Для представителей креативных индустрий решающего значения этот фактор не играет. Приоритет при выборе деятельности отдается наличию личной свободы и возможности самореализоваться: «...пусть будет денег меньше, но зато я чувствую удовольствие от своей полезности, нужность от того, что я делаю. Не чувствую себя винтиком в системе, а чувствую себя внутри маленькой командочки че-

ловеком, у которого есть своя ответственность, в которой он может принимать решения» (Ж, 27 лет, PR).

Однако невозможно отрицать важность экономического фактора. Эффект индустрии происходит именно благодаря возможности выхода за рамки творчества ради творчества. Все респонденты в своих нарративах подчеркивают значимость денежного дохода: «Просто самое главное нужно понимать, что не все сразу. Для меня лично 50 на 50, совсем в ноль работать не хочется. Но то, что приносит деньги, всегда приятно» (Ж, 19 лет, дизайн). При этом они готовы жертвовать заработком, если деятельность будет тяготить их, не будет возможности реализовывать себя и чувствовать свою важность в процессе выполнения работы: «Мне нравится получать удовольствие от своей работы, как бы энергию, вдохновение, отклики людей и, если это еще приносит деньги, это вообще как бы супер-комбо» (М, 30 лет, путешествия). Такой подход позволяет переосмыслить классическое производство, включая в экономику новые типы, в которых на первый план выдвигается создание культурных ценностей.

Согласно полученным данным, еще одним важным фактором, влияющим на включение молодежи в креативные индустрии, выступает запрос на креативность, который формируется в обществе: «...людям нравится наш формат, им хочется куда-то, допустим, подальше с нами съездить» (М, 30 лет, путешествия). «Людям нужна красота, отдушина какая-то» (Ж, 30 лет, флористика). Этот запрос стыкуется с мотивом «креативщиков» – быть полезным для других. Н.А. Нартова отмечает, что в целом ориентация на других характерна для нынешней молодежи, их гражданская активность направлена за пределы своей индивидуальности [5].

Данные интервью позволяют нам проводить аналогию между новыми формами гражданственности современной молодежи и деятельностью в креативных индустриях. Во многом продукт, который производится внутри этой индустрии, направлен на улучшение жизни общества. В основном это конкретные действия в том пространстве, где высока вероятность положительно повлиять на ситуацию: «Для меня важны какие-то истории, которые что-то чуть-чуть меняют» (Ж, 27 лет, PR). В связи с этим многие из проектов в основном носят локальный характер.

Проведенный пилотажный этап исследования показывает, что на сегодняшний день в г. Казани создаются условия для успешной реализации данной отрасли, в связи с чем растет число молодых людей, осуществляющих в ней деятельность. Основными факторами успешного включения являются наличие центров творческой активности, формирование комфортной социально-культурной среды и развитой инфраструктуры, возможность объединяться в сообщества, осуществление государственной поддержки, а также запрос на креативность. Основные мотивы – желание быть полезными для других и менять жизнь общества в лучшую сторону, желание самореализовываться и развиваться, потребность создавать новое и реализовывать свои творческие способности.

Таким образом, креативные индустрии г. Казани представляют для молодежи в возрасте от 18 до 35 лет один из возможных форматов реализации своего потенциала. Включение в данную деятельность позволяет им быть причастным к местному сообществу и менять в лучшую сторону то пространство, где они действуют.

Литература

1. Андрюхина Л.М. Культурная топология креативности: возможности человека XXI века // Образование и наука. – 2012. – № 3. – С. 6.
2. Сопина Н.В. Развитие креативных индустрий в регионах России: возможности и их реализация // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 284–289.
3. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинов. – М.: Классика-XXI, 2007. – С. 19.
4. Гнедовский М.Б. Творческие индустрии – развивающийся сектор постиндустриальной экономики // Управленческое консультирование. – 2006. – № 2. – С. 141.
5. Нартова Н.А. Гражданственность и социальное включение городской молодежи в современной России: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2021. – С. 18.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Кокуева В.З.

Научный руководитель: Голденова В.С.

Калмыцкий госуниверситет, г. Элиста, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности в Республике Калмыкия. Рассмотрены значение информационной безопасности в регионе, субъекты, обеспечивающие данную безопасность, её задачи и пути улучшения в регионе.

Ключевые слова: государственная политика, информационная безопасность, региональная подсистема, национальные интересы.

Abstract. The article is devoted to the study of state policy in the field of information security in the Republic of Kalmykia. The importance of information security in the region, the subjects providing this security, its tasks and ways of improvement in the region are considered.

Keywords: state policy, information security, regional subsystem, national interests.

Государственная политика в сфере обеспечения информационной безопасности – это комплекс мер, принимаемых государством для защиты информации от утечек, краж, взломов и других угроз. Она включает в себя разработку законодательства, создание органов государственного управления, обеспечение безопасности информационных систем и сетей, проведение обучения и повышения квалификации специалистов, а также международное сотрудничество в этой области.

Государственная политика в сфере обеспечения информационной безопасности – это комплекс мер, направленных на защиту информации от угроз и опасностей, которые могут возникнуть при ее обработке, хранении и передаче. Она включает в себя разработку и реализацию правовых, организационных, техниче-

ских и профилактических мер по обеспечению безопасности информации в различных сферах деятельности, включая государственные органы, бизнес-структуры, население и другие субъекты информационных отношений [1].

Цель исследования заключается в проведении анализа обеспечения информационной безопасности государственной политики Республики Калмыкия.

Защита информационной безопасности является одной из национальных интересов страны в информационной сфере и включает в себя: информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации и Республики Калмыкия, связанное с доведением до общественности достоверной информации о государственной политике, ее официальной позиции по социально значимым событиям в жизни страны и республики, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам; соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею [2].

Информационная сфера включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем как уже развернутых, так и создаваемых на территории Республики Калмыкия.

Меры по обеспечению безопасности информации принимаются для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения информации и персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении информации [2].

Субъектами политики в сфере обеспечения информационной безопасности Республики Калмыкия являются:

1. Правительство Республики Калмыкия осуществляет координацию деятельности по обеспечению информационной безопасности на территории региона.

2. Министерство внутренних дел Республики Калмыкия осуществляет контроль за соблюдением законодательства в области информационной безопасности и борьбы с киберпреступлениями.

3. Федеральная служба безопасности России (ФСБ) занимается защитой государственных интересов в области информационной безопасности и борьбы с киберугрозами.

4. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации осуществляет регулирование деятельности операторов связи и интернет-провайдеров в Республике Калмыкия.

5. Региональные органы исполнительной власти занимаются принятием мер по обеспечению информационной безопасности на уровне регионального законодательства.

6. Министерство обороны Российской Федерации осуществляет защиту информационных ресурсов и систем, связанных с обороной.

7. Министерство экономического развития Российской Федерации – занимается вопросами развития информационных технологий и цифровой экономики в регионе.

8. Центральный банк Российской Федерации контролирует обеспечение информационной безопасности в банковской сфере и защиту финансовых данных.

9. Организации и предприятия, занимающиеся обработкой и хранением конфиденциальной информации, обязаны соблюдать требования по защите информации и принимать меры по предотвращению утечек.

10. Граждане и пользователи информационных технологий должны соблюдать правила безопасного поведения в сети, использовать антивирусное программное обеспечение и не распространять незаконную информацию.

В Республике Калмыкия основным документом в сфере обеспечения информационной безопасности является государственная программа Республики Калмыкия «Информационное общество Республики Калмыкия» [3].

Политика в сфере обеспечения информационной безопасности Республики Калмыкия основывается на законодательных актах Российской Федерации и региональных нормативных документах. Она направлена на защиту информации от несанкционированного доступа, использования и распространения.

Основные задачи политики в области информационной безопасности включают:

- создание системы защиты информации в государственных органах, предприятиях и учреждениях республики;
- обеспечение безопасности информационных технологий и сетей связи;
- предотвращение кибератак и других видов компьютерных преступлений;
- обучение населения основам информационной безопасности и повышение культуры использования информационных технологий.

Для достижения этих целей в республике созданы специализированные организации, такие как Центр информационной безопасности Республики Калмыкия, которые занимаются анализом угроз информационной безопасности и разработкой мер по их предотвращению.

Также проводятся регулярные проверки систем защиты информации на предмет их эффективности и соответствия нормативным требованиям. В случае выявления нарушений принимаются меры по их устранению и предотвращению повторения в будущем.

Таким образом, политика в сфере обеспечения информационной безопасности в Республике Калмыкия является важным элементом общенациональной безопасности и направлена на защиту интересов государства и его граждан.

Одним из важных направлений политики в области информационной безопасности является сотрудничество с другими регионами России и международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, Европейский союз и другие.

Также важным аспектом является разработка и внедрение новых технологий и методов защиты информации, учитывая быстрое развитие информационных технологий и угроз, которые они могут представлять.

В целом, политика в сфере обеспечения информационной безопасности Республики Калмыкия является комплексной и многогранной, охватывающей все аспекты защиты информации и направленной на создание безопасной и стабильной информационной среды в регионе.

Кроме того, важным элементом политики в области информационной безопасности является повышение уровня информационной грамотности населения,

особенно детей и молодежи. Для этого проводятся различные мероприятия, такие как семинары, тренинги, конкурсы и т.д.

Также важно обеспечить соблюдение законодательства в области информационной безопасности, что поможет предотвратить незаконный доступ к информации и ее использование в противозаконных целях.

Как правило, каждый регион имеет свои органы управления, ответственные за обеспечение информационной безопасности на территории региона. В Республике Калмыкия таким органом является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Калмыкия. Его задача – создание условий для развития цифровой экономики и обеспечение безопасности информационных технологий на территории региона. В рамках своей деятельности Министерством цифрового развития Республики Калмыкия осуществляется:

- разработка и реализация мер по защите информации от утечек и кибератак;
- обеспечение безопасности информационных систем, используемых в государственном и муниципальном управлении;
- развитие инфраструктуры электронного правительства;
- создание условий для развития цифровой экономики и информационных технологий на территории региона;
- обеспечение доступности информационных ресурсов для населения и бизнеса.

Таким образом, Министерство цифрового развития Республики Калмыкия играет важную роль в обеспечении информационной безопасности на территории региона.

В целом, политика в области информационной безопасности Республики Калмыкия направлена на создание безопасной и стабильной информационной среды для всех граждан и организаций региона, что является важным условием для развития экономики и общества в целом.

Кроме того, в Республике Калмыкия существует целый ряд организаций и структур, занимающихся вопросами информационной безопасности. Например, это могут быть специализированные компании, предоставляющие услуги по защите информации, или же учреждения, занимающиеся обучением и повышением квалификации специалистов в области информационной безопасности.

Кроме того, важную роль в обеспечении информационной безопасности играют сами пользователи информационных технологий. Все больше людей осознают важность защиты своих данных и личной информации и стараются принимать меры для ее сохранения. Это может быть использование надежных паролей, установка антивирусного программного обеспечения, а также бережное отношение к своим личным данным в социальных сетях и других онлайн-сервисах.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности на территории региона – это задача, требующая совместных усилий со стороны государственных органов, специализированных компаний и самих пользователей информационных технологий. Важно понимать, что защита информации – это неотъемлемая часть современной жизни, и каждый из нас должен принимать активное участие в этом процессе.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Калмыкия «О государственной программе Республики Калмыкия «Информационное общество Республики Калмыкия» // СПС КонсультантПлюс.
2. Дубень А.К. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации // The Scientific Heritage. – 2021. – № 74-4 (74).
3. Министерство цифрового развития Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.rk08.ru>.

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОБЩЕСТВОМ

Кулова Д.А.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается необходимость и значимость волонтерского движения как социально значимой деятельности, положительно влияющей на общественное и экономическое развитие региона и общества в целом.

Ключевые слова: волонтерство, добровольцы, социальная работа, общество, взаимодействие.

Abstract. The article discusses the necessity and importance of the volunteer movement as a socially significant activity that positively affects the social and economic development of the region and the community as a whole.

Keywords: volunteering, volunteers, social work, society, interaction.

Одной из наиболее приоритетных задач, которые стоят перед современной наукой и обществом, является обновленная оценка текущих социальных проблем нашего общества, взаимодействие волонтерского корпуса и социально ориентированного сектора. Возвращение к подлинным идеалам гуманизма неразрывно связано с возрождением таких этических качеств, как милосердие, сострадание, доброта, социальная значимость которых всегда актуальна. Особенно остро дефицит этих качеств испытывают на себе наиболее нуждающиеся в помощи слои населения: одинокие пожилые люди, инвалиды, больные хроническими и тяжело излечимыми болезнями, дети-сироты [1].

Конечно, предоставление соответствующей медицинской помощи и гарантии социального обеспечения данных групп населения находятся в компетенции государства, и только общегосударственными мерами можно действительно изменить их положение. Однако помощь, необходимая сейчас этой категории населения, настолько многопланова и разнообразна, что для решения их насущных проблем необходимо привлечение всего общества.

Следует отметить, что в настоящее время актуализировался процесс возрождения общечеловеческих ценностей, а с ним и гуманизация общества. Возникновение современного волонтерского движения – один из путей гуманизации общества, именно это движение играет очень важную роль в реализации социальных проектов [2]. Но, как и любая деятельность, социальная деятельность волонтеров имеет свои специфические особенности.

Сейчас в добровольческой работе волонтеров происходят изменения, которые можно описать как смену «стилей» работы волонтеров. «Стиль» работы волонтера – это совокупность различных форм и методов индивидуальной деятельности добровольных помощников в зависимости от определенных обстоятельств и приоритетов, по которым они постоянно меняются. Определенные особенности, встречающиеся на этом пути перемен, позволяют четко различать два типа волонтеров:

- волонтер, работающий длительное время;
- волонтер, работающий небольшой промежуток времени.

Первый тип волонтера больше соответствует традиционному представлению, когда мы слышим слово «волонтер». Волонтер, работающий длительное время, отвечает общему представлению о волонтере, посвятившем себя определенному делу или группе. Ему присущи следующие характеристики: полная отдача делу или организации. Волонтер, работающий длительное время, обладает крепким чувством принадлежности к своему делу, то есть чувствует себя хозяином усилий. Такие люди прилагают значительные собственные психологические усилия, самоутверждаются, выполняя свою роль [3].

Волонтерство является важной составляющей развития каждого социально ориентированного государства, оперативно реагируя на неотложные потребности общества. В кризисные периоды общественной жизни отчетливо выделяются приоритеты волонтерской деятельности.

Формирование эффективной системы активизации волонтерской деятельности требует мониторинга потребностей и настроений общества, а также изучения возможных мотивов, побуждающих людей к благотворительности. Выявлять основные тенденции отношения населения к волонтерству наиболее целесообразно на основе социологического опроса разных категорий населения путем анкетирования [4].

Чтобы волонтерское движение приобрело системный, а не ситуационный характер, труд добровольцев не может постоянно основываться только на их ценностных ориентациях и внутренних мотивах, нацеленных на бесполезную помощь другим. Для поддержания и постоянного эффективного функционирования данного вида общественно-полезной деятельности необходимо сформировать действенную систему мотивирования населения [5].

Кроме указанных проектных мероприятий для развития волонтерства также предусматривается:

- создание эффективной социальной рекламы в средствах массовой информации, что в значительной степени обеспечит стимулирование общественного доверия и морального поощрения волонтерской деятельности;
- совершенствование системы нормативно-правового регулирования социальной рекламы (включая механизмы налогообложения и разработку методов по-

ощрения распространителей такой рекламы), предусматривающей формирование социально-сознательного и социально-ответственного общества;

– введение специального учебного курса в учреждениях высшего образования, что обеспечит создание научной основы для более активного распространения новейших тенденций благотворительности и вовлечение в общественно полезную сферу;

– организация тренинговой деятельности, которая приведет к улучшению кадрового обеспечения благотворительных организаций и мотивированности труда их персонала;

– создание информационных центров, что обеспечит свободный доступ к исчерпывающей информации об имеющихся возможностях получения и оказания благотворительной помощи;

– налаживание системы учета волонтеров и отчетности их деятельности, что позволит рационально перераспределить трудовые ресурсы и средства в социальной сфере в пользу менее удовлетворенных потребностей общества;

– обеспечение открытости и прозрачности деятельности волонтерских организаций для общественности, что приведет к популяризации благотворительности путем освещения объективной оценки роли филантропов в жизни общества [6].

Результаты научного исследования могут использоваться органами местной власти при разработке местных и региональных программ социальной политики и занятости населения; благотворительными, общественными и другими организациями общественно-полезной сферы для разработки и реализации собственных программ привлечения добровольцев; высшими учебными заведениями – в научно-исследовательских целях и для организации учебных курсов и дисциплин гуманитарного блока, в частности, в сфере социальной политики [7].

Следует отметить, что работа волонтеров в государственных социальных учреждениях положительно влияет на эффективное решение социально значимых проблем общества [8].

Таким образом, волонтерская деятельность позволяет каждому реализовать чувство личной гражданской ответственности, бескорыстно служить обществу, находясь в системе добровольческого движения. Созданная система, имеющая нормативно-методическое обеспечение, новые концепции и профессионально подготовленные кадры, позволяет продолжить работу, направленную на повышение уровня значимости волонтерской деятельности.

Литература

1. Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. – 2021. – № 5. – С. 94–103.

2. Азаматова Г.К. Культурно-исторические традиции благотворительности в жизни кабардинцев и балкарцев // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб., 2001. – С. 378–382.

3. Зборовский Г.Е. Общая социология: учебник. – Екатеринбург: Гардарики, 2022. – 592 с.

4. Бердюгина О.Н. Развитие волонтерского движения: опыт центра социального обслуживания // *Работник социальной службы*. – 2021. – № 6. – С. 79–83.
5. Азаматова Г.К. Социально ориентированный сектор как фактор интеграции устойчивого развития региона // *Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием*. – Нальчик, 2021. – С. 342–345.
6. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие. – М.: СПО СОТИС, 2020. – 320 с.
7. Тетерский С.В. Волонтер и общество. Волонтер и власть: научно-практический сборник. – М.: АСАСЕМИА, 2020. – 174 с.
8. Азаматова Г.К., Виндижева А.О., Захохова М.Р. Участие некоммерческих организаций в решении социальных проблем российского общества // *Экономические науки*. – 2021. – № 202. – С. 49–54.

ВОЛОНТЕРСТВО КАК РЕСУРС РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Кулова Д.А.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль волонтерского движения в решении социальных задач общества в России, основные направления волонтерского движения, цели добровольческой деятельности.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческая деятельность, молодежь, социальные инициативы, общественные организации.

Abstract. The article examines the role of the volunteer movement in solving social problems of society in Russia, the main directions of the volunteer movement, the goals of volunteer activity.

Keywords: volunteering, voluntary activity, youth, social initiatives, public organizations.

Целью статьи является анализ форм и методов волонтерской деятельности в целях социальной поддержки разных групп населения.

Добровольное участие граждан в общественной жизни страны является неотъемлемым аспектом становления демократического правового государства. Системное развитие и поддержка добровольчества – признанный во всем мире метод объединения усилий, ресурсов общества и государства в решении общих социальных, экономических, экологических и других проблем.

Понятие волонтерства относится к оказанию услуги по выбору или по доброй воле на благо более широкого сообщества отдельным лицом, группой или учреждением. Современная реальность доказала решающий вклад добровольчества в построении сплоченного общества, и волонтерство рассматривается как форма социального капитала в продвижении социальной интеграции, помощи маргинализированным социальным группам, часть гражданского сообщества.

Характер сотрудничества сектора со всеми видами других ключевых социальных игроков, таких как правительство, бизнес, сообщества дал добровольческому сектору сильную возможность влиять на общество в целом. Можно отметить, что волонтерство укрепляет социальные связи между различными секторами, вносит значительный вклад в экономику, помогает создать более сплоченное, безопасное и сильное сообщество, расширяет социальную сеть между сообществами; побуждает к активной гражданской позиции; предоставляет часть общественных услуг; оказывает положительное влияние на молодежь.

Добровольные организации сами по себе являются ключевыми игроками в экономике в качестве работодателей и поставщиков услуг, внося вклад в общий экономический результат страны и сокращая бремя государственных расходов. Этот сектор также играет ключевую роль в создании условий, при которых экономика может процветать, инвестируя в людей посредством обучения, повышения квалификации и улучшения возможностей трудоустройства людей, находящихся на периферии рынка труда.

Традиционно термины «волонтерство» и «добровольчество» используются как синонимы, в частности Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ трактует, что добровольцами являются физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности) [1].

В концепции развития добровольчества до 2025 года определены принципы, цели, задачи и виды волонтерской деятельности. Согласно данному проекту, добровольческая (волонтерская) деятельность определяется следующими принципами: безвозмездность, добровольность, равноправие и законность деятельности добровольцев; свобода в определении целей, форм, видов и методов в выборе добровольческой деятельности; гласность и общедоступность информации о добровольческой деятельности; гуманность, соблюдение прав и свобод человека при осуществлении добровольческой деятельности; равенство всех независимо от пола, вероисповедания, национальности, языка, социального статуса, возраста в праве на осуществление добровольческой деятельности; солидарность, добросовестность и сотрудничество участников добровольческой деятельности; безопасность для своей жизни и жизни окружающих; равноправие и взаимовыгодное международное сотрудничество в этой сфере [2].

Цели добровольческой (волонтерской) деятельности определены как: оказание безвозмездной помощи людям, нуждающимся в ней; безвозмездное участие в общественно значимых мероприятиях с согласия их организаторов; формирование гражданской позиции, самоорганизации, чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия в обществе.

К задачам добровольческой (волонтерской) деятельности относятся:

- помощь государству в решении его социальных задач;
- помощь гражданам в овладении навыками оказания первой помощи, основами безопасности жизнедеятельности, эко-защиты, социальной работы с различными целевыми группами и категориями населения, стимулирование профессиональной ориентации;

- получение гражданами навыков самореализации и самоорганизации для решения социальных задач;
- подготовка кадрового резерва добровольцев;
- формирование механизмов вовлечения граждан в многообразную общественную деятельность, направленную на улучшение качества жизни населения;
- развитие и поддержка молодежных инициатив, направленных на организацию добровольческого труда молодежи.

Добровольческая (волонтерская) деятельность может осуществляться в форме: индивидуальной; в составе незарегистрированного объединения или группы; через добровольческую организацию [2].

Волонтером может стать любой человек, принявший решение участвовать в деятельности, приносящей пользу обществу в целом или конкретным нуждающимся людям. Добровольцы (волонтеры) могут действовать самостоятельно или объединяться в группы, участвовать в деятельности благотворительных организаций. Волонтерство также может быть корпоративным, когда участие в благотворительной деятельности происходит при поддержке компании – работодателя.

Индивидуальное и корпоративное волонтерство распространены во всех странах мира и являются значимым ресурсом общественного развития.

Сферы приложения волонтерского труда могут быть различны. Принято выделять такие виды волонтерства, как культурное, экологическое, событийное и социальное [3].

Социальное волонтерство – это добровольное участие в реализации проектов помощи слабо защищенным группам населения, деятельность которого направлена на оказание помощи, прежде всего, незащищенным слоям населения, которые нуждаются во внимании или постоянном уходе. Данный вид волонтерства представлен следующими направлениями: сопровождение детей и подростков, в том числе из социально незащищенных категорий; помощь медицинскому персоналу; адресная помощь; просветительская деятельность с профилактической работой; творческая, воспитательная деятельность. Самым распространенным видом социального волонтерства является помощь детям-сиротам [4].

Одним из самых первых массовых волонтерских сообществ в России является межрегиональная общественная организация волонтеров «Клуб волонтеров», существующий с 2004 г. В деятельности этой организации ежегодно участвуют свыше 3000 человек. «Клуб волонтеров» – это сообщество единомышленников, объединенных желанием поддержать оказавшихся в трудной жизненной ситуации воспитанников государственных детских домов и интернатов. Волонтеры проводят занятия, направленные на формирование бытовых навыков, воспитание культуры, развитие учебных, творческих, умственных, музыкальных, технических и физических способностей детей. «Клуб волонтеров» на регулярной основе поддерживает более 30 детских домов и интернатов [5].

Среди других направлений деятельности волонтеров – помощь пожилым людям, бездомным и заключенным, а также поддержка людей с ограниченными возможностями. Соответственно, мотивацией волонтерской деятельности, как правило, выступает потребность помогать другим людям из сострадания, чувства гражданской ответственности, из желания изменить мир вокруг себя [6].

Таким образом, основной целью государственной политики в области содействия развитию благотворительной и добровольческой деятельности является активизация потенциала благотворительности и добровольчества как ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющего дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев.

Литература

1. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
2. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года.
3. Бердюгина О.Н. Развитие волонтерского движения: опыт центра социального обслуживания // *Работник социальной службы*. – 2019. – № 6.
4. Ершова Н.Н. Модель привлечения волонтеров к социально- профессиональной работе в подростковой и молодежной среде // *Беспризорник*. – 2017. – № 2.
5. Клуб волонтеров: межрегиональная общественная организация волонтеров. – М., 2014–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.club-volontеров.ru>.
6. Азаматова Г.К., Геграев Х.К. Интернализация ценностей российской молодежи // *Актуальные проблемы истории, теории и методологии социальной работы: материалы межрегиональной научно-практической конференции*. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – С. 72–78.

АНАЛИЗ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КБР

Купова А.М., Макулова З.А., Культурбаева Д.С.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ кадрового менеджмента муниципальной службы КБР. Проведен опрос среди муниципальных служащих, по результатам которого выявлены причины высокого уровня текучести кадров, сделаны выводы и приведены рекомендации.

Ключевые слова: человеческий ресурс, кадровая политика, муниципальная служба, текучесть кадров.

Abstract. The article analyzes the personnel management of the municipal service of the CBD. A survey was conducted among municipal employees, according to the results of which the reasons for the high level of staff turnover were identified, conclusions were drawn and recommendations were given.

Keywords: human resource, personnel policy, municipal service, staff turnover.

Ключевым фактором в развитии предприятия и повышении его конкурентоспособности являются человеческие ресурсы. Исходя из этого, качественные характеристики персонала предприятий, динамичные по своей природе, должны стать объектом кадровой политики, реализуемой в соответствии с целями предприятия и направленной на совершенствование качественных параметров работников. Следовательно, подход, рассматривающий кадровую политику как инструмент управления качеством человеческих ресурсов, представляется весьма актуальным [1].

В системе муниципальной службы кадровая политика представляет собой совокупность мер по формированию процесса воспроизводства кадрового потенциала в соответствии с целями, задачами и интересами муниципального образования.

Основной целью кадровой политики является полное использование квалификационного потенциала управленческого персонала. Эта цель достижима посредством предоставления каждому служащему работы согласно его способностям и квалификации [2].

Для муниципальной службы характерно применение кадровых технологий, представленных на рис. 1.

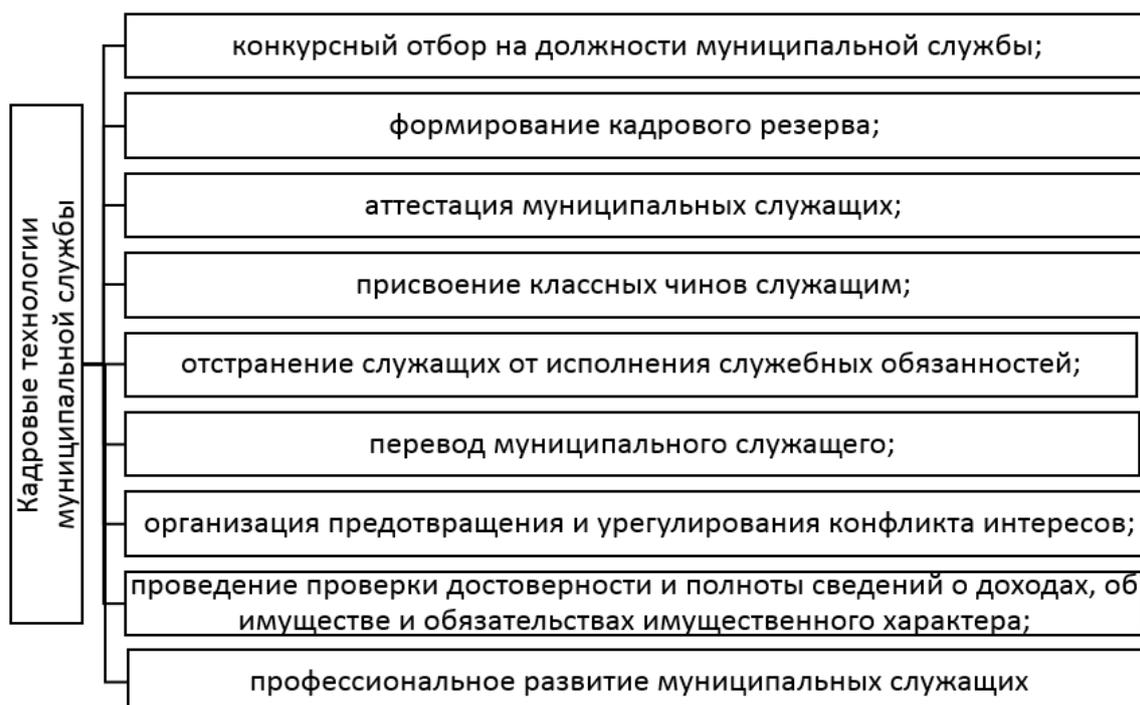

Рис. 1. Кадровые технологии муниципальной службы

На муниципальной службе кадровое планирование осуществляется посредством формирования кадрового резерва для замещения должностей муниципальной службы. Текущая кадровая работа организовывается в соответствии с положениями, определенными законодательно, как и проведение мероприятий по развитию и повышению квалификации служащих и оплата труда.

Выделяют ряд основных блоков, на которые можно разбить процесс обеспечения кадровой политики в органах местного самоуправления (рис. 2).

Рис. 2. Составляющие процесса обеспечения кадровой политики

Кадровая политика муниципальной службы во многом определяется государственной кадровой политикой, в соответствии с которой она должна быть направлена на повышение профессионализма муниципальных служащих для обеспечения высокоэффективной работы органов местного самоуправления. При этом практика показывает, что муниципальная служба не может отвечать требованиям государственной политики ввиду недостатка профессиональных кадров, нехватки ресурсов на повышение профессионализма служащих.

Центральной проблемой, обуславливающей ряд других негативных аспектов кадровой политики на муниципальной службе КБР, выступает высокий уровень текучести кадров. Муниципальные органы тратят ресурсы не только на стандартное обучение, но и на трудовую адаптацию впервые устроившихся на муниципальную службу, повышение квалификации служащих. В связи с этим проведено исследование причин возникновения данной проблемы, которые ранжированы по степени их влияния, и предложены меры по их устранению. Был проведен опрос посредством анкетирования выбывших по собственной инициативе в 2022 г. муниципальных служащих.

Анкета содержала следующие открытые вопросы:

1. Сколько полных лет Вы работали в муниципальном органе КБР?
2. Какова причина Вашего увольнения с должности муниципальной службы КБР?

Результаты опроса представлены на рис. 3 и 4.

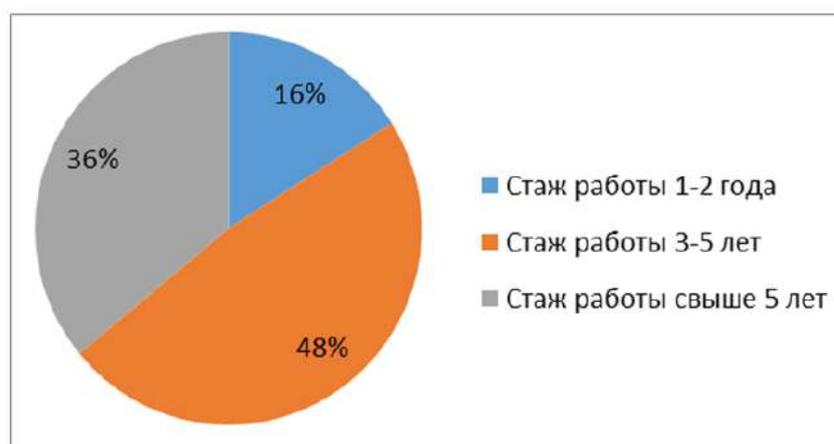

Рис. 3. Распределение респондентов по стажу работы

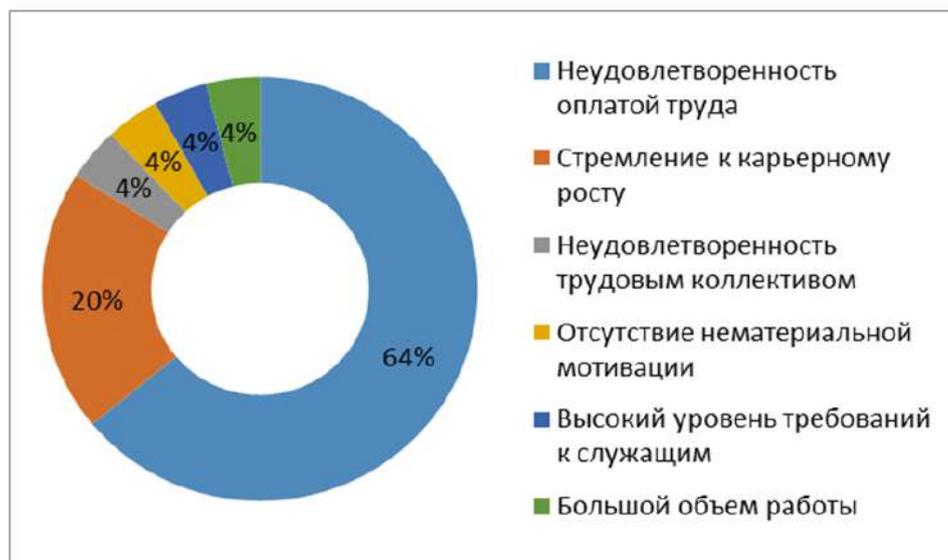

Рис. 4. Основные факторы, послужившие причиной увольнения

Из рис. 3 видно, что среди выбывших большая часть служащих имеют стаж работы в администрациях района от 3 до 5 лет, их доля составила 48 %, еще 36 % служащих имеют стаж работы свыше 5 лет, доля служащих со стажем 1–2 года составила 16 %.

Из рис. 4 можно сделать вывод, что высокий уровень текучести кадров обусловлен, главным образом, двумя группами причин: неудовлетворенность оплатой труда; стремление к карьерному росту.

Снижение уровня текучести кадров может быть достигнуто посредством повышения уровня оплаты труда и удовлетворения потребности служащих в карьерном росте. Поскольку в группе риска увольнения по собственному желанию находятся муниципальные служащие, чей стаж превышает 3 года, следует рассмотреть возможности установления дифференцированных премий за стаж работы. Данное мероприятие позволит снизить вероятность увольнений по причине неудовлетворенности служащих оплатой труда и таким образом уменьшить текучесть кадров на 64 %. В целях предотвращения увольнений по данной причине следует проводить ежегодный мониторинг мнений служащих о степени удовлетворенности оплатой труда.

Литература

1. Жук С.С. Кадровая политика предприятия как инструмент управления качеством человеческих ресурсов // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

2. Islamova O.V., Zhilyaev A.A. Implementation of the risk management principles in the model of business processes of machine-building enterprise // Proceedings of the 2017 International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies». IT and QM and IS. – St. Petersburg, 2017. – P. 528–530.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Лампежева Л.Т.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние средств массовой информации на социальную безопасность общества через сознание человека, представлены основные методы воздействия СМИ, такие как семантическое манипулирование, дезинформирование, формирование стереотипов, мифотворчество.

Ключевые слова: социальная безопасность, СМИ, методы влияния, сознание, общество.

Abstract. The article considers the influence of the media on the social safety of society through human consciousness, presents the main methods of media influence such as semantic manipulation, disinformation, stereotyping, myth-making.

Keywords: social security, media, methods of influence, consciousness, society.

Цель исследования: изучить особенности влияния средств массовой информации на сознание человека.

В современном мире прослеживается поэтапный переход социума к новому виду человеческой цивилизации. Данную ступень развития общества принято называть «информационной». Эта тенденция характеризуется увеличением масштабов, усложнением структур и содержания потоков, несущих в себе те или иные сообщения и новости. При этом исследователями отмечается усиление влияния информационных технологий на сущность индивида. Современные средства массовой информации (СМИ) всех видов превратились в единую глобальную систему, оказывающую непрерывное влияние на общественные настроения, а следовательно, на социальную безопасность, что обуславливает актуальность данной тематики. В наши дни формируются и продолжают бурно развиваться социальные сети, а главную роль играют механизмы массовых коммуникаций, которые реализуются при помощи компьютерных технологий и Интернета.

Согласно данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в РФ в настоящее время в реестре содержатся данные о 152 тысячах СМИ [1].

Средства массовой информации (СМИ) – это относительно самостоятельная система, характеризующаяся множественностью составляющих элементов: содержанием, свойствами, формами, методами и определенными уровнями организации (в стране, в регионе) [2]. Отличительные особенности СМИ: информативная насыщенность, публичность, наличие специальных средств передачи сообщений, непостоянный и рассредоточенный тип аудитории, регулярность.

Большинство специалистов определяют понятие «социальная безопасность» как совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизне-

обеспечения и социализации людей [3]. Исследователи солидарны в том, что отечественная социальная безопасность в нынешних реалиях является важным компонентом системы национальной безопасности и представляет базу для функционального развития всех социальных составляющих. Отметим главные методические приемы, которые повышают эффективность влияния СМИ на социальную безопасность через сознание индивида.

Газеты, журналы, дайджесты, радио, телевидение, документальные фильмы, телеграфные агентства, рекламные бюро, PR-агентства, профессиональные журналистские клубы и ассоциации с конца XX века освоили обилие приемов для манипулирования общественным сознанием, которые, по сути, эффективны и позволяют влиять на социум специфическим образом. Для воздействия на «читателей» журналист как один из ведущих специалистов области СМИ использует определенные методы, так, например, можно выделить метод дезинформации. Смысл в том, что в определенный момент в СМИ «подается» информация, являющаяся откровенной ложью [4]. Дезинформация, которая, как правило, презентуется через различные источники СМИ, укореняется в сознании индивида и может оказать влияние на принятие им какого-либо значимого решения.

Метод семантического манипулирования также относится к основным механизмам воздействия СМИ на человека и личность. Основывается он на красочном представлении определенной проблематики, вызывающей либо позитивные, либо негативные ассоциации, что, в свою очередь, позволяет влиять на восприятие информации. Данный прием на психологическом уровне может посредством оттеночного окраса создать ложные представления, а затем развить ложные убеждения.

Сообщения в СМИ подаются в эмоциональной и драматизированной форме. Например, экономические и социальные трудности объясняются присутствием представителей различных национальностей, которые «негативно» воздействуют на процесс построения жизненных условий. Пресса иногда поддерживает экстремистские лозунги в отношении других этнических групп, а национальные вопросы нередко связываются с религиозными. Ключевым механизмом воздействия СМИ на общественное мнение, а следовательно, общественную безопасность является «формирование стереотипов» [5]. Стереотипы активно участвуют в алгоритме «усвоения» информации, они формируются под воздействием двух факторов: бессознательной коллективной переработки и индивидуальной социокультурной среды, а также, безусловно, при целенаправленном идеологическом воздействии с помощью СМИ. С помощью стереотипов легко манипулировать сознанием человека, общественным настроением и социальной безопасностью, поскольку стереотип тесно связан с жизнедеятельностью общества в целом и конкретных групп людей в частности.

Еще одним методом СМИ является мифотворчество (греч. *Mythos* – предание, сказание) – в технике внушения поддержание мифов играет огромную роль. Мифы внедряются в сознание, влияют на чувства и поведение людей. Мифы очень жизнеспособны, и их жизненность объясняется тем, что, опираясь на

реальные факты и события, они воспринимаются как истина, догмат. Как показывает исследовательская практика, событие, истинность которого субъекты общения «не имели желаний или возможности проверить, кажется им правдоподобным на основе их модели мира, представленной в действительности». В основу базисной структуры механизма мифологизации входят искажение, диссимилиация фактов, действий и актов.

Еще один метод, подвергающий угрозе общественную безопасность, который эффективно используется в различных источниках массовой информации – это создание имиджа. Функции имиджа и стереотипа различны. Стереотип обозначает образ, отражающий свойства и характеристики, по крайней мере, отчасти присущие объекту, имидж – это искусственно сфабрикованный образ [6]. Имидж создается путем навязывания определенных ассоциаций, он всегда связан с воображением. Имидж создает реальную социально-психологическую установку, определяющую поведение человека по отношению к объекту, воздействует на психику человека, следовательно, легко воспринимается, запоминается и поэтому часто используется в рекламе. Имидж можно эффективно использовать как средство пропаганды, как инструмент управления общественным сознанием [7]. Воздействуя на общество, его актуальное состояние и динамику, средства массовой информации провоцируют непосредственную или опосредованную «интерференцию» на: демографические показатели, уровень социального здоровья населения, уровень девиации и преступности, уровень стабильности и целостности системы ценностей, а следовательно, на социальную безопасность.

В результате проведенного исследования были рассмотрены психологические аспекты влияния средств массовой информации на социальную безопасность через сознание людей. Анализ проблемы влияния средств массовой информации на сознание человека показал, что СМИ стали основными источниками информации, воздействующими на формирование внутреннего мира индивида. Рассмотренный процесс соответствует актуальным вызовам современности, и попытка детального, объективного анализа его отрицательных сторон снизит тенденцию неблагоприятных последствий. В данном контексте лучший подход – это фильтрация информации вкупе с осведомленностью и анализом.

Таким образом, следует отметить, что благодаря различным механизмам, используемым в индустрии СМИ, систематизируется состояние массового сознания и безопасности, изучение которого является, безусловно, актуальным и с научной точки зрения, и с позиции социальной значимости.

Литература

1. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru>.
2. Городов О.А. Информационное право: учебник для бакалавров. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2019.

3. Гостева Л.З. Проблемы социальной безопасности человека в современном мире: учебное пособие. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2018.

4. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б.В. Бирюкова. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2008.

5. Азаматова Г.К., Геграев Х.К. Интернализация ценностей российской молодежи // Актуальные проблемы истории, теории и методологии социальной работы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – С. 72–78.

6. Егорова-Гаатман Е.В., Плешаков К.В., Байбакова В.Б. Политическая реклама. – М.: Никколо М, 2002.

7. Azamatova G.K., Shidov A.Kh., Vindizheva A.O., Lyuev A.H. Social aspects of change of economic behavior of the Russian youth // Journal of organizational behavior research. – 2018. – Vol. 3, № 1. – P. 307–316.

ПРОБЛЕМА АГРЕССИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Локова М.Ю.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается процессуальный характер агрессивности в молодежной среде. Проведен анализ социально-психологических детерминант, существенно повлиявших на распространение зависимостей среди молодежи, исследованы причины агрессивного поведения молодых людей, которые в последние годы становятся все более распространенными и отчетливыми.

Ключевые слова: общество, кризис, информационные технологии, агрессивное поведение, интернет-зависимость, семья, родители, молодежь, ценности, паттерн, травма.

Abstract. The article examines the procedural nature of aggressiveness in the youth environment. The analysis of socio-psychological determinants that significantly influenced the spread of addictions among young people is carried out, the causes of aggressive behavior of young people, which in recent years have become more common and distinct, are investigated.

Keywords: society, crisis, information technology, aggressive behavior, Internet addiction, family, parents, youth, values, pattern, trauma.

Современный мир постоянно подвергается различным воздействиям внешних и внутренних факторов. С одной стороны, наблюдается глубокий кризис всех сфер общественной жизни, который привел к реальной угрозе духовной и нравственной деформации, с другой – стремительное развитие информационных технологий, которые предлагают разнообразные возможности для новых видов деятельности. Однако следует отметить, что информационно-технологическая среда как таковая содержит также и потенциальную опасность деформаций в структуре личности, ее социальной адаптации.

Эти процессы сопровождаются существенным изменением самого индивида, его внутреннего мира, личностных установок и ценностных ориентаций, убеждений, социальных ролей, идеалов и взглядов. Особенно сложной данная ситуа-

ция является для молодежи, которая в силу специфики своих индивидуально-психологических характеристик оказывается не подготовленной к современным реалиям мира. Нарушается процесс адекватной социализации и адаптации молодежи к современным социально-политическим и экономическим реалиям.

Исследование проблем современной молодежи, с нашей точки зрения, может осуществляться с различной степенью углубления в суть проблемы.

Сегодня настолько высока скорость обмена сообщениями и информацией, что люди не успевают развивать свою личную точку зрения, индивидуализироваться. Информационное влияние может мотивировать человека вести себя вопреки собственным интересам, блокировать наличие продуктивной деятельности, в крайних случаях приводить к социальной деформации. Чрезмерное использование молодежью информационных технологий приводит к уходу от реальности к виртуальному миру. В результате изменения структуры коммуникаций происходит трансформация ценностей и ценностной иерархии, «личность» оказалась выбита из ее ядра [1].

Информация как ценность приходит на смену традиционным, связанным с нормами, идеалами ценностям. Постоянно растущая информатизация общества актуализирует относительно новую социальную проблему – интернет-зависимость. Молодые люди приобретают непреодолимое влечение к сети Интернет, которое препятствует культурному и духовному развитию человека, ведет к ограничению интересов, лишает здоровых социальных потребностей. Постепенно нарушается процесс функционирования сознания, и как следствие, снижаются когнитивные функции.

Известно, что в процессе жизнедеятельности для молодого человека основную роль играет самореализация. Реальность такова, что процессы дифференциации и материального расслоения российского общества привели к расширению зон десоциализации и маргинализации молодого поколения, появлению асоциальных и противоправных форм самореализации молодежи. Как следствие, наблюдается усиление напряженности и агрессивности в молодежной среде.

Существует множество факторов, стимулирующих агрессию у молодого поколения.

Проблему агрессивности молодежи невозможно рассматривать в отрыве от общественных и глобальных мировых процессов, поскольку молодежь не является саморазвивающейся системой и включена во все многообразие структур и отношений общества, будучи его неотъемлемой частью. Молодежь в процессе социально-психологического становления подвержена различным социально-экономическим, политическим, идейным, культурным влияниям, более непосредственно и активно реагирует на них, что способствует поддержанию высокого уровня неопределенности ее социального поведения, подвижности ценностных ориентаций. Все эти специфические особенности молодежи как социальной группы определяют в целом ее сложный, проблемный характер [2].

В то же время игнорирование интересов современной молодежи приводит к пренебрежительному настроению молодежной среды. Это обстоятельство привело к отчуждению и социальной апатии значительной части молодых людей, что способствует дезадаптации в обществе.

Вышеуказанные проблемы молодежи являются результатом фрустрации. Как зависимое, так и агрессивное поведение молодых людей является признаком беспомощности и безнадежности. Поэтому весь этот вопрос может быть истолкован как «крик о помощи целого поколения в меняющемся обществе». Он возникает в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей. Но ведь потребность как таковая сама детерминирована целым рядом условий общественной жизни [3].

В некоторых случаях, например, взаимодействие между темпераментом или генетической предрасположенностью и влиянием окружающей среды может усилить зависимость человека от агрессии как основной стратегии преодоления.

Агрессивное поведение может быть результатом паттернов мозга, которые были сформированы предыдущими переживаниями, обычно теми, которые связаны с конкретными социальными переживаниями или реальной травмой. Эти паттерны мозга, в свою очередь, запускают «боевую реакцию». И человек агрессивно реагирует на воспринимаемую угрозу. Этот процесс часто происходит бессознательно, немедленно и вне контроля.

Ни для кого не секрет, что все социальные проблемы современности в той или иной степени касаются семьи, отражаются на ее самочувствии, способности выполнять свои многочисленные функции. При нарушении структуры семьи возникает психологическая напряженность и конфликтность внутрисемейных отношений, родители не в состоянии управлять воспитанием детей, привить им положительные качества, необходимые для становления полноценного члена общества.

Большое количество людей, получивших травмы в детстве, вновь и вновь ретравмируются на протяжении всей жизни, потому что первоначальная травма сделала их чрезвычайно ранимыми и незащищенными. Травма несет сверхнагрузку для психики человека. Психика больше не может управлять телом, или тело больше не может влиять на психику. Процессы протекают обособленно друг от друга [4]. Ранняя травма означает раннюю потерю контакта со своей собственной жизненной энергией, вместо этого происходит развитие стратегий выживания [5]. Происходит потеря доверия к людям, потеря смысла, отсюда и агрессивное поведение.

В нашей жизни имеется много источников психической травматизации индивида, и симптомы посттравматического расстройства не редкость среди окружающих людей. Травмирующие жизненные события часто влекут за собой возникновение стрессов, ухудшение психического здоровья, возникновение различных психических расстройств и болезней, а также проявление зависимого и агрессивного поведения. Все эти явления – результат отчуждения и одиночества. Эти молодые люди ищут помощи. Они ищут людей, которые поймут их, а не оставят их без внимания. Первой и главной школой межличностных отношений, накладывающей отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека, является семья. Доверие, активное слушание и помощь без осуждения человек должен получить именно в семье. Залог будущего здорового поколения определяется здоровой и гармоничной семьей [3].

Важное значение в становлении молодого человека имеет предоставление ему права самостоятельного выбора. Для увеличения эффективности межличностного взаимодействия молодых людей, повышения уровня коммуникабельности, само-

оценки и стрессоустойчивости и снижения степени зависимости и социальной изоляции необходимо предоставить возможность каждому молодому человеку активно проявить себя, свою инициативу в различных видах отдыха и развлечений.

Необходимо возложить на молодого человека ответственность и вселить в него уверенность в успехе. И тогда, возможно, молодой человек обнаружит, что в агрессивном поведении, в негативном его проявлении уже нет необходимости, потому что его слышали. И тогда к моменту взросления молодой человек уже будет знать и адекватно оценивать собственные силы, а это: правильный выбор профессии, правильные ценностные ориентации.

Литература

1. Засурский И. Система троечников будет снесена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nooregistry.ru>.
2. Социологические исследования проблем молодежи в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studwood.ru>.
3. Aggressive behaviour in children and adolescents [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youthwork-practice.com>.
4. Локова М.Ю., Ханова М.Н. Психологические механизмы агрессивного поведения современной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
5. Руперт Ф. Травма, связь и семейные расстановки. Понять и исцелить душевные раны. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2010. – 272 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Маирова М.З., Шибзухова Ю.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена проблема настоящего времени – демографическая ситуация. Проанализированы основные демографические процессы: рождаемость, смертность, миграция, протекающие в настоящее время в Кабардино-Балкарской Республике.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, смертность, миграция.

Abstract. The article considers the problem of the present time – the demographic situation. The main demographic processes are analyzed: fertility, mortality, migration, currently occurring in the Kabardino-Balkar Republic.

Keywords: demographic situation, fertility, mortality, migration.

Демографическая структура населения и ее динамика являются достаточно значимым направлением в социальной статистике. По статистике демографии можно отследить численность населения и ее изменения.

В Кабардино-Балкарской Республике демографическая ситуация характеризуется положительными процессами в развитии народонаселения, связанными с повышением уровня рождаемости и снижением уровня смертности.

По данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 1 января 2022 года постоянное население Кабардино-Балкарской Республики составляет 894,5 тыс. человек [1].

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что численность населения постепенно возрастает. В результате реализации мер, направленных на поддержку семей с детьми, в Кабардино-Балкарской Республике в 2021 году удалось сохранить рождаемость на уровне предыдущего года. В 2021 году в республике родилось 10482 детей, или на 49 детей больше по сравнению с предыдущим годом. Показатель рождаемости составил 12,1 родившихся на 1000 жителей по сравнению с 11,5 – в 2019 году.

Численность населения КБР в 2010–2021 гг.

Год	Все население, тыс. человек	В том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2010	859,6	470,1	389,5	54,7	45,3
2020	868,4	452,1	416,3	52,1	47,9
2021	869,2	452,1	417,1	52,0	48,0

Суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий средний уровень рождаемости одной женщины репродуктивного возраста, увеличился с 1,514 в 2019 году и 1,644 в 2020 году до 1,699 в 2021 году [2].

В результате изменений в структуре населения, вызванных сокращением удельного веса молодежи, родившейся в 1990-е годы, в течение ряда лет происходит снижение показателя брачности населения. Кроме того, на числе заключенных браков сказывается общемировая тенденция увеличения брачного возраста. Так, за последние 10 лет количество заключенных браков в республике сократилось. В 2021 году в республике заключено 4 186 браков против 4 525 браков в 2019 году.

В 2021 году на 1 000 браков приходилось 567 разводов против 506 – в 2019 г. [2].

В 2022 году несколько увеличилась доля внебрачных рождений – до 10,4 % по сравнению с 9,6 % в 2019 году. Вместе с тем существенно увеличилось число детей, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, их доля составила 53 % против 49 % в прошлом году [3].

Меры, принятые в республике по улучшению качества медицинской помощи женщинам и детям, укреплению материально-технической базы учреждений детства и родовспоможения, позволили снизить смертность детей во всех возрастных группах, и прежде всего – в возрасте до 1 года. За последние 10 лет младенческая смертность уменьшилась в 1,3 раза.

В 2021 году показатель младенческой смертности составил 4,9 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся против 5,5 за предыдущий год. Это один из самых низких показателей по СКФО.

В результате принимаемых мер по улучшению медицинского обслуживания и диспансерного наблюдения существенно снизилась материнская смертность. В 2021 году в республике зафиксировано 2 случая материнской смертности [3].

Одной из демографических проблем республики остается миграционный отток населения. Однако за 2021 год впервые за последние 20 лет зафиксирован миграционный прирост – 250 человек. На постоянное место жительства в Кабардино-Балкарскую Республику в прошлом году прибыло 7 722 человека, выехало за пределы республики – 7 472 человека.

Положительное сальдо миграции сложилось главным образом за счет обмена населением со странами дальнего зарубежья, во многом это обусловлено тенденцией роста числа иностранных студентов из Индии, Иордании, Египта, Сирии.

Вместе с тем сохраняется отрицательное сальдо с регионами Российской Федерации. Отрицательный миграционный баланс сложился по всем возрастным группам населения, при этом наибольшую группу выбывших (74,1 %) составляют мигранты в активном трудоспособном возрасте – от 20 до 49 лет. Дети в возрасте от 0 до 15 лет в структуре выбывших составляют 16 процентов [3].

Отток населения осуществлялся главным образом в регионы Центрального и Южного федеральных округов.

Таким образом, Кабардино-Балкарская Республика остается регионом с положительным миграционным и естественным приростом населения. Рост населения происходит в результате превышения естественного прироста над миграционным оттоком. Основными районами-реципиентами для мигрантов являются: ЦФО, ЮФО, города Москва и Санкт-Петербург. В свою очередь, регион достаточно активно принимает трудовых мигрантов, преимущественно из республик Центральной Азии.

Литература

1. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. Кабардино-Балкария в цифрах. 2021: статистический сборник // ОП Северо-Кавказстата по КБР. – Нальчик, 2021. – 161 с.
3. Официальный сайт Министерства экономического развития КБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economykbr.ru>.
4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Кабардино-Балкарской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.kbr.ru>.

ШКОЛА ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Макаева А.Р.

Научный руководитель: Кушхова А.Ф.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные тезисы правовой социализации молодого поколения. Приводится анализ социологического исследования формирования правового сознания молодежи, проведенного отделом социологии молодежи ИСПИ РАН. Также освещены результаты реализации авторского социального проекта «Школа права».

Ключевые слова: правовая социализация, молодежь, правовое образование, молодежная политика.

Abstract. The article discusses the main theses of the legal socialization of the younger generation. The analysis of a sociological study of the formation of legal consciousness of youth conducted by the Department of Sociology of Youth of ISPI RAS is given. Also, the results of the implementation of the author's social project «School of law» are highlighted.

Keywords: legal socialization, youth, legal education, youth policy.

Актуальность проблемы формирования правовой культуры населения страны в целом и молодого поколения, включая такую ее социальную группу, как учащаяся молодежь, мотивируется прежде всего общественно значимой политической задачей развития гражданского общества. Правовая культура дает возможность реализовывать основные права и обязанности человека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

В российском обществе, находящемся на переходном этапе своего развития, усугубляющимся кризисными явлениями социально-экономического характера, происходит усиление процессов аномии. На практике это приводит к тому, что представители молодого поколения все чаще делают выбор в пользу противоправного поведения, включающего и уголовно-наказуемые деяния. Как отмечает О.Я. Заячковский, в условиях аномии российского общества процесс правовой социализации молодежи, связанный с формированием ее правосознания, развитием правовой культуры, приобретает такие черты, как спонтанность, бессистемность, а также противоречивость. Это происходит вследствие того, что основные агенты правовой социализации, к числу которых традиционно относят семью, образовательные учреждения и средства массовой информации, вследствие собственного неблагополучия оказывают противоречивое, а в ряде случаев и негативное влияние на рассматриваемый процесс [2].

Сложившаяся модель правовой социализации отличается доминированием спонтанной составляющей по отношению к целенаправленной, основанной на применении специально разработанной системы средств воздействия для формирования типа личности, поведение которой соответствовало бы целям и интересам общества. В результате вырастает поколение людей, которые своим поведением не способны оправдывать социальные ожидания, не руководствуются общественными интересами и не идентифицируют себя с обществом, в целом не считая себя обязанными всегда поступать в соответствии с требованиями закона.

Отсюда проистекает неэффективность функционирования в российском обществе институциональных форм, ассоциируемых с правовым государством, а следовательно, реформы не достигают цели. Более того, закрепление отклоняющейся правовой социализации составляет угрозу самосохранению общества и национальной безопасности страны [1].

Особенности современного российского правового образования хорошо иллюстрируются данными социологического исследования формирования правового сознания молодежи, проведенного отделом социологии молодежи ИСПИ РАН. По мнению специалистов, представляющих данный институт, правовому образованию принадлежит решающая роль в формировании правового сознания молодежи. В то же время степень эффективности школьного и вузовского правового образования в России оставляет желать лучшего. Так, исследователями была обнаружена крайне невысокая степень влияния правового образования на уровень информированности молодежи, ее знаний об особом юридическом статусе данной социально-демографической группы, а также о правах, обеспечивающих молодым людям гарантии в различных сферах жизнедеятельности (право на образование, право на информацию, экономические права). Как показало исследование, третья часть респондентов, получающих правовое образование, придерживается не терминальной, а инструментальной ориентации, рассматривая право как средство достижения личных интересов. Что же касается закона, то для данных респондентов важно прежде всего умение его обходить.

О реальном качестве правового образования в российском обществе как нельзя лучше свидетельствуют выводы экспертов, большинство которых дают ему невысокую оценку. Так, 38,2 % экспертов оценивают состояние правового образования как среднее и 61,2 % – ниже среднего. Большая часть опрошенных специалистов, будучи обеспокоенными состоянием правового образования, считают необходимым привлечь внимание органов государственной власти и общественных структур к необходимости коренного улучшения образования в области прав человека.

Хочется отметить, что ключевую роль в процессе правовой социализации молодежи играют институты, ответственные за данный процесс и транслирующие в молодежную среду определенные установки и стереотипы правового поведения. Деятельность этих институтов определяется характером функционирования общества в целом, отдельных социальных подсистем, в том числе и правовой системы. От характера деятельности данных институтов зависит направленность ценностных ориентаций молодежи как субъекта социализации, трансляция в молодежную среду установок правомерного поведения. В качестве основополагающих институтов правовой социализации применительно к молодежи как особой социально-демографической группы выделяются семья, средства массовой информации и образование как социальный институт культуры.

В качестве приоритетной цели правового образования государственными органами рассматривается наделение обучающихся знанием действующего законодательства, конституционных прав и обязанностей человека и гражданина, норм трудового, семейного и других отраслей права, правоохранительной системы государства и принципов ее функционирования. Объем предусмотренных требо-

ваниями государственных образовательных стандартов характеристик представляет собой обязательный уровень, необходимый для успешной сдачи вступительных экзаменов в вуз по обществознанию. Набор этих знаний можно рассматривать как обязательный при переходе на следующие уровни образования, в частности при переходе на уровень высшего профессионального образования [4].

Особый характер правовая социализация приобретает в условиях социальной неопределенности и стихийности общественного развития, имеющих неизбежным следствием утрату государственными и общественными институтами возможностей осуществлять социальный контроль над общественными процессами, что в конечном итоге приводит к тому, что общество начинает формировать свою систему законов естественного выживания.

Возможность успешного развития и взросления молодежи всегда определялась образованием, обучением, воспитанием, реагированием на требования времени, усвоением личностью социальных ценностей, другими словами, социализацией молодого поколения, которая помогает молодому поколению не только адаптироваться к изменениям, но и стремиться к самореализации, самоопределению.

Поэтому государственная молодежная политика оказывается центральным звеном организованной регуляции процессов становления подрастающих поколений, исторического наследия и внедрения в общественную практику новых предметных и духовных ценностей. В 2020–2021 гг. при грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи мною реализован авторский правовой проект «Школа права» с организацией разного формата мероприятий, в том числе дебатов. В результате проведения дебатов проект получил достаточно большой резонанс в республике. Изучая правовые и социальные вопросы и проблемы общественности, в частности молодого поколения, мы решили заняться именно темой просвещения молодежи в сфере права, так сказать, вести некую борьбу с правовым нигилизмом [3].

Правовой семинар – один из эффективных способов донести необходимую информацию, ответить на вопросы потенциальной целевой аудитории проекта.

На первом этапе с участниками проекта в 16 образовательных учреждениях были организованы встречи и семинары, по итогам которых были организованы дебаты.

Семинары у нас каждый раз разбивались на несколько блоков:

– информационный: в первую очередь знакомили с самим проектом, озвучивали наши цели и задачи; на данном этапе у школьников и студентов уже возникали вопросы, поднимались реальные практические и жизненные вопросы;

– теоретический: тезисно рассказывали в целом о законодательстве РФ, рассматривали основные права и обязанности граждан;

– практический, дискуссионный: приглашенные эксперты (юристы, преподаватели вуза, госслужащие) раскрывали детально практические вопросы, отвечали на вопросы аудитории.

На втором этапе были организованы и проведены региональные молодежные дебаты среди участников проекта «Школа права» в Государственной национальной библиотеке Кабардино-Балкарской Республики им. Т.К. Мальбахова, приуроченные ко Дню местного самоуправления. Дебаты предоставили реальную

возможность каждому участнику развить в себе лидерские качества и проявить их на различных уровнях мероприятия.

Так, основной задачей проекта «Школа права» являлось просвещение молодежи по таким аспектам права, как: трудовое законодательство, избирательное право, защита прав потребителя, семейное право.

Проект «Школа права» был направлен на молодежь Кабардино-Балкарской Республики в возрасте от 16 до 20 лет: это студенты ссузов и вузов – 1, 2 курсы; школьники 10–11 классов. Количество участников проекта – 590 человек. Партнерами проекта стали: Министерство просвещения, науки и по делам молодежи КБР; Многофункциональный молодежный центр Кабардино-Балкарской Республики; Молодежная Палата при Парламенте Кабардино-Балкарской Республики; АНО «Ресурсный центр развития добровольчества КБР»; Избирательная комиссия Кабардино-Балкарской Республики; НКО КБРОО «Территория добра» [6].

Реализация проекта в Кабардино-Балкарской Республике позволила повысить активность молодежи, культуры поведения и чувства ответственности перед обществом и государством, а также уровень правовой и политической грамотности школьников, сформировать у молодого поколения навыки публичных выступлений, работы в команде.

На современном этапе развития общества очень важно, чтобы не только взрослые, но и молодежь знала свои права и обязанности. Созданное командой проекта правовое пространство позволило сформировать у молодежи Кабардино-Балкарской Республики социально значимые качества, необходимые ей для умения защищать свои права, быть законопослушным и проявлять правовую и политическую активность в необходимых ситуациях. Одним из результатов проекта является вовлечение обучающихся образовательных учреждений Кабардино-Балкарской Республики в молодежную политику, расширение компетенций молодых людей в различных сферах жизнедеятельности.

Литература

1. Бабочкин П.И. Социализация молодежи: опыт, проблемы, мероприятия // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 1. – С. 28.
2. Гуляев И.И. Гражданская и правовая культура российской молодежи: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 124 с.
3. Официальный сайт Избирательной комиссии Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kabardinalbalkar.izbirkom.ru>.
4. Правовые знания – молодежи / сост. С.В. Ермишина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова. – Ярославль, 2020. – 12 с.
5. Чупанова А.Ч. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 8, № 11А. – С. 5–12.
6. Электронная газета «Кабардино-Балкарская правда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kbpravda.ru>.

ПРАВОВОЙ СТАТУС МОЛОДЕЖИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Макаева А.Р.

Научный руководитель: Кушхова А.Ф.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена государственной молодежной политике, которая является частью внутренней политики, проводимой посредством органов государственной власти и управления.

Ключевые слова: молодежь, правовой статус, Конституция, государственная молодежная политика, модернизация, человеческий капитал, социально-экономическое развитие.

Abstract. The article is devoted to the state youth policy, which is part of the internal policy carried out through the bodies of state power and management.

Keywords: youth, legal status, Constitution, state youth policy, modernization, human capital, social and economic development.

Целью статьи является изучение и осмысление характера и особенностей современной молодежной политики, освоение концепций и подходов политической науки к вопросам взаимодействия государства и общества.

Конституция как основной закон государства играет важнейшую роль в любой сфере жизни общества. Для формирования и имплементации государственной молодежной политики Конституция и в целом нормативно-правовые механизмы имеют колоссальное значение. Нормативно-правовую базу проводимой государственной молодежной политики составляют: Конституция Российской Федерации; федеральные законы; указы Президента; постановления и распоряжения Правительства; приказы Министерства образования и других министерств, регулирующих молодежную сферу; приказы Федерального агентства по делам молодежи; уставы образовательных учреждений, уставы некоммерческих организаций, положения органов студенческого самоуправления; методические рекомендации. Прежде всего, внимания заслуживает Конституция Российской Федерации, в которую в этом году были внесены правки [1].

Одной из ключевых для молодежи является правка ст. 72, ч. 1, закрепляющая молодежную политику: «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: «е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики» [1]. По мнению некоторых ученых, отсутствие до сегодняшнего дня в Конституции РФ какого-либо упоминания о молодежи и государственной молодежной политике являлось серьезным юридическим пробелом и главным источником противоречивости формирования законодательства в сфере государственной молодежной политики.

Анализируя роль и место молодежи в политической системе общества, А.А. Марченко выделяет следующие ее особенности: молодое поколение выполняет особые социальные функции, которые определяются ее положением в обществе; молодежь имеет свои собственные интересы и цели; молодежь отличает недостаток жизненного опыта, изменение жизненных ориентиров в обществе; молодое поколе-

ние представляет собой такой социальный слой общества, который является источником возрождения России, ее духовного и экономического потенциала [2].

Молодое поколение своей деятельностью может способствовать как ускорению, так и замедлению темпов социально-экономического развития страны. Чтобы молодые люди были источником обновления, необходимо, чтобы они активно участвовали в реализации стратегических задач развития государства, связывая с ним свои жизненные перспективы и свои идеалы. В этих целях государство систематически выделяет финансовые ресурсы для создания условий реализации творческих проектов. Постепенно работа с молодежью становится одним из приоритетных направлений деятельности государства. В настоящее время роль национальной молодежной политики широко развивается, что связано с возрастанием роли человеческого фактора в решении проблем развития страны и всех регионов РФ.

Особая роль в эффективном социально-экономическом развитии страны принадлежит государственной молодежной политике.

Необходимость особой государственной политики в отношении молодежи определяется спецификой ее положения в обществе. Молодежь недостаточно понимать в традиционном смысле, исключительно в качестве будущего социума. Необходимо учитывать, что молодежь имеет особые функции в обществе, никакой другой социально-демографической группой не замещаемые [3]. Главная роль, которая отводится молодежи со стороны государства – это сохранение и развитие культуры, ответственность за преемственность ее истории, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений.

Государственная молодежная политика в нашей стране – это особое направление деятельности государства, политических партий, общественных организаций и объединений, а также других субъектов общественных отношений, целью которого является воздействие на социализацию молодежи, а через него – на будущее состояние общества в целом [4]. Молодежная политика складывается из множества элементов, таких как социальная защита молодого поколения, образование молодежи, воспитание патриотического духа, обеспечение жильем молодых семей, организация молодежных мероприятий, здравоохранение.

Цель государственной молодежной политики обозначена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года следующим образом: «создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны».

Государственная молодежная политика в Российской Федерации основывается на следующих принципах:

- сочетание государственных, общественных интересов и прав личности в формировании и реализации государственной молодежной политики;
- привлечение молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом;
- обеспечение правовой и социальной защищенности молодых людей;
- предоставление молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству.

Государственная молодежная политика в области решения молодежных проблем является не только ключевым звеном в социальной стабильности, но и гарантом безопасности России. Геополитическая нестабильность, усиление конкуренции за территории, ресурсы, рынки сбыта, передел сфер политического и экономического влияния в мире влияют на рост информационного, духовного противоборства за сознание молодежи России.

Перед государственной молодежной политикой встает вопрос о выработке технологий и моделей формирования новой идентичности молодежи, что имеет стратегическое значение для успешного будущего мирового сообщества.

Место государственной молодежной политики обусловлено тем, что молодежь составляет значимую часть населения Российской Федерации (20 % в 2019 г.) и призвана играть возрастающую роль в осуществлении социальных перемен. Молодежь является одним из основных субъектов общественного воспроизводства, поскольку именно в молодежных возрастных группах сконцентрирован репродуктивный и трудовой потенциал населения. Воспроизводство осуществляется в процессе смены поколений. За счет этого общество обновляется, совершенствует структуру, передает от старших поколений младшим общественные институты, опыт, культуру, систему норм, ценностей, частично их сохраняет, а частично изменяет. Тем самым молодежь закономерно является одним из главных факторов, движущих сил общественного развития.

Исследуемая целевая аудитория носит многокомпонентный характер.

Отличительное социальное качество молодежи связывается с ее способностью наследовать, воспроизводить на качественно новой основе и передавать (транслировать) следующим поколениям всю систему социальных отношений.

Выделяемые на этой основе специфические социальные функции молодежи – воспроизводственная, инновационная и трансляционная – выступают ее сущностными характеристиками. Реализация молодежью своих устремлений, направленных на саморазвитие и самореализацию, делает ее главным фактором развития всего российского общества, несущим ответственность за сохранение и развитие своей страны, ее исторического и культурного наследия перед лицом новых вызовов. В силу того, что молодежь объективно является резервом дальнейшего динамичного и прогрессивного развития общества, она является предметом особого национально-государственного внимания.

Сегодня молодежь рассматривается в качестве полноправного субъекта молодежной политики, которая представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений. Отметим, что развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России является основной целью ГМП.

В условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу ГМП должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи, разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач.

Объектами молодежной политики являются различные группы молодежи, молодежные организации и движения, отдельные молодые люди, социальные потребности которых удовлетворяют мероприятия и программы в рамках ГМП.

Субъектами ГМП традиционно считаются органы государственной власти и управления или их структурные подразделения, занимающиеся разработкой и реализацией молодежной политики. В целом можно утверждать, что ГМП как сфера государственной деятельности находится в стадии своего развития. Вместе с тем отметим, что в настоящее время законодательство, регулирующее ГМП в России, имеет фрагментарный характер. К сожалению, отсутствуют реально действующие механизмы реализации положений, провозглашенных уже принятыми законами, причем законами устаревшими, создающими немало ненужных коллизий. До настоящего времени не принят базовый федеральный закон о молодежи – документ, который закрепил бы статус молодежи, ее категории и консолидировал все действующие правовые нормы, касающиеся молодежной политики.

Тем самым, на сегодняшний день главной задачей на уровне федерального законодательства является установление юридического статуса молодежи и молодежной политики, поскольку на современном этапе российская молодежь является одной из самых уязвимых частей общества в плане реализации своих прав в социально-политической и экономической сферах.

Однако необходимо констатировать, что нормативно-правовая база государственной молодежной политики в современной России пока находится на этапе формирования. Следует проводить целенаправленную работу по выработке и принятию федеральных, региональных и местных целевых программ по решению стоящих задач.

Таким образом, с одной стороны – молодежная политика в субъектах Российской Федерации в настоящее время имеет вполне полноценную нормативную базу, с другой – она зачастую ограничивается лишь разработкой и принятием различных законов и государственных программ. Молодежная политика должна предполагать участие органов муниципального управления в разработке планов, прогнозов и проектов в отношении вопросов молодежи, поскольку именно на местах решаются особенности формирования и реализации программ социального развития молодежи с учетом особенностей территории и традиций населения.

Литература

1. Конституция РФ. Новая редакция. – Ст. 60. – М., 2021. – С. 15.
2. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (в ред. распоряжения Правительства РФ от 12 марта 2008 г. № 301-р).
3. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография / под общ. ред. В.А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 50.

5. Нарутто С.В., Ростовская Т.К. Законодательные акты, затрагивающие интересы молодежи: обзор основных положений // Вопросы ювенальной юстиции. – 2016. – № 3.

6. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Технология социальной работы: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2018.

7. Ханова М.Н., Озова А.Х., Кушхова А.Ф. Молодежный парламентаризм как форма проявления социальной активности нового поколения // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2022. – № 2 (123). – С. 42–45.

8. Кушхова А.Ф., Атабиева З.А., Виндижева А.О. Жизнедеятельность человека в условиях реформации социальной сферы // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1768.

9. Кушхова А.Ф. Человек в контексте духовной деятельности // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 5-1. – С. 113–119.

10. Нальчикова Е.А., Машуков Х.В. Традиционный статус молодежи Кабардино-Балкарии и его трансформации: социальные основы и культурно-идеологические факторы // Кавказология. – 2020. – № 4. – С. 192–204.

11. Багов А.М., Калажокова Д.Р., Ходова З.Р. Личность (человек) и гражданская правосубъектность // Сборник научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 291–297.

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ АБИТУРИЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Макарова А.В.

Научный руководитель: Щербинин С.Н.

Гродненский госуниверситет, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы мотивации и факторов, оказывающих влияние на профессиональное самоопределение, готовность обучаться, успешно реализовать себя в профессиональной сфере, на основании анализа опроса, проведенного в Гродненском госуниверситете им. Янки Купалы.

Ключевые слова: университет, высшее образование, абитуриенты, родители абитуриентов, мотивация, потребность, профессиональное самоопределение.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of motivation and factors influencing professional self-determination, readiness to study, successfully realize oneself in the professional sphere, based on the analysis of a survey conducted at the Grodno State University named after Yankee Kupala.

Keywords: university, higher education, applicants, parents of applicants, motivation, need, professional self-determination.

Цель работы. Выявить структуру и особенности мотивации абитуриентов учреждений высшего образования.

На современном этапе общественного развития система высшего образования находится в процессе трансформации. Под воздействием различных факторов происходит перестройка образовательной среды, смена приоритетов, преобразуется деятельность профессорско-преподавательского состава и университетов в целом. Происходящие изменения затрагивают не только сами учреждения, но и другие заинтересованные в их функционировании стороны. Исходя из того, что качество определяется, прежде всего, степенью соответствия установленным требованиям и удовлетворенностью потребителей, стратегическая ориентация университетов направлена именно на выявление требований и создание благоприятных условий для реализации ожиданий будущих студентов. Таким образом, исследование факторов, оказывающих влияние на выбор учреждения образования и специальности, позволит спроектировать эффективную профориентационную работу, что и обеспечит успешность обучения в университете.

Для определения понятия мотивации, оценки ее структуры, необходимо обратиться к обстоятельствам, которые в конкретных условиях повышают степень активности человека, побуждая его к той или иной деятельности. Обобщив существующие в научной литературе определения мотивации, отметим, что применительно к данному исследованию релевантным является понятие мотивации как системы факторов (внутренних и внешних), детерминирующих поведение, ориентированное на достижение цели, и выбор абитуриентов.

Осознанный выбор абитуриентами сферы будущей трудовой деятельности и учреждения высшего образования представляет собой результат личностного, профессионального и образовательного самоопределения [1]. Профессиональное самоопределение строится на осознании ценности профессии, оценке своих возможностей в ее освоении и самореализации в ней, что приводит к увлеченности отдельными аспектами трудовой деятельности, побуждает человека к выбору соответствующего направления образования.

В научной литературе выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию [2]. Для внутренней мотивации характерна значимость профессиональной деятельности сама по себе. Внешняя мотивация связана с внешними характеристиками профессии, среди которых престижность, общественное признание, значимость и т.д. Таким образом, на выбор могут оказывать влияние: склонности и интересы личности, ценности, ожидания, семейные традиции и т.д.

Социологический аспект рассмотрения мотивации ориентирует на выявление у индивида осознанной потребности в достижении определенных благ [3]. В связи с этим, мотивация выбора профессии представляет собой систему мотивов, которые позволяют реализовать потребности в приобретении знаний, самореализации и общественном признании. Интерес к трудовой деятельности определяется и уровнем владения компетенциями, внутренней готовностью и предрасположенностью к трудовой деятельности в определенной сфере [4, с. 91], которая обуславливается наличием внутренней мотивации еще до начала получения образования.

Внешняя мотивация во многом определяется социальным окружением, всем тем, с чем прямо или опосредованно взаимодействует абитуриент. Социальное окружение предполагает учет отношений индивида с различными группами (семья, одноклассники, соседи, друзья и др.) и сформированных в результате этого ценностей.

Мотивацию и значимость различных факторов при выборе специальности и учреждения высшего образования приведем на примере результатов опросов абитуриентов и их родителей, проводимых в рамках системы оценки удовлетворенности потребителей и других заинтересованных сторон учреждения образования «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы». Исследование проводилось во время приемной кампании после подачи документов до зачисления. В 2022 году было опрошено 776 абитуриентов и 274 родителя [5].

81,2 % абитуриентов выбрали университет, так как в учреждении «есть интересующая их специальность». Еще одним определяющим фактором было отмечено «высокое качество образования» (46,0 %). Значительно меньшее количество абитуриентов определило влияние иных оснований выбора: «здесь учились (учатся) мои друзья, знакомые» (27,5 %), «известность и высокая позиция университета в рейтинге» (26,9 %), «университет расположен близко к месту жительства» (20,6 %), «наличие общежития» (17,7 %).

Среди факторов, которые получили менее 10 % ответов, установлены: «гарантия трудоустройства», «под влиянием рекламы», «повлияла работа сотрудников филиала кафедры», «возможность заниматься научно-исследовательской работой». Анализ результатов исследований за прошлые годы статистически значимой разницы в ответах не выявил. Интерес к специальности является основным фактором, что указывает на осознанный выбор своей будущей трудовой деятельности. Для университета это стимул отслеживать тенденции и тренды на рынке труда, общественном и экономическом развитии, заниматься прогнозированием изменений реального сектора.

Подобная иерархия и последовательность факторов прослеживается и в ответах родителей. Следует отметить тот факт, что родители меньше значения уделяют «интересующей специальности» (70,1 %) и факту обучения в университете «друзей и знакомых семьи» (13,1 %). Абитуриенты в большей мере подвержены влиянию социальных связей. В свою очередь, более внимательное отношение, по сравнению с абитуриентами, родители уделяют «качеству образования» (59,9 %), «известности, престижу, высоким рейтингам» (31 %), «гарантии трудоустройства» (12,8 %). При этом роль «гарантии трудоустройства» при выборе университета в оценках родителей абитуриентов демонстрирует снижение с 2018 года (19,3 %). А такие факторы, как «высокое качество образования» и «известность, престиж, высокие рейтинги» становятся более значимыми с 2019 года (39,4 % и 12,9 % соответственно).

Среди факторов, которые оказали наибольшее влияние на выбор специальности, абитуриенты выделяют следующие: «способности в определенной области знаний» (69,8 %), «престижность и общественную значимость специальности» (43,4 %), «рекомендации друзей, знакомых» (23,5 %). Наименьшее влияние на выбор специальности оказал фактор «высокий проходной балл прошлых лет» –

2,6 %. Рассматривая мотивы выбора специальности абитуриентами в разрезе факультетов, отметим, что статистически значимая разница в ответах не выявлена.

Данные результаты указывают на осознанный выбор специальности, соотношение своих возможностей, интересов с будущей профессией, планирование трудовой деятельности. Наличие значимости фактора «рекомендации друзей, знакомых» указывает на наличие и развитие силы слабых связей [6]. При сравнении внутренней и внешней мотивации при выборе специальности определить доминирующую не представляется возможным.

Об осознанности и мотивации в процессе профессионального самоопределения свидетельствует и тот период, когда абитуриенты осуществляют окончательный выбор университета. Большая часть абитуриентов (56,6 %) приняли решение о выборе университета в 10–11 классах, 7,7 % – в 8–9 классах. 19 % респондентов всегда знали о том, в какой университет будут поступать. В последний момент, перед подачей заявления, выбор университета осуществили 16,7 % абитуриентов. Для учреждений высшего образования, таким образом, на первый план выходят необходимость развития партнерских отношений с общими средними учебными заведениями и значимость профориентационных мероприятий.

85,8 % родителей абитуриентов ответили, что при выборе университета решающим оказалось мнение самого абитуриента, в 0,4 % случаев решающим оказалось мнение других членов семьи. При этом факт, что именно их мнение стало решающим, отметили 12,4 % родителей. В 2018 году только 6,2 % родителей отмечали свое мнение как решающее.

Анализируя мотивацию абитуриентов, следует уделить внимание их ожиданиям от обучения в университете. Данный фактор позволяет оценить эффективность профориентационной работы учебных заведений, сформировавшийся уровень мотивации и содержание устремлений абитуриентов. 99,0 % респондентов указали, что ожидают от университета «получения знаний, умений, навыков и опыта в сфере будущей профессиональной деятельности», почти такое же количество (98,8 %) – «хороших условий для учебной работы». Неоспоримым является тот факт, что родители более требовательны к университету.

Таким образом, профессиональное самоопределение представляет собой систему мотивов, в которой сочетаются потребности приобретения знаний в определенной профессиональной деятельности, наличие интереса к трудовой деятельности и стремление к совершенствованию, что во многом определяет выбор специальности учебного заведения. Из этого следует, что проблема мотивации для университетов является отчасти задачей улучшения качества учебной деятельности и имиджа учебного заведения.

Для учреждений высшего образования результаты данного исследования подчеркивают необходимость отслеживать тенденции и тренды общественного и экономического развития, динамику на рынке труда, заниматься прогнозированием изменений реального сектора и постоянно проектировать актуальные и перспективные специальности. В качестве перспективного направления для университетов следует определить влияние на такой показатель, как «повышение образовательного и профессионального уровня». Для его улучшения необходимо об-

ратить внимание на вариативность форм реализации учебного процесса. С учетом особенностей выбора будущей специальности, учреждениям высшего образования необходимо продолжить и развивать партнерские отношения с общими средними учебными заведениями.

Литература

1. Лызь Н.А., Нецадим И.О. Мотивация поступления в вуз как фактор компетентностно-ориентированного обучения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 13–19.

2. Гордеева Т.О., Сычѳв О.А., Осин Е.Н. Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие // Вопросы психологии. – 2013. – № 1. – С. 1–10.

3. Кравченко А.И. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории // Вестн. Моск. Ун-та. – Сер. 18. Социология и политология. – 2017. – № 1. – С. 49–66.

4. Долгополова С.В., Назарова Н.Е., Зуева О.Н. Учебно-профессиональная мотивация студентов как фактор готовности к трудовой деятельности // Человек и образование. – 2015. – № 2 (43). – С. 91–94.

5. Отчет по результатам опроса «Оценка удовлетворенности абитуриентов и их родителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smu.grsu.by> (дата обращения: 17.09.2022).

6. Грановеттер М. Сила слабых связей / пер. З.В. Котельниковой // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 4. – С. 31–50.

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Максимук Е.Г.

Гродненский госуниверситет, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена цифровой подписи, которая является одним из инструментов, позволяющих реализовать электронный документооборот.

Ключевые слова: цифровая подпись, электронные документы, документооборот, носители цифровой подписи.

Abstract. The article is devoted to digital signature, which is one of the tools that allow to implement electronic document management.

Keywords: digital signature, electronic documents, document flow, digital signature carriers.

Цель работы. Проанализировать состояние цифровой подписи в Республике Беларусь.

Цифровая подпись (электронная подпись, или электронная цифровая подпись) является неотъемлемым элементом электронного документооборота, разви-

тия технологий и цифровизации. Так, под электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) понимается «реквизит электронного документа, получаемый благодаря криптографической трансформации информации с использованием особого ключа. Прилагается к документу, чтобы установить аутентичность: ЭЦП является доказательством факта подписания и подтверждает, что подпись поставил именно владелец сертификата ключа подписи» [1]. В настоящее время цифровая подпись используется в электронном документообороте, для регистрации сделок в банках, в электронной торговле и др.

ЭЦП работает с использованием закрытого и открытого ключей, которые создает отправитель электронного документа (сообщения). Закрытый ключ ЭЦП является секретным и представляет собой «последовательность символов, предназначенную для выработки ЭЦП». Данный код известен только владельцу, который использует его для создания подписи. Открытый ключ ЭЦП является публичным и выступает как последовательность символов, предназначенных для проверки цифровой подписи. С помощью данного ключа можно только проверить подлинность подписи отправителя, но не расписаться вместо него [2].

К преимуществам ЭЦП можно отнести: во-первых, возможность пересылки подписанного электронного документа без наличия «материального» оригинала и лица, подписавшего документ (пересылаемый документ также будет иметь юридическую силу); во-вторых, сложность подделки, каждая ЭЦП имеет уникальный ключ, который содержит в себе определенный набор символов.

В Республике Беларусь применяется ЭЦП в различных областях деятельности человека. Впервые в Беларуси была использована цифровая подпись в 2009 году, когда лицам, владеющим бизнесом, и юридическим лицам было позволено подписывать документы с помощью ЭЦП для таких организаций, как Налоговая инспекция, Статистический комитет, Белгосстрах, различных фондов и других государственных органов.

Цифровую подпись может получить как юридическое, так и физическое лицо. В Республике Беларусь ключ ЭЦП выдается Национальным центром электронных услуг. Ключ цифровой подписи, выданный данным центром, признается всеми организациями страны. Можно отметить виды носителей цифровой подписи:

1. Флеш-карты (с их помощью можно отследить правильность и подлинность документа).
2. Сим-карты (через приложение можно использовать ключ ЭЦП).
3. Подписи в облаке (местонахождением подписи выступает сервер организации, ответственной за выданную ЭЦП). Данная подпись относится к тем видам, которые трудно подделать [3].

В Республике Беларусь юридическому лицу разрешается использовать цифровую подпись в случаях:

1. Представления деклараций по налогам.
2. Оплаты налогов и получения данных о существующей пени и выплатах сверх нормы.
3. Составления отчетов в Фонд социальной защиты населения, Белгосстрах и другие государственные органы.
4. Работы с электронными счет-фактурами [3].

Предполагается, что в Республике Беларусь широкое развитие и использование цифровой подписи станет возможным в случае применения ID-карт. С сентября 2021 года при замене привычного паспорта на новый можно приобрести биометрическую ID-карту, которая содержит помимо основных данных цифровую подпись ее владельца.

ID-карты с ЭЦП на территории Эстонии, к примеру, применяются с 2002 года, ее граждане в возрасте старше 15 лет обязаны иметь такую карту. Более того, в этой стране голосование проходит с помощью карт, а именно дистанционно с использованием «специального считывающего устройства, которое подключается к компьютеру» [4].

Нормативные правовые акты Республики Беларусь о документах в электронном виде:

1. Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изм. и доп. от 08.11.2018).

2. Приказ оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь «О дополнительных мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 08.02.2019 № 45.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2019 № 940 «О функционировании механизма электронных накладных» (с изм. и доп. от 23.04.2021).

4. Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2019 № 19 «Об утверждении Инструкции о порядке работы с электронными документами в государственных органах, иных организациях».

Один из основных законов Республики Беларусь относительно ЭЦП и электронных документов является Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Перечислим основные его положения:

1. ЭЦП представляет собой «последовательность символов, являющуюся реквизитом электронного документа и предназначенную для подтверждения его целостности и подлинности».

2. ЭЦП не может использоваться третьими лицами и защищена от подделки.

3. Устройства, предназначенные для создания ЭЦП, не меняют подписанный документ после его подписания, а также с ним можно ознакомиться еще перед подписанием.

4. Личным ключом выступает последовательность символов, которая принадлежит организации или физическому лицу и используется для разработки ЭЦП.

5. Атрибутивный сертификат представляет собой «электронный документ, изданный поставщиком услуг и содержащий информацию о полномочиях физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, являющегося владельцем личного ключа электронной цифровой подписи подписывать определенные виды электронных документов, а также об иных полномочиях, предоставленных ему от имени организации или другого физического лица». Данный сертификат должен содержать такую информацию о лице, которому предоставлены пол-

номочия подписи, об организации, предоставившей эти полномочия физическому лицу, о полномочиях, предоставленных физическому лицу организацией [5].

6. Подписанный с помощью ЭЦП документ является юридически значимым в случае, если сертификат на данный момент действителен.

7. Сертификатом открытого ключа является «электронный документ, изданный поставщиком услуг и содержащий информацию, подтверждающую принадлежность указанного в нем открытого ключа определенной организации или физическому лицу».

8. «Копия, подлинная копия или выписка в бумажном виде электронного документа имеют ту же юридическую силу, что и оригинал».

9. В случае, когда лицо, обладающее цифровой подписью, отзывает свой сертификат, она перестает быть действительной и др. [6].

Согласно Закону Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», ЭЦП предназначена для подтверждения информации, содержащейся в общей части документа; целостности и подлинности электронного документа; возможности подписать копию электронного документа на бумажном носителе и иных целей, предусмотренных данным законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Стоит отметить, что иностранный сертификат открытого ключа, который соответствует «требованиям законодательства иностранного государства, в котором этот сертификат издан, признается на территории Республики Беларусь в случаях и порядке, определенных международным договором Республики Беларусь, предусматривающим взаимное признание сертификатов открытых ключей, или путем установления доверия к нему доверенной третьей стороной» [5].

Таким образом, цифровая подпись является инструментом, который позволяет реализовывать электронный документооборот, что имеет свои преимущества. В Республике Беларусь есть возможность использования цифровой подписи, согласно установленным требованиям нормативных правовых актов. На данный момент можно воспользоваться ЭЦП через флеш-карты, сим-карты и облако. В Беларуси ведется работа над развитием электронного документооборота, кроме того, с сентября 2021 года можно получить ID-карту с цифровой подписью.

Литература

1. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by> (дата обращения: 06.09.2022).
2. Тимошин П.А. Перспективы развития и использование систем электронной цифровой подписи // Прикладная информатика. – 2007. – № 2 (8). – С. 12–27.
3. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ctt.by> (дата обращения: 05.09.2022).
4. Романова М.А. Использование и перспективы развития электронной цифровой подписи в Республике Беларусь // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей 10-й международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. – Пинск: ПолесГУ, 2019. – С. 340–344.

5. Об электронном документообороте и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.etalonline.by> (дата доступа: 01.09.2022).

6. Закон Республики Беларусь об электронном документе: основные положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edn.by> (дата доступа: 01.09.2022).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КАДРОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В АДМИНИСТРАЦИИ Г.О. НАЛЬЧИК

Макулова З.А., Купова А.М., Чеченов А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования и оценки эффективности кадровой политики организации. Проведен анализ кадрового планирования администрации г. о. Нальчик. Предложены рекомендации по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: персонал, человеческие ресурсы, кадровая политика, эффективность, качество.

Abstract. The article discusses the issues of improving and evaluating the effectiveness of the personnel policy of the organization. The analysis of personnel planning of the administration of the city of Nalchik is carried out. Recommendations for improving its effectiveness are proposed.

Keywords: personnel, human resources, personnel policy, efficiency, quality.

Кадровая политика представляет собой целостную кадровую стратегию, объединяющую различные формы кадровой работы, стиль ее проведения в организации и планы по использованию рабочей силы. Кадровое планирование должно увеличивать возможности организации, реагировать на изменяющиеся требования рынка в ближайшем будущем [1].

Муниципальная кадровая политика представляет собой рассчитанную на длительный период линию развития человеческих ресурсов, систему подбора, расстановки и воспитания кадров, способных обеспечить определенную перспективу экономического, политического и культурного развития местного сообщества, целостное использование всех имеющихся на территории ресурсов: природных, человеческих, производственно-хозяйственных, образовательных, культурно-исторических и др. [2].

Прием кадров на муниципальные должности осуществляется в основном по формальным критериям (квалификация, стаж работы в органах местного самоуправления и т. п.), без должного учета личностных и деловых качеств кандидата. Конкурсы на замещение вакантных должностей проводятся редко или имеют чисто формальный характер.

Реформирование местного самоуправления выявило нехватку квалифицированных кадров в исполнительных и представительных органах местного самоуправ-

ления. Одним из рычагов решения данной проблемы является формирование кадрового резерва и внедрение в муниципальных образованиях системы работы с ним.

Администрация городского округа Нальчик (г.о. Нальчик) наделяется уставом полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления г. Нальчика федеральными законами и законами Кабардино-Балкарской Республики.

Отбор кандидатов для включения в резерв управленческих кадров проводится на заседаниях рабочей группы для подготовки предложений по формированию резерва управленческих кадров (далее – рабочая группа) в два этапа.

I этап. Отборочные мероприятия (обработка представленных заявлений, анализ анкетных данных, изучение рекомендаций) проводятся рабочей группой в течение 1 дня. В заседании рабочей группы должно участвовать не менее 2/3 списочного состава ее членов. Решение о допуске потенциальных кандидатов для включения в резерв управленческих кадров к отборочным процедурам оформляется протоколом заседания рабочей группы.

II этап. Отбор кандидатов для включения в резерв управленческих кадров, работа членов рабочей группы по непосредственному отбору (оценке) потенциальных кандидатов для включения наиболее достойных в установленном порядке в резерв.

Отбор кандидатов проводится в соответствии с определенными критериями оценки по четырем блокам, представленным на рис. 1.

Рис. 1. Критерии оценки кандидатов для включения в резерв управленческих кадров

Результаты оценки выражаются в баллах и по итогам проведения всех оценочных процедур составляется рейтинг кандидатов в разрезе групп. Кандидат считается прошедшим отбор, если он набрал при голосовании необходимое число баллов (не менее 75 процентов от максимума) по соответствующей шкале.

В администрации г.о. Нальчик проведен социологический опрос с помощью анкетирования, для того чтобы узнать, как планируется работа с кадрами. В опросе участвовало 20 человек.

Результаты анкетирования дают возможность говорить о том, как проводится кадровое планирование в администрации г.о. Нальчик. Возраст сотрудников в администрации г.о. Нальчик разный. Но молодых кадров в возрасте от 23 до 30 лет больше, это говорит о том, что в администрации идет поддержка молодых

специалистов, то есть организация заинтересована в том, чтобы набирать молодых специалистов и «растить» их до руководителей отделов (рис. 2).

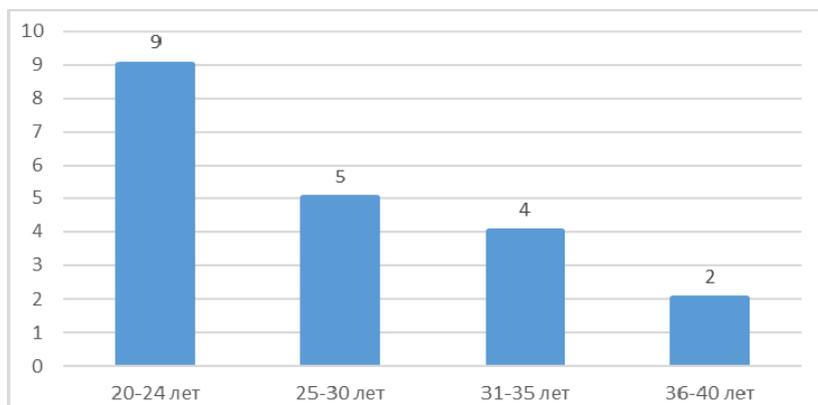

Рис. 2. Распределение специалистов в администрации г.о. Нальчик по возрасту

Анализируя образование специалистов, можно сказать о том, что все специалисты в администрации г.о. Нальчик с высшим образованием. Это говорит о том, что в администрацию на должность специалистов и руководителей отделов принимают только с высшим образованием.

Но в администрации есть хозяйственная группа (водители, уборщицы, охранники), у которых образования нет, но в опросе они не участвовали.

На рис. 3 представлено распределение специалистов по профилю образования.

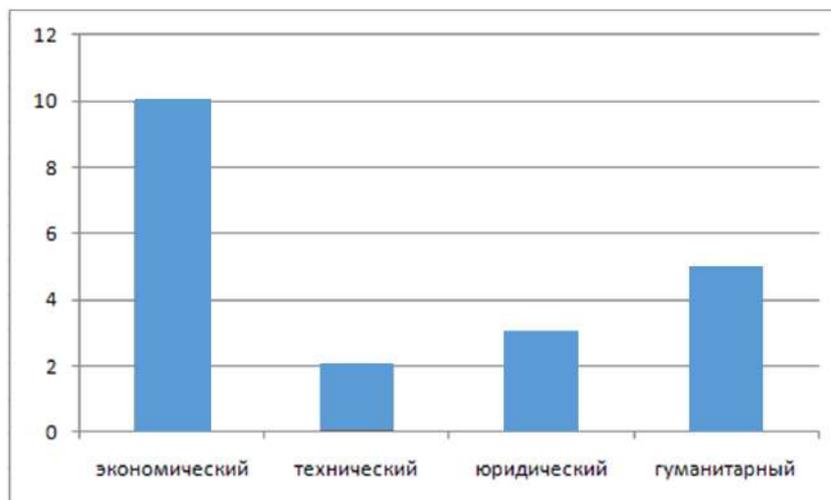

Рис. 3. Распределение специалистов по профилю образования

Из рис. 3 видно, что экономический профиль образования имеет половина опрошенных сотрудников.

Распределение по занимаемым должностям специалистов следующее (рис. 4):

- должность главного специалиста занимают 15 человек;
- должность начальника сектора – 2 человека;
- должность начальника отдела – 2 человека;
- должность заместителя главы администрации – 1 человек.

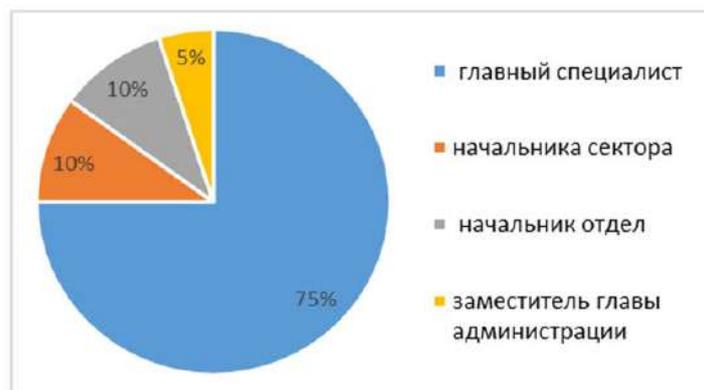

Рис. 4. Распределение по занимаемым должностям специалистов

Анализ кадрового состава показал, что меньше всего специалистов имеют трудовой стаж от 1 года до 5 лет (рис. 5).

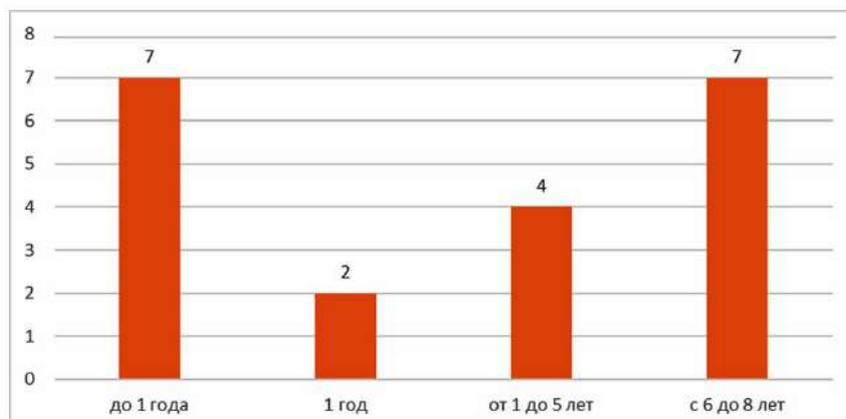

Рис. 5. Распределение специалистов администрации г.о. Нальчик по стажу работы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в администрации г.о. Нальчик работает персонал, должности которых соответствуют их базовому образованию, наблюдается поддержка молодых специалистов, заинтересованность в молодых кадрах. Отрицательным моментом является то, что в администрации нет конкурсов и программ по набору персонала, в основном, весь персонал принят на работу через знакомых.

В отношении муниципальных служащих осуществляется организационное сопровождение кадровой политики в администрации по аттестации муниципальных служащих.

Исходя из этого, можно дать следующие рекомендации по совершенствованию кадрового планирования местной администрации г.о. Нальчик:

1. Создание проекта с молодыми стажерами.
2. Внедрение современных кадровых технологий.
3. Внедрение новых методов планирования, финансирования, стимулирования и оценки деятельности сотрудников.
4. Разработка механизма мотивации трудовой деятельности сотрудников.

Литература

1. Жук С.С. Кадровая политика предприятия как инструмент управления качеством человеческих ресурсов // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

2. Islamova O.V., Zhilyaev A.A. Provision of quality of technological process of manufacturing machine-building manufacturing products // Proceedings of the 2017 International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies». IT and QM and IS. – St. Petersburg, 2017. – P. 531–532.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Маремукова Р.Р.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации социальной работы с семьями детей с ограниченными возможностями здоровья. Раскрываются основные задачи по обеспечению социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства.

Ключевые слова: социальная работа, дети с ограниченными возможностями здоровья, социальная защита.

Abstract. The article deals with the organization of social work with families of children with health limitations due to insurance. The main problems of social protection of families and children in need of protection of the population are revealed.

Keywords: social work, children with limited interest in health, social protection.

Социальная работа в отношении семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья предполагает оказание государственной помощи на временной или постоянной основе индивиду или группе лиц с целью обеспечения достойного образа жизни.

Государственная социальная политика на сегодняшний день берет на себя обязательства по созданию необходимых экономических, социальных, интеллектуальных условий для удовлетворения соответствующих потребностей людей, а также общего социального развития.

Одним из направлений государственной социальной политики является социальная работа, которая в общем смысле понимается как вид профессиональной деятельности, содержание которой определяется процессами, происходящими в социально-экономической, политической и духовной сферах жизни общества.

Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий (специальные программы, специальные центры по реабилитации и адаптации, специальные учебные заведения). Но разработка этих

мер должна основываться на знании закономерностей, целей и задач законодательства Российской Федерации в области социальной работы с детьми-инвалидами [1].

Конституция Российской Федерации как основной закон государства, важнейшие законы, нормативно-правовые акты образуют то правовое пространство, в котором функционирует социальный механизм защиты и поддержки всех слоев населения.

Центральным звеном социально-правовой работы является, прежде всего, законодательно закрепленное понятие инвалидности в нормативно-правовых актах. Правовое понятие инвалидности закрепляется в части 1 статье 1 Федерального закона Российской Федерации № 181-ФЗ от 24.11.1995 г. (ред. от 01.01.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», согласно которому инвалидом признается лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [2].

Важным документом в сфере организации помощи детям-инвалидам является «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р) [3]. Одной из ее целей является создание условий для воспитания в семье ребенка-инвалида с последующей интеграцией их в современное общество.

Решение задачи по обеспечению социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства, включает:

- проведение регулярного мониторинга потребностей семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ОВЗ, а также осуществляющих уход за нетрудоспособными совершеннолетними членами семьи, в предоставлении услуг в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования и занятости;

- создание системы ранней помощи и сопровождения, повышающей доступность мероприятий по абилитации и реабилитации детей и взрослых с инвалидностью;

- обучение членов семьи инвалида методикам реабилитации;

- развитие специализированных центров дневного и временного пребывания детей-инвалидов, предоставляющих комплексные услуги таким детям и их семьям;

- проведение информационно-просветительских мероприятий по организации системы ранней помощи детям-инвалидам и их семьям;

- обеспечение равного доступа детей-инвалидов и детей с ОВЗ к качественному образованию всех уровней, в том числе к инклюзивному образованию;

- взаимодействие и координацию существующих медицинских, социальных, образовательных, профессиональных организаций, задействованных в реабилитации инвалидов, с момента наступления инвалидности и в течение всей жизни инвалида независимо от места проживания [3].

К важнейшим технологиям, реализуемым в рамках вышеизложенных направлений социальной работы с семьями с детьми с ограниченными возможностями здоровья, относятся: социальная диагностика, социальная реабилитация,

социальная профилактика, социальная адаптация, социальное консультирование и коррекция. Необходимо отметить главное, что все эти технологии социальной работы невозможно реализовать без участия семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья, которая является его ближайшим окружением и напрямую влияет на успешность адаптации ребенка с ограниченными возможностями здоровья в обществе [4].

В России весь спектр социальных услуг, оказываемых семьям с детьми-инвалидами, реализуется учреждениями социального обслуживания населения. Согласно статье 3 Федерального закона Российской Федерации от 28.12.2013 г. № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», социальное обслуживание – это деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам [2].

Учреждениями социального обслуживания независимо от форм собственности являются:

- центры социальной помощи семье и детям;
- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних;
- социальные приюты для детей и подростков;
- комплексные центры социального обслуживания населения;
- центры психолого-педагогической помощи семье и детям;
- реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями.

Действующим законодательством Российской Федерации детям-инвалидам установлены следующие виды социальных выплат через территориальное отделение Пенсионного Фонда Российской Федерации: социальная пенсия; ежемесячная денежная выплата детям-инвалидам.

В набор социальных услуг входят: обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения, специализированными продуктами лечебного питания; предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение с сопровождающим лицом; бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно с сопровождающим лицом; ежемесячная денежная выплата неработающим лицам трудоспособного возраста, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом.

Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» семьям с детьми-инвалидами предусмотрены:

- 1) ежемесячная компенсация по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, размер рассчитывается индивидуально (осуществляется управлениями социальной защиты населения по месту жительства);
- 2) получение технических средств реабилитации (если предусмотрены индивидуальной программой реабилитации ребенка-инвалида) (ответственный орган – территориальное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации) [2].

Подводя итог, можно сказать, что система социального обслуживания населения постоянно находится в процессе трансформации, который связан с поис-

ком наиболее оптимальных форм и механизмов работы, поиском новой модели социального обслуживания семей с детьми-инвалидами. Следует отметить, что все нормативные акты, касающиеся льгот, пособий, пенсий и других форм социальной помощи, направлены на пассивное потребление материальных затрат. Вместе с тем, детям-инвалидам необходима такая помощь, которая могла бы стимулировать и активизировать их. По существу, речь идет о социализации и интеграции детей-инвалидов в общество.

Литература

1. Богатырева Д.М. Комплекс социальных услуг, оказываемых семьям с детьми-инвалидами // Научные исследования: теория, методика и практика: сборник. – 2019. – С. 135–136.
2. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью, в том числе детей с инвалидностью, на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aksp.ru>.
4. Бегидова Т.П., Бегидов М.В. Социально-правовые и законодательные основы социальной работы с инвалидами: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Маремукова Р.Р.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам поддержки молодых семей и детей с ограниченными возможностями здоровья. Проанализирована нормативно-правовая база в отношении проводимой социальной работы с молодой семьей с детьми с ограниченными возможностями здоровья, рассмотрены существующие проблемы социальной работы, а также сформулированы пути их решения.

Ключевые слова: социальная работа, социальное обслуживание, семья, органы государственной власти, ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), дети, доступная среда.

Abstract. The article is devoted to the problems of supporting young families and children with disabilities. The regulatory and legal framework regarding the ongoing social work with a young family with children with disabilities is analyzed, the existing problems of social work are considered, and ways to solve them are formulated.

Keywords: social work, social services, family, public authorities, limited health opportunities (HIA), children, accessible environment.

Целью работы является рассмотрение видов социально-реабилитационной работы с молодой семьей с детьми с ОВЗ. Дети с ограниченными возможностями составляют особую социальную группу населения, неоднородную по своему составу и дифференцированную по возрасту, полу и социальному статусу, занимающую значительное место в социально-демографической структуре общества. Особенностью этой социальной группы является неспособность самостоятельно реализовать свои конституционные права на охрану здоровья, реабилитацию, труд и независимую жизнь. Несмотря на гарантированные Конституцией равные права всех детей в России, возможности реализации этих прав у детей-инвалидов различны и зависят от социального статуса родителей [1].

Трудности, с которыми сталкиваются молодые семьи в случае рождения детей с нарушениями в развитии, связаны как с резкой сменой образа жизни, так и с необходимостью решения множества проблем, отличающихся от обычных трудностей. Надо отметить, что патогенное влияние данного события особо велико, так как оно имеет далеко идущие неблагоприятные для семей и их членов последствия.

Основная цель ранней социально-реабилитационной работы состоит в том, чтобы адаптировать молодые семьи, имеющие детей с задержками развития, так, чтобы эти семьи могли удовлетворить потребности ребенка максимально эффективно. Социальная работа с семьей требует от профессионала отношения к родителям как к партнерам, изучения способа функционирования конкретной семьи и выработки индивидуальной программы, соответствующей семейным потребностям и стилям. Семья – ближайшее окружение ребенка с ограниченными возможностями (ОВ) и главное звено в системе его воспитания, социализации, удовлетворения потребностей, обучения, профориентации. Ребенок-инвалид может повлиять на создание более жесткого окружения, необходимого членам семьи для выполнения своих функций.

Поэтому, приступая к работе, особое внимание необходимо уделить формированию у молодых родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, мотивации на дальнейшую совместную работу.

Таким образом, решение социальных проблем детей с ограниченными возможностями, связанных с включением их в общество, может быть только комплексным, с участием органов управления социальной защиты населения, экономики, здравоохранения, культуры, образования, транспорта, строительства и архитектуры, а также с разработкой единой, целостной системы социальной реабилитации. При комплексном взаимодействии различных государственных и общественных структур можно достичь такого уровня адаптации детей с ограниченными возможностями, что они смогут в будущем трудиться и вносить свой положительный вклад в развитие экономики страны.

Адаптация молодой семьи к ограниченным возможностям детей часто происходит за счет выполнения родителями традиционных семейных ролей. Поскольку женщина имеет больший опыт по воспитанию и обслуживанию детей и по ведению домашнего хозяйства, то ответственность за ребенка-инвалида закрепляется за матерью. Если к тому же учесть, что средняя заработная плата женщин ниже, чем мужчин, а «домашний потенциал» выше, то экономически рациональ-

ной стратегией семьи становится вариант, когда муж работает на условиях оплачиваемой занятости, а жена занята в домашнем хозяйстве.

Поскольку уход за детьми с ограниченными возможностями является вынужденной мерой, адаптация семей с установкой на традиционные гендерные роли проходит травматично для родителей. Женщины, вынужденные отказываться от профессиональной самореализации и от участия в общественной жизни, чувствуют обреченность на однообразный и психологически тяжелый труд, ощущают себя ущемленными в средствах, рассчитывая только на зарплату мужей. Мужчинам же в кризисных экономических условиях трудно соответствовать роли «кормильца» [2].

Усилия социальной работы должны быть направлены на социальную реабилитацию семьи, а с другой стороны, нужно создать условия для поддержания инициативы самой семьи в реабилитации ребенка с ограниченными возможностями. Инициатива реабилитации ребенка в семье должна совпадать с инициативой реабилитации самой семьи. И здесь роль общественных объединений инвалидов, родителей детей-инвалидов неопределима. Надо всегда помнить, что именно в молодой семье формируется та социальная роль, которую он будет демонстрировать, а это может быть роль больного, роль здорового (ведущая к отрицанию факта своей инвалидности).

Задачи социальных работников и представителей общественных объединений: забота о правах инвалидов; предоставление конкретной помощи инвалиду, его семье; принятие участия в разработке программ социального обеспечения; стимулирование усилий семьи по реабилитации ребенка-инвалида; интеграция инвалида и его семьи в жизнь местного сообщества. Работа с родителями предполагает следующее: направить их усилия по более оптимальному пути; обучить правильному пониманию своих тяжелых обязанностей; вооружить хотя бы минимумом психологических, педагогических, медицинских знаний и раскрыть возможности их использования; помочь родителям признать за ребенком потенциальную исключительность.

Таким образом, родители, организации и объединения должны воспитывать в обществе стремление морально поддерживать семьи, имеющие ребенка с недостатками развития, делать все для лучшего понимания их проблем, способствовать устранению всех препятствий, мешающих успешному социальному развитию, обучению, социальной адаптации и интеграции ребенка-инвалида в социум [3].

Ограничение возможности значительно дестабилизирует жизнедеятельность человека, что проявляется в особенностях формирования его личности и функционирования в обществе, характере взаимодействия с другими людьми, в связи с чем инвалиды являются важным объектом социальной работы.

Дети-инвалиды практически не имеют возможности полноценных социальных контактов, достаточного круга общения, особенно со здоровыми сверстниками.

Главная цель социально-педагогической деятельности в работе с семьей ребенка с ограниченными возможностями – помочь молодой семье справиться с трудной задачей воспитания ребенка-инвалида, способствовать ее оптимальному решению; воздействовать на семью с тем, чтобы мобилизовать ее возможности для решения задач реабилитационного процесса. Задачами медико-педагогико-

социальной реабилитации являются: обеспечение лиц с особыми потребностями возможности вести как можно более соответствующий возрасту образ жизни; максимальное приспособление их к среде и обществу путем обучения навыкам самообслуживания, накопления знаний, приобретения профессионального опыта, участия в общественно-полезном труде и т.д., а с психологической точки зрения – создание положительного Я-образа, адекватной самооценки, ощущений безопасности и психологического комфорта.

Подводя итог, можно сказать, что только общими усилиями всех государственных органов, учреждений и социальных институтов можно достичь наиболее эффективных результатов социальной реабилитации и социальной поддержки молодых семей и детьми с ОВЗ.

Литература

1. Фирсов М., Студенова Е. Теория социальной работы. – М.: Академ. Проект, 2017. – 512 с.
2. Дементьева Н.Ф., Багаева Г.Н., Исаева Т.Н. Социальная работа с семьей ребенка с ограниченными возможностями. – М.: Ин-т социальной работы, 2019 – 121 с.
3. Бочарова В.Г. Основные требования к развитию теории в области социальной педагогики и социальной работы // Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2018. – С. 131–142.
4. Ярская-Смирнова Е., Романов В.П. Политика инвалидности. – Саратов: Научная книга, 2016. – 260 с.
5. Атабиева З.А., Желиготова Р.М., Кушхова А.Ф. Традиции как основа социального воспитания молодежи в социальной работе // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 8. – С. 11–16.
6. Хубиев Б.Б., Атабиева З.А., Макоева З.А., Шоранова З.В. Интеграция наук как основа достижения единства исследовательских методов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 4. – С. 126–128.
7. Shaozheva N.A., Khokonov M.A., Makoeva Z.A., Zakhokhova M.R., Khanova M.N. Interethnic relations in value orientation of Kabardino-Balkaria's Russians in context of globalization // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – Pp. 2624–2630.
8. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.K., Kumykov A.M., Stepanov O.V., Samygin S.I. Gender analysis of social health of students // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7, № 7. – С. 223–230.

СПЕЦИФИКА РЕКРУТИНГА МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН-МУСУЛЬМАНОК, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Матвеева Д.А.

Научный руководитель: Гарифзянова А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые трудности, с которыми столкнулись исследователи в процессе рекрутинга и интервьюирования молодых мусульманок, занятых в предпринимательской деятельности, на примере локального района г. Казань.

Ключевые слова: женщины-мусульманки, рекрутинг, «трудный респондент», этика в «поле», тандемное интервью, ислам, мусульманские практики.

Abstract. The article discusses the key difficulties faced by researchers in the process of recruiting and interviewing young Muslim women engaged in entrepreneurial activity in the local area of Kazan.

Keywords: Muslim women, recruiting, «difficult student», ethics in the «field», tandem interview, Islam, Muslim practices.

Зачастую сложность «поля» определяется такими основными факторами, как степень открытости и численность изучаемой группы. Помимо этих факторов сложность «поля» определяет его культура, в данном случае имеются в виду совокупность норм и ценностей определенной социальной группы, задающая этой группе жизненный уклад [1]. Вследствие этого актуальным становится понятие идентичности, которое, по Э. Эриксону, характеризуется как личностная структура, формирующаяся под воздействием внешних факторов, впоследствии определяющих содержание его социального взаимодействия с внешним миром. Таким образом, происходит формирование единой системы внутреннего и внешнего мира индивида, образуя единую психосоциальную систему отдельного индивида [2].

Особое место в структуре идентичностей занимает понятие религиозной идентичности, представляющее собой фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному обществу [3]. Мы можем говорить о религии как важной составляющей личностной идентичности, исходя из которой происходит объединение индивидов в уникальные мировые «комьюнити», имеющие особые признаки, связанные с мировыми религиозными течениями и их основополагающими канонами.

В нашем случае особый исследовательский интерес представляет мусульманская идентичность, в частности в фокусе нашего внимания – женская мусульманская идентичность. Итак, мусульманская идентичность – разновидность религиозной идентичности, которую следует рассматривать как осознание индивидом своей принадлежности к исламской религии, представляет собой один из главных механизмов социализации индивида с точки зрения ценностных ориентаций ислама, главным критерием которой является признание человеком ценностей и норм, декларируемых Кораном, что позволяет причислять индивида к умме (единой общности мусульман) [4]. На формирование мусульманской идентич-

ности влияют многие факторы, например, не только духовное саморазвитие мусульманина, но и внешние факторы влияния, такие как среда социализации мусульманина, район расселения, религиозность окружающего сообщества [5].

За последние годы немалые потоки мусульман эмигрировали в западные страны, в которых основная часть населения исповедует другие религии. Таким образом, складывается ситуация дихотомии: приспособление к новым условиям жизни и жизненному укладу западного мира и в то же время необходимость сохранения мусульманского образа жизни. Именно стремление мусульман к сохранению собственной идентичности является спорным моментом, касающимся исламских традиций в современном мире.

Особенно этот спорный момент касается мусульманских женщин в контексте светской жизни. Со стороны традиций роль женщины-мусульманки велика, женщина – это и мать, и сестра, и дочь, и жена. Роль женщины, естественно, не ограничивается домашним хозяйством, домохозяйство рассматривается в качестве естественной стихии положения ее врожденных способностей и проявления женской природы. Помимо этого, при желании женщины и согласии мужа или родственника, отвечающего за сохранность ее чести и морали, для женщины открыты такие сферы, как медицина, образование, моделирование и пошив одежды, а также кулинария [6].

В современном мире традиционный образ мусульманки размывается под влиянием глобализации, но именно традиционный образ мусульманки рассматривается как важный фактор формирования мусульманской идентичности в целом. Современные мусульманские женщины стоят перед выбором между традиционной моделью и вынужденной моделью приспособления к современности. Происходит дихотомия между религией и личными интересами, моделями более ранних религиозных практик и поиском новых форм приспособления религиозности к современности, на одной чаше весов самореализация, а на другой – религия в ее традиционном понимании.

Проблемный вопрос состоит в совмещении этих двух сторон с целью сохранности религиозной идентичности для следующих поколений. Особый интерес для исследования представляет сфера предпринимательства как одна из наиболее распространенных сфер самореализации женщин-мусульманок. В традиционном понимании мусульманка и предпринимательство несовместимые понятия, но в современном мире предпринимательство занимает одну из лидирующих позиций для самореализации мусульманок.

В ходе исследовательского наблюдения (на примере локального района г. Казани) были отмечены основные сферы предпринимательства для мусульманок: торговые объекты традиционной одежды, парфюмерии, а также торговые объекты, специализирующиеся на мусульманской атрибутике и кулинарии. Данные сферы были выделены для последующего рекрутинга информанток, именно в этих сферах находилось «поле» исследования. Говоря о сложностях «поля», стоит учесть высокую степень религиозности информантов, культурно-религиозный «разрыв» между интервьюером (православная, русская) и информантками, окружающую публичную обстановку проведения интервью.

Основным влияющим фактором являлось именно столкновение традиционного и слишком светского для традиционного ислама мира. Казалось бы, участвуя в пуб-

личной сфере процесса предпринимательства в современных условиях большого города женщины-мусульманки также модернизировались, что делает «поле» исследования более открытым для изучения, что на самом деле оказалось далеко не так.

Итак, основные трудности при рекрутинге информанток-мусульманок в сфере предпринимательства заключались в следующих факторах. *Первый фактор* – это культурно-религиозный разрыв, связанный со стереотипами обеих сторон, определенными религиозными канонами со стороны информантов, для преодоления данного барьера пришлось прибегнуть к методу тандемного интервью, в ходе которого выяснилось, что информанты с более традиционно-исламскими взглядами категорически против интервью с социологом другой веры по причине настороженности со стороны людей другой веры, а также основываясь на личном опыте искажения информации об исламе в СМИ. Более молодые информантки с уже модернизированной моделью ислама в соответствии с современным миром были более открыты для общения и соглашались на интервью, на запись интервью как на диктофон, так и на бумажный носитель, они повествовали больше деталей, но с такими информантками чувствовался иной разрыв.

Итак, *фактор номер два* – это вопрос о предварительной подготовке к «полю» и о знаниях социолога в целом общих канонів ислама. Бесспорно, в «поле» нужно идти без предубеждений и заранее заготовленных выводов/гипотез, но с четкими объективными представлениями, если дело касается религии, а тем более религии, о которой до этого, можно сказать, исследователь ничего не знал. Тут появляется разрыв номер два, связанный с неравными знаниями о предмете исследования. С одной стороны, такой разрыв позволяет познанию новых факторов по принципу «здесь и сейчас» в «поле», влияющих на предмет исследования, а с другой стороны, в некотором роде дезориентация исследователя в ходе интервью за счет появления факторов, не учтенных ранее. Вообще социологический дебют предполагает эмоциональные трудности во время наблюдения или первых попыток интервью, и подготовка в виде изучения азов в нашем случае ислама могла бы снизить эмоциональное волнение молодого исследователя.

Третьим фактором, влияющим на рекрутинг на лояльность и открытость информанток, является место рекрутинга и проведения интервью. В рамках нашего исследования основным местом проведения интервью являлся так называемый «мусульманский квартал», а конкретно ряд торговых точек, находящихся около/вокруг мечети, а также онлайн-площадки (соцсети). И оба места (онлайн/оффлайн) проведения имеют свои особенности: если мы говорим о торговых объектах в «мусульманском квартале», то основной трудностью, естественно, является излишняя публичность и немалая проходимость, что мешает полному раскрытию информанток, а также сосредоточению исключительно на беседе и теме интервью. Если говорить про онлайн-площадки, то основной сложностью такого способа проведения интервью, соответственно, является отсутствие реального контакта между исследователем и информанткой, а следствием данной ситуации является неполнота ответов, в некотором роде потеря доверительных отношений, некой искренности даже.

Таким образом, рекрутинг женщин-мусульманок, занимающихся предпринимательской деятельностью в том или ином виде, обуславливался в основном

трудностями, связанными с религиозным разрывом «интервьюер–информант» и высокой степенью религиозности самих информанток, из-за которой устанавливалось некое табу на определенные темы.

Стоит отметить, что без метода тандемного интервью достаточно трудно найти информанток среди мусульманок, которые будут готовы даже к простому разговору, а тем более к интервью с записью. Онлайн-рекрутинг связан с бесконтактностью, что, несомненно, влияет на личную заинтересованность будущих информанток.

По нашему мнению, большое количество категорических отказов было по причине самой темы исследования, как всем известно, религия издавна была темой, вызывающей различный спектр эмоций, чаще подозрительных. Изначально рекрутинг респонденток планировался по методу «снежного кома» путем включенного наблюдения, где главным критерием была вера и пол информанток, но в ходе проведения исследования и многочисленных отказов было решено подключить рекрутирование информанток на онлайн-площадках.

Если отвечать на вопрос: можно ли назвать данное «поле» – «сложным полем»? Несомненно, да, это «трудное поле», несмотря на публичность деятельности информанток, это «поле» остается достаточно закрытым: не все готовы также в силу религиозности обсуждать именно саму тему религии и, несмотря на тандемное интервью, все-таки сохраняется низкая степень доверия между исследуемой группой и исследователем.

Кроме того, несмотря на модернизацию современных религиозных течений, в том числе и ислама, религиозность информанток в ее традиционном понимании занимает лидирующую позицию в данном «поле». И есть много табуированных тем, которые информантки не готовы были обсуждать с незнакомым человеком «не своей веры», несмотря на гендерную близость. Предположительно гендер сыграл положительную роль в представленном исследовании, однако религиозная идентичность для конструирования доверительных взаимоотношений на этапе рекрутинга сыграла наиболее важную роль.

Литература

1. Ерекешева Л.Г. Понятие культуры в теоретической социологии: проблема определения // Культурологический журнал. – 2016. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.02.2022).
2. Эрикссон Э. Детство и общество. – СПб.: Университетская книга, 1996. – 589 с.
3. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. – М.: ИКАР, 2012. – 303 с.
4. Жаде З.А. Мусульманская идентичность как научная категория // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – № 1 (234). – С. 79–88.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
6. Нуриллина Г.Ф. Женщина в Исламе. – М.: УММА, 2003. – 368 с.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОСРЕДСТВОМ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Мусуков А.А., Чигиров А.Б.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье представлено решение проблемы занятости населения посредством механизма социального партнерства.

Ключевые слова: социальное партнерство, занятость, труд, безработица, рынок труда, трудовая сфера, социально-трудовые отношения.

Abstract. The article presents a solution to the problem of employment of the population through the mechanism of social partnership.

Keywords: social partnership, employment, labor, unemployment, labor market, labor sphere, social and labor relations.

Изучение всей совокупности функций государства в правовом механизме социального партнерства предполагает анализ статуса государства как носителя публичной власти, участвующего в социальных отношениях. В первом случае государство осуществляет свои полномочия в рамках отношений власти и подчинения. Например, функции юрисдикции государства в трудовых вопросах, рассмотрение и приведение в исполнение трудового спора, если одна из сторон уклоняется от исполнения. Вообще говоря, государство осуществляет три основные полномочия: во-первых, он устанавливает правила социального партнерства, во-вторых, обеспечивает их выполнение, а в-третьих, способствует разрешению споров между сторонами. Во втором случае государство выступает в качестве социального участника партнерства, действующего по принципу равенства сторон в партнерских отношениях. Это проявляется, например, в функции разрешения трудовых конфликтов, которая сводится к примирению сторон, поиску компромиссных решений [1].

Социальное партнерство в сфере труда (далее – социальное партнерство) – система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений [2]. Регулирование социального партнерства направлено на повышение заинтересованности сторон в договорном регулировании сферы труда, государственных органов, определение обязанностей профсоюзных объединений как законных представителей работников, объединений работодателей в сфере занятости, постепенное повышение социальных гарантий граждан, социальную защиту наиболее уязвимых групп населения, обеспечение роста доходов работников при стабилизации экономики.

Государство как участник социального партнерства обладает особой социально-трудовой правосубъектностью, обеспечивающей интересы всего общества, то есть общественно значимые интересы. Этот тип правосубъектности государст-

ва проявляется в его социально-трудовых функциях: координации совместных действий социальных партнеров, примирении сторон в случае конфликта и защите общественных интересов [3].

Во II разделе ТК РФ определяются принципы социального партнерства; представители сторон, государственные органы регулирования социального партнерства; устанавливаются нормы ведения коллективных переговоров, требования, условия заключения коллективных договоров и соглашений, ответственность за участие работников в управлении организацией сторонами социального партнерства. В 24 статье Трудового Кодекса Российской Федерации выделены основные принципы социального партнерства:

- равенство сторон;
- уважение и учет их интересов;
- поддержка государства в развитии социального партнерства, основанного на демократии;
- соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства;
- свобода выбора при обсуждении вопросов, связанных с трудовой сферой;
- добровольное принятие обязательств, взятых на себя участниками социального партнерства;
- реальность обязательств, взятых сторонами;
- обязательность соблюдения коллективных договоров и соглашений;
- контроль за выполнением коллективных договоров и соглашений;
- ответственность сторон социального партнерства, их представителей за нарушение договоренностей, записанных в коллективных договорах и соглашениях.

В этот процесс вовлечены работники и работодатели, у обоих могут быть свои собственные представители. Органы государственной власти и органы местного самоуправления могут участвовать во взаимодействии, если они сами являются работодателями, но могут быть и другие ситуации. Они определяются законодательством Российской Федерации. Этот кодекс подчеркивает уровень социального партнерства:

- федеральный уровень, где закладываются основы регулирования трудовых отношений в России;
- межрегиональный уровень, который закладывает основу для регулирования трудовых отношений в двух или более субъектах Российской Федерации;
- региональный уровень. Здесь закладываются основы регулирования отношений между участниками трудового процесса в субъекте Российской Федерации;
- промышленный уровень. Законодательная база этого уровня регулирует трудовые отношения в отрасли (отраслях);
- территориальный уровень, где определяются основы регулирования отношений между участниками рабочего процесса муниципального образования;
- местный уровень, в рамках которого законодательство определяет обязанности работников и работодателей [4].

В статье 27 Трудового кодекса Российской Федерации выделяются формы социального партнерства. В процессе этого оно может быть реализовано:

- коллективными переговорами, результатом которых станет заключение коллективных договоров и соглашений;
- взаимными консультациями (переговорами) по вопросам регулирования трудовых и других, связанных с ними отношений;
- участием работников и их представителей в управлении предприятием, организацией;
- участием представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров [4].

«Рассматривая нормативно-правовую базу РФ, регулиющую социальное партнерство, следует отметить такие характеристики:

- развитие российского права в сфере социального партнерства идёт в общем русле развития права и общемировой направленности развития общественных отношений;
- в РФ правовая база по социальному партнерству стала развиваться только в начале 90-х гг., только в постсоветской России;
- в РФ ратифицированы наиболее важные конвенции МОТ в сфере социально-трудовых отношений;
- трудовое законодательство в РФ кодифицированное: большая часть отношений в сфере социального партнерства регулируется Трудовым кодексом РФ».

По мнению экспертов, сегодня в нашей стране создана нормативно-правовая база в сфере социального партнерства. Законодательно определены механизмы урегулирования отношений между участниками данного процесса: переговоры, содержание трудового договора и соглашения, ответственность сторон за их нарушение [5].

Сфера социального партнерства включает в себя не только трудовые отношения, но и трудоустройство различных групп населения, профессиональную подготовку и переподготовку кадров (обучение, повышение квалификации и переподготовку кадров). Механизм социального партнерства в этой сфере представлен как согласование конкретных интересов и социальных функций партнеров, обеспечивающее осуществление согласованных действий, связанных с общей целью.

В части II раздела II «Социальное партнерство в сфере труда» рассматривается социальное партнерство только в трудовой сфере. В нем определены основные аспекты социально-трудовых отношений. Социальное партнерство в сфере труда (далее – социальное партнерство) – это «система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [6].

В целом, организация и регулирование системы занятости населения в РФ осуществляется при помощи применения различных форм, средств и методов. Федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере занятости и трудоустройства, является Министерство труда и

социального развития РФ, которое возглавляет и организует деятельность федеральной государственной службы занятости населения [5].

Таким образом, в работе изучены и рассмотрены основные проблемы в сфере занятости населения посредством механизма социального партнерства. В настоящее время как на федеральном, так и на региональном уровнях формируется определенная положительная динамика в области профессионального обучения и переподготовки кадров в системе социального партнерства.

Литература

1. Манкиева А.В. Государственная политика в сфере занятости населения и меры содействия занятости граждан // Вестник экспертного совета. – 2022. – № 3 (30).
2. Азаматова Г.К., Виндижева А.О., Захохова М.Р. Участие некоммерческих организаций в решении социальных проблем российского общества // Экономические науки. – 2021. – № 202. – С. 49–54.
3. Виндижева А.О., Макоева З.А. Трудовая деятельность как фактор социального и эмоционального благополучия населения // Перспектива – 2020: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2020. – С. 208–214.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп. 01.03.2023).
5. Azamatova G.K., Shidov A.Kh., Vindizheva A.O., Lyuev A.H. Social aspects of change of economic behavior of the Russian youth // Journal of organizational behavior research. – 2018. – Т. 3, № 1. – С. 307–316.
6. Попов А.Д. Иностранная рабочая сила в экономике России // Миграция населения и перспективы демографического развития России. – 2008. – С. 59.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ

Мутчаева Д.М.

Научный руководитель: Атабиева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В работе представлены ключевые аспекты проблем семьи и детей в настоящее время.

Ключевые слова: семья, группа риска, неблагополучие.

Abstract. This paper will present the key aspects of the problems of the family of children at the present stage.

Keywords: family, risk group, trouble.

Семья – сложное социальное образование. Исследователи определяют ее как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, как социальную необходимость, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

В семье индивидуальность человека связана с культурой, в которой ребенок изучает нормы и принципы человеческого поведения. В семье человеческие ценности, цели, интересы, убеждения и идеалы перевоплощаются в личные качества, формируют сопутствующие жизненные действия и поведение. Одна из основных задач семьи заключается в приобщении своего самого младшего родственника к культуре, в его социализации.

В жизни семей встречаются ряд проблем социального, правового, материального, медицинского, психологического характера. При этом все проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, социальная неустроенность приводит к психологическому напряжению, что порождает семейные конфликты; материальная ограниченность не позволяет удовлетворять насущные потребности, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей. Дети из таких семей в большинстве случаев оказываются в трудной жизненной ситуации и нуждаются в адресной социальной помощи и поддержке.

Семьи, попавшие в зону риска, испытывают дискомфорт: небольшие размеры социальных пособий, отсутствие постоянного дохода и, как следствие, отсутствие материальных ресурсов для культурного досуга, общественной жизни и т.д. Отсутствие нормальных условий жизни, психологического комфорта в семье, условий для развития формирует в детях зависимые формы поведения, злость к родителям, к миру, отчаяние и моральные страдания.

В научной литературе понятие «семейное неблагополучие» трактуется по-разному. В частности, наряду с понятием «неблагополучная семья» можно встретить такие: «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «семьи группы риска» и др. Данный факт обусловлен тем, что группа неблагополучных семей, как правило, неоднородна.

В практике социальной работы семьи социального риска включают семьи, находящиеся в социально опасном положении, и семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Семья, находящаяся в социально опасном положении – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном для их жизни и здоровья положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение или жестоко обращаются с ними.

Неблагополучная семья – это семья, в которой нарушена структура, размыты внутренние границы, обесцениваются или игнорируются основные функции семьи, есть явные или латентные дефекты воспитания, в результате чего нарушается психологический климат, и появляются дезадаптированные дети.

Дети «группы риска» – это категория детей, которые в силу определенных условий жизни более подвержены негативным внешним воздействиям общества и его криминальных элементов, ставших причиной дезадаптации несовершеннолетних. Такие дети воспринимают внешний мир главным образом как источник угроз. Под понятием дети «группы риска» подразумевают следующие категории детей:

- 1) дети, оставшиеся без попечения родителей по разным обстоятельствам;
- 2) дети из «неблагополучных», асоциальных семей;
- 3) дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке;
- 4) дети с проявлением социальной и психолого-педагогической дезадаптации;
- 5) жертвы вооруженных и этнических столкновений, экологических, техногенных катастроф, стихийных бедствий или насилия;
- 6) дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев;
- 7) дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях, воспитательных колониях.

К основным функциям семьи относятся:

- 1) поддержание биологической непрерывности посредством рождения детей и обеспечение физиологических потребностей в пище, жилье, одежде;
- 2) создание культурной непрерывности, передача новым поколениям общественного культурного наследия;
- 3) стабилизация социальной структуры посредством обеспечения своим детям определенного социального положения. Благодаря реализации семейных функций исторический поток, постоянно эволюционируя, сохраняет свой социальный, биологический и культурный смысл.

В совокупности все функции представляют систему семейных отношений, и появление в данной системе несогласованности их взаимодействия в целом приводит систему в аномальное состояние. Семьи, социальное функционирование которых затруднено по субъективным или объективным причинам, характеризуются как семьи социального риска, как и отмечалось выше. Это семьи беженцев и вынужденных переселенцев; малообеспеченные семьи; семьи с избыточной иждивенческой нагрузкой, т.е. многодетные или имеющие в своем составе инвалидов; семьи, воспитывающие детей-инвалидов; неполные семьи; семьи военнослужащих срочной службы. В последнее время к ним прибавляются такие категории, как семьи безработных, семьи военнослужащих и т.д.

Неполная семья – это семья, в которой ребенка воспитывает одинокий родитель. Подобное социально-демографическое неблагополучие появляется по причине распада семьи вследствие развода или смерти одного из родителей. В такой семье ребенок испытывает моральное, психологическое, экономические неблагополучие. Социально-психологический стереотип предписывает мужчинам и женщинам разные социальные роли, но в неполной семье (особенно, если она стала таковой на ранних стадиях социализации ребенка или изначально была неполной) ребенок лишен образца того, как должны вести себя мужчины и женщины в различных ролевых ситуациях, следовательно, в будущем в собственной

семье он не всегда сможет продемонстрировать адекватное гендерной роли поведение. Это может вызвать конфликты и даже распад семьи.

Многодетная семья – это семья с тремя и более несовершеннолетними детьми на иждивении. Нередко эти семьи испытывают трудности: финансовые; плохие материально-жилищные и социально-экономические условия для жизни. Многодетные семьи, которые раньше были наиболее распространены в России, сейчас стабильно составляют очень незначительную долю от общего числа семей.

Все многодетные семьи можно разделить на три категории:

1) семьи, многодетность в которых запланирована. Такие семьи сталкиваются со множеством трудностей, вызванных необеспеченностью, теснотой жилья, загруженностью родителей, состоянием их здоровья, но родители заинтересованы в воспитании своих детей;

2) семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери или отца, в которых рождаются новые дети. Исследования показывают, что такие семьи могут быть довольно благополучными, но их члены считают себя неполной семьей:

3) неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате безответственного поведения родителей, иногда на фоне деградации, алкоголизма, асоциального образа жизни.

Полная малодетная семья, находящаяся в состоянии социального или семейного неблагополучия, не относится официально к группе риска, но тоже может нуждаться в помощи. Сравнительно небольшая помощь, оказанная в такой момент семье, не имеющей формальных признаков социального риска, может помочь ей сохранить стабильность. В противном случае семья может перейти в категорию неблагополучных.

Малообеспеченная семья – это семья с низким уровнем дохода. В таких семьях дети переживают социально-психологическое неблагополучие из-за низкого образовательного уровня родителей, их аморального образа жизни, алкоголизации.

Семьи с детьми, оставшимися без попечения родителей – это семьи, взявшие под опеку несовершеннолетних детей-сирот. Эти дети нуждаются в дополнительной профессиональной психологической поддержке – консультировании и практической поддержке. Приемной семье всегда крайне трудно обеспечить естественный ритм внутрисемейной жизни. Она почти всегда нуждается в дополнительной социально-экономической поддержке – пенсии по потере кормильца очень низкие, а государственные субсидии еще меньше. Опекунским семьям крайне сложно дать подросткам профессиональное или высшее образование, предоставить жилье сиротам.

Семьи с детьми-инвалидами. Лица с ограниченными возможностями имеют нарушения здоровья с устойчивым расстройством функций организма, приводящим к ограничению жизнедеятельности и вызывающим необходимость их социальной защиты. К ним относят детей, имеющих физические либо психические недостатки, что препятствует освоению детьми обязательной школьной программы. Такие семьи требуют особого внимания, заботы и определенной доли такта со стороны социального работника, поскольку в дополнение к повседневным тя-

готам, социальным и экономическим, на плечи родителей ложится непосильная тяжесть осознания трагедии, случившейся с самым дорогим в их жизни – с ребенком. И с этой трагедией нужно продолжать жить и искренне любить своего ребенка. Родителям очень сложно понять, что ребенок отличается от других детей, ограничен в возможностях. Часто сами родители нуждаются в системной психологической помощи. В этом случае необходима совместная работа специалистов параллельных социальных служб для комплексного социального, психологического, экономического и правового сопровождения такой семьи.

Семьи с родителями-инвалидами. Родители-инвалиды имеют физические и умственные недостатки, которые затрудняют полноценную жизнь и выполнение родительских обязанностей. Дети из семей, в которых члены семьи имеют психические заболевания, включаются в систему психотерапевтического и психодиагностического общения со школьных психологом, с которым проводится профилактическая работа по сохранению психологического здоровья.

Семьи участников боевых действий – это семьи, испытавшие моральные и психологические расстройства, вызванные боевыми действиями, в которых они участвовали. Эти семьи нуждаются в педагогических консультациях и психологической помощи.

Семьи беженцев – это семьи, вынужденные покинуть родину, разорвать связь со своими близкими. В таких условиях они вынуждены жить в стесненных обстоятельствах, в условиях стрессовой семейной ситуации. Это может нанести серьезную психологическую травму всем членам семьи.

Из вышесказанного следует, что основные проблемы семьи и ее потребность в социальной защите обусловлены, как правило, ее типом.

Итак, семья – это первая в жизни человека социальная группа, благодаря которой он знакомится с ценностями культуры, осваивает первые социальные роли и приобретает опыт социального поведения. Функции семьи в своем единстве представляют систему семейных отношений, и возникновение в этой системе дисфункции, то есть несогласованность их взаимодействия в целом, приводит систему в неправильное состояние. Семьи, социальное функционирование которых по тем или иным причинам затруднено, характеризуются как семьи социального риска.

К основным категориям семей, нуждающихся в социальной защите, относятся: неполные семьи, многодетные семьи, семьи инвалидов, семьи, воспитывающие детей-инвалидов.

К основным нарушениям относятся: нежелание ответственно исполнять свой родительский долг, грубые искажения детско-родительских отношений, деструктивное поведение родителей. Главным показателем неблагополучной семьи является нарушение функций семейного воспитания.

По данным директора департамента по охране семьи, материнства, отцовства и детства при МТ и СР КБР Фатимы Мальбаховой, сейчас в республике насчитывается 10359 распавшихся семей, в которых имеются дети. Одиноких матерей – 6407, одиноких отцов – 255, неблагополучных семей более 500.

В органы внутренних дел за прошлый год за различные правонарушения доставлены 7523 ребенка, есть среди них и приезжие.

Таким образом, семья группы риска имеет низкий прожиточный уровень, плохие жилищно-бытовые условия и испытывает потребность в государственной, социальной поддержке и защите.

Литература

1. Залесская Ю.И. Институт семьи, традиционные ценности и вызовы современной цивилизации: судьбы будущих поколений // Актуальные проблемы педагогики и образования: сб. науч. тр. – Белобережье, 2018. – С. 192–201.
2. Рогозина О. Семейные ценности // Директор школы. – 2017. – № 4. – С. 92–98.
3. Черникова В.Е., Мазаева Н.И. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 1А. – С. 267–275.
4. Юрданова М.Э. Семья в фокусе современных социальных проблем общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2 (97) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Мутчаева Д.М.

Научный руководитель: Атабиева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В настоящей работе будут представлены ключевые аспекты проблемы создания современной семьи и деторождения. Выявлено, что нужно предпринять государству, чтобы вышеперечисленные проблемы были решены в ближайшем будущем.

Ключевые слова: молодежь, семья, брак, семейные ценности.

Abstract. In this paper, the key aspects of the problem of creating a modern family and childbearing will be presented. It has been revealed what the state needs to do to solve the above problems in the near future.

Keywords: youth, family, marriage, family values.

Актуальной проблемой современного общества является демография. Это связывают с изменением у современной молодежи взглядов на построение института семьи и брака.

За время формирования экономического уклада в России просматриваются и четко наметившиеся изменения семейных установок, семейных ценностей. Кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в психологии, ценностных ориентациях и поступках людей. Особую остроту сегодня приобретает изу-

чение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании этой социальной группы.

В последние десятилетия четко просматриваются негативные тенденции в брачно-семейных отношениях среди молодежи: ухудшается нравственно-психологический климат в молодежных семьях; растет число разводов и количество матерей-одиночек; ухудшаются нравственно-половые нормы молодежи; наблюдается отрицание большинством молодых семей, в том числе студенческих, принципов совместного проживания старшего поколения; происходит преобладание профессионально-карьерных ценностей над семейными; наблюдается распространение разнообразных форм брака: юридически оформленный, гостевой брак, повторный брак, фактический брак, групповой брак и др.

О семье современная молодежь думает далеко не в первую очередь. Однако семья и семейные ценности – основа жизни и благополучия человека. Именно в семье развиваются духовные и нравственные ценности человека. Кризис семьи является ценностным кризисом, кризисом ценностей семейного образа жизни: ослаблением мотивов брака, откладыванием браков, увеличением возраста вступления в брак, ростом сожительства и разводов, сокращением периода деторождения и семейного цикла в целом, массовым распространением малодетности и социальной патологии, связанной с ухудшением семейной социализации новых поколений.

В этих условиях возникла необходимость в исторически беспрецедентной деятельности общества по постоянному осуществлению просемейной политики – по возрождению равноправного положения института семьи среди всех социальных институтов, по социальному поощрению материнства и отцовства, семьи с обоими родителями и несколькими детьми.

К сожалению, в современном обществе наблюдается кризис семьи, поэтому многие юноши и девушки не имеют примера правильной модели построения семьи. Они часто путают понятие «семья», «брак» с партнерским союзом, а иногда и бизнесом, упоминая о брачном контракте. Молодые люди все еще ожидают от девушек исполнения их традиционных обязанностей по дому, а последние, в свою очередь, настроены на активную социальную жизнь и равные как права, так и обязанности партнеров.

Исследователи по-разному объясняют причины изменения взгляда молодежи на институт семьи и брака. Например, социолог Р.В. Сергеев считает, что причиной уменьшения численности браков, распространения сожительства, падения рождаемости, преобладания малодетных семей, увеличения числа внебрачных детей и распространения добровольной бездетности у студенческой молодежи стало изменение системы ценностей в сторону рационализма и индивидуализма. Автор М.Э. Юрданова также отмечает заметное изменение сознания людей «от традиционных коллективистских ценностей семьи к ценностям индивидуально направленным».

Средства массовой информации оказывают существенное влияние на формирование представлений современной молодежи о браке и семье. Вся информация направлена на молодых людей, у которых еще нет своего устойчивого

взгляда на институт семьи. Зачастую они пропагандируют ненужную информацию, в которой одобряются «не те» нормы поведения и «не те» ценности: однополые браки, пропаганда феминизации, сожительство вместо законного брака, общества «чайлд-фри» и т.д.

В настоящее время глобальной проблемой в семейных отношениях является отказ девушек становится матерями, а молодых людей – отцами. Такое нежелание они списывают на отсутствие собственного жилья, маленький материальный достаток, боязнь брать ответственность за новую жизнь и банальное желание построить карьеру, а кто-то и вовсе уверяет, что не любит детей и хочет жить в свое удовольствие.

Таким образом, можно сделать ряд выводов о взглядах современной молодежи на институт семьи и брака. Во-первых, изменился возраст вступления в брак, однако эта тенденция не повлияла на желание заводить семью – в основном поменялись условия, при которых молодые люди готовы узаконить отношения. Значительная часть современной молодежи считает необходимой составляющей благополучия семейной жизни – наличие материальной базы как залога уверенности «в завтрашнем дне».

Это, несомненно, является положительным аспектом, так как, имея финансовую стабильность, молодые супруги смогут позволить себе успешнее вести совместное хозяйство. Но, тем не менее, данная позиция имеет и негативную сторону – в связи с нестабильной экономической ситуацией в нашей стране накопление материальных благ может быть растянуто на долгое время, а это, в свою очередь, оттягивает процесс создания полноценной семьи с ребенком, что отрицательно сказывается на демографии нашей страны, ведь, как известно, с возрастом репродуктивный потенциал снижается.

Кризис института семьи и брака в современном мире негативно сказывается на демографической ситуации в нашей стране. Такие взгляды могут рано или поздно привести к резкому спаду рождаемости и повышению смертности населения. Нашему государству необходимо продолжать поддерживать молодые семьи, разрабатывать новые социальные проекты, улучшать жизненный уровень многодетных семей, развивать медицину. Все это должно привести к повышению демографии в стране и изменить взгляд современной молодежи на семью.

Литература

1. Залеская Ю.И. Институт семьи, традиционные ценности и вызовы современной цивилизации: судьбы будущих поколений // Актуальные проблемы педагогики и образования: сб. науч. тр. – Белобережье, 2018. – С. 192–201.
2. Рогозина О. Семейные ценности // Директор школы. – 2017. – № 4. – С. 92–98.
3. Черникова В.Е. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 1 А. – С. 267–275.

4. Юрданова М.Э. Семья в фокусе современных социальных проблем общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2 (97) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

5. Атабиева З.А. Молодежный ресурс политической модернизации российского общества: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. – Пятигорск: Пятигорский государственный технологический университет, 2010.

6. Атабиева З.А., Желиготова Р.М., Кушхова А.Ф. Традиции как основа социального воспитания молодежи в социальной работе // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 8. – С. 11–16.

ФАНДРАЙЗИНГ И ФОРМЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА»

Нагапова З.А.

Научный руководитель: Захохова М.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена фандрайзингу, который предполагает поиск ресурсов, необходимых НКО, среди которых финансовые ресурсы занимают важное, но не единственное место.

Ключевые слова: финансы, благотворительные фонды, международные донорские организации, предпринимательские структуры, органы местного самоуправления, физические лица.

Abstract. The article is devoted to fundraising, which involves the search for resources needed by NGOs, among which financial resources occupy an important, but not the only place.

Keywords: finance, charitable foundations, international donor organizations, business structures, local self-government bodies, individuals.

Согласно данным Министерства Юстиции РФ, в 2015–2016 годах общее количество НКО в России оставалось стабильным с тенденцией к небольшому росту. Так, по состоянию на 2015 год реестр состоял из 226 тыс. НКО, в конце 2016-го значилось чуть более 227 тыс. организаций. Однако к концу 2017 года реестр Министерства Юстиции уменьшился на 1,5 % (223 896 зарегистрированных НКО против 227250 НКО). К концу 2019 года в реестре состоят около 207 тыс. НКО. Таким образом, для количества НКО характерна тенденция снижения. Основная причина такой тенденции заключается в прекращении деятельности фиктивно созданных организаций [1].

Согласно данным Росстата, количество СОНКО имеет тенденцию к росту: если на конец 2015 года в России было зарегистрировано 140 031 СОНКО, то на конец 2019 года – 145 481 СОНКО (прирост составил около 4 %). Это около 70 % от общего числа зарегистрированных НКО. Все большее количество НКО регистрируется в качестве социально ориентированных [2].

К традиционным основным источникам финансирования некоммерческих организаций относятся: благотворительные фонды и международные донорские организации; предпринимательские структуры; органы исполнительной власти и местного самоуправления; физические лица. Следует отметить, что фандрайзинг предполагает поиск ресурсов, необходимых НКО, среди которых финансовые ресурсы занимают важное, но не единственное место. В целом можно выделить следующие виды ресурсов: финансы; материальные (техника, оборудование); информационные; человеческие (работа волонтеров).

Разговор о потенциальных источниках финансирования НКО начнем со статистических данных. В западных странах среднестатистический годовой бюджет НКО составляют: членские взносы и доходы от собственной деятельности – 47 %; государственное финансирование – 43 %; благотворительные пожертвования, включая гранты от фондов, коммерческих фирм и индивидуальные пожертвования – 10 %. Нетрудно заметить, что подавляющую часть поступлений НПО (87 %) составляют «нетрадиционные» для организаций источники – хозяйственная деятельность, государственное финансирование и членские взносы. Более привычные для НПО гранты от донорских организаций, благотворительные пожертвования от коммерческих фирм и физических лиц составляют лишь 10 %.

Согласно данным социологического исследования «Правовые инициативы некоммерческих организаций России», предоставленного Еленой Абросимовой (Москва), усредненный бюджет НПО России состоит из следующих источников финансирования: членские взносы – 18 %; индивидуальные пожертвования – 12 %, спонсорские взносы – 12,6 %; средства российских фондов – 2,8 %; средства иностранных фондов – 22,7 %; государственные источники – 8,9 %; средства политических организаций – 5,1 %; собственные доходы от услуг – 0,6 %; прочие источники – 9,3 % [1].

Если сгруппировать данные статьи поступлений в соответствии с основными источниками финансирования НПО, то картина будет следующей: благотворительные фонды и международные донорские организации – 25,5 %; предпринимательские структуры – 12,6 %; органы исполнительной власти и местного самоуправления – 8,9 %; физические лица – 30 %; другие НПО – 5,1 %. Таким образом, в России основными источниками финансирования являются пожертвования от физических лиц и гранты от донорских организаций [1].

Если подсчитать, на какие программы в основном люди жертвуют деньги, то это (по степени приоритетности в глазах бизнеса):

- на государственные социальные учреждения;
- на государственные учреждения культуры;
- на государственные или проводящиеся под государственной/муниципальной эгидой мероприятия в сфере социальной помощи или культуры;
- общественным организациям инвалидов, пенсионеров, ветеранов, родителей детей-инвалидов, многодетных семей, пострадавших в военных конфликтах или катастрофах;
- другим некоммерческим организациям, работающим в социальной сфере или в области культуры;
- благотворительным фондам.

Практически не имеют шансов получать от бизнеса регулярную финансовую поддержку организации: научные, экологические, правозащитные, женские феминистские, ресурсные центры, по развитию малого бизнеса и гражданского общества в целом.

В сфере фандрайзинга задействованы: НКО, разнообразные по своим целям, задачам и характеру деятельности, финансирующие (в том числе донорские) организации; оказывающие дополнительные услуги коммерческие и некоммерческие структуры – фандрайзинговые фирмы (консалтинговые услуги), консалтинговые школы (обучение), фандрайзинговые информационные центры (предоставление информации).

Основная задача НКО в сфере фандрайзинга – разработка и реализация разнообразных фандрайзинговых стратегий: подготовка проектов на донорские организации, социальное партнерство с органами власти, корпоративный фандрайзинг и т.д. Уже накоплен значительный (успешный и не очень) опыт поиска финансирования для НКО. С другой стороны, для многих (особенно начинающих) организаций фандрайзинг остается недостаточно изученной сферой деятельности.

Пути фандрайзинга. Сбор средств в рамках деятельности некоммерческих организаций или отдельных ее представителей может осуществляться двумя основными путями: за счет самофинансирования и за счет получения финансовой поддержки от внешних источников. Рассмотрим эти два возможных варианта.

Самофинансирование предполагает вложение собственных средств, направляемых на реализацию задуманного проекта. Самофинансирование может осуществляться за счет членских взносов. Путь не новый, но в нынешней экономической ситуации взносы не могут быть большими, а потому достаточного финансирования не может гарантировать. Многие ассоциации и неформальные объединения, которые создаются в том числе и в среде исследователей и научно-педагогических работников, вводят членские взносы.

Это позволяет поддерживать издания, организовывать семинары и конференции, обеспечивать информационную поддержку своих членов. Как элемент самофинансирования можно выделить организационные взносы, которые вводятся для участников конференций. Таким образом, различного рода взносы, являющиеся регулярными или одноразовыми акциями, могут быть инструментом фандрайзинга, покрывая расходы на реализацию социально значимых проектов.

Проведение благотворительных мероприятий как источник самофинансирования также может быть отнесено к фандрайзинговой деятельности. Это могут быть концерты и марафоны, лотереи, распродажа товаров или атрибутики (значков, плакатов, наклеек, маек и прочего) с символикой НКО, если она хорошо известна в данной местности и т.п.

Еще один вариант самофинансирования – это *зарабатывание средств*. Для этого можно оказывать различного рода платные услуги (обеспечение информацией, проведение обучающих семинаров); выполнять договорные работы (экспертиза, обследование, проведение археологических исследований). Поступающие от этой деятельности средства в дальнейшем направляются на реализацию планируемого проекта.

Второй путь обеспечения финансовой стороны фандрайзинга – *получение внешней поддержки в виде гранта*. Финансовую помощь можно получить от зарубежных фондов. Получить средства от иностранных фондов непросто, поскольку очень сильна конкуренция. В последнее время фонды часто практикуют финансирование совместных проектов российских и зарубежных НКО, и в этом случае шансы повышаются у организаций, имеющих партнеров за рубежом. Выделение средств происходит на конкурсной основе через жесткий отбор, и полученные средства могут тратиться только на заявленные цели.

Средства могут быть получены *из местного бюджета*. Этот тяжелый способ добывания денег пока не может быть регулярным, но иногда он себя оправдывает. Чаще всего это происходит, когда администрация (или другая государственная структура, например, комитет по образованию) сама заинтересована в проводимом вашей организацией мероприятии. Но даже если вам повезло попасть в «строку финансирования», не факт, что в бюджете окажутся на это деньги.

Средства из иных отечественных фондов. Такие фонды бывают как внебюджетные, так и включенные в бюджет, действуют на разных уровнях и управляются разными структурами – комитетами охраны природы, администрацией региона или правлением фонда. Здесь финансирование получить легче, чем из бюджета, поскольку деньги фонда – целевые. Так, могут оказаться доступными средства на программу экологического воспитания и образования, издание методической литературы, некоторые практические мероприятия.

Участие в государственных (или региональных) целевых программах также обеспечивает выделение средств. Например, программа по поддержке молодежи может профинансировать проведение экологических занятий со школьниками или же мероприятия природоохранного характера, в которых примет участие молодежь; в программу по поддержке малого предпринимательства может хорошо «вписаться» экологически ориентированное производство или земледелие. Такими программами управляют соответствующие ведомства, а на местах создаются специальные фонды.

Сбор пожертвований является непривычным для российского человека средством сбора средств. Он реализуется различными способами – с помощью адресных обращений (как к частным лицам, так и к организациям) во время специальных мероприятий, в своем офисе («копилка» для сбора средств с размещенной на ней информацией о том, на что они пойдут) и т.д. В обращении к потенциальным спонсорам за пожертвованием широко используется прямая почтовая рассылка (так называемый *direct mail*), когда по почте или в электронном послании излагается суть просьбы, описывается цель и ожидаемые результаты от акции, на которую испрашиваются средства. Прямая рассылка является одной из наиболее традиционных форм сбора денежных средств и представляет собой эффективную с точки зрения сроков стратегию, которая позволяет охватить большое количество людей за короткий период времени.

Основные тенденции, которые проявились в фандрайзинге за последние годы, свидетельствуют о том, что основными донорами станут государство и бизнес. Поддержка НКО набирает обороты на федеральном, региональном и местном уровнях, и НКО могут получать государственную поддержку, участвуя в конкурсах на получение грантов, а также через реализацию социального заказа.

Государство в свою очередь пристальнее, чем всегда, будет наблюдать за прозрачностью и публичностью НКО.

Таким образом, фандрайзинг может быть «внутренним» и «внешним». В первом случае речь идет о внутреннем менеджменте НПО, когда разработкой и реализацией стратегии поиска финансирования сотрудники НПО занимаются самостоятельно. Во втором случае – это одно из направлений консалтинговой деятельности, когда поиск финансирования осуществляется посредством привлечения профессиональных консультантов по фандрайзингу. В данном случае в этой роли могут выступать как независимые эксперты, так и специализированные фандрайзинговые фирмы.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Владимирцева С.Ю. Количественные показатели развития некоммерческого сектора в Российской Федерации. – 2021.
3. Азаматова Г.К., Виндижева А.О., Захохова М.Р. Участие некоммерческих организаций в решении социальных проблем российского общества // Экономические науки. – 2021. – № 202. – С. 49–54.
4. Захохова М.Р., Гергова З.Х., Ханова М.Н., Локова М.Ю., Бжихатлов К.Ч. Экономические основы работы с молодежью. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021611143. 22.01.2021. Заявка № 2021610375 от 19.01.2021.

ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФИЛОСОФИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Наков Р.А.

Научный руководитель: ДЫМОВ Э.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие справедливости как основная системообразующая идея в системе морали. В результате анализа, проведенного в статье, делаются выводы: 1) большинство моральных категорий во многом опираются и подстраиваются под идею справедливости, поэтому и правовые ценности, в которых есть идея справедливости, отражаясь в нормах права формируют определенную нормативно-ценностную систему, которая представляет собой основное средство обеспечения надлежащей реализации ценностного аспекта справедливости; 2) справедливость служит нравственной категорией социально-правового сознания, позволяющая регламентировать общественно-правовые отношения с позиции общественной морали; 3) объективная ценность справедливости в рамках правового исследования может быть раскрыта исходя из динамики правового положения личности в обществе; 4) справедливость носит свое выражение в социальных ценностях, которые человек приобрел в результате его эволюции; 5) одна из основных идей, позволивших сформулировать принцип справедливости в юриспруденции, выступила идея равенства; 6) особенностью отечественной исследовательской практики является сопоставление понятия «справедливость» с понятием «правда».

Ключевые слова: Философия, справедливость, право, мораль, нравственность.

Abstract. This article examines the concept of justice as the main system-forming idea in the system of morality. As a result of the analysis carried out in the article, conclusions are drawn: 1) most moral categories largely rely on and adapt to the idea of justice, therefore, legal values in which there is an idea of justice, reflected in the norms of law, form a certain normative value system, which is the main means of ensuring the proper implementation of the value aspect of justice; 2) justice serves as a moral category of social and legal consciousness, which allows regulating social and legal relations from the standpoint of public morality; 3) the objective value of justice within the framework of legal research can be disclosed based on the dynamics of the legal position of the individual in society; 4) justice is expressed in the social values that a person acquired as a result of his evolution 5) one of the main ideas that made it possible to formulate the principle of justice in jurisprudence was the idea of equality; 6) a feature of domestic research practice is the comparison of the concept of «justice»" with the concept of «truth»

Keywords: Philosophy, justice, law, morality, morality.

Введение. В философско-правовом пространстве существует тезис о том, что справедливость берет свои истоки из позитивной оценки человеческих поступков, при условии их соответствия истине в правовом поле. Благодаря справедливости все элементы механизма правового регулирования приобрели нравственную окраску в рамках единого морально-правового регулирования. Данная идея нашла свое применение в Уставе «ООН» (Организация Объединенных Наций), согласно которому принцип справедливости идет как ключевая идея, лежащая в основе процессов мирного урегулирования споров на международном уровне. Таким образом, уставом «ООН» данный принцип фактически обоснован как нравственная категория социально-правового сознания, позволяющая регламентировать общественно-правовые отношения с позиции общественной морали.

Основная часть. Сложность понятия справедливости как этико-правовой категории состоит во взаимообусловленности между моральной трактовкой как области потенциального равенства и правовой-как области актуального неравенства. Еще Сократом указывалось на то, то «законное» и «справедливое» является одним и тем же. Объективная ценность справедливости в рамках правового исследования может быть раскрыта исходя из динамики правового положения личности в обществе. Существующее понятие справедливости предполагает не только разумные элементы, имеющие объективную природу, но и учет субъективных оценок, что не позволяет в полном объеме говорить о соответствии такого понимания критерию истинности. По этой причине понимание справедливости как морально-этической ценности у каждого человека может быть весьма индивидуализированным, что формирует разные оценки одного и того же события, и оно может трактоваться как справедливое, так и несправедливое.

Жизнедеятельность человека как таковая, несовершенна, при соотнесении с высшей справедливостью каждый человеческий поступок должен получить свою оценку либо в форме поощрения, либо в форме наказания. Однако этот постулат действует не всегда, на практике возможно наказание невиновных, или моральное поощрение лиц, совершивших очевидные проступки. Требуется актуализация категории справедливости, дабы она позволяла оценивать не только поведение человека, но и реально определяла моральные требования к общественному устройству и существующим общественным отношениям, а также выступала в каче-

стве оценочной категории данных отношений и перспектив их развития в определенном морально-правовом русле.

В созданной Аристотелем концепции справедливости, которая до сих пор считается наиболее сбалансированной, в качестве основы нравственной нормы провозглашался следующий императив: «Поступай в отношении других так же, как поступают другие в отношении тебя». Это предполагает понимание справедливости как идеальный образ действия в человеческом сознании, посредством которого человек мог осуществлять преобразование окружающего его мира. Необходимость совершенствования мира, который несовершенен и способен порождать зло, требуется от человека воплощение представлений о справедливости.

Для Аристотеля понятие справедливость тесно связано с нравственными добродетелями, они должны быть неотъемлемой частью не только государства, но и отдельного человека: «Если справедливое-это то, что велит делать закон, а закон призывает исполнять все добродетели, то поступающий справедливо в соответствии с требованиями закона достигает совершенного достоинства» (Аристотель, 1975-1983). В свою очередь, Г.В.Ф. Гегель говорит о величии справедливости и ее необходимости для гражданского общества, в котором «хорошие» законы всегда создают базу для «процветания государства». Философ утверждает, что обществу присущ неизменный и субстанциальный принцип справедливости, поскольку он есть зримый результат функционирования государственной системы в целом, действующего законодательства и общего настроения как формы проявления людьми здравого смысла. Следует согласиться с тем, что справедливость находит свое выражение в базовых социальных ценностях, приобретенных человечеством в ходе его эволюции. В контексте данной проблематики, если рассматривать понятие справедливости как феномен материальной и духовной культуры, среди ключевых факторов его развития следует указать опосредованность социальной динамикой и той пользой, которой обладает справедливость для человеческого бытия. Значимость для него идеи справедливости определяется его убеждением в том, что любой поступок, который затрагивает интересы других лиц, должен соотноситься с их поведением, а также иными качественными показателями их жизнедеятельности. В ряду исследований по данной проблематике значимое место занимает концепция Х.Пелермана, в рамках которой были сформулированы основные виды справедливости, как некая совокупность принципов, где каждому дается: 1) одно и то же; 2) то, что положено по закону; 3) по заслугам; 4) по рангу; 5) по потребностям; 6) по труду.

Как следует из этой классификации, понятие справедливости представляет собой универсальную категорию, объединяющую в себе несколько денотатов. Справедливость предстает и в качестве чувства, связанного с восприятием самого себя, и как способность человека оценивать других людей и общественные отношения, и как идеал общественных отношений, и как принцип жизнедеятельности людей.

В качестве одной из основных идей, позволивших в последствии сформулировать принцип справедливости, в юриспруденции выступила идея равенства. В основе данного понятия лежит методологический посыл, предложенный еще Аристо-

телем, согласно которому справедливое отношение к другому есть суть равенства. Данная идея на протяжении долгого исторического периода неизменно находила свое подтверждение в стремлении людей обеспечить юридическое равенство своих прав и обязанностей. К настоящему времени идея получила свое оформление в современном законодательстве как принцип равноправия, содержательный аспект которого раскрыл еще Сенека, согласно которому равенство прав состоит не в возможности их использования, а в представлении их всем. Трактовка понятия правового равенства в современных исследованиях может быть сведена к тезису, что свойство правового способа регулирования социальных отношений выражается в том, что «субъекты права в правоотношениях выступают как формально равные, поскольку подчиняются обязательному для всех правилу поведения. В связи с этим, одной из ключевых в морально- правовом плане целей при отправлении правосудия является создание такой универсальной модели обеспечения справедливости, применение которой гарантировало бы всем участникам судебного процесса равные права и возможности. Такой подход может стать одним из перспективных направлений совершенствования процессуального законодательства, позволяющего развивать существующую концепцию применения принципа справедливости, основы которой заложены современными процессуалистами.

И.А. Ильиным неоднократно было указано на невозможность достижения одинаковости людей на основе принципа справедливости, который требует: 1) одинакового предметного беспристрастия в рассмотрении человеческих сходств и различий; 2) устойчивого содержания для тех мерил и масштабов, по которым совершается это рассмотрение 3) действительного соответствия между данным различием и связуемыми с ним правовыми и жизненными последствиями. Его идеи о формировании справедливых норм права и сегодня имеют непреходящую актуальность. Согласно его позиции, справедливой нормой не могут быть возложены одинаковые обязанности на различных по возрасту, полу, достатку и т.п. людей. Требования справедливости должны быть соразмерны силам, способностям и имущественному положению. В данной связи справедливость предполагает сохранность в правовых нормах требований о их соразмерности реальным свойствам и поступкам людей.

Заключение. Таким образом, самой постановке философского вопроса о справедливости в правосудии свойственна особая значимость. Справедливостью, писал Б.Н.Чичерин, измеряется степень юридической правды касательно соотношения человеческой свободы как ценности и требованием должного воздания индивидууму согласно установленному юридическому закону. С другой стороны, нравственный закон требует возмездия за содеянное в соответствии с его постулатами. С учетом необходимости совместить правовую справедливость и законы нравственности, справедливость применительно к праву следует рассматривать как требование установления морально-правовой истины, генерирующей совокупность моральных установок и правовых норм в рамках социально-правовых отношений в их идеализированной форме.

Человеку свойственно стремление к справедливости. Б.Киятковский указывал на возможность принуждения человека, и к суждению о справедливости или несправедливости того или иного социального явления, и к признанию необходимости реализации идеи справедливости в мире. При этом принуждение для него является инструментом обоснования неразрывности духовного мира и стремления к справедливости-на основе всеобщности или общеобязательности, для всякого нормального сознания.

Таким образом, можно признать, что в сознании людей понятия истины и справедливости, особенно в рамках правосудия, должны образовывать устойчивую целостность, где основным принципом справедливости, ее важнейшим качеством выступает способность выражаться логично и аргументированно-как специфическая мера для сохранения необходимого соотношения принципов выдвижения требований и воздания.

Литература

1. Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция: очерки современных западных дискуссий. – М.: Моск. обществ. фонд, 2001. – С. 94.
2. Аристотель. Политика Аристотеля / пер. с греч. яз. / примеч. Н. Скворцова. – 2-е изд. – М.: Унив. тип., 1893. – 333 с.
3. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / ред. и авт. вступ. ст. А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди. – М.: Мысль, 1975 – 1983. – С. 324.
4. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря / сост. и послесл. П.В. Алексеева. – М.: Республика, 1995. С. 619.
5. Булгаков В.В. Принцип справедливости в праве // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования: сборник научных трудов. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2004. С. 73.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. С. 264.
7. Гринберг Л.Г. Критика современных буржуазных концепций справедливости. – Л.: Наука, 1977. – С. 49.
8. Ильин И.А. О сущности правосознания / сост. и авт. вступ. ст. И. Смирнов. – М.: Рарог, 1993. – С. 145.
9. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. – М.: АСТ, 2006. – 510 с.
10. Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. Юбилейное издание 1794–1994 / пер. с нем. / под общ. ред. А.В. Гулыги. Т. 6: Религия в пределах только разума ; Метафизика нравов. – М.: ЧОРО, 1994. – С. 258.
11. Киятковский Б.А. Философия и социология права. – СПб., 1998. – С. 142.
12. Козюк М.Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования: учебное пособие. – Волгоград, 1998. – С. 20.
13. Линовский В.А. Опыт исторических изысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. – М. : ЛексЭст, 2001. – С. 185–186.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М–Л.: Гос. изд-во, 1928–1947. – 42 т. Отдел третий. Переписка. Т. 22: Переписка. 1854–1860. – 1931. – С. 571.
15. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – 2-е изд., доп. – СПб., 2004. – С. 146.

16. Ролз Д. Теория справедливости / науч. ред. В.В. Целищев / пер. с англ. В.В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – С. 65.
17. Сенека. Нравственные письма к Луциллию. Трагедии. О счастливой жизни: собрание сочинений / пер. П. Краснова и др. – М.: Эксмо, 2019. – С. 215.
18. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 1273.
19. Соловьев В.С. Спор о справедливости. – М.: ЭКСМО, 1999. – С. 299.
20. Сэндел М.Дж. Современный либерализм. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – С. 191.
21. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: История развития отечественной цивилистической процессуальной и административной процессуальной мысли в персоналиях. Т. 3. – М.: Статут, 2009. – С. 189.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Наурзокова С.Х.

Научный руководитель: Макоева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу добровольческой деятельности в современной России, которая на данном этапе является весьма актуальной в связи с ростом социальных, экологических, экономических и других общественных проблем. Отмечаются сложности в государственном регулировании решения общественных проблем и необходимость привлечения добровольческого сектора, особенно молодежи, к участию в жизни страны.

Ключевые слова: волонтерство, социальная ответственность, гражданская позиция, гражданская ответственность, добровольческая деятельность, молодежная политика.

Abstract. The article is devoted to the analysis of volunteer activity in modern Russia, which at this stage is very relevant due to the growth of social, environmental, economic and other social problems. Difficulties in state regulation of solving public problems and the need to involve the volunteer sector, especially young people, in the life of the country are noted.

Keywords: volunteering, social responsibility, civic position, civic responsibility, volunteering, youth policy.

В настоящее время одной из доминирующих идей образования является социальное воспитание человека для его служения обществу. В то же время желание молодых людей участвовать в общественной жизни противоречит отсутствию опыта, знаний, навыков и умений. Добровольческое движение, которое дает возможность подрастающему поколению реализовать свои устремления, помогая слабым и поддерживая прогрессивные проекты в различных сферах, на наш взгляд, должно разрешить это противоречие. Анализ современных научных ис-

следований подтверждает, что волонтерство (синоним – добровольчество) играет ключевую роль в мобилизации общественной инициативы и служит эффективным инструментом в решении многих социальных проблем [1].

Важность волонтерской деятельности признана на государственном уровне РФ, что подтверждается законодательными документами. Так, в частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, принятой Правительством Российской Федерации в 2008 году, содействие развитию и распространению добровольческой деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Следует отметить, что студенческая молодежь – самая доступная и мобильная категория граждан. В отличие от школьников, участие которых требует согласия родителей, студенты являются взрослыми гражданами и имеют право принимать собственные решения. Помимо согласия родителей, необходимо составить специальный график, обеспечить сопровождение (если нужно возить детей из школы на работу) и внимательно следить за соблюдением всех условий, чтобы привлечь школьников к волонтерской работе. Конечно, студентам-волонтерам тоже нужны комфортные условия для работы, но в большинстве случаев студенты могут позаботиться о себе сами.

Преимущество студенческой группы молодежи перед работающими горожанами можно охарактеризовать как наличие достаточного количества свободного времени: студенты могут посещать организационные собрания в течение дня. Возможно проведение мероприятий с участием студентов утром. В это время взрослые граждане чаще всего находятся на рабочем месте.

Ключевым преимуществом волонтерства является возможность добровольно выбрать проект, который подходит ученику. С каждым годом появляется все больше новых волонтерских инициатив, которые активно привлекают новых членов. Независимо от курса и профессии, каждый студент может выбрать интересующее его направление: культура, экология, спорт, религия, социальные или международные проекты, поддержка в экстренных ситуациях.

Феномен волонтерства – это свобода от социального, экономического и политического принуждения и бескорыстная сосредоточенность на решении проблем сообщества. В то же время волонтерство нельзя рассматривать как полностью альтруистическую деятельность. Основными функциями волонтерства являются:

- участие в формировании и развитии гражданского общества, распространение социальных ценностей и традиций; гражданская социализация личности;
- интеграция общества через ассоциации граждан, создание социального капитала;
- совместная работа по защите прав и интересов людей;
- самоуправление и коллективное решение проблем сообщества на основе социальных инноваций;
- поддержка уязвимых групп, их социальная адаптация; свободное самовыражение и социальное творчество людей [3].

Одним из способов формирования социальной ответственности является вовлечение студента в добровольную (волонтерскую) деятельность. Волонтерст-

во основано на идее бескорыстного служения человеческим идеалам, а не стремлении к получению прибыли, зарплате или продвижению по карьерной лестнице. Их главная цель – добиться полного удовлетворения своих личных и социальных потребностей, помогая другим людям. Участие молодежи в волонтерской деятельности – это возможность увидеть результаты собственной работы: улыбка воспитанника детского дома после благотворительной акции, посаженные в парке деревья, благодарность людей за уборку могил анонимных ветеранов войны. Волонтерство – это привычка человека, потребность в деятельности, которая приносит творческие плоды и дает неоспоримый результат. Такая потребность в будущей профессиональной деятельности после консолидации будет направлять сегодняшнюю молодежь (школьников, студентов) на достижение поставленных целей и приведение компании к желаемому результату.

Волонтерство целесообразно рассматривать как инновационный способ организации социальной активности молодежи. Вовлечение студентов в волонтерство помогает развить лидерские навыки, необходимые как в жизни, так и на работе. Способность привлекать людей к работе, заинтересовывать их, организовывать людей и себя, получать поддержку от государственных и торговых структур. Осуществляя волонтерскую деятельность, студенты приобретают опыт работы, расширяют свой кругозор, повышают культурный уровень, развивают социальный интеллект и творческие способности.

Распространение волонтерского движения среди студентов – это активный процесс, который будет развиваться в ближайшее время. Реализовать потенциал молодых людей можно только в рамках организованных мероприятий. В связи с этим волонтерство становится одновременно условием и каналом реализации потенциала социальных инноваций. Соответственно, государство должно поддерживать и развивать потенциал молодежи. Участвуя в проекте в качестве волонтеров, студенты сначала повышают уровень своей компетентности, признают свои навыки и чувствуют себя важными. Они действуют в своих интересах, помогая другим и влияя на объекты, с которыми они работают.

Волонтерство – отличный способ попробовать себя в различных областях, получить новые знания и навыки, научиться работать в команде и брать на себя ответственность за реализацию проекта. В качестве волонтеров студенты сначала активно взаимодействуют друг с другом, учатся общаться с различными организациями, представителями университетов и партнерами. Университет как образовательная организация должен поддерживать студенческую инициативу и создавать условия для реализации волонтерских проектов самими студентами и привлекать их к активному участию в волонтерских проектах в стране.

Таким образом, создан ряд необходимых условий для организации волонтерского движения среди молодежи:

- наличие группы единомышленников;
- наличие официально установленной «принадлежности» к волонтерскому движению (учреждения, организации, поддерживающей волонтерскую деятельность);
- учет мотивации молодежи к участию в волонтерской деятельности;
- использование мероприятий, актуальных для молодежи, в качестве основы для волонтерства;

– использование волонтерства как средства повышения социального статуса молодого человека.

Волонтерство способствует изменению мировоззрения самих волонтеров и их окружения, приносит пользу как государству, так и самим волонтерам, которые через волонтерство развивают свои навыки, удовлетворяют потребность в общении и самоуважении, признают свою полезность и потребность, получают благодарность за свою работу, развивая в себе важные личные качества [2].

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

2. Макарова Е.Е. Некоторые аспекты волонтерского движения // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 142–145.

3. Певная М.В. Роль и значение волонтерства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного российского вуза // Известия УРФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – № 3. – С. 131–138.

4. Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Социальные технологии исследования. – 2016. – № 4. – С. 53–55.

ФЕНОМЕН ВОЛОНТЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Наурзокова С.Х.

Научный руководитель: Макоева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена волонтерства как важного звена развития устойчивого гражданского общества. Отмечается его роль в формировании общечеловеческих ценностей и национальных традиций и, как следствие, формирование социальной ответственности у сознательных граждан перед теми, кто находится в сложных жизненных обстоятельствах и нуждается в посторонней помощи.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерское движение, гражданское общество, социальная ответственность.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of volunteering as an important link in the development of a sustainable civil society. Its role in the formation of universal values and national traditions is noted and, as a result, the formation of social responsibility among conscious citizens to those who are in difficult life circumstances and need outside help.

Keywords: volunteering, volunteer movement, civil society, social responsibility.

Одной из значимых проблем волонтерства является его связь с развитием гражданского общества, потенциал которого представлен объединением волонтеров, его членами. Волонтерство – важный этап постоянного гражданского общества. С ростом объединения граждан на основе общечеловеческих ценностей и национальных традиций волонтерство России проходит этап активного становления. Следствием этого процесса, помимо целей деятельности, является формирование социальной ответственности сознательных граждан перед теми, кто находится под пристальным вниманием и нуждается в помощи [1].

Сейчас волонтерство формируется как сильное общественное движение, способное взять на себя часть обязанностей государственных организаций на добровольных началах. В основе волонтерства лежит способность одного человека бескорыстно, в большинстве случаев анонимно, выполнять работу на благо других. В качестве ключевой характеристики добровольческого движения можно выделить его аксиологическое и социальное значение. Это объективная значимость явления для общества, субъективное понимание социальной ценности волонтерства членами общественного объединения, а также субъективная оценка значимости деятельности самими волонтерами через ее удовлетворенность процессом и результатами.

Говоря о принципах, лежащих в основе фундаментальных исследований добровольческой деятельности, мы имеем в виду следующее: интеграция объективного и субъективного; целостность, сочетание целерационального и ценностно-рационального типов действий; органическая солидарность; свободная деятельность; деятельность вне семьи и дружбы; альтруистическая направленность; наличие цели для достижения результатов.

Волонтерство поощряет привлечение заинтересованной общественности к участию в благотворительной деятельности. Социальная интерпретация феномена добровольчества в его системных чертах отражает закономерности, тенденции и антагонизм его функционирования как социальной системы, единства и деятельности при условии возможности теоретического осмысления сущности роли добровольчества в общественной жизни. Волонтерство также является способом накопления социального капитала, мощным инструментом социального, культурного и экономического развития общества, что в условиях рыночной экономики способствует сбалансированности социальных отношений и их гармонизации; эффективным способом объединения усилий общества и органов государственной власти для решения комплекса социально значимых проблем; основной предпосылкой и основанием деятельности большинства гражданских организаций.

Социологическая интерпретация социального феномена волонтерства в своих системных характеристиках отражает закономерности, тенденции и противоречия его функционирования как социальной системы, общности и деятельности и обеспечивает возможность теоретического осмысления сущности включенности волонтерства в социальную жизнь людей.

Для современного состояния общества характерны особенности функционирования и взаимодействия трех подсистем: правового государства, рыночной экономики и гражданского общества. В эти подсистемы нужно включать и общенациональные интересы, и суверенитет нашего государства.

Оценивая перспективы развития инициативной индивидуальной и коллективной активности в России, отмечают необходимость новых основательных исследований институционализации общественных процессов в отрасли: «Перспектива перехода общества к внутренне непротиворечивой институциональной системе связана с возможностью развития так называемой «неинституциональной» политики», основанной на активности самодеятельных социальных движений и организаций, способствующих освоению неинституционального пространства и формированию социального капитала и новых форм демократической, правовой, политической, экономической и духовной культуры».

Конечно, состояние, в котором находится Россия, бросает вызов всему гражданскому обществу на дееспособность, на консолидацию. Именно в этом случае, как показывает практика, огромную роль играет общественный сектор, представленный именно волонтерским движением [2]. Ведь кризисное состояние всегда приводит к возникновению новых идей, активизации определенных не слишком заметных неприбыльных организаций, а также выходу на поверхность проблем, которые долгое время были скрыты глубоко в социальной структуре несформированного общества. Поэтому именно волонтерское движение в настоящее время стало индикатором кардинальных трансформаций в социальной структуре общества.

В частности, волонтерство – это способ аккумуляции социального капитала, мощный инструмент социального, культурного и экономического развития общества, который в рыночных условиях способствует сохранению баланса в общественных отношениях и их гармонизации; эффективное средство объединения усилий гражданского общества и органов государственной власти по решению ряда социальных проблем; базисная предпосылка и база деятельности большинства публичных организаций.

Волонтерское движение как социальное явление приобрело ряд характерных для этого явления признаков, способствующих его становлению как социального института и социального движения. Учитывая, что волонтерская деятельность является проявлением добровольной помощи, ее исторические формы отражаются в рассмотрении четырех типов социальной поддержки, в основе которых лежат: семья, община, государственные структуры и общественные объединения. Соответственно, можно проследить развитие указанных историко-культурных типов социальной поддержки от общинно-родовых форм до общественных инициатив в современном обществе [3].

В частности, исследователи волонтерства считают, что оно будет существовать до тех пор, пока государственные структуры будут не в состоянии удовлетворять социальные потребности граждан, существовать категории нуждающихся в помощи и тех, кто готов эту помощь оказать, будут имеющиеся методологические и практические разработки в области волонтерства. Становление и динамичное развитие волонтерского движения на современном этапе происходит за счет внутренних (возрождение традиций добровольной помощи) и внешних ресурсов (привнесенные из-за границы основы института международного волонтерства). Кроме того, эта динамика спровоцирована общенациональным кризисным положением, в котором оказалось общество в результате резких структурных трансформаций [4].

Важно понимать, что в реалиях социальной нестабильности общества потребность в добровольческом труде обострилась. Для решения всех насущных проблем усилий и финансовых вложений государства становится мало, поэтому социальные государственные службы и организации нуждаются в помощи населения, готового на бесполезный труд. Основной целью волонтерской работы является снижение социальной напряженности в социуме из-за бесполезного предоставления социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях [5]. Именно эта работа сейчас необходима народу, чтобы сохранить собственную суверенность и, наконец, разбудить самосознание и самоидентичность общества.

Литература

1. Карпухин С.В. Социальная ответственность личности как философская проблема: дис. ... д-ра философ. наук. – СПб., 2017. – 342 с.
2. Хулин А.А. Добровольчество как вид благотворительности // Социальная работа. – 2021. – № 3. – 239 с.
3. Белов А.В. Социальная ответственность: содержание и механизмы реализации: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Волгоград, 2021. – 25 с.
4. Социальное волонтерство. Теория и практика. – М.: Омега-Л, 2016. – 128 с.
5. Бурчакова М.А., Хожемпо В.В. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса // Современные технологии управления. – 2015. – № 4 (52).

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Нахушева А.В.

Научный руководитель: Кушхова А.Ф.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности и возможности применения социального контракта.

Ключевые слова: социальный контракт, социальная защита, социальная помощь, социальная политика, малоимущие, иждивенчество, льготы, пособия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence and the possibility of applying the social contract.

Keywords: social contract, social protection, social assistance, social policy, poor, dependency, benefits, allowances.

Социальный контракт как новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению был введен в 2010 году по инициативе премьер-министра Российской Федерации Д.А. Медведева [7]. Суть социального контракта заключается в обмене социальных услуг или натуральной помощи,

получаемых семьями или гражданами, на социальную помощь, которая предоставляется в виде денежных средств, в результате которого у граждан возникают встречные обязательства, исполнение которых позволяет стимулировать их активную жизненную позицию.

Социальная политика Российской Федерации XXI в. должна основываться на правильно выстроенной системе приоритетов, поэтапном решении социальных проблем, рациональном использовании социальных ресурсов, согласовании обязательств государства и реальных возможностей экономики страны. Нарастание государственных расходов не является единственным путем решения проблем в социальной сфере: в условиях бюджетного дефицита, напротив, требуется, в первую очередь, повышать эффективность использования ресурсов, направленных на социальные нужды, что предполагает применение новых социальных технологий, являющихся более эффективными, чем ныне действующие.

Социальное обслуживание, социальная работа с малообеспеченной семьей (или одиноко проживающим малоимущим гражданином), претендующей на получение государственной социальной помощи, предусматривает, прежде всего, мобилизацию ресурсов самообеспечения, применение индивидуального подхода к каждой нуждающейся семье с тем, чтобы государственная поддержка была не разовой мерой, а способом разрешения проблем семьи с ее же участием, что в перспективе должно привести к экономии бюджетных средств на пособия по бедности. В соответствии с замыслом руководства страны заниматься внедрением новой системы будут Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, от которого потребуется разработать методологическую платформу, а также сами регионы, которые должны будут принять соответствующие законы.

Социальный контракт оказания социальной помощи был введен в Российскую практику исходя из зарубежного опыта предоставления помощи малоимущим семьям или одиноко проживающим гражданам. Соединенные Штаты Америки одни из первых начали воплощать программы вспомоществования малоимущим [8]. Программа помощи семье с зависимыми детьми и программа продовольственных талонов во второй половине прошлого столетия стали важнейшим источником поддержки беднейших слоев населения. Реализацией этих программ занимались органы социального обеспечения, на которых были возложены функции выявления трудоспособных граждан, организация дневного ухода за детьми участников программ, предоставление консультаций, решение вопроса о том, следует ли сокращать размер социального пособия в случае неудачной попытки трудоустройства.

При реализации указанных программ для тех, кто получал соответствующую помощь, выдвигалось определенное условие: обязательность трудоустройства в государственных и некоммерческих структурах при отсутствии зарплаты. Участники программ не считались постоянными сотрудниками и не имели права претендовать на дополнительные льготы. Хотя в соответствии с программами, предусматривающими необходимость работы для получения социальной помощи, труд не оплачивается в целях определения максимального количества часов, которые должен был отработать каждый участник программы, используется «предполагаемая» зарплата. При этом максимальное количество часов равно размеру пособия, деленному на минимальную часовую зарплату.

Законодательство, действующее в отношении местных социальных программ по обеспечению занятости, также ставило определенные условия, которые штаты должны были выполнять. Речь идет о том, что работа в период получения социальной помощи должна была осуществляться в целях повышения занятости населения и оказания помощи участникам программ в получении несубсидируемой работы. Вместе с тем граждане, получающие социальную помощь, не вправе были занимать рабочие места тех лиц, которые работают на постоянной основе. В то же время осуществлялся контроль за тем, чтобы работа не находилась слишком далеко от места проживания и за возмещением участникам программ транспортных и других расходов. Сторонники необходимости работы полагали, что здоровые и трудоспособные получатели социальной помощи обязаны трудиться на благо общества, расплачиваясь за помощь, а те, кто не желает трудиться, должны быть лишены права обращаться за помощью.

Кроме того, считалось, что подобные программы должны улучшить шансы получателей социальной помощи на трудоустройство благодаря формирующемуся у них чувству дисциплины и приобретению трудовых навыков и квалификации. Предполагалось, что в результате осуществления программы помощи семье с зависимыми детьми и программы продовольственных талонов часть получателей социальной помощи довольно быстро найдет постоянное место работы, часть потенциальных клиентов вообще не будет обращаться за помощью, а часть из них просто откажется от нее, поскольку они будут работать, получая нефиксированные доходы. Многие сторонники данного подхода также заявляли, что обязательность работы будет способствовать появлению чувства самоуважения у получателей помощи и в то же время созданию благоприятного общественного мнения в отношении этих программ. Кроме того, ими подчеркивалось, что участники этих программ, работая, будут приносить определенную пользу обществу.

Однако несмотря на все плюсы этой программы было высказано много критических замечаний относительно способности данной системы в целом улучшить положение с занятостью, получателям пособий сократить расходы на социальные нужды. Некоторые критики утверждали, что рабочие места, предлагаемые в рамках системы, не дают возможности приобрести квалификацию, поскольку они в лучшем случае не требуют особой подготовки, а в худшем – являются «искусственными». Кроме того система не только не способствовала росту самоуважения у получателей пособий, но, напротив, унижала их, заставляя работать, не получая заработной платы, а также других льгот, которые имели постоянно занятые работники.

Существовали сомнения и в том, способен ли подобный подход обеспечить нужное количество рабочих мест и прием участников программ на эти места. Более того, многие полагали, что осуществление такой системы не только не поможет накопить средства, но, напротив, потребует больших затрат, по крайней мере, в ближайшем будущем, поскольку будет сопровождаться созданием новых рабочих мест и контролем за работой клиентов. Некоторые критики высказывали озабоченность тем, будут ли дети работающих участников программ обеспечены соответствующим уходом. Основным смыслом реформы прежней системы социальной помощи, направленной на уменьшение бедности, проводимой в США, сводился к переориентации трудоспособных реципиентов на трудовые источники доходов [8].

Принятые изменения мотивировались как слабой эффективностью ряда государственных программ и ограниченностью ресурсов на их осуществление, так и новыми условиями развития, новыми требованиями, предъявляемыми к государству в сфере социальной защиты населения и связанными со структурными изменениями в экономике особенностями новых форм занятости, демографическими сдвигами и растущей нагрузкой социальных выплат на бюджет.

Таким образом, поставленная цель – проанализировать сущность и возможности применения социального контракта – была реализована при анализе нормативно-правовых документов министерств, ведомств и департаментов субъектов Российской Федерации. Нами была проведена аналитическая работа по выявлению положительных и отрицательных последствий и тенденций при реализации социальных контрактов в США. Необходимость перехода на новые технологии оказания адресной социальной помощи малоимущим слоям населения, обладающим, тем не менее, трудовым или имущественным потенциалом, подтверждена.

Опыт российских регионов, использующих новые технологии, а также опыт зарубежных стран показывает всю сложность организации и отработки процедур социальной адаптации людей, не нашедших своего места в экономической жизни общества, часто не нацеленных на самообеспечение и ждущих лишь материальной поддержки.

С другой стороны, система социального контракта призвана поддержать тех, кто нуждается лишь в первом толчке, в «первоначальном капитале» для дальнейшего развития. Существующие в большинстве регионов программы оказания адресной социальной помощи направлены на поддержание нуждающихся семей путем адресных выплат в виде пособий. Эта важная компонента социальной политики, но не достаточная с точки зрения помощи семье в поиске выхода из трудной жизненной ситуации, в активизации адаптивных способностей взрослых членов семьи. Но для того, чтобы перейти на новые технологии социальной работы, необходим длительный этап подготовки как профессиональной, так и структурно-организационной составляющей всей системы социальной защиты.

В условиях экономического кризиса и ограниченности финансовых ресурсов важнейшей целевой группой для программ социальной поддержки должно быть малоимущее и малообеспеченное население, а оценка степени «адресности» социальной поддержки должна играть определяющую роль при выборе приоритетов и оценке эффективности социальных программ. Проводимая в большинстве регионов политика оказания социальной помощи только отдельным социально слабо защищённым категориям граждан требует существенной корректировки. В настоящее время вопрос стоит об учете дохода или установлении вмененного дохода от личного подсобного хозяйства, особенно в регионах благоприятной климатической зоны, а также оценке дохода от предпринимательской деятельности в случае, если формально его нет.

Социальная помощь должна предоставляться всем малоимущим семьям и одиноко проживающим гражданам, у которых по независящим от них причинам среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленного в регионе. Введение нового для многих регионов вида государственной социальной поддержж-

ки – адресной социальной помощи с использованием социального контракта – должно проводиться с использованием современных социальных технологий, что поможет перенести акцент на помощь семьям в самообеспечении и существенно ограничит распространение иждивенческих настроений. В первую очередь, под современными технологиями понимаются активные действия гражданина в целях преодоления трудной жизненной ситуации. Для повышения эффективности региональных программ адресной социальной помощи населению требуется переход на качественно иные принципы ее предоставления, предполагающие активное участие семьи в решении своих проблем

Литература

1. Коробов М.В., Помников В.Г. Справочник по медико-социальной экспертизе и реабилитации. – СПб: Гиппократ, 2010.
2. Постановление Правительства РФ от 29.03.2018 № 339 «О внесении изменений в Правила признания лица инвалидом».
3. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом».
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru>.

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ \ МОЛОДЕЖНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КБР

Нахушева А.В.

Научный руководитель: Кушхова А.Ф.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена наиболее острой проблеме современного общества – проблеме социального развития молодежи нашего региона.

Ключевые слова: молодежь, молодежное правительство, молодежная политика, деятельность, социокультурные установки, самореализация.

Abstract. The article is devoted to the most acute problem of modern society – the problem of social development of the youth of our region.

Keywords: youth, youth government, youth policy, activity, socio-cultural attitudes, self-realization.

Цель статьи – изучить молодежное правительство как форму реализации государственной молодежной политики.

Молодежная политика – важное направление деятельности всех государственно-общественных структур Кабардино-Балкарской Республики, осуществляемая государственными органами, молодежными организациями и правозащитными структурами. Политика имеет цель: создать политические, правовые и организационные условия для полной реализации творческого потенциала молодежи и защиты ее прав и свобод, содействовать выполнению молодежи своих обязанностей.

Молодежное правительство Кабардино-Балкарской Республики является совещательным органом при Главе Кабардино-Балкарской Республики, осуществляющим свою деятельность на общественных началах.

Молодежное правительство создается в целях содействия Главе Кабардино-Балкарской Республики в разработке и реализации молодежной политики, решении проблем молодежи, а также привлечения молодежи к участию в деятельности органов государственной власти республики.

Молодежное правительство в своей деятельности руководствуется законодательством Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики. Молодежное правительство при осуществлении своих задач взаимодействует с органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, органами местного самоуправления, общественными и иными организациями, молодежными, студенческими объединениями и структурами.

Основными целями Молодежного правительства являются [1]:

- привлечение молодежи к решению задач, стоящих перед органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики;
- содействие органам государственной власти Кабардино-Балкарской Республики в реализации основных направлений молодежной политики;
- содействие в обучении и формировании кадрового резерва органов государственной власти республики.

Основными задачами Молодежного правительства являются:

- создание условий для вовлечения молодежи в социально-экономическую, политическую, культурную жизнь общества;
- содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи;
- участие в реализации молодежной политики;
- участие в разработке и реализации программ социально-экономического развития республики, правовых актов в сфере молодежной, социальной политики, экономики, экологии и иных сферах;
- участие в решении вопросов, стоящих перед Правительством Кабардино-Балкарской Республики;
- оказание помощи молодежи в реализации творческих инициатив, выявление и поддержка молодых людей, обладающих организаторскими способностями, лидерскими качествами;

– информирование общественности о положении молодежи и ее проблемах.

Молодежное правительство для осуществления возложенных на него задач имеет право:

– разрабатывать и вносить на рассмотрение руководителя Администрации Главы Кабардино-Балкарской Республики проекты правовых актов Правительства Кабардино-Балкарской Республики, а также предложения по вопросам, входящим в компетенцию Молодежного правительства;

– делегировать по согласованию с руководителем Аппарата Правительства Кабардино-Балкарской Республики членов Молодежного правительства для участия в заседаниях Правительства Кабардино-Балкарской Республики при рассмотрении вопросов, входящих в компетенцию Молодежного правительства;

– принимать обязательные для членов Молодежного правительства решения по вопросам организации своей деятельности;

– вносить Главе Кабардино-Балкарской Республики предложения по оптимизации структуры и совершенствованию деятельности исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики;

– вносить Главе Кабардино-Балкарской Республики и руководителю Администрации Главы Кабардино-Балкарской Республики предложения по оптимизации структуры и совершенствованию деятельности Молодежного правительства;

– пользоваться по согласованию с руководителем Администрации Главы Кабардино-Балкарской Республики в установленном порядке банками данных Администрации Главы Кабардино-Балкарской Республики и государственными системами связи;

– вести переписку с должностными лицами, органами и организациями по вопросам, входящим в компетенцию Молодежного правительства;

– организовывать и проводить совещания, консультации, «круглые столы» и другие мероприятия с приглашением представителей государственных органов, общественных объединений и организаций;

– образовывать экспертные и рабочие группы;

– информировать через пресс-службу Главы и Правительства Кабардино-Балкарской Республики общественность о своей деятельности;

– привлекать в установленном порядке ученых и иных специалистов [1].

Государственная молодежная политика Кабардино-Балкарской Республики является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах республики и Российской Федерации в целом. Важное значение имеет использование потенциала молодежи для обеспечения конкурентоспособности государства и укрепление национальной безопасности. Выделение молодежной политики из общего контекста государственной политики Кабардино-Балкарской Республики является признанием роли молодежи как стратегического ресурса культурного, социально-экономического и общественно-политического развития общества.

В Кабардино-Балкарской Республике сформирована нормативная правовая база в области молодежной политики. Это, в частности, законы «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О детско-юношеском и студенческом спорте», «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства», социально значимые республиканские целевые программы, а также ряд иных подзаконных нормативных правовых актов Кабардино-Балкарской Республики [3].

В последние годы особое значение приобретает включение молодежи в управление молодежной политикой и реализацию программ деятельности органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики в части, которая касается молодежных вопросов. Данное направление реализуется через деятельность молодежных общественных объединений, занятых выполнением программ и проектов, которые получают государственную поддержку. В республике созданы и функционируют такие структуры, как Молодежное правительство и Молодежная палата при Парламенте Кабардино-Балкарской Республики, которые, по сути, являются проводниками мыслей, идей и посылов молодежи, а также защиту ее конституционных прав.

У молодежи в силу ее возрастных и социальных особенностей есть потребность самореализоваться в системе существующих ценностей и привнести новые, но это стремление зачастую наталкивается на отсутствие стройной системы социокультурных установок и наличие серьезных пробелов в исторической памяти.

Дело в том, что жизненные интересы современной молодежи концентрируются в большей степени вокруг личного материального благосостояния, общения с друзьями, трудоустройства. Молодое поколение при этом слабо интересуется историей и культурой Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики, что приводит к низкому уровню патриотических чувств и духовной близости с Родиной и родным краем. В этом контексте на первое место выходит вопрос о готовности молодежи брать ответственность за себя, свою деятельность, свою жизнь и жизнь республики, региона и страны в целом, развивая и используя свой потенциал на благо своей Родины. Социальная значимость указанных проблем обуславливает необходимость их решения программно-целевым методом.

Учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития региона и в целом Российской Федерации, государственная молодежная политика Кабардино-Балкарской Республики, как считают специалисты, должна быть реализована по следующим приоритетным направлениям [5]:

- совершенствование государственной политики в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, защиты их нравственности;
- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;
- развитие созидательной активности молодежи;
- интеграция молодых людей в жизнь общества.

В настоящее время существует необходимость оказания содействия молодежи в осуществлении своих прав со стороны различных служб и государственных субъектов молодежной политики. Известно, что молодое поколение в любом обществе составляет наиболее уязвимую часть, и только поддержка государства и общества через целевые программы обеспечивает возможность позволить ей достойно вступить в самостоятельную жизнь и преодолеть трудности на начальном этапе жизненного пути.

Литература

1. О Молодежном правительстве Кабардино-Балкарской Республики (с изменениями на 16 декабря 2020 года).
 2. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 22 июля 1993 г. № 1547-ХП-З «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике».
 3. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (в ред. распоряжения Правительства РФ от 12 марта 2008 г. № 301-р).
 4. Багов А.М., Калажокова Д.Р., Ходова З.Р. Личность (человек) и гражданская правосубъектность // Сборник научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 291–297.
 5. Атабиева З.А. Молодежный ресурс политической модернизации российского общества: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. – Пятигорск: Пятигорский государственный технологический университет, 2010.
 6. Атабиева З.А. Механизмы влияния процессов глобализации на уровень политической активности современной молодежи // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8. – С. 224–230.
 7. Атабиева З.А., Желиготова Р.М., Кушхова А.Ф. Традиции как основа социального воспитания молодежи в социальной работе // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 8. – С. 11–16.
 8. Кушхова А.Ф. Политическое и правовое сознание как подсистемы духовной жизни общества // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 6-1. – С. 102–107.
 9. Lokova M.Y., Khanova M.N., Azamatova G.K., Vindizheva A.O., Reshetnikova N.N. Social consequences of the impact of information technologies on the values of modern youth in the conditions of the global financial and economic crisis // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Lecture Notes in Networks and Systems. – Cham, Switzerland, 2019. – Pp. 176–182.
- Атабиева З.А., Виндижева А.О. Основные характеристики социально-политических ресурсов молодежи в современной России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – № 4. – С. 108–112.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Озова А.Х.

Научный руководитель: Ханова М.Н.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования и развития активного, политически грамотного и социально компетентного молодого поколения как одной из главных стратегических задач развития страны.

Ключевые слова: политическое участие молодежи, политическая активность молодежи, формы участия.

Abstract. The article is devoted to the problem of formation and development of an active, politically literate and socially competent young generation as one of the main strategic tasks of the country's development.

Keywords: political participation of youth, political activity of youth, forms of participation.

В нашей стране в разные периоды ее существования в обществе формировались различные представления об активной личности, осуществлялся анализ содержания понятия политической активности, исследовались факторы и мотивы, направляющие активность человека.

В современной политологии политическая активность молодежи часто выражается через категорию «политическое участие». Так, например, по мнению О.Г. Щениной, политическое участие можно охарактеризовать как любую активность в сфере политики индивидов и социальных общностей [1].

Политическое участие молодежи находит свое выражение в рамках той или иной общности, в связи с чем необходимо анализировать влияние социальной структуры и различных институтов общества на политическое участие.

В современной литературе выявлено влияние следующих факторов на уровень политической активности:

- социальное неравенство;
- демографическая ситуация;
- политическая стабильность;
- избирательная система страны;
- влияние социальных институтов;
- влияние этнической принадлежности и т.д. [0].

В настоящее время в России сложилось два основных канала вовлечения молодежи в организационные формы политической активности. Первая осуществляется через функционирование провластных структур вовлечения молодежи и выражается преимущественно в форме участия-поддержки. Вторая – реализуется через оппозиционные каналы вовлечения, которые ориентируют молодежь на протестное участие.

Провластное политическое вовлечение. Его становление и функционирование можно связать с активизацией государственной молодежной политики и правотворческой деятельности. Сегодня законы о молодежи приняты в подавляющем большинстве субъектов федерации, что стимулирует экспертную дискуссию о принятии единого нормативного акта на территории России.

Для того чтобы решить ряд проблем, связанных с молодежью, в декабре 2020 года был принят Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Данный закон регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики, при формировании и реализации молодежной политики в Российской Федерации, определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики в Российской Федерации [0].

В законе отдельно отмечается статья 7 «Участие молодежи в реализации молодежной политики». Молодежь имеет право участвовать в реализации молодежной политики в следующих формах:

1) участие в деятельности консультативных, совещательных и иных органов, созданных при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, а также при международных организациях;

2) организация, проведение и участие во всероссийских молодежных и международных молодежных форумах, форумах молодежи субъектов Российской Федерации, иных форумах, а также других мероприятиях в области молодежной политики;

3) проведение научно-аналитических исследований по вопросам молодежной политики;

4) подготовка и реализация молодежных инициатив, создание молодежных общественных объединений, формирование органов молодежного самоуправления при органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и их учредительными документами [3].

Настоящий закон поддерживает молодежь не только в политическом участии, но и в других направлениях, таких как: поддержка инициатив молодежи, содействие общественной деятельности, поддержка молодых семей, поддержка и содействие предпринимательской деятельности молодежи, содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности и т.д.

Стремление государства контролировать политическую активность молодежи приводит к созданию многочисленных организационных форм участия в политике – молодежные парламенты, палаты, правительства, форумы активистов, где обсуждаются проблемы молодежи, и т.д. С позиции власти – это одобряемое позитивное участие молодежи, направленное на такие формы активности, как волонтерство, выдвижение различных идей, представительство интересов молодежи во властных структурах и взаимодействие с государственными органами по продвижению собственных проектов и т.д. Одной из основных целей этого участия является молодежное представительство в созданных государством «пробных» каналах политической деятельности.

Оппозиционные каналы вовлечения, ориентирующие молодежь на протестное участие. При анализе альтернативных государственным каналам вовлечения молодежи необходимо учитывать, что сама по себе оппозиция не является однородной. На современном этапе развития российской политической системы получило широкое распространение деление оппозиционных организаций на «системные» и «несистемные». В выборе методов политической борьбы предста-

вители «системной» и «несистемной» оппозиции сильно различаются. Как известно, «системные оппозиционные» партии довольно успешно адаптировались в нынешних политических условиях, их члены регулярно пополняют депутатский корпус различных представительных органов власти, а молодежные подразделения участвуют в каналах карьерной мобильности, созданных государством [4].

Как сложное многомерное социальное явление политическое участие представляет собой набор приемов, связанных с оказанием политического влияния на власть любого уровня. При этом необходимо учитывать зависимость его форм и степени активности от факторов социального, экономического, культурно-исторического, психологического, возрастного и иного характера.

В настоящее время политика проникает во все аспекты жизни граждан. Поэтому включенность молодежи в неполитические формы и практики деятельности одновременно способствует повышению ее политической активности. На интерес молодых людей к политике оказывают влияние социально-экономические, культурно-исторические и внешнеполитические факторы, ценностно-идеологические ориентиры общества и информационные технологии. По нашему мнению, молодые люди должны проявлять интерес к политической деятельности, так как эффективное включение потенциала молодого поколения в созидательную деятельность на благо экономического, политического, духовного развития страны способствует решению важных государственных вопросов.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbpublish.com>.
2. Барсегян В.М. Политическая активность молодежи как канал социальной мобильности в современном российском обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
4. Трынов Д.В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. – 2019. – № 12. – С. 298–314.
5. Щенина О.Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>.
5. Локова М.Ю., Ханова М.Н., Захохова М.Р. Социально-философское рассмотрение проблем зависимого поведения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (200). – С. 15–21.
6. Захохова М.Р., Ханова М.Н., Шогенова Ф.З. Экономико-правовые аспекты системы социальной работы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 1454.
7. Локова М.Ю., Ханова М.Н., Захохова М.Р. Социально-философский анализ формирования межкультурных коммуникаций молодежи // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1. – С. 61–70.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Пшиготижев А.Р.

Научный руководитель: Макоева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных тенденций молодежной политики в сфере занятости. Приводятся некоторые статистические данные по уровню безработицы в молодежной среде, рассматриваются основные направления государственного регулирования проблем занятости молодежи.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, молодежь, молодежный рынок труда.

Abstract. The article is devoted to the study of current trends in youth policy in the field of employment. Some statistical data on the unemployment rate among young people are given, the main directions of state regulation of youth employment problems are considered.

Keywords: labor market, employment, youth, youth labor market.

Цель исследования обусловлена тем, что проблема молодежной занятости чрезвычайно актуальная тема, значимость которой с годами только повышается. Молодежь является особой социально-возрастной группой, от которой зависит будущее не только экономики, но и государства. Она играет определяющую роль в формировании рынка труда. Во-первых, это связано с тем, что представители данной возрастной группы являются наиболее активными, мобильными и восприимчивыми к инновациям. Во-вторых, молодежь – это основной потенциал социально-экономических процессов. Вместе с тем именно молодое поколение является наиболее уязвимым на рынке труда, зачастую оно сталкивается с проблемами трудоустройства.

Занятость – это экономическая и очень важная социальная проблема, играющая определяющую роль в обеспечении того или иного уровня жизни населения страны, в формировании и развитии профессиональных возможностей каждого человека, в становлении и раскрытии личности. Рынок труда предполагает как экономические, так и социальные, правовые и психологические отношения. Перед молодежной политикой в сфере труда во всем мире стоят неразрешенные проблемы, такие как автоматизация производства, сокращение спроса на труд молодежи в реальном секторе экономики. Как отмечается в докладе Международной организации труда (январь 2014), в 2013 г. безработными были около 74,5 млн молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, что почти на 1 млн человек больше этого показателя годом ранее. Глобальная безработица среди молодежи достигла 13,1 %, что почти в три раза выше уровня безработицы среди взрослых, в докладе МОТ отмечается, что показатель соотношения безработицы среди молодежи к безработице среди взрослых достиг своего исторического максимума. Современные реалии рынка труда стимулируют молодежь к непрерывному обучению, по мере возможности инвестировать в развитие собственных навыков. В противном случае молодые люди неизбежно сталкиваются с рядом трудностей и проблем, связанных с реализацией собственного трудового потенциала и обеспечением же-

лаемого уровня жизни [1]. Кроме того, молодежный рынок труда имеет свои особенности, такие как социальная незрелость молодежи, отсутствие производственного стажа и опыта работы, низкая конкурентоспособность [2]. Как правило, препятствием для трудоустройства молодежи являются нехватка или отсутствие опыта работы, недостаточный уровень квалификации, завышенные амбиции относительно оплаты труда, желание сделать карьеру быстро и др. [3].

Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь, молодые граждане – это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, а одним из основных направлений реализации молодежной политики является обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, содействие трудоустройству молодых граждан, в том числе посредством студенческих отрядов, профессиональному развитию молодых специалистов [1].

К основным направлениям государственного регулирования рынка труда молодежи в РФ можно отнести:

- разработку мер по стимулированию занятости и созданию рабочих мест для молодежи;
- обеспечение профессиональной подготовки и переподготовки кадров;
- программы по развитию предпринимательской деятельности среди молодых людей;
- реализацию программ о социальной защите молодых работников;
- решение вопросов трудовой миграции.

Система государственного регулирования должна выставлять такие приоритеты, как анализ и учет движения молодой рабочей силы, выработка экономических и социальных мер, направленных на сбалансирование спроса и предложения на рынке труда, перераспределение трудовых ресурсов в соответствии с программами отдельных регионов. В области регулирования политики молодежного рынка труда особое значение имеет активизация нормотворческой деятельности. Достижение устойчивого управления осуществляется посредством принятия законодательных актов, а также различных программ поддержки и развития молодежи.

Содействие трудовой занятости молодежи предполагает: поддержку предприятий и организаций, создающих новые рабочие места для молодежи; формирование постоянных рабочих мест; создание возможностей для организации вторичной занятости подростков и молодежи; создание инфраструктуры учреждений и предприятий для занятости молодежи (и в первую очередь – подростков). В силу специфики ситуации в социально-экономической сфере в округе существуют три основные формы занятости подростков: сезонные работы (летние трудовые лагеря, либо отряды), общественные работы и труд в сфере оказания услуг населению, предприятиям, организациям с преобладанием вновь организованных постоянных рабочих мест (при временной занятости подростков).

Работа в области молодежно-подростковой занятости предполагает создание специализированных молодежных бирж труда и предприятий по трудоустройству подростков. Наиболее эффективными муниципальными предприятиями являются те, которые что-либо производят, где подросток в процессе работы может получить определенную профессиональную подготовку и навыки работы на

предприятия, в трудовом коллективе. Образование молодежи – проблема сквозная, ее решение предполагает взаимодействие и сотрудничество органов управления образованием и органов по делам молодежи разных уровней.

Комитет по делам молодежи одним из направлений своей деятельности избрал содействие дополнительному образованию молодежи через содействие организации и функционированию профильных клубов («клубов по интересам») и центров дополнительного образования. Вопрос об эффективности государственной молодежной политики остается актуальным. Государству пока слабо удается мобилизовать молодежную инициативу в общественных интересах. В решении вопросов молодежной политики необходимо добиться также более четкого разграничения полномочий и ответственности окружных органов и органов местного самоуправления. Программы должны предусматривать более тесную увязку основных элементов государственной молодежной политики с основными механизмами реформирования российской экономики и социальной сферы в целом [5].

Вывод. Социально-экономические преобразования в России, сложившаяся экономическая ситуация вызывают необходимость использования программно-целевых методов в прогнозировании социально-экономического развития Российской Федерации и ее отдельных регионов. Создание дополнительных ученических мест и увеличение сроков обучения молодежи – вот путь, обеспечивающий ее занятость, позволяющий приблизить уровень квалификации работников к уровню сложности технологий производства, к изменяющимся экономическим условиям. Рыночная экономика диктует необходимость проявления самостоятельности работника не только в поисках рабочего места, но и активности в создании рабочих мест для себя (особенно в сельской местности). Отсутствие таких навыков и умения часто является весомой причиной безработицы. Устранить пробел в этих знаниях и навыках позволит развитие соответствующего образования населения.

Таким образом, важность вопросов, связанных с занятостью молодежи, очевидна, ведь именно молодое поколение определяет состояние и развитие трудовых ресурсов и экономики страны в перспективе.

Литература

1. Анимица Е.Г., Рахмеева И.И. Третья институциональная революция и изменение структуры экономических отношений // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 222, № 2. – С. 206–218.
2. Зубок Ю.А. Молодежь между интеграцией и исключением: социально-экономический аспект // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 2.
3. Калибеков Д. Современные проблемы молодежи // Вопросы экономики. – 2018. – № 8.
4. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
5. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М.: Инфра-М, Норма, 2020.

СОЦИАЛЬНОЕ ТАКСИ КАК МЕРА ПОДДЕРЖКИ МАЛОМОБИЛЬНЫХ И ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Пшихачев К.Б.

Научный руководитель: Макоева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы социального такси как одного из ключевых видов социальных услуг для маломобильных и пожилых граждан. Приводятся аргументы в пользу развития и совершенствования услуги, анализируются социально-бытовые и организационные проблемы ее реализации.

Ключевые слова: социальное такси, маломобильные граждане, социальные услуги.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of social taxi as one of the key types of social services for the disabled and elderly citizens. The arguments in favor of the development and improvement of the service are given, the social and organizational problems of its implementation are analyzed.

Keywords: social taxi, people with limited mobility, social services.

Цель исследования обусловлена актуальностью решения проблем, касающихся социальных услуг, предоставляемых отдельным категориям населения с использованием автотранспорта. Этому свидетельствуют ряд аргументов, среди которых наиболее значимыми являются следующие [5].

При необходимости получить ту или иную социальную услугу, которая реализуется в учреждении, территориально удаленном от места проживания человека, получатель услуги должен воспользоваться автотранспортным обслуживанием. В ряде субъектов РФ в этом деле значительные трудности испытывают инвалиды, другие маломобильные категории населения (особенно проживающие в отдаленных, труднодоступных сельских населенных пунктах). Данное обстоятельство обусловлено следующим: нехваткой автотранспорта, непригодностью автобусов для посадки инвалидов-колясочников (удельный вес автобусов, приспособленных для посадки инвалидов, составляет всего 11,2 %), низким уровнем охвата услугой службы «Социальное такси» для маломобильных категорий граждан – 16 % в целом по стране.

Подтверждением неполного оказания социальных услуг отдельным категориям населения с применением автотранспорта является низкое качество отечественных автомобильных дорог, особенно регионального и местного значения. Это важный фактор негативного влияния на все виды услуг с использованием автотранспорта. От 58,5 % до 64 % автодорог регионального значения в течение длительного времени не соответствуют нормативным требованиям. Почти треть сельских населённых пунктов – 29,6 % – не имеют дорог с твёрдым покрытием, и в результате более 10 % населения страны – 15 млн человек – в весенне-осеннюю распутицу, в условиях снежных заносов зимой остаются отрезанными от «большой земли», лишены каких-либо услуг, предоставляемых с помощью автотранспорта. Для маломобильных категорий населения указанные проблемы становятся барьером для получения любых социальных услуг, в том числе касающихся их здоровья [4].

Изучая проблему, мы пришли к выводу, что необходимо разработать и создать специальный транспорт – социальное такси. Этот вид транспорта должен быть снабжен специальными приспособлениями для людей с ограниченными возможностями для их загрузки и выгрузки. Необходимо организовать службу «Социальное такси». Основной задачей этой службы будет предоставление транспортной услуги инвалидам, гражданам с ограниченными возможностями и другим маломобильным категориям граждан, содействие в передвижении без посторонней помощи до социально значимых объектов (медицинские организации, административные службы, общеобразовательные учреждения и др.). Активной фазой внедрения и развития службы «Социальное такси» следует считать реализацию субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями положений государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [1].

С целью проведения необходимых мероприятий, обеспечивающих более динамичное развитие службы «Социальное такси» и рост уровня качества сервиса, авторами была выработана методология исследования и последующих действий на региональном уровне. Прежде всего, был выполнен комплексный анализ, включающий определение и обобщение в масштабах страны основных факторов влияния на развитие службы. В процессе комплексного анализа, проведенного в каждом из 85 субъектов Российской Федерации, были выделены следующие факторы:

1. Позиция администрации субъекта Российской Федерации, муниципального образования относительно приоритетности службы в ряду других важных региональных (муниципальных) проблем.

2. Объем финансирования сервиса.

3. Ценовая доступность услуги для маломобильных инвалидов, других остро нуждающихся в ней категорий граждан.

4. Количество инвалидов и других маломобильных групп населения, обладающих правом воспользоваться помощью службы, процент охвата пользователей услуги.

5. Обеспеченность службы транспортом, включая автомобили, оборудованные для перевозки инвалидов-колясочников.

6. Возможность воспользоваться услугой для маломобильных инвалидов, других крайне нуждающихся в ней граждан, проживающих в сельских населенных пунктах.

7. Степень информированности о работе службы маломобильных инвалидов, других граждан, обладающих правом воспользоваться услугой.

8. Наличие/отсутствие ограничений для маломобильных инвалидов, других льготных пользователей услуги в продолжительности и дальности поездки, ожидании клиента, количестве заказов, времени работы службы.

9. Уровень обеспечения службой оперативности подачи, исполнения заявки на услугу.

10. Отсутствие законодательно-нормативного документа, регулирующего создание и развитие службы «Социальное такси» [2].

«Социальное такси» внедряется и развивается по инициативе субъектов Российской Федерации и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Наличие и уровень качества работы этой службы в значительной ме-

ре зависят от того, насколько приоритетной считает данную проблему администрация субъекта Российской Федерации: первоочередной либо второстепенной. От названного фактора зависит процент охвата услугой крайне нуждающихся в ней инвалидов I и II групп, детей-инвалидов, других маломобильных категорий населения (ветераны Великой Отечественной войны, члены многодетных малообеспеченных семей, граждане пожилого возраста – от 75 лет и старше, безработные, дети-сироты и дети, обладающие правом на получение социального пособия, и др.), обеспеченность кадровым составом, укомплектованность службы автомобильным транспортом и доступность для пользователей цены услуги.

Анализ состояния и развития службы «Социальное такси» во всех субъектах Российской Федерации позволил определить ключевые факторы воздействия на уровень качества исследуемой услуги и разработать предложения, которые будут способствовать ее динамичному развитию. На основе проведенного апостериорного анализа можно сделать следующие выводы.

В нашей стране отсутствует нормативно-законодательный документ, напрямую обязывающий Министерство финансов Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, субъекты Российской Федерации создавать и развивать службу «Социальное такси». Для динамичного развития услуги предлагается выделить «Социальное такси» в отдельную подпрограмму государственной программы «Доступная среда» и продлить срок ее действия до 2030 года. Это предложение позволит выработать единый подход субъектов Российской Федерации при оказании исследуемой услуги, а именно: определить категории инвалидов, других маломобильных групп населения, обладающих правом воспользоваться услугой бесплатно; выработать предельную стоимость проезда других льготных категорий населения; снизить разнородность ограничений в предоставлении услуги в субъектах Российской Федерации (по количеству, времени ожидания, дальности поездки и т.д.) [3].

Вывод. В процессе комплексного анализа регионов по одному из ключевых факторов – возможности воспользоваться услугой «Социальное такси» инвалидам и другим маломобильным гражданам, крайне нуждающимся в ней, проживающим в сельских населенных пунктах – были выделены те из них, в которых она не предоставляется или предоставляется в очень незначительном количестве. Анализ проводился по показателю процента охвата крайне нуждающихся в ней граждан; также была произведена оценка стоимости услуги «Социальное такси» для сельских жителей. Для решения проблем финансирования и повышения качества службы «Социальное такси» предлагается привлекать социально ориентированные некоммерческие организации на основе различных форм экономического, организационного взаимодействия государственных, муниципальных органов и частного бизнеса.

Литература

1. Бавельский А.Д. Доступность транспорта. Социальное такси – как одно из решений // Автотранспортное предприятие. – 2019. – № 9. – С. 21–22.
2. Кораблева Д.А., Полевая Н.М. Транспортная услуга «Социальное такси» как мера социальной поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья //

Основные парадигмы современного социально-гуманитарного знания: материалы заочной межрегиональной научно-практической конференции. – 2021. – С. 192–196.

3. Матвиенко В.И. Государство от своих социальных обязательств не откажется // Парламентская газета. – 2017. – № 21.

4. Мун Э.Е. «Социальное такси» – необходимая форма транспортного обслуживания пассажиров // Автотранспортное предприятие. – 2020. – № 11. – С. 18–21.

5. Ростовская Т.К., Петрова Т.Э., Шимановская Я.В. Об обеспечении поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 3. – С. 137–148.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КБР

Садулаева М.А.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль социальной работы в системе образования и социальных педагогов в жизни своих подопечных, а также основные функции и направления деятельности специалистов при работе с детьми и важность правильного их воспитания и обучения для их успешного будущего.

Ключевые слова: социальная работа, социальный педагог, социально-педагогическая деятельность, система образования, функции, направления социальной работы в системе образования.

Abstract. The article examines the role of social work in the education system and social educators in the lives of their wards, as well as the main functions and activities of specialists when working with children and the importance of their proper upbringing and training for their successful future.

Keywords: social work, social pedagogue, social and pedagogical activity, the education system, functions, directions of social work in the education system.

Социальная работа – деятельность, направленная на оказание помощи и поддержки как отдельным индивидам, так и группе людей в целом, для того, чтобы они могли нормально жить в обществе и удовлетворять свои потребности, компенсируя свои психические, социальные, физические и др. недостатки.

В системе образования социальная работа только начала свое зарождение как особое направление деятельности социальной сферы. Умение государства и общества обеспечить полноценное образование детей является необходимым условием для его эффективного развития.

С каждым годом роль социальной работы в образовательных учреждениях становится все важнее и актуальнее. Из-за растущих социальных проблем в системе образования участие специалистов по социальной работе в их разрешении становится необходимым.

Социально-педагогическая деятельность – педагогическая деятельность, в которую входит социальная работа, главной целью которой является оказание необходимой социальной помощи и поддержки в решении возникших проблем и трудных жизненных ситуаций, в успешной адаптации и социализации, удовлетворении своих потребностей и т.д.

Социальная работа является важнейшей частью воспитания, обучения и развития подрастающего поколения. Она позволяет решить возникшие проблемы эффективно и быстро, пока они не увеличили свои масштабы.

Система образования в КБР основывается на основных принципах государственной политики в сфере образования, которые установлены Федеральным законом, а также на таких принципах, как:

- 1) обеспечение и защита законных прав и интересов детей;
- 2) доступность качественного образования в образовательных учреждениях КБР;
- 3) обеспечение воспитания, которое формирует нравственные идеалы и ценности, уважение к правам и свободам человека, этнокультурным традициям народов, проживающих в КБР [1].

Обучающимся в КБР предоставляются меры социальной поддержки и стимулирования, предусмотренные Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Кабардино-Балкарской Республики, муниципальными правовыми актами, локальными нормативными актами.

К категориям обучающихся, которым оказывается социальная поддержка в целях реализации ими права на образование, относятся:

- 1) дети-инвалиды;
- 2) дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом или психическом развитии;
- 3) дети, нуждающиеся в длительном лечении;
- 4) дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица, потерявшие в период обучения обоих родителей или единственного родителя;
- 5) обучающиеся, проявившие выдающиеся способности;
- 6) дети из многодетных семей и др. [1].

В вузах обучаются также молодые люди с ограниченными физическими возможностями, которым сложно занять свое место в сфере труда, дети-сироты, дети из многодетных семей, студенты, имеющие детей, и многие другие категории социально незащищенной молодежи. Помощь в виде разовых денежных выплат или вещевой гуманитарной поддержки не является выходом из положения. Существенную помощь может оказать социальный работник, информирующий студента о том, куда, к кому, каким образом можно обратиться, чтобы изменить свое незавидное положение, предложив свои услуги [2].

В настоящее время профессия «социальный педагог» занимает очень важное место в образовательной сфере. Оказывая социальную помощь детям, нужно обязательно иметь педагогическую составляющую, т.е. работать с воспитанием и образованием, развитием, эффективной адаптацией и социализацией детей. Работа соци-

ального педагога – это совокупность мероприятий по развитию, обучению, воспитанию и т.д. ребенка как на месте жительства, так и в образовательных учреждениях.

Социальный педагог должен проводить консультации по различным возникшим у клиентов вопросам, по поводу их законных прав и обязанностей и предлагать пути решения проблем, оказывать помощь, поддержку и защиту, используя для этого все свои профессиональные и личные качества, опыт и навыки.

К основным направлениям деятельности социального педагога относятся: работа с детьми-инвалидами, детьми-сиротами, детьми «группы риска»; с неполными семьями и детьми, у которых родители являются алкоголиками и наркоманами; профилактика бродяжничества, алкоголизма, табакокурения и наркомании; работа с детьми, которые находятся под опекой и попечительством, и многое другое [3].

Основные проблемы, с которыми работает социальный педагог:

- инвалидность;
- бродяжничество;
- алкоголизм;
- наркомания;
- игромания;
- беспризорность;
- девиантное поведение и т.д.

Основные функции социальных педагогов в системе образования:

1. Диагностическая (постановка определенного социального диагноза клиенту).
2. Терапевтическая (консультация, оказание необходимой помощи, определение всех нужных средств для лечения, психотерапия и др.).
3. Информационная (сбор всей необходимой информации о человеке и его проблемах, его окружении, предоставление клиентам информации о возможных социальных услугах).
4. Диспетчерская – привлечение к работе и других специалистов (юристов, психологов, экономистов, медицинских работников) и социальных служб, органов власти и т.д. [4].

Таким образом, можно сказать, что социальная работа в образовательной сфере является определенным видом деятельности, который направлен на оказание необходимой помощи и поддержки, воспитание, обучение, успешную адаптацию и социализацию, возможность удовлетворения базовых потребностей и достижение необходимого благополучия для отдельного человека, семьи и общества, для их положительного и эффективного взаимодействия в будущем.

Социальная работа в системе образования начала активно развиваться во многих странах мира и оказывает влияние на взаимоотношения между личностью и обществом, на воспитание, обучение и адаптацию. Социальный работник действует непосредственно в окружающей среде личности – в семье, с родными, в школе и т.д. Особое влияние на систему отношений влияет стиль поведения специалиста, связанный с совокупностью его профессиональных качеств, навыков, опыта, ценностных ориентаций и интересов.

В современной образовательной системе социально-педагогическая работа направлена на увеличение функций воспитательного и образовательного характе-

ра, помощь обучающимся и их семьям, заботу об окружающей детей среде, разработку образовательных программ и проектов, нормативно-правовых актов и иной документации по защите, помощи и поддержке учащихся, для их успешной социализации, для лучшей жизни в будущем, возможности удовлетворять свои потребности. Проблема организации социальной работы в сфере образования является одной из самых сложных и трудноразрешимых проблем. Работа может быть успешной, если все специалисты в совокупности с социальным педагогом и социальным работником будут эффективно взаимодействовать со своим клиентом, используя все свои профессиональные способности, знания, навыки, умения и опыт.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
2. Бейгуленко О.В. Роль социальной работы в системе образования. – М., 2019.
3. Телина И.А. Социальный педагог в школе. – М., 2019.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.kbr.ru>.

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Садулаева М.А.

Научный руководитель: Желиготова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значение добровольческих организаций и волонтерства в образовательных системах, а также активное участие молодежи в них. Отмечены основные направления организации волонтерской деятельности в образовательной системе и важность волонтерства в жизни каждого школьника и студента.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, направления волонтерской деятельности, система образования, формы волонтерской деятельности и т.д.

Abstract. The article examines the importance of volunteer organizations and volunteering in educational systems, as well as the active participation of young people in them. The main directions of the organization of volunteer activity in the educational system and the importance of volunteering in the life of every student and student are noted.

Keywords: volunteering, volunteer activity, areas of volunteer activity, education system, forms of volunteer activity, etc.

Целью статьи является рассмотрение роли волонтерства в системе образования. Современная образовательная система направлена на гармонизацию личностных, общечеловеческих, национальных и других ценностей, развитие целостного мировоззрения, навыков и опыта у молодежи. Различные изменения, которые происходят в стране, влияют на возникновение новых требований к воспитанию подрастающего поколения. Современному государству необходимы люди, которые мо-

гут творчески подходить к делу, быстро разрешать возникающие проблемы, умеющие брать инициативу в свои руки, обладающие чувством ответственности за себя и за социально-экономического развитие своей страны. Поэтому является необходимым активное участие молодых людей в общественной жизни страны.

Создание добровольных групп, организаций и учреждений среди людей является очень актуальной темой для страны. Потому что молодежи необходимо понимание того, что добровольный труд на благо общества является необходимым и главным условием успешной жизни всей страны в целом.

Одним из наиболее эффективных средств раскрытия человеческого потенциала, воспитания и т.д. у обучающихся является волонтерство. На сегодняшний день оно играет важную роль для социально-экономического развития общества. Его развитием занимается как государство, так и его граждане.

Волонтерство – институт справедливости, милосердия, добра, честности и ответственности. Волонтерство отдельному человеку дает возможность самореализовываться и самосовершенствоваться, получать новые знания, навыки и опыт, также возможность чувствовать себя социально значимым и полезным. А государству дает возможность решать некоторые задачи и проблемы, увеличивается роль некоммерческих и общественных организаций. Оно также вовлекает множество школьников и студентов, с помощью чего у них формируется активная жизненная позиция, развиваются их навыки, знания и опыт [2].

Понятие «волонтер» от латинского слова «voluntarius» означает «доброволец, желающий». Волонтер или доброволец – это тот, кто по своему желанию берется за выполнение какого-либо дела. История добровольчества показывает, что в волонтерской работе всегда участвовало множество людей независимо от профессии, социального статуса и уровня образования. Членство в волонтерских движениях не имеет ни религиозных, ни возрастных, ни расовых и т.п. ограничений.

С каждым годом волонтерство распространяется все сильнее во всем мире. С 1985 г. 5 декабря волонтеры всех стран мира отмечают международный день добровольцев, учрежденный ООН. Решением Генеральной ассамблеи ООН 2001 год был объявлен международным годом волонтерства, а десять лет спустя по решению Европейской комиссии 2011 год был официально объявлен Годом волонтерства в Европе [4]. Таким образом, ООН признала важность волонтерского движения и обязала все страны мира осуществлять меры по его поддержке.

Волонтерская деятельность может быть разнообразных форм, включая как благотворительные мероприятия и акции, проекты, целевые программы, лагеря, т.е. те, которые осуществляются один раз, так и проекты, осуществляемые на постоянной основе. В рамках этих мероприятий решаются серьезные социальные, культурные, экономические, экологические проблемы общества и страны в целом.

Очень важным является привлечение волонтеров к социальным проектам для того, чтобы школьники и студенты могли получить необходимый социальный опыт, так сказать служения обществу, чтобы они смогли почувствовать патриотический дух в своей стране и свою социальную значимость [1].

Главной целью волонтерства в системе образования является объединение совместных усилий учащихся и общественности для решения проблем в молодежной среде и оказание социально-психологической помощи нуждающимся гражданам.

Основными направлениями по организации волонтерской деятельности в образовательной системе являются:

- организация обучения волонтерской деятельности;
- распространение с помощью социальных сетей, СМИ и др. информации о создании волонтерского центра или волонтерской школы на уровне образовательной организации и города;
- разработка кодекса волонтеров, направленного на осмысление учащимися школ добровольческого движения, осознание принципов деятельности волонтеров, целей и задач организации, прав и обязанностей ее участников и руководителей организации;
- составление планов деятельности волонтерских объединений и выбор необходимых направлений в работе;
- составление программы ознакомления и обучения учащихся школ различным видам добровольческих практик, способствующих личностному росту учащихся и содействующих улучшению жизни и оказанию помощи гражданам;
- преподавание на безвозмездной основе по программам общего и дополнительного образования, организация мастер-классов, семинар-тренингов, научных лагерей и олимпиад;
- совершенствование системы подготовки волонтеров;
- развитие системы стимулирования волонтеров и волонтерских организаций.

Таким образом, волонтерство является важнейшей частью в жизни как всего общества в целом, так и для отдельных категорий населения, таких как школьники и молодежь. Участие их в волонтерском движении способствует изменению мировоззрения самих учащихся и приносит большую пользу обществу. С помощью волонтерства учащиеся могут успешно самосовершенствоваться, набраться большого опыта и навыков, раскрыть свой потенциал, удовлетворить потребности в общении и самоуважении, почувствовать свою нужность и значимость, а также послужить своей стране.

Литература

1. Мирошниченко А.Е. Волонтерское движение как форма социализации школьников. – 2019.
2. Бурчакова М.А., Хожемпо В.В. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства и общества // Современные технологии управления. – 2018.
3. Григорьев С.И., Гусова С.А., Гусякова Л.Г. Социальная работа с молодежью: учебник. – М.: Гардарики, 2006.
4. Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studentlibrary.ru>.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА В КБР

Сижажева К.З.

Научный руководитель: Ханова М.Н.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, определяющие занятость молодежи на примере Кабардино-Балкарской Республики, предлагаются рекомендации по преодолению безработицы в регионе.

Ключевые слова: рынок труда молодежи, центры занятости, рост безработицы.

Abstract. The article examines the factors determining youth employment on the example of the Kabardino-Balkarian Republic, offers recommendations for overcoming unemployment in the region.

Keywords: youth labor market, employment centers, unemployment growth.

Современные радикальные социально-экономические реформы обнаружили множество проблем и поставили немало вопросов во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере трудоустройства и занятости. В первую очередь, эта проблема затрагивает молодежь в силу ее слабой трудовой и профессиональной подготовки.

Национальная же особенность рынка труда, на наш взгляд, в частности в КБР, заключается в том, что большинство коренных жителей республики психологически не подготовлено к происходящим переменам в сфере труда и не могут открыто признать себя безработным. Это одна из актуальных проблем формирующегося рынка в республике, которую необходимо отдельно изучать на стыке различных общественных дисциплин, таких как социология, психология, этнография и т.д. [1].

Отсутствие или слабая профессиональная подготовка делают молодежь неконкурентоспособной на рынке труда. И даже наличие среднего специального или высшего образования далеко не всегда гарантирует получение работы. Сегодняшние работодатели заинтересованы в опытных работниках, и доля молодежи среди безработных остается достаточно высокой.

Экономическая реформа обострила серьезные проблемы молодежи в сфере быта. Заработок молодых рабочих и служащих часто ниже, чем в целом у работников госсектора экономики. Создание семей и рождение детей еще более ухудшают материальное положение молодежи. В особенно сложном материальном положении оказались неполные молодые семьи и семьи с детьми.

Массовая безработица среди молодежи в силу специфики не устоявшейся еще психики, чрезмерных амбиций новоиспеченных специалистов, юношеского максимализма и реактивности является еще более глубокой проблемой. Молодые люди, планируя свое будущее, надеются в основном на свои силы и меньше надеются на государство. Структура и содержание жизненных планов молодежи в значительной степени зависят от двух обстоятельств: общей ситуации в регионе, в частности в республике и настроения личности.

Молодые специалисты – гордость и надежда любого развитого государства, а если эта «надежда» не имеет соответствующей социальной защищенности, недовольство молодежи превращается в одну из наиболее значимых угроз экономической безопасности и социальной стабильности.

В 2022 году в Кабардино-Балкарии зарегистрированы в качестве безработных 9,6 тыс. человек, что по сравнению с аналогичным периодом 2021 года меньше в 2,1 раза. Уровень регистрируемой безработицы составил 2,1 % к численности рабочей силы республики [2].

За I полугодие 2022 года почти 9 тысяч жителей республики были охвачены профориентационными мероприятиями. С начала года трудоустроены около 2,5 тысяч человек. Около 1,5 тысячи граждан получили услугу по социальной адаптации на рынке труда. Организованы и проведены 22 ярмарки вакансий и учебных рабочих мест, участниками которых стали 36 работодателей республики.

Также в 2022 году более тысячи юных жителей республики получили работу на летних каникулах. 528 жителям республики помогли начать собственное дело [2].

По нацпроекту «Демография» проходила организация бесплатного профессионального обучения и дополнительного образования отдельных категорий граждан. На обучение было подано заявок от 436 граждан отдельных категорий.

Государственная программа «Содействие занятости населения Кабардино-Балкарской Республики» в 2013–2022 гг. включала комплекс мероприятий, рассчитанных для двух целевых групп молодежи, предусмотренных федеральным законом «О занятости населения в Российской Федерации» (временное трудоустройство несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время; оказание содействия в поиске работы безработным гражданам в возрасте от 18 до 20 лет, имеющим среднее профессиональное образование и ищущим работу впервые) [3].

В подпрограмме «Молодежь Кабардино-Балкарии» межведомственной государственной программы «Повышение эффективности реализации молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2022 годы в перечне основных мероприятий отсутствует содействие занятости молодежи, развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность. Соответственно, не предусмотрен и такой целевой индикатор, как снижение численности безработной молодежи. Необходимо привести данную госпрограмму в соответствии с Концепцией государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года.

Хотим отметить, что в КБР принимаются различные меры для оказания содействия временной занятости молодежи, в том числе подростков (особенно социально незащищенных), а также по трудоустройству студентов и выпускников вузов. Организуется работа выездных молодежных трудовых отрядов, подростки привлекаются к работе по благоустройству населенных пунктов, объектов социально-культурного назначения, создаются рабочие места на базе детских лагерей, на предприятиях и в организациях с соответствующими условиями труда. Для организации временной занятости студентов формируются студенческие трудовые отряды: строительные, педагогические, медицинские.

Для трудоустройства выпускников вузов создаются центры содействия, помогающие конкретным вузам (КБГАУ, КБГУ) найти молодым специалистам постоян-

ную работу, регулярно проводятся ярмарки вакансий. В 2015 г. проведены 36 ярмарок вакансий, которые посетили девять тысяч человек, с начала 2022 года – пять, в них приняли участие 694 человека, половина из которых – молодежь [3].

Таким образом, изменения, происходящие в экономике Кабардино-Балкарии, требуют новых подходов к формированию и размещению молодежного трудового потенциала, активного сотрудничества образовательных организаций с работодателями. Кроме того, специфика эффективного включения молодых людей в трудовой потенциал Кабардино-Балкарской Республики требует и более пристального внимания к данной проблеме органов власти всех уровней, работодателей, профессиональных союзов, всей системы социального партнерства. Одновременно и молодежь ответственна за свою судьбу, и никто не сможет за нее сделать то, что она должна сделать сама. Без ее активного участия и творческого вклада в преодоление возникающих кризисных проблем никакая государственная программа одна не способна эти проблемы решить.

Литература

1. Викторов С. Перед поиском работы. Занятость // КБП. – 2009. – 4 декабря.
2. Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.kbr.ru>.
3. Федченко Л. Проблемы занятости молодежи в КБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalchik.bezformata.com>.
4. Ханова М.Н., Захохова М.Р., Шогенова Ф.З. Мотивационное поле современной российской молодежи: социологический аспект (по материалам КБР) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 1460.

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА МОЛОДЕЖИ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Татаров А.З.

Научный руководитель: Ханова М.Н.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению трендов и состояния современного рынка труда молодежи. Раскрываются недостатки в структуре подготовки профессиональных кадров и последствия, с которыми приходится сталкиваться наиболее уязвимой и недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда молодежи.

Ключевые слова: занятость молодежи, рынок труда, профессиональное образование, молодежь, трудоустройство.

Abstract. The article is devoted to the study of trends and the state of the modern youth labor market. The shortcomings in the structure of professional personnel training and the consequences that the most vulnerable and insufficiently prepared for the modern realities of the labor market of youth have to face are revealed.

Keywords: youth employment, labor market, vocational education, youth, employment.

Положение молодежи на рынке труда во многом определяется эффективностью системы подготовки молодых специалистов. В настоящее время система образования переживает новый этап в своем развитии, прежде всего обусловленный коммерциализацией и переходом на двухуровневую систему подготовки. Переход на практико-ориентированные программы имеет свои плюсы в условиях рынка труда. Однако корректировки стандартов приводят и к негативным последствиям. Происходящие трансформации в образовании влияют не только на качество обучения, но и на конечный результат – сформированные компетенции выпускника, готового к работе [1].

Парадокс современного рынка труда заключается в том, что на рынке существует потребность в квалифицированных специалистах по одним профессиям, а учебные заведения продолжают выпускать специалистов по другим, невостребованным профессиям. Данная проблема зачастую вызвана тем, что отсутствует какой-либо контакт между учебными заведениями и потенциальными работодателями.

Проблемы на рынке труда вызваны пробелами и в других сферах. В России государство давно никак не контролирует вузы, которые выпускают в огромном количестве специалистов престижных, но уже много лет не столь нужных стране профессий.

По сравнению с 1990-ми гг. процент молодежи, обучающейся в учебных заведениях, несомненно, вырос, однако несмотря на увеличение количества лиц, имеющих среднее и высшее образование, качественного изменения в профессиональном уровне работников не наблюдается. Это объясняется тем, что на сегодняшний день профессиональное образование не соответствует требованиям рынка труда, большинство вузов не имеют связи с работодателями, кроме того, сами студенты отдают предпочтение в выборе рабочего места в пользу гибкого графика, что, в свою очередь, увеличивает вероятность нарушения трудового законодательства путем устройства на работу без оформления трудового договора.

При трудоустройстве молодые люди все меньше обращаются в службы занятости. Число граждан, ожидающих помощи в трудоустройстве через службу занятости, за период с 2017 по 2022 гг. сократилось более чем на 30 % и продолжает сокращаться [2]. Пандемия COVID-19 не обошла стороной ни одну сферу общественно-социальной жизни и негативно отразилась на трудоустройстве выпускников. Пандемия вызвала проблему создания качественно новых, более гибких форм трудоустройства молодежи [3]. В первой половине 2020 г. молодые специалисты, несмотря на пандемию и режим самоизоляции, активно искали работу и разместили на сайте HeadHunter.ru 450 318 резюме. Но число вакансий сократилось на 33 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Больше всего спрос на молодых специалистов упал в Санкт-Петербурге (на 41 %) и Москве (на 36 %) [4].

В 2022 году на hh.ru ежедневно в среднем было доступно более 150 тыс. вакансий и около 870 тыс. резюме. Среди всех представленных предложений доля вакансий для молодежи составила 17 %, а конкурс молодых специалистов при трудоустройстве, как и в 2021 году, составил 7 человек на одно место. В настоящее время наблюдается огромный запрос на автоматизацию HR-процессов. Именно поэтому

растет спрос на специалистов со знанием HR-аналитики. В декабре 2022 года на hh.ru было опубликовано 1179 таких вакансий. Кроме HR-менеджеров довольно востребованными являются IT-разработчики, это объясняется тем, что информационные технологии затрагивают все большую часть нашей жизни, в связи с чем спрос на квалифицированных специалистов растет с каждым днем.

В 2022 году кандидаты без опыта в России могли в среднем претендовать на 44 000 ₽. Это на 18 000 ₽ ниже, чем по России в целом. Самая высокая заработная плата на старте карьеры ожидает разработчиков программного обеспечения. Молодым специалистам этой сферы московские компании готовы предложить до 95 000 ₽ в месяц. Второе место в рейтинге стартовых зарплат – у логистов (63 000 ₽.) Также в топ-3 вошли специалисты по эксплуатации информационных систем. Их стартовая заработная плата составляет 60 000 ₽. Кроме того в настоящее время существует тенденция развития фармакологического производства, что в свою очередь увеличивает потребность в квалифицированных специалистах этой области, таким образом, можно предположить, что молодые фармакологи наряду с IT-специалистами будут довольно востребованы на рынке труда скорого будущего.

Самая скромная заработная плата – у молодых специалистов, работающих в сфере обслуживания клиентов (35 000 ₽), персонала розничной точки (41 000 ₽) и у работников административной поддержки (49 000 ₽).

Самая высокая доля вакансий, подходящих молодым специалистам, приходится на Северо-Западный федеральный округ (без Санкт-Петербурга и области) – 21 %, а также Северо-Кавказский федеральный округ, где совокупная доля вакансий для молодежи составила 19 %. Наименьшей долей стартовых вакансий на рынке труда представлены Сибирский и Дальневосточный федеральный округа – по 16 %.

В топ-3 навыков, требуемых работодателями от кандидатов, входят: умение работать в команде, грамотная речь и навыки ПК [5].

Первостепенной трудностью, которую испытывают молодые люди при трудоустройстве, является отсутствие практического опыта работы по специальности. Работодателям невыгодно принимать на работу тех, у кого отсутствует стаж работы. Данная ситуация приводит к тому, что молодые люди не только не имеют опыта работы, но и лишаются возможности получить его. Наилучшим решением рассмотренной проблемы можно назвать создание условий, в которых работодателям будет выгодно нанимать на работу молодых специалистов [6].

Таким образом, характеризуя современный рынок труда молодежи, с учетом всех его негативных явлений можно прийти к выводу, что его положение далеко от оптимального, существует острая необходимость в разработке и внедрении мероприятий по повышению числа трудоустраиваемых выпускников. К таким мероприятиям можно отнести привлечение потенциальных работодателей для составления с их желаниями и замечаниями образовательных программ, проведение практики студентов на ведущих предприятиях страны, привлечение уже трудоустроенных специалистов для чтения специальных лекций, обучение методам работы с возможными заказчиками или партнерами, формирование умений и навыков самостоятельного решения типичных проблем, возникающих на производстве.

Литература

1. Глинская М.И. Будущее занятости: трансформация класса прекариата // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 15–16.
2. Лищук Е.Н., Капелюк С.Д. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции // Экономика труда. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 1079–1092.
3. Антонова Г.В., Мирзабалаева Ф.И., Бондарчук А.Г. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса // Экономика труда. – 2021. – Т. 7, № 12. – С. 1249–1268.
4. Что рынок труда предлагает молодым специалистам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru>.
5. Статьи студентам. HeadHunter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hh.ru>.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
7. Локова М.Ю., Ханова М.Н., Захохова М.Р. Социально-философское рассмотрение проблем зависимого поведения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (200). – С. 15–21.
8. Захохова М.Р., Ханова М.Н., Шогенова Ф.З. Экономико-правовые аспекты системы социальной работы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 1454.

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Таукенова Л.Х., Чигиров А.Б.

Научный руководитель: Геграев Х.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие профориентации и способы эффективного ведения профориентационной работы с молодежью в условиях современности.

Ключевые слова: молодежь, профориентация, профориентация молодежи.

Abstract. The article discusses the concept of career guidance and ways to effectively conduct career guidance work with young people in modern conditions.

Keywords: youth, career guidance, career guidance of youth.

Целью статьи является изучение понятия «профориентация» и определение наиболее эффективных методов ведения профориентационной работы с молодежью.

Термин «профессиональная ориентация» трактуется как совокупность педагогических и психологических мер и комплекс информации разного рода, на-

правленной на принятие решений по приобретению той или иной профессии (специальности), а также на выбор оптимального для достижения этой цели пути дальнейшего профессионального образования. При этом под оптимальным путем профессионального образования понимают сбалансированный учет интересов и способностей оптанта, его права на самореализацию, с одной стороны, и социально-экономической целесообразности – с другой [1].

В федеральных государственных образовательных стандартах отмечается, что целью профориентации является оказание помощи обучающимся в осознанном выборе будущей профессии; создание комплекса условий в осуществлении собственных жизненных планов; формирование отношения к профессиональной деятельности как возможности участия в решении личных, общественных, государственных, общенациональных проблем [2].

Важно понимать, что от эффективности профориентационной работы напрямую зависит занятость населения. Если молодой человек сделал неправильный выбор будущей профессии, то невелика вероятность того, что он трудоустроится по своей специальности.

Исследования и практика показывают, что молодые люди после окончания школы имеют смутные представления о содержании тех или иных специальностей. Поэтому уже на первых курсах вузов имеют место отчисления студентов.

Во все времена, выбирая профессию, подростки отдают предпочтение престижным направлениям, нежели востребованным – это является одной из проблем трудоустройства. Другой причиной неосознанного выбора профессии является незнание всех имеющихся на тот момент специальностей.

Старшие школьники 9–11 классов должны определиться с направлением подготовки, по которому они будут обучаться в выбранном учебном заведении. Однако не все старшеклассники 16–17 лет способны самостоятельно изучить существующие профессии и определить актуальные из них. Для этого нужно проводить мероприятия, направленные на профессиональное ориентирование школьников.

В современных реалиях существует множество возможностей для проведения профориентационной работы со школьниками. Например, различные игры, целью которых является предоставление возможности примерить на себе определённую профессию. При изучении рынка игровых модулей, направленных на профессиональное ориентирование, можно выделить настольную игру «профи плюс». Задачами этой игры являются:

1. Предоставить учащимся практическим путем, в игровой форме, возможность самостоятельно классифицировать и анализировать общие термины, связанные с понятиями «профессия», «специальность», «должность», «род занятий», «отрасль».

2. Предоставить учащимся практическим путем, в игровой форме, возможность ознакомиться и в дальнейшем различать основные типы профессий: «человек–человек», «человек–техника», «человек–природа», «человек–знак», «человек–художественный образ».

3. На примере ярких представителей профессий предоставить учащимся возможность больше узнать о специфике самой профессии.

4. В игровой форме предоставить учащимся возможность испытать на себе специфику профессий и влияние некоторых социальных статусов.

Никитина Е.В. отмечает игровые методы профориентационной работы как направленные на активизацию учащихся в профессиональном самоопределении. Игра связана с освоением социальных и профессиональных ролей, с выбором жизненного профессионального пути, поскольку во время игры подросток проигрывает социальные и профессиональные отношения взрослых. Именно игровые методы оказываются своеобразным противовесом общепринятым стандартным формам профориентационной работы в школе, отличающимся неинтересностью, заорганизованностью профориентационных мероприятий, недостаточной активностью подростков в самоопределении. Актуальная особенность метода профориентационных игр заключается в создании более непринужденной, доброжелательной и естественной, чем обычно, атмосферы работы со старшеклассниками и в моделировании отдельных элементов профессионального, жизненного и личного самоопределения [3].

Как нам известно, 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. В России будут объединены лучшие региональные практики проекта «Билет в будущее». Работа будет вестись по нескольким направлениям: это учёт индивидуальных особенностей учащихся на базовых этапах программы, расширение диагностики для детей с ОВЗ, а также внедрение профориентационного минимума как нового формата деятельности.

В 2022 году участниками проекта стали более 1,3 млн школьников. Планируется создание первой профориентационной премии, которая позволит оценить деятельность специалистов, авторские методики и научные работы. Данный проект охватит все регионы и оценит работу педагогов-навигаторов.

Из этого следует сделать вывод о том, что у педагогов появится мотивация для проведения эффективной профориентационной работы со школьниками.

Существуют два основных направления ориентации подростков на рабочие профессии:

- профессиональная пропаганда и профессиональное просвещение;
- развитие интересов, склонностей, способностей школьников, их самооценки через включение в разнообразные виды учебной и внеучебной деятельности.

Ключевую роль в профориентации выпускников играет информация: о содержании, условиях, организации труда и обучения по конкретной профессии, оплате труда, возможностях профессионально-квалификационного и должностного роста; информация о текущем и перспективном кадровом спросе.

Известно, что вузы занимаются ознакомлением школьников с предлагаемыми в их учебном заведении направлениями подготовки. Так, с 2022 года в Кабардино-Балкарском государственном университете стартовала работа профшколы «Амбассадоры КБГУ». В данном проекте приняли участие более 20 студентов среднего и высшего профессионального образования. До проведения государственной итоговой аттестации студенты-выпускники профшколы проводят профориентационную работу во всех школах Кабардино-Балкарии. Первоочередной целью является ознакомление школьников с направлениями подготовки в КБГУ.

Посредством таких встреч школьники узнают о существовании тех или иных специальностей и профессий.

Полноценная консультация должна раскрывать и развивать потенциал школьника, заставляя его думать самостоятельно, т.е. формировать у него внутреннюю готовность к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального, жизненного и личностного), рассматривать себя развивающимся во времени и самостоятельно находить личностно значимые смыслы в конкретной профессиональной деятельности.

Литература

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология: теория и практика: учеб. пособие для высшей школы. – М., 2004.

2. Никитина Е.В. Психологическое сопровождение профориентационной работы в школе // Экстернат. РФ. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ext.spb.ru>.

3. Приказ Об утверждении Стандарта процесса осуществления полномочия в сфере занятости населения по оказанию государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования.

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КБР

Таукенова Л.Х.

Научный руководитель: Ханова М.Н.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие добровольчества в России, в КБР. Определяется волонтерская деятельность как важный ресурс экономического и социального развития общества.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческая деятельность, направления добровольчества.

Abstract. The article discusses the formation and development of volunteerism in Russia, in the CBD. Volunteer activity is defined as an important resource for the economic and social development of society.

Keywords: volunteering, voluntary activity, areas of volunteerism.

Волонтерская и добровольческая деятельность обладает длительной историей. Волонтерство как социальное явление в разные эпохи проявлялось по-разному, трансформировались его формы и виды активности. Обращаясь к работам отечественного исследователя волонтерских движений М.В. Певной, мы видим, что добровольческая деятельность существовала в каждом из государственных

ных режимов, но активное развитие волонтерской деятельности можно проследить только в условиях развитого института гражданского общества [1].

Понятие «волонтер» появилось в Европе в XVII в. Так называли тех, кто добровольно отправлялся на войну или военную службу. В России при императрице Екатерине II в конце XVIII в. была создана сеть воспитательных домов для детей-сирот и незаконнорожденных младенцев, в которых работали добровольцы. В XIX в. получили развитие различные благотворительные общества и союзы, общественные филантропические организации. В начале XX в. в России действовало уже около 20 тыс. попечительских советов для бедных, в которых трудились волонтеры. В СССР добровольческое движение было связано в основном с крупными всесоюзными мероприятиями, массовыми субботниками.

В 1990-е годы волонтерской деятельностью начали заниматься НКО, общественные и благотворительные организации. В Российской Федерации первое юридическое определение добровольца (волонтера) было дано федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», подписанным президентом РФ Борисом Ельциным 11 августа 1995 года. В статье 5 документа говорилось, что «добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда». А с 2011 года добровольчеством в РФ в общей сложности начали заниматься 21 млн человек [2].

В целом волонтерскую деятельность можно определить, как «добровольную форму объединения для достижения общественно значимых целей, способствующую социальной активности и личностному росту его участников» [3].

В современном мире волонтерство является важным компонентом успешного социального развития, способным оказать содействие в решении актуальных социально-экономических проблем государства и повысить качество жизни людей. После принятия Стратегии государственной молодежной политики России органы государственной власти и местного самоуправления осуществляют поддержку молодежного волонтерства [4].

Говоря о практике реализации рассматриваемого направления, можно отметить, что в стране стали создаваться волонтерские отряды, организации, движения. Волонтерское объединение, которое заинтересовано получить финансирование на реализацию своего проекта, может подать заявку на участие в грантовом конкурсе для получения материальной поддержки на региональном уровне. Дальше можно расширить свой проект, подав его на конкурсы от федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» или получив поддержку от «Фонда президентских грантов», и т.п.

Сейчас волонтеры объединены в такие организации, как Ассоциация волонтерских центров, «Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики», Союз волонтерских организаций и т.д.

На официальном сайте добровольцев РФ «Добро.ру» зарегистрировано 8 319 организаций и около 2,5 миллионов волонтеров. Из них 49,6 % – 1 млн 241 тыс. составляют молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, 34,2 % – более 750 тыс. со-

ставляют дети и подростки до 18 лет и 16,7 % – около 565 тыс. – люди в возрасте от 35 лет [5].

Рассматривая состояние реализации направления волонтерской деятельности в Кабардино-Балкарской Республике, можно отметить популярность таких организаций, как:

– республиканская детско-молодежная общественная организация волонтеров КБР «Помоги ближнему», действующая с 4 октября 2013 года. Организация имеет территориальные отделения во всех муниципальных районах и городских округах КБР, а также активных представителей в республиках ЮФО и СКФО и в крупнейших городах России – Москве, Санкт-Петербурге и т.д.;

– автономная некоммерческая организация «Ресурсный центр развития волонтерства (добровольчества) Кабардино-Балкарской Республики», действующая с 5 апреля 2019. Стоит упомянуть, что в 2019 году в рамках федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» в Кабардино-Балкарской Республике были открыты филиалы в шести муниципальных районах, а именно в Урванском, Чегемском, Эльбрусском, Зольском, Майском и Терском муниципальных районах;

– движение «Волонтеры-медики», основанное в 2013 году активистами проекта «Волонтеры Склифа», и в 2016 году получило официальный статус всероссийской общественной организации. При поддержке Министерства здравоохранения РФ в России открыты 85 региональных и более 300 местных отделений, 2 штаба в ЛНР и ДНР, объединяющих более 118 тысяч человек в одну команду.

– всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» – НКО, насчитывающая более 190 тысяч волонтеров, основана 28 октября 2015 года. Движение является одной из самых крупных добровольческих организаций России, участники которого занимаются сохранением исторической памяти, гражданско-патриотическим воспитанием.

Направления добровольческой деятельности в КБР многообразны: культурное волонтерство; волонтерство в медицинской сфере; событийное волонтерство; экологическое волонтерство; «серебряное» волонтерство; инклюзивное волонтерство; волонтерство в социальной сфере; спортивное волонтерство; медиа-волонтерство; интеллектуальное волонтерство; патриотическое волонтерство и т.д.

Таким образом, современная молодежь имеет возможность заниматься волонтерской деятельностью не только в городе, но и в своих районах, что способствует развитию патриотического воспитания и понимания национально-государственных интересов; укреплению общечеловеческих ценностей; развитию духовно-нравственных ценностей; снижению агрессивности; снижению рисков вовлечения молодежи в антиобщественные организации; развитию готовности к сотрудничеству с другими людьми; развитию самовыражения, самоопределения, самореализации; развитию уважения к другой точке зрения; творческому росту; увеличению межкультурной толерантности в обществе.

Литература

1. Певная М.В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия. 2013. – С. 111.
 2. Ильина И. Волонтерство в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isovet.ru>.
 3. Конвисарева Л.П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи. – Кострома, 2006. – С. 211.
 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusla.ru>.
 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dobro.ru>.
 5. Захохова М.Р., Ханова М.Н., Шогенова Ф.З. Экономико-правовые аспекты системы социальной работы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1454.
- Локова М.Ю., Ханова М.Н., Захохова М.Р. Социально-философский анализ формирования межкультурных коммуникаций молодежи // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1. – С. 61–70.

РАЗВИТИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ДЕЛА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1920–1930 гг.

Темирканова А.В.

Научный руководитель: Мамсиров Х.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследуется история развития санаторно-курортного дела в Кабардино-Балкарии в период 1920–1930 гг. Анализируются основные этапы создания и развития курортов, таких как Приэльбрусье, Джилысу и Чегет и их вклад в развитие региона. Рассматривается влияние политических и социальных изменений на курортный бизнес в Кабардино-Балкарии в тот период. Исследование проводилось на основе архивных материалов и исторической литературы.

Ключевые слова: санаторно-курортное дело, история, Кабардино-Балкария, Приэльбрусье, Джилысу, Чегет.

Abstract. The article examines the history of the development of sanatorium-resort business in Kabardino-Balkaria in the period 1920–1930. The main stages of the creation and development of resorts such as the Elbrus region, Jilysu and Cheget and their contribution to the development of the region are analyzed. The influence of political and social changes on the resort business in Kabardino-Balkaria during that period is considered. The research was conducted on the basis of archival materials and historical literature.

Keywords: sanatorium and resort industry, history, Kabardino-Balkaria, Prielbrusye, Dzhilysu, Cheget.

В 1920–1930 гг. Кабардино-Балкария активно развивала санаторно-курортное дело. Округ Балкария, в который входили территории Кабардино-Балкарии, был одним из ведущих курортных регионов в России за это время. Рост инфраструктуры, в том числе уровня медицинского обслуживания привел к тому, что многие курорты стали популярными среди туристов и пациентов, их посещавших.

Итогом этого процесса стало создание множества курортных зон в регионе. Наиболее известными из них стали курорты Минеральные воды и Домбай. Последний стал известен благодаря своему уникальному природному ландшафту и лечебным источникам минеральных вод. В настоящее время Домбай по-прежнему является одним из самых популярных курортов в стране.

Развитие санаторно-курортного дела в Кабардино-Балкарии было стимулировано несколькими факторами. Один из них было наличие богатого природного наследия в регионе, привлекающего туристов и пациентов со всей страны. Другим фактором стала поддержка правительства России, которое старалось улучшить медицинскую инфраструктуру курортов и привлечь инвестиции в регион.

Еще одной важной движущей силой развития санаторно-курортного дела стало научное исследование минеральных вод и местных источников. Благодаря этому на курортах региона были созданы лечебные комплексы, занимающиеся научным познанием и лечебным воздействием на тело человека с помощью природных ресурсов.

Нальчик известен с конца XIX в. как курортное место благодаря природно-климатическим условиям и Белореченским минеральным водам. Постепенно город развивался как курортный центр с обширной географией отдыхающих.

Пригороды Нальчика в 1916–1917 гг. (Долинск, Затишье, Мужичий хутор, Вольный аул) уже давно были признаны дачными местами и были весьма популярны среди состоятельных людей, а Всероссийский земский союз развернул на хуторе Долинском противотуберкулезные санатории для больных солдат. За этот период лечение прошло около 3500 больных [5]. Так Нальчик стал функционировать и как климатический курорт.

Однако все виды рекреации в Кабардино-Балкарии в этот период были стихийными, доступными для неширокого круга путешественников из привилегированных слоев общества.

Новый этап освоения рекреационных ресурсов и развития рекреационного хозяйства курорта начался в советское время на основе декрета «О лечебных местностях общегосударственного значения» (апрель 1919 г.), который провозгласил национализацию дач и передачу их во всенародное пользование. В Нальчике в июне 1920 г. на базе национализированных дач по специальному постановлению СНК «за счет освобождения всех помещений и зданий, пригодных для устройства санаториев» были созданы два санатория: в Затишье и в Долинске. В 1921 г. были приняты первые 520 санаторно-курортных больных. К 1922 г. емкость этих санаториев, специализировавшихся на лечении туберкулеза, составила 100 мест [5].

Санаторно-курортные учреждения Нальчика в 1933 г. включали: санаторий для туберкулезных больных на 165 коек, пансионат для туберкулезников на 100 коек с несколькими ваннами, бассейнами, электросветолечебницей, рентген-кабинетом и лабораторией. Проводится комплекс мероприятий по благоустройству курорта (водопровод, канализация, электроосвещение), облагораживаются городской парк и дороги, приводится в порядок жилищный фонд. В 1935 г. климатическую станцию для лечения туберкулезных больных перепрофилируют в общетерапевтический курорт. К началу 1941 г. санаторно-курортное хозяйство Нальчика состояло из 6 санаториев и домов отдыха на 1500 коек, к тому времени он функционировал как бальнеологический курорт федерального значения.

Во время Отечественной войны все лечебные и рекреационные учреждения курорта «Нальчик» были реорганизованы в госпитали (за исключением периода оккупации), где наряду с хирургическими методами лечения использовались бальнеологические и другие лечебные процедуры, в том числе и лечебные грязи озера Тамбукан. Благодаря применению такого комплексного лечения 72 % раненых солдат удалось вернуть в строй и сократить смертность.

Разрушенные во время оккупации учреждения отдыха были восстановлены к концу 1940-х гг. и возобновлены гидрогеологические работы по изучению ресурсов минеральных вод, а также строительные работы по расширению сети курортно-рекреационных учреждений, улучшению инфраструктуры курортной зоны Нальчика. Это в значительной степени увеличило пропускную способность СКК.

Особое место в истории развития курортов Кабардино-Балкарии занимает первый в России бутик-отель «Лермонтовский», основанный в 1922–1928 гг. Отель был построен на холмах Беслана и обсерватории, между двумя курортами, которые были уже достаточно известны в то время – «Железноводск» и «Пятигорск». Грандиозный проект был расположен на месте древнего языческого святилища, что значительно увеличило интерес туристов и паломников к этому курорту.

Благодаря всем этим мероприятиям санаторно-курортное дело в Кабардино-Балкарии получило быстрое развитие. В течение указанного периода произошли многие события, которые создали необходимый фундамент для развития курортов и медицинской инфраструктуры, а также способствовали привлечению большого количества туристов и пациентов.

Литература

1. Хайлова А.И. Развитие курортов в Кабардино-Балкарии в период НЭПа. – Нальчик: Кабардино-Балкарский научный центр, 2011.
2. Владимиров В.П. История Кавказского края с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1963.
3. Шеглов А.Н. Санаторно-курортное дело в СССР в период НЭПа. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.

4. Немировская Т.В. Красота, здоровье, эксперимент: курортный бизнес в 1920-е годы. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.

5. КОКС. П. 12. Из похода на Эльбрус: очерк // Из степей в горы: альпинистский сборник / под ред. А. Томанова; предисл. В.В. Петрова. – Л.: Госиздат, 1930. – С. 136–138.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Темукуева А.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие космического пространства с точки зрения юриспруденции, его правовой режим в современных условиях.

Ключевые слова: правовой режим, космическое пространство, международное космическое право.

Abstract. The article deals with the concept of outer space from the point of view of jurisprudence, its legal regime in modern conditions.

Keywords: terraced legal regime, outer space, international space law.

Цель работы заключается в изучении современного правового режима космического пространства и понятия космического пространства в правовом поле.

В отличие от морского и воздушного права правовое регулирование деятельности по исследованию и использованию космического пространства началось не с принятия государствами национальных правовых актов, а с разработки норм международно-правового характера. По этой причине именно содержание международных документов о космической деятельности и определило развитие национального законодательства о космосе.

Международное космическое право представляет собой одну из отраслей международного публичного права, а следовательно, является одной из составных частей последнего. Эта новая отрасль международного права начала складываться с запуском Советским Союзом 4 октября 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли.

Международное космическое право определяется как совокупность специальных норм современного общего международного права, регулирующих отношения государств между собой, с международными межправительственными организациями, взаимоотношения таких организаций в связи с осуществлением ими космической деятельности, а также устанавливающих международно-правовой режим такой деятельности в пределах космического пространства, Луны и других небесных тел.

Таким образом, международное космическое право определяется в зависимости от характера деятельности государств (космическая деятельность) и места деятельности (космическое пространство, небесные тела).

Вопрос правового режима космического пространства на данный момент времени является достаточно актуальным. Напряженная военная обстановка в мире требует усиления эффективности существующего режима, обеспечения защиты в данной области и правовых гарантий.

Следует раскрыть понятие космического пространства. Космическое пространство – это пространство за пределами земной атмосферы. В нем движутся космические объекты – галактики, звезды, туманности, планеты. Принято, что граница между атмосферой Земли и космическим пространством находится на высоте 100 километров над поверхностью геоида. Данное обстоятельство закреплено международным правовым актом и имеет физические основания [1].

Правовой режим подразумевает определенный порядок регулирования, который выражается в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание дозволений, запретов, позитивных обязываний – все это создает особую направленность регулирования [2].

Сегодня правовой режим космического пространства и небесных тел регулируется серией резолюций ГА ООН, особое значение из которых имеет резолюция 1962 (XVIII). Основные элементы этого режима: космос и небесные тела открыты для исследования и использования всеми государствами на недискриминационной основе в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел: они свободны для научных исследований; космос и небесные тела признаются территорией общего использования – *res communis*; космос является частично демилитаризованной зоной в силу того, что государства обязались не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Следует заметить, что Договор по космосу 1967 г. устанавливает различные режимы в отношении собственно космического пространства и небесных тел. В ст. IV договора установлено, что Луна и другие небесные тела используются «исключительно в мирных целях». Другими словами, современное международное право полностью исключает военное использование небесных тел и не запрещает военное использование собственно космоса. Однако и использование космоса должно соответствовать международному праву, включая Устав ООН.

Усилия, которые призваны привести к полной демилитаризации и нейтрализации космоса, должны быть подкреплены договоренностями по предотвращению гонки вооружений в космосе.

Достижению этой цели способствовало принятие универсальных договоров, запрещающих отдельные виды военного использования космоса, а также ряда многосторонних международных соглашений по осуществлению частичных мер в области разоружения, которые распространяются и на космическое пространство.

Состояние правовых систем наиболее развитых государств, в числе которых находится и Россия, дает возможность с уверенностью утверждать, что на настоящий момент уже сложилось оформившееся как самостоятельная отрасль национального права космическое право государства.

По одному из существующих определений понятия «национальное космическое право», предложенному российским ученым – юристом, доктором юридических наук, профессором Г.П. Жуковым, «национальное космическое право государства – это совокупность национальных законов и других нормативных актов, регулирующих отношения субъектов национального права, возникающих в связи с исследованием ими космического пространства» [3].

Литература

1. Федеральное космическое агентство [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.federalspace.ru>.
2. Чепурнова Н.М. Международное право: учеб.- метод. комплекс. –М.: ЕАОИ, 2008. – 295 с.
3. Международное космическое право: учебник / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. – М.: Междунар. отношения, 1999. – С. 13.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1920–1930 гг.

Тенгизов А.А.

Научный руководитель: Мамсиров Х.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследуется государственная молодежная политика в Кабардино-Балкарской Республике в период с 1920 по 1930 гг. Анализируется политический и исторический контекст, в котором была создана государственная молодежная политика, а также описываются инновационные подходы, примененные при ее осуществлении. Рассматривается роль государственной молодежной политики в формировании нового человека и трансформации горского менталитета, а также факторы успеха и неудачи государственной молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, Кабардино-Балкарская Республика, 1920–1930 гг., трансформация менталитета, новый человек.

Abstract. The article examines the state youth policy in the Kabardino-Balkarian Republic in the period from 1920 to 1930. The political and historical context in which the state youth policy was created is analyzed, as well as the innovative approaches applied in its implementation are described. The role of the state youth policy in the formation of a new person and the transformation of the mountain mentality, as well as the factors of success and failure of the state youth policy in the Kabardino-Balkarian Republic is considered.

Keywords: state youth policy, Kabardino-Balkarian Republic, 1920–1930, transformation of mentality, new man.

Государственная молодежная политика играла важную роль в трансформации горского менталитета в Кабардино-Балкарской Республике в 1920–1930 гг. Именно в это время посредством создания различных организаций и программ были созданы условия для формирования нового человека, способного в полной мере участвовать в построении нового общества.

Период с 1920 по 1930 гг. был временем больших изменений в Кабардино-Балкарской Республике. Новые власти ставили перед собой задачу создания нового общества, основанного на идеалах коммунизма. Одним из ключевых направлений развития стало воспитание молодежи, которая должна была стать основной движущей силой общества.

Лидеры Кабардино-Балкарской АССР пришли к выводу, что для успешной реализации задач по построению коммунистического общества требуется создание мощной государственной молодежной политики. Первым шагом к созданию государственной молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике стало формирование элитного кадрового резерва из числа молодых и перспективных работников и привлечение их к управлению региональными проектами. С другой стороны, руководство предпринимало множество мер по вовлечению молодежи в общественные организации, культурную жизнь и воспитание нравственных качеств.

ВЛКСМ был официально образован в 1918 г. под эгидой Российской коммунистической партии (большевиков). В 1921 г. ВЛКСМ появилась на территории Кабардино-Балкарии. С целью организации и повышения дисциплины среди молодежи созданы первые районные организации ВЛКСМ в рамках Кабардино-Балкарского комитета молодежи (КОКМ).

Кабардино-Балкарский комитет молодежи (КОКМ) был создан в 1922 г. и являлся структурным подразделением Российской Коммунистической партии. Он играл ключевую роль в проведении государственной молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике, организовывая множество культурных, спортивных и трудовых мероприятий для молодежи различных возрастных категорий. С помощью КОКМ была создана система профессиональной ориентации молодежи и решение проблемы трудоустройства.

Для этих целей были созданы курсы повышения квалификации и олимпиады, на которых молодежь могла получить основы профессиональной деятельности и практических навыков. Более того, были созданы общественные организации, которые были ориентированы на подготовку молодежи к работе в государственных и общественных организациях.

Однако на пути реализации государственной молодежной политики возникали проблемы, связанные с организационными, экономическими и социальными аспектами. Во-первых, молодежь не всегда готова была принимать участие в активной деятельности, связанной с промышленным и социальным развитием республики. Во-вторых, экономические проблемы приводили к нехватке ресурсов для организации мероприятий и квалификационных курсов, что затрудняло реализацию государственной молодежной политики. В-третьих, были проблемы, связанные с социальной и культурной адаптацией молодежи к новым условиям жизни, что затрудняло реализацию программ государственной молодежной политики.

Государственная молодежная политика в Кабардино-Балкарской Республике была направлена не только на воспитание активной молодежи, но и на трансформацию идеологии, образа жизни и традиций в регионе. С помощью проведения культурно-образовательных и трудовых мероприятий молодежь была нацелена на новый образ жизни и прививание новых стандартов поведения в обществе.

Проведение государственной молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике стало важным фактором в трансформации горского менталитета, способствовавшего формированию нового человека.

Государственная молодежная политика в Кабардино-Балкарской Республике в 1920–1930 гг. была нацелена на воспитание молодежи, подготовку ее к работе в государственных и общественных организациях, а также на социальную и культурную адаптацию. Несмотря на определенные успехи в реализации государственной молодежной политики, она встречала трудности в связи с организационными, экономическими и социальными проблемами. Для успешной реализации государственной молодежной политики необходимы были дополнительные ресурсы и продвинутые методы работы с молодежью.

Литература

1. Карпов Ю.Ю. Национальная политика Советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. – 397 с.
2. Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность: сборник документов / гл. ред. А.Х. Каров. – Нальчик: Эль-фа, 2000. – 729 с.
3. Тетуев А.И. Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации Российского общества: особенности и основные тенденции. – Нальчик: Принт-Центр, 2018. – 239 с.
4. Кажаров А.Г. Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Ставрополь, 2019. – 550 с.
5. Голяндин Н.П., Машекуашева М.Х. Некоторые вопросы фальсификации истории организации милиции Кабарды и Балкарии после гражданской войны (1920–1923 гг.) // История и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 4–2. – С. 43–49.
6. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII–начале XX вв. – Нальчик: Печатный двор, 2016. – 264 с.
7. Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1. – СПб., 2012. – С. 31–41.
8. Управление центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 156. Л. 101.

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тхазеплова А.А.

Научный руководитель: Шоранова З.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации семейной политики в РФ на современном этапе. Изменение социально-экономических условий привело и к трансформации подходов к социальному обслуживанию, и социальному обеспечению семей с детьми. Введение нового единого социального пособия позволяет не только выстроить комплексную адресную поддержку семей с детьми с ранних сроков беременности до достижения ребенком 17 лет, но и сделать его получение более доступным и прозрачным.

Ключевые слова: семья, государственная семейная политика, материальная поддержка, единое социальное пособие, социальное благополучие.

Abstract. This article discusses the features of the implementation of family policy in the Russian Federation at the present stage. Changes in socio-economic conditions have also led to a transformation of approaches to social services and social security for families with children. The introduction of a new unified social benefit allows not only to build comprehensive targeted support for families with children from early pregnancy until the child reaches the age of 17, but also to make its receipt more accessible and transparent.

Keywords: family, state family policy, financial support, unified social benefit, social well-being.

В условиях трансформации российского общества подходы к осмыслению семейной политики с позиции теории и практики являются актуальными.

Согласно утвержденной в 2014 году «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей» [1]. Государственная семейная политика формируется и реализуется как многосубъектная деятельность с участием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, работодателей, некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций, средств массовой информации, а также граждан.

Участие российских семей в реализации государственной семейной политики предполагает их активную роль в партнерстве с властью, бизнесом и общественностью. Необходимость разработки и реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года обусловлена стоящими перед обществом задачами социально-экономического и демографического развития. Концепция взаимосвязана с Концепцией демографиче-

ской политики Российской Федерации на период до 2025 года и многими другими нормативными документами.

Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи. В проведении государственной семейной политики роль семьи предусматривает ее активное участие в своем жизнеобеспечении, обучении и воспитании детей, охране здоровья ее членов, обеспечении заботы о пожилых и нетрудоспособных членах семьи и создании условий для их долголетия.

Современная государственная семейная политика РФ направлена на поддержку, укрепление и защиту семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития. Меры, предусмотренные и реализуемые государством в последние годы определены во взаимосвязи с общественно значимыми функциями семьи – рождением, воспитанием, содержанием и социализацией детей, участием в экономической деятельности государства, сохранением физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов, а также духовным развитием членов семьи и всего общества, сохранением и укреплением традиционных семейных ценностей. Эти меры распространяются на все семьи независимо от их состава, социально-экономического положения и социального статуса.

Реализация целей и задач семейной политики государственными органами федерального и регионального уровней, общественными организациями способствует укреплению и охране здоровья детей, созданию благоприятных условий для гармоничного развития детей, повышению качества и доступности медицинской помощи; обеспечению материального и семейного благополучия, снижению негативного влияния бедности на качество жизни детей; воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности; формированию и развитию благоприятной среды для полноценного образования, воспитанию и развитию различных категорий детей; обеспечению социализации детей, оставшихся без попечения родителей; включению в активную жизнь общества детей с инвалидностью и детей с ограниченными возможностями здоровья; обеспечению комплексной безопасности детей.

Изменение условий жизнедеятельности человека способствовало и изменению формата оказания социальных услуг. Так, меры социальной поддержки предоставляются гражданам в проактивном формате в связи с наступлением «жизненного события» или на основании одного заявления. В целях совершенствования в трудовом законодательстве гибких форм занятости, применения информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях с 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон, расширяющий возможности организации дистанционной работы [2].

Еще одним этапом реализации семейной политики стало введение с 1 января 2023 года нового единого пособия для семей с детьми. Сначала его на-

зывали универсальным, теперь – единым. Новый вид господдержки серьезно изменил систему начисления выплат семьям с детьми. И хотя принцип назначения аналогичен уже действующим пособиям от 8 до 17 лет, родителям нужно разбираться заново. Теперь понятия «комплексная оценка нуждаемости», «правило нулевого дохода», «детский прожиточный минимум» и «имущественная обеспеченность» коснулись большего количества семей. Новую выплату смогут получить женщины, вставшие на учет по беременности в ранние сроки, а также родители детей до 17 лет. Единое пособие объединит ряд действующих сегодня мер социальной поддержки нуждающимся семьям. Осуществлять выплату будет Социальный фонд России, который начал работу с января 2023 года. Согласно утвержденным правилам, единое пособие будет назначаться семьям с доходами ниже регионального прожиточного минимума на человека. Чтобы выплату получали те, кто в ней нуждается, при оформлении применяется комплексная оценка доходов и имущества семьи. От доходов зависит и размер пособия. Он составит 50 %, 75 % или 100 % регионального прожиточного минимума на взрослого или ребенка – в зависимости от того, по какому основанию установлено пособие. В среднем по России выплата на детей составляет от 7 тыс. до 14 тыс. рублей в месяц. Для беременных женщин соответствующая сумма составляет от 7,8 тыс. до 15,7 тыс. рублей в месяц [3].

При введении единого пособия предусмотрен переходный период. Семьи вправе сохранить прежние выплаты до окончания периода их назначения или перейти на новое пособие. Родители детей до трех лет, рожденных до 2023 года, вправе получать выплаты по старым правилам до наступления трехлетнего возраста ребенка. Благодаря введению единого пособия в России выстраивается комплексная адресная поддержка семей с детьми с ранних сроков беременности до достижения ребенком 17 лет. Унифицированные правила позволяют сделать предоставление выплат более простым и понятным для семей, а переходный период позволит родителям плавно перейти с установленных сегодня пособий к новому единому.

Таким образом, реализация государственной семейной политики, осуществляемая на различных уровнях власти, позволяет комплексно и адресно подойти к решению проблем различных категорий семей с детьми, получать не только материальную, но и другие виды помощи в соответствии с потребностями членов семьи.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации 2021. – М.: МТСЗН РФ, 2022.

Социальный фонд РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfr.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2023).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Умова С.А.

Научный руководитель: Макоева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние преступности несовершеннолетних. Анализируются количественные и качественные показатели преступности несовершеннолетних на основе официальных статистических данных ГИАЦ МВД России за 2018–2020 гг. с учетом относительно высокого уровня латентности преступлений, совершаемых в несовершеннолетнем возрасте.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, подросток, преступление, состояние, уровень, динамика.

Abstract. This article examines the current state of juvenile delinquency. Quantitative and qualitative indicators of juvenile delinquency are analyzed on the basis of official statistical data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2018–2020, taking into account the relatively high level of latency of crimes committed in minors.

Keywords: crime, minor, teenager, crime, condition, level, dynamics.

Цель исследования обусловлена тем, что проблема подростковой преступности в России остается актуальной уже несколько десятилетий. Каждый год количество правонарушений, совершаемых лицами от 14 до 18 лет, увеличивается. Согласно статистике, наибольшее число преступлений совершается именно подростками. В 2020 году число правонарушений, совершенных несовершеннолетними, составило более 145 тысяч. Это свидетельствует о том, что подростки продолжают нарушать закон, несмотря на предпринимаемые меры.

Причины подростковой преступности в России многогранны и многоаспектны. В первую очередь, это связано с социально-экономической ситуацией в стране. Отсутствие постоянной работы и перспектив на будущее, проблемы в семье и негативное влияние окружающей среды могут стать причиной криминального поведения подростков. В этот список можно добавить также и ряд других факторов, влияющих на поведение подростков, таких как нарушение закона, несоответствие социальной роли, неуверенность в себе, отсутствие родительского контроля и многие другие.

Многие из совершаемых подростками преступлений связаны с наркотиками и алкоголем. Подростки, находящиеся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, могут совершать насилие: кражи, грабежи и другие преступления. Поэтому одним из главных направлений работы по снижению подростковой преступности является профилактика употребления наркотиков и алкоголя среди подростков.

Анализ ситуации, характеризующей состояние и динамику правонарушений несовершеннолетних, показывает, что данная категория продолжает оставаться криминально активной частью населения. Рост числа правонарушений несовершеннолетних подтверждают результаты криминологических исследований, проведенных Госкомстатом России [2]. Полученные данные позволяют утверждать, что подростковая преступность в России росла до 2012 года включительно.

но, после чего начала колебаться (2012 – 209,8 тыс., 2014 – 182,8 тыс., 2016 – 208,3 тыс.). В 2020 году за совершение различных правонарушений было задержано 39,4 тыс. несовершеннолетних.

Наиболее частыми преступлениями в отношении несовершеннолетних являются кража, угон автомобилей, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, травмы, грабежи, незаконный оборот наркотиков и т.д. Что касается структуры преступлений по процентному содержанию, то из всех зарегистрированных преступлений почти половину (42,8 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 12,1 %, грабежей – 6,4 %, разбоев – 4,9 %.

Между юношами и девушками просматривается по этой позиции различие. У молодых людей на первом месте кражи и употребление наркотиков (по 19,6%), а на уклонение от учебы и хулиганство приходится по 14,6 %. У девушек самый распространенный вид правонарушений – уклонение от учебы – 16,7 %, кражи – 14,8 %, хулиганство – 9,3 %, употребление спиртного – 7,4 % [3].

Согласно официальным статистическим данным, ФКУ ГИАЦ МВД России в 2019 году было выявлено 33,575 несовершеннолетних, совершивших 37,771 преступление, при этом в 2020 году было выявлено на 11,5 % меньше. В целом, уровень преступности в России сокращается, однако это не означает, что проблема исчезнет сама по себе. Необходима постоянная работа с подростками и профилактика преступлений.

Для снижения уровня подростковой преступности необходимо улучшить ситуацию в тюрьмах и исправительных учреждениях, чтобы снизить рецидив преступлений. Важно обратить внимание на роль семьи в формировании личности подростка и проводить профилактическую работу в семьях с подростками. Также важно создать условия для активного досуга и хобби подростков, чтобы занять их свободное время и избежать попадания в неблагоприятную среду.

Сокращение уровня подростковой преступности в России требует комплексного подхода и совместных усилий государства, общества и самих подростков. Однако только при совместных усилиях можно добиться значительных результатов в этой области. Необходимо проводить более активную работу по поддержке семей, находящихся в сложной жизненной ситуации, создавать дополнительные возможности для занятий спортом, творчеством и другими видами досуга. Кроме того, необходимо проводить более эффективную работу по профилактике употребления наркотиков и алкоголя среди подростков [1].

Другими причинами правонарушений несовершеннолетних являются отсутствие должного внимания со стороны родителей, низкий уровень жизни и образования, а также негативное влияние социальной среды. Кроме того, в последние годы наблюдается рост интернет-зависимости среди подростков, что также может быть причиной правонарушений.

Исходя из этого, одним из важных направлений работы с несовершеннолетними является их социализация. Необходимо создавать условия для того, чтобы подростки могли проявлять свои способности и интересы, получать образование и развиваться. Также важно укреплять роль родителей в воспитании детей и предоставлять им информацию о том, как помочь своим детям избежать правонарушений.

В целом, проблема правонарушений несовершеннолетних в России требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, общества и родителей. Только так можно добиться снижения уровня правонарушений среди подростков и создания условий для их полноценного развития.

Также необходимо работать с родителями и учебными заведениями, чтобы они могли оказывать социальную поддержку и помощь в развитии подростков.

Следует отметить, что одним из важных аспектов работы в данной области является сотрудничество правоохранительных органов и общественности. Необходимо создавать партнерские отношения между правоохранительными органами, общественными организациями и жителями города [4].

Профилактику правонарушений среди несовершеннолетних можно осуществлять через проведение социальных программ и мероприятий, направленных на поддержку и развитие молодежи. Важно организовывать клубы и кружки по интересам, проводить спортивные мероприятия и конкурсы, предоставлять доступ к образовательным ресурсам и культурным мероприятиям.

Кроме того, необходимо улучшать работу правоохранительных органов и судебной системы в отношении несовершеннолетних. Важно учитывать возрастные особенности подростков при принятии решений и применении мер ответственности. Также можно проводить информационную работу среди населения, направленную на пропаганду здорового образа жизни и борьбу с наркотиками, алкоголизмом и другими вредными привычками.

Вывод. В заключение можно сказать, что проблема правонарушений несовершеннолетних требует комплексного подхода со стороны государства, общества и родителей. Только вместе можно добиться снижения уровня правонарушений среди подростков и создания условий для их полноценного развития. Несмотря на то, что существует множество программ и проектов, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, проблема остается актуальной. Важным шагом в решении проблемы является не только борьба с последствиями правонарушений, но и работа с причинами.

Литература

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 91–103.
2. Артемьев Н.С., Забелич А.А. Характеристика профессиональной преступности и личности профессионального преступника // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 1. – С. 32–37.
3. Демидова-Петрова Е.В. Особенности познания современной преступности несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Том 10, № 3. – С. 328–339.
4. Макушкин Е.В. и др. Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика: аналитический обзор. – М.: НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России, 2021. – 56 с.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Умова С.А., Хапов У.А.

Научный руководитель: Макоева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности государственной молодежной политики занятости, раскрыты вопросы снижения безработицы среди молодежи, создания информационной базы безработной молодежи и вакантных мест на предприятиях, повышения качества образования и других мер в рамках молодежной политики занятости.

Ключевые слова: занятость, молодежная политика, безработица, государство, образование.

Abstract. The article examines the features of the state youth employment policy, reveals the issues of reducing youth unemployment, creating an information base for unemployed youth and vacancies at enterprises, improving the quality of education and other measures within the framework of youth employment policy.

Keywords: employment, youth policy, unemployment, state, education.

Задача сокращения безработицы среди молодежи в настоящее время является чрезвычайно актуальной. Кроме того, она носит долгосрочный характер из-за своей сложной природы: сама эта проблема коренится в ряде социальных, экономических и культурных факторов на макро- и микроуровнях. Проблемы трудоустройства молодежи тесно переплетены с проблемами образования и получения профессии. Необходимо как можно скорее принять меры, чтобы молодые люди выходили на рынок труда социально защищенными, имея необходимую для экономики профессию, полученную в профессиональном учебном заведении.

Наиболее эффективными мерами в этом направлении являются меры активной образовательной политики и политики занятости, направленные на повышение конкурентоспособности выпускников профессиональных учебных заведений всех уровней. Кроме того, к числу вопросов образовательной политики, требующих первоочередного решения, относятся не только реструктуризация подготовки специалистов в зависимости от реальных потребностей рынка труда, но и трудоустройство выпускников [1].

При традиционном подходе к трудоустройству проблемы молодежи решаются сами собой постфактум: выпускника, не сумевшего найти работу, отправляют на переподготовку или информируют о наличии вакансий. Когда система содействия трудоустройству молодежи ориентирована только на обязательства государства, то сам человек фактически отстранен от самореализации, его потенциал невостребован.

Новые принципы российской социальной политики должны преодолеть такой ограниченный подход, причиной которого является разделение образова-

тельных учреждений и учреждений занятости. Новый подход должен включать повышение качества социальных услуг, развитие гражданских и частных инициатив, а также стратегию активизации человеческих ресурсов. Среди конкретных мер можно предложить разработку и создание информационной системы, предоставляющей абитуриентам, студентам и выпускникам учреждений профессионального образования и руководителям предприятий данные о рынках труда и образовательных услугах. Банк вакансий для выпускников профессиональных учебных заведений и база данных о динамике рынка труда должны быть сформированы максимально полно и всесторонне [2].

Это поможет обеспечить целенаправленное создание рабочих мест. Главная задача – обеспечить, чтобы структура и качество подготовки молодых специалистов отвечали реальным потребностям рынка труда. Все это должно учитывать особенности региональных и местных рынков труда. Весь вопрос занятости должен быть «вписан» в сетку региональных и поселенческих аспектов. Отношения на рынке труда самым непосредственным образом связаны с процессами, которые происходят сегодня в регионах России.

Для того чтобы преодолеть несоответствие между качеством подготовки специалистов и требованиями рынка, необходимо провести далеко идущую реформу национальной системы образования [3].

Это предполагает достижение следующих результатов:

- более длительное посещение школ молодыми людьми, что позволит молодым людям из разных социальных слоев получать профессиональное образование;
- обеспечение более широкого базового образования и профессиональной подготовки, отвечающих квалификационным потребностям рынка, и обеспечивающих дальнейшую, при необходимости, смену профессии или повышение квалификации;
- повышение способности образовательных учреждений реагировать на изменения в квалификационных потребностях рынка, среди прочих мер, путем выделения государственных средств с большим акцентом на результаты;
- решение проблемы недостаточного финансирования системы образования путем объединения государственных и частных средств, а также средств предприятий, восстановления при этом надлежащей мотивации учителей.

Следует подчеркнуть, что предлагаемые меры касаются активной политики в области занятости. Для того чтобы эти меры были реализованы, необходимо добиться эффективного взаимодействия образовательных учреждений с работодателями, заинтересованного партнерства государственных, частных и некоммерческих структур, образования и служб занятости.

В Послании Президента Федеральному Собранию говорится о необходимости более активных реформ в образовательной и трудовой сферах [4]. Все это дает надежду на то, что решение проблемы сохранения и приумножения человеческого капитала станет приоритетом для руководства страны, и ситуация на рос-

сийском молодежном рынке труда улучшится. Однако опыт решения проблем занятости молодежи в России пока невелик.

В связи с этим необходимо обратить пристальное внимание на опыт ряда зарубежных стран, правительства которых, давно начав активно заниматься вопросами занятости молодежи, избавляют будущие поколения от многих социально-экономических проблем. Существует необходимость в более активном сотрудничестве руководства профессиональных учебных заведений, служб занятости и работодателей в целях трудоустройства молодежи и реформирования профессионального образования.

Необходима активная работа по прогнозированию изменений в отраслевой структуре экономики и спроса на определенные категории специалистов. Желательно создать максимально полную информационную базу вакансий и образовательных услуг. Государство должно использовать рычаги экономического стимулирования для лечения отечественных предпринимателей и иностранных инвесторов с целью создания рабочих мест для выпускников профессиональных учебных заведений.

Таким образом, государственная политика на молодежном рынке труда в России должна быть активной, направленной на повышение адаптационных способностей молодых людей, на наиболее эффективное развитие и использование их потенциала и на раннее включение в трудовую жизнь.

Литература

1. Дунаева Н. Молодежь на рынке труда // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 72–80.
2. Кутаев Ш.К. Трудовой потенциал: направления эффективного использования // Труд и социальные отношения. – 2008. – № 1. – С. 72–80.
3. Кутаев Ш.К. Совершенствование организационных форм регулирования рынка труда // Региональные проблемы преобразования экономики. – № 1. – Махачкала, 2011. – С. 272–277.
4. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.12.2022).
5. Хапова З.А. Основные параметры и критерии измерения социального самочувствия наемных работников в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 21, № 5. – С. 249–258.
6. Хапова З.А. Социальное самочувствие работников наемного труда на юге России (факторы и тенденции): автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Унежева А.А.

Научный руководитель: Атабиева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социальной поддержки и социальной политики в России в условиях кризиса, сущность таких понятий, как «кризис», «социальная поддержка», пути выхода из кризисных ситуаций без ущерба для граждан, услуги, оказываемые государством, анализ социальной политики в России, а также методы и виды социальной поддержки, которые оказываются государством.

Ключевые слова: кризис, социальная поддержка, социальная политика.

Abstract. The article discusses the features of social support and social policy in Russia in a crisis, the essence of such concepts as «crisis», «social support», ways out of their crisis situations without harming citizens, services provided by the state, analysis of social policy in Russia, as well as methods and types of social support provided by the state.

Keywords: crisis, social support, social policy.

В качестве основного неотъемлемого элемента любой нормально функционирующей социальной системы выступает государственная социальная поддержка и социальная политика. Социальная поддержка и социальная защита зародились еще на начальном этапе развития человечества и основывались на традициях, ритуалах, обычаях и нормах. Помощь людям в поддержании их физической жизни, удовлетворении первостепенных потребностей способствовала их приспособлению к неблагоприятным условиям среды, сохранению преемственности и целостности культуры.

Цель статьи – изучение социальной поддержки и социальной политики в России. Для того, чтобы достичь данной цели, нужно разобраться в сути социальной поддержки и политики.

В ходе различных социальных процессов, развития общества и рыночной экономики социальная поддержка и социальная политика населения выделились как самостоятельный вид деятельности.

Социальная поддержка – это временные или постоянные меры адресной поддержки отдельных категорий граждан в кризисной ситуации, выступающие составным элементом более широкого понятия «социальная защита» [2].

Реальность, обусловленная развитием общества ставит на первый план становление научно обоснованной системы социальной поддержки и социальной защиты населения, его более уязвимых категорий. Необходимость создания этой системы обусловлена несколькими факторами. Одним из основных факторов, действующих в рамках общества и определяющих содержание социальной поддержки населения, является «определенная система отношений собственности и

права». Именно частная собственность обуславливает, по Гегелю, независимость гражданского общества от государства, делает человека полноценным субъектом и гарантирует необходимые условия его социальной жизнедеятельности.

Однако в результате анализа было выявлено, что в любом обществе есть определенная категория населения, которая не имеет частной собственности и не в состоянии осуществлять трудовую деятельность по различным причинам. Это могут быть болезни, старость, последствия экономических, политических и других конфликтов, стихийные бедствия и т.д. Данные категории населения не смогут выжить без социальной поддержки и социальной политики государства [6]. То есть социальная поддержка в российском государстве особенно важна для социально уязвимых категорий граждан, например: пенсионеров, инвалидов, участников ВОВ, многодетных семей, детей, оставшихся без родителей, работников вредных производств и т. д.

При этом системы социальной поддержки должны быть неразрывно связаны со средствами управления рисками, с тем, чтобы совместно смягчать воздействие возникающих кризисов и катастроф. Система должна индексироваться и предусматривать механизм корректировки уровня пособий с учетом тенденций цен на продовольствие и инфляции. Они должны включать наиболее эффективные средства предоставления помощи, позволяющие доводить ее до более уязвимых групп населения и улучшать связи с другими базовыми социальными службами [4]. В связи с этим необходимо расширение возможностей по разработке и реализации политики и программ социальной защиты в целях создания основы для введения и/или увеличения масштаба существующих программ адресной помощи. Необходим переход к более эффективным программам по мере налаживания и совершенствования механизмов отбора бенефициаров и инструментария для эффективного осуществления программ в соответствии с уровнем национальных возможностей. Необходимо обеспечить подотчетность и прозрачность в области использования ресурсов за счет профилактики и снижения соответствующих реальных и потенциальных угроз и устранения возможных причин несправедливых отношений между различными субъектами в целях повышения гражданской ответственности и уверенности в справедливости и эффективности систем социальной защиты.

Именно поэтому и проводится социальная политика в российском государстве.

Социальная политика – это деятельность государства и других общественных институтов, направленная на прогрессивное развитие социальной сферы, улучшение качества, условий и образа жизни людей, обеспечение некоторых частей их жизненных потребностей, оказание гражданам необходимой социальной поддержки, защиты и помощи.

Осуществляя социальную политику, государство снижает социальное напряжение в целом в обществе.

Социальная политика государства в России представляет собой систему принципов, целей и средств, обеспечивающих конституционные положения в социальной сфере [5].

Поэтому состояние социальной сферы, условия и качество жизни граждан должны служить интегральным показателем эффективности реализации конституционных требований в области социальной политики государства.

Принципы социальной политики в Российской Федерации: социальная справедливость; социальная ответственность; социальное партнерство; социальные гарантии; преемственность [3].

Они декларированы в нормативных документах. Однако большинство из них на практике реализуются формально. Особенно это касается принципа «социальной справедливости», который нарушается при назначении пенсий. В дополнение к приведенному списку можно указать также принцип «солидарности».

Главная и основополагающая цель социальной политики и социальной поддержки государства состоит в том, чтобы оказать необходимую помощь конкретному человеку в сложной жизненной ситуации, а также принять меры для того, чтобы предотвратить появление этих ситуаций.

В Российской Федерации разрабатываются законы и государственные программы, цель которых – социальная поддержка уязвимых слоев населения. Эти акты распространяются на всю территорию Российской Федерации.

Кроме того, государство выполняет социальную функцию, а именно заботится о людях, которые не в состоянии сами справиться с трудностями нынешнего времени и кризисными ситуациями.

Оказание различных услуг, льготы и выплаты нуждающимся составляют основу социальной поддержки. Среди предпринимаемых мер большое значение для населения имеют: выплата пособий детям; действия, направленные на снижение безработицы, установление и повышение минимального размера оплаты труда работникам, а также минимального уровня пенсий и стипендий, меры по материальной поддержке многодетных семей, усиление контроля за соблюдением прав человека, особенно в отношении уязвимых категорий граждан: детей, пенсионеров, инвалидов и т. д. [4].

Основным инициатором таких действий является государство.

Социальная поддержка населения включает такие меры, как: обеспечение гарантий на предоставление бесплатных медицинских услуг и образования, гарантированная и своевременная выплата пенсий, предоставление льгот для определенных категорий граждан, социальное обслуживание и предоставление социальных услуг, другие меры социальной поддержки населения.

Также социальная политика включает в себя такие формы поддержки, как социальная помощь, социальное страхование и социальное обеспечение и осуществляется в отношении следующих категорий нуждающихся:

1. Дети. В основном, это пособия семьям с низким достатком, особенно многодетным, и услуги, направленные на поддержку таких семей и детей.

2. Многодетные семьи могут также рассчитывать на выдачу удостоверения о многодетности семьи, а также на денежные выплаты, пособия, льготы по оплате ЖКХ и другие.

3. Ветераны и инвалиды: различные услуги, денежные выплаты.

4. Герои войны и труда.

5. Все, кто имеет право на льготы: пенсионеры, учащиеся, работники государственных учреждений и т. д.

6. Молодые семьи: жилищные программы.

7. Люди с низким материальным достатком [1].

Социальная политика регулируется как федеральным, так и местным законодательством. Также есть негосударственные фонды социальной поддержки населения, которые функционируют на идейных началах.

В Российской Федерации государство финансово поддерживает многодетные семьи, предоставляет им бесплатные земельные участки для дачного строительства, льготы на проезд и питание в школах, компенсации затрат на покупку одежды. Всем матерям положена единовременная выплата на ребенка; женщины, рожающие второго, третьего и последующих детей, получают ежемесячные выплаты и сертификат на получение средств материнского капитала.

Социальное страхование – один из видов социальной защиты и поддержки населения, основной целью которого является реализация конституционного права людей на материальную помощь в случае потери здоровья или инвалидности, безработицы и других подобных проблем [2].

В России обязательное социальное страхование является одним из инструментов реализации социальных программ государства. Оно финансируется из внебюджетных фондов социального страхования и других источников. Социальное страхование предусматривает выплаты государственных пособий и пенсий.

Среди пособий наиболее часто используется пособие по временной нетрудоспособности. Основанием для его выплаты является выписка, получаемая в медицинском учреждении. Еще одним видом пособий является пособие по беременности и родам. Его размер приравнивается к размеру заработной платы. Также есть пособие по уходу за маленьким ребенком.

Среди других выплат можно выделить пособие по безработице, которое не пользуется популярностью у населения, вследствие чисто символического размера выплаты.

В центрах социальной поддержки населения любому желающему может быть уделено внимание, а меры помощи будут соответствовать той ситуации, в которой человек оказался. Наиболее часто в такие центры обращаются за помощью, связанной с материнством и детством. Многодетные семьи получают такие виды поддержки, как: пособие по многодетности; выплата материнского капитала по федеральной и региональной программам; выдача земельных участков; предоставление путевок в санатории; для наименее обеспеченных семей предусмотрена ежегодная помощь [5].

Определенный вклад в обеспечение реализации программ социальной поддержки вносит департамент труда. Его работники занимаются следующими мероприятиями: отправкой на бесплатное обучение или курсы нуждающихся; поиском места работы для выпускников, инвалидов и простых граждан; работой над созданием дополнительных рабочих мест; выплатами пособий по безработице.

Совсем другой вид государственной поддержки предназначается для пожилых людей и инвалидов. Прежде всего, это различные виды помощи на дому (уборка квартиры, доставка на дом продуктов) либо в условиях стационара.

Финансирование мероприятий по социальной поддержке населения осуществляется по закону № 131 («Закон о социальной поддержке»).

Меры социальной поддержки и политики играют все большую роль и становятся разнообразнее: это страхование, помощь старшему поколению, денежные выплаты, программы школьного питания, помощь в дистанционной оплате счетов за коммунальные услуги и субсидирование программ профессиональной переподготовки. Новые программы призваны распространить свое применение на новые группы населения.

В большинстве субъектов РФ федеральные меры поддержки сочетаются с региональными: компенсацией снижения зарплат из-за простоя, расширением поддержки семей с детьми (выдача продуктовых наборов, освобождение от платы за детсады и др.), выдачей натуральной помощи пожилым людям, поддержкой секторов, не охваченных федеральными программами.

Таким образом, социальная поддержка сама по себе является важной, неотъемлемой частью социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровне, особенно в условиях кризиса. На данный момент принят ряд законов, которые декларируют предоставление социальной поддержки и социальных услуг нуждающимся гражданам в кризисных ситуациях.

Литература

1. Асланова С.Х. Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования // Молодой ученый. – 2019. – № 9.
2. Болдова Я.Е., Бессчетнова О.В. Взаимосвязь социальной защиты населения и социальной работы // Формы и методы социальной работы. – Улан-Удэ, 2019.
3. Юдин В.П. Социальная защита: понятие, сущность, границы: учебно-методическое пособие. – Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2018.
4. Кириков А.С. Основные направления реализации стратегии социальной защиты в условиях кризиса // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 2.
5. Безлепкина Л.Ф. Социальная защита населения в переходный период: проблемы и пути решения. – М.: Наука, 2017.
6. Аверин А.Н. Государственная система социальной защиты населения: учебное пособие. – М.: Изд-во РАГС, 2018.

МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Унежева А.А.

Научный руководитель: Атабиева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению положения и особенностей поведения российской молодежи на рынке труда в условиях кризиса. Для раскрытия темы широко использованы статистические материалы и результаты полевых исследований автора. Отмечены пути решения данной проблемы и возможности молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: молодежь, молодежная занятость, кризисная ситуация, молодежный рынок труда, безработица.

Abstract. The article is devoted to the study of the situation and features of the behavior of Russian youth in the labor market in a crisis. Statistical materials and the results of the author's field research are widely used to reveal the topic. The ways of solving this problem and the opportunities of young people in modern conditions are noted.

Keywords: youth, youth employment, crisis situation, youth labor market, unemployment.

Целью статьи является изучение деятельности молодежного рынка труда в условиях кризиса, факторов, влияющих на функционирование и развитие молодежного рынка труда, возможностей трудоустройства молодежи.

Молодежь на современном этапе становится одной из главных производительных сил, которая обладает как высоким трудовым потенциалом, так и социальной, и трудовой мобильностью.

Молодежный рынок труда – это система сложных социально-экономических взаимоотношений. Молодые люди, вступающие в трудовую жизнь, и работодатели пытаются найти компромисс по поводу найма, то есть купли-продажи рабочей силы. Здесь необходимо учитывать: уровень квалификации молодого специалиста, приобретенные знания, умения и навыки.

Молодежный рынок труда формируется молодыми людьми, нуждающимися в трудоустройстве. Это незанятые выпускники вузов, среднетехнических и среднеспециальных общеобразовательных учебных заведений. Рынок труда пополняется и за счет демобилизованных воинов срочной службы. В последнее время для центральных районов РФ существенен приток молодежи за счет трудовых мигрантов. Разумеется, не все выпускники учебных заведений ищут работу и попадают на рынок труда. Часть из них планирует продолжить образование, другие не трудоустраиваются по иным причинам.

Экономический кризис обострил многочисленные проблемы, с которыми сталкивается молодое поколение россиян, включая проблемы рынка труда, что проявилось в росте безработицы, неполной, временной, нестандартной занятости, снижении возможностей трудоустройства и уверенности молодых людей на рынке труда, а также углублении ряда других негативных тенденций, усиливающих социальную напряженность в обществе. Отмечен существенный рост числа молодых людей, трудовые права которых не защищены, работающих по временным

договорам. Ситуация осложняется еще и тем, что рынок труда, выступающий фундаментом социально-экономического развития, ежегодно пополняется крупными отрядами выпускников высших и средних специальных учебных заведений, в то время, когда государство сталкивается с огромными проблемами при создании новых высокотехнологичных рабочих мест для удовлетворения потребности в трудоустройстве возросшей массы молодых специалистов.

Анализ показал, что в России, как и в большинстве стран мира, безработица молодежи превышает средний уровень и возрастает во время экономических кризисов, что было выявлено в предыдущих исследованиях. Нынешний экономический кризис не явился в этом отношении исключением и заметно ухудшил положение молодых людей на рынке труда, о чем свидетельствует прежде всего существенный рост безработицы, затронувший различные категории молодых людей.

По данным Росстата, самый высокий уровень безработицы отмечается среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет. Положение молодых людей в силу отсутствия у них востребованных профессиональных знаний, производственного опыта, необходимости невысоких выплат им при увольнении по сравнению с более взрослыми работниками, оказывается особенно уязвимым в случае сокращения рабочих мест.

Кроме того, воспользовавшись нестабильной ситуацией в экономике, многие работодатели ужесточили критерии отбора специалистов. Нередко они повышают порог отбора, дополняя прежние требования новыми, касающимися профессиональных знаний в смежных областях, владения иностранными языками, личностных характеристик кандидатов, и т.п. В таких ситуациях растет число молодых работников, не только лишившихся рабочих мест, но и теряющих надежду на трудоустройство, наблюдается повышение уровня безработицы среди выпускников высших и средних специальных учебных заведений.

Но наряду с этими тенденциями существуют и другие, не менее важные тренды. В частности, выявлено, что в кризисных условиях немало руководителей предприятий и организаций, пытаясь экономить на оплате труда, заменяют часть персонала более молодыми работниками. Об этом свидетельствует рост вакансий для молодых специалистов даже без опыта работы в отдельных секторах экономики. В условиях экономического кризиса компании вынуждены периодически сокращать фонд оплаты труда и поэтому заинтересованы в более дешевой рабочей силе. Но даже в такой ситуации часть выпускников остается без работы из-за завышенных зарплатных ожиданий.

Для того, чтобы улучшить ситуацию с трудоустройством молодежи, государству необходимо принимать соответствующие законопроекты и предоставлять нужные условия.

Учитывая высокий уровень безработицы, представляется необходимым расширять взаимодействие службы занятости с органами исполнительной власти и предпринимательским корпусом.

Необходимо развернуть государственную систему подготовки и переподготовки кадров по приоритетным направлениям технического прогресса с учетом потребности экономики.

Государство должно занять самую активную позицию в деле обеспечения занятости молодежи – разработать комплекс мер по закреплению молодых рабочих кадров, особенно в трудонедостаточных сегментах экономики.

На региональном уровне было бы оправданным применять квотирование рабочих мест для молодежи, планировать создание новых рабочих мест для выпускников учебных заведений, стимулировать молодежную занятость и развитие малого предпринимательства.

При этом важно, чтобы государственное вмешательство осуществлялось, в основном, с помощью экономических и правовых рычагов, с максимальным подключением предпринимательских структур, а не административных мер.

Таким образом, трудности кризисного периода еще раз убеждают в необходимости построения в России эффективного рынка труда, соответствующего потребностям различных групп и населения в целом. Особого внимания при этом заслуживает молодежь, которая испытывает большие трудности на рынке труда, но с деятельностью которой связываются перспективы инновационной модернизации и обеспечения устойчивого экономического развития. Игнорирование проблем, обуславливающих положение молодежи на рынке труда и обеспечение занятости, ведет, в конечном счете, к росту противоречий в этой области и обострению в будущем ситуации, связанной с низким уровнем экономической активности населения и дефицитом высококвалифицированной рабочей силы.

Литература

1. Волонина Н.А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 1. – С. 14.
2. Гудков Л. Россия может лишиться самых успешных и креативных граждан // НГ-Политика. – 2015. – № 6. – С. 9–10.
3. Демография на 1 июня 2016 г. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru) (дата обращения: 21.07.2016).
3. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х–середина 2010-х гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко // ЦСПиМ. – 2016. – 367 с.
4. Разумов А., Новик Е. Повышение образовательного уровня населения и расширение занятости – условия сокращения бедности // Человек и труд. – 2007. – № 9. – С. 37–39.
5. Атабиева З.А., Бетильмерзаева М.М., Бирагова С.С., Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., Корниенко Н.В., Плиева З.Т., Текеева Л.Д., Тутаева Л.О., Узденов Т.А., Хубиев Б.Б. Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. – М.–Владикавказ, 2019.
6. Атабиева З.А. Молодежный ресурс политической модернизации российского общества: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. – Пятигорск: Пятигорский государственный технологический университет, 2010.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА

Урусов И.А.

Научный руководитель: Атабиева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются сущность молодежной политики Российской Федерации в сфере образования и занятости молодежи, а также ее основные направления.

Ключевые слова: молодежная политика, новые рынки труда, Интернет, информационное поле, асоциальное поведение.

Abstract. The article examines the essence of the youth policy of the Russian Federation in the field of education and youth employment, as well as its main directions.

Keywords: youth policy, new labor markets, Internet, information field, antisocial behavior.

Молодежь является самым важным звеном любого общества, так как она напрямую является непосредственным двигателем любого общественного развития. Поэтому государственная молодежная политика должна выстраиваться с учетом особенностей современного общества, которое выросло в тесном контакте с технологиями нового времени.

Вместе с тем, молодежь как часть общества в имеющейся на сегодняшний день социально-экономической и политической обстановке является наиболее незащищенным слоем населения, от чего государственное влияние на эту часть населения становится крайне необходимой и приобретает приоритетное значение. Сегодняшняя молодежь нуждается в тесном вовлечении в общественную деятельность, для формирования физически и морально здорового индивида, способного приносить пользу обществу. Именно эту задачу и преследует молодежная политика любого государства.

Молодежная политика определяется как деятельность государства, субъектов общественных отношений с целью привлечения молодого поколения к активной, политической и социально-экономической жизни страны. Целью современной отечественной молодежной политики является развитие потенциала молодежи в интересах России, то есть «взросление» в нашей стране происходит посредством привлечения молодых людей к участию в общественно-политических процессах, что приводит к увеличению конкурентоспособности страны [1].

Результатом этой работы является формирование открытой и доступной для молодежи системы поддержки инициатив, направленных на решение задач улучшения качества жизни в России в целом. Следствием данной деятельности является осознание молодым человеком своей полезности, востребованности обществом, предоставление молодежи возможности проявить себя.

Безусловно, для реализации эффективной молодежной политики необходимо учесть множество факторов, которые усложняют сам процесс работы с молодежью, но в то же время упрощают ее. Это в первую очередь обусловлено широким информационным полем, в котором растет сегодняшнее поколение молодых людей.

Информационное поле представляет собой совокупность информационных инфраструктур и ресурсов, которые составляют межгосударственные и государственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общественного пользования, иные трансграничные каналы передачи информации. Соответственно, реализация эффективной молодежной политики возможна лишь путем использования обширного ассортимента информационных ресурсов, а также увеличения технологического образования молодежи [2].

Остановившись на технологическом образовании нынешней молодежи, стоит отметить, что несмотря на тесную связь молодого поколения с технологическими новшествами, разрыв внутри поколения все также дает о себе знать. Это является крайне нежелательным явлением, так как большинство нацпроектов на ближайшие пять лет направлены на непосредственное внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни общества. Отдельно стоит отметить, что «Интернет» как довольно новая информационная среда приобретает особое значение в нынешнее время, так как оказывает серьезное влияние на молодежь и ее поведение.

Интернет – это глобальная сеть, состоящая из частных, государственных, академических, деловых и правительственных сетей локального и глобального масштаба, соединенных широким спектром электронных, беспроводных и оптических сетевых технологий, а значит, влияние такого масштабного информационного пространства не может остаться бесследным. Большая часть нынешней молодежи выстраивает свое поведение и взгляды на основе информации, получаемой из сети, отчего сегодняшнюю молодежь можно смело называть «сетевым поколением». Поэтому государству необходимо либо контролировать этот поток информации, либо направлять его во благо общества во избежание асоциального поведения среди молодежи.

Асоциальное поведение – поведение, противоречащее общественным нормам и принципам, выступающее в форме безнравственных или противоправных деяний. Как было сказано ранее, Интернет – это огромная информационная площадка, находящаяся в сети, от чего ее полный контроль становится просто невозможным, как и поток данных, идущий оттуда. При этом стоит отметить, что поток информации из данной сети не всегда является качественным, что, конечно же, неблагоприятно сказывается не только на молодежи, но и на обществе в целом [3].

Однако правильная реализация молодежной политики государства может привести к созданию нового рынка труда для молодого поколения внутри сетевого пространства.

Новые рынки труда – это совокупность экономических отношений, в рамках которых предъявляется спрос на рабочую силу и ее предложение в недавно оформленных отраслях экономики и на необычных условиях осуществления трудовой деятельности. На сегодняшний день молодежь нашла большое количество возможностей для самореализации в сети, однако внедрение ИИ в разные сферы жизни, а также быстрый технологический прогресс дает огромный простор для создания новых рабочих мест, которые будут привлекательны для молодого поколения, выросшего в тесной взаимосвязи с новейшими технологиями [4].

Таким образом, в условиях модернизации общества государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на вовлечение молодого поколения в решение общенациональных задач.

Заключение. В рамках одного исследования невозможно создать полный перечень мероприятий, необходимых для проведения успешной молодежной политики. Важно понимать, что каждый аспект данного вопроса является довольно важным и действует лишь во взаимосвязи со всеми остальными элементами системы. Поэтому молодежная политика по своей структуре является крайне сложной системой, требующей тщательного подхода.

Литература

1. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации. – М.: Логос, 2001. – С. 26.
2. Гусев Б.Б., Лопухин А.М. Стратегия государственной молодежной политики (с комментариями). – М.: РГСУ, 2007. – С. 41–42.
3. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник МГУ. – 2016. – С. 67.
4. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Психологическое исследование мотивации пользователей Интернета // 2-ая Российская конференция по экологической психологии: тезисы. – М., 2018. – С. 39.
5. Атабиева З.А. Молодежный ресурс политической модернизации российского общества: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный технологический университет, 2010.
6. Атабиева З.А., Желиготова Р.М., Кушхова А.Ф. Традиции как основа социального воспитания молодежи в социальной работе // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 8. – С. 11–16.
7. Багов А.М., Калажокова Д.Р., Ходова З.Р. Личность (человек) и гражданская правосубъектность // Сборник научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 291–297.
8. Кузьмина Н.В. Творческий потенциал специалиста: акмеологические проблемы развития // Гуманизация образования. – 1995. – № 1. – С. 41–54.
9. Атабиева З.А. Механизмы влияния процессов глобализации на уровень политической активности современной молодежи // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8. – С. 224–230.
10. Атабиева З.А., Кушхова К.А. Ценностные ориентации современной молодежи как предметное поле социальной работы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 1472.

ВОСПИТАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Хагажеева Р.А.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье освещается сущность воспитания в разрезе социокультурного и педагогического процесса. Воспитание рассматривается как социальное явление, которое представляет собой сложный и в то же время противоречивый социально-исторический процесс передачи общественно-исторического опыта, осуществляемый различными социальными институтами.

Ключевые слова: воспитание, культура, менталитет, педагогический процесс, социокультурный процесс, социальное воспитание.

Abstract. The article highlights the essence of education in the context of the socio-cultural and pedagogical process. Education is considered as a social phenomenon, which is a complex and at the same time contradictory socio-historical process of transferring socio-historical experience carried out by various social institutions.

Keywords: education, culture, mentality, pedagogical process, socio-cultural process, social education.

Цель исследования. Изучить особенности и роль воспитания подрастающего поколения как социокультурного и педагогического явления.

Воспитание человека как формирование развитой личности является одной из основных задач современного общества. Воспитание – это процесс формирования, развития личности, включающий в себя как целенаправленное воздействие извне, так и самовоспитание личности. Воспитание представляет собой организованное, управляемое и контролируемое воздействие на подрастающее поколение, конечной целью которого является формирование личности.

Как педагогический процесс воспитание – специально организованная деятельность педагогов и воспитанников, направленная на развитие и формирование качеств личности в соответствии с принятыми на данном этапе исторического развития идеалами и ценностями. Воспитательный процесс имеет ряд отличительных особенностей, прежде всего, процесс воспитания имеет целенаправленный характер [1]. Наибольшую эффективность обеспечивает такая организация воспитания, при которой цель превращается в такую, что становится близкой и понятной каждому воспитаннику. Именно единством целей, сотрудничеством при их достижении характеризуется современный воспитательный процесс.

Немаловажным является и такая отличительная черта воспитания, как комплексность. В рамках воспитания комплексность раскрывается как единство целей, задач, содержания, форм и методов воспитательного процесса, подчинение идей целостности формированию личности.

Также необходимо отметить такую особенность воспитания, как обратная связь. Безусловно, роль воспитателя играет важную и главенствующую в процессе формирования личности, однако отдача со стороны молодого поколения для

полного и качественного раскрытия потенциала необходима. Для того, чтобы полностью раскрыть сущность процесса воспитания, необходимо рассмотреть его с разных аспектов [2].

Воспитание является одной из важнейших категорий педагогики, а к категориям относятся наиболее общие понятия, отражающие сущность науки, ее устоявшиеся и типичные свойства. Воспитание – социальное, целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для усвоения новым поколением общественно-исторического опыта с целью подготовки его к общественной жизни и производительному труду [3]. Характеризуя объем понятия, выделяют воспитание в широком социальном смысле, включая воздействие на личность общества в целом, и воспитание в узком смысле как целенаправленную деятельность, призванную сформировать систему качеств личности, взглядов и убеждений. Воспитание как: 1) социокультурный процесс – это система воздействий общественных институтов, обеспечивающих передачу молодому поколению накопленного обществом жизненного опыта; 2) педагогический процесс (в широком понимании) – процесс взаимодействия воспитателя и воспитуемого, в ходе которого создаются условия для саморазвития и самоактуализации личности; 3. педагогический процесс (в узком понимании) – целенаправленная профессиональная деятельность педагога, направленная на создание условий для саморазвития и самоактуализации личности [4].

Общая цель воспитания конкретизируется путем обращения к национальным корням и индивидуальным особенностям личности. Известно, что к общечеловеческим ценностям и идеалам культуры человек приходит путем приобщения к национальной культуре. Осознание детьми того, в какой культуре мы проживаем и принадлежим, является важнейшей задачей современного воспитания. В осознании принадлежности к своей национальной культуре находятся корни духовности, нравственности, гражданственности и самобытности личности [5].

В менталитете народа содержится нечто традиционное, составляющее ядро народной жизни, а к нему со временем присоединяется новое, которое в свое время и в свою очередь превращается в традицию. Определение содержания этого ядра – ключ к пониманию многих социальных процессов, основа для прогнозов и ожиданий, для успешности социальной практики.

Ментальность как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, выступающие основой поведения и образа жизни.

Социальное воспитание – более широкое понятие, которое характеризуется процессом становления личности, который связан с выработкой навыков поведения и взаимодействия в обществе, выработкой моральных установок ценностных ориентиров поведения, формированием убеждений, представлений об обществе и законах его функционирования.

Социальное воспитание является помощью подрастающему поколению на пути его вступления в социальную жизнедеятельность.

В ходе социального воспитания индивид приобретает знания о социальной среде, усваивает духовные, культурные, социальные ценности- образцы поведения, правила взаимодействия. Все вышеперечисленное формирует его как личность и способствует его социальному развитию [6].

Человек приобретает статус личности только в социальной среде, в связи с этим, социальное воспитание очень важно на этапе включения индивида в социальную жизнедеятельность.

Сущность социального воспитания как основы социального развития личности сводится к следующим положениям:

- воспитательный процесс реализуется в социальной среде;
- социальное воспитание способствует повышению качества образования и воспитания;
- воспитание реализуется в отношениях всех возрастных социальных групп;
- в ходе социального воспитания формируются социально значимые взгляды и убеждения личности;
- связь естественных, природных и социальных аспектов жизнедеятельности при реализации социального воспитания [7].

Таким образом, воспитание принадлежит к социальным явлениям и выступает в роли одного из факторов жизни и развития общества. С точки зрения социальной, воспитание является целенаправленной подготовкой молодого поколения к жизни в данном и будущем обществе, осуществляемой через специально создаваемые государственные и общественные структуры, контролируемой и корректируемой обществом.

Литература

1. Беккер И.Л. Вопросы педагогики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru>.
2. Ковалев С.М. Воспитание и самовоспитание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru>.
3. Афонина Н. Социальное воспитание как основа социального развития личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravochnick.ru>.
4. Новикова Л.И., Сидоркин А.М. Воспитательная система // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru>.
5. Азаматова Г.К. Гражданская идентичность как компонент культуры регионального социума // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания ADVANCED SCIENCE: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 6–10.
6. Азаматова Г.К., Геграев Х.К. Интернализация ценностей российской молодежи // Актуальные проблемы истории, теории и методологии социальной работы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – С. 72–78.
7. Шебуняев А.Г. Педагогика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru>.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Хадзегова А.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Рассматривается актуальная и значимая в настоящее время проблема профессионального самоопределения молодежи.

Ключевые слова: молодежь, профессиональное самоопределение, учебно-профессиональная деятельность.

Abstract. The article considers the current and significant problem of professional self-determination of young people.

Keywords: youth, professional self-determination, educational and professional activity.

Термин «профессиональное самоопределение» чаще всего можно встретить в специализированной психолого-педагогической литературе. Используется он, как правило, для раскрытия возрастных процессов личности ребенка, его потенциала, дальнейших жизненных горизонтов и планов, профессионального выбора.

Исследования в области личностного и профессионального самоопределения, выбора профессии продолжают оставаться приоритетными и в современности. Сегодняшнее время характеризуется повышением значимости личности, большое внимание уделяется ее развитию и самоорганизации, поэтому изучение проблемы самоопределения в профессии, в том числе в контексте отношения к труду, вновь выходит на первый план.

Профессиональное самоопределение неоднократно становилось предметом пристального изучения ученых, психологов и педагогов в стране и за рубежом. К вопросу о профессиональном самоопределении часто подходят с разных сторон: с одной стороны, ориентируясь только на свою индивидуальность и в какой-то степени уникальность, с точки зрения своей способности и готовности строить жизнь, и с другой стороны, способность человека к саморегуляции и другие факторы. Есть и третья точка зрения, коммуникационного характера – способность к социально-коммуникативному и межгрупповому общению.

Профессиональное самоопределение многие исследователи в своих работах интерпретируют, прежде всего, как процесс выбора профессии.

Например, Ю.В. Манько в своих работах пишет, что профессиональное самоопределение – это, прежде всего, осознанное сопоставление и согласование профессионального потенциала и востребованности на профессиональном рынке, а также раскрытие смысловой нагрузки выполняемой профессиональной деятельности [1].

Е.А. Климов, в свою очередь, интерпретирует понятие «профессиональное самоопределение», как вхождение индивидуума в определенное сообщество с полноценным пониманием и восприятием его мировоззрения, задач, целей, ценностей, традиций, норм поведения и образа жизни. Сам процесс включения личности в подобное сообщество сопоставим с процессом приобщения и этапом становления личности в своем профессиональном развитии. Автор считает это про-

цессом поэтапного разнопланового развития личности, каждый жизненный этап которого несет в себе различные задачи, цели и содержание [2].

Т.Н. Харланова делит процесс профессионального самоопределения на несколько этапов. В начале пути в профессии молодой человек руководствуется либо рангом и предпочитаемым статусом, либо определением конкретной профессии, то есть делает социальный выбор [3].

В настоящее время количество профессий во всем мире превышает 40 тыс. Современный профессиональный мир меняется с каждым днем, меняются старые специальности, появляются новые, ускоряются темпы модернизации. От правильного выбора профессии зависит будущая судьба, счастье и успех молодых людей. Однако молодые люди сталкиваются с определенными трудностями при самостоятельном выборе специальности. В условиях рыночной экономики особое значение приобретают такие вопросы, как свободный выбор профессии и обеспечение конкурентоспособности работников на рынке труда. В настоящее время профориентация является очень важным этапом в жизни каждого студента и его семьи. Чтобы не ошибиться и сделать правильный выбор, каждому нужно быть во всеоружии. Любая методика по профориентации должна иметь следующие компоненты:

– образовательный: формируется в обучении и воспитании обучающихся. Он предполагает сформированность социальных знаний об особенностях выбранной профессии. Главное в данном процессе, чтобы у подростков сформировалось ценностное отношение к выбранной профессии: осознанность ценности данного труда и профессиональная ответственность за результаты деятельности;

– психологический: направлен на психодиагностику индивидуальных особенностей личности для того, чтобы выявить развитие профессионально значимых качеств личности. Реализация этого компонента подразумевает еще и психологическое консультирование обучающихся и их родителей;

– посреднический: включает в себя организацию совместной деятельности обучающихся и их родителей и педагогического коллектива. Цель данной деятельности состоит в том, чтобы соотнести профессиональные планы обучающихся с ожиданиями их родителей. Эта деятельность также предполагает информирование обучающихся и их родителей по вопросам будущей профессии. Этот компонент реализуется в процессе организации педагогических советов, психолого-педагогических консилиумов и родительских собраний [4].

Говоря о профессиональной ориентации молодежи, стоит отметить, что существует взаимосвязь педагога с классным руководителем. Эта совместная работа включает в себя: помощь в подготовке уголков профориентации и в трудоустройстве обучающихся; содействие в организации вторичной занятости подростков и оказание помощи в организации профориентационных занятий и классных часов. Неотъемлемая часть работы педагога – это работа с семьей обучающегося. Педагог является центром в системе воспитания, так как он является посредником между ребенком и взрослыми. Его задача – указать путь подрастающему человеку, помочь найти свое призвание, свое место в жизни, стать самостоятельной и всесторонне-развитой личностью. Он является проводником к самосовершенствованию и самореализации в социуме. Формирует и поддерживает активную позицию самоопределяющегося обучающегося, которая пройдет более

эффективно, если педагог владеет инновационными методами, формами и технологиями самоопределения [5].

Использование современных возможностей и таких инновационных методов будет способствовать решению широкого спектра вопросов самоопределения обучающихся: учебно-профессиональной коммуникации, самоорганизации ведущей деятельности, осознанного выбора профессионально-жизненной стратегии на основе анализа событийной структуры жизненного пути личности и факторов профессионального развития. Педагоги сотрудничают с представителями государственных, общественных организаций и других учебных заведений на уровне межведомственного взаимодействия, а именно: учреждений здравоохранения, учреждений дополнительного образования (спортивных секций и клубов, кружков), социально-психологических центров, негосударственных внешкольных организаций по вопросам досуговой деятельности школьников, правоохранительных органов [6].

Таким образом, проблема профессионального самоопределения молодых людей связана со многими причинами. Одна из таких трудностей – это недостаточность информации о разнообразии профессий. Еще одна из причин – это недооценка или переоценка собственных индивидуально-психологических особенностей и возможностей. Важно отметить очень частую причину, когда обучающийся должен выбирать ту профессию, обучение которой в состоянии оплатить его семья. ПрофорIENTATION молодежи предполагает широкий спектр действий и мер по оказанию помощи в профессиональном самоопределении личности, который выходит за рамки педагогической и психологической работы в общеобразовательном учреждении.

Одним из главных направлений в данной работе педагога общеобразовательного учреждения становится формирование у обучающихся способности выбрать именно ту сферу профессиональной деятельности, которая оптимально соответствует личностным особенностям каждого обучающегося и соответствует запросам рынка труда в современном мире. Также в функциональные обязанности педагога по профорIENTATION молодежи входит проведение целого комплекса мер по диагностированию обучающихся.

Важным этапом профорIENTATIONной работы является организация и проведение экскурсий на различные промышленные предприятия с целью ознакомления с условиями труда и особенностями профессиональной деятельности представителей разных отраслей. В целях формирования личностного интереса к той или иной профессии и полноценного профессионального самоопределения молодежи проводились беседы с представителями разных профессий. Эти встречи проходят как в стенах общеобразовательных учреждений, так и непосредственно на рабочем месте специалиста. Очень важны и знакомства на экскурсиях в центрах занятости населения. Студенты имеют возможность приобрести конкретные правовые знания в сфере трудовых отношений и задавать интересующие их вопросы.

Большую долю в деятельности педагога занимает работа с законными представителями несовершеннолетних. Профессиональная ориентация законных представителей проходит через различные формы, такие как: родительские собрания, семинары, лектории, конференции, педагогические мастерские, круглые столы и тренинги.

Работа по профессиональной ориентации приносит более ощутимые результаты только тогда, когда созданы полноценные условия для взаимодействия обучающихся и их родителей. Еще одним направлением деятельности является организация производственной и летней трудовой практики у обучающихся при содействии центров занятости населения.

Таким образом, профессиональное ориентирование молодежи необходимо осуществлять комплексно, вовлекая в этот процесс как можно больше различных специалистов.

Литература

1. Манько Ю.В. Социология молодежи: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – СПб: Петрополис, 2016. – С. 91.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Феникс, 2012. – С. 100.
3. Взаимодействие субъектов партнерства в формировании образовательного-профессионального маршрута учащейся молодежи: сборник статей / под ред. С.Н. Чистяковой, Т.А. Антопольской. – М.–Курск, 2012.
4. Богданова Г.В. Секреты выбора профессии, или путеводитель выпускника. – М.: Генезис, 2015.
5. Зеер Э.Ф. Основы профориентологии: учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2015.
6. Харланова Т.Н. Развитие карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2015. – С. 22–39.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Хадзегова З.Э., Захохова М.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной темы становления рыночных отношений и глубоких преобразований в российском обществе, а также появления свободного предпринимательства, которое остро ставит вопрос о роли студенческой молодежи и ее участии в реформах, выборе профессии и занятий, мотивах предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, предпринимательская деятельность.

Abstract. The article is devoted to the study of the current topic of the establishment of market relations and profound transformations in the Russian society, as well as the emergence of free entrepreneurship, which acutely raises the question of the role of student youth and their participation in reforms, the choice of profession and occupation, the motives of entrepreneurial activity.

Keywords: student youth, entrepreneurial activity.

Предлагая инновационные продукты и услуги на различных рынках, предпринимательская деятельность играет важную роль на микроэкономическом уровне. Он также играет роль на макроэкономическом уровне в стране, обеспечивая ее дополнительными рабочими местами и поддерживая ее экономическое развитие. Существует большая разница между странами и отдельными лицами в отношении к предпринимательской деятельности. Болезненные переходные процессы в России за последние два-три десятилетия оказали сильное влияние на формирование предпринимательских настроений жителей страны.

Молодежь, которая впервые выходит на рынок труда, особенно подвержена негативному воздействию экономических кризисов и периодов рецессии. Безработица среди молодежи в три раза выше, чем среди пожилых людей. Многие работающие молодые люди имеют неформальную, временную или неоплачиваемую семейную работу. В связи с этим усиление эффективной предпринимательской деятельности среди молодежи рассматривается как важная стратегия их интеграции в рынок труда. Это само по себе способствует эффективному использованию потенциала молодежи в устойчивом развитии региона. Из-за такой большой важности молодежного предпринимательства настоятельно рекомендуется изучить их предпринимательские установки, чтобы направить их предпринимательские устремления и потенциал в нужное русло и для лучшего планирования соответствующей экономической политики.

Одним из способов повышения интереса к предпринимательской деятельности молодежи является организация активных процессов через обучение в университетах, а также их поддержка через государственные учреждения в каждой стране. Эти процессы также определяются внутренней политикой, а также культурными и социально-экономическими детерминантами. Система образования в каждой стране должна служить ее основной платформой и должна позволять учащимся создавать достаточную и качественную базу для успешного предпринимательства в будущем. Это также повлияет на создание положительного отношения к предпринимательству и социального статуса студентов. Здесь также представлена обратная связь от этих процессов, которые могут оказать эффект ускорения и выявить другие темы студенческого бизнеса с положительным воздействием [1].

Несмотря на многочисленные попытки создать интегрированную бизнес-программу, образование во многих университетах организовано по отдельным дисциплинарным областям, что декларируется многочисленными исследованиями. В университетах часто отсутствует динамичная, комплексная, мультидисциплинарная модель обучения предпринимательству, отражающая актуальные вопросы развития бизнеса молодежи, а также восполняющая пробелы между теорией и практикой в учебной программе. Ценные знания по организации таких процессов обучения могут принести сравнительный исследовательский анализ, выявляющий различия в образовательных процессах, а также в условиях национальной политики.

Важнейшую роль в малом бизнесе играет молодежь, которая со свойственными ей энергией, энтузиазмом и творческой активностью ориентирована на поиск новых сфер приложения своих сил, новые перспективные виды профессиональной деятельности, что особенно большое значение имеет в условиях цифровизации экономики, масштабного развития и внедрения компьютерных технологий и быстротечной смены профессий [2]. Молодежь обладает современными знаниями, большой гибкостью, способностью овладевать новыми профессиями. Производство новых товаров и услуг, как правило, начинается с идеи, которая реализуется посредством деловой энергии, креативности и мотивации молодых предпринимателей. Несомненно, студенческая молодежь находится на переднем крае развития предпринимательства в обществе, поскольку возрастная активность сочетается с приобретением профессиональных знаний и выбором жизненного пути.

Малое предпринимательство оказывает большое влияние на экономику, благоприятствует созданию таких экономических условий, которые необходимы для достижения высокой эффективности рыночного хозяйства. Развитый малый бизнес является одним из важных факторов обеспечения гибкости и устойчивого развития экономики страны. В России в результате проведенных рыночных реформ инициатива создания малых предприятий среди населения возросла. И по мере развития малого предпринимательства менялись стратегии бизнеса. Если первоначально главной задачей малого бизнеса было удержаться «на плаву», то теперь оно решает задачи более высокого порядка. Однако центральное место в успешности бизнеса принадлежит личности предпринимателя, его ценностным ориентациям, чем обусловлены его поведение, поступки, решения [3].

Подавляющее большинство студенческой молодежи положительно относятся к предпринимателям, предпринимательской деятельности, не меньшее число хотят стать предпринимателями. Студенческая молодежь хорошо понимает, что предпринимательство – это всегда риск. Сдерживающими факторами для начинающего предпринимателя выступают конкуренция и превратности современного рынка. В настоящее время большое количество людей уже занимаются предпринимательством, и найти свою нишу на рынке становится все труднее. Только целеустремленные и трудолюбивые молодые люди могут рассчитывать на успех в предпринимательстве.

Вместе с тем, заметим, что в России по-прежнему сохраняются многочисленные препоны на пути к свободному предпринимательству.

Принятые Правительством России в последние годы меры призваны преодолеть противоречия и проблемы дальнейшего развития предпринимательства в целях устойчивого и ускоренного развития экономики. Стратегия государства направлена на развитие и создание благоприятных условий для малого предпринимательства, однако сегодня, по результатам опроса, государственная поддержка оценивается молодежью как недостаточная. Между тем, малое предпринимательство выгодно обеим сторонам – как стране в целом, так и предпринимателю.

Решение проблем предпринимательства связано с развитием сети консультационной поддержки начинающих молодых предпринимателей, гибкой налоговой политикой, созданием и развитием большого числа бизнес-школ, проводящих качественную подготовку молодых предпринимателей, другими словами, созданием государственной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Известно, что предпринимательство выступает в качестве опоры в росте и развитии любой экономики. Преимущества, связанные с предпринимательством, огромны. Предпринимательскую ориентацию часто называют первым шагом к предпринимательству. Молодежь, являющаяся будущим любой страны, должна развивать склонность к этому направлению. Сектор высшего образования может служить площадкой для развития этих молодых умов [4]. Необходимо разработать соответствующую политику и программы в высших учебных заведениях, а также создать сети с людьми, которые уже работают в сфере предпринимательства и поэтому имеют более практичный подход таким образом, чтобы они действовали как платформа, на которой студенты могут превращаться в предпринимателей и вносить основной вклад в рост и экономическое развитие страны и общества в целом. Высшие учебные заведения должны наводить мосты или развивать склонность к предпринимательству. Поэтому очень важно, чтобы предпринимательский разрыв между теоретическими концепциями предпринимательства и практикой был одинаковым. Усиление предпринимательского намерения значительно увеличит частоту развития намерений студентов, изменяющих умы молодых людей, таким образом, чтобы можно было достичь целостной выгоды для человека, общества, нации и мира [5].

Литература

1. Мелкова Е.Ю., Энвери Л.А., Осипова Л.Б. Проблемы развития молодежного предпринимательства на региональном уровне // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 34–48.
2. Староверов В.В. Социальные проблемы молодежного малого предпринимательства. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2019. – 138 с.
3. Власов Г.Ю. Развитие молодежного предпринимательства на современном этапе // Российское предпринимательство. – 2021. – Вып. 2 (194). – № 10. – С. 11–16.
4. Захохова М.Р., Ханова М.Н., Шогенова Ф.З. Экономико-правовые аспекты системы социальной работы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1454.
5. Захохова М.Р., Ханова М.Н., Шогенова Ф.З. Мотивационное поле современной российской молодежи: социологический аспект (по материалам КБР) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 1460.

**БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ В ГОРОД
ИНОГОРОДНЕЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНЬ)**

Хайруллина Д.З.

Научный руководитель: Гарифзянова А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные барьеры социального включения в город иногородней молодежи в контексте образовательной миграции на основе предварительного анализа интервью.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальное включение, включение в город, барьеры социального включения.

Abstract. The article examines the main barriers to social inclusion of nonresident youth in the city in the context of educational integration based on a preliminary analysis of interviews.

Keywords: social adaptation, social inclusion, inclusion in the city, barriers of social inclusion.

С ростом значения высшего образования и высокой конкуренцией на рынке труда учащиеся из разных городов стремятся в крупные города с целью поступления в высшие учебные заведения или продолжения обучения в бакалавриате или магистратуре. Города с большим количеством высших учебных заведений становятся точками притяжения большого количества молодежи, среди которых есть немалая доля потенциальных активистов, спортсменов, будущих исследователей и научных кадров.

Однако несмотря на очевидные плюсы образовательная миграция предполагает некоторые препятствия, наиболее значимой из которых является сложность социальной адаптации в процессе социального включения в город. Под социальным включением в статье понимаются успешные сценарии адаптации иногородней молодежи, стратегии, обобщенные в биографические траектории студентов, начинающиеся с выбора города и вуза, включающие в себя сбалансированные взаимоотношения с окружающими людьми, успешность в студенческой деятельности, гармоничность поведения [1].

Город представляет собой не только физическое пространство, но также социальное, культурное, информационное и коммуникативное пространства [2]. Все эти элементы города тесно переплетены между собой, и каждый из них имеет свой порог вхождения и включения. Отсутствие включения в ту или иную область городской жизни ограничивает индивида в его деятельности и идентификации себя как горожанина. В случае образовательной миграции студенты сталкиваются с большим количеством барьеров, затрудняющих его включение в город, что в дальнейшем может сказаться на образовательном процессе и социальной жизни человека.

Целью статьи является выявление наиболее явных барьеров включения в город в контексте образовательной миграции студентов и выпускников Казанского федерального университета.

Далее будут рассматриваться результаты интервью, которые проводились в ходе исследования «Сценарии социального включения региональной молодежи в условиях образовательной миграции», проведенного в рамках проекта «Зеркальная лаборатория» совместно с Центром молодежных исследований ВШЭ [3]. Были опрошены иногородние студенты (бакалавриат и магистратура) и выпускники Казанского федерального университета очной формы обучения.

Все барьеры социального включения в город, выявленные в ходе предварительного анализа интервью, можно разделить на следующие категории: экономические, географические, эмоциональные, бытовые, этнические, социокультурные.

Начать раскрытие данных категорий стоит с одной из самых популярных – экономической. Многие студенты, поступая в университет, впервые покидают «родительское гнездо», и ввиду недостаточного жизненного опыта испытывают трудности с распределением своего бюджета. Недостаток денежных средств, в свою очередь, ограничивает возможности студента во многих отраслях городской жизни: бытовой, культурной, транспортной: «Трудно, наверное, было перестроить себя в финансовом отношении из-за того, что ты какой-то период времени зависишь от родителей и не планируешь как раз свой бюджет. Ну, в таких прямо масштабных историях, в плане как купить еды, приготовить что-то. Первое время было прямо очень тяжело» (М, бакалавр).

Также частым нарративом в интервью выступает желание стать финансово независимым от родителей. Руководствуясь разными причинами – от желания помочь своим родителям до стремления повысить свой уровень жизни, иногородние студенты пытаются совмещать учебу и работу:

Интервьюер: «А как тебе вообще удавалось совмещать работу и учебу?»

Респондент: «Было первое время сложно, так как там учеба была в вечернее время, поэтому я прогуливала пары» (Ж, магистр).

Географические барьеры, в свою очередь, можно разделить на две популярные группы. В первой находятся барьеры, связанные с трудностями ориентирования в городе. Переезжая в крупный город, студент вынужден адаптироваться к местной системе навигации, строению улиц и транспортной сети. Включение учащегося в город напрямую связано с его возможностью в нем ориентироваться и перемещаться. Чаще всего респонденты винили в сложностях с ориентированием непривычно большой размер Казани и большое количество «непонятных» транспортных маршрутов:

«Ну, сложности, наверно, в плане незнания города, то есть проблема с ориентацией, ты не знаешь, куда идти, куда сходить,..., какие есть места отдыха, какие есть парки прикольные, какие торговые центры есть, а как до них доехать? Город гораздо больше» (М, магистр).

Во второй же группе находятся барьеры, связанные с климатическими особенностями города: «... нужно было привыкать к местной погоде, зимы холоднее, ветра сильнее» (М, бакалавр).

Студенты в процессе образовательной миграции также встречаются с эмоциональными барьерами, связанными с сепарацией от родителей и резкой сменой окружающей обстановки. Зачастую последствием таких процессов становится сильный стресс и дальнейшие психологические расстройства:

«Родителям было, на самом деле, тяжело отпускать. Я, наверное, первый раз видела слезы своего папы, когда он со мной прощался, когда им пришлось уже уехать. Первый день был, наверное, самым тяжелым. Единственное, что я помню, что я плакала, спала, плакала, спала, плакала, спала. Первый день как раз еще все начинали знакомиться и так далее, для меня первый день был совсем не таким, как у всех... Для меня это было просто: открываю глаза, плачу, открываю глаза, плачу» (Ж, магистр).

Казань является многонациональным и многоконфессиональным городом, о котором часто говорят как о месте, где встречаются и мирно живут сразу несколько культур. Однако несмотря на это некоторые респонденты отмечали этнические барьеры включения в мегаполис, порой основанные на стереотипных взглядах. Часто нарративы включали в себя услышанные от старшего поколения стереотипные установки, что не будучи этнически татарин или татаркой, добиться успеха в Казани невозможно. Но в реальности барьеры касались в основном социальной эксклюзии не говорящих на татарском языке приезжих:

«Единственное, вот раньше, на 2 курсе, сталкивался с тем, что если ты русский и если рядом с тобой татары, они по-татарски говорят, чтобы ты не понимал – специально. И это очень часто было. Сейчас такое реже, но это, наверное, из-за процессов глобализации. Это жестко было вот. Сталкивался с тем, что в магазинах, в автобусах и так далее, ну это тоже видно, видели, что ты иногородний, и тебе по-татарски отвечали...» (М, выпускник магистр).

В процессе образовательной миграции большинство иногородних студентов также сталкиваются с бытовыми барьерами включения в город. Это как сложная система заселения в общежития, так и обычные формальные процедуры, которые необходимо проходить учащимся, приехавшим из других населенных пунктов:

Интервьюер: «А вот с какими трудностями в КФУ вы столкнулись как иногородний студент?»

Респондент: «Регистрация очень долго проходила. Вот бумажный формат, бюрократия вот эта вся».

Интервьюер: «А регистрацию иногородним тоже нужно делать?»

Респондент: «Да, нужно. То есть, вот именно на том же медосмотре – нам нужно сдавать кровь, татарстанским – нет. Трудности вот прям не какие-то такие, а в бумажном плане, и все» (Ж, бакалавр).

В последнюю категорию мы определили барьеры включения в город, связанные с социокультурными особенностями города Казани. Индивид, сменяющий одну социальную среду на другую, может столкнуться с различиями в нормах и традициях. Такая смена может замедлить процесс социализации и адаптации в новом для учащегося городе, иногда вызывая полное неприятие новых социальных норм:

Интервьюер: «Какие у тебя, возможно, были сложности как у приезжего в университете?»

Респондент: «Менталитет. Очень разный менталитет. В Казани всегда спрашивают: «Привет, как дела?», и никому неинтересно, как у тебя дела, это как в США «Hello? How are you?». Но не надо отвечать, как дела. В Кирове никогда так не скажут..., вот будем честны – в Казани много лицемерия, очень много» (М, выпускник бакалавр).

Таким образом, можно сделать вывод, что иногородний студент в процессе миграции для получения образования может столкнуться с большим количеством барьеров включения в новый для него город. Среди них можно выделить: экономические – связанные с различными проблемами денежного бюджета студентов; географические – включающие в себя сложность ориентирования в мегаполисе и его климатические особенности; эмоциональные – возникающие в ходе смены места жительства и сепарации от родителей; этнические – раскрывающие сложности вхождения в многоязыковую среду Казани; бытовые – связанные с рутинными проблемами приезжих; социокультурные – объясняющиеся сменой культурной обстановки студентов. Данные барьеры затрагивают различные сферы общественной жизни и являются причиной выстраивания индивидуальных сценариев включения в город иногородней молодежи.

Литература

1. Молодцова Т.Д. Диагностика адаптации студентов первого курса к требованиям вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 13–17.
2. Чернявская О.С. Город как коммуникативное пространство // Город меняющийся: траектории развития и культурные пространства. – Пермь: 2011. – С. 24–34.
3. Проект «Сценарии социального включения региональной молодежи в условиях образовательной миграции». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.hse.ru> (дата обращения: 18.11.22).

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Хамизова Д.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье раскрывается взгляд на сущность местного самоуправления. Дана оценка современной ситуации в местном самоуправлении России.

Ключевые слова: местное самоуправление, законодательство, самоорганизация, местные сообщества, перераспределение полномочий.

Abstract. The article reveals a view on the essence of local self-government. An assessment of the current situation in the local self-government of Russia is given.

Keywords: local self-government, legislation, self-organization, the local communities, redistribution of powers.

В настоящее время местное самоуправление в России переживает один из самых трудных этапов в своем развитии. Сложнейшие проблемы, возникшие у российского государства в экономике, финансах, социальной сфере, внешней политике, других сферах жизни общества, неизбежно отодвигают проблемы местного самоуправления на второй план. На сегодняшний день мы имеем следующую ситуацию.

Муниципальные районы и городские округа, зачастую охватывающие территории бывших муниципальных районов, фактически превратились в нижний уровень государственной власти, слегка прикрываемый самоуправленческой терминологией. Органы государственной власти субъектов федерации имеют право изымать у органов местного самоуправления ключевые муниципальные полномочия и решающим образом влиять на выбор способа замещения должности главы муниципального образования и подбор кандидатур глав.

Среди этих способов все более широкое распространение в субъектах федерации получает узаконенный Федеральным законом № 8-ФЗ поистине «иезуитский» способ выбора кандидатуры на должность главы муниципального образования, исполняющего обязанности главы местной администрации, из числа кандидатов, отобранных конкурсной комиссией. 50 % членов этой комиссии определяются высшим должностным лицом субъекта федерации и 50 % из числа муниципальных депутатов. Это делает чисто формальным избрание представительным органом муниципального образования кандидатуры, предложенной губернатором. Даже если, как это требует закон, губернатором предложены две кандидатуры, то одна из них, скорее всего, будет заведомо неконкурентоспособной.

Самое главное, что жители муниципального образования оказываются полностью отстраненными от участия в этом процессе. А в городах с внутригородскими муниципальными образованиями жители вообще избирают только районных депутатов. Невозможно объяснить, почему гражданам России доверено прямое избрание президента страны, избрание высшего должностного лица субъекта федерации, но не доверено избрание главы своего муниципального образования.

Такая система способствует подбору кадров по принципу не профессионализма, а личной преданности. «Избранный» подобным способом глава будет четко понимать, от кого он зависит. «Само» управление здесь отсутствует начисто, хотя, согласно части 1 статьи 31 Конституции России, структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно.

Сложившуюся ситуацию по обращению группы депутатов Государственной думы рассмотрел Конституционный суд Российской Федерации на примере г. Иркутска. В своем постановлении от 01.12.2015 г. № 30-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной и не отрицается возможность организационного и иных форм взаимодействия муниципальной и региональной властей. С учетом большого объема государственных полномочий, выполняемых органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, Конституционный суд Российской Федерации признал, что «в ряде конкретных ситуаций и в целях обеспечения сбалансированной реализации государственных и местных интересов установление законами субъектов Российской Федерации единственного возможного варианта порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления глав муниципальных районов, городских округов, внутригородских районов, а также особо важных для государства городских поселений не противоречит Конституции Российской Федерации». Ряд судей Конституционного суда Российской Федерации высказал и по этому вопросу свое особое мнение.

Другая проблема – так называемое «перераспределение» полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов федерации. Само понятие «перераспределение» в данном контексте представляется как минимум некорректным. По здравому смыслу термин «перераспределение» предполагает процесс, идущий в двух направлениях: как в сторону передачи органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий, так и в сторону изъятия из их ведения отдельных полномочий, относящихся к вопросам местного значения.

Передача органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий давно отрегулирована Федеральным законом № 131-ФЗ и широко используется на практике. Проблем методологического плана здесь нет. Отсюда можно сделать вывод, что предусмотренное так называемое «перераспределение» направлено только в одну сторону – передачи части полномочий по вопросам местного значения к субъектам федерации и поэтому должно именоваться иначе – «изъятие». Но если для передачи органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий в 131-м законе (статья 19) предусмотрены соответствующие процедуры и финансовые гарантии, то никаких защитных мер от произвольного изъятия полномочий и вытекающих из этого финансовых средств и имущества у органов местного самоуправления в законе нет.

Для органов государственной власти субъектов федерации открылась возможность принудительного и без согласования с общественностью изъятия у ор-

ганов местного самоуправления самого широкого круга полномочий, и некоторые субъекты не преминули воспользоваться этим правом. Особенно болезненно перераспределение повлияло на сферы землепользования и градостроительства, без права принятия решений по которым местное самоуправление становится вообще бессмысленным.

Наибольшие «достижения» имеет здесь Московская область, в которой у органов местного самоуправления городских округов были изъяты такие полномочия, как подготовка генеральных планов, правил землепользования и застройки, утверждение документации по планировке территории, выдача разрешения на строительство, разрешения на ввод объектов в эксплуатацию, принятие решения о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, ведение информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, получение согласия на изменение разрешенного вида использования и на условно разрешенный вид использования каждого земельного участка и даже выдача разрешения на право организации розничного рынка, организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, захоронения твердых бытовых отходов и др.

За органами местного самоуправления городских округов по перечисленному кругу полномочий, по сути, оставлено только проведение публичных слушаний. Однако формулировка вопросов местного значения городского округа, согласно п. 26 ч. 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ, осталась прежней, т.е. сам вопрос местного значения остался за муниципалитетом, а основная часть полномочий по его решению перешла к субъекту федерации. Странная ситуация! Примеру Московской области последовали и некоторые другие субъекты Российской Федерации, в основном по отношению к столичным и другим крупным городам, как раз наиболее подготовленным для самостоятельного решения этих вопросов.

Практическая реализация указанных новаций будет иметь для системы местного самоуправления самые тяжелые последствия.

В сельских поселениях такого влияния органов государственной власти субъектов федерации на деятельность органов местного самоуправления вроде бы нет. Отметим, что, согласно статье 131 Конституции Российской Федерации: в России местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях, т.е. за основной уровень территориальной организации местного самоуправления Конституцией Российской Федерации провозглашены поселения. Однако они в большинстве своем пребывают в нищете, особенно сельские, и не в силах выполнять свои даже минимальные расходные обязательства.

В последнее время все чаще имеют место призывы к «солидарной» работе органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов федерации. Однако может ли быть какая-то солидарность между фактическим начальником и подчиненным, когда один принимает решения, а другой только исполняет их?!

Литература

1. Доклад «О состоянии местного самоуправления в Российской Федерации и предложения по совершенствованию организации и осуществлению местного самоуправления». – М., 2016. – 174 с.
2. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития / под ред. Е.С. Шугриной. – М.: Проспект, 2016. – 312 с.
3. Бабичев И.В., Смирнов Б.В. Местное самоуправление в современной России. Историко-правовые аспекты: монография. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 528 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Хамизова Д.Р.

Научный руководитель: Виндижева А.О.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам нравственного воспитания и духовного мира современного студенчества. Дано определение понятий «ценность» и «ценностные ориентации». Отмечена связь категории «ценность» с мировоззрением личности и его обобщенным взглядом на окружающий мир, социум, его социальные институты, процессы, явления.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, культурные и нравственные ценности студенчества, ценностные ориентации, студенческая молодежь, ценности личности, антиценности молодежи.

Abstract. The article is devoted to the problems of moral education and the spiritual world of modern students. The definition of the concepts of «value» and «value orientations» is given. The connection of the category «value» with the worldview of the individual and his generalized view of the surrounding world, society, its social institutions, processes, phenomena is noted.

Keywords: digital economy, digital technologies, cultural and moral values of students, value orientations, student youth, personality values, anti-values of youth.

Ценностный мир молодежи является сложным и противоречивым объектом научного анализа как теоретического, так и, в особенности, прикладного. Ценности личности могут концентрироваться как в сознательной, так и бессознательной сферах. Как известно, ценности выступают одновременно и социальными ориентирами, и регуляторами поведения подрастающего поколения.

Объективные данные о состоянии ценностного мира молодежи позволяют оптимизировать мероприятия государственной молодежной политики, осуществлять такие управленческие действия в отношении молодежи, которые будут в целом соответствовать ее системе ценностей, мировоззренческих координат, жизненной позиции. Однако ситуация значительно осложняется, если речь идет о

деформированном ценностном мире, об устойчивом закреплении (в силу разных причин) в сознании молодежи антиценностей. В таком случае крайне сложно найти консенсус между требованиями, ожиданиями взрослого общества по отношению к молодежи и ее нынешним деформированным социокультурным, мировоззренческим обликом [1].

Стоит отметить, что категория «ценность» непосредственно связана с мировоззрением личности, то есть предельно обобщенным взглядом на окружающий мир, социум, его основные социальные институты, процессы, явления. Вместе с тем принято считать, что мировоззрение – это рационально-логический «полюс» сознания, исключая эмоционально-чувственное, порой иррациональное реагирование на окружающий мир. Однако именно для молодежной среды, как известно, характерен иррационализм, аффективность. В связи с этим для более корректного описания специфики молодежных ценностей целесообразно исследовать не только мировоззрение, но и мироощущение. Поэтому целесообразно предположить, что ценности молодежи представляют собой симбиоз рационально-иррационального отношения к окружающему миру, включают в себя индикаторы (критерии) оценивания различных одушевленных и неодушевленных объектов.

Наряду с понятием «ценность», довольно часто используется и термин «ценностные ориентации». В отличие от единичных ценностей, ценностные ориентации представляют собой, в первую очередь, именно систему наиболее важных смысложизненных установок и ориентиров личности. По мнению Л.В. Брик, ценностные ориентации молодежи как самой «динамичной» группы общества более всего подвержены изменениям.

Именно в молодежной среде формируется новый тип личности, который будет доминировать и развиваться в будущем. Ценностные ориентации, являясь стержневыми векторами социальных ориентаций, определяют направленность личности и степень ее социальности, изменяемую уровнем соответствия индивидуальных потребностей и интересов потребностям и интересам социума [2]. Необходимо указать на наличие взаимосвязи между ценностным миром молодежи и морально- нравственными ориентирами. В случае развития аморальных, безнравственных установок молодежи общество с большой долей вероятности рискует столкнуться с доминированием антиценностей над ценностями.

В связи с этим исследователи обращают внимание на проблему «морального релятивизма» и даже цинизм, равнодушие к идеалам современной российской молодежи. Так, по результатам социологических исследований, 46 % представителей подрастающего поколения убеждены, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы устарели. Большинство молодых респондентов (55 %) вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя «закрывать глаза» на собственные принципы и согласиться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы» [3].

Достаточно тревожным выглядит и следующий факт деформации ценностного мира молодежи: использование сексуальных связей в корыстных целях, ук-

лонение от налогов и дачу взяток не считают зазорным – от 34 % до 50 % респондентов [4]. Уязвимость подрастающего поколения перед негативным аморальным, безнравственным воздействием детерминируется социально-возрастными и социально-психологическими особенностями. Сознание молодежи отличается неустойчивостью, лабильностью, вследствие чего представляет собой «вместилище» для различных установок. При этом зачастую не активируются механизмы критического осмысления фактов, информации. С другой стороны, помимо вышеперечисленных факторов сказываются и особенности социализации подрастающего поколения. Основные агенты социализации – семья и школа, находясь в противоречивом положении, не выполняют возложенных на них функций. На их место постепенно приходит стихийная социализация, осуществляемая посредством СМИ и Интернета. Существенно возрастает и роль дворовых компаний, где значительную часть времени проводит молодежь.

Однако стихийные инструменты социализации являются крайне ограниченными и не способны выполнять широкий спектр традиционных функций передачи социального и культурного опыта от старших поколений к младшим. Более того, государство и общество не обладают сколько-нибудь действенными инструментами контроля и управления подсистемой стихийной социализации. В результате молодежь, усваивая подобную «токсичную» для ее возраста информацию, демонстрирует склонность к девиантному, а иногда преступному поведению.

Как показывают результаты социологических исследований, сегодня понятия морали и нравственности для молодежи приобретают зачастую характер анахронизмов, пользоваться которыми – значит обресть себя на неуспех. Так, немногим менее половины опрошенных представителей молодежи (46 %) в ходе проведенного социологического опроса согласились с утверждением, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы уже устарели [5].

Как отмечает М.В. Грядунов, большинство молодежи (55 %) сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы и соглашаться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы». В среде молодежи доминирует мнение о том, что честность и порядочность не способствуют продвижению по социальной лестнице. Успех и карьера связаны с игнорированием и нарушением моральных требований и норм [6].

Острота проблемы аморализации сознания подрастающего поколения хорошо заметна при сравнении с мнениями и установками старших. Как отмечают исследователи, нынешние «дети» отстают от «отцов», прежде всего, в освоении норм, регулирующих межличностные отношения людей – неприемлемость обогащения за счет других людей, хамства и грубости, деловой необязательности, публичного проявления неприязни к представителям других национальностей. По всем этим позициям распространенность моральных норм среди молодежи на 15–23 % ниже, нежели среди людей старшего поколения [7].

Стоит отметить, что в представлениях российской молодежи порядок воспринимается как нечто навязанное извне, а не как компромисс, связанный с добровольным и всеобщим принятием на себя обязанностей. Это, безусловно, является глубоко отрицательным фактором, поскольку право немислимо без правопорядка.

В ходе эмпирического анализа, проведенного А.М. Щукиным, были получены данные о том, что молодые люди практически не воспринимают право как социальный институт. В ответах респондентов значительно чаще встречается ассоциация с действиями: то, что я могу делать (40 %). Говоря о том, что такое «право», респонденты, прежде всего, подразумевают свои личные права и свободы, т.е. то, чем человек обладает, и что связано с его интересами [8]. Как отмечает исследователь, основной формой реализации права является закон. Однако результаты опроса показывают, что для значительной части современной молодежи (30 %) безусловное соблюдение закона не является аксиомой, а у незначительной доли опрошенных (10 %) вообще нет определенной позиции по поводу того, как нужно относиться к закону [8]. Полученные результаты демонстрируют определенный аксиологический вакуум, возникший с большой долей вероятности вследствие дисфункциональности процесса правовой социализации подрастающего поколения.

Таким образом, социально-правовой аспект ценностного мира современной российской молодежи конституирует содержание весьма серьезной социальной проблемы. Учитывая ключевое положение ценностных ориентаций в системе социокультурных координат личности молодого человека, озабоченность вызывают полученные различными российскими учеными прикладные и эмпирические данные, свидетельствующие не только о деформации правовых ценностей, но и нарастающей аморализации духовной культуры молодежи.

Кажущаяся «безобидность» разрушающегося морально-нравственного ядра духовной культуры молодежи не должна вводить в заблуждение. Связь правовых ценностей с морально-нравственными ориентирами и установками очевидна. Невозможно сформировать действенную систему правовых ценностей на фундаменте духовно-нравственного вакуума. И напротив, именно такое состояние может правомерно рассматриваться как условие деформации правовых ценностей российской молодежи, как предпосылка криминализации сознания и поведенческих практик подрастающего поколения.

В связи с кризисным состоянием основных институтов, отвечающих за социализацию подрастающего поколения (в том числе и правовую) и ростом социальной значимости стихийной социализации (посредством Интернета и СМИ), серьезно обостряется проблема формирования правовых ценностей. Данный процесс во многом зависит от действия преходящих, флуктуационных факторов и практически не контролируется обществом. Вместе с тем, состояние правопорядка и законности серьезно зависят от состояния системы правовых ценностей, от успешного усвоения молодежью социально-правовой информации. В современных условиях масштабных трансформаций формируется общество неопределенности и риска. В новых условиях от государства и общества требуются серьезные усилия по преодолению негативных трендов и удерживанию ситуации. Агитация и пропаганда, ведущиеся государственными управленческими структурами в от-

ношении молодежи, распознаются большей ее частью, вследствие чего мы зачастую сталкиваемся с реакцией отторжения, противодействия при попытке оказания влияния на формирование правовых ценностей.

В то же время значительная часть молодежи под влиянием массовой культуры, инструментов стихийной социализации, нарастающей криминализации социальных практик оказывается под негативным воздействием, вследствие чего происходит деформация, в том числе правовых ценностей, формируются антиценности, ставящие под угрозу не только процесс социального взросления молодежи, но и стабильность российского общества в целом, ибо дисфункциональность преемственности и смены поколений может иметь весьма негативные последствия в ближайшие годы.

Литература

1. Виндижева А.О. Нравственная культура студенчества в условиях стабилизации общества (на материалах вузов Северного Кавказа): дисс. ... канд. соц. наук. – Майкоп, 2007.
2. Azamatova G.K., Shidov A.Kh., Vindizheva A.O., Lyuev A.Kh. Social aspects of change of economic behaviour of the Russian youth // Journal of Organizational Behavior Research. – 2018. Т. 3, № 1. – С. 307–316.
3. Атабиева З.А., Виндижева А.О. Основные характеристики социально-политических ресурсов молодежи в современной России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – № 4. – С. 108–112.

ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Циканова А.М.

Научный руководитель: Кушхова А.Ф.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье проанализирована бедность как одна из глобальных проблем современного этапа развития общества. Рассмотрены социальные последствия бедности и ее влияние на сферы общественной жизни и на самих людей в целом.

Ключевые слова: бедность, государственная политика, депривация, социальное неравенство, социальная защита, социальная помощь, социальная стратификация.

Abstract. The article analyzes poverty as one of the global problems at the present stage of society development. The social consequences of poverty and its impact on the spheres of public life and on people themselves as a whole are considered.

Keywords: poverty, public policy, deprivation, social inequality, social protection, social assistance, social stratification.

На любом этапе развития общества перед людьми возникают различного масштаба социальные проблемы. Социальные проблемы способны влиять на общество и вызывают определенные трудности. Бедность как негативный феномен выступает одной из главных социально-экономических проблем человечества, которая присуща всем странам мира, поэтому необходимо рассмотреть данный вопрос и способы его преодоления.

Термин «бедность» может трактоваться по-разному, но одним из самых точных является представленное в докладе П. Таунсенда «Бедность и ее последствия в Британии». Он уточнил, что человек, его семья или более обширная группа лиц находятся в состоянии бедности, если им не хватает средств для удовлетворения потребности в питании, на ведение той же деятельности, которую могут позволить себе другие социальные категории [5]. Данное понятие как социальный феномен может измеряться и проявляться в виде: депривации (исключение человека из общества) и социального неравенства. В свою очередь, социальное неравенство также остро влияет не только на социальные проблемы, но и на состояние человека как физическое, так и психическое.

Мировой экономический кризис, природные катаклизмы, высокий уровень миграции и нестабильная политическая обстановка в разных уголках земного шара приводят к снижению финансового благосостояния населения и распространению бедности. Процент людей, формально пребывающих в бедности, достаточно велик, и даже несмотря на наличие специальных социально-экономических программ по борьбе с бедностью, существует множество предпосылок к дальнейшему росту сегмента бедных людей во всем мире [1].

В широком смысле бедность понимается как социально-экономическая проблема, которая имеет свои виды, формы, причины возникновения и пути решения. Основными видами бедности являются: абсолютная, относительная и субъективная бедность. Абсолютная бедность – это уровень жизни ниже прожиточного минимума, при котором физиологические потребности человека не полностью удовлетворяются, здесь речь идет об элементарных потребностях человека (в пище, воде, жилье, одежде и т.д.). Под относительной бедностью понимают невозможность поддерживать уровень жизни, принятый в данном обществе, то есть наличие «социальной отстраненности». Субъективная бедность базируется на оценках собственного положения самими людьми.

Также выделяют причины бедности, то есть условия, которые привели к распространению бедности. На эти причины влияют ряд факторов: демографические (неполные семьи, старшее поколение со слабыми позициями на рынке труда и т.д.), экономические (безработица, конкуренция и т.д.), социальные (инвалидность, старость, детская безнадзорность и т.д.), политические (военные конфликты, межрегиональные проблемы и т.д.). Также в вопросе бедности как социального явления выделяют два подхода, которые объясняют причины воспроизводства и возникновения данного понятия.

1. Структурные объяснения – теории этого направления связывают наличие бедности со структурными особенностями общества, которые основаны на социальном неравенстве, дифференциации и стратификации общества. Сторонники данного направления считают, что в процессе развития общества возникают пе-

риоды, когда возникновение бедности практически неизбежно. Например, это может наблюдаться при экономическом спаде, инфляции, которые ведут за собой рост безработицы.

2. Культурные объяснения – здесь главным понятием выступает «культура бедности». Данный термин был впервые введен американским антропологом Оскаром Льюисом. Он изучил жизни пяти бедных семей и выяснил, что люди, которые находятся в постоянной нужде, создают свои собственные установки, жизненные ценности и модели поведения – т. е. культуру – культуру бедности. В процессе первичной социализации эти ценности передаются от одного поколения к другому и приводят к «наследованию бедности». Также данное направление выделяет такое понятие, как «культура зависимости», суть которого состоит в том, что если в культуре бедности сами бедняки рассматриваются в качестве источников бед, то здесь в качестве источника бед выступают государство и его программы социального обеспечения, которые приводят к тому, что люди перестают полагаться на свои силы.

Выделяют два основных подхода в вопросе изучения процесса бедности: экономический и комплексный. В рамках экономического подхода бедность понимается как состояние нужды, связанное с низким уровнем дохода и потребления индивида или домохозяйства. При комплексном подходе бедность рассматривается в широком социальном контексте и трактуется как отсутствие или чрезвычайная ограниченность доступа к ресурсам, определяющим качество жизни индивида [3]. Бедность всегда была проблемой, характерной даже для развитых стран, эти страны стараются вести эффективную борьбу с бедностью. Для борьбы с бедностью среди молодежи во многих странах существуют гранты на обучение и пособия на детей молодым семьям, а для старших возрастов – доплаты к пенсии, если ее размер и доход пенсионера обеспечивают лишь низкий уровень благосостояния.

Независимо от степени распространенности бедности в той или иной стране должны создаваться направления борьбы с ней:

- 1) формирование эффективной системы поддержки уязвимых групп населения (престарелые, инвалиды, дети и т.д.);
- 2) создание условий для нормального уровня благосостояния всех семей с трудоспособными взрослыми на трудовой основе;
- 3) повышение занятости населения;
- 4) увеличение рабочих мест и повышение роли профсоюзов и государства в обеспечении трудовых прав людей;
- 5) совершенствование систем социальной помощи и социальной защиты населения и т.д.

В настоящее время в нашей стране практически завершился первый этап изучения бедности и выработки подходов к ее снижению в новых экономических и политических условиях. Его результатом стало значительное развитие социального законодательства, формирование общественной потребности в комплексном решении этой проблемы с опорой на науку, а также развитие ряда исследовательских коллективов, способных совместно с практиками реализовывать комплексные международные, региональные проекты по снижению уровня бедности [2].

Почти в каждой стране мира с середины XX века существует направление налогово-бюджетной политики, которое выполняет задачи в области перераспределения доходов между различными группами населения. Благодаря этому государство и его социальные партнеры снижают уровень социального напряжения между индивидами по поводу неравенства, пытаясь обеспечить социальную и политическую стабильность общества. Следует отметить, что динамика производства и национального дохода во многом определяется качеством проводимых в стране экономических реформ, реализуемых программ развития, а также долгосрочных и среднесрочных стратегий. Установлено, что наиболее высокий уровень бедности наблюдается при замедленном ходе реформ либо при неполном (частичном) их осуществлении [4].

Таким образом, бедность значительной части населения продолжает на протяжении многих лет оставаться одной из самых актуальных глобальных проблем, находясь в состоянии нужды и неспособности удовлетворить насущные проблемы, люди привыкают к бедности, включаясь в культуру бедности. Экономические реформы, проведенные относительно недавно, серьезно изменили социальную структуру общества, спровоцировали социальное расслоение общества: появились очень богатые и крайне бедные слои населения. Если скудные ресурсы бедных, не способных обеспечить самостоятельную адаптацию и преодоление трудной материальной ситуации, будут и дальше истощаться, то углубление их социальной деградации, следовательно, рост тех или иных кризисов и социальных конфликтов будет приводить к росту протеста и терроризма. Поэтому необходимо реализовывать методы борьбы против распространения бедности, государство должно вводить различные социальные пособия, выплаты, поощрения за трудовую деятельность, но при этом и сами граждане должны стремиться к своему социальному росту и развитию. Только так мы сможем повлиять на процесс развития бедности, ее нельзя искоренить, однако это не означает, что с бедностью не стоит бороться. Для этого предпринимаются и будут предприниматься определенные меры.

Литература

1. Ефремова М.В. Основные подходы к изучению феномена бедности в зарубежных психологических исследованиях. – М., 2014. – С. 91–101.
2. Ермолаева Т.А. Бедность как социальная проблема. – Екатеринбург, 2014. – С. 88–92.
3. Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность. – М., 2010. – С. 29–42.
4. Печеная Л.Т., Толкачева С.В., Домарев И.Е. Economics: yesterday, today and tomorrow. Проблема бедности в России и в мире: способы, оценки, пути снижения. – М., 2017. – С. 79–98.
5. Студенческий справочник: научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravochnik.ru>.

СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цильке А.А.

Научный руководитель: Кочесоков Р.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена социопространственному развитию в условиях глобализации. Рассматриваются понятия «глобализация», «социальное пространство» и «социопространственное развитие», а также влияние глобализационных процессов на социальное пространство.

Ключевые слова: глобализация, мировое пространство, многополярный мир, социальное пространство, процессы, общество, социальный мир.

Abstract. The article is devoted to sociospatial development in the context of globalization. The concepts of «globalization», «social space» and «sociospatial development» are considered, as well as the impact of globalization processes on social space.

Keywords: globalization, world space, multipolar world, social space, processes, society, social world.

Исследование проблемы социопространственного развития становится актуальной в связи с исследованием многополярности мирового пространства в условиях глобализации. Перед нами стояла цель в теоретическом аспекте рассмотреть суть понятий «глобализация», «многополярный мир» и «социопространственное развитие».

В узком смысле глобализация – это конкретно-историческое явление, включающее в себя такие процессы и развитие связей между странами, когда они выходят на новый уровень, образуя единую всемирную сверхсистему общественных отношений, в которой каждый элемент не может функционировать без другого.

Термин «глобализация» подразумевает под собой процесс, который обусловлен интенсивным сближением и взаимодействием различных частей целого мира. Глобализация инициирует движение общества к новой парадигме в развитии современного мира, влекущей за собой политические (внутренние и международные), социальные и даже культурно-цивилизационные последствия. Эти последствия все больше ощущают на себе практически все страны и среди них, конечно, Россия, вполне осознанно, активно и целеустремленно движущаяся по пути интеграции в мировое пространство. Поэтому анализ этого всемирного процесса имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.

Проблема глобализации, единого мирового пространства является сегодня актуальной, так как охватывает все стороны человеческой жизни в современном мире. Это можно проиллюстрировать на примере России, интегрирующейся в общемировые процессы.

Глобализация влияет на новую мировую политику, экономику, культуру и другие сферы. Главные опасности, содержащиеся в ней, заключены в отрыве

стран, участвующих в процессах глобализации. При этом Россия вступает в новый мир довольно ослабленной.

Изменения, происходящие в жизни общества под воздействием процессов глобализации, влекут за собой трансформацию его социально-пространственной организации. Она находит отражение в современных теориях и концепциях социального пространства в многополярном мире.

Многополярность в политике предполагает наличие в мире нескольких полюсов силы, которыми являются наиболее могущественные державы. Многополярный мир – это система международных отношений, в которых нет одного единственного и безусловного по своей мощи и влиянию участника. Другими словами, ни одна страна не формирует монополию на принятие тех или иных решений в международной политике. Это означает, прежде всего, наличие нескольких «центров сил», которые и создают определенную повестку дня.

Идея обращения к многополярности пространства возникла в результате разрушения господства одной страны над всеми другими в мировом пространстве. Данная проблема сама по себе не является новой. Многовековая история человечества подтверждает целесообразность отказа навязчивых идей одной страны в развитии разных цивилизаций. Своеобразие нынешней ситуации идет в диалоге планетарной значимости будущего человечества.

Россия взяла на себя миссию спасительницы мирового пространства. Сегодня она выступает за идею многополярности мирового пространства, за право каждой страны выбирать путь своего дальнейшего развития, отстаивая свою независимость от надуманного гегемона – США, провозглашающей себя сильной державой, претендующей на мировое господство, которое вызывает особую тревогу и сопротивление вследствие преобладания тенденций, ведущих к утверждению гегемонии Запада.

Что касается социального пространства, то ученые размышляли о социальной детерминации социального пространства. Э. Дюркгейм называл его «образцом пространственной организации, которая является как бы калькой с первой» [1], А. Лефевр исходил из тезиса о том, что «пространство (социальное) есть продукт (социальный)» [2].

Наиболее развитые концепции создали П. Сорокин и П. Бурдьё. Учеными разрабатывался ряд моделей, таких как репрезентативные. Через них можно рассмотреть социальное пространство с мультитопологической точки зрения. Причем пространственная множественность при исследовании социальной стратификации как вертикального параметра социального пространства понимается П.А. Сорокиным как наличие нескольких аналитических измерений или областей социального пространства [3]. Ученый считал, что модели социального пространства, центрированные вокруг реляционной природы общества, могут компенсировать дефицит методологического инструментария при изучении трансформаций в условиях глобализации.

В качестве базовых элементов теоретической модели социального пространства П. Бурдьё выступают понятия силы, социального поля, капитала и габитуса.

Социальное пространство представляет собой не просто визуализацию социальной конфигурации, его принципиальной чертой является силовая природа.

Бурдье утверждал, что «физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии, объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений» [4]. Таким образом, процессы интеграции, интенсификация трансграничных экономических, культурных, политических и социальных связей, инновации в области обработки, хранения и передачи информации, развитие коммуникационных технологий становятся почвой для появления новых форм социального взаимодействия, и, как следствие, новых форм социально-пространственной организации.

По Зиммелю, в пространстве можно выделить пять основных изерений: исключительность, или уникальность, пространства, границы пространства, фиксирование социальных форм в пространстве, пространственная близость и дистанция, движение пространства [6]. Именно Зиммелю принадлежит идея о пространственных проекциях социальных форм.

Непригодность абсолютной идеи пространственности для построения репрезентативной модели современного социального пространства в условиях глобализации во многом связана с неизбежной контейнеризацией пространства, которая, будучи апплицированной на социопропространственное устройство общества, всегда чревата такими следствиями, как территориязация, локализация и натурализация. Корреляция между теоретическими пространственными схемами и реальным социально-пространственным контекстом в данном случае может быть продемонстрирована на примере соответствия субстантивистской концепции модели национального государства. Однако статус и дальнейшая судьба данной формы социопропространственной организации становятся проблематичными в связи с нарастающими глобализационными процессами.

Следовательно, на первой стадии в рамках теоретической парадигмы решалась задача пространственного анализа понятия на основе сравнительно-описательного метода. С середины XIX века начинается новая стадия развития в рамках хронологической парадигмы: решается задача временного анализа постановки вопроса, его объяснения. Вместе эти две парадигмы образуют в XX веке единую – пространственно-временную. И, наконец, в XXI веке теоретическая парадигма решает задачу формирования представлений теоретического знания, целостно воспроизводящего предмет исследования. Теоретизация пространственно-временной категории происходит по нескольким направлениям: а) широкое применение общественных и гуманитарных наук, таких как социальная философия; б) выявление закономерностей, разработка теоретических концепций.

Не останавливаясь подробно на фундаментальных и хорошо разработанных теориях пространства и времени, рассмотрим основные концепции пространственного развития, которые заложили теоретическую и методологическую основу современной социальной философии.

Современное общество – это меняющееся общество, и глобализация как многомерный процесс преобразует все элементы социальной жизни. В результате происходит формирование глобального социального пространства, целостной мировой системы и многополярного мирового пространства.

Появляется возможность исследовать новые формы – многополярность в политике, экономике и других сферах. Сегодня наступила эпоха перемен на заре формирования многополярного мира. Это значит, что мировое пространство, как и время, расширяется и развивается вслед за усложнением бытия человечества.

Генезис и его специфика обладают признаком реальности, он становится необходимым условием в рамках действительности. При анализе самого социального пространства необходимо учитывать его масштаб. Так как данное понятие является высокой степенью абстракции, оно характеризует общество как целое, раскрывает качественную определенность, проявляет себя в реальном образе [7].

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время в категориальном аппарате философского знания усилилось внимание к необходимости уточнения категории, призванной раскрыть пространственно-временные закономерности взаимодействия общества на глобальном уровне в многополярном мировом пространстве.

Глобализация инициирует движение общества к новой парадигме мирового развития, привносит принципиально иные условия, в которых формируются и развиваются страны, государства, общества в реальной действительности.

Литература

1. Москвич Ю.Н. Глобализация и Россия: угрозы и возможности // Культура информационного общества: сборник научных трудов / под общ. ред. Л.В. Хазовой, И.А. Пфаненштиля. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2003. – 206 с.
2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: Канон+, 1998. – С. 175–199.
3. Лефевр А. Производство пространства // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2, № 3. – С. 27–29.
4. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 156–228.
5. Бурдьё П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // Социология политики. – М.: Socio-logos, 1993. – С. 33–52.
6. Ло Дж. Объекты и пространства // Социологическое обозрение. – 2006. – Т. 5, № 1. – С. 31–43.
7. Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996.
8. Цильке А.А. Социальное пространство – феномен российского общества: теоретический подход // Перспектива – 2020: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 5 т. – Т. II. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2020. – С. 127–130.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Шереужева О.Х.

Научный руководитель: Хубиев Б.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических аспектов социализации современной молодежи и формирования идентичности в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: социализация, идентификация, мировоззрение, когнитивизм, социальный статус, менталитет, культурный код.

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical aspects of the socialization of modern youth and the formation of identity in modern socio-economic conditions.

Keywords: socialization, identification, worldview, cognitivism, social status, mentality, cultural code.

Введение. Проблематика молодежной идентичности относится к числу наиболее сложных и малоразработанных научных проблем в современном общественном знании. Наряду с неразработанностью категориального аппарата в рамках философии и социологии молодежи не получило освещения место мировоззрения в социализации и идентификации молодого поколения. Исходя из данной посылки, автор ставит задачу осветить теоретические аспекты социализации современной молодежи в контексте особой роли культуры в структуре идентичности.

В поисках молодежной идентичности. Система взглядов. Прежде всего, заметим, что поставленная задача – раскрыть вопросы молодежной идентичности решается в контексте формирования российской социокультурной идентичности, что требует системного анализа и осмысления мировоззренческих аспектов идентичности современной молодежи. Как подчеркивают исследователи, вопросы идентичности молодежи «обретают особую актуальность в контексте исторических вызовов, перед которыми ныне стоит Россия» [1].

В социальной философии и теоретической социологии справедливо отмечается, что феномен идентичности многомерен, имеет когнитивный и экзистенциальный параметры, включает в себя личностный и социальный аспекты. При этом личностный аспект затрагивает физические и интеллектуальные особенности личности, экзистенциальные черты, означающие способ бытия личности, связанные с ее пониманием как открытого субъекта, что делает личность принадлежностью конкретной социальной группы. И в том, и в другом случаях процесс идентификации оказывает социализирующее воздействие на личностные качества индивида.

Такой подход к пониманию сущности категорий идентичности продемонстрировал, в частности, А. Турен, который определяет «идентичность как осознанное самоопределение социального субъекта» [2]. А.В. Токарева, в свою очередь, характеризует процесс идентификации как «процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида, социальной группы с другим человеком, группой или образцом, интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей» [3].

Известно, что в основе идентификации лежит установление тождества. Этот процесс проходит с помощью представления себя индивидом как принадлежащего к определенному типу общности в процессе социализации. При этом объективно он ассоциирует себя с конкретным, с его точки зрения, схожим, индивидом, стереотипы поведения которого он в полной мере разделяет. Идентифицируя себя с конкретным избранным объектом (личности или группы), в ходе социализации индивид выполняет роли, соответствующие ценностям и поведенческим стереотипам выбранного объекта. При этом процесс восприятия, как считают специалисты, протекает в «обогащенном» виде, поскольку в ход пускаются личностные черты и особенности воспринимаемого индивида, придавая новые оттенки выполняемым ролям. Это обстоятельство позволило С.И. Левиковой заметить, что молодые люди «объединяются в социальные общности..., каждый представитель которых сам причисляет себя к ним, то есть идентифицирует себя с ними» [4]. При этом в процессе идентификации накапливается определенная сумма признаков, которые необходимы как в ситуации ролевого поведения и взаимодействия в группе, так и в становлении в процессе социализации.

Представляет интерес точка зрения Д.В. Драгунского, согласно которой идентичность как система мотивированных качественных признаков включает в себя как ментальные, так и институциональные признаки повседневности. Постоянство повседневности как проявление свойства идентичности объективно превращается в способ социального взаимодействия [5]. В дальнейшем процессе идентификации под влиянием социальной роли индивида актуализируется тот или иной аспект идентичности.

К важным сегментам идентификации молодого человека относится религиозное мировоззрение. В социальной философии данная форма мировоззрения видится как единство сознания и отношения. Среди подходов, обычно используемых в социально-гуманитарных науках, обращает на себя внимание необходимость рассматривать сознание как общественное, групповое и индивидуальное, имея в виду такие элементы структуры сознания, как символы, религиозные нормы и ценности [6]. Этот подход методологически эффективен в рамках поставленной задачи, поскольку предметом анализа статьи является идентичность как явление социально-ценностное и мировоззренческое.

Как один из важнейших социальных институтов человечества, оказавших огромное влияние на ход его цивилизационного развития, религиозное мировоззрение интегрировано в различные сферы бытия людей, в том числе молодежи. В различные периоды истории все политические, социальные и культурные институты общества, так или иначе, опирались на религиозные идеи. Являясь звеном социокультурных связей, эти идеи на протяжении всего исторического развития общества выступали как фактор возникновения и формирования социальных отношений.

Заметим, что процесс глобализации требует поиска границы и природы идентичности молодежи. В области политики, как известно, происходит противостояние сторонников изоляционистской и интеграционной тенденций, затрагивая и конфессиональные аспекты политических процессов. В этой ситуации потеря идентичности молодого человека вполне вероятна. По мнению отдельных уче-

ных, политика «открытых дверей», равно как и «политика изоляции», способны привести разные общества в т.н. «цивилизационный тупик» [7].

В результате системного кризиса социокультурной реальности на постсоветском пространстве поиск идентичности для российской молодежи становится все более проблематичным, в том числе и на групповом, и на индивидуальном уровнях. Современное российское общество направляет молодое поколение, для которого гражданская идентичность охватывает сложный отрезок времени и пространства. Поэтому в образовательной сфере не должны прекращаться попытки поиска новых вариантов идентичности молодежи, при этом обращая пристальное внимание на укрепление светскости культурного кода.

Заключение. Подводя итоги исследования, заметим, что большинство ученых, занимающихся проблематикой молодежной идентичности, подчеркивают ориентированность молодого человека на достижение, прежде всего, социальной идентичности. В связи с этим в науке и практике следует более настойчиво вести речь «о достижении социальной идентичности» молодежи как о солидарной форме молодежной общности.

В рамках многомерного государственного образования России, в составе которого многочисленны этнические регионы (это имеет решающее значение), социальная идентичность станет той базой, на которой будет строиться общность более высокого уровня – общность россиян. Достижение социальной идентичности подрастающего поколения принципиально важно, поскольку гражданско-политическое единство России, надо полагать, еще долгое время будет дополняться национальной идентичностью. Следовательно, в контексте бытия этнической идентичности молодежи будет присутствовать персональная самонадеянность и соблазн силового поведения в обществе, что имело место в постсоветском пространстве.

Литература

1. Сунгуров А.Ю. Инновации и их диффузия: к возможности использования концепций в социальной сфере // Философские науки. – 2010. – № 1.
2. Touraine A. Production de la societe. – Paris, 1973.
3. Токарева Т.В. Религиозные компоненты механизмов идентификации в транзитивном социуме. – Саратов, 2003.
4. Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры) // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 75.
5. Драгунский Д.В. Национальная идентичность: инфраструктурно-институциональный подход // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия: сборник / ред. Е. Алексеева. – М.: Кеннан, 2003.
6. Климова С., Галицкий А. Новый подход к изучению ценностей // Десять лет социологических наблюдений. – М.: Общественное мнение, 2003.
7. Государство. Антропоток: доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. – М.–Н. Новгород, 2002.
8. Зумакулов Б.М., Кумыков А.М., Хубиев Б.Б., Атабиева З.А. Социально-философские аспекты регулирования социально-правовых отношений в российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2017. Т. 6, № 4. – С. 206–216.

9. Кумыков А.М., Зумакулов Б.М., Хубиев Б.Б., Атабиева З.А. Метатеория социальной работы как интегративное социально-философское знание // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 217–229.

10. Хубиев Б.Б. Социально-ценностное содержание теоретических концепций семьи // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2007. – № 4 (56). – С. 96–103.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шибзухова Ю.М., Маирова М.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье раскрываются демографические особенности и проблемы современной России. Дается анализ демографической политики государства. Рассматриваются перспективы и пути развития.

Ключевые слова: демография, демографическая ситуация, население, миграция, рождаемость, смертность.

Abstract. The article reveals the demographic problems of modern Russia. The analysis of the demographic policy of the state is given. Prospects and ways of development are considered.

Keywords: demography, demographic situation, population, migration, fertility, mortality.

Демографические проблемы известны всем странам мира как наиболее важные и значимые. В современном мире резко возрастает актуальность исследования демографических изменений, особенностей и перспектив развития.

В современной России главными особенностями сложившейся демографической ситуации выступают: значительные масштабы сокращения населения, продолжающееся старение населения, низкая рождаемость.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается высокая смертность и низкая рождаемость. Большие потери страна несет от высокой смертности мужчин, особенно от несчастных случаев и травм, не совместимых с жизнью. Выросли объемы вынужденной и нелегальной миграции, сократился объем внутренней миграции.

Министерство экономического развития каждый год прогнозирует изменение численности населения, проживающего на территории Российской Федерации. Этот прогноз значим, поскольку он позволяет проследить развитие страны, определить степень социально-экономической активности населения и соотношение иммиграции с эмиграцией. Изменение численности населения РФ в 2023 году имеет негативную тенденцию, осложненную многими факторами, в том числе пандемией, но, с другой стороны, наблюдается скачок вследствие присоединения новых территорий.

Увеличение населения за счет иммигрантов составляет в среднем в сутки 625 человек, это 26 въезжающих в час. За счет иммигрантского потока численность российского населения прирастает, на начало 2023 года средняя интенсив-

ность прироста составляет 176 человек в сутки. Среднее значение смертности в стране – 5550 человек в сутки, это 231 умерший за час. Средняя рождаемость в Российской Федерации, по сведениям на 2023 год, составляет 5100 детей в сутки, либо 212 новорожденных в час [1].

Для того, чтобы в полной мере понять демографическую ситуацию государства, следует уделить внимание распределению демографических показателей. Выявление соотношения гендерных, национальных, религиозных, социальных, возрастных признаков населения – значимый фактор определения уровня развития общества и перспектив государства.

Согласно сведениям на 2022 год, в России женское население преобладает над мужским. Количество женщин в стране составляет 53 %, следовательно, мужчин – 47 %. Это соотношение остается приблизительно таким же в течение уже 2-х десятилетий, и в 2023 году оно, по прогнозам, не поменяется.

Ключевой фактор гендерной разницы – разная продолжительность жизни. Женщины статистически живут дольше мужчин. Заметное увеличение женского населения отмечается в категории граждан старше 35 лет. В молодой возрастной категории ситуация обратная: юношей и мальчиков больше, чем девушек и девочек. А самый значительный процентный перевес в сторону женщин отмечается в возрастной категории после 80 лет. Количество мужчин, доживших до такого преклонного возраста, не превышает в России 33 %.

Представленные сведения говорят не о самом лучшем образе жизни российских мужчин. Также прогнозируется, что в ближайшие годы гендерный дисбаланс станет еще более выраженным. Обусловлено это не только наличием вредных привычек и употреблением пищи невысокого качества, но и гибелью значительного количества мужского населения молодого и зрелого возраста в ходе СВО.

Рассматривая религиозный аспект, стоит отметить, что в Российской Федерации преобладает православие, однако страна является многоконфессиональной в силу исторических особенностей. Поэтому, как видно по данным на 2023 год, довольно значительное число жителей России составляют приверженцы других религий, таких как: мусульманство, католицизм, иудаизм.

Россия – страна многонациональная, но преобладающим является русское население, составляющее 80 % от общей численности. На втором месте по численности татарское население, составляющее 4 %, на третьем – украинское, чуть превышающее 2 %. Доля остальных народностей, проживающих на территории России, не превышает 1 %.

Распределение между возрастными категориями является одним из наиболее значимых показателей. Согласно статистическим сведениям, в начале 2023 года население России распределяется по возрастным категориям следующим образом:

- до 15 лет – 22 190 000 человек (15,2 %);
- 15–65 лет – 104 865 700 человек (71,8 %);
- старше 65 лет – 19 027 300 (13 %) [5].

Распределение населения по возрастам в России отличается регрессивной направленностью, что характерно для всех развитых государств. В подобных по уровню развития странах медицина хорошо развита, что делает продолжитель-

ность жизни высокой. Вкупе с низкой рождаемостью и довольно низким уровнем смертности это приводит к старению российского населения.

Фактор старения крайне важен в анализе социально-экономического развития страны. Пожилые люди и дети относятся к нетрудоспособному населению, находящемуся в зависимости от трудоспособной части граждан. К нетрудоспособным пожилым людям условно относят тех, кому исполнилось 65 лет. А к нетрудоспособным детям – тех, кто не достиг 15 лет. Для определения финансовых затрат государства на обеспечение нетрудоспособных граждан высчитывается коэффициент демографической нагрузки.

Прогнозируемая продолжительность жизни населения – одно из наиболее значимых для демографического анализа сведений. Это число лет, которое способен прожить среднестатистический гражданин, если нынешние значения смертности и рождаемости не будут меняться в течение жизни этого человека. Обычно под прогнозируемой продолжительностью жизни подразумевают показатель на момент рождения человека. Среднестатистическая прогнозируемая продолжительность жизни в России составляет 66 лет. Этот показатель ниже, чем общемировой, составляющий 71 год.

Демографическая карта России по состоянию на 2023 год является весьма неоднородной. Причина разности заключается в суровых погодных условиях и трудностей жизни. Согласно статистике, в 2023 году существуют несколько городов, где состав россиян превышает 1 000 000 человек.

Первое место занимает Москва, где на постоянной основе проживают около 13 миллионов человек. Это высочайший уровень плотности жителей в Российской Федерации (5 тыс. чел. на 1 кв. км.) За 2023 год показатели могут повыситься на 100 тысяч. По статистическим данным можно отметить, что 93 % населения России занимают 30 % территории. Остальные 7 % – около 70 % земель.

Подводя итог, следует отметить, что Министерство экономического развития прогнозирует положительную динамику народной численности. Будущее увеличение произойдет за счет присоединения новых территорий ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областей с итоговым составом в 8 миллионов человек.

Несмотря на это, естественный прирост в стране будет меньше на 167 тысяч человек. За год вероятность рождения детей составляет 1 856 716, а смерти – 2 024 711 жителей.

Также на изменение может повлиять уровень внешней миграции, если он останется неизменным. Другими словами, если сумма иммигрантов будет превышать количество эмигрантов.

Специалисты в области демографии ВШЭ подготовили 30 вероятных путей улучшения демографической ситуации в стране на ближайшие годы. Они предполагают различные варианты, от сильного и резкого снижения до огромного роста. Максимально возможное итоговое количество жителей страны, по прогнозам, может составить 216 миллионов человек. Наиболее правдоподобным из всех возможных сценариев считается тот, где народонаселение страны будет продолжать сокращаться. В будущем, к 2100 году, отметка при таком раскладе может достигнуть 137 500 000 жителей.

Литература

1. Демографические проблемы современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru>.
2. Жалова И.Н. Демографическая проблема в Российской Федерации: юридический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 5–2 (95). – С. 134–136.
3. Карпов Д.М. Актуальные демографические проблемы в России и пути их решения // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2020. – № 2 (23). – С. 194–199.
4. Ловчикова Е.Д. Направления демографической политики // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2019. – № 2 (17). – С. 146–148.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>.
6. Репникова К.А. Демографическая политика // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 3. – С. 97.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ИНСТИТУТ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Шогенцукова М.А.

Научный руководитель: Шоранова З.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль социальной работы в обеспечении социального благополучия, которое оценивается успешностью физического, психического и экономического функционирования человека в социуме и имеет различные проявления.

Ключевые слова: социальная работа, социальное благополучие, социальная безопасность, государственная программа.

Abstract. This article examines the role of social work in ensuring social well-being, which assessed by the success of a person's physical, mental and economic functioning in society and has various manifestations.

Keywords: social work, social well-being, social security, state program.

Социальная работа является неотъемлемой частью современного мира и воспринимается как важнейший институт обеспечения социального благополучия человека и общества. Возникнув из частной благотворительности и общественных форм призрения, социальная работа превратилась в профессиональную деятельность по гармонизации человеческих отношений, основанную на принципах гуманизма, социальной солидарности и социальной справедливости.

В современных российских условиях происходит трансформация института социальной работы, меняются ее формы и содержание (в частности, в связи с принятием в 2013 г. Федерального закона «Об основах социального обслуживания гра-

ждан в Российской Федерации»), однако неизменными остаются ее ценностно-смысловое наполнение и стратегические ориентиры. В контексте происходящих изменений именно социальное благополучие выступает и в качестве стратегической цели социальной работы, и в роли интегрального показателя ее эффективности.

Эту роль показателя социального благополучия можно проследить на всех уровнях социальной работы: 1) на макроуровне социальное благополучие является целевым ориентиром социальной политики и критерием развития социальной сферы всего общества; 2) на мезоуровне можно говорить о социальном благополучии как показателе уровня и качества жизни отдельных социальных групп (например, социальное благополучие семьи, молодежи, пожилых и т. д.); 3) на микроуровне социальная работа имеет дело с социальным благополучием конкретного человека, включающим как материальное благосостояние, так и особое внутреннее психологическое состояние и ощущение благополучия [1].

В силу федеративного устройства многие социальные вопросы в России решаются именно на уровне регионов и муниципалитетов, что объективно ставит проблемы поиска наиболее эффективных механизмов формирования и реализации социальной политики в каждом отдельном субъекте Российской Федерации. Регион является достаточно сложной системой мезоуровня, в которой интегрируются и актуализируются различные виды ресурсов для достижения социального благополучия населения.

Говоря о социальном благополучии отдельных социальных групп, необходимо отметить, что во многом оно определяется эффективностью функционирования институтов социальной политики, социальной защиты и поддержки, призванных обеспечивать равенство возможностей для реализации права каждой группы на социальное благополучие с учетом социально уязвимого положения некоторых из них (например, пожилых, людей с ограничениями по здоровью, детей и т. д.). Целью социальной работы на этом уровне является обеспечение всем социально-демографическим группам и слоям населения доступа к жизненно важным благам, содействие в реализации прав, интересов и потребностей людей.

Социальное благополучие, таким образом, может быть определено как: высшая социальная ценность, идеальное состояние, к которому стремится общество и социальное государство; личная цель – желание человека удовлетворить свои социальные потребности и быть благополучным в обществе объективно и в субъективных ощущениях; цель социальной политики и социальной работы: достижение желаемого оптимального состояния общества; комплексный критерий, характеризующий уровень социального, экономического, политического и культурного развития общества.

В то же время достижение социального благополучия невозможно без обеспечения социальной безопасности. Социальная безопасность представляет собой важнейший фактор развития личности, общества и государства в целом. Социальная безопасность как основа социальной политики – это не столько предотвращение опасностей общества в целом, сколько такое его состояние, которое позволяет каждому человеку, семье, различным социальным группам в полной мере реализовы-

вать и наращивать свой созидательный потенциал, обеспечивать себе и своей семье, ныне живущим и будущим поколениям высокий уровень и качество жизни [2]. Поэтому качественный рост человеческого потенциала является основным фактором устойчивого экономического и социального развития России.

Еще одним механизмом обеспечения социального благополучия является реализация государственных социальных программ. Стандартно государство с помощью таких мер поддержки населения старается достичь следующих целей: поддержка оптимального уровня жизни граждан, обладающих низким доходом; устранение существенного неравенства между разными членами общества; адресное использование бюджетных денег; оказание качественной и доступной помощи нуждающимся; улучшение качества жизни [3]. Получателями помощи становятся следующие лица: граждане, имеющие право на льготы, например, если имеется статус малоимущей или многодетной семьи; люди, проживающие в аварийном или ветхом жилье, поэтому они могут рассчитывать на жилое помещение от государства; супруги, возраст которых не превышает 35 лет; пожилые лица; граждане, имеющие доказательства присвоения какого-либо статуса, например, инвалида или ветерана.

Программы могут быть не только федеральными, но и региональными. В зависимости от типа поддержки разрабатывается конкретная социальная программа. В частности, в Российской Федерации реализуются следующие программы:

- предоставление материальных благ – внедрение системы субсидий, предоставление льгот, поддержка государства в части погашения ипотечных займов;
- предоставление жилого помещения;
- образовательные услуги – предоставление льготных мест в образовательных учреждениях, переквалификация в профессиональной среде, организация различных курсов;
- помощь в развитии – поддержка бизнесменов, небольших предприятий, содействие в развитии села, контролирование сегмента безработных.

Большинство программ, действующих в 2023 году, успешно реализуются несколько лет и содействуют социальному благополучию. Так, государственная программа «Социальная поддержка граждан» направлена на обеспечение малоимущих граждан, ветеранов, инвалидов, пожилых людей и семей, взявших на воспитание сироту; «Доступная среда» – на улучшение жизни граждан, ограниченных в передвижении, а также содействие инвалидам в адаптации в социальной среде; «Материнский капитал» – поддержку семей, в которых родился второй и последующий ребенок; «Устойчивое развитие сельских территорий» – поддержание и развитие села, обеспечение рабочих мест; «Городская среда» – создание комфортной инфраструктуры.

Таким образом, мы можем заключить, что в последние годы усиление участия государства в достижении социального благополучия способствует усилению поддержки различных слоев населения, расширению предоставляемых услуг, повышению благосостояния населения и социальной безопасности.

Литература

1. Власова А.А., Дворникова Е.В., Кошелева А.В. Современные теории социального благополучия: учебное пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 2017.
2. Боттаева М.А., Шоранова З.В., Азаматова Г.К. Социальная безопасность: учебное пособие. – Нальчик: КБГУ, 2021.
3. Портал государственных программ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2023).

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Шогенова Д.А.

Научный руководитель: Шоранова З.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена такому негативному проявлению вынужденной изоляции, как рост агрессии и насилия в обществе, в том числе семейного, который связан с пандемией COVID-19.

Ключевые слова: домашнее насилие, COVID-19, жертва насилия, агрессор, пандемия, насильственная преступность, правовое регулирование.

Abstract. The article is devoted to such a negative manifestation of forced isolation as the growth of aggression and violence in society, including domestic violence, which is associated with the COVID-19 pandemic.

Keywords: domestic violence, COVID-19, victim of violence, aggressor, pandemic, violent crime, legal regulation.

В разгар пандемии карантин и самоизоляция являются, безусловно, жизненно необходимыми предотвращающими распространение заболевания мерами. Именно они помогли «сгладить кривую» и снизить число новых заболеваний в период новой коронавирусной инфекции COVID-19, охватившей весь мир. Но вместе с этим именно они сыграли роль катализаторов роста случаев домашнего насилия.

Пандемия COVID-19 стала пандемией насилия: жертвы домашнего насилия и их абьюзеры остались один на один друг с другом в четырех стенах. Одной из проблем домашнего насилия является отсутствие его легального определения, что порождает трудности его идентификации правоохранительными органами РФ.

Домашним насилием является использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти [1]. Исходя из приведенного определения, к видам домашнего насилия можно отнести: физическое насилие (начиная от толчков и пинков, заканчивая нанесением травм, несовместимых с жизнью); психологическое (эмоциональное) насилие (наличие вербальных (словесных) оскорблений, шантажа, угроз, запугиваний, контроль

над деятельностью жертвы); экономическое насилие (трата агрессором семейных денег только на собственные нужды, самостоятельное принятие большинства финансовых решений, строжайший контроль над расходами членов семьи); сексуальное насилие. Чаще всего домашнее насилие состоит из повторяющихся инцидентов разных видов насилия, реже из одного вида.

В обществе преобладает мнение, что изнасилование в браке не является преступлением. Проблема коренится в бытующих гендерных стереотипах: в России, как и во многих других странах мира, брак зачастую расценивается как наделение мужчин безусловным правом на сексуальные отношения с женщиной и на применение силы в случае ее нежелания вступить в сексуальный контакт [2]. Домашнее насилие является наиболее латентным видом преступлений.

Совершению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений способствует тот факт, что жертвы насилия чаще всего не обращаются за помощью в правоохранительные органы из-за отсутствия уверенности в разрешении конфликтной ситуации, нежелания делиться семейными проблемами с общественностью, чувства стыда перед обществом, желания сохранить семью, страха мести со стороны насильника. Более того, жертвам домашнего насилия стало гораздо сложнее обращаться за помощью, поскольку их абьюзеры постоянно находились рядом. В частности, из-за нахождения под постоянным контролем жертвы насилия не могли позвонить на «горячие линии», в полицию и иные службы.

Еще одним фактором является падение доходов населения, которое привело к повышению тревожности и дестабилизации эмоционального состояния людей, что могло стать одной из причин увеличения числа случаев семейно-бытового насилия.

Рост случаев домашнего насилия также связывают с увеличением потребления алкоголя. Как заявил министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко, за период режима самоизоляции потребление алкоголя в стране выросло на 2–3 % [3]. Длительная изоляция способствует бессознательному потреблению алкоголя и наркотических веществ, считают эксперты РАН [3]. Одной из причин обращения людей к алкоголю является одиночество.

Во время пандемии коронавируса в 2020–2021 гг. жертвами домашнего насилия стали более 70 % всех убитых в России женщин. Такие данные Консорциум женских неправительственных объединений (НПО) получил после анализа 11 175 судебных приговоров, вынесенных за «убийство», «убийство в состоянии аффекта» и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» [4]. В Министерстве труда и социальной защиты РФ сообщили, что тема защиты от домашнего насилия будет включена в Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. 79 % респондентов (90 % женщин и 65 % мужчин) считают, что России необходим закон, который бы защищал женщин от насилия [5].

31 марта 2020 года Правительственная комиссия по предупреждению преступлений, возглавляемая Министром внутренних дел РФ, издала документ, посвященный предупреждению преступлений в области семейных отношений [6]. В частности, МВД России было рекомендовано рассмотреть возможность сбора дополнительных статистических данных о преступлениях в области семейных отношений; Министерству труда России – проанализировать работу социальных

служб в отношении жертв насилия в семье, включая кризисные центры для женщин и неправительственные организации, применяющие эффективные модели предупреждения домашнего насилия; Министерству здравоохранения России – рассмотреть возможность ускорения процедуры судебно-медицинской экспертизы телесных повреждений; региональным министерствам (управлениям) внутренних дел – возбуждать уголовные дела по факту нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, при отсутствии заявления потерпевшего; информировать граждан о кризисных центрах для женщин; главам региональной исполнительной власти – рассмотреть возможность организации кризисных центров для женщин в качестве меры обеспечения безопасности в период разрешения конфликтной ситуации, включая семейные конфликты, которые приводят к насилию; рассмотреть возможность поддержки НПО, работающих в области домашнего насилия [7].

На портале государственных услуг РФ были опубликованы памятки «Как избежать кризисной ситуации» [8]. Однако, на наш взгляд, подобные рекомендации не могут заменить собой всеобъемлющего законодательства о домашнем насилии, имеющего обязательную силу. В некоторых регионах уполномоченные по правам человека предприняли определенные действия для облегчения защиты пострадавших от домашнего насилия во время карантина.

Рассмотрев указанные меры, можно сделать вывод, что власти как на федеральном, так и на региональных уровнях начали признавать проблему домашнего насилия в целом и ее возможное обострение в связи с режимом строгой изоляции. Безусловно, как механизм регулирования и защиты от домашнего насилия хочется отметить деятельность неправительственных организаций и их меры, принятые в ответ на рост домашнего насилия в период карантина.

В целом, произошли некоторые положительные изменения в государственной политике, касающейся предупреждения домашнего насилия. Но в то же время пандемия четко продемонстрировала, что отсутствие в России комплексного подхода к предупреждению домашнего насилия и защите пострадавших от него подвергает граждан большому риску и ограничивает реализацию ими своих прав.

Литература

1. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика. – М., 2018.
2. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях. – М., 2003. – С. 3.
3. В РАН предупредили об «алкоголизации» населения по окончании пандемии // Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru>.
4. Консорциум женских неправительственных объединений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wcons.net>.
5. Министерство труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru>.

6. Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/mvd>.

7. Министерство здравоохранения и социального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.

8. Меры предупреждения кризисных ситуаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru>.

9. Shaozheva N.A., Khokonov M.A., Makoeva Z.A., Zakhokhova M.R., Khanova M.N. Interethnic relations in value orientation of Kabardino-Balkaria's Russians in context of globalization // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. N.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – Pp. 2624–2630.

10. Кушхова А.Ф., Шоранова З.В., Гукетлова Л.Х. Социальное воспроизводство общности: вопросы теории // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1465.

ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Шокуева О.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы патриотического воспитания. Выделены подходы к системной организации процесса формирования патриотизма у современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, патриотическое воспитание.

Abstract. The article deals with the issues of patriotic education. The approaches to the systematic organization of the process of forming patriotism among modern youth are highlighted.

Keywords: youth, patriotism, patriotic education.

Понятие «патриотизм» многогранно и не может иметь лишь одно верное определение. Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества [1] и формируется в процессе систематического, длительного, целенаправленного, повседневного, кропотливого патриотического воспитания.

Феномен современного патриотизма крайне сложен для изучения из-за неоднозначности его понимания и многовариантности проявления. При определении себя патриотом каждый ориентируется на какое-то свое особое понимание, в результате чего мы встречаемся с самыми разными его уровнями. Невозможно

раз и навсегда определить патриотизм. Каждое поколение людей делает это по-новому. Приобретенный исторический опыт в рамках конкретного поколения также вносит вклад в конкретное содержательное наполнение патриотизма.

Цель патриотического воспитания – формирование высокого уровня патриотизма личности, активной государственно-патриотической позиции у современной российской молодежи, включающей любовь к своей Родине, своей семье и многонациональному российскому народу, повышенную гражданскую ответственность за судьбу и безопасность Отечества [2].

А что влияет на развитие патриотических чувств? Для кого-то воспитание является одним из важных влияющих факторов, для другого – это общество, так как на протяжении всей жизни нас окружают разные люди с разными мыслями и ценностями.

Общество является одним из главных факторов, которые могут повлиять на процесс социализации индивида, а индивид, в свою очередь, посредством наблюдения за другими людьми с самого детства способен сформировать свою картину мира, руководствуясь которой он со временем обретает свою социальную идентичность. Многие ученые сходятся во мнении, что процесс социальной идентичности является постоянным на протяжении всей жизни человека и на него оказывают влияние как социальная структура, так и группа, с которой он стремится идентифицироваться. А также не менее значительны в формировании личности патриота фестивали, конкурсы, патриотической направленности, деятельность патриотических клубов, центров, литература патриотической направленности, военно-спортивные игры, выставки и т.д.

А.С. Макаренко отмечал, что патриотизм проявляется не только в героических поступках [3]. Он считал, что патриотическое поведение – это не просто добросовестное выполнение обязанностей, а непоколебимое стремление человека к выполнению важного дела для Родины, сознательно борющегося за укрепление могущества Родины.

В целях заинтересованности и привлечения большего количества граждан молодого возраста к проблемам патриотического воспитания, повышения эффективности современных форм и методов патриотической работы необходимо комплексное использование:

- индивидуальных, групповых, мотивационных и других форм воспитательной работы;
- межпоколенческого диалога как формы наиболее эффективной гражданско-патриотической работы с молодежью;
- современных информационных интернет-ресурсов, инновационных (интерактивных) технологий в сфере патриотического воспитания молодежи (проектно-исследовательская деятельность).

Действующими субъектами патриотического воспитания выступают государство в лице федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления; государственные и муниципальные учреждения культуры, спорта, молодежной политики, социального обслуживания; образовательные ор-

ганизации всех уровней образования; общественные организации и объединения, НКО; патриотические клубы и центры; семья; трудовые и воинские коллективы; средства массовой информации и другие.

Субъектом патриотического воспитания может быть и отдельный человек – научный, государственный или общественный деятель, учитель, спортсмен, военный, врач, любой рядовой гражданин, который примером своей деятельной любви к Родине, верности гражданскому долгу вызывает у населения патриотические чувства.

Подводя итоги, можно констатировать, что по-прежнему сохраняются, с одной стороны, проблема патриотического воспитания, а с другой – проблема патриотического понимания. В преодолении этих проблем должны быть активно задействованы сами молодые люди. Это возможно путем осознания всей важности и ответственности своей причастности и вовлеченности в процесс патриотического воспитания. А ориентирование патриотической работы с молодежью в едином правильном направлении должны консолидированно взять на себя и государство (прежде всего через культурные «инструменты»), и родители, и образовательные учреждения, и, что крайне важно – средства массовой информации.

Литература

1. Гожиков В.Я. Организационно-педагогические условия государственно-патриотического воспитания будущего офицера: дис. ... канд. пед. наук. 2001 – С. 203.
2. Ахметшина Г.Х. О формировании гражданской идентичности учащейся молодежи // Образование и саморазвитие. – 2014. – № 3 (41). – С. 83.
3. Макаренко А.С. Педагогические сочинения // Педагогика. – 1983–1986. – С. 129.
4. Кузьмина Н.В. Творческий потенциал специалиста: акмеологические проблемы развития // Гуманизация образования. – 1995. – № 1. – С. 41–54.
5. Гугова М.Х., Нальчикова Е.А., Текуева М.А. Онтологический опыт депортации: гендерный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-1 (68). – С. 71–74.
6. Гугова М.Х., Нальчикова Е.А., Текуева М.А. Погребение и его место в адыгской традиционной культуре // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 9–13.
7. Багов А.М., Калажокова Д.Р., Ходова З.Р. Личность (человек) и гражданская правосубъектность // Сборник научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 291–297.
8. Tekueva M.A., Gugova M.Kh., Nalchikova E.A., Konovalov A.A. The meaning of death for Adygs during the years of the Caucasian War // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – Vol. 7, № 4. – С. 313–323.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КБГУ

Шоранова З.В., Бегиева Б.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается важность и необходимость молодёжной политики, раскрывается и анализируется её сущность в современном российском обществе.

Ключевые слова: молодёжная политика, самореализация молодёжи, общественная активность студентов, волонтерство, органы студенческого самоуправления.

Abstract. This article examines the importance and necessity of youth policy, reveals and analyzes its essence in modern Russian society.

Keywords: youth policy, self-realization of youth, social activity of students, volunteering, student sapo-management bodies.

Особая роль в эффективном социально-экономическом развитии страны принадлежит государственной молодёжной политике. В области решения молодёжных проблем она является не только ключевым звеном в социальной стабильности, но и гарантом безопасности России. Геополитическая нестабильность, усиление конкуренции за территории, ресурсы, рынки сбыта, передел сфер политического и экономического влияния в мире влияют на рост информационного, духовного противоборства за сознание молодёжи России.

Перед государственной молодёжной политикой встает вопрос о выработке технологий и моделей формирования новой идентичности молодёжи, что имеет стратегическое значение для успешного будущего мирового сообщества.

Место государственной молодёжной политики обусловлено тем, что молодёжь составляет значимую часть населения Российской Федерации и призвана играть возрастающую роль в осуществлении социальных перемен. Вместе с тем, несмотря на общую тенденцию последних лет, связанную с выправлением демографической ситуации в России и увеличением численности населения с 143,7 млн человек в 2013 г. до 146,8 млн человек в 2017 г., общая численность молодёжи в возрасте от 14 до 30 лет за аналогичный период сократилась почти на 5 млн человек (с 34,2 млн человек в 2013 г. до 29,4 млн человек в 2017 г.) [1].

На 1 января 2023 года численность населения (постоянных жителей) России составляла 145 975 300 человек, в том числе подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 17 243 332 человека, молодёжи от 18 до 29 лет – 17 498 789 человек [2].

При конструировании отечественной молодёжной политики на современном этапе необходимо обратить внимание на различные научные подходы к определению молодёжной политики, которая в Российской Федерации определена как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера,

реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [3].

В рамках работы хотелось бы рассмотреть реализацию молодежной политики на локальном уровне – в Кабардино-Балкарском государственном университете. Основным подразделением, реализующим молодежную политику и внеучебную деятельность, является Управление по молодежной политике и воспитательной работе КБГУ. К основным задачам данного структурного подразделения относятся: реализация плана воспитательной и внеучебной работы КБГУ, обеспечение организации и качества учебно-воспитательного процесса и внеучебной деятельности КБГУ.

Организация, проведение и совершенствование в КБГУ воспитательной работы в рамках реализации молодежной политики осуществляется по следующим направлениям: гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, волонтерское (добровольческое), культурно-творческое, научно-образовательное, предпринимательское, спортивно-оздоровительное, экологическое.

В КБГУ функционируют также стипендиальные комиссии, ведется работа по поддержке студенческих объединений.

Систематически в университете проводится аналитическая работа по оценке положения молодежи (студенчества), условий ее жизнедеятельности, состояния молодежного движения и реализации государственной молодежной политики в КБГУ. Проведение анализа эффективности мероприятий по работе с обучающимися в вузе в установленной сфере деятельности предполагает разработку мер по совершенствованию своей деятельности на основе полученного анализа.

Для реализации поставленных задач Управление осуществляет свою деятельность совместно со структурными подразделениями, общественными организациями, органами студенческого самоуправления КБГУ. В состав Управления входят: Центр общеразвивающих программ, который курирует деятельность 7 творческих коллективов; Центр стипендиальных программ и материальной поддержки обучающихся, который отвечает за социально-экономическую и материальную поддержку студентов; Спортивный клуб КБГУ, курирующий спортивную работу в вузе и вопросы по работе 7 спортивных секций; Центр поддержки студенческих объединений, молодежных программ и проектов, который курирует работу 13 студенческих объединений и клубных формирований, а также проектную деятельность.

Сегодня привлечение молодежи к участию в жизни страны является одной из наиболее приоритетных задач государства. В связи с этим развитие волонтерства рассматривают как важное направление молодежной политики. В КБГУ ак-

тивно развивается волонтерское движение, численность членов которого составляет порядка 2300 чел. Деятельность клуба включает 12 профильных направлений (волонтеры – медики, социальное волонтерство, волонтерство в культурно-творческой сфере, спортивное волонтерство, волонтеры – переводчики, волонтеры Победы, волонтеры-экологи, инклюзивное волонтерство, событийное волонтерство, образовательное волонтерство, медиаволонтерство, волонтерство в ЧС). Цели волонтера могут быть разнообразными, но в основном они носят социальный, экологический и политический характер.

Управление по молодежной политике и воспитательной работе КБГУ имеет следующие достижения:

- участие волонтеров центра во Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Сочи в 2017 году, двое из которых вошли в Топ-волонтеров фестиваля;
- победа в конкурсе видеороликов Роспатриотцентра #ЧитайСтрана в 2017 г.;
- участие волонтеров в чемпионате Европы по борьбе в г. Каспийск в 2018 г.;
- организация собственной школы актива «Волонтерская школа» в 2018–2019 гг.;
- команда волонтерского центра КБГУ – «5642» заняла 2 место в конкурсе «VOL_SKILLS» в 2018 году;
- волонтерский центр является соорганизатором регионального чемпионата профессионального мастерства для людей с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» в 2018–2021 гг.;
- волонтерский центр помогал в реализации мероприятий в рамках всероссийской акции #МыВместе.

Реализация молодежной политики в КБГУ включает следующие направления: совершенствование системы студенческого самоуправления как полноценного субъекта соуправления университетом для повышения качества студенческой жизни и получения участниками студенческих объединений профессиональных, а также дополнительных навыков и знаний; повышение эффективности внеучебного досуга для усиления культуросозидающей деятельности университета в регионе; реализация творческих потребностей молодежи, развитие их интеллектуальных способностей и оказание помощи в проектировании будущей профессиональной карьеры; модернизация спортивного сектора и популяризация физической культуры и спорта в КБГУ с целью создания условий для формирования здоровой и спортивной молодежи; развитие пространства для внедрения «зеленой политики» и программ экологизации вуза, что позволит популяризировать экологическую культуру среди обучающихся и обеспечить реализацию мероприятий по повышению энергоэффективности, ресурсосбережения, ответственного обращения с отходами; развитие исследовательских компетенций обучающихся включает создание тематических научных студенческих объединений, занимающихся проектированием, изобретательством, инновационной деятельностью в области естественных и гуманитарных наук; развитие комплексной систе-

мы предупреждения и профилактики негативных проявлений в молодежной среде «Территория мира», направленной в том числе на профилактику разделения молодежи на социальные группы как предпосылки нежелательного эффекта расогласованности, обострения как внутригрупповых, так и межгрупповых противоречий в среде молодежи по поводу неравенства.

В рамках работы по вышеперечисленным направлениям, а также с целью повышения социальной и общественной активности студентов, формирования корпоративного духа в студенческой среде всего за прошедший год было организовано более 150 мероприятий (включая работу творческих коллективов и студенческих объединений) [4]. Одним из значимых мероприятий года стал Всероссийский студенческий конкурс «Твой Ход». Заявок на участие от вуза было подано свыше 2000. В полуфинал от Кабардино-Балкарской Республики вошли 36 человек, 34 из которых являются студентами КБГУ. В финал Всероссийского конкурса, который состоялся в г. Сочи, вышли 4 человека, 3 из которых студенты КБГУ.

С целью реализации гражданско-патриотического воспитания и профилактики экстремизма в молодежной среде действует Центр профилактики и информационного противодействия экстремизму. Работа Центра направлена на формирование нравственных установок личности студентов, позволяющих противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальному, религиозному, расовому, национальному признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, другим негативным социальным явлениям.

Таким образом, мы можем констатировать, что Кабардино-Балкарский государственный университет в полной мере реализует федеральные и региональные установки в рамках молодежной политики и воспитания подрастающего поколения в русле сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Литература

1. Росмолодежь. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2019).
2. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://bdex.ru> (дата обращения: 3.03.2023).
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 3.03.2023).

Отчет Управления по молодежной политике и воспитательной работе КБГУ за 2022 год.

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Шортаева Д.В.

Научный руководитель: Макоева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики наркотической и алкогольной зависимости среди молодежи.

Ключевые слова: психоактивные вещества, наркотическая зависимость, алкогольная зависимость, профилактика.

Abstract. The article is devoted to the problem of prevention of drug and alcohol addiction among young people.

Keywords: psychoactive substances, drug addiction, alcohol addiction, prevention.

Вредные привычки – ряд привычек, вредных для организма человека. Они препятствуют как умственному, так и физическому развитию человека. Особенную тревогу в современных реалиях вызывает рост числа наиболее вредных из них – наркомании, алкоголизма, токсикомании и курения. Каждая из этих привычек вызывает зависимость человека от того или иного вещества, которое он употребляет, что обуславливает особую актуальность мероприятий по их профилактике в молодежной среде.

Многие вредные привычки имеют характер зависимости, то есть человек знает о вреде привычки, но не может от него избавиться из-за того, что он доставляет кратковременное удовольствие или облегчение. Некоторые вредные привычки сохраняются, потому что человек не подозревает о своей привычке или не считает ее вредной (во всяком случае, для себя).

Среди основных причин возникновения и распространения вредных привычек выделяется:

– социальная согласованность. Если та или иная модель поведения принята в группе, к которой человек принадлежит или с которой он себя идентифицирует, он чувствует необходимость следовать ему, чтобы показать свою принадлежность к этой группе, и отсюда – мода на вредные привычки;

– удовольствие. Одна из главных причин распространения вредных привычек – это сопутствующие приятные (сначала) ощущения, от хорошего самочувствия и релаксации до мистической эйфории. Дальше возникает прямая зависимость [1].

Одной из самых вредных привычек, наносящих серьезный ущерб здоровью человека, его благосостоянию, является злоупотребление спиртными напитками. Проблема борьбы с пьянством и алкоголизмом в настоящее время является важной экономико-социальной проблемой. Алкоголь подрывает индивидуальное здоровье, ведет к деградации личности, неблагоприятно отражается на общественном здоровье, негативно влияет на все стороны общественной жизни – экономику, быт, мораль и сознание людей.

Алкоголь относится к веществам, вызывающим болезненную страсть, то есть возникновение потребности в постоянном или периодическом приеме для

получения удовольствия или для ослабления неблагоприятных явлений (явление абстиненции), возникающих при воздержании от алкоголя. Опасность состоит в том, что алкоголизм развивается как бы медленно, постепенно. От первого знакомства человека со спиртными напитками до конечной стадии алкоголизма можно выделить несколько этапов. Сначала это эпизодическое употребление алкоголя, в основном во время праздников. К злоупотреблению алкоголем или пьянству относится непомерное употребление спиртных напитков.

На сегодняшний день многочисленными клиническими наблюдениями и экспериментальными данными доказано, что практически нет такого органа, который не подвергнулся бы токсическому действию алкоголя. Всасывание алкоголя начинается уже в полости рта, затем в желудке и тонком кишечнике, откуда он поступает в кровь и разносится по всему организму. Алкоголь неравномерно распределяется по органам и тканям.

Наркомания – это болезнь, которая проявляется непреодолимым влечением к употреблению некоторых токсических веществ, причем каждый раз во все возрастающих дозах. Подавляющее большинство больных начинает употреблять наркотики в молодом возрасте – в результате любопытства, подражания, слабой воли, дефектов воспитания, психической незрелости, безграмотности, отсутствия осознания ответственности перед обществом. Следует отметить, что непреодолимое влечение возникает после 4–5 приемов наркотика, а иногда – и после первого. Психическая зависимость значит, что только с помощью наркотика можно вернуть душевное равновесие и держать свои нервы под контролем. Физическая зависимость характеризуется абстинентным синдромом, который возникает через 1–2 суток после последнего употребления наркотика и проявляется следующими физическими и психическими расстройствами:

– у одних возникают дезориентация во времени и пространстве, зрительные галлюцинации, страх, растерянность;

– у вторых – сердцебиение, озноб, боли в суставах и животе, головные боли, потливость, дрожание конечностей, тошнота, рвота, снижение артериального давления, потеря сознания;

– у третьих – «ломка» – ломящие боли в мышцах конечностей, живота, поясницы, тошнота, слюнотечение, одышка, повышение температуры тела, судороги жевательных мышц [2].

После приема наркотиков у одних меняется внешний вид и поведение, отмечается чрезмерное покраснение или бледность кожных покровов, лихорадочный блеск глаз, расширение или резкое сужение зрачков, кратковременное нарушение мышления, доброжелательность, веселость, а у других – злобность, агрессивность, которые чередуются с сонливостью. Наблюдается бедность мимики, монотонность речи, нарушение координации движений. Продолжительность такого состояния от 1 до 6 часов.

От наркотиков рушатся все органы и системы, но в первую очередь – нервная система, поэтому заметна деградация личности. Наркоманы становятся ложными, безразличными, бездейственными, неряшливыми, не беспокоятся о семье. Они быстро устают, очень худеют, выглядят намного старше своего возраста,

страдают от постоянной головной боли. У них резко слабеет память, они становятся неспособными к обучению. В первые 3–5 месяцев наблюдается повышенная сексуальная возбудимость, ведущая к беспорядочным половым связям, гомосексуализму. Продолжительность жизни наркоманов, начавших смолоду употреблять наркотики, не превышает 30–35 лет. Почти половина из них кончает жизнь самоубийством, среди других причин смерти – передозировка наркотиков, аллергический шок, травматизм, инфекционные болезни, инфаркт миокарда.

Социальная программа инициирует создание системы профилактики алкоголизма, наркотизации с помощью социальных служб для молодежи и обусловлена:

- потребностью общества в сохранении и развитии социально активной и здоровой личности;
- потребностью личности в здоровом образе жизни;
- необходимостью создания возможностей для развития собственного потенциала и реализации прав и свобод в выборе молодым человеком жизненного пути без наркотиков;
- гуманным отношением к несовершеннолетним и молодежи, имеющим зависимость от наркотических средств [3].

Профилактика основывается на:

- тенденциях наркотизации молодежи в международном аспекте;
- особенностях социально-психологической ситуации, проблемах алкоголизма и наркотизации;
- содержании работы и возможностях социальных служб;
- тенденциях к межведомственному сотрудничеству субъектов профилактической работы, формированию менталитета с учетом национальной психологии, национального характера.

Социально-педагогическая профилактика алкоголизма и наркомании – вид социальной деятельности служб для молодежи, направленной на проведение образовательно-профилактических мероприятий и реализацию педагогических моделей воздействия на личность с целью предупреждения употребления наркотических средств, алкогольных напитков. Основывается на своевременном выявлении и исправлении негативных информационных, педагогических, психологических, организационных факторов, обуславливающих отклонения в психическом и социальном развитии детей и молодежи, в их поведении, состоянии здоровья, а также в организации жизнедеятельности и досуга [4].

Содержание социально-педагогической профилактики алкоголизма и наркомании предполагает:

- формирование установок (отношений, мотивов, моделей поведения) на жизнь без наркотиков;
- распространение профилактической информации (печатная продукция, средства массовой информации, межличностные отношения, другие формы социальной работы);
- формирование умений и навыков здорового образа жизни;
- предостережение формирования пронаркотических моделей поведения;

- инициирование педагогически содержательной деятельности по профилактической работе;
- организацию мер по выполнению программы нормального поведения;
- включение в международные проекты по профилактике наркотизации, распространение передового международного опыта по указанной проблеме;
- превентивную работу по проблемам пьянства, алкоголизма, употребления табака среди несовершеннолетних и молодежи;
- пропагандистские мероприятия по международным праздникам, Всемирным дням без табака (программа ВОЗ), алкоголю, наркотикам.

Таким образом, профилактика злоупотребления психоактивными веществами, наркомании и алкоголизма в молодёжной среде не будет эффективна без учёта целого комплекса мероприятий социального, медицинского, педагогического и психологического характера. Цели такой профилактики достигаются путем социально-педагогического мониторинга, анализа, предоставления рекомендаций, проведения мероприятий по реализации государственных, региональных, отраслевых программ по профилактике наркотизации.

Особое значение имеет вовлечение разных социальных институтов в процесс социализации детей и молодежи, создание в сети социальных служб условий для выявления социальных инициатив, развития молодежного движения и возрождения традиций национального воспитания (проведение массовых профилактических праздников, конкурсов, спортивных соревнований, театрализованных действий).

Необходима организация грамотной социально-педагогической и образовательной работы с детьми из семей группы риска (индивидуальная и групповая работа с родителями и детьми, с разными категориями молодежи). Также не вызывает сомнений необходимость содействия учреждениям образования, комитетам по делам несовершеннолетних, спорту, культуре и другим организациям в деятельности по профилактике негативных явлений в молодежной среде, в пропаганде здорового образа жизни подрастающего поколения [5].

Литература

1. Колесов Д.В. Болезни поведения. Воспитание здорового образа жизни. – М: Дрофа, 2020.
2. Фетисова Т.С., Велашку Э.П.М., Тюрикова Г.Н. Профилактика алкоголизма и наркомании среди подростков как эффективный способ борьбы с социально обусловленными болезнями общества // Актуальные проблемы естественно-научного образования, защиты окружающей среды и здоровья человека. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 237–240.
3. Овчарова Р.В. Справочник социального педагога. – М., 2019.
4. Березин С.В. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании. – М., 2018.
5. Еникеева Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков. – М.: Академия, 2019.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ ПРОФИЛАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Шортаева Д.В.

Научный руководитель: Макоева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается комплекс мер по профилактике употребления психоактивных веществ в молодежной среде. Анализируются направления работы в рамках этой работы, оценивается степень эффективности проводимых мероприятий на различных этапах профилактики.

Ключевые слова: молодежная среда, подростки, дети, психоактивные вещества, наркотизация, алкоголизация, профилактика, профилактическая работа.

Abstract. The article considers a set of measures to prevent the use of psychoactive substances among young people. The directions of work within the framework of this work are analyzed, the degree of effectiveness of the measures carried out at various stages of prevention is assessed.

Keywords: youth environment, adolescents, children, psychoactive substances, anesthesia, alcoholization, prevention, preventive work.

Побуждением к употреблению психоактивных веществ (ПАВ) служит неправильно построенная система отношений молодых людей с социальными институтами. Как показывают результаты исследования, причины употребления наркотических и психотропных веществ могут иметь случайный характер и выражаются они посредством определенных жизненных обстоятельств. Следовательно, проводить профилактические мероприятия и превентивную работу необходимо с учетом их жизненных обстоятельств, ценностных устоев, установления причин, из-за которых они прибегают к употреблению токсических веществ [1].

В числе объектов профилактики можно выделить: семью, молодежь, несовершеннолетних, неформальные объединения молодежи и др.

Во всем мире существуют определенные подходы к профилактике негативных социальных явлений, которые основаны на принятой ВОЗ классификации профилактики, согласно которой профилактика подразделяется на первичную, вторичную и третичную. Первичная профилактика предполагает предотвращение либо предупреждение начала употребления наркотиков или алкоголя. Данная профилактика имеет преимущественно социальный характер, направленную больше на подростков, детей и в целом на молодежь, цель формирования установок, направленных на укрепление, сохранение здоровья. Можно сказать, что первичная профилактика – это работа со здоровыми людьми [2].

Вторичная профилактика зависимости ориентирована на людей, имеющих опыт употребления наркотических средств и алкоголя, однако не имеющих при-

знаков зависимости, либо на людей, у которых обнаружена начальная стадия зависимости. Вторичная профилактика имеет необходимость в случаях, когда заболевание имеет большую вероятность возникновения у группы риска или в случаях, когда заболевание уже возникло, однако не достигло своего пика.

Целью данного вида профилактики является выявление на ранних стадиях употребления ПАВ и алкоголя, оказание помощи потенциальным больным наркоманией и алкоголизмом. В данном случае необходима коллективная работа психологов, психотерапевтов, дефектологов, педагогов и др. Можно обозначить следующие задачи данной профилактики: работа с лицами групп риска; создание центров реабилитации; работа с близким окружением лиц, находящихся в группе риска.

Третичная профилактика – совокупность мер, направленная на индивидов, имеющих уже сформированную психическую и физическую зависимость от наркотиков или алкоголя. Одним из направлений третичной профилактики является восстановление личности и ее функционирования в социальной среде после лечения, реабилитации, уменьшения вероятности повторения заболевания [3].

Существуют следующие направления работы:

1. Социально-организационное направление (функционирование социальных служб, содействующих подросткам в социальной адаптации, предотвращающих употребление психоактивных веществ группами риска и т.д.).

2. Просветительское направление (антинаркотические и антитабачные пропаганды, рекламы с пропагандой здорового образа жизни и т.д.).

3. Организационно-досуговое направление (формирование и развитие организаций, привлекающих молодых людей к спортивному проведению досуга и вовлекающих в общественное движение) [4].

Профилактическая работа в образовательной среде проводится с использованием педагогических технологий, что включает в себя беседы, ролевые игры, лекции. Данные методы могут применяться как в групповом, так и в индивидуальном воздействии.

Важными субъектами в профилактической деятельности и диагностике употребления ПАВ являются родители несовершеннолетних. Родители должны знать, чем их дети увлекаются, они должны быть вовлечены в жизнь своих детей, им важно знать психологические характеристики своих детей. Также важно уметь различать косвенные признаки употребления детьми ПАВ.

При разговоре важно узнать, что послужило причиной употребления вещества. При необходимости консультативной помощи можно обратиться в центры здоровья, лечением же занимаются наркологические диспансеры. В подобных организациях можно ознакомиться с информацией о методах лечения, о реабилитации [5].

Формы, работы и мероприятия профилактической направленности имеют различную степень эффективности. На уровне муниципального образования целесообразно проведение таких первоочередных мероприятий, как:

– распространение материалов по данной тематике и особой литературы;

- проведение лекций специалистов;
- осуществление анонимного приема у врача-нарколога;
- организация всеобщей телефонной линии психологического и наркологического консультирования;
- распространение в различных организациях пропагандирующих материалов со ссылкой на организации, предоставляющих психологическую и наркологическую помощь;
- предоставление информации родителям учащихся посредством раздаточных материалов или же с помощью беседы на родительских собраниях по вопросам профилактики наркомании. Также рекомендована реализация следующих мероприятий:
 - пропаганда спорта, здорового образа жизни силами молодежных активистов;
 - организация встреч с яркими представителями молодежи, достигших больших успехов в творческой, спортивной, общественной или профессиональной области;
 - развитие способности спокойного и бесконфликтного отказа от предлагаемого психотропного вещества.

Таким образом, профилактика употребления ПАВ – это совокупность мероприятий, направленных предупредить психологическое и физическое привыкание к психотропным веществам и этанолу. Профилактика имеет целенаправленное воздействие на основные факторы, содействующие развитию алкоголизма и наркомании.

Литература

1. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: монография / под общ. ред. канд. социол. наук, доц. А.Ю. Гайфуллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2018. – 212 с.
2. Петрова Е.В., Антропов А.Ю. Медико-психологические основы профилактики зависимости от психоактивных веществ в подростково-молодежной среде. – Пенза, 2021. – 77 с.
3. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма: учебное пособие. – М.: Академия. – 2019 с.
4. Сурин А.Ш., Хайруллина Р.Х., Сенотрусова Р.Р. Профилактика наркомании в образовательном учреждении. – Уфа, 2019. – 89 с.
5. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социально-психологическая профилактика суицидального поведения молодежи // Концепт. – 2020. – № 10. – С. 96–102.

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СВЯЗИ С ПОЛИТОГЕНЕЗОМ ТРАДИЦИОННОГО КАБАРДИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Азикова Ю.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В работе анализируются особенности становления и функционирования правовой системы в структуре институтов социальной регуляции традиционного кабардинского общества с раннегосударственной формой политогенеза. Эволюция правовых норм в процессе политогенеза рассматривается как функция правотворческой и санкционирующей деятельности правителей традиционного кабардинского общества.

Ключевые слова: кабардинское общество, политогенез, раннее государство, Адыгэ хабзэ, обычное право, норма права, князь, княжеская власть, правотворчество.

Abstract. The paper analyzes the features of the formation and functioning of the legal system in the structure of the institutions of social regulation of the traditional Kabardinian society within an early state form of politogenesis. The evolution of legal norms in the process of politogenesis is considered as a function of the law-making and sanctioning activity of the rulers of the traditional Kabardinian society.

Keywords: Kabardinian society, politogenesis, early state, Adyghe Khabze, customary law, rule of law, prince, princely power, law-making.

Цель исследования состоит в определении специфики и уровня правотворчества в традиционном кабардинском обществе в связи со степенью сложности системы управления и формой институционализации власти. Обычноправовые нормы, регламентировавшие весь жизненный уклад и условия взаимодействия всех членов общества, воспринимались в качестве древних установлений анонимных «мудрых предков».

Вместе с тем для процесса формирования сложного иерархического социума с разделением общественных функций характерна монополизация правящими группами вместе с управленческими функциями и правотворческой деятельности. В человеческом коллективе с иерархической соподчиненностью членов общества хранение и толкование норм обычного права становится прерогативой управителей. Особенности политогенеза традиционного кабардинского общества также обусловили своеобразие правовой системы и правотворчества. И данное своеобразие нуждается в изучении и интерпретации.

Результаты исследования. Правопорядок в традиционном кабардинском обществе XVI–XVIII вв. обеспечивался нормами Адыгэ хабзэ. Термин «хабзэ», по сути, означает закон. Исследователи относят Адыгэ хабзэ к категории обычноправовых норм.

В теории государства и права под системой обычного (традиционного) права понимается «форма регламентации общественных отношений, основанная на государственном признании сложившихся естественным путем и вошедших в привычку населения социальных норм (обычаев)» [1].

К юридической интерпретации понятия «обычное право» близка позиция А.И. Першица, выступившего в 70-х годах с гипотезой первобытной мононорматики – синкретизма правовых, этических, этикетных норм, санкционированной всем коллективом [2]. Право же, с точки зрения А.И. Першица, являющееся атрибутом государства, появляется в конце разложения первобытнообщинного строя в эпоху образования классов и государства. Оно складывалось путем расщепления первобытных мононорм на право, т.е. совокупность норм, выражающих волю господствующего класса и обеспеченных силой государственного принуждения, и нравственность (мораль, этику), т.е. совокупность норм, обеспеченных только силой общественного мнения.

В процессе разделения общества на классы господствующая верхушка общества отбирала наиболее выгодные для нее нормы, и видоизменение их применительно к своим нуждам и духу времени обеспечивалось принудительной силой государства. Традиционная же мононорма в тех случаях, когда она не противоречила интересам правящего класса, превращалась в обычное право, легитимизированное на государственном уровне [2–4].

В современной отечественной историографии наблюдается тенденция к частичному использованию концепции мононорматики. Растет число «авторов, использующих термин «мононорма» применительно к синкретичному раннепервобытному регулированию, но одновременно признающих появление феномена права (первобытного, обычного, традиционного, архаичного) еще в позднепервобытном обществе» [5].

Сложившиеся к концу XV в. исторические условия на Северном Кавказе определили принципы оформления, особенности структуры и функционирования системы власти традиционного кабардинского общества. В основе политогенеза лежало размежевание социальных функций – военно-управленческие функции (вместе с правотворчеством и судопроизводством) обособляются от производственных обязанностей.

В Кабарде XVI–XVIII вв. обоснование санкций, применяемых правителями-князьями, базировалось на неписаных нормах Адыгэ хабзэ (адаты, нормы обычного права, традиционное право). Одно из самых цитируемых в научном сообществе определений Адыгэ хабзэ принадлежит Б.Х. Бгажнокову: «Адыгэ хабзэ – морально-правовой кодекс, то есть общественный институт, в котором соединены в одно целое моральные (прежде всего этикетные) и юридические правила и установления» [6].

Вместе с тем анализ правовой системы традиционного кабардинского общества, эволюционирующей на протяжении нескольких столетий, обуславливает сложность и нецелесообразность формулирования единого определения Адыгэ хабзэ. Во всяком случае важно понимать, что под предельно общим обозначением скрываются и моральные, и этикетные установления, и обычаи, унаследованные от первобытной родоплеменной стадии развития общества, и нормы феодального права.

Более того, по справедливому замечанию Т.М. Катанчиева, «...в Кабарде на протяжении XV–XIX вв. не было и не могло быть полного единообразия правовых норм ни на всей ее территории, ни в ее различных княжествах...» [7]. Источниками права являлись разные по своей природе обычаи, судебный и административный прецедент, соглашения князей, решения князей, закреплявшие привилегии отдельных лиц, сословий и общностей.

Примечателен также казус отсутствия генетической связи между одноименными институтами власти и социально-правовой регуляцией архаической эпохи и феодальной эпохи. Исследователи объясняют его с опорой на концепцию оболочек или юридических фикций [8, с. 301–304], подразумевающей существование новых общественных институтов в старой форме. Подобное обоснование распространяется и на бытование норм, обозначаемых неизменно на протяжении многих столетий как «Адыгэ хабзэ».

Нам же представляется, что отсутствие традиции письменной фиксации правовых норм препятствовало дифференциации и обособленному восприятию архаичных пластов и новых исторических наслоений и видов права и норм. По сути, под обозначением «Адыгэ хабзэ» скрывались разновременные положения свода этикетных норм, свода обычного права и свода феодального права.

Х.М. Думанов, ссылаясь на Ш. Ногмова, отмечал, что кодификация законов в Кабарде имела место еще в XV–XVI столетиях [9]. Согласно приводимому Ш. Ногмовым преданию, верховный князь Беслан Джанхотов разделил народ на отдельные сословия, учредил единый порядок судопроизводства, издал законы и обряды и установил разные штрафы за их неисполнение [10].

Хан-Гирей описал влияние пши на правотворчество, на включение новых пунктов в нормы обычного права. Он показывал, что права, которыми обладали пши, были присвоены ими же [11]. Хан-Гирей также выдвинул гипотезу о том, что пши не просто повлияли на оформление тех или иных сословий, но и прямо занимались созданием, выделением различных групп дворянства из остальной массы населения для своего возвышения и усиления [12].

В записях норм Адыгэ хабзэ не дается прямых и развернутых описаний статуса пши-правителя и деятельности властных институтов. Вместе с тем для норм обычного права характерно отображение постепенного усиления власти князей, процесса приобретения прав и распределения обязанностей в пользу князей-правителей кабардинского общества, основанного на принципе взаимности. Нормы хабзэ в полной мере оправдывали притязания управителей и в них нашло отражение поэтапное усиление их власти над управляемыми.

В списке структурных характеристик (38 позиций) раннего государства, предложенном Х. Классеном и П. Скалником, три позиции имеют непосредственное отношение к особенностям правовой системы: 1) правитель – формальный источник права; 2) правитель – верховный судья; 3) обнаруживается неформальное влияние на правотворчество [13]. «Раннее право во всех случаях служит достаточно эффективным средством укрепления раннего государства и его окончательной консолидации», так как зарождающееся право с самого начала формиру-

ется как совокупность норм, обеспеченных государственным аппаратом физического принуждения и подавления [4].

Раннее государство (как и государство вообще) отличается от других форм общественно-политической организации легитимной властью сохранять закон и порядок и препятствовать распаду. Существование системы социальных (юридических) норм, устанавливаемых и поддерживаемых центральной властью, является одним из показателей государственной природы рассматриваемой общности. Государство любого уровня сложности не может существовать независимо от своей правовой системы, узаконивающей действия управленческого аппарата по организации общества [14].

Власть кабардинского князя (верховного князя, старших князей уделов) определялась не столько наличием авторитета (хотя авторитет способствовал усилению власти), сколько закрепленными в хабзэ нормами, которые являлись общепризнанными для всех слоев общества. Вместе с тем эти нормы поддерживали безусловный примат княжеской «касты».

Князья в традиционном кабардинском обществе воплощали власть во всех ее проявлениях, не исключая законодательный и судебный аспекты. Воля пши осуществлялась не только в контексте господства народного обычая, объективно трансформирующегося со временем, но и в условиях возрастания возможностей преобразования и дополнения управленцами норм права и основ функционирования судебной системы.

Выводы. Кабардинский пши являлся формальным источником права, гарантом осуществления правосудия и одновременно верховным судьей. Логика функционирования и развития системы обычного права не предполагала «издание» князем новых законов, а подразумевала широкие возможности сохранения старых и добрых обычаев и обеспечения их применения. На деле же, с помощью поправок и истолкований, князь мог существенно трансформировать законодательство и, по сути, формировать новые правовые кодексы, также обозначаемые словом «хабзэ» и вплетаемые в структуру хабзэ.

Кабардинский князь обладал правами введения новых норм, дополнения и исправления законодательства. Нормы Адыгэ хабзэ, одобренные государством и отстаивающие приоритет управляющей верхушки, не входили в противоречие с представлениями управляемых о легитимном порядке, но, напротив, являлись для них мерилom справедливости и законности. Любые изменения в существующем законодательстве традиционного кабардинского общества были обсуждаемы и разрешаемы представителями княжеской корпорации.

Литература

1. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. – М.: Норма, 2001. – 616 с.
2. Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. – М.: Наука, 1979. – С. 210–241.

3. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. – М.: Высшая школа, 2001. – 318 с.
4. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. – М.: Наука, 1988. – 270 с.
5. Шепталин А.А. К дискуссии в отечественной историографии о нормативном регулировании в первобытном обществе // Механизм правового регулирования: история и современность. V Алексеевские чтения / отв. ред. В.Д. Первалов. – Часть 2. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – С. 103–112.
6. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 96 с.
7. Катанчиев Т.М. Кабардинское обычное право, его особенности. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 194 с.
8. Озова Ф.А. Государственность и право Черкесии // История государства и права народов Кавказа: учебник. Ч. III (1) / под общ. ред. Д.Ю. Шапсугова. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХ и ГС, 2022. – 556 с.
9. Думанов Х.М., Думанова-Крымшамалова Ф.Х. Право и судебные органы адыгов // Исторический вестник. Вып. IV. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – С. 111–142.
10. Ногмов Ш. История адыгейского народа. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.
11. Хан-Гирей Записки о Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 333 с.
12. Жемухов С. Мировоззрение Хан-Гирея. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 115 с.
13. Hagesteijn R. Early states and «fragile states»: opportunities for conceptual synergy // Social evolution and history. Thirty years of Early State research. Special issue / ed. by H.J.M. Claessen, R. Hagesteijn, P. van de Velde. – 2008. – Vol. 7, № 1. Pp. 82–106.
14. Claessen H.J.M., Skalnik P. The study of the State conference in retrospect // The study of the state. – 1981. – Pp. 469–505.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРЫ И ЭКОЛОГИИ: ПРИМЕР ЧЕРКЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Акча Сание

Научный руководитель: Эфендиев Ф.С.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена традиционной культуре черкесского общества, связанного к своим природным территориям, которые они считали священными местами.

Ключевые слова: культура, природная среда, экология, культурная экология, традиционные экологические знания.

Abstract. The article is devoted to the traditional culture of Circassian society, tied to their natural territories, which they considered sacred places.

Keywords: culture, natural environment, ecology, cultural ecology, traditional ecological knowledge.

Ценность человека и природы определяет уровень развития общества. Природных ресурсов становится все меньше в связи с бесконечно растущими человеческими потребностями. Идет процесс разрушения природной среды, которая сталкивается с давлением интенсивного использования. В связи с современными экологическими проблемами возросла значимость культуры возможных решений, появилось понятие «экологическая культура», новый тип культуры. Необходимо выработать культурно ориентированные нормы, которые будут способствовать охране и развитию системы «общество–природа».

Посредством культурной деятельности общества оказали огромное влияние на природу и значительно изменили окружающую среду. Эта культурная деятельность создавалась вместе с экологическими факторами (климат, природные ресурсы и т.д.). Экологические факторы повлияли на образ жизни людей и сформировали их особое отношение к природной среде. В этом контексте начали формироваться собственные традиционные экологические знания каждого общества. По мере изменения природной среды традиционные экологические знания также диверсифицировали.

Извлекая выгоду из природы для поддержания своей жизни, люди оказывают воздействие на окружающую среду. С другой стороны, природная среда также влияет на людей. Таким образом, человек и природа находятся в постоянном взаимодействии. Важным фактором этого взаимодействия являются традиции с их влиянием на восприятие и деятельность людей. Можно увидеть положительное или отрицательное влияние на природу поведения людей, обусловленного их традициями [6].

Так, в рамках исследования рассматриваются традиционные культуры черкесов, которые видят себя неотделимой частью мира и природы, стремятся сохранить элементы своего природного окружения.

Культура является средством приспособления к потребностям среды. Отношения между человеком и природой определяются культурой. Экологические показатели как один из важнейших показателей культуры охватывают качество жизни общества и уровень социально-экономического развития в целом. Развитие экологических знаний способствует лучшему пониманию значения природных связей, сохранению биосферы, естественных предпосылок существования общества [1]. «Экология», лежащая в основе этих показателей, – это наука, изучающая отношения людей с их материальной и духовной средой [5].

Экологическая культура – это уровень восприятия человеком природы, оценка своего положения в мироздании и отношение человека к миру. Она включает в себя систему моральных ценностей, норм, социальных отношений и способов взаимодействия общества с окружающей средой [4]. Экологическое знание представляет собой сущность культурной традиции, составляющей объем этой системы. Другими словами, традиционную культуру можно определить как память об опыте и знаниях, приобретенных людьми в результате их взаимодействия с природой.

Климатические и природные условия оказывают большое влияние на жизненные пространства людей, на образ жизни и мышление этноса, с которым они связаны.

Черкесы, живя в органическом единстве с природой Кавказа, образовали «Хабзэ» (этикет), одну из самых замечательных культур мира. Населенные черкесами земли с важным и замечательным ландшафтом и особым земледелием стали уникальным сокровищем традиций, социальных правил, мифов и языческих верований [2].

В черкесской космологии дерево представляет собой мост между природой и человеческим миром. Считалось, что ритуалы, проводимые под священным деревом, призывают обитающих там духов и раскрывают их скрытые силы. Самый священный класс танцев называется «Удж», и эти танцы исполнялись вокруг почитаемого священного дерева [3].

Создание черкесами лесов, редколесий и садов на протяжении веков оставалось практическим отношением между людьми и их природной средой. Черкесы уважали деревья и умели за ними ухаживать, о чем свидетельствуют многочисленные письменные источники, описывающие знаменитую модель лесосада и выращивание плодовых деревьев. Эти традиции отражают целостный подход к природно-культурной парадигме [7].

Черкесское общество, являющееся носителем своей древней культуры, показало прекрасный пример положительного взаимодействия природы и социальной культуры. Это общество создало сильную и устойчивую цивилизацию, развившую высокоразвитое сельское хозяйство и садоводство. Черкесское общество выработало свой собственный образ жизни в гармонии с окружающей средой.

Если в традициях, составляющих основу культуры общества, существует приоритет уважения и любви к природе, значит, сформировалась и культура охраны этого общества. Влияние традиций на сохранение природного наследия огромно. В связи с этим устанавливается взаимодействие культурных, экологических и поведенческих факторов.

Уважение к мудрости природы на основе традиционной культуры, тот факт, что динамика организации в экосистемах должна быть в основном совмещена с динамикой человека, позволяют признать, что природная среда живая и сознательная. В результате возникает глубокое экологическое понимание. При таком понимании возникло понятие «культурная экология», изучающая процессы адаптации общества к природной среде.

В рамках устойчивого сохранения природной среды черкесы разработали определенные ограничения для организации использования своих природных ресурсов. Одна из них заключалась в том, что леса и сады священны. Эти территории были неприкасаемыми, запрещалось рубить деревья и ломать ветки деревьев. Животные, укрывавшиеся в лесу или роще, не подвергались охоте и были защищены от вреда. Тех, кто им не подчинялся, осуждали и наказывали.

Черкесская экосистема священных рощ, лесов и садов является результатом многовекового взаимодействия человека и окружающей его среды. Эта культура существует более 600 лет, со временем создавая сбалансированную экономику и подавая пример позитивных отношений между общественностью и средой «обитания». Традиционная система природопользования со знанием функционирования экосистем способствовала устойчивому развитию гетерогенной черкесской культуры.

Литература

1. Мамедов Н.М. Экология как фактор социальных и культурных изменений: размышления в год экологии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – № 2 (14). – С. 95–103.
2. Чунтыжева Р.В. Природно-географический фактор в историческом процессе адыгов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 65–72.
3. International Centre for Circassian Studies. The Hearth Tree // Circassian Cultural and Literary Miscellany. – 2009. – Vol. 1. – Issue 2.
4. Kolosova O.Y. Ecological Culture: Revisiting The Problem Statement // I. Ethical And Environmental Aspects Of Culture. – Stavrapol.
5. Şanal Ş., Giray F.H. Kırsal Kalkınmada Kültürel Ekoloji Yaklaşımı: Isparta İli Eğirdir İlçesi Göktaş Mahallesi Uygulaması // International Journal of Society Researches. – 2020. – Vol. 16. – Issue 28.
6. Yürüdür E., Toksoy M. Halk Kültürü ve Doğa Koruma: Tokat Örneği // Gaziosmanpaşa University Social Sciences Researches Journal. – 2017. – № 12/2. – Pp. 161–176.
7. Zhigunavo L., Taras R. Under the Holy Tree: Circassian activism, indigenous cosmologies and decolonizing practices // Language And Society in The Caucasus, Understanding The Past, Navigating The Present / eds. Ch. Berglund, K. Gotfredsen, J. Hudson & B. Petersson. – 2021.

РЕАЛИИ ЖИЗНИ БАЛКАРСКОГО ОБЩЕСТВА XIX В. В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ ЕВГЕНИЯ БАРАНОВА

Атмурзаева Л.Т.

Научный руководитель: Муратова Е.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены публикации балкарского фольклора, осуществленные первым журналистом Нальчикского округа Терской области Евгением Барановым в конце XIX–начале XX вв. Проведен анализ содержания фольклорных произведений с целью выявления реалий жизни балкарского общества XIX в.

Ключевые слова: Евгений Баранов, Северный Кавказ, балкарцы, фольклор, сказки.

Abstract. The article deals with the publications of Balkarian folklore, carried out by the first journalist of the Nalchik district of the Terek region, Yevgeny Baranov, in the late 19th and early 20th centuries. An analysis of the content of folklore works was carried out in order to identify the realities of life in the Balkarian society of the 19th century.

Keywords: Evgeny Baranov, North Caucasus, Balkarians, folklore, fairy tales.

Довольно распространенным является суждение о том, что история и фольклористика успешно дополняют друг друга в исследовательском процессе. Для ученых-историков, разумеется, важны любые исторические сведения, которые хранит фольклор [1]. Недаром В.Я. Пропп считал, что «движущей силой истории является сам народ... С этой точки зрения все, что происходит с народом во все эпохи его жизни, так или иначе относится к области истории» [2]. То есть фольклор как часть народной культуры так же историчен, как и любые другие стороны его культуры. Практически идентичное на этот счет мнение имеет А.Л. Налепин, который в свою очередь пишет: «История и фольклор представляют собой органическое целое и могут быть поняты только лишь друг через друга» [3]. Значимость фольклорных данных особенно подчеркивается при реконструкции исторических событий тех этносов, которые до недавнего времени не имели своей письменной истории, именно поэтому любые исторические свидетельства в любой зафиксированной форме обладают высокой ценностью [4].

Определенно, одним из таких этносов являются балкарцы. Лишь в 90-х годах XIX столетия был проявлен интерес к фольклору этого народа, чему способствовало в первую очередь пробуждение национального самосознания, появление первых представителей национальной интеллигенции [5].

Целью статьи является исследование публикаций Евгения Баранова, а также анализ его произведений и выявление реалий жизни балкарского общества XIX в., отраженных в фольклорных записях журналиста. Публикации фольклориста помогают в нетипичной форме взглянуть на, казалось бы, издревле известные традиции и обычаи через призму волшебной сказки и фантастического предания, проникнуться духом и веяниями давно прошедшего времени.

Большой вклад в запись и публикацию балкарского фольклора внесли представители русской и зарубежной интеллигенции: М. Алейников, Е. Баранов, Л. Лопатинский, В. Преле, Н. Тульчинский и др. Немалую роль в этом процессе также сыграли карачаево-балкарские просветители: Н. Урусбиев, С.-А. Урусбиев, А. Боташев и др.

Тема гостеприимства и нравственного воспитания горцев многократно затрагивалась в кавказоведческих работах и, вероятно, никогда не потеряет своей актуальности. Неудивительно, что данный аспект имеет место и в фольклоре балкарцев. Так, в сказке «Всадник в шкуре жеребенка» отчетливо отслеживаются данные мотивы. Герой сказки Топучук отправляется на поиски «самого щедрого человека» Адильгерия Занова в другое селение. Завидев прибывшего гостя, Адильгерий, не справляясь о том, что это за человек, приказывает тотчас «отвести гостя в кунацкую и накормить» [6]. Под «кунацкой» подразумевалось специальное помещение, куда отводили гостя и ухаживали за ним.

Пример внимательного отношения к гостям также просматривается в сказке «Глупый человек»: «Приезжаю, слышу, – в сакле шум нескольких голосов; значит, в доме у нас есть много гостей; надо поспешить приготовить для них закуску» [7]. А.И. Мусукаев, анализируя данную традицию, приходит к выводу: «Этнографические материалы наглядно показывают, что гостеприимство явля-

лось в известной мере важнейшей составной частью народной педагогики, в нем на протяжении веков аккумулировалась сила воспитательного воздействия этой традиции, прежде всего связанного с человеколюбием» [8].

Не менее интересна тема нравственного воспитания горцев, которая прослеживается в сказке «Кто сильнее?». Однажды четыре нарта Шабельчи, Рачкау, Гиляхстан и Сосруко отправились в лес и забрели к одноглазым чудовищам – эмегенам, которые поймали трех нартов в ловушку, посадив на волшебные камни. Как не упрашивали эмегены четвертого – Сосруко, он не поддавался, объясняя это тем, что «он моложе всех, и сидеть в присутствии старших ему, по обычаю, нельзя» [9]. Исследователь В.Я. Тепцов о почитании старших в балкарском обществе пишет: «Если в комнату входит старший брат, то младший обязан вставать и не имеет права сесть и говорить до тех пор, пока не получит на это разрешение от старшего» [10].

Продолжая тему воспитания, следует обратиться к проблеме трудового воспитания. Одно из главенствующих мест в системе ценностей большинства этносов, в том числе и балкарского, занимает понятие «труд». «Отношение к труду актуализирует ценностные ориентиры людей наиболее ярко по сравнению с другими концептами, потому что труд является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека» [11].

Труд понимался как основа жизни, высшая ценность и добродетель. Без труда жизнь невозможна и бессмысленна, а работа дарует здоровье и благополучие. В то же время лень считалась постыдной и неприемлемой, а ленивые люди часто высмеивались в сатирическом ключе. Вполне естественно, что «культ труда» отразился в фольклоре балкарцев. Так, в сказке «Глупому человеку не впрок и богатство» противопоставляются два брата: один – много работает и наживает приличное имущество, другой – все время ленится и остается с вечными жалобами на жизнь. Когда же ленивый брат начинает роптать на Бога, ветер нагоняет на него черную тучу, из которой слышится голос: «Ты – глупец и не можешь понять, в чем заключается счастье», а на вопрос бедняка: «В чем же?», голос отвечает: «В честном труде» [12].

Возвращаясь к произведению «Всадник в шкуре жеребенка», хотелось бы обратить внимание на упоминание такого понятия, как «абрек». «Ночью со степи прискакали в селение табунщики и сообщили жителям, что на них напали какие-то разбойники и отбили у них табун. В селении сделалась тревога, и все жители поскакали в погоню за абреками». Абречество – сложный социальный феномен Кавказа, который в своем генезисе и истинной сути не знал аналога ни в одном регионе царской России [13].

Историки считают, что это явление получило широкое распространение с укреплением русского царизма в регионе. Первоначально абречество на Кавказе возникло в глубокой древности на почве кровной мести и конфликта с обществом из-за нарушения социальных и нравственных устоев его отдельными членами с последующим их изгнанием. Впоследствии институт абречества претерпел на протяжении веков определенные изменения и приобрел новое содержание. Первоначально абрек был изгоем этого сообщества и вел жизнь одинокого бездомно-

го бродяги. Целью его жизни, главным образом, было воровство, ведь ему необходимо было выжить в одиночестве. Постепенно абреки превратились в главную протестующую массу против царизма, расценивая инородную власть противоречащей установленным традициям [14]. Однако нередко абречество превращалось в простое разбойничество с кражей имущества, поэтому неудивительно, что в сказке слова «абрек» и «разбойник» используются в одном значении.

Продолжая изучение реалий жизни балкарского общества через фольклор, нельзя не затронуть тему национальной кухни. Так, к примеру, в сказке «Трус» муж просит у своих жен приготовить еды на дорогу, на что они «из утреннего молока приготовили кружок сыра, а из вечернего – айран и испекли несколько киржинов» [15]. Известно, что «айран» и «сыр» являлись неотъемлемой частью ежедневного рациона балкарцев тогдашнего времени. Не зря бытует поговорка «Отлучи горца от веры, но не отлучай от айрана». На самом деле, балкарские названия пищи в текстах собирателя сопровождаются точными пояснениями. К примеру, к произведению «Ламарт и Чумарт» Е. Баранов сделал примечание, что «киржином» обозначают пресную лепешку, испеченную в горячей золе [16]. Помимо известных наименований блюд, в сказке «Пасынок» Баранов дает объяснение и редкому слову «сакис», которое обозначает жевательную смолу, переваренную в молоке [17].

Таким образом, благодаря публикациям балкарского фольклора, предпринятым первым журналистом Нальчикского округа Терской области Евгением Барановым в конце XIX–начале XX вв., нам удастся в полной мере через сказки, легенды и предания изучить повседневность и этнографические особенности балкарского народа. Несмотря на отсутствие вариантов записанных произведений на балкарском языке, фольклористу в полной мере удалось передать национальный колорит с помощью умело выстроенных предложений и путем вставки отдельных балкарских слов и выражений.

Литература

1. Муратова Е.Г., Атмурзаева Л.Т. Отечественная историография о публикациях карачаево-балкарского фольклора в записях Евгения Захаровича Баранова // Северокавказская фольклористика: история и современность: сборник статей. – Нальчик: Принт-Центр, 2022. – С. 72–80.
2. Пропп В.Я. Об историзме русского фольклора и методах его изучения // Поэтика фольклора. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 185–208.
3. Налепин А.Л. Изучение проблем историзма в американской фольклористике. Критический анализ // Фольклор, проблемы историзма. – М: Высшая школа, 1988. – С. 42–70.
4. Абдулатипов Р.Г. и др. Кавказ: история, народы, культура, религии. – М.: Восточная литература, 2007. – 391 с.
5. Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / сост. А.И. Алиева. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – С. 3–32.

6. Баранов Е.З. Всадник в шкуре жеребенка // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее СМОМПК). – 1897. – Вып. 23. – Отд. 3. – С. 3–18.
7. Баранов Е.З. Глупый человек // СМОМПК. – 1903. – Вып. 32. – Отд. 2. – С. 10–15.
8. Мусукаев А.И. Традиционное гостеприимство кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 110 с.
9. Баранов Е.З. Кто сильнее? // СМОМПК. – 1903. – Вып. 32. – Отд. 2. – С. 1–3.
10. Тепцов В.Я. По истокам Кубани и Терека // СМОМПК. – 1892. – Вып. 14. – С. 83–179.
11. Исупова С.М., Юй Хунбао. Семантический анализ концепта «труд» в русских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 12-1. – С. 136–138.
12. Баранов Е.З. Глупому человеку не впрок и богатство // СМОМПК. – 1904. – Вып. 34. – Отд. 2. – С. 13–15.
13. Хоруев Ю.В. Абреки на Кавказе. – Владикавказ: СОИГСИ, 2011. – 525 с.
14. Агиева Л.Т. Абречество как одна из форм социального протеста // Наследие веков. – 2020. – № 1. – С. 88–97.
15. Баранов Е.З. Трус // СМОМПК. – 1897. – Вып. 23. – Отд. 3. – С. 14–18.
16. Баранов Е.З. Ламарт и Чумарт // СМОМПК. – 1897. – Вып. 23. – Отд. 3. – С. 39–41.
17. Баранов Е.З. Пасынок // СМОМПК. – 1897. – Вып. 23. – Отд. 3. – С. 35–38.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБАРДИНСКОГО ВРЕМЕННОГО СУДА В 1855–1858 гг.

Беппаев А.Р.

Научный руководитель: Абазов А.Х.

*Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы финансирования деятельности Кабардинского временного суда в 1855–1858 гг. Рассмотрена структура расходов суда, штатное расписание и его персональный состав.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, Управление Центра Кавказской линии, Кабардинский временный суд, бюджет, финансирование.

Abstract. The article deals with the issues of financing the activities of the Kabardian Provisional Court in 1855–1858. The structure of court expenses, staffing and its personnel are considered.

Keywords: Central Caucasus, Office of the Center of the Caucasian Line, Kabardian Temporary Court, budget, financing.

Исследование вопросов финансирования деятельности учреждений локального судебно-административного контроля на Центральном Кавказе в середине 50-х гг. XIX в. представляет собой актуальную научную задачу, т.к. открывает новые перспективы для более углубленного понимания особенностей включения народов региона в состав имперского государства, детального изучения особенностей функционирования российских органов власти в регионе в сложные и неоднозначные исторические периоды.

История исследования деятельности Кабардинского временного суда (1822–1858 гг.) затрагивалась в трудах кавказоведов разных поколений [1–8] и в обобщающих трудах по истории и этнографии народов региона [9–10]. В то же время исследований по истории финансового обеспечения деятельности учреждений, осуществлявших локальный судебный и административный контроль в регионе, возможно, с опорой на сохранившиеся до наших дней материалы по его деятельности и документы, сопровождавшие его коммуникацию с управлением Центра Кавказской линии, практически нет. Поэтому *целью исследования* выступает изучение особенностей финансирования деятельности Кабардинского временного суда в середине 50-х гг. XIX в. – времени, когда закладывались основы для последовавшего спустя 3 года перехода к военно-народному управлению.

Финансирование деятельности суда складывалось из сумм на оплату труда служащих и покрытие текущих расходов на канцелярские товары и т.п. Сведения о размерах оплаты труда можно почерпнуть из сводных расчетов о жаловании членов временного суда за определенный промежуток времени. Кроме того, эти документы дают возможность установить сведения о штате и кадровом составе суда и о порядке согласования вопросов финансирования и отчетности.

Так, например, анализ содержания расчета о жаловании членам временного суда за майскую-сентябрьскую треть 1855 г. показывает, что в состав суда входили: председатель суда, подполковник князь Касаев (жалование 59 руб. 40 коп. за указанный период); судьи из князей – штабс-ротмистр князь Дж. Докшукин (соответственно, 39 руб. 60 коп.); судьи из представителей других знатных фамилий (узденей) – подпоручик К. Куденетов (33 руб.), прапорщик П. Коголкин (33 руб.); «кадий духовных дел, эфендий Х.-К. Шугенов» (39 руб. 60 коп.); помощники экзекуторов – прапорщик И. Анзоров и корнет Б. Конов (по 19 руб. 80 коп. каждый); письмоводители экзекуторов – майор К. Анзоров и штабс-ротмистр З. Мударов (по 66 руб. каждый); депутат от простого народа – Ш. Жилоков (10 руб. 89 коп.); секретарь – подпоручик Шарданов (39 руб. 60 коп.); состоящий при суде для проверки журнальных постановлений капитан Красницкий (39 руб. 60 коп.). На канцелярские расходы в этот период тратилось 9 руб. 90 коп. Всего за эту треть 1855 г. на содержание Кабардинского временного суда было выделено 523 руб. 71 коп. [11].

Такие расчеты составлялись в управлении Центра Кавказской линии, утверждались начальником Центра и направлялись для принятия решения командующему войсками на Кавказской линии. Ответственным за финансирование

деятельности Кабардинского временного суда в штабе войск Кавказской линии и Черномории была канцелярия по управлению мирными горцами. В свою очередь канцелярия взаимодействовала по этому вопросу со Ставропольской казенной палатой, которая непосредственно и выделяла ассигнованные по Министерству финансов средства на содержание временного суда в крепости Нальчик [12]. В свою очередь, Ставропольская казенная палата на основании распоряжения Штаба войск на Кавказской линии предписывала Ставропольскому уездному казначейству выделить средства и направить их в управление Центра Кавказской линии. Уездное казначейство сообщало об исполнении предписания начальнику Центра Кавказской линии [13].

Учет движения средств по Кабардинскому временному суду производился в управлении Центра Кавказской линии в специальной книге «на записку прихода и расхода суммы», выданной из Штаба войск Кавказской линии и Черномории. В книге делались отметки о дате и основаниях прихода (как правило, предписание начальника Центра Кавказской линии), сумма прихода в рублях и копейках. В расходной части книги помещались расчеты жалования членам Временного суда за определенный отрезок времени (как правило, треть года – 4 месяца). Служащие суда – получатели жалований для подтверждения факта их получения оставляли напротив своих фамилий и сумм чернильные отпечатки перстней [14]. Ответственным за ведение книги был казначей управления Центром (на тот момент) в чине есаула.

По итогам финансового года в управлении Центра Кавказской линии готовился генеральный отчет по содержанию Кабардинского временного суда. Анализ такого отчета за 1856 г. показывает, что на содержание членов суда в год отпускалось 1987 руб. 80 коп., а на канцелярские расходы – 39 руб. 60 коп. [15]. Кроме того, в приходе отображался и остаток неизрасходованных средств за предыдущий период. По факту же в течение года в качестве жалования было выплачено 1541 руб. 43 коп., а на канцелярские расходы – 29 руб. 70 коп. [16]. Подробный учет потраченных средств велся в специальных документах (счетах), прилагаемых к генеральному отчету. Разница в сумме прихода и расхода средств на жалование членам суда была вызвана тем, что некоторые должности в отчетный период оставались вакантными, тогда как средства на их финансирование были заложены при бюджетном планировании. Неизрасходованные средства переносились в доход суда на последующий финансовый период, о чем делалась соответствующая пометка в генеральном отчете.

Таким образом, исследование особенностей финансирования деятельности учреждений локального судебно-административного контроля (на примере Кабардинского временного суда) в 1855–1858 гг. показывает, что в этом процессе взаимодействовала целая группа военно-административных и финансовых учреждений: управление Центра Кавказской линии – Штаб войск на Кавказской линии – Министерство финансов – Ставропольская казенная палата – Ставропольское уездное казначейство, каждое из которых принимало решение в рамках своей подведомственности.

Структура расходов Кабардинского временного суда складывалась из жалования (председателю, судьям, представителю мусульманского духовенства, экзекуторам и их помощникам, секретарю и проверяющему журнальные постановления) и средств на канцелярские расходы. Расчет бюджета выполнялся на один календарный год, средства ассигновались 3 раза в год.

Литература

1. Кокиев Г.А. Кабардинский временный суд // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – С. 602–608.
2. Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX века) / сост. В.К. Гарданов. – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. – С. 10–20.
3. Думанов Х.М., Кетов М.Ю. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX вв. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2000. – 140 с.
4. Маремкулов А.Н. Юридические формы политики Российской империи на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв.: историко-правовой аспект. Ростов-на-Дону: Северокавказская академия государственной службы, 2005. – 172 с.
5. Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII–начало XX вв.). – Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 232 с.
6. Абазов А.Х. К вопросу о деятельности Кабардинского временного суда // Архивы и общество. – 2007. – № 3. – С. 50–57. – EDN RPXOSB.
7. Абазов А.Х. Кабардинский временный суд в условиях интеграции Кабарды в состав Российской империи во второй четверти XIX в. // Кавказский сборник. – № 9 (41). – М.: Русская панорама, 2015. – С. 150–170.
8. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII–начале XX вв. – Нальчик: Печатный двор, 2016. – 264 с.
9. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 544 с.
10. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. – М.: Наука, 2022. – 870 с.
11. УЦГА АС КБР. – Ф. И-16. – Оп. 1. – Д. 1842. – Л. 2.
12. Там же. – Л. 3.
13. Там же. – Л. 5–5 об.
14. Там же. – Л. 17.
15. Там же. – Л. 25 об.
16. Там же. – Л. 26.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ КАБАРДИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СУММЫ В 1914–1917 ГГ.

Бербекова М.Х.

Научный руководитель: Абазов А.Х.

*Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы функционирования Кабардинской общественной суммы в 1914–1917 гг. Установлены каналы пополнения и расходования средств суммы, определена специфика ее деятельности с началом Первой мировой войны, изучены проекты ее преобразования. Сделан вывод, что в это время Общественная сумма оставалась важнейшим финансовым институтом в Нальчикском округе, при этом ее деятельность нуждалась в определенных преобразованиях и была частично адаптирована под нужды военного времени.

Ключевые слова: Нальчикский округ, Кабардинская общественная сумма, казначейство, финансовая система, Первая мировая война.

Abstract. The article considers the functioning of the Kabardian public sum in 1914–1917. Channels for replenishing and spending funds of the sum have been established, the specifics of its activities with the outbreak of World War I have been determined, transformation projects have been studied. It was concluded that at that time the Public Sum remained the most important financial institution in the Nalchik district, while its activities needed certain transformations and were partially adapted to the needs of wartime.

Keywords: Nalchik district, Kabardian public sum, treasury, financial system, World War I.

Кабардинская общественная сумма представляла собой важный финансовый институт в экономической системе Нальчикского округа во второй половине XIX–начале XX вв. и на разных этапах своего функционирования выстраивала деятельность под влиянием различных факторов (выход и последующее включение Малокабардинского участка в состав округа, учреждение Нальчикского казначейства, перестройка экономики на военные нужды с началом Первой мировой войны и т.п.).

В отечественной историографии вопросы экономической модернизации северокавказского региона под влиянием эндогенных и экзогенных факторов нередко становятся предметом научных исследований [1–5], при этом доступная источниковая база позволяет детализировать историю деятельности отдельных учреждений на конкретных этапах функционирования.

Так, материалы фонда И-26 «Казначей Кабардинской общественной суммы» УЦГА АС КБР (г. Нальчик) открывают дополнительные возможности для детализации особенностей ее функционирования с начала Первой мировой войны в 1914 г. и до революционных событий 1917 г., связанных со сменой формы государства и политического режима. В связи с этим цель настоящей статьи состоит в исследовании Кабардинской общественной суммы в 1914–1917 гг. и выявлении изменений в ее функционировании с началом Первой мировой войны.

Сведения о состоянии Кабардинской общественной суммы можно почерпнуть на основе анализа годового отчета, предоставленного ее казначеем в Нальчикское окружное правление 24 марта 1914 г. В нем говорилось о том, что по состоянию на 1 января 1914 г. размер суммы составлял 89 708 руб. 52 коп. Часть средств хранилась в Нальчикском казначействе на депозитах управления округа под 4 % годовых. По особой долговой ведомости числилось 19 860 руб. 25 коп., а по долгам с жителей округа по выданным ссудам – 28 363 руб. 96 коп. Денег в кассе оставалось 17 484 руб. 31 коп. [6].

В 1914 г. в Общественную сумму поступали средства от уплаты жителями округа лесного налога, десяти с половиной копеек, государственной оброчной подати, средств от получения арендной платы за пользование общественными зданиями, плата за аренду участков земли на Золке с конезаводчиков и за заключение ими договоров, с арендаторов хуторских участков на Нагорных пастбищах и нотариальные расходы по ним, средства, полученные с торговли излишками Нагорных пастбищ, проценты от выданных ссуд, штрафов за несвоевременное погашение полученных займов, проценты на хранящийся в Нальчикском казначействе капитал, от поставки воды из р. Этоко для Кавказских минеральных вод, за аренду ломки алебаstra на рр. Эшкакон и Бермамыт, от взыскания штрафов за протраву покосного места в Атажукинском саду, от арендатора источника теплого нарзана под Эльбрусом, средства, вырученные от продажи конфискованного леса [7]. Часть поступивших средств направлялась далее по подведомственности.

В 1914 г. с изменением военно-политической ситуации в стране и регионе стал меняться и характер взаимодействия начальника округа с казначеем общественной суммы. Например, 21 октября 1914 г. начальник округа дал распоряжение казначею о выделении денег и средств суммы на оплату сформированного для участия на фронтах Первой мировой войны Кабардинского полка (покрытие расходов за наем гостиницы, средства на питание солдат и т.п.) [8].

Анализ годового отчета казначея Общественной суммы за 1916 г., поданный начальнику Нальчикского округа 7 февраля 1917 г., показывает, что по состоянию на 1 января 1916 г. ее капитал составлял 104 464 руб. 72 коп., в том числе в Нальчикском казначействе хранилось 19 000 руб. под 4 % государственной ренты, по особой долговой ведомости числилось 15 913 руб. 58 коп., объем выданных ссуд населению на тот момент составлял 42 159 руб., остаток в кассе равнялся 27 392 руб. 08 коп. [5].

В этом году капитал суммы пополнялся за счет сбора за пользование Зольскими и Нагорными пастбищами, в том числе и от арендной платы от коннозаводчиков, скотоводов и овцеводов и штрафов с них за несвоевременный взнос средств; доходов от деятельности Кабардинского лесничества и продажи конфиската леса; за участки земли на Золке и Горных пастбищах; за размежевание запасных пастбищных земель на конеководческие и хуторские участки; выкопировку плана запасных пастбищных земель для приложения к подлинным договорам; за участок земли, сданный в аренду с торгов близ озера Тамбукан; недоимки государственной оброчной подати; сборы по раскладкам с кабардинского и балкарского населения округа на содержание врача общественного приемного покоя, доход от оброчных статей (за обводнение Тамбуканского озера от управления

Кавказских минеральных вод; за участок земли за «Бермамыт» от Кавказского горного общества; за право постановки на летнее время харчевни для скотогонной дороги; за право постановки в Атажукинском саду на летнее время будки для продажи прохладительных напитков; за сдачу в аренду с торгов площади Атажукинского сада под сенокосение); процентов от выданных жителям округа ссуд и от продажи срочных купонов государственной 4 % ренты; штрафов с должников за несвоевременный взнос в общественный капитал долга; а также возвратов ранее ошибочно выданных денег. Суммарная цифра остатка и дохода равнялась 212 042 руб. 45 коп. За 1916 г. общая сумма расхода составила 66 975 руб. 06 коп. После чего остаток составил 145 067 руб. 39 коп. [4].

В период Первой мировой войны представители власти и общественности рассматривали некоторые вопросы о возможном преобразовании деятельности институтов самоуправления с элементами земских управ в Нальчикском округе. В частности, в 1916 г. юрисконсульт кабардинского народа Б. Шаханов предложил проект «Положения о заведовании Кабардино-горским имуществом», в котором поднимались вопросы упорядочения и оптимизации деятельности Съезда доверенных, а также затрагивались некоторые вопросы функционирования и других институтов самоуправления [2].

Под кабардино-горским имуществом он понимал общественные Зольские и Нагорные пастбища, общественную сумму, лесничество и имущество (движимое и недвижимое), приобретенное в разное время за счет средств общественного капитала [4]. В частности, он предлагал передать Кабардинский общественный капитал в числе учреждений и комиссий в подведомственность Терского областного управления, а также считал целесообразным, чтобы казначей общественной суммы избирался на должность сроком на 3 года на Съездах доверенных и утверждался начальником Терской области.

При этом, как заметил И.С. Пазов, в случае положительного решения по проекту положения, кейс обязанностей общественной суммы и ее казначей не менялся, а менялась лишь его подведомственность: от нальчикского окружного правления к терскому областному [9]. Кроме того, в это время на разных уровнях продолжали обсуждаться вопросы о преобразовании суммы в Общественный банк, однако до 1917 г. такое преобразование не состоялось.

По состоянию на 1 января 1917 г. в Нальчикском казначействе по-прежнему хранилось 19 000 руб., в государственной сберегательной кассе – 48 108 руб.; объем выданных ссуд населению на тот момент составлял 37 244 руб. 47 коп. (сумма за год снизилась на 4 914 руб. 53 коп.), по особой долговой ведомости числилось 12 140 руб. 74 коп. (что на 3 772 руб. 84 коп. меньше, чем годом ранее), остаток в кассе составлял 28 574 руб. 18 коп. [10] (на 1 182 руб. 10 коп. больше, чем годом ранее).

Таким образом, в 1914–1917 гг. Кабардинская общественная сумма оставалась важнейшим финансовым институтом в Нальчикском округе и была частично адаптирована под нужды военного времени. При этом ее деятельность нуждалась в определенных преобразованиях, вопросы о которых не сходили с повестки официальных и общественных структур вплоть до революционных событий 1917 г.

Литература

1. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1965. – 418 с.
2. Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII–начало XX вв.). – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 123 с.
3. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII–начале XX вв. – Нальчик: Печатный двор, 2016. – 264 с.
4. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX–начале XX вв. – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 208 с.
5. Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905–1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2018. – № 4. – С. 42–64.
6. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – УЦГА АС КБР). – Ф. И-26. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 1.
7. УЦГА АС КБР. – Ф. И-26. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 1–1 об.
8. УЦГА АС КБР. – Ф. И-26. – Оп. 1. – Д. 49. – Т. 2. – Л. 361.
9. УЦГА АС КБР. – Ф. И-26. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 2.
10. Пазов И.С. Исполнительные органы в системе общественного управления Нальчикского округа в начале XX в.: структура и направления деятельности // Вестник ИГИ КБНЦ РАН. – 2021. – № 3 (50). – С. 29.
11. УЦГА АС КБР. – Ф. И-26. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 22.

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ И ОЖИДАНИЕ КОНЦА СВЕТА В XVII ВЕКЕ

Биток М.Б.

*Научный руководитель: Коновалов А.А.**Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния эсхатологической предпосылки на политические, социальные и психологические аспекты жизни. **Ключевые слова:** патриарх Никон, царь Алексей Михайлович, эсхатологические представления, старообрядцы, 1666 год.

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of the eschatological premise on the political, social and psychological aspects of life.

Keywords: Patriarch Nikon, Tsar Alexei Mikhailovich, eschatological ideas, Old Believers, 1666.

Идея апокалипсиса является частью практически любой культуры. Ведь одной из основных категорий человеческого мировоззрения является эсхатология – учение о конечности судьбы человечества. Эта идея укоренилась и в христианском мировоззрении, где к концу времен ожидается спасение. Человеку средне-

вековой Руси история представляется как череда событий, которая приведет к Судному дню, в результате человек жил в постоянном ожидании конца света. Такая установка заставляла смотреть сквозь эсхатологическую призму на некоторые события. Поэтому необходимо исследовать, как произошел религиозный раскол XVII века на почве апокалипсических воззрений.

В середине XVII века главный катализатор эсхатологических ожиданий – церковь претерпела значительные изменения. Ведь здесь теперь доминирующее положение во всех отношениях принадлежало царю, а не патриарху [1]. Возникает необходимость в проведении реформ, сделать ее более сильной, повысить ее авторитет и т. д. И в действительности, отсутствие продуманного единства церковного обряда, а также содержания богослужебных книг препятствовало религиозному, а следовательно, и политическому единству [2].

В 1653 году новым патриархом становится Никон, перед которым как раз таки стояли эти задачи. По его воззрениям, церковь нуждается в исправлении. И установление строгого единовластия патриарха поможет в этом. Необходимо провести реформы в области организационного объединения, тем самым освободив ее от власти государства, поставив церковь выше [1].

Одной из серьезных реформ в 1653 году Никона стал указ, представленный в следованной Псалтири. Согласно этому указу креститься надо будет теперь «щепотью». Также в Псалтири сообщалось, сколько земных поклонов надо класть перед чтением молитв Ефрема Сирина [3]. Затем патриарх боролся с иконописцами, которые использовали западноевропейские приемы живописи. А в новых книгах писали не «Исус», а «Иисус», были введены греческие богослужебные обряды и песнопения по «киевским канонам» [4].

Нововведения имели принципиальное значение – совершенно иное отношение к оригиналу [3]. Будучи ревнителем истинной православной веры, Никон считал первоисточниками греческие православные истины и старославянские книги. Поэтому необходимо сравнить религиозные обряды и обычаи присущие Московской церкви, с греческими [4].

Нововведения Никона потрясают русскую общественность XVII века. А наиболее консервативно настроенная часть общества смотрит на эти реформы как отступление от веры. Эти новые богослужебные книги, как они считали, заражены католической ересью [2]. В особенности кружок ревнителей благочестия крайне негативно воспринял церковные изменения. Как они считали, церковь погибала, и виной тому была ее верхушка в лице архиереев и патриарха. По мнению ревнителей, реформа не должна затронуть сути веры и культа. Однако Никон отдавал предпочтение греческой обрядности, которую он считал более древней, более надежной [1]. Эти разногласия нарастали, и в конце концов, привели к культурному и социальному разрыву. Во многом полемика между Никоном и ревнителями благочестия сама по себе решала очевидный на тот момент вопрос: будет ли Русь стоять на своих старых идеалах, которые сформировались под влиянием Флорентийской унии и падения Константинополя или она уже выросла из этого состояния [5].

Никон имел успех в осуществлении своих идей, но изменения вызвали крайне тяжелые последствия. Как упоминалось ранее, первоначально голос про-

теста против никоновских нововведений исходил только от узкого круга людей, ревнителей благочестия. Царю пишут челобитные, обвиняя Никона в посягательстве на святую церковь. Однако должного внимания со стороны царя они не получили [1]. Ведь когда-то сам царь Алексей Михайлович выступал как инициатор реформ по реорганизации церкви, т.е. изначально проводились они по государственным соображениям. Однако к недовольным никоновскими реформами присоединились и представители разных слоев, защищая как бы догмы истинной старой церкви. Раскол был не только религиозным, но и выражением социальных противоречий. Часть населения выражала не только религиозный протест, но и недовольство самодержавно-крепостническим строем [2].

Этот период перемен в религиозном сознании, приведший к острому конфликту, к расколу, всколыхнул общество. На такой прочной основе разрастаются с новой силой эсхатологические ожидания. Ведь во время новых реформ были затронуты основы церкви, в которых они были убеждены на протяжении веков.

Эсхатологические идеи при царе Алексее Михайловиче выступают в роли разногласий между «старой» и «новой» верой, которые к тому же были подкреплены чередой бедствий. В 1654–1656 годах распространялась эпидемия чумы. Современники вспоминали постигшее их несчастье как Божью кару. Уровень смертности в Москве был необычайно высок. А 2 августа 1654 года произошло солнечное затмение.

В Москве того же месяца 1654 года начались волнения, или, как их еще называют, «чумной бунт». Охваченные паникой жители столицы видели причину своих несчастий в Никоне [3]. За чумой последовал страшный голод, в результате которого вымерли целые деревни. Эти стихийные бедствия совпали с началом реформы Никона, люди восприняли их как некое небесное предзнаменование, наказание свыше за отступление от «истинной» веры. Более того, антихристология приобрела известную письменную форму после Собора 1656 года. По словам писателя, Антихрист должен был появиться в 1666 году, а в 1669 году уже грядет апокалипсис [2].

Недовольных становилось больше. Да и со временем между царем и Никонем возникли разногласия. Большой Московский собор 1666–1667 годов, собранный по просьбе царя, осудил Никона, лишив его сана и отправив в ссылку в Белозерские монастыри [6].

Этот период вошел в историю как раскол русской церкви, который разделил население на две антагонистические стороны, старообрядцев и новообрядцев, что, несомненно, стало одним из самых трагических событий в истории [7].

После осуждения раскола противостояние только усилилось. Пришествие Антихриста тоже было рассчитано – оно пришлось на 1666 год, а в 1691 году – наступит конец света. Эсхатологические ожидания актуализируются, и представители «старой» веры начали готовиться. Крестьяне бросили полевые работы, и в 1669 году началась паника. Чтобы не попасть в мир Антихриста и тем самым спасти себя, наиболее фанатичные старообрядцы кончали жизнь самоубийством. Некоторые из них запостились до смерти, другие готовили себе гробы, чтобы лечь в них до второго пришествия, исповедовались друг другу. Ожидание конца света принесло крестьянам и их помещикам полное разорение, но не принесло

ожидаемого спасения. С этого времени появляется новое религиозное течение – старообрядцы. Практически с 1676 года, после того как удалось подавить восстания С. Разина и Соловецкое, самосожжение распространялось все больше и больше. Наиболее фанатичные сторонники «старой веры» полыхали семьями и деревнями, число которых превысило тысячу человек [2].

Таким образом, раскол произошел на почве апокалипсических настроений, приведших к отклонению не смирившихся с нововведениями в церкви – старообрядцев. Многие защитники «старой» веры, такие как Аввакум и диакон Федор, утверждали, что конец света близок, но Антихрист еще не пришел, и предсказанное «последнее отступление» началось. Однако были и те, кто открыто утверждал – царство Антихриста уже наступило. Во всяком случае старообрядцы были убеждены в скором апокалипсисе [8].

Так, слух о Никоне-антихристе, появляется еще в 1667 году. Согласно проповеди монаха Ефрема Потемкина, Антихрист уже явился в лице патриарха Никона. С этого времени слава о Никоне-антихристе за ним закрепилась для старообрядцев. Эти воззрения не только не ослабевали, но все больше разрастались. К примеру, даже после смерти Никона говорили о его скором воскрешении. Когда одна часть старообрядцев увидела в Никоне Антихриста, другие устремили свои взоры на царя Алексея Михайловича, что оказалось более логичным согласно концепции, что Антихристом, как сказано в Священном Писании, будет не кто иной, а именно царь [9].

Таким образом, эсхатологические идеи при царе Алексее Михайловиче породили разногласия между «старой» и «новой» верой, которые к тому же были подкреплены чередой бедствий. Современники вспоминали постигшее их несчастье как Божью кару. Эти стихийные бедствия совпали с началом реформы Никона, люди восприняли их как некое небесное предзнаменование, наказание свыше за отступление от «истинной» веры. Таким образом, раскол произошел на почве апокалипсических настроений, приведших к отклонению не смирившихся с нововведениями в церкви – старообрядцев. Отсюда и особое представление об Антихристе.

Литература

1. Никольский Н.М. Реформа Никона и начало раскола // История Религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://religion.historic.ru> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. – М.: Мысль, 1969. – 114 с.
3. Лобачев С.В. Патриарх Никон. – СПб.: Искусство-СПБ, 2003. – 424 с.
4. Церковная реформа Никона // История.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru> (дата обращения: 27.11.2022).
5. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: Т. 1. // Азбука Веры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 08.12.2022).
6. Булгаков М. Митрополит. История русской церкви: в 12 т. – Кн. 3. – Т. 12. – СПб., 1883.

7. Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт // Избранные труды. – Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 477–519.

8. Смирнов П.С. История русского раскола старообрядства // Азбука Веры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 07.12.2022).

9. Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке // Азбука Веры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 21.11.2022).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЭПОХИ ИВАНА IV ГРОЗНОГО

Боренова Л.Р., Муратова Е.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье представлены некоторые историографические оценки правления Ивана IV Грозного, имеющие место в современном историческом знании. Показан дискуссионный характер ряда вопросов. Специальное внимание уделено династическому браку Ивана IV с Марией Темрюковной, который укрепил политический союз России и Кабарды в этот период.

Ключевые слова: Иван IV Грозный, Мария Темрюковна, опричнина, историография.

Abstract. The article presents some historiographic assessments of the reign of Ivan IV the Terrible, which take place in modern historical knowledge. The debatable nature of many issues is shown. Special attention is paid to the dynastic marriage of Ivan IV with Maria Temryukovna, which strengthened the political union of Russia and Kabarda during this period.

Keywords: Ivan IV the Terrible, Maria Temryukovna, oprichnina, historiography.

Оценка личности и правления Ивана IV Грозного до сих пор остается остро дискутируемым вопросом отечественной историографии. Неслучайно эта проблема отнесена специалистами к «трудным вопросам истории России» [1]. Вместе с тем каждый аспект этой обширной темы получил всестороннюю разработку. Это и особенности реформ Ивана Грозного, и проблемы опричнины, и воплощение образа Ивана Грозного в отечественном искусстве, и политико-идеологические противоречия эпохи, и внешняя политика второй половины XVI в.

Особый интерес у исследователей вызывает общая оценка личности Ивана IV. Уже дореволюционные историки М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, В.О. Ключевский давали двойственную оценку его правления. Так, в труде Н.М. Карамзина «История Государства Российского» представлена неоднозначная характеристика правления Ивана Грозного. С одной стороны, Россия должна была прочувствовать всю силу и жестокость самодержца, для того чтобы обрести после лучшего правителя, а с другой стороны, положительная сторона в самодержце все-таки перевешивала отрицательную [2]. По мнению В.О. Ключевского,

Иван IV больше имел задумок, чем сделал на самом деле: «Царь Иван был замечательный писатель, пожалуй, даже бойкий политический мыслитель, но он не был государственный делец... Успешно предприняв завершение государственного порядка, заложенного его предками, он, незаметно для себя самого, кончил тем, что поколебал самые основания этого порядка» [3].

В ранней советской историографии подход к рассмотрению эпохи Ивана IV Грозного менялся в связи с политическими предпочтениями. Так, например, Р.В. Виппер, С.В. Бахрушин, П.А. Садиков считали, что политика Ивана IV Грозного была направлена на укрепление и централизацию государства. А методы террора, какими она проводилась, полностью оправданы тяжелой международной обстановкой, в которой Русское государство оказалось во второй половине XVI в. [4]. В отличие от Р.В. Виппера С.В. Веселовский утверждал, что Иван IV не преследовал цели укрепить государство, а лишь пытался усилить свою и так неограниченную власть [5]. А.А. Зимин же, напротив, считал, что царь действовал на укрепление государства и против раздробленности, но очень отрицательно исследователь относился к политике опричнины, считая ее деспотической [6].

Столь же неоднозначно выглядит оценка эпохи Ивана Грозного в новейшей историографии. При этом практически во всех работах отмечается противоречивость правления Ивана IV и губительные последствия его властвования. М.О. Колыванова считает, что неуравновешенность и вспыльчивость Ивана IV Грозного влияли на все его политические решения [7]. В то же время Д.М. Володихин, напротив, полагает, что характер царя существенно не влиял на его политические решения, и все действия самодержца объясняются сложностью того исторического периода [8].

Заметный вклад в исследование эпохи Ивана IV внес Р.Г. Скрынников. Он подверг пересмотру концепцию опричной политики Ивана Грозного и утверждал, что проводимый им курс никогда не отличался целостностью. Сначала опричный террор обрушился на боярскую аристократию, сохраняя эту направленность лишь на протяжении одного года. Затем погрому подверглось новгородское дворянство, верхи приказной бюрократии и горожан. По мнению Р.Г. Скрынникова, в этот период опричный террор был политической бессмыслицей, поскольку распространился на те социальные слои, которые составляли опору самодержавия [9].

Интересные выводы об эпохе Ивана Грозного сделал Б.Н. Флоря, подчеркнув, что его политика остановила зарождавшийся процесс формирования сословий как корпоративных структур, автономных по отношению к государственной власти. К концу правления Ивана Грозного сформировались «сословия служилые», жестко подчиненные контролю государственной власти [10].

По оценке В.Б. Кобринина, жесткость и проявленный Иваном IV Грозным террор являлся самым ярким показателем слабости власти. При этом исследователь при всех минусах царя не исключает его яркий след в истории российской государственности [11].

В работах Л.Е. Морозовой отмечается, что страх за жизнь и мания величия Ивана IV Грозного привели его к самоизоляции, которая в свою очередь проявила в самодержце жестокого тирана [12]. Также она последовательно обосновывает точку зрения, согласно которой женитьба Ивана Грозного на кабардинской

княжне Марии Темрюковне теснейшим образом связана с восточной политикой Ивана IV. Этот брак способствовал расширению связей Русского государства с народами Кавказа, Ногайской ордой и Крымом [13].

В настоящее время исследование проблемы взаимоотношений Русского государства второй половины XVI в. с народами и обществами Северного Кавказа, трактуемая в современной историографии как начало «этапа политического сближения и партнерства», представляет особое направление в отечественной историографии эпохи Ивана Грозного. Безусловно, одним из центральных событий этого этапа стала женитьба Ивана Грозного на дочери князя Идарова – Гуацэней – в крещении Марии Темрюковне. Династический брак укрепил политический союз России и Кабарды. Адыги с 1580-х гг. причислялись к статусу «новоприбылых», и со второй половины XVI в. русский царь стал номинально называться «государем кабардинских горских черкасских князей...» [14].

Наиболее обстоятельно этот сюжет исследован в работах К.Ф. Дзамихова [15]. Им рассмотрены «обстоятельства, политический смысл и последствия Кабардинского посольства 1557 г.; формы и политико-правовая природа русско-кабардинских отношений в последующий период; масштабы, особенности и значение практики выезда кабардинских (адыгских) князей в Москву как характерной формы политического взаимодействия социальных верхов традиционного кабардинского общества с Российским государством. И, наконец, проанализированы сам процесс сближения и содержание военно-политического сотрудничества Кабарды с Россией, обусловленные как международно-политическим контекстом эпохи, так и интересами внутренней и внешней политики обеих сторон» [16].

Таким образом, при всей неоднозначности историографических оценок и множестве подходов, а также существовании целого ряда специально исследованных вопросов и отдельных сюжетов, можно констатировать огромную роль Ивана IV Грозного в российской истории и влияние его правления на дальнейший ход отечественной жизни.

Литература

1. Столярова Л.В. Роль Ивана IV Грозного в российской истории: реформы и их цена // История. Трудные вопросы истории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.jes.su>.
2. Богданов О.В. Карамзин об Иване Грозном // Инновационная наука. – 2017. – № 5. – С. 77–79.
3. Ключевский В.О. Сочинения: в IX т. – Т. II. Курс Российской истории. – Ч. 2. – М.: Мысль, 1987. – 447 с.
4. Виппер Р.Ю. Иван Грозный. – М.: Дельфин, 1944. – 198 с.
5. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. – М.: Академия Наук СССР, 1963. – 356 с.
6. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. – М.: Территория, 1964. – 217 с.
7. Колыванова М.О. Время Ивана Грозного. XVI век. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 256 с.

8. Володихин Д.М. Опричнина и «псы государевы». – М.: Вече, 2010. – 304 с.
9. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М.: АСТ, 2007. – 480 с.
10. Флоря Б.Н. Иван Грозный. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 403 с.
11. Кобрин В.Б. Иван Грозный. – М.: Московский рабочий, 1989. – 175 с.
12. Морозова Л.Е. Иван Грозный: имя России. Исторический выбор. М.: Дрофа, 2008. – 198 с.
13. Морозова Л.Е. Мария Темрюковна – вторая жена Ивана Грозного // Кавказология. – 2017. – №1. – С. 205–219.
14. Дзамихов К.Ф. и др. Россия и народы Северного Кавказа в XVI–середине XIX вв: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству: монография. – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2018. – 268 с.
15. Дзамихов К.Ф. В службе и обороне... Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е–начало 1770-х гг). – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 356 с.
16. Муратова Е.Г. Рецензия на: Дзамихов К.Ф. В службе и обороне... // Российская история. – 2018. – № 3. – С. 203–205.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОЙ МОНАРХИИ НАКАНУНЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЙН (1559–1562 гг.)

Вильковская О.В.

Научный руководитель: Азикова Ю.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В работе исследуется конфессиональная политика французской монархии в период, предшествующий религиозным (гугенотским) войнам, и выявляются ключевые тенденции религиозной политики последних предвоенных лет.

Ключевые слова: конфессиональная политика, французская монархия, компромисс, протестантизм, протестанты, католики, политическое противостояние.

Abstract. The paper examines the confessional policy of the French monarchy in the period preceding the religious (Huguenot) wars and identifies the key trends in the religious policy of the last pre-war years.

Keywords: confessional policy, French monarchy, compromise, Protestantism, Protestants, Catholics, political confrontation.

Цель работы заключается в изучении конфессиональной политики французской монархии в период относительного «затишья перед бурей», предшествующий длительным конфликтам, среди причин которых религиозные факторы теснейшим образом переплетаются с политическими.

Результаты. Смерть Генриха II стала своеобразным рубежом в конфессиональной политике французской монархии. Ожесточенная борьба с протестантизмом, начавшаяся еще во время правления его отца Франциска I после печально известного дела с афишами 1534 года при этом короле достигла своего апогея [1].

Инициативу в изменении религиозной политики проявила Екатерина Медичи, которая после смерти супруга по причине малолетства своих вступавших на престол сыновей Франциска II (1559–1560) и Карла IX (1560–1574) на долгие годы оказалась у кормила власти, хотя и не получила официального титула регентши [2]. Итальянка, правнучка Лоренцо I, королева-мать была воспитана не без влияния идей Возрождения и гуманизма. Представленная в художественной литературе, написанной под влиянием гугенотских памфлетов, как коварная итальянка, интриганка и отравительница, виновница Варфоломеевской ночи, Екатерина Медичи показала себя последовательной сторонницей мирного сосуществования религий [3].

Разумеется, причины изменений в конфессиональной политике были обусловлены не только и даже не столько личностью находящейся у руля власти королевы-матери, сколько более объективными обстоятельствами, такими как усложнившееся положение французской монархии. Сложности эти были связаны с малолетством правящих монархов Франциска I и Карла IX, а также недовольством общества, которое не отвлекали больше Итальянские войны (конец которых был для Франции крайне неудачен, кроме того, Генрих II погиб на турнире в честь их окончания), вызванным укреплением королевской власти, неуклонно приближающейся к абсолютизму. Позиции же протестантов в это время серьезно усиливаются, о чем свидетельствуют, в частности, два события, игравшие далеко не последнюю роль в определении обстановки в стране: Амбуазский заговор 1560 года и окончательное оформление в Париже на первом ее учредительном синоде 1559 года кальвинистской церкви [4].

Изменение отношения к протестантам в конце 1550-х – начале 1560-х годов отражено в документах этого времени, в частности, его можно проследить как минимум по характеру используемых по отношению к ним формулировок. Так, из чернового текста письма Франциска II к Бюри от 7 сентября 1559 года, хотя речь там отнюдь еще не идет о каких-либо компромиссах, видно смягчение отношения к «бедным людям», отклонившимся от католицизма: «большая их часть – беднота, которая не ведает, что творит. Когда вескими доводами им докажут заблуждение и ошибки, которые они совершают, будет нетрудно направить и вернуть их на путь истинный» [5].

Весьма характерны и ярко иллюстрируют отношение власти к проблеме реформации обозначения протестантизма в королевских эдиктах. Если в эдиктах Генриха II для обозначения протестантизма использовались такие слова, как «*hérésie*» (ересь), «*crime*» (преступление), «*erreurs*» (заблуждения), «*fausses doctrines*» (ложные учения), «*reprouvées doctrines*» (нечестивые учения), «*malheureuse secte*» (ничтожная секта), «*ce venin*» (эта отравка), «*commune maladie de peste*» (всеобщая чума) и т.п., то уже в январском эдикте 1562 года наблюдается замена этих резких формулировок на куда более нейтральную «*nouvelle Religion*» (новая вера), даже слишком, видимо, мягкую, на взгляд католиков, так как уже в следующем эдикте она не фигурировала. По сути, вопрос обозначения протестантизма в официальных документах был решен лишь в 1570-х годах, когда закрепилось словосочетание «*religion prétendue réformée*» (так называемая реформированная религия) [6].

Власти пришлось изменить религиозную политику по причине угрозы объединения антиправительственных выступлений с конфессиональными. Монархия была вынуждена пойти на компромисс в связи с ростом напряженности в стране [4]. В недолгое правление Франциска II была сделана попытка вырвать из рук политических противников короны религиозное знамя. Об этой линии правительственной политики свидетельствует то, что с 1559 года было объявлено об отмене всех указов против еретиков, что, однако, не являлось амнистией всем протестантам. Главной задачей политики короны являлось разведение политических и религиозных выступлений. Как отмечалось в указе 1560 года: «нам известно, какую опасность таит в себе внезапное изменение религии, оно влечет за собой изменение и разрушение властей – королевства и сеньорий» [1].

Корона была вынуждена искать компромисс между католиками и протестантами еще и по той причине, что полная победа одной из этих сторон не была для нее выгодна, так как победа протестантов лишала ее преимуществ, обусловленных позициями галликанизма, а победа католиков означала зависимость от Рима и даже от Испании. Монархия стремилась поставить во главу угла не религиозную принадлежность, а подданство короне. Союзником королевы-матери в этом направлении стал канцлер Мишель де Л'Опиталь, призывавший французов на открытии ассамблеи Генеральных штатов в 1560 году оставить слова «гугенот» и «папист» и всем называться просто христианами [2].

Наивысшей точкой в примиренческой политике монархии является 1561 год. В сентябре этого года начался коллоквиум в Пуасси, на котором обсуждались спорные вопросы вероучения. По выражению канцлера де Л'Опиталья, диспут, а не сила, должен был выявить разумное и справедливое в учении, объединив таким образом всех подданных французской короны. Монархия таким образом старалась сконцентрировать внимание людей именно на религиозном учении и отвлечь их от политики [1]. Однако уже в октябре коллоквиум пришлось закрыть из-за скандала, к которому привели разногласия при обсуждении вопроса о присутствии тела и крови христовой в святых дарах при евхаристии. Объективным итогом коллоквиума стало лишь то, что разногласия католиков и протестантов были еще резче подчеркнуты [2].

Последней попыткой примирения стал первый Сен-Жерменский, или Январский, эдикт 1562 года, разрешающий протестантам отправление культа вне стен города, если они были безоружны. Но даже эта уступка вызвала резкое недовольство католиков. Даже испанский король Филипп II выразил свое недовольство по этому поводу, а Парижский парламент удалось склонить на регистрацию эдикта лишь в присутствии короля [2].

Выводы. Французская монархия в конце 1550-х–начале 1560-х годов отличалась гибкостью и склонностью к компромиссу. И тем не менее попытки Екатерины Медичи достичь одного потерпели фиаско. Стороны конфликта не были готовы к примирению, обе партии, в противостоянии которых немалую роль играли не только религиозные, но и политические противоречия, становились лишь радикальнее, а после резни в Васси 1 марта 1562 года какой-либо компромисс стал вовсе исключен. Впрочем, исторические реалии XVI века не побуждали к безусловной терпимости во имя мира, поэтому ответ на вопрос о том, могла ли примирительная политика вообще увенчаться успехом, далеко не однозначен и остается открытым.

Литература

1. Плешкова С.Л. Франция XVI–начала XVII века: королевский галликанизм (Церковная политика монархии и формирование официальной идеологии). – М., 2005.
2. Артеменков М.Н. Религиозная политика королевского двора накануне религиозных войн во Франции (1561–1562) // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. – 2005. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.02.2023).
3. Ле Руа Ладюри Э. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610. – М., 2004.
4. Плешкова С.Л. Французская монархия и церковь (XV–середина XVI вв.). – М., 1992.
5. Документы по истории Франции середины XVI в. // Средние века. – Вып. 12. – 1958.
6. Рожкова С.Д. Наименования протестантства во французских королевских указах XVI в. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 39–49.

**КУНТА-ХАДЖИ КИШИЕВ (1800–1867)
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНГУШЕЙ**

Додова А.А.

Научный руководитель: Муратова Е.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик

Аннотация. В статье рассмотрена роль шейха Кунта-хаджи Кишиева в исламизации ингушского народа и распространении в Ингушетии кадирийского тариката. Показано место суфизма в духовной культуре ингушского народа.

Ключевые слова: Кунта-хаджи, ислам, ингуши, суфизм, тарикат, зикр, Ингушетия.

Abstract. The article considers the role of Sheikh Kunta-hadji Kishiev in the Islamization of the Ingush people and the spread of the Qadiri tariqa in Ingushetia. The place of Sufism in the spiritual culture of the Ingush people is shown.

Keywords: Kunta-Khadji, Islam, Ingush, Sufism, tarikat, dhikr, Ingushetia.

Актуальность темы определяется тем, что история исламизации ингушей тесно связана с историей суфизма в регионе, который и в настоящее время является основным компонентом религиозных взглядов ингушей, в основном старшего поколения, а также в известной степени фундаментом духовной культуры. Более того, именно суфийский ислам отражает основные этапы развития истории ингушского этноса и отражает ту специфику этнической памяти, которую принято определять в качестве исторической.

Цель работы: рассмотреть роль шейха Кунта-хаджи Кишиева в исламизации ингушского народа и распространении в Ингушетии кадирийского тариката.

Жизнь и учение шейха Кунта-хаджи стала предметом специального рассмотрения в работах А.К. Аликберова, В.Х. Акаева, Н.Д. Кодзоева, М.С.-Г. Албогачиевой и ряда других исследователей. Также исламизация ингушского общества и роль Кунта-хаджи в этом процессе получили свое краткое освещение в обобщающих работах по истории Ингушетии [1] и энциклопедических словарях [2].

Для начала необходимо разобраться, что представляет собой суфизм. Суфизм – одно из направлений классической мусульманской философии, проповедующий аскетизм и высокую духовность. Название «суфизм» происходит от арабского слова «суф», что означает шерстяной плащ. Их носили суфии, и этот плащ был их единственным материальным достоянием и внешним признаком принадлежности к учению суфизма и суфийской организации, которые стали на Востоке возникать с XII века в виде религиозных братств. В литературе распространено и другое название членов суфийских религиозных братств – дервиши, которое также связано с образом жизни этих «искателей истины» [3].

Временем окончательного распространения и укоренения ислама среди большей части ингушей следует признать XIX в. Считается, что последними приняли ислам в 1861 г. жители с. Гвилети (Гелатхой), одного из самых высокогорных ингушских аулов, расположенных в Дарьяльском ущелье по Военно-Грузинской дороге.

Ислам сыграл объединяющую роль для многочисленных народов Северного Кавказа. Сначала он распространился в форме шейхизма, то есть культа святых шейхов, а затем и суфизма. Шейхизм стал первой формой, в которой ислам утвердился в Чечне и Ингушетии. Святой шейх воспринимался верующими как покровитель и заступник, ответственный за веру и нравственный облик своих мюридов [4].

Исследователи считают, что окончательно ислам закрепился в Ингушетии в связи с проповеднической деятельностью Кунта-Хаджи Кишиева (1800–1867), который распространял среди дагестанцев, чеченцев и ингушей кадирийский тарикат суфизма. Кунта-Хаджи – чеченец по национальности, родился 11 июля 1800 г. в селении Элисхан-Юрт, в бедной семье. С ранних лет он отличался строгой нравственностью, пронизательностью, любил уединяться и читать религиозную литературу. Получил духовное образование. Сначала был последователем Гези-хаджи – шейха накшбандийского тариката (тарикат – дословно означает «путь», духовные ордены или братства суфиев) из селения Зандак. В конце 50-х годов XIX в. совершил хадж. По возвращении на родину стал проповедовать учение кадирийского тариката.

История о том, как Кунта-хаджи пришел к данному учению весьма запутана, имеют место разные точки зрения. Отметим лишь, что в 1995 г. дагестанский ученый М. Нурмагомедов, работавший над арабскими рукописями, обнаружил текст разрешения, данного Кунта-хаджи мюршидом тариката Накшбандийа Дагестана Джамалудином Казикумухским (автором суфийского трактата «Адабуль Марзия»), на исполнение зикра. В нем шла речь о том, что Кунта-хаджи разрешается проповедовать тарикат Кадирийа [5].

На Северный Кавказ кадырийский тарикат проник в условиях глубокого кризиса горского общества, вызванного поражением национально-освободительного движения. Кунта-хаджи проповедовал непротивление злу, любовь к ближнему, выступал против войны. Подобная деятельность противостояла идеологии Имама Шамиля, который призывал горцев на борьбу с царизмом до победного конца. Хотя Шамиль и преследовал Кунта-хаджи за его антивоенные проповеди, тем не менее учение кадирийа получило широкое распространение, ведь горцы уже были морально и физически измучены этой войной.

В этот непростой период духовного развития, когда ингушское общество по большому счету находилось в замешательстве Кунта-хаджи Кишиев сумел обратить в ислам ту часть ингушей, которая находилась в состоянии неопределенности. Об этом времени первый ингушский просветитель и этнограф Чах Ахриев писал: «Большая часть ингушских аулов представляла интересное зрелище: жители всех возрастов толпами бродили по улицам и из одного аула в другой или составляли отдельные кучки около порогов кунацких (сакли для гостей). Вместо обычной болтовни раздавались громкие молитвенные припевы: «Ля-илляха-иллялах» [6]. Так пришло новое, ранее неизвестное в Ингушетии учение, имеющее принципиальные отличия в обрядовой практике, – кадырийский тарикат.

В результате деятельности Кунта-хаджи Кишиева на Кавказе распространилось новое суфийское учение, которое стали называть зикризмом. Кунта-хаджи трижды посещал ингушей, и в последний свой приезд в одном из домов селения Барсуки совершил посвящение всех желающих в мюриды. Посвящение было простым: Кунта-хаджи или его поверенный (викал) брали вступающего в братство за руку и спрашивали, обязуется ли он, признавая в душе святость избранного наставника устаза, после каждого намаза стократно произносить формулу: «Ла илаха илла Алааху» («Нет божества, кроме Аллаха») и участвовать в ритуале кругового зикра. Зикр кадыритов – это громкое радение, славословие Аллаху, сопровождающееся коллективными движениями, приводящими людей в состояние религиозного экстаза. Мюриды для совершения зикра встают вплотную друг к другу, образуя круг. Считается, что пространство внутри круга становится святым местом, куда спускается Божественная милость [7].

Проповеди Кунта-хаджи о мире, братстве, поддержке обездоленных, сирот соответствовали общественным настроениям. Об этом периоде помощник начальника Аргунского округа Терской области А.П. Ипполитов писал, что число последователей Кунта-Хаджи резко возросло, в «назрановских аулах у зикристов были свои собственные старшины, с избранными мюридами. В скором времени Чечня, Назрань и большая часть нагорных обществ чеченского племени были покрыты этим тайным учением, как крепкою сетью» [8].

Кунта-хаджи считали чудотворцем, его проповеди стали для многих горцев основой правоверной жизни. Его учение заключалось в достижении духовного совершенствования и единства с Богом с помощью коллективных психофизических практик. Но в его достаточно сильном влиянии на горцев царская администрация усмот-

рела опасность, ведь у нее были другие планы на ингушей, в частности, тогда предпринимались попытки их христианизации. Обеспокоенные тем, что религиозная организация постепенно набирала силу, власти начали преследовать «зикристов».

Желая спасти своих последователей, Кунта-хаджи позволил арестовать себя. По официальным источникам, арест был проведен 3 января 1864 г. в селении Сержен-Юрт по приказу самого Александра II [9]. Узнав, что в селении Шали находится арестованный Кунта-Хаджи, «три тысячи его последователей (в том числе даже несколько женщин) без выстрела, с кинжалами и пашками, шли, как иступленные, на отряд из шести батальонов, который ожидал их». По разным источникам, число погибших составило от 100 до 400 человек, среди них были и женщины [10].

Даже после смерти Кунта-хаджи в 1867 г. его последователи не считают его умершим. С ним связаны мессианские ожидания верующих. Они верят в то, что он ушел, чтобы прийти и спасти своих последователей от притеснений и несправедливостей этого мира. Кунта-Хаджи, считают они, стал невидимым, скрытым и вернется в определенное время. И поскольку мюриды не признают смерти своего учителя, объектом поклонения кунтахаджинцы избрали могилу его матери Хеды, которая похоронена в селе Хаджи-аул Веденского района ЧР [4].

После высылки Кунта-хаджи его учение на Северном Кавказе было под запретом. Но движение мюридов, ушедшее в подполье, все больше ширилось. Личность Кунта-хаджи начинает обрастать мифами и легендами. В начале 1880-х годов образуются новые мюридские общины, отпочковавшиеся от кунтахаджинской общины. В Ингушетии получают широкое распространение общины Бамат-Гирея-хаджи Митаева (1838–1911) из чеченского селения Автуры и Баталхаджи Белхароева (1835–1914) из селения Сурхахи. Основателем нового религиозного братства кадирийа в Ингушетии становится Хусейн-хаджи Гарданов (1864–1914) [11]. Распространение накшбендийского тариката среди ингушей связывают с деятельностью в конце XIX–начале XX вв. чеченского проповедника Дени Арсанова (1851–1917).

Следует отметить, что этот период являлся важной вехой формирования исламской традиции на Северо-Восточном Кавказе. В регионе создавались сочинения, обогатившие духовное наследие местных ответвлений накшбандийа и кадирийа, с типичными для своего жанра названиями. Эти сочинения до начала XX в. продолжали сохранять многие присущие ранним суфийским работам черты, в том числе и известный энциклопедизм, однако в них явственно обозначились новые черты, а именно: особое внимание к интерпретации идеи джихада и ее приспособление к изменившимся общественно-политическим условиям. Именно в этот период на Северо-Восточном Кавказе окончательно сложился тот тип религиозной практики, который мы сегодня называем традиционным [12].

Таким образом, основные формы современной религиозной практики в Ингушетии сложились под непосредственным влиянием религиозного движения, связанного с именем суфийского шейха Кунта-хаджи и его последователей. В се-

редине XIX в. проповедническая деятельность шейха Кунта-хаджи Кишиева, обладавшего глубокими знаниями, ораторским искусством, способствовала принятию ислама абсолютным большинством ингушей и имела решающее значение в деле распространения в Ингушетии кадирийского тариката. Причиной этого являлось то, что духовные основы кадирийского тариката оказались более понятны и близки местному населению, а антигазаватские идеи, лежавшие в основе верования Кунта-хаджи, оказались созвучными социально-политическим устремлениям ингушского общества того периода.

Литература

1. История Ингушетии / отв. ред. Н.Д. Кодзоев. 4-е изд. – Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2013. – 600 с.
2. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. – Вып. 1. – М.: Восточная литература, 1998. – 159 с.
3. Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь: Ставропольское книгоиздательство, 1973. – 287 с.
4. Гарсаев Л.М., Гарасаев А.М. Суфийское братство эвлия (Святого) Кунта-Хаджи на Северном Кавказе // Рефлексия. – 2012. – № 2-6. – С. 9–11.
5. Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи Кишиев в духовной культуре чеченцев: основные вехи жизни, суть учения и его современное значение // Ислам в современном мире. – 2016. – №12(1). – С. 95–108.
6. Ахриев Ч. О характере ингушей // Терские ведомости. – 1871. – № 31.
7. Албогачиева М. Основные вирдовые братства у ингушей // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 11(293). – С. 41–59.
8. Ипполитов А.П. Учение «Зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. II. – Тифлис, 1869. – С. 28.
9. Албогачиева М.С.-Г. Роль мусульманских лидеров в укреплении ислама в Ингушетии (XIX–первая треть XX вв.) // Кавказ: перекресток культур. – СПб., 2018. – С. 164–194.
10. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. – М.: Русская жизнь, 1997. – 250 с.
11. Албогачиева М.С.-Г. Адепты Кунта-хаджи Кишиева: Бамат-Гирей-хаджи Митаев, Батал-хаджи Белхароев, Хусейн-хаджи Гарданов, Чим-Мирза Таумерзаев, Мани-шейх Назиров и Вис-хаджи Загиев // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. – СПб.; Магас, 2011. – С. 729–36.
12. Аликберов А.К. Вехи формирования исламской традиции на Северо-Восточном Кавказе // Ислам в современном мире. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 111–120.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В ОБЪЕДИНЕННОЙ ИТАЛИИ

Дышеков Т.М.

Научный руководитель: Бунькова Ю.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В работе рассматриваются статьи Гражданского уложения Итальянского королевства 1865 года, которые посвящены регистрации актов гражданского состояния. Также упомянуты трудности, с которыми столкнулись общество и государство в первое время после введения гражданского брака в Италии.

Ключевые слова: история Европы, история Италии, история гражданского права Италии, гражданский брак, история государства и права.

Abstract. The article examines sections of the Civil Code of the Italian Kingdom of the 1865, which are related to Civil registration. The difficulties that society and the state faced in the first time after the introduction of civil marriage in Italy are also mentioned.

Keywords: history of Europe, history of Italy, history of Italian Civil Law, civil marriage, history of state and law.

Цель статьи: изучить главы Гражданского уложения Итальянского королевства 1865 года, содержащие статьи, посвященные регистрации актов гражданского состояния.

Комиссия для работы над рассматриваемым Уложением образована декретами от 24 декабря 1859 г. и 25 февраля 1860 г. [1]. Проект был окончательно утвержден королем Виктором Эммануилом II и издан 25 июня 1865 года [2] с тем, чтобы он вступил в силу с 1 января 1866 года [1].

Общим правилам составления актов гражданского состояния посвящены ст. 350–370 Уложения [3].

Акты регистрации рождения, брака и смерти составлялись в общине, где эти события случались (ст. 350). В них указывались община, дом, год, день и час их составления; имя, фамилия и звание должностного лица, при котором они сделаны; имя, фамилия, возраст, занятия и место жительства или пребывания лиц, в них обозначенных в качестве объявляющих и свидетелей, и представленные сторонами документы.

Соответствующее должностное лицо читает акт и обозначает в нем соблюдение выше обозначенных формальностей (ст. 352).

Акты подписываются объявляющими, свидетелями и должностным лицом. Если объявляющие или свидетели не могут подписать акт, то обозначается причина, которая им в этом препятствует (ст. 353).

Актам о рождении и признании происхождения посвящены ст. 371–382. В течение пяти дней с момента рождения надлежит сделать объявление о рождении соответствующему должностному лицу. В случае необходимости должностное лицо может не требовать представления новорожденного, удостоверившись другим способом в правдивости события рождения (ст. 371). По истечении пяти дней

со времени рождения объявление не может быть осуществлено без соблюдения производства, установленного для исправления актов состояния.

Объявление должно быть сделано отцом или специальным поверенным, если нет доктора или другого лица, присутствовавшего при рождении, или если родившая была вне своего места жительства и т.п. Также объявление о рождении может быть сделано матерью или ее поверенным (ст. 373).

Интерес представляет ст. 374, так как она определяет, как должны быть оформлены акты о рождении в случае рождения двойни: «Если родились двойни, то об этом упоминается в каждом из двух актов с обозначением: кто родился прежде, и кто родился после» [3].

Если ребёнок был найден, то его следует немедленно передать соответствующему должностному лицу. О том, что его отдали, составляется специальный протокол, в котором указывается пол, возраст, имя, данное ребенку, и должностное лицо, отвечающее за него (ст. 377).

Согласно ст. 380, если ребенок родится во время морского путешествия, акт о рождении должен быть составлен в течение 24 часов. В этой и следующей статьях следуют дальнейшие разъяснения по оформлению данного акта.

Актам о регистрации брака посвящены ст. 383, 384.

Ст. 383 постановляла, что акт должен содержать:

- имя, фамилию, возраст и занятия, место рождения, место жительства или пребывания супругов;
- имя и фамилию, место жительства или место пребывания их родителей;
- согласие родственников по восходящей линии или семейного, или опекунского совета в тех случаях, где оно необходимо, и т.п.;
- объявление согласия супругов;
- место, где последовало заключение брака в случае, обозначенном в ст. 97, и причины совершения там брака, признание соединения супругов, которое должностное лицо актов состояния делает во имя закона.

Статья 384 посвящена неподлежащему отмене решению о недействительности брака.

Условия заключения брака прописаны в ст. 93–99 Уложения [3].

Отдельная глава Уложения (ст. 100–103) посвящена условиям заключения брака итальянских граждан за границей и иностранцев в пределах Итальянского королевства.

Таким образом, в Италии в соответствии с Гражданским уложением законность брака де-юре зависела только и единственно от гражданского акта. Следует отметить, что освящение брака церковным благословением предоставлялось совести каждой брачной пары. Гражданский акт мог и предшествовать церковному бракосочетанию, и последовать за ним.

Проблема после введения гражданского брака в Италии заключалась в том, что были граждане, особенно жители деревень, которые по своим воззрениям заключали лишь церковный брак, а между тем законным браком признавался только тот, который заключен в форме гражданского акта [4].

Статьи 385–397 составляют главу под названием «Об актах смерти». Погребение без разрешения соответствующего должностного лица не допускается. Должностное лицо не может дать разрешения без удостоверения в смерти лично или через доверенное лицо в течение 24 часов после смерти, за исключением случаев, указанных в особых наказах. Акт о смерти составляется должностным лицом по объявлению двух свидетелей, имеющих об этом сведения. В акте о смерти обозначается место, время смерти, имя, фамилия, возраст, профессия, место жительства или пребывания умершего, если умерший состоял в браке, указывается имя и фамилия супруга, или прежде умершего супруга, если умерший был вдовец. Кроме этого обозначается, насколько это возможно, имя, фамилия, занятие и место жительства родителей умершего (ст. 385–387).

Статья 388 регулирует порядок действий в случае смерти в госпитале или в каком-либо другом учреждении, ст. 393 – в тюрьме или месте личного задержания, ст. 396 – во время морского путешествия, а ст. 394 – в случае смертной казни.

Статья 389, 390 регулируют порядок действий в случае, если имеют место подозрения, что смерть насильственная.

Статьи 398–400 посвящены регистрации актов гражданского состояния военных в действующих войсках.

Статьи 401–403 составляют главу под названием «Об исправлении актов состояния». Согласно ст. 403, решения об исправлении, вступившие в законную силу, должны быть переданы в удостоверенной копии на хранение в отделение актов состояния, в котором находится исправленный акт.

Нарушения правил, содержащихся в этом разделе, наказывались взысканием в размере от 10 до 200 лир (ст. 404). Умышленное изменение или пропуск в документах и реестрах актов состояния давали повод для иска о вознаграждении за убытки, независимо от наказаний, установленных уголовными законами (ст. 405).

Таким образом, правовое регулирование регистрации актов гражданского состояния в объединенной Италии определялось соответствующими статьями Гражданского уложения Итальянского королевства 1865 г. С введением последнего в действие в Италии только гражданский брак стал законным де-юре. В Италии его введение не сопровождалось включением в уголовное право ответственности священнослужителей за проведение религиозной церемонии при отсутствии регистрации гражданского брака.

Литература

1. Пахман С.В. История кодификации гражданского права: в 2 т. – Т. 1. – СПб., 1876. – 472 с.
2. Зарудный С.И. Предисловие // Гражданское уложение итальянского королевства и русские гражданские законы: опыт сравнительного изучения системы законодательств. – Ч. 1. – СПб., 1869. – С. I–XI.
3. Зарудный С.И. Гражданское уложение Итальянского королевства и русские гражданские законы: опыт сравнительного изучения системы законодательств. – Ч. 1. – СПб., 1869. – 538 с.
4. Суворов Н.С. Гражданский брак. Изд. 2-е, доп. – СПб., 1896.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XVIII– НАЧАЛА XIX ВВ.

Иванова Д.А., Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье прослежен процесс изучения Северного Кавказа российскими учеными в XVIII–начале XIX вв., рассмотрены известные работы российских авторов.

Ключевые слова: Северный Кавказ, политическое освоение, описание Кавказа, географические, этнические, исторические особенности.

Abstract. The article traces the process of studying the North Caucasus by Russian scientists in the XVIII–early XIX centuries, examines well-known works by Russian authors and not only.

Keywords: North Caucasus, political development, description of the Caucasus, geographical, ethnic, historical features.

Цель исследования состоит в изучении Северного Кавказа в трудах ученых XVIII–начала XIX вв.

По мере политического освоения Северного Кавказа, а зачастую и предвзято его, российская наука кропотливо и настойчиво собирала сведения об этом регионе. Долгое время он оставался «землей невиданной», источником легенд и поэтических преданий. Но постепенно ситуация менялась, и Кавказ приоткрывал перед российской общественностью свои тайны. Начало более интенсивного и систематического изучения региона выпадает на XVIII столетие, когда Россия закрепляется в предгорьях Кавказа, воздвигая цепь крепостей и укреплений Азово-Моздокской пограничной линии. Протопоп Иоанн Болгарский, состоявший с 1777 г. начальником Северо-Кавказской миссионерской комиссии, в своем донесении епископу астраханскому и ставропольскому Антонию от 18 июля 1780 г. сообщал различные сведения, касающиеся религиозных обычаев осетин.

Я. Рейнегс составил «Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа» [3], содержащее информацию о крае и его жителях. С работой ознакомилась Екатерина II, но к публикации этот труд не рекомендовала. Лишь в 1796 г., через три года после смерти автора, это исследование вышло на немецком языке, что затрудняло знакомство с ним широкой общественности.

В 1784 г. генерал-поручик Павел Сергеевич Потемкин составил «Краткое описание о кабардинских народах». Будучи начальником Моздокской линии, он в силу своих служебных обязанностей и личного интереса, имея за плечами Московский университет, сумел собрать сведения о генеалогии кабардинских князей, особенностях их быта и нравов, религиозных верованиях, отношениях высших сословий и простого народа [6].

Интерес к Кавказу в конце XVIII столетия проявляла Академия Наук, организовавшая сюда три экспедиции. К рассматриваемому периоду относится путешествие Петра-Симона Палласа, который в 1793–1794 гг. побывал в Астраханском крае, Северном Кавказе, Крыму. Он оставил описание адыгов, кабардинцев, абазин, ногайцев, осетин, ингушей, чеченцев. Провел исследование района Кавказских Минеральных вод [9].

В 1797 году начал свое путешествие по Кавказу Ян Потоцкий. Будучи в Кизляре, Моздоке, Георгиевске и Тамани, он в своих путевых заметках давал характеристику различным народам, с которыми встречался по дороге [12].

Различные сведения по этнографии, экономике, истории районов Терека сообщал инспектор шелководства на Кавказе Федор Кондратьевич Маршал фон Биберштейн, опубликовавший их в 1798 г. в Санкт-Петербурге. Информация о северокавказских горских и кочевых народах сообщалась в 1799 г. Иоганном-Готлибом Георги, который, будучи участником одной из экспедиций Академии Наук, имел возможность познакомиться с краем. В целом, к началу XIX века даже научные круги имели весьма поверхностные и эпизодические сведения о Северном Кавказе. Это объяснялось труднодоступностью региона, имеющей место политической нестабильностью в этих местах [8].

С присоединением Грузии в 1801 г. интерес к Кавказу еще более усиливается. В Санкт-Петербурге в 1802 г. вышла работа преподавателя Александроневской академии митрополита Евгения (в миру Евгения Болховитина) «Записка об ордынских народах, окружающих Грузию». В ней автор сообщал различные сведения о жителях Северного Кавказа, наиболее подробно останавливаясь на кабардинцах. В это же время некий майор Потемкин подготовил описание живущих за Кубанью народов. Он посещал древние христианские святыни, делал их зарисовки, подготовил карту своих путешествий по Кавказу [1].

Заметным явлением среди исследований Кавказа стала работа Иосифа Львовича Дебу «Разные исторические замечания относительно народов соседственных Кавказской Линии», вышедшая в 1821 г. на страницах «Отечественных записок». Автор был командиром Левого, а затем Правого флангов Линии. Он воочию наблюдал жизнь северокавказских народов, изучал историю и быт казачества. Позднее он подготовил и издал книгу «О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую Линию, и о соседственных горских народах, собранные с 1816 по 1826 годы», в которой сумел дать обобщающую картину ситуации на Северном Кавказе. И хотя работа носила во многом компилятивный характер, знание вопроса позволило И.Л. Дебу создать вполне оригинальное исследование [7].

По указанию А.П. Ермолова, капитан Якуб Шарданов с 1822 г. начал собирать и систематизировать кабардинские народные обычаи и изучать особенности судопроизводства на основании местных традиций. Эта работа велась с целью выработки оптимальной системы судопроизводства, учитывавшей региональную специфику. Аналогичной работой занимались члены Кабардинского временного суда Бей-Арслан Куденетов и Наджу Арсланкеров. Различного рода естественноисторическую, археологическую и этнографическую информацию получил профессор Эдуард Иванович Эйхвальд во время пребывания в 1825–1826 гг. в Дагестане и Закавказье. На русском языке его труд был опубликован в 1838 г. в «Библиотеке для чтения» под названием «Путешествие профессора Эйхвальда по Каспийскому морю и по Кавказскому краю» [4].

Судьба многих декабристов неразрывно связана с Кавказом. Сосланные сюда под пули горцев, они не ограничивались только службой, а с интересом изучали край и населявшие его народы. Их труды отличались доброжелательным отношением к местным племенам, искренним желанием понять их мировоззрение, быт, культуру. Еще до выступления на Сенатской площади судьба привела на Кавказ Александра Ивановича Якубовича. С 1818 по 1824 гг. он принимал активное участие в боевых действиях и одновременно собирал сведения о местных народах, которые легли в основу статьи «Отрывки о Кавказе. Из походных записок», опубликованной в журнале «Северная пчела» незадолго до восстания декабристов [9].

Среди незаурядных представителей кавказской интеллигенции выделяется видный адыгский ученый и просветитель, российский офицер Хан-Гирей. В 1836 г. он представил своему начальнику А.Х. Бенкендорфу работу «Записки о Черкесии» [5], которая затем оказалась в архиве Генерального штаба, где собиралась вся информация по Кавказу. К сожалению, она была засекречена и не стала достоянием широкой общественности. И это при том, что Николай I высоко оценил деятельность Хан-Гирея, назвав его «черкесским Карамзиным».

Предпринимались и морские исследования побережья Кавказа. Летом 1836 г. корвет «Ифигения» в сопровождении парохода «Петр Великий» проследовал вдоль всего восточного черноморского побережья. На его борту находились художник Н.Г. Чернецов, любитель древностей и природы Южной России С.В. Сафонов. Собранный материал был позднее опубликован в Одессе.

Делались шаги в сторону исследований общественного строя горских народов. «Сын отечества» в 1837 г. представил очерк М. Венедиктова «Взгляд на кавказских горцев», в котором этот исследователь помимо общей характеристики кавказских племен останавливался на анализе их политического устройства, отмечая их разобщенность и отсутствие твердой власти у «князей» [11].

В условиях распространения воинственного мюридизма сбор информации о крае был затруднен. В качестве иллюстрации того, с какими трудностями приходилось сталкиваться российским исследователям, служит поездка в Нагорный Дагестан полковника генерального штаба Федора Ивановича Гене. Летом 1836 г., переодевшись лезгином, он со своим кунаком Ибрагимом и жителем селения Согратли Али отправился в селение Чох. Первоначально удача сопутствовала ему, и офицер сохранял инкогнито. Но Али проговорился, кто скрывается под видом неизвестного горца. Многочисленная толпа окружила дом, где скрывались Гене и его попутчик Ибрагим, и стала требовать его казни. Но Ибрагим, верный долгу гостеприимства, решил защищать своего друга. Ночью им удалось вырваться из селения, уйти от погони и добраться до Кумуха, а затем Тифлиса. Результатом этого рискованного предприятия стала карта Нагорного Дагестана [6].

Среди путевых заметок о Северном Кавказе безусловный интерес вызывают отрывки из дневника Николая Федоровича Туровского. Он проживал в Липецке, и в 1841 г., находясь на государственной службе, был откомандирован в «южные края России». Воспоминания Туровского стали достоянием широкой общественности лишь в 1913 г., когда А.А. Голомбиевский опубликовал их на страницах журнала

«Русская старина». Но не вызывает сомнений, что этот любознательный и внимательный человек делился с родственниками и знакомыми своими впечатлениями. В дневнике встречается самая разнообразная информация, касающаяся дорог, населенных пунктов, природы и людей края. Основное внимание уделено Кавказским Минеральным Водам, которые в те годы становились своеобразной «парадной витриной» Кавказа для жителей остальной России [12]. Сюда тянулись страждущие обрести потерянное здоровье, а то и просто развлечься в необычной обстановке, ощутить романтику, уже воспетую в русской литературе.

Все чаще стали попадаться работы, касающиеся какого-то конкретного народа, проживающего на Северном Кавказе. Историю кабардинского народа в 1841 г. поведал черкесский князь Александр Мисостов. О ногайцах писал в 1843 г. капитан Петухов, чеченцам посвятил исследование Мелентий Яковлевич Ольшевский. Материалы последнего широко использовал Адольф Петрович Берже в своем труде «Чечня и чеченцы». Адыгам посвятил свою статью в 1846 г. Николай Петрович Колюбакин, близкий декабристам офицер. Его работа отличалась приятным отношением к местным народам, которых автор считал не дикарями, а людьми, достойными уважения. В том же ключе написана статья О.И. Константинова «Очерк Северной стороны Кавказа» (1847 г.), в которой автор пытался ответить на вопрос, в чем причина особенностей общественного устройства горцев, сочетавшего в себе элементы деспотизма и неограниченной вольности [7].

Михаил Борисович Лобанов-Ростовский стал первым отечественным исследователем кумыков, а вслед за ним этого вопроса коснулся и «природный кумык» Девлет-Мирза Магомедович Шихалиев. В ходе своего путешествия по Кавказу Дагестан посетил и описал Илья Николаевич Березин, известный впоследствии тюрколог. Предметом отдельного изучения стал Кизляр и его окрестности [5]. Такой интерес вполне объясним значимостью этого населенного пункта как одного из главных экономических и военных форпостов России на Северном Кавказе.

Своеобразным центром по изучению Северного Кавказа стала Ставропольская гимназия. Ее учителя проводили метеорологические наблюдения, писали различные статьи по своим специальностям и т.п. С 1846 г. при канцелярии М.С. Воронцова в Тифлисе начала выходить еженедельная газета «Кавказ», в которой публиковались материалы и о северокавказской окраине. Среди ее авторов был старший учитель словесности Петр Иванович Хицунов, один из первых ставропольских краеведов. Интересы Хицунова были разносторонними. Он интересовался географией края, участвовал в археологических и исторических изысканиях, собирал статистические сведения [1]. О незаурядности Петра Ивановича говорит тот факт, что его статья «Заметки на пути от реки Дона до Пятигорска с кратким описанием Ставрополя, Пятигорска и окрестных Минеральных вод» ранее была опубликована в престижном столичном журнале «Отечественные записки».

На страницах своего дневника службу на Кавказе часто вспоминал П.Х. Граббе. Так, в апреле 1847 г. он отметил следующее: «Между тем я отыскал в Таците знакомых, кажется, еще никем не замеченных. В описании войны царя

Иберии (Грузии) Фаразмана с Артабаном, царем Парфянским, Тацит в числе вспомогательных войск первого называет Шепсухов. На северной покатости Кавказа и у подошвы его до Кубани, между племенами Абадзехов, Натухайцов и Убыхов существует донныне сильное и воинственное племя Шапсугов.

Довольно правдоподобно, что по непроходимости Кавказской цепи на этом пространстве, по неимению вовсе никаких путей, кроме тропинок в стране их, они мало могли потерпеть от нашествий в разные времена различных народов из Азии в Европу и из Европы в Азию, по необходимости избиравших два существующих только пути для перехода чрез Кавказские горы: ворота Кавказские (Дарриальская теснина) и Каспийские ворота (Дербент)[3].

Впрочем, Кавказ по сие время скрывает богатые сокровища для будущих исследователей в разных любопытных отношениях, особенно в происхождении народов. Многие племена носят в неискаженном виде названия, издревле передаваемые историей: Анды, Авары, Осеты или Осетины. Последние занимают главное ущелье, чрез Кавказские ворота из Европы в Азию почти посередине Кавказской цепи. Наружность их отлична от всех других Кавказских племен, и язык их по звуку и даже по сходству некоторых слов поминает язык немецкий. Они обратили уже на себя внимание ориенталистов Германии» [2]. И хотя такие записи были предназначены для личного пользования, но судя по тому, что граф неоднократно обсуждал кавказские проблемы со многими своими знакомыми, его умозаключения могли быть достоянием и других людей.

Огромное значение для отечественного кавказоведения имело возникновение в 1850 г. Кавказского отдела Русского Географического общества, начавшего через два года выпускать свои «Записки». В них публиковались различные материалы, связанные с краем, что поощряло исследователей к написанию работ по региональной тематике. В 50-е годы выходит целая серия работ, связанных с осетинами. Это труды Николая Георгиевича Берзенова, Василия Федоровича Переваленко, Соломона Жускаева, Муссы Алхаст Кундухова и др. По-прежнему среди северокавказских народов пристальный интерес вызывали адыги. «Этнографический очерк черкесского народа» подготовил Карл Федорович Сталь. Материалы для него он собирал с 1846 по 1849 гг., находясь на службе на Кавказе [10]. Дополнить полученные сведения ему помог в 1852 г. известный адыгский просветитель Умар (Омар) Хатхомович Берсеев. В Санкт-Петербурге в 1853 г. вышла работа Николая Ивановича Карлгофа «Восточный берег Черного моря (Военно-историческое обозрение Российской империи)», а затем в журнале «Русский вестник» в 1860 г. он опубликовал статью «О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря». Н.И. Карлгоф описывал различные сословные, семейные и родовые отношения адыгов, хозяйственно-экономическую деятельность горцев Северо-Западного Кавказа.

Статьи об осетинах-тагаурцах опубликовал в «Вестнике Русского Географического общества» (1854), «Москвитяине» (1855) и «Русском архиве» (1875) Владимир Сергеевич Толстой, отдавший Кавказу 27 лет своей службы. Сыграли свою роль в исследовании Северного Кавказа и преподаватели Ставропольской

гимназии [8]. Мемуары и научные статьи Ивана Андреевича Клингера, Георгия Константиновича Властова, Якова Ивановича Костенецкого, Михаила Алексеевича Ливенцова, Дмитрия Ивановича Свечина, Николая Михайловича Абельдяева, Ивана Семеновича Костемеревского, Николая Андреевича Окольниковичего и др. содержали не только описание военных действий, но и различные исторические, этнографические, хозяйственно-статистические сведения об этих местах. Не оставляли исследователи без внимания и изучение кочевых народов [4].

Результат исследования. Кавказ становился все более доступной и понятной частью Российского государства.

Выводы. В рассматриваемый период был накоплен большой материал, позволяющий лучше понять Северный Кавказ и населяющие его народы. Стали появляться обобщающие труды, хотя полностью систематизировать накопленные знания пока не удавалось. Слабой стороной отечественного кавказоведения являлось отсутствие исследований по историографии проблемы, что тормозило процесс изучения края. Исследователи часто не знали работ своих предшественников. Этот этап первоначального накопления знаний в дальнейшем должен был закономерно перерасти в их более глубокий анализ, чему способствовала стабилизация ситуации в регионе во второй половине 60-х годов XIX века. Отдавая должное исследователям Кавказа, можно без преувеличения сказать, что прекращение Кавказской войны стало возможно не только благодаря победам русского оружия, но и тому, что этот край стал более понятен и близок России, узнавшей его географические, исторические, этнические особенности и неповторимость.

Литература

1. Виноградов Б.В. Кавказ в политике государя Павла I (1796–1801 гг.). – Армавир-Славянск-на-Кубани, 1999. – 438 с.
2. Громова Е. Ставропольцы на Лондонской выставке // Ставропольский хронограф на 2002 год: краеведческий сборник. – Ставрополь, 2002. – 295 с.
3. Дебуа И.Л. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую Линию, и о соседственных горских народах, собранные с 1816 по 1826 годы. – СПб., 1829. – 487 с.
4. Клычникова М.В., Уварова Н.Н. А.П. Ермолов как исследователь Кавказа // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.Б. Виноградова. – Армавир, 2003. – 549 с.
5. Коваленко А.Н. Алексей Федорович Ребров (к 225-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2001 год: краеведческий сборник. – Ставрополь, 2001. – 380 с.
6. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. – М., 1955. – 215 с.
7. Соснина Е.Л. Край этот причудлив... Малоизвестные страницы истории Кавказских Минеральных Вод. – Пятигорск, 2000. – 379 с.

8. Назарова И.М. Якоб Рейнеггс (к 255-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1999 год: краеведческий сборник. – Ставрополь, 1999. – 325 с.

9. Несмачная С.И. Федор Петрович Гааз (к 190-летию посещения Кавказских Минеральных Вод) // Ставропольский хронограф на 1999 год: Краеведческий сборник. – Ставрополь, 1999. – 415 с.

10. Соснина Е.Л. Два путешествия в Золотой век. – Пятигорск, 2003. – 276 с.

11. Торнау Ф.Ф. Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау. – Нальчик, 1999. – 368 с.

12. Шегрен А.М. Осетинские исследования / сост. и пер. Т.Т. Камболов: монография / под ред. А.А. Магомедова. – Владикавказ, 1998. – 573 с.

УЧАСТИЕ КАВКАЗСКОЙ ТУЗЕМНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Инароков И.Р.

Научный руководитель: Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируется участие горцев Кавказа в Первой мировой войне в составе отдельной дивизии войск Русской императорской армии, его исторический контекст и последствия; выявляется потенциал феномена так называемой «Дикой» дивизии и посвященных ей историографических материалов для генеалогических и этнографических исследований, привязанных к Северному Кавказу.

Ключевые слова: Кавказская туземная конная дивизия (КТКД), Первая мировая война, Кавказская война.

Abstract. The article analyzes the participation of the Caucasian highlanders in the First World War as part of a separate division of the troops of the Russian Imperial Army, its historical context and consequences; reveals the potential of the phenomenon of the so-called «Wild» division and historiographic materials dedicated to it for genealogical and ethnographic research tied to the North Caucasus.

Keywords: Caucasian Native Cavalry Division (CNCD), World War I, Caucasian War.

Первая мировая война – одно из ключевых, поворотных событий в истории человечества. Эта война стала причиной гибели более чем восемнадцати миллионов человек и послужила контекстом для великих перемен начала XX века, навсегда изменивших мир [1].

Очевидно, что политические перемены оказывают сильное воздействие даже на те регионы планеты, которые кажутся отдаленными, и на те объединения людей, в картине мира которых глобальные процессы не играют значимой роли. К таким регионам относится и Северный Кавказ рубежа XIX–XX веков, об уроженцах которого пойдет речь далее.

К началу XX столетия Российская империя была самым большим в территориальном отношении государством мира. В этот период Российское государст-

во представлялось иностранным наблюдателям как мощная, но слишком изолированная от международных военно-политических интересов сила. На протяжении царствования императора Александра III (1881–1894) Россия не вела войн. Такую же политику публично обещал продолжить и император Николай II. Российская дипломатия стала инициатором проведения в 1899 г. международной конференции в Гааге по ограничению вооружений. Однако эта конференция так и не смогла принять каких-либо конструктивных решений. Крупные европейские державы заверяли друг друга в мирных устремлениях, но фактически начали гонку вооружений, завершившуюся через полтора десятилетия мировой войной.

Россия вступила в войну с Германией и Австро-Венгрией, добиваясь свободного выхода черноморского флота через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, а также присоединения Галиции и нижнего течения Немана. Хотела усилить свое влияние на Балканах путем ослабления влияния Германии на Турцию [2].

Жители Северного Кавказа принимали активное участие в Первой мировой войне, более того, делали это на добровольных началах в составе Кавказской туземной конной дивизии, также известной как «Дикая дивизия».

Данное исследование направлено на рассмотрение одного из аспектов жизни Северокавказского региона, непосредственно связанного с Первой мировой войной, описание исследовательских возможностей, связанных с изучением феномена Кавказской туземной кавалерийской дивизии (КТКД).

Актуальность работы состоит в необходимости стимуляции развития региональной исторической науки и предложения начинающим ученым потенциальных предметов исследования, которые могли бы заинтересовать их. Кроме того, КТКД – малоизученное явление, имеющее огромную историческую ценность для народов, связанных с ним.

Конная дивизия была сформирована 23 августа 1914 года, на 90 % состояла из добровольцев-мусульман – уроженцев Северного Кавказа и Закавказья, которые по законодательству Российской империи не подлежали призыву на военную службу. Многие представители российского дворянства разного этнического происхождения служили в дивизии офицерами [3].

Согласно приказу императора Николая II о создании Кавказской туземной конной дивизии от 23 августа 1914 года, дивизию составляли управление и три бригады – по два кавказских туземных конных полка (каждый в 4 сотни): 1 бригада формировалась из Кабардинского конного полка (участники – кабардинцы и балкарцы) и 2-го Дагестанского конного полка, существовавшего с 1894 года; 2 бригада – из Татарского (азербайджанского) и Чеченского конных полков; 3 бригада – из Ингушского и Черкесского (состоял из адыгов (черкесов), абазин, ногайцев, абхазов и карачаевцев) конных полков.

В соответствии с утвержденными штатами каждый конный полк состоял из 3 военных чиновников, 22 офицеров, 575 строевых нижних чинов (всадников), 68 нестроевых нижних чинов и 1 полкового муллы.

Помимо конных полков, дивизия включала в себя Осетинскую пешую бригаду и 8-й Донской казачий артиллерийский дивизион [4].

Командиром дивизии высочайшим приказом от 23 августа был назначен младший брат царя, Свиты Его Величества генерал-майор великий князь Михаил Александрович, пользовавшийся у горцев глубоким уважением [5]. Начальником штаба дивизии был определен полковник Яков Давидович Юзефович, литовский татарин мусульманского вероисповедания, служивший в Ставке Верховного Главнокомандующего.

На протяжении всей войны дивизия оставалась одной из наиболее боеспособных единиц российской армии. Примечательно, что при отсутствии зафиксированных фактов дезертирства практически никто из всадников, начавших войну в рядах КТКД, не служил в ее составе на момент выхода России из войны – все добровольцы при первом ранении направлялись в госпиталь и получали увольнение [6].

Что касается потенциала дивизии как объекта научных исследований, доступность и систематизированность отсылающих к ней архивных материалов, хронологическая и генеалогическая близость ее всадников к современным школьникам и студентам делают это воинское формирование одним из наиболее актуальных предметов изучения для первых научно-исследовательских работ по истории.

Основополагающий вклад в изучение Кавказской туземной конной дивизии внес Олег Леонидович Опрышко – советский и российский писатель-историк, журналист, заслуженный работник культуры КБР. Сборники архивных материалов его авторства – наиболее доступный и непредвзятый исторический источник.

Возможность исследований в данном направлении обусловлена существенным процентом службы в дивизии подавляющего большинства кавказских народов. Следовательно, многие современные исследователи, делающие первые шаги в исторической науке, среди всадников и офицеров КТКД смогли бы найти своих ближайших родственников, что, определенно, вызвало бы огромный интерес к изучению. Важно понимать, что наиболее сильную заинтересованность вызывают вопросы, к которым исследователь ощущает личную причастность – именно через такие исследования оптимально получать опыт научной деятельности.

Литература

1. Evans D. Teach yourself, the First World War // Hodder Arnold. – 2004. – 342 p.
2. Первая мировая война 1914–1918: сборник научных статей – М.: Наука, 1993. – 242 с.
3. Горлов А. Всадники «Дикой дивизии» // Российская газета. – 2014. – № 12.
4. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. Возвращение из забвения... – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 462 с.
5. Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия: роман в 2 ч. – Рига: Мир, 1920. – 191 с.
6. Нефляшева Н. Как солдаты-мусульмане служили в армии Российской империи // Кавказский узел. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.org>.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНСКОГО УЧЕБНОГО ГОРОДКА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1924–1936 гг.)

Камбиева Ф.А., Шереужев А.Ж.

*Медицинский колледж Кабардино-Балкарского госуниверситета,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена созданию и деятельности Ленинского учебного городка в Кабардино-Балкарской автономной области. В ходе исследования подробно изучены основные задачи, принципы ЛУГа по подготовке местных кадров. Отдельно рассмотрены вопросы реорганизации учебного городка. На основе полученных данных сделан вывод о роли Ленинского учебного городка в подготовке кадров для Кабардино-Балкарской автономной области.

Ключевые слова: Ленинский учебный городок, Кабардино-Балкарская автономная область, школы, реорганизация.

Abstract. The article is devoted to the creation and activities of the Leninsky educational campus in the Kabardino-Balkarian Autonomous Region. In the course of the study, the main tasks and principles of the LUG for the training of local personnel were studied in detail. The issues of reorganization of the campus are considered separately. Based on the data obtained, a conclusion is made about the role of the Leninsky educational campus in the training of personnel for the Kabardino-Balkarian Autonomous Region.

Keywords: Leninsky educational campus, Kabardino-Balkarian Autonomous Region, schools, reorganization.

Цель статьи заключается в исследовании деятельности Ленинского учебного городка в подготовке национальных кадров.

Ленинский учебный городок в Нальчике – самое известное учебное заведение КБАО 1920-х–1930-х гг., «ударный коллектив фронта культурной революции, который неустанно ведет борьбу с отсталостью и бескультурьем», был создан по решению III областного съезда Советов в Нальчике 18 февраля 1924 г. на базе совпартшколы, педтехникума и школы-интерната [1]. В феврале 1924 г. приказом заведующего отделом народного образования Кабардино-Балкарского облисполкома Б.Л. Хуранова учебный городок был включен в общую школьную сеть области. Основной задачей учебного городка являлась подготовка местных работников [2].

Первый набор в ЛУГ осуществлялся по принципу – 7 человек от каждого села. Из этой семерки предполагалось подготовить и направить в родные села полный советский боекомплект – председателя и секретаря исполкома сельского Совета, учителя, агронома, кооператора, председателя женсовета, секретаря ячейки РКП(б) [1].

Данное учебное заведение в то время стало главным источником, кузницей кадров национальной интеллигенции, специалистов наиболее нужных Кабардино-Балкарии профессий. Первым директором учебного городка стал Б. Афаунов, который совмещал эту должность с заведыванием областным отделом народного хозяйства [3].

Для укомплектования школы-интерната от каждого округа требовалось определенное количество мальчиков и девочек, а также определенное процентное

соотношение кабардинцев, балкарцев, русских и прочих национальностей. Принцип общедоступности образования, провозглашенный Советской властью, попирался ею же самой: состав школы являлся чисто классовым – сироты – дети беднейших крестьян области, расстрелянных и повешенных белыми во время Гражданской войны в 1918–1922 гг. [2].

ЛУГ был разделен на совпартшколу, сельскохозяйственное отделение, ремесленно-промышленный и кооперативный техникумы, а также педагогическое отделение. В них училось 50, 25, 25 и 25 человек соответственно [2]. Согласно протоколу заседания бюро обкома партии, в основу учебных работ на первый семестр было положено «выяснение хозяйственных задач», стоящих перед КБАО, в связи с вопросом о поднятии производительности труда [2].

В учебном городке постоянно проводилась партийная работа. К каждой группе был прикреплен парторганизатор, контролирующий двух старост (по учебной и хозяйственной части), а также специальные комиссии из курсантов и учителей, помогавших вести хозяйственную и учебную часть [2].

Рост сети школ потребовал открытия второго педагогического техникума, который стал готовить учителей русского языка для кабардинских и балкарских школ. Первый выпуск учителей состоялся в 1927 г. В соответствии с правительственным постановлением «О всеобщем обязательном начальном обучении» в 1930 г. в школах Нальчика началось осуществление всеобщего обязательного обучения детей с восьмилетнего возраста. В короткий срок были разработаны новые программы, учебники, учебные и методические пособия. В кабардинские и балкарские школы было направлено 330 выпускников Ленинского учебного городка и педагогического техникума [4].

В то же время, несмотря на то, что ЛУГ давал области политически подготовленных работников в различных отраслях деятельности, значительно отставала подготовка кадров для хозяйственного строительства. В этих условиях бюро обкома партии пришло к мнению, что существующая система подготовки кадров – посылка учащихся в вузы, втузы вне области и через Ленинский городок совершенно не соответствует запросам нового хозяйственного строительства, не удовлетворяет требованиям пятилетнего плана и не разрешает проблему кадров на основе коренизации.

В 1931 г. назрела необходимость установления максимальной самостоятельности учебных подразделений городка в учебно-воспитательном отношении. В результате в том же году Ленинский учебный городок был реорганизован, вместо него теперь функционировал Ленинский партийный учебный городок [5].

Однако и после реорганизации работа ЛУГа не удовлетворяла вышестоящие органы власти; были даже проведены репрессии связанных с ЛУГом людей. В Постановлении бюро обкома партии, датированном 20 ноября 1932 г. и подписанным лично Б.Э. Калмыковым, указано, что «в работе Ленинского партийного учебного городка имеется ряд недочетов» [6]. В числе этих недочетов упоминались и низкое качество учебно-педагогической работы, и отсутствие ведущей роли педагогов-коммунистов, и «извращение форм проведения в жизнь решений ЦК ВКП (б) и ВЦИК об учебных программах и режиме в школе, приведшее к аресту комсомольцев». В связи с этим на пост директора учебного городка вновь

был поставлен Б. Афаунов, перед которым была поставлена задача «через развертывание глубокой массовой работы вокруг решений ЦК и ВЦИК обеспечить надлежащее качество учебно-воспитательной работы в городке» [6].

В 1933 г. реорганизация учебного городка продолжилась; на этот раз она коснулась Совпартшколы [7]. Так же в этом году было запланировано создание новых учебных площадок для педтехникума и зооветтехникума в районе «Затишье»; на нужды учебного городка было выделено более 370 тысяч рублей.

В 1934 г. последовала новая реорганизация учебного ЛУГа, причем сделана она была в жесткой форме. В его составе были сохранены Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, педагогический техникум с подготовительным отделением, медицинский техникум, а также совпартшкола. Все краткосрочные подготовительные курсы в системе городка были закрыты. Дирекцию городка обязали отчислить недисциплинированных и неуспевающих курсантов со всех учебных подразделений, улучшить состав педагогического коллектива, в быстрые сроки закончить постройку второго этажа надворного корпуса, корпус общежития, водопровод, канализацию и полную магистраль парового отопления. Также бюро обкома ВКП(б) в 1934 г. постановило «добиться установления железной военной дисциплины, строгого учебного режима среди учащихся, а также обслуживающего персонала», а в целях воспитания – выпускать газету с разовым тиражом 600 экземпляров 3 раза в месяц [8]. В конце постановления было сказано: «Предложить тов. Афаунову ... добиться такой постановки работы, чтобы стать примером для всей области» [8].

Особое внимание партийные органы уделяли женской части коллектива учащихся. Одной из главных целей Ленинского учебного городка было «перевоспитать горскую женщину, создать условия для выработки из нее серьезного общественного работника» [2]. Однако первый набор в городок в 1924 г. девушек был провальным, с трудом набрали 50 девушек – с мест приходили сообщения, что «ни одна женщина не соглашается добровольно выехать на учебу» [1]. Первых курсанток набирали, как правило, принудительно, по жребью. Те, на кого пал жребий, даже хотели вешаться. Были случаи, когда девушек связывали и связанными везли до Нальчика и здесь сдавали в учебный городок [1].

Такие жесткие меры были обусловлены директивными требованиями вышестоящих органов. В 1924 г. был разослан циркуляр всем председателям окружных исполкомов КБАО, требовавший форсирования набора в учебный городок.

Чтобы не посылать на учебу своих дочерей, некоторые родители спешно выдавали их замуж или отправляли к родственникам в другие селения. Осуществить набор первых курсанток ЛУГа удалось практически за счет сестер и дочерей советских активистов. Чтобы показать пример, Калмыков послал на учебу двух своих сестер. Уже в конце 1924 г. в Ленинском учебном городке женщины составляли 30 процентов учащихся, а позже и 50 процентов.

Многое из того, что предлагал девушкам Ленинский городок, ломало их мировоззрение и принятые в культуре женские поведенческие практики. На это влияла в первую очередь необходимость совместного обучения с юношами.

Уделялось внимание также и культурно-просветительской деятельности. В постановлении бюро обкома ВКП(б) от 12 апреля 1934 г. сказано: «...восстановить работу по художественному воспитанию студенчества...», что означало введение в ЛУГе кружков ИЗО, МУЗО, литературы, спорта [8].

Таким образом, Ленинский учебный городок, упраздненный в 1936 г., за 12 лет сыграл выдающуюся роль – как в подготовке кадров культурной революции, так и в процессе социализации многих представителей окраинных сел. За время своего существования он подготовил 6 180 партийных и педагогических работников; позже на его базе были созданы самостоятельные средние учебные заведения.

Литература

1. Нефляшева Н. Из истории Ленинского учебного городка в Нальчике в 20-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.org> (дата обращения: 27.03.2023).
2. УЦДНИ АС КБР. – Ф. 1. Д. 21. Л. 5, 6, 8–9, 14.
3. Карданов К.Л. Полет к Победе. Записки военного летчика. – Нальчик, 1985.
4. Официальный сайт МКУ департамента образования местной администрации города Нальчик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donalchik.ru> (дата обращения: 27.03.2023).
5. УЦДНИ АС КБР. – Ф. 1. – Д. 98. – Л. 81.
6. Там же. – Д. 129. – Л. 55.
7. Там же. – Д. 135. – Л. 118, 120.
8. Там же. – Д. 148. – Л. 28–29.

РОЛЬ ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА ВСЕВОЛОЖСКОГО В ФЕОДАЛЬНОЙ ВОЙНЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XV В.

Кауфов Т.Т., Маршенкулов М.М., Яфаунов Н.А.

Научный руководитель: Азикова Ю.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В работе исследуется роль боярина И.Д. Всеволожского в династической междоусобице и борьбе за великокняжеский престол представителей московской ветви Рюриковичей в первой трети 30-х гг. XV в. Описываются и анализируются действия боярина, повлиявшие на протекание междоусобной войны.

Ключевые слова: Иван Дмитриевич Всеволожский, боярство, великокняжеский престол, феодальная война, династические междоусобицы.

Abstract. The article investigates the role of the boyar I.D. Vsevolozhsky in the dynastic civil strife and the struggle for the grand prince's throne of the representatives of the Moscow branch of the Rurikovich in the first third of the 30s of the 15th century. The actions of the boyar that influenced the course of the internecine war are described and analyzed.

Keywords: Ivan Dmitrievich Vsevolozhsky, boyars, grand prince's throne, feudal war, dynastic feuds.

Цель исследования: определить влияние боярина И.Д. Всеволожского на династическую междоусобицу московской ветви Рюриковичей в первой половине XV в., исследовать и выделить действия боярина, которые повлияли на характер феодальной войны.

Результаты исследования. Иван Дмитриевич Всеволожский был видным московским боярином, игравшим значительную роль в общественно-политической жизни Руси в годы правления Василия I и Василия II. Активная деятельность Ивана Дмитриевича была направлена на сохранение своего высокого положения и власти за счет династических браков, интриг и поддержания влияния на сменяющихся друг друга великих князей московских.

Первые упоминания о нем появляются в 1429 году, когда «вдогонку за ордынцами Василий II отправил князей Андрея и Константина Дмитриевичей «с своими дворами» и временщика тех лет боярина И.Д. Всеволожского» [1]. После этого в 1431 году он «в числе бояр и слуг, назначенных сопровождать вел. кн. Василия» [2] направляется в орду к хану Улу-Мухаммеду для решения спора между Василием II и его дядей Юрием Дмитриевичем о наследовании великокняжеского Московского престола. Из-за ордынского вельможи Тегиня Юрию пришлось задержаться, поскольку тот ««силою» забрал князя Юрия от Минбулата и вместе с ним отправился в Крым, где они провели всю зиму» [1].

Отсутствием Юрия решил воспользоваться И.Д. Всеволожский. Он замыслил помочь Василию II утвердиться на престоле и выдать за него свою дочь. Данный брак должен был прочнее связать боярина с правящим домом и увеличить и без того осязаемое влияние Ивана Дмитриевича. Всеволожскому удалось «привлечь на сторону кн. Василия ордынских князей и вельмож: князей Айдара, Миньбулата и других» [2]. В результате с помощью интриг и хитрых льстивых речей в адрес хана Улуг-Мухаммеда Иван Дмитриевич «добыл» ярлык на великое княжение для Василия II.

Таким образом, благодаря И.Д. Всеволожскому Василий Васильевич смог победить в борьбе за престол Юрия Дмитриевича. После таких великих услуг великому князю Иван Дмитриевич ожидал не только благодарностей, но и выполнения Василием II ранней договоренности о браке с его дочерью. И речь шла в данном случае не только об укреплении его собственного влияния, но и о некоторой стабилизации политической ситуации в стране, хоть и без окончательного решения проблемы династических распрей. Иван Дмитриевич пользовался влиянием среди московской высшей знати, да и сохранение первенства Московского княжества являлось не в малой степени и его заслугой.

Всеволожский готовился получить плоды своих трудов, но этому не суждено было случиться. Вернувшись в Москву, «не восхотел сего великий князь Василий Васильевич и мать его Софья Витофтовна, но возхотеша дочь Ярославлю» [3]. Это рушило планы Всеволожского и, возможно, он прекратил бы упорствовать, но против него начали действовать влиятельные бояре, которыми были пущены слухи о том, что «в Орде сватал свою дочь за князя Юрия» [1]. Возможно, что подобные расчеты боярина действительно могли иметь место. Иван Дмитриевич мог преследовать две цели: во-первых, желание подстраховаться в

случае отказа Василия Темного, а во-вторых, намерение примирить конфликтующие стороны, дабы обезопасить положение своего рода и себя самого. Всеволожский, вероятно, понимал, что эти слухи не сулят ему ничего хорошего, и он покидает Москву, и отправляется к князю Константину в Углич, «затем в Тверь, а из Твери в Галич» [2]. В Галиче он переходит на сторону Юрия Дмитриевича, на которого он теперь делал ставку, выдает свою внучку за его сына и строит планы, как посадить на великий княжеский престол Юрия.

Дальнейшее свое развитие события получают 8 февраля 1433 г., когда «состоялась свадьба Василия II с Марией Ярославной» [1]. Туда прибыли Василий и Дмитрий Юрьевичи. На свадьбе произошел скандал из-за золотого пояса, который якобы в 1366 году «подменил на свадьбе Дмитрия Ивановича [Донского] тысяцкий Василий (из рода Протасьевичей)» [5], а теперь пояс был на Василии Косом, который будто бы был получен им в качестве приданного внучки Всеволожского (Анастасия Андреевна, дочь князя Андрея Владимировича Серпуховского-Радонежского).

Согласно Никоновской летописи, «познал Петр Константинович на Василии Юрьевичи пояс злат, на чепех, с камнием» [3], по Ермолинской же летописи «Захарья Иванович Кошкын имался за пояс у князя у Василия у Юрьевича у Косого» [4]. Софья Витовтовна, присутствовавшая на свадьбе своего сына, сорвала пояс с Василия Косого, после чего сыновья Юрия покинули торжество и отправились в Галич. «Тое же весны князь Юрий Дмитриевич» [4] подвел к Москве войска.

Описанное событие на свадьбе может показаться роковым стечением обстоятельств, однако исследователи этого периода считают, что эта ссора была подстроена одной из сторон. Например, С.Б. Веселовский считает, что история о подмене пояса была вымышленной, поскольку никто не мог знать эту историю. Действительно, как нам представляется, никто из присутствующих не мог узнать пояс, во-первых, из-за давности этого события, ведь с момента кражи прошло 67 лет, а во-вторых, из-за того, что подобных поясов было немало, и пояс раздора на свадьбе не был уникален. В противном случае конфликт вспыхнул бы намного раньше. «Общее количество золотых поясов, упоминаемых в 15 грамотах (из них 6 – великокняжеских, 9 принадлежат удельным князьям), – 41 (всего 46)» [5].

Можно предполагать, что столкновение было организовано Всеволожским с помощью распространенных на свадьбе слухов. Поскольку пирующие находились «под влиянием хмеля» [2], пущенный слух оказался на благодатной почве. «Импульсивный и неумный Петр Константинович Добрынский... затеял ссору и рассказал басню о краже пояса. За ним ввязался в ссору Захарий Иванович Кошкин» [2], «младший из четырех сыновей Ивана Федоровича Кошкина, московский боярин» [6]. Также в пользу «рукотворности» скандала говорит то, что войска Юрия Дмитриевича довольно быстро подошли к Москве, как будто они уже начали готовиться до ссоры.

А.А. Зимин пишет о том, что И.Д. Всеволожскому не было смысла подставлять самого себя этими обвинениями и говорит о том, что «в боярской среде давно росло недовольство всевластием Всеволожского» [1], исследователь подразумевает причастность боярства к той злополучной ссоре.

Согласно мнению авторов настоящей работы, версия о причастности Ивана Дмитриевича Всеволожского к происшествию на свадьбе вполне реалистична и

заслуживает более пристального изучения. Зная о ненависти к себе части московского боярства, он мог сам распространить слух о поясе, вероятно, будучи уверенным в том, что его противники обязательно схватятся за эту возможность навредить ему. Так и случилось. Либо Петр Константинович Добрынский, либо Захарий Иванович Кошкин обвинили Василия Косого в том, что на нем был краденый пояс. Возможно, один из них начал обвинение, а другой – поддержал его в этом. Вероятно, зачинщиком являлся Добрынский, поскольку о нем в летописях говорится больше. Обвинение привело к конфликту, который стал поводом для похода Юрия Дмитриевича против Василия Васильевича.

Это был беспрюжный ход, ведь Всеволожскому в любой ситуации ничего не угрожало. В случае если бы слухи не были восприняты, он ничего не терял. Однако при другом раскладе, когда бы они имели успех, у него оставалось много пространства для маневра. Если Юрий Дмитриевич одерживает победу над Василием II, то Всеволожский получает желаемую власть, если же тот терпит поражение, он имеет возможность оправдаться, поскольку историю о поясе можно было опровергнуть и даже обернуть в свою пользу, обвинив враждебных к нему бояр.

Поход Юрия Дмитриевича, начавшийся весной 1433 года и в котором «принял участие И.Д. Всеволожский» [1], завершился победой, и теперь встал вопрос о судьбе плененного князя Василия II и его ближайших родственников. И.Д. Всеволожский предлагал «принять решительные меры – держать их «в нятстве», в тюрьме, где они могли в случае надобности и умереть» [2], прекрасно понимая, что если оставить их живыми и свободными, то это приведет к новому противостоянию. Но «кн. Юрий из-за гуманности или недалёковидности... стал на путь компромиссов» [2], не послушал Ивана Дмитриевича и других московских бояр.

Юрий Дмитриевич отпустил Василия Васильевича с миром и даже даровал ему во владение Коломну, что было большой ошибкой с его стороны. Москвичи не хотели принимать Юрия Дмитриевича, «князи и бояре, и воеводы, дети-боярскы, и дворяне, от мала до велика, вси поехали на Коломну к великому князю, не повыкли бо служити уделным князем» [4]. Из-за этого Юрию ничего не оставалось кроме как покинуть Москву, поскольку он не мог оставаться лишь «со своими боярами и слугами» [2].

Это ставило И.Д. Всеволожского в трудное положение. Неприятие Юрия по отношению к нему росло, несмотря на брак внучки боярина с сыном князя и на помощь с захватом Москвы. В 1433 году Ивану ничего не оставалось кроме как «ехать в Коломну с повинной» [2]. Естественно, за свои действия он попал в немилость Василия, и когда тот вернулся в Москву, Всеволожский был ослеплен и «лишился своих вотчин» [2] перед походом великого князя на Галич в 1433–1434 годах. Вскоре после этого он скончался.

Выводы. Иван Дмитриевич Всеволожский являлся влиятельным московским боярином, сыгравшим большую роль в династической борьбе представителей московской ветви Рюриковичей в первой трети 30-х гг. XV века. Его действия во многом повлияли на протекание династического кризиса и характер выхода из него. Он являлся ключевым лицом на раннем этапе феодальной войны и был участником всех важных событий этого периода.

Для упрочения своего положения он вначале помог получить власть Василию II, а когда на И.Д. Всеволожского ополчилось московское боярство, ему пришлось перейти на сторону Юрия Дмитриевича, которому помог получить великое княжение Московское. В итоге вернувшийся на престол Василий подверг его опале. Жизнедеятельность Ивана Дмитриевича Всеволожского являет собой пример возрастания значения боярства в Русском государстве, роста его политических притязаний и союза с укрепляющейся великокняжеской властью.

Литература

1. Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991. – 286 с.
2. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. – М.: Наука, 1969. – 582 с.
3. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссиию. – Т. 12: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – 266 с.
4. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссиию. – Т. 23: Ермолинская летопись. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – 239 с.
5. Рудковская М.М. Драгоценные пояса в системе регалий княжеской власти в Средневековой Руси // Вестник РГГУ. – 2012. – № 4 (84). – С. 11–19.
6. Русский биографический словарь: Кнаппе – Кюхельбекер / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. – Т. 9. – СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1903. – 708 с.

О НЕКОТОРЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ МЕЖДУ АБХАЗО-АДЫГАМИ И ХЕТТАМИ (НА ПРИМЕРЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ)

Кобахиа Ф.М.

*Абхазский институт гуманитарных исследований,
г. Сухум, Республика Абхазия*

Аннотация. В статье предпринята попытка сравнительного анализа некоторых хеттских законов, отражающих нормы брачно-семейных отношений в хеттском обществе, в сравнении с аналогичными нормами марали в абхазской и адыгской брачно-семейной жизни.

Ключевые слова: хеттский закон, брачно-семейные отношения, кодекс, нормы.

Abstract. This article attempts a comparative analysis of some Hittite laws reflecting the norms of marriage and family relations in Hittite society in comparison with similar marali norms in Abkhazian and Adyghe marriage and family life.

Keywords: hittite law, marriage and family relations, code, norms.

В контексте адыгских и хеттских параллелей представляют интерес брачно-семейные отношения, которые регулировались нормами морали. Нормы брачно-семейных отношений отражены в хеттском законе № 193, в котором утверждается следующее: *Если мужчина умрет, его вдова должна выйти замуж за его брата* [1]. В том же законе сказано: *Это ненаказуемо* [1], то есть интимные отношения невестки с братом мужа допускались лишь после смерти супруга. Данный закон схож с адыгским обычаем левирата, согласно которому жены имели право выходить замуж за мужа брата (деверя) [1, 2]. В адыго-хеттских семейно-правовых отношениях особое место занимают «древние запреты», под которым понимается брак между близкими родственниками. Хеттский закон № 189 [3] отвечает нормам морально-правового кодекса адыгов – адыгству.

Иллюстрацией ограничения брака служит, в частности, договор Суппилилиума с Хукканой, в котором говорится: *В стране же Хатти обычай таков, что брат свою сестру или свою казенную в жены не берёт. Это не по праву. Кто же совершит подобное дело, тот в Хатти не должен жить* [3]. И, как правило, он изгонялся решением панкуса – советом старейшин. Адыгский обычай избегания, который описывался Муравьевым: *Мужу стыдно быть в присутствии старших с женой* [4], обнаруживает аналогию в культуре хаттов – например, хеттский закон гласит: *Если в помещении родители, то сын не должен быть с ними там. Это не по обычаю* [5].

Глубокое изучение параллелизмов в области брачно-семейных отношений выявляет строгий запрет на инцест, который настолько запрещен, что бракосочетания между кросс-кузенами, сохранившиеся у многих современных народов, невозможны у абхазо-адыгов. На фоне строжайшего запрета кровосмешения немалый интерес представляют некоторые мотивы из нартского эпоса и ранних письменных текстов, связанных с инцестом, в хеттском брачно-семейном кодексе. Итак, в адыгской традиции оно демонстрируется на примере встречи Сатаней с пастухом у берега реки Тинз (Кубань) и последующим рождением ребенка [6]. Так же, как и мать младенца Анитты, Сатаней не кормила сына молоком, надеясь склонить его к инцесту.

В некоторых локальных сказаниях, Сатаней заставляют кормить сына грудным молоком. В этом повествовании наряду с архаичными элементами инцеста обращают на себя внимание функции грудного молока, несовместимого с кровосмешением. Подобная взаимаяскочимость отражена в «Тексте Анитты». Согласно основному сюжету, после долгих лет скитания, будучи царем, Анитта встретился со своей матерью в царстве Канесс (Канешш), где мать его уговаривает жениться на ее дочери, которая доводилось родной сестрой Анитте, на что Анитта ответил: *Не делай такую нечистимость, это не по (нашим – нашему) закону* [7]. Видимо, мать царя Анитты росла вне традиционной хаттской культуры, обычаи и обряды которой не соответствовали основным положениям морально-этнического кодекса хаттов. Как видно из этого примера, в адыгской традиции запрет на инцест связан главным образом с мотивом молока, а в цикле о женитьбе Анитты он связан с острой памятью юного младенца, будущего царя, Аниттой.

Анализ некоторых содержаний известного хеттского «Текста Анитты» позволяет провести аналогию между совокупностью морально-этнических норм абхазов Апсуара и «Текстом Аниты». За основу аналога следует взять отрывок из

текста о женитьбе царя Анитты [8]. Царица Канеса родила тридцать сыновей-близнецов, которых поместила в корзину и пустила плыть по реке. После она родила опять тридцать дочерей-близнецов. Братья стали искать свою мать и, наконец, нашли ее в царстве Канес. Мать решила выдать своих дочерей замуж за них. Однако самый младший сын Анитта этому возразил: *Не делай такую нечистоту, это не по (нашему) закону* [9, 10] – сказал Анитта. И тем самым он подчеркнул одно важное обстоятельство – запрет на кровосмешение, хотя этот порядок является в полной мере универсальным в культуре многих народов. Однако у абхазов он соблюдается с исключительной строгостью. Заметим, что многодетность в семье царицы Канес очень близка к кавказскому мотиву 100 нартов, рожденных их одной матерью – Сатаней.

Не менее важную ценность представляет лаконичная деталь из Библии, которая, на наш взгляд, может служить аргументом в пользу общего источника морально-этнической нормы адыго-хеттов. В ней есть рассказ, пожалуй, о самом известном хетте – Урии Хеттияни. Этот персонаж Ветхого Завета был в списке лучших воинов Израиля. О нем повествует 11 глава II-й Книги Царств. Урии Хеттияни стоит совершенно отдельно от других персонажей, описанных в Библии. Поступки Урии кардинально отличаются от других прежде всего своей мотивацией. Вспомним, когда он отказался идти домой и вступать с женой в интимные отношения, нарушив тем самым приказ царя Давида. Урии ответил царю: *... и господин мой Иоав и рабы моего господина пребывают в поле, а я вошел бы в дом свой есть, пить и спать со своей женою! Клянусь твоей жизнью и жизнью души твоей этого я не сделаю* [11]. Очевидно, что некая этническая норма, неизвестная царю Давиду и другим правителям Израиля, не позволила Урии выполнить приказ царя.

Поступок такого рода говорит о том, что Урии Хеттияни хорошо был знаком с хаттской этической нормой, которая в более позднее время известна как *зеклуэ хабзэ*, т.е. неписанный походный закон, который является частью общей черкесской этики *Адыгэ хабзэ*. Во время набегов, походов, воины подчинялись *зеклуэ хабзэ*, основополагающему принципу походного закона, который звучит так: *Интересы группы всегда важнее интересов любого отдельно взятого воина* [11]. Очевидно, что Урии Хеттияни своим поступком подтвердил полную верность этому принципу. Приведенные доводы позволяют полагать, что к моменту образования Хеттской империи уже сложилась абхазо-адыгская этическая норма «Апсуара» и *Адыгэ хабзэ* с преобладающими хаттскими элементами. И, наконец, выясняется, что хеттское *zahhiya (zihhai)* [12, 13] – «битва», «сражение», заимствованное из хаттского языка, сопоставимо с адыгским *зэхэуэ* – «стычка», «сражение».

Таким образом, выявляемые соответствия элементов норм поведения и регулирования семейных отношений абхазо-адыгов свидетельствуют об общих чертах не только касаясь брачно-семейных отношений, но и в целом социальной организации абхазо-адыгского и хеттского общества. Однако данное исследование не может претендовать на полное освящение вопроса. Более полная картина проблемы будет воссоздана по мере накопления историко-этнографического материала.

Литература

1. Гарни О. Хетты. Разрушители Вавилона. – М., 2009. – С. 129.
2. Котляров М.А. Алаты горских народов Кавказа. – Нальчик. – С. 73.
3. Менабде З.А. Хеттское общество. – Тбилиси, 1965. – С. 193.
4. Горданов В.А. Культура и быт народов Северного Кавказа. – Нальчик, 1987. – С. 188.
5. Вацахина А.П. Несколько слов о законах народов Востока. – М., 2009. – С. 43.
6. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Нартский эпос: язык и культура. – М., 1998. – С. 125, 126.
7. Hoffner H.A. Hittite Myths // Tr. Ry. – 1988. – S. 98.
8. Георгадзе Г.Г. Текст Анитты: некоторые вопросы ранней истории хеттов // ВДИ. – 1965. – № 4.
9. Hoffner H.A. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1990. – S. 66.
10. Иванов Вяч. В. Луна, упавшая с неба. – М., 1077. – С. 35.
11. Осташко А. Хьет жегьы!э! – Будь хеттом! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adygi.ru/index.php?newsid=12301>.
12. Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982. – С. 80.
13. Бгажноков Б.Х. О роли миграции в этногенезе адыгов // Древняя и средневековая культура адыгов: материалы Международной научно-практической конференции. – Ч. I. – Нальчик, 2014. – С. 22.

О НЕКОТОРЫХ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ МЕЖДУ АБХАЗО-АДЫГАМИ И ХЕТТАМИ

Кобахиа Ф.М., Цулая Г.В.

*Абхазский институт гуманитарных исследований,
г. Сухум, Республика Абхазия*

Аннотация. В статье представлено сравнительно-сопоставительное исследование некоторых абхазо-адыгских и хеттских ритуалов, связанных с образами громовержцев и функциональной ролью свиньи.

Ключевые слова: ритуал, миф, обряд, бог грозы, свинья.

Abstract. This article presents a comparative study of some Abkhazi–Adyghe and Hittite rituals associated with the images of thunderbolts and the functional role of the pig.

Keywords: ritual, myth, thunder god, pig.

Проблема родства между абхазо-адыгами и хеттами исследовалась на широком лингвистическом, историческом, фольклорно-этнографическом материале. Она являлась предметом исследования таких крупных исследователей истории и культуры, как В.Г. Ардзинба, Вяч. Вс. Иванов, И.М. Дьяконов, С.А. Старостин, И. Дунаевская, Р.Ж. Бетров и др. Вместе с тем эта проблема еще недостаточно освещена, она требует комплексного всестороннего подхода.

В контексте адыгских и хаттских религиозно-мифологических параллелизмов значительный интерес представляют образы верховных богов-громовержцев: адыг. Шьыбла, абх. Анцва, хет. Тару. Как известно, Шьыбла в мифологической традиции адыгов фигурирует как повелитель молнии и грома. Примечательно, что его функции и форма обращения обнаруживают сходство с хеттской религиозной традицией, связанной с празднествами в честь бога грозы – Тару.

Сравнительный анализ фольклорно-этнографического материала показывает, что обряды, которые совершались хаттами и адыгами в случае, если человека или животного поражала молния, были практически идентичными. К тому же показателен факт, запечатленный этнографами у адыгов, когда церемонии над животным или человеком, пораженным молнией, сопровождалась ритуальными песнопениями и молениями в честь бога Грозы. Значимость, которую предавали адыги грозе и молнии, отражена в сообщениях средневековых авторов. Так, французский купец XVII века Жан-Батист Тавернье писал: *...Когда гремит гром, все тотчас выходят из селения, и вся молодежь обоего пола начинает петь и танцевать. Если молния ударит в один из домов, то даже если не убиты ни мужчина, ни женщина, ни ребенок, ни животное, вся семья, обитающая в этом доме, содержится в течение целого года, ничего не делая, за исключением танцев и пения...* [1]. Сходная сцена с фигурированием природных явлений и отдельных обрядовых действий, связанная, видимо, с богом грозы, засвидетельствована в одном из хеттских текстов ритуального содержания. *...Человека бога грозы вы позовите. Последний просил в жертву козла, овцу, и приносил хлеба...* [2]. Данному ритуалу соответствует адыгский обряд, связанный с жертвоприношением козла, но уже в том случае, если в дом ударяла молния.

По своему содержанию интересен и другой хеттский ритуал, у которого тоже имеется аналогия: *...Глухой в своем городе в момент наступления весны ... И человек бога грозы спускается из города Хаммиса и несет из своего дома один сосуд с пивом и два хлеба, а люди его города дают ему одну овцу. И ее человек бога грозы приносит в жертву...* [2]. Подобный ритуал у адыгов наблюдался вплоть до конца XIX столетия. Следует обратить внимание, что в обеих религиозных традициях жертвенника приносят люди, а не сам молельщик.

Следует отметить, что в сравниваемых традициях существовал комплекс критериев по выбору жертвенного животного. Так, например, в жертву богу грозы адыги, как и их далекие предки хатты, приносили козла. Будет нелишним упомянуть, что обряд жертвенного козла зафиксирован в ритуальном тексте (табличке) из города Цалпа и Несса в честь бога Тешоба. В процессе моления не менее важным являлось строгое соблюдение некоторых правил, которые были обязательны для жреца и жертвенного животного. Таким образом, типологические параллели в архаических мифах этих народов, бесспорно, имеют глубокие корни, которые зародились в эпоху энеолита и ранней бронзы в недрах хатто-абхазо-адыгского единства (IV тыс. до н.э.), с одной стороны, а с другой стороны, триаду богов грозы (Шибла–Афа–Тару) следует рассматривать как продукт, возникший от единого целого. В качестве аналогии обращает на себя внимание хеттский «Рассказ о борьбе бога грозы со Змеем» [3].

Согласно обеим версиям хаттского мифа, бог грозы, как и Сасрыква, в сражении с великанами или в схватке с Тотрепшем в нартском эпосе терпит поражение от Змея. Согласно хеттскому сюжету, на помощь богу грозы приходит богиня Инара [4] (Инарас), что напоминает содействие Сатаней Сасрыкве после его поражения в первой схватке [4]. Очевидно, что в обоих сюжетах женские персоны выступают в роли помощниц Сасрыквы и бога грозы. Богиня Инара благодаря своим женским чарам заручилась помощью смертного человека и пригласила Змея на пир. *Смотри! Я пир устраиваю. Проходи поесть и попить!* [3]. И когда они наелись досыта и напились допьяна, Хупасияса пришел и Змея веревкой связал [4].

Данный мотив можно сопоставить со связыванием рук и ног великана в абхазской версии нартского эпаса. Рассказ о браке Сатаней и пастуха следует сопоставить с второй версией рассматриваемого мифа, который повествует о поражении в первой схватке со Змеем, бог грозы женится на дочери смертного человека хет. *asiwant*. От этого брака у него родился сын, который взял в жены дочь Змея. Бог грозы уговорил сына выпросить у тестя (Змея) глаза и сердце. И когда желание бога грозы осуществилось, то он вновь сразился со Змеем.

С этой же версией мифа вполне сопоставим «брак» Сатаней и «пастуха», от «стрелы» громового удара которого родился Сасрыква. Родившийся герой, согласно одному варианту абхазского эпаса, взял в жены девушку из рода великанов (адоумыжьха). Аналогом мотива убийства богом грозы своего сына может служить мотив гибели Сосрыквы, которого погубили братья. Гибель героя, как и его рождение, связана с камнем [4]. Убийство Змея и его детей позволило богине Инаре построить на скале города Тарука дом. В связи с этим примечательно, что рождение и смерть Сасрыквы культивируются на фоне камня (скалы).

В контексте адыгских и хаттских этнокультурных параллелей определенный интерес представляет культовая роль свиньи. Постулирование в общеиндоевропейском единстве, как и у протоадыгов, особого слова для домашней свиньи *su-* «а» [5] предполагает наличие относительно развитого свиноводства у древних индоевропейцев. В этом отношении адыги не являются исключением. Реконструирование названия свиньи для западноевропейского языкового сообщества: *з-к хьюа*, абх. *ахьюа*, абаз. *хьюа*, адыгск. *кьюэ*, *хьюэ*, каб. *кхьюэ* – свинья [6].

О важности свиньи в хозяйственной и социальной культуре могут свидетельствовать некоторые производные от основы *кьюэ/кхьюэ* «свинья» Ср.: адыг. *кьюашьюэ*, каб. *кхьюафэ* – «лодка», букв. «свиная кожа», каб. *кхьюэхьэнциэ* «лопатка для очистки лемеха», букв. «свиная лопатка» [6]. Все это, несомненно, свидетельствует о высоком уровне свиноводства и о ее превосходящей роли в хозяйственной жизни в отличие от других животных. Анализ эпических текстов Нартского эпаса адыгского варианта в сравнительном сопоставлении с соответствующими хеттскими текстами позволяет выявить некоторые имена свинопасов и, соответственно, связанные с ними сюжеты, о которых мы поговорим ниже.

Согласно эпическим преданиям адыгов, свинопасом был могучий Аргуан. Примечательно, что он также, как и хеттский свинопас Арути, имеет свои владения, где пас стадо свиней [5]. Следует подчеркнуть, что поразительным образом пастушеская деятельность и имена названных персон созвучны, что может гово-

речь об их общем происхождении от первоначальной формы – Арга. В данном случае очевидно, что Арга – первично два его конечных варианта *-ути-* и *-уан-* в адыго-греческих транскрипциях являются элементами нарицания.

Свинина, как правило, относилась к категории наилучшей питательной пищи, она настолько была востребованной в эпоху «Нартов» и в Древнехеттском царстве XVIII в. до н.э., что были выработаны основные нормы приема свинины. Показательно, что по эпическим традициям адыгов прослеживается состав еды, отведенный Аруаном. К ней относятся: «Свиньи колбаса, свиньи мясо, сто колоссов из-свиньи мяса и т.д.» [6]. В частности, хеттские клинописные тексты также засвидетельствовали пищевой состав из мяса свиньи. Выясняется, что ими являются «свиньи хлеб», «свиньи сало» и т.д., которым, кстати, в хетто-лувийском языке отведены специальные обозначения. Характерно, что само употребление свинины в пищу у древних хеттов было некоторой приметой, отличавшей последних от представителей других этносов. Данное толкование допустимо и в Нартском эпосе адыгского варианта.

Следует обратить внимание на то, что в ряде индоевропейских традиций свинья выступает как символ плодородия. В адыгской традиции особого внимания заслуживают мотивы «плодородия» или «плодородной земли». Согласно легенде нартов, первые нарты заселились на самой «плодородной» живописной земле исторической Шапсугии. Осев на этой земле, нарты убили или принесли в жертву свинью [6]. Свинья приносится в жертву преимущественно плодородным богам. Например, в Древнем Риме ее приносили в жертву «богине Земли» [5].

На материале эпической традиции адыгов можно проследить весьма любопытный эпизод, согласно которому свинья как представитель животного мира прекращает свое существование с исчезновением самих нартов. В центре нашего внимания будет находиться персона из нартского эпоса, им является свинопас Аргуан. Прежде чем взять нартских юношей в свинопасы, он проводил с ними своеобразный тест проверки памяти. Все юноши должны были запомнить общее число всех свиней, цвет, рост и т.д. Лишь после данной процедуры они становились свинопасами.

Этот сюжет всецело схож с методами избрания свинопасов в хеттском обществе. Хеттский Лилия, как и адыгский Аргуан, обладает невероятно глубокой памятью. Согласно сведениям Нарам-сини, Лилия, избирая свинопасов, провел аналогичный тест [3]. В эпических сказаниях нередко упоминается объезжение свиней и использование их как средства передвижения, в связи с этим заслуживает внимания сюжет о том же Аргуане, который идентичен сюжетам из рассказа Нарам-сини. В них идет речь о том, что люди из Цалпа и Шуда пришли на помощь Амкува на оседлых свиньях. К тому же культовые функции свиньи практически совпадают. Например, последний нарт у адыгов и у хеттов герой Лилия в качестве символического дара вручает человеку часть мяса последней свиньи. По Нарам-сини, свинья является пиршеской едой богов. Он сообщает, что сыну Лилия приказали попасть в самую цель жаренной свинины – такими методами они выбирали богов.

Известно, что старый нарт перед тем как покинуть этот мир просит своего сына найти дикого кабана [6]. Очевидно, что главным фигурантом сюжета о потустороннем мире выступает «сын», у адыгов он фигурирует в роли исполнителя просьбы, а у древних анатолийских хаттов выделяется мотив принуждения «сына».

Таким образом, анализ эпических традиций адыгов и хеттов позволяет выявить сходные черты рассматриваемого нами образа. А именно, в хеттской традиции свинья упоминается в ряду священных животных (животных богов), что типологически сходно с адыгской эпической традицией. Следует заключить, что представленный комплекс параллели не может носить случайный характер, они обусловлены историко-культурными, ареальными, географическими факторами, имевшими место в эпоху абхазо-адыгского этнокультурного мира, с одной стороны, а с другой – связь адыгских мотивов с малоазийским (хеттским) мифом об исчезнувшем и возвратившемся божестве, имеющие явные типологические параллели, несомненно, указывает на их былое мифологическое единство.

Литература

1. Бетрозов Р.Ж. Адыги: возникновение и развитие этноса. – Нальчик, 1998. – С. 92.
2. Ардзинба В.Г. Мифы и ритуалы древней Анатолии. – М., 1986. – С. 125.
3. Иванов Вяч. Вс. Луна, упавшая с неба (Борьба бога грозы со Змеем). – М., 1977. – С. 52–114.
4. Ардзинба В. Г. Нартские сюжеты о рождении героя из камня // Древняя Анатолия. – М., 1985. – С. 160.
5. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Т. II. – М., 1984. – С. 594–597.
6. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Нартский эпос: язык и культура. – М., 1998. – С. 102–123.

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАВКАЗА В КОНЦЕ XVIII–НАЧАЛЕ 60-Х ГГ. XIX В.

Кажаров А.Г., Кокоева Л.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу развития российской администрации на территории Кавказа и исследованию военно-административного устройства Кавказской линии. Особое внимание уделено проектам преобразований на Кавказе в первой половине XIX в. Сделан вывод о том, что формирование системы управления на Кавказе шло в русле общероссийского политического курса с учетом местной специфики.

Ключевые слова: Кавказ, администрация, военно-народное управление, наместничество, проекты, реформы.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the development of the Russian administration in the Caucasus and the study of the military-administrative structure of the Caucasian line. Particular attention is paid to the projects of transformations in the Caucasus in the first half of the 19th century. It is concluded that the formation of the management system in the Caucasus went in line with the all-Russian political course, taking into account local specifics.

Keywords: Caucasus, administration, military and people's administration, governorship, projects, reforms.

Государственно-административная политика России на Кавказе в конце XVIII–1860-е гг. прошла сложный путь эволюционного развития: от попыток перенести на кавказскую почву систему российских институтов управления, таких как наместничество и губерния, которые сочетались с практикой формирования особых структур административного и судебного порядка по управлению горцами, до осознания необходимости организации специфических управленческих структур, приемлемых для горского населения [1]. В результате благодаря постоянному поиску оптимальных механизмов и постепенного формирования стройной системы органов административно-управленческого аппарата был накоплен достаточно ценный опыт в установлении отношений с кавказскими народами.

В целом период с конца XVIII в., то есть со времени активизации России на Северном Кавказе, до начала 1860-х гг. российская политика, основанная на преимуществах идей централизации власти и военного управления, отличалась определенной последовательностью. Но это не исключало тактических колебаний либо в сторону радикальных мер, которые способствовали бы возникновению в регионе российских институтов государственного управления, либо в сторону принципов постепенности с учетом специфики региона. Однако именно в этот период был заложен прочный фундамент государственно-административной системы управления Кавказским регионом. Это достаточно убедительно прослеживается на основе анализа содержания первых этапов административного устройства Северного Кавказа [1].

Во второй половине XVIII в. активизировалась внешняя политика Османской империи. Султанское правительство искало выход из внутреннего кризиса в захватнических войнах. Кавказ традиционно оставался в сфере ее интересов. Одновременно усиливаются и военно-политические позиции России в регионе. В 60-х годах XVIII в. на Центральном Кавказе начинается возведение первой линии российских военных укреплений от Кизляра до Моздока (Кавказская линия).

В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в очередной раз проявилось стратегическое значение Северного Кавказа в геополитике России и Турции. Обе стороны были заинтересованы в привлечении горской знати, в том числе Кабарды. Турецкий султан Мустафа III 18 октября 1768 г. обратился к адыгским и другим владельцам Северного Кавказа с предписанием, чтобы все мусульманские народы были послушны крымскому хану, как его поданные. Однако османам не удалось поднять народы Северного Кавказа на вооруженную борьбу с Россией [2].

После окончания русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора начинается постепенное вовлечение Северного Кавказа в сферу административного управления Российского государства. Победа русского оружия привела также к укреплению границ, которые, согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, начинались от устья р. Терек до Моздока и на северо-западе доходили до Азова.

В конце 70-х гг. XVIII в. в Центральном Предкавказье были построены семь новых русских крепостей – Екатериноградская, Павловская и Марьинская, которые были продолжением Моздокской линии, а также Георгиевская в верховьях Кумы, Андреевская, Александровская и Ставропольская. Эти военно-админист-

ративные центры Российского государства на Северном Кавказе затем стали опорными пунктами Кавказской укрепленной линии, в которых размещались административные и судебные аппараты, склады военных и продовольственных запасов. Наряду с возникновением форпостов вдоль нее образовывали казачьи станицы, которые могли поставлять свежие силы в казачьи полки для охраны и обороны южных границ России. Со строительством Кавказской линии непосредственным образом была связана и колонизация региона русским населением [3].

Для управления территорией Предкавказья 5 мая 1785 года указом Екатерины II было учреждено Кавказское наместничество, в состав которого вошли Астраханская и Кавказская области. Административным центром наместничества стал Екатериноград, а наместником – командующий Кавказской линией граф П.С. Потемкин. Наместник получил широкие полномочия, подчиняясь непосредственно Екатерине II.

Обращение русского правительства к традиционному для российского государства институту наместничества не было случайным. В разные периоды истории использовались преимущества этого института для вовлечения новых территорий в сферу государственных интересов России. Первоначально это были внутренние земли, где была введена должность наместника как главы местного самоуправления. Как известно, до середины XVI века, до времени насильственной централизации государства при Иване Грозном, управление на вновь присоединенных территориях – уделах и княжествах осуществляли наместники, наделенные значительной властью. Главной задачей наместнического управления было «приведение провинции в связь с государством, а не во внутреннее управление губернии» [4].

В 1790-е гг. в политике России на Кавказе произошли серьезные изменения. В 1790 г. Кавказская область была включена в состав Астраханской губернии, в 1793 г. в Кабарде были учреждены родовые суды и расправы, а в Моздоке – Верхний пограничный суд. Судебные органы рассматривали дела на основе обычного права. Верхний пограничный суд предназначался для рассмотрения уголовных дел, став апелляционной инстанцией по рассмотрению решений родовых судов и родовых расправ Кабарды [5]. В него вошли 6 князей и 6 дворян от Большой и Малой Кабарды, по 2 представителя от армян и грузин, проживавших в Моздоке, и представитель ногайских мурз.

Выступление кабардинских князей против введения родовых судов и расправ, а также Моздокского пограничного суда, которые существенно ограничивали их власть, привело к попыткам пересмотреть основы российской политики на Центральном Кавказе.

В ноябре 1802 г. специальный комитет подготовил проект реформ военно-гражданского управления, который лег в основу указа Правительствующего Сената. Кавказское наместничество было ликвидировано. Была образована Кавказская губерния в составе Кизлярского, Моздокского, Ставропольского, Александровского и Георгиевского уездов. Общее управление Астраханской и Кавказской губерниями было подчинено Военному начальнику Кавказского края в Грузии.

Кавказскую губернию возглавил губернатор, подчинявшийся главноуправляющему, а в его отсутствие – Правительствующему Сенату. Административным центром стал Георгиевск, получивший статус губернского города [6].

В 1804 г. главнокомандующий русской армией на Кавказе П.Д. Цицианов представил на рассмотрение Петербурга проект, основная идея которого заключалась в отказе от форсированных действий и постепенном введении каких-либо нововведений. Чтобы успешно управлять кавказскими народами, по его мнению, следовало учитывать местные обычаи и традиции [7].

Активным проводником нового курса российского правительства на военное покорение Кавказа стал А.П. Ермолов, который в 1816 г. был назначен на должность командующего Отдельного Грузинского корпуса. Он получил от Александра I огромные полномочия, позволявшие ему самостоятельно формировать кавказскую политику. Свое видение организации управления Кавказом ген. Ермолов изложил в специальной «Записке» императору. По распоряжению императора, А.П. Ермолов разработал план административного переустройства губернии. Так, предложенный ген. А.П. Ермоловым проект волостного управления в Осетии был также нацелен на создание в регионе административных форм, соответствующих общероссийским [8]. Старшины избирались из уважаемых народом лиц, во главе Осетии должен был встать военный начальник.

24 июля 1822 г. вышел указ об изменении кавказской административной системы. Кавказская губерния была переименована в область, число уездов сократилось до четырех (упразднен Александровский уезд). Ставрополь получил статус губернского города. Гражданского губернатора сменяет глава области (эта должность была возложена на командующего Кавказскими войсками). Полиция городов и районов Кизляра и Моздока стала подчиняться военным властям. Гражданские процессы вели сами местные жители в соответствии с нормами обычного права (под надзором русских чиновников), уголовные дела передавались из упраздненного Моздокского Верховного суда в военный суд. В 1822 г. в Кабарде был создан Кабардинский временный суд. В 1828 г. по аналогии с ним для осетин и ингушей был создан инородный суд во Владикавказе. Также в том же году подобный судебный орган был введен среди чеченцев. Таким образом, российские власти окончательно закрепили приоритет военного контроля над гражданским.

В 1847 г., согласно «Записке главного штаба Кавказской армии о преобразовании приставских управлений на Кавказе» (1858 г.), на Левом крыле Кавказской линии управление северокавказскими народами осуществляли приставства урусбиевского, чеченского, хуламского и балкарского народов, малокабардинское, дигорское, приставство алагирских и куртатинских народов, приставство карабулаков и чеченцев, костековское, аксаевское, приставство назрановского народа и приставство надтеречных чеченцев и брагунского народа, а также главное кумыкское приставство и главное приставство горских народов бывшего Владикавказского округа. В 50-е годы XIX в. приставства были значительно реформированы в связи с преобразованиями в системе управления горскими народами: некоторые были упразднены, другие укрупнены и образованы новые.

В последующем, в 1860 г. Кавказская военная линия как военно-административное подразделение Кавказского наместничества, отсекающая Предкавказье от мест компактного проживания горских народов, была ликвидирована, а все пространство Северного Кавказа было поделено на Дагестанскую, Терскую и Кубанскую области, а также Ставропольскую губернию. Области, в свою очередь, делились на административно-судебные округа. Терская область объединяла 8 округов: Кабардинский, Военно-Осетинский, Ингушский, Кумыкский, Чеченский, Аргунский, Ичкерийский, Нагорный. Последние четыре объединяли группу вайнахских народов [9]. В результате сформировалась новая вертикаль власти.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода на территории Кавказа был проведен целый ряд управленческих реформ, которые отражали изменения в подходах со стороны российской администрации. При этом характер преобразований имел прямую взаимосвязь с переменами, происходящими в стране, и с теми реформами, которые в ней проводились. В то же время постоянно приходилось учитывать и местную специфику, вынуждавшую власти действовать на Кавказе, зачастую используя более гибкие методы, чем в других регионах России.

Литература

1. Кондрашева А.С. Кавказское наместничество и его деятельность на Северном Кавказе (вторая половина 40-х XIX–начало XX вв.). – Ставрополь, 2003. – 319 с.
2. Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII–начало XX вв.). – Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 232 с.
3. Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2001. – 330 с.
4. История Востока. – Т. 4. – Кн. 1. – М.: Восточная литература РАН, 2004. – 608 с.
5. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. – Ч. 1. – СПб., 1869. – 620 с.
6. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. – М.: Академия наук СССР, 1960. – 398 с.
7. Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX в. – Нальчик, 2004. – 489 с.
8. Материалы по истории осетинского народа. – Т. 2. / сост. В.С. Гальцев. – Орджоникидзе, 1942. – 320 с.
9. Акопян В.З. «Низовая» форма территориального самоуправления – национальные сельсоветы: использование опыта их функционирования в современных условиях // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 4. – С. 309–312.

«РУССКАЯ ПРАВДА» П.И. ПЕСТЕЛЯ

Кретьева И.И.

Научный руководитель: Муратова Е.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье проанализированы ключевые положения «Русской правды» Пестеля, показана роль этого программного документа в развитии политико-правовой мысли России.

Ключевые слова: декабристы, Павел Пестель, «Русская правда».

Abstract. The article analyzes the key provisions of Pestel's «Russkaya Pravda», shows the role of this constitutional document in the development of political and legal thought in Russia.

Keywords: Decembrists, Pavel Pestel, «Russkaya Pravda».

Павел Иванович Пестель – один из ярчайших представителей декабристского движения в России, создатель и руководитель Южного общества. Неслучайно его личность и деятельность вызывают большой интерес. Декабрист А.Е. Розен говорил о Пестеле как о человеке «с умом положительным и проницательным», «дару слова и логическому порядку в изложении мысли» которого удивлялись все собеседники [1]. Первый русский профессиональный историк-марксист М.Н. Покровский писал, что «Пестель был самым левым из декабристов, потому что он был самым умным из декабристов, единственным из дворянской верхушки заговора, кто понимал, что низвержение самодержавия может быть делом только массовой революции» [2]. Отечественная историография по истории движения декабристов весьма обширна. Большой вклад в разработку темы и оригинальный взгляд на многие вопросы декабризма в том числе представили В.И. Семевский [3], М.В. Нечкина [4], Н.М. Лебедев [5], Я.А. Гордин [6] и другие исследователи. Особый интерес представляют работы, раскрывающие программные положения «Русской правды» Пестеля, касающиеся Кавказа и народов, его населяющих [7].

Цель статьи – проанализировать ключевые положения «Русской правды» Пестеля и показать роль этого программного документа в истории развития политико-правовой мысли России.

Декабристы большое внимание уделяли созданию конституционных проектов. Пестель разработал конституционный проект государственного устройства России, получивший название «Русская правда». Отмечается, что глава Южного общества трудился над проектом почти десять лет [4]. «Русская правда» была принята на съезде в Киеве в 1823 году в качестве политической программы Южного общества. Проект был назван в память древнего законодательного памятника Киевской Руси («Русская правда» Ярослава Мудрого). Название конституционного проекта, как и ряд введившихся наименований верховных органов власти, указывали на преемственность русской демократической традиции, по мнению декабристов, восходящей к вечевому строю Древней Руси.

«Русская правда» представлялась народу как «наказ или наставление временному верховному правлению для его действий», как писал Павел Пестель [8]. Она должна была стать руководством для дальнейшего развития государственного устройства.

«Русская правда» включала в себя введение с основными понятиями конституции, 10 глав и краткое заключение. В первой главе говорится о границах российского государства; во второй – о различных племенах, которые населяют Россию; в третьей – о сословиях в России; в четвертой – «о народе в отношении к приуготовляемому для него политическому или общественному состоянию»; в пятой – «о народе в отношении к приуготовляемому для него гражданскому или частному состоянию»; в шестой – об устройстве и образовании верховной власти; в седьмой – об устройстве и образовании местной власти; в восьмой – об «устройстве безопасности» в государстве; в девятой – «о правительстве в отношении к устройству благосостояния в государстве», в десятой – наказ для составления государственного свода законов [4].

В то же время М.В. Нечкина пишет, что Пестелем были написаны и окончательно отделаны лишь первые две главы и большая часть третьей, четвертая и пятая главы были написаны начерно, а последние пять глав вовсе написаны не были, материал к ним остался лишь в виде черновых подготовительных материалов. Именно поэтому для изучения конституционного проекта Пестеля привлекается добавочный материал, записки и показания о «Русской правде» самим автором или другими декабристами [4].

«Русская правда» как революционный проект буржуазного переустройства крепостной России решала два основных вопроса политической идеологии декабристов: вопрос о крепостном праве и об уничтожении самодержавия. На ней лежит некоторая печать дворянской ограниченности, но в целом она представляет собой своеобразный план сильного продвижения вперед отсталой феодально-крепостной России. Сущность проекта Пестеля, по мнению М.Н. Покровского, «сводится к полнейшему и окончательному упразднению всех остатков феодального строя». Он был идеологом буржуазной России, которая была бы очищена от всего крепостнического [2]. Это был самый решительный, радикальный из конституционных проектов, созданных революционерами-дворянами. Эти положения надолго закрепились в отечественной историографии декабризма.

Павел Пестель высоко ценил личную свободу человека и в своем проекте он писал: «Личная свобода есть первое и важнейшее право каждого гражданина и священнейшая обязанность каждого правительства» [8]. Пестель настаивал на освобождении крестьян вместе с землей. В основу решения аграрного вопроса глава Южного общества положил принцип разделения земель на две части так, чтобы одна часть становилась бы общественной собственностью, а вторая – частной. Также Павел Иванович отмечал, что при решении аграрного вопроса «необходимо стараться увеличить разделение труда, для чего потребуется затрата капитала, а поэтому необходимо облегчить свободный оборот капитала. Когда правительство достигнет этих трех целей, тогда оно действительно сделает для земледелия все, что имеется в его власти [9].

Пестель был противником самодержавия и в своем проекте предлагал его уничтожить. Предлагалось не только уничтожить сам институт самодержавия, но и «физически истребить весь царствующий дом» [4]. В «Русской правде» Россия провозглашалась республикой с унитарной формой правления, где все сословия должны были быть уничтожены.

Проект Пестеля предлагал буржуазный принцип развития страны – «священное и неприкосновенное право собственности», был сторонником широкого развития промышленности в стране без всякого насильственного принуждения к работам.

Согласно «Русской правде», границы государства должны были раздвигаться до своих «естественных пределов». Национальный же вопрос поднимался с «дворянской ограниченностью», так как «права отделения от Российского государства других национальностей Пестель не признавал: все народы, населявшие Россию, должны были, по его мнению, слиться в единый русский народ и потерять свои национальные особенности» [4].

Однако стоит отметить, что не все пункты в конституции Пестеля могли быть осуществимы в российской реальности. Так, нельзя было ликвидировать сословия, ведь это могло бы привести к распаду всего общества и общественному хаосу – Россия не была готова к преобразованиям Пестеля.

Таким образом, «Русская правда» Павла Пестеля сыграла важную роль в истории развития русской политико-правовой мысли. Этот конституционный проект провозглашал уничтожение крепостного права и самодержавия, декларировал уничтожение отсталого абсолютистского государства и учреждение республиканского строя. «Русская правда» Пестеля и революционное просветительство декабристов подготовило почву для последующего развития политической мысли России. Декабристы стали первыми, кто смог перешагнуть через свои сословные интересы. Они планировали социальную революцию ради российского народа.

И сегодня изучение «Русской правды» вызывает значительный интерес. Многие программные тезисы Пестеля в настоящее время изжили себя, однако рассуждения о сепаратизме, об обеспечении и защите прав граждан государства по-прежнему весьма актуальны.

Литература

1. Розен А.Е. Записки декабриста. – Иркутск, 1984. – 480 с.
2. Покровский М.Н. Декабристы: сборник статей. – М. –Л.: Гос. изд-во, 1927. – 94 с.
3. Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. – СПб.: Тип. 1 СПб. труд. артели, 1909. – 694 с.
4. Нечкина М.В. Движение декабристов: в 2-х т. – Т. 2. – М., 1955. – 506 с.
5. Лебедев Н.М. Пестель – идеолог и руководитель декабристов. – М., 1972. – 343 с.
6. Гордин Я. Кавказская Атлантида. 300 лет войны. 2-е изд., доп. – М.: Время, 2014. – 512 с.

7. Байсиева М.Э., Муратова Е.Г. «Кавказский вопрос» в «Русской правде» П.И. Пестеля // История и культура народов юга России: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2021. – С. 26–29.

8. Восстание декабристов. Документы. – Т.VII. – М.: Госполитиздат, 1958. – 695 с.

9. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. – Т. 2. / под ред. И.Я. Щипанова. – М., 1951. – 731 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Кумышев А.А.

Научный руководитель: Коновалов А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена творчеству К.Н. Леонтьева, занимающего особое место в идейной борьбе пореформенной России второй половины XIX– начала XX вв., предложившего свое видение перспектив и особенностей исторического пути России, основанное на сформулированных им законах социально-исторического процесса.

Ключевые слова: византизм и славянство, государственность, цветущая сложность, национальная идентичность.

Abstract. The article is devoted to the work of K.N. Leontiev, who occupies a special place in the ideological struggle of post-reform Russia in the second half of the XIX–early XX centuries, who offered his vision of the prospects and features of the historical path of Russia, based on the laws of the socio-historical process formulated by him.

Keywords: Byzantism and Slavs, statehood, blooming complexity, national identity.

С начала XXI в. в России набирает силу общественный запрос на державный консерватизм и культивирование традиционных ценностей как оппозиции парадигме постмодерна, размывающей границы культурной идентичности. Одновременно современные геополитические вызовы, которые стоят перед Россией, и обозначившаяся проблематичность адекватного единого дискурса Запада и России по-новому актуализируют проблему поиска оснований культурной идентичности. В этой ситуации особый интерес вызывает культур-философская концепция К.Н. Леонтьева – византизм, которая, отвергая некритическое подражание Западу и основываясь на здоровом национальном консерватизме, подкрепленном исторической традицией, предлагает самобытный концепт культурно-цивилизационной идентичности.

Константин Николаевич в своем программном труде «Византизм и славянство» обозначил основные постулаты своего учения. Трудившийся долгие годы на дипломатической службе в Османской империи, он наблюдал взаимоотношения турецкого и греко-славянского населения, непосредственных наследников Византии, особенности их культуры и политики. Рассуждая о грядущих истори-

ческих перспективах, Леонтьев пришел к идее византизма, которая должна стать воплощением русской идеи.

Следуя теории культурно-исторических типов, Леонтьев выделяет отдельно византийскую цивилизацию и ее базис – «византизм древний», состоявший из совокупности религиозных, государственных, нравственных, философских и культурных идей – многообразия в единстве [5].

Проникновение «византизма древнего» в Россию произошло одновременно с принятием христианства, параллельно с государственной моделью Восточной империи. Всецело закрепиться на русской почве древнему византизму не удалось в силу молодости Древней Руси, однако он оставил заметный след в русской культуре и искусстве того времени, а также заложил основы для будущего развития страны [2].

С гибелью Византийской империи в XV в. перестал существовать и сам древний византизм, однако его остатки разлетелись по всей Европе. На Западе это проявилось в ярком культурном всплеске – эпохе Возрождения. В России же византизм укоренялся на протяжении трех столетий, что в итоге завершилось возникновением Российской империи. С того момента, как византизм полностью слился со славянской культурно-политической структурой, можно говорить о существовании собственно русского византизма, а Россию считать полноценной культурной правопреемницей византийской цивилизации.

Анализируя свою современность, Леонтьев констатирует заметное ослабление византийских начал в России, а общемировую ситуацию вообще считает близкой к катастрофе: в антитезу сословному славянско-византийскому миру усиливаются либерализм и эгалитаризм на Западе, т.е. многообразие постепенно затмевается безликими штампами. Процесс европейского прогресса расценивается как упрощение структур культуры, как угасание общества.

Оценивая возможные последствия столкновения с либеральным космополитизмом, Леонтьев выступает за уникальный, ни с чем несравнимый исторический путь России, первоосновой и движущей силой которого является русский византизм, равнозначный русской идее. Византийские элементы, фактически соответствующие Уваровской триаде, он трактует заметно иначе. Чтобы уберечь себя, Россия должна опереться на консервативную государственную власть в форме самодержавия, для того же ей необходима независимая мощная православная церковь. В качестве нравственных скреп общества должны выступить крепкая традиционная семья с чертами патриархальности и многообразная, взаимосвязанная и самосовершенствующаяся культура, т.н. «цветущая жизнь». Подобной культурой также обуславливается необходимость в сословном обществе. Суть же всей национальной русской идеи сводится к созидательному развитию и умножению творческого разнообразия культуры [5].

Говоря о национальной идентичности, под понятием «русское» философ подразумевал все, каким-либо образом соотносимое с Россией и ее византийскими чертами, а национализм Леонтьевым отвергался по ряду причин. Во-первых, православие, одна из основ византизма, не приемлет этнофилетизм, во-вторых, узкий политический национализм легко становится орудием спекуляций, необра-

тимо ведущих к упрощению структур и гибели народа. Единственная приемлемая форма национализма – культурная, основанная на общности религии, нравов и других аксиологических ориентиров. Для России это равнозначно одному из «догматов» византизма – многообразию в единстве: так, состоя из сотни разных самоценных этносов, российский народ являет собой единое целое.

Советское государство удивительным образом явило собой прогнозируемую Леонтьевым модель социализма. Ретроспективно рассматривая СССР, в данной политической модели можно распознать отдельные компоненты византизма, например, мощное государственное руководство, схожее с имперской структурой. Но, возможно, именно целенаправленное подавление других элементов византизма (притеснение церкви, искусственная «уровниловка») спровоцировало серьезные социокультурные и ценностные проблемы, не позволившие укорениться и продемонстрировать устойчивую жизнеспособность советского культурного типа.

Основные труды Леонтьева, которые принято относить к историософским трудам и в которых в том или ином виде содержится рассматриваемая нами проблема: во-первых, конечно же, «Византизм и славянство», затем «Записки отшельника», «Грамотность и народность», «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения», «Национальная политика как орудие всемирной революции», а также ряд других произведений и писем.

Прежде всего, следует сказать, что Леонтьев подразумевал под развитием. Давая определение этому понятию, он воспользовался своим опытом в области естествознания – откуда и заимствовано это понятие – а также эстетической интуицией, что в результате позволило сформулировать ответ на поставленный вопрос. «Постепенное восхождение от простейшего к сложнейшему, постепенная индивидуализация, обособление, с одной стороны, от окружающего мира, а с другой – от сходных и родственных организмов, от всех сходных и родственных явлений. Постепенный ход от бесцветности, от простоты к оригинальности и сложности. Постепенное осложнение элементов составных, увеличение богатства внутреннего и в то же время постепенное укрепление единства. Так что высшая точка развития не только в органических телах, но и вообще в органических явлениях, есть высшая степень сложности, объединенная неким внутренним деспотическим единством» [3].

Это определение Леонтьев проверяет ходом протекания болезней, развитием живых организмов от зародыша до взрослой особи, циклом жизни планет, историей развития искусства, философии – и придает ему значение закона. Например, анализ истории философии у Леонтьева представлен следующим образом: как и всюду, здесь прослеживаются три этапа развития, то, что названо им «триединым процессом». Он включает следующие периоды: 1) первоначальной простоты; 2) цветущей сложности; 3) вторичного смесительного упрощения; так же, как он свойствен всему существующему, свойствен и жизни человеческих обществ, государств, культур и всего мирового человечества. Развитие народов в истории соответствует изменениям в органических явлениях. Леонтьев отмечает эти периоды в жизни государственного организма или культуры.

Для сохранения плодотворного состояния «цветущей сложности» культуре следует выработать особую дисциплину, способную удержать форму, в которой воплощена эта объединяющая и выраженная в материи идея. «Форма, – по определению Леонтьева, – есть деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбегаться. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет». Сложность и многообразность формы – залог величия и силы культуры.

Государственность – та самая форма, которая обеспечивает единство, жизнь и развитие общества, народа, при этом сама сила государственности как воплощение внутренней идеи зависит от духовного и идеологического здоровья народа; процессы вырождения государственности и духовного вырождения народов идут параллельно. Каждая нация, каждое общество обладают своей государственной формой. Государственная форма вырабатывается и проявляется не сразу, но лишь в период наибольшей сложности, за которым впоследствии, так или иначе, следует повреждение и смерть этой формы [6].

Леонтьев кратко характеризует выработавшиеся, прояснившиеся формы государств древности и современности; и о последних говорит, что они «начали постепенно меняться у одних с XVIII столетия, у других – в XIX веке. Во всех открылся эгалитарный и либеральный процесс». «Можно верить», – заключает он, – «что польза есть от этого какая-нибудь, общая для вселенной, но уже никак не для долгого сохранения самих этих отдельных государственных миров» [4].

После своей смерти Константин Николаевич не оставил ни учеников, ни прямых последователей, и, возможно, его имя и идеи были бы забыты, однако две революции 1917 г. и все последовавшие события, поставившие на грань уничтожения российскую государственность, стали фактическим воплощением печальных пророчеств философа. Позже Бердяев писал, что Леонтьев «провидит не только всемирную революцию, но и всеобщую войну. Он предсказывает появление фашизма. Он жил уже предчувствием катастрофического темпа истории» [1].

Таким образом, жизнь государственных организмов, по мнению Леонтьева, не превышает 1000–1200 лет. Западноевропейские страны уже подошли к этому рубежу, недалеко от него была и Россия. Но Леонтьев надеялся, что у нее остается пока еще шанс сойти с губельного пути. Основными направлениями внутренней политики должны стать восстановление, охранение и укрепление трех традиционных начал: византийского православия, самодержавия и сельского общинного быта.

Строгое следование принципам византизма может способствовать превращению России в спасительницу всего славянского мира, все больше начинавшего склоняться к западноевропейскому конституционализму, западноевропейским политическим свободам. Россия сильна своей монархической традицией, в которой философ видел средство защиты от либеральных идей Запада. К.Н. Леонтьев приходил к выводу об объединяющей роли России в славянском мире. И в то же время путь России мыслитель видел в присоединении к ней восточных государств, которые обогатят российское общество и сами останутся свободными от либеральных идей.

Литература

1. Бердяев Н.А. К. Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли: в 2-х кн. – Кн. 2. – СПб.: РХГИ, 1995. – С. 145.
2. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Полное собрание сочинений и писем: в 12-ти т. – Т.7, Кн. 1. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – С. 300–443.
3. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Поздняя осень России. – М.: Аграф, 2000. – С. 88.
4. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Византизм и славянство: сборник статей. – М.: АСТ, 2007. – С. 88–92.
5. Северикова Н.М. Константин Леонтьев и Византизм // Вопросы философии. – 2012. – № 6. – С. 85–94.
6. Трубецкой С.Н. Разочарованный славянофил К.Н. Леонтьев: pro et contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 гг. – Кн. 1. – СПб.: РХГИ, 1995. – С. 123–159.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРОЧНАЯ ПОДАТЬ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Кярова Ф.А.

Научный руководитель: Абзоров А.Х.

*Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей взимания государственной оброчной подати с населения Нальчикского округа в начале XX в. Охарактеризовано место оброчной подати в системе налогов и сборов округа, рассмотрены вопросы ее учета и особенности взимания в различных субрегионах округа, приведены сведения о размерах подати в его отдельных населенных пунктах, определен размер подати с единицы площади, сделано сравнение размера подати в отношении жителей округа с другими южнороссийскими регионами. Сделан вывод, что в начале XX в. оброчная подать была одним из основных обязательных платежей, которые взимались с населения Нальчикского округа и с частных землевладельцев за пользование казенными землями.

Ключевые слова: Нальчикский округ, налогообложение, казенные налоги, государственная оброчная подать.

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of levying a state fee on the population of the Nalchik district at the beginning of the 20th century. The place of the fee in the system of taxes and fees of the district was characterized, the issues of its accounting and peculiarities of collection in various sub-regions of the district are considered, provides information on the size of the tax in its individual settlements, determined the size of the tax per unit area, compared the size of the tax in relation to residents of the district with other South Russian regions. It was concluded that at the beginning of the twentieth century. The order was one of the main mandatory payments that were levied on the population of the Nalchik district and on private landowners for the use of state lands.

Keywords: Nalchik district, taxation, state taxes, state order to file.

К началу XX в. в Нальчикском округе сложились и применялись механизмы определения размеров обязательных платежей в зависимости от уровня отчисления, сформировалась практика их взимания, обнаружилась проблема накопления недоимок, и осуществлялся поиск мер борьбы с ними и т.п. Особенности и проблемы налогообложения кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа в дореволюционный период не раз привлекали внимание исследователей [1–5].

Авторы затрагивали их в контексте исследования особенностей социально-экономического развития Кабарды и Балкарии в последней трети XIX в. после отмены крепостного права и в условиях проникновения рыночных отношений в экономику в дореволюционный период, усиления крестьянского движения в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема, развития предпринимательской практики и усиления институтов местного самоуправления.

Все это подчеркивает *актуальность исследования* особенностей взимания конкретных налогов и сборов на примере отдельно взятого субрегиона Кавказа, тем более, что для этого до настоящего времени сохранилась богатая источниковая база. В связи с этим *цель статьи* состоит в исследовании особенностей взимания государственной оброчной подати с населения Нальчикского округа в начале XX в. на материалах фф. И-6 «Управление Нальчикского округа» и И-26 «Казначей Кабардинской общественной суммы» УЦГА АС КБР (г. Нальчик).

Так, в конце XIX–начале XX вв. население Нальчикского округа производило несколько разновидностей обязательных платежей, которые можно условно разделить на 3 уровня: казенные (государственные), земские (региональные) и общественные (местные). К казенным относилась государственная подымная подать, которая в 1901 г. была заменена государственной оброчной податью [6]. Земские подати взимались с местных жителей для содержания окружных и локальных административных учреждений взамен отбывания натуральной подводной повинности, на содержание потерявших родственников в результате столкновений с абреками семей и потерпевших от краж и грабежей. Они отчислялись из подесятинного сбора, взимаемого за пользование казенными землями. Общественные сборы шли на уплату жалования сельским должностным лицам, содержание зданий сельских правлений, расходы на канцелярские принадлежности, а также командировочные расходы должностных лиц по общественным делам.

Государственная оброчная подать в первые два десятилетия XX в. представляла собой обязательный казенный налог, который взимался с жителей Нальчикского округа со всех казенных земель, состоявших в их постоянном общественном пользовании, а также с пользовавшихся ею частных скотоводов.

В начале XX в. подать взималась на основании окладных листов Ставропольской казенной палаты. Общий объем, планируемый к сбору с населения Нальчикского округа, в 1909 г. составлял 10 129 руб. [7]. Примечательно, что в начале XX в. для учета объема собранных по этой части средств и размера недоимок в книгах о земельных участках и о числе домов в населенных пунктах ок-

руга велся поименной учет частных землевладельцев – плательщиков государственной оброчной подати [8].

Собранные средства подлежали строгому учету на разных уровнях организации власти. Зачастую по итогам отчетного периода составлялись документы с элементами статистического обобщения. Для наглядной иллюстрации особенностей фиксации такого учета далее рассмотрим подробно один из таких документов. Так, на основании анализа поступившей в 1909 г. на рассмотрение начальника Нальчикского округа ведомости, деньгам, подлежащим взысканию с кабардинских и балкарских населенных пунктов округа, а также частных коневодов и скотоводов видно, что с группы населенных пунктов, условно относившихся к Атажукинской фамилии, было запланировано взыскать подати на сумму 1 899 руб. 32 коп. с 56 808 десятин земли, в том числе: с. Атажукинское 1-е – 211 руб. 18 коп. (6 313 дес.), с. Атажукиское 2-е – 93 руб. (2 800 дес.), с. Атажукиское 3-е – 135 руб. 43 коп. (4 044 дес.), с. Ашабово – 379 руб. 20 коп. (11 329 дес.), с. Абуково – 68 руб. 82 коп. (2 056 дес.), с. Бабуково – 120 руб. 52 коп. (3 616 дес.), с. Куденетово 1-е – 156 руб. 88 коп. (4 704 дес.), с. Куденетово 2-е – 187 руб. 31 коп. (3 517 дес.), с. Кармово – 210 руб. 42 коп. (6 259 дес.), п. Хабаз – 13 руб. (400 дес.), с. Коново – 274 руб. 4 коп. (8 185 дес.), с. Тохтамышево – 43 руб. 22 коп. (1 299 дес.), с. Лафишево – 76 руб. 30 коп. (2 286 дес.) [9].

С населенных пунктов Мисостовой в этом же году полагалось взыскать подати на сумму 1 102 руб. 44 коп. с 32 997 десятин земли, в том числе: с. Наурузово – 186 руб. 6 коп. (5 571 дес.), с. Касаево – 150 руб. 90 коп. (4 250 дес.), с. Иналово – 216 руб. 57 коп. (6 479 дес.), с. Кучмазукино – 149 руб. 60 коп. (4 449 дес.), с. Тамбиево 1-е – 162 руб. 43 коп. (4 874 дес.), с. Тамбиево 2-е – 154 руб. 2 коп. (4 616 дес.), с. Тыжево – 82 руб. 86 коп. (2 488 дес.) [10].

С группы населенных пунктов Бекмурзинской эта сумма составляла 1 260 руб. 72 коп. с 37 898 десятин земли, в том числе: с. Кошероково – 64 руб. 44 коп. (1 952 дес.), с. Коголкино – 108 руб. 34 коп. (3 241 дес.), с. Хату Анзорово – 59 руб. 80 коп. (1 809 дес.), с. Кайсын Анзорово – 238 руб. 21 коп. (7 114 дес.), с. Мисостово – 73 руб. 83 коп. (2 210 дес.), с. Нальчское Клишбиево – 322 руб. 73 коп. (9 650 дес.), с. Шалушкинское – 145 руб. 90 коп. (4 366 дес.), с. Жанхотово – 247 руб. 57 коп. (7 556 дес.) [11].

В отношении группы селений Кайтукинской фамилии (сс. Аргудан, Докшукино, Нижнее Кожоково, Докшоково, Догужоково, Верхнее Кожоково) установлена сумма в размере 585 руб. 4 коп. с 17 478 десятин земли. Селения Малокабардинского участка Нальчикского округа (Ахлово, Астемирово, Абаево, Баташево, Бороково, Булатово, Муртазово, Хапцево, Исламово) должны были собрать оброчной подати на сумму 580 руб. 52 коп. с 17 339 десятин земли [12].

С 4 участка Нальчикского округа (с балкарским населением) в 1909 г. планировалось собрать 1659 руб. 98 коп. (49 568 дес.). В том числе с населенных пунктов непосредственно Балкарского общества – на сумму 403 руб. 11 коп.

(12 034 дес.), Безенгиевского – 91 руб. 51 коп. (2 754 дес.), Хуламского – 134 руб. (4 000 дес.), Чегемского – 298 руб. (8 923 дес.), Урусбиевского – 385 руб. 1 коп. (11 508 дес.), селения Гунделен – 204 руб. 4 коп. (6 032 дес.), селения Хасаут – 144 руб. 31 коп. (4 317 дес.) [13].

То есть в это время по отношению к населению Нальчикского округа объем оброчной подати в расчете на 1 десятину составлял примерно чуть более, чем по 3 коп. В 1909 г. частные коневоды, скотоводы и овцеводы должны были уплатить подати на сумму 1 039 руб. 30 коп. за пользование 31 392 десятинами земли [14]. Для них размер оброка с десятины был такой же – чуть более 3 коп.

Отдельно велся учет недоимок по оброчной подати. Так, в 1909 г., по данным Моздокского уездного казначейства, за жителями пос. Кашкатау 2 участка Нальчикского округа числилось 91 руб. 90 коп. задолженности по уплате оброчной подати, за населением Чегемского общества – 14 235 руб. 60 коп., Хуламского – 709 руб. 50 коп. [15]. Меры борьбы с недоимками по оброчной подати были такими же, как и по другим налогам и сборам – закрепление механизмов сбора и учета недоимок в локальных нормативных актах, разработка мер ответственности для должностных лиц, не исполнявших требования начальства в этой части, предоставление рассрочек по их погашению как для целых населенных пунктов, так и для отдельных плательщиков и т.п.

Примечательно, что со второй половины 1910 г. за пользование Зольскими и Нагорными пастбищами Нальчикского округа государственная оброчная подать подлежала взысканию с жителей населенных пунктов и частных коневодов, скотоводов и овцеводов на основании окладного листа Ставропольской казенной палаты, по предписанию вновь созданного Нальчикского казначейства на имя начальника округа, и собранные средства направлялись уже в это ведомство, а не в Моздокское и Владикавказское казначейства, как ранее [16].

В начале 1915 г. размер государственной оброчной подати был увеличен вслед за принятием Высочайше утвержденного 24 декабря 1914 г. решения Совета министров о повышении окладов государственного поземельного налога, а также государственной поземельной и оброчной подати. С начала 1915 г. для губерний, областей и округов Закавказского края и Кубанской и Терской областей были установлены новые тарифы по оброчной подати и средние оклады государственного поземельного налога на десятину удобной земли и леса. Так, общая сумма, подлежащая к сбору по этой части по Терской области, устанавливалась в размере 769 350 руб. в год, в среднем по 14 коп. с плательщика (или единицы площади). Следует отметить, что это была примерно средняя цена по отношению к другим регионам Кавказского региона. Например, в Дагестанской области средний размер оклада составлял 4,5 коп., в Закатальском округе – 9,5 коп., в Сухумском округе – 12,5 коп., тогда как в Бакинской губернии – 17 коп., Эриванской губернии – 19 коп., Кубанской области – 25 коп. [17].

Таким образом, в начале XX в. оброчная подать была одним из основных обязательных платежей, которые взимались с населения Нальчикского округа и с частных землевладельцев за пользование казенными землями. Размер подати исчислялся на единицу площади, отведенной для пользования жителям конкретного населенного пункта или частным землевладельцам и составлял чуть более 3-х коп. с одной десятины.

Литература

1. Крикунова Е.О. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – Т. 17. – Нальчик, 1960. – С. 123–147.
2. Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX–начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. – Вып. IX. – Нальчик, 1961. – С. 110–148.
3. Щеголев А.И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 168 с.
4. Кумыков Т.Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869-е гг.). – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. – 172 с.
5. Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Кавказология. – 2021. – № 3. – С. 82–110.
6. Прасолов Д.Н. Проблемы включения кабардинского общества в налоговую систему Российской империи во второй половине XIX–начале XX в. // Вестник КБГУ. – 2008. – № 12. – С. 49–53.
7. УЦГА АС КБР. – Ф. И-26. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 4.
8. УЦГА АС КБР. – Ф. И-6. – Оп. 1. – Д. 603.
9. УЦГА АС КБР. – Ф. И-26. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 5–5 об.
10. Там же. – Л. 5 об.
11. Там же. – Л. 5 об. – 6.
12. Там же. – Л. 6.
13. Там же. – Л. 6 об.
14. Там же. – Л. 8 об.
15. УЦГА АС КБР. – Ф. И-6. Оп. 1. Д. 764. Т. 2. Л. 55 об.
16. Там же. – Д. 34. – Л. 9.
17. Там же. – Д. 903. – Л. 8.

БЕЛЬГИЙСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНИСИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ

Ндзулумби Або Ев, Матиева А.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. XX век стал свидетелем краха колониальных империй, однако интерес исследователей к различным аспектам истории колониальной политики не ослабевает. В современном мире у географов и историков появляются все новые возможности для изучения этих явлений и расширения проблематики своих исследований. Однако вопросы, связанные как с колониальной политикой отдельных европейских государств, нуждаются в дальнейшей разработке, что неоднократно подчеркивалось на научных форумах по проблемам колониализма.

Ключевые слова: Африка, колонии, зависимость, Конго, Бельгия.

Abstract. The twentieth century witnessed the collapse of colonial empires, but the interest of researchers in various aspects of the history of colonial policy does not weaken. In the modern world, geographers and historians have new opportunities to study these phenomena and expand the scope of their research. However, issues related to the colonial policy of individual European States need further development, which has been repeatedly emphasized at scientific forums on the problems of colonialism.

Keywords: Africa, colonies, dependency, Congo, Belgium.

На последнюю четверть XIX в. пришелся пик борьбы за разделение мира, когда многие европейские государства устремили свои взоры к бассейну реки Конго – недавно «белого пятна» на карте Черного континента. Деятельность путешественников и специально созданных организаций обусловила открытие для западной цивилизации этой области, считавшейся ранее непригодной для жизни белого человека. Первые экспедиции развеяли мифы, существовавшие до того времени, и заложили основы для европейской экспансии в этом многообещающем районе Центральной Африки. На наш взгляд, здесь наиболее полно отразились процессы становления колониальных государств: захват колоний, их юридическое оформление и дипломатические маневры вокруг этого. В связи с этим особое место занимает образование бельгийской колонии с территорией более чем два миллиона квадратных километров (Бельгийское Конго), тогда, как Бельгия не имела особого политического веса, не обладала значительным флотом и очень уступала великим державам материальными возможностями. К этому времени отечественные историки не подвергли целостному анализу такое необычное явление как участие Бельгии в колониальном разделе Африки, фактически же обходили его стороной, отечественная историография данного вопроса незначительна, что лишь усиливает его научную актуальность.

Изначально создание бельгийской колонии не привлекало особого внимания в Европе, что можно объяснить умелым дипломатическим маневрированием Леопольда II. В целом колониальный раздел Африки возвышался европейской общественности как благотворное дело – помощь африканским народам. Леопольд II отличался особым талантом, он манипулировал данными таким образом, что вводил в заблуждение и простых обывателей, и иностранные правительства.

У истоков бельгийской колониальной империи стояли фигуры первых бельгийских королей Леопольда I и Леопольда II, отличавшихся своей предприимчивостью и энергичностью. В колониях они видели возможность укрепить свой личный авторитет в Бельгии и авторитет Бельгии в Европе, найти новые источники сырья и расширить рынки сбыта для бельгийской экономики. Но если во времена Леопольда I предпосылки для создания бельгийской колонии еще не вызрели, то Леопольд II действовал в более выгодных условиях, имея за плечами многолетний опыт отца. Открытие бассейна реки Конго и отсутствие в этой области конкуренции со стороны Англии обусловили колониальную экспансию Бельгии именно в этом регионе.

В 1876–1884 гг. Леопольд II развернул грандиозную кампанию, якобы направленную на привлечение к достижениям цивилизации африканских племен, вкладывая средства в научные и гуманитарные организации. В результате были завуалированы далеко идущие планы Бельгии относительно бассейна Конго. Заручившись поддержкой такого авторитетного и энергичного человека как Г. Стэнли, бельгийскому королю удалось организовать экспедицию вверх по течению от устья реки Конго, что позволило создать ряд опорных станций и закрепить бельгийский влияние в данном регионе.

В течение следующего десятилетия Леопольд II решал насущные проблемы НДК (Независимое государство Конго), привлекая инвестиции и поддерживая экономику страны своими дотациями, что позволило установить границы государства и закрепить бельгийские позиции в Конго. Конголезцы вообще потеряли всякую возможность отстаивать свои интересы. Лишь в некоторых областях местные вожди на короткое время стали «соправителями» белокожих губернаторов. Таким образом, бельгийская администрация компенсировала нехватку собственных сил у Конго.

С середины 90-х гг. XIX в., благодаря монополизации государством торговли каучуком и слоновой костью, созданию «Форс публику», что стали проводником бельгийской политики в Конго, введению повсеместно трудовой повинности и в условиях каучукового бума, начался, Леопольд II получил финансовую независимость как суверен НДК. Самым главным своим приоритетом он считал получение прибыли, для конголезцев означало установление одного из самых жестоких режимов в Африке, а основными его союзниками были колониальная администрация, концессионные компании и христианские миссии.

Конголезцы стали людьми второго сорта. Все они независимо от возраста и пола попадали в одну категорию, выполняли повинности перед государством на пределе своих физических возможностей, поэтому большое количество людей умирало от истощения сил. Работа на колонизаторов включала сбор урожая экспортруемых культур, строительство различного рода объектов, прокладку дорог и дренаж рек. Со временем работа стала принудительной.

Наиболее выгодным для конголезца занятием была служба в рядах «Форс публик», поскольку именно на эту силу опиралось правительство и, соответственно, стремилось создать для нее более или менее комфортные условия. Степенью ниже стояли так называемые «освобожденные», которых освободили от наказаний, долгов, выкупили из плена и тому подобное. Они обязались служить го-

сударству, становясь безвозмездной рабочей силой на несколько лет. Примерно на одном уровне с «освобожденными» стояли носильщики, очень широкий слой в рабочем классе, что начинал формироваться.

Достижения медицины и другие блага цивилизации практически не коснулись коренного населения страны. Остались нерешенными проблемы голода, сонной болезни, в некоторых областях продолжали отмечать случаи каннибализма. В культурной жизни государство на долгое время отдала руль бельгийским конгрегациям, создали свои закрытые учреждения – те же лагеря, только с более строгой дисциплиной и идеологией, которая насаждалась в процессе обучения. Пройдя такую школу, конголезец еще не приобретал прав белого, но уже мог претендовать на государственную службу, жизнь в городе и более лояльное отношение со стороны государства.

Ситуация в Конго вызвала беспокойство в Англии и США, где такие организации, как Общество защиты аборигенов и Ассоциация реформ Конго получали информацию непосредственно от протестантских миссионеров и путешественников, посетивших страну. Однако только благодаря финансовой помощи торговых и промышленных магнатов, заинтересованных в конголезском рынке, режим в НДК стал предметом дипломатических переговоров с участием правительств Англии, США и других стран. Итогом этой кампании стало принятие бельгийским парламентом колониальной хартии 1908 г. и присоединение Конго к Бельгии.

Казалось бы, поворот 1908 г. должен был изменить ситуацию в Конго к лучшему, но на первый план вновь вышли финансовые интересы. На этот раз как бельгийского, так и международного капитала. Были отменены монополии Леопольда II, а экономика была переориентирована на разработку полезных ископаемых, и это не привело к улучшению жизни конголезцев. Постепенно реальную власть в Конго взяли в свои руки транснациональные корпорации.

В связи с этим отметим, что в отечественной историографии, как и в историографии других стран СНГ, практически неисследованными остаются проблемы колониального прошлого малых стран Европы в новое время, в частности Бельгии.

Литература

1. Асланов Л.А., Сергеева О.А. Трудовой иммобилизм в африканских обществах: поиск альтернативной модели развития? // Восток. – 2005. – № 2. – С. 63–67.
2. Мюллер Петер. Положение на Африканском Роге и проблема ослабления напряженности в этом регионе: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1985. – 186 с.
3. Громова О.Б., Потемкин Ю.В. Африка: трудовой потенциал и проблема «избыточного» населения // Восток. – 2005. – № 5. – С. 56.
4. Демкина Л.А. Социальная структура южноафриканского общества и основные направления ее трансформации. – М., 1986.
5. Солодовников В.Г. Академия наук и становление отечественной африканистики. – М.: Наука, 1974. – 132 с.
6. Никитин М.Д. Черная Африка и британские колонизаторы: столкновение цивилизаций. – Саратов, 2005.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МОНГОЛЬСКОГО ЭТИКЕТА

Мацакова А.С.

Научный руководитель: Салыкова В.В.

Калмыцкий госуниверситет, г. Элиста, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности этикета монголов, а именно поведение хозяина и гостя, система приветствий в различных ситуациях общения, жесты, походка, поведение на узколокальных праздниках у монголов, как составной части народной культуры данного этноса.

Ключевые слова: этикет, гость, жесты, походка, праздник, ситуации общения.

Abstract. In the article the paper discusses the features of Mongols etiquette, namely the behavior of the host and guest, the system of greetings in various communication situations, gestures, gait, behavior on narrowly local holidays among the Mongols, as an integral part of the folk culture of this ethnic group.

Keywords: etiquette, guest, gestures, gait, holiday, communication situations.

Целью статьи является описание особенностей этикета в коммуникативной ситуации хозяин-гость, а также установленную у монголов систему жестов, походки, и правил поведения на узколокальных праздниках (найрах).

Культура общения, система стандартов коммуникаций, или **этикет** – та сторона народной культуры, с которой сталкиваешься повсеместно и ежечасно [2]. В нём зашифрована биологическая, социальная, историческая, философская, психологическая, а также объединяющая их все и в то же время стоящая как бы над ними этническая информация. Это не единственно возможное определение; наверное, философы, культурологи, социологи, психологи могут внести в него свои дополнения, отражающие аспекты этих наук, но с точки зрения этнографической оно представляется достаточно ёмким.

Юрта в степи – не просто жилище кочевника, это, его маленькая вселенная, его микромир. Все происходящие внутри и вокруг него события регулируются стереотипом поведения, принятым в данной модели культуры. Гость в юрте – ситуация, включающая в себя набор последовательных стандартов поведения, отработанных веками привычек. Одни из них имеют объяснение, смысл других уже забыт, тем не менее они продолжают действовать как уже устоявшаяся норма поведения.

Подъехавший к юрте гость привязывает лошадь к коновязи и открывает дверь. В бескрайней степи, где ближайший сосед может находиться за сотни вёрст и помощи в случае опасности ждать неоткуда, гость, особенно если он чужой человек, сразу же должен дать понять хозяевам, что он пришёл с мирными намерениями. Во-первых, гость должен снять с себя оружие (прежде всего ружьё), оставить его снаружи, прислонив к юрте. Во-вторых, он должен вынуть нож из ножен, прикрепленных к его поясу, и оставить его просто висящим на цепочке или даже снять и положить на лавку. У боржигинов, входя в юрту, полагается коснуться ладонью правой руки притолоки двери – это также жест миролюбия. Войдя в юрту, гость произносит традиционные слова приветствия: «Всё ли у вас хорошо?» И слышит в ответ: «Всё хорошо, а как у вас?» Это наиболее распространённый вариант приветствия. Как и у многих других народов земного шара,

традиционное приветствие у монголов одновременно является и благопожеланием. Стиль и форма приветствий у монголов сложны и разнообразны. Они зависят от времени года, а иногда и от времени суток, когда происходит встреча, от того, как давно не виделись встретившиеся, от их возраста, социального статуса, степени родства. Сказанное при встрече слово и ответ на него – сейчас лишь правило этикета, однако приветствие-благопожелание несёт в себе древний магический оттенок, поэтому так важно сказать то, что нужно, и правильно ответить на приветствие. На вопрос-приветствие: «Всё ли у вас хорошо?» – нельзя дать ответ: «Нет, у нас все больны» или «Такой-то умер». Об этом можно сообщить уже потом в ходе разговора, но ответная реплика может быть только одна: «Всё хорошо, а как у вас?» В зависимости от сезона года, когда произошла встреча, возможен следующий вариант диалога: «Хорошо ли проводите осень (зиму, лето, весну)». «Проводите ли зиму в изобилии?» – «Зиму проводим в изобилии». Если встретились две семьи, едущие на новое место стоянки, они непременно приветствуют друг друга так: «Хорошо ли кочуете?» – «Хорошо кочуем». – «Чтобы вьюки ваши были уравновешены!» – «Уравновешены, уравновешены». Последняя фраза содержит благопожелание, очень важное для кочевника: соразмерность вьюков и их равномерное распределение на верблюдах – залог того, что не будет никаких сбоев во время кочёвки и караван своевременно прибудет на новое место стоянки. «Хорошо ли путешествуете?» – «Хорошо путешествуем». Встретив в степи табунщика, пастуха можно сказать следующее: «Хорошо ли пасутся ваши овцы (лошади, коровы)?» – и услышать в ответ «Хорошо пасутся». – «Пусть ваши овцы будут жирными! Пусть ваши кобылы (коровы) дают много молока!» И ответ, который годится во всех подобных ситуациях: «Ваши уста благословенны» [1].

Походка является чисто индивидуальным свойством, но в ней, как и в любой другой характеристике человеческой личности, наслоились друг на друга генетические предпосылки и культурно-исторические традиции общества. Отсюда естественная взаимосвязь походки с правилами этикета. Одна из распространённых походок взрослых мужчин и стариков в Монголии – *ууца үүрэх* (дословно «держась за поясницу»). В некоторых районах её называют *нуруугаа үүрэх* (дословно – «спину в руках держать»). Человек идёт, немного наклоняясь вперёд, сцепив за спиной руки на уровне крестца, придерживая правой рукой запястье левой. Это походка степенных, пожилых людей, которым чрезвычайно не нравится, когда точно также ходит молодёжь. Женщины обычно не ходили, скрестив руки на пояснице. К тому же такая походка требует свободных рук. Молодёжь, напротив, любопытна и несдержанна, часто размахивает при ходьбе и во время разговора руками. И если для юноши такое поведение считается показателем невоспитанности, то для женщины или девушки оно просто недопустимо. К этикету поз и походок весьма близко примыкает этикет жестов.

Важным моментом является положение рук при поднесении угощения во время застолья. Что бы ни подносила хозяйка гостю – чай с молоком, водку, кумыс в фарфоровой, деревянной или серебряной пиале, она обязательно делает это либо обеими руками, либо только правой. В последнем случае она придерживает кончиками пальцев левой руки себя за локоть правой. Этому жесту имеется вполне реальное объяснение: монгольская верхняя одежда всегда шилась с длинными рукавами и об-

шлагами, которые служили заменителями рукавиц. Во время хозяйственных работ обшлага дэли, обычно подворачивали, рукава закатывали, но при гостях одежда должна была быть в полном порядке, рукава опущены. Поэтому, подавая гостю пиалу правой рукой, хозяйка придерживала левый рукав немного оттягивая его на себя, чтобы его края не попали в содержимое пиалы. Кроме этих общепризнанных в ряде районов Монголии называют ещё и другие жесты, отражающие разные виды эмоциональных состояний: вытянутая вперёд правая рука – торжественный жест; покачивание головой справа налево – сомнение; то же самое, но в быстром темпе – отказ; покачивать головой и при этом издавать гортанные щёлкающие звуки (*тагнай таших*) – знак отчаяния; сжатая в кулак правая рука, которой замахиваются на кого-либо, – неприличный жест. Человек особо эмоциональный в порыве гнева способен сдёрнуть с себя шапку и постучать себя кулаком по голове, но это редкая и в целом не принятая форма поведения. Несколько слов о таком жесте, как хлопки в ладони (*алга таших*). Хлопками изгоняют злых духов и тем самым оберегают счастье-благодать в семье. Этот жест играет чисто ритуальную роль и ещё в ряде обрядов, преимущественно охранно-магического назначения: при выносе из юрты покойника лама, если он участвовал в погребальном обряде, должен был трижды по три раза хлопнуть в ладони (мирянин не имел права это делать); если человек уснул и никак не может проснуться, это значит, что одна из его душ (*сунэсун*) и не может найти дорогу назад, тогда опять-таки вызывают ламу и он хлопками возвращает её. Наконец, когда из монастыря за недостойное поведение изгоняли какого-либо ламу, ему вслед хлопали в ладони и выкидывали его вещи. В других районах Монголии столь чёткой взаимосвязи этого жеста с ламаизмом не прослеживается и хлопать в ладони в случае необходимости изгнания какого-либо зла может кто угодно – все участники обряда. В частности, в сомоне Манхан Кобдоского аймака записан обычай, по которому всякий впервые вошедший в юрту, где лежит покойник, обязан хлопнуть три раза в ладони. Некоторые учёные полагают, что язык жестов служит дополнением к недостаточно развитому звуковому языку. При этом, вероятно, подразумевается, что по мере развития второго первый теряет свои функции и постепенно исчезает.

Правила поведения на «найрах». Найры – узколокальные праздники, посвящённые либо различным событиям в жизни семьи, либо датам хозяйственного календаря. Во время найров также соблюдались определённые правила поведения, написанный свод которых хранился в памяти народа. Вот основные из них.

Правило первое. Все участники – старики, женщины, молодёжь – размещаются в определённом порядке. В противоположной входу части сидят старики и почётные гости. В центре их, главный распорядитель найра, не обязательно самый пожилой, но самый остроумный мужчина. По правую руку от него на мужской стороне юрты по старшинству размещаются все остальные мужчины – чем ближе к двери, тем меньше возраст присутствующих. По левую руку от распорядителя сидят женщины: те, что постарше, – поближе к нему, те, что помоложе, – подальше.

Правило второе. Все участники найра сидят лицом к центру юрты, опираясь на колено той ноги, что обращена к двери (правая у мужчин, левая у женщин), подложив под себя другую ногу (поза *бохирч суух*).

Правило третье. Разговаривать с соседом, входить и выходить без разрешения распорядителя категорически запрещается. Нарушение каждого из этих

правил «карается» штрафом – провинившийся должен выпить пиалу кумыса или архи или исполнить песню, желательно лирическую. Когда все на своих местах, *сунчин* (разливающий архи и кумыс) по приказу распорядителя наполняет пиалы кумысом и по старшинству раздаёт их всем присутствующим. Лучший из певцов запеваёт песню. С последними её звуками все выпивают первую пиалу кумыса [2]. У олётов во время свадебных найров и Цагаан-сара, предварительно опустив палец в растопленный жир, делают на лбу барана пятно.

Таким образом, в традиционном этикете монголов отразились разные этапы формирования монгольского этноса и его культуры. Другие формы этикета связаны со спецификой кочевого скотоводческого хозяйственно-культурного типа, с неспешностью бытового уклада и рассредоточенностью населения, во многом определяющих общий стиль монгольской жизни. Но все они, вместе взятые, представляют собой важный источник для понимания этой этнической истории и сложившийся в ходе её специфической культурной деятельности.

Литература

1. Бертагаев Т.А. Роль социологических факторов в развитии языка. Язык и общество. – М., 1968.
2. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988.
3. Жуковская Н.Л. Найр, найр, найр. Азия и Африка сегодня. – М., 1979.
4. Пржевальский Н.М. Монголия и страна тангутов. – М., 1946.
5. Вяткина К.В. Монголы Монгольской Народной Республики. Восточно-азиатский этнографический сборник. – М–Л., 1960.

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ А.С. ФИРКОВИЧА В БАЛКАРСКИЕ ГОРСКИЕ ОБЩЕСТВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Мокаева А.Ж.

Научный руководитель: Муратова Е.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены отчетные материалы экспедиции А.С. Фирковича на Северный Кавказ в 1848–1849 гг. Показана роль археологических изысканий этого ученого в изучении средневековой истории Балкарии.

Ключевые слова: А.С. Фиркович, археологические материалы, средневековая Балкария, христианство.

Abstract. The article deals with the reporting materials of the expedition of A.S. Firkovich to the North Caucasus in 1848–1849. The role of this scientist's archaeological research in the study of the medieval history of Balkaria is shown.

Keywords: A.S. Firkovich, archaeological materials, medieval Balkaria, Christianity.

В XIX в. возрастание интереса к истории народов Северного Кавказа [1] вызывало настоятельную потребность в привлечении археологических данных. Организатором первой целенаправленной экспедиции выступило Одесское общество истории и древностей, основанное в 1839 году. На Северный Кавказ был командирован А.С. Фиркович.

Абрам Самуилович (или Соломонович) Фиркович (1788–1874) – прекрасный знаток древних языков, ценитель и собиратель древностей. За свою долгую жизнь, а он прожил 86 лет, этот неутомимый путешественник объездил многие страны Европы и Азии, разыскал и приобрел множество артефактов, но особые усилия он направил на поиски древних рукописей. Богатая коллекция собранных им старинных манускриптов, в основном восточных, хранится ныне в Санкт-Петербурге, в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Именно в коллекции А.С. Фирковича была в свое время обнаружена копия пространной редакции письма хазарского царя Иосифа, датированного X в. – основной источник сведений о политической истории Хазарского каганата.

Археологическая экспедиция А.С. Фирковича пользовалась поддержкой кавказских властей. Сам путешественник заявлял, что предпринял поездку по распоряжению наместника Кавказского князя М.С. Воронцова. Столь высокое покровительство обеспечило ему довольно благоприятные условия для работы. Ему были предоставлены средства передвижения, охрана, проводники и переводчики.

Отправляясь в экспедицию по разведке археологических богатств Северного Кавказа, А.С. Фиркович ставил своей целью поиски, прежде всего, иудейских древностей, но притом не упускал ни одного случая для обнаружения древностей греческих, грузинских, армянских и других. Несмотря на осеннюю погоду, бездорожье, а также свой преклонный возраст, археолог сумел за три месяца побывать не только в предгорных районах, но и объехать горные ущелья Балкарии, где побывал в 1849 г.

По завершении экспедиции А.С. Фиркович составил о ней подробный отчет, который был заслушан на заседании Одесского общества истории и древностей 31 января 1852 г. Приобретенные археологом предметы, копии надписей и рукописи были приняты на хранение секретарем общества, а отчет решено передать в издательский комитет. Этот отчет был опубликован лишь спустя 5 лет в издании Русского археологического общества [2]. В 2000-х гг. в издательстве В.Н. Котлярова работа А.С. Фирковича, описывающая исследования археологических памятников Балкарии в середине XIX в., была переиздана, что сделало ее доступной для современных исследователей [3].

Следует заметить, что этническое происхождение А.С. Фирковича облегчило ему непосредственные контакты с балкарцами и карачаевцами. Фиркович был каракаим. Язык этого народа относится к тюркской группе алтайской языковой семьи, хотя по вероисповеданию они иудеи.

А.С. Фиркович посетил ряд населенных мест Балкарии, их он называет обобщенно: Чегемия, Хуламия, Уруспия, Балкария. Всего за время экспедиции археолог осмотрел и описал 27 памятников. Ограниченность поставленных им целей оставляла вне поля зрения многие объекты и отразилась на качестве соб-

ранних материалов. Все же научные методы, которыми пользовался А.С. Фиркович, дали достаточно полную и точную информацию о его находках. Среди этих методов – личный осмотр объекта, его измерение, фиксация в записях внешнего вида, материала, из которого он выполнен, чтение имеющихся надписей, затем сбор у местного населения и запись преданий, связанных с памятником, в некоторых случаях производство раскопок.

Квалификация и опыт позволили Фирковичу дать точные указания на местоположение и полное описание археологических памятников, в общем верно определить их происхождение и время появления. О происхождении памятников судили приблизительно по их принадлежности к той или иной религии. Поэтому внимание исследователя привлекали в первую очередь культовые сооружения. А.С. Фиркович описал 18 таких объектов, только один из них (древнее кладбище в ауле Безенги) отнес по преданию к языческим временам.

По мнению В.М. Батчаева, такая датировка, конечно, не могла определить, когда функционировал данный могильник, так как археологом не были установлены хронологические рамки распространения той или иной религии. Главным признаком его происхождения А.С. Фиркович считал изображение на памятнике или находку вблизи него символа христианской веры – креста. Не определяя начальной даты возникновения христианских памятников, А.С. Фиркович приходит к выводу, что их существование могло продолжаться не позже XVI–XVII вв., т. е. связывает их со временем окончательной утраты религиозного влияния Византийской империи [4].

В Балкарском ущелье А.С. Фиркович был поражен множеством башен, построенных недалеко друг от друга и представляющих как бы одну обширную крепость. Древнейшие из них были сооружены на едва доступных скалах, другие – на развалине и в середине аула, одна башня была даже в семь этажей. Описывая эти укрепления и башни, исследователь воздерживается от их датировки, предпочитая ссылаться на местные предания. Только башни в Верхней Балкарии он относит к XVI–XVII вв., что совпадает и с ныне принятой датировкой [5].

В Балкарском ущелье, кроме изображений крестов на башнях, исследователем описаны и небольшие христианские церкви. Так, А.С. Фиркович говорит о находившейся там церкви под названием «Ойт-ойт каясы». Она имела украшения и надписи, но была «уничтожена еще в недавнее время до основания, так что ни малейшего ее следа не осталось». Вторая церковь сохранилась во времена А.С. Фирковича около села Ишканти и носила название Артла. Она имела, по его словам, в длину семь аршин и в ширину пять аршин. Третья церковь находилась в самом селе Ишканти. А.С. Фиркович видел изображение головы барана, которое было сделано с левой стороны двери. Сама дверь обращена на запад. На преддверии был сделан крест. Под этой церковью будто бы находился погреб, где, по рассказам местных жителей, в больших сундуках хранились церковные книги и утварь.

Осведомитель А.С. Фирковича, местный житель Хаджи-Зазсе, сообщил ему, что «еще на его памяти мухаммеданской веры здесь не знали; вероисповедание было свободно: христиане отправляли богослужение в церквях, другие

приносили жертвы и исполняли разные обряды в лесах под священными деревьями и в диких скалах и т. п. Только лет за 60 один эфенди, прибывший из Дагестана, начал проповедовать здесь Коран. Книги же и прочая утварь долгое время были неприкосновенны; к самим церквам питали уважение, родильницы и больные ходили в церковь на поклонение, делали обеты и приносили жертвы; но назад тому около двадцати пяти другой эфенди, прибывший из Дагестана, объявил народу, что книги те писаны на языке «неверных», и как церкви, так и вещи подлежат истреблению. Эфенди оставил у себя небольшую книжку, писанную на коже с разными украшениями, вероятно, Евангелие. Этот же Зазсе сообщил Фирковичу, что многие из жителей не исполняют в точности постановлений ислама, не ходят в мечеть, не совершают обрезания и т.п. [2].

Еще больше важных сведений об археологических древностях Балкарии содержится в материалах коллекции А.С. Фирковича, ныне хранящейся в Российской национальной библиотеке. Так, в дневнике А. Фирковича имеется рисунок плана и фасадов находившегося в Чегемском ущелье храма с «вписанной» апсидой и с полукруглым тимпаном над входом с изображением креста [6]. Предположительно эту постройку – свидетельство древних связей жителей этих мест с Закавказьем – можно отнести к XI–XII вв. [7].

А.С. Фиркович упоминает и о маленькой церкви в ауле Безенги, на стенах которой изображены «альфреско 11 угодников Божьих и видны полустертые грузинские надписи». На северной наружной стене церкви исследователь отметил изображение св. Георгия на коне; аналогичные изображения известны в Верхней Сванетии. В дневнике Фирковича есть зарисовки нескольких изображений из церкви в Безенги [6]. Кроме упоминания образа св. всадника на фасаде исследователь пишет еще о 5 фигурах в интерьере памятника: о фронтальном образе Спасителя с крещатым нимбом; о 2 фигурах в молении, очевидно, Богородице и св. Иоанне Предтече; о 2 фигурах святых – одной в шлеме (если Фиркович правильно определил эту деталь), возможно, воина-мученика, другой – в длинном орнаментированном платье.

Датировка росписей в балкарских храмах неясна. О ее качестве по рисункам исследователей судить сложно. А.С. Фиркович указывал, что росписи сделаны «весьма грубо», что соответствует представленным в его дневнике рисункам. Сходно выглядят зарисовки фресок в альбоме Вырубова [8].

Таким образом, определенное влияние формирующейся европейской традиции полевых исследований археологических памятников начало проявляться только в середине XIX века в работах на Кавказе Абрама Самуиловича Фирковича. Этот известный собиратель древностей посетил балкарские горские общества в 1849 году. В основном он описал старинные церкви, останки укреплений и надгробных сооружений. По мнению археолога А.А. Иессена, именно А.С. Фиркович был первым исследователем, пытавшимся проводить археологические раскопки на территории современной Кабардино-Балкарии. Материалы его экспедиции в горские общества являются важным историческим источником по средневековой истории Балкарии.

Литература

1. Муратова Е.Г. Изучение истории Северного Кавказа XIX–начала XX вв. // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 160–169.
2. Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе // Записки Императорского Археологического общества. – Т. 9. – Вып. 2. – СПб., 1857. – С. 371–405.
3. Фиркович А.С. Археологические разведки на Кавказе // Балкария: страницы прошлого. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2006. – Вып. III. – С. 46–69.
4. Батчаев В.М. Балкария в XV–начале XIX вв. – М.: Институт археологии Кавказа, 2006. – 239 с.
5. Мизиев И.М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 91 с.
6. Российская национальная библиотека (РНБ). – Ф. 946. – Оп. 1. – Д. 80.
7. Иессен А.А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // Материалы и исследования по археологии СССР. № 3. Материалы по археологии Кабардино-Балкарии / под. ред. М.И. Артамонова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
8. Лавров Л.И. Альбом и макеты Д.А. Вырубова по этнографии и археологии Кабардино-Балкарии // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. – Л., 1978. – С. 71–84.

ТРАГЕДИЯ РОКА: ЛОГОС О КРЕЗЕ В СВЕТЕ «ПОЭТИКИ» АРИСТОТЕЛЯ

Пручай А.П.

Научный руководитель: Саидов З.А.

Луганский государственный педагогический университет, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа логоса о Крезе, передаваемого Геродотом через призму «Поэтики» Аристотеля. Автор раскрывает особенности повествовательной структуры логоса. Особое внимание уделено таким сюжетным мотивам, как подлинное счастье, гордыня, божественная зависть и возмездие, мотив мудрого советника. Автор также обращает внимание на наличие в логосе таких ключевых элементов, как перипетия, узнавание и страсть.

Ключевые слова: Геродот, Аристотель, Крез, поэтика, царь.

Abstract. In the article author attempts to analyze the Croesus logos in the Histories in the context of the Aristotle's Poetics. The article provides insight into the narrative construction of the logos. Particular attention is given to such narrative motives as eudaimonia, hybris, gods' phthonos and nemesis, the motive of a wise adviser. It also draws our attention to such poetic storytelling elements as peripeteia, anagnoresis and pathos being used by Herodotus in his Croesus' logos.

Keywords: Herodotus, Aristotle, Croesus, poetics, king.

Логос о Крезе занимает особое место в «Истории». Образ лидийского царя можно справедливо назвать одним из наиболее объемных и целостных во всем труде «отца истории». Наличие власти, богатства и благородных (или дурных) целей потенциально делают любого царя как литературного героя самого по себе повествовательным средоточием добродетели и порока. Сквозь образ Креза в «Истории» в наиболее чистом виде проступают очертания пороков, свойственных человеку, увлеченному собственными успехами, обретает поэтический характер его конфликт с волею судьбы.

Аристотель в трактате «Поэтика» писал: «... задача поэта – говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости (*τὸ εἰκὸς ἢ τὸ ἀναγκαῖον*). Ибо историк и поэт различаются не тем, что один пишет стихами, а другой прозой (*ведь и Геродота можно переложить в стихи, но сочинение его все равно останется историей* (курсив наш – А.П.), в стихах ли, в прозе ли), – нет, различаются они тем, что один говорит о том, что было, а другой о том, что могло бы быть. Поэтому поэзия философичнее и серьезнее истории – ибо поэзия больше говорит об общем (*τὰ καθόλου*), история – о единичном (*τὰ καθ' ἑκάστον*)» [1].

Мыслителю классической античности, конечно, история пока что представляется именно логографией единичных фактов и, кажется, не может содержать в себе никаких общих человеческих проблем. Для Аристотеля рассказ о Крезе в «Истории» (и в истории) есть рассказ только об одном конкретном лидийском царе Крезе. А ремесло историка, считает философ, состоит в *описании* лишь единжды свершившихся фактов, и поэтикой обладать не способно по определению.

Из поэтических же искусств Аристотель выделяет трагедию как подражание лучшим из людей. Он выделяет шесть необходимых частей трагедии: сказание/фабула (*μῦθος* – далее мы будем использовать перевод М.Л. Гаспарова «сказание»), характеры (*ἦθη*), речь (*λέξις*), мысль (*διάνοια*), зрелище (*ὄψις*) и музыкальная часть (*μέλος*), из которых первостепенным является сказание [1]. При этом музыка, зрелище указываются Аристотелем как необязательные, речь и характеры актеров уходят на второй план [1].

Наилучшее из сказаний – то, где «[что-то] одно неожиданно оказывается следствием другого» [1]. Тремя опорами всей трагедийной конструкции становятся: перелом (*περιπέτεια*), узнавание (*ἀναγνώρισις*) и страсть (*πάθος*) [1]. В качестве иллюстрации такой трагедии Аристотель регулярно использует пример «Эдипа-царя» Софокла. Между тем зарубежные исследователи неоднократно подчеркивали ряд очевидных параллелей между логосом о Крезе и трагедией Эдипа.

Дж. Хэйвуд и Д. Пост выделяют четыре основные темы, роднящие Креза и Эдипа: тема неведения/игнорирования (*ignorance*) и «узнавания слишком поздно», тема ложной надежды, тема переменчивости удачи (*εὐτυχία*), тема судьбы и ответственности за свершенное [2]. На их взгляд, Софоклу и Геродоту присуще концептуальное сходство понимания счастья и соотношения человеческой и божественной причинности его (счастья) сопутствия.

В «Истории» уживаются две версии о вине Креза: дельфийская и ионийская. Согласно первой, лидиец несет ответственность за поступки Гигеса, которому он приходится потомком в пятом поколении [3]. Крез, подобно Эдипу, неверно толкует пророчества оракула [4] и в неведении отвергает слова мудрого советчика [4]. В этом мире кажимости Солон и Тиресий играют одинаковую роль [2]. Трактую слова пифии в свою пользу, Крез и Эдип действуют в рамках естественной им модели поведения правителей, которым до сих пор сопутствует удача; однако согласно «божественной логике», пока что непонятной нашим героям, оба они, сами того не сознавая, предаются гордыне (*ὑβρις*).

За этим следует «перемена происходящего к противоположному». Утратив свои богатства и власть, Крез, подобно Эдипу, ослепши «прозревает»; стоя на костре перед Киром, он вспоминает Солона, ведь счастье его оказалось зыбким и ложным, как и предрекал мудрец [4]. Волею божества лидийский царь был наказан за спесь, лишившись своей удачи, и лишь его же волею он был спасен: никто не в силах спасти Креза из пламени, пока тот не взывает к Аполлону: «И вот тотчас среди ясного неба и полного безветрия внезапно сгустились тучи и разразилась буря с сильным ливнем, которая и потушила костер» [4]. Наступает «узнавание»: Крез, как и Эдип, понимает, наконец, подлинную суть слов оракула и мудреца Солона.

Крез утрачивает свое богатство, свою удачу, замыкая тем самым поэтический круг собственной трагедии – в этом, на наш взгляд, состоит *πάθος* этого сказания, всей лидийской новеллы.

В пользу поэтического характера не только логоса о Крезе, но и многих прочих новелл в составе «Истории» говорят неоднократно повторяемые Геродотом мотивы. Среди них отечественные исследователи выделяют следующие: мотив надменной дерзости (*ὑβρις*), за которой следует возмездие (*νέμεσις*); мотив наказания (*τίσις*) потомков за деяния предков; мотив мудрого советчика; мотив неизбежности судьбы (*χρεών*); мотив неверного толкования изречения оракула, приводящий к краху; мотив нарушения границ; мотив «зависти богов» (*φθόνος*) [5, 6].

Итак, конечно, трагедия Креза для Аристотеля менее «философична и серьезна», чем трагедия Эдипа, ведь второй придавал форму трагик, пытающийся тронуть души зрителей понятным для них страданием главного героя. Однако сам же Аристотель прямо говорит о том, что всякую трагедию или комедию поэтической делает вовсе не метр, но мера подражания действиям лучшего или худшего [1].

Поэтически же Геродотов Крез оказывается тем самым персонажем, «который не отличается ни добродетелью, ни праведностью, и в несчастье попадает не из-за порочности и подлости, а в силу какой-то ошибки (*ἀμαρτία*), быв до этого в великой славе и счастии, как Эдип, Фиест и другие видные мужи из подобных родов» [1]. Блестяще обработанный «Крезов логос» собирает в себе все основные темы и мотивы, которые затем красной линией протянуты Геродотом через всю «Историю». На наш взгляд, этих аргументов достаточно, чтобы в рамках логики Аристотеля логос о Крезе в «Истории» мог претендовать на поэтический и даже трагический характер, пусть и не доведенный до такого совершенства формы, какое нам открывает «Царь Эдип».

Литература

1. Аристотель. Поэтика // Сочинения: в 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 645–680.
2. Haywood J., Post D. The Downfall of Croesus and Oedipus: Tracing Affinities Between Herodotus' Histories and Sophocles' Oedipus Tyrannus // Classical World. – 2022. – Vol. 115, № 3. – P. 225–259.
3. Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота в VI–V вв. до н.э. – Л., 1957.
4. Геродот. История: в 9 кн. – Л.: Наука, 1972.
5. Сапогов А.С. Кир и Крез у Геродота: проблема пересечения водных границ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru>.
6. Суриков И.Е. Квази-Солон, или Крез в персидском плену (к вопросу о повествовательном мастерстве Геродота) // История. Мир прошлого в современном освещении: сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. – СПб, 2008. – С. 67–82.

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Росляков К.В.

Научный руководитель: Муратова Е.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье изложен ход боевых действий на Кавказском фронте Первой мировой войны и показано его влияние на дальнейший ход исторических событий.

Ключевые слова: Первая мировая война, Кавказский фронт, Сарыкамышская операция, Эрзерумская операция.

Abstract. The article describes the course of hostilities on the Caucasian front of the First World War and shows its influence on the further course of historical events.

Keywords: World War I, Caucasian front, Sarykamysh operation, Erzurum operation.

Первая мировая война (1914–1918) стала следствием конкурирующих интересов мировых держав за передел мира. Одной из менее изученных проблем «Великой войны» является исследование важнейшего оперативно-стратегического направления, называемого Кавказским фронтом. Немецкая пропаганда подталкивала турок к войне, и Турция имела грандиозные планы, в которые входило не только включение всего Кавказа в свой состав, но даже и Нижнего Поволжья [1].

Цель работы: рассмотреть Кавказский фронт Первой мировой войны и показать его влияние на дальнейший ход исторических событий.

Источниковой базой послужил сборник документов «Кавказский фронт Первой мировой войны», включающий важнейшие документы из архивных коллекций [2]. В качестве ключевых по данной теме можно выделить несколько работ. Во-первых, это исследования Н.Г. Корсуна, посвященные Кавказскому

фронту [3], при этом специальное внимание он уделил Сарыкамышской и Эрзерумской операциям. Во-вторых, это работа Е.В. Масловского «Мировая война на Кавказском фронте» [4]. Автор был свидетелем этих событий, участвовал во взятии Эрзинджана в 1916 г. и являлся оперативным докладчиком генерала Юденича. В последние годы историография Первой мировой войны существенно обогатилась в связи с ее 100-летним юбилеем, подстегнув интерес отечественных и зарубежных исследователей к изучению всех аспектов Первой мировой войны и ее Кавказского фронта в том числе.

После отречения султана в 1909 г. к власти пришел прогермански настроенный триумvirат младотурок – Энвер, Талаат, Кемаль. Многих людей высшего командного состава, командовавшего при султанине, изгнали из армии, но их место занимали ставленники «Комитета союза и прогресса». В целом турецкая армия по-прежнему оставалась плохо организованной, несмотря на проводившиеся реформы. Это особенно касалось транспорта и снабжения, а перевооружение артиллерии только началось [1]. Турки начали мобилизацию за несколько месяцев до боевых действий, уже 30 июля 1914 г. военный министр В.А. Сухомлинов докладывал Николаю II, что, по имеющимся сведениям, турки активно проводят мобилизационные меры, несмотря на свои заверения в нейтралитете [2].

9 августа 1914 г. И.И. Воронцов-Дашков, являющийся наместником на Кавказе, заявил о переводе округа на военное положение и формировании из войск округа Кавказской армии. Сам он стал командующим армией, а генерал от инфантерии Мышлаевский стал его помощником [2].

10 августа немецкие крейсера «Гебен» и «Бреслау» вошли в Дарданеллы. Теперь под командованием немцев фактически были как наземные, так и морские силы Турции. 30 октября эти же крейсера положили начало войне. Они атаковали Севастополь, Феодосию, Новороссийск, при этом на них были турецкие флаги. 12 ноября Турция объявила джихад всем странам Антанты [3]. Однако У. Аллен рассматривает бомбардировку как шаг немецкой стороны, призванный втянуть сомневающуюся Турцию в войну. Даже несмотря на завершённую мобилизацию турки не объявляли войну и не совершали агрессивных действий, именно немцам нужно было вступление Турции в войну, так как это бы вынудило английский флот воевать в Дарданеллах, а для России открывался бы новый фронт – Кавказский – и силы на него тоже нужно было тратить [1].

Планы России на первом этапе войны носили сугубо оборонительный характер, это было обусловлено тем, что количество российских войск уступало турецким, так и концепцией французского Генштаба – «Все дороги лежат через Берлин» [1]. Великий князь Николай Николаевич был солидарен с Францией. Кавказской армии разрешалось в случае превосходства турок переместиться на линию Главного Кавказского хребта и, пользуясь ландшафтом в этой местности, защищать богатый нефтью район Баку и Военно-Грузинскую дорогу как кратчайший путь коммуникации центра России с Закавказьем [4].

Турки планировали разбить силы русских на Сарыкамышском и Эрзерумском направлениях. Кавказский фронт охватил территорию всего Армянского нагорья [5]. Это была трудная для ведения боевых действий территория, начались тяжелые зимы. Так, 32-я турецкая пехотная дивизия только во время подхода к Сарыкамышу

потеряла 50 % состава [3]. Осложнялось все тем, что турецкие командующие и, в частности, Энвер-паша считали, что всю экипировку снимут с побежденных. Не лучше дела обстояли и у российской армии. На южном склоне Шерефеддинских гор 66-я пехотная дивизия к концу войны страдала от тифа, 4-я Кавказская стрелковая дивизия вблизи Эрзерума ощущала недостаток продовольствия, войска в альпийских долинах Эндреса и Огнота также страдали от обморожения [1].

Фактическим главнокомандующим турецкой армии был Энвер-паша [4], а против России воевала 3-я турецкая армия под командованием Гассан-Изет-паши. Армия включала в себя три корпуса, пять дивизий, четыре из них были курдские, а одна – кавалерийская. Из района Месопотамии были переброшены части 37-й дивизии. 3-я турецкая армия под конец Сарыкамышского сражения практически прекратила свое существование: из 150 тыс. осталось лишь 60 тыс. У России было в несколько раз меньше – 65 тыс. чел., а потери доходили до 26 тыс. чел. [6].

Можно считать, что военная кампания началась как раз с Сарыкамыша, а продолжилась взятием неприступного Эрзерума. 2 ноября 1914 г. российская армия перешла границу с Турцией. Активно наступающая Кавказская армия выгнала турок с позиций под Сарыкамышем, и сама обосновалась на них. Однако переход русской армии к обороне дал повод туркам начать наступательные действия 22 декабря. Наступление имело плохой стратегический фон, а героизм россиян позволил отправить турок в паническое бегство, хорошую внезапную атаку провели пластуны, атаковавшие турок скрытно штыками [4].

После неудачи англичан в Дарданеллах Кавказская армия двинулась на Эрзерум. В области Кепри-кейя турки были взяты в окружение и уничтожены. Русские войска преследовали турок вплоть до самого Эрзерума, не давая возможности закрепиться на выгодной позиции. Вечером 29 января 1916 г. начался штурм Эрзерума, который принес свои плоды уже через несколько дней, 3 февраля российская армия ворвалась в казавшийся до этого неприступным Эрзерум. Перед операцией Н.Н. Юденичу пришлось взять на себя всю ответственность, так как даже наместник царя на Кавказе Николай Николаевич младший не верил в ее успех и выступал против ее проведения.

Русские войска, как и раньше, сразу же стали прессинговать и сопровождать турок до новых позиций. Преследование продолжалось до 18 февраля, а русские войска прошли уже больше, чем 150 км от границы Российской империи. Война, которая начиналась с оборонительными целями, теперь перешла в активную наступательную фазу. Эрзерум был последней крепостью на пути к Стамбулу. Россия и раньше посматривала в сторону этого геополитически выгодного города. 4 марта 1916 г. было заключено соглашение между странами Антанты, предусматривающее переход к России территории Стамбула и проливов, а также Северной части Турецкой Армении.

5 апреля 1916 г. Россия смогла взять Трапезунд, этот город был не менее важен для морского снабжения армии. В июне–августе 1916 г. российские войска показали свою боевую подготовку, победив уже и 2-ю турецкую армию, которая одержала верх над англо-французами в Дарданеллах. 250 тыс. армия была одолена. Турки еще несколько раз предпринимали попытки вернуть потерянные земли,

но все это было уже не так важно. Начавшиеся в России революции свели все успехи Кавказской армии на нет. Россия, которая вела победоносную войну, окажется практически проигравшей [7].

Таким образом, изучение Кавказского фронта Первой мировой войны имеет большое значение для оценки ее последствий и других важнейших событий мировой и отечественной истории первой половины XX века.

Литература

1. Аллен У., Муратов П. Битвы за Кавказ. История войн на турецко-кавказском фронте. 1828–1921 гг. – М.: Центрполиграф, 2016. – 361 с.
2. Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: сборник документов / отв. ред. А.Н. Артизов. – М.: Фонд Связь Эпох, 2020. – 1168 с.
3. Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк – М.: Воениздат, 1946. – 98 с.
4. Масловский Е.В. Великая война на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. – М.: Вече, 2015. – 544 с.
5. Таучелов Б.Г. Некоторые аспекты российско-турецкого противостояния на Кавказском фронте первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 20. – С. 50–54.
6. Корсун Н.Г. Сарыкамышская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1914–1915 гг. – М.: Госвоениздат НКО СССР, 1937. – 162 с.
7. Бочарников И.В. Кавказский фронт России в Первой мировой войне // Международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 248–255.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЛЯНОЙ ТОРГОВЛИ В ПРОХЛАДНЕНСКОМ МЕНОВОМ ДВОРЕ В 10–20 ГГ. XIX ВЕКА

Сижажева К.Б.

Научный руководитель: Абзов А.Х.

*Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности соляной торговли в слободе Прохладный в 10–20-е годы XIX века. Изучаются проблемы соляной торговли между горцами и российской администрацией, деятельность самого Прохладненского менового двора.

Ключевые слова: меновой двор, меновая торговля, соль, соляной магазин, горцы, наместник, книга записи, карантинная застава.

Abstract. The article discusses the main features of the salt trade in the settlement of Cool in the 10–20-ies of the XIX century. The problems of salt trade between the highlanders and the Russian administration, the activities of the most Cool exchange yard are studied.

Keywords: barter yard, barter trade, salt, salt shop, highlanders, governor, record book, quarantine outpost.

Актуальность. Социально-экономические отношения между Россией и народами Кавказа всегда пользовались интересом у исследователей. Торговля всегда была одним из средств сближения для разных народов. Начало XIX века характеризовалось военным положением на территории Центрального Кавказа. Необходимость открытия Прохладненского менового двора объясняется тем, что нужно было интегрировать местное население в российскую экономику, с одной стороны, а с другой – обеспечить спокойствие на рубежах империи. Сотрудничество местного населения с русским давало возможность перехода от традиционного типа экономики к новому. Тем не менее функционирование меновых дворов и регулирование их деятельности остаются малоисследованными.

Данное исследование является *актуальным* как в теоретическом, так и в практическом смысле.

В теоретическом смысле – позволяет дополнить наши представления о механизмах включения народов региона в состав другого государства и определить особенности перехода от традиционной экономики к новым типам.

В практическом – это внедрение товарно-денежных отношений, становление системы власти и контроля над экономической жизнью.

Цель статьи: раскрыть основные аспекты деятельности Прохладненского менового двора в 10-е годы XIX века.

Задачами являются:

1. Изложить общие сведения о меновой торговле на Центральном Кавказе в начале XIX в.

2. Охарактеризовать особенности организации торговли на Центральном Кавказе с привлечением представителей местного населения в указанный период.

3. Осветить специфику пространственной организации деятельности Прохладненского менового двора.

4. Раскрыть особенности товарооборота на Прохладненском меновом дворе на примере торговли солью.

5. Описать денежную реформу 1819 года и ее влияние на деятельность Прохладненского менового двора.

Степень разработанности. Некоторые дореволюционные и советские авторы затрагивали вопросы социально-экономической истории Центрального Кавказа в начале XIX в. Непосредственно вопросы меновой торговли на Центральном Кавказе так или иначе рассматривались в работах Т.Х. Кумыкова. Его исследование «Экономическое и культурное наследие Кабарды и Балкарии в XIX веке» [2] более детально описывает работу меновой торговли в сравнении с другими. Эти работы имеют важное значение для понимания тех социально-экономических процессов в регионе, на фоне которых развивалась меновая торговля в Прохладном.

Источники. Основные материалы для исследования были извлечены из фондов УЦГА АС КБР (Ф. И-49 «Прохладненский меновой двор»). В ходе исследования были проанализированы источники, которые можно условно разделить на 2 группы: нормативные и делопроизводственные. К нормативным относятся распорядительные акты власти, которые регламентировали порядок деятельности

меновых дворов, права и обязанность должностных лиц в их отношении и т.п. К их числу относятся «Наставление смотрителю над меновым торгом с горскими народами» от 19 апреля 1811 г. [2]. Там описывается, как именно должна проводиться торговля и обмен с местным населением.

К делопроизводственным – документы, составляемые учреждениями и должностными лицами для учета и управления собственной деятельностью. В ходе исследования были проанализированы такие документы, как рапорты гражданских губернаторов и смотрителей меновых дворов, отчеты о приходе и расходе соли и вырученных за соль денежных сумм Прохладненским меновым двором, его входящие и исходящие регистры и т.п. В них содержатся сведения о состоянии соляного магазина, о казенном имуществе и строениях менового двора. В целом, в распоряжении имеется немалое количество источников для углубленного изучения всех аспектов интеграции местного населения в российскую экономическую жизнь.

Торговля солью занимала одно из ведущих мест на территории Северного Кавказа в указанный период. Царское правительство прекрасно понимало, что спрос на соль всегда будет держаться на высоком уровне, и делало все возможное, чтобы продажа соли была регламентирована. Одной из причин появления меновых дворов можно считать это.

Наряду с меновыми дворами появились и карантинные заставы, которые усложняли в принципе передвижение, не говоря про торговлю. Под строгим запретом был свободный проезд через Кавказскую линию. Те, которые передвигались через эту территорию, должны были «сидеть на карантине» в течение месяца, а иногда и 40 дней. И конечно, это все отрицательно сказывалось на торговле солью.

До установления карантинных ограничений кабардинцы, осетины, чеченцы и другие народы Терека для нужд своего развитого животноводства привозили соль из соляных озер Кавказской области с уплатой в казну по 1 руб. 50 коп. за арбу [1]. С открытием меновых дворов такую же цену поставили за пуд. Цена в 1,5 рубля за пуд соли стабильно держалась вплоть до 1822 года. С середины 1822 г. цены на соль с 1 руб. 50 коп. были повышены до 2 руб. за пуд. Цена была слишком высокой для местного населения.

Естественно, это было крайне невыгодно населению, бывали и недовольства. Но данная цена за пуд держалась много лет, и потихоньку люди привыкли к новым реалиям.

Продажа соли кабардинцам шла главным образом через Прохладненский меновой двор [1], который был основан в 1809 году.

По мнению Т.Х. Кумыкова, процесс культурного и экономического сближения между местным населением и русскими неуклонно ширился [1].

Доставка соли была под особым надзором начальника Кавказской линии. Нами исследовано много рапортов, где смотрителю указано донести до губернатора, сколько нужно пудов соли в меновой двор для продажи в следующем году [3].

Следует отметить, что Прохладненский меновой двор занимал особое значение в соляной торговле на Тереке. Но тем не менее, торговля в начальные годы существования менового двора шла достаточно медленно. Можно отметить две причины, которые могут объяснить это: во-первых, ограничения по карантину

были достаточно длительные, и очень строго следили за соблюдением карантинных правил. Во-вторых, как выше говорилось, покупка соли при меновых дворах была невыгодна местному населению, они искали «обходные» пути.

Несмотря на ряд острых проблем, все равно торговля шла успешно. Для того, чтобы представить картину торговли солью, была составлена сводная таблица, исходя из архивных источников [3].

Из таблицы видно, что торговля на какое-то время шла на спад. Это можно объяснить тем, что кабардинцам все-таки было невыгодно менять свои продукты на соль именно при меновых дворах. Это обходилось им гораздо дороже, чем при обычной торговле вне двора. На свой страх и риск все-таки делались попытки покупать соль вне менового двора. Было много случаев, когда при перевозке находили и отбирали у горцев соль, купленную в другом месте. Это отчетливо видно из письма Гражданского губернатора смотрителю менового двора: «В разрешение рапорта вашего предписываю: законфискованную у горцев при провозе за границу соль продавать в Кабарду» [3].

Год	Продано/пуд
1811	10272
1812	2721
1813	3685
1814	8820
1815	5661
1816	8473

В 1815 году большая часть соли, которая была в обороте Прохладненского менового двора, не была реализована:

«1. Доставлено с соляного озера 27 августа 3460 пудов соли, 7 сентября 3500 пудов, 16 сентября 3000 пудов соли. Итого 9960 пудов.

2. К тому числу поступило от здешней карантинной заставы законфискованной тайно провозимой за границу соли 29 апреля 10 пудов, 30 мая 22 пуда. Итого 32 [пуда].

3. К тому числу поступило от моздокского земского суда законфискованная тайно провозимая нагайцами соль – 105 пудов.

Остаточной от 1814 года состояло соли 5002. Итого в 1815 году 15099 пудов соли» [3].

Следом идет отчет от 1816 года, где пишется, что остаток соли от 1815 года составляет 9438 пудов [3].

Следует отметить, что были и другие причины снижения оборотов в области торговли солью. Во-первых, на торговлю влияло сложное военно-политическое положение в регионе. Во-вторых, в данный период были построены новые крепости и наблюдался приток казачьего населения. У них в разы дешевле можно было приобрести соль и другие продукты, чем на Прохладненском меновом дворе.

Видя все происходящее, администрация предлагала ряд решений этого вопроса: запретить всем постовым продавать или обменивать что-либо местному населению, возвращать в родные места кабардинцам строго через карантин и запрет на обмен и покупку соли вне менового двора [3].

Можно сделать вывод, что торговля или обмен с горцами велась не столько с целью извлечения прибыли, сколько для их привлечения на сторону России в столь нелегкое время. Несомненно, в этих связях было заинтересовано прежде всего государство, оно и стало их первым организатором. Торгуя на меновых

дворах, горцы и жители слободы одновременно искали возможность для более выгодных торговых отношений. Горцы, таким образом, оказались вовлечены в систему экономических связей Российской империи, хоть и много трудностей было и ожидало их в дальнейшем.

Литература

1. Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 180 с.
2. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное наследие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 420 с.
3. Управление Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-49. «Прохладенский меновой двор».

ИСТОРИЯ ДВУХ ГЕНОЦИДОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тадтаев Т.В.

Юго-Осетинский госуниверситет, г. Цхинвал,

Республика Южная Осетия

Аннотация. Статья посвящена началу геноцида армян и осетин в начале XX века. Рассмотрены исторические истоки геноцида армян и осетин, его причины и актуальность с точки зрения современности. Сделан вывод о том, что геноцид был трагическим, но закономерным результатом многовековой политики Османской Империи и Грузии, направленной на ликвидацию армянского и осетинского этноса как самобытного народа.

Ключевые слова: геноцид, армяне, осетины, Османская империя, Грузия, пантюркизм, младотурки, национализм, террор.

Abstract. The article is devoted to the beginning of the genocide of Armenians and Ossetians in the early twentieth century. The historical origins of the Armenian and Ossetian genocide, its causes and relevance from the point of view of modernity are considered. It is concluded that the genocide was a tragic but natural result of the centuries-old policy of the Ottoman Empire and Georgia aimed at eliminating the Armenian and Ossetian ethnos as an original people.

Keywords: genocide, Armenians, Ossetians, Ottoman Empire, Georgia, pan-Turkism, Young Turks, nationalism, terror.

С конца XIX в. в мировой политике начались существенные изменения, одним из которых был подъем национальных движений и одновременно усиление националистических настроений.

XX век вошел в историю как эпоха геноцидов. В истории человечества еще не было такой ситуации, чтобы в течение одного столетия столько народов подверглись физическому уничтожению или опасности такового. Получилось так, что первым осуществленным геноцидом стал Геноцид армян 1915 г., осуществленный Османской империей [9].

Как известно, непосредственным прологом к событиям в Турции послужила революция 1908–1909 гг., в результате которой к власти в Османской империи пришла партия младотурок, отличавшаяся крайне националистическими настроениями. В ситуации распада Османской империи, ускоренного началом Первой мировой войны, младотурки нуждались в новой государственной идеологии, которая могла бы сплотить разваливающуюся Турецкую империю. Такой идеологией стал пантюркизм, т. е. учение о необходимости объединения всех тюркских народов для совместного отстаивания своих интересов и ускорения их общественного развития [7].

Кульминация массового истребления армянского населения пришлось на весну 1915 г., но кровавые репрессии против армян начались с момента вступления Турции в войну в ноябре 1914 г. и продолжались вплоть до ее окончания и даже позже.

15 апреля 1915 г. правительство Османской империи разослало местным турецким властям предписание, в котором говорилось, что «для защиты от возможной опасности, угрожающей нашей родине, нации, государству и религии, правительство, которое представляет ислам и турецкий народ, и комитет «Единение и прогресс» с целью предотвращения где-либо и когда-либо выдвижения армянского вопроса решили воспользоваться той независимостью и свободой действий, которые предоставила война, и положить конец этому вопросу, искоренив в стране этот чуждый нам элемент, сослав его в Аравийскую пустыню, согласно данному тайному предписанию. Итак, правительство и центральный комитет Иттихад обращаются к вам, надеясь на ваш патриотизм, и приказывают всячески всеми имеющимися в вашем распоряжении силами содействовать местным органам комитета «Единение и прогресс», которые, согласно тайной инструкции, приступят к исполнению приказа на рассвете 24 апреля. Каждое должностное или частное лицо, осмелившееся воспротивиться этому священному и патриотическому делу, уклониться от возложенных на него обязанностей или защитить и спрятать у себя того или иного армянина, будет считаться врагом родины и религии и понесет соответствующее наказание» [7].

До апреля 1915 г. в мировой истории не было еще примеров уничтожения такого количества людей по этническому принципу в столь короткие сроки. Геноцид армян открыл черный перечень подобного рода преступлений, совершившихся в XX в.

Реализация полученной директивы на практике вылилась в массовые бессудные расстрелы, а также самые варварские формы убийств армянского населения, включая женщин и детей. Эти убийства совершали по приказу своих командиров солдаты турецкой армии, а также натравляемые турецкими властями на армян банды курдов. Кроме того, в геноциде приняло участие и гражданское турецкое население [5]. Общее число жертв геноцида достигло 1,5 млн человек. 200 тыс. армянских женщин и детей были насильственно отуречены [6].

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что трагедия начала XX в. не была первой в истории армянского народа. Более того: если бы армяне не имели огромного, многовекового опыта борьбы за свое существование, трудно сказать, чем бы закончились события 1915–1923 гг. Первые попытки уничтожить армян

как самостоятельную этнокультурную общность относятся еще к IV в. н.э. К этому времени царство Великой Армении оказалось в сложной геополитической ситуации. Как известно, в начале IV в. н.э. Армения приняла христианство. Чуть позже, в 325 г., христианство становится государственной религией Римской империи. Естественно, что главный противник Рима на Востоке – Персидское царство Сасанидов – с этого времени стало в еще большей степени воспринимать Армению как союзника римлян и, соответственно, своего врага [6].

Таким образом, геноцид армян 1915 г. необходимо рассматривать не как разовое событие или отдельный эпизод, а как закономерный результат многовековой политики великих держав Ближнего Востока, стремившихся к подчинению армянского народа, ликвидации его как самостоятельного этноса, обладающего своей самобытной религией, языком и культурой.

Геноцид армян в Османской империи приобрел невиданные для того времени масштабы и потому неслучайно, что впервые в мировой истории на официальном международном уровне преступлением против человечности было признано именно массовое и зверское уничтожение армян – это было сделано вскоре после начала «великого злодеяния» в совместной Декларации России, Франции и Великобритании от 24 мая 1915 г.

Позиция армянской дипломатии, добивающейся международного признания самого факта геноцида, не только морально оправдана, но и имеет под собой серьезную правовую базу. В настоящий момент геноцид армян официально признали и осудили такие страны: Уругвай, Кипр, Российская Федерация, Греция, Канада, Италия, Ливан, Австралия, Бельгия, Франция, Аргентина, Швеция, Великобритания, Нидерланды, Словакия, Германия, Литва, Венесуэла, Польша, Чили, Швейцария, Бразилия, Ватикан.

Проведенный в четыре этапа геноцид армян, с 1894 по 1922 гг., уничтожив армянскую цивилизацию на большей части ее автохтонной территории, отнял жизни более 2.000.000 человек (около 300.000 армян было уничтожено в 1894–1896 гг., 1,5 миллиона – в 1915–1916 гг., около 300.000 – в 1918–1922 гг.). Провозглашенная в 1920–1921 гг. в центральной части Восточной Армении маленькая Советская Армения за семидесятилетний период относительного мира и стабильного развития сумела обеспечить серьезный прогресс в области экономики и культуры. Но в течение этого же времени армяне понесли огромные человеческие потери.

Так, в 1920–1921 гг. был репрессирован почти весь армянский офицерский корпус, закаленный в период независимости в национальном духе. В 1930-е гг. жертвой большевистских репрессий стал цвет армянской интеллигенции наряду с тысячами рядовых граждан. В 1941–1945 гг. в Великой Отечественной войне приняли участие около 600.000 армян, из которых около 300.000 погибли [11].

События, которые произошли в Южной Осетии, конечно же, не идут ни в какое сравнение по численности потерь, однако на душу населения они были катастрофическими.

Нужно сказать, что народ Осетии определился еще в 1774 году, и присоединение (*добровольное* – подчеркнуто автором) к Российской империи было главным и судьбоносным выбором в истории всего осетинского народа.

Две революции 1917 г. – буржуазно-демократическая Февральская и социалистическая Октябрьская привели Россию к гражданской войне – трагическому времени, когда накопившиеся в обществе противоречия разрешались силой и кровью. В условиях распада империи оградить Осетию от грозных событий не удалось. В ответ на стремление к национальному единству и политической автономии в Осетию была импортирована гражданская война. «Красным» и «белым» не потребовалось для этого больших усилий, поскольку объединительные решения Народных съездов (апрель, ноябрь 1917 г.) не удалось выполнить: Южная и Северная части Осетии оказались после 1917 г. в разных политических условиях.

Южная Осетия стала объектом политической и военной экспансии со стороны провозглашенной в 1918 г. независимости меньшевистской Грузинской республики. Политическое бесправие и национальная дискриминация осетин Южной Осетии толкали их на борьбу за свободу, на уничтожение существующих социально-экономических и общественно-политических порядков. Дискриминация, которой подвергались осетины со стороны грузинских тавадов в начале XX в., приобрела ярко выраженный курс на выдавливание осетин – некогда одной из доминирующих наций на Кавказе – с их собственной территории. Все это приводило к постоянным социальным и национальным конфликтам.

Провозглашение Советской власти в Юго-Осетии вызвало ненависть меньшевистской Грузии. И в 1920 г. Правительство Грузии приняло решение о ликвидации Южной Осетии как этно-территориальной родины осетинского народа.

Начался неслыханный «вандализм». Осетинское мирное население Цхинвала было истреблено, враг сметал огнем села. Вырезали без исключения стариков, женщин, детей. «Железная метла» начальника народной гвардии В. Джугели стала действовать. Разоряя Осетию, он дошел до садизма: он упивался ее страданиями, наслаждался видом пылающих сел. Истории угодно было сохранить дневник Джугели – это документ, характеризующий всю глубину падения грузинского национализма. 12 июня в Цхинвале он записал: «Теперь ночь. И всюду видны огни!.. Это горят дома повстанцев. Но я уже привык и смотрю на это почти спокойно». 13 июня: «Мы служим делу освобождения рабочего класса. И в интересах борющегося рабочего класса, в интересах грядущего социализма мы будем жестоки. Да, будем! Я уже скрепил сердце. Я со спокойной душой и с чистой совестью смотрю на пепелище и клубы дыма» [1].

Весь июль, август и сентябрь грузинские войска совершали по Южной Осетии рейды и продолжали претворять в жизнь, охватившую грузинское общество идею геноцида осетин.

Приближалась зима. Главным ужасом в дороге были холод и голод, из-за чего развивалось множество болезней: тиф, холера. Зачастую прибывшие беженцы были поголовно больны. Время было ужасное. Уходили беженцы целыми семьями, селениями, фамилиями. Единственным местом спасения был Север, но и тут приходилось сталкиваться с множественными проблемами.

Тех, которые прибыли еще летом, размещали прямо на улице. Но беженцы, прибывшие зимой, не могли находиться под открытым небом, и людей надо было заселять в населенные пункты. Есть списки беженцев, расселенных в 1920 году на территории Северной Осетии, с общей численностью 14421 человек беженцев [2].

По поводу всех этих болезней, которыми болели или заболели беженцы, – холера и тиф, кажется интересным, где они могли ими заболеть. Ведь холера – это острая инфекционная болезнь, которая характеризуется поражением желудочно-кишечного тракта, нарушением водно-солевого обмена и обезвоживанием организма, относится к характерным инфекциям. Возбудитель – холерный вибрион, хорошо переносит низкие температуры, могут перезимовать в замерзших водоемах. Источником возбудителя этой инфекции является человек – больной или носитель вибрионов. Холера передается только фекально-оральным путем, чаще при употреблении загрязненной воды для питья, мытья посуды, овощей и т. п. Широкому распространению холеры способствуют растущие контакты между жителями различных местностей, стран и регионов [8]. Быть может, именно последнее сыграло свою роль, хотя беженцы прибывали уже больными. Маловероятным кажется и то, что вода была загрязненной, ведь высоко в горах есть огромное количество чистейших родников.

«Количество беженцев свыше 20000 человек. Положение в Южной Осетии в данный момент таково: все повстанческие отряды отозваны нами. Остается на месте в лесах небольшой отряд конницы гуджаретцев. Они не могут пробраться сюда, так как грузинские меньшевистские войсковые части заняли все подходы и перевалы. На местах в Южной Осетии грузинские меньшевистские войска чинили и чинят по сей день ужасные безобразия: расстреливают стариков и женщин, все посева вытоптаны, масса сел сожжены, уцелевшие дома разрушаются меньшевистскими мародерами, и материал с разрушенных построек увозится вместе с оставшимся скарбом» [3].

Трех крайне тяжелых месяцев было достаточно, чтобы дать общественную оценку югоосетинской трагедии. Войсками грузинского правительства разгромлены ущелья: Джавское, Рокское, Кешельтское, Корнисское. Сожжено дотла 47 сел. Весь скот и все имущество или сожжено, или конфисковано. Оставшееся в селах население, даже не принимавшее участие в восстании, было поголовно вырезано, вплоть до престарелых стариков и грудных детей. Весь хлеб был отобран, а новый урожай вытоптан. Имели место многочисленные случаи изнасилованных женщин и растерзанных после этого. Все остальное население встало со своим несчастным скарбом и перевалило через перевал в количестве 50000 человек в Северную Осетию [4].

Таким образом, грузинское правительство само определило грузинский народ и привело в исполнение свою заветную мечту об уничтожении осетин. Результатом этого является то, что Осетия была варварски разгромлена. 4775 человек убитых, расстрелянных и погибших при отступлении, не поддающееся учету количество изнасилованных женщин, издевательств над стариками, свыше 80 % погубленного скота, уничтоженных посевов, разрушенных целых сел, сплошной грабеж осетинского населения – таковы результаты разрешения меньшевиками национального вопроса [1].

Из этих приведенных данных следует, что Юго-Осетия в результате зверств грузин потеряла экономическую основу хозяйства, все основные условия для дальнейшего своего существования, территорию, жилища, животных, люди подверглись невероятным лишениям и страданиям.

Социально-демографические последствия геноцида осетин 1920 года можно увидеть в сравнении численности осетин до геноцида и после него. Последние данные, которыми мы располагаем, это 1917 год, когда осетин было 79884 человека. После установления Советской власти в Южной Осетии, в 1922 году, была проведена Всесоюзная перепись 1923 года. Здесь как раз таки можно проследить тенденцию к падению роста численности осетин в Южной Осетии, а также в районах Грузии [10].

Таким образом, в 1923 году в уже образованной Автономной области Южной Осетии проживало 53389 человек, а в районах Грузинской ССР – 41153 человека. Если сравнить с данными 1917 года, когда в Южной Осетии проживало 79884 человека, то разница выглядит весьма впечатляющей, на 26486 человек население Южной Осетии уменьшилось. Эта общая численность осетин, которые остались в Северной Осетии, и тех, которые погибли [10].

Конечно, геноцид 1920 года сильно повлиял на дальнейшее развитие грузино-осетинских отношений. Численность беженцев доходила до 50000 человек. Большинство уцелевших стремились вернуться в Южную Осетию, а те, которые не имели сил вернуться, нашли свое пристанище в Северной Осетии. И после всего этого Южную Осетию присоединили к Грузии...

Это был беспрецедентный момент в истории осетинского народа. После геноцида 1920 года, учиненного грузинскими национал-шовинистами, Осетию в 1922 году присоединили к Грузии.

Однако, несмотря на достигнутый очевидный прогресс по сравнению с предшествующим периодом, созданная при Советской власти модель грузино-осетинских отношений не могла способствовать окончательному разрешению грузино-осетинских противоречий и преодолению конфронтации в межэтнических отношениях.

Предоставление Южной Осетии политического статуса автономной области преподносилось большевиками как убедительное проявление правоты ленинской национальной политики, как торжество права на самоопределение южных осетин. Фактически же усилиями и Сталина, и Орджоникидзе Осетия была расчленена на две автономии с подчинением их разным республикам. И такое насильственное расчленение осетинского народа было преподнесено как великий дар несчастному народу, который не желал мириться с лишением его неотъемлемого права на самоопределение.

Преступления грузинских националистов 1920 года только спустя десятки лет были названы геноцидом осетинского народа. По общепринятым международным нормам, истребление групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам считается одним из тягчайших преступлений против человечества.

В данном случае мы имеем факты целенаправленного, широкомасштабного истребления народа Южной Осетии правительством Грузии в 1920 году, имевшего самые негативные последствия для осетин Южной Осетии.

Армянский и осетинский народ в начале XX века почти одновременно пережили геноцид. Это большая трагедия, потеря целого поколения, разрушенные судьбы. Многие государства в мире признали геноцид армянского народа в 1915 г. Со всем недавно парламент Южной Осетии обратился к Российской Федерации признать геноцид осетин в 1920 г. Эти преступления должны быть осуждены, а виновники обязаны понести наказание, чтобы в будущем такие злодеяния не повторились.

Литература

1. Архив ЮОНИИ. – Ф. 1. – Оп. 3. – Арх. 2.
2. Там же. – Арх. 3.
3. Там же. – Арх. 34.
4. Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть (1917–1921 гг.). Документы и материалы. – Сталинир, 1960.
5. Геноцид армян в Османской империи: сб. док. и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. – 2-е изд. – Ереван: Айастан, 1982. – 685 с.
6. Дмитриев В.А. Место и роль Армении во взаимоотношениях Римской империи и сасанидского Ирана в IV в. // Материалы научной конференции, посвященной 500-летию армянского книгопечатания. – Ванадзор, 2012.
7. Кочар М.Р. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX–начале XX вв. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1988. – 306 с.
8. Краткая медицинская энциклопедия. – Т. 3. – М., 1990.
9. Оганесян Н. Геноцид армян. – Ереван, 2005.
10. ЦГАУ РЮО. – Ф. 4. – Д. 119.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genocide.ru>.

ЛУННЫЕ БОГИНИ В ПАНТЕОНЕ ИНГУШЕЙ

Тибоев И.А.

Ингушский госуниверситет», г. Магас, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются женские лунные божества ингушского пантеона: их роль, значение и место в жизни предков ингушей.

Ключевые слова: пантеон, божества, язычество, горная Ингушетия, ингуши.

Abstract. The article discusses the female lunar deities of the Ingush pantheon: their role, significance and place in the life of the Ingush ancestors.

Keywords: pantheon, deities, paganism, mountain Ingushetia, Ingush.

Религиозные верования ингушского народа имеют глубокие исторические и культурные корни, которые восходят к языческой эпохе. Пантеон состоял из множества богов, каждый из которых отвечал за ту или иную сферу жизни. Не последнее место в пантеоне занимали и женские божества. Так, например, возглавляла пантеон богиня-мать Тушоли [1], Мехка-нана – богиня страны ингушей [2], Малха-Аза – богиня утренней зари [3], Миха-нана, Хи-нана, Ии-нана и др. [4].

Не последнее место в пантеоне занимали и лунные божества. Луна считалась предками ингушей, как и многими древними народами, ночным солнцем, освящающей потусторонний мир. С развитием знаний о мире, о звездном небе и об окружающей действительности луна получает имена, связанные, вероятно, с ее формами или фазами, отвечающими за различные сельско-хозяйственные ра-

боты и явления природы. Луна курировала посевные работы, прорастание семян, сбор урожая, движение воды, зачатие живого существа, протекание беременности, рождение. Она почиталась ингушами как мужское и женское божества. Сохранились некоторые имена лунных божеств: Бут, Гуш-мали, Кинча, Арм(а)с. Три из которых это женские божества.

Наиболее почитаемой в ингушском пантеоне была богиня Гуш-мали. Ее имя сохранилось благодаря деятельности А.М. Шегрена. Цитируя его, Башир Далгат писал, что она была очень популярной у ингушей, посвятивших ей множество храмов [5]. О богине в своей работе упоминали также Н. Дубровин [6] и Г. Вертепов [7], писавшие, что божество Гуш-мали имело идола, которому поклонялись *glalglau* (ингуши) и соседние с ними общества.

Кавказцы очень почитали Гуш-мали, представлявшаяся им как Небесная Корова-Кормилица. Она покровительствовала плодородию и материнству. Она помогала богине-матери Тушоли, способствуя рождению живых существ и увеличению урожая. Вместе с богом грозы Сели она посылая также живительный дождь на засеянные поля. Являясь отражением Солнца, она была, как и все лунные божества, связана с потусторонним миром Дяли-Эли. Гуш-мали охраняла также покой жителей Дяли Эли, мира мертвых. Ее именем был назван городок мертвых, Гуш-кашмаш, на вершине горы Дях-дукх, возвышающейся недалеко от Назрани. На этой же вершине раньше находился ее медный идол [1].

Например, французская исследовательница ингушского происхождения М. Цароева считает, что имя богини также было использовано как усилительная частица теонима «Ан-гуш», сохранившегося в названии селения Ангушт [1].

Этот топоним находится в основе официального этнонима «ингуши», данного русскими *glalglayskomu* народу в XVII веке. Он состоит из трех компонентов: ‘Ан-’, имени древнего бога неба, ставшего богом горизонта; ‘-гуш-’, усилительной частицы, подчеркивающей его небесный характер; топоформанта ‘-т’(а) [8].

Богини луны со схожими с Гуш-мали характеристиками существовали также и у других народов Кавказа под разными именами. У народов Дагестана ими были: Барз у лакцев, Варз у лезгин, Бадз у даргинцев, Моц у аварцев. Только у рутульцев лунное божество Ваз фигурировало в образе юноши.

Имя другой же лунной богини **Армас** сохранилось только в названии горной реки в Ингушетии, в Джейрахе, – Арм-хи. Первоначальное название реки - Арм(а)с отметили русские исследователи Кавказа Г. Вертепов и Е. Максимов в XIX веке.

Божество с таким же именем существовало в языческом пантеоне грузинских горцев в Мцхете, запрещенное с их христианизацией, защитником и покровителем которого выступал Парнаваз. Сохранилась история о том, что когда Парнаваз сверг ставленника Александра Македонского, он утверждает культ Армаза в качестве единого государственного культа Картли и с большим торжеством воздвигает ему идол [9].

Ингушское и грузинское лунные божества имели мужского омолога в хетто-лувитском пантеоне, Арма, который действовал также в мифологии хаттов и хурритов.

В ингушской мифологии матерью бога Луны – Бут является Кинч. Происхождение этой богини неизвестно. Но ингушский языческий жрец Ганыж Кели-

гов рассказал очень интересный миф, где мелькает имя нашей богини. В разговоре с Баширом Далгатом он рассказал: *У Солнца и Луны есть матери: мать Солнца зовут Азой, а мать Луны – Кинчой. Солнце утром выходит из моря, а вечером вновь в него погружается. Когда оно поднимается на горизонт, то от него отделяется что-то черное – это, говорят, морская пена стекает с солнца. В это время на него можно смотреть, потому что, выкупавшись в холодном море, оно не успевает накалиться...*

Летом и зимой Солнце гостит у своей матери; зимой оно гостит трое суток, а летом три недели. Выйдя из дому, Солнце шесть месяцев путешествует, затем возвращается домой и снова пускается в шестимесячное путешествие. Солнце и Луна считаются братьями. У них есть злая сестра Мож, которая сожрала всех своих родственников на небе и теперь постоянно гоняется за Солнцем и Луной. Когда она догоняет их и заслоняет собою, происходит затмение.

Во время затмения на Луне виднеется что-то вроде черной нитки – это, говорят, ружье караульщика, который оберегает Луну от нападения сестры. Черное пятно посередине Луны – лошадь, которую носит на себе Луна. Если пасть у этой лошади расширяется, то лето будет короткое, а зима продолжительная; если же пасть уменьшается, и сама лошадь темнеет, то лето будет долгое и дождливое, а зима короткая [5].

Рис.1. Богиня Луны. Худ.: Гандалоева Малика

Божество с фонетически близким именем и похожими характеристиками существовало у древнеиндейского племени майя – это Кинич (Kinich). Майя называли этим именем божество – Солнце, представавшее в их верованиях в мужском облике и имевшее также способности перевоплощаться в ягуара. В мифологии майя, где речь идет о деяниях двух главных светил, существует один эпизод, позволяющий провести некоторую параллель с ингушским мифом, посвященным деяниям бога охоты Елта. У племени майя первой парой – мужем и женой – были Солнце и Луна, жившие сначала на земле. Однажды Луна согрешила, и Солнце-Кинич вырвало ей глаз, точно так, как это сделал ингушский верховный бог Дяла

по отношению к своему непослушному сыну Елте. С тех самых пор, считали майя, Солнце и Луна находятся в бесконечной погоне друг за другом [1].

Три женских божества, на наш взгляд, связаны с тремя основными лунными фазами: растущая (молодая) луна; полная (зрелая) луна; убывающая (старая) луна. У многих древних народов богиня луны была известна в лице трех женщин. Греки знали их в образе трех сестер или мойр: *Клото*, *Лакхеса*, *Антропа* [10]. У римлян три парки: *Нона*, *Морта*, *Децима* [11]. Германцы: *Скульд*, *Верданди*, *Урд* [12]. Арабы знали их как аль-Лат, аль-Манат, аль-Иzza.

Рис. 2. Троица лунных богинь и лунный бог Син (2400 г до. н.э).

Рассмотрев женские божества, можно сказать, что структура пантеона была сложной, многоярусной и объемной. Патриархальность общества не мешала глубокому почитанию женских божеств. В доисламские времена они занимали важное место. Но с приходом Ислама главные женские божества отошли на второй план, а потом вовсе были забыты. Безусловно, эта тема недостаточно изучена и требует более глубокого осмысления и освещения.

Литература

1. Цароева М.У. Пантеон ингушей. – М., 2014. – 530 с.
2. Тибоев И.А. Мехка-нана – богиня страны ингушей // 30 лет Республике Ингушетия: Исторические вехи и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Магас, 2022. – С. 204–206.
3. Тибоев И.А. Римская Весталка и ингушская Малха-Аза: параллели и специфические черты // Вузовское образование и наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Магас: Ингушский государственный университет, 2022. – С. 474–480.
4. Тибоев И.А. Забытые божества ингушского пантеона // Перспектива-2022: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2022. – С. 195–197.

5. Далгат Б. Первобытная религия чеченцев и ингушей. – М., 2004. – 234 с.
6. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 2 т. – СПб., 1871–1886.
7. Вертепов Г.А., Пантюхов И.И. Сказания об ингушах. – Грозный: Чеч.-Инг. гос. ун-т, 1990. – С.18.
8. Цароева М.У. Следы древних цивилизаций в языках и культуре ингушей и чеченцев. – М., 2014. – 320 с.
9. Гумба Г.Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э). – М.: Литера, 2020. – 4-е изд., доп. – Сухум, 2016. – 560 с.
10. Глаголев С. Греческая религия. – Ч. 1. Верования. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1909. – 267 с.
11. Лазарчук Д.А. Легенды и предания Древнего Рима. – 2014. – 304 с.
12. Торп Б. Нордическая мифология / пер. с англ. Е.С. Лазарева, А.А. Помогайбо, Ю.Р. Соколова. – М.: Вече, 2008. – 560 с.

РОЛЬ АВРААМА ЛИНКОЛЬНА В СОХРАНЕНИИ ЕДИНСТВА США

Успанов Ш.С.

Научный руководитель: Азикова Ю.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи политической биографии шестнадцатого президента США Авраама Линкольна, а также анализируются меры, которые он предпринимал для достижения главной цели Севера в период Гражданской войны – сохранения Союза.

Ключевые слова: история США, Авраам Линкольн, Гражданская война, Конфедерация, Союз.

Abstract. The article discusses the main milestones in the political biography of the sixteenth US President Abraham Lincoln, and also analyzes the measures that he took to achieve the main goal of the North during the Civil War – the preservation of the Union.

Keywords: US history, Abraham Lincoln, Civil War, Confederation, Union.

Цель исследования. В истории Соединенных Штатов Америки было немало важных вех и событий, а также ключевых людей, повлиявших в значительной мере на процесс ее становления и развития. В то же время есть личности в истории Соединенных Штатов Америки, деятельность которых является предметом бурных дискуссий в научных кругах. Несомненно, одним из таких исторических персонажей является Авраам Линкольн – американский государственный и политический деятель, шестнадцатый президент США и первый от Республиканской партии, национальный герой американского народа, споры о жизни и государственной деятельности которого не утихают спустя полтора столетия после его смерти. В рамках данной работы анализируется роль Авраама Линкольна в сохранении единства Соединенных Штатов Америки в период Гражданской войны.

Результаты исследования. Политическая карьера А. Линкольна началась в 1834 г. после его избрания в законодательное собрание штата Иллинойс, в котором он проводил весьма успешную деятельность и имел авторитет среди коллег. Спустя два года А. Линкольн сдал сложный экзамен на получение права ведения собственной адвокатской практики. В 1847 г. А. Линкольн был избран в палату представителей конгресса США, работа в которой дала ему возможность претендовать на место в правительстве страны [2].

В 1850-х годах А. Линкольн принимал активное участие в политических спорах, вследствие чего получил широкую известность в стране. Именно по этой причине А. Линкольн был выдвинут кандидатом в президенты от Республиканской партии. Предвыборная кампания А. Линкольна была очень эффективной и действенной за счет своей поступательности и сбалансированности; этим фактом обусловлена его победа на выборах, состоявшихся 6 ноября 1860 г. Избирателей подкупала сдержанность А. Линкольна и его умение избегать крайностей.

Избрание А. Линкольна президентом США, безусловно, стало знаменательным событием в истории страны, в которой на тот момент начинали формироваться разногласия между противниками и сторонниками рабства [6].

Президентство А. Линкольна хронологически совпало с одним из самых сложных и трагических периодов в истории США – Гражданской войной, которая продолжалась с 1861 по 1865 гг. и унесла жизни более полумиллиона американцев. Гражданская война разделила страну на Север и Юг, на сторонников и противников сохранения Союза. Союзом в период Гражданской войны также называли федерацию 24 северных штатов, противостоящих южным Конфедеративным штатам Америки [1].

Многие историки спорят об идеологическом обосновании принуждения Юга к нахождению в составе Союза с точки зрения А. Линкольна как инициатора войны. В данном аспекте, прежде всего, следует обратить внимание на то, что аргументация А. Линкольна не основана на необходимости освобождения чернокожего населения. Это и неудивительно, так как вопрос о рабовладении сам по себе никак не связан с вопросом о наличии или отсутствии права у территории на выход из состава государства.

А. Линкольн вполне определенно высказывался на этот счет: «...я заявляю, что у меня нет никаких намерений прямо или косвенно вмешиваться в функционирование института рабства в тех штатах, где оно существует. Я считаю, что не имею законного права делать это, и я не склонен делать это» [3].

Имя А. Линкольна ассоциируется с отменой рабства на территории США, однако сам он своей ключевой задачей в Гражданской войне считал, прежде всего, сохранение Союза. Широко известен ответ А. Линкольна на открытое письмо редактора *New York Tribune* Г. Грили: «Моей высшей целью в этой борьбе является сохранение Союза, а не сохранение или уничтожение рабства. Если бы я смог спасти Союз, не освободив ни одного раба, я бы сделал это; и если бы я мог спасти его, освободив всех рабов, я бы сделал это. То, что я делаю в отношении рабства и цветного населения, я делаю потому, что верю в то, что это поможет сохранить Союз» [5].

С течением времени Гражданская война в США стала набирать обороты, и А. Линкольн решил, что отмена рабства – это самый эффективный инструмент для победы в ней и, как следствие, сохранения Союза.

В 1862 г. А. Линкольн подписал знаменитую «Прокламацию об освобождении рабов». Событием, предшествовавшим этому акту, стала победа армии Союза против войск Конфедерации в битве при Энтитеме 17 сентября 1862 г.

Основными факторами сохранения А. Линкольном Союза являлись:

1. Пересмотр аграрной политики, вследствие чего была решена продовольственная проблема. По инициативе А. Линкольна 20 мая 1862 г. был принят акт о Гомстеде, согласно которому каждый гражданин Соединенных Штатов, достигший 21 года и не воевавший на стороне Конфедерации, мог получить из земель общественного фонда участок земли не более 65 гектаров после уплаты регистрационного сбора в 10 долларов.

2. Отмена рабства на территории мятежного юга, позволившая осуществлять набор чернокожих американцев в армию. К концу войны в федеральных войсках числилось 180 тысяч негров.

3. Политика компромиссов, основным принципам которой следовал А. Линкольн, и благодаря чему он сумел предотвратить раскол партии. Президент твердо верил в то, что даже в период военных действий в стране должен продолжаться политический процесс. Это позволило на всем протяжении Гражданской войны сохранить свободу слова, избежать серьезных ограничений гражданских свобод и кризиса двухпартийной системы. В президентство Линкольна проходили выборы, граждане участвовали в управлении государством.

4. Признание А. Линкольном свободы человека высочайшей ценностью.

5. Милосердие и прощение врагов. В своей второй инаугурационной речи А. Линкольн призывал отказаться от мщения, поставил задачи реконструкции Юга, построения гармоничного Союза.

6. Строгие моральные принципы нравственности, которых придерживался А. Линкольн.

14 апреля 1865 г. А. Линкольн, находясь в театре Форда в Вашингтоне, был смертельно ранен актером Дж. Бутом. Подбежавший к нему врач не смог помочь президенту [4].

После убийства А. Линкольна президент Э. Джонсон пытался следовать политике своего предшественника и летом 1865 г. назначил новых губернаторов. Вскоре он заявил, что цели войны – национальное единство и ликвидация рабства – были достигнуты.

Выводы. Смерть А. Линкольна буквально потрясла весь мир. В истории он навсегда останется как человек, предотвративший распад Соединенных Штатов и освободивший рабов. Он по праву считается продолжателем дела «отцов-основателей» США, создателей американской демократии. Имя Авраама Линкольна, одного из крупнейших политических деятелей США XIX в., стало символом революционных традиций американского народа, а самым важным последствием победы Севера в войне стало сохранение территориальной целостности США.

Литература

1. Алентьева Т.В. Линкольн как военный президент // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. – С. 122–138.
2. Американские президенты: 41 исторический портрет от Д. Вашингтона до Б. Клинтона / под ред. Ю. Хайдекинга. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 636 с.
3. Белькович Р.Ю. Две войны за независимость: Авраам Линкольн и проблема сецессии // Диалог со временем. – 2014. – № 49. – С. 218–235.
4. Бибишева А.А. Роль личности Авраама Линкольна в истории США // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании. – СПб: Стратегия будущего, 2018. – С. 62–65.
5. Иванов Р.Ф. Дипломатия Авраама Линкольна. – М.: Международные отношения, 1987. – 304 с.
6. Севостьянов Г.В. История США: в 4-х т. – Т. 1: 1607–1877. – М.: Наука, 1983. – 676 с.

К ВОПРОСУ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРСКИХ СЛОВЕСНЫХ СУДОВ КУБАНСКОЙ И ТЕРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В НАЧАЛЕ XX В.

Хагажеев М.А.

Научный руководитель: Абзов А.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности территориальной организации деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей в начале XX в. Определен этнический состав населения, который относился к подведомственности Екатеринодарского, Майкопского, Балалпашинского горских словесных судов в Кубанской области, и Хасав-Юртовского, Грозненского, Веденского, Шатоевского, Нальчикского и Назрановского – в Терской.

Ключевые слова: Кубанская область, Терская область, горский словесный суд, судебная система, территориальная подведомственность

Abstract. The article considers the peculiarities of the territorial organization of the activities of the mountain verbal courts of the Kuban and Terek regions at the beginning of the 20th century. The ethnic composition of the population, which belonged to the jurisdiction of the Yekaterinodar, Maykop, Balalpashinsky mountain verbal courts in the Kuban region, and Khasav-Yurt, Grozny, Vedensky, Shatoevsky, Nalchik and Naznazsky Ranovsky – in Terskaya.

Keywords: Kuban region, Terek region, mountain verbal court, judicial system, territorial jurisdiction.

В начале 70-х гг. XIX в. в Кубанской и Терской областях начали функционировать горские словесные суды – специализированные учреждения правосудия, созданные для решения споров и конфликтов с участием коренного населения этих регионов, которые рассматривали дела на основании норм обычного и мусульманского права. Т.к. к их подведомственности относились местные жители того или

иного округа или отдела этих областей, то исследование вопросов территориальной организации их деятельности представляется важной научной задачей.

Ее решение в последующем даст возможность определить локальные особенности деятельности горских словесных судов в Кубанской и Терской областях, выявить механизмы адаптации традиционных обществ Северного Кавказа к российской правовой системе, описать специфику применения унифицированных правил судебных разбирательств в том или ином субрегионе Кавказа и т.п.

Деятельность словесных судов в этих областях в кавказоведении не раз становилась объектом научных исследований [1–8]. Но проблемы определения их территориальной подведомственности в сравнительно-историческом плане не становились предметом специального исследования. Тогда как такое исследование возможно с опорой на сохранившиеся до наших дней материалы по их деятельности в разных российских архивах Кавказа и опубликованных источниках [9–11]. Поэтому *целью статьи* является исследование территориальной организации деятельности горских словесных судов Терской и Кубанской областей и определение круга подведомственных им народов.

Так, деятельность этих учреждений регламентировалась унифицированным нормативным актом под названием «Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей», которые были утверждены Наместником Кавказа 18 декабря 1870 г. Л.А. Карапетян считал, что этот «нормативно-правовой акт исходил из необходимости придерживаться в деятельности судов синтеза норм обычного, мусульманского права и общероссийского законодательства» [12].

Горские словесные суды были образованы в Терской и Кубанской областях в 1870 г. Кроме того, «аналоги горских словесных судов под разными названиями также были учреждены в это время в разных областях Кавказского наместничества. В Дагестанской, Карской, Батумской областях и Закатальском округе – назывались окружными словесными судами. Иногда для их обозначения применялся термин народные суды» [13].

В Кубанской области словесные суды состояли из председателя – как правило, им назначался младший помощник атамана того отдела области, в котором функционировал суд [14]. В 1911 г. председатели горских словесных судов в Кубанской области имели чины войсковых старшин и титулярных советников. Судьи избирались из представителей местного населения. В штате суда полагался и духовный судья (кадий) для разбирательства дел по нормам мусульманского права.

В Кубанской области функционировали Екатеринодарский, Майкопский и Балалпашинский горские словесные суды. В Терской – Хасав-Юртовский, Грозненский, Веденский, Шатоевский, Нальчикский и Назрановский.

К подведомственности Екатеринодарского горского словесного суда относились представители черкесского населения Кубанской области (темиргоевцы, бжедуги, шапсуги и натухаевцы), проживавшие в г. Екатеринодаре, 33 селениях Екатеринодарского отдела и 1-м селении Темрюкского отдела [15].

В ведении Майкопского горского словесного суда состояли представители черкесского (кабардинцы, абадзехи, темиргоевцы) и абазинского населения, проживавшего на территории 13 аулов Майкопского отдела Кубанской области [16].

В Кубанской области наиболее широко в территориальном и этническом плане был представлен Баталпащинский горский словесный суд, в подведомственности которого находились 34 населенных пункта Баталпащинского отдела, в которых проживали черкесы (кабардинцы, бесланеевцы, абадзехи), абазины, карачаевцы и ногайцы. Это обуславливало дополнительные сложности в деятельности суда, т.к. служащим суда приходилось выстраивать межэтническую коммуникацию с опорой на кабардино-черкесский, карачаевский, абазинский и ногайский языки [17].

Территориальная организация горских словесных судов Терской области выстраивалась по такому же принципу, что и в Кубанской – они учреждались в административных центрах округов или крупных населенных пунктов и отправляли правосудие в отношении коренного населения региона по нормам обычного и мусульманского права. Среди основных отличий, определявших территориальную организацию их деятельности, было то, что в Назрановском, Веденском и Хасав-Юртовском округах Терской области было образовано по одному суду, а в Грозненском округе два – соответственно, Грозненский и Шатовский словесные суды [18]. А в Нальчикском округе функционировал словесный суд, который имел два отделения – основное и временное.

Как выше отмечено, Нальчикский горский словесный суд состоял из двух отделений. Основному отделению были подсудны представители кабардинского населения Нальчикского округа, а временному – балкарского (собственно, балкарцы, безензиевцы, хуламцы, чегемцы, урусбиевцы и балкарцы, проживавшие в сс. Гунделен и Хасаут) [19]. Также по этническому принципу была организована и деятельность Хасав-Юртовского, Грозненского, Веденского, Шатоевского и Назрановского горских словесных судов. К их подсудности относились представители чеченского, ингушского и кумыкского населения Терской области. По сути, к разбирательству в горских словесных судах Терской области не относились только представители осетинского населения [20].

Апелляционные жалобы на решения горских словесных судов Терской области направлялись на имя Наместника Кавказа как главнокомандующего Кавказской армией. При этом дела, в которых одной стороной являлись представители коренного населения области, а другой – лица, не относящиеся к ним, изымались из подсудности словесных судов и разбирались на общих основаниях.

Исследование вопросов территориальной организации деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей в начале XX в. осложняется наличием широкого многообразия форм правосудия в регионах, основанного на сочетании официальных (государственных) и народных судов. Только в Терской области представители местного населения в зависимости от этнической принадлежности и места жительства, помимо горских словесных судов, были так или иначе вовлечены в деятельность *сельских/аульных* (официальные суды, разбиравшие споры между представителями сельских обществ коренного населения), *медиаторских/посреднических* (институты традиционного народного правосудия, разбиравшие споры между представителями коренного населения), *аймачных* (институты традиционного народного правосудия, разбиравшие споры между калмыками), *маслагатных* (институты традиционного народного правосудия, разбиравшие спо-

ры между караногайцами) судов. Помимо этого, в регионе функционировали *слободские* (спору между жителями, проживавшими в слободах на территории Терской области), *станичные* (спору между представителями проживавшего в станицах области терского казачества) и *волостные* (спору между представителями крестьянского населения области) суды.

Таким образом, территориальная организация деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей в 1870–1917 гг. выстраивалась с опорой на принципы этнического представительства, когда один суд отправлял функции правосудия в отношении представителей определенных народов, проживавших на относившейся к их подсудности территории округа или отдела. Дела в них рассматривались в том случае, если обе стороны разбирательства принадлежали к одной этнической группе.

В исключительных случаях интересы представителей одного народа могли быть представлены в нескольких горских словесных судах в рамках одного административно-территориального образования (округа). И наоборот, случалось, что один суд был разделен на несколько отделений, т.к. на подведомственной ему территории проживали представители нескольких этнических групп с отличными правовыми обычаями и традициями. Помимо этого, горские словесные суды функционировали в указанных областях параллельно наряду с другими официальными и народными судами и отправляли правосудие исключительно в пределах своей подведомственности.

Литература

1. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением и.о. обер-прокурора общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената Н.М. Рейнке, членом Московской судебной палаты Н.М. Агишевым и товарищем прокурора Тамбовского окружного Суда В.Д. Бушеном. – СПб.: Сенатская типография, 1912. – 278 с.
2. Абазов А.Х. Документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда: делопроизводство и обеспечение внешней коммуникации // Кавказология. – 2022. – № 4. – С. 239–255.
3. Абазов А.Х. Нальчикский Горский словесный суд в судебной системе Терской области в последней трети XIX–начале XX вв. // Вопросы истории. – 2014. – № 12. – С. 141–148.
4. Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII–начало XX в.). – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 125 с.
5. Думанов Х.М., Кетов Ю.М. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX вв. – Нальчик: КБИГИ, 2000. – 104 с.
6. Хасбулатов А.И. Суд и судебные органы в Чечне (вторая половина XIX–начало XX вв.) // Научная мысль Кавказа. – 2007. – № 1. – С. 67–77.
7. Сайдумов Д.Х. Сельские (аульные) и горские суды Терской области: порядок производства и решения дел в сельских судах // European Social Science Journal. – 2010. – № 3. – С. 132–137.

8. Прасолов Д.Н. Вопросы реорганизации судопроизводства в повестке дня съездов доверенных кабардинцев и балкарцев в последней трети XIX–начале XX вв. // Кавказология. – 2019. – № 3. – С. 115–128.

9. Антология памятников права народов Кавказа. – Т. 5. Памятники права адыгов (черкесов). – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2013. – 812 с.

10. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX вв.: сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. – Владикавказ: ИПЦ СОИСИ ВНИЦ РАН и РСО–А, 2014. – 225 с.

11. Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII–начало XXI вв.): учебное пособие. – Нальчик: Каб-Балк. гос. ун-т, 2015. – 268 с.

12. Карапетян Л.А. Временные правила 1870 г. – основа деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей пореформенной России. – 2016. – № 2(6). – С. 12.

13. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа... – С. 180.

14. Материалы по обозрению горских... – С. 10.

15. Там же. – С. 32.

16. Там же. – С. 39.

17. Там же. – С. 49.

18. Там же. – С. 138.

19. Там же. – С. 103.

20. Там же. – С. 142.

ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА Г.А. ЕМАНУЕЛЯ НА КАВКАЗЕ (1826–1831)

Хаширов А.В.

Научный руководитель: Кушхабиев А.В.

Кабардино-Балкарский научный центр РАН, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследованы военные аспекты деятельности генерала Г.А. Емануеля в должности командующего войсками на Кавказской линии и Черномории, начальника Кавказской области.

Ключевые слова: Г.А. Емануель, военные аспекты деятельности, Кавказская область, Северный Кавказ, Кавказская линия, Западный Кавказ, Черкесия.

Abstract. The article explores the military aspects of the activities of General G.A. Emanuel as commander of the troops on the Caucasian line and the Black Sea coast, head of the Caucasian region.

Keywords: G.A. Emanuel, military aspects of activity, Caucasian region, North Caucasus, Caucasian line, Western Caucasus, Circassia.

Цель статьи: проанализировать аспекты военной деятельности генерала Г.А. Емануеля в должности командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальника Кавказской области (1826–1831 гг.).

Летом 1826 г. Г.А. Емануель был назначен на должность командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальника Кавказской области. В Ставрополь он прибыл 23 сентября того же года.

До 1828 г. обстановка была спокойной, политическая ситуация на Кавказе обострилась к лету. Османская империя активно агитировала местные народы к неповиновению на захваченных Российской империей землях.

В апреле 1828 г. Россия объявила войну Турции. Летом черкесы атаковали линию, сожгли селение Незлобное и вернулись за Кубань. Учитывая объявленную войну с Турцией, появилась возможность для осуществления давнего плана генерала Г.А. Емануеля – покорения Карачая и блокирования путей сообщения закубанских народов с сопредельными жителями. 20 октября (1 ноября по новому стилю), в 7 часов утра войска выдвинулись с двух направлений. В течение 12 часов шел бой, завершившийся к вечеру.

Соотношение сил было не в пользу карачаевцев. К вечеру сопротивление было подавлено, а на следующий день войска выдвинулись к селению Карт-Джурт (наиболее важному из трех селений карачаевцев на то время). 22 октября (3 ноября) 1828 г. от лица всего карачаевского народа было подано прошение о принятии в подданство Российской империи [1].

Крупномасштабной военной операцией генерала Г.А. Емануеля стал поход в Западную Черкессию, организованный «как для приведения их в покорность, так и для наказания за разорение Незлобного» [1]. Для этого были сформированы три колонны. Одна колонна истребила селение кабардинского владетеля Аджи-Гирея из сословной группы «хануко» – потомков крымских ханов, воспитанных и ассимилированных в черкесской среде. Вторая колонна направилась к истоку реки Уруп к селениям так называемых беглых кабардинцев князя Хамурзина (из рода Кайтукиных). Заметив приближение войск, жители заблаговременно покинули селения. Третья колонна под командованием генерала Н.Н. Антропова выдвинулась к верховьям реки Чамлык к селениям беглых кабардинцев и бесленевцев (жители Бесленевского княжества). При ней находился и генерал Г.А. Емануель. Ближайшее селение было оставлено его жителями, войсками было захвачено 250 голов рогатого скота.

Далее колонна царских войск перешла реку Ходзь и выдвинулась к истоку реки Готхешуко, к селениям бесленевского князя Атейка Конокова. Там к ней присоединилась еще одна воинская часть, пришедшая также от Лабы вверх по реке Ходзь. Князь Атейк также был приведен к присяге. Затем 23 ноября обе колонны выдвинулись к истокам реки Псефир, где проживали абадзехи. Они согласились принять присягу на верноподданство, но отказались возвратить пленных, а также выдать аманатов. Генерал Г.А. Емануель приказал сжечь их селения.

Таким образом, убедив некоторых черкесских лидеров принять присягу на подданство Российской империи и истребив ряд селений, Г.А. Емануель завершил поход [1].

Следует отметить, что с самого начала военных действий царских войск на Кавказе военные преступления, такие как уничтожение населенных пунктов и мародерство, называемое «барантой», только поощрялось офицерами: *Думаю, что в три дня похода мы сожгли аулов семьдесят, впрочем, преимущественно небольших, так что совокупное их население едва ли превосходило тысяч пять душ. Для солдата это была потеха, особенно любопытная в том отношении, что, неохотно забывая пленных, если таковые и попадались, они со страстным увлечением ловили баранов, рогатый скот и даже кур. Этот захват покинутого горцами или отбитого у них имущества был приведен в систему. Куры могли становиться частною собственностью поймавших их; но быки и бараны делались общим достоянием отряда и шли в раздел между всеми участвовавшими в набеге* [2].

Подобное мародерство, указанное выше, поощрялось некоторыми высшими офицерами с начала т. н. Кавказской войны [3]. Казаки также захватывали скот и истребляли имущество черкесов [4].

Генерал Г.А. Емануель вначале стремился добиваться результатов без применения военной силы. Если же методы переговоров не приносили результатов, он беспрекословно выполнял указания руководства и безжалостно истреблял черкесские селения и их жителей. В этом он видел исполнение своего воинского долга. Так, в 1828 г. он приказал войсковому атаману «препятствовать уборке хлеба в тех аулах, которые не дадут аманатов» [4]. Наказной атаман Черноморского Войска генерал-майор А.Д. Бескровный просил санкции сжигать хлеб и истреблять тех, кто не выдает аманатов. Генерал Г.А. Емануель долго не давал такого приказа и только 21 июня дал согласие [4].

В 1829 г. завершилась Русско-турецкая война. В соответствии с Адрианопольским мирным договором (ст. 4) между Российской и Османской империями к первой переходило восточное побережье Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая (южнее Поти) [5]. Но проблема состояла в том, что черкесы не считали себя и де-факто не являлись подданными Османской Турции, в связи с этим отказывались признавать передачу их страны Российской империи. Турки вели торговлю с черкесами в нескольких портах на побережье Западного Кавказа, но никогда не имели городов и селений в глубине этой территории. Недоумение горцев было искренним: *Мы и наши предки были совершенно независимы, никогда не принадлежали султану, потому что его не слушали, и ничего ему не платили, и никому другому не хотим принадлежать. Султан нами не владел и поэтому не мог нас уступить* [5, 6]. Борьба черкесов за свою независимость царской администрацией объявлялась бандитизмом и жестко подавлялась военными методами.

Во время развернувшихся между сторонами военных действий в январе 1830 г. шапсугский отряд (более 500 чел.) совершил нападение на Черноморскую линию (ряд укреплений по правому берегу реки Кубань от Черного моря до впадения в нее реки Лаба, построенных на прежних землях черкесов). Против шапсугов было сформировано два отряда. Перейдя Кубань, они вступили в бой с отрядом шапсугов. По сведениям Н.Б. Голицына, их численность составляла около 10000 человек [1]. Необходимо отметить, что почти все очевидцы и участники военных событий рассматриваемой эпохи, как правило, значительно завышали

численность черкесских воинов. Делалось это офицерами для получения наград и поощрений. На самом деле черкесы действовали небольшими мобильными группами. После упорного боя шапсуги отступили. Царские войска захватили скот и сожгли несколько селений. Далее, преследуя противника, войска под командованием Г.А. Емануеля уничтожили еще несколько населенных пунктов. Голицын в своей работе отметил следующее: *семейства их и скот угнаны в горы; истребление аулов со всем им принадлежащим хлебом и сеном было должным возмездием за хищничество. Но при этом случае генерал Эммануэль удостоверился, что из всех горских народов шапсуги суть самые отчаянные, самые воинственные, отличные наездники и имеют большую природную сметливость в военном деле* [1].

В это же время Генерал И.Ф. Паскевич получил указание от Николая I использовать 14 и 20 пехотную дивизии, участвовавшие в Персидской и Турецкой войнах, для карательных действий против западных черкесов [1]. В результате было сожжено множество селений беглых кабардинцев, абадзехов и шапсугов. Подчиняясь силе, часть их приняла подданство Российской империи.

Учитывая рост сопротивления черкесских лидеров, российское военное командование на Кавказе решило перейти к насильственному насаждению новой политико-административной системы. Генерал Ф.А. Бекович-Черкасский 17 сентября 1830 г. представил проекту генералу И.Ф. Паскевичу. В нем главными средствами достижения цели предлагались карательные действия и экономическая блокада. Генерал И.Ф. Паскевич поддержал это предложение: *одна военная сила должна быть принята за первоначальное основание при укрощении племен кавказских и, в особенности, закубанцев* [6].

Воодушевленный предыдущими победами генерал И.Ф. Паскевич организовал и возглавил очередную карательную экспедицию против шапсугов. Но шапсуги заранее сами сожгли свои селения, а семьи увели в горы. Победа получилась неубедительной.

В 1831 г., помимо борьбы горцев Западной Черкесии за независимость, набирало популярность движение мюридов в Дагестане и Чечне под руководством Кази-Мулы. Карательные экспедиции генерала И.Ф. Паскевича в земли шапсугов и абадзехов подталкивали к усилению сопротивления жителей Западной Черкесии, Чечни и Дагестана. В конце июня 1831 г. в результате боя с отрядом Кази-Мулы генерал Г.А. Емануель получил ранение в грудь на вылет. От полного разгрома царские войска спасло подкрепление, прибывшее на выручку. Из-за полученной раны генерал Г.А. Емануель 12 августа 1831 г. ушел в отставку.

Вывод. Генерал Г.А. Емануель в должности командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории, начальника Кавказской области (1826–1831 гг.) применял как мирные – дипломатические, так и военно-карательные меры (истребление непокорных). При этом он отдавал предпочтение первому методу. В результате покорения Карачая не было уничтожено ни одного дома. Но в отношении черкесов Западного Кавказа были применены карательные меры воздействия, которые не способствовали нормализации взаимоотношений Российской администрации на Кавказской линии с горами.

Литература

1. Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / вступ. ст. и коммент. Г.Г. Лисицыной и В.М. Файбисовича. – М.: Собрание, 2004. – 459 с.
2. Венюков М.И. Кавказские воспоминания // Русский архив. – Кн. 1. – М., 1880. – С. 400–448.
3. Гордин Я.А. Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. Серия: Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. – СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2002. – 552 с.
4. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. – Т. 2: История войны казаков с закубанскими горцами: с военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 годы. – Екатеринодар: Печатник, 1913. – 848 с.
5. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера 1835–1838 гг. Ч. 1-2. – М.: Книга по требованию, 2012. – 288 с.
6. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. – М.: Мысль, 2004. – 878 с.

ЖЕНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Хибиева М.А.

Научный руководитель: Мурзаканова Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена традиционной одежде карачаевского и балкарского народов, которая формировалась в определенных географических и исторических условиях и менялась с изменением социально-экономических условий.

Ключевые слова: бешмет, боковая ластовица, орнамент.

Abstract. The article is devoted to the traditional clothing of the Karachay and Balkarian peoples, which was formed in certain geographical and historical conditions and changed with changes in socio-economic conditions.

Keywords: beshmet, side gusset, ornament.

Карачаевцы и балкарцы – это один крупный тюркоязычный народ, проживающий на территории Северного Кавказа. Деление их проведено скорее по географическим признакам, нежели по национально-культурным. Балкарцы занимают пять горных ущелий – Черекское, Хуламо-Безенгийское, Чегемское, Баксанское, а также верховья реки Малки. Карачаевцы же населяют верховья Кубани и ее притоки – Теберды, Зеленчука.

Особенности географических и климатических условий определяют сложение чисто утилитарных качеств одежды. Возникла ли она из суровой только необходимости – призванная защитить человека от холода или при ее зарождении подразумеваются и другие духовные начала – вопрос еще не решен окончательно. Противопоставив себя природе, человек стремился к самоутверждению в ней своей деятельностью.

Первобытный человек изменял свою внешность порой до неузнаваемости путем применения доступных средств украшения тела и одежды, расписывал тело разными красками, одевал на себя шкуры убитых зверей, увешиваясь амулетами и талисманами. С помощью последних он как бы ограждал себя и одежду магическими силами. Древний наш предок верил, что таким образом можно обеспечить себе победу над врагами, злыми духами, власть над соплеменниками. Эти духовные начала, сопутствовавшие одежде при самом ее зарождении, немало способствовали развитию в ней качеств чисто эстетических [1].

Как вид декоративно-прикладного искусства, народные костюмы ярко отражают и структуру общественных отношений, и общий уровень экономического развития.

Женская карачаевская и балкарская национальная одежда сохраняет больше самобытности, чем мужская. Карачаевский и балкарский женский национальный костюм состоит из нательной рубашки, штанов, бешмета и платья. Основной тип женской рубашки – туникообразный, сохранивший более архаичные черты. Рубашка не имеет швов на плечах и сшита из одного куска материала от груди до спины. Умеренный разрез в области шеи и на груди позволяет наиболее рационально использовать ткани, изготовленные на самодельных ткацких станках по строгим расчетам.

Позже когда торговые отношения начали развиваться, нательные рубашки изготавливались из шелковых тканей. Молодые девушки особенно предпочитали красные, малиновые, оранжевые оттенки. В 19 веке женские кафтаны претерпели значительные изменения, для пошива талии стали использовать более сложные вырезы на спине. Талия сшивается путем более сложного кроя спины, а ластовица по бокам расширяется от талии вниз за счет добавления боковой ластовицы. При этом форма мужского бешмета полностью повторяется.

Только для пожилых женщин использовались ткани домашнего производства. Более нарядные кафтаны для девочек шились из ярких фабричных тканей. В XIX–XX вв. появляются длинные рукава, облегчающие руку с проймами. Также к бешметам, нарядам богатых пришивались металлические, в основном серебряные, и даже золоченые застёжки.

Рис.1. Разновидности рукавов женского платья

Поверх бешметов одевалось еще одно платье, оно было из более легкого материала, за счет чего принимало форму нижележащего кафтанчика. Вышивка нанесена на вертикальные швы, а также на края рук и рукавов, выполняя праздничную функцию, благодаря роскошной ткани и богатой вышивке и отделке. Пояса, важное украшение женской одежды, были дополнены металлическими украшениями.

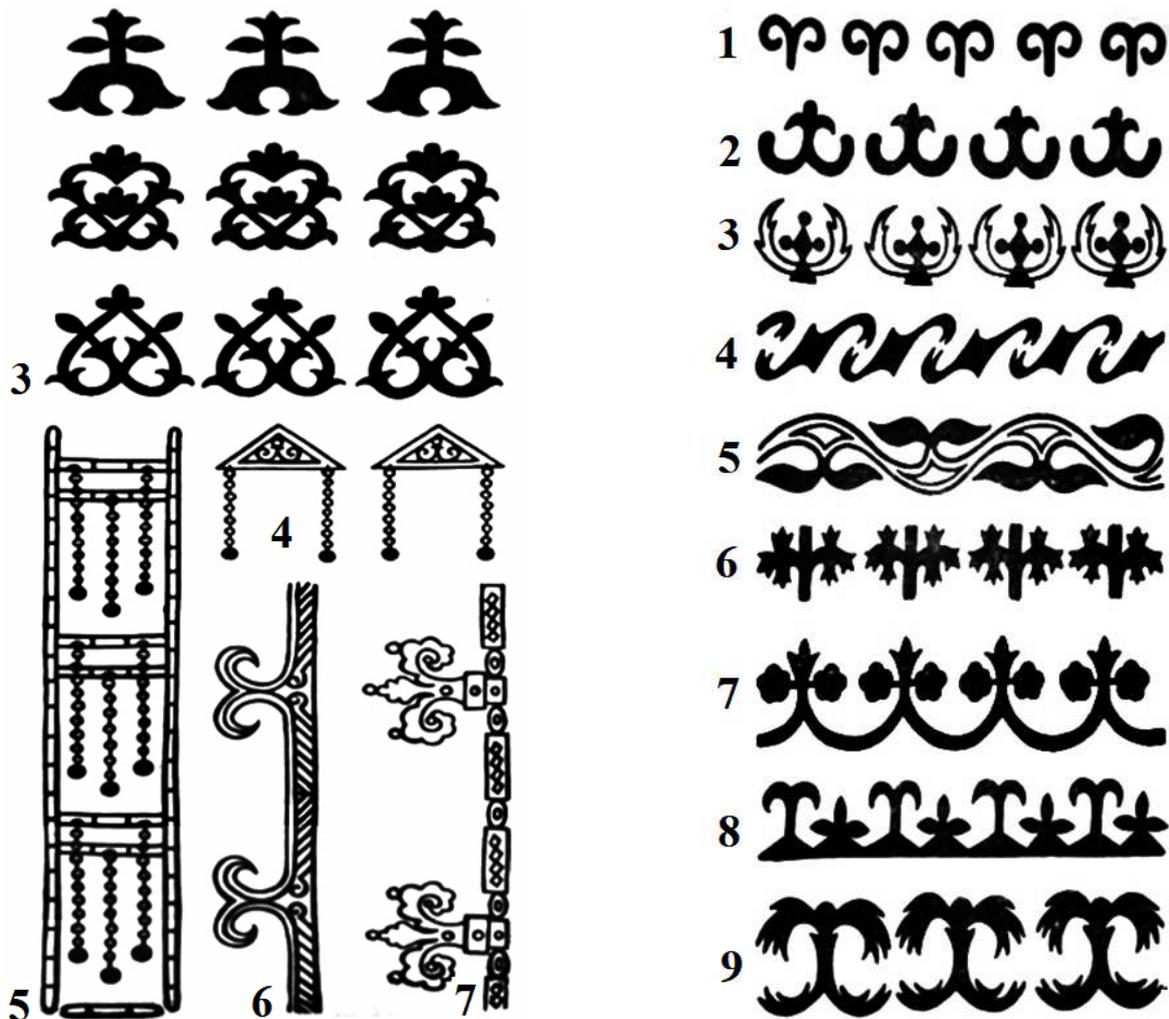
Согласно кабардинским документам, хранящимся в музее, пояса изготавливались в домашних условиях с раннего времени. Местные мастера отливали металлические пластины и накладывали их на необработанный пояс. На следующем этапе изготавливалась основа пояса, которая затем ламинировалась на металлические пластины одна за другой. В дальнейшем это переросло в «пластинчатый пояс», в котором пластины закреплялись специальными шипами; с середины XIX века эту работу полностью переняли ювелиры Дагестана, но пояс и нагрудник остались устойчивой деталью народного костюма балкарских и карачаевских женщин.

Материал и конструктивные особенности металлического пояса с погоном вносят строгость и четкую организацию в общий ансамбль одежды, без нахлестов и зазоров, как в одежде других этнических групп. Он подчеркивает линейный ритм в контурах платья, придавая женской форме элегантность и легкость.

Несомненно, важной деталью нарядов был орнамент. Орнамент – это один из фундаментальных явлений в истории человечества; особый вид художественного творчества, который не существует как самостоятельное произведение, поскольку тесно связан с предметом, который он украшает. Тем не менее это достаточно сложная художественная структура, состоящая из упорядоченного сочетания элементов мотива. Орнаменты состоят из геометрических и природных форм. Сочетая плавно и пропорционально все возможные прямые и кривые линии изгибов в различных положениях, художник, благодаря своему развитому вкусу, производит всеми дополнениями, внесенными в предмет, несравненно большее впечатление, чем простой предмет.

Однако здесь следует отметить, что эти украшения должны полностью соответствовать природе назначения самого предмета, иначе возникнет чувство перегруженности. Кроме того, природные формы, такие как растения, животные и люди, используются только в том случае, если их реалистичность не отвлекает внимание орнамента от главной композиции. Другими словами, они изображаются в стилистике, соответствующий объекту, с локонами и украшениями, добавленными к естественной форме. Карачаево-балкарский орнамент является величайшим творением народа.

В настоящее время у многих дизайнеров стало актуально использование элементов национальной одежды. В старину платья шили из тяжелого бархата, украшали вышивкой, выполненной золотой и серебряной нитью, деталями из драгоценных камней и металлов. Сейчас же их заменили стразами, самоцветами и жемчугом. Да и тяжелому бархату современные дизайнеры предпочитают легкие и воздушные ткани.

а) металлические украшения женской одежды

б) разновидности карачаево-балкарских орнаментов

Рис. 2

Платья современных дизайнеров пользуются спросом в качестве свадебных нарядов для невест. Конечно, изменился выбор материала и украшений. Широко используются в народе платки, шали и шарфы, а использование самобытных народных орнаментов, на наш взгляд, только увеличит спрос на этот вид головного убора [2].

Литература

1. Крюкова Е.И. Древняя история Северного Кавказа. – М., 1960. – 520 с.
2. Кагиева М.Б. История национального женского костюма карачаевцев и балкарцев. – Черкесск, 1978. – 3 с.
3. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. – Нальчик, 1982. – 175 с.
4. Болурова А.Н. Особенности традиционного костюма карачаево-балкарского народа // Манускрипт. – Т. 14. – Вып. 6. – С. 1102–1106.

ВЛИЯНИЕ БРЕСТСКОГО МИРА НА НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ БЫВШИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Чеченова Д.Х.

Научный руководитель: Лаврова Н.С.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются политико-территориальные изменения в период подготовки и подписания Брестского мира на территории бывшей Российской империи, определение границ и внешнеполитической ориентации новых образованных республик Прибалтики, Украины и Белоруссии.

Ключевые слова: Брестский мир, В.И. Ленин, Брест-Литовск, размежевание, Украина, Центральная Рада, Белоруссия, Прибалтика.

Abstract. The article discusses the political and territorial changes during the preparation and signing of the Brest Peace in the territories of the former Russian Empire, the definition of borders and foreign policy orientation of the newly formed Baltic republics, Ukraine and Belarus.

Keywords: Brest Peace, V.I. Lenin, Brest-Litovsk, demarcation, Ukraine, Central Rada, Belarus, Baltic States.

Цель работы состоит в том, чтобы, используя опыт прошлого, увидеть причины современных политико-территориальных и межгосударственных противоречий, основанных на влиянии экспансионистских устремлений отдельных государств, в частности Германии, в условиях формирования новой системы миропорядка.

Тема нашего исследования вызывала широкий интерес в советской историографии в трудах В.И. Старцева, И.В. Михутина. На современном этапе в трудах Л.Б. Хавкина, Д. Мигуна на широком зарубежном и отечественном материале исследований ставится вопрос о политическом влиянии Брестского мира на сохранение советской власти большевиков. Нам же представляется, что Брестский мир – это прежде всего политико-ориентированная составляющая территориального размежевания бывшей территории Российской империи.

По условиям Брестского мира Белорусская часть Виленщины и Гродненщины с Бельским и Белостокским уездами были присоединены к Литовскому государству. Земли на юг от Полесской железной дороги по договоренности с Украинской Радой передавались Украинской Народной Республике (УНР) [4].

Немцы заняли большую часть Белоруссии с Минском. Не были оккупированы лишь 14 уездов Витебской и Могилевской губерний. По мнению В. Ладышева, именно условия Брестского мира способствовали окончательному вызреванию идеи суверенного Белорусского государства в политических кругах белорусской интеллигенции, усилению «незалежнических» тенденций в деятельности Совета съезда и созданных им организаций [6].

9 марта 1918 г. Рада съезда выпустила II Уставную грамоту «К народам Белоруссии». Главным ее положением была статья 1: «Белоруссия в границах рас-

селения и численного преобладания белорусского народа объявляется Народной Республикой». Во II Уставной грамоте в очередной раз было обещано созвать в наикратчайшие сроки Учредительное собрание Белоруссии, которое должно принять Основной закон Республики и определить ее государственный статус.

Таким образом, II Уставная грамота Рады съезда декларировала БНР, но еще не определила ее государственный статус и связь (или ее отсутствие) с Россией или каким-либо иным государством. Эта грамота имела своей целью заявить о существовании политической воли и своих органов власти у края с населением, которое определялось соседними народами как «темная этнографическая масса, полностью лишенная национального самосознания» [1].

Как I, так и II Уставные грамоты должны были стать нормативными законодательными актами, определявшими основные принципы национально-государственного строительства Белоруссии. С этими принципами согласились различные течения общественно-политического движения Белоруссии: меньшевики, эсеры, бундовцы, Поалей Цион и даже польская фракция Минской городской думы [7].

19 марта 1918 г. на торжественном заседании Совета съезда был избран президиум Совета и утвержден статут представительства в Совете. На том же заседании Совет съезда был переименован в Раду БНР. Председателем президиума Рады стал И. Серета, его заместителем – И. Воронко, секретарями – К. Езовитов и Т. Гриб.

24 марта 1918 г. Рада БНР приняла III Уставную Грамоту, в которой объявила БНР независимой. Это был закономерный результат развития событий. Разорвав связь с Советской Россией, руководство Рады БНР, как позднее констатировал А. Луцкевич, все свои надежды возложило на немецкие оккупационные власти, стремясь основать «союз с ней в той или иной форме» [8].

Брестский мир стал для Белоруссии своеобразным водоразделом. Если в начале 1917 г. даже самые радикальные националисты в восточной части края говорили только об автономии Белоруссии в составе России, а «виленские белорусы» – о возрождении «союза народов» Великого княжества Литовского, то в марте 1918 г. за считанные дни победила идея создания независимой республики.

Провозглашение независимости странами Прибалтики датируется 1918 г. Предпринятая в 1918 г., в период германской оккупации, попытка создания Балтийского герцогства имела, разумеется, цель организации чисто марионеточного государства, которое могло бы стать форпостом Германской империи на востоке. Однако реальное развитие событий в Прибалтике пошло по совершенно иному пути, в духе распространившихся тогда представлений о приоритетной роли права наций на самоопределение в государственном строительстве и международных отношениях. «Но как государство, так и нация может быть произведением природы и продуктом человеческой деятельности, смотря по тому, с какой точки зрения ее рассматривать, – отмечал О. Бауэр. – Политик смотрит на нацию как на создание своей воли, для него она искусственный продукт; ибо он может поставить себе задачу сохранить или изменить национальный характер, расширить или сузить круг национальной общности» [2].

Создание «национальных» государств в Прибалтике, с одной стороны, превращало немецкую и русскую общины края в национальные меньшинства, а с другой – оставляло за пределами вновь образованных политических единиц сотни тысяч эстонцев и латышей, проживавших в других губерниях России. Расположенный на границе эстонской и латышской этнической области город Валга/Валка, впервые упомянутый в 1286 г., был разделен на две части (эстонцы и латыши традиционно селились в отдельных кварталах).

Независимость Эстонии была провозглашена националистами 24 февраля 1918 г., в момент, когда после заключения Брестского мира Красная гвардия оставила Ревель, а немецкие войска еще не вступили туда. Независимое правительство немедленно объявило состояние нейтралитета.

При полном отсутствии национальных государственных традиций конституции и многие разделы законодательства новых балтийских республик были основаны на механическом использовании новейших европейских образцов и внедрении наиболее демократических правовых норм. В условиях организации государств по строго этническому принципу это не создало абсолютно никаких проблем правящим национальным элитам.

После крушения системы, установленной Брестским миром, в странах Восточной Европы вспыхивает целая серия малых войн. В этих условиях в Прибалтике создается обстановка не двоевластия даже, а многовластия. Таковыми здесь были, помимо правительств эстонских и латышских националистов, Эстляндская трудовая коммуна в Нарве и советское правительство Латвии в Риге, немедленно признанные Советской Россией, немецкий ландвер под командованием Р. фон-дер-Гольца в Курляндии, а также Северо-Западная русская армия и правительство на территории Эстонии [5].

Именно совокупность всех этих обстоятельств объясняет, почему балтийские государства, хотя и не без колебаний, приняли, в конце концов, предложение Советского правительства о переговорах на основе признания права наций на самоопределение, которые и привели к подписанию в 1920 г. мирных договоров.

Первым государством, с которым Советская Россия 2 февраля 1920 г. подписала мирный договор в г. Юрьеве (Тарту), оказалась Эстония. Заключая этот договор, Советская Россия в данном случае именно и выступала как правопреемник Российской империи – исторической России.

Таким образом, было безвозмездно сдано государственное достояние России, образовавшееся в результате двухвекового управления краем.

11 августа 1920 г. был подписан мирный договор с Латвией. Здесь уступки были значительно скромнее. Россия обязалась вернуть эвакуированное с территории Латвии в период мировой войны имущество и оборудование в натуральном виде, либо в денежном эквиваленте. За Латвией также оставался Пыталовский район Псковской губернии [10].

Практика международных отношений показывает, что по вполне понятным причинам «государству заинтересованному бывает часто гораздо труднее признать новое, чем государствам посторонним» [3].

Установленные границы они вовсе не рассматривали как окончательные и намеревались при благоприятных условиях их скорректировать, что и было сделано без большого шума в 1944 г.

Во время Брест-Литовских переговоров делегация Украинской Рады, выступая за независимость своих территорий, предприняло попытку заключения договора с Германией о независимости Украины, что и было ими сделано.

Правительство Центральной Рады, еще скитавшееся от станции к станции в железнодорожном составе на Волыни, выработало условия и среди прочего с размахом начертало будущие границы Украины, включавшие «часть Кубани, часть Ростовского округа, Таганрогский округ, Черноморскую и Ставропольскую губернии, Путивльский уезд Курской губернии, четыре уезда Воронежской губернии, украинскую колонию в Сибири – Зеленый клин на Амуре. Крым остается под влиянием Украины. Обеспечить дело колонизации Сибири... Весь флот на Черном море (также и торговый) принадлежит только Украине» [9].

Россия не стала признавать законность данного договора, так как на тот момент правительство в Украине пало под натиском сторонников социализма. Несмотря на это, Центральная Рада Украины, заручившись поддержкой Германии, выдвигала свои требования. Украинская Центральная Рада поддержала ввод войск на свои территории для удержания власти. Со времени заключения мирного договора с государствами Четверного союза украинская власть держалась исключительно благодаря австро-германскому военному присутствию.

С распадом Австро-Венгрии украинское население этих областей предприняло решительную, но неравную борьбу за собственную государственность [9].

Украинская народная республика была восстановлена. Но республиканские лидеры не смогли обеспечить ее дальнейшего полнокровного существования в своей системе социальных и политических ценностей. Вовлеченная в орбиту Гражданской войны Украина в результате обрела формат национальной республики в составе Советского Союза.

Делая выводы, можно сказать, что именно Брестский мир привел к тому, что в республиках Прибалтики, Украины и Белоруссии пророссийские политические силы потеряли свое влияние, а националистически настроенные силы взяли вверх в политической составляющей формируемых молодых государств. Брестский мир, по мнению советских исследователей, стал «национальным спасением для России», и именно он стал доминантным полем национально-территориального размежевания и почвой для формирования территориальных претензий националистически настроенной части политической элиты на территории бывшей Российской империи. Проблема не только во взаимоотношениях обозначенных территориальных образований с Советской Россией или современной Россией, но и в их территориальных претензиях друг к другу. И эти проблемы остаются актуальными вплоть до сегодняшнего дня.

Литература

1. Wasilewski L. Litwa i Białoruś: Przeszłość // Terazniejszość. Tendencje rozwojowe. – Kraków, 1913. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org> (дата обращения: 24.11.2022).
2. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. – СПб., 1909.
3. Блюнчли И.К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. – М.: Книга по требованию, 2021. – 633 с.
4. Документы внешней политики СССР. – Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград (1919). – Л., 1929.
6. Ладысеў І., Брыгадзін П. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920). – Мінск, 1999. – 264 с.
7. Мазец В.Г. Геополитические аспекты становления белорусской государственности в конце 1917–1918 гг. // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. – М., 2009. – № 1. – С. 65–72.
8. Луцкевіч А. За дваццаць пяць гадоў. – Вільня, 1928.
9. Малая рада УНР приняла григорианский календарь с 16 февраля (1 марта) 1918 г. // Українська центральна рада: документи і матеріали. – Т. 2. – Київ, 1996. – 297 с.
10. Мирный договор между Россией и Латвией 11 августа 1920 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru> (дата обращения: 24.11.2022).

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА В КОНЦЕ XIX В.

Шаулухов Т.А.

Научный руководитель: Абазов А.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик

Аннотация. Статья посвящена анализу судебной системы Центрального Кавказа в конце XIX в. и необходимости проведения судебных преобразований.

Ключевые слова: Терская область, Нальчикский округ, Нальчикский горский словесный суд, судопроизводство.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the judicial system of the Central Caucasus at the end of the XIX century and the need for judicial reforms.

Keywords: Terek region, Nalchik district, Nalchik mountain verbal court, legal proceedings.

Особенности образования и функционирования судебной системы на Центральном Кавказе в конце XIX в. затрагивались в работах современных кавказоведов [1–4] и в обобщающих трудах по истории и этнографии народов этого региона [5, 6]. Однако не до конца исследованной остается проблема модернизации этой системы, которая актуализировалась в конце XIX в.

Целью статьи является анализ судебной системы Центрального Кавказа в конце XIX в. В это время судебная система Терской области имела множество недостатков. Частым явлением стала критика судебного устройства региона на страницах официальных документов и частных газет. Представители политической элиты и местная интеллигенция давали понять, что функционирование правосудия в горских словесных и сельских (аульных) судах не соответствовало запросам времени, что по показателям эффективности судебных органов Центральный Кавказ значительно отставал от остальной части Российской империи. Было очевидно, что требовалась модернизация. Основная критика была направлена на то, что на практике деятельность горских словесных судов в Терской области не всегда совпадала с установленными процессуальными правилами и ситуацией в регионе. Следует рассмотреть некоторые из этих несовпадений.

М.К. Абаев, давая оценку деятельности горского словесного суда в Нальчикском округе Терской области в конце XIX в., выявил ряд недостатков в его работе. Он отмечал, что депутаты суда не только «неграмотные и не знают русского языка, но они не знают и своих народных обычаев и малоразвитые» [7].

М.К. Абаев также затронул важный финансовый момент, который существенно влиял на продуктивность работы суда, было предложено «улучшить материальное положение депутатов и кадия суда, чтобы лучшие и развитые люди из горцев шли на эти должности, надо улучшить также положение председательствующего и назначать на эту должность соответствующих людей и, кроме того, необходимо создать областные коллегиальные апелляционно-кассационные суды» [7]. Однако эти меры не были реализованы в реальности.

Отставной генерал-лейтенант Т.А. Шипшев, давая оценку состояния жизни горского населения Терской области в конце XIX в., писал о горских словесных судах, что «о кассационном порядке принесения жалоб нет никаких указаний во временных правилах, хотя фактически в продолжении долгой практики сих судов начальник области делается кассационной инстанцией для горских судов: отменяя весьма часто решения по апелляционным поводам, касающиеся существа суда для нового разбора» [7].

Т.А. Шипшев считал, что существует несколько способов решения сложившейся проблемы, и для улучшения судебной системы региона он предлагал, во-первых, на должность председателя суда назначить человека с юридическим образованием и большим опытом частной практики или государственной службы; во-вторых, создать апелляционную инстанцию во Владикавказском окружном суде, эта мера должна была облегчить работу горского словесного суда.

Анализ литературы и отзывов современников показывает, что можно выявить целую группу причин, из-за которых горский словесный суд показывал низкую работоспособность и малую продуктивность.

1. Стала заметна тенденция сужения сферы применения источников права, основанных на традиционных способах решения споров и конфликтов. Это в свою очередь, нейтрализовало те цели, ради которых создавались горские словесные суды. Не получалось сохранить особенности судопроизводства региона в условиях реализации судебной реформы 1864 г.

2. Главная проблема, на наш взгляд, это отсутствие своевременно созданной кассационной инстанции. Она так и не была воплощена в жизнь вплоть до уничтожения системы горских словесных судов.

3. Важной проблемой, которая существовала на протяжении всего работоспособного периода горского словесного суда, это нехватка профессиональных квалифицированных кадров. Председателями в основном становились офицеры высокого звания, но без полноценного юридического образования. Подготовка аппарата судов также была посредственна [8].

4. Постепенное ослабление статуса депутата от местного населения с помощью сужения их полномочий.

Таким образом, в последней трети XIX в. в Терской области была сформирована судебная система, в которой сочетались общероссийские принципы судостроительства с небольшими элементами традиционной правовой культуры народов Центрального Кавказа. Ко времени революционных событий 1917 г. такая система не отвечала объективным запросам времени и специфике региона, требовалась основательная модернизация. Однако все планы по реформированию оставались на стадии обсуждения и в умах интеллигенции Терской области.

Литература

1. Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области: последняя треть XIX–начало XX вв. – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2014. – 108 с.

2. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII–начале XX вв. – Нальчик: Печатный двор, 2016. – 264 с.

3. Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII–начало XX вв.). – Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 232 с.

4. Думанов Х.М., Кетов М.Ю. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX вв. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2000. – 140 с.

5. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 544 с.

6. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. – М.: Наука, 2022. – 870 с.

7. Абаев М.К. Балкария. Исторический очерк (1911) // Антология памятников права народов Кавказа. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009. – С. 395.

8. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. – СПб.: Сенат. тип., 1912. – С. 120.

РЕЭМИГРАЦИЯ КАЗАКОВ НА ЮГ РОССИИ В 1926–1929 ГГ.

Шувалова Л.Р.

Научный руководитель: Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик

Аннотация. Статья посвящена реэмиграции казаков – процессу, который проходил медленно и с большими осложнениями, связанными с недоверием и опасениями партийно-советской элиты.

Ключевые слова: реэмиграция казаков, репрессия, партийно-советское руководство.

Abstract. The article is devoted to the re-emigration of Cossacks, a process that took place slowly and with great complications associated with the distrust and fears of the party-Soviet elite.

Keywords: re-emigration of Cossacks, repression, party-Soviet leadership.

Следующий небольшой, но заметный поток реэмиграции прошел в 1925–1929 гг. Конечно, это был серьезный успех правительства РСФСР, сумевшего не только ослабить белоэмигрантский лагерь, но и продемонстрировать всему миру свое стремление перейти от состояния гражданской войны к гражданскому миру. Однако после возвращения реэмигрантов в Советскую Россию возникала новая проблема, мало известная мировой общественности и практически не освещавшаяся позднее в советский историографии. Проблема заключалась в адаптации и последующей интеграции реэмигрантов в структуры формирующегося нового советского общества [1].

Как свидетельствуют источники, нередко эти процессы проходили медленно и с большими осложнениями, связанными с недоверием и опасениями партийно-советской элиты, органов ОППУ-НКВД, местного иногороднего населения по отношению к казакам вообще и реэмигрантам (репатриантам), воевавшим в контрреволюционном лагере, в особенности. Интересно, что данная проблема уже в 1920-х гг. породила две диаметрально противоположные точки зрения. Вожди белой и казачьей эмиграции утверждали, что вернувшиеся в Россию офицеры, солдаты и казаки подвергаются политическим ограничениям, а часто и прямым репрессиям [2].

В частности, атаман А.П. Богаевский заявлял, что казаков-реэмигрантов в Советской России ждут отнюдь не с распростертыми объятиями, и «трагическая участь их известна». В свою очередь, советское руководство делало все, чтобы опровергнуть такие заявления, осложнявшие процесс дальнейшей реэмиграции, ставший «политическим».

Например, уже весной 1922 г. политуправление Северо-Кавказского военного округа совместно с партийно-советскими организациями провело обследование положения возвратившихся из-за границы казаков. Его результаты были опубликованы и использовались как опровержение заявлений о том, что реэмигранты подвергаются гонениям. Были организованы и проведены митинги с участием реэмигрантов, на которых последние публично рассказывали о том, как их приняли на Родине, как у их семей постепенно налаживается жизнь в современной Советской России.

Обращение к источникам позволяет утверждать, что все эти политизированные декларации только лишь отчасти были справедливы, и, соответственно, искажали действительное положение реэмигрантов в казачьих станицах Дона и Кубани в 1920-х гг. Советское правительство объявило амнистию эмигрантам, конечно, не для того, чтобы без помех постепенно ликвидировать.

Массовых репрессий против реэмигрантов, в том числе против «белоказачков», сразу по их возвращении в Россию, в 1921–1925 гг. не проводилось, за редким исключением. Но вместе с тем положение казаков на вновь обретенной Родине по-прежнему было далеко не идеальным; все они, конечно, находились под пристальным вниманием органов госбезопасности, местной милиции и партийно-советского актива [3].

Многие представители власти на юге России в условиях нэпа оставались приверженцами антиказачьих стереотипов времен Гражданской войны и методов политики «военного коммунизма», помнили об эксперименте расказачивания 1919 г., продолжали относиться к вернувшимся казакам недоверчиво, а то и враждебно.

В этом они были солидарны с массой иногороднего населения, особенно демобилизованных красноармейцев и бывших «красных партизан», которые по праву победителя вымещали на казаках, участниках «бело-зеленого» движения и реэмигрантах, обиды за ущемление своего социального статуса в досоветский период и потери в период Гражданской войны.

В повстанческих отрядах и организациях приняли участие и отдельные вернувшиеся к этому времени казаки-реэмигранты. Даже после усмирения восстаний, в период перехода к нэпу, члены Шахтинско-Донецкой окружной парторганизации в апреле 1924 г., озвучивая общие настроения партработников Дона, Кубани, Терека, утверждали: «большинство украинского (как правило, иногороднего) населения является хорошо настроенным по отношению к Советской власти, а казачество, наоборот. Нужно вести определенную ставку на крестьянское украинское население».

Представитель Донского окружкома РКП(б) Колотиллов заявлял в ноябре того же года, что юго-восток России представляет собой «не только крестьянский край, но и казачий край, по преимуществу контрреволюционный, где большая часть населения рассматривает и расценивает нас большевиков, как оккупантов, завоевателей, которые силой оружия пришли на их территорию и управляют ею только благодаря силе оружия» [4].

Именно в такую среду недоверия и неприятия весьма часто попадали возвращавшиеся к своим семьям и куреням реэмигранты. Политический поворот правящей партии «лицом к деревне» (что означало и «лицом к казачеству») в контексте общей стратегии нэпа на апрельском 1925 г. пленуме ЦК РКП(б) потребовал и дополнительного уточнения отношения к группе казаков-реэмигрантов.

Основной докладчик по данному вопросу на пленуме С. Сырцов особо подчеркнул, что пора прекратить огульно выставлять их «дежурными преступниками» и «порочным элементом», ограничивать в политических и экономических

правах, а следует, изменив отношение, пытаться привлечь к реальной работе. Однако даже после вполне проказачьих решений апрельского пленума ЦК РКП(б), частично разрядивших взрывоопасную ситуацию, враждебность между казаками и иногородними не исчезла полностью. Характерный случай, например, произошел в станице Кисляковской Донского округа в конце того же 1925 г.

При проведении землеустроительных работ в станице возникли острые споры между казаками и иногородними из-за владельческих прав на землю. Во время перепалки один из бывших «красных партизан», выражая мнение иногородних, заявил казакам: «...вы все у нас военнопленные». В подобных условиях партийно-советское руководство в казачьих районах Юга России с особой настроенностью относилось к прибывавшим из-за границы реэмигрантам. С точки зрения властей, и, в первую очередь, органов ОГПУ, эти «белогвардейцы», особенно младший офицерский состав, по-прежнему представляли значительную опасность, так как (гипотетически) могли превратить недовольство казаков большевистским режимом в вооруженные выступления.

Иногда отдельные казаки-реэмигранты подтверждали такие опасения, резко критикуя порядки, сложившиеся в Советской России, в частности, на Дону и Кубани. Имели место и случаи вступления в подпольные организации и группы, их руководящие органы в период повстанческого движения 1921–1923 гг., а затем и в ходе сопротивления хлебозаготовкам и «раскулачиванию» в 1928–1929 гг.

В 1926 г. казак станицы Манычской уже прямо писал своей родне за границу, что целый ряд реэмигрантов расстреляны, а некоторых взяли в тюрьму. Вполне естественно, что в этих условиях многие казаки предостерегали своих родственников-эмигрантов от возвращения: «ты спрашиваешь – когда домой? Да скоро и мы его бросим. Ведь теперь нет родины. Если нам еще страдать, то лучше пусть вы в стороне живы, чем с нами мертвы»; «ехать некуда, вам здесь места нет, которые за границей живут».

При этом следует признать, что негативное отношение партийно-советского руководства к реэмигрантам с годами не ослабевало, но лишь усиливалось с переходом к политике «форсированного строительства основ социализма» на рубеже 1920–1930-х гг. Правомерен вывод, сделанный Я.А. Переховым о том, что у казаков-реэмигрантов, казалось, налицо были все предпосылки для интеграции в новую жизнь. Однако этого не произошло по целому ряду причин. Изменение ситуации в стране в конце 1920-х гг., возврат к насильственным репрессивным методам руководства обществом сделали судьбу всех реэмигрантов, в первую очередь, реэмигрантов-казачьих, трагичной.

О том, насколько судьба подавляющего большинства реэмигрантов действительно была трагична, свидетельствуют документы периода борьбы с саботажем, кризиса хлебозаготовок, свертывания нэпа и проведения сплошной коллективизации на Юге России в 1928–1929 гг.

Предварительный анализ материалов Дона и Кубани, впервые опубликованных и архивных материалов ОГПУ и НКВД, проведенный: В.Ф. Бугаев,

А.В. Барановым, В.А. Бондаревым, Е.Н. Осколковым, А.И. Козловым, С.А. Кислицыным, А.П. Скориком, С.М. Сивковым, Р.Г. Тикиджьяном, Н.А. Токаревой, П.Г. Чернопицким, свидетельствует, что именно по реэмигрантам прошли первые массовые «зачистки» и репрессии уже в 1926–1929 гг. как «политически неблагонадежным», «саботажникам и подкулачникам».

Литература

1. Рвачева О.В. Трагические события XX века и коллективная память казачества: постановка проблемы. – Ростов-на-Дону, 2012. – 256 с.
2. Скорик А.П. Рассказывание на Юге России в 1930-х гг.: исторические мифы и реальность // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 97–108.
3. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1936. – № 22. – 24 с.
4. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: документы и материалы: в 5 т. 1927–1939. – Т. 2. Ноябрь 1929–декабрь 1930 / отв. ред. Н. Ивницкий. – М.: Наука, 1982. – 478 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ КАЗАКОВ ЮГА РОССИИ В 1917–1925 ГГ.

Шувалова Л.Р., Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик

Аннотация. Статья посвящена исследованию историографического значения рассказывания – сложной, комплексной проблеме новейшей историографии казачества и одной из самых трагических страниц в истории казаков.

Ключевые слова: казаки, Советская власть, политика власти в отношении казачества, «великий перелом».

Abstract. The article is devoted to the study of the historiographical significance of storytelling – a complex problem of the newest historiography of the Cossacks and one of the most tragic pages in the history of the Cossacks.

Keywords: Cossacks, Soviet power, policy of the authorities in relation to the Cossacks, «great turning point».

Целью исследования является детальный анализ положения, жизнедеятельности и взаимоотношений с властью казачьих сообществ Дона, Кубани и Терека на протяжении исторического периода с конца 1920-х гг. до начала 1940-х гг., в условиях «сталинской» модернизации, выразившейся в российской деревне (в том числе в казачьих станицах Юга России) в сплошной форсированной коллективизации.

Проблемы изучения и переосмысления истории революции и Гражданской войны в России, сложных процессов эмиграции и реэмиграции различных кате-

горий населения, в том числе казачества в 1920 гг., всегда привлекали пристальное внимание и интерес советских и зарубежных историков. Предметно и более объективно, с привлечением широкого круга источников, эта проблематика стала серьезно исследоваться со второй половины 1980-х годов XX в., в период наступившей перестройки и гласности, на первых казачьих научных конференциях (1986–2005), восстановивших «казачество» как самостоятельное научное направление в современной постсоветской историографии.

За последнее время были изучены значимые проблемы истории казаков юга-востока России, в том числе периода 1920–1940-х гг. Особо выделяются и первые специальные научные исследования, статьи, очерки: Ю.К. Кириенко, А.И. Козлова, С.А. Кислицына, Я.А. Перехова, О.В. Ратушняк, А.П. Скорика, Р.Г. Тикиджьяна, К.Н. Хохульникова, непосредственно посвященные основному спектру проблем истории казачества Юга 1920–1930-х гг., эмиграции и процессам реэмиграции казаков Дона, Кубани и Терека, отношению к ним новой советской власти и ее репрессивных органов [1].

Однако следует констатировать, что такие важные проблемы, как: основные этапы реэмиграции, количественный состав реэмигрантов, процессы их интеграции и адаптации в Советской России, жизнедеятельность и последующая судьба, участие в оппозиционных организациях и группах, причины и итоги репрессий в период 1921–1926, 1926–1934 и 1937–1939 гг. раскрыты пока весьма неполно и фрагментарно. Как справедливо отмечается в современных обобщающих и историографических работах по истории южнороссийского региона, данная проблематика нуждается в дальнейших специальных и комплексных исследованиях [2].

После окончания Гражданской войны и иностранной интервенции в России в контексте усиления политической легитимации нового советского государства на международной арене с целью ослабления белоэмигрантской военной и политической оппозиции уже в ноябре 1921 г. Президиум ВЦИК принял постановление об амнистии белоэмигрантов, покинувших пределы страны. Большинство из них (по разным подсчетам, более 50 тыс., из них 2325 тыс. донских и 15–18 тыс. кубанских казаков) покинули пределы страны почти за год до этого, в период вытеснения войск П.Н. Врангеля с Крымского полуострова. В специальном постановлении принятие данного решения объяснялось сочувствием советской власти, в первую очередь, к судьбе рядовых участников белого движения, тех «...которые, поняв свои заблуждения, стремятся вернуться на Родину, чтобы здесь своим трудом искупить свои ошибки и помочь восстановлению народного хозяйства».

Реэмиграция бывших классовых и идейных противников позволяла решить сразу несколько проблем, в первую очередь политических: укрепить международные позиции и имидж новой России, разоружить воинские формирования в Болгарии, снять вопрос об их участии в возможной антисоветской интервенции и т. д. Решение об амнистии нашло живейший отклик среди белоэмигрантов, испытывавших острую тоску по Родине и уже претерпевавших за границей множество лишений. Исследователи при этом вполне справедливо подметили, что «большинство казаков, в отличие от остальной части российской эмиграции, легче

адаптировались к условиям эмигрантского бытия» по причине большей приспособленности «к тяжелому физическому труду» [3].

При этом факты свидетельствуют, что все же многие представители казачьих сообществ за рубежом мечтали о возвращении домой. Действительно, небольшая часть казаков разными путями возвратилась в Россию еще до объявления амнистии, в конце 1920–начале 1921 гг. Советские авторы писали о просоветских настроениях (антиофицерских, антиврангелевских) и даже об имевших место спонтанных «бунтах» казаков-эмигрантов, усиленно подчеркивая «классовый характер» этих конфликтов [4]. Оценивая ситуацию, М.Н. Корчин, например, констатировал, что «именно казачья беднота возглавила недовольство, подняла против Врангеля и французских империалистов трудовых казаков, повела их на борьбу за возвращение в Советскую Россию».

В реальности, однако, далеко не только «трудовые казаки» стремились к возвращению на Родину. Известно, что весной 1921 г. казачьим офицерством за рубежом был создан «Общеказачий земледельческий союз», члены которого отказались от продолжения борьбы с большевиками и также выступали за реэмиграцию. Интересными документами того периода были письма казаков в государственные органы советской власти. В июле–августе 1924 г. на имя Председателя Совнаркома (СНК) поступило письмо из Новочеркасска от Николая Лукьянова. В письме бывший казак – эмигрант описал свои мытарства: он дезертировал из Иностранного легиона, где прослужил 27 месяцев, и один из немногих смог пробраться «с р. Евфрата, через всю Малую Азию до г. Мерсина в Турции, где только мог свободно вздохнуть, увидев флаг РСФСР над домом советского Консульства. Вместе со своим посланием Лукьянов направил в советское правительство и письмо от своих товарищей по несчастью, оставшихся в рядах легиона. В прошлом юнкера, они утверждали, что, хотя среди бывших белогвардейцев присутствуют разные настроения, «...в общей же массе [эмигрантов] стремление к репатриации очень велико», многие осознали ситуацию и хотят строить новое справедливое общество в своей отчизне.

Таким образом, далеко не только классовые мотивы двигали белоэмигрантами при возвращении на оставленную во время Гражданской войны Родину. В целом, по имеющимся данным и подсчетам историков, в первой половине 1920-х гг. в Советскую Россию вернулось не менее половины казаков-эмигрантов [5]. Так, из более чем 22 тыс. донских и 16 тыс. кубанских казаков, входивших как в состав Донского корпуса «Русской армии» генерала П.Н. Врангеля, так и в ряд иных формирований, к концу 1924–началу 1925 гг. вернулись в Россию более 30 тыс. человек.

Таким образом, недоверие властей к казакам-реэмигрантам, сохранявшееся на всем протяжении 1920-х гг., практически уже в конце 1920-х–начале 1930-х гг. переросло в непосредственно планируемые органами ОГПУ-НКВД репрессивные акции, которые часто носили превентивный характер.

Если в 1921–1926 гг. они имели выборочный и конкретный «точечный» характер (включая переселение, перевод в другие районы и т.д.), то в период кризиса хлебозаготовок, а затем на фоне развернувшейся сплошной коллективизации

как изначально «неблагонадежные» казаки-реэмигранты в ряду кулаков зажиточных и «подкулачников» первыми попадали под «каток» государственной репрессивной политики «раскулачивания», «расказачивания и раскрестьянивания».

Позднее оставшиеся неучтенными, переселившиеся в другие районы и города или уже отбывшие сроки заключения казаки-реэмигранты были окончательно «зачищены», выявлены и репрессированы в период реализации в крае политики «Большого террора» на основании известного приказа № 00447 НКВД от 1937 г.

Литература

1. Лысенко Н.Н. Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918–1933 гг.: опыт этнополитического исследования. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. – 636 с.
2. Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (ст. 357 УК РФ). – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 188 с.
3. Путин В.В. Быть сильными: гарантия национальной безопасности России // Российская газета: Столичный выпуск. – 2012. – 20 февр. (№ 5708 (35)). – № 35. – С. 1–2.
4. Рвачева О.В. Движение за возрождение казачества на Юге России в начале 1990-х гг. – Ростов-на-Дону, 2012. – 234 с.
5. Рвачева О.В. Социальная память и история. Попытки методологического анализа казачьего возрождения // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – № 3 (41). – С. 374–380.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Шурдумова М.З.

Научный руководитель: Муратова Е.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные результаты военной реформы на Северном Кавказе во второй половине XIX–начале XX вв. Исследован круг вопросов, связанных с распространением всеобщей воинской повинности на мусульманское население, и реализация общих принципов военной реформы в регионе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, мусульмане Северного Кавказа, военная реформа, всеобщая воинская повинность, вторая половина XIX– начало XX в.

Abstract. The article deals with the main results of the military reform in the North Caucasus in the second half of the XIXth–early XXth centuries. A range of issues related to the extension of universal military service to the Muslim population and the implementation of the general principles of military reform in the region have been studied.

Keywords: North Caucasus, Muslims of the North Caucasus, military reform, universal conscription, second half of the XIXth century–beginning of the XXth century.

Изучение военных реформ в России второй половины XIX в. имеет богатую историографическую традицию и связано, прежде всего, с именем П.А. Зайончковского [1]. Что касается исследования круга вопросов, касающихся распространения всеобщей воинской повинности на мусульман Северного Кавказа и реализации общих принципов военной реформы в регионе, то эта проблематика остается менее изученной. Большинство работ связано с рассмотрением военной службы горцев-мусульман Северного Кавказа в Собственном е.и.в. Конвое, гвардейских и армейских регулярных частях, иррегулярных частях, казачьих полках Терского и Кубанского войск [2].

Основные направления поиска имперскими властями способов распространения всеобщей воинской повинности 1874 г. на мусульман Северного Кавказа исследованы в статье М.А. Арсанукаевой [3]. При этом менее изученный аспект темы, отражающий реакцию горцев на распространение всеобщей воинской повинности на мусульман Терской области представлен в статье Д.Н. Прасолова [4]. Круг вопросов: о привлечении к отбыванию воинской повинности населения Терской области в 1886 г., замене поставки новобранцев для лиц мусульманского вероисповедания взиманием особого денежного сбора и составлении для этих целей посемейных списков горского населения – специально изучены в работе Е.Г. Муратовой [5].

Цель статьи – дать системное изложение основных направлений военной реформы на Северном Кавказе во второй половине XIX–начале XX вв. Источниковой основой для раскрытия темы послужили: дневник Д.А. Милютина, охватывающий период 1873–1875 гг. и дающий много ценной информации о проведении военной реформы и введении всеобщей воинской повинности в России [6]; законодательные акты в области военного дела второй половины XIX в., опубликованные в Полном собрании законов Российской империи [7], а также материалы периодической печати [8].

Военные реформы занимают важное место среди буржуазных реформ в России второй половины XIX в. Именным высочайшим указом Правительствующему сенату 1 января 1874 г. был изменен порядок отправления воинской повинности. До этого воинская повинность возлагалась только на мещан и крестьян.

Новый закон привлекал к исполнению воинской повинности все сословия в государстве. Действие закона не распространялось лишь на казачье население, итак несшее военную службу в полном составе, а также на некоторых «инородцев» и жителей перечисленных в указе удаленных местностей [9]. Порядок отбывания всеобщей воинской повинности для этих изъятий должен быть определен в дальнейшем особыми положениями. Тем не менее ст. 7 Устава о воинской повинности предусматривала создание сухопутных частей, комплектуемых из «инородцев» [9].

Привлечение инородческого населения Кавказа к отбыванию обязательной воинской повинности как подданных Российской империи состоялось не сразу. Д.А. Милютин исключал возможность привлечения к службе в регулярной армии народов Кавказа и многих областей Сибири и Средней Азии. Возможность изложить

свое мнение по этому вопросу предоставили и влиятельным горцам. Так, в ноябре 1883 г. на совещании под председательством начальника штаба Кавказского военного округа, в котором от народов Нальчикского округа участвовал генерал-майор князь Анзоров, «офицеры из горцев высказывались за распространение воинской повинности на горцев «без всяких временных изъятий из общего Устава», а наиболее предпочтительной признавалась служба в иррегулярных частях» [3].

Реакция горцев на распространение всеобщей воинской повинности на мусульман Кавказа, как показано в литературе, была в основном негативной. В 1884 г. Я. Абрамов, ссылаясь на сведения очевидца, писал, что вопрос о предстоящем введении воинской повинности оживленно обсуждался в каждом ауле: можно было наблюдать, что изо дня в день горцы всех возрастов, стоящие небольшими группами, по 10–30 человек, у своих домов или мечетей, шумно и оживленно говорили о предстоящей реформе [10]. Газета «Терек» сообщала, что на съезде доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ в августе 1883 г. «некоторые, говоря о своих поправных правах, положительно восставали против введения воинской повинности и поговаривали о переселении в Турцию» [4].

После долгих обсуждений в правительственных кругах этого вопроса 28 мая 1886 г. на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета был принят закон «О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей». Согласно закону № 5741 от 28 мая 1886 года, инородческое население Кавказа было привлечено к отбыванию воинской повинности. Однако для мусульман было сделано исключение; предписывалось: «для лиц мусульманского исповедания поставку новобранцев заменить временно, впредь до дальнейших распоряжений, взиманием особого денежного сбора в доход Государственного Казначейства, присвоив сему сбору наименование налога взамен исполнения воинской повинности натурой» [7].

Основанием для составления призывных списков, а следовательно, и обложения населения воинским налогом, служили так называемые «посемейные списки». При их составлении правительство стремилось достичь двоякой цели: с одной стороны, они должны были служить основанием для учета лиц, призываемых к исполнению воинской повинности, а с другой – содержать в себе точные сведения о численности местного кавказского населения и его платежеспособности. Форма посемейных списков была утверждена Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе по соглашению с министрами внутренних дел и финансов [5].

В начале лета 1886 г. населению Терской области было объявлено о составлении посемейных списков; разъяснялись цель переписи и те обязанности, которые лягут на горцев с введением общей воинской повинности на Кавказе. Сельские общества избрали общественными приговорами из своей среды доверенных лиц для участия в составлении посемейных списков.

Подворный обход и составление описи производились полицейскими чинами; затем составленные списки подписывались доверенными от сельского об-

щества, его старшиной и сельским кадием (или священником, в случае православных осетин). К концу августа 1886 г. составление посемейных списков в Терской области было завершено. Однако в Грозненском и Хасавюртовском округах проведение переписи не обошлось без применения военной силы, так как часть населения отказалась от составления посемейных списков. Только присутствие значительной военной силы у самых аулов, противодействовавших переписи, и угрозы употребить оружие заставили горцев подчиниться [5].

Возникает вопрос: освобождение от военной службы путем введения денежного налога для мусульман Северного Кавказа являлось ограничением или привилегией? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя. На Кавказе, где традиционно ценилась воинская удаля, прослеживался элемент сожаления по поводу ограничений на прохождение воинской службы. Отмены этих ограничений как царской милости просили, например, абхазы в 1893 г. и чеченцы в 1913 г. При этом Д.Н. Прасолов указывает на ряд обстоятельств, которые и в начале XX в. несмотря на высокую воинскую культуру местного населения, не переставали беспокоить горцев в связи с перспективой регулярной военной службы. Среди них он, в частности, называет: трудности в соблюдении религиозных требований ислама, незнакомство с организацией того или иного рода службы в русской армии, пространственную отдаленность российских войн и другие причины [4].

В начале XX в. вопрос о воинской повинности вновь начал прорабатываться в переписке МВД с начальниками Терской и Кубанской областей и вызвал оживленное обсуждение на страницах периодических изданий. Например, автор статьи о воинской повинности мусульман Северного Кавказа в газете «Приазовский край» сообщал, что «в правящих сферах в последнее время возник вопрос об уничтожении вышеозначенного налога и замене его отбыванием воинской повинности натурою. Вопрос этот, как недавно передавали столичные газеты, решен утвердительно, но, чтобы уничтожение налога не отзывалось невыгодно в государственном бюджете, сумму, собираемую этим налогом, решено переложить на землю».

Автор газетной публикации крайне резко высказался против такой меры, указывая, что это усугубляет податную тяготу для населения, проживающего в стесненных земельных условиях. Кроме того, он убежден, что «ни государство не нуждается в мусульманах как солдатах, ни сама мусульманская по преимуществу мирная жизнь не требует того, чтобы мусульмане непременно проходили военную школу». «...Во всяком случае мусульманское население должно отбывать воинскую повинность каким-нибудь одним способом: или натурою, или же денежным» [8].

Итак, всеобщая воинская повинность так и не была распространена на мусульманское население Северного Кавказа до конца существования Российской империи. Несмотря на нерешенность этого вопроса на всем протяжении второй половины XIX–начала XX вв., в период войн из представителей северокавказских народов на добровольной основе формировались иррегулярные полки. Горцы служили преимущественно в казачьих полках, милиционных частях, охранной страже и т.д.

Вопрос о введении воинской повинности среди мусульманского населения в натуре приводил, как правило, к негативным последствиям: открытым возмущениям и выступлениям, в том числе мухаджирству (переселению горцев-мусульман в Турцию). Воинский налог, рассчитанный из количества земли, предоставленной горцам во владение, без учета ее качества, стал очередным бременем для беднейшей части горского населения. Эта проблема широко обсуждалась как в высших правительственных кругах, так и на страницах газет. Многие аспекты поднятой темы, безусловно, требуют дальнейшего всестороннего изучения.

Литература

1. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. – 371 с.
2. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Мусульманство в истории и культуре народов России: исламская составляющая российской цивилизации. – М.: Институт Наследия, 2007. – 476 с.
3. Арсанукаева М.С. Отбывание воинской повинности горцами Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 12 (132). – С. 16–19.
4. Прасолов Д.Н. Трансформация военной культуры кабардинцев и балкарцев в практиках местного самоуправления во второй половине XIX–начале XX вв. // Вестник КБИГИ. – 2019. – № 4-1 (43). – С. 50–58.
5. Муратова Е.Г. Посемейные списки северокавказских обществ за 1886 год и перспективы их дальнейшего использования в кавказоведческих исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-1(35). – С. 109–113.
6. Милютин Д.А. Дневник. 1873–1875 / под ред. Л.Г. Захаровой. – М.: РОССПЭН, 2008. – 440 с.
7. О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 28 мая 1886 г. № 5741 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 3. – Т. 6. – СПб., 1888.
8. Воинская повинность мусульман Северного Кавказа // Приазовский край. – 1901. – № 200. – С. 2.
9. Устав о воинской повинности: высочайше утвержденный 1 января 1874 г.: со всеми подлежащими к оным дополнениями статей законов о состояниях воинского устава о наказаниях и правительственных постановлениях о физических недостатках и болезнях, препятствующих поступлению на военную службу. – М.: Тип. В. Готье, 1874. – 196 с.
10. Абрамов Я. Кавказские горцы // Из истории русско-кавказской войны: документы и материалы / сост. А.М. Эльмесов. – Нальчик, 1991. – С. 203–247.

ПОЗИЦИЯ АНДРЕЯ КУРБСКОГО ПО ПОВОДУ САМОДЕРЖАВИЯ И ВЛАСТИ В ПЕРЕПИСКЕ С ИВАНОМ ГРОЗНЫМ

Эржибова Б.О.

Научный руководитель: Коновалов А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Исследование посвящено анализу «Переписки Ивана Грозного с князем А. Курбским», которая является отражением эпохи становления самодержавия. В частности, рассматривается позиция А. Курбского по вопросу государственного устройства Московского государства.

Ключевые слова: Андрей Курбский, Иван Грозный, самодержавие, государственная власть, боярство.

Abstract. The study is devoted to the analysis of the «Correspondence of Ivan the Terrible with Prince A. Kurbsky», which is a reflection of the era of the formation of autocracy. In particular, the position of A. Kurbsky on the issue of the state structure of the Moscow state is considered.

Keywords: Andrey Kurbsky, Ivan the Terrible, autocracy, state power, boyars.

Переписка Андрея Курбского с царем Иваном Грозным принадлежит к числу самых известных памятников древнерусской литературы. В послании Курбского прослеживаются два основных направления – это отрицание необходимости самодержавия и так сказать собственно «оправдание». Он хотел узнать, зачем царь побил данных ему от бога воевод, перечислял свои заслуги и этих воевод, вспоминал, какие им были понесены гонения.

По мнению Курбского, ослабление христианской веры и распространение ереси опасно прежде всего тем, что порождает у людей безжалостность и равнодушие к своему народу и отечеству. Эти странные свойства он в избытке замечал у польских и литовских аристократов, с которыми довелось ему общаться после бегства из России. В «Истории о великом князе Московском» беглый русский боярин делает следующий вывод из своего знакомства с польско-литовской аристократической средой: «А издавна ли твои народы и твои люди нерадивые и немилосердные такъ зело о ихъ языць и о своихъ сродных?» [2].

Именно как отступление от православия, попрание христовых заповедей трактовал Андрей Курбский злодеяния Ивана Грозного. «Христианский, речешь, царь?» – гневно обращается он в адрес своего бывшего царя в произведении «Сказание о великом князе Московском». Обвиняя друг друга в предательстве православной христианской веры, Иван Грозный и Андрей Курбский демонстрировали тем самым, как это ни странно, одинаковый стиль политического мышления: оба видели в государственной деятельности прежде всего соблюдение христовых заповедей.

Подобно Ивану Грозному, Андрей Курбский трактовал верховную государственную власть как дар Бога. Россия для него не простое государство, но – «Святорусская империя». «...Вся земля наша Русская от края до края, яко пшеница чиста, верую Божию обретается», – писал он в послании Вассиану Муромцеву. Русский царь, в понимании Курбского, это прежде всего праведный судия. По его словам, цари и князья на Руси «во православной вере от древних родов и поднесь от Превышняго помазуются на правление суда» [3].

Представляя государственную власть как дар божий, Курбский вместе с тем отмечал, что носители ее не исполняют в действительности предназначенного им Богом. Вместо того, чтобы вершить праведный суд, они творят произвол, «неслыханные смерти и муки на доброхотных своих умыслиша». Эти слова Андрея Курбского о носителях государственной власти вообще, без указания их конкретных имен, содержатся в его послании старцу Вассиану Муромцеву, написанном в начале 60-х гг. XVI в.

Упрекая Ивана Грозного в жестокости, в несправедливости к своим недавним друзьям и радетелям, называя его царем-мучителем, Курбский выдвигает против него ряд идейных обвинений. Суть их сводится к тому, что царь отрицает существование над собой какого бы то ни было закона. Курбский, знакомый уже с теорией естественного права, упрекает Грозного в том, что он присвоил себе «волю естественного самовластия» [3] и отверг необходимость подчинения ее Творцу, т.е. закону Божьему. Отвергнув тернистый путь закона, он избрал для себя путь произвола. Это выражается и в нарушении положительного закона, и в том, что царь действует «без суда и без права».

Выход из этого состояния Курбский связывает с ограничением самодержавности царской власти советом мудрейших мужей. В отличие от авторов «Беседы» и «Иного сказания» Курбский настаивает на том, что мнение совета должно носить отнюдь не совещательный, но обязательный характер. Царь должен им подчиняться, даже если бы был не согласен с ним. Право совета царю представляет исключительную привилегию боярства. Царю же остается исполнительная власть, т.е. реализация того, что решили бояре. Он доводит свою мысль до принципа разделения властей между царем и боярским советом.

Правда, в его посланиях Ивану Грозному есть отсылка на мнение «всеродных человеков». Это послужило поводом для утверждения мнения о, якобы, демократизме программы Курбского, его ориентации на земские соборы. Однако из общего контекста сочинений князя очевидно, что под «всеродством» он имеет в виду отнюдь не земский собор, а простонародье, к настроениям которого следует прислушиваться, но отнюдь не слушаться.

Следует также отметить, что Курбский в своих посланиях поставил цель – официально обличить все преступления царя, показать его злодеяния, а также возвеличить свои собственные заслуги. Необходимо также упомянуть, что Курбским была написана «История о великом князе московском», которая в принципе преследовала те же цели, что и послания – развенчать московского великого князя, дискредитировать идею царского самодержавия и пропагандировать государственный строй, основанный на власти боярства. Из этих двух произведений вытекает, что перед князем была поставлена задача: представить Грозного лютым тираном, который приносит много горя [1].

Обилие проектов и предложений, поступивших Ивану Грозному после его «венчания на царство», свидетельствует о том, что русское общество остро испытывало потребность в централизации власти, создании надсословной государственной системы. Всем были в тягость «старинные» права и привилегии боярства, хотелось быстрых перемен и улучшений.

Не дремало и боярство. Вкупе с отцами духовными боярство еще надеялось подавить общественное сопротивление и направить развитие властных отноше-

ний в традиционное русло. Их идеалом была «избранная рада», и они надеялись с помощью «совета нарочитых синглитов» сковать политическую волю московского государя. Во главе боярской оппозиции стоял Курбский. Его программа основывалась на концепции ограниченной монархии: царь должен был править вместе с «думой», «умными советниками». Эти советники – «избранные и преподобные мужи» [3], т. е. светские и духовные лица, «благочестием и страхом Божиим украшенные... в военных и земских вещах по всему искусные» [3]. Они не боятся говорить «правду» и во всем радеют о благе государства.

В связи с этим Курбский сопоставлял два политических режима: самодержавие и самовластие. Первый он характеризовал словами: «...самому царю достоин быть яко главе, и любити мудрых советников своих, яко свои уды...» [4]. Для характеристики же второго режима Курбский приводил слова епископа Вассиана Топоркова, сказанные им якобы Ивану Грозному в ответ на вопрос: «Како бы могли добре царствовати и великих и сильных своих в послушестве имети?» [5]. Епископ-иосифлянин наставлял: «И аще хочещи самодержец быти, не держи себе советника ни единого мудрейшаго собя, понеже сам еси всех лутчши; тако будещи тверд на царстве, и всех имети будещи в руках своих. И аще будещи имел мудрейших близу собя, по нужде будещи послушен им» [3]. Сей «силлогизм сотанинский» [3], как именовал Курбский изречение Вассиана, превратил самодержавие московского царя в самовластие: Иван Грозный сделался тираном, предавшись «лютости» и презлости» [3].

В подтверждение своего вывода о недопустимости самовластия идеолог боярства прибегал к антропологическому обоснованию: ни один человек не получил от Бога всех дарований, а потому «должен искати добраго и полезнаго совета не токмо у советников, но и у всенародных человек» [3], т. е. даже мирян. Таким образом, в воззрениях Курбского проскальзывала определенная демократическая тенденция, столь обычная для всякой политической оппозиции.

Таким образом, Курбский считал божьим даром власть государя и отмечал, что носители государственной власти не исполняют в действительности предназначенного им Богом. Вместо того, чтобы вершить праведный суд, они творят произвол, «неслыханные смерти и муки на доброхотных своих умыслиша». Курбский представлял себе царскую власть так: царь отвечает не только перед богом, но и перед людьми, он не может нарушать права своих поданных, должен уметь находить мудрых советников, причем не только из высшей аристократии. Однако, увы, сам Курбский не следовал этим высоким идеям.

Литература

1. Замалеев А.Ф., Осипов И.Д. Русская политология: обзор основных направлений. – СПб., 1994. – 208 с.
2. Курбский А.М. История о великом князе Московском // Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. – М., 1972. – 464 с.
3. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / под ред. Д.С. Лихачева. – Л., 1979. – 431 с.
4. Сказания князя Курбского / под ред. Н.Г. Устрялова. – СПб., 1868. – 494 с.
5. Флоря Б.Н. Иван Грозный. – М.: Молодая гвардия, 1999. – 403 с.

Содержание

ФИЛОЛОГИЯ

Афшагова Д.З. Адыгэхэм я гьащIэм цIыхубэ IэзэкIэм щиубыд увыпIэр ...	3
Башиева Т.А. Лексика карачаево-балкарской народной медицины	7
Битокова Т.А. Особенности категоризации вкусовой перцепции в английской и русской этнокультурах	10
Бозиева З.М. Женские имена в карачаево-балкарских сказках	13
Ваулин В.А. Взаимовлияние технической и сельскохозяйственной лексики при овладении иностранным языком студентами направления «Агроинженерия»	17
Вологирова С.А. Проблемы перевода реалий нартского эпоса на английский язык	22
Галаова К.В. Постмодернизм и сказки: история взаимодействия	25
Гузоева А.М. Халкъ жомакъланы суратлау-насихат энчиликлери	29
Дабагова А.А. К историографии вопроса о возникновении кабардинской письменности	33
Дагаева З.И. Функциональные особенности дейктических единиц в русских фразеологизмах	36
Дорогова А.А. Проблема изучения поэтических произведений в начальной школе	40
Езаова Д.М. Эволюционные этапы жанра рассказа в кабардинской литературе	44
Жемухова Д.А. Мировоззренческое и идейно-художественное становление Сергея Довлатова	47
Жемухова К.М. Медицинский дискурс как коммуникативное событие	51
Занибекова З.А. «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» как источник сведений об уникальной языковой ситуации в стране и мире	54
Иругова А.А. Условная образность в лирике Л. Балаговой	58
Канкулова А.С. Образ всадника в поэзии Алима Кешокова	61
Карданова Ф.О. Стилистические функции вводных слов и конструкции в кабардино-черкесском языке	64
Карданова Ф.О. Выражение эмотивных состояний человека в тексте с помощью вводных слов в кабардино-черкесском языке	66
Карчаев М.А. Степень изученности карачаево-балкарского нартского эпоса	69
Каспарова А.В. Тексты второй половины XX века: эпос, вселенная Marvel и банка супа Campbell's	73
Кашежев Р.Р. Язык карачаево-балкарских свадебных здравниц	77
Кешева К.К. Обогащение лексического запаса младших школьников на уроках русского языка в условиях цифровизации	80
Кештов И.М. Некоторые особенности ассимиляции адыгизмов в карачаево-балкарском языке	85

Климова Д.А. Концепт «женщина» в корейских и калмыцких пословицах и поговорках	89
Кодзова К.З. Интерпретация хронотопа в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»	93
Колесник Д.М. Особенности перевода античных имен с английского на русский на примере цикла романов Рика Риордана «Перси Джексон и Олимпийцы»	97
Колесник К.М. Общие черты белорусского и английского концепта «семья» (на основе анализа фразеологизмов)	100
Кунижева Д.В. Некоторые вопросы к этапам развития художественного перевода в кабардинской литературе	105
Лиева А.С. Историческая действительность в художественном мире Мухамеда Кармокова	108
Макоева С.Ж. Экологическое образование младших школьников на уроках литературного чтения	111
Манкиева Э.Х., Албакова З.М. Образ Бэлы в аспекте гендерного подхода (на материале романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»)	114
Манкиева Э.Т., Льянова Д.И. Образ Дины в рассказе Л.Н. Толстого «Кавказский пленник»	117
Манкиева Э.Т., Льянова Д.И. Связь доброты с проблемой пола	121
Махова М.Х. Лексические особенности в поэзии Беллы Ахмадулиной	124
Мифтахова О.В. Аудирование как обязательное условие формирования коммуникативной компетенции	128
Мукова Д.Р. Концепт «географический объект» в русской языковой картине мира	133
Нагоева Э.З. Очерки литературы изгоев: позиция Альбера Камю и его дебютный роман «Посторонний»	137
Озова Л.З. Отрицательные стереотипные представления о женщине в разных культурных сообществах (на материале английского, русского и немецкого языков)	141
Пшецукова С.М. Роль детской художественной литературы Бориса Кагермазова в развитии речи, обучающихся в начальной школе	145
Рахаев А.К. Этнокультурная лексика карачаево-балкарского языка, связанная с жилыми постройками	148
Рахаев А.К. Этнокультурная лексика карачаево-балкарского языка, связанная с животноводством	151
Решетняк Д.М. Категория времени: некоторые аспекты репрезентации в русскоязычной ботанической терминологии	154
Сеинян А.А. Мифологические истоки жанра фэнтези	157
Сеинян А.А. Неомифологическая основа фэнтези	160
Таукова И.А. Современные методы преподавания русского языка как иностранного	163
Тохова Л.М. Лексико-семантические функции синонимов в современном кабардино-черкесском языке	165

Тумова М.Р. Лексические особенности функционирования английского языка в интернет-пространстве	168
Тхазеплова Ф.А. Лингвистический аспект в информационной войне	171
Узденова З.А. Этногендерный аспект Гачевского космо-психо-логоса	175
Уначева Д.А. Влияние партийной идеологии на повесть Адама Шогенцукова «Свет в окне»	179
Хасауова З.А. Къарачай-малкъар тилде этим фразеологизмлени тюрлюлери	182
Хуболова Ф.Х. Соотношение гендерных архетипов «мать» и «мачеха» (на материале карачаево-балкарской сказки)	186
Черкесова М.Ю. Земледельческая лексика в историческом романе С.Х. Мафедзева «Достойны печальной песни»	189
Чеченова К.А. Любительский и профессиональный статус литературной критики XXI века	193
Чеченова Ф.М. Къарачай-малкъар тилде компаратив фразеологизмле	196
Чочаева С.М., Гериева М.Р. Именные местоименные дескрипции в карачаево-балкарском языке	200
Чочаева С.М., Гериева М.Р. Антонимичные субстантивы в карачаево-балкарском языке	203
Чудопал Д.С. Лингвистический хеджинг в научном тексте	206
Шереметова К.А. Ссылка на авторитет как один из приемов воздействия в научном дискурсе полемической направленности	210
Шокуева Р.А. Запах как знак в художественном тексте	213
Шомахова А.А. Лингвокультурологическое описание номинантов лексико-семантической группы «мучные изделия» (на материале романа С.Х. Мафедзева «Достойные печальной песни»)	216
Энеева А.А. Карачаево-балкарские сложносочиненные паремические высказывания о танцах	221
Энеева А.З. Роман В.О. Пелевина о вампирах как форма размышления о постмодернизме	224
Эфендиева Р.А. Маркеры эпохи и ее интерпретация в историческом романе Х. Хавпачева «Жестокость»	226
Якименко Л.Н. Женские образы романа в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга» и «Поэмы о святой великомученице Варваре» Лидии Лазор ...	230
Яндиева Д.И. Гендерный подход в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»	235
Яндиева Д.И. Символика в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»	237

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Азаматова Ф.А. Психологическая характеристика агрессивности младших школьников	240
Азубекова Ф.А. Темперамент и характер как психологическая основа адаптационных способностей личности	244
Айтекова М.Р. Развитие волевых качеств младших школьников	248
Альборова О.А. Влияние стиля воспитания на самооценку подростка	252

Андиева Ю.Р. Элементы краеведения в организации естественнонаучной проектной деятельности	256
Ансокова З.В. Развитие навыков общения студентов с ОВЗ	260
Атмурзаева А.А. Мотивация учения у младших школьников	264
Ашхотова А.А., Ашхотова Р.А. Влияние дистанционного образования на педагогические ценности в периоды образовательных реформ	268
Ашхотова А.А., Ашхотова Р.А. Вызовы индивидуальных образовательных маршрутов дистанционного образования после выхода из болонского процесса	271
Байсултанова М.К. Формирование проектной культуры школьников средствами образовательной робототехники	274
Балкарлова А.З. Формирование коммуникативных умений у детей младшего возраста	277
Башиева А.Ж., Малкарова А.Т. Условия эффективной социально-психологической адаптации подростков с ОВЗ	282
Битокова Ф.Б., Малкарова А.Т. Особенности профессиональных качеств сотрудников ГПС МЧС в процессе трудовой деятельности	286
Богатырева Л.А. Аспекты проектной деятельности студентов	289
Валиева А.Б. Этнокультурное развитие детей как педагогическая проблема	292
Ваулин В.А. Взаимовлияние технической и сельскохозяйственной лексики при овладении иностранным языком студентами направления «Агроинженерия»	297
Гоноков А.Р. Современное состояние и стратегия развития спортивной инфраструктуры в Кабардино-Балкарской Республике	302
Гоноков А.Р. Выносливость: особенности средств и методов развития у занимающихся настольным теннисом	307
Дагинова Н.С., Мучкаева Б.А. Профессионально-ориентированная диагностика деятельности на основе карт рабочих процессов	312
Дзидаханова З.К. Инклюзивная готовность в структуре педагогических способностей и проблема ее формирования	315
Дударова Д.Х. Методы и приемы формирования мотивации к учебной деятельности в младшем школьном возрасте	319
Жаниюкова Б.Р. Цифровые образовательные ресурсы как средство развития интереса к предмету «Окружающий мир»	325
Жансуева Д.К. Формирование гражданской идентичности младших школьников	328
Жемухова Д.А. Скрайбинг как эффективный метод повышения качества ... обучения биологии	332
Жидков Р.С., Магомадова И.В., Думаева М.Р. Психолого-педагогическое сопровождение студентов первых курсов	335
Жидков Р.С., Морозова А.Д., Молова З.В. Необходимость психолого-педагогического сопровождения студентов	341
Ибрагимова М.А. Модель самостоятельной работы обучающихся	345

Ингушева Д.З., Малкарова А.Т. Тревожность в структуре психолого-педагогического сопровождения учащихся начальных классов с ОВЗ	348
Канукова К.А.-А., Малкарова А.Т. Роль музыкально-творческой деятельности в инклюзивном образовании	251
Кашарова З.Х. Формирование нравственных ценностей у младших школьников	356
Кешева К.К. Обогащение лексического запаса младших школьников на уроках русского языка в условиях цифровизации	360
Коготыжева А.К., Коготыжева А.К. Влияние пандемии коронавируса на психическое состояние населения	364
Козубенко А.Н. Развитие коммуникативной культуры младших школьников посредством активизации речевой деятельности	369
Кулиева С.Х. Современное обучение иностранным языкам с использованием когнитивного подхода	373
Кунашева М.Л. Тревожность и факторы ее возникновения у детей младшего школьного возраста	376
Лиева А.В. Игровая технология как средство обогащения словаря учащихся в условиях цифровизации	380
Львов З.Д. Связь целостной активности субъекта с временной перспективой личности	385
Манджиева А.О. Формирование универсальных учебных действий в рамках системно-деятельностного подхода в образовании	388
Манкиева Э.Х., Албакова З.М. Печорин и Бэла: феномен гендерного антидиалога	392
Махошева М.Х. Изучение социальной активности у младших школьников	395
Патахов А.С. Современные образовательные технологии в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел	398
Пшигаушева Р.З. Психолого-педагогическая диагностика интеллектуального развития младшего школьника	403
Пшукова Л.А. Развитие креативного мышления младших школьников на уроках окружающего мира в условиях цифровизации образования	406
Пшукова К.А. Особенности нравственных представлений у младших школьников	410
Сабанокон А.А. Межличностные отношения детей младшего школьного возраста	414
Сижажева М.А. Развитие творческих способностей младших школьников во внеурочной деятельности	418
Скрипкин Р.Д. образовательная среда как фактор социальной адаптации обучающихся	422
Таукенова Л.Х., Чигиров А.Б. Профориентация молодежи в современной России	425
Текуев В.Э., Кулиева А.Д., Поручник С.А. Чат-бот психологической поддержки	428

Темирова Д.Б. Развитие межличностных отношений у младших школьников	431
Теппеева М.М. перинатальное воспитание ребенка и его взаимосвязь с физиологией	435
Токбаева Р.Б. воспитание морально-ценностного отношения к животным у младших школьников	437
Тохтамышева А.А. Формирование культуры поведения младшего школьника средствами внеурочной деятельности	441
Тхагужокова Д.А. Развитие произвольного внимания у младших школьников посредством игровой деятельности	446
Тюменова А.З. Детерминанты доверия между педагогом и обучающимся	450
Хашева М.А. Значение позиции в мире для социальной активности обучающихся	453
Хромова К.М. Условия социально-профессиональной адаптации студентов с ограниченными возможностями в системе СПО в условиях инклюзивного образования	455
Хутатова М.З. Использование элементов музыкотерапии в работе с детьми с ОВЗ	460
Хутатова М.З. Особенности психологической готовности к школе детей старшего дошкольного возраста	464
Шагирбаева М.Т. Развитие кратковременной памяти у младших школьников	467
Шакова Д.А. опосредованная память подростков и способы ее развития	471
Шалова М.А., Молова З.В., Базиев И.М. Психологическое благополучие, внимательность и иммунитет учителей при обучении второму или иностранному языку: теоретический обзор	475
Shivanand Oorih A historical overview of the higher education systems in the Russian Federation and the Republic of Mauritius	478
Шогенова Л.А. Особенности подростков с девиантным поведением	484
Шогенова-Маирова З.А., Малкарова А.Т. Особенности формирования коммуникативных умений детей младшего школьного возраста с ОВЗ	487

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Алачева Н.Р., Бацуева З.М. Социальная адаптация молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе	492
Алоева А.Н. Патриотизм российской молодежи: тенденции и ресурсы (на примере молодежи КБР)	495
Апажева С.С. Подготовка квалифицированных кадров – специалистов по организации работы с молодежью для реализации современной модели молодежной политики	498
Бамбетова О.А. Влияние семейного фактора на социально-психологическую реабилитацию детей с отклонениями в развитии	504
Бапинаева Т.Х. Социальная профилактика насилия как направление социальной работы	507
Бапинаева Т.Х. Проблемы насилия в молодых семьях в РФ	510

Бауаев А.-М.К. Законодательная основа обеспечения социальной безопасности	513
Бегиева Б.М. Развитие волонтерской деятельности в молодежной среде (на примере КБГУ)	517
Бозиев И.Э. Социальный и пространственный анализ развития местных сообществ в социальных проектах молодежных общественных организаций КБР	520
Боттаева М.Ж. Современный человек и современная социокультурная среда	524
Велиханов Н.С. К вопросу государственного устройства Российской Федерации	528
Горбанева Н.В. Влияние правительства Вьетнама на цензуру в интернете страны	532
Гукетлова Д.З. Технологии инклюзивного образования в вузах	535
Джангуланов И.Ш. Современный молодежный рынок труда: проблемы и пути решения	539
Джангуланов И.Ш. Информационное обеспечение реализации молодежной политики	542
Дугужева О.А. Формирование медийного образа Дональда Трампа во время выборов в США в 2020 г.	545
Езаова Б.З., Езаова А.Г. Понятие и основные характеристики государственной молодежной политики	548
Желдашева Д.Б. Технологии социальной работы с социальными сиротами	553
Исакова З.Б. Вызовы и перспективы современного молодежного рынка труда	557
Исакова З.Б. Молодежная политика как механизм решения проблем молодежи	559
Ишмухаметов И.Ш. Формирование социальной памяти и представлений современных школьников о великой отечественной войне (на примере учеников старших классов гимназии-интерната № 13 г. Нижнекамска РТ)	562
Калажокова Л.Р. Проблемы многодетных семей и пути их решения	566
Карамурзов М.З. Государственная поддержка науки и молодых ученых в РФ	569
Кладова А.А. Практика участия региональной молодежи в креативных индустриях (на примере г. Казани)	571
Кокуева В.З. Некоторые аспекты государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности на региональном уровне	575
Кулова Д.А. Волонтерство как форма взаимодействия социальной работы с обществом	579
Кулова Д.А. Волонтерство как ресурс решения социальных проблем	582
Купова А.М., Макулова З.А., Культурбаева Д.С. Анализ кадрового менеджмента муниципальной службы КБР	585
Лампежева Л.Т. Влияние современных средств массовой информации на социальную безопасность общества	589

Локова М.Ю. Проблема агрессивности современной молодежи	592
Маирова М.З., Шибзухова Ю.М. Демографическая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике	595
Макаева А.Р. Школа правовой социализации молодежи	598
Макаева А.Р. Правовой статус молодежи и государственная молодежная политика	602
Макарова А.В. Система мотивации абитуриентов учреждений высшего образования	606
Максимук Е.Г. Особенности состояния цифровой подписи в Республике Беларусь	610
Макулова З.А., Купова А.М., Чеченов А.А. Оценка эффективности кадрового планирования в администрации г.о. Нальчик	614
Маремукова Р.Р. Социальная работа с семьями детей с ОВЗ	618
Маремукова Р.Р. Социальная реабилитация молодых семей с детьми с ОВЗ	621
Матвеева Д.А. Специфика рекрутинга молодых женщин-мусульманок, участвующих в предпринимательской деятельности	625
Мусуков А.А., Чигиров А.Б. Решение проблем занятости населения посредством механизма социального партнерства	629
Мутчаева Д.М. Социальные проблемы современной семьи и детей	632
Мутчаева Д.М. Семейные установки молодежи в современном обществе	637
Нагаплова З.А. Фандрайзинг и формы финансовой поддержки «третьего сектора»	640
Наков Р.А. Понятие справедливости в философии: правовой аспект	644
Наурзокова С.Х. Добровольческая деятельность как проявление социальной и гражданской ответственности студенческой молодёжи	649
Наурзокова С.Х. Феномен волонтерства в формировании социальной ответственности молодежи	652
Нахушева А.В. Формирование социального контракта как формы социальной защиты	655
Нахушева А.В. Механизм формирования и функционирования молодежного правительства КБР	659
Озова А.Х. Политическое участие молодежи в процессе формирования социального государства	664
Пшиготижев А.Р. Современные тенденции молодежной политики в сфере занятости	667
Пшихачев К.Б. Социальное такси как мера поддержки маломобильных и пожилых граждан	670
Садулаева М.А. Социальная работа в системе образования в КБР	673
Садулаева М.А. Роль волонтерства в системе образования	676
Сижажева К.З. Особенности положения молодежи на рынке труда в КБР	679
Татаров А.З. Современный рынок труда молодежи: тренды и перспективы	681
Таукенова Л.Х., Чигиров А.Б. Профорientация молодёжи в современной России	684

Таукенова Л.Х. Становление волонтерской деятельности: опыт и перспективы развития в КБР	687
Темирканова А.В. Развитие санаторно-курортного дела в Кабардино-Балкарии в 1920–1930 гг.	690
Темукуева А.Р. Правовой режим космического пространства	693
Тенгизов А.А. Роль государственной молодежной политики в трансформации горского менталитета в Кабардино-Балкарской Республике в 1920–1930 гг.	695
Тхазеплова А.А. Реализация семейной политики на современном этапе	698
Умова С.А. Современное состояние и динамика правонарушений несовершеннолетних в России	701
Умова С.А., Хапов У.А. Молодежная политика в области занятости населения	704
Унежева А.А. Социальная поддержка и социальная политика в современном российском государстве	707
Унежева А.А. Молодежный рынок труда в условиях кризиса	712
Урусов И.А. Государственная молодежная политика в сфере образования и трудоустройства	715
Хагажеева Р.А. Воспитание как социокультурный и педагогический процесс	718
Хадзегова А.Р. Особенности профессионального самоопределения молодежи	721
Хадзегова З.Э., Захохова М.Р. Отношение студенческой молодежи к предпринимательской деятельности в современной действительности	724
Хайруллина Д.З. Барьеры социального включения в город иногородней молодежи в контексте образовательной миграции (на примере г. Казань)	728
Хамизова Д.Р. Оценка современной ситуации местного самоуправления в России	732
Хамизова Д.Р. Социальные и правовые аспекты культурно-нравственных ценностей студенчества в условиях цифровизации общества	735
Циканова А.М. Феномен бедности как социальная проблема в современном мире	739
Цильке А.А. Социопространственное развитие в условиях глобализации: теоретико-эмпирический аспект	743
Шереужева О.Х. Социальная идентичность современной молодежи: вопросы теории	747
Шибзухова Ю.М., Маирова М.М. Демографическая ситуация в современной России	750
Шогенцукова М.А. Социальная работа как институт достижения социального благополучия населения	753
Шогенова Д.А. Решение проблем семейного насилия в период пандемии COVID-19	756
Шокуева О.А. Особенности патриотического воспитания современной молодежи	759

Шоранова З.В., Бегиева Б.М. Особенности реализации молодежной политики в КБГУ	762
Шортаева Д.В. Основы профилактики алкоголизма и наркомании среди молодежи	766
Шортаева Д.В. Государственный уровень профилактики употребления психоактивных веществ в молодежной среде	770

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

Азикова Ю.М. Правотворчество в связи с политогенезом традиционного кабардинского общества	773
Акча Сание Взаимосвязь культуры и экологии: пример черкесской культуры	777
Атмурзаева Л.Т. Реалии жизни балкарского общества XIX в. в фольклорных публикациях Евгения Баранова	780
Беппаев А.Р. К вопросу о финансировании деятельности кабардинского временного суда в 1855–1858 гг.	784
Бербекова М.Х. К вопросу о функционировании кабардинской общественной суммы в 1914–1917 гг.	788
Биток М.Б. Церковный раскол и ожидание конца света в XVII веке	791
Боренова Л.Р., Муратова Е.Г. Некоторые вопросы современной историографии эпохи Ивана IV Грозного	795
Вильковская О.В. Конфессиональная политика французской монархии накануне религиозных войн (1559–1562 гг.)	798
Додова А.А. Кунта-Хаджи Кишиев (1800–1867) и его влияние на ингушей	801
Дышеков Т.М. Правовое регулирование регистрации актов гражданского состояния в объединенной Италии	806
Иванова Д.А., Мирзоева С.Г. Исследование Северного Кавказа в трудах российских ученых XVIII– начала XIX вв.	809
Инароков И.Р. Участие кавказской туземной кавалерийской дивизии в Первой мировой войне	815
Камбиева Ф.А., Шереужев А.Ж. Создание и деятельность ленинского учебного городка в Кабардино-Балкарской автономной области (1924–1936 гг.)	818
Кауфов Т.Т., Маршенкулов М.М., Яфаунов Н.А. Роль Ивана Дмитриевича Всеволожского в феодальной войне второй четверти XV в.	821
Кобахиа Ф.М. О некоторых параллелях между абхазо-адыгами и хеттами (на примере брачно-семейных отношений)	825
Кобахиа Ф.М., Чулая Г.В. О некоторых религиозно-мифологических параллелях между абхазо-адыгами и хеттами	828
Кажаров А.Г., Кокоева Л.А. Формирование российской административной системы управления на территории Кавказа в конце XVIII–начале 60-х гг. XIX в.	832
Кретьева И.И. «Русская правда» П.И. Пестеля	837

Кумышев А.А. Историческая концепция К.Н. Леонтьева	840
Кярова Ф.А. Государственная оброчная подать в системе налогов и сборов в нальчикском округе в начале XX в.	844
Ндзулумби Або Ев, Матиева А.М. Бельгийская колониальная экспансия в Центральной Африке	849
Мацакова А.С. О некоторых особенностях монгольского этикета	852
Мокаева А.Ж. Материалы экспедиции А.С. Фирковича в балкарские горские общества как исторический источник	855
Пручай А.П. Трагедия рока: логос о Крезе в свете «поэтики» Аристотеля	859
Росляков К.В. Кавказский фронт Первой мировой войны	862
Сижажева К.Б. Организация соляной торговли в Прохладненском меновом дворе в 10–20 гг. XIX века	865
Тадтаев Т.В. История двух геноцидов в начале XX века	869
Тибоев И.А. Лунные богини в пантеоне ингушей	875
Успанов Ш.С. Роль Авраама Линкольна в сохранении единства США	879
Хагажеев М.А. К вопросу о территориальной организации деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей в начале XX в.	882
Хаширов А.В. Военная деятельность генерала Г.А. Емануеля на Кавказе (1826–1831)	886
Хибиева М.А. Женская национальная одежда карачаево-балкарского народа	890
Чеченова Д.Х. Влияние Брестского мира на национально-территориальное размежевание бывших территорий Российской Империи	894
Шаулухов Т.А. Проблемы модернизации судебной системы Центрального Кавказа в конце XIX в.	898
Шувалова Л.Р. Реэмиграция казаков на юг России в 1926–1929 гг.	901
Шувалова Л.Р., Мирзоева С.Г. Особенности положения казаков Юга России в 1917–1925 гг.	904
Шурдумова М.З. Военная реформа на Северном Кавказе во второй половине XIX–начале XX вв.	907
Эржибова Б.О. Позиция Андрея Курбского по поводу самодержавия и власти в переписке с Иваном Грозным	912

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПЕРСПЕКТИВА–2023

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**

Том I

В печать 25.05.2023. Формат 60x84¹/₁₆.
Электронное издание.
53,82 усл.п.л. 54,0 уч.-изд.л. Заказ № 228.

ООО «ИКЦ «ЭКСПЕРТ»
107143, г. Москва, ул. Николая Химушина, д. 1, оф. 70.